

ISSN 1694-9099

**ЖУСУП БАЛАСАГЫН атындагы
КЫРГЫЗ УЛ УТТУК
УНИВЕРСИТЕТИНИН
ЖАРЧЫСЫ**

Ар бир кварталда чыгуучу илим-билим
жана маалымат журналы

**ВЕСТНИК
КЫРГЫЗСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО
УНИВЕРСИТЕТА
имени ЖУСУПА БАЛАСАГЫНА**

Ежеквартальный научно-образовательный
и информационный журнал

№4, 2025

Бишкек – 2025

Ж. Баласагын атындагы КУУнун Жарчысы»

журналынын редакциялык коллегиясы

Башкы редактор:

Чонтоев Д.Т. – география илимдеринин доктору, профессор, Ж. Баласагын атындагы КУУнун ректору.

Башкы редактордун орун басары

Камчыбек уулу Мырзабек – психология илимдеринин кандидаты, доцент, Ж.Баласагын атындагы КУУнун илимий иштери боюнча проректору.

Редколлегия:

Асипова Н.А. – педагогика илимдеринин доктору, профессор;

Борубаев А. А. – КР УИАнын академиги, физика-математика илимдеринин доктору, профессор;

Галиева З. И. – тарых илимдеринин доктору, профессор;

Искаков И. – экономика илимдеринин доктору, профессор;

Ишекеев Н. – КР УАИнын корр.-мүчөсү, педагогика илимдеринин доктору, профессор;

Карабаев С. О. – химия илимдеринин доктору, профессор;

Мамбетакунов Э. – КР УИАнын корр.-мүчөсү, педагогика илимдеринин доктору, профессор;

Маразыков Т.С. - филология илимдеринин доктору, профессор;

Саякбаева А. А. – экономика илимдеринин доктору, профессор;

Сманалиев К. М. – юридика илимдеринин доктору, профессор;

Тиллебаев С. А. – филология илимдеринин доктору, профессор;

Чыманов Ж. А. - педагогика илимдеринин доктору, профессор;

Шамшиев А.Б. –биология илимдеринин кандидаты, доцент;

Чет өлкөлүк мүчөлөрү:

Анисимов А. П. - юридика илимдеринин доктору, профессор, Дон мамлекеттик техникалык университети;

Ахунбаев А. – Евразия Өнүгүү Банкынын изилдөө секторунун башчысы (Dr.PhD);

Бердибаева С. К. - психология илимдеринин доктору, профессор, аль-Фараби атындагы Казак улуттук университети;

Бешимов Р. Б. – физ.-мат. илим. д-ру, проф., М.Улугбек атын. улуттук Өзбек уни-ти;

Бородкин Л. И. – М.В. Ломоносов атындагы ММУнун проф., т.и.д. РТИА корр.-мүчөсү;

Буркитбаев М. М. - химия илимдеринин доктору, профессор, аль-Фараби атындагы Казак улуттук университети;

Ковальская Л. А. – биол. илим. д-ру, БРМжТИИ лаб. башчысы;

Козлов К. Л. – физ.-мат. илим. д-ру, проф., М.В. Ломоносов атындагы ММУ;

Мусурманов Р. К. – методология жана билим сапатын көзөмөлдөө боюнча проректору, М.Улугбек атын. улуттук Өзбек уни-ти;

Перегудин С. И. – физ.-мат. илим. д-ру, проф. Санкт-Петербург мамлекеттик уни-ти;

Садовничий Ю. В. – физ.-мат. илим. д-ру, проф., М.В. Ломоносов атындагы ММУ.

Сманов Б. – педагогика илимдеринин доктору, профессор, Казак Улуттук Илимдер Академиясынын академиги.

КУУнун редакциялык-басма бөлүмү:

Шакирова К. К. – экономика илимдеринин доктору, РБ бөлүмүнүн башчысы;

Даровских Н.М. – редактор;

Рашитова А.Ж. – башкы адис.

Редакционная коллегия журнала «Вестник КНУ им. Ж. Баласагына»

Главный редактор

Чонтоев Д.Т. – доктор географических наук, профессор, ректор КНУ им. Ж. Баласагына.

Заместитель главного редактора

Камчыбек уулу Мырзабек – кандидат психологических наук, доцент, проректор по научной работе КНУ им. Ж. Баласагына.

Редколлегия:

Асипова Н.А. – доктор педагогических наук, профессор;

Борубаев А. А. – академик НАН КР, доктор физико-математических наук, профессор;

Галиева З. И. – доктор исторических наук, профессор;

Искаков И. – доктор экономических наук, профессор;

Ишекеев Н. – чл.-корр. НАН КР, доктор педагогических наук, профессор;

Карабаев С. О. – доктор химических наук, профессор;

Мамбетакунов Э. – чл.-корр. НАН КР, доктор педагогических наук, профессор;

Маразыков Т.С. - доктор филологических наук, профессор;

Саякбаева А. А. – доктор экономических наук, профессор;

Сманалиев К. М. – доктор юридических наук, профессор;

Тиллебаев С. А. – доктор филологических наук, профессор;

Чыманов Ж. А. – доктор педагогических наук, профессор;

Шамшиев А.Б. – кандидат биологических наук, доцент;

Зарубежные члены редакционной коллегии:

Анисимов А. П. - доктор юридических наук, профессор, Донский государственный технический университет;

Ахунбаев А. – зав. сектором исследования стран Евразийского банка развития (Dr.PhD);

Бердибаева С. К. - доктор психологических наук, профессор, КазНУ им. аль-Фараби;

Бешимов Р. Б. – д-р физ.-мат. наук., профессор, Национальный университет Узбекистана им. М. Улугбека;

Бородкин Л. И. – доктор исторических наук, профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова, чл.-корр. РАН;

Буржитбаев М. М. - доктор химических наук, профессор, КазНУ им. аль-Фараби;

Ковальская Л. А. - доктор биологических наук, зав. лаб. ВНИ и ТИБП, г. Щелково, Моск. обл.;

Козлов К. Л. – д-р физ.-мат. наук, проф. МГУ им. М. В. Ломоносова;

Мусурманов Р. К. - Проректор по методологии и контролю качества образования Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека;

Перегудин С. И. – д-р физ.-мат. наук, проф. Санкт-Петербургского государственного университета;

Садовничий Ю. В. – д-р физ.-мат. наук, проф. МГУ им. М. В. Ломоносова;

Сманов Б. – академик НАН РК, д-р педагогич. наук, проф.

Редакционно-издательский отдел КНУ:

Шакирова К.К. – доктор экономических наук, зав. отделом РИО КНУ им. Ж. Баласагына;

Даровских Н. М. – редактор;

Рашитова А.Ж. – главный специалист.

Editorial Board of the Journal “Vestnik of Kyrgyz National University named after J. Balasagyn”

Editor in chief

Chontoev D.T. – doctor of geographical sciences, professor, rector of Kyrgyz National University named after J. Balasagyn.

Deputy editor in chief

Kamchybek uulu Myrzabek – candidate of psychological sciences, associate professor, vice-rector for research of Kyrgyz National University named after J. Balasagyn.

Editorial Board

Asipova N.A. – doctor of pedagogical sciences, professor;

Borubaev A.A. – academician of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic, doctor of physical and mathematical sciences, professor;

Galieva Z.I. – doctor of historical sciences, professor;

Iskakov I. – doctor of economic sciences, professor;

Ishekeev N. – corresponding member of the NAS KR, doctor of pedagogical sciences, professor;

Karabaev S.O. – doctor of chemical sciences, professor;

Mambetkunov E. – corresponding member of the NAS KR, doctor of pedagogical sciences, professor;

Marazykov T.S. – doctor of philological sciences, professor;

Sayakbaeva A.A. – doctor of economic sciences, professor;

Smanaliev K.M. – doctor of juridical sciences, professor;

Tillebaev S.A. – doctor of philological sciences, professor;

Chymanov Zh.A. – doctor of pedagogical sciences, professor;

Shamshiev A.B. – candidate of biological sciences, associate professor.

Foreign Members of the Editorial Board

Anisimov A.P. – doctor of juridical sciences, professor, Don state technical university;

Akhunbaev A. – head of the country research sector, Eurasian Development Bank (Dr.PhD);

Berdibaeva S.K. – doctor of psychological sciences, professor, Al-Farabi Kazakh National University;

Beshimov R.B. – doctor of physical and mathematical sciences, professor, National University of Uzbekistan named after M. Ulugbek;

Borodkin L.I. – doctor of historical sciences, professor, M.V. Lomonosov Moscow State University, corresponding member of the RAoNS;

Burkitbaev M.M. – doctor of chemical sciences, professor, al-Farabi Kazakh National University;

Kovalskaya L.A. – doctor of biological sciences, Head of Laboratory, All-Russian Scientific Research Institute of Biotechnology and Plant Breeding (ARSRIoTaBoFeB), Shchyolkovo, Moscow region;

Kozlov K.L. – doctor of physical and mathematical sciences, professor, Lomonosov Moscow State University;

Musurmanov R.K. – vice-rector for methodology and quality assurance in education, National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek;

Peregudin S.I. – doctor of physical and mathematical sciences, professor, Saint Petersburg State University;

Sadovnichy Yu.V. – doctor of physical and mathematical sciences, professor, Lomonosov Moscow State University;

Smanov B. – Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, doctor of pedagogical sciences, professor.

Editorial and Publishing Department of KNU

Shakirova K.K. – doctor of economic sciences, Head of the editorial and Publishing Department of KNU named after J. Balasagyn;

Darovskikh N.M. – editor;

Rashitova A.Zh. – chief specialist.

Айтымбетова Д.А., Жусупова А.

Жусуп Баласагын атындагы КУУ

Айтымбетова Д.А., Жусупова А.

КНУ имени Жусупа Баласагына

Aitymbetova D.A., Jusupova A.

KNU Jusup Balasagyn

**ЖАШ МУУНДУН МЕКЕНГЕ БОЛГОН СҮЙҮҮСҮН КАЛЫПТАНДЫРУУДА КЛАССТАН
ТЫШКАРКЫ ИШТЕРДИН ПЕДАГОГИКАЛЫК МҮМКҮНЧҮЛҮКТӨРҮ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ВНЕКЛАССНОЙ РАБОТЫ
В ФОРМИРОВАНИИ У МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ ЛЮБВИ К РОДИНЕ
PEDAGOGICAL OPPORTUNITIES OF EXTRACURRICULAR ACTIVITIES IN SHAPING THE
LOVE OF THE YOUNGER GENERATION FOR THE MOTHERLAND**

Кыскача мүнөздөмө: Бул макалада жаш муундун мекенге болгон сүйүүсүн калыптандырууда класстан тышкаркы иштердин педагогикалык мүмкүнчүлүктөрү кеңири каралат. Макаланын актуалдуулугу кыргыз коомунда улуттук аң-сезимди жана мекенчилдикти өнүктүрүү маселесине байланыштуу. Класстан тышкаркы иш-чаралардын түрлөрү, заманбап педагогикалык ыкмалары жана мугалимдин ролу талданып, бул иш-чаралардын окуучулардын патриоттук сезимин өстүрүүдө канчалык натыйжалуу экендиги изилденет. Мектептерге практикалык сунуштар берилет, анын ичинде жергиликтүү коом менен кызматташтыкты күчөтүү, санариптик технологияларды колдонуу жана мугалимдердин методикалык даярдыгын жогорулатуу каралган. Макала билим берүү тармагында мекенчилдик тарбияны жогорулатууга багытталган илимий-практикалык изилдөө болуп саналат.

Аннотация: В данной статье рассматриваются педагогические возможности внеклассной работы в формировании у подрастающего поколения любви к Родине. Актуальность статьи связана с проблемой развития национального сознания и патриотизма в кыргызском обществе. Проанализированы типы внеклассной деятельности, современные педагогические методы и роль учителя, а также изучено, насколько эффективны эти виды деятельности в воспитании у учащихся чувства патриотизма. Даны практические рекомендации, в том числе по укреплению сотрудничества с местным сообществом, использованию цифровых технологий и повышению методической подготовки учителей. Статья представляет собой научно-практическое исследование, направленное на повышение патриотического воспитания в сфере образования.

Abstract: This article examines in detail the pedagogical possibilities of extracurricular activities in the formation of love for the Motherland among the younger generation. The relevance of the article is related to the problem of the development of national consciousness and patriotism in Kyrgyz society. The

types of extracurricular activities, modern pedagogical methods and the role of the teacher will be analyzed, as well as how effective these activities are in fostering students' sense of patriotism. Practical recommendations will be given to schools, including strengthening cooperation with the local community, using digital technologies and improving teacher training. The article is a scientific and practical study aimed at improving patriotic education in the field of education.

Негизги сөздөр: мекенге болгон сүйүү; патриоттук тарбия; класстан тышкаркы иштер; педагогикалык мүмкүнчүлүктөр; улуттук аң-сезим; заманбап педагогика; социалдык активдүүлүк; тарбиялык иш-чаралар.

Ключевые слова: любовь к Родине; патриотическое воспитание; внеклассная работа; педагогические возможности; национальное самосознание; современная педагогика; социальная активность; воспитательная деятельность.

Keywords: love for the Motherland; patriotic education; extracurricular activities; pedagogical opportunities; national identity; modern pedagogy; social activity; educational activities.

Кыргызстан бүгүнкү күндө социалдык, экономикалык жана маданий жактан жаңылануу жолунда бара жатат. Мындай шартта өлкөнүн келечеги болгон жаш муунду мекенчилдик, жарандык жоопкерчилик жана улутту к аң-сезим менен тарбиялоо - заманбап билим берүүнүн негизги багыттарынын бири болуп саналат. Ааламдашуу, маданий аралашуу жана технологиялык өзгөрүүлөр шартында жаштардын руханий дүйнөсүндө улуттук баалуулуктарга болгон мамилени сактоо жана өнүктүрүү өзгөчө мааниге ээ болууда.

Кыргызстандын коомдук-тарыхый өнүгүүсү патриоттук тарбияны артыкчылыктуу багыт катары карап келет. Мекенге болгон сүйүү, улуттук өзүнчөлүктү сактоо жана жарандык жоопкерчилик – булар жаш муунду тарбиялоодо негизги баалуулуктар. Бул багытта өзгөчө роль заманбап мугалимге жүктөлөт, анткени билим берүү мекемелери – патриоттук аң-сезимди калыптандыруунун негизги чөйрөсү болуп саналат. [1]

Патриоттуулук – бул мекенди сүйүү, эл-жерди, улуттук маданиятты, тилин жана

тарыхын урматтоо менен коштолгон ички ишеним. Ар бир мамлекет үчүн патриоттуулукка тарбиялоо – жаш муундун аң-сезимин калыптандыруудагы маанилүү багыт. XXI кылымдын чакырыктары жана дүйнөлүк глобалдашуу шарттарында бул маселеге өзгөчө көңүл буруу зарыл болуп жатат.

Патриоттук тарбиянын жыйынтыгы - бул жигердүү жаран. Жаштар өлкөнүн өнүгүшүнө салым кошууну каалап, коомдук иштерге катышуусу керек. Алар экологияны коргоо, социалдык долбоорлор, волонтердук ишмердүүлүк аркылуу өз өлкөсүнө болгон сүйүүсүн иш жүзүндө көрсөтө алышат.

Мектеп жашындагы балдардын патриоттук сезимин калыптандыруу иши негизинен формалдуу билим берүү аркылуу эмес, бейформал жана класстан тышкаркы иштер аркылуу тереңирээк ишке ашат. Бул иштер окуучулардын чыгармачылыгын, жаратмандыгын, мекенге болгон сүйүүсүн жана социалдык активдүүлүгүн өстүрүүдө натыйжалуу каражат болуп берет. Өзгөчө, заманбап педагогикалык технологияларды

колдонуу жана жергиликтүү коомчулук менен тыгыз байланышта болуу класстан тышкары иштердин актуалдуулугун жана натыйжалуулугун арттырат.

Бул тарбиялык багыттын теориялык негиздери болуп Мекенге болгон сүйүүнүн тарбиялык мааниси, класстан тышкары иштердин психологиялык жана педагогикалык негиздемеси жана ушул темадагы илимий иштерге шилтемелер эсептелинет.

Азыркы учурда класстан тышкары иштердин түрлөрү жана формаларына ата-бабалардын тарыхын изилдөө клубдары, Мекенге арналган дил баян, сүрөт, ыр сынактары, этнографиялык экскурсиялар, аскердик-патриоттук иш-чаралар, волонтердук жана коомдук кызматтар кирет.

Патриоттук тарбиялоого төмөнкүдөй заманбап ыкмаларды колдонуу аркылуу сапаттуу жыйынтыктарга жетсе болот деген ойдобуз. Алага санариптик технологияларды колдонуу (видеоролик тартуу, онлайн-платформалар), Мекен темасында подкаст, медиа долбоорлор, социалдык тармактарда позитивдүү контент жаратуулар кирет.

Учурда жаштар интернет жана социалдык тармактар аркылуу дүйнөлүк маданият менен тыгыз байланышта болушууда. Бул кубулуш позитивдүү мүмкүнчүлүктөрдү жараткан менен, кээде улуттук өзгөчөлүктөрдү, тарыхый баалуулуктарды унуттурган жагдайларга алып келет. Патриоттук тарбия ушул шартта улуттук иденттүүлүктү сактап калуунун куралы болуп саналат.

Патриоттук тарбия мектептен, бала бакчадан башталып, жогорку окуу жайларында тереңдетилип жүргүзүлүшү керек. Окуу программаларына тарых, адабият жана жарандык билим берүү сабактары аркылуу

мекенге болгон сүйүүнү арттыра турган темалар киргизилиши зарыл. Мисалы, кыргыз элинин баатырлары, маданияты жана эгемендүүлүккө жетишүү тарыхы тууралуу билим берүү чоң мааниге ээ.

Үй-бүлө – бул баланын биринчи тарбиячысы. Ата-энелер өздөрү мекенге берилген, мыйзамдарды урматтаган инсандар болушса, балдар да ошого жараша калыптанат. Мындан тышкары, коомдо белгилүү инсандар – мугалимдер, жазуучулар, искусство жана спорт өкүлдөрү патриотизмдин үлгүсү болушу керек.

Айрым учурларда патриоттуулукка тарбиялоо саясий максаттарда колдонулушу мүмкүн. Бул көрүнүш патриоттук тарбияга болгон коомдук ишенимди төмөндөтөт. Ошондуктан, чыныгы патриоттук сезимдерге негизделген, саясий эмес, тарбиялык баалуулуктарга таянган ишмердүүлүк жүргүзүлүшү керек.

Билим берүү тармагы дүйнөлүк өзгөрүүлөргө жана технологиялык өнүгүүлөргө жараша бат өзгөрүүдө. Бул шартта мугалимдин ролу мурдагыдай билим берүүчү гана эмес, тарбиячы, кеңешчи жана дем берүүчү катары дагы кеңейип жатат. Заманбап мугалим – бул жаңычыл ой жүгүрткөн, өз ишине шыктанып, окуучунун мүмкүнчүлүктөрүн толук ачып бере алган инсан болушу керек. [2]

Заманбап мугалим өлкөнүн тарыхын, тилин, маданиятын терең билген жана ошол билимди балдарга жеткире алган инсан болушу керек. Ал Манас дастанын, тарыхый баатырларды, эгемендүүлүккө жетүү жолундагы күрөштү окуучуларга кызыктуу формада түшүндүрүп бере алышы зарыл.

Патриоттук тарбия жалаң эле сөз менен чектелбестен, иш жүзүндө көрсөтүлүшү керек. Мугалим окуучуларды коомдук иштерге,

экологиялык акцияларга, волонтердук иштерге тартуу аркылуу жарандык жоопкерчилик сезимин калыптандырат. Бул – мекенге болгон сүйүүнү иш жүзүндө көрсөтүүнүн эффективдүү жолу.

Кыргыз тилин урматтоо жана таза сүйлөө – патриотизмдин өзөгү. Заманбап мугалим окуучуларга кыргыз тилинде өз оюн так жана туура айтууну, улуттук кийим, тамак-аш, салт-санааны таанып-билүүнү үйрөтүшү керек. Бул аркылуу мугалим маданий иденттүүлүктү сактоого чоң салым кошот. Ар бир эле элдин улут экенин билгизген башкы көрсөткүч – эне тил. Эне тилибиз – улуттун жүрөгү. Канында жүгүрүп, көөдөнүндө согуп турган эне тили – жүрөгү токтосо, эл улут катары жашоосун токтотот. Эне тилин жоготкон, унуткан адам – тирүү өлүк, маңкурт, экономикалык макулук. «Эне тилин билбеген, элин сүйүп жарытпайт» Байдылда Сарногоев айткан. [3]

Бирок, Глобалдашуу доорунда жаштардын башка маданияттарга кызыгуусу күч. Мугалим бул шартта жаштарга дүйнөлүк маданиятты урматтоо менен бирге өз мекенине болгон сый-урматты жоготпоонун маанисин түшүндүрүшү зарыл. Башкача айтканда, заманбап мугалим улуттук өзгөчөлүктү жоготпостон дүйнөлүк интеграцияга даярдоочу адам болушу керек. Бүгүнкү күндө окумуштуулар мекенчилдик жараянына ар кандай көз караштарды айтышууда тарбиялоо. Патриоттук тарбия социалдык көрүнүш катары да каралат жана педагогикалык ишмердүүлүктүн багыты катары жана коомдук турмуштун фактору катары адамдын социалдашуусу. [4]

Патриоттук тарбиядагы эң күчтүү ыкма – бул мугалимдин өзүнүн жүрүм-туруму. Ал мыйзамды урматтап, коомдук иш-чараларга активдүү катышып, мекендин кызыкчылыгын

биринчи орунга коюп, окуучуларга үлгү болушу керек.

2025-жылдын 21 майында Кыргызстанда мамлекеттик тилди өнүктүрүү жана колдоо багытында жаңы концепция сунушталып, бул маселе Жогорку Кеңеште кызуу талкууланды. Депутаттардын бул концепцияга болгон мамилеси ар түрдүү болду. Коопсуздук жана улуттук иденттүүлүк маселесин талкуулап, кээ бир депутаттар мамлекеттик тилдин өнүгүшү улуттук коопсуздук жана иденттүүлүк үчүн маанилүү экенин белгилешти. Алар тилди өнүктүрүү аркылуу коомдук биримдикти жана улуттук өзүнчөлүктү сактоого басым жасашты. Маданий ар түрдүүлүккө урмат көрсөтүү боюнча айрым депутаттар мамлекеттик тилди өнүктүрүү менен бирге өлкөдөгү башка улуттардын тилдерин жана маданияттарын сактоо зарылдыгын белгилешти. Алар бул концепциянын бардык этностордун укуктарын эске алышын талап кылышты. Буларды ишке ашыруу механизмдерин талкуулап жатып, депутаттар концепциянын ишке ашыруу механизмдерине да көңүл бурушту. Алар тилди өнүктүрүү үчүн конкреттүү чаралар жана ресурстар талап кылынарын, бул багытта өкмөттүн жоопкерчилиги чоң экенин белгилешти. [5]

Демек, тил – бул улуттун жүзү, тарыхынын, маданиятынын жана рухий дөөлөттөрүнүн күзгүсү. Ар бир мамлекет үчүн мамлекеттик тил – улуттук биримдиктин жана көз карандысыздыктын символу. Кыргызстанда тил маселеси патриоттук тарбия менен тыгыз байланышта. Мекенди сүйүү, улуттук баалуулуктарды урматтоо тилди сактап, өнүктүрүүдөн башталат.

Кыргыз тили – кыргыз элинин тарыхын, каада-салтын, дүйнө таанымын чагылдырган

негизги курал. Өз тилин билбеген, аны сыйлабаган адам өз улутунун маданиятын да терең түшүнө албайт. Демек, тилге болгон мамиле - бул патриотизмдин түз көрсөткүчү. Патриоттук тарбия тилди өнүктүрүү жана урматтоо менен тыгыз байланышта болушу керек.

Кыргызстандын Конституциясында кыргыз тили мамлекеттик тил деп таанылган. Бирок практикалык турмушта кыргыз тилинин бардык чөйрөдө эркин жана толук колдонулушу кыйынчылыктарга туш болууда. Бул тилдин өнүгүшүнө тоскоолдук жаратып, жаш муунда мамлекеттик тилге болгон кызыгуу төмөндөп кетүү коркунучун жаратат. Бул учурда патриоттук тарбия тилди ар тараптан колдоо аркылуу күчөшү керек.

Кыргызстанда көп улуттуу эл жашайт. Бул шартта тил маселеси жарандык биримдикти чыңдоонун куралы катары каралышы керек. Мамлекеттик тилге урмат менен мамиле кылуу жана ошол эле учурда башка улуттардын тилдерин баалоо - патриотизмдин ачык көрүнүшү.

Патриоттуулуктун мазмунун аныктоодо маанилүү учур болуп патриоттуулуктун инсандык маанисинин жана анын коллективдик мүнөзүнүн өз ара байланышын күчөтүү саналат. Мекенди сүйүү – бул эң жогорку моралдык сезим катары коомдун, Ата Мекендин муктаждыктарын өзүнчө инсандын жеке муктаждыктарына трансформациялоону шарттайт. [6] Патриоттук тарбия жана тилге болгон сүйүү үй-бүлөдөн жана билим берүү мекемелеринен башталат. Мугалимдер, ата-энелер кыргыз тилин күнүмдүк турмушта колдонуу, китеп окуу, чыгармачылык менен алектенүү аркылуу жаштарда тилге болгон сый-урматты калыптандырышат. Бул өз кезегинде

мекенге болгон сүйүүнү күчөтөт. Ушундай иш-чараларды мектепте, окутуу процессинен сырткары да жүргүзсө болот.

Жаш муундарды патриоттуулукка тарбиялоодо колдонула турган бир нече натыйжалуу ыкмалар бар. Баарынан маанилүүсү, балдар жана жаштар өз өлкөсүнө, анын тарыхына жана маданиятына катышуусун сезе ала турган жагымдуу чөйрөнү түзүү маанилүү. Тарых сабактарын, патриоттук иш-чараларды жана салтка жана улуттук майрамдарга байланыштуу командалык иш-чараларды мектеп программаларына киргизүү да маанилүү.

Экинчи ыкма-жаштардын коомдук турмушка активдүү катышуусу үчүн шарттарды түзүү. Волонтердук долбоорлорго, улуттук конкурстарга жана спорттук иш-чараларга катышуу жарандык жоопкерчиликти жана мекенчилдиктин практикалык көндүмдөрүн калыптандырат.

Үчүнчү ыкма заманбап технологияларды жана медианы колдонууну камтыйт. Интернеттин жана социалдык медианын күчү Улуттук тарых, маданият жана жетишкендиктер жөнүндө билимдерди жайылтуу жана жайылтуу үчүн колдонулушу мүмкүн. Патриоттук темага арналган атайын тиркемелерди, веб-сайттарды жана мобилдик тиркемелерди түзүү жаштардын көңүлүн буруп, алардын патриоттук баалуулуктарын бекемдөөгө жардам берет. [] https://nvjournal.ru/article/Patrioticheskoe_vospitanie/

Жаштар коомдун келечеги катары кыргыз тилинин өнүгүшүндө өзгөчө орунда тураары белгилүү. Алар тилди үйрөнүп эле тим болбостон, аны өнүктүрүүгө салым кошушу зарыл – көркөм адабият жазуу, медиа контент жаратуу, интернет булактарын туура колдонуу,

коомдук иш-чараларга активдүү катышуу аркылуу. Бул патриоттуулукка тарбиялоонун заманбап жолдору болуп эсептелет.

Кыргыз тилине болгон сый-урмат – бул жөн гана тил саясаты эмес, улуттук аң-сезимди, патриоттуулукту калыптандыруунун негизи. Мекенди сүйүү – өз эне тилин сүйүүдөн башталат. Тил менен патриоттуулукту бириктирүү – мамлекеттин туруктуу өнүгүүсүнүн кепилдиги.

Жалпылап айтканда, патриоттук тарбия – улуттук коопсуздуктун, коомдук туруктуулуктун жана мамлекеттүүлүктүн негизги таянычы. Заманбап шарттарда бул маселеге калыс, жүйөлүү жана үзгүлтүксүз мамиле жасоо зарыл. Мекенди сүйгөн жаш муун – бул өлкөнүн эртеңкисинин кепилдиги.

Заманбап мугалим – бул ар дайым жаңы билимге умтулган, кесиптик чеберчилигин үзгүлтүксүз жогорулатып турган адис. Ал семинар, тренингдерге катышып, методикалык жаңы ыкмаларды үйрөнүп, окуу процессине жаңылыктарды киргизүүгө умтулат.

Кыргызстанда патриоттук тарбия улуттук биримдиктин, коомдук туруктуулуктун жана мамлекеттүүлүктүн пайдубалы болуп эсептелет. Бул тармакта заманбап мугалим – борбордук фигура. Ал жаңычыл, маданияттуу, улуттук баалуулуктарды сактаган, ошол эле учурда дүйнөгө ачык жана прогрессивдүү инсан болушу зарыл. Мугалимдин ар бир сабагы, ар бир сөзү – бул келечек муундун жүрөгүндө мекенге болгон сүйүүнү жаратуучу курал.

Ошондуктан, бул теманын илимий-практикалык жактан изилденип, мугалимдерге, билим берүү мекемелерине жана тарбия иштерин жүргүзүүчүлөргө сунуштардын иштелип чыгышы бүгүнкү коомдун талабына жооп берет. Бул изилдөөнүн натыйжалары жаш

муундун улуттук аң-сезимин калыптандырууга, коомдук биримдикти чындоого жана туруктуу өнүгүүгө багытталган тарбиялык иштердин сапатын жогорулатууга өбөлгө болот деген ойдобуз.

Илимий маклабыздын аягында, заманбап жаш муундун патриоттук сезимдерин калыптандырууда класстан тышкаркы иштерди күчөтүү боюнча төмөнкүдөй сунуштарды берсек болот:

1. Мамлекеттик тилди жигердүү окутуу жана колдоо. Бардык мектептерде кыргыз тилин үйрөтүү программаларын жаңылоо. Интерактивдүү методдор менен тилди кызыктуу үйрөтүү (оюн, видео, диалог). Кыргыз тилин экинчи тил катары үйрөнгөн улут өкүлдөрүнө атайын курстарды бекер өткөрүү.

2. Медиа жана маданият аркылуу тилди жайылтуу. Кыргыз тилиндеги сапаттуу мультфильмдерди, сериалдарды жана шоу-программаларды көбөйтүү. Социалдык тармактарда кыргыз тилинде мазмун жараткан блогерлерди колдоо. Жаштар үчүн кыргызча китеп фестивалдарын, чыгармачылык конкурстарды өткөрүү.

3. Тилди колдогон мыйзамдардын ишке ашуусун көзөмөлдөө. Мамлекеттик органдарда кыргыз тилинде расмий жазышууларды күчөтүү. Мыйзам талаптарын бузган мамлекеттик кызматкерлерге административдик жоопкерчилик киргизүү.

4. Патриоттук тарбияга тилди интеграциялоо. Патриоттук тарбия темасындагы иш-чараларды мамлекеттик тилде өткөрүү. Кыргыз тарыхы, баатырлар, маданият тууралуу кыргыз тилинде ачык сабактарды, викториналарды уюштуруу. Жаш муунга өз эне тилинде ойлонуу жана сүйлөө мүмкүнчүлүгүн түзүү – бул патриотизмдин негизги куралы.

5. Үй-бүлөлүк жана коомдук колдоо. Ата-энелердин өз балдары менен кыргыз тилинде сүйлөшүүсүнө дем берүү. Коомдук жайларда,

транспортто, мекемелерде мамлекеттик тилдин колдонуусун жогорулатуу.

Колдонулган адабияттар

1. Кыргыз Республикасынын Конституциясы. Мазмуну: Мамлекеттик тилдин макамы, жарандардын тил укуктары. Кыргыз Республикасынын Конституциясы, 2010 (2021-жылкы өзгөртүүлөр менен). – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/112213/edition/1202952/kg>
2. “Кыргыз Республикасынын мамлекеттик тили жөнүндө” Мыйзам. Мазмуну: Кыргыз тилинин мамлекеттик статусу, колдонуунун тартиби. Кыргыз Республикасынын мамлекеттик тили жөнүндө Мыйзам, 1989-ж. (2023-жылкы редакция менен)
3. Режим доступа: <https://vestnik.knu.kg/wp-content/uploads/2023/04/-111-2022.....pdf>
4. Режим доступа: https://vestnik.knu.kg/wp-content/uploads/2023/01/VKNU2021_4.pdf
5. Кыргыз Республикасында патриоттук тарбия концепциясы. Кыргыз Республикасында 2021–2030-жылдарга карата патриоттук тарбия концепциясы, Өкмөттүн токтому аркылуу бекитилген (gov.kg сайты аркылуу жеткиликтүү).
6. Режим доступа: https://mosmol.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1016:2014-12-05-07-27-59&catid=58:wardship&Itemid=49
7. Жаңы тил концепциясы: депутаттардын каршылыгы жана колдоосу // Kaktus Media, 2025. – Режим доступа: <https://kaktus.media>

Рецензент: д-р пед. н., профессор Сулайманова Р.Т.

УДК 37

DOI 10.58649/1694-9099-2025-4-9-13

Аушахманова Б. Т.

Жусуп Баласагын атындагы Кыргыз улуттук университети

Аушахманова Б. Т.

Кыргызский национальный университет им. Ж.Баласагына

Aushakhmanova B. T.

Kyrgyz National University J. Balasagyn

**ЖАЛПЫ БИЛИМ БЕРҮҮЧҮ МЕКТЕПТЕРДИН ПЕДАГОГДОРУНА ҮЗГҮЛТҮКСҮЗ
ТЕХНОЛОГИЯЛЫК БИЛИМ БЕРҮҮНҮН ДИДАКТИКАЛЫК ШАРТТАРЫ
ДИДАКТИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ НЕПРЕРЫВНОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ
ПЕДАГОГОВ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛ
DIDACTIC CONDITIONS FOR CONTINUOUS TECHNOLOGICAL EDUCATION
OF TEACHERS OF SECONDARY SCHOOLS**

Кыскача мүнөздөмө: Макалада «педагогдордун үзгүлтүксүз билим берүүсү» жана «дидактикалык шарттар» түшүнүктөрү кеңири, тар, жергиликтүү, заманбап педагогикалык методологиянын идеяларын ишке ашырууда бирдиктүү мааниде аныкталат. Мугалимдерди кесиптик өмүр бою даярдоону, кайра даярдоону жана квалификациясын жогорулатууну камсыз кылган системалуу процесс катары «педагогдордун үзгүлтүксүз билим алуусу» жана «дидактикалык шарттар» келтирилген. Макалада педагогиканын негиздеринен баштап билим берүүдөгү жаңы технологияларга чейинки билимдин бардык зарыл болгон тармактарын камтыган курстардын, тренингдердин жана семинарлардын так структурасын жана мазмунун талап кылган окутуу процессинде педагогдордун билимин өздөштүрүү жана кесиптик жөндөмдөрүн калыптандыруу үчүн оптималдуу шарттарды камсыз кылууга көмөктөшүүчү педагогдордун үзгүлтүксүз технологиялык билим берүүсүнүн дидактикалык шарттары талданат. натыйжалуу үзгүлтүксүз билим берүү үчүн окутуунун процессин жекелештирүүнүн өзгөчөлүктөрү эске алынышы керек, ар бир мугалимге жекече өнүгүү траекторияларын берүү, окуу процессине интерактивдүү доскалар, электрондук окуу китептери, Билим берүү платформалары сыяктуу санариптик технологияларды киргизүү педагогдорго окутуунун жаңы ыкмаларын өздөштүрүүгө жана окуу процессинин натыйжалуулугун жогорулатууга мүмкүндүк берет, модулдук мамиле системанын ийкемдүүлүгүнө жана ыңгайлашуусуна өбөлгө түзөт, тандоого мүмкүндүк берет

Аннотация: В статье определяются понятия «непрерывное образование педагогов» и «дидактические условия» в широком, узком, локальном, унифицированном смысле в реализации идей современной педагогической методологии. Приводятся «непрерывное образование педагогов» и «дидактические условия» как систематический процесс, который обеспечивает подготовку, переподготовку и повышение квалификации учителей на протяжении всей их профессиональной жизни. Статья анализирует дидактические условия непрерывного технологического образования педагогов, способствующие обеспечению оптимальных условия для усвоения знаний и формирования профессиональных умений педагогов в процессе их обучения, которые требуют наличия четкой структуры и содержания курсов, тренингов и семинаров, которые покрывают все необходимые области знаний и умений, начиная от основ педагогики до новых технологий в образовании, для эффективного непрерывного образования необходимо учитывать особенности индивидуализации процесса обучения, предоставлять каждому учителю индивидуальные траектории развития, включение в процесс обучения цифровых технологий, таких как интерактивные доски, электронные учебники, образовательные платформы, позволяет педагогам освоить новые методы преподавания и повысить эффективность учебного процесса, модульный подход, который, способствует гибкости и адаптивности системы, позволяет выбирать курсы по интересам и нуждам педагогов и позволяет оптимизировать время обучения.

Abstract: The article defines the concepts of "continuing education of teachers" and "didactic conditions" in a broad, narrow, local, unified sense in the implementation of the ideas of modern pedagogical methodology. The article presents the "continuous education of teachers" and "didactic conditions" as a systematic process that ensures the training, retraining and advanced training of teachers throughout their

professional lives. The article analyzes the didactic conditions of continuous technological education of teachers, contributing to the provision of optimal conditions for the assimilation of knowledge and the formation of professional skills of teachers in the process of their education, which require a clear structure and content of courses, trainings and seminars that cover all the necessary areas of knowledge and skills, ranging from the basics of pedagogy to new technologies in education, for effective continuing education needs to take into account the specifics of the individualization of the learning process, to provide each teacher with individual development trajectories, the inclusion of digital technologies in the learning process, such as interactive whiteboards, electronic textbooks, educational platforms, allows teachers to master new teaching methods and increase the effectiveness of the educational process, a modular approach that promotes flexibility and adaptability of the system, allows you to choose courses according to the interests and needs of teachers and allows you to optimize time training.

Негизги сөздөр: үзгүлтүксүз технологиялык билим берүү, системалуулугу, кийинки кезек, билим берүү, жекелештирүү

Ключевые слова: непрерывное технологическое образование, системность, последовательность, обучение, индивидуализация

Keywords: continuous, technological education, systematicity, sequence, training, Individualization

Непрерывное образование педагогов является неотъемлемой частью системы образования, направленной на повышение качества учебного процесса и подготовку обучающихся к жизни в быстро меняющемся мире. В условиях глобализации и технологического прогресса педагогам необходимо не только углублять знания в своей профессиональной области, но и осваивать новые педагогические технологии и методики. Важно, чтобы процесс повышения квалификации был интегрирован в повседневную деятельность учителя и обеспечивал возможности для их постоянного профессионального роста.

В данной статье внимание уделено анализу дидактических условий непрерывного технологического образования педагогов общеобразовательных школ, а также выработке рекомендаций для эффективной организации этого процесса.

Что такое непрерывное технологическое образование педагогов? Непрерывное образование педагогов — это систематический процесс, который обеспечивает подготовку, переподготовку и повышение квалификации педагогов на протяжении всей их профессиональной жизни. Включает в себя обучение новым педагогическим технологиям, инновациям в учебном процессе, а также совершенствование методических и организационных навыков.

Технологическое образование педагогов подразумевает освоение технологий преподавания, внедрение современных образовательных методов, использование инновационных педагогических технологий, таких как электронные образовательные платформы, системы дистанционного обучения и другие.

Дидактические условия непрерывного технологического образования педагогов.

Дидактические условия — это совокупность факторов, которые обеспечивают оптимальные условия для усвоения знаний и формирования профессиональных умений педагогов в процессе их обучения. К таким условиям можно отнести:

-системность и последовательность обучения. Непрерывное образование должно быть системным и последовательным, обеспечивая логическую связь между различными этапами обучения и ступенями повышения квалификации. Это требует наличия четкой структуры и содержания курсов, тренингов и семинаров, которые покрывают все необходимые области знаний и умений, начиная от основ педагогики до новых технологий в образовании;

-индивидуализация процесса обучения. Каждый педагог имеет свои особенности, потребности и запросы на повышение квалификации. Для эффективного непрерывного образования необходимо учитывать эти особенности, предоставляя каждому учителю индивидуальные траектории развития. Это может быть достигнуто через использование онлайн-платформ для обучения, где педагоги могут выбрать курсы в зависимости от их интересов и уровня подготовки;

-использование современных технологий и образовательных платформ Важно, чтобы педагогическое образование было связано с современными технологическими достижениями. Включение в процесс обучения цифровых технологий, таких как интерактивные доски, электронные учебники, образовательные платформы, позволяет педагогам освоить новые методы преподавания и повысить эффективность учебного процесса. Также такие технологии помогают создавать более гибкие формы обучения, такие как дистанционные и

смешанные курсы, что позволяет учителям обучаться в удобное для них время и месте;

-модульная структура обучения. Образовательный процесс должен быть организован в виде модулей, каждый из которых охватывает определенную область знаний и умений. Модульный подход способствует гибкости и адаптивности системы, позволяет выбирать курсы по интересам и нуждам педагогов и позволяет оптимизировать время обучения;

-практическая направленность образования. Важным аспектом эффективного обучения является тесная связь теории с практикой. В ходе повышения квалификации педагогам необходимо предоставлять не только теоретические знания, но и практические навыки. Для этого необходимо внедрение тренингов, мастер-классов, практических семинаров и других форм активного обучения, где педагоги смогут применять полученные знания на практике;

-реализация системы обратной связи и оценки. Для повышения качества образовательного процесса в рамках непрерывного обучения педагогов необходимо внедрение системы оценки и обратной связи. Педагоги должны иметь возможность регулярно получать отзывы о своем прогрессе, а также участвовать в самоконтроле и самооценке. Это позволит не только повысить мотивацию педагогов, но и даст возможность корректировать образовательный процесс в зависимости от результатов;

-поддержка профессионального сообщества. Важным аспектом является создание условий для обмена опытом и формирования профессиональных сообществ учителей. Семинары, форумы, конференции,

вебинары и другие формы совместной деятельности помогают педагогам обмениваться опытом, обсуждать новейшие тенденции в педагогике и находить решения для различных проблем образования. Кроме дидактических условий, важную роль в непрерывном технологическом образовании педагогов играют методические и организационные аспекты. Методическая поддержка:

- для повышения квалификации педагогов проводятся консультации и обучающие семинары, тренинги, методические мастерские;

- разрабатываются методические разработки для повышения качества преподавания и развития педагогов;

- анализируются методика преподавания и эффективность, которые дают возможность корректировать и вносить необходимые изменения для улучшения;

- методическое сопровождение по планированию и реализации инновационных проектов;

- эффективная обратная связь, которая позволяет анализировать и изучить спрос педагогов для дальнейшего методического сопровождения

Организационные условия также являются не менее важными, включая доступность и инфраструктуру образовательных центров, обеспечение педагогов необходимыми ресурсами и инструментами для учебного процесса.

Дидактические условия непрерывного технологического образования педагогов общеобразовательных школ могут включать:

- Научное понимание технологической культуры как высшего уровня овладения формами и способами преобразовательной деятельности;

- Включение технологической культуры как необходимой структурной составляющей в профессионально-педагогическую культуру учителя технологии;

- Разработку трёхкомпонентной модели технологической культуры, включающей в себя когнитивный, мотивационно-потребностный и операционно-деятельностный компоненты;

- Разработку пакета дидактических средств определения уровня сформированности технологической культуры у педагогов;

- Использование активных методов обучения. Они направлены не на изложение педагогом готовых знаний, а на самостоятельную работу педагогов по овладению знаниями и умениями в активной познавательной и практической деятельности;

- Укомплектованность материально-технической базы обучения

Дидактические условия непрерывного технологического образования педагогов играют решающую роль в формировании квалифицированного и мотивированного педагога, который способен эффективно работать в условиях современного образовательного процесса. Для обеспечения высококачественного обучения педагогов необходимо учитывать как дидактические, так и методические, и организационные аспекты. Внедрение новых образовательных технологий, гибкость образовательных программ, а также поддержка профессионального сообщества педагогов способствует их непрерывному росту и развитию, что, в свою очередь, положительно влияет на качество обучения обучающихся.

Для повышения эффективности непрерывного образования педагогов необходимо продолжать совершенствовать дидактические условия, внедрять

Использованная литература

1. An, Y., Li, L., Wei, X. 2021. What influences teachers' self-efficacy in East Asia? Evidence from the 2018 Teaching and Learning International Survey. *Social Behavior and Personality: An International Journal*, 49(5), 1-13.
2. Berkovich, I., Benoliel, P. 2020. Marketing teacher quality: critical discourse analysis of OECD documents on effective teaching and TALIS. *Critical Studies in Education*, 61(4), 496-511.
3. Chaw, E., Kozhabergenova, A., Beyene, M.T., Saed, A., Kopp, E., Rapos, N. 2022. The role of practicum in teacher education policy documents in Ethiopia, Myanmar, Kazakhstan, and Iran. *Journal of Education Sciences*, 2(46), 14-26.
4. Duisenova, S., Kylyshbaeva, B., Avsydykova, K., Ishanov, Y. 2020. Sociological analysis of educational strategies in the system of higher education in Kazakhstan. *Space and Culture, India*, 7(4), 181-193.
5. Enterieva, M. 2022. A look at pre-service teacher training and its challenges in post-Soviet Kyrgyzstan and Turkey. *Mustafa Kemal University Journal of Faculty of Education*, 6(10), 29-41.

Рецензент: д-р пед. наук, проф. Раимкулова А.С.

УДК 316.334:37.015.4:334

DOI 10.58649/1694-9099-2025-4-9-13

Базакеева К.Ж.

Жусуп Баласагын атындагы КУУ

Базакеева К.Ж.

КНУ имени Жусупа Баласагына

Bazakeeva K.Zh.

KNU Jusup Balasagyn

**КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНДА МАМЛЕКЕТТИК ЖАНА МУНИЦИПАЛДЫК
КЫЗМАТКЕРЛЕРДИ КЕСИПТИК ДАЯРДООДОГУ КОМПЕТЕНТТҮҮЛҮККӨ
НЕГИЗДЕЛГЕН МАМИЛЕНИН РОЛУ**

**РОЛЬ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ПОДГОТОВКЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ
В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ**

**THE ROLE OF A COMPETENCY-BASED APPROACH IN THE PROFESSIONAL TRAINING
OF STATE AND MUNICIPAL EMPLOYEES IN THE KYRGYZ REPUBLIC**

Кыскача мүнөздөмө: Бул макалада Кыргыз Республикасында мамлекеттик жана муниципалдык кызматкерлерди кесиптик даярдоодо компетенттүүлүккө негизделген мамиленин маңызы, мазмундук өзгөчөлүктөрү жана практикадагы колдонулушу талданат. Компетенттүүлүк модели мамлекеттик аппараттын эффективдүүлүгүн жогорулатуучу негизги фактор катары бааланат. Изилдөөдө окутуунун методологиялык жаңылануу зарылдыгы, санариптик компетенцияларды өнүктүрүү жана практикалык көндүмдөрдү чыңдоо маселелери белгиленет.

Аннотация: В статье рассматривается применение компетентностного подхода в системе профессиональной подготовки государственных и муниципальных служащих Кыргызской Республики. Показано, что компетентностная модель является ключевым условием повышения эффективности государственного управления. Отмечается необходимость обновления методической базы, развития цифровых навыков и практико-ориентированного обучения.

Abstract: This article examines the implementation of the competency-based approach in the professional training system of civil and municipal servants in the Kyrgyz Republic. The competency model is identified as a key factor in improving the effectiveness of public administration. The study highlights the need for methodological modernization, development of digital skills, and practice-oriented training.

Негизги сөздөр: компетенттүүлүк; кесиптик даярдоо; мамлекеттик жарандык кызмат; муниципалдык кызмат; квалификацияны жогорулатуу; компетенттүүлүк модели; «жумшак көндүмдөр»; «катуу көндүмдөр»; санариптик сабаттуулук; стратегиялык башкаруу; компетенттүүлүк баалоо.

Ключевые слова: компетенция; профессиональная подготовка; государственная гражданская служба; муниципальная служба; профессиональное развитие; модель компетенций; гибкие навыки; жесткие навыки; цифровая грамотность; стратегическое управление; оценка компетенций.

Keywords: competency; professional training; state civil service; municipal service; professional development; competency model; soft skills; hard skills; digital literacy; strategic management; competency assessment.

Бүгүнкү күндө мамлекеттик жана муниципалдык башкаруу системасы коомдун динамикалык өзгөрүүсүнө, глобалдык атаандаштыкка жана санариптик трансформацияга жооп берүүчү натыйжалуу башкаруу механизмдерине муктаж. Бул шартта кызматкерлердин кесиптик компетенттүүлүгүн өнүктүрүү жана бекемдөө – мамлекеттик аппараттын эффективдүүлүгүнүн негизги фактору болуп саналат. Компетенттүүлүккө негизделген мамиле мамлекеттик жана муниципалдык кызматкерлерди даярдоо

системасында кадимки билим берүү моделинен функционалдык-практикалык, натыйжага багытталган моделге өтүүнү шарттайт.

Компетенттүүлүк мамилеси акыркы жылдары теорияда жана практикада активдүү иштелип чыгууда. Бул ыкманын педагогикалык баалуулугу жогорку окуу жайларында билим берүү процессинин практикага багытталгандыгын кучөтүү, илимий-изилдөө даярдыгынын мазмунун кесиптик маанилүү сапаттардын жеке компоненттери менен байытуу, студенттердин илимий-изилдөө

ишмердүүлүгүндөгү компетенцияларын өнүктүрүүгө артыкчылыктуу багыт берүү, билим алып жаткан адамдын окуу кырдаалдарынан тышкары эффективдүү иш-аракет кылуу жөндөмдүүлүгүн активдештирүү менен байланыштуу. [4]

Бүгүнкү күндө ар бир өлкөнүн өнүгүүсүнүн жана атаандаштыкка жөндөмдүүлүгүнүн эң жогорку көрсөткүчтөрүнүн бири – бул адам ишмердүүлүгүнүн ар кандай тармактарында жогорку билимдүү жана компетенттүү адистердин болушу, алар улуттук коопсуздук, экономика, саясат, саламаттыкты сактоо жана билим берүүнүн заманбап маселелерин чечиши керек. Демек, кесиптик ишмердүүлүгүндө жалпы жана атайын билимдерге, көндүмдөргө жана жөндөмдөргө гана ээ болбостон, так жана табигый илимдерде өзгөчө жөндөмдөргө, ошондой эле сынчыл, чыгармачыл жана инновациялык ой жүгүртүүгө ээ болгон адистерди даярдоо маселеси барган сайын актуалдуу болуп баратат. [1]

Кыргыз Республикасында мамлекеттик жана муниципалдык кызматкерлерди окутуу, квалификациясын жогорулатуу жана кайра даярдоо маселелери бир нече мыйзамдык-укуктук актылар менен жөнгө салынат. Алардын катарына Кыргыз Республикасынын «Мамлекеттик жарандык кызмат жана муниципалдык кызмат жөнүндө» Мыйзамы (2021), Кыргыз Республикасынын Министрлер Кабинетинин 2023-жылдын 18-апрелиндеги № 209 токтому менен бекитилген “Кыргыз Республикасынын мамлекеттик жарандык кызматчыларын жана муниципалдык кызматкерлерин окутууга мамлекеттик заказ жөнүндө” жана “Кыргыз Республикасынын мамлекеттик жарандык кызматчыларын жана

муниципалдык кызматкерлерин окутуунун тартиби жөнүндө” жоболор, Кыргыз Республикасынын Министрлер Кабинетинин 2023-жылдын 4-декабрындагы № 637 токтому менен бекитилген Кыргыз Республикасынын мамлекеттик органдарында жана жергиликтүү өз алдынча башкаруу органдарында насаатчылык жөнүндө типтүү жобо кирет. Ошону менен бирге, акыркы жылдары бул тармакта компетенттүүлүк моделин киргизүү боюнча системалуу реформалар жүргүзүлүүдө.

Компетенттүүлүк – бул адамдын белгилүү бир ишти сапаттуу аткарууга мүмкүндүк берген билимдердин, көндүмдөрдүн, жеке-руханий жана социалдык сапаттардын жыйындысы. Компетенттүүлүк түшүнүгү классикалык билим берүү мамилесинен айырмаланып, натыйжага, ишмердүүлүктүн практикалык деңгээлине жана кызматкердин иштөө жөндөмүнө багытталат.

Компетенттүүлүктүн негизги компоненттери бул билим, көндүмдөр баалуулуктар жеке сапаттар менен аныкталып, алардын мазмуну теориялык жана укуктук-ченемдик негиздерге, практикалык иштерди аткаруу ыкмаларына, этикалык жүрүм-турум, жоопкерчилик, коомдук багыт, коммуникация, лидерлик, стресске туруктуулук, өзүн-өзү башкаруу менен толукталышы керек.

Мамлекеттик жана муниципалдык кызматтын көз карашынан алганда, компетенттүүлүккө негизделген ыкманы колдонуу, биринчи кезекте, кызматкерлердин кесиптик ишин баалоо үчүн зарыл. Дал ушул жерде кызматкерлер үчүн универсалдуу компетенттүүлүк моделин иштеп чыгуу зарылдыгы алдыңкы планга чыгат. Компетенция модели – бул маалымдама китеп – белгилүү бир кызмат ордуна коюлган талаптарга ылайык компетенциялардын белгилүү бир топтомун

баяндаган иерархиялык түрдө уюштурулган документ. [2]

Билим берүүгө компетенттүүлүккө негизделген мамиле билим берүүнүн мазмунуна жана жүрүм-турумдук компонентине карата учурдагы талаптарды, анын ичинде студенттин алган билимин, көндүмдөрүн жана жөндөмдөрүн кесиптик практикада колдонуу жөндөмүн чагылдырат. Ал билим берүү системасын келечектеги адистерди заманбап коомдун муктаждыктарына ылайык даярдоонун сапатын камсыз кылууга багыттайт, бул инсандын социалдык иш-аракеттерге интеграциялануу умтулууларына гана эмес, ошондой эле коомдун инсандын потенциалын пайдалануу зарылдыгын чагылдырат. [5]

Кыргызстан үчүн компетенттүүлүк модели төмөнкү негизги топторду камтыйт:

1. Кесиптик компетенттүүлүктөр: мыйзамдарды билүү, мамлекеттик саясатты талдоо, мамлекеттик чечимдерди иштеп чыгуу жана ишке ашыруу.

2. Башкаруучулук компетенттүүлүктөр: пландоо, стратегиялык ой жүгүртүү, натыйжаларды баалоо жана ресурстарды башкаруу.

3. Коммуникативдик компетенттүүлүктөр: жарандар менен, кызматкерлер менен жана кызыкдар тараптар менен натыйжалуу өз ара аракеттенүү.

4. Санариптик компетенттүүлүк: электрондук документ айлантуу, GovTech жана санариптик кызмат көрсөтүүлөрдү колдонуу.

5. Этикалык жана инсандык компетенттүүлүк: мамлекеттик кызматчынын жүрүм-турум кодексине шайкеш жоопкерчилик жана адилеттүүлүк.

Мамлекеттик жана муниципалдык кызматтын ишмердүүлүгүндө функционалдык

талаптар, коомдун күтүүлөрү жана мамлекеттик башкаруунун жаңы стандарттары өсүүдө. Мунун натыйжасында билимди жөн гана алуу жетишсиз болуп калды. Кызматкерлер чечим кабыл алуу жөндөмүнө ээ болушу, инновацияларды кабыл ала алууга жөндөмдүү болушу, коом менен ачык байланышта иштей билиши керек.

Компетенттүүлүк мамилесине негизделген окутуу системасын ишке ашырууда негизги ролду Кыргыз Республикасынын Президентине караштуу Жусуп Абдрахманов атындагы Мамлекеттик башкаруу академиясы, ЖОЖдордогу мамлекеттик жана муниципалдык башкаруу факультеттери, мамлекеттик органдардын ведомстволук окутуу борборлору аткарууга тийиш.

Компетенттулук томондогу практикалык ыкмалар аркылуу калыптанат: кейс-метод, симуляция жана ролдук оюндар, долбоордук окутуу ж.б.

Мамлекеттик жана муниципалдык башкарууда келечектеги адистерди даярдоодо компетенттүүлүккө негизделген ыкманы колдонуу зарылдыгы эмгек рыногунун талаптарынан жана заманбап жумуш берүүчүлөрдүн муктаждыктарынан келип чыгат. Билим берүүнүн натыйжаларына багытталган бул ыкма студенттерди татаал, стандарттуу эмес кесиптик көйгөйлөрдү чечүүдө өз алдынчалуулукту өнүктүрүүгө, сынчыл ой жүгүртүүнү активдештирүүгө жана баалуу социалдык көндүмдөрдү өнүктүрүүнү баштоого багыттайт. Компетенттүүлүккө негизделген ыкманын келечектеги мамлекеттик кызматкерлерде кесиптик жактан маанилүү компетенттүүлүктөрдү өнүктүрүүгө багытталгандыгы окутуунун жаңы деңгээлине салым кошот жана аларды белгисиздик жана

инновациялык трансформация шарттарында өз потенциалын натыйжалуу ишке ашырууга түрткү берет. [3]

Кыргыз Республикасында мамлекеттик жана муниципалдык кызматкерлерди кесиптик даярдоодо компетенттүүлүккө негизделген мамиленин ишке ашырылышындагы көйгөйлөр.

Кыргыз Республикасында мамлекеттик жана муниципалдык кызматкерлерди кесиптик жактан даярдоо жана алардын квалификациясын жогорулатуу процесси акыркы жылдары реформалоонун активдүү стадиясында болгону менен, компетенттүүлүккө негизделген мамилени толук кандуу ишке ашырууда бир катар көйгөйлөр сакталууда.

Биринчи кезекте, окутуу процессинин теориялык мүнөзү басымдуулук кылат, башкача айтканда, окуу программалары жана модулдар мамлекеттик органдардын күнүмдүк ишинде кездешүүчү практикалык жагдайларга толук багытталган эмес. Реалдуу иш кырдаалдарын талдоого, кейс-талкууларга, симуляциялык тапшырмаларга, долбоордук ишмердүүлүккө орун жетишсиз. Натыйжада, окутуудан өткөн кызматкерлер алган билимдерин иш жүзүндө эффективдүү пайдаланууда кыйналышат.

Экинчиден, өлкөдө бирдиктүү компетенттүүлүк моделинин жана ага шайкеш баалоо системасынын толук калыптанбагандыгы актуалдуу көйгөй бойдон калууда. Мамлекеттик кызматтардагы кесиптик, лидерлик, санариптик, аналитикалык жана этикалык компетенцияларды системалуу түрдө калыптандыруу жана баалоо үчүн так критерийлер жана индикаторлор жетишсиз. Бул болсо окутуунун натыйжалуулугун реалдуу баалоого тоскоолдук жаратат.

Үчүнчүдөн, региондордогу окутуу инфраструктурасынын алсыздыгы да олуттуу маселелердин бири болуп саналат. Айрым облустарда жана айылдык аймактарда окутуучулук кадрлардын жетишсиздиги, санариптик платформалардын сиңүүсүнүн төмөн деңгээли, интернетке жеткиликтүүлүктүн чектелгендиги окутуунун сапатына түздөн-түз таасир этет. Мунун натыйжасында борбор менен региондордун ортосунда билимге жана компетенттик өнүгүүгө жеткиликтүүлүктө системалуу теңсиздик пайда болот.

Төртүнчүдөн, санариптик көндүмдөрдүн жетишсиздиги заманбап мамлекеттик башкаруунун негизги чакырыктарынын бири болуп калды. Электрондук документ жүгүртүү, мамлекеттик кызматтарды онлайн көрсөтүү системалары, маалыматтык коопсуздук жана санариптик аналитика менен иштөө жөндөмдөрү бардык кызматкерлер үчүн базалык компетенция катары калыптана элек.

Бешинчиден, окутуунун натыйжалуулугун баалоонун объективдүү механизмдери жокко эсе. Квалификацияны жогорулатуу курстарынан кийин алынган билимдин реалдуу иш процессине тийгизген таасири көз карандысыз бааланбайт. Көп учурда окуу формалдуу мүнөздө болуп, кызматкер сертификат алуу үчүн гана катышкан учурлар кездешет.

Алтынчысын, кызматкерлердин ички мотивациясынын төмөндүгү, карьералык өсүш механизмдеринин ачыктыгынын жетишсиздиги, эмгек акынын салыштырмалуу төмөн деңгээли профессионалдык өнүгүүгө болгон кызыгууну чектейт. Бул фактор окутуу системасынын натыйжалуулугуна түз таасир этет.

Ошондой эле, эл аралык тажрыйбаларды улуттук контекстке ылайыкташтырууда методологиялык негиз жетишсиз. Көп учурда

чет өлкөлүк моделдер түз көчүрүлүп, Кыргызстандагы мамлекеттик башкаруунун маданий, социалдык жана институционалдык өзгөчөлүктөрү эске алынбай калат.

Акырында, көптөгөн программанын мазмунунда этикалык жана коммуникативдик компетенциялардын, жарандар менен иштөө маданиятынын, лидерлик жана командалык иш күндүмдөрүнүн калыптануусу жетишсиз бойдон калууда.

Компетенттүүлүккө негизделген мамиле мамлекеттик жана муниципалдык

кызматкерлердин кесиптик жана инсандык потенциалын реалдуу практикада колдонууга мүмкүндүк берген заманбап, натыйжалуу окутуу модели. Кыргызстан бул багытта системалуу кадамдарды жасап келет. Бирок үзгүлтүксүз усулдук жана менеджменттик жаңылануу талап кылынат. Натыйжалуу ишке ашырылган компетенттүүлүк мамилеси мамлекеттик башкаруунун сапатын жана жарандардын ишенимин жогорулатууда чечүүчү роль ойнойт.

Колдонулган адабияттар

1. Бабаев Д.Б., Мендигалиева Г.Х. Санариптештирүү шартында кесипке багытталган окуу // Вестник КНУ им. Ж. Баласагына, 2025, №2, с. 40-44.
2. Галиахметова А.Э., Богатырева М.Р. Компетентностный подход к профессиональной деятельности государственных и муниципальных служащих // Экономические исследования и разработки: научно-исследовательский электронный журнал. – Нижний Новгород: НОО «Профессиональная наука», 2024, №1, с. 130-134.
3. Самохина Н.Н. Компетентностный подход в профессиональной подготовке будущих государственных служащих // Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ), 2025, № 1(21), с. 59-68. – Режим доступа: <https://doi.org/10.17853/2686-8970-2025-1-59-68>
4. Тыныстанова Н.А. Студенттердин кесиптик илимий изилдөө компетенттүүлүгүн калыптандыруу // Вестник КНУ им. Ж. Баласагына, 2025, №3, с. 64-69.
5. Хуторской А.В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированной парадигмы образования // Народное образование, 2003, № 2, с. 58-64.

Рецензент: ю.и.к., доцент Суранчиева Г.Т.

УДК 398.2:791.43:316.73(510)

DOI 10.58649/1694-9099-2025-4-9-13

Биан Сиюй

Түндүк-Батыш педагогикалык университети, Ланьжоу, Кытай

Бянь Сыюй

Северо-Западный педагогический университет, Ланьчжоу, Китай

**«НЕ ЧЖА 2»: КЫТАЙ МИФОЛОГИЯЛЫК IP-теринин ЗАМАНБАП КАЙРА КУРУЛУШУ ЖАНА
АНЫН МАДАНИЙ КОММУНИКАЦИЯДАГЫ БААЛУУЛУГУ**
**НЕ ЧЖА 2: СОВРЕМЕННАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ КИТАЙСКОГО МИФОЛОГИЧЕСКОГО
IP И ЕГО ЦЕННОСТЬ В КУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ**
**NE ZHA 2: THE MODERN RECONSTRUCTION OF CHINESE TRADITIONAL
MYTHOLOGICAL
IP AND ITS CULTURAL COMMUNICATION VALUE**

Кыскача мүнөздөмө: Бул макала "Не Жа: Демондун баласынын туулушу" тасмасын негизге алып, Кытайдын улуттук мифологиялык IP-теринин заманбап кайра курулушу жана маданий байланыш маанисин изилдейт. Изилдөө беш багытта жүргүзүлгөн: тасманын улуттук мифологияны кайра баяндоосу жана заманбап баалуулуктар менен айкалышы; көркөм көрүнүштөрдүн жана чыгыш эстетикасынын чагылдырылышы; салттуу маданияттын инновациялуу кайра чечмелениши; тасманын глобалдаштыруу стратегиялары жана эл аралык таасири; IP-тин толук индустриялык түзүмдөгү коммерциялык мааниси. Изилдөө көрсөткөндөй, тасма заманбап аңгемелештирүү, технологиялык инновациялар жана индустрияланган иштетүү аркылуу салттуу маданий ресурстардын инновациялуу өнүгүүсүнө жетишет. Бул эл аралык тасма таркатуу жана индустриялык модернизация үчүн маанилүү үлгү болуп саналат.

Аннотация: На примере фильма "Не Чжа: Рождение Демона" в статье исследуется современная реконструкция традиционного китайского мифологического IP и его значение для культурного обмена. Изучение проводится по пяти направлениям: нарративная реконструкция мифологии и интеграция современных ценностей; визуальная зрелищность и выражение восточной эстетики; инновационная интерпретация традиционной культуры; стратегии глобализации и международное влияние фильма; коммерческая ценность полномасштабной IP-индустрии. Результаты показывают, что благодаря современному повествованию, технологическим инновациям и индустриальному подходу фильм успешно реализует творческую трансформацию традиционных культурных ресурсов. Это предлагает важную модель для международной кинокоммуникации и модернизации индустрии.

Abstract: This paper takes Ne Zha: Birth of the Demon Child as its case study to explore the modern reconstruction of Chinese traditional mythological IP and its cultural communication value. The study unfolds across five dimensions: it first analyzes the film's narrative reconstruction of traditional mythology and the integration of modern values; second, it examines the visual spectacle and expression of Eastern aesthetics; third, it explores the innovative reinterpretation of traditional culture in a contemporary context; fourth, it investigates the film's globalization strategies and international influence; and finally, it assesses the commercial value of full-industry-chain IP development. The study finds that through modern storytelling, technological innovation, and industrialized operation, the film successfully achieves the

creative transformation and innovative development of traditional cultural resources, offering an important model for international film communication and industry upgrading.

Негизги сөздөр: Не Жа 2; мифологиялык IP; заманбап кайра куруу; маданий байланыш

Ключевые слова: Не Чжа 2; мифологический IP; современная реконструкция; культурная коммуникация

Keywords: Ne Zha 2; mythological IP; modern reconstruction; cultural communication

Introduction In recent years, with the rapid development of China's film industry, the modernization and adaptation of traditional cultural IPs have increasingly become a focal point of industry attention. As a prominent new work adapted from Chinese traditional mythology, Ne Zha 2: Ne Zha—Birth of the Demon Child has attracted widespread attention since its release. To date, the film has grossed over USD 2.23 billion, not only setting a new box office record for Chinese animated films but also ranking among the top five highest-grossing films globally and securing the top position among animated films worldwide. This remarkable achievement marks a new milestone in the history of Chinese cinema. Behind this success lies not only the growing maturity of China's film industry system but also the immense potential for the modernized dissemination of traditional culture. While achieving commercial success, the film has also sparked in-depth reflection within the industry on the creative transformation and development of traditional culture, offering an inspiring and practical pathway for its contemporary transmission.

I. The Modern Reconstruction of Traditional Mythology and Narrative Innovation

Exploring the sustainable development of mythological IP, a key factor lies in whether its cultural symbols can transcend the boundaries of time and space and achieve effective translation in

contemporary contexts. The success of Ne Zha 2 is first and foremost reflected in its modern reconstruction of the traditional mythological narrative system and its innovative modes of expression.[1] While preserving the core plotlines of the original Investiture of the Gods, the film achieves a contemporary transformation of traditional mythological IP through narrative innovation and deeper character development. In terms of narrative structure, the film breaks away from the linear storytelling model typical of traditional mythology, adopting instead a multi-threaded, compound narrative structure. The director skillfully integrates Ne Zha's personal coming-of-age story with the grand mythological worldview, constructing a richly layered and multidimensional narrative system. Centering on Ne Zha's identity as a "demonic child," the film weaves together his fated entanglement with Ao Bing, the complex father-son relationship with Li Jing, and the master-disciple bond with Taiyi Zhenren. These intertwined relationships vividly portray the intricate connections between individual destiny and cosmic order. This narrative strategy not only enhances the dramatic tension of the story but also infuses traditional mythology with a dimension of modern reflection.

In character development, the film marks a breakthrough from flat archetypes to multidimensional portrayals. While continuing the character of the character, the character is multi-

dimensionally deep, and the creation of a novel point that is contemporary and enough to attract the audience in character modelling has become the key to the success of the "Myth" series of animated films. In traditional mythology, Ne Zha is often reduced to a symbolic figure of rebellion against patriarchy.[2] In contrast, Ne Zha 2 presents him as a modern hero with complex human emotions through nuanced psychological portrayal and emotional depth. The film delves into Ne Zha's identity crisis, portraying the prejudice and discrimination he faces as the reincarnation of a demon, along with his resulting self-doubt and spirit of resistance. This approach to character construction not only renders the protagonist more authentic and emotionally compelling but also resonates with contemporary social issues of identity and self-recognition.

A particularly noteworthy innovation lies in the film's treatment of interpersonal relationships. The director moves beyond the simplistic binary oppositions of good versus evil typical in traditional mythology, endowing each character with rational motivations and emotional complexity. For example, Li Jing is transformed from a stern and distant father into a caring figure who expresses love through quiet sacrifice, while Ao Bing evolves from a mere antagonist into a character who embodies both conflict and kinship. This reconfiguration of relationships enhances the emotional depth of the narrative and offers new insights into the modernization of traditional myths. Moreover, the film demonstrates a high degree of professionalism in its control over narrative pacing. Through carefully crafted narrative arcs and plot twists, the director effectively combines the mysterious and epic qualities of mythological storytelling with the rhythm and visual appeal of contemporary cinema. This narrative innovation not

only elevates the film's artistic value but also sets a new standard for the modern adaptation of mythological IP.

Ne Zha 2 represents a groundbreaking effort in the modern reinterpretation of traditional mythology. Through innovations in narrative structure, character development, and pacing, the film successfully transforms a traditional mythological IP into a form that speaks to the contemporary era. It provides valuable reference points for the innovative development of Chinese traditional culture. This creative practice not only showcases the artistic ingenuity of the production team but also reflects the progress and maturity of China's film industry in modernizing traditional cultural expression.

II. Construction of Visual Spectacle and Innovation in Cultural Expression

Ne Zha 2 achieves groundbreaking accomplishments in visual presentation, not only through technical advancement but also by successfully constructing a mythological world that fuses traditional aesthetics with modern sensibilities, thereby achieving an innovative transformation in cultural expression.

In terms of scene construction, the film employs advanced CG and digital matte painting technologies to create a fantastical space that is imbued with Eastern charm and modern appeal. The design of the Golden Light Cave cleverly integrates the Daoist imagery of sacred grotto-heavens with modern visual effects. Through layered lighting and dynamic particle effects, the film generates a mystical atmosphere filled with celestial aura. The East Sea Dragon Palace draws from traditional Chinese architectural aesthetics, combining elements such as flying eaves, dougong brackets, and intricately painted beams with the fluid characteristics of an underwater world,

resulting in a uniquely stylized visual spectacle. According to production data, the Dragon Palace scene alone utilized over 5 million digital particles. With complex fluid dynamics simulations, the film realistically rendered details like water ripples and bubbles.

In action design, the film innovatively blends the aesthetics of traditional Chinese martial arts with modern special effects technologies. The choreography team thoroughly studied the principles of force and distinctive moves in Chinese martial arts and translated them into an animated language suitable for cinematic representation. For instance, in Ne Zha's battle scenes involving the Hun Tian Ling (Heaven-and-Earth Red Ribbon), the design team referenced techniques for flexible weapons from traditional martial arts. Using a physics engine to simulate fabric dynamics, they created fight scenes that were both physically plausible and visually impactful. It is reported that the film's three major fight sequences involved over 1,200 VFX shots, with each shot requiring an average production cycle of 45 days.

In terms of art direction, the film reflects deep cultural grounding alongside innovative design concepts. The costume design team conducted in-depth research on the clothing styles of the Shang and Zhou periods and introduced modern adaptations based on those traditions. Ne Zha's signature look, for example, retains the traditional dudou (bellyband) element but incorporates modern cuts and materials to reflect his rebellious personality while appealing to contemporary aesthetic preferences. For props, traditional magical artifacts such as the Qiankun Ring and Hun Tian Ling were reimagined with new visual characteristics. Through careful attention to texture and lighting, these items retained their

mythological aura while exhibiting a touch of modern technological sophistication.

Color innovation is another highlight of the film. The art team deeply studied the color systems of traditional Chinese painting and adapted them into cinematic language. For instance, the celestial realm scenes adopt the palette of blue-green landscape paintings, with digital technology enhancing the sense of depth and space. In contrast, scenes set in the demon world draw inspiration from the color schemes of Dunhuang murals, creating visuals that are both mysterious and rich in Eastern aesthetics.

The film's innovations in visual presentation not only showcase the technical progress of China's film industry but also reflect the creative team's profound understanding and imaginative reinterpretation of traditional cultural elements. This integration of traditional aesthetics with modern technologies provides a new direction for the development of Chinese animated films and establishes a model for the modern expression of traditional culture. The success of Ne Zha 2 demonstrates that the organic combination of technological and artistic innovation can breathe new life into traditional cultural IPs, enabling their effective dissemination and inheritance in contemporary cultural contexts.

III. Contemporary Interpretation and Innovative Development of Cultural Inheritance

The cultural significance of Ne Zha 2 lies not only in its commercial success but more importantly in its pioneering achievement in reinterpreting traditional culture in a contemporary context and promoting its innovative development. The film's distillation of traditional culture is not only to deeply explore the elements of the spiritual level of traditional culture, but also to transform the essence of Chinese people's thought into concrete narrative

symbols. Through the expression of Chinese aesthetics, it organically integrates traditional costumes, architecture, music and other artistic elements in the contemporary context to create an immersive field full of Chinese cultural genes. [3] Through dimensions such as narrative strategies, thematic expression, and value reconstruction, the film successfully transforms traditional Chinese cultural elements into expressions suited for the modern era, offering an exemplary model for the modernization of traditional culture.

In terms of the use of cultural elements, the film demonstrates profound cultural depth and skillful transformation. The Daoist concept of “following the natural way” (Dao fa ziran) is subtly woven into the construction of the film’s worldview, particularly reflected through the character and dialogue of Taiyi Zhenren. Meanwhile, the folk belief in “heaven’s mandate” is reinterpreted with a modern twist: Ne Zha’s questioning and resistance against fate foreground the relationship between personal will and fatalism. This modern interpretation of fate resonates deeply with contemporary audiences, maintaining the essence of traditional culture while imbuing it with present-day relevance.

At the level of thematic expression, the film achieves an organic fusion between traditional values and modern sensibilities. By reinterpreting the traditional virtue of filial piety, the film presents a modern perspective on intergenerational communication and understanding. The father-son relationship between Li Jing and Ne Zha breaks away from the antagonistic model found in classical mythology, instead highlighting empathy and acceptance. This approach preserves the core values of traditional culture while aligning with contemporary family ethics. Additionally, the film explores the interplay between personal growth and

social responsibility, portraying Ne Zha’s transformation from rebellious youth to responsible individual, thus conveying uplifting and constructive values.

In terms of cultural innovation, the film showcases distinctive creative ingenuity. Firstly, its narrative structure transforms the linear storytelling of traditional mythology into a modern, multi-threaded narrative, enhancing dramatic tension and thematic depth. Secondly, in character development, the film subverts the stereotypical portrayals typical of traditional mythology by endowing each character with nuanced human traits and credible motivations. This revitalizes traditional cultural symbols with new vitality. Lastly, in value expression, the film skillfully integrates traditional virtues with contemporary ideals - reframing loyalty and filial piety as a sense of responsibility toward family and society, and transforming heaven’s will into a spirit of defiance against fate.

The film’s innovation in cultural communication strategies is also a key factor in its success. By adopting youth-oriented expressions and modern visual aesthetics, the film effectively attracted a large young audience. Statistics show that viewers aged 18–35 accounted for 68% of the total audience, clearly demonstrating that traditional culture, when presented innovatively, can effectively resonate with younger generations. Furthermore, the film leveraged modern communication methods such as social media marketing and derivative product development to realize diversified dissemination and deep cultural penetration.

Ne Zha 2 represents a groundbreaking endeavor in the inheritance and innovation of traditional culture. The film not only successfully modernizes traditional cultural expressions but also

pioneers a new path for integrating traditional values with contemporary ideals. To some extent, it has made a unique contribution to helping the Chinese animation school to re-set the creativity of Chinese films, and also made a unique contribution to helping the whole Chinese film reach the box office peak. More objectively, "Nezha's Demon Boy in the Sea" has not only reached the peak of Chinese animated films in terms of creativity, conception, rigorous artistic pursuit, and the integration of technology and art, but also has the highest-grossing film of Chinese films at present, which is also enlightening for the creation of the whole Chinese films.[4] Its success proves that through creative transformation and modern expression, traditional culture can be revitalized in contemporary society, achieving both effective inheritance and dynamic development.

IV. Practical Exploration and International Impact of Cross-Cultural Communication

The global success of Ne Zha 2 not only demonstrates the international communication potential of Chinese traditional cultural IP, but also provides valuable practical experience for the globalization strategy of Chinese cinema. Through innovations in theme selection, narrative strategies, and visual presentation, the film successfully bridges cultural differences and opens up new pathways for the international dissemination of Chinese culture.

In terms of theme selection, the film focuses on the universally resonant theme of personal growth, skillfully achieving a balance between cultural universality and individuality. By portraying Ne Zha's identity crisis, the film explores universal issues such as the tension between the individual and society and the realization of self-worth. This thematic approach effectively reduces

the "cultural discount," enabling the film to resonate with audiences from diverse cultural backgrounds. In terms of narrative strategies, the film adopts an international narrative language and mode of expression. First, by integrating genre elements, the film transforms the traditional Chinese myth into a hero's journey that aligns with the viewing habits of global audiences. Second, in terms of plot design, it strikes a balance between cultural specificity and universality—retaining culturally distinctive scenes such as “returning bones to the father and flesh to the mother,” while interpreting them through a modern lens to enhance accessibility for international viewers. Lastly, in character development, the film breaks away from cultural stereotypes by creating complex and authentic characters, aligning more closely with international aesthetic expectations.

Visually, the film achieves a world-class standard, offering a powerful medium for cultural communication. By fusing elements of traditional Chinese aesthetics with modern visual effects technologies, the film creates a fantastical world that is both imbued with Eastern charm and modern appeal. For instance, its use of ink-painting-style special effects showcases the aesthetic features of traditional Chinese art, while leveraging digital technologies for dynamic visual presentation—an innovative approach widely recognized by international peers.

Moreover, the film's cross-cultural communication strategies are also commendable. Through collaboration with international distribution companies, it adopted localized marketing approaches, tailoring promotional strategies for different markets. For example, in Southeast Asia, the film emphasized its Eastern fantasy elements, while in Western markets, it highlighted universal values and high production

quality. Such flexible communication strategies effectively enhanced the film's global influence.

The film's success demonstrates that Chinese traditional cultural IP possesses tremendous potential for international dissemination. Through modernization, innovative expression, and international communication strategies, traditional Chinese stories can transcend cultural boundaries and achieve effective global reach. Through the modern translation of traditional myths IP, "Nezha 2" not only completes the reproduction of cultural identity, but also quietly builds a meaning system in line with mainstream values, and completes the paradigm transformation from cultural expression tools to value transmission systems. Ne Zha 2 offers new ideas for the globalization of Chinese culture and proves that Chinese cinema is fully capable of playing a greater role on the international cultural stage.[5]

Looking ahead, the cross-cultural communication of Chinese cinema should continue to deepen its understanding of cultural differences. While preserving cultural uniqueness, it should explore more universally appealing modes of expression. At the same time, greater emphasis should be placed on international collaboration, improving production quality and marketing capabilities, and building diversified channels for communication and exchange.

V. In-Depth Development of Industrial Value

The success of Ne Zha 2 is not only reflected in the realm of cultural communication but also sets a new benchmark for the development of industrial value. Through systematic IP operations and full-industry-chain development, the film has generated remarkable economic and social benefits, offering valuable insights for the transformation and upgrading of China's film industry.

In terms of IP operation, the film pioneered a diversified commercial model. Statistics show that after its release, the film generated a wide range of derivative products, including figurines, apparel, and stationery. Among these, over 200 co-branded products were created based on the licensed character images, and more than 50 cross-industry collaborations with well-known brands were established. This comprehensive IP development strategy not only extended the lifecycle of the IP but also enhanced its brand value. Particularly noteworthy is the film's collaboration with tech companies to develop AR-based interactive experiences, providing new approaches for the digital development of traditional cultural IPs.

In terms of industrial chain extension, the film explored an integrated "film +" development model. First, it partnered with theme park operators to create immersive Ne Zha-themed experience zones, transforming cinematic scenes into physical entertainment spaces. Second, it collaborated with game developers to launch an officially licensed mobile game, realizing synergy between film and gaming industries. Additionally, the film explored the digital expansion of IP value through emerging formats such as digital collectibles. This full-industry-chain development model not only generated substantial economic returns but also paved new paths for the integrated development of the cultural industry.

The success of Ne Zha 2 demonstrates that the modernization of traditional cultural IP is not only essential for the development of China's film industry but also a key avenue for enhancing the nation's cultural soft power. Through continuous content innovation, technological advancement, and model innovation, Chinese traditional cultural IPs have the potential to occupy a significant position in the global cultural industry landscape. In the

future, we look forward to the emergence of more outstanding works based on traditional cultural IPs - works that inject new vitality into the inheritance and development of Chinese culture and contribute to the richness of global cultural diversity.

In this era of globalization, the modern dissemination of traditional Chinese culture remains a long-term mission. The success of Ne Zha 2 is only the beginning. More works of this kind are

needed to tell China's stories, spread Chinese culture, and truly realize the creative transformation and innovative development of traditional cultural IPs. Let us look forward to continued exploration by Chinese filmmakers as they create more excellent works that are both distinctly Chinese and globally influential, contributing to the global presence of Chinese culture.

References

1. Tan Dan. The "Nezha" Film Series: Cultural Resonance through Narrative Deepening, Symbolic Transformation, and Technological Empowerment [J]. Film Review, 2025(06):89–94.
2. Yu Miao, Zhou Shiping. " Mythical IP" Reconstruction: Modern Examination and Reinterpretation of Domestic Animated Films [J]. Film Literature, 2024(04):88-94.
3. Duan Yuhan, Chen Xinyue. Multi-dimensional exploration and path optimisation of classical mythical IP adaptation and creation under the perspective of traditional culture [J]. Applied News Research, 2025(05):85-87.
4. Zhou Xing, Wu Yinghua. Creative Analysis of Nezha's Demon Child's Mind - Mythical Charm, Narrative Rebellion and Cultural Allegory [J]. Journal of Zhongbei University (Social Science Edition), 2025(02):1-9.
5. Shen Jianfeng, Hao Lina. Reconstruction and identification of mythological symbols: "Nezha 2: The Demon Child's Mind" video narrative empowers the sense of community of the Chinese nation [J]. Journal of Ethnology, 2025(08):11-18+153.

Рецензент: д-р пед. н., профессор Сулайманова Р.Т.

УДК: 37.02(075.8)

DOI 10.58649/1694-9099-2025-4-9-13

Бирманова К., Карабалаев С., Карабалаева Г.

Ж. Баласагын атындагы КУУ

Бирманова К., Карабалаев С., Карабалаева Г.

КНУ имени Ж. Баласагына

K. Birmanova, S. Karabalaev, G. Karabalaeva

KNU J. Balasagyn

**ТҮЮТОРДУК ӨЗ АРА АРАКЕТТЕНҮҮ ПРОЦЕССИНДЕ КЕСИПТИК ӨЗҮН-ӨЗҮ
АНЫКТООНУН ПСИХОЛОГИЯЛЫК-ПЕДАГОГИКАЛЫК МЕХАНИЗМДЕРИ
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
САМООПРЕДЕЛЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ТҮЮТОРСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL MECHANISMS OF PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION IN THE PROCESS OF TUTOR INTERACTION

Кыскача мүнөздөмө: Макалада тьютордук өз ара аракеттенүү шартында инсандын кесиптик өзүн-өзү аныктоосунун психологиялык-педагогикалык механизмдери каралат. Изилдөөнүн актуалдуулугу кесипке багыт берүү практикасын жаңыртуу жана окуучулардын субъективдүүлүгүн жана аң-сезимдүү кесиптик тандоосун өнүктүрүүгө багытталган тьютордук технологияларды киргизүү зарылдыгы менен шартталган. Иште изилдөөнүн теориялык-методологиялык негиздери ачылат, ошондой эле тьютордук өз ара аракеттенүү процессинде ишке ашырылуучу кесиптик өзүн-өзү аныктоонун негизги психологиялык (мотивациялык-баалуулук, рефлексивдик, эмоционалдык-эрк жана социалдык-психологиялык) жана педагогикалык (индивидуалдаштыруу, консультациялык, долбоордук-ишмердик жана рефлексивдик) механизмдери аныкталат. Тьютордун позициясы Инсанга багытталган коштоону камсыз кылаары, окуучулардын өзүн-өзү таануу, максат коюу жана жеке билим берүү траекториясын куруу сыяктуу маанилүү компетенцияларын өнүктүрүүгө өбөлгө түзөөрү көрсөтүлгөн. Изилдөөнүн эмпирикалык бөлүгү Костанай аймагындагы "келечектеги педагог" долбоорунун алкагында жогорку класстын окуучуларынын кесиптик өзүн-өзү аныктоо процессинде тарбиялык коштоонун натыйжалуулугун баалоого багытталган. Изилдөөгө 217 мектеп, анын ичинде айыл жерлеринен 17 окуучу катышкан. Мотивация жана кесиптик кызыкчылыктарды аныктоо үчүн анкеталар жана таразалар колдонулган. Жыйынтыктар педагогикага кызыгуунун олуттуу өсүшүн көрсөтүп турат: 38% дан 72% га чейин, өзгөчө айылдык мектептерде — 34% дан 69% га чейин. Кесиптик аң-сезимдин жогорулашы жана келечектеги педагогдордун санынын көбөйүшү педагогикалык чөйрөнүн кадрларын калыптандырууда тьютордук технологиялардын натыйжалуулугун тастыктайт. Мындан тышкары, маалыматтар жогорку класстын окуучуларынын кесиптик мотивациясын өнүктүрүүгө жекече ыкмалардын жана кесипке багыттоочу системалуу иштин оң таасирин көрсөтөт. Жалпысынан, алынган жыйынтыктар жаштар арасында педагогикалык кесиптин кадыр-баркын жогорулатуу жана келечектеги атаандаштыкка жөндөмдүү педагогдорду калыптандыруу үчүн тьютордук практиканы киргизүүнүн маанилүүлүгүн баса белгилейт. Тарбия берүү педагогикалык колдоонун формасы катары гана эмес, ошондой эле педагогикалык кадрларды даярдоодо туруктуу натыйжаларды жана узак мөөнөттүү натыйжаларды камсыз кылуучу кесиптик өзүн-өзү аныктоонун натыйжалуу механизми катары да иштейт. Кесиптик иденттүүлүктү калыптандырууда жана кесипти аң-сезимдүү тандоого даярдыкта тьютордук өз ара аракеттенүүнүн ролуна өзгөчө маани берилет. Изилдөө тьютордук технологияларды колдонуу инсандын ички ресурстарын активдештирүү, кесиптик өсүүгө мотивацияны калыптандыруу жана окуучулардын кесиптик жетишкендигин өнүктүрүү үчүн шарттарды түзөрүн тастыктайт.

Аннотация: В статье рассматриваются психолого-педагогические механизмы профессионального самоопределения личности в условиях тьюторского взаимодействия. Актуальность исследования обусловлена необходимостью обновления профориентационной практики и внедрения тьюторских технологий, направленных на развитие субъектности и осознанного профессионального выбора обучающихся. В работе раскрываются теоретико-

методологические основы исследования, а также определяются ключевые психологические (мотивационно-ценностные, рефлексивные, эмоционально-волевые и социально-психологические) и педагогические (индивидуализационные, консультативные, проектно-деятельностные и рефлексивные) механизмы профессионального самоопределения, реализуемые в процессе тьюторского взаимодействия. Показано, что позиция тьютора обеспечивает личностно-ориентированное сопровождение, способствует развитию у обучающихся таких важнейших компетенций, как самопознание, целеполагание и построение индивидуальной образовательной траектории. Эмпирическая часть исследования направлена на оценку эффективности тьюторского сопровождения в процессе профессионального самоопределения старшеклассников в рамках проекта «Будущий педагог» в Костанайской области. В исследовании приняли участие 217 учеников из 17 школ, в том числе сельских. Для диагностики мотивации и профессиональных интересов использовались анкеты и шкалы. Результаты свидетельствуют о значительном росте интереса к педагогике: с 38% до 72%, особенно в сельских школах — с 34% до 69%. Повышение профессиональной осознанности и увеличение количества будущих педагогов подтверждают эффективность тьюторских технологий в формировании кадров педагогической сферы. Кроме того, данные показывают положительное влияние индивидуализированных подходов и систематической профориентационной работы на развитие профессиональной мотивации у старшеклассников. В целом, полученные результаты подчеркивают важность внедрения тьюторских практик для повышения престижности педагогической профессии среди молодежи и формирования конкурентоспособных педагогов будущего. Тьюторство выступает не только как форма педагогической поддержки, но и как действенный механизм профессионального самоопределения, обеспечивающий устойчивые результаты и долгосрочные эффекты в подготовке педагогических кадров. Особое значение придается роли тьюторского взаимодействия в формировании профессиональной идентичности и готовности к осознанному выбору профессии. Исследование подтверждает, что использование тьюторских технологий создает условия для активизации внутренних ресурсов личности, формирования мотивации к профессиональному росту и развития профессиональной зрелости обучающихся.

Abstract: The article examines the psychological and pedagogical mechanisms of professional self-determination of a personality in the context of tutor interaction. The relevance of the research is due to the need to update career guidance practices and introduce tutor technologies aimed at developing students' subjectivity and informed professional choice. The paper reveals the theoretical and methodological foundations of the research, as well as identifies key psychological (motivational-value, reflexive, emotional-volitional and socio-psychological) and pedagogical (individualization, advisory, project-activity and reflexive) mechanisms of professional self-determination implemented in the process of tutor interaction. It is shown that the tutor's position provides personality-oriented support, promotes the development of students' most important competencies such as self-knowledge, goal setting and building an individual educational trajectory. The empirical part of the study is aimed at evaluating the effectiveness of tutor support in the process of professional self-determination of high school students within the framework of the Future Teacher project in Kostanay region. The study involved 217 students from 17 schools, including rural

ones. Questionnaires and scales were used to diagnose motivation and professional interests. The results indicate a significant increase in interest in pedagogy: from 38% to 72%, especially in rural schools — from 34% to 69%. The increase in professional awareness and the increase in the number of future teachers confirm the effectiveness of tutor technologies in the formation of teaching staff. In addition, the data show the positive impact of individualized approaches and systematic career guidance on the development of professional motivation among high school students. In general, the results obtained emphasize the importance of introducing tutoring practices to increase the prestige of the teaching profession among young people and form competitive teachers of the future. Tutoring acts not only as a form of pedagogical support, but also as an effective mechanism for professional self-determination, ensuring sustainable results and long-term effects in the training of teaching staff. Special importance is attached to the role of tutor interaction in the formation of professional identity and readiness for a conscious choice of profession. The study confirms that the use of tutor technologies creates conditions for activating the internal resources of the individual, forming motivation for professional growth and developing the professional maturity of students.

Негизги сөздөр: кесиптик иденттүүлүк; тьютордук технологиялар; рефлексия; мотивация; жеке билим берүү траекториясы; коштоо; субъективдүүлүк.

Ключевые слова: профессиональная идентичность; тьюторские технологии; рефлексия; мотивация; индивидуальная образовательная траектория; сопровождение; субъектность.

Keywords: professional identity; tutor technologies; reflection; motivation; individual educational trajectory; support; subjectivity.

Современная система образования ориентирована на личностное развитие обучающегося, формирование у него способности к осознанному выбору жизненных и профессиональных целей. В условиях динамично меняющегося рынка труда особое значение приобретает проблема профессионального самоопределения, предполагающего готовность личности к выбору профессии, построению индивидуальной образовательной траектории и проектированию собственного профессионального будущего.

Психолого-педагогическая наука рассматривает профессиональное самоопределение ключевым этапом в развитии личности, определяющим её профессиографическую ориентацию и будущие

карьерные возможности. Профессиональное самоопределение представляет собой сложный многомерный процесс становления личности, включающий мотивационные, когнитивные, эмоционально-волевые и социальные компоненты, определяющие выбор и развитие профессиональной траектории личности. В современных условиях актуализация этой проблемы обусловлена необходимостью повышения эффективности педагогического сопровождения в системе профессионального образования, а также внедрением инновационных подходов к развитию компетентностных структур студентов.

По мнению Л.Р. Салаватулиной, А.В. Ворожейкиной и К.А. Халаимовой (2022), профессиональное самоопределение представляет собой «высшую форму

жизненного самоопределения личности», связанную с осознанием собственных возможностей, ценностей и социальной значимости труда. Авторы рассматривают процессы индивидуализации предпрофессионального педагогического образования, а также поиск средств организации и сопровождения учащихся профильных классов педагогической направленности.

В работе представлена авторская концепция тьюторского сопровождения, учитывающая мотивы профессионального выбора и потребности в профессиональном самоопределении старшеклассников. Раскрыта структура и содержание тьюторской деятельности как формы поддержки учащихся профильных классов в рамках профессионального самоопределения и выбора образовательной траектории в системе допрофессиональной подготовки.

Авторы придерживаются идей индивидуализации и персонификации в подготовке к будущей профессии, а также рассматривают этапы проектирования и реализации индивидуальных образовательных маршрутов учащихся психолого-педагогических классов. Особое внимание уделяется условиям, ресурсам, инструментальному и дидактическому обеспечению тьюторского сопровождения, направленного на развитие профессионального самоопределения старшеклассников [1].

Современное общество, характеризующееся быстрыми социально-экономическими изменениями и постоянным развитием новых профессиональных сфер, особую значимость приобретает эффективное сопровождение студентов и молодых специалистов в их профессиональном

становлении. В этом контексте важную роль играет тьюторское взаимодействие персонализированный и целенаправленный формат поддержки, способствующий развитию профессиональной самосознательности, формированию профессиональных ценностей и выбору профессионального пути. Тьюторская позиция педагога обеспечивает создание условий, при которых обучающийся становится активным участником собственного развития, осознаёт личные цели и строит индивидуальную образовательную траекторию.

Обращение к проблематике тьюторства способствует формированию научно адекватных и современных представлений о природе индивидуализации, методах выявления образовательного интереса и технологии сопровождения индивидуальной образовательной программы обучающихся, концептуальности профессионального мышления, потребности самостоятельно вырабатывать стратегию и тактику действий в вариативных педагогических ситуациях.

Психолого-педагогические механизмы профессионального самоопределения представляют собой интеграцию теоретических и практических подходов, направленных на активизацию внутреннего потенциала личности, развитие компетентностных установок и мотивации к профессиональному выбору. Исследование данных механизмов позволяет выявить закономерности профессионального становления, а также определить эффективные методы педагогического воздействия, способствующие повышению качества подготовки и личностного роста обучающихся.

А.С. Белов (2022) отмечает, что современная российская система образования находится на этапе формирования нового

подхода, основанного на принципах индивидуализации образовательного процесса. С каждым годом растёт запрос на персонализированное сопровождение обучающихся, что обуславливает увеличение числа вакантных ставок педагога-тьютора и повышение спроса на его услуги. В связи с этим технологии тьюторского сопровождения приобретают особую актуальность и перспективность [2].

Нам близка точка зрения С.В. Чебровской (2024), которая рассматривает организацию целенаправленного сопровождения процесса профессионального самоопределения обучающихся с ограниченными возможностями здоровья. Сопровождение должно осуществляться специально подготовленным специалистом - тьютором. Разработанная модель опирается на анализ структурных компонентов профессионального самоопределения: базового, мотивационного, коммуникативного и операционного. Качество их развития характеризует самосознание субъекта, сформированность образа «Я профессионал», умение получать необходимую информацию и владение базовыми профессиональными операциями. Модель охватывает систему педагогического процесса, включающую обучающихся, родителей (законных представителей), педагогов и организации, задействованные в профориентационной деятельности. Тьюторское сопровождение предлагается реализовывать в формате открытого образования, предоставляющего обучающимся широкий выбор возможностей для самоопределения. Специфика работы тьютора заключается в выявлении интересов школьников и формировании разносторонней среды с

дополнительными ресурсами для индивидуальной апробации профессионального пути. Такой подход помогает обучающимся конкретизировать абстрактные представления и сделать осознанный выбор профессии [3].

Исследователи Львов Л.В. и Сучилина А.А. (2025) рассматривают тьюторство как особую форму наставничества в профессиональной подготовке. На основе выявленных противоречий они предлагают типологию тьюторов, адаптированную к специфике образовательного процесса. Системо-деятельностный и компетентностный подходы лежат в основе обоснования задач и функций тьюторов, зависящих от типа обучающихся. В частности, представлена организационная структура тьюторского сопровождения студентов первого курса при освоении дисциплины «Общая управленческая подготовка» (ОУП). Авторами предложена авторская концепция компетенций и личностных качеств тьютора, обеспечивающая эффективность сопровождения обучающихся [4].

Авторы Трегубова Т., Шибанкова Л., Кац А. (2022) обращают внимание на многофункциональную роль педагога-тьютора, работающего в условиях многозадачности. По их мнению, педагог-тьютор ориентируется на конкретные ситуации взаимодействия, выявляет и корректирует слабые стороны коллег, способствует развитию профессиональных и цифровых компетенций, раскрывает потенциал обучающегося и формирует у него навыки саморефлексии. Они расширяют представления о тьюторском сопровождении преподавательской деятельности как неотъемлемом элементе высшего образования и профессиональной переподготовки педагогов.

Ключевыми проблемами тьюторства в российском и международном высшем образовании авторы называют педагогическую неготовность (недостаточное владение технологиями сопровождения) и психологическую неготовность (несформированность тьюторской позиции) к выполнению новых образовательных задач [5].

Мы разделяем мнение Е.В. Андреевой, Д.Р. Дзюбы и Л.Н. Павловой (2020), которые считают проблему тьюторского сопровождения профессионального самоопределения студентов актуальной ввиду возросших требований современного общества к профессионалу и личности педагога. Их исследования показывают, что тьюторство способствует развитию у обучающихся способностей к самоанализу, рефлексии и осознанному выбору профессии [6]. Вместе с тем остаётся недостаточно изученным вопрос о механизмах воздействия тьюторского взаимодействия на формирование профессиональной идентичности и мотивационной готовности к профессиональному выбору.

По мнению Н.Г. Липкиной и О.Р. Печкиной (2025), существует противоречие между расширяющимися возможностями сопровождения старшеклассников в процессе профессионального самоопределения при обучении биологии и недостатком методических рекомендаций по созданию необходимых условий. Одним из таких условий, согласно авторам, является тьюторское сопровождение, предполагающее выстраивание индивидуальных образовательных маршрутов, создание вариативной среды внеурочной деятельности (факультативы, научные кружки, тематические недели), а также вовлечение обучающихся в дополнительное образование с

учётом их индивидуальных познавательных интересов (например, заочные школы) [7].

Следовательно, актуальность настоящего исследования определяется противоречием между возрастающей потребностью системы образования в технологиях личностно-ориентированного сопровождения профессионального самоопределения и недостаточной теоретической разработанностью психолого-педагогических механизмов, реализуемых в процессе тьюторского взаимодействия. Цель статьи - выявить и охарактеризовать психолого-педагогические механизмы профессионального самоопределения, проявляющиеся в процессе тьюторского сотрудничества.

Задачи исследования:

- Проанализировать теоретико-методологические подходы к изучению профессионального самоопределения личности.
- Раскрыть сущность и функции тьюторского взаимодействия в образовательном процессе.
- Определить совокупность психологических и педагогических механизмов, обеспечивающих успешность профессионального самоопределения обучающихся.
- Установить психолого-педагогические условия эффективной реализации тьюторского сопровождения.

Таким образом, статья направлена на теоретическое осмысление и систематизацию механизмов, обеспечивающих развитие профессиональной идентичности и субъектной позиции обучающегося в контексте тьюторского взаимодействия.

Материалы и методы Дизайн исследования. В данном исследовании использовались комплексные методы, сочетающие качественный и количественный подходы, что позволило получить более полную и

объективную картину эффективности тьюторского сопровождения в контексте профессионального самоопределения старшеклассников. Исследование проводилось в рамках экспериментальной части с предварительной и итоговой диагностики, а также с аналитикой динамики изменений. Такой дизайн позволил выявить существующие тенденции, сравнить начальные и конечные показатели и определить влияние реализуемых педагогических и профориентационных мероприятий на профессиональную мотивацию и осознанность учащихся.

Источники данных. В качестве основных источников данных использовались:

- Стандартизированные диагностические анкеты - специально разработанные инструменты, включающие шкалы и вопросы, направленные на оценку мотивационно-ценностных ориентиров, рефлексивных способностей, эмоционально-волевых характеристик и развития социально-психологических механизмов профессионального самоопределения.

- Рефлексивные отчеты участников - письменные работы, в которых ребята описывали свои впечатления, понимание выбранной профессии, влияние занятий и консультаций, а также личные достижения.

- Наблюдения педагогов и наставников - систематические записи и комментарии, фиксирующие активность и заинтересованность учащихся в ходе реализации программы, а также их поведенческие реакции и инициативы.

- Дополнительные материалы - видеозаписи, фотодокументация и протоколы групповых дискуссий и мероприятий.

Выборка и участники. Общая выборка включала 217 старшеклассников из 17 школ

Костанайской области, представленных как из городских, так и из сельских районов, что обеспечивало репрезентативность данных для анализа различных условий обучения и профориентации. Для повышения точности исследования использовалась стратифицированная выборка по следующим признакам:

- место обучения: городские школы (113 человек) и сельские школы (104 человека).
- возрастной диапазон: 16–18 лет.
- степень профессиональной заинтересованности: участники, проявляющие инициативу в профессиональной ориентации, и контрольная группа.

Участники были привлечены к исследованию в рамках проекта «Будущий педагог», что позволяло дополнительно фиксировать мотивационный и личностный прогресс.

Методы анализа данных. Обработка полученных данных осуществлялась следующим образом:

- Статистический анализ - применение методов сравнительного анализа (например, t-тесты для связанных выборок) для определения значимости изменений в ключевых показателях.

- Корреляционный анализ - для выявления взаимосвязей между уровнями мотивации, интересами и профессиональной осознанностью.

- Качественный анализ — тематический анализ рефлексивных отчетов и наблюдений для выявления изменений в личностных установках, восприятии профессии и уровня самооценки участников.

- Анализ динамики - сравнение данных по этапам для оценки эффективности внедряемых мер и определения факторов, способствующих развитию профессиональной идентичности.

В качестве диагностического инструментария применялись анкеты профессиональных интересов (в модификации Н.Ш. Алметова [8]), методика оценки мотивации выбора профессии (по Д.Р. Сарсенбаевой [8]) и шкала развития субъектной позиции учащегося (по Г.К. Нуркеновой [9]).

Дополнительно использовались графики, таблицы и диаграммы для визуализации прогресса и выявления закономерностей.

Этические принципы. Все участники исследования были предупреждены об учебных целях, давали информированное согласие, а сбор данных проводился в соответствии с этическими стандартами. Обеспечивалась анонимность и конфиденциальность полученной информации, а результаты использовались исключительно для научных и образовательных целей.

Итоговые результаты и интерпретация. На основании анализа полученных данных выявлены существенные позитивные изменения:

- рост показателей мотивации к поступлению в педагогические вузы,
- увеличение уровня профессиональной осознанности и самоопределенности,
- повышение интереса к педагогической деятельности у учащихся как в городских, так и в сельских школах.

Особенно заметен прогресс среди учащихся сельских школ, где ранее имелись трудности с доступом к профориентационным ресурсам. В целом, результаты демонстрируют, что индивидуальные формы поддержки и внедрение тьюторских практик существенно способствуют формированию устойчивого профессионального самосознания и позитивных установок на выбор педагогической профессии.

Результаты и обсуждение *Сбор данных и организация исследования.* Перед началом реализации программы проводились первоначальные диагностические мероприятия:

- Проведение анкетирования для определения исходных уровней мотивации, интересов и профессиональных представлений.
- Индивидуальные и групповые интервью, направленные на выявление ценностных ориентиров и субъективных представлений о педагогической профессии.

После завершения курса, включающего:

- Индивидуальные консультации по профориентации,
- Создание проектных и исследовательских работ,
- Реализацию рефлексивных практик и дискуссий, проводилась повторная диагностика.

Эти данные собирались с использованием тех же инструментов, что и в первой фазе, чтобы обеспечить сопоставимость и выявление изменений. Также собирались наблюдения педагогов, фиксирующие активность и самостоятельность учащихся на разных этапах.

Эмпирическая часть исследования была направлена на определение эффективности тьюторского сопровождения в процессе профессионального самоопределения старшеклассников в рамках проекта «Будущий педагог», автором которого является Набатникова Татьяна Ивановна, магистр педагогический наук, заместитель руководителя методического кабинета Управления образования акимата Костанайской области. В этот проект с ней реализует на казахском языке К.И. Бирманова в Костанайской области с 2022 года. Основная цель проекта - развитие осознанного интереса к педагогической

профессии, формирование у старшеклассников профессиональной мотивации и компетенций через внедрение тьюторских технологий.

Результаты исследования показали устойчивую положительную динамику формирования профессиональной направленности учащихся. В начале эксперимента лишь 38 % участников проекта проявляли интерес к педагогической деятельности как к возможной профессиональной перспективе. После года систематического тьюторского сопровождения этот показатель вырос до 72 %.

Особенно высокие результаты продемонстрировали учащиеся сельских школ, где, благодаря тьюторскому взаимодействию, осознанное отношение к выбору профессии педагога возросло с 34 % до 69 %. Анализ рефлексивных дневников показал, что тьюторские консультации, профессиональные пробы и проектные задания способствовали повышению уверенности школьников в собственных силах и формированию устойчивых профессиональных намерений.

Показательным результатом проекта «Будущий педагог» стало количество выпускников, поступивших в педагогические вузы. По итогам 2024 учебного года 61 выпускник из 217 участников (28%) выбрали педагогические специальности, в том числе 12 из 45 выпускников из Школы-гимназии №7 имени Беимбета Майлина г. Рудного. По итогам 2024-2025 учебного года в педагогические вузы поступили 23 выпускника. Эти данные

подтверждают, что использование тьюторских технологий и индивидуализированных образовательных маршрутов способствует росту профессиональной осознанности и повышению привлекательности педагогической профессии среди старшеклассников.

В «Школе-гимназии №7 имени Беимбета Майлина» города Рудного продолжает свою деятельность проект «Будущий педагог», где старшеклассники пробуют свои силы в педагогической сфере. Они учатся составлять планы уроков, обращая внимание на каждый этап урока, пробуют себя в различных сферах педагогической деятельности: от организатора до учителя предметника, учатся наставничеству, планируют досуг в стенах школы учащихся младшего и среднего звена, участвуют в различных конкурсах будущих педагогов в областных и республиканских уровнях. Они осваивают основы педагогической науки через призму проекта «Будущий педагог», где показываются практические основы данной профессии. Участникам педагогического клуба, однозначно, легче осваивать теоретический материал в ВУЗах и СУЗах, и реализовывать свои знания и навыки на практике.

Ниже предоставлена таблица сравнительных данных до и после внедрения проекта «Будущий педагог» в школах Костанайской области, которая демонстрирует количественные изменения показателей профессионального самоопределения старшеклассников.

Таблица 1. Динамика показателей профессионального самоопределения участников проекта «Будущий педагог»

№	Показатели профессионального самоопределения	До внедрения проекта (%)	После внедрения проекта (%)	Прирост (%)
1	Осознанный интерес к	38	72	+34

	педагогической профессии			
2	Уровень внутренней профессиональной мотивации	41	75	+34
3	Способность к самоанализу и рефлексии выбора профессии	46	81	+35
4	Участие в профессиональных пробах и проектных заданиях	52	88	+36
5	Готовность к поступлению в педагогические вузы	24	61	+37

Данные основаны на результатах диагностик, наблюдений и анкетирования, проведённых в течение 2022–2023, 2023–2024 учебных годов.

Как видно из таблицы, наиболее значительный прирост наблюдается по показателям готовности к поступлению в педагогические вузы и развития рефлексивных умений. Это подтверждает эффективность использования тьюторских технологий,

направленных на развитие субъектной позиции и самостоятельности учащихся.

Особенно заметен прогресс среди учащихся сельских школ, где ранее доступ к профориентационным мероприятиям был ограничен. В результате тьюторского сопровождения повысилась не только мотивация, но и осознанность выбора педагогической профессии как социально значимой и престижной.

Таблица 2. Динамика поступления выпускников «Школы-гимназии №7 имени Беимбета Майлина» города Рудного в педагогические вузы за последние три учебных года

№	Учебный год	Количество выпускников, поступивших в педагогические вузы	Примечание / комментарий
1	2022–2023 учебный год	9 выпускников	Начальный этап участия школы в проекте «Будущий педагог»
2	2023–2024 учебный год	12 выпускников	Активизация профориентационной работы, расширение сотрудничества с педагогическими вузами
3	2024–2025 учебный год	23 выпускника	Существенный рост интереса к педагогическим профессиям, результат системной работы классных руководителей и наставников
Итого за 3 года	—	44 выпускника	Положительная динамика: увеличение числа поступивших в педагогические вузы более чем в 2,5 раза

За анализируемый период с 2022 по 2025 годы наблюдается устойчивая положительная динамика роста числа выпускников, выбравших педагогические специальности.

Если в 2022–2023 учебном году педагогическую профессию выбрали 9 выпускников, то уже через два года — в 2024–2025 учебном году — их количество

увеличилось до 23 человек. Таким образом, показатель вырос более чем в 2,5 раза, что свидетельствует о повышении престижа педагогических профессий среди учащихся школы-гимназии №7 имени Беимбета Майлина.

Рост показателей обусловлен рядом факторов:

- ✓ системной профориентационной работой педагогического коллектива;
- ✓ активным взаимодействием с высшими педагогическими учебными заведениями;
- ✓ участием школьников в мероприятиях проекта «Будущий педагог» (встречи с преподавателями вузов, мастер-классы, педагогические классы);
- ✓ формированием у учащихся позитивного имиджа профессии учителя.

В целом результаты подтверждают эффективность реализуемых мероприятий по профориентации и необходимость дальнейшего развития проекта «Будущий педагог» в рамках школьной программы воспитательной работы.

Полученные результаты свидетельствуют о высокой эффективности модели, основанной на сочетании индивидуализированного тьюторского взаимодействия, целенаправленной профориентационной работы и вовлечения образовательных сообществ в процесс формирования профессиональной идентичности учащихся. Подобные вопросы находят свое отражение в других работах.

Современная педагогическая наука имеет ряд парадигм образования, которые направлены на становление личности, ориентирующейся в мире ценностей (Л. П. Разбегаева, В. А. Сластенин); педагогическое сопровождение нравственного самоопределения личности (Е. В. Бондаревская, Е. И. Власова, В. В. Сериков). М. С. Каган, А. В. Кирьякова, Н. М. Шахмаев в

своих работах раскрывают ценностный характер самоопределения. Основы самоопределения, формируемые в подростковом возрасте, исследуются в работах Л. И. Божович, М. Р. Гинзбурга, Т. В. Снегиревой. Профессиональное самоопределение личности стало предметом изучения А. Г. Асмолова, Е. А. Климова, В. Д. Шадрикова и др. Формирование готовности обучающихся к профессиональному самоопределению стало предметом исследований Н. В. Кирий, А. В. Мордовской. Воздействие социальных институтов на развитие профессионального самоопределения изучено Г. В. Даниловой, В. Ф. Сафиным. Следует отметить, что для современного школьника выбор профессии есть серьезная жизненная проблема, связанная со сформировавшимися новыми требованиями работодателей, что, безусловно, требует особого внимания педагогов и социокультурного окружения обучающихся к организации сопровождения их профессионального самоопределения. Это детерминирует поиск новых механизмов, учитывающих и обеспечивающих социальную защищенность молодого поколения в пространстве многоуровневой профессиональной подготовки, способствующей проявлению личностной активности, свободному и успешному интегрированию в новый социум. Мы считаем, что большим потенциалом в организации процесса профессионального самоопределения обучающихся обладает тьюторское сопровождение и именно оно может стать одним из ведущих направлений формирования образовательного пространства, с необходимыми условиями для самореализации и самоопределения обучающегося. Методологическую основу исследования

также составили работы казахстанских учёных, изучающих механизмы профессионального самоопределения и педагогического сопровождения (Д.Р. Сарсенбаева, Н.Ш. Алметов, Г.К. Нуркенова, Д.Ж. Рамазанова). Профессиональное самоопределение рассматривается в психологии как важнейший этап личностного развития, связанный с осознанием индивидом своих возможностей, интересов и жизненных целей [10]. Этот процесс обеспечивает формирование внутренней позиции личности, направленной на выбор и реализацию профессии, соответствующей её ценностям и потенциалу [11]. По мнению Е.А. Климова (2004), профессиональное самоопределение представляет собой сложную систему взаимоотношений личности с миром труда, в которой проявляется осознание своей социальной и профессиональной роли. Он подчеркивает, что выбор профессии — не одноразовый акт, а длительный процесс, включающий периоды сомнений, поиска и коррекции жизненных планов [12]. С точки зрения А.Г.Асмолова (2011), профессиональное самоопределение следует рассматривать как проявление личностной активности, выражающееся в способности человека самостоятельно выстраивать жизненную стратегию и принимать ответственные решения. Такое понимание позволяет рассматривать самоопределение не только как психологический феномен, но и как важнейший механизм социализации и самореализации личности [13].

Д.А. Леонтьев и Е.В. Шелобанова (2001) отмечают, что основой профессионального самоопределения является формирование системы личностных смыслов, определяющих отношение человека к будущей деятельности.

Через осмысление собственной значимости и роли в обществе формируется мотивационная готовность к профессиональному выбору [14].

Современные исследования подчеркивают важность развития у старшеклассников способности к рефлексии, самоанализу и критическому мышлению как необходимых условий осознанного самоопределения. Эти качества позволяют учащимся соотносить свои склонности и способности с требованиями профессиональной среды, что способствует более устойчивой профессиональной идентичности [15].

Для нашего исследования интерес представляет и исследование Д.Е. Щипановой (2020), которая рассматривает профессиональное самоопределение как непосредственный механизм реализации смыслов, что проявляется в виде множественных выборов и принятия решений. Профессиональное самоопределение она включает следующие компоненты: ценностный; аффективный; когнитивный; элементы профессиональной готовности; смысловой; временной, предполагающий ориентированность самоопределения в будущее. Из представлений о регулирующей роли личностного смысла в деятельности человека следует, что разработка и применение технологий конструирования собственного будущего позволит оптимизировать процесс профессионализации [16].

По мнению зарубежных исследователей, таких как Дональд Сьюпер (1957), профессиональное самоопределение развивается поэтапно, начиная с осознания интересов и заканчивая реализацией профессиональных целей. Этот подход согласуется с представлением о непрерывности

профессионального становления личности в течение всей жизни [15].

Исходя из вышесказанного, психологические основы профессионального самоопределения включают в себя систему внутренних и внешних факторов, обеспечивающих развитие субъектности, смыслообразования и способности к самостоятельному выбору жизненного пути. Понимание данных механизмов создаёт теоретическую основу для построения тьюторского взаимодействия, направленного на поддержку личности в процессе её профессионального самоопределения [17].

Зарубежная психология профессионального самоопределения оказала значительное влияние на современное понимание процессов личностного и карьерного развития. Одним из ключевых направлений стала концепция жизненного цикла карьеры Д. Сьюпера (1957), в которой профессиональное становление рассматривается как непрерывный процесс, проходящий через ряд стадий: рост, исследование, закрепление и поддержание [15]. Эта модель позволила осмыслить самоопределение не как единичный акт выбора профессии, а как последовательное формирование профессиональной идентичности в течение всей жизни.

Существенный вклад в развитие теории профессионального выбора внёс Дж. Холланд (1997), предложивший типологическую модель соответствия личности и среды. Согласно его концепции, успешная профессиональная реализация возможна тогда, когда личные интересы и типы личности совпадают с характеристиками профессиональной сферы. Этот подход стал основой для множества диагностических методик, применяемых в

профориентационной и тьюторской практике [18].

Важное место занимает и теория карьерных якорей Э. Шейна (1990), подчёркивающая, что в процессе профессионального развития у человека формируются устойчивые внутренние ориентации ценности, мотивы и представления о смысле труда [19]. Осознание этих якорей способствует более глубокому пониманию своих профессиональных приоритетов и повышает уровень самостоятельности при принятии решений.

Современные исследователи, опираясь на идеи гуманистической психологии К. Роджерса и А. Маслоу, связывают профессиональное самоопределение с процессом самоактуализации личности. С их точки зрения, выбор профессии становится не просто социальным требованием, а способом реализации внутреннего потенциала и достижения личностной целостности [17; 20].

Таким образом, в зарубежных концепциях профессионального самоопределения прослеживается общая тенденция: переход от внешне детерминированного выбора к осознанной, ценностно обусловленной стратегии личностного и профессионального развития. Эти подходы создают прочную теоретическую основу для тьюторских технологий сопровождения старшеклассников, направленных на развитие их рефлексивности, мотивации и ответственности за собственный выбор.

Педагогические механизмы тьюторского сопровождения представляют собой совокупность методов, форм и средств педагогического взаимодействия, направленных на поддержку учащегося в процессе осознания

собственных профессиональных интересов и построения индивидуальной образовательной траектории. Центральным элементом данного процесса является индивидуализация обучения, предполагающая учет личных целей, способностей и темпа развития каждого старшеклассника [12].

Тьюторское взаимодействие строится на принципах сотрудничества, субъектности и доверия, что позволяет учащемуся выступать активным участником образовательного процесса, а не пассивным объектом педагогического воздействия. В этом контексте особое значение приобретает проектная и исследовательская деятельность, способствующая развитию метапредметных компетенций, критического мышления и способности к самоанализу [21].

Важным педагогическим механизмом является создание ситуаций выбора. Именно через осознанное принятие решений в учебной и внеучебной деятельности формируется личностная ответственность за профессиональное будущее. Тьютор в этом процессе выполняет роль медиатора, помогающего ученику интерпретировать собственный опыт и соотносить его с требованиями современного рынка труда [21].

Реализация тьюторского сопровождения также предполагает использование рефлексивных практик, направленных на осмысление личного опыта, определение зон профессионального интереса и формирование индивидуального портфолио достижений. Такие формы работы, как тьюторские консультации, индивидуальные карты профессионального развития и образовательные маршруты, способствуют развитию навыков саморегуляции и профессиональной мотивации.

Продолжая анализ педагогических механизмов тьюторского сопровождения, важно отметить вклад зарубежных исследователей, которые заложили теоретические основы персонализированного подхода в образовании. Так, идеи К. Роджерса (1961) о развитии личности в атмосфере безусловного принятия и доверия легли в основу концепции гуманистического тьюторства, где педагог выступает не наставником, а фасилитатором личностного роста обучающегося [17]. Этот подход созвучен современному пониманию тьюторской деятельности как сопровождения индивидуального пути самоопределения.

А. Маслоу (2003), развивая теорию самоактуализации, подчёркивал, что истинное развитие человека возможно только при удовлетворении базовых потребностей и наличии условий для раскрытия личностного потенциала. Эти идеи нашли отражение в тьюторской практике, ориентированной на поддержку внутренней мотивации учащихся и создание образовательной среды, способствующей личностному росту и профессиональному выбору [20].

Современные зарубежные концепции профессионального консультирования также оказали влияние на педагогические механизмы сопровождения. В частности, Р. Лент, С. Браун и Г. Хэккетт (2000) в рамках социально-когнитивной теории карьеры подчеркивали важность самоэффективности, личных ожиданий и внешней поддержки в процессе профессионального выбора. Эти положения напрямую коррелируют с тьюторскими стратегиями, направленными на развитие уверенности старшеклассников в своих способностях и на осознание взаимосвязи

между усилиями, результатами и карьерными перспективами[22].

Кроме того, Э. Шейн (1990), исследуя концепцию карьерных якорей, показал, что осознание собственных профессиональных ценностей является ключевым фактором успешного самоопределения [19]. В условиях школьного тьюторства эта идея реализуется через рефлексивные практики и индивидуальные беседы, помогающие учащимся выявить внутренние мотивы и согласовать их с выбором будущей профессии.

Анализ российских и зарубежных подходов к проблеме профессионального самоопределения показывает как общие теоретические основания, так и ряд принципиальных различий, определяемых культурно-образовательным контекстом.

И в российских, и в зарубежной научной традиции профессиональное самоопределение рассматривается как динамичный и непрерывный процесс, включающий осознание личных интересов, способностей и ценностей в контексте жизненных и социальных условий [12;18]. Обе традиции признают решающую роль внутренней мотивации и рефлексии личности, а также значимость педагогической поддержки на этапах выбора профессионального пути.

Таким образом, как российские, так и зарубежные исследователи подчеркивают значение индивидуализации образования и необходимости формирования субъектной позиции учащегося. В этом аспекте тьюторство выступает универсальным инструментом сопровождения процесса самоопределения, поскольку сочетает педагогическую поддержку и развитие самостоятельности.

Главное различие заключается в акцентах и целевых ориентирах исследований. В российской педагогической традиции (Е.А. Климов, А.Г. Асмолов, В.И. Блинков) акцент делается на социально-нравственном и воспитательном аспекте самоопределения, где выбор профессии рассматривается как средство формирования гражданской позиции и личностной зрелости [12; 13]. Профессиональное самоопределение понимается как часть целостного процесса становления личности в условиях образовательной среды.

Зарубежные концепции (Д. Супер, Э. Шейн, К. Роджерс) более психологизированы и индивидуалистичны. Они рассматривают профессиональное развитие как путь самореализации и самоактуализации, где личность выступает автономным субъектом, выстраивающим собственную карьерную траекторию [15; 19; 17]. При этом большое внимание уделяется когнитивным механизмам выбора, самоэффективности, внутренним мотивам и личным ценностям, тогда как социально-культурные факторы часто остаются на периферии анализа.

Существует также методологическое различие: российская наука традиционно использует комплексный, культурно-деятельностный подход, объединяющий психологические и педагогические компоненты, в то время как зарубежные исследования тяготеют к модульным, эмпирически верифицируемым моделям, основанным на количественных данных и экспериментальных методиках [8].

Таким образом, отечественные и зарубежные подходы взаимодополняемы: первые обеспечивают ценностно-

гуманистическую и воспитательную основу самоопределения, вторые — психологическую точность и технологическую проработанность индивидуального сопровождения.

Интеграция этих направлений создаёт условия для формирования комплексной модели тьюторского сопровождения, сочетающей личностно-развивающий и когнитивно-деятельностный аспекты профессионального становления старшеклассников.

В последние годы в Казахстане активно развивается научное направление, связанное с исследованием процессов профессионального самоопределения учащихся в системе общего и педагогического образования. В центре внимания казахстанских педагогов и психологов находятся вопросы формирования осознанного выбора профессии, развития рефлексивных способностей и тьюторского сопровождения старшеклассников на этапе подготовки к будущей профессиональной деятельности [10].

Согласно исследованиям Н.Ш. Алметова и Д.Р. Сарсенбаевой (2022), одной из ключевых задач современной школы является формирование у старшеклассников готовности к самостоятельному выбору жизненного и профессионального пути. Учёные отмечают, что профессиональное самоопределение должно рассматриваться не как разовый акт выбора, а как процесс личностного становления, включающий самоанализ, самооценку и саморегуляцию [8]. Этот подход соответствует принципам тьюторской практики, где основное внимание уделяется развитию субъектной позиции ученика и осознанию им своих индивидуальных образовательных и профессиональных траекторий.

Г.К. Нуркенова, Ю. Гелишли и Ж.М. Мамерханова (2020) подчеркивают, что

эффективность профориентационной работы в казахстанских школах во многом зависит от психолого-педагогического сопровождения учащихся. Исследователи акцентируют внимание на том, что педагог должен выступать не в роли информатора, а в роли консультанта и наставника, помогающего школьнику определить личностные ресурсы и профессиональные интересы [9]. Это положение полностью коррелирует с тьюторским подходом, ориентированным на индивидуальное сопровождение и развитие личностной автономии обучающихся.

Важный вклад в исследование эмпирических аспектов профессионального самоопределения внесла Р. Сабинова (2021), которая выявила ряд социальных и психологических факторов, влияющих на выбор профессии казахстанскими старшеклассниками. Среди наиболее значимых факторов отмечаются семейные установки, образовательная среда и уровень внутренней мотивации учащегося [23]. Полученные данные свидетельствуют о необходимости комплексного сопровождения, включающего тьюторские практики, направленные на развитие самооценки, уверенности и способности принимать решения.

Особый интерес представляют исследования Д.Ж. Рамазановой, Г.А. Махатовой и О. Займоглы (2023), рассматривающих профессиональное самоопределение будущих педагогов. Авторы выявили, что формирование профессиональной идентичности будущего учителя требует постоянного сопровождения, включающего консультирование, рефлекссию педагогического опыта и осмысление ценностей профессии [24]. Эти результаты подтверждают актуальность внедрения тьюторских технологий в

педагогическое образование, что позволяет не только укрепить мотивацию к профессии, но и развить компетенции саморазвития и самоопределения.

Современные исследования в области профессионального самоопределения личности подтверждают необходимость интеграции психологических, педагогических и тьюторских подходов, обеспечивающих целостное развитие старшеклассников. Зарубежные концепции (Д. Сьюпер, Дж. Холланд, Э. Шейн, А. Маслоу) рассматривают профессиональное самоопределение как динамичный и непрерывный процесс формирования идентичности личности, основанный на внутренней мотивации, ценностных ориентирах и стремлении к самоактуализации [15; 18; 19; 20].

Российские исследователи (Е. Климов, Н. Пряжников, Л. Митина, В. Гинецинский) развивают деятельностный и личностно-развивающий подходы, подчеркивая значимость педагогического сопровождения и формирования у обучающихся рефлексивной позиции по отношению к собственному профессиональному выбору [12; 25; 26; 27].

Казахстанская научная школа (А.А. Айтжанова, Г.К. Нуртазина, Л.К. Кожаметова, А.К. Кусаинова и др.) адаптирует данные подходы к национальной образовательной системе, рассматривая профессиональное самоопределение как процесс осознания личной миссии, социальной ответственности и вклада в развитие казахстанского общества [28; 29; 30; 31]. Особое внимание отечественные исследователи уделяют разработке практических моделей сопровождения профессионального выбора школьников,

интегрирующих принципы тьюторства, наставничества и карьерного ориентирования.

Казахстанские и российские исследования демонстрируют общую тенденцию перехода от традиционной профориентации к индивидуализированному и личностно ориентированному сопровождению профессионального становления. Тьюторство в этом контексте становится важнейшим педагогическим инструментом, обеспечивающим поддержку учащихся в процессе осознания своих возможностей и построения профессионального будущего.

Таким образом, исследование продемонстрировало, что тьюторство может служить не просто формой педагогической поддержки, а эффективным механизмом профессионального самоопределения, обеспечивающим устойчивые результаты и долгосрочные эффекты в формировании будущих педагогических кадров.

Выводы По результатам исследований сделано несколько выводов:

Сравнительный анализ зарубежных, российских и казахстанских исследований позволяет сделать вывод, что тьюторское сопровождение профессионального самоопределения является стратегическим направлением модернизации казахстанского образования. Реализация проектов, подобных «Будущему педагогу», обеспечивает не только развитие личностной зрелости старшеклассников, но и формирование кадрового резерва системы образования, ориентированного на ценности гуманизма, социальной ответственности и профессиональной мотивации.

Психолого-педагогические механизмы профессионального самоопределения в

условиях тьюторского взаимодействия включают мотивационно-ценностные, рефлексивные, эмоционально-волевые и социально-психологические компоненты, объединяясь для формирования у обучающихся осознанного профессионального выбора и личностной зрелости.

Роль тьютора в образовательном процессе заключается в организации личностно-ориентированного сопровождения, активизации внутренних ресурсов обучающихся, а также в развитии важнейших компетенций - самопознания, целеполагания и построения индивидуальной образовательной траектории.

Эмпирические результаты исследования подтверждают эффективность внедрения тьюторских технологий, особенно в сельской местности, где наблюдается значительный рост интереса к педагогической профессии и повышение профессиональной осознанности среди старшеклассников. Особенно показателен опыт школы-гимназии №7 имени Беимбета Майлина города Рудного, где после участия в проекте количество выпускников, поступивших в педагогические вузы, увеличилось на 35%.

Положительное влияние индивидуализированных методов работы и систематической профориентационной деятельности способствует развитию профессиональной мотивации, а также формированию устойчивых профессиональных предпочтений и готовности к осознанному профессиональному выбору.

Условия успешной реализации тьюторского сопровождения включают подготовку квалифицированных тьюторов, создание доверительной и поддерживающей среды, а также организацию систематической работы, ориентированной на развитие

субъективности и профессиональной зрелости обучающихся.

В целом, внедрение тьюторских практик не только повышает престижность педагогической профессии среди молодежи, но и обеспечивает долгосрочные положительные результаты - подготовку конкурентоспособных и осознанных педагогов, способных реализовать свой потенциал и развиваться профессионально.

Эти выводы подтверждают актуальность и практическую ценность психолого-педагогического подхода, основанного на тьюторском взаимодействии, для эффективного профессионального самоопределения обучающихся и модернизации профориентационной деятельности.

Практические рекомендации

1. Интеграция тьюторского сопровождения в школьную систему профориентации. Рекомендуется включить тьюторские технологии в деятельность школьных психологов, педагогов-организаторов и классных руководителей. Тьютор должен выполнять функцию личностно-ориентированного наставника, сопровождающего старшеклассников в процессе осознанного выбора профессии и построения индивидуального образовательного маршрута.

2. Разработка и реализация региональных проектов профориентации.

Опыт проекта «Будущий педагог» в Костанайской области показал высокую эффективность комплексного подхода, объединяющего диагностические, образовательные и мотивационные мероприятия. Целесообразно распространить эту практику на другие регионы Казахстана, особенно в сельских школах, где доступ к профориентационным ресурсам ограничен.

3. Повышение квалификации педагогических кадров в области тьюторства.

Необходимо разработать и внедрить в систему повышения квалификации учителей курсы по тьюторскому сопровождению профессионального самоопределения учащихся. Такие программы должны включать обучение методам диагностики профессиональных интересов, технологиям индивидуального консультирования и сопровождения проектной деятельности школьников.

4. Создание школьных центров профессионального самоопределения.

Рекомендуется организовать в школах мини-центры или клубы «Будущий педагог», в которых старшеклассники смогут проходить профессиональные пробы, участвовать в тьюторских сессиях, встречах с представителями педагогических вузов и успешными учителями. Это позволит укрепить связь между школой и педагогическими университетами.

5. Мониторинг эффективности тьюторского сопровождения.

Следует разработать систему мониторинга, включающую количественные (уровень мотивации, готовность к выбору профессии, поступление в профильные вузы) и качественные (рефлексия, личностная зрелость, самостоятельность) показатели. Регулярная оценка результатов позволит корректировать образовательные программы и повышать качество профориентационной работы.

Реализация данных рекомендаций будет способствовать институционализации тьюторства в системе среднего образования Казахстана, укреплению связи школы и педагогических вузов, а также формированию устойчивого интереса учащихся к профессии учителя. Это, в свою очередь, отвечает стратегическим задачам модернизации национального образования и подготовки нового поколения педагогов, мотивированных к профессиональному росту и общественной ответственности.

References

- 1.Salavatulina L.R., Vorozheikina A.V., Khalaimova K.A. Tutor support for students of specialized classes as a tool for individualization of pre-professional pedagogical education. *Review of pedagogical research*, 2022, vol. 4, No. 6, pp.64-68. Available at: <https://dokumen.pub/9785907611429.html> (accessed 27.09.2025)
- 2.Belov A.S. Pedagogical and tutor support as a basis for the formation of the concept of "career guidance". In the collection: Innovations in technology and education. *Collection of articles by participants of the XIV International Scientific and Practical Conference*, 2022, vol. 3, pp.29-32. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49397987> (accessed 25.09.2025)
- 3.Chebrovskaya S.V. The tutor's model of professional self-determination of adolescents with disabilities. *Modern High-tech Technologies*, 2024, No. 4, pp.195-202. Available at: <https://top-technologies.ru/en/article/view?id=39994> (accessed 25.09.2025)
- 4.Lvov L.V., Suchilina A.A. Tutoring as a special type of mentoring in the process of professional training. *Modern Higher Education: an Innovative Aspect*, 2025, vol. 17, No. 1, pp.117-126. Available at:

<https://cyberleninka.ru/article/n/tyutorstvo-kak-osobyi-vid-nastavnichestva-v-protsesse-professionalnoy-podgotovki/viewer> (accessed 05.11.2025)

5. Tregubova T., Shibankova L., Kats A. Tutor's support of teachers' professional development: conceptual framework and design in Russian and European universities. *Kazan Pedagogical Journal*, 2022, No. 5 (154), pp. 7-15.

6. Andreeva E.V., Dzyuba D.R., Pavlova L.N. Tutor support of professional self-determination of future teachers. *Bulletin of the South Ural State Humanitarian and Pedagogical University*, 2020, No. 7, pp. 7-21. Available at: <https://vestnik-cspu.ru/ru/articles/%D1%81%D0%B5%D0%B4%D1%8C%D0%BC%D0%BE%D0%B9/pedagogicheskie-nauki/tyutorskoe-soprovozhdenie-professionalnogo-samoopredeleniya-buduschih-pedagogov.html> (accessed 25.09.2025)

7. Lipkina N.G., Pechkina O.R. Features of tutor support for the process of professional self-determination of high school students (using the example of biology teaching). *Bulletin of PGGPU*, Series No. 1, 2020, No. 3, pp. 143-151. Available at: [https://www . https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-tyutorskogo-soprovozhdeniya-protsessa-professionalnogo-samoopredeleniya-starsheklassnikov-na-prirem-obucheniya](https://www.cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-tyutorskogo-soprovozhdeniya-protsessa-professionalnogo-samoopredeleniya-starsheklassnikov-na-prirem-obucheniya) (accessed 11.01.2025)

8. Almetova N.S., Sarsenbaeva D.R. Formation of high school students' readiness for professional self-determination in the context of updated education. *Bulletin of KazNPU named after Abaya*, 2022, No. 4(76), pp. 59-65.

9. Nurkenova G.K., Gelishli Yu., Mamerkhanova Zh.M. Psychological and pedagogical conditions of professional self-determination of high school students. *Bulletin of the Karaganda University. The series "Pedagogy"*, 2020, №2(98), pp. 84-91.

10. Bondarevskaya E.V. (2000) *Pedagogy of personality: a humanistic paradigm and technologies*. Rostov n/A: Publishing house of RSPU, 2000. 352s.

11. Slobodchikov V.I., Isaev E.I. *Fundamentals of psychological anthropology. Human psychology: the development of subjectivity in educational institutions*. Moscow: Shkola-Press, 1995. 384s.

12. Klimov E.A. *Psychology of professional self-determination*. Voronezh: MODEK, 2004. 304c.

13. *Formation of universal educational actions in secondary schools: from action to thought. The task system: a teacher's manual*, edited by A.G. Asmolov. 2nd ed. Moscow: Prosveshchenie, 2011. 159p

14. Leontiev D.A., Shelobanova E.V. Professional self-determination as the construction of images of a possible future. *Voprosy psikhologii*, 2001, No. 1, pp. 57-65. Available at: <https://hr-portal.ru/article/professionalnoe-samoopredelenie-kak-postroenie-obrazov-vozmozhnogo-budushchego> (accessed 11.01.2025)

15. Superer D.E. *Career psychology: An introduction to professional development*. New York: Harper and Row, 1957. 423c.

16. Shchipanova D.E. *Professional self-determination of personality as the construction of the meanings of the future: monograph*. Yekaterinburg: Publishing House of the Russian State Pedagogical University, 2020, 119 p. ISBN 978-5-8050-0702-7

17. Rogers, K.R. The formation of personality: the view of a psychotherapist. Boston: Houghton-Mifflin, 1961. 420s.
18. Holland J.L. Choosing a profession: theory of personality types and professional environment. Englewood Cliffs, New Jersey: Prentice Hall, 1997. 400s.
19. Shane E.H. Career Anchors: How to understand your true values. San Francisco: Jossey-Bass, 1990. 112s.
20. Maslow A. Motivation and personality. 3rd ed. St. Petersburg: Peter, 2019. 400 p. ISBN 978-5-4461-1309-5.
21. Frumin I.D., Shiyonov E.E., Gromova L.A. Tutoring in education: personal development and individual educational routes. Moscow: Prosveshchenie, 2010. 256c.
22. Lent, R. W., Brown, S. D., & Hackett, G. Contextual supports and barriers to career choice: A social cognitive analysis. *Journal of counseling psychology*, 2000. 47(1), 36 p. Available at: <https://www.semanticscholar.org/paper/Contextual-supports-and-barriers-to-career-choice%3A-Lent-Brown/5cbeafb9a1ae6e463ff487a2c33203ea035d3614> (accessed 05.10.2025)
23. Sabirova R. Socio-psychological factors of professional self-determination of high school students. *Psychology and Pedagogy: methods and problems of practical application*, 2021, No. 3(68), pp.112-117.
24. Ramazanova D.J., Makhatova G.A., Zaimogly O. Formation of professional identity of future teachers in the context of tutor support. *Bulletin of the L.N. Gumilyov Eurasian National University*, 2023, No. 2(145), pp.130-138.
25. Pryazhnikov N.S. Professional self-determination: theory and practice: textbook. student's handbook. higher. studies. Moscow: Publishing Center "Academy", 2008. 320 p. ISBN 978-5-7695-5359-2
26. Mitina L. M. Psychology of labor and professional development of teachers: a textbook. Moscow: Akademiya, 2004. 320 p.
27. Ginetsinsky V.I. Education as a process of personality formation. St. Petersburg: Peter., 2012. 154s.
28. Aitzhanova A.A. Tutor support of professional self-determination of schoolchildren. *Bulletin of KazNPU named after Abaya*, 2022, No. 7, pp.45-51.
29. Nurtazina G.K. Professional self-determination of students in the context of the updated content of education. *Bilim beru zhane gylym alemi*, 2021, No.4, pp.32-38.
30. Kozhakhmetova L.K. Theoretical and methodological foundations of professional orientation of schoolchildren in Kazakhstan. Almaty: Kazakh University, 2020. 167c.
31. Kusainova A.K. Development of pedagogical self-determination of students through the tutor support system. *Bulletin of the L. N. Gumilyov ENU*, 2023, No. 2, pp.55-63.

Рецензент: к.пед.н., доцент Баялиева А.С.

УДК 371.3:004

DOI 10.58649/1694-9099-2025-4-9-13

Джунушалиева Б.А.

Жусуп Баласагын атындагы КУУ

Джунушалиева Б.А.

КНУ имени Жусупа Баласагына

Junushalieva B.A.

KNU Jusup Balasagyn

ПРОГРАММАЛООНУ ОКУТУУ МЕТОДДОРУН ТАНДООДО КОМПЕТЕНТТҮҮЛҮК МАМИЛЕНИ ИШКЕ АШЫРУУ

РЕАЛИЗАЦИЯ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА ПРИ ВЫБОРЕ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ ПРОГРАММИРОВАНИЮ

IMPLEMENTATION OF A COMPETENCE APPROACH AT THE CHOICE OF PROGRAMMING TRAINING METHODS

Кыскача мүнөздөмө: Макалада болочок инженер-программалоочулардын кесиптик ишмердүүлүгүнө карата компетенттүүлүк тушунугун тактоого аракет кылынды. Студенттердин негизги компетенцияларын калыптандыруу үчүн программалоону окутуунун кээ бир методдору баяндалды.

Аннотация: В статье предпринята попытка уточнить понятие компетентности по отношению к профессиональной деятельности будущих инженеров-программистов. Описаны некоторые методы обучения программированию в университете для формирования основных компетенций студентов.

Abstract: The article attempts to clarify the concept of competence in relation to the professional activities of future software engineers. Some methods of teaching programming at the university to form the basic competencies of students are described.

Негизги сөздөр: кесиптик компетенттүүлүк; инженер-программалоочу; программалоону окутуунун методдору; компетенциялар; колдонмо маселелер.

Ключевые слова: профессиональная компетентность; инженер-программист; методы обучения программированию; компетенции; прикладные задачи.

Keywords: professional competence; software engineer; programming teaching methods; competencies; applied tasks.

Одной из перспективных тенденций модернизации современного высшего образования является выдвижение в качестве приоритетного компетентностного подхода при подготовке специалистов в различных областях.

В республике условия рыночной экономики требуют быстрого вхождения молодого специалиста в профессию, поэтому

большое значение имеют не только высокий уровень профессиональной квалификации, но и определенные профессионально значимые качества личности, повышающие конкурентоспособность специалиста – умение оперативно осваивать новые технологические средства, специальности, повышать свой профессиональный уровень. Указанные

качества особенно важны при формировании профессиональной компетентности инженеров-программистов, поскольку современные информационно-компьютерные технологии значительно развиваются как в течение времени подготовки будущего специалиста в вузе, так и в процессе его профессиональной деятельности. Следовательно, одной из значимых компетенций специалистов должна стать способность к самообразованию, саморазвитию и самостоятельному освоению новаций.

Одним из ключевых направлений подготовки будущего инженера-программиста является освоение им технологий и методов программирования. Профессиональная компетентность разными авторами определяется неодинаково: как совокупность профессиональных свойств (способностей реализовать профессионально-должностные требования на определенном уровне), как сложная единая система внутренних психических состояний и свойств личности специалиста (готовности к осуществлению профессиональной деятельности и способности производить необходимые для этого действия), как устойчивая способность к деятельности со знанием дела, как способность к актуальному выполнению творческой деятельности. Имеются отличия и в представлениях исследователей о структурных компонентах профессиональной компетентности. Так, одни подразумевают под ними иерархию знаний, умений и навыков, другие – ряд специфических способностей или профессионально значимых знаний. [1; 2; 3]

На наш взгляд, понятие «компетентность» должно характеризоваться в большей степени блоком профессиональных компетенций. Очевидно, что основу профессиональной деятельности будущих инженер-программистов

составляет совокупность профессиональных компетенций. В блок профессиональных компетенций должны входить свойства субъекта, характеризующего его способность:

- обладать определенным объемом профессиональных знаний и применять их на практике;
- разрабатывать и внедрять профессиональные модели;
- проводить исследования в своей профессиональной области знания.

Средства программирования широко используются не только для разработки сетевых приложений, но и для разработки различных прикладных программ локального применения, основным преимуществом которых является платформенная независимость.

Программы РНР могут выполняться двумя способами: как сценарное приложение Web-сервером и как консольные программы. РНР называют препроцессором гипертекста (Hypertext Preprocessor). Позволяет обращаться к базам данных различных типов и производителей, работать с массивами, регулярными выражениями, делать сетевые запросы.

К языкам программирования специального назначения можно отнести язык VRML (Virtual Reality Modelling Language) для отображения и взаимодействия трехмерных объектов и пространств в WWW. С помощью каскадных таблиц стилей CSS можно описать внешний вид любых HTML-документов. Существует три вида таблиц стилей: Внутренние таблицы стилей, Глобальные таблицы стилей и Связанные таблицы стилей.

Технология ASP (Active Server Pages) является средой программирования, обеспечивающей возможность комбинирования

HTML, скриптов и компонент для создания динамических Web-приложений, для обработки HTML-запросов на сервере. ASP-страницы можно создавать в любом текстовом или специализированном редакторе, например Microsoft Visual InterDev 6.0 (входящий в состав Microsoft Visual Studio) является одним из лучших средств, которое позволяет не только быстро и эффективно создавать ASP-код, но и осуществлять расширенную отладку кода.

Метод демонстрационных примеров.

Является основным методом, используемым в лабораторных работах по обучению программированию. Технология обучения, основанная на применении метода демонстрационных примеров вуза, описана Г.Л. Абдулгалимовым и М.А. Ивановой. [2]

Каждая лабораторная работа должна иметь методические указания, содержащие:

- гипертекст с кратким изложением теории (понятий и алгоритмов), необходимой при выполнении заданий;
- демонстрационные примеры для обучения программированию;
- задания для самостоятельного выполнения.

В целях уменьшения времени, проводимого за компьютером, можно:

- вместо гипертекстового приложения для ознакомления с теорией проводить лекционное изложение теории, гипертекст рекомендуется использовать как справочное пособие при разрешении вопросов;
- методические указания, объяснения даются преподавателем в устной форме, а также можно сохранять основные положения в файле, который также копируется на компьютеры студентов;
- на занятиях необходимо разбирать демонстрационные примеры, не только сидя за

экраном компьютера, но и на доске, используя вместе с методом демонстрационных примеров, метод ручной прокрутки программ.

Демонстрационные примеры должны быть представлены в виде исходных текстов программ на языке программирования. Для поддержки метода демонстрационных примеров используются текстовый процессор или средство для поддержки гипертекста, система программирования для выбранного языка.

При обучении программированию будущих инженеров метод демонстрационных примеров может широко использоваться для показа работы различных скриптов, встраиваемых в HTML-страницы.

Программирование как метод обучения.

Применяется при проведении лабораторных и практических работ. Использование данного метода в обучении программированию можно обосновать следующим утверждением: «для того чтобы научиться программированию, нужно программировать». Этот метод может использоваться в соединении с методом целесообразно подобранных, постепенно усложняющихся задач.

Метод целесообразно подобранных задач. Решение задач рассматривается как метод обучения и как средство закрепления теоретического материала, развития мышления и творческих способностей обучаемых. При составлении системы упражнений (или системы целесообразно подобранных задач) необходимо учитывать следующие положения: для формирования компетенций решения задачи должны постепенно усложняться; выполнение последующих упражнений системы может базироваться на выполнении предыдущих и быть направлено либо на повышение общего уровня умений при решении задач, либо на

разрешение сформулированной проблемной ситуации; необходимо использовать учебные «прикладные задачи». При обучении программированию такими задачами будут написание и встраивание скриптов, реально необходимых для Web-страниц, обработка форм, работа с базами данных сервера, построение сайтов.

Метод проектов. В Российской педагогической энциклопедии метод проектов определяется как система взглядов, при которой обучающиеся приобретают знания в процессе планирования и выполнения постепенно усложняющихся практических заданий-проектов. Специфика данного метода, сочетающего изучение теоретического материала с проектно-компьютерной деятельностью, фактически исключает пассивный подход, резко ограничивающий и усекающий глубину и широту получаемых знаний. При этом сложность проекта в основном определяется разработчиком, что предоставляет еще одну возможность выбора индивидуального уровня обучения. [4]

Метод ручной прокрутки. Наибольший методический эффект, с точки зрения пояснения смысла алгоритма, проверки его правильности и вообще обучения навыкам алгоритмизации может быть достигнут тогда, когда в процессе исполнения алгоритма, во-первых, прослеживаются все действия исполнителя и, во-вторых, наглядно и точно «протоколируются» результаты этих действий. [3] Поэтому для повышения уровня понимания и развития этой компетенции необходимо практиковать ручное исполнение программ.

Основой прокрутки является имитация человеком выполнения программы компьютером с целью более конкретного и

наглядного представления о процессе, определяемом текстом проверяемой программы. Прокрутка дает возможность приблизить последовательность проверки программы к последовательности ее выполнения, что позволяет проверять программу как бы в динамике ее работы, корректировать элементы вычислительного процесса, задаваемого проверяемой программой, а не только статичный текст программы. Для выполнения прокрутки обычно задают конкретные исходные данные и производят над ними необходимые вычисления, используя только текст программы.

Метод ручной прокрутки может быть использован в преподавании языков программирования. Основное значение метода ручной прокрутки – не проверка правильности программ, а способ глубже понять основные языковые конструкции, научиться понимать выполнение программы компьютером. Этот метод используется для прокрутки небольших программ или неясных фрагментов программы.

Другими исследователями предлагается *комбинированный метод обучения программированию*. Комбинированный метод обучения программированию сочетает проектный метод, методы демонстрационных примеров, программирования вычислительного эксперимента и моделирования и основан на «принципе триединства Деннинга»: Теория → Абстракция → Проектирование.

В соответствии с этим принципом:

- теория подразумевает описание и доказательство взаимосвязей объектов изучения;
- абстракция подразумевает использование этих взаимосвязей для построения моделей, адекватных реальному миру;

• проектирование означает использование результатов теории и абстракции для получения практических результатов.

Четырехуровневая модель обучения программированию с соответствующей логической организацией деятельности

студентов при обучении программированию реализует комбинированный метод обучения (см. таблицу), при котором формируются компетенции по доказательству правильности программ.

Четырехуровневая модель обучения программированию в вузе

Уровень 1	Метауровень	Получение теории	Верхние уровни абстракции
Уровень 2	Целевой	Обучение доказательству	
Уровень 3	Содержательный	Доказательство правильности программ	Нижние уровни абстракции
Уровень 4	Процессуальный	Индукция/дедукция	

Данная модель подразумевает обучение программированию как деятельности (через деятельностный подход), язык программирования рассматривается в качестве инструмента, а объектом изучения является искусство программирования. Акцент смещен на понимание студентами принципов решения задач, то есть главное в обучении – это процесс решения до получения обобщенного подхода (обобщение теории, достижения метауровня). Особенностью данной теории отбора содержания обучения является надъязыковой подход, который возможно реализовать на базе математических основ программирования.

Эффективное использование в учебном процессе университета вышеуказанных методов обучения программированию должно формировать следующие виды компетентностей: познавательная или поисковая, удостоверительная или знаковая деятельность, коммуникативная, конструкторская, проверочно-испытательная. [6] Это должно осуществляться посредством разнообразной учебной и практической деятельности, а также готовности студентов не только к освоению определенных знаний, умений, но и к их постоянному самосовершенствованию, развитию творческих способностей.

Список использованной литературы

1. Шутикова М.И., Смирнова Е.А., Лячинова О.Ю. Предметно-ориентированные пакеты программ в процессе формирования компетенций // Тенденции науки и образования в современном мире, 2016, № 2(11).
2. Абдулгалимов Г.Л., Иванова М.А. Об использовании отраслевых программных средств в обучении инженеров // Информатика и образование, 2017, № 7(286), с. 43-47.
3. Пожарина Г.Ю., Поносов А.М. Стратегия внедрения свободного программного обеспечения в учреждениях образования. – Москва: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2008, 152с.

4. Глебова П.С. Формирование у будущих учителей информатики готовности к проектно-конструкторской деятельности при обучении программированию на основе Java-технологии: автореф. дисс канд. пед. наук. – Москва, 2010, 20 с.

5. Бекболотов Д.Б., Бекболотова С.Д., Козукеева Н.Ж. C++ Builder 6 тилинде тармактык программаларды иштеп чыгуу // И. Арабаев ат. КМУнун Жарчысы, 2017, № 1, 238-242-бб.

6. Мааткеримов Н.О., Джунушалиева Б.А. О формировании исследовательских умений при подготовке программистов // American Scientific Journal – Elmhurst AV, queens. NY United States, 2016, # 2, issue 2, p. 116-120.

7. Мааткеримов Н.О., Джунушалиева Б.А. Реализация компетентностного подхода при выборе методов обучения программированию // Вестник КНУ им. Ж. Баласагына. Спецвыпуск (S), 2020.

Рецензент: канд. физико-математич. наук, доцент Бердимуратов А.М.

УДК 371.3: 004

DOI 10.58649/1694-9099-2025-4-9-13

Джунушалиева Б.А., Омуралиева Б.Б., Мусуралиева Д.Э.

Жусуп Баласагын атындагы КУУ

Джунушалиева Б.А., Омуралиева Б.Б., Мусуралиева Д.Э.

КНУ имени Жусупа Баласагына

Junushalieva B.A., Omuralieva B.B., Musuralieva D.E.

KNU Jusup Balasagyn

**БОЛОЧОК ПРОГРАММИСТТЕРДИ ОКУТУУДА МААЛЫМАТТЫК-
КОММУНИКАЦИЯЛЫК ТЕХНОЛОГИЯЛАРДЫ ПАЙДАЛАНУУ
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
ПРИ ОБУЧЕНИИ БУДУЩИХ ПРОГРАММИСТОВ
THE USE OF INFORMATION AND COMMUNICATIVE TECHNOLOGIES
IN TRAINING FUTURE PROGRAMMERS**

Кыскача мүнөздөмө: Маалыматтык коомдун калыптанышын маалыматтык, таанып-билүүчүлүк жана материалдык базасынын өнүгүү процесстери шарттайт. Авторлор программалык камсыздоонун иштеп чыгуучуларынын максаттарын, милдеттерин, функцияларын жана пайдалануучулар менен өз ара аракеттенүүлөрүн баяндашты. Дидактикалык максатка ылайык болгон студенттерди окутуунун активдүү усулдарына жана мультимедиа-технологиялардын өнүгүү перспективаларына көңүл бурулду.

Аннотация: Становление информационного общества обуславливает развитие информационных, познавательных процессов и материальной базы. Описываются цели, задачи, функции разработчиков программного обеспечения и условия взаимодействия с пользователями. Уделено внимание активным методам обучения студентов в соответствии с дидактической целью и перспективам развития мультимедиа-технологий.

Abstract: The formation of the information society determines the development of information, cognitive processes and material base. The authors describe the goals, objectives, functions of software developers and the terms of interaction with users. Attention is paid to active methods of teaching students in accordance with the didactic goal and the prospects for the development of multimedia technologies.

Негизги сөздөр: информатика; коомду маалыматташтыруу; программалоо; программалык камсыздоо; окутуунун активдүү усулдары; мультимедиа-технологиялар; виртуалдуу реалдуулук.

Ключевые слова: информатика; информатизация общества; программирование; программное обеспечение; активные методы обучения; мультимедиа-технологии; виртуальная реальность.

Keywords: informatics; informatization of society; programming; software; active teaching methods; multimedia technologies; virtual reality.

Дүйнө боюнча компьютерлердин кеңири таралышы жана маалыматтык технологиялардын пайда болуп өнүгүүсүнүн жыйынтыгында педагогикалык илиминдеги өзгөрүүлөр билим берүүчү процесстин табиятына чоң таасир кылууда. Компьютердик билим берүүгө маданияттык менен социалдык контекстиндеги өзгөрүүлөр аракет кылат. Информатиканын кеңейүү жана тереңдөөсүнө алып келген техникалык жетишкендиктеринин натыйжалары окутуунун технологиясына таасирин жасабай койбойт. Компьютердик тармактар аралыктан билим берүүнү пайдаланууну жеңилдетип, географиялык жактан алыстатылган окуу жайлардын маалыматтык ресурстарын биргеликтүү колдонууга мүмкүндүктөрдү түздү. Ал эми демонстрациялык программалык камсыздоо, компьютердик медиапроекторлор менен жеке компьютерлер информатиканы, анын ичинде

программалоонун усулдарын окутууда олуттуу өзгөрүүлөргө алып келүүдө. [1]

Мурдагы постиндустриялык коомдо материалдык ийгиликтерди өндүрүү башкы максат болсо, азыркы санариптештирүү шарттарына өтүп жаткан коомдо ишмердүүлүктүн негизги түрү маалыматтарды жаратуу болуп саналат. Маалымат деп адамдар, нерселер, фактылар, окуялар, кубулуштар жана процесстер жөнүндөгү кабарларды билүү деп түшүндүрүлөт, булардын көрсөтүүнүн формасынан көз каранды эмес жана материалдык ташыгычта жазылуу болот. Ал эми процессти болсо маалымдаштыруу деп аташат, ошондон маалыматтык коому түшүнүгү келип чыккан. Акценттердин мындай которуштуруусу, биринчиден, адамзат өзүнүн жашоо чөйрөсүндөгү табигый ресурстарынын чектелгендигин түшүндү, экинчиден, ааламдашкан көйгөйлөрдүн (мисалы, энергетикалык, экологиялык ж.б.) пайда болушу

менен түшүндүрөлөт дагы, аларды мурдагы каражаттардын жардамы менен чечмелөө мүмкүн эместиги айкындалды. Маалымат дүйнөлүк коомчулуктун өнүгүшүнүн башкы ресурсу болуп жаткандыктан, ал турмуштун башка тармактары менен аймактарынын: илим, техника, социалдык чөйрө (билим берүү, искусство, адамдардын ортосундагы маданияттуу байланышуу) өнүгүүсүнө олуттуу таасир этет.

Маалыматтык коомдун негизги баалуулуктары: билимдер, квалификациянын деңгээли, ой жүгүртүүнүн өз алдынчалыгы, маалымат менен иштөө билгичтиги, мунун негизинде аргументтелген чечимди кабыл алуу, кууш кесиптик алкактан тышкары дагы кабардар болуу, компетенттүүлүк болуп эсептеле баштады. Билимдер жана тажрыйбага таянуу менен өз алдынча ой жүгүртүүсү, жөн эле эрудиция, же билимдердин кенен спектрине ээ болуу менен бул билимдерди конкреттүү көгөйлөрдү чечмелөө үчүн колдонууга билгичтиги болбосо, дээрлик жогору бааланат. [2]

Ошентип «коомду маалыматташтыруу» түшүнүгүн глобалдуу социалдык процесс катары аныктап, анын өзгөчүлүгү коомдук өндүрүштөгү ишмердүүлүктүн үстөмдүк кылган түрлөрү – бул маалыматты чогултуу, топтоо, өндүрүү, иштеп чыгуу, аралыкка жиберүү жана пайдаланууларды микропроцессордук жана эсептөө техниканын, ошондой эле маалыматтык алышуулардын ар түрдүү каражаттарынын негизинде аткарууларын билебиз. Маалыматташтыруу төмөнкү өз ара байланышкан процесстерди камтыйт:

- *маалыматтык* – сактоо, иштеп чыгуу жана жиберүүгө жеткиликтүү болгон формада

бардык социалдуу-маанилүү маалыматты обочолонтуу менен көрсөтүү;

- *таанып-билүү* – дүйнөнүн бүтүндөй маалыматтык моделин калыптандыруу жана сактоо, ал өзүнүн бардык деңгээлдерде: жеке ишмердиктен коомдук институттардын иштөөсүн өнүгүшүнүн алдын ала динамикалык жөнгө салуусун коомго жүзөгө ашырууга мүмкүндүктү түзүү;

- *материалдык* – маалыматты сактоо, иштеп чыгуу жана аралыкка жиберүүнүн электрондук каражаттардын глобалдык инфраструктурасын куруу.

Өткөн кылымдын аягынан бери баштап, компьютерлер техникалык жаңылыктан адамзаттын ишмердүүлүгүндөгү бардык чөйрөсүндө илимий-техникалык процесстин өтө кубаттуу катализаторуна айланды. Буга тиешелүү түрдө болочок программисттерди жана программалык камсыздоонун иштеп чыгуучулрды ЖОЖдо даярдоодо эсептөө техника активдүү колдонулат. Программалардын татаалдыгына жана маанилүүлүгүнө карата, көз каранды болуп, рыноктун өндүрүмү катары кай бирлеринин наркы кээде компьютердин өзүнүн баасынан ашып түшөт. Бирок, программалар пайдалануунун конкреттүү максаттары жана пайдалануучулардын аныкталган саны үчүн иштелип чыгат. Лицензияланган программалык камсыздоону сатып алуу жана сатуудан тышкары азыркы убакта IT-кызматтары же аутсорсинг кеңири өнүгүп жатат. Мындай кызматтардын түрлөрү менен байланышкан «булуттук эсептөөлөр» деген термин дагы пайда болгон. Дүркүрөп өнүккөн IT-технологиялардын өсүп жаткан популярдуулугу менен кызытылган бул багытты колдоо жана

мындан ары өнүктүрүү үчүн маалыматтык технологиялардын адистеринин саны да өсүүдө.

Программалык камсыздоону иштеп чыгуучулардын алдында эки башкы милдеттер коюлган:

1. Техникалык тапшырмага ылайык адекваттуу программалык камсыздоону түзүү.

2. Пайдалануучуларга ыңгайлуу жана адекваттуу интерфейсти сунуштоо.

Өзүнүн ишмердүүлүк процессинде пайдалануучулар программалык камсыздоону дайындамасы боюнча колдонушат. Бул үчүн алар өзүнүн предметтик аймагын ийне жибине чейин билгендиктен тышкары, компьютерде мыкты иштегенди, ошондой эле ошол предметтик аймак менен байланышкан программанын өзүнүн негизги мүмкүндөктөрүн билиши зарыл. Программалык камсыздоону колдонгондо пайдалануучу алынган жыйынтыктарды дагы талдоодон өткөрөт, башкача айтканда программаны текшерүү менен тестирлөөдө өзүнүн деңгээлинде катышат жана программисттер менен өз ара аракеттенишет. Иштеп чыгуучулар менен пайдалануучулардын ортосундагы кайтарылма байланышы берилген туруктуу да, өзгөрмөлүү да параметрлерге дал келүүгө жана кезектеги учурга карата программаны жетилтүүгө мүмкүндүктөрдү түзөт.

Ошентип, программалык камсыздоону иштеп чыгып жана андан ары пайдаланууга ар кайсыл кесип менен тармактардын адистери жана кызматкерлеринин чоң сандагы тобу тартылат. Башкача айтканда, азыркы заманда илимдин, техниканын жана бүтүндөй эле коомдун прогрессинде эсептөө техника, зор ролду аткарууда. Жалпы компьютерлештирүүгө чейин эчак эле академик математик А.П. Ершовдун: «Программалаштыруу – бул экинчи

сабаттуулук» – айткан учкул сөздөрү кийин толук ченемде жүзөгө ашырылды. [4] Бул метафора менен Microsoft компаниясынын урааны: «Ар бир үйгө жана жумушчу столго – компьютерден» толук айкалышта болду. Компьютерди ар түрдүү программалар менен алектенүү көпчүлүктүн иши жана ошондой эле ар кандай хоббилерге кызыккан пайдалануучулардын бош убактысын өткөрүүнүн негизги түрү болууда.

Компьютерде маселени чыгарууга даярдык бир нече этаптардан турат. Баарынан мурда анын маңызын толук өздөштүрүү керек: эмнени каалап жатканыбызды түшүнүп, кандай берилиштер бар жана издеген жыйынтыкка жетүү үчүн алынган компьютердик чечмелөөлөрдү кантип пайдаланышыбызды билүү зарыл. Андан кийин бизди кызыктырган объектинин же изилденип жаткан жагдайдын жүрүшүн математикалык менен логикалык формулалардын жардамында математикалык моделин куруу керек. Бул процесс жетишерлик жыйынтыктуу болушу үчүн маселе татаал болгон кезде бул маселенин өзүнүн коюлушу сабаттуу формулировкалангандай кылыш керек. Тактап айтканда, предметтик аймактын эксперттери тиешелүү билимдерге ээ болушуп, сөздүк же математикалык түрүндө программалык камсыздоонун иштеп чыгуучуларына беришет. Ошондо адекваттуу логикалык моделди түзүү үчүн программисттердин алдында маселенин маңызы конкреттүү түрдө коюлат. Программалык камсыздоону иштеп чыгуунун бул этабы эне тилдин эң жогорку деңгээлине ээ болууну талап кылат.

Татаал математикалык жана логикалык моделдер эксперттер менен иштеп чыгуучулардын жамааты менен даярдалат.

Ошондуктан эксперттер жок дегенде информатиканын жалпы түшүнүктөрүнө ээ болушу керек, ал эми IT-адистерде предметтик аймактан кошумча билимдер болуу зарылдыгы келип чыгат. Бул үчүн базалык билимдерге ээ болуу менен дагы кошумча билим алуу же өзүн өзү окутуу орун алышы керек. Жетилүү аттестатты, атайын орто кесиптүү күбөлүгү, жогорку билимдүү дипломго ээ болгондон кийин жаштар бул процессти өз алдынча, өзүн өзү окутуу менен азыр өмүр бою улантат. Бирок, практика көрсөткөндөй дайыма мындай болбой жатат. Азыркы убактын коркунучтуудурган парадоксу төмөнкүдө турат: жаш муунга кандайдыр бир базалык билимдерди берүү жетиштүү болот, каалаганын алар өзүлөрү толуктап алат – деген көз караш улам басымдык кылып келүүдө. Буга көп деле алданбашыбыз керек, андай болбойт, себеби кууш адис болобу же терең жана универсалдуу билимдерге ээ болгон адам – булар тап-такыр эки башка нерсе.

Албетте, билим берүүнүн мекемелеринде адамзаттын ишмердүүлүгүн ар кайсыл тармактарында бардык тараптан өнүккөн сабаттуу адистерди даярдоо маселеси турат. Алар кенен кругозорго, заманбап технологияларга ээ болуп, өзүнүн компетенцияларын улам өнүктүрүп, коомубузда адамдардын жашоо сапатын жогорулатуу үчүн ак ниеттүү эмгектенүүсүн күтөбүз. Маалыматтык технологиялардын мүмкүнчүлүктөрү азыркы студенттерге «баардыгын интернеттен билип алса болот, ошондуктан эмне үчүн кыйналабыз, кысталып, эске тутуп, изденип аракеттенүүнүн кереги жок» - деген иллюзияны пайда кылат. Ушундай пикирлөөнүн натыйжасында сабаттуу, чыгармачыл адистин ордуна алар эң жаңы,

кубаттуу, жетилген техникалык каражаттардын аянычтуу толуктоочусу эле болуп калышат.

Азыркы убакта программалык камсыздоонун көпчүлүгү аныкталган профиль менен дайындаманын автоматташтырылган системалар, алардын курамындагы роботтоштурулган иш орундары үчүн иштелип чыгууда. [5] Буга байланыштуу болочок жана азыркы программистке программалык камсыздоону иштеп чыгууда системалык мамиленин чоң маанилүү ролун түшүнүүсү зарыл, ошондой эле бардык жагынан өнүккөн инсан болууга тийиш.

Жогоруда берилген теориялык жоболордун жана дидактикалык өзгөчөлүктөрдүн негизинде Интернет үчүн программалоону окутуунун максаты менен мазмунуна токтолобуз.

Интернет үчүн программалоонун максаты программалоонун каражаттарын үйрөнүү жана интернет-тиркемелерди иштеп чыгуунун практикалык көндүмдөрүнө ээ болуу болуп саналат.

«Интернет үчүн программалоо» дисциплинасын окуп-үйрөнүүнүн жыйынтыгында студенттер төмөнкүлөрдү билиши керек:

- ✓ Интернет глобалдуу тармактын негизги түшүнүктөрү;
- ✓ Интернет үчүн программалоо каражаттардын классификациясы;
- ✓ Интернет тармагында материалдарды жарыялоонун жолдору;
- ✓ интернет-тиркемелерди иштеп чыгуу жана жүзөгө ашыруу жалпы концепциясы боюнча маселелер.

«Интернет үчүн программалоо» дисциплинасын өздөштүрүүнүн натыйжасында

студенттер төмөнкү билгичтиктерге ээ болушу зарыл:

- web-баракчалардын түзүмүн жана дизайнын иштеп чыгуу;
- интернет-тиркемелерди түзүү үчүн программалоо каражатын негиздеме менен тандап алуу;
- интернет-тиркемелерди Интернет үчүн программалоо тилдердин жардамы менен куруу;
- тармактын серверинин керектүү маалыматтардын базасына кирүүнү ишке ашыруу;

• интернет тармагына керектүү маалыматтарды жарыялоо. [6]

Программалоону окутуу процессинде активдүү усулдарды колдонууда студенттердин таанып-билүү активдүүлүгү стимулдаштырылат, алардын кызыгуулары менен мотивдештирүүсүн күчөтөт, өз алдынча ишмердүүлүккө жөндөмдөрүн өнүктүрөт. Программалоону өздөштүрүүдө коюулган дидактикалык максаттарга ылайык активдүү ыкмаларды пайдалануулар төмөнкү таблицада көрсөтүлгөн.

Дидактикалык максатка ылайык колдонулган активдүү усулдар

№	Дидактикалык максаттар	Активдүү окутуунун усулдары
1.	Мурда окутулган материалды жалпылантуу	Топтук дискуссиялар, мээ чабуулу
2.	Өзү билимдерди алууга жөндөмдөрдү өнүктүрүү	Иштиктүү, ролдук оюндар, жагдайды талдоо (case-study)
3.	Окуп-таанылган материалды иштеп чыгуу	Тренингдер, семинарлар
4.	Окуу же кесиптик ишмердүүлүктү моделдештирүү	Иштиктүү, ролдук оюндар, жагдайды талдоо
5.	Топго иштөөнүн көндүмдөрүн калыптандыруу жана өнүктүрүү	Долбоорлоо усулу
6.	Реалдуу объектини, чыгармачыл өндүрүмдү эффективдүү куруу	Долбоорлоо усулу, практикалык жагдайларды талдоо
7.	Стандарттуу эмес жагдайларда аракеттенүү билгичтиктерди үйрөнүү	Жагдайларды имитациялоо (баскет-усул)
8.	Чечимдерди кабыл алуу көндүмдөрү өнүктүрүү	Долбоорлор усулу, мультимедиа жана МКТларды колдонуу

Кийинки убакта мультимедиа-технологиялар популярдуу жана келечектүү педагогикалык маалыматтык технологиялардын бири болуп саналат. Бул технологиялар окуу маалыматты бергенде текст, графика, анимация, үн, сүрөт жана видеону бириктирет. Мультимедиа түшүнүгү кенен маанисинде пайдалануучуга олуттуу эффективдүү таасир этүү максатында ар түрдүү программалык жана техникалык каражаттарды пайдаланган маалыматтык-коммуникациялык технологиялардын жыйындысын түшүндүрөт. Мында пайдалануучу бир эле убакта окурман, угуучу жана көрүүчү болуп эсептелет да, бул каражаттар зор эмоциялык аракеттерине ээ болушат.

Интерактивдүүлүк маңызы менен айырмаланган мультимедиа-технологиялардын натыйжалуулугу гипертексттик ыкмаларга негизделип, студенттерге аталган каражаттар менен активдүү өз ара аракеттенүүгө мүмкүндүк түзөт. Интерактивдүүлүк окуу диалогдорду жүргүзүүгө шарттайт, анын катышуучусунун бири – бул маалыматтык-компьютердик технологиясы болуп

саналат. Мультимедиа-лык ыкмалар башка электрондук билим берүүчү ресурстарга караганда төмөнкү дидактикалык артыкчылыктарга ээ болушат:

- студенттердин ишмердүүлүгүнүн баардык түрлөрүн (ой жүгүртүү, кептик, физикалык, *перцептивдүү*, эске тутуу) активдештирет жана маалыматты кабыл алуунун ар түрдүү каналдарын аракетке келтирет, ошентип аларга комплекстүү таасир этүүнүн каражаты болуп саналат;
- студентке туура келүүчү билим берүү траекторияны тандоо жолу менен гипертексттик технология окуу процессти жекечелештирүүгө мүмкүндүк түзөт;
- иштөөнүн ар кандай жолдорун оптималдуу айкалаштырууга жол ачат - теориялык материалды үйрөнүүнү практикалык тапшырмалар менен кезектештирип, алынган билимдерди бышыктоого жана баштапкы практикалык көндүмдөргө ээ болууга мүмкүнчүлүк берет;
- тестирилөө программалар текшерүүчү функцияларды камсыздоо менен студенттер өздөштүрүшкөн билимдерин текшерешет жана баалашат;
- татаал кымбат же кооптуу реалдуу эксперименттерди моделдештирүүгө мүмкүнчүлүк берет;
- микро-, макро жана мега дүйнөдөгү объектилер менен процесстерди көрсөтмөлүү кылат.

Мультимедиа-ны пайдаланууга негизделген заманбап технологиялардын натыйжалуу болуп эсептелгендердин бири – бул «виртуалдык реалдуулук». [5] Мындай технология үндүк, көрүнүктүү, тактильдик ж.б. маалыматтын түрлөрүн берүүчү мультимедиа-каражаттар жана пайдалануучу көлөмдүү виртуалдуу мейкиндикке кирип бар болуусунун иллюзиясын түзүп, реалдуу убакыттын ичинде объектилерди салыштырмалуу которулуштарды аткара алат. Объект компьютердин эс тутумунда гана болгонуна карабай, датчиктери бар мээлейди колдонуп колду тийгизип предметти айландырып, анын арты жагынан караштырса мүмкүн болот ж.б. Графикалык маалыматтар чоң көлөмдүү, узак убакыт керектелгендиктен, маалыматты «кысып», убакытты тездетип экономдоого мүмкүндүк берилет.

Ошентип, азыркы коомдун санариптештирүү учурунда болочок программистин кесиптик маанилүү сапаттарын ийгиликтүү калыптандыруунун маанилүү шарты – анын даярдоосун кесиптик багытталуусун эске алуу менен долбоорлоо жана заманбап билим берүүчү МКТларды түзүү болуп эсептелет.

Колдонулган адабияттар

1. Власов Д.А., Монахов В.М. Математические модели и методы внутримодельных исследований «Линейное программирование». «Теория игр». «Исследование операций»: монография. – Москва, 2007, 346 с.
2. Якобсон А., Буч Г., Рамбо Дж. Унифицированный процесс разработки программного обеспечения. – СПб.: Питер, 2002.
3. Калдыбаев С.К., Курамаева Т.А. Компьютердик окутуу программасы – программалап окутуунун заманбап багыты // Ж. Баласагын ат. КУУнун жарчысы, 2012, 2-чыг., 279-286-бб.

4. Баженова К.А., Знаменская О.В., Ермаков С.В. Уровневая модель освоения предметного действия на материале программирования // Информатика и образование, 2017, № 5(284), с. 18-23.
5. Штанюк А.А. Системы управления версиями при изучении программирования // Современные фундаментальные и прикладные исследования, 2015, № 3.
6. Мааткеримов Н.О., Джунушалиева Б.А. О формировании исследовательских умений при подготовке программистов // American Scientific Journal – Elmhurst AV, queens. NY United States, 2016, No 2, issue 2, p.116-120.

Рецензент: канд. физико-математич. наук, доцент Бердимуратов А.М.

УДК 37.016

DOI 10.58649/1694-9099-2025-4-9-13

Ишекеев Н.

Жусуп Баласагын атындагы КУУ

Ишекеев Н.

КНУ имени Жусупа Баласагына

Ishekeev N.

KNU Jusup Balasagyn

АВТОНОМДУУ ӨЛКӨНҮН БИЛИМ БАШАТЫ
ИСТОЧНИК ОБРАЗОВАНИЯ В АВТОНОМНОЙ СТРАНЕ
THE SOURCE OF EDUCATION IN AN AUTONOMOUS COUNTRY

Кыскача мүнөздөмө: Совет доорундагы биринчи мектептердеги билим берүүнүн мазмуну, педагогика, дидактика жана Методиканын көз карашы менен биринчи окуу программалары жана окуу китептери каралат.

Аннотация: Рассматривается содержание образования в первых школах советской эпохи, первые учебные программы и учебники с позиций педагогики, дидактики и методики.

Abstract: The content of education in the first schools of the Soviet era, the first curricula and textbooks were studied in detail on a pedagogical, didactic and methodological basis.

Негизги сөздөр: алиппе; окуу программалары, окуукитептери; хрестоматиялар; билимдин мазмуну; формалары; методдору.

Ключевые слова: алфавит; образовательные программы; образовательные учебники; содержание знаний; формы; методы обучения.

Keywords: alphabet; educational programs; educational textbooks; content; forms; teaching methods.

Мектептеги билим берүүнүн максат, милдети окуу-тарбия ишинин идеялык багытына, мазмунуна, структурасына, коомдук-экономикалык түзүлүштүн табият-жаратылышына жана таптык-социалдык мейкиндиктин алмашышына жараша дамамат өзгөрүп, кубулуп турары маалым. Октябрь революциясынын жеңиши жана Кыргызстанда Кеңеш бийлигинин орношу менен тарыхтагы эң байыркы этностордун бири кыргыз улутунун коомдук-экономикалык, маданий-агартуу тармагында кайра жаралуу процессинин ооматы, келкели башталгандыгын түк танууга мүмкүн эмес, менимче, ага бүгүнкү демократиянын эйфориясы да негиз бере албайт. Тарых ошонусу менен катаал да, каардуу да, чынчыл да. Кеңеш өкмөтү өзүнүн абалкы, адепки айнаамаларынан баштап эле агартуу маселелери туурасында декреттерди кабыл алып, билим берүү системасынын бардык баскычтагы мектептери мамлекеттик болору, окутуу жалпыга бирдей жана акысыз экендиги жөнүндө жарлык салган. Бирок, Кыргызстандын жөн-жаатында, жагдай-кырдаалында жаңы мектептерди уюштуруу, ачуу жеңил-желпи, оңой-олтоң өтө койбостугу айкын-ачык эле, анткени мурда болгон нерсенин ордуна саамалыктын, жаңылыктын келиши, кайта башталышы карама-каршылыксыз өтпөсү мыйзам-ченемдүү.

1918-жылы 17-августта Түркстан республикасынын Эл комиссарлар совети жумурияттык БАКтын бекитүүсүндө "Түркстан крайында эл агартуу ишин уюштуруу жөнүндөгү жобону" киргизип, ал боюнча билим берүү ишине жетекчилик кылуу, башкаруу милдет-талаптары агартуу комиссияларына тапшырылат. Бул комиссиянын төрагасы эл агартуу комиссары катары эсептелет.

Өйдөкүлөргө удаалаш жер-жерлерде эл агартуу бөлүмдөрү жана эл агартуу советтери түзүлөт. Кыскасы, жогорку тариздүү эл агартуу органдарын аймак-чөлкөмдөрдө уюштуруу 1919-жылдын босогосунда аяктап, билим берүүнүн жаңы системасынын пайдубалын куруунун түйшүктүү, машакаттуу процесси алгалоонун, илгерилөөнүн кан жолуна түшкөн. Көпчүлүк жерлерде кеңеш мектептерин түзүү жана уюштуруу массалык мүнөзгө ээ болгон. Мисалга, кеңеш өкмөтүнүн чакыруусу боюнча Кытайдан кайтып келген Пишпек уездиндеги Сарбагыш жана Атаке болуштарына отурукташкан кыргыз качкындары өздөрүнүн балдары үчүн мектеп-интернат ачып берүүнү суранышса, эл агартуу органдарынан мектептерди уюштурууну өтүнүп, Байтик (1918-жылы, 11-декабрь), Чыгыш – Сокулук (1919-жылы, 13-январь), Багыш (1920-жылы, 8-октябрь) болушунун элдери да кат менен кайрылышкандыгын атай кетүү оң. Ушул эле сыяктуу кыймылдар Суусамыр кыштагында, Пржевальск, Жалал-Абад, Ош, Нарын, Пишпек уезддеринде болгондугун тарыхый фактылар тастыктайт. [1]

Кыргызстанда Кеңеш мектептерин түзүүдөгү күрдөөлдүү кыймыл атуулдук согуш аяктагандан кийин жигердүү мүнөзгө ээ боло баштаган. Айрыкча, Түркстан Эл комиссарлар совети агартуу ишине көмөк көрсөтүү максатында кор уюштуруп (1923-жыл, 27-ноябрь), билим берүү ишине үзгүлтүксүз кам көрүү, жардам берүү аракеттерин көрөт. Албетте, мындай кыймылдарды уюштуруунун башында партиялык уюмдар жана советтер тургандыгы талашсыз. Алсак, Түркстан Коммунисттик партиясынын Ош уездик комитети мектептерге жардам берүү, көмөк көрсөтүү апталарын өткөргөндүктөрүн атай

кетүү жетиштүү, асыресе, ал оокум-кезеңде эл тарабынан колдоого, сүрөөнгө алынган энтузиасттык саамалык кыймылдар бир кыйла болгон. Дал ушундай формалар менен терип-тепчип жыйналган, топтолгон каражаттар элге билим берүү системасын каржылоого жумшалган. Өйдөгүдөй иштиктүү аракеттердин натыйжасында гана 251 кыргыз мектеби ачылган. Мына ошентип, совет бийлигинин бир нече жылдарынын ичинде гана Кыргызстандагы мектептердин саны революцияга чейинки менен салыштырганда 3 эседен ашык өскөн, ал эми кыргыз окуучулардын саны 20 эсе арткан. Ошондой эле, кыз менен эркек балдарды бирге окутуу, мектепти мечиттен бөлүү, мугалимдерди даярдоо жана алардын кесиптик камылгасын жогорулатуу, өркүндөтүү, аттестациялоонун алгачкы кадамдары, окуу-материалдык базаларды түзүү иштери да бир топ иретке салынат.

Орто Азия менен Ыраакы Чыгыш жеринде жашаган элдердин агартуу системасына жалпы, орток болгон бир кубулуш бар. Ал – ар бир улуттун тунгуч газетасы. Баамымда, аталган аймактагы айрым улуттар үчүн газета маалымат-информациянын, кабар-даректин, үгүт-насааттын, жаңылык-саамалыктын булагы болуу менен катар педагог-агартуучу, гезит-программа, гезит-окуу куралы жана окуу-методикалык материалдарды берүү сыяктуу тарыхый вазифасын аткарган. Демек, саясий-таптык күрөштүн маанилүү куралы, массалык маалымат системасынын ошол кездеги негизги каражаты болгон "Эркин Тоо" алиппе сыңдуу элди сабаттуулукка үндөөдө, билим берүүдө, көз караштарын, таанып-билүүлөрүн калыптандырууда рухий революциянын бешиги болгон.

Кыргызстанда бардык илимий-агаруу иштерине жетекчилик кылуу үчүн автономиялуу областтын Ревкомунун Президиумунун 1924-жылы 20-декабрдагы токтому менен уюштурулган орган (бир аз убакыт ал илимий комиссия деп аталган. – И.Н.) мектептер үчүн окуу пландарын, программаларын, китептерин, методикалык көрсөтмөлөрдү, инструкцияларды, жоболорду иштеп чыгууда маанилүү роль ойногон. Бөтөнчө, Кыргызстан үчүн сабатсыздыкты жоюу жөнүндөгү айрыкча маанидеги декретти иш жүзүнө ашырууда көмөгү мол. Калктын басымдуу көпчүлүгү сабатсыз болгон шарт-жагдайда агартуу ишин ойдогудай, көңүлдөгүдөй жолго коюуга, иретке салууга мүмкүн эмес эле. Ошондуктан, Кеңеш өкмөтүнүн алгачкы жылдарынан баштап эле, сабатсыздыкты жоюу боюнча мектептер иштей баштаган. Кыргызстанда 8 жаштан тартып, 40 жашка чейинки окуй да, жаза да билбегендердин сабатсыздыгын жоюу милдеттендирилген. Адамдар эмгектен кийин, кечкисин парталарда отуруп, сабатсыздыгын жоюшкан. Буга удаа калк арасында саясий-агартуучулук иштер уюштурулган, ошонун натыйжасында алгачкы кызыл үйлөр, кызыл чайханалар пайда болгон. Аталган иш-чаралар жер-суу реформасын, жаңы экономикалык саясатты Кыргызстанда жүргүзүүдөгү ийгиликтер жана өксүктөр менен жарыш иш жүзүнө ашырылды.

1925-жылдан тартып, кыргыз тилинде окуу китептери чыгарыла баштайт. Буга чейин сабак окутуу казак, өзбек жана татар тилдеринде жүргүзүлүүчү. Баса, ошол эле жылы кыргыз тилинде 76 миң нуска менен 14 наамдагы окуу китептери чыгарылат. Өкмөт түпкүлүктүү калктын арасында сабаттуулукту тереңдетүү

жана кеңейтүүнүн кан жолундагы бөгөттөрдү четтетүүгө активдүү умтулат. Аталган жылы май айында кыргыз автономиялуу областынын биринчи областтык илимий-педагогикалык съезди араб алфавитин жоюуну жана жаңы арипке өтүүнү объективдүү зарылдык деп табат. Латын тамгасынын негизинде алфавит иштеп чыгууну илимий комиссияга тапшырат. Съезддин чечимин илимий комиссия ишкердүү жетекчиликке алып, ошол эле жылы жаңы кыргыз алфавитин даяр кылат. 1926-жылы октябрда областтык аткаруу комитетинин президиумунун токтомуна ылайык жаңы кыргыз алфавитинин областтык комитети түзүлөт. Булар кыргыз жазуусун латын алфавитине которуу боюнча олуттуу саясий-орфографиялык уюштуруу иштерин бүткөрүшөт. Ошентип, Кыргыз АССРинин Советтеринин 1 уюшмасын түшпөө (учредительный) съезди "1927-жылдан тартып, жаңы кыргыз алфавитин киргизүү жана 1930-жылдан кечиктирбестен араб алфавитин колдонуудан биротоло чыгаруу жөнүндө" токтом кабыл алат. Республикадагы калктын арасында жаңы алфавиттин маани-маңызын кең-кесири насыяттоо улантылат. Жер-жерлерде бул алфавитте окутуу боюнча курстар, кружоктор уюштурулат. 1928-29-окуу жылынан тартып билим берүүчү мектептерде жана сабатсыздыкты жоюу системасында окутуу латын алфавитине өткөрүлүп, окуу китептери да жаңы алфавитте чыга баштайт. Дегинкиси, латын алфавитине өтүү республикада маданий революцияны турмушка ашырууга, сабатсыздыкты жоюуга жана элдин рухий деңгээлин жогорулатууга жардам берген. [2]

Улуттук жактан өз алдынча бөлүнүүдөн кийинки жылдардын ичинде, б.а., окуучулардын контингенти 46,6 миң кишиге жетип, 515 мектеп курулган. Айтмакчы, мектептердин бул жалпы

санын төмөнкүдөй бөлүштүрсөк болот: 493 башталгыч, 15 жети жылдык, 3 орто, 4 башка типтеги мектептер (1927-28-окуу жылына карата. [3] Окуучулардын составында да түпкүлүктүү улуттун улан-кыздарынын мектепке тартылышы артыкчылык кылган, менимче, бул закон ченемдүү. Кыргыздар 22972, же 47,6%; орустар жана башка европалык улуттар 19850, же 41,6%. Калгандары өзбек, казак ж.б. калктын улан-кыздары. Кыргызстандагы мектептер структурасы боюнча РСФСРдын мектептеринен бир кыйла айырмаланган. Себеби, ал педагогикалык кадрлардын жетишсиздиги, адистердин билим деңгээлинин, кесиптик даярдыгынын өксүктүгү жана башталгыч мектептердеги билим берүүнүн кош тилдүүлүгү менен өзгөчөлүү. Ошондон улам башталгыч мектептер төрт жылдык болуп түзүлбөстөн, беш жылдык мөөнөт менен уюштурулган. Биринчи баскычтагы мектептин базасында жалпы билим берүүчү жети жылдык мектеп, калааларда кесипке багыт берүүчү кээ бир тогуз жылдык мектептер ачылган.

1930-жылы 19-сентябрда Кыргыз АССР БAK менен Эл комиссарлар совети кошмо жыйынында "Кыргыз АССРинин территориясында жалпыга милдеттүү башталгыч окуу киргизүү жөнүндө" токтому кабыл алынат. Бул документке ылайык республиканын аймагында 1930-31-окуу жылынан баштап, 8-10 жаштагы балдарды жана 11-14 курактагы жашы өтүп кеткен өспүрүмдөрдү жалпыга милдеттүү түрдө башталгыч билим алууга тартуу сунуш этилет. Кыргызстанда жалпыга милдеттүү окууну ишке ашырууда республиканын социалдык-экономикалык, маданий-агартуу тармактарынын өнүгүшүнүн спецификалык өзгөчүлүгүнө байланыштуу кээ бир кыйынчылыктар бар эле,

албетте, ал оорчулуктар бул процесстин кандайдыр бир даражада бөтөнчөлүктөрүн да аныктады десек болот. Биринчи бөтөнчөлүк, республика көчмөн жана жарым жартылай көчмөн чарбалардын дагы эле көп болушунун натыйжасында балдарды да, чоңдорду да тейлөөчү көчмө мектептердин иштеп турушу; экинчи бөтөнчөлүк, республиканын бардык райондорунда жалпыга милдеттүү окууну толук ишке ашыруу үчүн бирдей шарттын болбогондугу (Бул абал 1930-31-окуу жылында мектеп жашындагы балдарды окууга толук тартуу райондорунун милдеттүү жана милдеттүү эмес секторун аныктоону талап кылган. – И.Н.); үчүнчү бөтөнчөлүк, кыздарды массалык түрдө окууга тартууга байланыштуу; төртүнчү бөтөнчөлүк, республикада жашап турган ар түрдүү улуттагы балдарды өз эне тилинде окутууда; бешинчи бөтөнчөлүк, балдарды окууга тартуу боюнча иштерде педагогикалык кадрлардын жетишсиздиги, мектептердин материалдык базаларынын начардагы, эне тилинде окуу китептеринин жоктугу. [4] Аталган кыйынчылыктарга жана бөтөнчөлүктөргө карабастан, жалпыга милдеттүү окуу комитеттеринин демилгеси менен бул саясий-педагогикалык көрүнүш бүткүл элдик ишке айланды. Натыйжалуу жыйынтыктар алынып, мектептердин бүткүл ишинин мазмуну принципалдуу башкача болуп калды жана окуучулардын жалпы билим алуу деңгээли өстү. Педагогикалык кадрларды даярдоо жана кайра белендөө, камдоо үзгүлтүксүз улантылды. Мугалимдердин адистик чеберчилигин арттырууда алгачкы жарык көргөн педагогикалык журналдын да ("Жаңы маданият жолунда" (1928), кийинчерээк "Маданий майдан" (1932) жана "Окутуучуларга жардамдын" (1938) ролу олуттуу болгон.

Уруят заманынын алгачкы жылдарында Ташкент, Алматы шаарында окуп, билим алып жатышкан кыргыздын талапкер жаштары казак, татар тилиндеги газета-журналдарга саамалык чыгармаларын жарыялашкан. Бөтөнчө, мында К. Тыныстанов менен С. Карачаевдин чыгармалары салыштырмалуу айтканда сапаттык жагынан айырмаланганы талашсыз. Улуттун тарыхындагы биринчи газетанын жарык көрүшү менен чыгармачыл интеллигенциянын жаңы толкуну адабиятка аралашат, албетте, алар: А Токомбаев, М. Токобаев, М. Элебаев, Ж. Жамгырчиев, Б. Кененсариев, К. Баялинов, Т. Жолдошев ж.б. Поэзия, проза менен удаа котормо ишинин, адабий сындын түйүлдүктөрү пайда болот. Адабият майданына К. Жантөшев, Ж. Бөкөнбаев, Ж. Турусбсков, К. Маликов сыяктуу жаңы күчтөр кошулат. Ошентип, 20-жылдары адабият фольклордон ажыроо, кол үзүү эволюциясын бир кыйла тездетүү менен, өз алдынча өнүгүү процессиндеги реалисттик көркөм сөздүн жаңы "үйүн" көтөрдү. Ал поэзияда, прозада, драматургияда жана адабий сында айкын-таасын көрүндү.

Билим булагы

Адабият сабагы боюнча окуу программалары Октябрь революциясынын алгачкы жылдарында Кыргызстанда гана эмес, башка элдерде да түзүлбөгөндүгү маалым. Ошондуктан, ири алды биз төмөндө Кыргызстандын мектептеринде колдонулган окуу программаларына кыскача экскурс жасай кетели. 1919-жылы агартуу ишинин өкмөттүк комиссиясынын алдында Мамлекеттик окумуштуулар кеңеши (ГУС) түзүлөт. Буга жогорку окуу жайларында жана илимий мекемелерде реформа жасоо боюнча зарыл милдеттер жүктөлөт. 1921-жылы Мамлекеттик

окумуштуулар кеңешинин алдында илимий-педагогикалык секция уюштурулат. Мунун вазифасы педагогикалык илимдин, элге билим берүүнүн актуалдуу проблемаларын иликтөө, жөнгө салуу жана мектептердин окуу программаларын түзүү болот. Ушул орус адабияты боюнча адабияттык окуу үчүн биринчи окуу программасы (II баскычтагы мектептердин I-II класстары үчүн. Бул азыркы кездеги мектептердин VI-VII класстарына туура келет. – И.Н.). П.Н. Сакулиндин редакциясы астында жарык көрөт. Ушул программадан баштап мектептерде "адабияттык окуу" деген методикалык термин кабыл алынат.

1923-24-жылдары Түркстан эл агартуу комиссариатынын мамлекеттик окумуштуулар кеңешинин алдында Кара-Кыргыз илимий-методикалык комиссиясы ишке киришет. Аталган комиссиясынын башкы мүдөө-максаты кыргыз тилинде окуу программаларды, методикалык көрсөтмөлөрдү, терминологиялык сөздүктөрдү түзүүдө турган. 1925-жылы ал илимий-методикалык комиссия Академиялык борборго айланат. Аталган жылдарда Кыргызстандын мектептеринде массалык мүнөздө болбосо да, РСФСРдин мамлекеттик окумуштуулар кеңеши тарабынан иштелип чыккан комплекстүү программалар педагогикалык процесске аралаша баштайт. Бул программанын жетектөөчү идеялык-тематикалык резюмеси - коом, саясат, эмгек, жаратылыш, социалдык күрөштөгү таптардын орду, алардын тарыхый миссиясы, социалисттик формациянын артыкчылыктары, окуучуларды коомдук-саясий турмушка активдүү тартуу, мектепти турмушка жакындатуу. Программада окуу материалдары предметтик принцип боюнча эмес, табият, эмгек жана адамдар коому тариздүү маалыматтардын бирдиктүү

комплекси түрүндө уюштурулган. Ошонун натыйжасында ал программа комплекстүү деп аталып кеткен. Адатта, бул окуу программасында ар бир предметтин спецификалык бөтөнчөлүгү эске алынбайт. Окуучуларга үч бөлүмдөн: жаратылыш, эмгек жана коом деген комплекстүү темалар боюнча маалыматтар топтоштурулуп берилет. Айтор, бул программа боюнча адабият предмети коом таануу дисциплинасынын "кабыргасынан жаралган" сындуу, анын бир бөлүгү катары каралып калган. Программа академик А.Э. Измайловдун пикири боюнча Кыргызстанга кыйла кечигип келген, ошол мезгилдерде мугалимдердин кеңири колдоосуна ээ болбогон жана мектептерде сейрек колдонулган. Сомосунан айтканда, аталган программа окуучулардын билиминин сапатын жакшырта алган эмес, сабаттуулукка да начар үйрөткөндүгү шексиз. Ошого карабастан, окуучуларды саясий жактан тарбиялоодо, коомдук пайдалуу эмгекке үйрөтүүдө, өспүрүмдөрдүн активдүүлүгүн арттырууда, өз алдынчалыгын калыптандырууда артыкчылыктарга ээ болгондугу талашсыз.

Кийинчерээк Дальтон-план (АКШнын педагогикалык системасында 1904-1920-жылдарда колдонулган. Аталышы бул план кеңири колдонулган Массачусетс штатындагы Дальтон шаарынын атынан коюлган. – И.Н.) боюнча окутуу аракеттери кеңири кулач жайбаса да, асыресе, бул багытта айрым иш-аракеттер жок эмес эле. "Дальтондун лабораториялык планы боюнча бардык программалык материалдар бөлүм-тапшырмаларга бөлүнгөн. Мугалим ар бир бөлүм боюнча кыскача жазуу тапшырмасын түзүп чыккан. Ал планда үйрөтүүгө тийиш болгон бардык маселелер айтылган жана

берилген суроого жооп бериш үчүн кайсы китептерди карап чыгуу керек экендиги көрсөтүлгөн. Жазуу жүзүндөгү тапшырманы окуучулар өз алдынча, жекече, же үч, беш кишиден бригада түзүп алып, аткарууга укуктуу болчу. Андан кийин тапшырманы аткаргандыгы жөнүндө мугалимге кыскача отчет берүүчү". Албетте, бул билим берүүнүн класс-сабак формасынын ролун төмөндөткөн, дарстагы коллективдүү процессти жекече, же бригадалык иш менен алмаштырган. Мугалимдин билим берүүчүлүк, таалим-тарбия этүүчүлүк, уюштуруучулук ролун басынткан. Бирок, окутуунун индивидуалдуу принцибине таянган.

1929-жылы комплекстүү-долбоор программасы жарыяланган. Программанын мазмуну коомдук пайдалуу ишке акцент коюп, окуучуларды эмгектин ар түрдүү тармактарына теориялык жана практикалык жактан машыктыруу менен аныкталган. Окуучулар билимдин тигил, же бул көлөмүн сабак процессинде ырааттуу, үзгүлтүксүз алышпастан, тапшырма-долбоорду аткаруу нөөмөтүндө үйрөнүшкөн. Билим берүү узак убакыт-саатка пландаштырылып, окуучулар завод-фабрикаларда, мектеп устаканаларында, айыл чарба жумуштарында мээнет этишип, практикалык көнүмдөрдү өздөштүрүүгө жана ошого байланыштуу билимдерди, маалыматтарды алууга ылайыкташтырылган. Акыйкатта, бул мектептердеги политехникалык билим берүүгө жагымдуу үлүш-шыбагасын тийгизгендигин танууга болбос. Антсе да практикалык дарстар тигил же бул илимдин негизин нак-нукура берүү процесси менен оптималдуу синтездештирилбеген жана айкалыштырылбаган. Кыргыз мектептеринде бул программаны педагогикалык практикага колдонуу үчүн аракеттер болбой койгон жок,

ошол себептүү Ажыйман [5], Б. Данияров [6] жана Шамурза уулу С. макалалары жарык көргөн. [7] Бул материалдарга карата кылдат талдоолор [8] берилгендиктен токтолуп олтурууну эп көрбөдүм. Баса, программа кээде механикалык пландагы мамиленин бугасына алынган чактары да жок эмес (Биз бул жерде 1931-жылы Майтөрө жана Жантөш уулдары тарабынан (Башталгыч мектептин программасы: Айыл-кыштак мектептеринин IV-V класстары үчүн) орус мектептеринин окуу программасынын которулуп, кыргыз класстарына сунуш этилгендигин көңүлгө алдык. – И.Н.). Жогорку программалардын кемчиликтерин академик В.В. Голубков төмөнкүчө туюндурат: "...проектные программы" повторяли все недостатки" комплексных программ": то же игнорирование специфики художественной литературы, та же искусственность в подборе материала, то же отсутствие историзма в изучении произведений". Менимче, бул пикир менен макул болбой коюу кыйын.

Кеңеш өкмөтүнүн саамалык жылдарындагы көйгөйлүү проблемалардын бири, албетте, окуу китептери экендиги талаш-тартышсыз. Маселенин курчтугу кыргыз элине гана типтүү болбостон, Түркстанды мекендеген башка калктар үчүн да актуалдуу эле. Ошол себептүү алгачкы жылдарда абалкы- мурунку жаңы методдогу жана орус-тузем мектептериндеги кээ бир окуу китептерин колдонуу табигый ички зарылдыктын туундусу болгон. Жалпы эле Түркстан крайында өз эне тилинде жаңы окуу китептерин түзүүнүн оорчулуктары, биринчиден, филолог кадрлардын али даяр эместигине, экинчиден, басмакана иштеринин жөнгө салынбагандыгына байланыштуу түшүндүрүлөт. 1924-жылы январь айында

Түркстандын Советтеринин XII съезди болот, анда Эл агартуу комиссариатынын баяндамасын угуп, жумурияттын бардык эмгекчилерине карата үндөө менен кайрылат. Съездде окуу китептерин өз эне тилинде басып чыгаруу маселеси каралып, тийиштүү чечим кабыл алынат. Бул туурасында К.Е. Бендриков төмөнкүлөрдү белгилейт: "Совет адабияты тапкакыр жок кара кыргыз... ж.б. элдерге, окуу китептерин чыгарууга киришүү жөнүндөгү съезддин чечими абдан маанилүү болду. Орто Азия элдеринин өз тагдырын өзү чечүүсүнө ушул процесс таасир этти..." [9] Аталган чечимди иш жүзүнө ашыруу узакка созулуп, жылдар менен өлчөнбөстөн, революциялык темпге, күн- жылдыз убактысына таянуу аркылуу ченелип, анан чечкиндүү, иштиктүү жөнгө салынгандыгын атайлап белгилей кетким келет. Анын үстүнө 1924-25-жылдарда улуттун натыйжалуу келечегин аныктаган олуттуу окуялар (Кыргызстан өз алдынча автономиялуу область болуп, РСФСРдин курамына кирет, "Эркин Тоо" газетасы чыгат, Кыргыз мамлекеттик басмасы уюшулат. – И.Н.) да болду, буга удаа оригиналдуу жана котормо түрүндөгү 12 наамдагы окуу китептери басылып чыгарылат. Ошолордун сабында кыргыз тили боюнча биринчи окуу куралы да жарык көрөт. Ал – реформаланган араб ариби боюнча даярдалган И. Арабаевдин "Кыргыз алиппеси". [10] Китеп казак, кыргыз билим комиссиясынын тапшыруусу боюнча жазылган. 1924-жылы Ташкент шаарында басылып чыккан. Жалпы көлөмү 58 бет. Окуу куралынын 32-бетинен баштап алиппеден кийин үйрөнүү үчүн ар түрдүү маалымат-түшүнүктөрдү кыска, бирок нуска түшүндүргөн алакандын отундай тексттер берилет. Алар: этнография, улуттук спорт, антропоним, адам анатомиясы, үй тиричилик

буюмдары, топоним, ай-жыл аттары, зооним, жаратылыш кубулуштары ж.б. боюнча. Ошондой эле чакан популярдуу мүнөздөгү макалалар да (Мисалга: "Мен кантип окууга бардым", "Биздин үй", "Мектеп баласы") окуучулардын таанып-билүүсүн өрчүтүүчү, таалим-тарбиясын үлгүлүү кылуучу касиет-наркка ээ. Жеткинчектердин көркөм-эстетикалык маданиятын тарбиялоого кандайдыр бир даражада поэтикалык – стилдик табияты адекваттуу келген адабий үлгүлөргө да алиппе өз беттерин арнаган. Мисалга, лирикалык (санат ырлары, калп ырлары ж.б.), дидактикалык (макалдар, табышмактар, жаңылмачтар) чыгармаларды белгилей кетүүгө болот. Айрыкча, каймана-дидактикалык насыйкаты мол тамсил жанры арбыныраак, ирети менен атай кетсек: "Жыл башы болуунун талашы", "Арсыз ат", "Калпычы мышык", "Карга менен кумурска", "Керине", "Талаш", "Акылдуу сокур", "Уйлуу кедей", "Капканчы менен чөндөлөй", "Ата акылы". Ошондой эле, миниатюра аңгемелер да ("Мукаш", "Тору тай") көркөм окуунун предмети. Сомосунан, алиппедеги адабий материалдардын методикалык уюштурулушу сапаттуу жана өрнөктүү. Антсе да айрым материалдарды берүүдө окуучулардын курактык өзгөчөлүгү толук эске алына бербегендей. Ал эми, К. Тыныстановдун "Алиппеден кийин окуу үчүн хрестоматиясы" да 1924-жылы жарык көргөн. Бул окуулукту республиканын китепканаларынан издеп таба албадык. Жекече иликтөө да майнап бербеди, ошонун натыйжасында ал окуу куралы туурасында академик А.Э. Измайловдун пикирине шилтеме берүүгө аргасызбыз: "...биринчи окуу китеби хрестоматия, негизинен, кыргыз фольклорунун материалдары боюнча түзүлгөн. Бул китепте педагогикалык

жагынан эл жомокторунун бир катар жакшы үзүндүлөрү басылган. Мисалы, кыргыз дыйкандарынын чарбасында кимиси көбүрөөк керек экендиги жөнүндө төөнүн, аттын, уйдун, койдун ортосундагы чатак; кокон хандыгынын тушунда дин медресесине окуудан баш тарткан кыргыз жөнүндө; куу түлкү туурасындагы ж.б. аңгемелер. Хрестоматияга орус тилинен которулуп алынган Крыловдун тамсилдери жана кээ бир атеисттик мазмундагы илимий-популярдык макалалар киргизилген... Окуу китептин бардык материалдары окуучулардын жаш өзгөчөлүгүнө туура келе берген эмес".

Кыргызстандын бардык жерлеринде жаныдан гана уюшулган I, II баскыктагы мектептер болгондуктан, адабиятка байланыштуу материалдар эне тили боюнча чыккан окуу китептериндеги лингвистикалык темалардын мүнөзүнө жараша берилип келди. Бул жагынан алып караганда латын алфавитинде биринчи жолу чыккан И. Арабай уулу менен Х. Карасай уулунун "Жаңылык" окуу китеби өрнөктүү. [11] Бул чондордун алиппесинде кыргыз тилинин материалдары менен жарыш ар кандай темадагы макалалар жана поэтикалык чыгармалар берилген. Андай болгон соң, кыскача мүнөздөй кетели. Адамдардын жашоо-тиричилигиндеги ар кыл мамилелердин табиятына, объективдүү дүйнөнүн оомалуу-төкмөлүү көрүнүштөрүнө карата акыл-накыл, насаат-осуят айтуу, ой жүгүртүү багытындагы санаттар, термелер, пейзаждык маанайдагы аёо, кейүү, өкүнүү, ыраа көрбөө, өксөө мотивиндеги, жаңы замандын келкелин даңктоо, өспүрүмдөргө кайрылуу планындагы, күндүн-табияттын мезгилдүү өзгөрүшүн саймалоо багытындагы жана эл аралык пролетарлардын гимнин тексттин көркөм окуу сунуш этилген. Дагы тагыраак

айтканда, алар: "Керме-Тоо", "Санат ырлар", "Терме, санат ырлар", "Интернационал", "Октябрдын келген кези" (А. Токомбай уулу), "Кайгылуу күн" (Жамгырчы уулу), "Жаштарга" (Салы уулу), "Жаз", "Күз" (Касым), "Ала-Тоо" (Бөрү) ж.б. Ошондой эле, календардык түшүнүктөрдү атоо, уруят заманга чейинки кыргыз элинин турмушу, тарыхый окуялар (1916-жыл, 7-ноябрь), адам баласынын эволюциясы, коомдук уюмдар (партия, кошчу, жаштар, пионер), В.И. Лениндин өмүрү, осуяттары, кыргыз жери (статистикалык маалыматтар камтылган), айылы, дыйканчылык, трактор, мал чарбасы, падыша заманындагы билим берүү, аялдар тендиги, кызыл аскер, жумушчу, кооператив, калаа-кыштак, эне тил, отун энергетикасы (таш көмүр, чым көң), кол өнөрчүлүк, медицина, үй-бүлө ж.б. темалардагы ар кандай формадагы зарыл болгон маалымат-информацияларды берген популярдуу тексттер да жайгаштырылган. Фактылар тастыктап тургандай, поэтикалык чыгармалардын да, макалалардын да табияты окуучулардын таанып-билүүсүн, айрыкча, коомдук-саясий активдүүлүгүн көтөрүүгө багытталып турат. Тексттердин структурасы идеологиялаша баштаган билим берүүнүн системасына ылайыкташтырылган. Тарыхый-конкреттүү мамиле кылганда, көпчүлүгү илимий жактан негиздүүлүгү, кабыл алууга ыйкемдүүлүгү, мазмун-маанисинин жаңычылдыгы, компетент-түүлүгү, оперативдүүлүгү менен айырмаланып, окуучуларда белгилүү бир социалдык-психологиялык маанайды түзүүгө жарамдуу. Жалпысынан, окуу китебинин пафосунда сабаттуулукка, билимдүүлүккө чакыруу, өткөндү баалоо, келечекке ишенүү, социалисттик мамлекеттин артыкчылыгын идеологиялык жактан камсыз кылуу,

коммунисттик аң-сезимдүүлүккө үндөө, таптык таалим-тарбия берүү маселелери эпкиндрүүлүк кылат. Методикалык чечилиши да бир кыйла нарктуу жана нускалуу.

Ал эми Тыныстан уулу Касымдын "Эне тилибиз" [12] аттуу кыргыз тилиндеги тыбыштарды жана сөз түзүлүштөрүн үйрөтүүгө арналган окуу китебинде да поэтикалык чыгармалар билим-тарбия берүүдө тийиштүү ордун ээлегендиги баамга урунат. Мисалга, "Жаз", "Бешик ыры", "Күз", "Жазгы талаа" (Жамгырчы уулу), "Жазгы таңда", "Жаз күндөрү" (Бөрүбай) деген ырлар фонетикалык, морфологиялык түшүнүктөрдүн практикалык материалы катары отурукташкан. Аталган көркөм токулмаларды улай тыбыш, тамга, муун, сөз, сүйлөм ж.б. лингвистикалык категориялар менен кыйыштырылган суроолордун сунуш этилгендиги сөзсүз окуучулардын акыл ишмердигин алгалоого "саяпкер" болгондугу талашсыз.

Тыныстан уулу Касымдын 1-баскыч мектептердин 1-бөлүмдөрү үчүн арналган окуу китеби "Жаңы айыл" [13] деп аталат. Бул өзүнүн мазмуну жана формасы боюнча хрестоматия тариздүү. Анда конкреттүү маселелерди камтыган кабарлар, медицинага, архитектурага, дыйканчылыкка, мүнүшкөрлүккө, жыл мезгилдерине, техникага, астрономиялык кубулуштарга, жан-жаныбарларга, улуттук оюндарга ж.б. байланыштуу илимий жана публицистикалык макалалар орун алган. Ошону менен катар фольклордук материалдар ("Бекбекей", "Ойсул ата", "Камбар ата", "Зеңги баба", "Чолпон ата", "Чычаң ата" ж.б.), ырлар ("Күз кетти", "Күз", "Эгин бышты" (Бөрүбай), "Кайсы кез" (Кыпа уулу С.), "Жаш пионерлер ыры", "Октябрдын келген кези" (Токомбай уулу А.), "Биз ким элек, ким болдук" (Т. Байбол

уулу), "16-январь", "Ала-Тоо", "Владимир өлгөн күн", "Жазгы жамгыр", "Жай" (Б. Кененсары уулу), "Бул кай кезде болду эле?", "Күз", "Күздүн өмүрү", "Күз келди", "Жайлоо" ж.б.) жана тамсилдер (И.А. Крылов. "Ийнелик менен кумурска" ж.б.) белгилүү бир адабий-дидактикалык ырааттуулукта, максаттуулукта берилген. Окуу китебинде тексттен тышкаркы каражаттар (суроолор) да жок эмес, асыресе, алардын мазмуну окуучулардын өз бет алдынча иштөөсүн уюштуруу касиетине ээ. Кыскасы, окуу куралы билим берүүнүн кеңири чөйрөсүн камтыган, албетте, алардын ичинен балдардын сабаттуулугун адабий-көркөм маалыматтар менен бекемдөөгө жана өркүндөтүүгө болгон умтулуу алдыңкы чектерде. Султан Сатыбалды уулу менен Ишенаалы Арабай уулунун балдар үчүн алипеси "Биздин мектеп" [14] деп аталып, 1-баскыч мектептерге арналган. Алиппенин материалдары белгилүүдөн белгисизге, жөнөкөйдөн татаалга, жеңилден оорго өткүдөй принципте уюштурулган. Ар бир жаңы маалымат-түшүнүк мурдагыдан татаалыраак келип, окуучулардын абалкы ээ болгон билимин, машыккандыгын, тажрыйбасын жетелөөчү, ээрчитүүчү жана өркүндөтүүчү касиетке ээ. Окуу куралында алиппеден кийин окуу үчүн адабий-көркөм тексттер берилген. Ал тексттер коом, турмуш, жаратылыш, маданият, мораль, рухий турмуш туурасында адамдардын топтогон тажрыйбасынан балдарга кабар-түшүнүк берүүгө жарамдуу. Сомосунан, ал материалдар окуучулардын кат-сабатын өркүндөтүүгө, акыл-эсин, таанып-билүүсүн өстүрүүгө, ой жүгүртүүнүн логикалык ыкмаларын рационалдуу активдештирүүгө жана жүрүш-турушун, таалим-тарбиясын үлгүлүү кылууга ийкемдүү. Өтүлгөн темаларды конкреттүү тексттердин мисалында бышыктоо,

кайгалоо ниет-тилегиндеги суроолору да өрнөктүү. Алиппенин структурасы – лингвистикалык-методикалык жана дидактикалык планда сапаттуу. Айтор, окуу китебинин уюштурулушу аналитикалык-синтетикалык усулдарга негизделген деп ишенимдүү айта алабыз. Бирок, бул алиппе деле отузунчу жылдарга чейинки окуу куралдарындай программага дал келбеген фактылардан, тексттерди иргеп алууда таанытуучулук, тарбиялык нарк-дөөлөтүнө, касиет-сапатына сынаакы, кыйкымчыл мамиле кылбаган эпизоддордон, адабий материалдарды тандоодо кээ бир жанрларга өзгөчө "жашыл жарык" берген учурлардан алыс боло алган эмес. Жалпылаштырып айтканда, элементардык адабий билим берүүнүн саамалык аракеттери лингвистикалык түшүнүк-категориялардын табиятына, мүнөзүнө жараша спонтандуу негиздеги синтетикалык байланышта экендигин эне тил окуу китептерин талдоо айкындады.

Айрым бүтүмдөр

Революциялык-социалдык өзгөрүүлөргө жараша жаш муундарга билим берүүчү, таалим-тарбия этүүчү жаңы типтеги мектептердин пайдубалы курула баштады. Окутуунун мазмуну жана формасы коомдун экономикалык-маданий өнүгүшүнүн деңгээлине жараша болот эмеспи. Ошол себептүү алгач башталгыч билим берүүчү мектептер ачылды, алар улам өркүндөтүлдү. Реформаланган араб арибине, кийинчерээк латын алфавитине өтүү процесси жүрдү. Сабатсыздыкты жоюу бүткүл элдик ишке айланды. [15]

Адабият боюнча окуу программалары Октябрь революциясынын алгачкы жылдарында Кыргызстанда гана эмес, башка элдерде да түзүлбөгөн. Ошондуктан жергиликтүү мектептерде тигил, же бул сабак боюнча билим

берүүдө бүт өлкө сыяктуу эле комплекстүү, Дальтон-план, комплекстүү-долбоор программаларын түз жана кыйыр түрдө колдонуу аракеттери болбой койгон жок. [15]

Кыргыз адабиятынын материалдарын ичине алган эне тил окуулуктарынан башка улуттук көркөм сөз үлгүлөрүн жарыялап турууда "Эркин-Тоо", кийинчерээк "Жаңы маданият жолунда" басылмалары газета-окуу куралы, журнал-окуу китеби тариздүү үлгүлүү, нарктуу роль ойногон. Буларга акын-жазуучулардын чыгармалары үзбөй жарыяланып, педагогикалык процессте окуу материалдары катары пайдаланылгандыгы айкын. Чын-чынында, эне тил окуу куралдарына караганда кыргыз адабияты боюнча окуу китептерин түзүүнүн "этногенезисинин" кийинчерээк башталышы, менимче, кокусунан болгон эмес, тескерисинче, анын объективдүү себептери бар. Биринчиден, алфавит түзүүнүн жана сабатсыздыкты жоюунун коомдук-педагогикалык, саясий-агартуучулук зарылдыгынан улам эне тил боюнча окуу китептерин даярдоо актуалдуу болгондугу талашсыз. Экинчиден, мектептердин окуу планында кыргыз адабияты предмет катары "декларацияга", "суверенитетке" ээ эмес болучу. Үчүнчүдөн, аталган жылдарды мектептерде түз жана кыйыр түрдө пайдаланылган ар түрдүү программалар (комплекстүү, Дальтон-план, комплекстүү-долбоор) кыргыз адабияты боюнча туруктуу окуу китептерин түзүүгө мүмкүнчүлүк берген эмес. Ошонун натыйжасында, адабий-көркөм материалдар кыргыз тили боюнча чыккан окуу куралдарындагы фонетикалык, грамматикалык, лексикалык темалардын мүнөзүнө жараша ар кандай планда иллюстрация катары берилген жана алиппеден кийин окуу үчүн хрестоматия формасында

сунуш этилип, тематикалык принцип үстөмдүк кылат. Кийинчерээк, б.а., отузунчу жылдардан баштап класс-сабак системасына негизделген

кыргыз адабияты боюнча окуу программаларын, окуу китептерин түзүүнүн олуттуу аракеттери башталат. [15]

Колдонулган адабияттар

1. Измайлов А.Э. Кыргызстандагы советтик мектептердин тарыхы. – Фрунзе: Кыргызмамбас, 1961, 54-60-бб.
2. Кыргыз ССР тарыхы. – Фрунзе: Кыргызстан, 1973, т. 2, 228-227-бб.
3. Культурное строительство Кыргызской ССР. – Фрунзе: Кыргызмамбас, 1957, 50-б.
4. Измайлов А.Э. Ошондо. – Бишкек, 195-197-бб.).
5. Ажыйман. Окуу-окутуу ишин уюштуруу системасы // Жаңы маданият жолунда. –1928, № 1.-5, 18-20-бб.
6. Данияров Б. Борбордук педагогика техникуму // Жаңы маданият жолунда, 1928, №2-6, 35-38-бб.).
7. Шамырза уулу С. Комплекс жолу менен сабак берүү // Жаңы маданият жолунда, 1929, № 6.-7, 27-29-бб.
8. Иманалиев К. Орто мектептерде кыргыз адабиятын окутуунун методикасынын негизги маселелери. – Фрунзе: Мектеп, 1973, 14-21-бб.
9. Бендриков К.Е. Очерки по истории народного образования в Туркестане. – Москва, 445-б.
10. Арабай уулу Ишенаалы. Кыргыз алиппеси. – Ташкент, 1924, 58-б.
11. Арабай уулу Ишенаалы, Карасай уулу Кусейин. Жаңылык. – Фрунзе, 1928, 82-б.
12. Тыныстан уулу Касым. Эне тилибиз. – Фрунзе, 1928, 70-б.
13. Тыныстан уулу Касым. Жаңы айыл. 1-баскыч мектептердин 1-бөлүмдөрү үчүн арналган окуу китеби. – Фрунзе, 1929, 74-б.
14. Сатыбалды уулу С., Арабай уулу И. Биздин мектеп. – Фрунзе, 1930, 70-б.
15. Ишекеев Н.И. 20-жылдардагы окуу китептеринин филологиялык-методикалык табияты // Жамунун жарчысы, 2021, № 1, с.61-64.

Рецензент: д-р педагогич. наук, проф., чл.-корр. АН КР Мамбетакунов Э.

УДК 373.31

DOI 10.58649/1694-9099-2025-4-9-13

Курамаева Т.А., Ибраев А.Д., Зулпуева К.А.

Жусуп Баласагын атындагы КУУ,

Эларалык Кувейт университетин (Бишкек)
Курамаева Т.А.¹, Ибраев А.Д.², Зулпуева К.А.²
КНУ имени Жусупа Баласагына¹,
Международный университет Кувейта (Бишкек)²
Kuramaeva T.A., Ibraev A.D., Zulpueva K.A.
KNU Jusup Balasagyn,
International University of Kuwait (Bishkek)

САНАРИПТИК ОКУТУУ КУРАЛДАРЫНЫН ПЕДАГОГИКАДАГЫ ӨНҮГҮҮСҮ
РАЗВИТИЕ ЦИФРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ
В ПЕДАГОГИКЕ
THE DEVELOPMENT OF DIGITAL EDUCATIONAL TOOLS IN PEDAGOGY

Кыскача мүнөздөмө: Санариптик окутуу куралдары педагогикада билим берүүнүн сапатын жогорулатууга жана окутуу процесстерин натыйжалуу уюштурууга чоң мүмкүнчүлүктөрдү түзүүдө. Бул куралдар мугалимдерге окуу материалдарын интерактивдүү жана жеткиликтүү кылууга жардам берет, ошентип студенттердин билимди өздөштүрүү деңгээлин жакшыртат. Окутуу процесстерин жекелештирүү, ар бир студенттин өзгөчөлүктөрүн эске алуу аркылуу алардын жетишкендиктерин жогорулатууга өбөлгө түзүлөт. Санариптик окутуу куралдарынын эффективдүүлүгү көптөгөн изилдөөлөр менен далилденген, алар билим берүү чөйрөсүндөгү инновацияларды алып келип, заманбап билим берүүнүн негизин калаган. Аралыктан окутуунун кеңири жайылышы санариптик билим берүү куралдарынын ролун маанилүү түрдө күчөттү. Санариптик технологиялардын пайдаланылышы мугалимдерге окуу материалдарын жекелештирүү жана студенттердин муктаждыктарына ылайыкташтыруу мүмкүнчүлүктөрүн берет. Онлайн курстар, виртуалдык лабораториялар жана санариптик платформалардын жардамы менен студенттер өз алдынча изилдөө жүргүзүп, өз ыктыяры менен билим ала алышат. Бул алардын окутуу процесине активдүү катышуусун жогорулатууга жана билим алуусунун сапатын арттырууга өбөлгө түзөт. Санариптик куралдардын өнүгүшү педагогикадагы жаңы ыкмаларды жаратууга шарт түзүүдө. Мисалы, жасалма интеллект жана адаптивдүү окутуу системалары студенттин индивидуалдык мүмкүнчүлүктөрүн эске алып, окутууну жакшыртууга жардам берет. Виртуалдык жана кеңейтилген реалдуулук билим берүү процесстерин кызыктуураак жана ишенимдүү кылып, билимди үйрөнүүнү жана өздөштүрүүнү жаңы деңгээлге көтөрөт. Бул инновациялар мугалимдерге жана студенттерге көптөгөн жаңы мүмкүнчүлүктөрдү берет, аларды окутуунун жаңы формаларын жана ыкмаларын иштеп чыгууга түрткү болот. Алдыңкы санариптик технологияларды колдонуу мугалимдерге окутууну индивидуалдаштырууга жана студенттердин жетишкендиктерин кылдат байкоого шарт түзөт. Мугалимдер санариптик платформалардын жардамы менен студенттердин прогрессин аналитикалык негизде баалап, ошол эле учурда алардын билим алуу жолдорун оптимизациялай алышат. Санариптик окутуу куралдарынын өнүгүүсү билим берүүнү дагы да ийкемдүү, натыйжалуу жана жеткиликтүү кылып, келечекте педагогикада терең трансформацияларды алып келиши күтүлүүдө.

Аннотация: Цифровые образовательные инструменты предоставляют большие возможности для повышения качества образования и эффективной организации учебных процессов в педагогике. Эти инструменты помогают учителям сделать учебные материалы интерактивными и доступными, что улучшает уровень усвоения знаний студентами. Индивидуализация образовательных процессов и учет особенностей каждого студента способствуют повышению их достижений. Эффективность цифровых образовательных инструментов подтверждена множеством исследований, которые свидетельствуют о том, что они привносят инновации в сферу образования, закладывая основу для современного образования. Широкое распространение дистанционного обучения значительно усилило роль цифровых образовательных инструментов. Использование цифровых технологий дает преподавателям возможность адаптировать учебные материалы под нужды студентов и индивидуализировать обучение. Благодаря онлайн-курсам, виртуальным лабораториям и цифровым платформам студенты могут самостоятельно проводить исследования и получать знания по собственному выбору. Это повышает их активное участие в учебном процессе и способствует улучшению качества усвоения знаний. Развитие цифровых инструментов способствует созданию новых методов в педагогике. Например, искусственный интеллект и адаптивные системы обучения помогают учитывать индивидуальные возможности студентов, улучшая процесс обучения. Виртуальная и дополненная реальность делают образовательные процессы более увлекательными и достоверными, что выводит изучение материала и его усвоение на новый уровень. Эти инновации открывают преподавателям и студентам множество новых возможностей и стимулируют разработку новых форм и методов обучения. Использование передовых цифровых технологий помогает преподавателям индивидуализировать обучение и тщательно отслеживать достижения студентов. Преподаватели с помощью цифровых платформ могут оценивать прогресс студентов на аналитической основе, одновременно оптимизируя их учебный процесс. Развитие цифровых образовательных инструментов делает образование более гибким, эффективным и доступным, что в будущем приведет к глубоким трансформациям в педагогике.

Abstract: Digital educational tools provide great opportunities to improve the quality of education and effectively organize the learning process in pedagogy. These tools help teachers make educational materials interactive and accessible, which enhances students' knowledge acquisition. The individualization of educational processes and consideration of each student's characteristics contribute to improving their achievements. The effectiveness of digital educational tools is supported by numerous studies, which demonstrate that they bring innovation to the education sector, laying the foundation for modern education. The widespread adoption of distance learning has significantly strengthened the role of digital educational tools. The use of digital technologies allows teachers to adapt learning materials to students' needs and individualize instruction. Through online courses, virtual laboratories, and digital platforms, students can independently conduct research and acquire knowledge by their own choice. This increases their active participation in the learning process and contributes to improving the quality of knowledge acquisition. The development of digital tools promotes the creation of new methods in pedagogy. For example, artificial intelligence and adaptive learning systems help consider the individual capabilities of students, improving the learning process. Virtual and augmented reality make educational processes more engaging and

immersive, elevating the learning experience and knowledge acquisition to a new level. These innovations provide teachers and students with many new opportunities and stimulate the development of new forms and methods of teaching. The use of advanced digital technologies helps teachers individualize learning and carefully monitor students' achievements. Teachers can evaluate students' progress analytically using digital platforms while optimizing their learning process. The development of digital educational tools makes education more flexible, effective, and accessible, which will lead to profound transformations in pedagogy in the future.

Негизги сөздөр: санариптештирүү; куралдар; педагогика; технология; билим берүү; платформа; жасалма интеллект.

Ключевые слова: цифровизация; инструменты; педагогика; технологии; образование; платформа; искусственный интеллект; адаптивное обучение.

Keywords: digitalization; tools; pedagogy; technology; education; platform; artificial intelligence.

Введение. Цифровые технологии играют важную роль в развитии современной педагогики, выводя процесс обучения на новый уровень. Цифровизация учебных инструментов изменила методы образования, предоставляя студентам и преподавателям возможности для эффективной работы. [1; 2; 3] Эти изменения расширяют доступность образования и создают условия для повышения качества обучения. Развитие цифровых образовательных инструментов включает интерактивные платформы, онлайн-курсы, виртуальные лаборатории и адаптивные (метод обучения, который изменяется в зависимости от индивидуальных потребностей, уровня знаний и скорости обучения студентов) системы обучения. Эти технологии предоставляют возможность индивидуализировать процесс обучения, помогая создавать пути получения знаний, соответствующие потребностям каждого студента. Для работы преподавателей цифровые инструменты облегчают планирование уроков и оценку достижений студентов. В современной образовательной системе цифровые обучающие инструменты,

повышая эффективность обучения, способствуют продвижению инноваций в сфере образования. Это исследование направлено на анализ развития цифровых образовательных инструментов в педагогике и на определение их влияния на образовательную сферу. [4]

Методы исследования. В данном исследовании для анализа развития цифровых образовательных инструментов в педагогике используются комплексные методы исследования. Прежде всего, применяются теоретические методы, проводится анализ научной литературы, предыдущих исследований и концепций цифрового образования. Этот метод позволяет определить основные аспекты цифровых образовательных инструментов и их роль в образовательном процессе.

Кроме того, для сбора эмпирических данных применяются соответствующие методы, включая анкетирование, интервьюирование и наблюдение. Эти методы позволяют анализировать отношение преподавателей и студентов к цифровым образовательным инструментам, а также оценивать их эффективность в процессе обучения. [5; 6]

Дополнительно используются экспериментальные методы, направленные на выявление влияния цифровых технологий на образовательный процесс. Полученные результаты позволяют обоснованно оценить уровень их воздействия на качество обучения и определить перспективные направления их дальнейшего внедрения.

Материалы. Цифровые технологии глубоко проникли в систему образования и являются основой для разработки инновационных методов обучения. Эти технологии способствуют повышению эффективности обучения через модернизацию образовательного процесса. Цифровые образовательные средства создают условия для того, чтобы обучение было динамичным, доступным и адаптивным. Цифровые образовательные инструменты становятся неотъемлемой частью современной педагогики, предлагая возможности для повышения качества обучения, расширения доступности и обеспечения персонализированного образования. Виртуальные классы, онлайн-платформы и адаптивные системы обучения создают эффективную образовательную среду, соответствующую индивидуальным особенностям учащихся. [7; 3]

Цифровые образовательные технологии способствуют сокращению региональных и социальных ограничений, расширяя доступность образования. Интерактивные учебные материалы, репетиторы на базе искусственного интеллекта и цифровые образовательные платформы адаптируются в зависимости от возможностей учащихся, обеспечивая их активное участие в учебном процессе. Цифровые технологии являются одним из ключевых факторов, создающих

качественные изменения в системе образования. Они способствуют трансформации учебного процесса, повышая персонализацию, доступность и эффективность образования. Дальнейшее развитие цифрового образования требует внедрения инновационных методов и совершенствования цифровых компетенций. Концепция цифровых образовательных инструментов включает в себя совокупность программных и технических средств, используемых в процессе обучения. К ним относятся интерактивные платформы, виртуальные среды, адаптивные обучающие системы, онлайн-курсы и образовательные мобильные приложения. Эти инструменты повышают интерес учащихся к обучению и создают условия для самостоятельной и групповой работы. [8; 3] Цифровые технологии используются в образовательном процессе для различных целей. Среди них персонализация обучения, дистанционное образование, внедрение интерактивных методов обучения и использование аналитических методов на основе больших данных (Big Data). Такие подходы способствуют повышению качества образования и увеличению эффективности обучения. В развитии цифрового образования важную роль играют такие платформы, как LMS (Learning Management System). Такие системы, как Moodle, Google Classroom, Edmodo и Canvas играют ключевую роль в организации образовательного процесса. Эти платформы помогают преподавателям эффективно планировать занятия, задавать задания, проводить оценку и контролировать достижения студентов. Эти инструменты способствуют оптимизации процесса обучения и дают студентам возможность работать самостоятельно. Цифровизация

образовательного процесса и автоматизация множества задач уменьшают административную нагрузку на преподавателей и ускоряют процесс получения необходимого ответа. Студенты, в свою очередь, получают возможность доступа к учебным материалам в любое время, что делает обучение более гибким и доступным. [9; 8; 10] Адаптивные системы обучения на основе искусственного интеллекта представляют собой важный шаг в педагогике. Эти системы анализируют способности и потребности учащихся, адаптируя содержание и методы обучения в соответствии с их индивидуальными особенностями. В результате каждый студент получает оптимальный путь обучения, что помогает улучшить понимание материала и повысить мотивацию. Такие системы предлагают персонализированное обучение с учетом сильных и слабых сторон учащихся. Они динамически корректируют учебные материалы и методы в зависимости от прогресса каждого студента, что делает обучение эффективным и ориентированным на цель.

С помощью таких методов образовательный процесс становится более эффективным, а достижения студентов – более высокими. Интерактивные образовательные инструменты позволяют интегрировать игровые элементы (геймификацию) и симуляции, направленные на развитие практических навыков. Технологии виртуальной и дополненной реальности (VR/AR) широко применяются в образовательной сфере как инновационный подход. Они являются эффективными средствами для проведения лабораторных работ, создания исторических реконструкций и реализации медицинских симуляций. Эти технологии позволяют студентам моделировать реальные жизненные

ситуации, более глубоко осваивать сложные концепции и проводить эксперименты. Цифровые технологии расширяют возможности доступа к образованию и способствуют созданию инклюзивных условий для людей с ограниченными физическими возможностями. Например, программы для преобразования текста в речь, специальные клавиатуры и экраны для чтения делают информацию доступной для студентов с ограниченными возможностями зрения и слуха. Такие инновационные средства способствуют развитию инклюзивного образования и обеспечению равенства в процессе обучения.. [10; 12]

Цифровые технологии в образовательном процессе позволяют разрабатывать новые методы оценки достижений учащихся. Автоматизированные тесты, цифровые портфолио и аналитические платформы помогают объективно оценивать уровень знаний студентов. Эти цифровые инструменты предоставляют преподавателям точную информацию о процессе обучения и создают условия для повышения эффективности преподавания. Цифровые образовательные технологии становятся неотъемлемой частью современной педагогики и играют важную роль в повышении эффективности и доступности образовательного процесса. Технологии VR/AR создают интерактивную образовательную среду, а инклюзивные цифровые средства облегчают процесс обучения для людей с ограниченными возможностями. Также цифровые системы оценки способствуют улучшению качества образования и оптимизации образовательного процесса. [11; 12; 13]

Развитие цифрового образования порождает ряд проблем, включая вопросы кибербезопасности, цифровое неравенство и

цифровую компетентность преподавателей. Для решения этих проблем необходимо разрабатывать специальные стратегии и политики. Роль цифровых образовательных инструментов в педагогике растет с каждым днем, открывая новые возможности образовательного процесса. Они способствуют повышению качества обучения, расширению доступности образования и созданию условий для эффективного обучения с учетом индивидуальных особенностей учащихся. Однако для решения проблем в этой области необходимо внедрение устойчивых инноваций и совершенствование политики в сфере цифрового образования.

Результаты. В результате данного исследования были выявлены основные воздействия цифровых образовательных инструментов на образовательный процесс.

Во-первых, цифровые технологии способствуют расширению доступности образования, предоставляя учащимся возможность обучаться в любое время и в любом месте. Цифровые образовательные платформы позволяют студентам учиться в соответствии с их уровнем подготовки, что способствует более индивидуализированному подходу к обучению и учету их особенностей. В ходе исследования было выявлено, что цифровые образовательные инструменты оказывают значительное влияние на образовательный процесс, улучшая не только доступность, но и качество обучения, а также содействуют созданию более гибкой и персонализированной образовательной среды.

Цифровые образовательные платформы и мобильные приложения облегчают доступ к знаниям и создают условия для самостоятельных исследований учащимися.

Во-вторых, цифровые образовательные инструменты повысили эффективность обучения. Интерактивные платформы и виртуальные лаборатории улучшили качество обучения и повысили уровень усвоения материала учащимися. Особенно адаптивные системы обучения предоставляют персонализированный подход каждому студенту, предлагая материалы в зависимости от их уровня знаний. Этот метод способствовал индивидуализации учебного процесса и увеличил мотивацию студентов.

В-третьих, цифровые образовательные инструменты облегчили организацию и управление учебным процессом для преподавателей. Через онлайн-платформы расширились возможности мониторинга успеваемости студентов, тестирования и оценки. Также цифровые ресурсы значительно помогли преподавателям в планировании обучения и создании учебных материалов. Кроме того, для образовательных учреждений цифровизация данных способствовала повышению эффективности управления. [13; 14]

Цифровые технологии способствовали обеспечению инклюзивности образования. Цифровые учебные материалы и вспомогательные технологии, адаптированные для учащихся с особыми потребностями, создали возможности для обеспечения равенства в доступе к обучению. Также цифровые образовательные платформы стали доступными для студентов с различной языковой и культурной средой, что оказало положительное влияние на глобализацию образования. В то же время исследование показало, что при использовании цифровых образовательных инструментов существуют определенные трудности.

Технические проблемы, недостаточность интернет-соединения и ограничения некоторых студентов в использовании цифровых технологий создавали препятствия в учебном процессе. Кроме того, недостаточная осведомленность преподавателей и студентов о цифровых образовательных технологиях также вызвала некоторые проблемы.

Подводя итог, можно сказать, что цифровые образовательные инструменты оказали существенное положительное влияние на образовательный процесс, повысив доступность, эффективность и инклюзивность обучения. Однако для эффективного использования этих технологий важно улучшить техническую инфраструктуру и развивать цифровую компетентность преподавателей и студентов.

В целом, результаты исследования показали, что цифровые учебные инструменты создают новые возможности в педагогике и способствуют повышению эффективности образования. В то же время для успешного использования этих технологий необходимо улучшение инфраструктуры и развитие цифровых компетенций преподавателей и студентов. [5; 6]

Это исследование было направлено на анализ развития цифровых учебных инструментов в педагогике и их влияния на образовательный процесс. На основе проведенных исследований было установлено, что цифровые технологии являются важным фактором, расширяющим доступность образования и улучшающим качество обучения. Интерактивные платформы, виртуальные лаборатории и адаптивные системы обучения облегчают освоение знаний и способствуют удовлетворению индивидуальных потребностей студентов. Также цифровые инструменты предложили новые возможности для преподавателей в организации и управлении образовательным процессом. [16] В то же время было выявлено, что для успешного использования цифровых образовательных инструментов необходимо решить ряд проблем. Ключевыми вопросами являются доступность интернет-инфраструктуры, обеспечение техническим оборудованием и повышение цифровых компетенций преподавателей и студентов. [14; 15; 16] Для повышения эффективности цифровых технологий в педагогике образовательная система должна активно использовать инновационные методы и развивать цифровые возможности.

Список использованной литературы

1. Программа развития образования Кыргызской Республики на 2021-2040 годы. – Бишкек, 2021, 23 с.
2. Концепция цифровой трансформации Кыргызской Республики на 2024-2028 годы. – Бишкек, 2024, 32 с.
3. Бейшеналиева У.Ү., Калдыбаев С.К. Информационная компетентность и её роль в процессе подготовки специалистов // Alatoo Academic Studies. – Бишкек, 2019, №3, с. 10-25.
4. Зулпуева К.А. Роль и перспективы цифровых технологий в обучении в начальной школе // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстан. – Бишкек, 2024, №7, с. 245-249.

5. Ибраев А.Д., Жанбоев Э.А. Использование программы NetOpSchool как инструмента для интерактивного обучения и контроля // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – Бишкек, 2017, №10, с. 196-198.
6. Ибраев А.Д. Дидактические основы улучшения самостоятельной работы студентов в условиях применения новых информационных технологий (на примере предмета информатика): дис. ... канд. пед. наук. – Бишкек, 2012, 170 с.
7. Калдыбаев С.К., АхсUTOва А.А. Основные направления информатизации образования в Кыргызстане // Международный журнал экспериментального образования. – Москва, 2018, № 8, с. 18-23.
8. Калдыбаев С.К., Орозбаева А.А. Роль и значение цифровой грамотности // Alatoo Academic Studies. – Бишкек, 2020, № 2, с. 44-51.
9. Курамаева Т.А. Профессиональная компетентность будущего учителя // Журнал И.Арабаева КМУ, специальный выпуск. – Бишкек, 2015, с. 58-63.
10. Курамаева Т.А., Ж. Каныбек кызы. Компетентностный подход в развитии профессионального становления учителя // Alatoo Academic Studies. – Бишкек, 2018, №1, с. 20-27.
11. Курамаева Т.А., Ж.Каныбек кызы. Проблемы формирования компетентности будущих учителей математики // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – Бишкек, 2017, №4, с. 165-169.
12. Бейшеналиева У.У., Калдыбаев С.К. Информационная компетентность и её роль в процессе подготовки специалистов // Alatoo Academic Studies. – Бишкек, 2019, №3, с. 10-25.
13. Трутнева Т.П. Проектная деятельность с использованием информационных технологий в начальной школе. – Нижний Новгород, 2010, 49 с.
14. Орускулов Т.Р. Особенности формирования основных понятий информатики у учащихся в киргизской школе: дисс... канд. пед. наук. – Москва, 1991, 172 с.
15. Бабанский Ю.К. Избранные педагогические труды. – Москва: Педагогика, 1989, 560 с.
16. Трегубова Е.Д. Эффективная методическая работа – условие и результат повышения качества профессиональной деятельности преподавателя образования. – Магнитогорск, 2007, 130 с.
17. Курамаева Т.А. Профессиональная компетентность будущего учителя // Журнал И.Арабаева КМУ, специальный выпуск. – Бишкек, 2015, с. 58-63.

Рецензент: д-р пед.н., профессор Калдыбаев С.К.

УДК 172.2 172.3

DOI 10.58649/1694-9099-2025-4-9-13

Мусакулов Т.М., Кокомбаев К.С.

Жусуп Баласагын атындагы КУУ

Мусакулов Т.М., Кокомбаев К.С.

КНУ им. Жусупа Баласагына

**КООМДУК АДЕП-АХЛАКТЫК БААЛУУЛУКТАР ЖАНА ОРТО КЫЛЫМДАГЫ
ИНСАНДЫН АДЕП-АХЛАКТЫК ЖҮЗҮ (ЖУСУП БАЛАСАГЫН МЕНЕН МАХМУД
КАШГАРИНИН АНЫКТАМАСЫ БОЮНЧА)**

**НРАВСТВЕННО-ЭТИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ ОБЩЕСТВА И МОРАЛЬНЫЙ ОБЛИК
ЛИЧНОСТИ ЭПОХИ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ (ПО ОПРЕДЕЛЕНИЮ ЖУСУПА БАЛАСАГЫНА И
МАХМУДА КАШГАРИ)**

**MORAL AND ETHICAL VALUES OF SOCIETY AND THE MORAL IMAGE OF A PERSON OF
THE MIDDLE AGES (AS DEFINED BY ZHUSUP BALASAGYN AND MAHMUD KASHGARI)**

Кыскача мүнөздөмө: Макалa Жусуп Баласагын менен Махмуд Кашгаринин эмгектерин изилдөө аркылуу, алардын орто кылымда жашап жана эмгектенгенин эске алып, ошол учурдагы инсандык адеп-ахлактык образды аныктоого арналган. Бул илимий эмгекте Ж. Баласагын менен М. Кашгаринин философиясында камтылган билимдин, адилеттүүлүктүн, тарбиялоонун жана социалдык жоопкерчиликтин маанилүүлүгү сыяктуу негизги принциптер каралат. Инсанды адеп-ахлактык жактан өркүндөтүүдө акылдын жана билимдин ролуна, ошондой эле жеке сапаттар менен коом алдындагы милдеттин өз ара байланышына өзгөчө көңүл бурулат. Философиянын призмасы аркылуу Ж. Баласагын менен М. Кашгари руханий өнүгүү менен коомдук ишмердүүлүктүн ортосундагы гармониянын зарылдыгын, жакшы жана акылман ишмердик аркылуу, келечек муундун эсинде түбөлүк калууга умтулууну баса белгилешет. Макалада ар кандай философиялык жана диний окуулардын ойчулдардын дүйнө таанымына тийгизген таасирлери жана алардын жеке жана коомдук адеп-ахлактыкка болгон мамилелери талданат.

Аннотация: Статья посвящена анализу морального облика личности средневековья по Жусупу Баласагину и Махмуду Кашгари, жизнь и деятельность которых приходилось к этому периоду. В данной работе рассматриваются основные принципы, заложенные в философии Ж. Баласагына и М. Кашгари, такие как важность знаний, справедливости, воспитания и социальной ответственности. Особое внимание уделяется роли разума и образования в нравственном совершенствовании личности, а также взаимодействию между индивидуальными добродетелями и долгом перед обществом. Через призму философии Ж. Баласагына и Махмуда Кашгари подчеркивается необходимость гармонии между духовным развитием и социальной деятельностью, а также стремление к бессмертию через добрые дела и мудрые поступки. Статья анализирует влияние различных философских и религиозных учений на мировоззрение мыслителей и их подходу к вопросам личной и общественной морали.

Abstract: The article is devoted to the analysis of the moral image of the personality of the Middle Ages according to Zhusup Balasagyn and Mahmud Kashgari, whose life and work fell during this period. The scientific work examines the basic principles laid down in the philosophy of J. Balasagyn and M. Kashgari, such as the importance of knowledge, justice, education and social responsibility. Special attention

is paid to the role of reason and education in the moral development of the individual, as well as the interaction between individual virtues and duty to society. Through the prism of the philosophy of J. Balasagyn and Mahmud Kashgari emphasize the need for harmony between spiritual development and social activities, as well as the pursuit of immortality through good deeds and wise deeds. The article analyzes the influence of various philosophical and religious teachings on the worldview of a thinker and his approach to issues of personal and public morality.

Ключевые слова: моральный облик личности, справедливость, воспитание, социальная ответственность, добродетели, личная мораль, общественная мораль, духовное совершенствование, бессмертие через добрые дела.

Негизги сөздөр: инсандын моралдык жүзү, адилеттүүлүк, тарбиялоо, социалдык жоопкерчилик, изгиликтер, жеке адеп-ахлак, коомдук адеп-ахлак, руханий өркүндөтүү, жакшы иштер аркылуу түбөлүк жашоо.

Keywords: moral character of personality, justice, upbringing, social responsibility, virtues, personal morality, public morality, spiritual perfection, immortality through good deeds.

Нравственно-этические ценности общества представляют собой неотъемлемую часть человеческой культуры и социальной жизни. Нравственные ценности служат основой для определения правильного и неправильного в поведении индивидов, определяя общие ориентиры для социального взаимодействия и гармонии в обществе. Эти ценности, такие как честность, справедливость, доброта, уважение к другим и ответственность, формируют основу моральных норм, которыми руководствуется общество в своих взаимоотношениях. Моральный облик личности, в свою очередь, представляет собой отражение тех нравственных принципов, которые человек принимает в своей жизни. Это совокупность качеств, таких как добродетель, способность к состраданию, ответственность за свои поступки и стремление к совершенствованию. Моральный облик личности во многом зависит от воспитания, культурных традиций и личных убеждений, а также от того, как индивид воспринимает и реализует эти ценности в повседневной жизни. Взаимодействие

нравственно-этических ценностей общества и морального облика личности является ключевым для поддержания социальной стабильности и прогресса, так как от этого зависит не только благополучие индивидов, но и гармоничное развитие общества в целом.

В учебнике “Этические ценности и принципы социальной работы”, автором которого является Н.М. Латипова, рассматриваются высшие моральные ценности - как смысл жизни, свобода, счастье - представляют идеи, организующие нравственный мир личности в целом и оказывающие регулятивное воздействие на ее поведение. Поэтому каждый индивид должен определиться в них самостоятельно, ведь проблемы эти носят личностный, даже интимный характер. Здесь невозможно давать конкретные советы и рецепты, поэтому мы обрисовываем только возможные способы рассуждений о природе высших моральных ценностей.[1]

Нравственно-этические ценности общества и личности эпохи средневековья

представляли собой сложную и многогранную систему, тесно связанную с религиозными учениями, феодальными отношениями и социальными традициями того времени. Средневековое общество, будучи в основном аграрным и теократическим, в значительной степени определяло нормы поведения и моральные ориентиры через призму религии, которая была основой мировоззрения большинства людей. Центральным понятием нравственности в этот период была идея спасения души, что проявлялось в стремлении к добродетельной жизни, смирению и покаянию.

Нравственные ценности - это то, что относится к этическим идеалам и высшим принципам, постулатам жизни человека. Их еще иначе называют моральными и духовными.[2]

Главными моральными ценностями были вера во Всевышнего, послушание, благочестие, честность и милосердие. Эти качества, несмотря на то, что они зачастую трактовались в контексте религиозной догматики, также затрагивали и социальные аспекты. Например, в средневековом обществе значительное внимание уделялось таким ценностям, как верность долгу, защита чести, служение своему господину и покорность социальной иерархии. На уровне личности идеал морального облика часто олицетворялся в фигурах святых, монахов и рыцарей, которые через свои поступки показывали пример нравственного совершенства.

Вместе с тем, средневековое общество было устроено таким образом, что социальная мобильность и возможность проявить личные амбиции часто ограничивались жесткими рамками феодальной системы, что формировало не только коллективные моральные ориентиры, но и внутреннюю борьбу человека между

долгом и личными желаниями. Моральный облик личности эпохи средневековья часто ассоциировался с жертвенным служением обществу и религии, где индивидуальные поступки оценивались через призму того, насколько они способствовали поддержанию социальной гармонии.

Раимкулова А.С. пишет: «От того, какой ценностный потенциал будет сформирован у членов общества и у молодежи в том числе, во многом будет зависеть будущее состояние общества, его социально-экономическое развитие.[3] «Ценность социальна по своей природе и складывается лишь на уровне социальной общности. Сформированные в процессе деятельности индивидуальные ценностные значения - явления общественные, коллективные" [4].

По теме нравственно-этических ценностей общества и морального облика личности эпохи средневековья можно сослаться на несколько выдающихся восточных ученых, чьи работы оказывали влияние на формирование моральных и этических норм в различных частях Средневекового Востока.

Жусуп Баласагын (1021-1075) - выдающийся тюркский философ, поэт и государственный деятель, автор знаменитого произведения «Кутадгу Билик» («Книга о счастье»), которое является одним из самых значимых памятников тюркской литературы. В своем произведении Баласагын затронул множество тем, включая мораль, политику, философию, и, конечно, педагогику. Его взгляды на образование и воспитание остаются актуальными и в современном мире. В данной статье будут рассмотрены основные педагогические мысли Жусупа Баласагына,

отраженные в его труде, и их значение для педагогической науки.

Главной темой произведения «Кутадгу Билик» является вопрос о достижении счастья, как в личной жизни, так и в общественной деятельности. Ж. Баласагын считает, что ключ к счастью лежит через правильное воспитание и обучение. В этом контексте педагогические идеи Ж. Баласагына напрямую связаны с этическими нормами, социальной ответственностью и развитием личных качеств.

Жусуп Баласагын подчеркивает важность формирования у человека честности, достоинства, справедливости и умения жить в согласии с собой и окружающими. В воспитании детей особое внимание он уделяет не только обучению знаниям, но и развитию моральных качеств. Баласагын акцентирует внимание на важности родителей и учителей как главных фигурах в процессе воспитания, которые должны быть образцом добродетелей для подражания.

Одной из центральных фигур в педагогическом учении Баласагына является учитель. Он рассматривает учителя как наставника, который не только передает знания, но и формирует моральный облик ученика. В произведении Ж. Баласагын описывает, как учитель должен относиться к своему делу, какие качества ему следует развивать, чтобы стать настоящим наставником.

Для Ж. Баласагына важнейшими качествами учителя являются терпимость, доброта, справедливость, мудрость и внимание к индивидуальности каждого ученика. Учитель должен не только обучать, но и понимать, что воспитание - это процесс формирования человека как личности, способной ориентироваться в сложном мире, делать

правильный выбор и нести ответственность за свои поступки.

Ж. Баласагын утверждает, что знание не должно передаваться ученику через принуждение или насилие. Напротив, процесс обучения должен строиться на взаимном уважении, диалоге между учителем и учеником. Наставничество в его понимании предполагает, что учитель становится другом и помощником ученика, а не просто источником знаний.

В этом контексте Ж. Баласагын подчеркивает значимость «внутреннего света» учителя, который помогает ученику открывать собственные возможности и развиваться. Учитель, по мнению философа, должен вдохновлять ученика на поиски истины, на познание мира и самого себя, а не просто передавать готовые ответы.

Одной из главных задач социально-педагогических мыслей Жусупа Баласагына является формирование моральных ориентиров у человека. Он рассматривает мораль как основную основу для правильного поведения в обществе, и воспитание должно быть направлено на развитие этих качеств.

В его трактате особое внимание уделяется таким моральным категориям, как честность, искренность, трудолюбие, уважение к старшим, любовь к родине и родным. Ж. Баласагын считает, что воспитание личности невозможно без привития этих ценностей, и только таким образом можно сформировать гармоничного человека, готового к жизни в социуме.

Для Ж. Баласагына образование - это не просто передача знаний, а способ формирования социальной гармонии. Он считает, что человек, прошедший правильное воспитание и обучение, способен в будущем не только стать хорошим

гражданином, но и активно способствовать процветанию общества в целом.

В его педагогической философии образование является основой стабильности и процветания государства. Ж. Баласагын подчеркивает важность социального контекста, в котором осуществляется воспитание. Он считает, что каждый человек должен осознавать свою роль в обществе, свою ответственность перед другими людьми.

К примеру: «О сын мой, - сказал он, - уйду я сейчас, Тебе - мое место и все, что припас. Ты светом очей моих был для меня, Уйду я - живи, честь и славу храня», - настаивает Айтолды (один из персонажей) перед смертью, прощаясь с сыном [5]

Эти строки являются цитатой из произведения Жусупа Баласагына - «Кутадгу Билик», в котором автор передает педагогическое и философское наследие, включая наставления, передаваемые от старшего поколения младшему. В этом контексте слова Айтолды, произнесенные перед смертью, обращены к сыну и содержат важные моральные и воспитательные послания.

В данном отрывке произведения Айтолды, прощаясь с сыном, передает ему свою ответственность, свое место в жизни и заповеди, которые должны быть сохранены. Он говорит: «Тебе - мое место и все, что припас», что означает передачу не только материального наследства, но и духовных ценностей, забот о чести и славе семьи. Слова «Ты светом очей моих был для меня» подчеркивают, что сын был источником гордости и смысла для своего отца, что также отражает идею важности продолжения рода, семейных традиций и моральных принципов, которые передаются из поколения в поколение. Моральный посыл

состоит в том, чтобы сын не только жил достойно, но и сохранял честь своей семьи, ее репутацию и уважение в обществе.

Таким образом, передача моральных ценностей - важнейший аспект воспитания и образования, который остается актуальным и в современном мире. Ж. Баласагын в своем произведении довольно часто затрагивает важность воспитания через мораль и честь, настаивая на роли наставников, родителей и учителей в передаче этих ценностей. Он таким образом акцентирует внимание на воспитании, которое должно включать уважение к старшему поколению, а также на важности сохранения достоинства и славы семьи, народа и государства.

Педагогические идеи Жусупа Баласагына, несмотря на свою древность, остаются актуальными и в современном мире. Он учил, что обучение должно быть не только рациональным, но и моральным. Важно, чтобы учитель развивал не только умственные способности учеников, но и их личностные качества.

В современном образовательном процессе, который акцентирует внимание на всестороннем развитии личности, идеи Ж. Баласагына могут быть полезными для формирования гармоничной образовательной среды. Его подход к образованию, где важен баланс между знаниями, моралью и социальной ответственностью, помогает формировать компетентных и морально зрелых граждан.

Таким образом, Жусуп Баласагын, будучи философом и педагогом, внес огромный вклад в развитие тюркской педагогической мысли. Его идеи о воспитании, учителе и нравственном развитии личности сохраняют свою актуальность в современном

образовательном процессе. Его труд является примером того, как важна роль образования в формировании гармоничного и ответственного человека, готового к жизни в обществе.

Махмуд Кашгари (1029-1101) - выдающийся тюркский ученый, лексикограф, философ и поэт, автор знаменитого труда «Дивану лугат ат-тюрк» («Словарь тюркских языков»), который является важнейшим источником для изучения тюркской культуры и языка. В своей работе он не только собрал обширный лексикон тюркских языков, но и передал многие педагогические идеи, касающиеся образования, воспитания и культурных ценностей тюркского народа.

Для Махмуда Кашгари образование было основой для развития, как личности, так и общества в целом. В его трудах можно увидеть убежденность в важности знаний и обучения, как на уровне личного, так и общественного прогресса. Кашгари видел в языке важнейший инструмент воспитания, подчеркивая, что правильное и глубокое знание языка служит основой для развития моральных и интеллектуальных качеств личности.

Как и многие другие великие мыслители своего времени, М. Кашгари подчеркивает важность роли учителя в процессе воспитания и образования. В «Диване лугат ат-тюрк» он приводит примеры наставников и мудрых учителей, которые направляют своих учеников на путь истины и морали. По мнению М. Кашгари, учитель должен не только обучать, но и быть примером для своих учеников, способствуя их духовному и нравственному развитию. Ученик должен научиться не только знанию, но и правильному поведению, справедливости и честности.

М. Кашгари уделяет большое внимание моральному воспитанию. В его представлениях, наряду с обучением языкам и наукам, воспитание человека должно направляться на развитие таких качеств, как честность, справедливость, доброта и уважение к окружающим. В своих идеях он подчеркивает важность воспитания детей в духе любви к Родине, уважения к старшим и готовности помогать тем, кто в этом нуждается.

Он считал, что воспитание должно начинаться с примера родителей и учителей, что дети учат не только то, что им говорят, но и то, как ведут себя взрослые. Таким образом, воспитание не ограничивается словами, оно должно быть подкреплено действиями. Особенно важным является пример учителей и наставников, которые должны быть не только знающими, но и нравственными людьми.

Махмуд Кашгари также был сторонником сохранения традиций и культуры своего народа. В его работе можно проследить идеи о том, что образование должно быть связано с культурным наследием, языком и историей. Он считал, что для того чтобы стать полноценным человеком, необходимо не только учить науки, но и сохранять свою национальную идентичность, уважать традиции и обычаи своего народа.

Для М. Кашгари знание было не только инструментом для достижения успеха в жизни, но и путём к самосовершенствованию. Он подчеркивает, что каждый человек должен стремиться к совершенству, обучая себя не только внешним навыкам, но и развивая внутренние качества: мудрость, справедливость, умение понимать и уважать других.

Таким образом, педагогические идеи Махмуда Кашгари несут в себе глубокую

гуманистическую основу. Он видел образование как ключ к личностному росту, социальной гармонии и сохранению национальной идентичности. Его взгляды на важность нравственного воспитания, пример родителей и учителей, уважение к традициям остаются актуальными и в наше время, оказывая влияние на развитие образовательных и воспитательных подходов.

Основываясь на педагогические взгляды и Жусупа Баласагына и Махмуда Кашгари, мы попытались создать моральный облик средневекового человека, основываясь на этих ученых философов, живших в тот период.

Махмуд Кашгари в своем знаменитом труде «Диуану лугат ат-тюрк» («Словарь тюркских языков»), наряду с лексической информацией о тюркских языках, затрагивает и важные вопросы этики, морали и воспитания. Хотя его работа преимущественно посвящена языковым исследованиям, она также служит источником для понимания того, какой моральный облик личности был идеален в тюркском обществе XI века, и как М. Кашгари понимал воспитание нравственного человека.

Для М. Кашгари важнейшими моральными качествами личности являются справедливость и честность. В его трактовке справедливость - это не просто соблюдение законов, но и гармония между личными интересами и обязанностями перед обществом. Честность, в свою очередь, является основой доверия в отношениях между людьми и залогом уважения.

Махмуд Кашгари часто указывает на то, что человек должен стремиться быть искренним в словах и действиях. Ложь и лицемерие - это качества, которые разрушают личные отношения и подрывают доверие к человеку.

М. Кашгари рассматривает смирение как одно из ключевых нравственных качеств, при этом он акцентирует внимание на важности уважения к старшим, к учителям, к родителям и обществу в целом. Уважение к другим людям - это проявление вежливости, доброты и терпимости. Личность, обладающая этими качествами, способна создавать здоровую и гармоничную атмосферу в социуме.

Однако это не означает слепого подчинения, наоборот, М. Кашгари также подчеркивает важность уважения к себе. Смирение и уважение к другим не исключают проявления достоинства и гордости за свои достижения, при условии, что эти достижения честны и заслужены.

Важным элементом морального облика, по мнению Махмуда Кашгари, является трудолюбие. Он акцентирует внимание на том, что человек должен быть готов работать на благо общества, не стремясь к легким путям. Ответственность за свои действия и умение трудиться ради общего блага - это ценности, которые М. Кашгари считал необходимыми для полноценной личности.

Трудолюбие, по его мнению, не ограничивается лишь физическим трудом, но и интеллектуальной деятельностью. М. Кашгари высоко ценит ученость и стремление к познанию, при этом акцентируя, что знание должно служить благу общества, а не быть самоцелью.

М. Кашгари рассматривает доброту как важную составляющую характера. Он учит, что человек должен проявлять милосердие и готовность помогать другим, особенно тем, кто нуждается в помощи. Добросердечность также подразумевает готовность к прощению и пониманию слабостей других людей. Он

уделяет внимание и социальному аспекту морального облика. Он видит важность заботы о ближнем, особенно о бедных, сиротах и немощных. Человек, который не только заботится о себе, но и о других, проявляет свою истинную человечность и нравственность.

Мудрость - это не просто умение принимать решения, но и способность контролировать свои эмоции, быть сдержанным и рассудительным. М. Кашгари учит, что человек должен не только обладать знаниями, но и уметь применять их в реальной жизни, сохраняя внутренний баланс.

Самоконтроль также важен для М. Кашгари как способ предотвращения негативных последствий от поспешных решений, гнева и других эмоций, которые могут подорвать моральный облик личности.

В представлениях М. Кашгари идеальная личность - это та, которая соблюдает баланс между личной жизнью и обязанностями перед обществом. Он акцентирует внимание на том, что каждый человек должен осознавать свою роль в социуме, свою ответственность перед людьми и обществом в целом.

Отсюда вытекает идея, что моральный человек должен стремиться к гармонии между своими желаниями и обязанностями, понимать, как его действия влияют на других, и работать над улучшением окружающего мира.

Таким образом, как нам видится, Махмуд Кашгари, несмотря на то, что его произведения в первую очередь посвящены языковым исследованиям, создает в своих текстах яркое представление о том, какой должен быть моральный облик личности. В его трактовке это человек, обладающий такими качествами, как честность, справедливость, трудолюбие, смирение, доброта, мудрость и

ответственность. Эти нравственные ориентиры остаются актуальными и в современном обществе, поскольку они способствуют не только личностному росту, но и созданию гармоничного и справедливого общества.

Моральный облик личности по Жусупу Баласагыну, через произведения «Кутадгу Билик» («Книга о счастье»), представляет собой целый комплекс нравственных и философских качеств, направленных на гармоничное существование человека в обществе и его личное развитие. В своем труде Ж. Баласагын ставит важную задачу - передать знания и ценности, которые могут привести человека к счастью, честности и внутреннему равновесию.

Ж. Баласагын особо акцентирует внимание на важности честности как основы для построения доверительных отношений в обществе. В его понимании честность не ограничивается только словами, но распространяется и на действия человека. Он утверждает, что человек, который обманывает и нарушает честность, рано или поздно потеряет уважение и доверие окружающих.

Справедливость является неотъемлемой частью морального облика личности. Для Ж. Баласагына справедливость - это способность смотреть на вещи объективно, принимать решения, не поддаваясь личным пристрастиям, и действовать в интересах общего блага. Он подчеркивает, что справедливость должна быть основой не только личной жизни, но и общественного устройства.

Моральный облик, по мнению Ж. Баласагына, также включает в себя трудолюбие и ответственность за свои поступки. Он утверждает, что каждый человек должен трудиться не только ради собственного блага, но и ради процветания общества. Работа, по его

мнению, - это не только средство для зарабатывания средств, но и способ самореализации и выполнения долга перед окружающими.

Ж. Баласагын акцентирует внимание на важности честного труда. Он считает, что человек, не работающий или использующий нечестные методы для достижения успеха, не сможет быть счастливым. Ответственность за свои действия, выборы и поступки - важнейшая черта морального облика личности, без которой невозможно построение гармоничных отношений с собой и с окружающими.

Смирение занимает важное место в философии Ж. Баласагына. Он считает, что человек должен быть скромным, уметь признавать свои ошибки и не кичиться своими достижениями. Смирение предполагает внутреннюю гармонию, принятие своих недостатков и стремление к саморазвитию. Это качество также связано с готовностью слушать других и принимать критику, что является важным аспектом нравственного воспитания.

Самоконтроль и сдержанность - это еще один важный элемент морального облика личности. Ж. Баласагын учит, что человек должен уметь управлять своими эмоциями и не позволять сиюминутным желаниям влиять на его решения. Он подчеркивает, что излишняя страсть, ярость или гордость могут привести к ошибкам и разрушению личных и социальных отношений.

Для Ж. Баласагына доброта и милосердие - это неотъемлемые составляющие морального облика личности. Человек, по его мнению, должен проявлять сострадание к слабым, бедным, больным и нуждающимся. Милосердие не ограничивается лишь помощью на материальном уровне, но также включает в

себя эмоциональную поддержку и способность понять страдания других.

Ж. Баласагын учит, что истинное счастье достигается через служение другим, через способность помочь тому, кто в этом нуждается. Милосердие связано с уважением к жизни и человеческому достоинству, и является важным аспектом в формировании нравственного человека.

Мудрость - важнейшее качество, которое Ж. Баласагын связывает с личностным ростом и моральным развитием. Мудрый человек, по его мнению, умеет принимать верные решения, анализировать ситуации, предвидеть последствия своих поступков и избегать лишних страстей.

Ж. Баласагын также подчеркивает важность рассудительности и способности к самоанализу. Он считает, что человек, не обладающий самокритичностью и не стремящийся к самосовершенствованию, не может быть морально зрелым. Мудрость для него - это не просто знание, но и способность жить по моральным законам, понимая их важность для самого человека и общества.

Еще одной важной чертой морального облика личности является умение находить баланс между личными интересами и обязанностями перед обществом. Ж. Баласагын утверждает, что человек, живущий исключительно ради себя, не может быть по-настоящему счастливым. Он считает, что человек должен служить общему благу, быть частью общества, в котором живет.

Согласно Ж. Баласагына, гармония между личным счастьем и общественными обязанностями является основой долгосрочного и стабильного счастья. Важно учитывать

потребности и интересы других людей, чтобы в свою очередь обрести уважение и признание.

Таким образом, как видно, моральный облик личности по Жусупу Баласагину - это комплекс ценностей, включающих честность, справедливость, трудолюбие, милосердие, смирение и мудрость. Эти качества являются основой для создания гармоничной личности, способной жить в мире с собой и с окружающими. Его моральное учение направлено не только на развитие личных добродетелей, но и на построение общества, основанного на взаимном уважении и ответственности.

Таким образом, можно подытожить моральный облик человека, жившего в эпоху таких мудрецов, как Ж. Баласагын и Махмуд Кашгари. Человека того времени можно описать как личность, гармонично соединяющую в себе высокие моральные качества, стремление к знаниям и ответственности перед обществом. Это был человек, для которого важными были не только личные достижения, но и служение общему благу.

В эпоху средневековых тюркских государств, когда жили эти мыслители, определяющими характеристиками личности были следующие черты:

Человек этой эпохи, следуя учениям Ж. Баласагын и Кашгари, старался жить по высоким моральным принципам. Это означало:

Слово и действия человека должны были быть искренними, а обман воспринимался как что-то разрушительное для личных и общественных отношений.

Ожидалось, что человек будет справедлив как в личной жизни, так и в общественной деятельности, принимая

решения, основанные на честности и объективности.

Хотя личные амбиции и успех были важны, их достигали через скромность, осознание своих слабостей и умение контролировать свои эмоции.

Эпоха, в которую жили Ж. Баласагын и Кашгари, была временем расцвета образования, особенно в области языка, философии и религии. Человек того времени:

Формировывался в духе интеллектуального поиска, стремясь изучать науки, литературу, а также осознавать важность знания как средства для улучшения своего жизненного пути.

В языке и словесности человек видел не только инструмент общения, но и важный элемент культуры, объединяющий народ. Для человека того времени важным было знание родного языка, но также и других культур, что открывало ему доступ к богатству мировой философии и науки.

Мудрость была не только результатом накопления знаний, но и способности правильно применять их на практике, избегая ошибок и предостерегая от чрезмерных страстей и желаний.

Мудрецы подчеркивали важность гармонии между личными интересами и обязанностями перед обществом. Человек эпохи Ж. Баласагын и М. Кашгари:

Понимал, что его личная жизнь и благополучие тесно связаны с состоянием общества. Он чувствовал ответственность за благо своей семьи, своего народа, своего государства.

Стремился к созидательному труду, который бы приносил не только личную выгоду, но и пользу обществу. Важно было не только

учить других, но и быть примером честности, трудолюбия и мудрости.

В эпоху средневековья важным было уважение к природе и духовности. Средневековый человек стремился к гармонии с окружающим миром, понимая свою роль в более широком контексте жизни. Важно было уважение к религиозным и культурным традициям, что проявлялось в искренней религиозности, готовности служить Всевышнему и обществу, а также следовать моральным предписаниям, данным через религиозные учения и философию.

Человек средневековья привержен трудолюбию, усердию и стремлению к самосовершенствованию. Он должен был работать ради улучшения своей жизни, но также и ради помощи другим. Труд воспринимался как неотъемлемая часть человеческого существования и пути к счастью. Саморазвитие было важным аспектом жизни: человек стремился не только к знаниям, но и к внутреннему очищению, развитию характера, поиску истины.

Роль семьи в жизни человека была крайне важной. Воспитание детей, передача знаний и моральных ценностей были основными задачами старшего поколения. Человек того времени с уважением относился к своим родителям и учителям, а также передавал эти ценности следующим поколениям. Воспитывал детей в духе уважения к традициям и моральным нормам, которые лежат в основе социального порядка и личной гармонии.

Таким образом, человек эпохи Юсуфа Ж. Баласагына и Махмуда Кашгари представлял собой гармоничную личность, стремящуюся к моральной зрелости, интеллектуальному развитию и социальной ответственности. В его

жизни важными составляющими были честность, трудолюбие, стремление к знанию и гармонии с окружающим миром. Эти идеалы воспитания и морального облика остались актуальными и по сей день, предлагая универсальные принципы для формирования личности, готовой к служению обществу и поиску собственного счастья.

В период становления независимого государства на месте бывшего СССР, сопровождавшегося изменениями во всех сферах общественной жизни, в сознании людей неизбежно проявились изменения, связанные с утратой прежних ценностей и выразившиеся в кризисе мировоззрения. В 90-е гг. у отдельных представителей молодого поколения наблюдалось появление отрицательных качеств: низкие моральные стандарты, правовой нигилизм, распушенность и недисциплинированность[6].

С учетом этих перемен, сопоставление облика человека, жившего в эпоху Юсуфа Ж. Баласагына и Махмуда Кашгари, и современного человека позволяет нам понять, как менялись ценности, мировоззрение и моральные ориентиры с течением времени. В основе этих изменений лежат культурные, социальные и технологические трансформации, которые оказали влияние на личность, ее стремления и поведение. Тем не менее, основные моральные и этические ценности в обеих эпохах могут быть схожи, что свидетельствует о постоянстве некоторых универсальных принципов, важных для человеческого существования.

Полемика о судьбах модерна и статусе постмодерна представляет собой плодотворную дискуссию, в ходе которой предложен целый ряд трактовок этих феноменов[7]. Современный человек, у которого индивидуализм стал

доминирующим в современном обществе. Люди ориентированы на личный успех, карьеру, саморазвитие. Социальная ответственность у многих людей ограничивается поддержанием своего социального статуса или карьеры, тогда как служение обществу часто воспринимается как более личный выбор. Однако также наблюдается рост интереса к социальным и экологическим проблемам, как результат глобальных вызовов, таких как изменение климата и социальная несправедливость.

У современного человека семья может быть более гибкой и разнообразной, однако часто акцентируется на личной свободе, самовыражении и поиске индивидуальной гармонии. Воспитание детей ориентировано на личностное развитие, важность образования и достижения успеха в будущем. Однако роль традиций и социальной роли семьи может быть менее выраженной. Современный институт семьи претерпел изменения: в некоторых обществах наблюдается падение ценности традиционной семьи, с увеличением числа одиноких людей и нестабильности семейных отношений.

Технологии и цифровизация коренным образом изменили у современных людей повседневную жизнь. Интернет, мобильные технологии, социальные сети, искусственный интеллект - все это становится важной частью жизни современного человека. Несмотря на удобство и возможности, технологии создают вызовы для личной этики и морали, такие как вопрос конфиденциальности, манипуляций и зависимости от цифровых технологий.

Сопоставляя человека эпохи Ж. Баласагына и М. Кашгари с современным человеком, можно отметить, что основные моральные и этические ценности, такие как честность, трудолюбие, семья и ответственность перед обществом, остаются актуальными и сегодня. Однако современные изменения в социальной структуре, доступе к знаниям и технологиях привели к развитию индивидуализма и изменению отношения к обществу и традициям.

Таким образом, современный человек сталкивается с новыми вызовами, но в основе своих действий и стремлений он продолжает опираться на универсальные принципы, заложенные мудрецами прошлого.

Список использованной литературы

1. Латипова Н.М. Этические принципы и ценности социальной работы: учебник - Ташкент: VNESH1NVESTPRO, 2019. - 342 с.
2. Что такое нравственные ценности и какую роль они играют в жизни человека.//<https://sergeinasibyan.ru/o-spikere/blog/chto-takoe-nravstvennyie-czennosti>.
3. Раимкулова А.С. Педагогические основы гражданско-патриотического воспитания студенческой молодежи Кыргызстана.// https://vestnik.knu.kg/wp-content/uploads/2019/05/vestnik_01_2016_obl.pdf. С - 116
4. Материалы Национальной программы «Жаштык» по развитию молодежи Кыргызстана до 2010 года. Утверждена Указом Президента Кыргызской Республики от 18 июня 2000 года № 152.

5. Газизова Ф.С. Педагогическая мысль древних тюрков. Ю.Баласагуни о раннем воспитании ребенка.// <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskaya-mysl-drevnih-tyurkov-yu-balasaguni-o-rannem-vospitanii-rebenka/viewer.C-1>.
6. Омурбеков А.Т. Формирование гражданственности и патриотизма у учащейся молодежи.// https://vestnik.knu.kg/wp-content/uploads/2019/05/vestnik_01_2016_obl.pdf. С. 1-2
7. Постмодернизм и культура (материалы «круглого стола») // Вопр. философии. - 1993. - № 3. - С. 3-16.

Рецензент: канд. филос. наук, доцент Качкынова А.Т.

УДК 37.011.3:37.016.1

DOI 10.58649/1694-9099-2025-4-9-13

Сайпидин Исак

Түндүк-Батыш педагогикалык университети, Эл аралык маданий алмашуу колледжи

Сайпудин Исак,

Северо-Западный педагогический университет, Колледж международного культурного обмена

Caifuding·Yishake

Northwest Normal University, College of International Cultural Exchange

КЫРГЫЗСТАНДЫН ЖОГОРКУ ОКУУ ЖАЙЛАРЫНДАГЫ КЫТАЙ ТИЛИН ОКУТУУ КИТЕПТЕРИН ЛОКАЛДАШТЫРУУ БОЮНЧА МУКТАЖДЫКТАРДЫ ИЗИЛДӨӨ ЖАНА ТАЛДОО

ИССЛЕДОВАНИЕ И АНАЛИЗ ПОТРЕБНОСТЕЙ В ЛОКАЛИЗАЦИИ КИТАЙСКИХ УЧЕБНИКОВ ДЛЯ ВУЗОВ КЫРГЫЗСТАНА

A SURVEY AND ANALYSIS OF THE DEMAND FOR THE LOCALIZATION OF CHINESE TEXTBOOK COMPILATION IN UNIVERSITIES OF KYRGYZSTAN

Кыскача мүнөздөмө: Бул макала Кыргызстандагы жогорку окуу жайларда кытай тилин окутууда колдонулуучу окуу китептерин локалдаштыруунун зарылдыгын сурамжылоо жана маалыматтарды талдоо аркылуу системалуу изилдейт. Изилдөөнүн жыйынтыктары мугалимдер менен студенттер учурдагы кытай окуу китептеринде жергиликтүү контент жетишсиз экенин, бул болсо окутуунун практикасына дал келбей, кытай тилин үйрөнүүгө болгон кызыгууну жана натыйжалуулукту төмөндөтөрүн көрсөттү. Мугалимдер окуу китептери студенттердин жашы, билим деңгээли жана Кыргызстандагы маданий жана тил чөйрөсүн эске алуу менен локалдаштырылышы керектигин белгилейт, ал эми студенттер окуу китептеринин мазмуну пайдалуу, ылайыктуу кыйынчылык деңгээлинде жана жергиликтүү маданият элементтерин камтышы керек деп үмүттөнүшөөрүн көрсөтөт. Изилдөөнүн дагы бир жыйынтыгы катары, окуу китептерин локалдаштыруу боюнча мугалимдердин ресурстарынын жетишсиздиги жана кесиптик

мүмкүнчүлүктөрдүн чектелиши белгиленди. Ошондуктан, мугалимдерди даярдоону күчөтүү, улуттук шарттарга ылайыктуу окуу китептерин иштеп чыгуу, мультимедиялык окутуу ыкмаларын колдонуу жана Кытай менен Кыргызстандын маданий алмашуусун колдоо сунушталат. Бул изилдөө Кыргызстандагы кытай тилин окутуунун сапатын жакшыртуу, студенттердин окууга болгон мотивациясын жогорулатуу жана эки өлкөнүн билим берүү кызматташтыгын тереңдетүү үчүн теориялык колдоо жана практикалык жол көрсөтмө берет.

Аннотация: В данной работе систематически исследуется потребность в локализации китайских учебников в университетах Кыргызстана на основе анкетирования и анализа данных. Исследование показало, что как преподаватели, так и студенты в целом считают, что существующие китайские учебники недостаточно локализованы, что не соответствует практическим потребностям преподавания и негативно сказывается на эффективности и интересе к изучению китайского языка. Преподаватели подчеркивают, что учебники должны быть локализованы с учетом возраста студентов, уровня владения языком, а также культурной и языковой среды Кыргызстана, тогда как студенты хотят видеть более практичное содержание, соответствующее уровню сложности и включающее элементы их национальной культуры. В исследовании также отмечаются проблемы, такие как недостаток преподавательских ресурсов и ограниченные профессиональные возможности для разработки локализованных учебников. В связи с этим рекомендуется усилить подготовку преподавателей, разработать учебники, адаптированные к национальному контексту, использовать мультимедийные методы обучения и способствовать культурному обмену между Китаем и Кыргызстаном. Это исследование предоставляет теоретическую поддержку и практические рекомендации для повышения качества преподавания китайского языка в Кыргызстане, стимулирования мотивации студентов и углубления образовательного сотрудничества между двумя странами.

Abstract: This paper systematically explores the demand for the localization of Chinese textbooks in universities of Kyrgyzstan through questionnaire surveys and data analysis. The study finds that both teachers and students generally believe that existing Chinese textbooks lack localized content, which fails to meet the practical teaching needs and negatively affects the effectiveness and interest in learning Chinese. Teachers emphasize that textbooks should be localized by considering students' age, proficiency level, and the cultural and linguistic environment of Kyrgyzstan, while students hope the textbook content to be more practical, appropriately challenging, and integrated with elements of their own culture. The study also points out challenges such as insufficient teacher resources and limited professional capacity in developing localized textbooks. Therefore, it is recommended to strengthen teacher training, develop localized textbooks suited to the national context, utilize multimedia teaching methods, and promote cultural exchange between China and Kyrgyzstan. This research provides theoretical support and practical guidance for improving the quality of Chinese education in Kyrgyzstan, enhancing students' motivation to learn, and deepening educational cooperation between the two countries.

Негизги сөздөр: Кыргызстан, жогорку окуу жайлар, кытай окуу китептери, окуу китептерин локалдаштыруу

Ключевые слова: Кыргызстан, высшие учебные заведения, китайские учебники, локализация учебников

Keywords: Kyrgyzstan, higher education institutions, Chinese textbooks, localization of textbook compilation

I. Background of the Survey

Given the historically close ties between China and Central Asia, Kyrgyzstan, as a key partner of China and a vital component of the Silk Road Economic Belt, has witnessed increasingly extensive exchanges with China. In the context of globalization in the new era, interactions between Kyrgyzstan and China have become even more frequent, further sparking a surge of interest in Chinese language learning across Kyrgyzstan. Despite years of progress in Chinese language education in Kyrgyzstan, there has been limited research and development focused on the localization of international Chinese language education and curricula suitable for the Kyrgyz context. A significant bottleneck currently faced is the severe shortage of Chinese teaching materials and the lack of localized textbooks that align with the national conditions of Kyrgyzstan. As more students choose to study Chinese, teachers are confronted with the challenge of limited access to localized teaching materials and resources, which hampers teaching effectiveness and gradually diminishes students' motivation and enthusiasm for learning.

To address this issue, the present survey targets university-level Chinese language teachers in Kyrgyzstan to gather their views and needs regarding the development of localized Chinese textbooks. The goal is to understand their evaluation of current materials, the demand for localized content, and the obstacles they may encounter in the development process. The findings aim to provide references for educational

authorities, universities, and related institutions, thereby promoting the localization of Chinese teaching materials and enhancing the overall quality of Chinese language education in Kyrgyzstan.

II. Objectives of the Survey

The primary aim of this survey is to support the development of localized Chinese language education in Kyrgyzstan through research-based insights into textbook compilation. In collaboration with local Chinese language teachers, students, and scholars engaged in China-Kyrgyz cultural and academic exchange, the survey seeks to identify specific needs and feedback to develop Chinese language teaching materials that reflect Kyrgyzstan's national characteristics and meet the broader goals of international Chinese education.

The study summarizes teaching experiences from recent years and cooperates with local educators and students to clarify their needs for localized textbooks, the challenges they face in teaching and learning Chinese, and the potential solutions. It also explores the contributing factors in textbook localization—such as how content, structure, and pedagogy can support both students and teachers, and the difficulties that may arise in the development process.

Additionally, the research investigates how localization factors—such as topic selection, learning duration, and teaching methods—can support the design of effective Chinese teaching materials. Understanding the perspectives and needs of local educators and students is essential for creating resources that align with local teaching practices and learning preferences. The results of

this study are intended to provide targeted guidance to improve the quality of Chinese language education, enhance learner engagement, and advance Chinese teaching in Kyrgyzstan.

III. Survey Participants

This survey primarily targets local university teachers and students in Kyrgyzstan. A total of 100 individuals participated, including 45 local Chinese language teachers and 55 students. By collecting their responses through structured questionnaires, the survey aims to assess their needs, concerns, and suggestions regarding the localization of Chinese language curriculum development. Their valuable insights help to clarify the unique characteristics and challenges of Chinese language teaching in Kyrgyzstan, ultimately supporting the development of more suitable teaching materials and resources. By gathering input from a broad range of university educators and learners, the study aims to offer targeted support and guidance that will enhance the effectiveness and quality of Chinese language instruction in Kyrgyzstan.

IV. Survey Period

The survey was conducted from May 20 to June 14, 2023.

V. Research Methodology

This study employed a quantitative research approach using a structured questionnaire to collect feedback from local teachers and students at Kyrgyzstani universities. The specific methodology is as follows:

1. Questionnaire Design: Based on the research objectives and the characteristics of the target population, a structured questionnaire was developed. It includes multiple sections covering various aspects of localized Chinese curriculum development in Kyrgyzstan, such as textbook needs, teaching challenges, available resources, and localization factors. The questionnaire incorporates

different types of questions, including single-choice, multiple-choice, and open-ended formats, enabling respondents to express their views clearly.

2. Participant Selection: In line with the research goals, the participants were selected from among local teachers and students at Kyrgyzstani universities. These individuals are well-positioned to provide insights related to the practical aspects of Chinese language education in the country.

3. Distribution: The questionnaire was distributed via email, WeChat, online survey platforms, and in paper format. The purpose and importance of the survey were explained during distribution to encourage honest responses, while ensuring the confidentiality of participants' personal information and responses.

4. Data Collection and Analysis: After collecting the completed questionnaires, responses were compiled and analyzed. Statistical analysis software (e.g., Wenjuanxing) was used to quantify the data and generate insights into the overall trends and issues in the localization of Chinese language curriculum development. Through statistical results and data interpretation, key conclusions were drawn to inform the future development of teaching materials and instructional improvements.

5. Presentation of Results: The findings were organized and summarized in the form of a report, using charts, tables, and narrative explanations to clearly present key indicators and conclusions. A detailed analysis of the raw data is also provided for reference and further study by relevant stakeholders. By implementing the above methodology, this survey provides a comprehensive understanding of the perspectives and needs of local teachers and students regarding the localization of Chinese language education in Kyrgyzstan. The findings serve as a valuable reference for enhancing

the quality and effectiveness of Chinese teaching in the country.

VI. Analysis of Survey Results

A total of 100 questionnaires were distributed and all 100 were successfully collected. The student responses were organized and summarized, and the key findings of the survey are analyzed as follows:

(1) Teachers' Responses

The questionnaire results from university Chinese language teachers in Kyrgyzstan indicate a general consensus on the necessity of improving localized

Chinese teaching materials to enhance students' interest and motivation in learning Chinese.

The primary challenges identified by the teachers include a lack of localized Chinese textbooks and teaching resources, as well as existing textbooks not aligning with students' learning habits and preferences. The current teaching materials are only moderately effective in meeting instructional needs, leading most teachers to support the localization of Chinese textbooks. Furthermore, many expressed a willingness to actively participate in the process of developing localized teaching materials.

Figure 1 – Analysis of Difficulties in Learning Chinese Courses

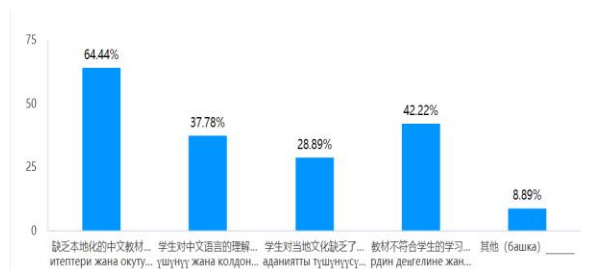
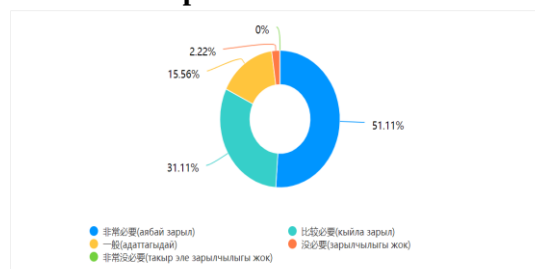

Figure 2 – Necessity of Localizing Chinese Textbook Improvements

Teachers believe that when developing localized Chinese textbooks, it is necessary to consider factors such as students' age and proficiency levels, the curriculum goals and tasks of Chinese language teaching, and alignment with Kyrgyzstan's communication needs and linguistic environment. The localization of teaching materials should reflect

characteristics of local teaching content and language style, while also taking into account the accessibility and applicability of teaching resources. Additionally, teachers' professional knowledge and teaching skills are important factors that need to be emphasized during the development of localized textbooks.

Figure 3 – Priority Factors in Localizing Chinese Textbook Improvements

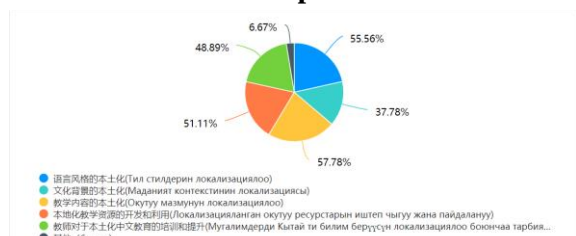
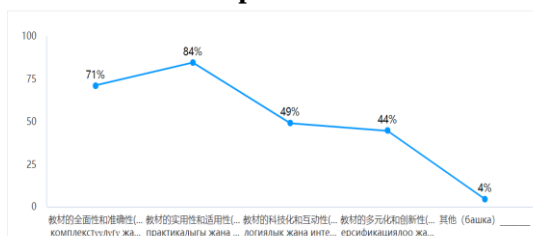

Figure 4 – Key Considerations in Chinese Textbook Development

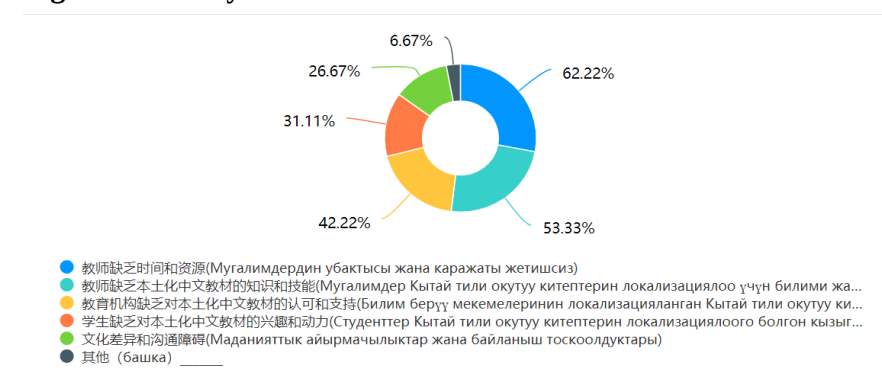
The significance of developing localized Chinese textbooks lies in providing Chinese

language content that is more applicable to real-life situations and work contexts, easier to understand

and master, and more effective in enhancing students' understanding and appreciation of Chinese culture and history. Localized textbooks also facilitate communication between Chinese and Kyrgyz people and increase learners' interest and motivation in studying Chinese. Therefore, the development of localized Chinese teaching materials is essential for promoting Chinese language learning. In this process, the practicality, applicability, comprehensiveness, and accuracy of the textbooks are considered the top priorities.

However, the localization of Chinese textbooks may encounter several obstacles, such as teachers' lack of time and resources, insufficient knowledge and skills in textbook localization, and limited recognition and support from educational institutions for localized materials. To advance the localization process, it is crucial for teachers to enhance their professional knowledge and skills while optimizing the use of teaching resources.

Figure 5 – Analysis of Obstacles to the Localization of Chinese Textbooks

Teachers identified the most suitable multimedia teaching tools for localized Chinese education as including pre-recorded instructional videos, educational games, and digital textbooks. These tools are generally well-received by students and can effectively support teaching outcomes.

In terms of promoting Chinese language education, teachers believe the most important measures include offering scholarships for Chinese language study, strengthening cultural exchanges with China, increasing the number of qualified Chinese language teachers, and establishing specialized programs for Chinese language education. These actions provide support for students, deepen cultural exchanges, and help raise the professional level of Chinese language teachers.

Regarding the future development of Chinese language education in Kyrgyzstan, teachers

emphasize the need to introduce diversified teaching resources and methods, enhance students' spoken communication skills, promote cultural exchange and understanding, and strengthen educational cooperation between China and Kyrgyzstan. These strategies would encourage the diversified development of Chinese language teaching and improve students' oral communication and intercultural competence.

Finally, the successful promotion and popularization of Chinese language education in Kyrgyzstan require the attention and support of educational authorities and universities, the provision and regular updating of language resources and textbooks, training and professional development opportunities for Chinese language teachers, collaboration with educational institutions and social organizations, as well as government

support and policy guarantees. National-level assistance, support from educational departments, development of language resources, and teacher training are all essential elements in the advancement of Chinese language education.

In summary, according to the results of the questionnaire survey, developing localized Chinese textbooks plays a vital role in addressing the challenges faced by teachers in Chinese instruction and in enhancing students' interest and engagement in learning the language. The development process should take into account the characteristics and needs of learners, align with the local socio-cultural context, and emphasize the improvement of teachers' professional competence. The use of multimedia tools and diversified teaching methods can further promote the development of Chinese language education. Moreover, the promotion of Chinese language education requires the joint support of educational authorities and institutions, access to teaching resources, opportunities for teacher development, and strengthened educational cooperation between China and Kyrgyzstan.

Here is the full English translation of the provided content in a clear, academic, and well-organized format:

(2) Student Responses

A questionnaire survey on the localization of Chinese textbooks among university students in Kyrgyzstan revealed that a total of 55 students participated. The results show that among students

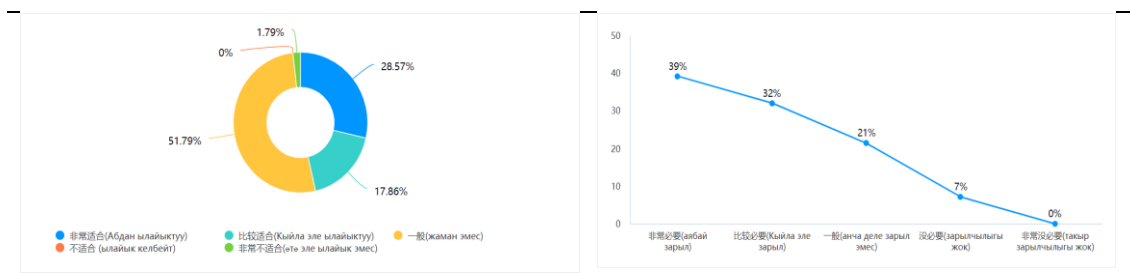
who have studied Chinese for more than 18 months, 50.91% are at the intermediate level, 23.64% at the advanced level, and 23.64% at the beginner level. This indicates that students already possess a basic understanding of the Chinese language and have a certain level of familiarity with learning it.

The primary motivations for students learning Chinese are job requirements (58.18%) and preparation for studying in China (49.09%). Other reasons include an interest in Chinese culture and history (32.73%) and personal interest or hobbies (32.73%). This suggests that students have clear learning objectives, primarily driven by career and academic needs.

The main challenges students face in learning Chinese include pronunciation and tones (58.18%), followed by learning Chinese characters (41.82%), vocabulary and word usage accuracy (34.55%), and grammar and sentence structure (29.09%). Over 70% of students believe that existing Chinese textbooks do not fully meet their learning needs, with 40% stating this is "very necessary" and 30.91% stating it is "relatively necessary." Students generally believe that the localization of Chinese textbooks has a positive impact on the development of Chinese education in Kyrgyzstan, with 80% of students perceiving the impact as positive. Furthermore, over 85% of students agree that localized improvements to textbooks can enhance their learning interest and motivation.

Figure 6 – Analysis of the Match Between Chinese Textbooks and Learning Needs

Figure 7 – Analysis of the Necessity of Localizing Chinese Textbooks (Student Perspective)

The survey results also show that factors such as students' learning motivation, language background, learning ability, cultural background, and the quality of instruction significantly influence their success in localized Chinese education and should be given due consideration during the learning process.

Students believe that the most important aspects in localizing Chinese textbooks are the practicality and applicability of the content (61.82%) and the comprehensiveness and accuracy of the content (58.18%). They hope the difficulty of the content can be adapted to the learning level of Kyrgyz students (60%) and would like the textbooks to include more Kyrgyz-specific topics such as cuisine, tourism, and traditional culture (49.09%). In addition, they suggest incorporating more writing and speaking practice (41.82%), providing Kyrgyz translations and annotations (40%), including information about Kyrgyz culture and history (36.36%), and offering more phonetic and pronunciation exercises (32.73%).

Students believe these improvements would help them better understand and master the Chinese language (67.27%), apply Chinese in real-life and work situations (61.82%), increase their understanding of Chinese culture and history (38.18%), and promote communication between the Chinese and Kyrgyz people (36.36%).

Another survey on students' expectations for localized Chinese textbooks in Kyrgyzstan showed that 60.71% of students wanted more content related to Kyrgyzstan (e.g., food, tourism, traditional culture), 35.71% hoped for an adjustment in content difficulty, 32.14% supported more pronunciation exercises and content aligned with the local education system, 39.29% wanted more introductions to Kyrgyz culture and history, and 32.14% hoped for more writing and speaking practice. These findings suggest students have high expectations for the localization and practicality of Chinese textbooks.

Figure 8 – Student Expectations Regarding the Localization of Chinese Textbooks

In summary, the survey results indicate that students have clear needs for localized Chinese textbooks and believe that such improvements can enhance their interest and motivation in learning. Pronunciation and tones are the main difficulties students face, while the practicality and applicability of content are viewed as the most crucial areas for improvement. In localizing Chinese textbooks, it is important to consider students' learning levels, the cultural and historical context of Kyrgyzstan, and the inclusion of Kyrgyz-language explanations. These measures can enhance students' language application and comprehension skills. Improving the quality and relevance of textbook content based on student needs will raise the overall effectiveness of Chinese language education. Moreover, textbooks and classroom teaching remain the primary sources of Chinese learning materials, so improving instructional quality is also vital.

VII Issues and Recommendations

Issues:

Lack of localized Chinese teaching materials:

The survey indicates that both teachers and students in Kyrgyzstan face a shortage of localized Chinese textbooks and teaching resources, which negatively affects teaching outcomes and student motivation.

Declining student interest and motivation:

Due to the lack of localized materials, students' interest and enthusiasm for learning Chinese have decreased, potentially resulting in poor learning outcomes and hindered progress.

Need for textbook development tailored to Kyrgyzstan's national context:

Many respondents emphasized the absence of textbooks suited to Kyrgyzstan's national conditions, highlighting the need for greater

research into the local context to produce more relevant and culturally appropriate materials. Recommendations:

Develop localized Chinese textbooks:

Based on the survey results, it is recommended to develop Chinese teaching materials tailored to Kyrgyzstan's context. This includes collecting, organizing, and creating textbooks that incorporate elements of Kyrgyz history, culture, and society.

Enhance teacher training:

To improve teaching quality, teacher training and professional development for Chinese language instructors in Kyrgyzstan should be strengthened. This can be done through training programs, workshops, and exchange activities, offering support in areas such as teaching methodology, textbook development, and classroom management. Establish a resource-sharing platform:

To address the shortage of textbooks and teaching resources, it is suggested to create a platform for sharing teaching materials. Teachers and students could upload, download, and exchange resources such as lesson plans, exercises, and textbooks, promoting collaboration and resource diversification.

Increase cultural exchange activities:

In addition to language instruction, promoting cultural exchange between China and Kyrgyzstan is essential to increase students' interest in Chinese. Cultural festivals, lectures, and art exhibitions can offer students a broader understanding of China and inspire greater enthusiasm for language learning.

In conclusion, addressing the issues identified through this survey and implementing the suggested recommendations can provide clear

directions for improving Chinese language quality, and boosting students' motivation to learn. education in Kyrgyzstan, enhancing teaching

References

1. Yu, Haikuo. Some New Reflections on the Development of Country-Specific Chinese Language Textbooks. China University Teaching, 2021(09).
2. Wu, Yinghui; Liang, Yu; Guo, Jing; Ma, Jianan. The Current State and Prospects of Global Chinese Language Teaching Resources. Journal of Yunnan Normal University (Teaching Chinese as a Foreign Language and Research Edition), 2021(05).
3. Wang, Haifeng. The Internationalization and Localization of International Chinese Language Education. Chinese Character Culture, 2021(09).
4. Han, Xiujuan. A Review of Research on the Localization and Country-Specific Development of International Chinese Textbooks in the Past Decade. Chinese Language Learning, 2020(06).
5. Ouyang, Fanghui. A Comparative Study of Cultural Content in International Chinese Textbooks from a Localization Perspective. Journal of Liaoning Institute of Educational Administration, 2020(06).
6. Hu, Conghuan. Reflections and Explorations on the Compilation of International Chinese Textbooks under the Belt and Road Initiative. Teaching Chinese Worldwide, 2019(00).
7. Zhang, Jie. Current Research Status of Localized Chinese Textbooks. Education and Teaching Forum, 2019(18).

Рецензент:

УДК 378.12

DOI 10.58649/1694-9099-2025-4-9-13

Станбеков С.Э., Шабанова А.Я.

Улуттук изилдөө университети маалыматтык технологиялар, механика жана оптика,
Орусия Федерациясынын Өкмөтүнө караштуу Финансы университети

Станбеков С.Э., Шабанова А.Я.

Национальный исследовательский университет
информационных технологий, механики и оптики,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Stanbekov S.E., Shabanova A.Ya.

National Research University of Information Technologies, Mechanics, and Optics,
Financial University under the Government of the Russian Federation

**АЛАР УНИВЕРСИТЕТТИН БИЛИМ БЕРҮҮ ЖАНА АГАРТУУ САЛТТАРЫНЫН
ПАЙДУБАЛЫН ТҮПТӨШКӨН**

**ОНИ ЗАКЛАДЫВАЛИ ОСНОВУ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ И ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИХ
ТРАДИЦИЙ ВУЗА
THEY LAID THE FOUNDATION FOR THE UNIVERSITY'S EDUCATIONAL
AND ENLIGHTENING TRADITIONS**

Кыскача мүнөздөмө: Бул макалада өлкөнүн эң эски университетинин билим берүү жана агартуу салттарынын пайдубалын түптөгөн Жусуп Баласагын атындагы КУУнун мугалимдеринин жана насаатчыларынын бири: 1930-жылдардын ортосунда Кыргыз мамлекеттик педагогикалык институтунун физика-математика кафедрасынын мугалими Э.К. Бренев жөнүндө өмүр баяны камтылган.

Аннотация: Приводятся биографические сведения об одном из преподавателей и наставников КНУ имени Жусупа Баласагына, заложивших основу образовательных и просветительских традиций старейшего вуза страны – Е.К. Бреневе¹ – преподавателе физико-математического факультета Киргизского государственного педагогического института в середине 1930-х годов.

Abstract: This article provides biographical information about one of the teachers and mentors at Zhusup Balasagyn KNU, who laid the foundation for the educational and outreach traditions of the country's oldest university: E.K. Brenev, a teacher in the Physics and Mathematics Department of the Kyrgyz State Pedagogical Institute in the mid-1930s.

Негизги сөздөр: өмүр баяны; мугалим; Кыргыз улуттук университети; 1930-жылдар.

Ключевые слова: биография; преподаватель; Кыргызский национальный университет; 1930-е годы.

Keywords: biography; teacher; Kyrgyz National University; 1930s.

Столетний юбилей Киргизского национального университета имени Жусупа Баласагына – это хороший повод вспомнить замечательных преподавателей и наставников, которые уже в период становления его первых четырёх факультетов заложили прочную основу образовательных и просветительских традиций вуза, внесли заметный вклад в создание фундаментальной научно-исследовательской базы. С самого начала они многое сделали для эффективного решения поставленной перед флагманом киргизской высшей школы главной задачи – подготовки профессиональных кадров для системы образования республики и других регионов СССР. Благодаря их работе из стен вуза вышли сотни высококвалифицированных учителей, учёных, инженеров, которые пользовались залуженным авторитетом как в Киргизии, так и далеко за её пределами.

Известно, что после структурной реорганизации вуза – в конце 1920-х годов – в него стали приглашать преподавателей из других союзных республик. Постепенно коллектив пополнялся выпускниками разных высших учебных заведений СССР. В том числе 5 преподавателей приехали из Москвы. [1] Началось строительство новых зданий, оснащение их новым оборудованием.

¹ В ряде документов фамилия Бренёв пишется в первом слове с "и", а во втором с "е".

Подавляющее большинство педагогов попадало в вуз по направлению Наркомпроса. Однако Евгений Константинович Бренёв – преподаватель математики, который в 1930-е годы работал на Физико-математическом факультете, – оказался во Фрунзе в силу иных обстоятельств. О жизненном пути этого человека известно очень мало. В Википедии и других справочниках обычно повторяются одни и те же сведения, которые, как отмечают некоторые исследователи, "не выходят за рамки заполненной им при аресте анкеты, личного дела в архиве МГУ и показаний на допросах". [2] Однако те данные, которые нам удалось найти, в том числе с использованием семейных архивов его московских потомков, – крайне интересные.

Евгений Константинович Бренёв родился 8 мая (по ст. ст.) 1883 года в Тифлисе (ныне Тбилиси) в семье заслуженного учителя 1-й Тифлисской женской гимназии Великой Княгини Ольги Феодоровны статского советника Константина Поликарповича и Лидии Емельяновны Бренёвых. В 1901 году Е.К. Бренёв окончил 3-ю Тифлисскую классическую гимназию и тем же летом поступил на Физико-математический факультет Московского университета на отделение математических наук.

После окончания университета в 1907 году Бренёв преподавал математику в различных московских вузах, в том числе в Московском Высшем техническом училище (ныне – МВТУ им. Баумана). [2] По свидетельству его потомков, в семье всегда говорили, что коллеги характеризовали Бренёва как квалифицированного, умеющего доходчиво доносить знания до студентов специалиста и открытого, благожелательно настроенного человека.

В 1912 году Евгений Константинович женился на Марии Викторовне Коваленской,² старшей дочери профессора математики Московского университета Виктора Михайловича Коваленского, переводчице. Следует отметить, что по линии отца его супруга приходилась троюродной сестрой выдающемуся поэту Александру Александровичу Блоку (1880-1921) и двоюродной сестрой поэту-символисту Сергею Михайловичу Соловьёву (1885-1942). Таким образом, Евгений Константинович Бренёв стал родственником сразу двух видных представителей творческой интеллигенции Серебряного века.

Разносторонне образованный он занимался не только преподавательской работой. Например, в 1913 году в 7-м номере журнала "Математическое образование" вышла рецензия Е.К. Бренёва на книгу его современника Ивана Дмитриевича Менделеева (старшего сына Д.И. Менделеева от второго брака) "Метод математики". [3]

² Мария Викторовна Коваленская (21 июля 1882, Москва – 15 мая 1942, там же). В ряде документов, в том числе архивных, её фамилия пишется как Коваленская-Бренева, Коваленская-Бренёва и даже Коваленская-Принева. После окончания гимназии Мария Викторовна стала переводчицей с английского и скандинавских языков. Свои первые работы она начала публиковать с 1904 г. Её перу принадлежат переводы с норвежского К. Гамсуна: "Духовная жизнь современной Америки" (1908), "Виктория" (1908), "Драма жизни" (1908), "Мечтатель. Ром" (1909). Переводы со шведского – сказки "Ожерелье королевы" (1907), Ола Гансона "Видение молодого Офенса" (1908), Сигфрида Сиверса "Универсальный магазин" (1927). Выполнила сокращенный перевод с датского М. Андерсена-Нексе "Пелле-завоеватель" (1931), рассказа "Бигум – деревянная нога" (1925) и др. Публиковала переводы в изданиях Саблина и "Универсальной библиотеки". Участвовала в детских журналах.

Евгений Константинович Бренёв и Мария Викторовна Коваленская. Начало-середина 1910 г.
Из семейного архива. Публикуется впервые. © Музейный комплекс "Усадьба Дедово"

Вместе Бренёвы часто бывали в родовом гнезде Коваленских – подмосковной усадьбе Дедово, гостили в небольшом флигеле, принадлежавшем отцу Марии Викторовны. Редкое фото, на котором Мария Викторовна запечатлена на скамейке в Дедово со своим троюродным братом А.А. Блоком, опубликовано в книге воспоминаний С.М. Соловьёва, а также на ряде электронных ресурсов. [4] Кроме того, частыми посетителями Дедово были Андрей Белый, Эллис, другие поэты, писатели, общественные деятели того времени.

Евгений Константинович Бренёв и Мария Викторовна Коваленская в Дедово (слева).

Евгений Константинович Бренёв на крыльце дома в Дедово (справа).

Начало-середина 1910 гг. Из семейного архива. Публикуются впервые.

© Музейный комплекс "Усадьба Дедово"

После Октября 1917 года российская интеллигенция оказалась в непростой ситуации. Люди были вынуждены "встраиваться" в новую реальность и ждали позитивных перемен. Однако им было трудно мириться с бесчинством "чрезвычайки", резким падением уровня образования и культуры и в целом благосостояния и благополучия людей, а также многими другими привнесёнными советской властью изменениями.

В те годы Евгений Константинович Бренёв продолжал преподавать математику в Московском высшем техническом училище, занимая на кафедре высшей математики должность ассистента. [5] Позднее он работал и в других образовательных учреждениях, в частности, в существовавшем тогда Московском машиностроительном вечернем рабочем институте им. И.И. Лепсе (ныне Московский институт электроники и математики им. А.Н. Тихонова Национального исследовательского университета "Высшая школа экономики" (МИЭМ)).

О том, как непросто складывалась жизнь его семьи в начале 1920-х годов, свидетельствует находящаяся в Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ) анкета Всероссийского союза писателей (1922 г.), заполненная М.В. Коваленской. В частности, она отмечает, что вместе с двумя сыновьями находится на иждивении мужа. Единственный паёк Наркомздрава, который выдаётся детям – очень скудный, и ребятам не хватает белков и фруктов. Бытовые трудности негативно отражались на её творчестве, и восстановить силы им помогало лишь пребывание на даче. [6] Правда, в данном случае речь идёт уже не об их уютном, полном добрыми воспоминаниями родовом имении Дедово, которое после 1918 года было национализировано.

Евгений Константинович Бренёв, 1920-е гг. (слева). Евгений Константинович Бренёв. 1930-е гг. (справа). Из семейного архива. Публикуются впервые.

© Музейный комплекс "Усадьба Дедово"

Кроме преподавательской деятельности, Е.К. Бренёв писал научные статьи. Так, в 1924 году в "Математическом сборнике" вышла его статья "Аксиомы порядка в системе аксиом геометрии Гильберта". [5] Он также занимался литературной работой, в том числе переводами, нередко в соавторстве с женой. Например, в 1925 году в московском издательстве "Недра" выходит его перевод с французского языка книги писателя Ибаньеса Бласко "Разоблачённый Альфонс XIII". Тремя годами позже, в 1928 году, была издана (в издательстве "Пучина") переведённая им небольшая научно-фантастическая повесть Анри Лесбро и Антуана Шоллье "Через Атлантику на гидроплане". Причём эта книга в его переводе переиздавалась много десятилетий спустя – в 2014 году.

С начала 1930-х годов над семьёй Бренёвых стали "сгущаться тучи". 13 сентября 1930 года Е.К. Бренёва вместе с младшим сыном арестовали сотрудники ОГПУ³ по обвинению в участии в контрреволюционной группе анархистиков "Орден Света", организации и руководстве подпольными кружками, антисоветской агитации.⁴ Сына отпустили, а Евгения Константиновича после следствия 13 января 1931 года Коллегия ОГПУ осудила по нескольким пунктам 58 статьи действующего в то время Уголовного кодекса и приговорила к 3 годам политизолятора. 22 декабря 1932 года Особое совещание ОГПУ вынесло решение о его ссылке в Среднюю Азию на 3 года.

Так он оказался на поселении в городе Фрунзе, где, учитывая его образование и опыт работы, ему было разрешено преподавать математику на Физико-математическом факультете Киргизского государственного педагогического института.

В семейных архивах мы нашли несколько редких фотографий тех лет, связанных с работой Е.К. Бренёва в вузе. На одной из них, датированной 24 октября 1936 годом, он сидит в центре, в окружении молодых людей, по всей видимости, студентов и педагогов КГПИ. Вероятно, он был наставником данного курса или старшим преподавателем, а фотография сделана накануне празднования очередной годовщины Октябрьской революции.

³ Из допросов Бренёва следует, что уже в первой половине 20-х гг. он был знаком с руководителями и членами "Ордена Света", бывал на мероприятиях, читал литературу, однако не входил в какой-либо контрреволюционный кружок. Также, несмотря на его признание об интересе и "сочувствии" анархизму на протяжении "лет двадцати", ни в каких организационных отношениях с анархистскими группировками он, похоже, не состоял. Следует отметить, что в 1902 г. Е.К. Бренёв уже попадал в "водоворот" неприятных политических событий. В Государственном архиве Российской Федерации хранится "Дело департамента полиции ... О студенческих беспорядках 9 февраля 1902 года в Москве (о 115 лицах). О студенте Евгении Константинове Бриневе. Начато 6 марта 1902 года". (ГАРФ. Ф.102. Оп. 100. Д. 1375. О бывшем студенте Московского университета Евгении Константинове Бриневе. На 18 лл.). Как следует из документа, 9 февраля 1902 года Бренёв участвовал в собрании студентов, полагая, что на его проведение получено разрешение университетской администрации. Однако собрание было нелегальным, и вскоре он был арестован, а затем приговорен к 3-месячному поремному заключению в Архангельской тюрьме. Благодаря вмешательству отца и заступничеству его друзей и коллег, Бренёв был помилован Николаем II 1 августа 1902 г. Вскоре он был освобождён и вернулся к учёбе. Правда, около полугода, до февраля 1903 года, за ним вёлся негласный надзор полиции, но затем и он был снят.

⁴ Следует отметить, что вместе с Е.К. Бренёвым в сентябре 1930 г. были арестованы преподаватели кафедры высшей математики Московского высшего технического училища А.А. Солонович и Д.А. Бём. [5]

Евгений Константинович Бренёв среди преподавателей и студентов 4 курса Физико-математического факультета Киргизского педагогического института. 24 октября 1936 г. Из семейного архива. Публикуется впервые. © Музейный комплекс "Усадьба Дедово"

Интересны и две следующие фотографии. Скорее всего, Е.К. Бренёв проводит занятие или принимает экзамены на 4-м курсе Физико-математического факультета. Вероятно, дело происходит зимой (возможно, в зимнюю сессию), и учебная аудитория плохо отапливается, потому что люди в помещении находятся в верхней одежде. Бренёв сидит вполоборота, но на обоих снимках хорошо видно его улыбающееся, довольное лицо, ведь он занимается своим любимым делом. И, кажется, ничего ещё не предвещает новой беды.

Евгений Константинович Бренёв (крайний справа). 1936 г. (?) Из семейного архива. Публикуется впервые. © Музейный комплекс "Усадьба Дедово"

Евгений Константинович и Мария Викторовна Бренёвы. Вторая половина 1930-х гг.
(г. Фрунзе (?)). Из семейного архива. Публикуется впервые.
© Музейный комплекс "Усадьба Дедово"

Вот, одна из последних совместных фотографий Евгения Константиновича и Марии Викторовны Бренёвых. Возможно, этот снимок сделан во Фрунзе, куда Мария Викторовна приезжала к мужу. Вместе с тем свидетели этой встречи, зная дальнейшую судьбу Е.К. Бренёва, по понятным причинам старались о ней не рассказывать. Кстати, по информации киргизских коллег, похожая фотография (может быть, оставшаяся у Е.К. Бренёва и конфискованная при аресте копия) хранится сейчас в одном из ведомственных архивов Республики Кыргызстан.

У супругов – тревожный взгляд. Вероятно, они понимают, что грядёт новая волна репрессий, а, может быть, ОГПУ уже прислало Бренёву повестку на допрос.

В феврале 1938 года Евгений Константинович Бренёв был повторно арестован и после следствия, 25 декабря, осуждён тройкой НКВД и по тем же самым основаниям, что и ранее – за антисоветскую агитацию, участие в контрреволюционной анархистской организации, организацию и руководство подпольными кружками приговорён к высшей мере наказания и расстрелян.

Мария Викторовна пережила своего мужа на 4 года, умерла в мае 1942 года и была похоронена на Донском кладбище Москвы.

Интересно, что оба сына Бренёвых обладали хорошими математическими способностями. Старший – Евгений Евгеньевич после окончания вуза практически всю свою жизнь посвятил преподаванию математики в Московском институте инженеров транспорта.

Евгений Евгеньевич Бренёв (1913-1976) на занятиях в Московском институте инженеров железнодорожного транспорта, 1950-е гг. Из семейного архива. Публикуется впервые.

© Музейный комплекс "Усадьба Дедово"

К младшему сыну Бренёвых – Георгию Евгеньевичу – судьба была менее благосклонна. В 1942 году его, сотрудника Наркомата станкостроения, обвинили в антисоветских настроениях. Несмотря на то, что в ходе допросов сослуживцы заявляли о его невиновности, он был осуждён и после заключения вернулся домой только во второй половине 1950-х годов. [7] Его потомки сейчас живут в Москве и Московской области.

Георгий Евгеньевич Бренёв с дочерью Татьяной в квартире в М. Лёвшенском переулке, дом 3. Из семейного архива. Публикуется впервые. © Музейный комплекс "Усадьба Дедово"

Приведённые данные о Евгении Константиновиче Бренёве призваны обогатить сведения о педагогах, работавших в 1930-е годы в стенах старейшего и крупнейшего вуза Киргизии, настоящих профессионалах, людях интересных и незаурядных. Они наглядно показывают тесные связи киргизской высшей школы с представителями ведущих вузов Москвы и других регионов тогдашнего СССР.

Считаем также важным ввести в научный оборот ранее не публиковавшиеся фотографии из семейных архивов потомков и родственников семьи Бренёвых. Эти, почти вековые, частью отреставрированные снимки прекрасно передают атмосферу тех лет, энтузиазм и воодушевление студентов и педагогов главного вуза Киргизии.

Не сомневаемся, что в дальнейшем наши коллеги, российские и киргизские историки, пополнят сведения о годах, проведённых Евгением Константиновичем Бренёвым во Фрунзе, откроют ранее неизвестные страницы его жизни и деятельности, расскажут о судьбах учеников и последователей.

Список использованной литературы

1. Кыргызский национальный университет имени Жусупа Баласагына. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Кыргызский_национальный_университет_имени_Жусупа_Баласагына (дата обращения 12.01.2025).
2. Никитин А.Л. Орден российских тамплиеров. Москва, Минувшее, 2003, т. 2, с. 41.
3. Бренев Е. Метод математики. Логика и гносеология математических знаний / предисловие проф. А.В. Васильева. – СПб.: Образование // Математическое образование, 1913, № 7, с. 334. См. также: Арзамасцев В.П., Мисочник С.М. Эпизод из жизни Блока // Наше наследие, 1998, № 45, с. 52-53.
4. Соловьев С. Воспоминания. Москва // Новое литературное обозрение, 2003. Фотовкладка 12 после с. 240. См. также: Музей-заповедник Д.И. Менделеева и А.А.Блока. Из истории одного предмета. – Режим доступа: https://vk.com/wall-62132721_1993 (дата обращения 21.07.2025)
5. Научно-учебный комплекс "Фундаментальные науки" МГТУ им. Н.Э. Баумана. Кафедра "Высшая математика" (ФН-1). Становление научной школы математики МГТУ им. Н.Э.Баумана. Режим доступа: <http://fn.bmstu.ru/history-fn1> (дата обращения 21.07.2025)
6. РГАЛИ, Ф 131, оп. 1 е.х. 256 Л.1. Л. 1 об.
7. Архивная справка ФСБ РФ.

Рецензент:

УДК 372.881.1:81'42:316.73(5-191)

DOI 10.58649/1694-9099-2025-4-9-13

Сун Хуэй-Цзе

Северо-Западный педагогический университет, Институт международного культурного обмена,

Сун Хуэй-Цзе

Түндүк-Батыш педагогика университети, Эл аралык маданий алмашуу колледжи

Sun Hui-jie

College of International Cultural Exchanges, Northwest Normal University

**ДИСКУРСТУК КӨЗ КАРАШТАН БОРБОР АЗИЯЛЫК КЫТАЙ ТЕКТҮҮ ОКУУЧУЛАР
ҮЧҮН ЖАЗУУНУ ОКУТУУ СТРАТЕГИЯЛАРЫН ИЗИЛДӨӨ**

**ИССЛЕДОВАНИЕ СТРАТЕГИЙ ОБУЧЕНИЯ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ ДЛЯ УЧАЩИХСЯ
КИТАЙСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ ИЗ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ДИСКУРСА
A STUDY ON WRITING INSTRUCTION STRATEGIES FOR CENTRAL ASIAN CHINESE-
DESCENT LEARNERS FROM A DISCOURSE PERSPECTIVE**

Кыскача мүнөздөмө: эл аралык кытай тилин окутуу жаатында жазуу, ар тараптуу тил Көндүмү катары, тилди үйрөнүүнүн маанилүү компоненти гана эмес, ошондой эле окуучулардын тил билүүсүн баалоонун негизги көрсөткүчтөрүнүн бири. Эмпирикалык маалыматтарга таянып, бул изилдөө үч көз караштан төмөнкү окутуу сунуштарын сунуштайт: дискурстук окутуу боюнча окутууда студенттердин макро деңгээлдеги дискурстук структураларды куруу жөнүндө маалымдуулугун жогорулатууга басым жасалышы керек, ошол эле учурда алардын өтмө сөздөрдү натыйжалуу колдонуу жөндөмүн жогорулатуу керек; жазуу боюнча окутуу жагынан алганда, студенттердин дискурстук стратегияларды колдонуусун бекемдөө үчүн аракеттер жасалышы керек, ошол эле учурда жазуу боюнча окутууга жардам берүү үчүн чоң тил моделдерин колдонууну изилдөө керек; жазуу баалоо жагынан, ар кандай деңгээлдеги окуучуларды айырмалоо үчүн баалоо критерийлери белгилениши керек жана курдаштардын баалоосу өзүн-өзү баалоо менен кошумча жол менен интеграцияланышы керек.

Аннотация: В области международного образования по китайскому языку письмо, как комплексный языковой навык, является не только важным компонентом изучения языка, но и одним из ключевых показателей для оценки языковой компетенции учащихся. На основе эмпирических данных в данном исследовании предлагаются следующие рекомендации по преподаванию с трех точек зрения: с точки зрения преподавания дискурса, следует уделять особое внимание развитию у учащихся навыков построения дискурсивных структур макроуровня, одновременно повышая их способность эффективно использовать переходные слова; с точки зрения преподавания письма, следует усилить работу над применением учащимися дискурсивных стратегий, одновременно изучая возможности использования крупных языковых моделей для помощи в преподавании письма; с точки зрения оценки письменной речи, следует установить критерии оценки, позволяющие различать учащихся с разным уровнем владения языком, а также интегрировать взаимную оценку с самооценкой таким образом, чтобы они дополняли друг друга.

Abstract: In the field of International Chinese Language Education, writing, as a comprehensive language skill, is not only an important component of language learning but also one of the key indicators for assessing learners' language proficiency. Based on empirical data, this study proposes the following teaching recommendations from three perspectives: In terms of discourse teaching instruction, emphasis should be placed on cultivating students' awareness of constructing macro-level discourse structures while enhancing their ability to use transitional words effectively; in terms of writing instruction, efforts should be made to strengthen students' application of discourse strategies while exploring the use of large language models to assist in writing instruction; in terms of writing assessment, evaluation criteria should be established to

distinguish learners of different proficiency levels, and peer assessment should be integrated with self-assessment in a complementary manner.

Негизги сөздөр: Борбордук Азиядан келген кытай тектүү окуучулар; жазууну үйрөтүү; окутуу стратегиялары; дискурс.

Ключевые слова: учащиеся китайского происхождения из Центральной Азии; обучение письму; стратегии преподавания; дискурс

Keywords: Central Asian Chinese-descent Learners; writing instruction; teaching strategies; discourse

Introduction Writing is one of the core skills in language learning and a key indicator of a learner's proficiency in Chinese. Compared to oral expression, writing places higher demands on grammatical accuracy, discourse organization, and logical coherence. Therefore, scientific and systematic writing instruction strategies can provide learners with a structured learning pathway, helping them overcome writing barriers and thereby improve writing quality. Currently, research on Chinese second language writing instruction strategies primarily includes: Propose strategies such as written error correction and collective commentary from the perspective of corrective feedback (Li Xuejin, 2017); exploring how to achieve writing instruction goals through constructivist theory and complex dynamic system theory (Zhou Hong, 2009); developing teaching strategies based on error analysis of L2Learners' written production (Xin Ping, 2001); and combining big data models with writing instruction to achieve precise writing guidance (Yu Weiqi et al., 2023). Although the aforementioned studies have made positive contributions to the development of Chinese as a second language writing instruction, they still lack a focus on specific learner groups. Particularly in terms of teaching practices and strategies for Central Asian Chinese-descent learners, related research remains insufficient and requires further in-depth exploration. In light of

this, this paper takes Chinese-descent learners in Central Asian countries such as Kazakhstan, Kyrgyzstan, and Uzbekistan as its research subjects. Through analyzing their writing texts, it reveals the difficulties and patterns in their Chinese writing. On this basis, it proposes writing teaching strategies tailored to the characteristics of this group to assist Central Asian Chinese-descent learners in their writing instruction.

The Discourse Characteristics of Composition Writing by Central Asian Chinese-descent Learners In order to fully explore the discourse features of learners' written texts, the author adopted the nine discourse organization patterns (DOP) analysis framework proposed by Jiang Youshun & Liu Haoyan (2023) to annotate 327 essays. Subsequently, SPSS 27.0 software was used to conduct repeated measures analysis of variance to determine the differences in the frequency and density of DOP usage among low-level group, medium-level group and high-level group essays.

1. The frequency and density of use of discourse organization patterns in essays of different proficiency levels

There are differences in the performance of low-level group, medium-level group and high-level group essays across the 9 DOP frequencies and densities. The study found that among the 9 DOPs, Central Asian Chinese-descent learners

demonstrated the highest proficiency in the Jumping Pattern DOP and the Linking Pattern DOP, and the frequent use of these two DOPs is a key factor influencing writing quality. The Crossing Pattern DOP had the lowest frequency, indicating that this type of DOP has a relatively minor impact on students' writing quality. The Consistent Topic Pattern DOP ranked third in frequency across all three groups, indicating that this type of DOP has a certain degree of universality in language expression, and students of all proficiency levels use this structure to some extent to organize their discourse.

2. Comprehensive discussion

Since there are many types of DOPs, this paper only discusses representative the Linking Pattern DOP to illustrate the main trends in intergroup differences. In the Linking Pattern DOP, the high-level group and the medium-level group have higher usage frequencies than the low-level group. The reasons are as follows: (1) The high-level group can accurately grasp the requirements of the question and develop their arguments around it. (2) The lower-level group exhibited instances of questions not matching the content or straying from the topic. Furthermore, there were instances of writing without paragraph breaks, with the entire essay written in a single paragraph, and there were also issues with the use of punctuation marks.

For example, Example 1 is an essay text from the high-level group, which develops its narrative around the central theme of “working.” This topic chain describes the positive attitude of “I” toward working in a restaurant and the affirmation I received.

【Example 1】

I (T1) can serve customers on my own (C1), and I (T2=T1) have more and more work to do (C2). I (T3=T1) work very hard (C3). The manager

praises me every day (T4=C3), and the restaurant owner treats us to delicious food every holiday (C4). For example, hot pot, hand-pulled noodles, large plate chicken, and dumplings, etc (T5=C4), the owner is very good to us (C5). (the Linking Pattern)

In summary, by calculating the frequency and density of the 9 types of DOP among Central Asian Chinese-descent learners, it can be observed that Central Asian Chinese-descent learners in the medium-level and the high-level group groups use the nine DOPs more evenly than those in the lower-level group. The increasing use of topic chainization in discourse expression, and sentence structures become more diverse and rich. Additionally, the author found that high-quality discourse by Central Asian Chinese-descent learners do not necessarily need to include all nine DOPs, and the frequency of DOP use is not necessarily better the higher it is. Instead, a balanced appearance of the five categories of DOPs—the Linking Pattern DOP, the Consistent Topic Pattern DOP, the Summarize Pattern DOP, the Extended Pattern DOP, and the Structurally Equivalent Pattern DOP—can enhance writing quality.

Writing teaching strategies based on discourse characteristics

By analyzing the frequency and density of discourse organization patterns in the writing of Central Asian Chinese-descent learners at high, medium, and low levels, it was found that significant differences between groups had a significant impact on the discourse structure of Central Asian Chinese-descent learners. The author believes that it is essential to introduce discourse organization patterns into the teaching of Chinese-descent learners.

3.1 Discourse teaching

By analyzing the frequency of nine types of DOP, it was found that Central Asian Chinese-descent learners tend to view paragraphs as isolated parts and fail to see the relationships between paragraphs. At the same time, there are also phenomena such as unnatural connections between sentences, traces of translation, stiffness or jumps, and unclear logical relationships between information (such as causality, contrast, progression). Therefore, this article proposes the following two suggestions

3.1.1 Developing an awareness of macro-level discourse structure

The macro-level structure of a discourse refers to large functional block combination mode that constitute a complete article. (Zuo Siming, 2000). Specifically, it encompasses the organizational methods and logical relationships between paragraphs, chapters, and between discourses. Huang Jinzhang (1997) proposed that macro-level discourse cohesion can be achieved through thematic structure, where the theme reflects discourse cohesion, and the comment elaborates on the theme. Although Central Asian Chinese-descent learners frequently use the Linking Pattern DOP, the connection between the central thesis and sub-theses is not strong. For Central Asian Chinese-descent learners, it is necessary to strengthen the use of the Linking Pattern DOP, the Consistent Topic Pattern DOP, and the Summarize Pattern DOP, clarify the tasks and functions of each section, and understand the logical connections between paragraphs, such as parallelism, progression, causality, and contrast. This can be approached from the following aspects:

(1) Analyze model essays. By reading excellent articles, carefully analyze their discourse structure and logical arrangement. When reading, pay particular attention to the overall framework of

the article and the logical relationships between paragraphs, as well as how they are connected. For example, which paragraphs are parallel in structure? Which paragraphs are progressive in structure? By thoroughly dissecting and analyzing excellent model essays, learners can more intuitively learn the structural arrangement and logical organization of articles, thereby laying a foundation for your own writing.

(2) Summarize patterns. Based on extensive reading and writing practice, summarize the common structures and logical relationships of different types of articles. For example, chronological discourse structure is commonly used in narrative writing, while spatial order is often found in descriptive articles. By summarizing these patterns, you can not only deepen your understanding of structural discourse but also gradually internalize it as your own discourse awareness.

(3) Imitate writing. Try writing exercises following the framework of model essays, imitating the opening style, paragraph transitions, and concluding summaries of excellent articles. Only through repeated practice can one truly master the organization of articles and apply the learned structural frameworks and logical arrangements to one's own writing.

3.1.2 Improving the use of transitional words

Transitional words are an important component of discourse coherence and continuity. Lü Shuxiang (2002) noted that transitional words are a key factor in enabling clauses to function as independent sentences. When the relationship between sentences is complex, appropriate transitional words must be used to connect them. Central Asian Chinese-descent learners in lower-level group most frequently use the Jumping Pattern DOP, and their discourses lack effective use of

conjunctions, resulting in disjointed and incoherent writing. Therefore, for Central Asian Chinese-descent learners, it is advisable to reduce the use of the Jumping Pattern DOP. During daily reading, they should pay attention to marking transitional words in sentences and understanding their functions in context. Common transitional words and their functions can be categorized and organized into a table for easy reference and memorization. At the same time, it should be made clear to learners that the role of transitional words is to enhance logical coherence, not to make sentences overly lengthy. Therefore, avoid overusing transitional words in a single paragraph. Practice exercises such as fill-in-the-blank questions can also be used to reinforce understanding and application of transitional words. For example:

Single-sentence fill-in-the-blank: Remove the transitional words from a sentence and fill in the correct transitional words.

(1) _____ the bad weather, we still managed to complete the task. (Although)

(2) He studied hard, _____ his grades improved quickly. (therefore)

3.2 Writing instruction

This study notes that Central Asian Chinese-descent learners exhibit phenomena such as “fixed discourse organization patterns” and unclear writing intentions in their written expression. Additionally, when the author attempted to use the generative AI software ChatGPT-4o-Latest for scoring, it was found that large language models can provide new perspectives for analyzing discourse organization patterns. Therefore, this paper proposes the following recommendations.

3.2.1 Enhance the ability to apply discourse strategies

The development of learners’ discourse organization skills deserves attention. Teachers

should select appropriate materials and articles and use specific discourse organization methods to help students achieve their writing objectives (Jiang Liping&Liu Haoyan, 2025). Develop learners’ ability to identify and apply at least three non-singular paragraph organization patterns, such as general-to-specific structure or cause-and-effect. Teachers can provide several short paragraph examples of different types to help learners analyze the core task of each paragraph and its role within the discourse. Finally, summarize common types of writing intentions. Alternatively, provide a paragraph that is relatively independent in content but written in a specific pattern. Have learners attempt to rewrite this text using a different organizational pattern while maintaining the core information. This aims to cultivate students’ sensitivity to text patterns, experience how different patterns serve different expressive intentions, and break free from reliance on a single pattern.

3.2.2 Introducing large language models for assisted instruction

This study compares the essay texts of Central Asian Chinese-descent learners with textbook model essays and essays generated by ERNIE Bot , which helps to objectively assess learners’ writing abilities and identify their characteristics in terms of grammatical structure, discourse structure, and logical organization. Based on this, when designing writing tasks, teachers can utilize LLM to generate diverse writing examples, which can provide learners with specific references when they encounter issues such as “unwillingness to write,” “nothing to write,” or “inability to write.” Learners can use LLM for real-time translation to deepen their understanding of Chinese grammatical rules. Learners can also upload their completed essays to the LLM platform and make preliminary revisions based on the system’s suggestions. However, to

ensure the reasonable application of LLM, teachers must establish clear usage rules to help learners master scientific usage methods and avoid excessive reliance on the technology.

3.3 Writing assessment

Through analyzing the DOP within and between low-level, medium-level and high-level groups of Central Asian Chinese-descent learners' essays, it was found that evaluation standards should be tailored to learners of different ability levels. At the same time, in classroom teaching, the active role of learners should be fully utilized to enhance their critical thinking skills and awareness of independent learning. Based on this, the following two recommendations are proposed.

3.3.1 Differentiate evaluation criteria for learners of different proficiency levels

By analyzing the frequency of nine types of DOP among Central Asian Chinese-descent learners, it was found that different evaluation criteria should be adopted for learners in different proficiency levels to achieve the goals of "teaching according to individual aptitude" and "comprehensive development." For lower-level group learners, the focus of evaluation should be on "whether the article can be developed around the theme, the ability to use simple sentences to express basic ideas, and the frequency of the Linking Pattern DOP and the Summarize Pattern DOP in a single discourse"; for medium-level group learners, the evaluation focus can be expanded to "vocabulary accuracy and grammatical structure diversity, attention to stylistic differences, incorporation of personal experience and reflection, richer evidence, and appropriate use of the Linking Pattern DOP, the Consistent Topic Pattern DOP, the Summarize Pattern DOP, and the Extended Pattern DOP"; for high-level group learners, the focus of evaluation should be on "the beauty of language,

the use of different sentence structures, paragraph structures, the depth of arguments and the comprehensiveness of analysis, thinking from multiple perspectives, and the reasonable use of the Linking Pattern DOP, the Consistent Topic Pattern DOP, the Incoherence Topic Pattern DOP, the Summarize Pattern DOP, the Structurally Equivalent Pattern DOP, and the Extended Pattern DOP." This approach facilitates personalized instruction, effective feedback, motivation enhancement, and the cultivation of a sense of achievement. Additionally, with advancements in technology, Automated Writing Evaluation systems are increasingly being applied in the evaluation of Chinese native language writing, offering new possibilities and conveniences for teaching and research. However, it is important to note the limitations of AWE systems and to combine them with human evaluation to achieve more comprehensive and accurate evaluation results.

3.3.2 Combining peer assessment and self-assessment

Stiggins (2004) points out that learners are the most important users of assessment results and also consumers of assessment information. Peer assessment refers to learners evaluating each other's discourses under the guidance of a teacher. Self-assessment is the process by which learners reflect on and evaluate their own discourses. By combining these two assessment methods, more comprehensive assessment results can be obtained. For Central Asian Chinese-descent learners, peer assessment and self-assessment should be conducted based on different assessment standards for learners at different levels. This can be strengthened through three steps: peer evaluation, encouraging self-evaluation and reflection, and teacher summary and feedback.

4 Conclusion This study conducted an in-depth analysis of the frequency and density of discourse organization patterns in the writing texts of Central Asian Chinese-descent learners. The data results indicate that among the nine types of DOPs, Central Asian Chinese-descent learners demonstrate the highest proficiency in Jumping Pattern DOP and Linking Pattern DOP, which are the key factors influencing their writing quality. Additionally, using Linking Pattern, Consistent Topic Pattern, Summarize Pattern, Extended Pattern, and Structurally Equivalent Pattern DOPs in a balanced manner within a discourse can help improve overall writing quality.

Based on the analysis results, this paper proposes writing teaching strategies for Central Asian Chinese-descent learners from three aspects: discourse teaching, writing instruction, and writing assessment. In terms of discourse teaching, it is essential to enhance students' awareness and

understanding of Chinese discourse structure through activities such as model discourse analysis and imitative writing to deepen their comprehension of the unique organizational patterns of the Chinese language. In terms of writing instruction, strategies such as mind mapping can be used to enhance students' discourse logical reasoning abilities. Additionally, large language models can be utilized to generate examples or provide revision suggestions, thereby enhancing language communication and cultural understanding capabilities through intelligent means. In terms of writing assessment, evaluation priorities should be differentiated based on the proficiency levels of low, medium, and high-level learners. Peer assessment and self-assessment should be integrated to expand feedback channels, thereby enhancing learners' autonomy and collaborative abilities.

References

1. Huang Jinzhang. A Study of the Case System in Chinese: From a Functionalist Perspective [M]. Shanghai: Shanghai University of Finance and Economics Press, 1997.
2. Lü Shuxiang. Collected Papers on Chinese Grammar: The Complete Works of Lü Shuxiang (Vol. 2) [M]. Shenyang: Liaoning Education Press, 2002.
3. Zhou Hong. Knowledge Framework and Constructivism Writing Teaching [J]. Chinese Language Learning, 2009, (1): 82-88.
4. Zuo Siming. Chinese Pragmatics [M]. Zhengzhou: Henan People's Press, 2000.
5. Jiang Liping & Liu Haoyan. Strategies for Improving the Chinese Writing Ability of International Students from the Discourse Perspective [J]. Chinese Language Learning, 2025, (1).
6. Jiang Youshun & Liu Haoyan. A Corpus-based Comparative Study of the Discourse Organization Patterns of L2 Chinese Compositions [J]. Chinese Language Learning, 2023(2): 83-92.
7. Li Xuejin. The Corrective Feedback on Second Language Writing: Controversies and Countermeasures [J]. Language Teaching and Research, 2017, (1): 36-44.
8. Xin Ping. Statistical Analysis of Errors in 11 Chinese Composition by International Students and Reflections on Chinese Writing Instruction [J]. Chinese Language Learning, 2001, (4): 67-71.
9. Yu Weiqi & Zhou Fei. Opportunities and Challenges of Artificial Intelligence Technology in Teaching Chinese Writing [J]. Language Teaching and Research, 2023, (3): 9-11.

10. Stiggins, R. J., Arter, J. A., Chappuis, J., & Chappuis, S. (2004). Classroom assessment for student learning: doing it right—using it well. Portland, OR: Assessment Training Institute.

Рецензент:

УДК 373

DOI 10.58649/1694-9099-2025-4-9-13

Сыдыкова М.Б., Бактыгулова Г.Б., Кубанычбек кызы Э.

Жусуп Баласагын атындагы КУУ

Сыдыкова М.Б., Бактыгулова Г.Б., Кубанычбек кызы Э.

КНУ имени Жусупа Баласагына

Sydykova M.B., Baktygulova G.B., Kubanychbek kyzy E.

KNU Jusup Balasagyn

ORCID: 0009-0002-0401-0997

**МАТЕМАТИКАЛЫК МЕЛДЕШТЕРДИН ЭФФЕКТИВДҮҮЛҮГҮН ИЗИЛДӨӨ
ИССЛЕДОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ МАТЕМАТИЧЕСКИХ СОРЕВНОВАНИЙ
STUDY OF THE EFFECTIVENESS OF MATHEMATICAL COMPETITIONS**

Кыскача мүнөздөмө: Математикалык мелдештер узак убактан бери билим берүү чөйрөсүндө, өзгөчө мектептерде жана жогорку окуу жайларда маанилүү орунду ээлеп келет. Алар логикалык жана аналитикалык ой жүгүртүүнү гана эмес, ошондой эле стандарттан тыш маселелерди чыгармачыл чечүүгө умтулууну өнүктүрөт. Бул иште математикалык мелдештердин натыйжалуулугу алардын билим берүү жетишкендиктерине жана катышуучулардын жеке өнүгүүсүнө тийгизген таасири жагынан изилденет. Олимпиадалар, командалык жана жеке мелдештер сыяктуу конкурс өткөрүүнүн ар кандай формалары каралат, ошондой эле натыйжаларды баалоо ыкмалары талданат. Өзгөчө көңүл окуучулардын мотивациясын анализдөөгө, окуу көндүмдөрүн жакшыртууга жана командалык иштөөгө үйрөнүүгө бурулат. Макалада изилдөөлөрдүн маалыматтары жана ийгиликтүү тажрыйбалардын мисалдары келтирилет, алар математикалык конкурстарга туруктуу катышуу студенттердин жалпы даярдыгынын деңгээлине жана өзүнө болгон баасына оң таасирин тийгизерин тастыктайт. Изилдөөнүн жыйынтыктары мугалимдерге, билим берүү иш-чараларын уюштуруучуларга жана математикалык билимдин сапатын жогорулатууга кызыкдар болгон бардык адамдарга пайдалуу болушу мүмкүн.

Аннотация: Математические соревнования уже давно занимают значимое место в образовательной среде, особенно в школах и вузах. Они способствуют развитию не только логического и аналитического мышления, но и творческого подхода к решению нестандартных задач. В данной работе исследуется эффективность математических соревнований с точки зрения их

влияния на образовательные достижения и личностное развитие участников. Рассматриваются различные формы проведения конкурсов, такие как олимпиады, командные и индивидуальные соревнования, а также методы оценки результатов. Особое внимание уделяется анализу мотивации учащихся, улучшению учебных навыков и формированию навыков командной работы. В статье приводятся данные исследований и примеры успешных практик, которые подтверждают, что регулярное участие в математических конкурсах положительно сказывается на общем уровне подготовки студентов и их самооценке. Результаты исследования могут быть полезны педагогам, организаторам образовательных мероприятий и всем, кто заинтересован в повышении качества математического образования.

Abstract: Mathematical competitions have long held a significant place in the educational environment, especially in schools and universities. They contribute not only to the development of logical and analytical thinking but also to a creative approach to solving non-standard problems. This study examines the effectiveness of mathematical competitions in terms of their impact on educational achievements and the personal development of participants. Various forms of competitions are considered, such as 122mprove122s, team-based, and individual contests, along with methods for evaluating results. Special attention is given to analyzing student motivation, improving learning skills, and developing teamwork abilities. The article presents research data and examples of successful practices that demonstrate that regular participation in mathematical competitions positively influences the overall level of student preparation and their self-esteem. The results of this study may be useful for educators, organizers of educational events, and anyone interested in enhancing the quality of mathematics education.

Негизги сөздөр: математикалык мелдештер; математика боюнча олимпиадалар; ой жүгүртүүнү өнүктүрүү; жөндөмдүү окуучулар; креативдүүлүк; сынчыл ой жүгүртүү; командалык иш; билим алууга мотивация.

Ключевые слова: математические соревнования; олимпиады по математике; развитие мышления; одарённые учащиеся; креативность; критическое мышление; командная работа; мотивация к обучению.

Keywords: mathematical competitions; mathematics Olympiads; development of thinking; gifted students; creativity; critical thinking; teamwork; motivation for learning.

Математика билим берүү системасында өзгөчө орунга ээ. Стандарттуу окуу программасынан тышкары, окуучуларга ар кандай математикалык мелдештерге – олимпиадаларга, турнирлерге, викториналарга катышуу сунушталат. Бирок суроо жаралат: ушундай иш-чараларга катышуу чындап эле окуучулардын математикалык билимин жана көндүмдөрүн жакшыртууга өбөлгө болобу? Бул

изилдөө математикалык мелдештерди окутуу жана өнүктүрүү куралы катары карап, алардын натыйжалуулугун талдоого багытталган.

Математикалык мелдештер билим берүү процессинин ажырагыс бөлүгү болуп эсептелет. Алар салттуу окуу программасын толуктап, окуучуларга өзүн-өзү көрсөтүүгө, өнүгүүгө жана кесиптик багыт алууга мүмкүнчүлүк түзөт.

Төмөндө ушундай иш-чараларды уюштурууда көздөлгөн негизги максаттар каралат.

Математикалык мелдештердин максаттарынын бири — предметке болгон кызыгууну өнүктүрүү. Математикалык мелдештердин негизги максаттарынын бири – окуучулардын математикага болгон жандуу жана туруктуу кызыгуусун ойготуу. Окуу программасына ылайык жүргөн сабактардан айырмаланып, мелдештерде окуучуларга стандарттуу эмес маселелер, логикалык табышмактар жана реалдуу турмушка байланышкан кызыктуу тапшырмалар сунушталат. Бул болсо математиканы кызыктуу, жандуу жана чыгармачыл илим катары кабылдоого өбөлгө түзөт. Дал ушул мелдештердин жардамы менен көптөгөн окуучулар математика – бул жөн гана формулалар жана эсептөөлөр эмес, логикалык байланыштардын, моделдердин жана ачылыштардын дүйнөсү экенин түшүнүшөт. [4]

Жөндөмдүү окуучуларды аныктоо жана колдоо. Математикалык мелдештер – окуучулардын жөндөмүн аныктоодо жана логикалык ой жүгүртүүсү, абстрактуу элестетүүсү менен математикалык интуициясы жогору болгон балдарды табууда натыйжалуу курал болуп эсептелет. Мындай мелдештерде жана олимпиадаларда жеңишке жетишкен окуучулар үчүн көп учурда бул жетишкендик – академиялык же илимий изилдөөчү карьерасынын башаты болуп калат. Катышуучуларга адистештирилген окуу жайларга тапшыруу, тажрыйбалуу мугалимдердин жетекчилиги алдында билим алуу жана тереңдетилген билим берүү программаларына катышуу мүмкүнчүлүгү түзүлөт.

Таанып-билүү активдүүлүгүн стимулдаштыруу. Сынактык мейкиндик окуучуларды өз алдынча үйрөнүүгө, изилдөөгө жана кошумча маалымат издөөгө түртөт. Математикалык мелдештерге даярдануу үзгүлтүксүз машыгуу, теорияны тереңдетип өздөштүрүү жана жаңы чечүү ыкмаларын үйрөнүүнү талап кылат. Бул процесс окуучулардын изилдөөчүлүк мамилесин калыптандырып, өжөрлүктү, деталдарга көңүл бурууну жана өзүн өнүктүрүүгө умтулуусун өрчүтөт. [3, 6]

Анализ, синтез жана логикалык ой жүгүртүү көндүмдөрүн өнүктүрүү.

Математика илими ар бир кадамда так логиканы, ырааттуулукту талап кылат. Мелдештерге катышуу төмөнкүдөй маанилүү көндүмдөрдү өнүктүрүүгө өбөлгө түзөт [8]:

- Маселенин шарттарын анализдөө, негизги элементтерди бөлүп көрсөтүү;
- Синтез – ар түрдүү ыкмаларды жана ыкчам жолдорду бириктирүү аркылуу чечим табуу;
- Логикалык ой жүгүртүү – ырааттуулукту далилдерди түзүп, ойду так баяндоо;
- Сынчыл ой жүгүртүү – чечимдердин тууралыгын баалоо жана натыйжалуу жыйынтык чыгара билүү.

Бул көндүмдөр математика менен гана чектелбестен, илим, инженерия, программалоо жана экономика сыяктуу жашоонун башка тармактарында да абдан маанилүү.

Техникалык жана табигый илимдер багытында мындан аркы билим алууга даярдоо. Математикалык мелдештер STEM (Илим, Технология, Инженерия, Математика) тармактарында жогорку билим алууга мыкты негиз болуп кызмат кылат. Олимпиадаларга катышуу көп учурда алдыңкы университеттерге тапшырууда эске алынып, даярдык учурунда

алынган терең билим студенттерге жогорку математика, физика, информатика, ыктымалдык теориясы сыяктуу татаал дисциплиналарды оңой өздөштүрүүгө жардам берет. Мындан тышкары, олимпиадага катышкан окуучулар көбүнчө илимий-изилдөө иштеринде мыкты жыйынтыктарды көрсөтүшөт. [1]

Ошентип, математикалык мелдештер билим берүүчү гана эмес, өнүктүрүүчү, диагностикалык жана мотивациялык функцияларды да аткарат. Алар окуучулардын интеллектуалдык өнүгүүсүнө түрткү берип, билим алууга туруктуу кызыгууну калыптандырат жана жеке инсан катары, ошондой эле кесиптик жактан өсүүгө күчтүү импульс берет.

Эффективдүүлүктү баалоо ыкмалары. Математикалык мелдештер ар түрдүү форматта өткөрүлөт жана алардын ар бири өзүнө мүнөздүү максаттарга, уюштуруу ыкмаларына жана деңгээлдерге ээ. Бул форматтардын көп түрдүүлүгү окуучулардын ар кандай кызыгууларына, даярдык деңгээлине жана ой жүгүртүү стилине ылайыктап иш алып барууга шарт түзөт.

Математикалык мелдештердин эффективдүүлүгүн баалоо үчүн төмөнкү критерийлер колдонулат [5]:

3. Олимпиадалар. Олимпиадалар – математикалык мелдештердин эң кеңири тараган жана абройлуу формасы. Алар төмөнкү деңгээлдерде өткөрүлөт:

- Мектептик этап – бардык каалоочулар катыша алат, жалпысынан окуучулардын даярдык деңгээлин аныктоого мүмкүндүк берет;
- Муниципалдык жана регионалдык этаптар – эң мыкты катышуучуларды тандоо үчүн өткөрүлөт;

- Кыргызстандын мектеп окуучуларынын жалпы олимпиадасы – бул абройлуу иш-чара, анда жеңишке жеткендер жогорку окуу жайларга кабыл алынууда артыкчылыктарга ээ болушат;

- Эл аралык олимпиадалар (мисалы, Эл аралык математикалык олимпиада) – бул деңгээлде катышууга эң мыкты окуучулар гана чакырылат.

Олимпиадалардын өзгөчөлүктөрү:

- Индивидуалдык форматта өткөрүлөт;
- Тапшырмалар математика боюнча терең түшүнүктү жана стандарттуу эмес ой жүгүртүүнү талап кылат;
- Катаал тартипте регламенттелген түзүлүшкө ээ;
- Жооптор жазуу түрүндө, негизделген түшүндүрмөлөр жана далилдер менен тапшырылат.

4. Математикалык турнирлер.

Математикалык турнирлер – бул интеллектуалдык мүнөздөгү мелдештер болуп, көбүнчө командалык форматта өткөрүлөт. Мисалы, «Шаарлар турнири» - окуучулар илимий изилдөөгө жакын, стандарттуу эмес маселелерди чыгарышат. [7]

Өзгөчөлүктөрү:

- Тапшырмалар көбүнчө ачык түрдө берилет – жооп бир нече түрдө болушу мүмкүн;
- Катышуучулардан жөн гана жооп эмес, ой жүгүртүү процессин так түшүндүрүү талап кылынат;
- Аналитикалык ой жүгүртүүнү жана өз алдынча тыянак чыгаруу жөндөмүн өнүктүрөт;
- Көпчүлүк учурда жаш куракка жараша топторго бөлүнбөйт, жана катышуу ыктыярдуу түрдө жүргүзүлөт.

5. Командалык мелдештер. Бул мелдештерде жыйынтык команданын өз ара биримдигине, милдеттерди туура бөлүштүрүүгө жана чогуу иштей билүүгө түздөн-түз байланыштуу. Мисалдар: командалык олимпиадалар, математикалык марафондор жана башкалар.

Артыкчылыктары:

- Коммуникативдик көндүмдөрдү өнүктүрөт;
- Коллективде иштөө көндүмдөрүн калыптандырат;
- Катышуучулар тапшырмаларды бөлүштүрүүгө, бири-биринин чечимин текшерүүгө, өз пикирин ырааттуулукка үйрөнүшөт;
- Командалык духту жана жамааттык ой жүгүртүүнү стимулдайт.

Интернет-олимпиадалар жана сынактар

Технологиянын өнүгүшү математикалык мелдештердин бир бөлүгүн онлайн форматка өткөрүүгө мүмкүнчүлүк берди. Бул алыскы региондордогу окуучулар үчүн олимпиадаларга катышууну кеңейтти [9].

Өзгөчөлүктөрү:

- Үйдөн же мектептен катышууга мүмкүнчүлүк бар;
- Убакытка жана өткөрүү шарттарына ийкемдүүлүк камсыздалат;
- Көбүнчө массалык катышууга багытталган;
- Кээ бир конкурсулар автоматтык баалоо ыкмасын колдонуп, процессти ылдам жана ачык кылат;
- Тапшырмалар тесттик же кеңири жооп талап кылган түрдө болушу мүмкүн.

Математикалык мелдештердин бардык түрлөрү, форматтары кандай болбосун, бир максатка багытталган — стандарттуу эмес, логикалык жана чыгармачыл ой жүгүртүүнү

өнүктүрүү, билимди тереңдетүү жана математикага болгон кызыгууну калыптандыруу. Алардын ар түрдүүлүгү ар бир окуучуга өзүнүн ой жүгүртүү стилине, даярдык деңгээлине жана жеке каалоолоруна ылайык келген форматты табууга мүмкүнчүлүк берет. [2]

Изилдөөлөрдүн жана байкоолордун жыйынтыктары

Мектептерден жана университеттерден жыйналган маалыматтар төмөнкүлөрдү көрсөткөн:

- Математикалык мелдештерге үзгүлтүксүз катышкан окуучулар предметти жакшыраак түшүнүшөт;
 - Мектеп олимпиадаларын өткөн бүтүрүүчүлөрдүн 70%дан ашыгы техникалык же табигый илимдер багытын тандашат;
 - Мелдештерге катышуу математикага туруктуу кызыгууну өстүрүп, маанилүү метакөндүмдөрдү калыптандырат.
- Ошондой эле, мелдештерге даярдык учурунда мугалимдердин жана ата-энелердин колдоосу маанилүү экенин белгилөө зарыл. Чектен ашык жүк кайраттын түшүп кетишине алып келиши мүмкүн, ошондуктан тең салмактуу мамиле маанилүү.
- Эффективдүүлүктү мындан ары жогорулатуу максатында төмөнкү сунуштар каралууда:
- Катышууга жана даярдыкка мүмкүнчүлүк берген жеткиликтүү онлайн-платформаларды өнүктүрүү;
 - Математиканы башка илимдер менен интеграциялаган изилдөө олимпиадаларын уюштуруу;
 - Мелдештерге катышуучулар менен иштеген устатчы жана мугалимдерди колдоо;
 - Мектептик билим берүүгө геймификация элементтерин киргизүү.

Математикалык мелдештер таланттуу окуучуларды аныктоодо гана эмес, жалпы математикалык даярдык деңгээлин жогорулатууда да эффективдүү курал болуп эсептелет. Алар критикалык ой жүгүртүүнү, өз алдынча иштөөнү жана алынган билимди практикада колдонуу жөндөмүн өнүктүрөт. Бирок максималдуу натыйжага жетүү үчүн мелдештер менен негизги билим берүүнүн ортосунда тең салмакты сактоо жана окуучулардын индивидуалдык өзгөчөлүктөрүн эске алуу маанилүү. [3]

Математикалык мелдештер билим берүү системасында өзгөчө орунду ээлеп, предметтик билим менен катар универсалдуу окуу жана интеллектуалдык көндүмдөрдүн өнүгүүсүнө салым кошот. Алар математикага кызыгууну өстүрүп, билим алууга туруктуу мотивацияны түзүп, логикалык жана критикалык ой

жүгүртүүнү өнүктүрүп, окуучуларды илимий-техникалык кесиптик ишмердикке даярдайт.

Форматтардын ар түрдүүлүгү – жеке олимпиадалардан тартып командалык беттештерге жана интернет-конкурстарга чейин – ар кандай даярдыктагы жана окуу муктаждыктары бар кеңири окуучу катмарын камтууга шарт түзөт. Ошол эле учурда, мындай мелдештердин максималдуу эффективдүүлүгүнө жетүү үчүн мугалимдердин, билим берүү мекемелеринин жетекчилигинин жана мамлекеттин системалуу колдоосу зарыл.

Анализ көрсөткөндөй, туура уюштурулганда математикалык мелдештер таланттуу окуучуларды аныктоонун гана куралы эмес, ой жүгүртүүнү өнүктүрүү, жеке өсүү жана туруктуу билим жолдорун калыптандыруунун күчтүү инструменти болуп саналат.

Колдонулган адабияттар

1. Мамытов Т.М. Олимпиадные задания по математике как средство развития креативного мышления учащихся. – Бишкек: Илим, 2018, 112 с.
2. Сатарова Ж.Ж. Методика подготовки школьников к предметным олимпиадам. — Бишкек: Кыргыз Педагогика, 2019, 98 с.
3. Сыдыкова М.Б., Бектурова С.К. Башталгыч класстарда математика сабагында көрсөтмө куралдарды колдонуу // И. Арабаев атындагы Кыргыз мамлекеттик университетинин жарчысы, 2023, № 3, с. 108-113.
4. Сыдыкова М.Б., Сабатбекова А.Э. Назвигие компьютерной грамотности через обучение математике // Научные открытия КМУ И. Арабаева, 2025, №1, с. 94-100.
5. Казиева Г.К., Сыдыкова М.Б., Акматов А.М. Совершенствование самостоятельной работы студентов на курсах математики с использованием it-технологий // Современные направления психолого-педагогического сопровождения детства: международный опыт: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Под ред. Г.С. Чесноковой. – Новосибирск, 2022, с. 43-50.
6. Сыдыкова М.Б., Казиева Г.К. Линейные методы суммирования рядов фурье // Alaroo Academic Studies, 2022, № 2, с. 472-481.
7. Осмоналиев К.К. Роль математических соревнований в системе выявления одарённых детей // Наука и образование в Кыргызстане, 2021, №1, с. 75-80.

8. Ташматов Э.Э. Инновационные подходы к развитию математического образования в школах Кыргызстана. – Бишкек: БГУ, 2022, 134 с.

9. Асанова Г.Т. Влияние командных форм математических соревнований на развитие коммуникативных навыков учащихся. – Бишкек: Академия образования, 2020, 86 с.

Рецензент: пед. и.к., доцент Джунушалиева Б.А.

УДК 37.371.3:894.341

DOI 10.58649/1694-9099-2025-4-9-13

Тыныстанова Н.А.

Жусуп Баласагын атындагы КУУ

Тыныстанова Н.А.

КНУ имени Жусупа Баласагына

Tynystanova N.A.

KNU Jusup Balasagyn

С. ЖУСУЕВДИН «АЛАКАН» ЫРЫ: 5-КЛАССТА ОКУТУУНУН ЗАМАНБАП

ТЕХНОЛОГИЯЛАРЫ ЖАНА ИНТЕРАКТИВДҮҮ МЕТОДДОРУ

СТИХОТВОРЕНИЕ С. ЖУСУЕВА «АЛАКАН»: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

И ИНТЕРАКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ПРЕПОДАВАНИЯ В 5 КЛАССЕ

**S. JUSUEV'S POEM "ALAKAN": MODERN TECHNOLOGIES AND INTERACTIVE METHODS
OF TEACHING IN THE 5TH GRADE**

Кыскача мүнөздөмө: Бул макалада белгилүү акын Сооронбай Жусуевдин «Алакан» ырынын мазмундук өзгөчөлүктөрү жана аны 5 класста окутууда колдонууга ылайыктуу заманбап технологиялар менен интерактивдүү методдор талданат. Макаланын негизги максаты – окуучулардын руханий-адептик баалуулуктарын калыптандыруу менен бирге, алардын чыгармачыл жана сынчыл ой жүгүртүүсүн өнүктүрүүчү эффективдүү окутуу ыкмаларын сунуштоо. Ырдын текстинде камтылган мээрим, жылуулук, ата-энеге болгон сүйүү сыяктуу темалар ар бир окуучунун ички дүйнөсүнө жагымдуу таасир эте тургандыгы белгиленет. Изилдөөдө кластер түзүү, INSERT, инсценировка, ролдук оюндар жана мультимедиялык каражаттарды пайдалануу өңдүү заманбап методдор практикалык мисалдар менен ачып берилет. Мындай ыкмалар сабакты кызыктуу, натыйжалуу жана окуучуга багытталган формада өткөрүүгө шарт түзөт. Макала мугалимдерге адабият сабагында заманбап окутуу технологияларын колдонуунун натыйжалуу жолдорун көрсөтөт.

Аннотация: В данной статье анализируются содержательные особенности поэмы «Алакан» известного поэта Сооронбая Жусуева, а также современные технологии и интерактивные методы, пригодные для ее использования в обучении в 5 классе. Основная цель статьи – предложить эффективные методы обучения, которые, формируя духовно-нравственные ценности учащихся,

развивают их творческое и критическое мышление. Отмечено, что темы сострадания, тепла и любви к родителям, заложенные в тексте песни, оказывают положительное влияние на внутренний мир каждого ученика. В исследовании продемонстрированы современные методы, такие как кластеризация, INSERT, инсценировка, ролевые игры и использование мультимедийных инструментов с практическими примерами. Такие методы делают уроки интересными, эффективными и ориентированными на учащихся. В статье учителям показаны эффективные способы использования современных педагогических технологий на уроках литературы.

Abstract: This article analyzes the content features of the poem «Alakan» by the famous poet Sooronbai Zhusuev and modern technologies and interactive methods suitable for its use in teaching in grade V. The main goal of the article is to present effective teaching methods that, along with the formation of students' spiritual and moral values, develop their creative and critical thinking. It is noted that themes such as compassion, warmth, and love for parents contained in the text of the poem have a positive effect on the inner world of each student. The study reveals modern methods such as cluster formation, INSERT, staging, role-playing games, and the use of multimedia tools with practical examples. Such methods allow for an interesting, effective, and student-centered lesson. The article shows teachers effective ways to use modern teaching technologies in literature lessons.

Негизги сөздөр: Сооронбай Жусуев; «Алакан» ыры; 5 класс; адабият сабагы; заманбап технологиялар; интерактивдүү методдор; чыгармачыл ой жүгүртүү; тарбиялык мааниси.

Ключевые слова: Сооронбай Жусуев; песня «Алакан»; 5 класс; урок литературы; современные технологии; интерактивные методы; творческое мышление; воспитательная значимость.

Keywords: Sooronbai Zhusuev; the song «Alakan»; grade 5; literature lesson; modern technologies; interactive methods; creative thinking; educational significance.

Билим берүү процессинде адабият сабагы өзгөчө тарбиялык жана таалимдик мааниге ээ. [1, 4] Айрыкча орто мектептин башталгыч жана орто баскычтарында көркөм тексттерди окутуу аркылуу окуучулардын адамгерчилик сапаттарын, эстетикалык табигин жана ой жүгүртүү жөндөмүн калыптандыруу мүмкүнчүлүгү жогору. Кыргыз адабиятындагы тарыхый, патриоттук жана гуманисттик темадагы чыгармалардын бири катары Сооронбай Жусуевдин «Алакан» аттуу ыры V класстын адабият сабагында чоң потенциалга ээ материал болуп саналат.

Заманбап билим берүү шартында мугалимдерден жаңы методдорду,

инновациялык технологияларды колдонуу талап кылынууда. [10] Кыргыз Республикасынын 2021-жылы кабыл алынган «Билим берүү жөнүндө» мыйзамында билим берүү процесстерине жаңыча мамиле, санариптик ресурстарды кеңири колдонуу, интерактивдүү методдорду киргизүү зарылчылыгы белгиленген. [3] Бул чакырыктар адабият сабагына да тиешелүү болуп, ар бир көркөм текстти балдардын жаш өзгөчөлүгүнө, кызыгуусуна ылайык жеткиликтүү формада берүү муктаждыгын жаратат.

Сооронбай Жусуев – кыргыз поэзиясында өзүнүн терең философиясы, гуманисттик жана патриоттук сезимдерге бай поэтикалык мурасы

менен айырмаланган акын. Анын чыгармачылыгында эне-бала, адам тагдыры, жоготуу, мекенге болгон сүйүү сыяктуу темалар кеңири камтылган. [2] Айрыкча «Алакан» ыры аркылуу акын согуштун азабын, адам тагдырын жана наристенин алаканындай гана үмүттү терең символикалык образ аркылуу чагылдырат. Бул чыгарма окурмандарды кайдыгер калтырбай, терең сезимге жетелейт.

«Алакан» ырынын тарбиялык мааниси зор. Анда ата-энелик сүйүү, жоготуу кайгысы, согуштун адамдык тагдырларга тийгизген залалы, балалык образ аркылуу берилген. Мындай таасирдүү көркөм текстти окутууда заманбап технологияларды колдонуу окуучунун аң-сезимине, сезимдик кабыл алуусуна жана сынчыл ой жүгүртүүсүнө чоң түрткү берет.

Бул макаланын негизги максаты – С. Жусуевдин «Алакан» ырын 5 класстын адабият сабагында заманбап технологиялардын жана интерактивдүү методдордун негизинде окутуунун жолдорун изилдөө.

Заманбап билим берүү процессинде адабият сабагын окутууда окуучунун аң-сезимин, дүйнө таанымын кеңейткен, чыгармачылык менен ойлонууга шыктандыра турган технологияларды колдонуу өзгөчө мааниге ээ. [9] Сооронбай Жусуевдин «Алакан» сыяктуу терең мааниге ээ чыгармаларын окутууда салттуу түшүндүрмө ыкмаларынан сырткары, инновациялык жана интерактивдүү методдорду колдонуу талапка ылайык келет.

Сын ой жүгүртүүгө үйрөтүү технологиясы адабият сабагында окуучуларды өз алдынча анализдөөгө, аргументтерди келтирүүгө, текстке сын көз караш менен кароого жана пикир айтууга үйрөтөт. Бул технологияны колдонууда «Алакан» ырынын мазмуну боюнча окуучуларга төмөнкүдөй тапшырмалар берилет:

• ырдын негизги темасын жана идеялык мазмунун аныктоо;

• каармандардын жүрүм-турумун баалоо;

• согуш темасына болгон баланын көз карашын түшүндүрүү;

• «Алакан» символунун маанисин чечмелөө.

Мисалы, мугалим окуучуларга ««Алакан» ыры эмнени билдирет? Бул образ аркылуу акын эмнени жеткиргиси келген?» деген суроону берип, окуучулардын ой жүгүртүүсүнө түрткү берет. Бул ыкма окуучунун жандуу пикир алышуусуна жана сабакка активдүү катышуусуна шарт түзөт.

Кейс-метод – бул реалдуу же шарттуу абал боюнча маселени талдоо аркылуу сабак өтүүнүн бир формасы. «Алакан» ыры боюнча кейс түзүүдө согуш мезгилиндеги баланын жана анын атасынын тагдыры берилет. Мисалы: «Эгер сиз согуш мезгилинде жашап, жоголгон балаңызды кагаздагы алакан аркылуу гана эстесеңиз, кандай сезимде болмоксуз?» деген кейс-кырдаалды сунуштоо менен окуучулар эмпатияны, боорукерликти өнүктүрөт.

Кластер түзүү – тексттин мазмунун графикалык негизде структуралаштыруу. Бул ыкма «Алакан» ырынын негизги темаларын: согуш, ата-бала мамилеси, жоготуу, үмүт, символизм ж.б. бөлүп көрсөтүүгө жардам берет. Ар бир окуучу же жамаат менен кластер түзүү аркылуу мазмунду өз алдынча талдоого үйрөнөт.

INSERT стратегиясы (Interactive Noting System for Effective Reading and Thinking) – бул текстти окуу учурунда белгилерди колдонуу аркылуу түшүнүүнү тереңдетүүчү ыкма. Мисалы, «✓» – билем, «+» – жаңы маалымат, «-» – карама-каршылык, «?» – түшүнүксүз суроо. Бул ыкманы «Алакан» ырын окуп

жатканда колдонсо, окуучунун аң-сезими жана түшүнүүсү тереңдейт.

Заманбап адабият сабагында аудио жана видео ресурстарды колдонуу окуучунун эмоционалдык кабылдоосун күчөтөт. «Алакан» ырын профессионал акын же мугалимдин үнү менен окуп берүүсү, же видеоролик аркылуу көрсөтүү – окуучунун көңүлүн бурат, текстти жүрөктөн өткөрүүгө жардам берет. Бул усулдар окуучулардын сезимине тийгизген таасирин күчөтүп, сабакты жандуу кылат. [7]

Мисалы, баланын алаканын кагазга түшүргөн атанын образы боюнча кыскача инсценировка же видеотасма даярдалса, окуучулар көркөм сөздүн кубатын терең сезе алышат. Айрым мектептерде колдо болгон интерактивдүү доска же планшет аркылуу «виртуалдык кластер» түзүү, интерактивдүү тесттерди колдонуу менен окуу процесси жандандырат.

«Алакан» ырын окутууда жеке жана жамааттык иш-аракеттерди айкалыштыруу маанилүү. Мисалы, жеке иш катары окуучулардан ыр боюнча эссе жаздыруу же алакан образын өзүнүн турмушу менен байланыштырган көркөм баяндоо жаздыруу сунушталат. Жамааттык иш катары сахналаштыруу, кластердик талдоо, таймаштар уюштурулса, окуучунун өз ара мамилеси, жамаатта иштөө көндүмдөрү өнүгөт.

Ушундайча заманбап технологияларды максаттуу колдонуу аркылуу V класстын окуучуларына терең мааниге ээ көркөм текстти жеткиликтүү формада сунуштоого болот. Бул ыкмалар окуучунун кызыгуусун арттырып, адабиятка болгон сүйүүсүн күчөтөт.

Интерактивдүү методдор бүгүнкү күндө окуу процессин окуучунун активдүүлүгүнө жана өз алдынча ой жүгүртүүсүнө негизделген

багытка буруп келет. [6] Сооронбай Жусуевдин «Алакан» ыры – 5 класстын окуучуларына көркөм текстти терең түшүндүрүү жана баалуулук катары кабыл алдыруу үчүн мыкты мүмкүнчүлүк жараткан чыгармалардын бири. Бул ырда согуш темасы, ата-бала сезими, жоготуу жана үмүт, адамдык нарк-тазалык сыяктуу жогорку руханий-адептик ойлор чагылдырылган. Ушул маанилүү ойлорду окуучулар терең түшүнүшү үчүн сабакта интерактивдүү ыкмаларды максаттуу жана туура пайдалануу зарыл. Мисалы:

6. *«Ачык микрофон» жана «Ой толгоо» ыкмалары*

Сабактын башында мугалим «Согуш дегенде эмнени элестетесин?», «Ата менен бала мамилеси кандай болушу керек?» деген суроолор менен «Ачык микрофон» ыкмасын колдонсо, окуучулар өз ойлорун ачык айтып, темага эмоционалдык жактан даяр болушат. Бул ыкма окуучунун ички дүйнөсүн, алдын ала түшүнүгүн чыгарууга өбөлгө түзөт. Андан кийин «Ой толгоо» ыкмасы аркылуу «Алакан» ырын угуп же окуп бүткөн соң, «Бул ыр сени эмнеси менен толкундантты?» деген суроого жазма түрдө жооп беришет. Бул окуучунун индивидуалдуу кабылдоосун түшүнүүгө шарт түзөт.

7. *«Роль ойноо» жана инсценировка ыкмалары*

Интерактивдүү методдордун ичинде роль ойноо – окуучунун эмоционалдык кабыл алуусун, боорукерлигин, чыгармачылык ой жүгүртүүсүн өнүктүрүүчү эң натыйжалуу ыкмалардан. Мугалим окуучуларды чакан топторго бөлүп, «Алакан» ырынын мазмунундагы негизги эпизоддорду сахналаштырууну сунуштайт. Мисалы:

- Самактын баласынын алаканын кагазга басып алып, фронтко алып кетүүсү;

- аскерлер арасында ошол алакандуу кагаздын мааниси;

- баланын туткунда болушу жана Самактын аны таанып жетип баруусу;

- минанын жарылышы жана акыркы саптардагы трагедиялуу аяктоо.

Бул иш-аракеттер аркылуу окуучулар каармандардын ордуна өздөрүн коюп көрө алышат жана текстти жан дүйнөсү менен кабыл алышат. Мындай ыкма – эстетикалык тарбиянын да эффективдүү формасы.

8. «Венн диаграммасы» жана «Бир мүнөттүү эссе»

Окуучулардын текстти терең өздөштүрүүсү үчүн салыштыруу элементтери да абдан натыйжалуу. Мугалим «Алакан» ыры менен башка согуш темасындагы чыгарманы салыштырып көрүүнү сунуштайт. Бул учурда «Венн диаграммасы» колдонулат. Окуучулар эки чыгарманын окшош жана айырмачылыктарын атайын тегеректердин жардамы менен салыштырып көрсөтүшөт. Бул аналитикалык ой жүгүртүүнү жана маанилүү өзгөчөлүктөрдү бөлүп көрсөтүүнү үйрөтөт.

«Бир мүнөттүү эссе» – сабактын аягында колдонулуучу ыкма. Анын негизинде окуучу бир мүнөт ичинде «Бул ырдан эмнени билдим? Эмнени сездим? Эмнеге таасирлендим?» деген темада кыскача, бирок мазмундуу ой жаза алат. Бул окуучунун өз ойлорун жыйынтыктоого жана маанилүүсүн бөлүп айтууга үйрөтөт.

9. Кесиптештер менен пикир алмашуу: «Суроо – жооп», «Галерея жүрүшү»

Интерактивдүү усулдардын ичинде дагы бири – «Суроо – жооп» ыкмасы. Бул ыкмада ар бир окуучу чыгарма боюнча бир суроо жазып, аны кагазга жабыштырып коет. Калган

окуучулар ошол суроолорду тандоосу боюнча жооп беришет. Натыйжада сабакта пикир алмашуу күчөйт, чыгарманын мааниси ар тараптан түшүндүрүлөт.

«Галерея жүрүшү» ыкмасы да пайдалуу. Ар бир топ «Алакан» ыры боюнча өзүнүн ишин – кластерди, эссени же сахналаштыруунун сүрөтүн даярдап, класстын дубалына илип коёт. Калган окуучулар «экспонаттарды» кыдырып көрүп, стикер менен ой-пикирин калтырат. Бул эстетикалык таасир менен бирге, сынчыл ой жүгүртүүнү жана баалоо көндүмүн өнүктүрөт.

Интерактивдүү методдорду пайдалануу менен «Алакан» сыяктуу философиялык-маанилик чыгарманы 5 класстын окуучуларына жеткиликтүү жана жүрөккө жакын кылып түшүндүрүүгө мүмкүнчүлүк жаралат. Окуучулар көркөм текстти окуп гана тим болбостон, аны менен жашап, андагы баалуулуктарды андап, терең сезе билишет. Бул – билимдин таасирдүү формасы жана чыныгы тарбиялоочу күч.

Сооронбай Жусуевдин “Алакан” чыгармасы 5 класстын окуучуларына руханий-адептик тарбия берүү менен катар, текстти аң-сезимдүү түшүнүүгө, боорукердик, кайраттуулук жана адамдык баалуулуктарды сезүүгө үйрөтөт. Сабак фрагменти төмөнкүдөй түзүлүшү мүмкүн:

Сабактын темасы: С. Жусуевдин «Алакан» ырынын мазмуну жана тарбиялык мааниси.

Сабактын максаты:

1. окуучулар ырдын идеялык-мазмунун түшүнөт;
2. согуш жана тынчтык темасына баа бере алышат;
3. каармандардын образын талдап, өз көз карашын билдирет;

4. интерактивдүү ыкмалар аркылуу ой жүгүртүүгө жана чыгармачылыкка үйрөнүшөт.

Сабактын түрү: аналитикалык-интегративдүү сабак (адабият + тарбия + ИКТ).

Сабактын жабдыктары: ырдын тексти, сүрөттөр, видеоматериал (согуш темасында), кластер барактары, мультимедиялык проектор.

Сабактын жүрүшү (фрагмент)

10. Уюштуруу бөлүгү (2–3 мүнөт):

Мугалим окуучулар менен учурашып, сабактын темасын тактап, суроо узатат:

– «Силердин атаңар же чоң атаңар согуш тууралуу айтып берген беле?»

– «Согуш деген сөздү укканда кайсы сезимдер жаралат?»

Бул этапта «Ачык микрофон» ыкмасы колдонулат – окуучулар эркин ой бөлүшүшөт.

II. Ырды кабыл алуу (5-7 мүнөт):

Окуучулар «Алакан» ыры менен таанышат. Ырды мугалим же окуучулардын бири көркөм окуйт. Андан соң кыска видеоролик (1-2 мүнөттүк, согуш темасындагы архивдик кадрлар) көрсөтүлөт. Бул этапта визуалдык жана угуу каналдары аркылуу поэтикалык образга эмоционалдык байланыш түзүлөт.

III. Ыр боюнча иштөө (15–20 мүнөт):

1. **«Кластер түзүү» (жамааттык иш):** «Алакан» деген сөздөн кандай маанилер, ойлор пайда болот? Окуучулар тактага же ватманга ойлорун жазышат:

- жылуулук
- апамдын алаканы
- тынчтык
- өмүр
- жоготуу

2. **«Салыштырма талдоо» (топтук иш):** Окуучулар ырдагы каармандардын сезимин чыгарып, Самактын образын талдайт:

– Чыгарманын башкы каарманы Самакка кандай мүнөздөмө бересиңер?

– Анын балага болгон мамилеси эмнеден көрүнөт?

Бул суроолор «Венн диаграммасы» аркылуу Самак менен баяндоочунун айырмачылыктарын жана окшоштуктарын салыштыруу жолу менен изилденет.

3. **«Роль ойноо» (шакаштуу инсценировка):** Окуучулар ырга ылайык эпизоддорду жуптар менен даярдап, сахналаштырышат. Мисалы:

- Самак баласынын алаканын кагазга түшүрүп жаткан учур;
- туткундагы баланы таануу жана анын колунун элесин көрүү;
- мина жарылгандагы трагедиялуу учур.

Бул бөлүктө окуучулар текстти жүрөгү менен кабылдап, чыгармага эмоционалдык боёк беришет.

IV. Жыйынтык жана рефлексия (5 мүнөт):

Мугалим окуучулардан «Бүгүнкү ырдан эмне алдың?» деген суроо менен «Бир мүнөттүк эссе» жазууну сунуштайт. Андан соң каалагандар ой бөлүшөт. Мугалим сабакты төмөнкү цитата менен жыйынтыктайт:

«Бир кагазда беш манжа — бүт дүйнөнүн балалык үмүтү жатат.»

Сооронбай Жусуевдин «Алакан» чыгармасы 5 класстын окуучуларына руханий-адепик тарбия берүү менен катар, текстти аң-сезимдүү түшүнүүгө, боорукердик, кайраттуулук жана адамдык баалуулуктарды сезүүгө үйрөтөт. А. Муратовдун эмгегинде

айтылгандай, көркөм адабий чыгарманы талдоо менен жаш муундарды тарбиялоодогу өбөлгөлөрдүн бири болмокчу. [5]

Көрсөтүлгөн методикаларды сабакта колдонсо жыйынтыгында төмөнкүдөй педагогикалык натыйжалар күтүлөт:

- окуучулардын көркөм текстти кабыл алуу жана мазмундук талдоо жөндөмү өнүгөт;
- согуш, тынчтык, жоготуу, үмүт сыяктуу универсалдуу баалуулуктар тууралуу түшүнүгү кеңейтилет;
- интерактивдүү иш-аракеттер аркылуу жамааттык, жекече ой жүгүртүүлөр байытылат;
- поэзияга болгон кызыгуу жана улуттук адабиятка сый мамиле калыптанат.

Жыйынтыктап айтканда, «Алакан» ыры аркылуу окуучулар жөн гана көркөм чыгарманы

окуп-талдабастан, адамдык асыл сапаттарга жакындайт, өткөн тарыхтан сабак алып, келечекке тынчтык менен умтулууну үйрөнөт. Көркөм адабият адамзатты өнүктүрүүнүн каражаты катары көбүрөөк колдонулушу керек, инсандын адеп-ахлагы: жакшылык жана адилеттүүлүк, сезимталдык, толеранттуулук түшүнүгүн камтыган нерселердин бардыгы. Бул көркөм чыгармаларды кылдаттык менен тандоонун негизинде гана мүмкүн болот, аларды толук кандуу кабыл алуу мүмкүнчүлүгү чоң, сабаттуу көркөм чыгарманын уюшкан анализи жана кылдат изилденген методикалык материал болуп эсептелет. [8] Мугалим бул процессте жөн гана маалымат берүүчү эмес, жүрөктөн жүрөккө көпүрө кура турган жол көрсөтүүчү болушу зарыл.

Колдонулган адабияттар

1. Абрамович Г.Л. Введение в литературоведение. – Москва: «Просвещение», 1975, 191-б.
2. Жумакадырова К.М. Сооронбай Жусуевдин поэзиясынын идеялык-көркөмдүк өзгөчөлүгү // Вестник Кыргызского государственного университета строительства, транспорта и архитектуры им. Н. Исанова, 2022, № 3(77), р. 1300-1304. – DOI 10.35803/1694-5298.2022.3.1300-1304. – EDN JDIJYY.
3. Кыргыз Республикасынын «Билим берүү жөнүндө» Мыйзамы / <https://cbd.minjust.gov.kg/112665/edition/1273902/kg>
4. Методика преподавания литературы / З.Я. Рездин редакциялоосунда. – Москва, 1977.
5. Муратов А. Кыргыз адабиятын окутуу: теориясы жана практикасы. – Бишкек: «Турар», 2013, 485-б.
6. Привалова Г.Ф. Активные и интерактивные методы обучения как фактор совершенствования учебно-познавательного процесса в вузе // Современные проблемы науки и образования, 2014, №3.
7. Тажибаева У.К. С. Жусуевдин «Алакан» чыгармасын окутуунун методикасы // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана, 2018, № 2, с. 236-238. – EDN XSHMDZ.
8. Адылбек кызы Г., Назарбекова Б.Ж., Султан кызы Б. Кыргыз адабияты сабагында өспүрүм курактагы окуучуларды сабырдуулукка тарбиялоо // Ж. Баласагын атындагы КМУУнун Жарчысы, 2023, № 2(114), 139-145-бб.
9. Исмаилова А.А., Дуйшенбиева Д.А. Кыргыз адабиятын окутуудагы көйгөйлөр жана жаштарды тарбиялоодогу мааниси // Жусуп Баласагын атындагы Кыргыз улуттук университетинин

Жарчысы, 2024, № 3(119), р. 168-172. – DOI 10.58649/1694-8033-2024-3(119)-168-172. – EDN ORYOVF.

10. Сулайманова Р.Т., Алымкулова Н.А. Заманбап мугалимди окуучулардын таанып-билүү активдүүлүгүн өнүктүрүүгө даярдоо // Жусуп Баласагын атындагы Кыргыз улуттук университетинин Жарчысы, 2024, № 3(119), р. 38-45. – DOI 10.58649/1694-8033-2024-3(119)-38-45. – EDN HGIOJQ.

Рецензент: проф. Кенжешев К.Д.

УДК: 1:141.7:378(510) (575.2)

DOI 10.58649/1694-9099-2025-4-9-13

Чень Дашуай, Лян Цзяньчжун, Усупова Ч. С.

Ж. Баласагын атындагы КУУ, Философии багыты, PhD докторант

469718738@qq.com

, д.ф.н., и.о. проф

cholponusupova7@gmail.com

Чень Дашуай, Лян Цзяньчжун.

КНУ имени Ж. Баласагына, направление Философии, PhD докторант

469718738@qq.com

Усупова Чолпон Сабыровна, д.ф.н., и.о. проф

cholponusupova7@gmail.com

Chen Dashuai, Liang Jianzhong

KNU named after J. balasagyn, Philosophy, post-graduate student

469718738@qq.com

Usupova Cholpon Sabyrovna, professor

**САНДЫК ДООРДО КЫРГЫЗСТАН УНИВЕРСИТЕТТЕРИНИН ИДЕОЛОГИЯЛЫК
КООПСУЗДУК ЧАКЫРЫКТАРЫНЫН САЛЫШТЫРМА ИЗИЛДӨӨСҮ – ИНТЕРНЕТТИН
СҮЮЛТУУЧУ КӨЗ КАРАШЫНАН
СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВЫЗОВОВ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
УНИВЕРСИТЕТОВ КЫРГЫЗСТАНА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ – С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ
ПРОНИКНОВЕНИЯ ИНТЕРНЕТА
COMPARATIVE STUDY OF IDEOLOGICAL SECURITY CHALLENGES IN KYRGYZ
UNIVERSITIES IN THE DIGITAL AGE – BASED ON THE PERSPECTIVE OF INTERNET
PENETRATION**

Кыскача мүнөздөмө: Санариптик доордо интернеттин жайылышы университеттердин идеологиялык коопсуздугу үчүн олуттуу көйгөйлөрдү жаратууда. Бул макалада Кытайдагы жана Кыргызстандагы университеттер изилдөө объектиси катары каралат. Эки өлкөнүн университеттери туш болгон идеологиялык коопсуздук маселелери тармактык маалыматтын жайылышы, маданий баалуулуктардын кагылышуусу жана Интернетке кирүү менен шартталган технологиялык коопсуздук тобокелдиктери боюнча талданат жана салыштырылат. Изилдөө көрсөткөндөй, кытай университеттер дуушар көйгөйлөрү менен байланыштуу неформальным, маалымат таратуу жана интернет-субкультурами, ошол эле учурда кыргыз университеттер испытывают кош басым мультикультурализма жана тышкы кирүү. Негизинде бул статьяда сунушталат билим берүү стратегиясын сыяктуу окутуу интернет-сабаттуулук, өнүктүрүү университетской маданият жана эл аралык кызматташтык, жөндөмдүүлүгүн жогорулатуу үчүн университеттердин эки өлкөнүн киришине каршы турууга интернет. Бул изилдөө санарип доорунда университеттердин идеологиялык коопсуздугун камсыз кылуу үчүн теориялык колдоо жана практикалык көрсөтмөлөрдү берет.

Аннотация: В цифровую эпоху проникновение интернета создает серьезные проблемы для идеологической безопасности университетов. В данной статье в качестве объектов исследования рассматриваются университеты Китая и Кыргызстана. Анализируются и сравниваются проблемы идеологической безопасности, с которыми сталкиваются университеты обеих стран, с точки зрения распространения сетевой информации, конфликтов культурных ценностей и технологических рисков безопасности, обусловленных проникновением интернета. Исследование показывает, что китайские университеты сталкиваются с проблемами, связанными с неформальным распространением информации и интернет-субкультурами, в то время как кыргызские университеты испытывают двойное давление мультикультурализма и внешнего проникновения. На основе этого в статье предлагаются образовательные стратегии, такие как обучение интернет-грамотности, развитие университетской культуры и международное сотрудничество, для повышения способности университетов обеих стран противостоять проникновению интернета. Данное исследование предоставляет теоретическую поддержку и практическое руководство для обеспечения идеологической безопасности университетов в цифровую эпоху.

Abstract: In the digital age, internet penetration poses severe challenges to the ideological security of universities. This article focuses on universities in China and Kyrgyzstan as research subjects, analyzing and comparing the ideological security challenges faced by both countries' universities in terms of network information dissemination, cultural value conflicts, and technological security risks from the perspective of internet penetration. The study finds that Chinese universities face issues related to informal information exposure and internet subcultures, while Kyrgyz universities are impacted by the dual pressures of multiculturalism and external penetration. Based on this, the article proposes educational strategies such as internet literacy education, campus cultural development, and international cooperation to enhance the ability of both countries' universities to resist internet penetration. This research provides theoretical support and practical guidance for the ideological security of universities in the digital age.

Негизги сөздөр: идеологиялык коопсуздук, университеттер, санариптик доор, интернет, маалымат сабаттуулугу, маданий баалуулуктар, интернет-субмәдениет, Кытай, Кыргызстан, көптүк маданиятчылык, технологиялык тобокелдиктер, эл аралык кызматташтык.

Ключевые слова: идеологическая безопасность, университеты, цифровая эпоха, интернет, информационная грамотность, культурные ценности, интернет-субкультуры, Китай, Кыргызстан, мультикультурализм, технологические риски, международное сотрудничество.

Keywords: Ideological security, universities, digital era, Internet, information literacy, cultural values, Internet subcultures, China, Kyrgyzstan, multiculturalism, technological risks, international cooperation.

With the advent of the digital age , the Internet has become an important carrier for the dissemination of ideology . Its rapidity, extensiveness and concealment pose unprecedented challenges to the ideological security of colleges and universities. According to the 55th China Internet Development Statistics Report of CNNIC , as of December 2024 , the number of Internet users in China will reach 1.108 billion , and the Internet penetration rate will reach 78.6%. Among the Internet users , students account for the largest proportion [1] Therefore, colleges and universities are key places for cultivating young talents and shaping values . They face multiple threats such as network information overload, the spread of false information and cultural hegemony. In this context , how to deal with the impact of Internet penetration on ideological security has become a common concern of countries around the world.

China and Kyrgyzstan, as countries with different political systems and cultural backgrounds, face both common and distinct challenges in ideological security at their universities. As a socialist country, China prioritizes ideological security, upholding mainstream values through strict internet regulation and ideological education. However, China still faces potential threats from informal information access and online subcultures. Kyrgyzstan, located in Central Asia and situated in a multicultural geopolitical environment , significantly impacts the ideological security of its universities through external influences , such as religious extremism and Western democratic ideals . This article will explore through a comparative analysis , the security challenges faced by universities in both countries in the face of internet penetration.

“ Without cyber security, there is no national security . ” [2] knowledge shape state work do yes for country Home stand Heart ,for civil tribe stand soul of work [3] As an important part of national security , ideological security has received extensive attention from the academic community in recent years. Scholars generally believe that ideological security is not only the foundation of national political stability , but also the guarantee of cultural identity and value system (Sun Zhou , 2018; Yang Shan , 2019; Wang Hongyu , 2019; Xiao Ximing , 2025) . In the digital age , the popularity of the Internet has made ideological dissemination globalized, instant and fragmented , and traditional security theories face new challenges (Tian Ronglan , 2024; Wang Heng and Yu Jing , 2025; Chen Lirong and Chen Shiqi , 2025; Chen Chunlian , 2025) .

~~11. Internet penetration and higher education~~

Existing research shows that Internet penetration has a profound impact on the ideological concepts of college students through social media, online culture, and algorithmic recommendations (Zhang Jiayu and

Zhao Hongjuan , 2025[4]) . For example , the spread of Western values through film and television works and popular culture may weaken students' identification with mainstream ideology. In addition , online rumors and false information also pose a threat to the ideological security of colleges and universities (Du Yan , 2024; Zhang Li and Li Dan , 2025[5]) . However, there are still few comparative studies on colleges and universities in China and Kyrgyzstan, especially in the field of systematic analysis under the perspective of Internet penetration .

~~twenty three~~ Current status of relevant research in China and Kyrgyzstan

In China, research on ideological security in universities has mostly focused on policy analysis and ideological education practices, emphasizing the importance of network supervision and curriculum setting (Yin Fengying , 2025; Wu Guanyong , 2025). In Kyrgyzstan , since its independence in 1991 , it has attached particular importance to the importance of higher education in promoting social and economic development , and has actively explored a model of value education suitable for Kyrgyz university students. (Baisalova Nargiza, 2017[6]; MAMAZAIROVA NURSINA, 2022) Related research focuses more on the impact of geopolitics and cultural diversity on ideology , and research on Internet penetration is still in its infancy.

3. Challenges of Internet Penetration to Ideological Security in Chinese and Kyrgyz Universities

3.1 Mechanisms and forms of internet penetration

Internet penetration, as the primary means of ideological dissemination in the digital age, is characterized by rapidity, concealment, and asymmetry. First , social media platforms (such as Weibo and Instagram) use algorithmic recommendations to amplify the spread of specific ideologies , creating an “ echo chamber effect “ that exposes students to content that aligns with their own views or is biased. Second, online culture (such as buzzwords and memes) spreads values through entertainment, potentially undermining the seriousness of mainstream ideology. Finally , false information and online rumors spread virally , creating social panic and challenging the authority of ideological education in universities.

3.2 Ideological security challenges in Chinese universities

In China , Chinese universities are facing problems such as informal information access and online subculture. The main manifestations are :

First, some students are exposed to harmful external information through informal technological means , a problem that demands urgent attention and resolution. This phenomenon not only impacts students' mental health but also profoundly influences their value formation. Some students may exploit various technological tools and methods to circumvent school and family internet controls and easily access uncensored overseas content. This content often contains negative ideas that contradict mainstream values, such as extremism, antisocial behavior, and unhealthy lifestyles. The spread of this information can severely impact their mental state and values. Furthermore, this information is often presented in a sensational or extreme manner, which can easily arouse students' curiosity and rebelliousness, leading them to question social reality and mainstream ideology, or even to resist it. This situation not only confuses students when facing the real world but can also lead to distorted values , which in turn affects their interpersonal relationships and social adaptability. Therefore , how to effectively guide students to resist this harmful information and cultivate their critical thinking skills has become a major challenge for educators and parents.

Second, on online social platforms, popular terms and concepts such as “lying flat,” “involution,” and “individualism”—while to some extent reflecting the younger generation’s frustration and ridicule over the pressures of reality—can also implicitly convey negative emotions such as negativity, avoidance, or excessive self-centeredness. The widespread dissemination of these concepts may lead some students to distort their understanding of mainstream values such as collectivism and striving, and even create a sense of intellectual alienation. In the context of online subcultures, students may begin to question the meaning of effort or express indifference towards social competition. This attitude not only impacts their personal growth and development but also may weaken their sense of social responsibility. Therefore, educators and parents need to pay closer attention to students’ online behavior, guiding them to correctly understand and respond to online information, so as to help them establish positive values, cultivate a sound personality, and develop a sense of social responsibility.

3.3 Ideological security challenges in Kyrgyzstan’s universities

The ideological security challenges facing Kyrgyz universities stem more from the dual influences of multiculturalism and external infiltration. As a Central Asian country situated at the intersection of multiple cultures, Kyrgyzstan’s university students are vulnerable to ideological influence from external forces. For example, religious extremism spreads online, corrosive to students’ thinking. Meanwhile, the infiltration of Western democratic ideals through non-governmental organizations and social media can weaken students’ loyalty to national identity. Furthermore, relatively lax internet regulation allows the spread of false information and rumors to further exacerbate ideological security risks.

4. Comparative Analysis of Ideological Security Challenges in Chinese and Kyrgyz Universities

4.1. Differences at the policy and institutional levels

China and Kyrgyzstan differ significantly in their internet management and ideological education policies. China maintains ideological security through strict internet regulation and university ideological education courses (such as “Situation and Policy”). However, the implementation of these policies can trigger student resistance. Kyrgyzstan, on the other hand, has relatively lax internet management due to resource and technological limitations. Universities lack a systematic ideological education mechanism, making them vulnerable to external infiltration.

Policy and system level	China	Kyrgyzstan
Network Management	Strict network supervision and implementation of a “network firewall” to prohibit students from browsing illegal websites	Network management is relatively loose and lacks a systematic regulatory mechanism
Ideology educate	Offering courses such as “Situation and Policy” to help students understand domestic and international situations and strengthen their sense of national identity	Colleges and universities lack a systematic ideological education mechanism, which affects the formation of students’ values.
Policy Implementation Influence	May trigger students’ rebellious psychology and resist mainstream ideology	Resource and technological limitations lead to a higher risk of external ideological infiltration

Table 1. Comparison of policy and institutional aspects of ideological security challenges in Chinese and Kyrgyz universities

4.2 Similarities and differences in the ideological concepts of student groups

The ideological tendencies of university students in both countries, influenced by internet culture, exhibit both similarities and differences. The commonality lies in the impact of online pop culture and information overload on both sides, with some students expressing a sense of alienation from mainstream ideology. The difference lies in the fact that Chinese university students are more influenced by domestic policies , while Kyrgyz students face the challenges of national identity and the conflict between multiculturalism.

4.3 The extent and methods of external infiltration

The extent and methods of external infiltration into universities in the two countries also differ. In China , external infiltration primarily occurs through covert cultural dissemination and cyber technology , making the impact relatively controllable . In Kyrgyzstan , external infiltration is more direct , with religious extremism and Western non-governmental organizations significantly influencing student thought through online and offline activities , posing a higher security risk.

External forces	China	Kyrgyzstan
Degree of penetration	External infiltration is mainly achieved through covert cultural communication and network technology, and the impact is relatively controllable.	External infiltration is more direct, with religious extremism and Western non-governmental organizations having a significant impact on student thinking through online and offline activities.
Penetration method	Covert cultural dissemination, mainly through social media and online forums	Direct religious and political propaganda, spread through offline events and social media

Table 2. Comparison of the degree and methods of external forces' infiltration

5 Educational Strategies and Practical Paths

12. Strategies for Strengthening Internet Literacy Education

In the traditional teaching model , teachers are knowledge transmitters and usually strictly control and standardize the teaching content and model [7]. The report of the 20th National Congress of the Communist Party of China pointed out that “ we must improve the comprehensive network governance system and promote the formation of a good network ecology [8]” . In response to the challenge of Internet penetration, universities in China and Kyrgyzstan should strengthen the network literacy training of teachers, build an excellent teaching team, and teach and answer questions for students to improve their ability to discern network information. Specifically, relevant courses (such as “Network Information Analysis”) can be offered to teach students how to identify false information and media bias. At the same time, through case teaching and practical activities, students can be helped to develop critical thinking. For example, Chinese universities can combine domestic network hot events to carry out teaching, such as the “Situation and Policy” course; Kyrgyz universities can focus on the identification of religious extremist information.

13. Building an ideological security line in colleges and universities

Universities should build an ideological security defense through campus cultural development and faculty training. In China, this can be achieved by strengthening campus cultural activities (such as themed Party Days) to enhance students' identification with core socialist values; in Kyrgyzstan, this can be achieved by promoting ethnic cultural education to strengthen students' sense of belonging to their national identity. Furthermore, universities in both countries should strengthen faculty's ability to guide ideological education and enhance their sensitivity and ability to respond to online culture through training. The security capabilities of universities in both countries also provide new avenues for cultural exchange under the Belt and Road Initiative.

5.3 Possible Paths for China-Kyrgyzstan Cooperation to Counter Internet Penetration

General Secretary Xi Jinping pointed out: "To maintain cybersecurity, we must first know where the risks are, what kind of risks they are, and when they will occur." [9] Given the global nature of Internet penetration, universities in China and Kyrgyzstan can cooperate in the fields of cybersecurity and ideological education. For example, the two sides can share cybersecurity technology resources, establish a joint early warning mechanism, and promptly detect and respond to the spread of false information; at the same time, through teacher and student exchange programs, learn from each other's successful experiences in ideological education. This kind of international cooperation will not only help improve the security capabilities of universities in the two countries, but also provide a new path for cultural exchanges under the Belt and Road Initiative.

Conclusions

Through a comparative analysis, this article finds that internet penetration poses multiple challenges to the ideological security of Chinese and Kyrgyz universities. Chinese universities face challenges such as informal information access and online subcultures, while Kyrgyz universities face the dual impact of multiculturalism and external infiltration. While universities in both countries share common challenges regarding online information dissemination and cultural value conflicts, the specific manifestations of these challenges and their ability to respond differ significantly. Based on this, this article proposes strategies to enhance the resilience of universities in both countries to internet penetration through internet literacy education, campus culture development, and international cooperation.

Future research could focus on the impact of emerging technologies in the digital age on ideological security, such as how algorithmic recommendations and deepfakes exacerbate the asymmetry of information dissemination. Furthermore, further research could explore cooperation mechanisms between China and Kyrgyzstan in the field of cybersecurity, as well as the adaptive adjustments of ideological education in universities in the context of globalization.

References

- [1]中国互联网信息中心. 第55次中国互联网络发展状况统计报告[R]. 北京:中国互联网信息中心,2025:1.
- [2]中共中央党史和文献研究院.习近平关于网络强国论述摘编[M].北京:人民出版社, 2021:97.

- [3]习近平.高举中国特色社会主义伟大旗帜 为全面建设社会主义现代化国家而团结奋斗:在中国共产党第二十次全国代表大会上的报告[N].人民日报,2022-10-26(1):43.
- [4]张佳育,赵洪娟.高职院校网络意识形态安全教育存在的问题及对策研究[J].佳木斯职业学院学报, 2025 (07):229-231.
- [5]张礼,李丹.意识形态风险防范视角下高校网络舆情应对策略及治理研究[J].传播与版权,2025 (10):73-76.
- [6]Baisalova Nargiza.The Study on Values Education of University Students in Kyrgyzstan [D]. Guangxi Normal University.,2018(06):91.
- [7]陈方芳,陈潇雪.数字时代高校意识形态安全风险及系统应对[J].长沙理工大学学报(社会科学版),2024,39(03):16-23.
- [8]习近平.高举中国特色社会主义伟大旗帜 为全面建设社会主义现代化国家而团结奋斗:在中国共产党第二十次全国代表大会上的报告[M].北京:人民出版社,2022:44.
- [9]中共中央党史和文献研究院.习近平关于网络强国论述摘编[M].北京:中央文献出版社,2021:93.

Рецензент: канд. филос.наук., доцент Акматова Н.С.

Психология

УДК 159.922.7:316.62-058.64

DOI 10.58649/1694-9099-2025-4-9-13

Шакирова С.А., Тынычбекова Н.Т.

Ж. Баласагын атындагы КУУ

Шакирова С.А., Тынычбекова Н.Т.

КНУ им. Ж. Баласагына

**АТА-ЭНЕ МЕНЕН БАЛДАРДЫН ОРТОСУНДАГЫ КЕЛИШПЕСТИК МАМИЛЕНИН
ПСИХОЛОГИЯЛЫК ӨЗГӨЧӨЛҮГҮ
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КОНФЛИКТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДЕТЕЙ
И РОДИТЕЛЕЙ
PSYCHOLOGICAL PECULIARITIES OF CONFLICT INTERACTION BETWEEN CHILDREN
AND PARENTS**

Кыскача мүнөздөмө: В статье представлены результаты сравнительного анализа психологических особенностей конфликтного взаимодействия подростков и их родителей. Исследование проводилось с использованием методик Т. Лири «Диагностика межличностных отношений», опросника К. Томаса «Стратегии поведения в конфликте», а также методики «Стратегии семейного воспитания» в модификации И.И. Махониной. Выявлены различия в восприятии и способах разрешения конфликтов между родителями и подростками, а также особенности их межличностного взаимодействия в условиях семейного напряжения. Результаты обсуждаются в контексте семейной социализации и стилей воспитания.

Аннотация: Макалада өспүрүмдөр жана алардын ата-энелеринин ортосундагы келишпестик мамилелердин психологиялык өзгөчөлүктөрүнүн салыштырма анализинин жыйынтыктары берилген. Изилдөөдө Т. Лиринин «Межличносттук мамилелерди диагностикалоо» методикасы, К. Томастын «Конфликттеги жүрүм-турум стратегиялары» суроолору, жана И.И. Махонинанын модификациясындагы «Үй-бүлөлүк тарбиялоо стратегиялары» колдонулган. Ата-энелер менен өспүрүмдөрдүн жанжалды кабыл алуу жана аны чечүү ыкмаларында айырмачылыктар аныкталды, ошондой эле үй-бүлөдөгү тынчсыз учурларда алардын өз-ара мамилелеринин өзгөчөлүктөрү көрсөтүлдү. Натыйжалар үй-бүлөлүк социалдашуу жана тарбиялоо стилдеринин контекстинде талкууланат.

Abstract. This article presents the results of a comparative analysis of the psychological characteristics of conflict interactions between adolescents and their parents. The study employed several psychodiagnostic tools: T. Leary's Interpersonal Behavior Diagnosis technique, K. Thomas's Conflict Behavior Strategies questionnaire, and the Parenting Strategies methodology as modified by I.I. Makhonina. The research revealed significant differences in the perception and resolution of conflicts between parents and adolescents, as well as distinctive features of their interpersonal interactions under conditions of family tension. The findings are discussed within the framework of family socialization and parenting styles.

Негизги сөздөр. Конфликттүү өз ара аракеттешүү, өспүрүмдөр, ата-энелер, психологиялык өзгөчөлүктөр, жеке адамдар арасындагы мамилелер, конфликттерди чечүү стратегиялары, үй-бүлөлүк социалдашуу, тарбиялоо стилдери.

Ключевые слова. Конфликтное взаимодействие, подростки, родители, психологические особенности, межличностные отношения, стратегии разрешения конфликтов, семейная социализация, стили воспитания.

Keywords. Conflict interaction, adolescents, parents, psychological characteristics, interpersonal relationships, conflict resolution strategies, family socialization, parenting styles.

Конфликты между родителями и детьми являются неотъемлемой частью семейных отношений, особенно в подростковом возрасте. В этот период подростки стремятся к независимости, а родители пытаются сохранить контроль, что порой приводит к конфликтам, влияющим на развитие личности и отношения в семье. Подростковый возраст – это время формирования личностных и социальных качеств, поиска идентичности и переоценки ценностей, включая отношения с родителями. Психологические особенности подростков, такие как кризис самооценки и стремление к автономии, часто становятся причиной конфликтов. Стиль воспитания родителей (авторитарный или авторитетный) существенно влияет на поведение подростка и на разрешение конфликтов.

Особое внимание стоит уделить влиянию эмоционального интеллекта, который помогает лучше управлять эмоциями и снижать конфликтность в семье. Недостаток эмоционального интеллекта может привести к эскалации конфликтов. Дополнительным фактором является буллинг, который усугубляет семейные конфликты, так как родители не всегда знают, как помочь своим детям в таких ситуациях.

Исследование конфликтов между родителями и подростками, включая влияние воспитания и эмоционального интеллекта, является особенно актуальным в условиях современных социокультурных изменений, влияния интернета и социальных факторов.

Цель исследования заключалась в выявлении психологических особенностей взаимодействия в конфликте между подростками и их родителями.

Объект: подростковый возраст.

Предмет: конфликт между подростками и родителями.

Основная гипотеза: конфликтное взаимодействие родителей и подростков зависит от стиля воспитания, а также от уровня эмоционального интеллекта.

Методология: Базой исследования стала школа СОШ №2 г. Бишкек, в количестве 80 человек: из них 40 подростков (возраст 11-16 лет) и 40 родителей (возраст 33-69 лет).

Исследование проводилось анонимно, с информированным согласием участников. При обработке результатов и получении данных были рассчитаны с помощью программы Excel и использование математический метод.

Были применены методики:

8. Методика «Стратегии семейного воспитания» С.С. Степанова в модификации И.И. Махониной;
9. Методика «Диагностика межличностных отношений» Т. Лири;
10. Методика «Стратегии поведения в конфликте» К.Томаса;

11. Методика «Эмоциональный интеллект» Н. Холла.

Результаты: Анализируя полученные результаты данных по четырем методикам можно увидеть, как показатели стратегии семейного воспитания у родителей и межличностные отношения подростков влияют на выбор стратегии поведения в ситуации конфликта и на эмоциональный интеллект. Полученные результаты показали, что в большинство родителей выбирают авторитетный стиль воспитания, в отношении детей они проявляют поддержку, уважение, совместное принятие решение и удерживают четкие границы, что приводит в последствии у детей уверенность, ответственность, самостоятельность и адекватную самооценку. В выборе стратегии поведения в конфликтной ситуации родители используют приспособление и компромиссное проявление, родители стараются часто уступать, ставят интересы ребенка выше, чтобы достичь приемлемого решения, что приводит к эгоцентричности в своих интересах, а также в навыках переговоров, гибкости в ощущении удовлетворенности общения у детей. Высокие показатели по эмоциональному интеллекту у родителей были выявлены самомотивация и эмпатия. Умения поддержать себя, сохраняя интерес во взаимоотношении с ребенком для достижения своих целей, и понимание чувств других, сочувствие, поставить себя на место другого. Ребенок учится заботе, внимательности, развивается социальный интеллект.

Средний показатель данных у родителей выявили авторитарный стиль воспитания, проявление строгих требований, контроль, отсутствие эмоциональной поддержки, что приводит к пассивности, неуверенности и агрессивности у детей. В конфликтной ситуации родители выбирают стратегию соперничество и избегание, в поведении не учитывают мнение ребенка, давят, уходят от конфликтных ситуации, игнорируют проблем своим уходом, что приводит у ребенка к страхам, тревожности, агрессии, замкнутости, неумению решать конфликты, подавлению своих эмоций и чувств. В эмоциональном интеллекте у родителей выявили эмоциональную осведомленность, осознавать и понимать свои чувства, что приводит в последствии для ребенка осознание разницу в понимании своих эмоций и чувств.

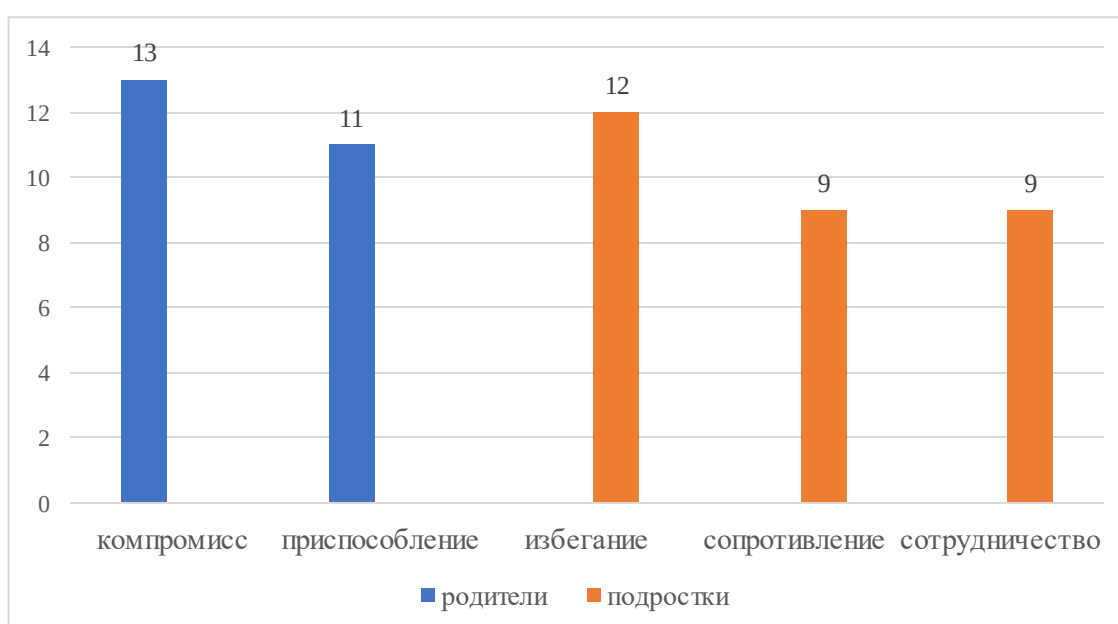
Низкие показатели данных у родителей в стиле воспитания либеральный и индифферентный, проявляется уступчивость, слабый контроль и отстраненность, что приводит у ребенка инфантильность, капризность, трудности с границами и обязанностями, ощущение ненужности и низкая самооценка. В стратегии поведения в конфликте выбирают сотрудничество, родитель стремится к взаимопониманию и уважению мнения ребенка, что приводит к воспитанию толерантности, доверию и умению решать конфликты. В эмоциональном интеллекте у родителей выявили управление своими эмоциями и распознавание эмоций других людей, умение контролировать эмоции, не подавлять, но выражать экологично, выстраивание здоровых доверительных поддерживающих отношений, ребенок учится спокойствию, устойчивости, безопасности и развивает уверенность в общении.

Рисунок 1. Высокие показатели по методикам «Стратегии семейного воспитания» С.С.Степанова и «Диагностика межличностных отношений» Т.Лири

У родителей наибольшую выраженность среди стилей семейного воспитания имеет авторитетный стиль. Это свидетельствует о стремлении выстраивать отношения с детьми на основе уважения, гибкости и эмоциональной поддержки, что создает благоприятную основу для воспитания подростков. У подростков не выявлено высоких показателей по шкалам межличностных отношений, что может указывать на недостаточную выраженность устойчивых позитивных социальных установок и затруднения в формировании продуктивных взаимодействий со значимыми взрослыми и сверстниками.

Рисунок 2. Высокие показатели по методике «Стратегии поведения в конфликте» К.Томаса

Среди родителей преобладают стратегии компромисса и приспособления, что говорит о стремлении сохранить контакт и снизить напряжение в конфликтных ситуациях. Подростки, в свою очередь, демонстрируют выраженность таких стратегий, как избегание, сопротивление и сотрудничество, что может отражать их неустойчивый, часто противоречивый подход к конфликтам с одной стороны, склонность к уходу от конфликта, с другой стремление отстаивать свою позицию.

Рисунок 3. Высокие показатели по методике «Эмоциональный интеллект» Н.Холла

В сравнительном анализе можно сделать выводы, что конфликтное взаимодействие родителей и подростков зависит от стиля воспитания, а также от уровня интеллекта и это можем увидеть в наших полученных данных. В рисунках 1, 2, 3 наглядно выражены характеристики взаимодействия ребенка с родителями, демонстрирующие стратегию поведения, устранивается, протестует, скрывает свои эмоции и проблемы, в определенных ситуациях открыто выражает чувства, что приводит к готовности уступать. Родители поддерживают баланс, но могут не удовлетворять глубинные потребности и частично уступают, предлагая компромиссное решение.

В межличностных отношениях подростки с выраженной агрессией, манипулируют, берут власть над ситуацией и не сдержаны в проявлении своих эмоций. Во взаимодействии родители уходят от обсуждения, игнорируют конфликт, в таких семьях усиливается конфликт, нарушается доверие, и развивается страх или бунт.

В стиле поведения родителей излишняя мягкость, уступчивость, уважение границ ребенка во взаимодействии межличностных отношениях наблюдается дружелюбие, выраженное готовность к стремлению сотрудничать, компромиссное поведение, несдержанность в откровенности своего дружелюбия, формирует навыки общения. В семье эмоциональная атмосфера создается в виде заботы, душевности, доброжелательности, чуткость и уважение к чувствам друг другу.

Рекомендации:

1. Признавайте право подростка на собственное мнение и выбор.
2. Развивайте навыки активного слушания.
3. Избегайте морализаторства и сравнений.
4. Установите чёткие, но гибкие границы.
5. Будьте последовательны и справедливы.

6. Поддерживайте эмоциональный контакт.
7. Учитывайте индивидуальные особенности подростка.
8. Развивайте навыки конструктивного разрешения конфликтов.
9. Обращайтесь за поддержкой, если возникают трудности.

Заключение

Семейное взаимодействие – это система взаимных отношений, общения и поведения между членами семьи, включающая эмоциональные, коммуникативные и ролевые аспекты. Оно охватывает:

- способы общения (как выражаются чувства, потребности, мнения);
- распределение ролей и обязанностей;
- уровень поддержки, понимания и доверия;
- стили воспитания и разрешения конфликтов;
- эмоциональный климат в семье.

Семейное взаимодействие представляет собой сложный процесс межличностных отношений между родителями и подростками, формирующийся под влиянием эмоциональной близости, стиля воспитания, коммуникативных установок и ролевых ожиданий. Его качество напрямую влияет на психоэмоциональное развитие подростка и характер внутрисемейных конфликтов.

В ходе анализа показатели стратегии семейного воспитания у родителей и межличностные отношения подростков влияют на выбор стратегии поведения в ситуации конфликта и на эмоциональный интеллект. Полученные результаты показали, что в большинство родителей выбирают авторитетный стиль воспитания, в отношении детей они проявляют поддержку, уважение, совместное принятие решение и удерживают четкие границы, что приводит в последствии у детей уверенность, ответственность, самостоятельность и адекватную самооценку. В выборе стратегии поведения в конфликтной ситуации родители используют приспособление и компромиссное проявление, родители стараются часто уступать, ставят интересы ребенка выше, чтобы достичь приемлемого решения, что приводит к эгоцентричности в своих интересах, а также в навыках переговоров, гибкости в ощущении удовлетворенности общения у детей. Высокие показатели по эмоциональному интеллекту у родителей были выявлены самомотивация и эмпатия. Умения поддержать себя, сохраняя интерес во взаимоотношении с ребенком для достижения своих целей, и понимание чувств других, сочувствие, поставить себя на место другого. Ребенок учится заботе, внимательности, развивается социальный интеллект.

В конфликтном взаимоотношении родителей и подростков наглядно выражены характеристики, демонстрирующие стратегию поведения, где ребенок устранился, протестует, скрывает свои эмоции и проблемы, в определенных ситуациях открыто выражает чувства, что приводит к готовности уступать. Родители поддерживают баланс, но могут не удовлетворять глубинные потребности и частично уступают, предлагая компромиссное решение.

Наша гипотеза – конфликтное взаимодействие родителей и подростков зависит от стиля воспитания, а также от уровня эмоционального интеллекта была подтверждена.

Список литературы:

1. Ковалев С. В. Психология современной семьи. – М.: Просвещение, 1988.
2. Козер Л. А. Социальные конфликты: их природа, развитие и разрешение. – М.: Прогресс, 1977.
3. Психология современного подростка / под ред. Д. И. Фельдштейна. – М.: Педагогика, 1987.
4. Тарабаева В. Б. Исследование причин возникновения конфликтов подростков с родителями. // Семейная психология и семейная психотерапия. – 1999. – № 2. – С. 42-52

Рецензент: канд. психол.наук, доцент Байгажанова Г.К.

Алимжанова Ф.Б.

“Mira University “, Чымкент, Казакстан

Алимжанова Ф.Б.

“Mira University”, Шымкент, Казакстан

Alimzhanova F.B.

“Mira University”, Shymkent, Kazakhstan

ORCID: 0009-0000-1751-6706

**ЧЕТ ТИЛДЕРДИ ОКУТУУДАГЫ ЗАМАНБАП БИЛИМ БЕРҮҮ ТЕХНОЛОГИЯЛАРЫ
СОВРЕМЕННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ
ЯЗЫКАМ**

**MODERN EDUCATIONAL TECHNOLOGIES IN FOREIGN LANGUAGE TEACHING
MODERNE PÄDAGOGISCHE TECHNOLOGIEN IM FREMDSPRACHENUNTERRICHT**

Кыскача мүнөздөмө: Чет тилдерин окутуунун заманбап шарттарында инновациялык педагогикалык технологияларды колдонуу өзгөчө мааниге ээ. Макалада студенттердин коммуникациялык көндүмдөрүн, критикалык ой жүгүртүүсүн жана маданияттар аралык компетенттүүлүгүн өнүктүрүүгө багытталган чет тилин окутуунун заманбап ыкмалары каралат. Долбоор ыкмасы, класстык технология, санариптик билим берүү ресурстары жана оюнга негизделген ыкмалар талданат. Окууну индивидуалдаштырууга жана окуучулардын мотивациясын жогорулатууга көмөктөшүүчү санариптик инструменттерди жана онлайн платформаларды интеграциялоого өзгөчө көңүл бурулат. Бул технологияларды окуу процессине киргизүүнүн артыкчылыктары жана мүмкүн болуучу кыйынчылыктары аныкталган. Заманбап билим берүү мекемелеринде чет тилин эффективдүү үйрөнүүнүн педагогикалык стратегияларын тандоого комплекстүү мамиле жасоонун зарылдыгы жөнүндө тыянактар жасалды.

Аннотация: В современных условиях обучения иностранным языкам особое значение приобретает использование инновационных педагогических технологий. В статье рассматриваются современные методики преподавания иностранного языка, направленные на развитие коммуникативных навыков, критического мышления и межкультурной компетенции учащихся. Анализируются такие подходы, как метод проектов, технология перевернутого класса, цифровые образовательные ресурсы и игровые методики. Особое внимание уделяется интеграции цифровых инструментов и онлайн-платформ, способствующих индивидуализации обучения и повышению мотивации студентов. Выявлены преимущества и возможные трудности внедрения данных технологий в образовательный процесс. Сделаны выводы о необходимости комплексного подхода к

выбору педагогических стратегий для эффективного изучения иностранного языка в современных образовательных учреждениях.

Abstract: In the modern conditions of teaching foreign languages, the use of innovative pedagogical technologies is of particular importance. The article considers modern methods of teaching a foreign language aimed at developing communication skills, critical thinking and intercultural competence of students. Such approaches as the project method, the flipped classroom technology, digital educational resources and game methods are analyzed. Particular attention is paid to the integration of digital tools and online platforms that contribute to the individualization of learning and increase student motivation. The advantages and possible difficulties of introducing these technologies into the educational process are identified. Conclusions are made about the need for an integrated approach to the choice of pedagogical strategies for effective learning of a foreign language in modern educational institutions.

Негизги сөздөр: педагогикалык технологиялар; чет тилин окутуу; санариптик инструменттер; проект методу; флайд класс; оюн ыкмалары.

Ключевые слова: педагогические технологии; обучение иностранному языку; цифровые инструменты; метод проектов; перевернутый класс; игровые методики.

Keywords: pedagogical technologies; foreign language training; digital tools; project method; flipped classroom; game methods.

Einleitung. Im modernen Kontext der Globalisierung und Digitalisierung des Bildungsprozesses kommt dem Studium von Fremdsprachen eine besondere Bedeutung zu. Die deutsche Sprache als eine der führenden Sprachen der internationalen Kommunikation, Wissenschaft, Wirtschaft und Kultur erfordert wirksame Lehrmethoden, die den modernen pädagogischen Anforderungen gerecht werden.

Traditionelle Methoden des Fremdsprachenunterrichts werden nach und nach durch innovative pädagogische Technologien ersetzt, die nicht nur auf die Entwicklung sprachlicher Kompetenzen, sondern auch auf die Entwicklung kritischen Denkens, der Kommunikationsfähigkeit und des interkulturellen Bewusstseins abzielen. Moderne Ansätze wie die projektbasierte Methode, das Flipped-Classroom-Modell, spielbasierte Bildungstechnologien und digitale Bildungsressourcen können die Motivation

der Schüler steigern und den Prozess des Deutschlernens dynamischer und interaktiver gestalten.

Relevanz der Studie. Die Relevanz dieser Studie ergibt sich aus der Notwendigkeit, pädagogische Strategien an die sich wandelnden Bildungsbedingungen anzupassen sowie die Wirksamkeit moderner Technologien im Deutschunterricht umfassend zu analysieren. Ziel dieses Artikels ist es, moderne pädagogische Technologien, ihre Besonderheiten, Vorteile und mögliche Herausforderungen bei ihrer Implementierung in den Bildungsprozess zu betrachten.

Begriffe und Forschungsmethoden. Begriffe und Methoden der Forschung Diese Arbeit untersucht Schlüsselbegriffe im Zusammenhang mit modernen pädagogischen Technologien und Methoden des Fremdsprachenunterrichts. Pädagogische Technologien werden als eine Reihe

von Methoden, Techniken und Mitteln definiert, die auf die effektive Organisation des Bildungsprozesses abzielen. Sie basieren auf der Umsetzung praxisorientierter Aufgabenstellungen, die die Selbstständigkeit und Kommunikationsfähigkeit fördern. Zur Individualisierung des Lernens werden digitale Bildungsressourcen wie interaktive Plattformen und mobile Anwendungen eingesetzt. [1, c. 49]

Methodologische Grundlage der Studie.

Die methodologische Grundlage dieser Studie umfasst mehrere sich ergänzende Methoden. Die Analyse und Generalisierung wissenschaftlicher Literatur ermöglichen die Untersuchung moderner theoretischer Ansätze im Deutschunterricht sowie aktueller pädagogischer Technologien.

Die Methode des vergleichenden Analyseverfahrens wird eingesetzt, um verschiedene pädagogische Technologien miteinander zu vergleichen und ihre Effektivität zu ermitteln. Fragebögen und Umfragen dienen der Erhebung empirischer Daten zur Wahrnehmung moderner Lehrmethoden durch Schüler und Lehrkräfte.

Das pädagogische Experiment beinhaltet die praktische Umsetzung einzelner Methoden und die Bewertung ihrer Auswirkungen auf die Lernergebnisse. Zur objektiven Beurteilung der Effektivität der eingesetzten Technologien werden statistische Datenverarbeitungsmethoden verwendet, die eine quantitative Analyse der experimentellen Ergebnisse ermöglichen.

Die integrative Anwendung dieser Methoden gewährleistet eine umfassende Untersuchung moderner pädagogischer Technologien im Deutschunterricht und hilft, ihre Vorteile sowie mögliche Einschränkungen zu identifizieren.

Forschungsergebnisse. Die Ergebnisse der Untersuchung bestätigen die Wirksamkeit moderner pädagogischer Technologien beim Fremdsprachenlernen und zeigen ihren Einfluss auf die Verbesserung der Sprachkompetenz, die Motivation der Studierenden und die Entwicklung interkultureller Kommunikation. Die Analyse wissenschaftlicher Literatur und pädagogischer Praxis hat gezeigt, dass die Einführung der Projektmethode zur Förderung von Selbstständigkeit, kritischem Denken und der Fähigkeit zur Lösung praxisorientierter Aufgaben im realen Kommunikationskontext beiträgt. Der Einsatz der Flipped-Classroom-Methode erhöht den Grad der aktiven Beteiligung der Studierenden am Bildungsprozess, indem er ihnen ermöglicht, theoretisches Material in einem komfortablen Tempo zu erarbeiten und mehr Zeit für die praktische Anwendung der Sprache im Unterricht zu verwenden. Der Einsatz spielerischer Technologien und Elemente der Gamifizierung steigert die Motivation der Studierenden, senkt Sprachbarrieren und schafft ein günstiges emotionales Umfeld für das Lernen. [2, c. 88]

Empirische Daten. Die im Rahmen der Umfrage und des pädagogischen Experiments gewonnenen empirischen Daten bestätigten, dass digitale Bildungsressourcen (interaktive Plattformen, mobile Anwendungen, Online-Kurse) zur Individualisierung des Lernprozesses beitragen, indem sie Flexibilität und Zugänglichkeit der Lerninhalte gewährleisten. Gleichzeitig wurden bestimmte Schwierigkeiten bei der Implementierung dieser Technologien festgestellt, darunter ein unzureichendes Maß an digitaler Kompetenz einzelner Lehrkräfte, Mangel an technischen Ressourcen sowie die Notwendigkeit, traditionelle Bildungsprogramme an neue methodische Ansätze anzupassen. Trotz dieser

Herausforderungen zeigen die Forschungsergebnisse, dass der Einsatz moderner pädagogischer Technologien im Fremdsprachenunterricht dessen Effektivität erhöht und den Lernprozess stärker auf die praktische Anwendung von Wissen ausrichtet – was in der heutigen Zeit von besonderer Relevanz ist.

Diskussion der Forschungsergebnisse.

Wir sind zu dem Schluss gekommen, dass die Integration innovativer Methoden zur Aktivierung der kommunikativen Aktivitäten der Studierenden und zur Steigerung ihrer Motivation beiträgt.

Wie N.F. Korjakowzewa [3, c. 176] feststellt, hat die rasante Entwicklung der Computertechnologien und deren intensive Nutzung im Bildungsprozess bereits zu Veränderungen im Bildungssystem sowie zu einer höheren Effizienz des Deutschunterrichts geführt. Der Einsatz multimedialer Ressourcen, Online-Plattformen und mobiler Anwendungen ermöglicht es, eine dynamische Lernumgebung zu schaffen, die an die individuellen Bedürfnisse jedes einzelnen Studierenden angepasst ist.

Die Einführung moderner pädagogischer Technologien ist mit bestimmten Herausforderungen verbunden. Die Anpassung traditioneller Bildungsprogramme an neue methodische Ansätze erfordert zusätzlichen Zeit- und Arbeitsaufwand. In der Arbeit von T.A. Jakowlewa „Moderne Methoden des Unterrichts in Deutsch als Fremdsprache“ wird hervorgehoben, dass der Einsatz multimedialer Ressourcen und Online-Plattformen eine interaktive Lernumgebung schafft, die auf die individuellen Bedürfnisse der Studierenden zugeschnitten ist. A. Leontjew betonte die Bedeutung des handlungsorientierten Ansatzes im Unterricht, bei dem die Sprache nicht nur als Kommunikationsmittel, sondern auch als Werkzeug der Erkenntnis und des Handelns verstanden wird.

Er stellte fest, dass „der Spracherwerb im Prozess aktiver sprachlicher Tätigkeit erfolgt, die auf die Lösung konkreter kommunikativer Aufgaben ausgerichtet ist“. [4, c. 1]

In diesem Zusammenhang bieten Informations- und Kommunikationstechnologien vielfältige Möglichkeiten zur Schaffung von Situationen, die reale kommunikative Aufgaben simulieren und somit zu einem effektiveren Spracherwerb beitragen. A. Leontjew widmete der Motivation der Lernenden besondere Aufmerksamkeit und betrachtete sie als einen Schlüsselfaktor für erfolgreichen Unterricht. Er schrieb: „Motivation ist die treibende Kraft der Lernaktivität, ohne sie ist ein vollwertiger Wissenserwerb nicht möglich. «Die Ideen von A. A. Leontjew zum handlungsorientierten Ansatz und zur Bedeutung der Motivation im Lernprozess spiegeln sich in der heutigen Nutzung von IKT im Fremdsprachenunterricht wider, da sie zur Schaffung einer effektiven und motivierenden Lernumgebung beitragen. [5, c. 584]

Die Analyse monografischer und didaktischer Literatur bestätigt, dass die Integration moderner pädagogischer Technologien in den Deutschunterricht zur Steigerung seiner Effektivität, zur Entwicklung kommunikativer Kompetenzen und zur Erhöhung der Lernmotivation beiträgt. Für eine erfolgreiche Umsetzung dieser Technologien sind jedoch eine entsprechende Qualifizierung der Lehrkräfte sowie ausreichende Ressourcen erforderlich.

Die effektive Nutzung von Informations- und Kommunikationstechnologien im Fremdsprachenunterricht wird durch eine Reihe von Schlüsselfaktoren bestimmt. Zunächst ist die Verfügbarkeit hochwertiger technischer Ausstattung erforderlich, einschließlich Computer, interaktive Whiteboards, multimediale Mittel und

eine stabile Internetverbindung. Eine wichtige Voraussetzung ist auch ein hohes Maß an digitaler Kompetenz der Lehrkräfte, die in der Lage sein müssen, Informations- und Kommunikationstechnologien in den Bildungsprozess zu integrieren, traditionelle Methoden anzupassen und moderne Bildungsplattformen zu nutzen.

Anwendungen und Dienste wie Kahoot, Quizlet und Duolingo helfen, Wissen in spielerischer Form zu festigen und machen den Lernprozess unterhaltsamer und produktiver. [5, c. 584]

Wir vertreten die Auffassung, dass der Einsatz moderner pädagogischer Technologien im Fremdsprachenunterricht ein integraler Bestandteil des heutigen Bildungsprozesses ist, der auf die ganzheitliche Entwicklung der Persönlichkeit der Lernenden und ihre Vorbereitung auf eine erfolgreiche interkulturelle Kommunikation in einer zunehmend globalisierten Welt ausgerichtet ist.

Abschließend sollte darauf hingewiesen werden, dass der Einsatz moderner pädagogischer Technologien, einschließlich Informations- und Kommunikationstechnologien (IKT), eine Schlüsselrolle bei der Steigerung der Effektivität des Deutschunterrichts spielt. Die Analyse der Literatur und die Ergebnisse der Studie bestätigen, dass die Integration digitaler Werkzeuge,

spielerischer Methoden, des projektbasierten Ansatzes und der Flipped-Classroom-Technologie zur Entwicklung der Sprachkompetenz beiträgt, die Motivation der Schüler erhöht und den Bildungsprozess interaktiver und individueller gestaltet.

Jedoch erfordert die erfolgreiche Umsetzung innovativer Methoden einen integrierten Ansatz, der technische Ausstattung, Lehrerbildung, methodische Anpassung der Lehrpläne und die Berücksichtigung der individuellen Merkmale der Schüler umfasst. Es ist auch wichtig, ein Gleichgewicht zwischen traditionellen und modernen Lehrmethoden zu wahren, um die ganzheitliche Entwicklung aller Aspekte der Sprachkompetenz zu gewährleisten.

Wir können feststellen, dass moderne pädagogische Technologien im Deutschunterricht nicht nur dessen Effektivität steigern, sondern auch zur Entwicklung von Fähigkeiten für selbstständiges Lernen, kritisches Denken und erfolgreiche interkulturelle Kommunikation bei den Schülern beitragen. Im Kontext der digitalen Transformation des Bildungswesens wird ihre aktive Nutzung zu einer Notwendigkeit, die den Bildungsprozess an die modernen Anforderungen der Gesellschaft und des Arbeitsmarktes anpassen kann.

Literaturverzeichnis

1. Усейнова Н.В. Приемы вовлечения учащихся в интерактивную деятельность на уроках английского языка, 2006, №6, с. 49-54.
2. Клейменова Н.М. Использование активных приемов обучения на занятиях // Иностранные языки в школе, 2011, №1.
3. Коряковцева Н.Ф. Современная методика организации самостоятельной работы изучающих иностранный язык. – Москва: АРКТИ, 2009, 176 с.
4. Яковлева Т.А. Современные методы преподавания немецкого языка как иностранного (по материалам стажировки в Институте Международной Коммуникации в Дюссельдорфе) // Филологические науки в МГИМО: Сборник научных трудов, № 48. – Москва: МГИМО, 2012, с. 1.

5. Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. – Москва, 1981, 584 с.

Рецензент: канд. Педагогич. Наук Суюбердиева А.А.

УДК 81'37:81'255.2(=1/8)

DOI 10.58649/1694-9099-2025-4-9-13

Алимов Т.

Ўзбек мамлекеттик университети дүйнөлүк тилдерди окутат, Ташкент, Ўзбекстан

Алимов Т.

Узбекский государственный университет мировых языков, Ташкент, Узбекистан

Alimov T.

The Uzbek State University teaches world languages, Tashkent, Uzbekistan

**РАСМИЙ ТЕКСТТЕРДЕГИ КҮНҮМДҮК ЛЕКСИКА: ФУНКЦИЯЛАРЫ
ЖАНА КҲЙЫНЧЫЛЫКТАРЫ
ПОВСЕДНЕВНАЯ ЛЕКСИКА В ОФИЦИАЛЬНЫХ ТЕКСТАХ: ФУНКЦИИ
И ВЫЗОВЫ
ALLTAGSWORTSCHATZ IN OFFIZIELLEN TEXTEN: FUNKTIONEN UND
HERAUSFORDERUNGEN**

Кыскача мүнөздөмө: Аттуу макала расмий тексттерде – административдик, юридикалык жана саясий – күнүмдүк лексиканын колдонулушун изилдейт. Автор бул элементтердин расмий контексттерге киришинин себептерин, алардын функцияларын жана байланышкан кыйынчылыктарын талдайт. Регистрлер лингвистикасына жана немис тилдүү чөйрөдөн алынган мисалдарга таянып, Алимов күнүмдүк лексиканын негизги ролдорун белгилейт: түшүнүктүүлүктү жогорулатуу (мисалы, «толтуруу» «түшүндүрүү» ордуна), жакындыкты түзүү (Олаф Шольц: «ал жактагы адамдар» «жарандар» ордуна) жана эмоционалдык таасир («көйгөйлөрдү болтурбоо» «чырчатактарды алдын алуу» ордуна). Ал «нерсе» же «макул» сыяктуу сөздөр кабыл алууну жеңилдетерин көрсөтөт, бирок тобокелдиктерди да баса белгилейт: тактыктын жоголушу (мисалы, «батыр жакшы» «келишимге ылайык» ордуна), беделдин төмөндөшү же орунсуз тон («паника жок» кризис кабарларында). Алимов бул процесс ачыктыкка жана аудитория менен жакындашууга умтулууну чагылдырат, бирок формалдуулукту сактоо үчүн этияттыкты талап кылат деген жыйынтыкка келет. Макала так түзүлүш, ишенимдүү мисалдар менен айырмаланат жана мындай тилдик өзгөрүүнүн институттарга тийгизген таасирин изилдөө үчүн жаңы мүмкүнчүлүктөрдү ачат.

Аннотация: Статья исследует использование разговорной лексики в формальных текстах – административных, юридических и политических. Автор анализирует, почему такие элементы проникают в официальные контексты, их функции и связанные с этим сложности. Опираясь на лингвистику регистров и примеры из немецкоязычного пространства, выделяет ключевые роли

повседневной лексики: повышение понятности (например, «заполнить» вместо «изложить»), создание близости (Олаф Шольц: «люди там» вместо «граждане») и эмоциональное воздействие («избежать проблем» вместо «предотвратить конфликты»). Показывает, как слова вроде «штука» или «ладно» упрощают восприятие, но подчеркивает и риски: потеря точности (например, «квартира в порядке» вместо «соответствует договору»), снижение авторитетности или неуместный тон («без паники» в кризисных сообщениях). Заключает, что этот процесс отражает стремление к прозрачности и сближению с аудиторией, но требует осторожности для сохранения формальности. Статья предлагает ясную структуру, убедительные примеры и открывает перспективы для дальнейших исследований влияния такого языкового сдвига на восприятие институтов.

Abstract: The article “Everyday Vocabulary in Official Texts: Functions and Challenges” explores the use of conversational vocabulary in formal texts – administrative, legal, and political. The author analyzes why such elements infiltrate official contexts, their functions, and the associated difficulties. Drawing on register linguistics and examples from German-speaking contexts, Alimov highlights the key roles of everyday vocabulary: enhancing comprehensibility (e.g., “fill out” instead of “set forth”), fostering closeness (Olaf Scholz: “people out there” instead of “citizens”), and emotional impact (“avoid trouble” instead of “prevent conflicts”). He demonstrates how words like “thing” or “okay” simplify perception but emphasizes risks: loss of precision (e.g., “the apartment is fine” instead of “complies with the contract”), diminished authority, or inappropriate tone (“no panic” in crisis messages). Alimov concludes that this trend reflects a pursuit of transparency and connection with the audience, yet requires caution to maintain formality. The article offers a clear structure, compelling examples, and opens avenues for further research into how such linguistic shifts affect perceptions of institutions.

Негизги сөздөр: күнүмдүк лексика; расмий тексттер; түшүнүктүүлүк; жарандар үчүн ыңгайлуулук; тактык; кадыр-барк; тилдин өзгөрүшү.

Ключевые слова: повседневная лексика; официальные тексты; понятность; дружелюбие к гражданам; точность; авторитетность; изменение языка.

Keywords: everyday vocabulary; official texts; comprehensibility; citizen-friendliness; precision; authority; language change.

Schlüsselwörter: alltagswortschatz; offizielle texte; verständlichkeit; bürgernähe; präzision; autorität; sprachwandel.

Sprache passt sich den Anforderungen ihres Gebrauchs an. Während der Alltagswortschatz üblicherweise informelle Kommunikation prägt, zeigt sich ein wachsender Trend, diesen auch in offiziellen Texten wie Verwaltungsmitteilungen, juristischen Dokumenten oder politischen Reden zu nutzen. Ziel dieses Artikels ist es, die funktionalen Besonderheiten des Alltagswortschatzes in solchen

Kontexten zu untersuchen. Dabei wird analysiert, wie und warum alltagssprachliche Elemente Eingang in formale Texte finden, welche Wirkungen sie entfalten und welche Herausforderungen daraus resultieren. Die Untersuchung stützt sich auf linguistische Ansätze zur Registervariation und konkrete Beispiele aus dem deutschsprachigen Raum.

Der Alltagswortschatz umfasst lexikalische Einheiten, die im täglichen Sprachgebrauch dominieren. Er ist durch Einfachheit, hohe Gebrauchsfrequenz und emotionale Nähe gekennzeichnet (vgl. Crystal, 2003). [1] Beispiele wie „machen“, „gut“ oder „Zeug“ sind vielseitig einsetzbar und flexibel. Im Gegensatz dazu stehen Fachtermini oder gehobene Ausdrücke, die traditionell in offiziellen Texten vorherrschen. Doch die Grenzen zwischen diesen Registern lösen sich zunehmend auf, was eine Annäherung an die Alltagssprache begünstigt.

Der Alltagswortschatz wird in offiziellen Texten aus verschiedenen Gründen eingesetzt. Erstens steigert er die Verständlichkeit. Behörden wie das Bundesverwaltungsamt fördern eine „bürgernahe Sprache“, indem sie Formulierungen wie „Sie müssen das Formular ausfüllen“ statt „Das Formular ist auszufüllen“ verwenden. [2] Ein weiteres Beispiel ist die Ersetzung von „Antragstellung“ durch „Antrag machen“ in Formularen der Arbeitsagentur. Zweitens dient er der Schaffung von Nähe und Authentizität. In einer Rede im Jahr 2021 sprach Bundeskanzler Olaf Scholz von „den Leuten da draußen“ statt „den Bürgerinnen und Bürgern“, um eine informelle, volksnahe Haltung zu betonen. Drittens findet sich Alltagssprache in öffentlichen Kampagnen, etwa im Slogan „Bleib gesund!“ statt „Erhalte deine Gesundheit!“, wie in Corona-Infoblättern des Robert Koch-Instituts.

Die funktionalen Besonderheiten des Alltagswortschatzes in offiziellen Texten lassen sich in mehreren Aspekten erfassen:

Pragmatische Wirkung: Alltagswörter verringern die Distanz zwischen Sender und Empfänger. In einem Schreiben der Stadtverwaltung München heißt es etwa: „Wir kriegen das hin“ statt „Wir werden dies regeln“.

Diese Direktheit erhöht die Akzeptanz, kann aber die Autorität des Textes infrage stellen – ein Konflikt, der in der Reform der deutschen Rechtssprache debattiert wird (vgl. Eichhoff, 2000)⁵. [3]

Stilistische Flexibilität: Alltagswörter bieten eine größere Bandbreite als Fachbegriffe. Das Wort „Ding“ könnte in einem Verwaltungstext für „Vorgang“, „Problem“ oder „Anliegen“ stehen, wie etwa in „Das Ding mit der Müllabfuhr klären wir“. Dies erleichtert das Lesen, birgt jedoch die Gefahr von Unschärfe.

Emotionale Komponente: Alltagswörter tragen Emotionen. In einer Mitteilung der Deutschen Rentenversicherung findet sich „Ärger vermeiden“ statt „Konflikte verhindern“, was die Leser direkt anspricht⁶. Ebenso wird in politischen Texten „sich freuen“ statt „erfreut sein“ genutzt, etwa in Wahlkampfreden: „Wir freuen uns über eure Unterstützung“.

Der Einsatz des Alltagswortschatzes bringt Herausforderungen mit sich. Ein Beispiel ist die Balance zwischen Verständlichkeit und Präzision. In einem Mietvertrag könnte „die Wohnung ist okay“ statt „die Wohnung ist vertragsgemäß“ verständlicher, aber weniger exakt sein. Ein weiteres Problem ist die Wahrnehmung von Informalität. Eine Studie zeigt, dass Leser einfache Sprache schätzen, aber dennoch eine gewisse formale Distanz erwarten (vgl. Griesel, 2015). [4] In einem Schreiben des Finanzamts, das „alles klar“ statt „alles geregelt“ verwendet, könnten Steuerzahler die Seriosität anzweifeln. Zudem kann

⁵ Eichhoff (2000) betont, dass die Rechtssprache durch Vereinfachung an Präzision verlieren könnte. [3]

⁶ Siehe auch Römer (2019), die die emotionale Wirkung von Alltagswörtern in Texten untersucht.

der Ton unpassend wirken: „Keine Panik!“ in einer Krisenmitteilung könnte beruhigen, aber auch bagatellisieren.

Der Alltagswortschatz bereichert offizielle Texte durch Verständlichkeit, Nähe und emotionale Ansprache. Beispiele wie „ausfüllen“ statt „auszufüllen“ oder „Leute“ statt „Bürger“ verdeutlichen seine pragmatische und stilistische Stärke. Dennoch erfordert sein Einsatz Fingerspitzengefühl, um Präzision und Autorität zu

wahren. Die zunehmende Integration Alltagssprachlicher Elemente spiegelt einen gesellschaftlichen Wandel hin zu Transparenz und Bürgernähe wider, stellt aber auch neue Anforderungen an die sprachliche Gestaltung. Zukünftige Forschung könnte untersuchen, wie diese Entwicklung die Wahrnehmung von Institutionen beeinflusst und ob standardisierte Regeln für den Einsatz nötig sind.

Literaturverzeichnis

1. Crystal, D. The Cambridge Encyclopedia of Language. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003, S.163.
2. Vgl. Bundesverwaltungsamt (2020): Leitfaden zur bürgernahen Sprache.
 3. Eichhoff, J. Wortatlas der deutschen Umgangssprachen. – München: Saur Verlag, 2000, S.48
 4. Griesel, Y. Sprache in der Verwaltung: Zwischen Fachsprache und Bürgernähe. – Berlin: De Gruyter Verlag, 2015, S.214
 5. Römer, U. Sprachliche Register und ihre Funktionen. – Tübingen: Narr Francke Attempto. 2019, S.182

Рецензент: д-р философии и филологии Махмудов А.

УДК 10.02.01

DOI 10.58649/1694-9099-2025-4-9-13

Буряченко Т.И., Буряченко Е.С.

Жусуп Баласагын атындагы КУУ
«Билимкана Чыгыш» жеке мектеби

Буряченко Т.И., Буряченко Е.С.

КНУ имени Жусупа Баласагына
частная школа «Билимкана Восток»

Buryachenko T.I.

KNU Jusup Balasagyn
Private School “Bilimkana East”

**ОРУС ТИЛИ ЭМЕС ЭНЕ ТИЛИ КАТАРЫ КЛАССТАРДА ТЕКСТТИ ТАЛДОО АРКЫЛУУ
ЛИНГВОЭКОЛОГИЯЛЫК АСПЕКТ**

**ЛИНГВОЭКОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЧЕРЕЗ АНАЛИЗ ТЕКСТА
НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ
THE LINGUISTIC AND ECOLOGICAL ASPECT THROUGH TEXT
ANALYSIS IN RUSSIAN LANGUAGE CLASSES**

Кыскача мүнөздөмө: Макалада келечектеги мугалимдерди даярдоодо жандуу система катары лингвоэкология түшүнүгү ачылат. Заманбап сүйлөөдөгү терс тилдик кубулуштарды жоюуга басым жасалат. Орус тилинин баалуулуктарын коргоо каражаттары жана ыкмалары көрсөтүлгөн. Авторлор иштин бул түрүн тексттен окуучулар үчүн тиешелүү маалыматтарды алуу жагынан карашат.

Аннотация: В статье раскрывается понятие лингвоэкологии как живой системы при подготовке будущих педагогов. Основное внимание уделено устранению негативных языковых явлений в современной речи. Показаны средства и способы защиты ценностей русского языка. Авторы рассматривают данный вид работы с точки зрения извлечения из текста актуальной для учащихся информации.

Abstract: The article reveals the concept of linguoecology as a living system in the training of future teachers. The main attention is paid to the elimination of negative linguistic phenomena in modern speech. The means and methods of protecting the values of the Russian language are shown. The authors consider this type of work from the point of view of extracting relevant information from the text for students.

Негизги сөздөр: сүйлөө маданияты; лингвоэкология маселелери; текстти талдоо; тилдик нормалар.

Ключевые слова: культура речи; проблемы лингвоэкологии; анализ текста; языковые нормы.

Keywords: culture of speech; problems of linguoecology; text analysis; linguistic norms.

Современная лингвоэкология рассматривает русский язык как живую систему, подверженную влиянию социальных, культурных и экологических факторов. Загрязнение языка жаргонизмами, канцеляризмами, иноязычными заимствованиями, чрезмерное употребление агрессивной лексики – все это отражается на чистоте и выразительности русского языка.

Лингвоэкология призывает к бережному отношению к русскому языку, к культивированию грамотности, к использованию языка как инструмента

созидания и взаимопонимания. Важно помнить, что здоровье языка напрямую связано со здоровьем общества и окружающей среды. Чистота языка – это залог здоровой коммуникации и культурного развития.

Современный мир ставит перед образованием новые задачи. Помимо формирования грамотности, актуальной становится и экология языка [1] (Ионова, 2011, с. 191). Реализация лингвоэкологического аспекта на занятиях по русскому языку предполагает формирование у учащихся бережного отношения к языку как к важной

части культурного наследия и экосистемы коммуникации. Этот подход направлен на развитие языковой культуры, осознание ценности языка и его роли в сохранении национальной идентичности. Мы выделили некоторые аспекты и методы, которые можно использовать на занятиях по русскому языку для формирования языковой культуры, развития экологического сознания и борьбы с языковым загрязнением:

В первую очередь, необходимо обратить внимание на обучение нормам литературного языка [2] (Головин, 1988, с. 161). Учащиеся должны осваивать правильное произношение, ударение, грамматику и стилистику. Это помогает сохранить чистоту языка. Необходимо проводить анализ ошибок, так как их исправление способствует развитию языковой грамотности.

Включение в уроки тем, связанных с природой, экологией и охраной окружающей среды, помогут объяснить, что такое экология языка. Например, написание эссе на темы «Как язык отражает отношение к природе?» или «Экологические проблемы в современном мире». Кроме этого, можно предложить чтение и обсуждение произведений, в которых поднимаются вопросы экологии (например, произведения Ч.Т. Айтматова).

Следует обращать внимание на частое использование жаргонизмов, сленга и заимствований, обсуждая с учащимися, что чрезмерное использование таких элементов сильно вредит языку; проводить анализ рекламы и медиа, обращая внимание на то, что язык СМИ сегодня часто переходит допустимые границы языковых норм. В этих случаях мы предлагаем использовать цифровые ресурсы в добрых целях: применения онлайн-словари,

платформы для изучения языка, создавая социальные проекты, блоги, видеоролики или подкасты, посвящённые проблемам языка и экологии.

На занятиях по русскому языку лингвоэкологический аспект можно реализовать через анализ текстов. Выявление жаргонизмов, канцеляризмов, неоправданных заимствований позволяет ученикам осознать их негативное влияние на языковую среду. Использование заданий, направленных на создание текстов, свободных от языкового мусора, помогает закрепить полученные знания; развивает критическое мышление; формирует языковую культуру, осознавая важность сохранения литературных норм; расширяя словарный запас, знакомя с устаревшими или редкими словами, которые могут заменить заимствования или жаргонизмы.

При выборе текста нет каких-то особых стандартов: это может быть художественный текст (классика или современная литература), публицистическая статья, рекламный текст, пост из социальных сетей или даже диалог из фильма. Необходимо объяснить учащимся, что они будут анализировать текст с точки зрения лингвоэкологии, то есть искать явления, которые «загрязняют» или обогащают язык [3] (Дьякова, 2009, с. 21).

Для примера предлагаем рассмотреть рекламный текст с анализом и заданиями:

«Эксклюзивный промоушен! Только сейчас! Успейте зафиксировать свой успех с нашим новейшим продуктом – «МегаКрутой Гаджет 3000»! Это инновационный девайс с топовым функционалом и крутым дизайном. Мы предлагаем вам апгрейд вашей жизни! Забудьте о багах и глюках – наш продукт

прошел rigorous тестирование и получил хайповые отзывы от топовых блогеров.

Не упустите возможность прокачать свои скиллы и выйти на новый уровень! Спешите оформить заказ через наш user-friendly интерфейс. Оперативная доставка, гибкая система бонусов и кастомерская поддержка 24/7 гарантируют вам максимальный комфорт.

Активируйте свой потенциал уже сегодня!

Ваш успех – наш приоритет. Доверьтесь профессионалам и станьте частью трендового комьюнити!»

Анализ текста.

Задание 1. Как вы думаете, какой товар рекламируется в тексте? Расскажите, как вы это поняли.

Задание 2. Найдите в тексте заимствованные слова (например, «промоушен», «девайс», «апгрейд»). Какие из них, по вашему мнению, можно заменить русскими аналогами? Предложите варианты замены. Найдите в тексте слова на иностранном языке. Переведите их, подберите замену на русском языке.

Задание 3. Выделите канцеляризмы (например, «оперативная доставка», «гибкая система бонусов»). Как они влияют на восприятие текста? Можно ли сделать текст более живым и понятным?

Задание 4. Найдите жаргонизмы (например, «прокачать скиллы», «хайповые отзывы»). Как они влияют на стиль текста? Уместны ли они в рекламе?

Задание 5. Какие последствия для русского языка может иметь чрезмерное использование заимствований и жаргонизмов? Как это влияет на языковую культуру?

Задание 6. Обсудите с одноклассниками и приготовьтесь дать развернутый ответ на вопрос: почему в рекламе часто используют заимствованные слова и жаргонизмы? Это делает текст более современным или, наоборот, затрудняет понимание?

Задание 7. Перепишите этот рекламный текст, используя только русские слова и выражения. Сохраните смысл, но сделайте текст более «экологичным» с точки зрения языка.

Задание 8. Придумайте свой рекламный текст на тему экологии (например, реклама экологических товаров или услуг), используя только чистый русский язык без заимствований и жаргонизмов.

Задание 9. Как вы считаете, можно ли сохранить чистоту языка в современном мире, где заимствования и жаргонизмы становятся нормой? Что каждый из нас может сделать для этого?

Домашнее задание: 1. Найдите другие примеры рекламных текстов с большим количеством заимствований и жаргонизмов. Проанализируйте их с точки зрения лингвоэкологии. Какие тенденции вы заметили?

14. Проведите опрос среди друзей или родственников: как они относятся к использованию заимствований и жаргонизмов в рекламе? Запишите их мнения и обсудите в группе.

Реализация лингвоэкологического аспекта через анализ текста помогает учащимся не только улучшить языковые навыки, но и осознать свою роль в сохранении и развитии русского языка. На занятиях можно использовать различные типы текстов: художественные произведения, публицистические статьи, научные работы, медиатексты. Анализ текста должен

проводиться комплексно, с учетом его содержания, формы и авторского замысла. Важно не только выявлять лингвистические маркеры, но и обсуждать их роль в формировании эмоционального воздействия на читателя и стимулировании его к осознанным действиям. Основная задача – выявление и анализ языковых средств, отражающих экологическое сознание автора и формирующих его у учащегося. Это может быть лексика, связанная с природой, тропы, создающие

образы гармонии или дисгармонии между человеком и окружающей средой, а также стилистические приемы, подчеркивающие авторскую позицию.

Включение лингвоэкологического аспекта в преподавание русского языка способствует формированию бережного отношения к языку как важнейшей части национальной культуры. Анализ текста становится ключевым инструментом для достижения этой цели.

Список использованной литературы

1. Ионова С.В. К вопросу о признаках экологичности текстовой коммуникации // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2: Языкознание, 2011, № 1 (13), с. 190-197.
2. Головин Б.Н. Как говорить правильно: Заметки о культуре русской речи. – Москва: Высшая школа, 1988, 160 с.
3. Дьякова А.А. Вторичная репрезентация текстовой формы при адаптации // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2: Языкознание, 2009, № 1 (9), с. 7679.
4. Дьякова А.А. Общие принципы адаптирования текста // Найновите научни постижения – 2014: материали за X международна научна практична конференция (София, 17.03.2014-25.03.2014). Том 22. Филологични науки. София: «Бял ГРАД-БГ» одд, 2014. С. 21-23.
5. Валгина Н.С. Теория текста. – Москва: Логос, 2003, 280 с.

Рецензент: канд.пед.наук, доцент Чатоева З.Б.

УДК 811.112.2'374.26:63

DOI 10.58649/1694-9099-2025-4-9-13

Джурахолова Б.К.

Ўзбек мамлекеттик дўйнолуқ тилдер университети, Ташкент, Ўзбекистан

Джурахолова Б.К.

Узбекский государственный университет мировых языков, Ташкент, Узбекистан

Juraholova B.K.

The Uzbek State University of World Languages, Tashkent, Uzbekistan

**НЕМИС ЖАНА ЎЗБЕК ТИЛДЕРИНДЕГИ ГЕНДЕРДИК БАҒИТТАҒЫ
МАКАЛ-ЛАКАПТАРДАҒЫ КОНЦЕПТУАЛДЫК МЕТАФОРЛАР**

**КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ МЕТАФОРЫ В ГЕНДЕРНО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ ПОСЛОВИЦАХ
НА НЕМЕЦКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ
CONCEPTUAL METAPHORS IN GENDER-RELATED PROVERBS IN GERMAN
AND UZBEK LANGUAGES
KONZEPTUELLE METAPHERN IN GESCHLECHTERBEZOGENEN SPRICHWÖRTERN DER
DEUTSCHEN UND USBEKISCHEN SPRACHE**

Кыскача мүнөздөмө: Макалада немис жана өзбек тилдериндеги жыныска байланыштуу макал-лакаптарда кездешкен концептуалдык метафоралар талданат. Изилдөөнүн негизин Лакофф менен Жонсон (1980) иштеп чыккан когнитивдик метафора теориясы түзөт. Бул теорияга ылайык, метафоралар жөн гана көркөм ыкма катары эмес, адамдын ой жүгүртүүсүнүн негизги түзүмдөрү катары каралат. Ушуга ылайык, макалада метафоралык концепциялар макал-лакаптарда жыныстардын образын кандайча калыптандырып, алып жүрүп жана бекемдей тургандыгы изилденет. Макал-лакаптар маданияттын жамааттык эс тутумунун бир бөлүгү катары коомдун нормаларын, баалуулуктарын жана дүйнө таанымын чагылдырат, ошондуктан алар тилдик жана маданий салыштырма гендердик анализ үчүн өзгөчө ылайыктуу корпус материалы болуп саналат.

Аннотация: Это статья посвящена анализу концептуальных метафор в пословицах, связанных с гендером, в немецком и узбекском языках. Отправной точкой исследования является когнитивная теория метафоры, предложенная Лакоффом и Джонсоном (1980), согласно которой метафоры рассматриваются не как исключительно стилистические средства, а как основополагающие структуры мышления. В этом контексте исследуется, каким образом метафорические концепты в пословицах формируют, передают и закрепляют гендерные образы. Пословицы, являясь частью коллективной памяти культуры, отражают общественные нормы, ценности и мировоззрение, и поэтому особенно подходят в качестве корпусного материала для лингвокультурного гендерного анализа.

Abstract: This article deals with the analysis of conceptual metaphors in gender-related proverbs in the German and Uzbek languages. The starting point of the investigation is the cognitive metaphor theory by Lakoff and Johnson (1980), which views metaphors not merely as stylistic devices, but as fundamental structures of thought. In this context, the study examines how metaphorical concepts in proverbs shape, convey, and reinforce gender images. As part of a culture's collective memory, proverbs reflect social norms, values, and worldviews, making them particularly suitable corpus material for a linguistic and cross-cultural gender analysis.

Anmerkung: Dieser Artikel beschäftigt sich mit der Analyse konzeptueller Metaphern in geschlechterbezogenen Sprichwörtern der deutschen und der usbekischen Sprache. Ausgangspunkt der Untersuchung ist die kognitive Metapherntheorie von Lakoff und Johnson (1980), die Metaphern nicht als rein stilistische Mittel, sondern als grundlegende Denkstrukturen versteht. In diesem Sinne wird untersucht, wie metaphorische Konzepte in Sprichwörtern Geschlechterbilder formen, transportieren und festigen. Sprichwörter als Teil des kollektiven Gedächtnisses einer Kultur spiegeln gesellschaftliche Normen, Werte

und Weltanschauungen wider und dienen daher als besonders geeignetes Korpusmaterial für eine sprach- und kulturvergleichende Genderanalyse.

Негизги сөздөр: гендер лингвистикасы; гендердик стереотиптер; жыныс; аял; эркек; гендердик роль; дене мүчөсү менен байланышкан эркектүүлүк.

Ключевые слова: гендерная лингвистика; гендерный стереотип; гендер; женщина; мужчина; гендерная роль; физическая мужественность.

Keywords: gender linguistics; gender stereotype; gender; woman; man; gender role; physical masculinity.

Schlüsselwörter: genderlinguistik; gender-stereotype; geschlecht; frau; mann; gender-rolle; körperliche männlichkeit.

Heute sind Genderforschung und –studien in den Geisteswissenschaften weit verbreitet und beinhalten eine spezielle Terminologie, die in wissenschaftlichen Handbüchern zu finden ist. Das Thema der Genderbildung befasst sich mit den in der Gesellschaft bestehenden Unterschieden zwischen Frauen und Männern sowie den spezifischen Eigenschaften dieser beiden Geschlechter. Diese Überlegungen werden unter den Begriffen „Mann“ und „Frau“ [5] behandelt, wobei gelegentlich auch der Begriff „Weiblichkeit“ (Frau) verwendet wird.

Darüber hinaus ist es die Aufgabe der Genderforschung, die unterschiedlichen Merkmale zwischen den beiden Geschlechtern zu untersuchen und das Thema gesellschaftlicher Forschung aus einer politisch positiven und demokratischen Perspektive neutral und objektiv zu bewerten.

Aus diesem Grund beschäftigt sich die Genderforschung mit den einzigartigen Stereotypen, die die Wahrnehmung von Menschen beeinflussen, den zwischenmenschlichen Beziehungen, den Verhaltensweisen, die durch diese Stereotypen geprägt sind, sowie deren Bewertung und den Stereotypen, die die ideale menschliche Gestalt erschaffen – alles aus der Perspektive der Zugehörigkeit zu einem bestimmten

Geschlecht. Gender-Stereotype sind Ideen über die unterschiedlichen Merkmale von Männern und Frauen, die in einer bestimmten historischen Epoche für die Gesellschaft stabil und allgemein anerkannt waren. Gender-Stereotype können sowohl zwischen Individuen als auch in der Gesellschaft allgemein gefunden werden. Aus diesem Grund umfasst die Genderforschung vor allem psychologische (psychoanalytische), ökonomische und politische Theorien. Es ist bekannt, dass es zwei Phasen der Untersuchung von Gender-Stereotypen gibt: 1. Sexuelle Identifikation, 2. Geschlechterrollen.

Gender-Stereotype sind kognitive Strukturen, [5] die soziale Wissen über die Eigenschaften von „Frauen“ und „Männern“ enthalten. Diese Definition zeigt die doppelte Eigenschaft von Gender-Stereotypen: Einerseits gehören sie zu „individuellem Wissen“, andererseits bilden sie die Grundlage für das „kulturelle gemeinsame Verständnis typischer Merkmale der Geschlechter“. [3]

Obwohl Gender-Stereotype auf Wissen basieren, sind Stereotype der Prozess, in dem dieses Wissen auf bestimmte Menschen angewendet wird. [3] Die Begriffe „Gender-Stereotyp“ und „Gender-Rolle“ sind eng miteinander verbundene

Konzepte. Wie Dorothee Alfermann [1] betont, wird der Begriff der Gender-Rolle in der Literatur oft unangemessen verwendet. Dabei umfasst der Begriff der Gender-Rolle im Gegensatz zu Gender-Stereotypen auch den Begriff der Geschlechterrolle. Das Besondere an der Gender-Rolle ist, dass sie auf das soziale Verhalten von Menschen hinweist, das aufgrund des sozial differenzierten Geschlechts entsteht.

Wenn wir die Gender-Linguistik untersuchen, haben wir das Ziel, die Gender-Eigenschaften der Vertreter beider Geschlechter in beiden Sprachen, Usbekisch und Deutsch, zu identifizieren, zu suchen und zu erforschen, indem wir Volksweisheiten über „Frau“ und „Mann“ aus beiden Kulturen verwenden.

Zum Beispiel hat das usbekische Volk alle Zeiten hindurch die Frau mit großem Respekt und Ehrfurcht betrachtet. Besonders die Frau wird als respektable Mutter, Ehefrau und Hausfrau angesehen. Die Weisheiten lauten: „Die Frau ist die Engel des Haushalts“, „Die Mutter ist der Baum – das Kind die Frucht“, „Die Mutter ist der Stolz der Welt“, „Die Frau ist das Spiegelbild des Mannes“, „Die Mutter ist liebend – der Vater sorgt für das Wohl“, „Die Frau versteht die Sprache der Frau“.[9]

„Im Gegensatz zu „Gender“, das von feministischen Wissenschaftlerinnen eingeführt wurde, um die soziale Dimension der Unterscheidung hervorzuheben, sprechen sie, wenn sie über die Unterschiede zwischen Mann und Frau sprechen, von biologischen Unterschieden. Wenn es um das Geschlecht geht, definieren sie bestimmte soziale und kulturelle Konzepte der Identität von Frauen und Männern und schlagen die anfängliche Differenz in ihrem sozialen Status vor.

Ein Beispiel hierfür ist das erste feministische Werk „Die Verteidigung der Rechte

der Frauen“, das soziale Ungleichheit und die Ungleichheit im Bildungssystem erklärt; „Wenn Frauen tatsächlich wie lebendige Wesen handeln würden, sollten sie nicht als Sklaven oder Haustiere, sondern als Freunde der Menschen betrachtet werden.“[7]

Das deutsche Volk stellt die Frau in Volksweisheiten als Symbol für Schönheit, Anmut und Zartheit dar. Dies kann auch in den folgenden Beispielen gesehen werden: „Das Haar einer Frau ist ihre krönende Schönheit“, „Hübsche Frauen altern nicht, denn sie können nur bis dreißig zählen“, „Frauen haben langes Haar und einen kurzen Verstand“, „Die gut aussehende Frau braucht kein Make-up“, „Die Frau des blinden Mannes braucht kein Make-up“. [8]

Männer werden in Volksweisheiten oft in Bezug auf Intelligenz und äußeres Erscheinungsbild dargestellt. Zum Beispiel: „Der Mann ist, was er isst“, „Ein hässlicher Mann findet eine schöne Frau“, „Ein Mann muss nur so schön sein, dass sein Pferd nicht scheut“, „Frage einen alten Mann, wenn du einen guten Rat brauchst“, „Lieber ein Mann ohne Geld als Geld ohne einen Mann.“

Auch in Deutschland wird in den Volksweisheiten die Vorstellung verstärkt, dass Frauen mehr sprechen als Männer. Zum Beispiel: „Ein Mann, ein Wort, eine Frau, ein Wörterbuch“, „Frauen sind großartige Erzählerinnen“, „Wer eine Frau hat, hat Streit“, „Ein Mann ist nur so weise, wie seine Frau meint“, „Der Mann ist Kopf, die Frau hingegen das Genick“, „Männer regieren, aber Frauen beherrschen“, „Frauen und Elefanten vergessen niemals.“[5]

Darüber hinaus findet sich in den deutschen Volksweisheiten auch selten eine negative Darstellung des Verhältnisses zwischen Männern und Frauen. Ein Beispiel dafür ist: „Wer seine Frau schlägt, schlägt mit seiner linken Hand die rechte“,

„Weiber schlagen gibt schlechte Ehre“, was auf Usbekisch übersetzt bedeutet: „Wer seine Frau schlägt, schlägt mit seiner linken Hand die rechte“ oder „Frauen zu schlagen ist respektlos.“ Ein weiteres Beispiel auf Deutsch lautet: „Wer Weib und Kind nicht regieren kann, ist nicht einmal ein halber Mann“, was auf Usbekisch bedeutet: „Ein Mann, der seine Frau und Kinder nicht führen kann, ist kein Mann.“

In diesen Sprichwörtern zeigt sich durch die Begriffe „Weib und Mann“ die unterwürfige Haltung, die Frauen zugeschrieben wird, sowie der versteckte Respekt, den sie ihren Ehemännern gegenüber zeigen, während die positiven Eigenschaften des Mannes wie Durchsetzungsvermögen, Großzügigkeit und die Fähigkeit, die Familie zu führen, zum Ausdruck kommen.

Es zeigt sich, dass die geschlechtsspezifischen Eigenschaften in den Sprichwörtern die Ausdrucksformen des Charakters, des Lebensstils und der äußeren Einflüsse jedes Geschlechts widerspiegeln, die auf der sozialen Rolle von Männern und Frauen im gesellschaftlichen Leben basieren.

In den Sprichwörtern ist es von großer Bedeutung, der Rolle der Frau im Familien- und Freundeskreis gerecht zu werden, das heißt: Die Frau ist die Mutter, die Ehefrau, die Hausfrau. In den deutschen Volksweisheiten wird die Frau als ein Objekt der Predikation dargestellt, das zwar keine klaren Grundlagen hat, aber dennoch schöne Eigenschaften in sich vereint. Zum Beispiel bedeutet das deutsche Sprichwort „*Ein Weib ohne Tugend ist ein goldener Becher mit saurem Wein*“ oder „*Ein Weib ohne Tugend ist ein Buch ohne Register*“ auf Usbekisch: „Eine Frau ohne vorbildliches Verhalten ist wie ein leeres Buch“. Es zeigt sich, dass eine Frau nicht nur durch ihren

Charme und ihre Schönheit, sondern auch durch ihr schönes, vorbildliches Verhalten die Aufmerksamkeit der anderen auf sich ziehen sollte. In den Sprichwörtern wird die Charakterbeschreibung von Frauen oft durch verschiedene Gegenstände und Motive illustriert. Zum Beispiel werden in den oben genannten Sprichwörtern Wörter wie *Wein* (Wein), *Becher* (Becher), *Buch* (Buch) verwendet, um mit künstlerischen Metaphern die geschlechtsspezifischen Eigenschaften der Menschen zu verdeutlichen.

An dieser Stelle möchte ich auch einige deutsche Sprichwörter erwähnen, die „Zitate“ bedeuten. Zum Beispiel: „Eine kluge Frau macht den Mann vernünftig“ – „Eine kluge Frau macht ihren Mann auch klug“; „Ohne Frauen und Wein kann niemand fröhlich sein“ – „Ohne Frauen und Wein kann niemand glücklich sein“.[6]

Das usbekische Volk beschreibt Männer stets als Symbole für Tapferkeit, Mut, Treue, die Säule des Haushalts und als vorbildliche Väter für ihre Kinder. Beispiele dafür sind: „Wo der Mann ist, ist die Kraft“, „Was der Mann tut, weiß das Volk“, „Der Mann zieht das Volk an“, „Wenn der Vater mutig ist, wird das Kind vorbildlich“, „Der Name des Mannes wird vom Volk bekannt gemacht“, „Wenn du deinem Mann gefallen hast, wirst du dem Volk gefallen“.

Darüber hinaus gibt es in den usbekischen Volksweisheiten auch verschiedene Beispiele für die Beziehungen zwischen Männern und Frauen in der Familie und ihre Rolle in der Erziehung der Kinder. Zum Beispiel: „Vom Mann kommt die Treue, von der Frau kommt die Gehorsamkeit“, „Mann und Frau sind wie zwei Flügel“, „Der Mann ist das Oberteil, die Frau das Futter“, „Der Mann ist der Begleiter der Sonne, die Frau die Begleiterin des Lebens“, „Der Vater ist der Verstand, die

Mutter ist das Gefühl“, „Die Frau ist der Hals, der Mann ist der Kopf“, „Du erkennst deine Mutter an der Sonne, deinen Vater an dem Mond“, „Die Mutter kennt das Wissen über die Mutterschaft, der Vater über das Vatersein“, „Der Mann kommt vom Feld, die Frau vom Haus“, „Ein Mädchen wird nicht wie die Mutter geboren, sondern wie der Vater, ein Junge wird wie der Vater geboren“, „Die Mutterschaft ist das Herz des Hauses, die Vaterschaft ist der Schmuck des Hauses“.

Mit den oben genannten Sprichwörtern wurde die geschlechtsspezifische Bedeutung der Begriffe „Frau“ und „Mann“ in der deutschen und usbekischen Sprache verglichen. Dabei wurde untersucht, wie diese Begriffe in Bezug auf ihre geschlechtsspezifische Anwendung, Merkmale und Eigenschaften in den Sprichwörtern verwendet werden. Anhand der Sprichwörter wurden die Emotionen, zwischenmenschlichen Beziehungen, das Verhalten und die moralischen Werte beider Geschlechter im Kontext der Genderforschung analysiert.

In der Genderlinguistik wurden viele Meinungen und Ansichten über die geschlechtsspezifischen Merkmale der Begriffe „Frau“ und „Mann“ sowie ihre Ähnlichkeiten und Unterschiede präsentiert. Dennoch ist es erforderlich, noch viele weitere Forschungen auf diesem Gebiet sowohl in der usbekischen als auch in der deutschen Sprache durchzuführen. Dabei wäre es sinnvoll, mit Hilfe von geschlechtsspezifischen phraseologischen Einheiten, Ausdrücken und Volksweisheiten aus beiden Sprachen zur Weiterentwicklung der Genderlinguistik beizutragen, einem der neuen Bereiche in der Sprachwissenschaft. Es ist bemerkenswert, dass die geschlechtsspezifischen Merkmale der „Frau“ und des „Mannes“ in den Volksweisheiten der deutschen und usbekischen

Sprache, deren Kennzeichen, Ähnlichkeiten und Unterschiede, zu den wesentlichen Aufgaben der modernen Genderlinguistik gehören. Da dieser Bereich in der Germanistik noch nicht vollständig erforscht ist, haben wir in dieser wissenschaftlichen Untersuchung versucht, dieses Thema zu beleuchten.

In der Arbeit wurden die Ähnlichkeiten und Unterschiede in den geschlechtsspezifischen Merkmalen der Sprichwörter in beiden Sprachen verglichen und analysiert. Während der Forschung wurden der Charakter von Frauen und Männern, ihre Rolle im sozialen Leben, die weiblichen Motive, die Gender-Stereotype und die geschlechtsspezifische Perspektive untersucht.

Geschlechterstereotype beziehen sich normalerweise auf die Eigenschaften, Verhaltensweisen und Rollen, die für Frauen und Männer festgelegt sind. Sie entstehen im sozialen und kulturellen Kontext und prägen die Vorstellungen darüber, wie sich Menschen verhalten sollten und wie sie mit anderen in Beziehung treten. Geschlechterstereotype können beispielsweise Frauen als fürsorglich, einfühlsam und emotional darstellen, während Männer als stark, aggressiv und selbstbewusst beschrieben werden. Diese Stereotype hindern oft Frauen und Männer daran, ihre persönlichen Eigenschaften zu entwickeln, ihre berufliche Laufbahn fortzusetzen und Entscheidungen in ihrem Leben zu treffen. Sie können auch zu Ungleichheit und Ungerechtigkeit in zwischenmenschlichen Beziehungen führen, da sie Menschen in vorgegebene Rollen zwingen und ihre tatsächlichen Fähigkeiten negieren. Zum Beispiel führt das Stereotyp „Frauen sollten fürsorglich sein“ dazu, dass die Verantwortung für die Kinderbetreuung oft nur auf Frauen übertragen wird. Solche Stereotype können auch ungünstige Auswirkungen auf bestimmte Gruppen haben, zum

Beispiel auf Frauen aus benachteiligten Gruppen, Frauen mit Behinderungen oder Frauen aus wirtschaftlich schwachen Verhältnissen. Geschlechterstereotype negieren auch die tatsächlichen Eigenschaften von Individuen, indem sie sie mit festgelegten Merkmalen in Verbindung bringen. Solche Stereotype beinhalten zum Beispiel Ideen wie „Männer sollten stark sein“ oder „Frauen eignen sich nur für Hausarbeit“. Insgesamt spiegeln Geschlechterstereotype die allgemein akzeptierten Vorstellungen darüber wider, wie sich Menschen verhalten sollten und wie sie mit anderen in Beziehung treten, und führen oft zu sozialer Ungerechtigkeit.

Im Allgemeinen umfassen geschlechtsspezifische Stereotype die physischen, psychologischen und kognitiven Eigenschaften beider Geschlechter sowie die Merkmale ihrer

Sprache. Physische Eigenschaften werden mit der körperlichen Stärke des Mannes in Verbindung gebracht – „körperliche Männlichkeit, verbunden mit körperlicher Stärke“, während Schwäche als eine Eigenschaft betrachtet wird, die Frauen zugeschrieben wird. Die geschlechtsspezifischen psychologischen Merkmale basieren teilweise auf der Rollenzuteilung – traditionelle gesellschaftliche Rollen von Frauen sind im persönlichen Bereich (Haus, Familie) angesiedelt und mit der Rolle der Mutter verbunden, während Männer in der Gesellschaft eher mit Aktivität und der Versorgung der Familie verbunden sind. So werden Frauen als zart, sanft, schutzbedürftig, freundlich und angenehm wahrgenommen. Männern hingegen werden Eigenschaften wie Aktivität, Abenteuerlust, Direktheit, Objektivität, Wettbewerb und Interesse an Konkurrenz zugeschrieben.

Literaturverzeichnis

1. Alfermann D. Geschlechterrollen und geschlechtstypisches Verhalten. Kohlhammer edition, Paperback in German / Deutsch – 1, Auflage, 1996.
2. Basow S.A. Gender stereotypes and roles. – California: Brooks/Cole, 1992.
3. Becker R. Handbuch Frauen- und Geschlechterforschung: Theorie, Methoden, Empirie, 2008.
4. Duden. Redewendungen. Band 11, 2000.
5. Eckes T. Geschlechterstereotype: Frau und Mann in sozial-psychologischer Sicht. Pfaffenweiler: Centaurus, 1997, p. 47.
6. Gottburgsen A. Stereotype Muster des sprachlichen doing gender. Eine empirische Untersuchung. – Wiesbaden: Verlag für Sozialwissenschaften, 2000, p. 74.
7. Hearn J. The Oxford Companion of Philosophy 305 b.
8. Mieder W. Aphorismen, Sprichwörter, Zitate von Goethe und Schiller bis Kemperer. Sprichwörterforschung, 2000.
9. Mirzaev T., Musoqulov B., Sarimsoqov., O'zbek xalq maqollari, 1987.
10. Voronina O.A. Vvedeniye v gendernyye issledovaniye.

Рецензент: доцент Исмаилов Ю.Н.

Зиядуллаев И.О.

Ўзбек мамлекеттик дүйнөлүк тилдер университети, Ташкент, Казакстан

Зиядуллаев И.О.

Узбекский государственный университет мировых языков, Ташкент, Казахстан

Ziyadullaev I.O.

Uzbek State University of World Languages, Tashkent, Kazakhstan

**НЕМИС ТИЛИНДЕГИ ЖАҢЫ ЭТИШТЕРДИН ЛИНГВИСТИКАЛЫК ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ:
САН, ЧАК ЖАНА ЖЫНЫС
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НОВЫХ ГЛАГОЛОВ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ:
ЧИСЛО, ВРЕМЯ И РОД
LINGUISTIC FEATURES OF NEW VERBS IN GERMAN: NUMBER, TENSE AND GENDER**

Кыскача мүнөздөмө: Бул макалада немис тилинги джахи глаголдордун грамматика өзгөчөлүктөрү каралат. Айрыкча көптүк сана жекелик сан (номер), убакыт формалары (время) жана грамматика жыныс (род) сыяктуу категории өзүнчө талдуга алынган. Джахай глаголдор, айрыкча Английский Тилинен кыргызстан заимстволор, немец тилинин грамматика структурно кандайча интеграцияланганы мисалдар менен Криси. Макалада бык Процесстин зигердүү сана система мүнөзү баса белгиленет.

Аннотация: В статье рассматриваются грамматические особенности новых глаголов в немецком языке с акцентом на категории числа (*Numerus*), времени (*Tempus*) и залого (*Genus Verbi*). На основе корпусных данных и анализа речевой практики показано, как неологизмы типа *liken*, *streamen*, *canceln* интегрируются в морфосинтаксическую систему немецкого языка.

Abstract: The article discusses grammatical features of new verbs in German, focusing on the categories of number (*Numerus*), tense (*Tempus*), and voice (*Genus Verbi*). Based on corpus data and usage analysis, it is shown how neologisms such as *liken*, *streamen*, *canceln* are integrated into the morphosyntactic system of the German language.

Негизги сөздөр: немис тили; неологизмдер; этиштер; грамматика; сан; чак; үн.

Ключевые слова: немецкий язык; неологизмы; глаголы; грамматика; число; время; залог.

Keywords: german language; neologisms; verbs; grammar; number; tense; voice.

В словарном составе немецкого, как и в других языках, не исключены постоянные изменения. Это особенно заметно в появлении и интеграции новых глаголов, которые часто заимствованы или образованы заново из других языков, особенно английского. Эти так называемые неологизмы поднимают различные вопросы с грамматической точки зрения: как эти новые глаголы адаптируются к существующим структурам? Каким образом

грамматические категории числа, времени и рода влияют на их употребление и склонение?

Число – основная грамматическая категория в немецком языке, обозначающая количество действия или состояния. В немецком языке существуют два грамматических числа: единственное и множественное. Правильное использование числа имеет решающее значение, поскольку требует грамматического согласования между подлежащим и глаголом. Эти числовые правила необходимо соблюдать и для новых глаголов, заимствованных из других языков, например, английского. Новые глаголы, особенно заимствованные из английского языка, подчиняются обычным моделям склонения немецкого языка и следуют парадигмам спряжения слабых глаголов. Это означает, что и здесь число в глаголе обозначается окончаниями в единственном и множественном числе [2, с.68].

Примером этого является глагол «**streamen**», который спрягается в единственном и множественном числе следующим образом:

- *Ich streame*
- *Du streamst*
- *Er/Sie/es stream*
- *Wie streamen*
- *Ihr streamt*
- *sie streamen*

Как и в случае со слабыми глаголами в немецком языке склонение новых глаголов происходит по тем же закономерностям, что и у традиционных глаголов, при этом во множественном числе часто появляется окончание **-en** (для всех лиц). В единственном числе глагол используется, когда действие или состояние выполняется одним лицом или субъектом. В случае с новыми глаголами, такими как «**googlen**» или «**streamen**», особенно

важно, чтобы единственное число описывало индивидуальное, конкретное действие одного человека. Z.B.: „*Ich google oft nach neuen Informationen.*“

В этом предложении действие «Поиск в Google» относится к конкретному говорящему. Глагол остается в единственном числе, поскольку действует только одно лицо. Такое использование единственного числа может быть подкреплено контекстным значением глагола. Новые глаголы, которые часто ассоциируются с отдельными действиями или занятиями, например, «**liken**» (в смысле одиночной отметки «нравится» под публикацией в социальных сетях), как правило, используются в единственном числе. Множественное число используется, когда действие или состояние относится к нескольким субъектам. У новых глаголов множественное число часто встречается в более крупных, общественных контекстах, где в действии участвует большое количество людей. Z.B.: «*„Wir streamen regelmäßig auf der Plattform.“*» В этом предложении множественное число слова «**streamen**» показывает, что в действии участвуют несколько человек или группа людей.

Растущее распространение новых глаголов, возникающих в цифровой среде и социальных сетях, способствует популярности множественного числа. Это связано с тем, что многие из этих глаголов встречаются в социальном контексте, в котором несколько человек действуют одновременно или коллективно. [5, с. 128] Примечательным является использование множественного числа в новых глаголах, которые появляются в социальных сетях или цифровой коммуникации. «Совместное» или «коллективное» действие в этих сферах часто приводит к использованию

глаголов во множественном числе: „*Alle haben das Video geteilt*.“ В социальных сетях, таких как *Facebook* или *Twitter*, многие пользователи делятся видеороликами, что приводит к более частому использованию множественного числа. Глагол «*sharen*» здесь спрягается во множественном числе, поскольку он относится к большому количеству пользователей. Эта тенденция не ограничивается глаголом «*teilen*». Такие глаголы, как «*posten*», «*twittern*» или «*liken*», также часто употребляются во множественном числе, когда они относятся к групповой деятельности. Это также может быть реакцией на то, что процессы цифровой коммуникации и взаимодействия обычно воспринимаются как совместные или интерактивные события. Интересным аспектом является гибкость числа в новых глаголах. Хотя правила спряжения глаголов единственного и множественного числа ясны, в цифровой среде и социальных сетях часто наблюдается переход от единственного числа к множественному числу — или наоборот — в зависимости от контекста:

- „*Ich habe das Video gegoogelt*.“
- „*Wir haben das Video gegoogelt*.“

На практике часто случается так, что даже в предложении, относящемся к одному человеку, множественное число используется для подчеркивания коллективного действия или более общего утверждения. Такая гибкость чисел отражает динамичный и зачастую коллективизированный характер современной коммуникации. [3, с. 89]

Время — центральная грамматическая категория, указывающая на то, когда действие или состояние происходит во времени. В немецком языке существует шесть основных времен: *Präsens*, *Präteritum*, *Perfekt*,

Plusquamperfekt, *Futur I* и *Futur II*. В то время как традиционные глаголы имеют относительно четкие и устоявшиеся временные формы, новые глаголы, особенно заимствованные из английского языка, демонстрируют некоторые вариации, особенно в отношении предпочтительного использования определенных времен. Настоящее время является наиболее часто используемым временем для новых глаголов, особенно в устной речи и современной цифровой коммуникации. Новые глаголы, такие как «*googlen*», «*streamen*», «*liken*» или «*posten*», появляются в основном в настоящем времени, поскольку они часто используются в регулярных и повторяющихся действиях или текущих процессах. Типичным примером является общение в социальных сетях, где часто акцент делается на текущих, продолжающихся действиях:

- „*Ich poste regelmäßig neue Bilder auf Instagram*.“
- „*Du streamst heute Abend das Spiel*.“

Такое использование настоящего времени отражает динамику цифрового мира, в котором постоянно распространяется новая информация или выполняются действия. В этом контексте настоящее время часто используется для подчеркивания идеи присутствия или непосредственной действительности. Новые глаголы, описывающие активное участие в социальном процессе, используют настоящее время для обозначения текущего состояния или действия. Совершенное время широко распространено в разговорном немецком языке и часто используется с новыми глаголами для описания прошлых действий или завершенных событий. Особенно в повседневном общении, особенно в неформальных разговорах,

перфектное время часто является предпочтительным, поскольку оно устанавливает ссылку на настоящее время и выражает завершенное действие:

- „*Wir haben das Webinar gestreamt.*“
- „*Ich habe das Video gestern gepostet.*“

Использование совершенного времени с новыми глаголами подчеркивает акцент на завершенном действии, которое, тем не менее, имеет непосредственную актуальность для настоящего момента. В цифровом мире, где действия часто документируются в режиме реального времени, совершенное время часто используется для быстрого завершения того, что только что или недавно произошло. Прошедшее время (имперфект) традиционно используется в письменной речи, но реже встречается с новыми глаголами. Встречается в повествовательных контекстах или в литературных текстах. В повседневной жизни и в цифровом общении перфектное время часто предпочтительнее претерита:

- „*Er hat das Konzert gestreamt.*“
- „*Er streamte das Konzert letzte Woche.*“

Плюсквамперфект обычно используется для описания действия, которое произошло до другого действия в прошлом. В повседневном языке и с новыми глаголами плюсквамперфект встречается реже, но иногда используется в более сложных структурах предложений:

- „*Ich hatte das Video schon gepostet, bevor du es gesehen hast.*“

Тенденция использовать совершенное время вместо претерита для новых глаголов свидетельствует о более современной, неформальной ориентации языка. Совершенное время является более гибкой и простой формой выражения, которая также предпочтительна в повседневной жизни и в цифровом общении.

Будущее время используется для выражения действий в будущем, а также его легко применять к новым глаголам. Будущее время I используется часто, особенно для цифровых действий или будущих событий:

- „*Wir werden bald einen neuen Film streamen.*“
- „*Ich werde morgen einen neuen Blogbeitrag posten.*“

Будущее совершенное время описывает действие, которое будет завершено в определенный момент в будущем. Хотя эта форма менее употребительна в повседневном языке, она грамматически правильна даже для новых глаголов:

- „*Bis morgen wird er das Video hochgeladen haben.*“

Будущие времена новых глаголов следуют традиционным структурам, но чаще используются в контексте цифровых предсказаний, действий и событий. Использование различных временных форм для новых глаголов в немецком языке отражает тенденцию к адаптации языка к быстро меняющимся процессам цифровой коммуникации. Наиболее распространены настоящее и совершенное время, тогда как прошедшее и плюсквамперфект встречаются реже в неформальном и цифровом контексте. Это демонстрирует изменение в использовании времени, отражающее динамику современного цифрового мира. В немецком языке род в первую очередь относится к существительным и влияет на согласование прилагательных и артиклей. [4, с. 102]. Однако в случае глаголов род не является грамматической категорией в строгом смысле, поскольку он не применяется напрямую к форме глагола. Однако пол подлежащего влияет на структуру предложения,

особенно в отношении согласования подлежащего с глаголами. Хотя род существительных не влияет напрямую на глагол, существует некоторая косвенная связь между родом подлежащего и согласованием глаголов в предложении. Например:

- „Der Nutzer *liked* das Bild.“
- „Die Firma *postet* regelmäßig

Neuigkeiten.“

- „Das Team *streamt* das Event.“

В этих примерах глаголы «*liked*», «*postet*» и «*streamt*» остаются неизменными по своей форме, независимо от рода существительного. Таким образом, глагол не имеет прямого влияния на род, а зависит от лица и числа. Цифровая коммуникация привела к тому, что многие новые глаголы используются с терминами и существительными, имеющими ярко выраженную социальную окраску. Род существительного, сопровождающего глагол, особенно важен в контексте социальных сетей, поскольку большинство этих новых глаголов связано с цифровыми действиями и платформами. Эти глаголы обычно используют нейтральные существительные (например, «*видео*», «*картинка*», «*публикация*»), которые не требуют определенного рода:

- „Das Video *wurde gepostet.*“
- „Die Nachricht *wird sofort geteilt.*“

Здесь влияние рода на образование глагола невелико, поскольку род существительного не влияет на склонение глагола. Тем не менее очевидно, что нейтральные и женские существительные чаще сочетаются с новыми глаголами в цифровом мире, что является интересным наблюдением относительно языковой адаптации в современных коммуникационных процессах. Согласование подлежащего и глагола является

основополагающим правилом в немецком языке. Для новых глаголов это согласование сохраняется даже при изменении подлежащего. Глагол остается неизменным по форме, но всегда согласуется с подлежащим в числе и лице:

- „Die Nutzer *streamen* das Konzert.“
- „Das Team *liked* das Bild.“

Род существительного влияет на выбор артикля или прилагательного, но не напрямую на глагол. В предложениях с новыми глаголами очевидно четкое синтаксическое согласование между подлежащим и глаголом. Хотя род играет важную роль в склонении существительных в немецкой грамматике, он не оказывает прямого влияния на спряжение глаголов. Новые глаголы, особенно из цифрового контекста, следуют традиционным грамматическим правилам, где глагол не зависит от рода подлежащего. Тем не менее согласование в числе и лице остается неотъемлемой частью правильного употребления глаголов. [2, с. 225]

Заключение и перспективы

Изучение новых глаголов в немецком языке показывает, что немецкие грамматические правила, особенно категории числа, времени и рода, продолжают играть центральную роль, но реагируют на меняющийся языковой ландшафт с большей гибкостью и адаптивностью. Эти изменения в основном касаются интеграции новых глаголов, которые были заимствованы в немецкий язык из других языков, особенно из английского. Хотя эти глаголы подчиняются традиционным грамматическим нормам, они также демонстрируют определенные тенденции и изменения, возникающие в связи с цифровой коммуникацией и растущим использованием новых медиа. Расширение возможностей цифровых средств коммуникации и социальных

сетей оказывает решающее влияние на развитие и склонение новых глаголов. В социальных сетях, на таких платформах, как Instagram, Twitter или Facebook, новые глаголы не только быстро распространяются, но и постоянно адаптируются для удовлетворения потребностей пользователей. Такие глаголы, как «*googlen*», «*liken*», «*streamen*» или «*posten*», не только прочно вошли в немецкий язык, но и стали неотъемлемой частью повседневного общения. Тенденция использовать настоящее и совершенное время с этими глаголами подчеркивает скорость и своевременность распространения информации. Акцент на коммуникации в реальном времени и растущая важность немедленных реакций и интерактивных процессов в цифровом пространстве делают эти времена особенно актуальными. Кроме того, цифровизация изменила понимание и использование языка. [6, с. 215] Хотя традиционные грамматические формы сохраняются даже для новых глаголов, наблюдается заметная тенденция к более неформальному использованию языка. Спряжение во множественном числе, например, в словах «*liken*» или «*streamen*», обусловлено коллективным характером цифровых взаимодействий. Цифровое взаимодействие означает, что глаголы часто используются таким образом, что их можно понять как по отдельности, так и вместе – границы между единственным и множественным числом размыты. Категории **числа**, **времени** и **рода** остаются центральными для новых глаголов, но их применение становится все более гибким и зависящим от контекста. Интересное развитие событий можно наблюдать, в частности, в области **чисел**. В то время как единственное число по-прежнему часто используется для

обозначения индивидуальных действий, множественное число все чаще появляется в социальном контексте. Цифровая коммуникация благоприятствует использованию множественного числа, поскольку многие из этих новых глаголов описывают коллективные, общие действия, такие как совместная «трансляция» события или «лайк» постов.

Время также подвержено развитию в сторону преимущественного использования **настоящего и совершенного времен**, поскольку эти времена лучше всего отражают скорость и текучесть современной коммуникации. Глаголы, описывающие быстрые, непрерывные или завершённые действия, такие как «*googlen*» или «*streamen*», часто встречаются в настоящем или совершенном времени. Эти глаголы отражают динамичную природу цифрового мира, где действия часто происходят в реальном времени или завершаются немедленно.

Род в контексте новых глаголов остается в основном неизменным. Он не оказывает прямого влияния на спряжение глаголов, но демонстрирует интересное взаимодействие с существительными, с которыми эти глаголы сочетаются.

Примечательным аспектом исследования является высокая **адаптивность** немецкого языка. Новые глаголы, появившиеся в языке в последние годы, быстро адаптируются к существующим грамматическим структурам. Это показывает, что немецкий язык не только принимает введение неологизмов, но и сравнительно быстро интегрирует их грамматически, не подвергая опасности свои основные структуры. Гибкость немецкой грамматики, особенно в отношении спряжения глаголов, позволяет даже заимствованные из

других языков глаголы легко включать в структуру немецкого языка.

Еще одним моментом, подчеркивающим адаптивность языка, является переход от традиционных грамматических категорий к более гибкому обращению с числом, временем и родом. Эту гибкость можно особенно наблюдать в устной речи и цифровой коммуникации. Растущая глобализация и интернационализация коммуникации – посредством социальных сетей, интернет-СМИ и интерактивных платформ – стимулируют развитие языка и способствуют быстрой интеграции новых языковых элементов.

В будущем роль неологизмов и новых глаголов в немецком языке будет продолжать расти. С ростом глобализации и расширением использования международных платформ число новых глаголов, заимствованных из других языков, будет продолжать расти. Будет интересно наблюдать, как продолжает развиваться склонение глаголов и устанавливаются ли новые грамматические структуры. [1, с. 96]

Задачей лингвистических исследований станет изучение того, в какой степени растущее

использование цифровых и интерактивных медиа повлияет на грамматические правила немецкого языка в долгосрочной перспективе. Вероятно, что значение прошедшего времени в цифровой коммуникации продолжит снижаться, в то время как настоящее и совершенное время продолжат доминировать. Гибкость в использовании числа и рода также может возрасти, поскольку цифровые платформы и социальные сети поощряют неформальное использование языка, которое менее жестко соответствует традиционным грамматическим нормам.

Подводя итог, можно сказать, что новые глаголы в немецком языке можно рассматривать не только как интересные лингвистические явления, но и как отражение современного общества и его растущей взаимосвязанности. Постоянная адаптация языка к потребностям говорящих на нем людей и изменения в общении будут и впредь определять развитие немецкого языка. Грамматические категории числа, времени и рода продолжат играть важную роль, но их применение станет все более гибким и зависящим от контекста.

Список использованной литературы

1. Braun W. Neuwörter und Neubedeutungen in der Literatursprache der Gegenwart // Sprachpflege, 2006, Jh. 5, s. 411.
2. Brinkman H. Die deutsche Sprache. Gestalt und Leistung. – Düsseldorf: Schwann, 2005, s. 568.
3. Elsen H. Neologismen. Formen und Funktionen neuer Wörter in verschiedenen Varianten des Deutschen. –Tübingen: Gunter Narr Verlag, 2004, s.199
4. Herberg D. Neologismen in der deutschen Gegenwartssprache. Probleme ihrer Erfassung und Beschreibung // Deutsch als Fremdsprache, 2002, N 4, s. 125-140.
5. Розен Е. Новые слова и устойчивые словосочетания в немецком языке. – Москва: Просвещение, 1991, 187 с.

6. Kinne M. Neologismus und Neologismenlexikographie im Deutschen. Zur Forschungsgeschichte und zur Terminologie, über Vorbilder und Aufgaben // Deutsche Sprache. – Berlin: Erich Schmidt Verlag GmbH & Co. KG, №24/4, 1996, s. 327-358.

Рецензент: доцент Исмаилов Ю.Н.

УДК 81

DOI 10.58649/1694-9099-2025-4-9-13

Исакулова Ж.Т., Токонова Н.К.

Жусуп Баласагын атындагы КУУ

Исакулова Ж.Т., Токонова Н.К.

КНУ имени Жусупа Баласагына

Isakulova Zh.T., Tokonova N.K.

KNU Jusup Balasagyn

**МАНАСЧЫЛАР ЖАНА МАНАСЧЫЛЫК ӨНӨР
МАНАСЧИ И ИСКУССТВО ПОЭЗИИ МАНАСЧИ
MANASCHYLAR ZHANA MANASCHYLYK ONOR**

Кыскача мүнөздөмө: Макалада улуу эпосту алып жүргөн залкар манасчылар тууралуу жана алардын манасчылык өнөрдөгү аркалаган өрнөктүү өмүрүнө саресеп салуу. Манасчылардын айтуучулук жөндөмү ошондой эле стилине жараша бөлүнүшүн талдап, анализ жүргүлөт.

Аннотация: В статье обобщены сведения о великих сказителях, воплотивших великий эпос, и искусстве их повествования. Анализируются разговорные способности манасчи в соответствии с их стилем.

Abstract: The article summarizes information about the great storytellers who embodied the great epic and their exemplary lives in the art of storytelling. The conversational skills of the manaschi are also analyzed in relation to their style.

Негизги сөздөр: манасчы; залкар; “Манас”эпосу; аян түш; өнөр; өзгөчө талант; жөндөм; эл.

Ключевые слова: манасчи; великий; эпос “Манас”; вещий сон; искусство; особый навык; способность; народ.

Keywords: manaschi; great; epic “Manas”; prophetic dream; art; special; skill; capable; people.

*Мурункудан калган сөз
Мурас кылып алган сөз
Муштум болуп түйүлсө
Музду жарчу балбан сөз*

“Манас” – тарыхый эпикалык, “Семетей” лиро эпикалык, “Сейтек” баатырдык чыгарма. Жалпы үчилтикти тарыхый баатырдык эпос деп айтабыз. Манас деген сөздүн этимологиялык мааниси кайдан келип чыккан? Ман сөздүн уңгусунда К.К. Юдахиндин сөздүгү боюнча алганда, жан-ман кош сөз түшүнүгү менен берилет. (М: жан-маны калбай эси чыкты). Ал эми Жорж Дюмезилдин француз окумуштуусу “Индоевропалыктардын мифтери жана кудайлары”, (Мифы и боги индоевропейцев (1992г) деген эмгегинен алганда: “ман”, “мана”, “багу мана” деген сөз арийлердин түшүнүгү боюнча биринчи адам маанисинде “жакшылык”, жакшы саамалык, (благая мысль), “жер”, “жашоо”, жердин энергиясы деген маанини туюндурат экен.

Демек, ман сөзүнүн кыргыздардын философиялык дүйнө таанымы боюнча манастагы бир кудайдын пендеси (Манасты), теңирдин элчиси- манасчыны атагандыгы бекеринен эместиги шекилдүү.

Ааламда жашаган ар бир улуттун улутуна, тилине карабай элдик оозеки чыгармалары кайсы бир доорлордо жаралып оозеки формада өнүгүп келгени белгилүү. Алгач элдик оозеки чыгармалардын үлгүлөрү жамакташкан төрт сап ыр формасынан тартып өнүгүп көлөмдүү эпикалык чыгарманын деңгээлине көтөрүлүп калыптанганга чейин фольклордун майда: макал-лакап, санат, насыят, керээз, жоктоо, кошоктордон тартып, миф жана легенда, жомок формалары жаралгандыгы жана элдин каны-жанына сиңе баштагандыгы белгилүү.

“Манас” эпосу да тоо булагынан башталып, чоң дайрага кошулуп, андан океанга айланып кылымдарды карыткан, тарыхка бай,

узак доор сүрүп келген кыргыз элинин улуу руханий байлыгы болуп калды. Эпикалык чыгарма бир канча тарыхый катмарды камтып, татаал сюжеттик композициялык түзүлүштө өнүгүп жашап келсе, манасчы да узак жана татаал чыгармачылык өнөрдү аркалап келген, өзгөчө таланттуу адам. Манасчылар манасчылык өнөрдөн тышкары кыргыз элинин уламыш, поэма, дастандарын, андан сырткары санжыра тарыхынан элдин салт – санааларын туюндурган ырларын аткарып келгендиги белгилүү. Мына ушул жерден суроо туулат, манасчы деген ким? Манасчы болуп төрөлбү? Манасчы болуу үчүн кандай этаптардан өтүү керек деген бир нече суроолорго жооп издөө керек экени талашсыз. Манасчы болуп төрөлбөйт бирок манасчыны “Манас” эпосунун каармандары тандоо процесинен өткөрүп, түш аркылуу тандалып алынат деген маалыматтар бар. Ага мисал катары улуу манасчы Саякбай Каралаевдин, С. Орозбаковдун түш көрүүлөрүн айтсак болот. Улуу манасчы С. Каралаевдин манасчылык өнөргө келишин төмөндөгүдөй баяндайт: “Мен Ысык-Көлдүн жээгиндеги Ак-Өлөң айылында кадимки кедейдин үй-бүлөсүндө төрөлгөм. Энем мен боюнда экенимде, тоодон жапайы карагат чогултуп жүрүп, жылаңайлак буту менен жыланды басып, чочуп кетип, мени мөөнөтүнөн мурда ара төрөп коюптур. 17 жашыма чейин мен Манас тууралуу эч кандай ойлонгон эмесмин. Кадимки айылдык бала болуп өстүм. Ал эгерде менде кандайдыр бир чыгармачыл жөндөм болсо, анда аны эки сөздүн башын кошуп ырдап койгон ар бир кыргыз баласында бар, жөнөкөй эле эрмек болчу деп түшүнүү керек. Бир жолу орозо айында ырдап, жарамазандан бирдеме чогултуу үчүн Кочкорго бардым. Күтпөгөндөй ийгилик

болду, 19 сом тааптырмын! Бул чоң акча. Элестетип көр, ал учурда бир эле сомго бир кой сатып алууга болот эле! Үйгө Орто-Токой аркылуу кайтып келаттым. Азыр ал жерде суу сактагыч бар. Түн кирип кеткендиктен, андан ары жөнөшүм маанисиз болчу. Мен токойдун четинде түнөп калууну чечтим. Ээр токумун чечип, атымды чоң аска таштын жанына байлап койдум. Ал түндө ачка болгонумдан ойгонуп кеттим. Көзүмдү ачып, таң калганымды айтпа. Көрсө, күүгүмдө мен жакшы байкабай, атымды аска таштын жанына эмес эле, эшигинин жылчыгынан ичиндеги күйгөн от жылтырап көрүнүп турган кооз, апакай боз үйдүн жанына байлаптырмын. Көп ойлонбостон эле мен бул боз үйгө жакындап келип ичин шыкааладым. Ичинде сулуу аял отурат жана боз үйдүн ортосуна салынган дастаркондун үстүндө, жомоктогудай дүйүм, көз жоосун алган тамак-аштарга толтурулуптур, мен мындайды жемек турсун кыялданып дагы көргөн эмесмин. Аял жылуу жылмайып, колун жаңсап мени дастарконго тартты. Сүйүнүп кеткен мен боз үйдүн босогосун аттадым, бирок жылаңайлак бутумдун кычысын эстей коюп, уялып кире бериштен токтоп калдым. Ал мезгилде мен бут кийимсиз, жылаңайлак жүрчүмүн. Менде жадакалса чылгый кайыш чокой да жок болчу, биз ошончолук жарды жашачубуз.

Жанагы аял көңүлүмдү көтөрүп, мени карап жылмайды. Мен тартынчаактыгымды эптеп жеңип, дастарконго тизем менен сойлоп бардым. Жаңы эле Каныкейдин колунан (анын Каныкей экенин мен кийин түшүндүм) чоң кесе кымызды алмакка колумду сунуп баратканда, кулак тундурган күрс — карс эткен дабыш угулуп, бороондуу шамал көтөрүлүп, мен коркконумдан боз үйдөн тышка атып чыкканга аргасыз болдум. Менин бет алдымда дөөлөр ат

үстүндө алчыланып, төбөлөрү көккө жетип турушту. Алардын алдындагы укмуштуудай аттардын таноосу жалын бүркүп, ал эми баатырлардын чок ортосунда турган каардуу, өзгөчө баатырдын көзүндө от күйүп турду. Бул жеңилгис Манас болчу. Бирок ал учурда алдымда ким турганын мен билген жокмун. Анан куудай сакалы белине жеткен, Манастын атына катар турган карыя мага: “Чөгөлө иттин баласы!” — деп кыйкырды. Мен эбак эле чөгөлөп отуруп калган болчумун, анткени бут алдымда жер солкулдап турганын сезип жаттым. Анан куудай сакалдуу карыя аттан түшүп, жыгач аяк менен жерден кум сузуп алып: “Жебей эле көр” — деп менин оозума салып жатты. Мен бекем тиштенип, башымды чулгуп, болгон аракетим менен ага баш ийе койбостугумду көргөзүп жаттым. Ошол жерден Бакай ата кабагын чытып, менин башымды алды да, өзүнө буруп, көздөрүмө карап: “Мен сага берип жаткан нерсени жутушуң керек. Андан кийин сен Манасты даңазалайсың. Оозунду ач, коркпо” — деди. Мен оозумду ачып, Бакай ата аяктын ичиндегилерди менин оозума салды. Эсимде, ысык кум тилимди куйкалап, тамагым болсо жабышып калды. Чынын айтсам, намыстанганымдан сыноону көтөрөйүн дедим дагы, оозумда болгонду бир жутуп салайын дедим, бирок болгон жок. Кум тамагыма тыгылып, дем ала албай калдым. Көзүмдөн жаш он талаа болуп, Бакай атаны карасам, мага ачуусу келип турат. Мен эмне кылаарымды билбейм. Ошондо каардуу карыя камчынын сабы менен оозумдагы кумду тамагымды карай шиледи. Кайсы бир учурда менин күнүм бүткөн экен деп ойлоп кеттим. Дагы бир аз болгондо менин тамагым бөлүк — бөлүк болуп айрылып, камчынын сабы менин бүткүл денемди көзөп өтчүдөй сезилди! Оюмда, өлүмгө деле даяр

болуп, эсимди жоготтум, акыркы күчүмдү жумшап, акыры оозумдагы кумду жуттум. Анан жанагы кум кандайдыр бир таттуу нерсеге айланып, менин бүткүл ичимди жагымдуу жылуулук аралады. Кийин аны мен армияда жүргөндө балды биринчи жеп, Бакай ата берген кумдун даамы балдай болгондугун эстедим. Эсиме келгенимде, Бакай ата мага: “Эртең Орто-Токойдон чыгып баратканыңда, жолундан ак жана кара кой айдаган адамды учуратасың. Алар сенин курмандыкка чалуучу койлорун. Битирленбе, койлордун ээсине Кочкордон иштеп тапкан акчандын баарын берип, үйүңө жөнө. Жанагы эки койду айылдагы аксакалдарга союп берип, Кудайдын атына, жеңилбес Манастын атына бата кыл. Андан кийин эсинде болсун, жарым жылга чейин сенин үнүң бүтөт. Андан кийин сенин үнүң каттуу, уккулуктуу, чарчабас болуп өзгөрөт” – деди.

Бул сөзүн айтып, карыя көздөн кайым болду. Эртең менен ойгонуп, айланамды карап, ойлодум, эмне балакет түш көргөм – атым чоң аска таштын жанында эле байлануу турат, дөө атчандардын изи байкалбагандай. Жомоктогудай Манастын боз үйүнүн өзү түгүл, изи жок! Булактан жуунуп алып, жол уладым. Орто-Токойдон чыга беришинен, азыр ал жерде платина бар, аскадан бурулган жолдо мени карай эки кой айдаган киши чыкты. Болгондо дагы бири-ак, бири кара-кой. Мен селейип калдым. Эмне болгонумду билбей, белбоомдогу акчаны койлордун ээсине үн – сөзсүз карматтым. Ал мени карап, аң – таң болду да, берген акчаны бекем мыкчыган бойдон качып жөнөдү. Менимче мени келесоо деп ойлоду окшойт. Үйгө келип, Бакай ата айткандай, ошол эле күнү айыл аксакалдарына тамак бердим. Бекер тамакты баары жакшы көрүшөт эмеспи, биздин аксакалдар деле андай болбой коймокпу.

Алар менин курмандыкка чалган малымдын этин ырахаттануу менен жеп, менин Бакай, Манас жөнүндөгү чаржайыт жомогума баары ишене бербесе дагы баталарын берип, узап кетишти.

Эртең менен ойгонсом, тилим күрмөөгө келбей калыптыр. Тилимди кыймылдатам, эч нерсе айта албайм. Үйүмдөгүлөр мени жактырбай карап калышты. Бир жумадан кийин туулуп – өскөн үйдү таштап, безип кетүүгө туура келди – айылдагылардын баары мени сөөмөйү менен көргөзүп, кээ бир балдар таш бараңга алчу болду. Мен өзүм дагы, акыл – эсимден айнып бараткандай сездим. Тоого чыгып, колго тийген нерсени жеп жаттым: өсүмдүктөрдүн тамыры, жолум болгон күнү коендун эти менен тамактандым. Ошентип арадан алты ай өттү. Бир күнү эртең менен тоонун селиндей болгон дабыштан ойгонуп кеттим. Бирөө мени кармап алып, бекем жукулдатып жаткан сыяктуу. Оозуман куюлган буркан-шаркан сөздөрдү токтото алсамчы. Сөздөр оозумдан токтоосуз куюлат: эмне жөнүндө ырдап жатам – өзүм да түшүнбөйм. Манас деген айрым сөздөрдү гана түшүнүп жаттым. Коркконумдан үйдү карай жүгүрдүм. Атам мени көрүп, колундагы камчысы менен мени жон талаштыра тартып-тартып алды. Мына ошентип, мен манасчы болуп калдым”, – деп өнөрүн түш көрүү керемети менен байланыштырып айтат: түш көргөн соң жети жылдан кийин «Манас» айта баштагандыгын, анткени түштө ошондой аян болгондугун айтчу экен. [1, 62-65-66.] Бул мисал бир гана манасчынын башынын өкөргөн окуясы, түш көрүү процесси. Адамга түш жөн эле кирбейт болуш керек. Түштө түрдүү сырлар бар. Кээ бирлери үчүн бул куш кабар, кээ бирлери үчүн эскертүү болушу мүмкүн. Ата бабаларыбыз

түштүн моюну ичке, жакшы жака жооруса жакшы болот деп, түшкө аяр мамиле кылышкан. Болочок маначынын түшүндө тартууланган “азык” анын келечекте эмне айгаары туурасында кабар берет. “Манас” дүйнөсүнөн келген арбактар, тандаган адамына “азык” тартуулашат:

Сүт азыгы, эт азыгы, дан азыгы, суу, эн сейрек учурда кум ж.б. тигил же бул азыктын түрү боюнча абдан чоң символикалык мааниге ээ. Аны менен катар болочок манасчы Манас дүйнөсү тарабынан тандалып алаарда өспүрүм жана аш курагында башалат. Буга мисал Т. Бакчиевдин айтуусунда: “тандоо процесси толук астрологиялык циклдин (мүчөлдүн) аякташы менен байланыштуу: 12-13 жашында (биринчи мүчөл) 24-25 жашында (экинчи мүчөл) тандалат. А эми 36-37 жаш курагында (үчүнчү мүчөл) тандоонун акыркы мөөнөтү өтөт. Бул пикирге карата, манасчы Шаабай Азизовдун мисалын айта кетсек болот. Ал биринчи жолу 6 жашында түш көргөн. Ал эми бир жылдан кийин айта баштаган. [2, 62-б.] ”Ошондой эле манасчылар публикага көрүнүү максатында манас айтпайт.

Манасчылык өнөрдүн белгилери жана касиеттери төмөнкүдөй болуп бөлүнөт:

1. Ар бир манасчынын өзүнө гана мүнөздүү ыргагы, уйкаштыгы, кыймыл-аракети жана сүрөттөө ыкмасы бар.

2. Ар бир манасчы кыргыздардын салттуу маданиятын, элдик билимин сактоого, өнүктүрүүгө салым кошот.

3. Манасчылык касиет атадан балага, муундан муунга ыйык мурас катары тукум улап берилет.

4. Манасчы бүтүндөй элдин сүймөнчүлүгүнө татып, элдин эсинде түбөлүккө калган элдик адам.

Манасчылык өнөр жөндөмүнө жараша төмөндөгүдөй болуп бөлүнөт: “үйрөнчүк манасчы”, чала манасчы”, “чыныгы манасчы”, “чоң манасчы”. Ар бир топ өзүнө таандык өзгөчөлүктөргө ээ. Анткени ар бир чоң манасчы бийик деңгээлге жетишүү үчүн үйрөнчүктөн баштап жогорку саналган ар бир этапты башынан өткөрөт. Манасчылык өнөргө ээ болууга дилгир, табигый дааруу касиетинин таасиринде манасты угуп өзүнөн мурдагы муундун өкүлү болгон манасчыдан бул өнөрдүн сырын үйрөнүү, эпостун окуялары менен кенен таанышуу учурун үйрөнчүлүк учур дейбиз. Бул учурда манасчы болгусу келген адам өз устаты айткан айрым эпизоддорду жаттап алып аткара баштайт.

Экинчи баскычы – чала манасчылык. Жамакчылык, төкмөчүлүк, жомокчулук сапаттары айкын көрүнүп, эпикалык чыгарманын өзөктүү окуяларынан бир-эки эпизодду жаттап алып айтып жүргөн адамдар чала манасчы делет.

“Манас” айтуунун үчүнчү этабы – чыныгы манасчы болуу. Булар – эпостун негизги окуяларын жакшы өздөштүргөн жана аларды баштан аяк өз түшүндүрүүсү, алымча – кошумчалары менен өзүнчө вариант түзгөн манасчылар. Булардын катарына Молдобасан Мусулманкулов, Шапак Рысмендеев, Тоголок Молдо ж.б. кирет. Манасчылык өнөрдүн жеткен чеги – чоң манасчы болуу. Мындай наамга айтуучулар чанда-чанда гана ээ болушат. Зор таланттуу, эпостун өсүп – өнүгүшүнө орчундуу салым кошкон, жогорку деңгээлдеги көркөмдүктөгү вариант жараткан, чыгарманын бардык окуяларын баштан аяк ырааты менен толук, кеңири мүнөздө аткарган, эл арасында таасын таанылып, өзгөчө кадыр – баркка ээ болгон айтуучуларды “чоң манасчы” деп

аташат. Чоң манасчылардын айтуучулук кудуретинин күчтүүлүгү алар айткан “Манастын” окуяларынын бүтпөстүгү, айтып аягына чыга албоо жөнүндө эл арасында көптөгөн аңыз кеп айтылат. “Чоюке”Манасты” тынбай үч ай айткан соң “качан бүтөсүң?” деген суроого М.: ”Баланча күнү бүтөм деп жалганчы боло албаймын, баатырдын туулганынан баштап азыр Чоң казатка араң жеттик. Андан наркысын өзүнөр биле бергиле” деген экен.

Чоң манасчылар менен чыныгы манасчылардын ортосунда анчалык чон айырмачылык жок. Бул эки топтун өкүлдөрүнүн айрмачылыгы айтуучулардын жеке сапатына- талантынын деңгээлине, табигый жөндөм- шыгына байланышкан. Чоң манасчылардын варианттары башка топтогу манасчылардыкынан окуяларынын кенендиги, мазмунун байлыгы, көркөмдүк деңгээлинин өзгөчө жогорулугу менен айырмаланат. Эпостун Сагымбай Орозбак уулу, Саякбай Карала уулу түзгөн варианттары мунун ачык күбөсү.

Чоң манасчылардын варианттары башка айтуучулар үчүн өз варианттарын түзүүдө негиз болуп, эл ичинде бөлөк өнөр ээлерине баа берүүдө үлгү, эталон катары кызмат этет.

Системалуу изилдөөнүн натыйжасында, манасчынын калыптанган айтуучулук дараметине, стилине жараша типтерге ажыратып классификациялап, манасчылардын беш тибин сунушталат:

1. Легендарлык манасчылар.
 2. Классикалык манасчылар.
 3. Оозеки салттуулукту да китептик үлгүнү да бирдей өздөштүргөн манасчылар.
 4. Жазгыч манасчылар.
 5. Аткаруучу манасчылар.
1. Легендарлык манасчы – “Манас” эпосунун ичиндеги Ырамандын ырчы уул,

Келдибек,Токтогул. Легендарлык манасчылар манасты укмуштуудай көркөм жана табигый касиет күчү менен айткандыгы аңыз иретинде айтылып калган, бирок варианттары жазылып калган эмес, ал тургай бул дүйнөдө качан жашагандыгы тууралуу так маалымат да жок. Ошол себептүү мындай манасчылар эл оозунда гана уламыш, айың катары айтылып калган. Манасчылык кесип качанган бери келе жатканы тууралуу илимде так маалымат жок. Кыргыздарда кеңири тараган уламыш боюнча “Манасты биринчи айткан адам кырк чоронун бири **Ырамандын Ырчы уулуКаратай.**“Манас” эпосунун варианттарынын бардыгында кырк чоронун катарында “Ырамандын ырчы уулу“ деген ылакап аты менен аталат да өз ысымы эскерилбейт. Сагынбай Орозбаковдун вариантында Манастын Орго кан менен болгон согушунда Оргонунун аялы Санамкүл өзүнүн эки баласын жана увазир Ырамандын баласы Каратайды алып, Манаска көп тартуу менен келип жан соога сурайт. Каратайдын ишке жөндөмдүү, өзү сөзмөр, шок, ар нерсеге шыктуулугун байкаган Манас аны Санамкүлдөн жигиттикке сурап алат. Кийин Каратай аты калып Ырамандын ырчы уул деген ылакап аты менен белгилүү болот.

Айтканынан баар таап,
Талабына жеткен кул,
Ырамандын Ырчы уул.
Ычкыры бапик, кырк муун,
Тебетейи чоктуу кул
Айтаарга сөзү шоктуу кул,
Кыябына толгондо
Кырк чоронун бири бул.
Ырчы уулдун кырк чоронун арасындагы
өнөрү да-ырчылык болгон.

Ит – Өлбөстүн чөлүндөгү согушта Алмамбет, Чубак, Сыргактын, Музбурчак, Көкчөнүн окко учканын, кошундун көп жоготууга учураганын Манаска Ырчыуул угузат. Кайгылуу кабарды Манаска жеткирүү менен гана чектелбестен: “Баатырым, ким токтотот чебинди?”, – деп калкынын мындан аркы тагдырын ойлоп, кайгыга батат. Манас баатыр өлгөндө анын элине кылган эмгегин, эрдиктерин Ырчы уул кошок кылып кошкон экен. Манаска адил кызмат өтөө менен бирге, ал өлгөндө анын уулу Семетейге башка чоролордой чыккынчылык кылбайт, ага колдон келген көмөгүн көрсөтөт. Ошол кошок кылып кошкон ырлары элине тарап “Манас” деген улуу эпостун жаралышына түрткү болгон. Демек, “Манас” эпопеясынын башаты Ырчы уулдан башталат. Ал эми ошол кошокторду Жаныбек хан, Тимурдун тушунда жашап өткөн Токтогул ырчы бир чыгармага бириктирген дешет.”Токтогулдай ырчы бол, Толубайдай сынчы бол”, – деген ылакап кеп калган, болжолу бу киши Шырдакбектин заманында жашап өткөн деген божомол айтымдар да чындык үлүшүнө жакындашкансыйт.

Манасчылык касиетти, өнөрдү аркалаган көп кырдуу улуу өнөр адамдарынын ысымдарын атай кете турган болсок; Ырамандын ырчы уул, Токтогул, Нооруз тууралуу так маалыматтар жокко эсе.

15. Классикалык манасчылар. Балык Кумар уулу, Тыныбек Жапый уулу, Сагынбай Орозбаков, Саякбай Каралаев өңдүү залкар манасчылар кирет. Сагынбай Орозбаков менен Саякбай Каралаевди классикалык манасчылардын үлгүсү катары караганыбыздын себеби: тбулар өзүлөрүнө чейинки чоң манасчылардын чыгармачылыгынын пайдубалын

бекемдеп, эпикалык чыгарманын өзөктүү окуяларын өнүктүрүп, оозеки поэзия үлгүсүн жаратмандык менен толуктап, идеялык-көркөмдүк өзгөчөлүгүн эң жогорку чекке жеткирген акыркы манасчылар болуп эсептелет. Буга мисал залкар манасчы Саякбай Каралаевдин манасчылык өнөргө келүүсү тууралуу жана өмүр баянына кайрыла кеткенибиз туура болот.

Саякбай Каралаев биздин замандын залкар манасчыларынын бири. Ал Ысык-Көлдүн бугу уруусунан. 1894-жылы Жети-Өгүздө туулган. Атасы кедей киши болгондуктан, Саякбай жаш чагынан жалданып көп иштеген. 1916-жылы 22 жаштагы жигит кыргыздын көтөрүлүшүнө катышып, айрым жолдоштору менен кошо Кытайга качып бараткан жеринен падышанын аскерлерине кармалып калган. Кармалгандардын теңи өлүм жазасына тартылып, Саякбай өлүмдөн качып кутулган. 1918-жылга чейин бир кулакка жалданып жүрүп, өз ыктыяры менен кызыл армиянын катарына өткөн. Кызыл армияда 1922-жылга чейин кызмат өтөп, ак гвардиячылар жана басмачыларга каршы согуштарга катышкан. Армиядан кайткан соң айылдык советтик органдарда иштеген. Болжол менен 1924-жылы Саякбай чоң манасчы Чоюкеге кезиккен. Ага чейин эле «Манаска» болгон кызыгуусу ого бетер артып, эпостун текстин талыкпай үйрөнө баштайт. Өз айтымында Каралаев бала кезинен эле көркөм сөзгө ышкысы артып, лирикалык ырларды чыгарып жүргөн. Анын биринчи устаты болгон чоң энеси «Манас» жөнүндө ага көп айтып берүүчү экен. Ал киши манасчы болбогону менен «Манастын» мазмунун жакшы билген.

Андан сырткары көп сандаган элдик жомок, легенда, уламыштарды айтып бергендери кулагына сиңип калыптыр. 1924-жылдан баштап ал манасчылык өнөрүн баштайт. 1929-жылы колхозго мүчө болуп кирет.

Бүгүнкү күндө Саякбайдын аткаруусунда «Манастын» толук үч бөлүмү, демек, Манас, Семетей, Сейтек тууралуу ыр, өмүрүнүн акырында Манастын чөбөрөлөрү жөнүндөгү бөлүк жазылып алынган. Сюжеттик түзүлүшү, стили жагынан Саякбайдын варианты Сагымбайдыкынан көп жагынан айырмаланат.

16. Манасчылык өнөрдө оозеки салттуулукту сактап, китептик үлгүнү да кош тизгиндеп алып жүргөн манасчыларга Шаабай Азизовду, Кааба Атабековду, семетейчи Сейдене Молдокееваны атоого болот. Шаабай Азизов династиялык манасчы, чоң атасы залкар манасчы Чоюке, кыргызга аттын кашкасындай таанымал манасчы, үчилтикти толук айткан экен. Өз атасы Азиз да үчилтикти салттуулуктун чегинде өздөштүргөн.

Ал эми Кааба Атабеков салттуулуктун чегинде чоң манасчы Мамбет Чокморовдон үйрөнгөн.

17. Жазгыз манасчылар. Атактуу фольклор жыйноочу, изилдөөчү, жазгыч манасчы Ыбрайым Абдрахманов, улуу акын, тамсилчи жана жазгыч манасчы Тоголок Молдо (өз аты Байымбет Абдрахманов), Ыбрайым Абдрахманов “Манастын” эң көп варианттарын жазып, кийин бириктирилген вариантын жазып чыгып, эпоско эбегейсиз салым кошкон. Кытайлык кыргыз жазгыч манасчы Жусуп Мамайды атоого болот.

Тоголок Молдо эң алгачкы жазуу вариантын жараткандардан жана анын трилогиялык варианты, эпостун мазмуну, композициялык түзүлүшү жагынан С. Орозбаковдун вариантына үндөш келет. Тарыхта мыкты летописчи катары белгиленет.

Жусуп Мамай (1918-2014)

Кытай Эл Республикасында жашаган кыргыз манасчысы Жусуп Мамай 1918-жылы Кызылсуунун Акчий ооданындагы Карабулак айылында төрөлгөн. Атасы Мамай ажы, колунда бар адам болуп Жусуптун кичинесинен сабатын жоюп, билимдүү болушуна шарт түзгөн. Ал эми манасчылык өнөргө тартылышына агасы Балбай чоң таасир берген. Балбай өз учурундагы билимдүү адамдардын бири болуп кыргыз элинин тарыхына, маданиятына, элдик поэзияга кызыгып, аларды чогултуп, ага өзгөчө бир мамиле кылып келген. Жусуптун кичинесинен эле зээндүүлүгүн байкаган агасы аны өзү чогулткан “Манас” эпосунун кол жазмаларын окутууга жана эпосту айтууга үйрөтө баштаган. Жусуп 8 жашынан агасы Балбай чогулткан “Манастын” кол жазмаларын окуй баштайт. Аны кайра-кайра окуп жүрүп “Манастын” 8-урпагына чейин үйрөнүп алат. Эл ичинде “Манасты” биринчи жолу 18 жашында айтып баштаган.

Анын варианты 1961-жылдан баштап жыйналат. Жусуп “Манасты” сегизинчи урпагына (“Манас”, “Семетей”, “Сейтек”, “Кененим”, “Сейитим”, “Асылбача-Бекбача”, “Сомбилек”, “Чигитей”) чейин айткан жалгыз манасчы. Ал андан тышкары элдик кенже эпос, дастандарды, санжыраларды билген.

1961-1966-жылдар аралыгында Жусуп Мамайдан “Манастын” 50900, “Семетейден” 24400, “Кененимден” 34000, “Сейиттен” 10130,

“Асылбача-Бекбачадан“ 45000 сап кагазга түшүрүлгөн.

Жусуп Мамай айткан “Манастын” вариантында салттык негизги окуялар толугу менен сакталган. Ал айткан “Манастын” варианты 1978-1989-жылдар аралыгында кайрадан толугу менен жазылып алынган, жана басмадан жыйырмадан ашык китеп болуп басылып чыккан.

18. “Манас” эпосун аткаруучулардын тибине кыргыз эл артисти, эл манасчысы Уркаш Мамбеталиевди атасак болот. Уркаш Мамбеталиев чейрек кылымга чукул театр сахнасында “Манас” үчилтигинен айтып, манасты элдин калың катмарына чейин жеткирген белгилүү манас

аткаруучу, кыргыз элинин чыныгы патриот уулу болгон. Түш көрүп түшүндөгү аянга моюн сунуп аны чоң жоопкерчилик менен көтөрө билген көп кырдуу талант. Манасчы жазган “Семетей” варианты 2012-жылы басмадан чыккан. Ал манасчылардын катарын гана эмес жаратман жазгыч манасчылардын да катарын толуктады.

Элдик таланттар манасчылык касиетин туу тутуп, бул өнөрдү аздектей улам бир муунга жеткирип, ошол күндөн ушул күнгө чейин сактап келе жатышат. XXI кылымда цивилизациянын жогорку өсүп жетилген чагында да, кыргыздын оозеки айтуучулук өнөрү сакталып келет.

Колдонулган адабияттар

1. Байгазиев С.О. Манастаануу: ЖОЖдордун студенттери үчүн. – Бишкек, 2004.
2. Бакчиев Т. Манас таануу: Жогорку окуу жайлары үчүн окуу куралы / Республикалык “Манас” жаштар ордосу. – Бишкек: “Кут Бер”, 2012, 61-66б.
3. Исаков Б., Исакова Ч. Кыргыз адабияты: Окуу китеби. – Кыргыз билим берүү институту, “Педагогика” басмасы, 2002.
4. Мусаев С., Турдугулов А. Көркөм сөз өнөрү (Кыргыз адабияты): Окуу китеби. – Бишкек: Технология, 1999.
5. Манас. Көкөтөйдүн ашы. Семетей баатырдан бир бөлүм. Эпос. (Түзгөн Р. Сарыпбеков). – Бишкек: Ала-Тоо, 1994.
6. “Манас”, “Семетей”, “Сейтек”. Кара сөз түрүндөгү үлгү. Түзгөндөр: З. Бектенов, К. Нанаев. – Бишкек, 1999.
7. “Манас” энциклопедиясы. 1-2 томдору. – Бишкек, 1995.
8. Орозбекова Ж.К. Айтуучулук өнөрдүн тарыхый өсүп өнүгүү жолу. – Бишкек, 2003.

Рецензент: д-р филологич. Наук, проф. Тиллебаев С.А.

УДК 811

DOI 10.58649/1694-9099-2025-4-9-13

Исмаилов Ю.

Ўзбек мамлекеттик дүйнөлүк тилдер университети, Ташкент

Исмаилов Ю.

Узбекский государственный университет мировых языков, Ташкент

Ismailov Yu.

Uzbek State University of World Languages, Tashkent

HEMIS FILOLOGIYASY DISCIPLINALAR ARALYK PREDMET KATARY
DEUTSCHE PHILOGIE ALS INTERDISZIPLINÄRES FACH
НЕМЕЦКАЯ ФИЛОЛОГИЯ КАК МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПРЕДМЕТ
GERMAN PHILOLOGY AS AN INTERDISCIPLINARY SUBJECT

Der gute Lehrer erklärt

Der erfahrene Lehrer präsentiert

Der große Lehrer motiviert

Alexander Wood

Хороший учитель объясняет

Опытный учитель представляет

Великий учитель мотивирует

Александр Вуд

Кыскача мүнөздөмө: Тил коомдук көрүнүш катары коомдук өзгөрүүлөрдүн айнасы болуп саналат. ХХI кылымдын башындагы глобализациялык өзгөрүүлөрдүн натыйжасында тил таза филологиялык предметтен междисциплинардык предметке айланып барат. Бул жаңы шарттарда убакыттын талабына жооп берүү үчүн тил кадрларын даярдоонун стратегиясы өзгөрүүсү керек. Алдыңкы планда азыр междисциплинардык көз караш болуп, анын жардамы менен жаңы жана заманбап жыйынтыктарга жетишүүгө болот. Колдонмо тил таануу чөйрөсүндө, бул теманы көптөгөн немис университеттеринде изилдөө предмети катары караса болот, алгачкы оң жыйынтыктар байкалууда. Бул тажрыйбаны немис тилин чет тили катары окутууда жаңы маанилүү мазмун менен толуктап алса болот. Акыркы максат – немис тилин жана кесипти айкалыштырып, жаңы жана заманбап кесиптерди өздөштүрүү.

Аннотация: Язык как социальное явление является зеркалом общественных изменений. В силу глобализационных изменений начала ХХI века, язык постепенно превращается из чисто филологического в междисциплинарный предмет. В этих новых условиях, отвечая требованиям времени, должна меняться и стратегия подготовки языковых кадров. На передний план теперь должен выходить междисциплинарный подход, с помощью которого можно добиться новых современных результатов. В рамках прикладной лингвистики, которая является распространенным предметом во многих немецких университетах, можно наблюдать первые положительные результаты. Этот опыт можно перенимать в рамках преподавания немецкого языка как иностранного,

дополняя новым смысловым содержанием. Конечная цель, комбинируя немецкий язык и специальность, добиваемся овладения новыми и современными профессиями.

Abstract: Language, as a social phenomenon, reflects societal changes. Due to the globalization processes of the early 21st century, language is gradually transforming from a purely philological subject into an interdisciplinary one. In these new conditions, the strategy for training language specialists must also change in response to the demands of the time. The interdisciplinary approach should now take the forefront, as it can lead to new and modern results. Within the framework of applied linguistics, which is a common subject in many German universities, early positive results can be observed. This experience can be adopted in the teaching of German as a foreign language, enriching it with new meaningful content. The ultimate goal, by combining the German language and a specific specialty, should be to acquire new and modern professions.

Негизги сөздөр: междисциплинардык предмет; прагматикалык көз караш; колдонмо тил таануу; тилдин функциясы; тилдик кесиптер; тилди колдонуу чөйрөлөрү.

Ключевые слова: междисциплинарный предмет; прагматичный подход; прикладная лингвистика; языковая функция; языковые профессии; области языкового применения.

Keywords: interdisciplinary subject; pragmatic approach; applied linguistics; language function; language professions; fields of language application.

Einleitung. Wir, die Fremdsprachenlehrer müssen selbstkritisch zugeben, dass wir uns in unserer Tätigkeit hauptsächlich mit den methodisch – didaktischen Problemen beschäftigen und relativ wenigen Wert den Berufs, -und Arbeitsperspektiven unserer Absolventen beimessen. Der Grund dafür könnte sein, dass sich damit traditionell die Funktionäre der Hochschulbildung und die Behörden beschäftigt und wir mit schon angeboren gewordener Trägheit unsere Tätigkeit als Unterrichtsgeber fortgesetzt haben. Inzwischen sind die Zeiten vorbei: sozial, politisch, geopolitisch und mental hat sich vieles geändert. Die Globalisierung begann nun überall, auch im Berufsleben der Menschen ihren Fuß zu fassen. Die Fragen „Wo werde ich nach der Universität arbeiten?“, „Wohin gehe ich mit meinem Diplom“ sind sowohl von den Studenten, als auch von ihren Eltern meistgestellte Fragen, auf die nicht leicht zu antworten ist. Besonders sensibel sind diese Fragen für uns, die

Fachleute im Bereich der deutschen Philologie. Die Hegemonie des Englischen, das die deutsche Sprache in vielen Ländern, einschließlich in Zentralasien in vielen Bereichen verdrängt hat, ist nicht der einzige Grund bei der Lösung des beruflichen Problems.

Vorauselend sehen wir den Schlüssel für die Lösung dieses Problems in der relativ neuen Funktion des philologischen Faches und zwar in seiner Interdisziplinarität. Im Grunde genommen ist das kein neues Herangehen, denn interdisziplinärer Charakter ist der Philologie nicht fremd, sondern ist inhärent für ihr Wesen. Im Vergleich zur Linguistik sind die Erfolge der Literatur – beide als Komponenten der Philologie – aus angewandter Sicht nachahmenswert. Den Linguisten steht in dieser Hinsicht vieles bevor. Das Problem besteht in der Umsetzung interdisziplinärer Potenzen der Philologie in die Praxis. Hiermit wird versucht auf

einige potenzielle Aspekte der Linguistik aus der angewandten Sicht einzugehen.

Der Begriff *Interdisziplinarität* als universeller Begriff beschreibt die Fähigkeit des Menschen, Ansätze aus unterschiedlichen Fachrichtungen zu berücksichtigen und in die Entscheidungsfindung miteinzubeziehen. Interdisziplinarität (lateinisch *inter* ‚zwischen‘, *disciplina* ‚Unterweisung‘, ‚Lehre‘, ‚Ordnung‘, ‚Disziplin‘) bezeichnet die kooperative Nutzung und Weiterentwicklung von Ansätzen, Denkweisen oder Methoden verschiedener wissenschaftlicher Fachrichtungen. Interdisziplinär zu arbeiten bedeutet also „mehrere Disziplinen umfassend; die Zusammenarbeit mehrerer Disziplinen betreffend“ (1). Die Interdisziplinarität ist zur aktuellen Herausforderung der Zeit geworden: Anfang des XXI Jahrhunderts zeichnet sich in Bezug auf wissenschaftliche Forschungen durch die Hegemonie der Interdisziplinarität und der pragmatischen Einstellung auf vielen Forschungsgebieten aus.

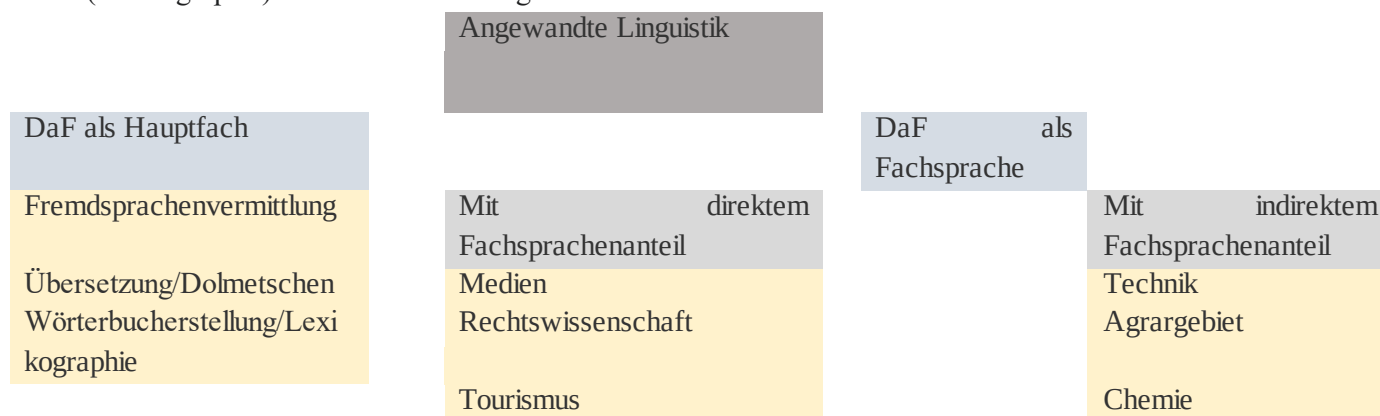
Die Linguistik ist in dieser Sicht keine Ausnahme. Die Sprachwissenschaft ist dabei mit der Angewandten Linguistik (im Weiteren AL), einer relativ wenig bekannten, aber aktuellen und pragmatischen Fachrichtung vertreten. Indem der interdisziplinäre Charakter der angewandten Linguistik unterschiedliche Perspektiven und Methoden einbezieht, die linguistische Forschung vorantreibt und zu praktischen Lösungen in verschiedenen Bereichen beiträgt, bereichert er dieses Fachgebiet. Der Begriff Angewandte Linguistik wird oft als Sammelbegriff für alle interdisziplinären Wissenschaften mit dem Linguistikanteil verwendet. Sie beschäftigt sich [interdisziplinär](#) mit [Fremdsprachendidaktik](#), mit der Sprachbeschreibung in Form von Wörterbüchern ([Lexikografie](#)), der Übersetzung

sowie mit der Sprachverarbeitung auf Computersystemen, der Analyse und Behandlung von Sprachstörungen und der Analyse sprachlicher Phänomene im politischen Diskurs und in Medien. Im Bereich des Deutschunterrichts unterscheidet man „eigene“ Angewandte Linguistik (2). Weitere interdisziplinäre Arbeitsgebiete der AL mit linguistischen Anteilen sind: Ethnolinguistik, Kontrastive Linguistik, Lexikographie, Computerlinguistik, Patholinguistik, Soziolinguistik, Sprachdidaktik, Spracherwerbforschung, Sprachplanung, Sprachpsychologie, Übersetzungswissenschaft u.a. (3). Unter der AL ist jene Art der Linguistik zu verstehen, die sich über die Theoriebildung hinaus auch mit praktischen, anwendungsorientierten Zielsetzungen beschäftigt. Das bedeutet nicht die bloße Umsetzung linguistischer Forschungsergebnisse in die Praxis, sondern die theoriegeleitete und wissenschaftlich fundierte Auseinandersetzung mit Arbeitsfeldern der Praxis. Durch die Anwendung linguistischer Prinzipien in der realen Welt erhält man ein tieferes Verständnis für die Bedeutung und Funktion von Sprache.

Im vorliegenden Beitrag wird versucht auf zwei Aspekte der Angewandten Linguistik aus der interdisziplinären Sicht einzugehen: auf Anwendungsbereiche der Sprache und Berufsarten, die mit der Sprache direkt oder indirekt verbunden sind. In der Fachliteratur sind verschiedene Klassifikationen der Anwendungsgruppe für Interdisziplinarität verbreitet (4). Sie betreffen die deutsche Sprache hauptsächlich als Muttersprache, die im Vergleich zu den Fremdsprachen über breitere Anwendungsbereiche verfügt. Der Vorteil der Fremdsprachen besteht hingegen in ihren Wesensmerkmalen, d.h. sie zeichnen sich in Bezug auf die Berufe durch deutlichen internationalen Charakter aus. In Bezug auf DaF kann man

verallgemeinernd zwei große Anwendungsgruppen unterscheiden: Anwendungsgruppe, wo Deutsch als linguistische Disziplin **Deutsch als Hauptfach** und wo Deutsch in verschiedenen (nicht linguistischen) Bereichen **als Fachsprache** angewendet wird.

Deutsch als Hauptfach, wie es z.B. in Usbekistan angeboten wird, zeichnet sich durch seine Anwendung in drei Bereichen aus: Sprachunterricht/Fremdsprachendidaktik, Sprachbeschreibung in Form von Wörterbüchern (Lexikographie) und Übersetzung/Dolmetschen.

Die erste Anwendungsgruppe bilden, wie aus der Schema ersichtlich, Sprachlehr- und Lernforschung, Sprachunterricht und Sprachdidaktik, Übersetzung/Dolmetschen, Beschreibung von Einzelsprachen für z.B. die Erstellung von Wörterbüchern und Wörterbuchpflege.

Im Rahmen der zweiten Anwendungsgruppe für Interdisziplinarität, die sich in zwei weitere Untergruppen gliedert, sind folgende Beispiele zu klassifizieren. Die Anwendungsgruppe mit direktem Sprachanteil bilden sprachverwandte Bereiche wie Kommunikation in ihrer Vielfalt, wie Medienunternehmen (z.B. journalistisches Schreiben und journalistisches Sprechen), Unternehmenskommunikation, mündliche Kommunikation (Spracherwerb, Sprecherziehung, Förderung kommunikativer Kompetenzen,

Als Ergebnis ist die Erstellung einer Reihe von Lehrbüchern, Wörterbüchern und Übersetzungen von usbekischen Germanisten zu nennen.

Im Rahmen des DaF als Fremdsprache kann man weiter zwei Gruppen unterscheiden: Anwendungsgruppen mit direkten sprachlichem Anteil (sprachverwandte) und Anwendungsgruppen mit indirekten fachsprachlichem Anteil. Beide Klassifikationen kann man schematisch folgenderweise kombinieren:

Gesprächstraining), Werbekommunikation gerichtliche Gutachten zu Sprache und Kommunikation (Forensische Linguistik), Kommunikation vor Gericht, Interkulturelle Kommunikation, Sprachberatung und Schreibberatung, individuell und für die Öffentlichkeit (Rechtschreibung, Grammatikregeln, Textplanung, Stilempfehlungen Gesprächsberatung und praktische Rhetorik. Den Bereich der Kommunikation mit Maschinen bilden (Massen)mediale Kommunikation (Print-, Funk- und Computermedien), Künstliche Intelligenz, Computergestützte Sprachverarbeitung (Texttechnologie, Hypertextkonstruktion, Evaluation von Websites, linguistische Datenverarbeitung, maschinelle Recherche- und Übersetzungshilfen).

Die Bereiche des DaF mit indirekten Sprachanteil sind mit der Terminologie und

Fachsprachenforschung (z.B. Fachwörterbücher, Glossare) aus verschiedenen Gebieten der Technik, der Medizin und der Produktion vertreten. Obwohl diese Bereiche nicht sprachverwand sind, sind sie als „Neuland“ sowohl für die Linguisten, als auch für die Fachleute entsprechender Fachgebiete relevant. In diesem Bereich steht die Zusammenarbeit für beide Seiten bevor.

Die Angewandte Linguistik eröffnet mit den von ihr vermittelten Kompetenzen neue Berufsfelder für Absolvierende linguistischer Studiengänge. Es gibt im Grunde genommen viele Berufe mit Sprachen – schließlich kommt fast kein Job ohne Kommunikation aus. „Als Philologe/Philologin braucht man häufig folgende berufliche Kompetenzen und Fähigkeiten: Archivsoftware, Interviewführung, Journalistische Fachkenntnisse, Literatur, Medienkompetenz, PR-Kenntnisse, Projektmanagement im Kultur- und Medienbereich, Projektmanagement im Wissenschafts- und Forschungsbereich, Recherche in Datenbanken, Verfassen wissenschaftlicher Texte. Zu den vorrangigen Forschungsbereichen der PhilologInnen zählen die Sprachwissenschaft (u.a. Phonetik, Phonologie, diachrone Sprachwissenschaft) und die Literaturwissenschaft (u.a. Analyse literarischer Texte unter z.B. historischen oder ästhetischen Aspekten). Kulturkundliche PhilologInnen arbeiten teilweise philologisch, teilweise beschäftigen sie sich auch mit den historischen, kulturellen, kulturgeschichtlichen und politischen Aspekten eines Sprachen- und Kulturbereiches(5). Hier sind die Berufe mit muttersprachlichen Kenntnissen und fremdsprachlichen Kenntnissen voneinander zu unterscheiden. Wichtige Branchen für Berufe mit Sprachen in gemischter Form sind: Sprachwissenschaften (Linguistik), Übersetzen und Dolmetschen, Bildung und Weiterbildung, Kultur

und Medien, Museumsführung, Tourismus, Kundenservice, Logistik- und Verkehrswesen, Internationaler Handel, Marketing, Politik, Diplomatie und Verwaltung, nichtstaatliche Organisationen. Die Interdisziplinarität der Angewandten Linguistik wird besonders deutlich am Beispiele den Merkmalen des Berufes „Germanist/in“. Mit einer sprachbezogenen Ausbildung können die Germanisten und Germanistinnen je nach Qualifikation und weiteren Kenntnissen (Mode, Marketing, Technik) in unterschiedlichen Projekten mitwirken, z.B. Alte Handschriften und Dokumente (z.B. Verträge) klassifizieren, Produktbeschreibungen, Reiseführer, Anwaltsliteratur korrekturlesen, Content Writing: Erstellung von Marketing-Texten, Fachterminologie-Glossars erstellen, Sprechwissenschaft und Sprecherziehung, Kulturveranstaltungen und Ausflüge organisieren, Bei wissenschaftlichen Forschungsprojekten mitarbeiten, Lehre in der Erwachsenenbildung. [6]

Im Vergleich zu vielen Berufen handelt es sich bei den Fremdsprachenkenntnissen um **internationale Berufe**. Wie: Dolmetscher/Übersetzer für Fremdsprachen, Tourismuskaufmann, Sprachlehrer, Flugbegleiter, Fremdenführer usw. Mit guten Fremdsprachenkenntnissen kann man besonders auf dem Arbeitsmarkt punkten. Entweder beschäftigt man sich im Arbeitsleben hauptsächlich mit einer Fremdsprache oder sie dient als Werkzeug im Bereich internationale Berufe, z.B. bei Geschäftsabschlüssen oder im Kundenkontakt. Für die Arbeitgeber ist es neben den Computerkenntnissen und Kompetenzen sehr wichtig, dass Bewerber mindestens eine Fremdsprache sprechen. Mehr und mehr Arbeitnehmer legen Wert darauf, in einem internationalen Umfeld beschäftigt zu sein. Um

erfolgreich interdisziplinär zu arbeiten, sollte man solche Stärken nutzen oder sie ausbauen, wie: Kommunikationsstärke, analytisches Denken, strukturierte Arbeitsweise, schnelle Auffassungsgabe, Lösungsorientierung, Hands-on-Mentalität, Umsetzungskompetenz, Ergebnisorientierung, Begeisterungsfähigkeit, Fehlerkultur vorleben, Innovationskompetenz und Prozessmanagement. Um gute Chancen auf dem Arbeitsmarkt zu haben, sollte man sich schon in der Ausbildung mit Fremdsprachen intensiv beschäftigen und ein gutes Sprachniveau erreichen.

In Usbekistan ist Deutsch nach dem Englischen zweitwichtigste Fremdsprache. Deutsch wird hier seit 1948 als philologisches Fach und als Fremdsprache in allen Universitäten und Hochschulen aller Regionen angeboten. Allein in der Hauptstadt Taschkent ist der Studiengang

„Philologie und der Sprachenunterricht“ (Deutsche Sprache) an drei Universitäten, - der Weltsprachenuniversität, der Nationalen Mirzo Ulugbek Universität und Pädagogischen Universität Nizami – vertreten. Nach der Absolvierung des Studiengangs geht man traditionell in folgende drei Berufsbranchen:

Sprachvermittlung/Fremdsprachendidaktik,

Übersetzung/Dolmetschen,

Sprachtechnologien/Lexikographie

(Masterstudium). Im Grunde genommen entspricht diese Orientierung dem Wesen und den Zielen der deutschen Philologie. Es steht nun bevor, im Rahmen des Studienganges neue Fächer mit praktischer Berufsorientierung wie „Angewandte Linguistik“ einzuführen, ausländische positive Erfahrung auf diesem Gebiet zu benutzen und nicht zuletzt innovative Experimente durchzuführen.

Literaturverzeichnis

1. Deutsches Universalwörterbuch. – Mannheim: Dudenverlag, 2003.
2. Hufeisen B., Neuner B. Angewandte Linguistik für den fremdsprachlichen Deutschunterricht. Eine Einführung. – Berlin: Langenscheidt, 2003.
3. Bußmann Hadumod. Lexikon der Sprachwissenschaft. – Stuttgart: Alfred Kröner Verlag, 1990.
4. Knapp Karlfried: Angewandte Linguistik. Mit CD-ROM; 3. Vollst. Überarb. Und erw. Auflage. – Tübingen / Basel: Francke Verlag, 2011.
5. bis.ams.or.at/bis/beruf/557-Philologie/Philologin.
6. berufslexikon.at/berufe/.

Рецензент: д-р филологич. Наук, проф. Якубов Ж.

УДК 81(575.2)

DOI 10.58649/1694-9099-2025-4-9-13

Ишекеев Н.

Жусуп Баласагын атындагы КУУ

Ишекеев Н.

КНУ имени Жусупа Баласагына

Ishekeev N.

ТИЛ – УНГУ ЖОЛДУН ӨЗӨГҮ ЯЗЫК – СЕРДЦЕ ПУТИ LANGUAGE IS THE CORE OF THE WAY

Кыскача мүнөздөмө: Бул макалада Кыргыз Республикасынын Президенти С. Жапаров 2024-жылдын 18-декабрында «Улуттук дем – дүйнөлүк бийиктик» унгузолу жөнүндөгү жарлыгындагы Мамлекеттик тилдин ролу кеңири белгиленген. Ошондой эле мамлекеттик тилдин өнүгүшү, колдонулушу жана актуалдуу проблемалары жөнүндө маселелер каралган.

Аннотация: В статье определена роль государственного языка согласно указу президента КР С. Жапарова от 18 декабря 2024 года «Национальный дух – глобальная высота». Рассмотрены также вопросы, связанные с развитием, использованием и актуальными проблемами государственного языка.

Abstract: This article defines in detail the role of the State language in the decree of the President of the Kyrgyz Republic S. Japarov dated December 18, 2024 “National Spirit – Global Height”. Issues related to the development, use and current problems of the State language were also considered.

Негизги сөздөр: тил; мамлекеттик тил; мыйзам; колдонуу; тилдин өнүгүшү; көркөм эстетикалык касиети; орток баалуулук; мамлекет жана мамлекеттик тил.

Ключевые слова: язык; государственный язык; право; употребление; развитие языка; художественно-эстетические свойства; общечеловеческие ценности; государство и государственный язык.

Keywords: language; state language; law; use; development of language; artistic and aesthetic properties; universal values; state and state language.

Кыргыз Республикасынын Президенти С.Н. Жапаров 2024-жылдын 18-декабрында «Улуттук дем – дүйнөлүк бийиктик» унгузолу жөнүндөгү Жарлыкка кол койду. Аталган унгузолдун негизги максаты – мамлекеттик, коомдук-саясий, жарандык институттардын ишин бир нукка салуу аркылуу нарктуу, мекенчил, жоопкерчиликти жүзү жарандарды калыптандыруу менен кубаттуу, бакубат, жаркын мамлекет курууга умтулуу. [1] Аталган Жарлык Кыргыз Республикасында жашаган бардык этностордун ынтымагын, биримдигин чыңдоого алардын кыргыз жараны болуу

сыймыгын жаратууга, кыргыз элинин улуттук нарк-өрнөгүнүн жана заманбап талап-тилектеринин негизинде адамдардын өз өлкөсүнө кызмат өтөөгө болгон ышкысын арттырууга алтын булак болуп каларына терең ишенем. Адилеттүүлүк, абийирдүүлүк, боорукердик сапаттар менен бирге, мамлекеттин коопсуздугун көздүн карегиндей сактоо, өлкөнүн келечеги үчүн ишеним жаратуучу жана ага ак дилден кызмат кылууга шыктандыруучу идеологиялык күч-кубат, дем-кайрат бул Жарлыкта кенен жана терең берилгендигин таасын баамдадым. Ошондуктан, унгузолду ар

бир адамдын жүрүм-турумун жана ой жүгүртүүсүн аныктоочу ынанымдардын, адеп-ахлактык баалуулуктардын жана таянымдардын тутумун мүмкүн болушунча калыптандыруучу саясий өзөк, негиз катарында ар кимибиз илим, билим берүү, таалим-тарбия процессинде жигердүү да, эпкинүү да колдонушубуз абзел.

[2] Өзүнүн өлкөсүн, коомун, үй-бүлөсүн сүйгөн, улуттук иденттүүлүгүн айкындаган, ошондой эле мамлекеттин экономикалык өсүшүн жана анын коопсуздугун камсыздаган жоопкерчиликтүү жарандардын жаңы муунун окутуу менен тарбиялоо биздин алдыбызда турган ыйык жумуш экендигин жакшы түшүнөбүз. Уңгужолдо өлкөбүздүн азыркы абалы, негизги таянымдары, максаты, милдеттери, күтүлгөн жыйынтыктары, негизги багыттары, кыргыз жаранынын түйүндүү баалуулуктары жана андагы кылым чакырыктарына байланыштуу иш-пландарды иштеп чыгуу менен, окутуучулардын жана студенттердин арасында кең-кесири түшүндүрүү, талдоо, насыйкаттоо иштерин активдүү, жоопкерчиликтүү колго алышыбыз учурдун таамай талабы экендигин университеттердин окутуучу-профессорлору туура түшүнүшөт деген ойдомун. Анткени, уңгужолдун негизги максаты – мамлекеттик, коомдук-саясий, жарандык институттардын ишин бир нукка салуу менен нарктуу, мекенчил, жоопкерчиликтүү жарандарды калыптандырып, кубаттуу мамлекетти куруу экендиги ачык жазылган. Тарыхтын өкүмү күч жана оошкыйышы чексиз. Борбордук Азияда нечендеген этностор жана уруулар жашап өтүшкөн. [2] Тарыхтын тарыхый драмасында тындары хан ордосун курушкан. Алсак, байыркы гунндар 300 жыл, сиянбилер, тобалар, түрктөр, кидандар 200 жыл, жужандар 150 жыл кылыч-найза ойнотуп,

тулпар туяктарын дүңгүрөтүп бийликте турушкан. Кыргыздар Борбордук Азияда 80 жылдай хан тактысында көк асабасын желбиретти. Ошончо көчмөн элдердин ичинен биздин заманга чейинки доордон бери эң узак өмүр сүрүп, тарыхта изин өчүрбөй келе жаткан көөнө калктын сыры эмнеде болду экен? Көрсө, байыркы бабалардын тили, алардын тарыхы менен тарыхый эс тутуму, салт-санаасы менен маданияты, тутунган тууру менен мекени, материалдык дөөлөттөрү, “Манас” эпосунан гениалдуу Чыңгыз Айтматовго чейинки рухий-философиялык даанышмандыгы, ошондой эле табият менен жаратылыштын көмөгү, акыйкатта, 21-кылымга жеткирди. Ар бир этнос өз эне тилин ыйык жана касиеттүү деп эсептейт, анткени ал эненин сүтү менен келет. Анда этностун өткөнүн, бүгүнкү күнүн жана келечегин жалпылаштырган рухий күч-кубаты менен улуттун акыл-эси, аң-сезими жатат. Кыргыз тилинин мамлекеттик тил катары макамга ээ болушу көз карандысыз эгемендүү мамлекетти куруунун ишенимдүү жана чечкиндүү кадамы болгон. Улуттук тарыхый демилгеси ал мезгилде интеллигенцияга таандык болгон. 1989-жылы Совет империясы менен анын тоталитардык бийлиги али күүсүнөн тая элек мезгилде “Кыргыз ССРинин Мамлекеттик тили жөнүндө” мыйзамынын иштелип чыгып, кабыл алынышы чоң тобокелдикти жана зор эрдикти талап кылган. Бүгүн биз элибиздин эгемендиги менен республикабыздын өз алдынча мамлекеттүүлүгүнө чыйыр салган бул ишти түптөөчүлөрдүн бардыгына башыбызды ийип, таазим этүүгө милдеткербиз. Ошол учурда эч ким батынып, ачык айтып чыга элек маселени, биздин чакан республикада орошон ойчулубуз, даанышман инсаныбыз, залкар жазуучубуз

Чыңгыз Айгматов тарабынан көтөрүлүп, бардык боордош республикаларда колдоого жана жактырууга ээ болгондугун кантип унутабыз. Өлкө мамлекеттүүлүгүнө чыйыр салып, жерпайын түптөөгө жол ачкан “Мамлекеттик тил жөнүндө” мыйзамдын кабыл алынышына атактуу сөз чебери Түгөлбай Сыдыкбеков баш болгон чыгармачыл интеллигенциянын, партиянын борбордук, шаардык, райондук комитеттери жана баштапкы уюмдарынын, легендарлуу парламенттин депутаттарынын, окумуштуулар менен студенттердин, комсомолецтер менен жумушчу жаштардын эмгеги зор болгондугу талашсыз. Өлкөбүздүн мамлекеттүүлүгү менен “Мамлекеттик тили жөнүндө” мыйзамын бекеринен бир жумуру нерсе катары карап жаткан жерибиз жок. Бул экөөнүн тарыхый тамыры бир жана тарыхый тагдыры да бир. Кыргыз эли мындан миндеген жылдар илгери көптөгөн уруулардын башын бириктирип, өз мамлекетин түптөгөн. Ал мамлекет кийин көптөгөн улуттарды ичине камтып, улуу дөөлөткө, күчтүү державага айланган. Айкөл Манастын тили ошол Улуу державанын мамлекеттик тили болгону талашсыз. 1989-жылы кыргыз тили экинчи ирет мамлекеттик тил макамын, мыйзамын кайтарып алды. Ар бир этнос өз эне тилин ыйык жана касиеттүү деп эсептейт, ангкени ал эне сүтү менен келет. Ар кандай улуттун башкы байлыгы – анын эне тили. Эне тилсиз эл карып, ошондуктан баарынан мурун сөз улук, оболу сөз жаралган дешкен байыркы бабаларыбыз. Дүйнө элдеринин ыйык китептеринде да ушул ойлор айтылат. Кыргыз тили – Кыргыз Республикасынын мамлекеттүүлүгүнүн атын жана затын берген табияттын фундаменталдуу баалуулугу. Акыйкатта, мамлекеттүүлүк мамлекеттик тилден башталат. Кыргыз тили –

образдуу айтканда өлкөнүн жүрөгү. Жүрөгү токтоп калган адам, албетте, жангаслим болот. Эгерде, улут тилинен айрылса, улут катары жок болот. Улут жоголсо, мамлекеттүүлүк болбойт. Атактуу немец окумуштуусу Вилгельм Гумбольд улуттардын жоголуу тарыхын изилдеп отуруп, өз эне тилинде сүйлөбөй калган эл улут катары өмүрүн андан ары улай албастыгын аныктаган. Анын сыңары, эне тилди символдорго салыштыруу орунсуз, дегеним, мамлекеттик символдорду өзгөртсө болот, ал эми эне тилди өзгөртүү табияттын өзөктүү мыйзамын бузуу дегенди туюндурат жана улутту соңку трагедияга кабылтышы толук мүмкүн. [3] Албетте, Кыргыз Республикасынын Конституциясында, Мамлекеттик тил жөнүндөгү конституциялык мыйзамында, мамлекетибизди туруктуу өнүктүрүүнүн улуттук стратегиясында. Элдин биримдигин жана этностор аралык мамилелерди чындоо концепциясында, ошондой эле өлкөбүздө Мамлекеттик тилди жана тил саясатын өнүктүрүүнүн улуттук программасында мекенибизде жашап жаткан этностордун эне тилин сактоого жана өнүктүрүүгө кепилдиктер камсыз кылынган. Өлкө биримдигин чындоонун маанилүү фактору катары мамлекеттик тилди толук, натыйжалуу жана кеңири колдонууну камсыз кылган тил саясатын эволюциялуу ишке ашыруу ийги. Уңгузжолдо көрсөтүлгөндөй, мамлекеттик тилдин өнүгүшү жана коомдук турмуштун бардык тармактарында дайыма колдонулушу үчүн кам көрүү – ар бир кыргыз жаранынын милдети; тиешелүү мыйзам актыларынын талаптарына ылайык, толук кандуу колдонулган мамлекеттик тил коомдун биримдигин, социалдык ынтымакты жана өлкөнүн туруктуулугун сактоонун жана чындоонун эң маанилүү булагы болуп калат;

Кыргыз Республикасынын мамлекеттик тилинин макамы тиешелүү мыйзам актылары аркылуу тастыкталган кыргыз тили корголууга муктаж эмес, колдонулууга гана муктаж. [1] Эне тилди коргоонун жана өнүктүрүүнүн жападан жалгыз жолу аны турмуштун бардык тармактарында кеңири колдонуу болуп саналат деп белгиленген. Эне тил – адамдарды байланыштырып туруучу негизги курал жана каражат гана болуп саналбастан, ал ошол элдин иденттүүлүгүн тастыктаган коду. Гениалдуу Чынгыз Айтматов айткандай: “Азыркы заманда тил коммуникациянын гана эмес, дүйнө таанымдын башкы куралына айланды. Кеп, эң оболу тилде эмес, дилде. Адам өз тилин дилинде ыйык тутса, ал эч качан уңгу тилин чанып кете албайт. Тил – адам ааламынын алака мейкиндигин кеңейткен касиеттүү күч. Кыргыз тили – мен үчүн Мекен, эне, киндик кан тамган жер сыяктуу эле ыйыктын ыйыгы. Мен бу турмушта кайсы бир бийиктикке чыга алдым десем, аны эне тилимдин улуу духунан көрөм...” Эне тил жогоруда айтылгандай, менимче, этностун кундуу касиеттерин камтыган сырдуу ааламы жана кайталангыс космосу гана болбостон, акыйкатта, ал элдин автопортрети, тарыхый тагдыры жана коопсуздугу. Махмуд Кашгаринин сөздүгүндө жыйырма эки элдин аты аталган. Ошолордун ичинен бүгүнкү күндө сакталып калган кыргыздардын сабында саналуусу гана бар. Окумуштуулар азыркы учурда дүйнөдө жети минден ашуун тил бар деп жүрүшөт. Балким, андан көпүрө же аздыр. Айтор, тил – кудай жана табият жараткан адам акылын таң калтырган, ошол эле мезгилде тамшандырган бир укмуштуу, кереметтүү жана сырдуу аалам. Бул тил – Кыргыз Республикасындагы этносторду бириктирүүчү, “ырыс алды ынтымакка”

чакыруучу жана достуктун тили. Ал – орток баалуулук. Түрк дүйнөсүн терең жана кенен изилдеген Л.Н. Гумилевдун уңгулуу жана нарктуу теориялык концепциясы бар. Окумуштуунун ою боюнча, этностордун өнүгүшү геочөйрөгө, биочөйрөгө, аймактын флорасына жана фаунасына, башкача айтканда, өсүмдүктөрдүн, жан-жаныбарлардын түрлөрүнө байланыштуу болот. Менимче, улуттук тилдин диалектикасы да табиятка жана жаратылышка түздөн-түз симметриялуу. Албетте, Ала-Тоодой керемет жер ааламда сейрек кездешет. Жылнаамадага 12 ай, үч айдан топто бөлүнүп, так санга ажырап, төрт мезгилге чачырап, жуп санды уюштуруу аркылуу бирин-бири байытып, бирин-бири асырап, бирин-бири бөпөлөп, бирин-бири тазалоо менен кербезденип турат. Бул – бирин-бири толуктоонун, карама-каршы туруп ажарына келүүнүн, жаңыруунун жана көп түрдүүлүктүн гармониясынын философиясы. Дегеним, Молдо Кылычтын “Бүркүттүн тою”, “Канаттуулар” сыяктуу чыгармаларында адамды таң калтырарлык, үлгү болорлук саптар эң эле жыш. “Ал канаттууларды өзүнөн мурун өткөн Алишер Новаиден да алда канчалык кооз жана билгичтик менен сүрөттөгөн. Кылычтын “Канаттуулар” деген казелине татар окумуштуулары таң калып, “Кылычтын чыгармаларын түрк элдеринин “Түшүндүрмөлүү сөздүгүнө” колдонорун жарыялашкан. ...Кылыч жеке гана “Зар заманды”, “Канаттууларды” жазбастан, төрт түлүк малды да келиштире сүрөттөгөн. Кылычтын чыгармалары атактуу Жусуп Баласагындын чыгармасынан алда канчалык жогору турат деп баалаган. Мен өзүм Кылычтын чыгармаларын жатка билүү мындай турсун, аларды жыйнап, Академиянын фондусуна тапшырган адаммын”, – деп жазып

кеткен К. Карасаев. [4] Даанышман ойчул Молдо Кылычтын классикалык «Чүй баяны» чыгармасында 130га жакын өсүмдүктүн аты аталган, алардын адамдарга пайдалуу маани-маңызы көркөм-образдуу жалпылаштырылган. Мисалга, алар: дан, куурай, кожогат, мандалак, бал жууран, кымыздык, кемпир чач, карандыз, катыраңкы, долоно, ак кодол, адырашман, балтыркан, көкөмерен жана 140ка чукул жан-жаныбарлардын аталышы берилген, мисалга, кундуз, марал, бугу, кыл жылаан, тоодак, бозтек, кара куназ, чулдук, ызгыч, таскара, турумтай, ителги ж.б. «Канаттуу» деген актуалдуу ырында 90дон ашык парандалардын аты аталса, «Бүркүттүн тою» проблемалуу чыгармасында жетимиштен арбын жаныбарлардын “идентүүлүгү” менен “менталитети” тастыкталат. Бул – көркөм-эстетикалык, поэтикалык-философиялык сейрек учуроочу көрүнүш. Ал эми айтылуу Жеңижоктун «Аккан суусунда» 30дун тегерегинде өсүмдүктүн аталышы жана суунун түркүн түрлөрү көркөм-поэтикалык, философиялык негизде шөкөттөлгөн. Булар – сөздүн терең маанисинде, геоморфология, биоморфология менен аталыштын айкын, элестүү жана поэтикалуу үндөштүгү. Залкарлардын чыгармаларында ааламдагы геофизикалык кубулуштар, климаттык мүнөздөмөлөр, атмосферанын тунуктугу жана алардагы өзгөрүүлөрдүн табигый динамикасы, кээде антропогендик факторлору да баёо, априордуу негизде (элементтери, философемалары) көркөм-образдуу жалпылаштырылат. Алар – асыл казына жана улуттук баалуулук. Көрсө, жаратылыш канчалык бай болсо, биочөйрө канчалык түркүн түстүү болсо, тилдин лексикалык фонду ошончолук мол, ошончолук күчтүү, образдуу

касиетке жана “ядролук» энергияга ээ болот экен. Дал ушундай дөөлөткө, нарк-насилге эгедер кыргыз тили менен катарлаш өлкөбүздө жашаган көптөгөн этностордун тили дагы кыргыз табиятындай көркөм жана кооз, албетте, болуп көрбөгөндөй байлыкка карк. Азыр Кыргызстанда мамлекеттик, расмий тилди жана эне тилин, ошондой эле, эл аралык тилдерди эркин билген жаңы муунду өстүрүүгө жана тарбиялоого багытталган методологиялык, философиялык негиздер иштиктүү уланууда. Уңгужол мамлекеттик тилди билүү Кыргыз Республикасынын ар бир жаранынын ыйык милдети болуп кала турган системаны түзүүнүн жана кыргыз жаранын калыптандыруунун тиреги болот деген терең ишеничтемин. Бүгүнкү күндө бардык бийлик бутактарында күчтүү мамлекеттик тил саясаты бышып жетилди. Ал өлкөдөгү тилдик жана маданий көп түрдүүлүктү өркүндөтүүгө жана улуттар аралык диалогто жана баарлашууга өбөлгө болот. Тил жалпы жарандык башкаруу-административдик, илим-билимдик, технологиялык, өндүрүштүк-чарбалык, соода-сатыктык, маданий жана диний ж.б. негизде Кыргызстанда жүрүп жаткан ички интеграциянын ишенимдүү өнүгүшүнө жана узак мөөнөттүү келечегинин кепилдигине айланышы эп. Албетте, «Кыргызтест» системасы өкмөттүн токтомуна ылайык, мамлекеттик жана муниципалдык мекемелерден сынак алууну жүргүзүүдө. Ошентип, мыйзам чыгаруу, аткаруу жана сот бийликтеринин тармактарында иш кагаздарын мамлекеттик тилде жүргүзүүнүн пайыздык катышын чечкиндүү түрдө өркүндөтүүнүн негиздери калыптанууда. Тилди табият жараткан. Тилге текеберчилик менен мамиле кылуу, табияттын мыйзамдарын этибарга албоо ар кандай калыбына келгис, орду толгус жоготууларга

кабылтарын көкүрөк-көөнүбүздөн чыгарбайлы. Эгемендикке ээ болгондон бери улуттук тилибизге урунттуу көңүл бурулуп, анын өнүгүп-өркүндөшүнө бардык тиешелүү шарттар түзүлүүдө. Наристелерибиз кыргыз тилиндеги бала бакчаларда тарбияланып, мектептерде билим алышууда. Жогорку жана кесиптик окуу жайларынын көпчүлүгүндө кыргыз тилиндеги бөлүмдөр ачылууда жана окуу дисциплиналарын кыргыз тилинде окутуунун саны менен сапаты артууда. Кыргыз тили илим-билимдин, тарбия-таалим берүүнүн, ал тургай, заманбап маалымат технологияларынын да тилине айланууда. Азыркы учурда илимпоздорубуз көптөгөн илим тармактары боюнча окумуштуулук даражаларын алууда диссертацияларын кыргыз тилинде жазууда жана аспирантурага өтүүдө милдеттүү түрдө кирүү сынактарын мамлекеттик тилде берүүдө, кандидаттык минимумдарды тапшырууда. Атүгүл, чет өлкөлүк жарандар дагы бул талапты аткарууда. Кандидаттык жана докторлук диссертациялардын авторефераттары диссертациянын кайсы тилде жазылгандыгына карабастан, милдеттүү түрдө мамлекеттик жана расмий тилде жарык көрүүдө. Дүйнөлүк интернет желелеринде кыргыз тилиндеги маалыматтар менен макалалардын саны күн санап арбуунун үстүндө. Кыргыз тили жакынкы эле жылдары Гугл транслейт котормо кызматына кошулуп, эл аралык экономикалык, саясий жана маданий алака-байланыштарды кыйла жеңилдетүүдө. Азыркы учурда мамлекеттик тил санариптештирүүнүн негизги каражатына айланууда. Мисалы, Кыргыз Республикасынын Президентине караштуу Мамлекеттик тил боюнча улуттук комиссиянын www.mamtil.kg сайтында кыргыз тилин жеңил үйрөнүү боюнча атайын иштелип чыккан 40тан

ашык видео сабак жайгаштырылган. Android жана IOS системалары үчүн “Mamtil Lingvo” мобилдик колдонмосу иштелип чыккан. Бул – этникалык топтордун өкүлдөрү, мамлекеттик тилди өздөштүргүсү келген чет өлкөлүктөр үчүн мобилдик телефондорго жүктөө менен тилди үйрөнүүгө багытталган программа. Ошондой эле, мектеп курагына чейинки (3-5 жаш) жана башталгыч класстагы (6-10 жаш) балдар үчүн “Бал тил 1” жана “Бал тил 2” аталышындагы мобилдик колдонмолор иштелип чыкты. Мобилдик колдонмолор балдардын кыргыз тилин жеңил үйрөнүүсүнө көмөк көрсөтөт. Аларда сүрөттөр, анимациялар, аудиолор жана логикалык оюндар камтылган. Кыргыз тилиндеги санарип тексттерди табыгый үнгө айландырып, табыгый үн менен окуп, колдонуучуларга текстти оңой жана ыкчам түшүнүүсүнө жардамчы болуучу программалык аппарат иштелип чыкты. Алдыда бул иштин экинчи этабы менен кыргыз тилинде айтылып жаткан текстти санарип текстке айландыруучу программалык аппараттын (үндү текстке айландыруу (speech recognition)) иштелип чыкты. Ошентип, кыргыз тили жасалма интеллектинин мейкиндигине кирүүдө. Мындан тышкары, 35 500 сөздөн турган кыргыз тилинин түшүндүрмө сөздүктөрү, К.К.Юдахиндин кыргызча-орусча, орусча-кыргызча сөздүгүнүн жана айрым тармактык сөздүктөрдүн, мамлекеттик тилди өнүктүрүү максатында жарык көргөн башка ар тармактуу басылмалардын электрондук версиялары www.mamtil.kg сайтына жайгаштырылган. 2015-жылдан тарта Улуттук программанын алкагында басылып чыккан адабий китептердин, усулдуктардын, колдонмолордун, макалалардын электрондук варианты сайтка жайгаштырылып турат. Андан сырткары, КР

Билим берүү жана илим министрлигинен, КР Улуттук илимдер академиясынан чыккан китептердин электрондук варианттарын mamtil.kg сайтынан табууга болот. Жалпы 450 көп китеп электрондоштурулган. Ушулардын бардыгы улуттук тилибиздин өркүндөп-өнүгүшүнө жагымдуу шарт түздү. Улуттук тилибиздин лексикалык кору эл аралык жаңы терминдер жана атоолор менен болуп көрбөгөндөй байыды. Демек, жаратылыш менен табияттын өлчөөсүз байлыгын көздүн карегиндей сактоо жана тумарыбыздай тутунуу ар бирибиздин ыйык милдетибиз экендигин акыл менен жүрөктөн өткөрүп турушубуз оң. Ырас, биз ааламдашуу доорунда жашап жатабыз. Бул түшүнүктү 1983-жылы америкалык экономист, гарварддык бизнес мектебинин профессору Теодор Левитт “Гарвард бизнес ревью” деген макаласында колдонгон. Кийинчерээк, 1990-жылы аталган бизнес мектебинин кеңешчиси Кейчиро Омэ “Чексиз дүйнө” деген китебинде ага кеңири жана терең аныктама берген. Акыйкатта, ааламдашуу термини замандын философиялык, экономикалык, саясий-социалдык, маданий-агартуучулук ж.б мазмун-маңызын аныктоочу заманбап феномен болуп калды. Биздин оюбузча, ааламдашуу салттуу билим менен маданиятка жана көөнө үрп-адаттарга эки тараптан эбегейсиз чабуулга өтүүдө. Биринчиден, ал көп кылылымдар бою өнүгүүнүн натыйжасында калыптанган, бирок технологиялык цивилизациянын кубаттуу селине туруштук бере албаган каада-салттарды жана үрп-адаттарды бир өңчөйлөтүп салууда жана алардын айырмачылыктары менен өзгөчөлүктөрүн жылмалоодо. Бул «өз» жана «бөтөн» антоним түшүнүктөрдүн маанилеринин семантикалык чек арасын жоюп гана тим

болбостон, маданияттын жаңы түрлөрүн жаратуу менен аларды соңку тарыхыбызга таңуулоодо. Маданияттардын мындай айкалышы менен синтези айрым адамдардын турмушунда гана эмес, бүтүндөй коомдун саясий жана социалдык жана маданий-агартуучулук жана башка мүнөздөмөлөрүндө айкын-ачык байкалууда. Натыйжада, тилин, тарыхын, маданиятын жоготкон, өз жеринин топурагынын тамырларынан, кыртышынан кол жууган, ошол эле учурда, башка маданияттын күчтүү эпкинине учурап, таасирине кабылып, бирок ага толук башын батыра албай калган, ага да, буга да чоочун адамдардын катмарлары жаралууда. Бул – өтө коркунучтуу фактор. Ошондуктан, эне мектеби, үй-бүлө институту, бала-бакча жана билим берүү, маданият тармагы менен жалпы коомчулук белин бекем бууп иштей турган жумуштар өтө эле арбын. Мында, айрыкча, заманбап мультимедиялык каражаттарды жана маалымат технологиялары, санариптештирүү аркылуу мамлекеттик тилди колдонуу чөйрөсүн кеңейтишибиз айкын. Уңгужолдо белгиленгендей, кыргыз тилинин маселелерин заманбап технологияларды жана азыркы теориялык-методологиялык жетишкендиктерди колдонуу менен кайрадан изилдөөнү жолго коюу – заман талабы. Экинчиден, ааламдашуу этностордун экономикалык-рухий, адеп-ахлактык, оор абалдан чыгуусуна, өнүгүүсүнө, лексикалык-лингвистикалык базасын өркүндөтүүгө, терминологиялык корун иретке келтирүүгө жана тарыхый-маданий, социалдык болмушундагы башаттарды издөөгө жол ачат. Менимче, буга Кыргызстандын соңку тарыхындагы «Манас» эпосунун миң жылдыгы, Кыргыз мамлекеттүүлүгүнүн 2200 жылдыгы, Ош шаарынын 3000 жылдыгы, улуу үркүндүн

100 жылдыгы, Көчмөндөр оюндары жана жыл сайын өткөрүлүп келе жаткан тил салтанаты далил болот. Байыркы кыргыз эли тилден баштап, мамлекетке чейинки өздөрүнүн пассионардык күч-кубатын, энергиясын кийинки муун-урпактарга үзгүлтүксүз жана дамамат өткөрүп келет. Тил – улуттук жана жалпы адамзаттык баалуулуктарды айкалыштыруунун даанышмандыгы менен кемеңгерлиги. Кыргыз тили – өлкөнүн биримдиги менен бүтүндүгү жана мамлекеттин тарыхый тагдыры жөнүндөгү уңгулуу баалуулук. Кыргыз Республикасында мамлекет жана мамлекеттик тил – бири-бири менен тыгыз байланыштуу, бири экинчисинин бар болушун жана өнүгүшүн шарттаган жаратылыштын ооматтуу көрүнүшү. Азыр тил коргоого эмес, колдонууга муктаж. Биз бул тилекке сөзсүз жетebиз, анткени бизде эрк да, каалоо да, жалпы элдик да, саясий да колдоо бар. Тарыхтын зор агымында эне тилди сактоо – катаал процесс. Статистикалык бүтүмдөргө караганда, бир миллиондон кем эл болсо, бул кылымда эне тили көптөгөн көйгөйлөрүнө кабылышы мүмкүн. Дүйнөнү каптап келе жаткан глобалдуулукка улуттук иденттүүлүгүбүздү аныктаган эне тилибизди, тарыхыбызды, маданиятыбызды жана географиялык-аймактык, чөлкөмдүк баалуулуктарыбызды, өзгөчөлүктөрүбүздү карама-каршы коюу жана гармониясын табуу менен ыңгайлаштыруу аркылуу жооп берүүгө милдеттүүбүз. Айтмакчы, ар бир тил өзүнүн өнүгүшүндө белгилүү этаптарды басып өтөт. Тарыхка кайрылсак, Францияда 16-кылымга чейин илимий иштер, иш кагаздары латын тилинде гана жазылган. Француз агартуучулары Д.Дидро, Гольбах, К.Гельвеций, Ж.Руссолордун аркасында француз тили мамлекеттик макам

алып, француз мектептери, окуу жайлар ачылып, иш кагаздары, илимий иштер француз тилинде 16-кылымдан баштап жүргүзүлө баштаган. 17-кылымга чейин Англияда француз тили мамлекеттик тил болуп келген. Чума оорусу Англияны каптап, билимдүүлөр, окумуштуулардын көпчүлүгү каза табышкан. Жөнөкөй, айылдык англиялыктар француз тилин билишкен эмес. Кароль айласыздан англис тилине мамлекеттик макам берип, 17-кылымдан баштап, Англияда англис или колдонула баштаган. 19-кылымга чейин Россиянын окуу жайларында сабактар грек, латын, француз, немец тилдеринде жүргүзүлгөн. 1755-жылы Ломоносовдун демилгеси менен Москва университети ачылып, анда 3 факультет (юридикалык, философиялык, медициналык) болгон. Ал факультеттерде сабактар немец, француз тилдеринде жүргүзүлгөн. Ломоносовдун ишмердигинин аркасында университетте немец, француз тилдеринде сүйлөй албаган студенттер үчүн чакан тайпалар ачылып, сабактар орус тилинде жүргүзүлө баштаган. Ошол мезгилде айрым окумуштуулар: «орус тили турмуш-тиричиликтин тили, илимий эмгектер кантип орус тилинде жазылсын» деп туура эмес көрүшкөн. Мына ошондуктан тил өзүнүн өнүгүшүндө белгилүү кыйынчылыктарды башынан өткөрөт. Азыр да кыргыз тили оор түйшүктү башынан кечирүүдө. Эгер биз бүгүнкү күнү кыргыз тилинин түбөлүктүүлүгү үчүн жоопкерчилигибизди сезбесек, аны өнүктүрүүгө күч-кубатыбызды, билимибизди кошпосок, эртең мамлекеттин тагдыры, коопсуздугу жөнүндө маселе күн тартибине коюлуп калышы мүмкүн эмес деп ким кепилдик бере алат? Биз ааламдаштыруу процесстери өтө жигердешкен доордо жашап жатабыз. Азыр экономикалык жана саясий

субъектилер жаңыланууда. Илимий-техникалык, заманбап маалымат технологиялык прогресс тездик менен алдыга жылууда. Рынок атаандаштыгы болуп көрбөгөндөй өсүп, коммуникация түзүмү ыкчам жогорулоодо. Мунун баары жарандык коомдун активдешүүсүн аныктап, керектүү адистерди сапаттуу даярдоонун жаңы технологияларын издөөнү талап кылууда. Өзгөчө, ушу тапта жаңыча билим жана маалыматтык технологиялар жер шаарынын калкынын жашоо шартынын сапатынын көрсөткүчү катарында дүйнөлүк коомчулукту олуттуу өзгөрүүлөргө кириптер кылууда. Натыйжада, өнүккөн жана өнүгүп бара жаткан өлкөлөрдүн ортосунда кескин ажырымдар байкалууда. Ошол себептен, өз жерибизде өзүбүз мамлекеттик тилибизде илимий жана технологиялык инфраструктураны жогорулатуунун үстүндө талбай иштөөбүз зарыл. Натыйжада, университеттерибиз мамлекеттик тилде бир эле учурда билимдин, илимдин жана инновациянын борбору болуп калуунун айдынына өтүшү зарыл. Асыресе, теориядагы синергетиканын мындай түрү жаңы билимдерди эне тилинде берүү (билим берүү), түзүү (илим) жана ишке ашыруу (инновация) процессинин үзгүлтүксүздүгүн камсыз кылуу үчүн жалпы окумуштуулар жамааты демишгелүү изденүүгө өтүшү абзел. “Массалык маалымат каражаттары жөнүндө” Кыргыз Республикасынын мыйзамына ылайык телерадиокомпаниялардын программаларынын 50 пайызы мамлекеттик тилде болууга тийиш. Менчигинин түрүнө карабастан, бардык телерадиокомпанияларда мына ушундай контентти уюштурууну иштиктүү колго алуу зарыл. Бул багытта Маданият министирлиги үзгүлтүксүз мониторинг жүргүзүп, тийиштүү чечимдерди чыгарып турушу максатка ылайык.

Мамлекеттик тилди билүү – Кыргыз Республикасыны ар бир жаранынын парзы жана ыйык милдети. Бул өлкөнүн жарандарынын коомдук турмушка активдүү катышуусуна жана эмгек рыногунда атаандаштыкка жөндөмдүүлүгүн аныктоого түрткү берет. Ошону менен бирге, көп тилдүү билим берүү долбоору практикаланууда. Бул эки же андан көп тилди колдонуу мүмкүндүгүн айкындайт. Бул терминди ЮНЕСКО 1999-жылы киргизген жана ал билим берүүдө кеминде үч тилди, эне тилин, мамлеттик тилди жана эл аралык тилди колдонууну билдирет. Улуттук программага ылайык, Кыргыз Республикасынын улуттук кызыкчылыгына жараша мамлекеттик кыргыз, расмий орус, эне тилин, ошондой эле дүйнөдө кенири колдонулган эл аралык тилдерди эркин билген кыргызстандыктардын жаңы муунун өстүрүү жана тарбиялоо процесси жүрүп жатат. Аталган тилдерде билим берүүгө зарыл болгон окуу-усулдук топтомдорду түзүү жана тил үйрөтүү жаатында инновациялык технологияларды кеңири колдонуу көйгөйлөрүн чечүү улантылууда. Тилди үйрөнүүдөгү негизги факторлор – бул мотивация, интенция, программа жана тажрыйба. Ал аркылуу инсанга багыттапокутуу парадигмаларына таянуу менен билимге, билгичтикке, көндүмгө жана компетенттүүлүккө ээ болуу талабы актуалдуу. Кыргызстандын элдеринин өнөрү, акылмандыгы, кудурети, маданияты – сөзүндө. Ар бир сөздүн тарыхы, анты, мистикалык сырлары, табышмактары болот. “Өнөр алды – кызыл тил” деп, кыргыз эли сөздү көздүн карегиндей кадырлап, өтө этият пайдаланышкан. Бардык элдин XXI кылымга бапестеп жеткирген рухий мурасы, сөз казынасы, накыл сөзү, эне тили болсо керек. Элибиздин ар бир сөзү алтын кыш сыяктуу

асыл, андан ата-бабаларыбыз опол тоодой сепил ынтымак сепили, биримдик сепили, достук курушкан. Демек, өлкөбүздө рух сепили, сепили түбөлүк чындала берсин!

Колдонулган адабияттар

1. Белек К. Улуттук уңгужол: кыргыз деми жана кыргыз дымагы. 05.02.2025.
2. О Доктрине «Национальные духовно-мировые высоты»: Указ Президента КР №169 от 18.12.2024.
3. Ишекеев Н. Залкар // Кут Билим. – 19.02.2025. – Режим доступа: [https:// Kutbilim.kg](https://Kutbilim.kg)
4. Ишекеев Н. Тил – зарылдыктардын системасы. – Режим доступа: <https://arch.kyr>
5. Жылкычиев С. // Азия Ньюс. – Режим доступа: <https://aryba.kg>
6. Токтошов К. Эне тил барда – эл да бар...: Маектешкен // «Кыргыз тили», 21.02.2017. – Режим доступа: <https://kmborboru.wordpress.com/2017/02/25/ene-til-barda-el-da-bar/>

Рецензент: д-р педагогич. Нуак, проф., чл.-корр. АН КР Мамбетакунов Э.

УДК 811.11-112

DOI 10.58649/1694-9099-2025-4-9-13

Мадажимова М.

Ташкент Дүйнөлүк тилдер университети, Ташкент, Ўзбекстан

Мадажимова М.

Ташкентский университет мировых языков, Ташкент, Узбекистан

Madazimova M.

Tashkent University of World Languages, Tashkent, Uzbekistan

ORCID: 0009-0008-1657-0709

ЖАРНАМАДАТЫСЫН АТООЧТОРДУН ЛИНГВОМАДАНИЙ МҮНӨЗДӨМӨСҮ (НЕМИС ЖАНА ӨЗБЕК ТИЛДЕРИНИН МИСАЛЫНДА)

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В РЕКЛАМЕ (НА ПРИМЕРЕ НЕМЕЦКОГО И УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКОВ) LINGUOCULTIROLOGICAL CHARACTERISTICS OF ADJECTIVES IN ADVERTISING (USING THE EXAMPLE OF GERMAN AND UZBEK) LINGUOKULTUROLOGISCHE CHARAKTERISTIK VON ADJEKTIVEN IN DER WERBUNG (AM BEISPIEL VON DEUTSCH UND USBEKISCH)

Кыскача мүнөздөмө: Бул макалада немис жана өзбек тилдериндеги жарнамаларда колдонулган сыпаттоочу сөздөрдүн (аджективдердин) лингвомаданий өзгөчөлүктөрү изилденет. Жарнама тилинде сыпаттоочу сөздөр керектөөчүлөрдүн эмоцияларын ойготуп, товарлар менен

кызмат көрсөтүүлөрдүн кабыл алынышын калыптандырууда маанилүү роль ойнойт. Макалада немис жана өзбек жарнамаларында окшоштуктар жана айырмачылыктар салыштырылат. Немис жарнамалары тактыкка, формалдуулукка жана технологиялык өзгөчөлүктөргө басым жасаса, өзбек жарнамалары көбүнчө салттуу баалуулуктарга, коомдук байланыштарга жана эмоционалдык мүнөзгө ээ. Изилдөөнүн жыйынтыгында жарнамадагы сыпаттоочу сөздөр коомдун маданий жана социалдык мүнөзүн чагылдырганы аныкталган.

Аннотация: В данной статье рассматриваются лингвокультурологические особенности использования прилагательных в рекламных текстах немецкого и узбекского языков. Прилагательные в рекламе играют ключевую роль, формируя восприятие продукта и вызывая эмоциональный отклик у потребителей. В статье анализируются как общие черты, так и различия в употреблении прилагательных в рекламных текстах двух языков. Немецкая реклама ориентирована на точность, формальность и технологические характеристики, тогда как узбекская реклама делает акцент на традиционные ценности, коллективизм и эмоциональную выразительность. Исследование показывает, что использование прилагательных в рекламе отражает культурные и социальные особенности общества.

Abstract: This article explores the linguocultural characteristics of adjectives used in advertising texts in German and Uzbek. Adjectives play a crucial role in advertising by shaping consumer perception and evoking emotional responses. The study compares similarities and differences in the use of adjectives in both languages. German advertising tends to emphasize precision, formality, and technological aspects, while Uzbek advertising focuses more on traditional values, collectivism, and emotional expressiveness. The findings reveal that the use of adjectives in advertising reflects the cultural and social values of the respective society.

Негизги сөздөр: жарнама тили; сыпаттоочу сөздөр; маданий өзгөчөлүктөр; лингвокультурология; эмоционалдык таасир; сапат; ишенимдүүлүк; суперлативдер.

Ключевые слова: рекламный язык; прилагательные; культурные особенности; лингвокультурология; эмоциональное воздействие; качество; надежность; суперлативы.

Keywords: advertising language; adjectives; cultural characteristics; linguoculturology; emotional impact; quality; reliability; superlatives.

Das Thema „Linguokulturologische Charakteristik von Adjektiven in der Werbung (am Beispiel von Deutsch und Usbekisch)“ ist eine interessante Untersuchung des Zusammenspiels von Sprache, Kultur und Werbung.

Adjektive spielen in der Werbesprache eine zentrale Rolle, da sie die Wahrnehmung von Produkten und Dienstleistungen gezielt beeinflussen und emotionale Reaktionen beim

Konsumenten hervorrufen sollen. Sie schaffen ein Bild im Kopf des potenziellen Käufers und vermitteln Werte wie Qualität, Exklusivität, Effizienz oder Ästhetik. [1] Im Vergleich zwischen der deutschen und der usbekischen Werbesprache gibt es sowohl Gemeinsamkeiten als auch spezifische Unterschiede in der Verwendung von Adjektiven. Diese Unterschiede sind oft kulturell bedingt und reflektieren jeweils die nationalen

Vorlieben, Werte und Erwartungen der Zielgruppen.
[2]

Die Gemeinsamkeiten in der Verwendung von Adjektiven werden in folgenden Gruppen unterscheiden:

1. Emotionalisierung und Positive Verstärkung durch Adjektive: In beiden Sprachen wird die Werbesprache durch Adjektive verstärkt, die positive Assoziationen hervorrufen sollen. Worte wie „einzigartig“ (noyob), „schnell“ (tez), „effektiv“ (samarali), „innovativ“ (innivatsion) und „exklusiv“ (o'ziga hos) kommen in beiden Sprachen häufig vor, um Produkte hervorzuheben und ein Gefühl von Exklusivität, Lösungsorientierung und Fortschritt zu vermitteln.

2. Verstärkung von Qualität und Zuverlässigkeit durch Adjektive: In der Werbesprache beider Länder werden Adjektive genutzt, um die Qualität und Verlässlichkeit eines Produkts zu unterstreichen. Begriffe wie „hochwertig“ (Deutsch) oder „oliy sifat“ (Usbekisch, „hohe Qualität“) sind Beispiele, die zeigen, dass Konsumenten in beiden Kulturen Wert auf Produkte legen, die Vertrauen schaffen und langlebig sind.

3. Verwendung von Superlativen: In beiden Kulturen werden Superlative (z. B. „beste“, „schnellste“, „innovativste“) eingesetzt, um die Überlegenheit eines Produkts oder einer Dienstleistung zu betonen. [3] Dies ist eine weit verbreitete Technik in der Werbung weltweit, da sie das Interesse der Konsumenten steigert und das Produkt als „unverzichtbar“ darstellt.

Beide Sprachen haben Unterschiede bei der Werbesprache. Zuerst betrachten wir die Besonderheiten in der deutschen Werbesprache:

1. Präzision und Formalität durch Adjektive: Die deutsche Sprache wird oft mit Präzision und Formalität in Verbindung gebracht,

was sich auch in der Werbesprache widerspiegelt. Adjektive in deutschen Werbetexten sind oft spezifischer und können eine konkrete Bedeutung transportieren. [4] Zum Beispiel wird in deutschen Werbeanzeigen oft der Superlativ verwendet, um ein Produkt besonders hervorzuheben: „Das beste Auto der Welt“ (duyodagi eng yaxshi mashina) oder „Die effizienteste Technologie“ (eng samarali texnologiya).

2. Technische und wissenschaftliche Betonung durch Adjektive: In deutschen Werbetexten finden sich häufig technische Adjektive, die den innovativen oder wissenschaftlichen Charakter eines Produkts hervorheben. [5] Zum Beispiel wird ein Auto als „zukunftsweisend“ (perspektiv, kelajagi porloq) oder „technologisch fortschrittlich“ (texnologik jihatdan rivojlangan) beschrieben. Diese Adjektive appellieren an eine Zielgruppe, die Wert auf Technologie und Innovation legen.

3. Direktheit und Klarheit durch Adjektive: Deutsche Werbesprache verwendet häufig klare, leicht verständliche Adjektive, die die Direktheit und Eindeutigkeit der Werbung unterstreichen. Zum Beispiel: „praktisch“ (qulay, foydali), „einfach“ (oddiy), „sicher“ (ishonchli, havfsiz), „komfortabel“ (har jihatdan qulay, shinam).

Die Verwendung dieser Adjektive spricht die praktischen Bedürfnisse der Konsumenten direkt an. [6] Das ist richtig gesagt, weil sie konkrete Vorteile und Lösungen für alltäglichen Herausforderungen hervorheben. Darüber hinaus vermitteln sie eine klare Vorstellung von der Funktionalität und Nützlichkeit des Produkts. Darum setzt man Adjektive gezielt ein. Diese Adjektive können mit Effizienz, Komfort oder Benutzfreundlichkeit in Verbindung stehen.

Als die Besonderheiten der usbekischen Werbesprache werden folgende Punkte aufgefallen;

1. Kulturelle Verbundenheit und Gastfreundschaft durch Adjektive: Die usbekische Werbesprache ist oft stärker auf traditionelle Werte ausgerichtet. Adjektive in usbekischen Werbetexten heben häufig gemeinschaftliche Werte wie Gastfreundschaft und Ehrlichkeit hervor. Beispielsweise könnte ein Produkt als „mehr als ein einfaches Produkt, ein Teil der usbekischen Tradition“ beschrieben werden. [7]

2. Höflichkeit und Respekt durch Adjektive: Die usbekische Sprache hat einen großen Höflichkeitsfaktor, der sich auch in der Werbesprache widerspiegelt. Adjektive wie „ehrentvoll“ (sharaflı), „verlässlich“ (ishonchlı), „hoch angesehen“ (yuksak baholangan) oder „respektiert“ (humatlı) kommen oft vor, um Produkte in einem positiven gesellschaftlichen Kontext zu präsentieren.

3. Nutzung von Superlativen und Metaphern: Auch im Usbekischen werden Superlative verwendet, aber oft in einer weniger direkten Art und Weise als im Deutschen. Statt „das beste Produkt“ wird beispielsweise ein Produkt als „unvergleichlich“ (beqiyos), „unübertroffen“ (tengsiz) oder „von unschätzbarem Wert“ (bebaho) beschrieben.

4. Vermittlung von Wohlstand und Lebensstil: In der usbekischen Werbung werden Adjektive oft genutzt, um ein Gefühl von Wohlstand oder Lebensstil zu vermitteln. Ein Produkt könnte als „unverzichtbar“ (topilmaydigan, juda keraklı), „wunderbar“ (ajoyib), „glanzvoll“

(yorqin) oder „verführerisch“ (qiziqtiradigan, maftun etadigan) beschrieben werden, um ein luxuriöses Bild zu erzeugen.

Kulturelle Unterschiede betreffen eine Vielzahl von Aspekten, darunter Werte, Traditionen, Kommunikation, Gesellschaftsstrukturen, Wahrnehmungen von Zeit und Raum. Größeren Einfluss haben kulturelle Unterschiede auch auf die Werbesprache beider Nationen. Das fällt in folgenden Aspekten auf:

1. Kulturelle Werte: In der deutschen Werbesprache wird der individuelle Nutzen des Produkts betont, während in der usbekischen Werbesprache oft die gemeinschaftlichen oder familiären Werte eine größere Rolle spielen.

2. Höflichkeit und Formalität: Die deutsche Werbesprache ist häufig präzise und klar, während die usbekische Werbung mehr verzierte Adjektive verwendet, die eine tiefere kulturelle Bedeutung tragen.

Die Verwendung von Adjektiven in der Werbesprache spiegelt nicht nur die linguistischen Unterschiede, sondern auch die kulturellen und gesellschaftlichen Werte wider, die in der jeweiligen Zielgruppe präsent sind. [8] Während in der deutschen Werbung Adjektive oft auf Präzision, Effizienz und Innovation abzielen, nutzen usbekische Werbetexte verstärkt emotionalere Adjektive, die Tradition, Respekt und Gemeinschaft betonen. [9] Beide Ansätze verfolgen das Ziel, die Zielgruppe emotional zu erreichen und sie von den Vorteilen eines Produkts zu überzeugen, tun dies jedoch auf unterschiedliche, kulturell gefärbte Weise.

Literaturverzeichnis

19.Reklameanalyse: Sprache in der Werbung // Zeitschrift für angewandte Linguistik, 2015, 52(3), 234-256.

20. Hahn A. & Müller T. Interkulturelle Werbung: Theoretische und empirische Analysen zur Sprachverwendung. – Wiesbaden: Springer Gabler, 2010.
21. Hoffmann L. Sprache der Werbung: Strategien, Stilmittel und kulturelle Adaption. – Wien: Böhlau Verlag, 2017.
22. Müller B. Werbestrategien in unterschiedlichen Kulturen: Deutschland vs. Usbekistan. – Hamburg: Verlag Dr. Kovač, 2012.
23. Lück W. Deutsche Sprache in der Werbung: Eine soziolinguistische Untersuchung. – Berlin: Akademie Verlag, 2003.
24. Albrecht J. Kultur und Sprache in der Werbung: Ein Vergleich zwischen Deutschland und Zentralasien. – Berlin: Erich Schmidt Verlag, 2010.
25. Freitag A. Werbesprache und Kultur: Ein pragmatischer Ansatz. – Heidelberg: Springer, 2017.
26. Döring M. Werbung zwischen Emotion und Rationalität: Linguistische und psychologische Perspektiven. – Stuttgart: Kröner Verlag, 2018.
27. Schulz W. Medien und kulturelle Identität. – München: Fink Verlag, 2011.

Рецензент: канд. Филологич. Наук Холияров Л.Т.

УДК 821.161.1-2 Чехов А.П.: 82-2.09
DOI 10.58649/1694-9099-2025-4-9-13

Ma Lixua

Ланьчжоуск политехнического университета

Ma Lixua

Ланьчжоуский политехнический университет

Ma Lihua

ЧЕХОВДУН ДРАМАСЫНДАГЫ СИМВОЛДУК ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨР СИМВОЛИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ В ДРАМАТУРГИИ ЧЕХОВА SYMBOLIC FEATURES IN CHEKHOV'S DRAMA

Кыскача мүнөздөмө: Антон Павлович Чехов орус адабиятынын тарыхындагы кыска метраждуу көркөм чыгармалардын көрүнүктүү чебери гана эмес, ошондой эле көрүнүктүү драматург. Ал өзүнүн театр чыгармаларында өз доорунун реализминен тышкары чыккан модернисттик идеяларды жана көркөм ыкмаларды колдонгон, ошону менен дүйнөлүк масштабда терең жана узакка созулган таасир калтырган ийгиликтүү театр реформасын ишке ашырган. Бул макалада модернисттик театрдын эң маанилүү чыгармачыл ыкмаларынын бири болгон символизмдин көз карашы эске алынып, салттуу жана символисттик символдорду көркөм ыкма жана идеологиялык жана образдуу фон жагынан айырмалап, салыштырып, модернисттик драмадагы символизмдин мүнөздөмөлөрү кыскача баяндалат. Чеховдун “Чайка”, “Үч же-сиңди” жана “Ваня байке” сыяктуу пьесаларын

талдоо аркылуу анын чыгармачылыгындагы символизмдин символикалык функциялары жана структуралык өзгөчөлүктөрү изилденет, алардын кийинки адабий чыгармачылык жана театрдын өнүгүшү үчүн терең маанисин аныктоо максаты коюлат.

Аннотация: Антон Павлович Чехов является не только выдающимся мастером малой прозы в истории русской литературы, но и видным драматургом. В своих театральных произведениях он использовал модернистские идеи и художественные приёмы, выходявшие за рамки реализма его эпохи, осуществив тем самым успешную театральную реформу, оказавшую глубокое и долговременное влияние в мировом масштабе. В данной статье, исходя из перспективы символизма одного из важнейших творческих методов модернистского театра, разграничиваются и сопоставляются традиционные и символистские символы с точки зрения художественного метода и идейно-образного фона, а также обобщаются особенности символизма в модернистской драматургии. Через анализ таких пьес Чехова, как «Чайка», «Три сестры» и «Дядя Ваня», исследуются символические функции и структурные особенности символизма в его творчестве с целью выявления их глубокого значения для последующего литературного творчества и развития театра.

Abstract: Anton Chekhov is not only a preeminent master of short fiction in the history of Russian literature but also a distinguished dramatist. In his theatrical works, he employed modernist ideologies and artistic techniques that transcended the realism of his time, thereby achieving a successful theatrical innovation with profound and far-reaching global influence. This paper begins with the perspective of symbolism—a significant creative approach in modernist theatre—distinguishing and contrasting traditional symbols with symbolist symbols in terms of artistic methods and intellectual contexts, and summarizing the characteristics of symbolism in modernist playwriting. By analyzing Chekhov's dramas such as *The Seagull*, *Three Sisters*, and *Uncle Vanya*, the paper examines the symbolic roles and structural features of symbolism in his works, aiming to clarify their profound implications for subsequent literary creation and theatrical development.

Негизги сөздөр: Символизм; Драма; «Чайка»; символизмдин структуралык өзгөчөлүктөрү

Ключевые слова: символизм; драматургия; «Чайка»; структурные особенности символизма

Keywords: Symbolism; Drama; *The Seagull*; Dramatic Structure

Антон Павлович Чехов, как великий писатель XIX века, широко известен и высоко ценится за свое мастерство в создании коротких рассказов, однако влияние его драматургического творчества оказалось еще более глубоким и значительным. Как один из основоположников модернистской драматургии, Чехов активно использовал в своих произведениях символизм — важнейший

творческий метод и характерную черту драматургии модернизма.

1. Символ традиционный и символ в символизме

В академическом словаре русского языка символ – это знак, изображение какой-нибудь вещи или животного для обозначения качества предмета. Символ, как отметил Гегель, «заставляет человека осознать не какой-то конкретный индивидуальный предмет, а суггестивный всеобщий смысл»^[1] то есть обозначает иное содержание. Символ включает

в себя символизирующий предмет и символизирующее значение, связь между которыми частично определена, общепринята, также часто встречаются авторские или новые символы, особенно в произведениях литературы и искусства.

Во многих отношениях символ символизма сильно отличается от традиционного символа.

Во-первых, «приём символа часто используется в драматургии реализма, например, обозначает какую-то эмоцию или идею грозы, восхода солнца, или бурю природы. Но раз символ уже стал «символизмом», это означает не только некоторые приёмы, а представляет целую драму выражением человеческого субъективного духа в форме синкретической метафоры»^[1], то есть традиционный символ --- это только приём, использующийся иногда в какой-то части, а в драмах символизма символ тесно связан с темой драмы, характером героя, сюжетом истории, настоящим фактом, который автор взял и использовал для всей драмы, играет центральную роль в театре.

На основе символа драма выражает идею, зрители понимают театр. Например, традиционный символ в стихотворении К. Симонова «Родина»: «можно голодать и холодать, идти на смерть...но эти три берёзы при жизни никому нельзя отдать». Здесь берёза символизирует родину --- Россию, но этот приём символа использовался только в этой строке. А символизмом в пьесе «Синяя птица» М. Метерлинка было пронизано целое произведение: синяя птица символизирует во всём тексте счастье, почти все герои в драме символизируют соответствующие разные абстрактные духовные качества, как надежда, зло, помощь и так далее. Мы глубоко понимаем и придумываем наш внутренний духовный мир через этот вещественный внешний мир.

Во-вторых, символ символизма и традиционный символ имеют сходство. В традиционном символе у символизирующего предмета обычно имеется ясное, объективное сходство с символом, который описывает и характеризует предмет, тогда как предмет и символ тесно связаны друг с другом, как берёза

--- счастье, весна, любовь; орёл в России --- единство и объединение отечества, красный --- красивый, честь, смелость. Эти символические смыслы, постепенно сформировавшиеся и принятые на основе оригинальной культуры и истории народа, в результате сходства легко воспринимаются людьми.

Что касается символа символизма, то он под влиянием теории мистической индукции часто связывает совершенно разные, лишённый связи предметы, создаёт уникальный, оригинальный и необыкновенный эффект. Например, в пьесе «Потонувший колокол» немецкого драматурга Гауптмана, колокол означает счастье, добро и гармонию, к которому не только герой драматургии, но и автор сам стремится всю жизнь, а потонувший колокол символизирует противоречие между идеалом и реальностью, идеал, разбившийся в реальной жизни. Генрих много раз пытался поставить на горе колокол, и в конце концов колокол утонул, а Генрих потерял семью и счастье. Генрих старательно боролся за счастье, за идеал, но его мечты не реализовались. Обычно трудно связать потонувший колокол и взаимоотношения идеала и реальности, потому что между ними не существует заметного сходства. Часто это авторский символ, созданный художником специально и субъективно.

В-третьих, символ символизма ещё отличается от традиционного символа относительной чёткостью. Символ обычно имеет некоторые разные значения, а первый символ обозначает определённый чёткий предмет или какой-то ясный дух, второй символизирует некоторые мутные ощущение, эмоцию или мысль, нечёткие, неопределённые. Поэтому значение такого символа тоже неопределённое, не равносильное какому-то ясному предмету или духу. Например, в стихотворении «Смерть поэта» М.Ю. Лермонтова: «Вы, жадною толпой стоящие у трона/ Свободы, Гения и Славы палачи!» трон, кресло монарха, как известно, символизирует власть определённо и ясно, что легко понятно

всем. Символу в произведениях символизма обычно соответствует неясное представление, как в драме «Колодец святых» ирландского драматурга Дж. М. Сингамир: жизненное состояние слепой пары в начале истории символизирует какой-то тёмный, нечёткий мир или положение человечества, а после их выздоровления все показано ясно и реально, но тогда они не могут жить в таком реальном мире. Это значит, что всё очень ясное – не обязательно лучшее, чем неяркое, мечтательное, ведь у каждого недостатка есть свои преимущества, ведь они слепые, поэтому окружающие люди относятся к ним более терпимо и сочувственно.

Главная причина отличия символа символизма и традиционного символа заключается в идеологической обстановке. Первый символ создан на основе иррационализма. На основе философии Канта, Шопенгауэра, Ницше и др. развивается иррационализм, который отвергает и органичивает действие разума в осознании, подчёркивает вдохновение, индукцию и чувства, считавшиеся иррациональными в процессе знакомства и понимания объектов. Они считают, что все объективные существа корреспондируют с субъективными духовными ощущениями. В том числе, З. Фрейд считал, «что только бессознательное является настоящей духовной человеческой деятельностью, творения литературы и искусства --- это сдержанная физиологическая сублимация, символическое проявление бессознательного»^{[1](31)} поэтому в символе символизма часто отражается настоящий мир – абстрактное ощущение оригинальным путём, чтобы глубоко открыть и высказать смысл автора.

28. Символические художественные приёмы в драматургии Чехова

2.1. Символические роли

В драматических произведениях Чехова были созданы многие особенные роли с характерами символизма, в том числе самым типичным символом мы видим в драме «Чайка». В этой пьесе чайка в качестве главного символического предмета играет важную роль от начала до конца целой пьесы и имеет разные символистические смыслы.

Прежде всего, чайка – вторая Нина, ведь она выходит на сцену первый раз с такими словами: «Меня тянет сюда к озеру, как чайку... Моё сердце полно вами»^[2] Позже, Нина много раз переписывалась с Треплевым, подписывая свои письма «Чайкой», неоднократно подчёркивала в письме то, что она сама чайка. Чайка в пьесе была убита Треплевым из пистолета, потом Борис Алексеевич Тригорин попросил другого закрыть труп чайки сеном, чтобы погибшая чайка могла сохраниться более долгое время. Нина сначала была возлюбленной Тригорина, Нина играла в пьесе, написанной Тригориним, но впоследствии Тригорин соблазнил её и надоел ей, разрушив её будущее.

Судьба этой чайки отобразила жизненный путь Нины. Они от природы чистые, белые, смелые, у них были высокие идеалы, но обе они испорчены легкомысленно другими. Вот как говорит Тригорин: «На берегу озера с детства живёт молодая девушка, такая, как вы; любит озеро, как чайка, и счастлива, и свободна, как чайка. Но случайно пришёл человек, увидел и от нечего делать погубил ее, как вот эту чайку»^{[2](28)}. Чайка символизирует такого невинного, растерянного, беспомощного человека, как Нина, так и кого-то подобного в нашей реальной жизни. У них мечта неуклонная, замечательная, но дух и судьба зависимые, слабые.

Чайка, как символистическая роль, является ключевой для понимания главной идеи драмы и чёткого знакомства с разными образами пьесы. К примеру, Тригорин, чей внутренний мир Чехов отразил через символ «чайка». Тригорин говорит: «Красивая птица. Право, не хочется уезжать»^{[2](29)}. Здесь Тригорин посредством красивой птицы

восхищается красотой Нины, к которой у него уже возникли привязанность и поползновение. Потом он говорит, что чайку погубили из-за безделья. Его слова имеют такое значение: у него привязанность к Нине не от настоящей любви, он не хочет беречь и ценить её, а хочет только присвоить и уничтожить – вот его цель.

Сначала во время своего разговора с Ниной он несколько раз упомянул о чайке, которая вызвала у него глубокое впечатление, но когда он достиг своей цели, утомил Нину, бросил её, он уже не хочет связывать самого себя с этой чайкой. Встречаясь с Шамраевым, который заговорил о чайке, Тригорин только повторил, что он её не помнит, но именно он заставил другого закрыть труп чайки сеном. В конце драмы, поставив убитую чайку перед Тригориним, он ещё раз повторил: «Не помню! (Подумав.) Не помню!»^[2]. Как видно, он не хочет видеть чайку, потому что это образ Нины и его преступления.

На первый взгляд, это отношение Тригорина к чайке, но на самом деле, это его отношение к Нине отражает внутренний мир и качества Тригорина. Он всегда заботится только о своих интересах, обращает внимание только на свои желания, которые должны быть удовлетворены любыми средствами. Он уже достиг цели, но не хочет нести ответственности за своё поведение, а пытается избежать и освободиться от последствий.

Вишнёвый сад в пьесе Чехова является многозначным символом так же, как и в «Чайке»: «Для разных людей он значит разное, а 'сам по себе' просто не существует, т.е. не имеет ровно никакого значения»^[3]. Все герои в пьесе никогда не рассматривали вишнёвый сад как «просто сад», а каждый воспринимал сад по-своему. Любовь Андреевна видит в нём крепкую семью, счастливое детство, заслуги предков и родину, Гаев --- родовую историю и духовность, прошлую жизнь, Лопахин --- возможность, богатство и утверждение почётного статуса.

Вишнёвый сад был продан, и Любовь Андреевна и Гаев потеряли унаследованное имущество, домашний очаг и духовную поддержку дома. С одной стороны, для них

открыта новая жизнь, о которой они всё время мечтали. Но они сами не осознали, в чём причина надоевшей им жизни, образ которой создали они своими руками. Новая жизнь для них, неспособных, паразитических и расточительных людей, будет более туманной и отдалённой.

29. Приём конструктивного символа

«Сравнение театра символизма представляет собой диахроническое сравнение, обычно в конструкции отрицает отрицание, выражает символические смыслы посредством контраста изменения, поэтому такой метод называется конструктивным символом»^{[1](51)}. Другими словами, это конструкция пьесы, имеющая символический смысл после зигзагообразного развития, когда всё возвращается к самому началу как в кольце, формируя сравнение между тремя состояниями --- начинающим, развивающим и заканчивающим --- таким образом показана главная идея. «Можно так сказать, что начавшая с Чехова конструкция театра, у которого общее число актов чётное, является современной театральной конструкцией, связывая тесно новое знакомство с театральностью»^[5]. В прошлом результат пьесы ясно раскрывался в конце последнего акта, и кульминация в середине была очень театральной, что интригует внимание зрителей.

В традиционной пьесе самое главное происходит в конце - в этом и состоит ключевой смысл театра, а вот в театре символизма, в конце, наоборот, либо все остаётся непонятным, либо ничего особенного не случается, всё продолжается как прежде. Такой приём конструктивного символа мы легко находим в театре символизма. Например, в «Синей птице» герои вначале ищут синюю птицу, едва смогли найти, но результата не получили, ищут снова и снова, продолжают вплоть до конца, но синюю птицу всё же не нашли.

Рассмотрим пьесу «Дядя Ваня», в которой используется приём конструктивного символа. В первой акте Ваня говорит: «Ничего. Всё старо»^[2]. Жизненное положение у них как прежде, кроме того, что он узнал, что профессор напрасно занял место профессора и изложил бесполезные и никчёмные теории за всю свою рабочую жизнь. Часто он публиковал статьи об искусстве, но на самом деле он совсем не знает его. За 25 лет Ваня, вместе со своей матерью и своей племянницей Софьей, не покладая рук трудился, ограничивая себя во всём, чтобы послать почти все доходы Серебрякову. Теперь он осознал то, что он напрасно пожертвовал своё золотое время, свою жизнь и свою любовь, поэтому глубоко впал в отчаяние и тревогу.

В третьем акте между Ваней и Серебряковым произошло столкновение, во время которого Ваня возмутился, раскрыл всё комедианство Серебрякова, и стрелял в него, хотя не попал в цель. Вслед за этим, в четвёртом акте Ваня попытался покончить с собой, наконец, бросил попытку после того, как его отговорили Астров и Софья. В финале, когда Ваня прощается с Серебряковым, он говорит: «Ты будешь аккуратно получать то же, что получал и раньше. Все будет по-старому»^[2].

Эти слова, соответствующие его выражению в первом акте – всё старо – составляют контраст произошедшим событиям. Самое главное в том, что он узнал истинное положение и хотел вступить в новую жизнь, но он не может воплотить свои слова, свою мечту в реальность. Из-за несуразной и вырожденческой атмосферы окружающей среды и своей неспособности, он уже привык к такому ныне существующему образу жизни, он уже не в состоянии изменить свою жизнь. Ослабление драматического конфликта приводит к относительной статичности сценических персонажей. «Внутреннее противоречие драмы смещается в более глубокий пласт, а именно — к конфликту человека со средой и временем, который обретает лирико-философское звучание с метафизической окраской... Чехов стал первым в истории мировой драматургии, кто заменил модель «конфликта между персонажами» принципиально новым типом

драматического противоборства»^{[6](223)}. В результате он выбирает такой путь: вернуть всё к прошлому, продолжать жизнь в обмане, найти ценность самосуществования в непрестанной работе, он мечтает о новой счастливой жизни путём наркоза и самообмана. Он ничего не может изменить – вот в том состоит суть трагедии.

В пьесе «Три сестры» Чехов тоже использовал приём конструктивного символа. История начинается с воспоминания Ольги об отце, о прекрасной жизни в Москве. Она, как сама говорит об этом, каждый день преподаёт в школе, стареет, тратя свои силы и молодость. В то же время, её сестры Ирина и Маша тоже лелеют мечту вернуть в Москву, а Прозоров Андрей Сергеевич – стать профессором. Ирина считает, что она уже поняла: «Человек должен трудиться, работать в поте лица, кто бы он ни был, и в этом одном заключается смысл и цель его жизни, его счастье, его восторги»^[4]. Потом она работала на почте, но часто жаловалась, считая такую работу непоэтической и бессмысленной. Под влиянием мнения сестры она согласилась выйти замуж за Тузенбаха, приняла его предложение, тогда чувствует себя восторженно, желая снова работать. Однако после того, как Тузенбаха убили на дуэли, Ирина живёт всё так же по-прежнему, говоря: «Надо работать, только работать!»^[4], как в начале пьесы.

Маша, будучи женой другого, недовольна своим мужем и своей жизнью, она влюбляется в женатого Вершинина – отца двоих детей. Но в конце она провожает Вершинина и говорит мужу: «Надо домой... Где моя шляпа и тальма...»^{[4](142)}. Очевидно, что в её состоянии жизнь опять возвращается к началу: семья, воспоминания и пустые мечты. Вместе с тем, Ольга всё ещё работает в школе суетливо и мучительно, как раньше, недоумевая, зачем они живут, почему они так горько живут.

После необычного развития, все вернулось в начальный пункт, как будто ничего не случилось. Но именно в таком процессе, через такую символическую конструкцию, бездействие, ностальгию и лозунговщину три сестры проявились естественно и глубоко. У

каждого свои противоречия, но никто не в силах продолжать текущую жизнь.
решить такие проблемы, поэтому всем придётся

Список литературы

- [1]. Янь Чэньин, Ли Цибинь. Стратегии дискурса в западной драматургии[М]. Издательство Юньнаньского университета, 2009.
- [2]. Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем Антона Павловича Чехова в тридцати томах. Том 13. Пьесы 1889-1891. Чайка. М., Наука, 1978.
- [3]. Отус Д.Г. Чехов и «Вишнёвый сад» в пространстве и времени XX в. Чехов и театр абсурда. М., 2005.
- [4]. Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем Антона Павловича Чехова в тридцати томах. Том 13. Пьесы 1889-1891. Три сестры. М., Наука. 1978.
- [5]. Тун Даомин. Три драмы[М]. Издательство Федерации литературных и художественных кругов Китая, 2004.
- [6]. Дун Сяо. Комическое начало в драматургии А. П. Чехова [М]. Издательство Пекинского университета, 2016.
- [7]. [Брит.] Стейн Дж. Л. Теория и практика современной драмы [М].Пер. с англ. Сян Юя, У Вэня. Издательство «Китайская драма», 1989.

Рецензент:

УДК 81'33

DOI 10.58649/1694-9099-2025-4-9-13

Махмудова Н.Б.

Карши мамлекеттик университети, Карши, Ўзбекистан

Махмудова Н.Б.

Каршинский госуниверситет, Карши, Узбекистан

Mahmudova N.B.

Karshi State University, Karshi, Uzbekistan

ТИЛДИК БЕЛГИЛЕРДИН МИКРОСИНТАГМАТИКАЛЫК МАМИЛЕЛЕРИН ЧЕЧМЕЛӨӨ ТРАКТОВКА МИКРОСИНТАГМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ ЯЗЫКОВЫХ ЗНАКОВ INTERPRETATION OF THE MICROSYNTAGMATIC RELATIONS OF SPEECH SIGNS

Кыскача мүнөздөмө: Бул макалада сөз моделиндеги синтагманын лингвистикалык табиятына көңүл бурулган микросинтагматикалык байланыш каралат. Бул түшүнүктөрдү изилдөө чакан Синтаксисте изилдөө тармагы катары азыркы тил илиминде актуалдуу. Туунду формация Мыйзамы микро-синтагматикалык мамилелердин натыйжасы болгон оозеки моделде синтагмалардын калыптанышынан кийин жүрөт. Белгилей кетүүчү нерсе, синтагманын компоненттери аныктама катары гана эмес, аныкталган же аныкталуучу аныктама катары да, сүйлөө

кырдаалынын талаптарына жараша ар кандай семантикалык – грамматикалык мамилелерде да түзүлүшү мүмкүн.

Аннотация: В данной статье рассматриваются микросинтагматические отношения, в которых основное внимание уделяется лингвистической природе синтагмы в модели слова. Изучение этих понятий актуально в современной лингвистике как области изучения малого синтаксиса. Закон деривационного образования следует за формированием синтагм в словесной модели, которая является продуктом микросинтагматических отношений. Следует отметить, что компоненты синтагмы могут формироваться не только в качестве определения – определяемого или определяемого – определения, но и в различных семантико-грамматических отношениях в зависимости от требований речевой ситуации.

Abstract: This article discusses microsyntagmatic relations, which focuses on the linguistic nature of the syntagma in the word model. The study of these concepts is relevant in modern linguistics as a field of study of small syntax. The law of derivational education follows the formation of syntagmas in the verbal model, which is a product of microsyntagmatic relations. It should be noted that the components of a syntagma can be formed not only as an attribute- attributive or attributive – of an attribute, but also in various semantic and grammatical relations, depending on the requirements of the speech situation.

Негизги сөздөр: чакан синтаксис; синтагма; аралык синтагматикалык мамиле; туунду; оператор; операнд; туунду.

Ключевые слова: малый синтаксис; синтагма; межсинтагматическое отношение; деривация; оператор; операнд; дериват.

Keywords: small syntax; syntagma; inter-syntagmatic relation; derivation; operator; determiners; derivative.

Прежд, чем исследовать лингвистическую природу синтагмы в модели слова, мы хотели бы обратить внимание на проблему грамматического объекта современной лингвистики, связанного с «малым синтаксисом». Действительно, именно в этом объекте отражается трактовка микросинтагматических отношений языковых знаков. Это, в свою очередь, исследует синтагмы в модели слова. По мнению русского лингвиста Е.С. Кубряковой, большой синтаксис относится к говорящим моделям взаимодействия слов и словосочетаний, а конечный результат каждой модели характеризуется полнотой мысли. С другой

стороны, малый синтаксис изучает непредикативные союзы, которые не связаны с логическим суждением или полнотой мысли. [1, с. 107]

Очевидно, что слово является основным объектом изучения всех отраслей языкознания. В частности, объектом изучения малого синтаксиса является синтаксическая взаимосвязь слова и его компонентов. Следовательно, поскольку производные слова изучаются в малом синтаксисе, они, несомненно, являются продуктом ряда синтагматических особенностей. Другими словами, компоненты производных слов, как и большие синтаксические структуры,

взаимодействуют по горизонтальной линии. Ведь они тоже образуют микроструктуру. Несмотря на то, что состав этих структур разнится, есть общность в принципах их формирования. [2, с. 25] В частности, отношения между компонентами микроструктуры регулируются законом деривации.

Следует отметить, что, хотя взаимосвязь компонентов производных слов является синтаксическим явлением, образование нового слова на основе взаимосвязи этих компонентов требует продукта лексического образования. В связи с этим мы используем понятия *оператора*, *операнда*, *деривата* в любом типе деривации (семантической, лексической, синтаксической). Рассмотрим примеры: *Arbeit+er*, *Red+ner*, *Uhr+macher*. В этих производных словах словообразовательные аффиксы, прикрепленные к ведущей части, являются операторами, которые служат для создания нового слова. Часть слова, которую принимает оператор, является операндом и служит основой для сложения. В этом случае результат микросинтагматических отношений, которые создают семантическое содержание, например, (*Arbeiter*) – образовано от *arbeiten* (работать), где *-er* указывает на человека, выполняющего действие; *Redner* – также образовано от *reden*, где *-ner* указывает на человека, который говорит; *Uhrmacher* – здесь *-macher* указывает на профессию или занятие: человек, ремонтирующий часы, называется дериватом.

Важно отметить, что в производных словах, называемых нами операторами, фактически действует статус операнда, так как операнд – это лингвистический и исходный материал, необходимый для создания определенной синтаксической структуры. Но

конструктивные аффиксы называются операторами, потому что они образуют слова. Подобные операнды выполняют одновременно две функции. Проанализированные примеры являются производными существительными, и связь между операндами и операторами также наблюдается при образовании производных прилагательных. Производные прилагательные также часто образуются путем добавления к корню аффиксной морфемы в форме именной группы. Однако в этой модели отсутствуют отношения между объектом действия и его исполнителем.

Следующие производные прилагательные служат доказательством нашей точки зрения: *schmerz+haft*, *gespräch+ig*, *unter+legend*, *durch+sichtig*. В первом и втором примерах этих производных прилагательных наблюдается образование синтагм в определяемом + определении, а в последнем определение+определяемое.

Причина, по которой мы называем производные слова в этой модели синтагмой, заключается в том, что под синтагмой мы подразумеваем взаимосвязь любых единиц языка, которые требуют определения+определяемые отношения. [3, с. 114]

Характерно, что формирование производных прилагательных также может быть построено по модели действие – определение: “*schreck+lich*”, “*erfreu+lich*”, “*fahr+bar*”. По нашему мнению, компоненты словоформных синтагм могут реализоваться не только отношениями определения – определяемого, но и по модели действие – определение. Действительно, в учении Ф. де Соссюра подчеркивается, что синтагма состоит как минимум из двух единиц языка и является продуктом синтагматических отношений, а

также состоит из производных слов, словосочетаний, предложений. [4, с. 155]

Следовательно, как указано выше, аффиксные морфемы на уровне производных прилагательных выполняют несколько функций:

а) производят новое слово;

б) присоединяясь к основе глагола, способствуют ему выполнять в предложении функцию определения;

в) составляют неразрывную взаимосвязь вертикальных и горизонтальных рядов. [5, с. 9]

Изучая типы синтагм, С.О. Карцевский разделил их на три типа, выделил внешние и внутренние синтагмы, при которых определение, дополнение и обстоятельство выражают внешние синтагмы (синтагмы в виде словосочетаний). Такое изучение, на наш взгляд, *ein kleines Kind* – определение, *einen Brief schreiben* – дополнение, *gut ausgeruht* – (обстоятельство) научно обосновано. [6, с. 25]

Принимая во внимание теоретически обоснованные рассуждения, необходимо сделать вывод о том, что компоненты синтагмы могут формироваться не только в виде определения – определяемого или определяемого – определения, но и в различных семантико-грамматических отношениях, в зависимости от требований речевой ситуации. Формирование этой связи отражается в различных формах производных слов. В частности, Н.С. Трубецкой отмечал, что синтагматические отношения не опираются только на определение – определяемую двоичную систему. [7, с. 37-43] Учитывая эти идеи, мы интерпретируем их как синтагматический статус в модели слова, принимая во внимание синтагматические отношения между компонентами слова и

синтаксические отношения этих слов с другими элементами в речевом потоке.

С точки зрения элемента парадигматического ряда производных слов, словообразовательные аффиксы не могут придать слову динамический характер как оператор. Следовательно, слово остается на уровне парадигматического ряда. Однако связь между корневой морфемой и суффиксом происходит в контексте синтагматической последовательности. Другими словами, синтагматическая связь наблюдается на парадигматическом уровне. Мы рассматриваем этот процесс как микросинтагматические отношения, и в этом случае операторы лексической деривации не могут активировать слово, к которому они присоединяются в речи, без помощи другого оператора. Возьмем, к примеру, предложение, в котором *Es ist dunkel geworden*. В данном контексте «*dunkel geworden*» является синтагматической единицей, потому что она состоит из двух компонентов (прилагательное “*dunkel*” и глагол “*geworden*”), которые вместе образуют целостное значение. Синтагма здесь указывает на изменение состояния – «стало темно».

Дополнительно к аффиксным словам мы можем включать в модели слов сложные, парные и составные слова. Очевидно, что составные слова окружены такими частями речи, как существительное, прилагательное, местоимение и наречие. Деривационные особенности этих синтагм отличаются тем, что, по крайней мере, два слова в горизонтальном направлении вступают друг с другом в синтагматические отношения: „*Rechteck*“, „*gasfreundlich*“.

Синтагматические отношения компонентов составных слов основаны на

аппликативной модели образования, как и синтагмы, сформированные методом аффиксации. В данном случае мы наблюдаем то, что словообразование осуществляется на основе схемы соединителя двух независимых слов в поле генератора и служит для выражения концепта. В этом случае части речи теряют самостоятельность и становятся единым выражением. Опираясь на их синтагматические отношения, мы можем выявить их семантико-грамматическое значение.

Следует отметить, что синтагматические компоненты модели составного слова вступают в синтагматическое отношение с использованием деривационного оператора нулевого выражения. В этом случае компоненты составного слова объединяются без грамматических средств. Но здесь необходимо учесть, что оператор работает частично, потому что производный процесс не происходит без оператора. Следовательно, в то же время оператор является внутренней средой языка, точнее, дистрибутивными отношениями между операндами. Дистрибутивное отношение отражается в семантической гармонии операндов. При этом мы опираемся на мнение М. Смотрицкого о том, что взаимосвязь компонентов синтагмы может основываться на логике.

Действительно, невозможно представить взаимодействие элементов языковой системы без семантики. Следовательно, компоненты синтагмы в виде сложного слова не взаимозаменяемы: *Selbstbildung* (самообразование), *Kaffeekocher* (кофеварка).

Некоторые синтагматические компоненты составного слова взаимодействуют без знака или с определенным оператором: *Steinmetz* (каменотёс), *Menschenrechtsverteidiger*

(правозащитник). В этом случае компоненты слова *Stein* (камень) + *metz* (обтёсывание) являются неопределёнными, а части слова *Recht* (право) + *verteidiger* (защитник) – синтагматическими.

Подобно тому, как С.И. Карцевский отмечал, что существуют три типа внешних синтагм: определяющий, комплементарный и экспрессивный, аналогичная ситуация возникает в образовании внутренних синтагм: *Hausfrau* → определяющий + определенный; *Fleischfresser* → дополнение + сказуемое; *Allradantrieb* → обстоятельство + сказуемое.

Синтагмы в модели слова также встречаются в составных местоимениях. Эта форма синтагмы, в основном, связана с сочетанием слова *irgend* в рифме: *irgendwer*, *irgendwie*, *irgendein*. Слово достигло уровня аффикса. В этом случае, когда наблюдается отношение в виде определения – определяемого, слово *irgend* является определением, а местоимение – определяемым.

Синтагму в виде определения – определяемого, мы также видим в сложных словах: *kleinmütig*, *hellhaarig*, *fünfstöckig*. В этих примерах первая часть синтагмы является определением, вторая часть – определяемым. С точки зрения деривации, сложные словесные операнды вступают в микросинтагматические отношения с использованием оператора нулевого выражения. Действительно, существующие производные являются продуктом семантической деривации, а сложные словесные компоненты требуют семантической дистрибуции.

Следует отметить, что понятие «сложное слово» кажется спорным. Потому что составные части слова иногда сохраняют свою независимость. Они также выглядят как

устойчивые сочетания. Тем не менее мы интерпретируем их как синтагмы в словесной модели, потому что в речевой среде они воплощаются в определяющей части синтагмы словосочетания в виде определения – определяемого: *ein kleinmütiger Mann, hellhaariges Kind, fünfstöckiges Haus*.

Синтагмы, в анализируемой нами модели слова, образуют интрасинтагматическую связь. Другими словами, синтагмы в модели слова являются частью более крупной синтагмы, и в этом случае формируются межсинтаксические отношения.

Кажется, что в этой ситуации проявляется набор синтагм, и большинство этих синтагм взаимодействует по семантико-грамматическому критерию определения – определяемого типа. Другими словами, в текущей ситуации отражаются межсинтаксические отношения.

На первый взгляд, действительно, синтагмы кажутся ключевым фактором формирования речи или тактикой фонетического разделения речи. Но это заблуждение. Ведь синтагма – это, во-первых, не фонетическое явление, а во-вторых, это даже не минимальная единица речи, а продукт устной речи.

Список использованной литературы

1. Кубрякова Е.С. Номинативный аспект речевой деятельности. – Москва: Наука, 1986, 156 с.
2. Касевич В.Б. Семантика. Синтаксис. Морфология. – Москва: Наука, 1988, 311 с.
3. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. – Москва: Изд-во иностранной литературы, 1955, 416 с.
4. Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. – Москва: Прогресс, 1977, 689 с.
5. Турниязов Н.К. Назарий грамматикадан очерклар. – Самарканд: СамГИИЯ, 1998, 48 с.
6. Карцевский И.О. Повторительный курс русского языка. – М. – Л.: Гос.изд-во, 1928, 112 с.
7. Трубецкой Н.С. Отношение между определяемым, определением и определенностью // Избранные труды по филологии. – Москва: Прогресс, 1987, 559 с.
8. Смотрицкий М.Г. Грамматики славенския правильное синтагма. – Евье (Бевис): типография Богдана Огинского, 1619.
9. Makhmudova N. Analysis of syntagms in word and word combination model // Anglisticum Journal (IJLLIS), vol.: 10, Issue: 6, p. 46-51.

Рецензент: д-р филологич. Наук, проф. Юлдашева Н.Э.

УДК 811.112.2

DOI 10.58649/1694-9099-2025-4-9-13

Рахимов Ч.

Түштүк Уэльс университетинин студенттер биримдиги

Рахимов Ч.

**«ОЙ ЖҮГҮРТҮҮ ЖӨНДӨМҮ» – САЛТ, ИННОВАЦИЯ, РЕВОЛЮЦИЯ,
БИРОК КАНТИП?**

**«НАВЫКИ МЫШЛЕНИЯ» – ТРАДИЦИИ, ИННОВАЦИИ, РЕВОЛЮЦИЯ, НО КАК?
“SKILL THINKING” – TRADITION, INNOVATION, REVOLUTION, BUT HOW?
„FERTIGKEIT DENKEN“ – TRADITION, INNOVATION, REVOLUTION, ABER WIE?**

Anmerkung: In alltäglichen Unterhaltungen beginnen wir oft schon zu sprechen, bevor wir genau festgelegt haben, was wir sagen und wie wir es formulieren wollen. Aber beim Fremdsprachenerwerb handelt es sich um traditionelle vier Fertigkeiten: sprechen, Schreiben, lesen und Hören. Diese Traditionsmethodik bringt in der Tat nicht immer die erwünschten Resultate. Warum? Weil dabei viele wichtige menschliche psychologische und neurolinguistische Prozesse wie Denken und Übersetzen als Fertigkeiten außer Acht gelassen wurden. Damit ergibt sich die Frage, wie Denken, Übersetzen und Sprechen in der Zeit koordiniert werden. Wie weit denken Sprecher voraus? Damit eröffnen sie neue Perspektiven zum Zusammenhang von Denken, Übersetzen und Sprechen in der Fremdsprachenkommunikation.

Кыскача мүнөздөмө: Тил үйрөнүүдө ой жүгүртүү көндүмү салттуу методикаларда көп учурда эске алынбай келет. Аталган баяндамада чет тил үйрөтүүдөгү төрт негизги көндүмдүн (сүйлөө, жазуу, угуу, окуу) катарында „ой жүгүртүү“ өз алдынча көндүм катары каралып, аны окутууда методикалык интеграциялоонун жолдору сунушталат. Ошондой эле ой жүгүртүү, котормо жана сүйлөөнүн өз ара байланышы талданып, бул процесстерди заманбап тил үйрөтүү усулуна кантип кошуу керектиги баяндалат.

Аннотация: Навык мышления в процессе изучения иностранных языков долгое время оставался вне поля зрения традиционной методики. В данной статье подчёркивается необходимость признания мышления как самостоятельного навыка наряду с говорением, письмом, чтением и аудированием. Особое внимание уделяется связи между мышлением, переводом и говорением, а также возможностям интеграции этих процессов в современное обучение иностранным языкам.

Abstract: Thinking as a cognitive skill is often neglected in traditional foreign language teaching, which prioritizes speaking, writing, reading, and listening. This presentation emphasizes the role of **thinking** as a distinct skill and examines its relationship with translation and speaking. It advocates for the integration of thinking into language education through innovative and interdisciplinary approaches to better support learners' cognitive development.

Негизги сөздөр: ой жүгүртүү; тил үйрөнүү; методика; котормо; сүйлөө; көндүмдөр; инновация; интеграция.

Ключевые слова: мышление; изучение языка; методология; перевод; говорение; навыки; инновации; интеграция.

Keywords: thinking; language learning; methodology; translation; speaking; skills; innovation; integration.

*Sprechen, ohne zu denken, ist wie
schießen, ohne zu zielen
Говорить не думая – всё равно,
что стрелять, не целясь*

Im modernen Bildungswesen wird zunehmend erkannt, dass das Lernen über reines Faktenwissen hinausgeht und die Entwicklung kognitiver Fähigkeiten ein zentrales Ziel darstellt. Die „Fertigkeit Denken“ rückt daher als essenzielle Kompetenz in den Fokus des Fremdsprachenunterrichts – insbesondere im Kontext der Fremdsprachendidaktik und der Vermittlung von Sprachkompetenzen, also in der Fremdsprachenunterrichts-METHODIK. Doch wie fördern wir gezielt das Denken? Wie schaffen wir einen Rahmen, in dem Tradition, Innovation und Revolution harmonisch ineinandergreifen?

Unser Workshop untersucht, wie Lehrkräfte und Bildungsverantwortliche im DaF-Unterricht die kognitive Fertigkeit des Denkens in ihren Unterricht integrieren können. Im Mittelpunkt steht dabei die Frage, wie traditionelle Lehransätze mit innovativen Methoden kombiniert und, wenn nötig, revolutioniert werden sollen und können, um die Denkkompetenzen der Lernenden nachhaltig zu entwickeln.

In der hundertjährigen Unterrichtsmethodik-TRADITION werden die folgenden Fertigkeiten praktiziert: SPRECHEN und SCHREIBEN als produktive Fertigkeiten, sowie LESEN und HÖREN als rezeptive Fertigkeiten. Dabei, also in der Praxis des z. B. Deutschunterrichts, gelingt es den meisten

Lernenden nicht, diese Fertigkeiten vollständig zu entwickeln. Im (mündlichen) SPRECHEN machen sie viele phonetische, grammatische, lexikalische und stilistische Fehler. In der zweiten produktiven Fertigkeit SCHREIBEN machen die Lernenden (besonders die Studierenden der oberen Studienjahre) neben den genannten Sprachebenen (phonetisch, grammatisch, lexikalisch und stilistisch) auch orthografische Fehler. Es stellen sich deshalb logische Fragen: WARUM, WESHALB? Auf diese Fragen gibt es verschiedene Antworten. So z. B. antwortet Viktor Kolobayev: „Die Ursache liegt in der Unvollkommenheit der bestehenden Lehrmethoden, in der schwachen Nutzung psychologischer Erkenntnisse bei der Entwicklung neuer Ansätze und Methoden im Umgang mit Studierenden und anderen Lerngruppen sowie im Fehlen eines positiven Anreizes und einer Motivation zum Erlernen der Fremdsprache.“ [6]

Antwort: Weil die Lernenden vor dem SPRECHEN und SCHREIBEN nicht an die elementare Frage denken: „WORÜBER SOLL ICH SPRECHEN oder SCHREIBEN?“ Die armen Lernenden sprechen und schreiben, ohne zu denken. Warum denken sie nicht? Weil sie es nicht üben konnten, nicht nur in der Fremdsprache, sondern auch in ihrer Muttersprache. Weshalb? Weil weder in der Familie, im Kindergarten noch in der Schule

das Denken systematisch gelehrt wird. Aber die usbekischen Eltern und ältere Menschen verlangen von den Kindern: „Erst denken, dann sprechen“ (O'YLAP GAPIR!). Diesen wohlgemeinten Rat hört man typischerweise, nachdem man bereits in ein Fettnäpfchen getreten ist oder ein sorgfältig gehütetes Geheimnis ausgeplaudert hat. Dies ist nicht verwunderlich. Warum? (Siehe: Antje Meuer [8]). Aber die armen Kinder wissen nicht, wie man denken soll, und sie fragen ihre Eltern auch nicht, wie man denken kann. Wenn die Eltern DENKEN verlangen, meinen sie dabei die moralische und ethische Seite des Denkens, also das, was in die entsprechende Situation passt, damit die Kommunikationspartner nicht beleidigt werden oder einen missverstehen.

Aber DENKEN ist ein vielseitiger Prozess: (vor allem) ein neurophysiologischer Prozess; (dann) ein neuropsychologischer Prozess; (und zuletzt) ein neurolinguistischer Prozess, also eine FERTIGKEIT.

Die neurophysiologische Seite hängt nicht vom Menschen selbst ab, sondern ist von der Physiologie bestimmt. Das können wir nicht ändern oder beeinflussen. Die neuropsychologische Seite ist teilweise beeinflussbar und wird in der Psycholinguistik behandelt. Die Psycholinguistik sagt uns, dass das DENKEN in der Muttersprache erfolgt. Das mag wohl stimmen, aber von uns (Fremdsprachenfachleuten) wird verlangt, dass wir in einer zweiten Sprache, also in der Fremdsprache, sprechen. Wie gelingt uns das? Gibt es eine Brücke zwischen DENKEN und SPRECHEN? Erfolgen DENKEN und SPRECHEN gleichzeitig? Wie nennt sich diese Brücke? Sie heißt ÜBERSETZEN, nicht einfach Übersetzen, sondern FERTIGKEIT ÜBERSETZEN. Diese Frage wird unter dem übersetzungswissenschaftlichen Aspekt beantwortet (siehe C. NORD: Fertigkeit Übersetzen). ABER!

Wir können nicht gleichzeitig denken und gleichzeitig (SYNCHRON) übersetzen.

Die neurolinguistische Seite des Denkens als Fertigkeit ist leider bis jetzt noch nicht richtig erforscht, nicht einmal in der Muttersprache. Daran arbeiten die Neurodidaktiker (siehe: M. Grein, „Die Neurodidaktik“).

FAZIT: Das Denken wird nicht gelehrt. Das synchrone Übersetzen wird ebenfalls nicht vermittelt, selbst an Universitäten und Hochschulen für Fremdsprachen. Wir müssen aber in der Fremdsprache sprechen. Wie erfolgen diese drei Vorgänge – gleichzeitig, obwohl sie nicht gelernt und nicht gelehrt wurden, oder nacheinander? Das sind Fragen, die man im fachübergreifenden Kontext beantworten muss! Vorläufig haben wir keine allgemein akzeptierten Antworten und Lösungen. DESHALB haben wir in der Fremdsprachendidaktik und Fremdsprachenmethodik Probleme, Misserfolge, Ärger und Fehlentwicklungen. Selbst die meisten Fremdsprachenlehrkräfte, sogar mit Zertifikat C1, können dieser gleichzeitigen DENKEN-ÜBERSETZEN-SPRECHEN-Forderung nicht immer gerecht werden.

Warum? Vor allem deshalb, weil die wichtigsten Stufen des Spracherwerbs in ihrer methodischen Reihenfolge nicht fachgerecht gelernt (angeeignet) wurden. Diese Stufen sind: (1) Wissen (2) Fähigkeiten (3) Fertigkeiten (4) Kompetenzen.

Was bedeutet das? Am Anfang steht das Wissen als erste STUFE des Spracherwerbs, Wissen um die wichtigsten Einheiten (Fragen) aller fünf Sprachebenen: Orthografie, Phonetik, Grammatik, Lexikologie, Stilistik. Dann soll dieses Wissen, also diese Kenntnisse, in Fähigkeiten überführt werden. Die zweite Stufe des Spracherwerbs nennt man Fähigkeit. Darunter versteht man laut Duden „geistige und praktische

Anlagen, die zu etwas befähigen“. Diese können auch bereits angeboren sein und umfassen Begabungen und Talente in verschiedenen Bereichen.

Die dritte Stufe der Sprachbeherrschung heißt Fertigkeit. Sie kann durch ständige Übungen als gefestigte Kenntnisse und Vorstellungen dem Lernenden zur Verfügung stehen. Erst dann kann man von einer FERTIGKEIT sprechen. Was versteht man eigentlich unter Fertigkeit? Antwort laut Wikipedia: „Die Begriffe „Fertigkeiten“ und „Kompetenzen“ werden oft synonym verwendet, aber es gibt einen Unterschied. Eine „Fertigkeit“ ist die Fähigkeit einer Person, eine bestimmte Aufgabe auszuführen oder ein Problem mit einem hohen Maß an Sachkenntnis zu lösen.“

Fertigkeiten 218mprov erworben durch:

- Ausbildung: formaler Unterricht durch eine pädagogische oder technische Einrichtung, oft eher theoretisch ausgerichtet.
- Schulung: gezielte Unterweisung oder Übung, die sich auf eine bestimmte Fertigkeit oder eine Reihe von Fertigkeiten konzentriert, in der Regel praktischer ausgerichtet als Ausbildung.
- Erfahrung: die praktische Anwendung sowohl von Schulung als auch Ausbildung. Erfahrung umfasst die aktive Beteiligung an realen Situationen, die in Verbindung mit den jeweiligen Fertigkeiten stehen.

Die vierte, oberste Stufe der Fremdsprachenbeherrschung – der fachlichen Kenntnisse, Fähigkeiten und Fertigkeiten – kann dann als KOMPETENZ betrachtet und akzeptiert werden. Diese Kompetenz erfolgt im gleichzeitigen DENKEN, ÜBERSETZEN und SPRECHEN. Diese Stufe nennt man auch „slovesno-logicheskoye myshleniye“ (словесно-логическое мышление на иностранном языке), also das verbal-logische

Denken in der Fremdsprache – die höchste Stufe der Sprachbeherrschung (vgl. Kolobayev) [6].

Unter Kompetenz versteht man die Kombination aus Wissen, Fähigkeiten, Fertigkeiten und Persönlichkeitsmerkmalen.

Ziele des Workshops:

- Verstehen, was „Fertigkeiten Denken, Übersetzen, Sprechen, Schreiben, Hören und Lesen“ im Kontext des DaF-Unterrichts bedeuten
- Einführung in die theoretischen Grundlagen und aktuellen Entwicklungen der kognitiven Förderung im DaF-Unterricht, mit besonderem Fokus auf Denken als Fertigkeit
- Traditionelle Methoden auf den Prüfstand stellen: Analyse klassischer Unterrichtsmethoden zur Denkförderung und Identifizierung ihrer Stärken und Schwächen
- Innovative Ansätze kennenlernen: Vorstellung neuer didaktischer Konzepte und Lehrmethoden, die kreatives, kritisches und analytisches Denken der Lernenden aktivieren
- Revolutionäre Strategien entwickeln: Erarbeitung neuer Unterrichtsformen und –materialien, die gängige Denk- und Lernmuster durchbrechen und innovative Lernwege ermöglichen.

HAUPTZIEL: Fremdsprachenfachleute zu einem neuen fachmethodischen und fachdidaktischen innovativen DENKEN anregen, das als neue Forschungsrichtung und Forschungsfeld im Bereich der künftigen Fremdsprachenmethodik etabliert werden soll.

INHALTE des Workshops:

- Theorieeinführung: Was bedeuten die sechs Fertigkeiten (Denken, Übersetzen, Sprechen, Schreiben, Hören und Lesen)? Kurzvorträge und Diskussionen mit den teilnehmenden Fremdsprachenlehrkräften zu Denkmodellen und Denkfähigkeiten im Fremdspracherwerb

- Tradition und Erfahrung als Basis: Anwendung innovativer Methoden wie Design Thinking, problemorientiertes Lernen und kritische Diskursstrategien
 - Werkzeugkiste für den Unterricht: Vorstellung und Erarbeitung von Unterrichtsmaterialien, die verschiedene Denkprozesse (analytisch, kritisch, kreativ) anregen
 - Best-Practice-Beispiele und Erfahrungsaustausch: Reflexion erfolgreicher Unterrichtseinheiten und Austausch bewährter Praxistipps zur Denkförderung
- Bewährte Methoden im neuen Licht – Untersuchung und Reflexion traditioneller Lehrmethoden auf ihre Eignung zur Denkförderung. Die Teilnehmenden berichten von ihren Erfahrungen
- Von der Innovation zur Revolution: Lehrstrategien für den modernen Unterricht – weitere Aufgaben in dieser neuen Fragestellung, z. B. die Erstellung von Übungen zur Fertigkeit DENKEN. Praktische Übungen und Szenarien zur

Literaturverzeichnis

1. Kant I. Erst denken, dann reden! Was Wortfreiheit bedeutet – ein Diskurs // Die Kritik der reinen Vernunft, 1781.
2. Huneke H.W. Deutsch als Fremdsprache. Eine Einführung, 2002.
3. Jalolov J. Chet til oqitish metodikasi. – T., 2010.
4. Königs F. Wie fertig sind wir mit den Fertigkeiten? 1993.
5. Krumm H.-J. Die sprachlichen Fertigkeiten: isoliert kombiniert – integriert. Fremdsprache deutsch, 2001.
6. Колобаев В.К. Развитие словесно-логического мышления на иностранном языке // Мир педагогики и психологии: международный научно-практический журнал, 2024, № 09 (98).
7. Lewelt W. Speaking: From intention to articulation Cambridge, MA: MIT Press, 1989.
8. Meyer A.u.a. Erst denken, dann reden? Zur zeitlichen Koordination von Sprechen und Denken. – Nijmegen, Niederlande.
9. Mirolyubov A.A. Obshaya metodika obucheniya inostrannym yazykam. – M.
10. Neuner G. Methodik des fremdsprachlichen Deutschunterrichts. – Kassel, 1993.
11. Preiss G. Neuere Entwicklungen in der Neurodidaktik, 2018.
12. Saidaliev S. Nemis tili oqitish metodikasi. – T., 2016.

Рецензент: DAAD-Lektorin Johanna Mayer

УДК 811.112.2

DOI 10.58649/1694-9099-2025-4-9-13

Рахимова Г.

Ўзбек мамлекеттик дўйнолуқ тилдер университети, Ташкент, Ўзбекистан

Рахимова Г.

Узбекский государственный университет мировых языков

**МАДАНИЙ СТЕРЕОТИПТЕР ЖАНА АЛАРДЫН ВИЗУАЛДЫК
ИЗИЛДӨӨДӨГҮ РОЛУ**
КУЛЬТУРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ И ИХ РОЛЬ В ВИЗУАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ
CULTURAL STEREOTYPES AND THEIR ROLE IN VISUAL RESEARCH
KULTURELLE STEREOTYPE UND IHRE ROLLE IN DER BILDFORSCHUNG

Кыскача мүнөздөмө: Бул макалада лингвомаданий дүйнө таанымдын калыптанышында маданий стереотиптердин аткарган функциялары изилденет. Изилдөөнүн материалдары катары Өзбекстан жөнүндө немис тилиндеги саякат баяндары пайдаланылган. Маданий стереотиптер башка маданияттарды кабылдоо жана мүнөздөө процессинде маанилүү орунду ээлеген жамааттык жөнөкөйлөтүлгөн түшүнүктөр деп аныкталат. Талдоо үчүн сурамжылоо, сапаттар тизмеси, Богардус шкаласы сыяктуу жалпы кабыл алынган ыкмалар жана анекдоттор менен саякат баяндар сыяктуу сапаттуу булактар колдонулат. Мында стереотиптүү белгилер көп учурда баяндоо учурунда берилет. Сандык жана сапаттык ыкмаларды айкалыштыруу башка маданияттын образын калыптандыруу механизмдерин тереңирээк түшүнүүгө мүмкүндүк берет. Изилдөөдө негизги көңүл немис саякатчыларынын Өзбекстан жана өзбектер тууралуу баяндоолорунда кандай образ түзүлгөнүнө бурулат: бул тексттерде кандай типтүү ой-пикирлер кездешет, кандай тилдик каражаттар колдонулат жана ушундай чагылдырууга кандай тарыхый же дискурсивдик контексттер таасир эткендиги талданат. Жыйынтыктар көрсөтүп тургандай, каралып чыккан тексттерде стереотиптер жөн гана сүрөттөөчү ролду аткарабастан, түшүндүрүүчү жана өздүк иденттүүлүктү калыптандыруучу функцияларга да ээ. Алар маданий айырмачылыктарды баяндоо алкагында көрсөтүүгө жана ошол эле учурда автордун бөтөн маданиятка карата жеке көз карашын бекемдөөгө жардам берет. Ошентип, бул изилдөө стереотиптерди жамааттык билим жана кабыл алуу моделдеринин элементи катары ачып көрсөтүү аркылуу тил-маданият багытындагы образдарды изилдөөгө өз салымын кошот. Мындан тышкары, ал башка маданияттарды үстүртөн, жөнөкөйлөтүлгөн стереотиптүү кабыл алууну терең жана ар тараптуу талдоодон ажыратуу үчүн сынчыл ой жүгүртүүнүн зарылдыгын баса белгилейт.

Аннотация: В статье рассматривается роль культурных стереотипов в формировании лингвокультурологической картины мира на материале немецкоязычных путевых заметок об Узбекистане. Культурные стереотипы понимаются как коллективные упрощённые представления, играющие ключевую роль в восприятии и описании чужих культур. Анализ сочетает количественные методы (анкетирование, списки характеристик, шкала Богардуса) с качественным подходом к источникам (анекдоты и путевые заметки), где стереотипные характеристики часто передаются в повествовательной форме. Такой комплексный подход позволяет глубже понять механизмы

формирования образов чужой культуры. В центре внимания находится вопрос о том, как воспринимаются Узбекистан и узбеки глазами немецких путешественников и как формируется их образ в немецкоязычном путевом дискурсе: какие типичные высказывания встречаются, какие языковые средства используются и какие исторические или дискурсивные контексты влияют на такое представление. Результаты показывают, что в изученных текстах стереотипы выполняют не только описательную, но и объяснительную, а также функцию формирования идентичности. Они помогают повествовательно оформить культурные различия и укрепить собственную перспективу автора на чужую культуру. Таким образом, данное исследование вносит вклад в лингвокультурологическое изучение образов, выявляя стереотипы как элементы коллективных моделей знания и восприятия. Тем самым оно демонстрирует, каким образом язык и нарратив формируют образ чужой культуры в путевом дискурсе. Кроме того, оно подчёркивает необходимость критического осмысления, позволяющего отличать упрощённое, стереотипное восприятие от более дифференцированного анализа других культур.

Abstract: This paper examines the function of cultural stereotypes in imagology (image studies) with a special focus on German-language travel accounts about Uzbekistan. Cultural stereotypes are understood as collective, simplified notions that play a central role in the perception and description of foreign cultures. The analysis draws on both established research methods – such as questionnaires, trait lists, and the Bogardus social distance scale – as well as on qualitative sources like anecdotes and travel narratives, in which stereotypical ascriptions are often conveyed in a narrative form. The central question is how Uzbekistan and Uzbeks are reflected in the cultural image (“Fremdbild”) presented by German travelogues: what typifying statements occur, what linguistic devices are used, and which historical or discursive contexts influence these portrayals. The findings indicate that in the travel accounts studied, stereotypes fulfill not only a descriptive function but also explanatory and identity-forming roles. They help to frame cultural differences narratively and to stabilize the author’s perspective on the foreign. This study thus contributes to linguocultural image research by making visible the role of stereotypes as elements of collective patterns of knowledge and perception. It also underscores the need for critical reflection to distinguish between simplified stereotypical perceptions and a more nuanced analysis of other cultures when interpreting such travel narratives.

Anmerkung: Der Beitrag thematisiert die Funktion kultureller Stereotype in der Bildforschung mit besonderem Fokus auf deutschsprachige Reiseberichte über Usbekistan. Kulturelle Stereotype werden als kollektive, vereinfachte Vorstellungen verstanden, die in der Wahrnehmung und Beschreibung fremder Kulturen eine zentrale Rolle spielen. Die Analyse stützt sich sowohl auf etablierte Forschungsmethoden – wie Fragebögen, Eigenschaftslisten und die Bogardus-Skala – als auch auf qualitative Quellen wie Reiseberichte, in denen stereotype Zuschreibungen häufig narrativ verarbeitet werden. Im Zentrum steht die Frage, wie sich Usbekistan und Usbeken im kulturellen Fremdbild deutscher Reiseberichte spiegeln: Welche typisierenden Aussagen treten auf, welche sprachlichen Mittel werden verwendet, und welche historischen oder diskursiven Kontexte beeinflussen die Darstellung? Der Artikel leistet einen Beitrag zur linguokulturologischen Bildforschung, indem er die Rolle von Stereotypen als Element kollektiver Wissens- und Wahrnehmungsmuster sichtbar macht.

Негизги сөздөр: маданий стереотиптер; саякат баяндары; лингвомаданияттык талдоо; Ўзбекистандын образы; маданияттар аралык кабылдоо; баяндоо стратегиялары.

Ключевые слова: культурные стереотипы; путевые заметки; лингвокультурологический анализ; образ Узбекистана; межкультурное восприятие; нарративные стратегии.

Keywords: cultural stereotypes; travelogues; linguocultural analysis, image of Uzbekistan, intercultural perception; narrative strategies.

Zum Begriff ‚Stereotyp‘

Der Begriff *Stereotyp*, bestehend aus den griechischen Wörtern *stereós* (starr, fest) und *týpos* (Schlag, Eindruck, Muster, Modell), entstammt ursprünglich dem Druckwesen und der Pressetechnik (frz. *Stéréotype* „mit feststehenden Typen gedruckt“) und wird heutzutage in der Sozialwissenschaft sowie in der Literatur- und Kulturtheorie verwendet. Stereotyp als Begriff hat heute meist eine pejorative Bedeutung. Man versteht darunter stark verallgemeinernde, schablonenhafte, feststehende Beurteilungen einer Gruppe gegenüber anderen oder sich selbst (Nünning 2008 [1998], s. 679). [5]

Eine der wissenschaftlichen Definitionen kommt von Uta Quasthoff und lautet:

„Ein Stereotyp ist der verbale Ausdruck einer auf soziale Gruppen oder einzelne Personen als deren Mitglied gerichteten Überzeugung, die in einer gegebenen Gemeinschaft weit verbreitet ist. Es hat die logische Form eines Urteils, das in ungerechtfertigt vereinfachender und generalisierender Weise, mit emotional-wertender Tendenz, einer Klasse von Personen bestimmte Eigenschaften oder Verhaltensweisen zu- oder abspricht. Linguistisch ist es als Satz beschreibbar.“

(Quasthoff 1998, s. 48) [9]

Die wissenschaftliche Verwendung dieses Begriffs wurde zum ersten Mal 1922 von dem amerikanischen Journalisten Walter Lippmann (1922) [4] mit seinem Buch „Public Opinion“ eingeführt, wo er beschreibt, wie die Massenmedien Wahrnehmungsmuster für die Öffentlichkeit konstruieren und wie die eigene kulturelle Prägung der Menschen ihr Weltbild von einem anderen (fremden) Land beeinflusst (vgl. Wagner, 2008, s. 14-15). Er definiert den Stereotyp als eine sehr beharrliche Erscheinung:

„Nichts verhält sich der Erziehung oder der Kritik gegenüber so unnachgiebig wie das Stereotyp. Es prägt sich dem Augenschein bereits nach der Feststellung des Augenscheines auf.“

(Zit. Nach Dąbrowska 1999, s. 55) [1]

Die Stereotype sind somit „subjektive, von Emotionen beeinflusste und verallgemeinernde Werturteile, die auf Gruppen von Menschen angewendet werden“ (Hahn/ Hahn 2002, S. 21) und werden nach ihrer Bedeutung in neutrale oder wertende, positive oder negative eingeteilt. Je nach Zielgruppe gibt es Auto- oder Heterostereotype. Als Autostereotype werden die Urteile einer Gruppe über sich selbst bezeichnet; Heterostereotype sind Bilder, die von einer anderen Gruppe bzw. einem fremden Land entstehen, also Fremdbilder (vgl. Nünning 2008 [1998], s. 679). Die Verbreitung von Fremdbildern funktioniert durch Literatur, Presse und andere Massenmedien und dient meistens politischen oder wirtschaftlichen Zielen (vgl. Broszinsky-Schwabe 2011, s. 206). [7]

Die Auto- und Heterostereotypen sind im Regelfall fest miteinander verbunden: jedem negativen Heterostereotyp liegt ein positives Autostereotyp zugrunde. Und bei positiven Heterostereotypen hat das negative Autostereotyp einen warnenden bzw. auffordernden Charakter: ‚diese Eigenschaft fehlt uns, leider sind wir nicht so‘ (vgl. Hahn/ Hahn 2002, s. 31-32). [2]

Wir sprechen hier von Stereotypen als vereinfachenden Verallgemeinerungen. Umgekehrt kann jedoch nicht jede Generalisierung als Stereotyp bezeichnet werden.

Hier sollte zwischen Begriffen und Stereotypen klar unterschieden werden: Generalisierende Begriffe sind die notwendigen sprachlichen Ausdrücke, die für alltägliche Verallgemeinerungen gelernt und verwendet werden. Sie haben einen direkten Bezug zur Realität, sind informativ und unveränderbar. Stereotypen sind dagegen Generalisierungen, die durch persönliche emotionale Erfahrungen entstehen. Und sie werden durch gesellschaftliche Gruppierungen sowie durch Medien verbreitet. Einzelne persönliche Erfahrungen können sie meist nicht verändern, sondern werden eher als Ausnahmefälle gesehen. Dieser emotionale Aspekt trägt dazu bei, dass die Realität vom Stereotyp stark abweicht. Das Bild, das das Stereotyp zeichnet, ist nicht in seiner Gesamtheit falsch, entspricht jedoch nur einem bestimmten Kontext. Deshalb ist die Kontextbezogenheit für jede Stereotypenuntersuchung sehr wichtig (vgl. ebd., s. 22-23).

Es ist also davon auszugehen, dass in Stereotypen ein wahrer Kern steckt, der übermäßig übertrieben und emotional aufgeladen wurde. Diesen Kern der Wahrheit zu finden und die Bestimmung ihrer Funktion wären die eigentlichen Aufgaben der Stereotypenforscher.

Funktionen des Stereotyps

Ein wichtiger Aspekt der Stereotypenforschung ist das Erkennen der Funktionen von Stereotypen. Quasthoff unterscheidet kognitive, affektive und soziale Funktionen von Stereotypen, er versteht alle als interdependent (vgl. Quasthoff 1989, s. 40): [8]

Die *kognitive Funktion* der Stereotype besteht darin, dass man sich mit ihrer Hilfe in der Außenwelt besser orientiert, die Informationsflut besser ordnet und dadurch weniger Schwierigkeiten mit dem Verstehen des Ganzen hat.

Quasthoff sieht diese Funktion in engem Zusammenhang mit Bartletts Begriff ‚Schema‘:

„Das Konzept des Schemas als einer der Grundbegriffe der Informationsverarbeitungstheorie steht gegen passives Einregistrieren von Informationen beim Verstehen, gegen Gedächtnismodelle i. S. v. reinem Ablegen, Speichern, Kopieren von Realitätsabbildern. Der Begriff konzeptualisiert Verstehen als konstruktive Aktivität.“

(Quasthoff 1989, s. 41) [8]

Beide Begriffe verbinden unter anderem *Übergeneralisierungen*, welche die Informationsaufnahme, -verarbeitung und das Speichern von Informationen in einem vorgegebenen Raster erleichtern.

Die *affektive Funktion* betrachtet den gesunden Teil des Ethnozentrismus bei der Identitätsbildung als funktional und die Minderung der Mängel der eigenen Gruppe als natürliche Verbesserung des Selbstbildes. Anlehnend an psychoanalytische Erklärungsmodelle, welche die Vorurteile und negativen Stereotype als Schutzmechanismen darstellen, seien die irrationalen Schutzmechanismen aus dem Funktionieren der menschlichen Psyche nicht wegzudenken. Die Ambivalenz zwischen Normalem, Alltäglichem, Nützlichem,

ja Unverzichtbarem und Gefährlichem würde sich also auch im Bereich der affektiven Funktionen von Stereotypen finden (vgl. ebd., s. 45).

Unter der *sozialen Funktion* der Stereotype ist die Zugehörigkeit eines Individuums zu einer Gruppe durch Sprache und bestimmte Denk- und Verhaltensmuster zu verstehen (vgl. ebd.). Der Fremde wird ausgegrenzt und es entsteht eine Wir-Andere-Beziehung, die von Hans Henning Hahn/ Eva Hahn so erläutert wird:

„Vor allem aber sagt das Stereotyp mehr aus als nur ‚wir sind anders als die Anderen‘, es beschränkt sich nicht auf eine Aussage über das Anderssein, sondern es meint ‚wir sind besser als die Anderen‘ oder zumindest ‚wir sollten besser sein als die Anderen‘, d. h. es werden nicht nur Tatbestände des Andersseins registriert und verallgemeinert, sondern durch die emotionale Ladung, die jedes Stereotyp kennzeichnet, werden eindeutige Werthierarchien aufgestellt und verabsolutiert. Die Einteilung in „Wir“ und „die Anderen“ wird so auf der emotionalen Ebene verankert und intensiviert. Dabei verwirklicht sich die sozialintegrative Funktion der Stereotypen um so leichter, als sie meist schon beim Erlernen der Muttersprache beginnt.“

(Hahn/ Hahn 2002, s. 35) [2]

Die soziale Funktion des Stereotyps unterstützt das Sichzurechtfinden jedes einzelnen Mitglieds in der Gesellschaft. Dennoch kann dadurch auch ein Abwehrmechanismus entstehen, der häufig zu Konfliktsituationen führt, wenn nämlich die verinnerlichten Stereotype die bestehende Realität leugnen (vgl. ebd.).

Auch Quasthoff sieht neben dem positiven Aspekt dieser Funktion, d. h. der Unterstützung der Bildung einer Gruppenidentität, eine negative Schattierung, nämlich die Abgrenzung, denn durch *Abgrenzung* passiert automatisch eine *Abwertung* des Fremden (vgl. Quasthoff 1989, s. 45). [8]

Stereotype sind also nicht nur als negative Erscheinung zu betrachten, sondern auch als eine positive Hilfe bei der Beherrschung verschiedener kommunikativer Situationen. Unabhängig davon, ob die Stereotype eine positive oder negative Funktion besitzen, ist es unumstritten, dass sie eine große Rolle bei der Entstehung des Weltbildes jedes einzelnen Individuums spielen.

Kulturelle Stereotype sind ein alltägliches und tief verankertes Phänomen, das in allen Bereichen des gesellschaftlichen Lebens eine bedeutende Rolle spielt. Sie begegnen uns in beruflichen, politischen, religiösen und geschlechterspezifischen Zusammenhängen – insbesondere jedoch als nationale oder ethnische Zuschreibungen in Form sogenannter Völkerstereotype (vgl. Hahn/Hahn 2002). [2] In der vorliegenden Untersuchung wird die Aufmerksamkeit auf **kulturelle Stereotype** gelenkt, da diese für die Wahrnehmung fremder Kulturgemeinschaften – hier konkret der **usbekischen Kultur** – eine zentrale Bedeutung einnehmen.

Kulturelle Stereotype entstehen im Spannungsfeld zwischen Fremdwahrnehmung und Eigenverortung. Sie sind Ausdruck eines Versuchs, das Fremde, Unbekannte durch vereinfachte, verallgemeinernde Merkmale einzuordnen. Dabei erfolgt die Beschreibung fremder Kulturen selten objektiv: Die beschreibende Person handelt aus einem bestimmten kulturellen Blickwinkel heraus und verfügt häufig nicht über ausreichende Kenntnisse des anderen Kulturraums. Dies führt nicht selten zu **verzerrten Bildern**,

Vorurteilen oder **essenziialisierenden Darstellungen**, die sich langfristig in gesellschaftlichen Diskursen verfestigen können (vgl. Dąbrowska 1999). [1]

Methodische Zugänge in der Stereotypenforschung

Die kulturwissenschaftliche Forschung hat verschiedene methodische Zugänge entwickelt, um kulturelle Stereotype systematisch zu analysieren. Dazu zählen insbesondere:

- **Assoziative Interviews und Fragebögen**, in denen Teilnehmende spontan Merkmale mit bestimmten Nationalitäten verbinden,
- **Eigenschaftslisten**, bei denen aus einer Reihe vorgegebener Zuschreibungen ausgewählt werden muss,
- **die Bogardus-Skala**, die misst, inwiefern eine Person bereit ist, mit Angehörigen anderer Nationen Kontakt aufzunehmen und sie zu integrieren (vgl. Broszinsky-Schwabe 2011). [7]

Diese Methoden zielen auf die Erforschung **expliziter Einstellungen** gegenüber fremden Kulturen und ermöglichen Rückschlüsse auf stereotype Wahrnehmungsmuster innerhalb gesellschaftlicher Gruppen.

Anekdoten und Reiseberichte als Quellen kultureller Bilder

Neben quantitativen Methoden bieten **qualitative Textsorten**, wie internationale Anekdoten und **Reiseberichte**, reichhaltiges Material für die Analyse kultureller Stereotype. Anekdoten spiegeln in verdichteter Form nationale Zuschreibungen wider: So gelten die Engländer als übertrieben pünktlich, die Deutschen als ordnungsliebend, die Franzosen als lebenslustig, die Amerikaner als konsumfreudig, während sich die Russen selbst als offenherzig und leidenschaftlich beschreiben (vgl. Ter-Minasova 2000). [6]

Reiseberichte stellen in diesem Zusammenhang eine besonders aufschlussreiche Quelle dar. Sie sind oftmals geprägt vom Wunsch, kulturelle Fremdheit zu vermitteln, und spiegeln dabei nicht nur individuelle Erfahrungen wider, sondern auch gesellschaftlich etablierte Stereotype. Wie Florack (2007) [3] betont, dürfen Stereotype im Reisebericht jedoch nicht als dominierendes Erklärungsmodell gesehen werden, sondern lediglich als ein interpretatives Element im Rahmen eines größeren kulturellen Erzählzusammenhangs.

Die Analyse kultureller Stereotype ist für die **Bildforschung** insofern relevant, als sie Aufschluss über die Mechanismen kollektiver Fremdbilder gibt. In sprachlichen, medialen oder ikonografischen Darstellungen wirken stereotype Muster oft unter der Oberfläche mit und prägen nachhaltig das kulturelle Gedächtnis.

In der linguokulturologischen Studie, die 2011-2017 im Rahmen einer Promotionsarbeit zum Thema „Zum Usbeken- und Usbekistanbild im deutschsprachigen Raum. Linguokulturologische Charakteristik von Texten mit usbekischer Thematik am Beispiel deutschsprachiger Reiseberichte des Zeitraums von 1710 bis 1991“ in Freiburg durchgeführt wurde, wurden deutschsprachige Reiseberichte systematisch daraufhin untersucht, welche **Heterostereotype** über **Usbekistan und Usbeken** darin zum Ausdruck kommen. Zentrale Fragestellungen dieser Untersuchung waren:

- Welche typischen Aussagen über Land, Leute und Kultur treten regelmäßig auf?
- In welchen historischen Kontexten sind sie entstanden?
- Welche sprachlich-stilistischen Mittel werden zur Vermittlung von Stereotypen eingesetzt?
- Welche Funktion übernehmen diese Stereotype im narrativen Gefüge des Textes?

Dabei wurde deutlich: Stereotype erfüllen in den untersuchten Texten nicht nur eine beschreibende, sondern auch eine erklärende und identitätsstiftende Funktion. Sie helfen, die kulturelle Differenz erzählerisch zu rahmen, aber auch, die eigene Perspektive auf das Fremde zu stabilisieren. Die Konzeptanalysen der deutschsprachigen Reiseberichte resümieren ein Usbeken- und Usbekistanbild, das sich im gesamten Zeitraum im Großen und Ganzen kontinuierlich entwickelt. *Usbekische Männer* werden im Durchschnitt als *mittelgroß, beleibt* und *freundlich* wahrgenommen. *Polygam* bleiben sie ganz lange, erst bei Richter müssen sie sich mit einer Frau zufriedenstellen, sind jedoch stolz auf ihre polygamen Vorfahren. *Das Bild der usbekischen Frau* ändert sich auch nicht wesentlich. Trotz der Abschaffung des Schleiers und der Modernisierung durch die Sowjetunion bleibt sie für die Reiseautoren *unterwürfig* und *gehorsam*. Die Konzepte „Samarkand“ und „Buchara“ werden ausnahmslos von allen Autoren des gesamten analysierten Zeitraums behandelt. *Samarkand* Architektur wird bewundert und fasziniert, *Buchara* wird als Stadt des Islam beschrieben und ruft ein kritisch-pejoratives Bild wegen seiner Vergangenheit, des Wassermangels und der schmalen, ungepflasterten Straßen mit grauen fensterlosen Lehmhäusern hervor. *Usbekische Bazare* werden als Lebensmittelpunkt der Turkestaner beschrieben, orientalische Waren, Düfte, Teppiche werden bewundert und romantisiert. Das ungewöhnlich ruhige Verhalten der Verkäufer gegenüber den Kunden ruft eine irritierte Reaktion bei den Reisenden hervor. *Das usbekische Essen* wird kontinuierlich als *zu fett, ungesund* und *übermäßig viel* beschrieben, als *Hauptgetränk* der Usbeken wird bis Christ hauptsächlich *der grüne Tee* konstatiert. Die *Gastfreundschaft der Usbeken* finden die deutschsprachigen Reisebuchautoren fast immer übertrieben und klagen, dass sie immer essen müssen, damit der Gastgeber zufrieden ist, auch dieses Merkmal des Usbekenbildes bleibt konstant.

Fazit

Kulturelle Stereotype spielen eine zentrale Rolle in der Art und Weise, wie Kulturen wahrgenommen, beschrieben und imaginiert werden. In der **Bildforschung** ermöglichen sie wichtige Erkenntnisse über mentale Repräsentationen des Fremden, deren historische Genese und soziale Wirkung. Gleichzeitig erfordern sie eine kritische Reflexion, um zwischen vereinfachender Wahrnehmung und differenzierter Analyse zu unterscheiden. Reiseberichte und andere diskursive Quellen bieten hierfür ein aufschlussreiches Material – vorausgesetzt, sie werden im Kontext historischer, politischer und sprachlicher Diskurse sorgfältig analysiert.

Literaturverzeichnis

1. Dąbrowska, Jarochna (1999): Stereotype und ihr sprachlicher Ausdruck im Polenbild der deutschen Presse. Eine textlinguistische Untersuchung. Tübingen: G. Narr (Studien zur deutschen Sprache, Bd. 17).
2. Hahn, Hans Henning; Hahn, Eva (2002): Nationale Stereotypen. Plädoyer für eine historische Stereotypenforschung. In: Hahn, Hans Henning (Hrsg.): Stereotyp, Identität und Geschichte. Die Funktion von Stereotypen in gesellschaftlichen Diskursen. Unter Mitarbeit von Stephan Scholz. Frankfurt am Main, New York: P. Lang (Mitteleuropa-Osteuropa, Bd. 5).
3. Florack, Ruth (2007): Bekannte Fremde. Zu Herkunft und Funktion nationaler Stereotype in der Literatur. Tübingen: Niemeyer (Studien und Texte zur Sozialgeschichte der Literatur).

4. Lippmann, Walter (1922): Public opinion. New York: Harcourt, Brace.
5. Nünning, Ansgar (2008): Metzler Lexikon Literatur- und Kulturtheorie. Ansätze–Personen – Grundbegriffe. 4., aktualisierte und erweiterte Aufl. Weimar: J. B. Metzler.
6. Тер-Минасова, С.Г. (2000): Язык и межкультурная коммуникация. Москва: Слово.
7. Broszinsky-Schwabe, Edith (2011): Interkulturelle Kommunikation. Missverständnisse, Verständigung. 1. Aufl. Wiesbaden: VS, Verl. Für Sozialwissenschaften.
8. Quasthoff, U. M. (1989): Ethnozentrische Verarbeitung von Informationen: Zur Ambivalenz der Funktion von Stereotypen in der interkulturellen Kommunikation. In: Matusche, P. (Hrsg.): Wie verstehen wir Fremdes. Aspekte zur Klärung von Verstehensprozessen. München: Goethe-Institut.
9. Quasthoff, Uta (1998): Stereotype in Alltagsargumentationen: Ein Beitrag zur Dynamisierung der Stereotypenforschung. In: Heinemann, Margot (Hrsg.): Sprachliche und soziale Stereotype. Frankfurt am Main, Berlin, Bern, New York, Paris, Wien: Lang (Forum angewandte Linguistik. Bd. 33).

Рецензент: проф., д-р филологич. Наук Исмаилов Ю.Н.

УДК 37.091.3:37.016:811.581

DOI 10.58649/1694-9099-2025-4-9-13

Сюэ Цзежун, Ли Ли

Түндүк-Батыш педагогикалык университети, Эл аралык маданий алмашуу институту

Сюэ Цзежун, Ли Ли

Северо-Западный педагогический университет, Институт международного культурного обмена

Xue Jierong, LiLi

College of International Cultural Exchange, Northwest Normal University, Master's Student in International Chinese Education, Lanzhou, Gansu 730070, China;

College of International Cultural Exchange, Northwest Normal University, Associate Professor, Lanzhou, Gansu 730070, China)

薛洁嵘, 李莉

西北师范大学国际文化交流学院, 国际中文教育专业研究生, 甘肃兰州 730070;

西北师范大学国际文化交流学院, 副教授, 甘肃兰州 730070

**МОЛДОВАДАГЫ ЭЛ АРАЛЫК КЫТАЙ ТИЛИ БОЮНЧА БИЛИМ БЕРҮҮ ТАРМАГЫНДА
МУГАЛИМДЕРДИН ПЛАНДАШ ТЫРЫЛБАГАН ОКУЯЛАРГА ЖООП КАЙТАРУУ
СТРАТЕГИЯЛАРЫН ИЗИЛДӨӨ
ИССЛЕДОВАНИЕ СТРАТЕГИЙ РЕАГИРОВАНИЯ УЧИТЕЛЕЙ
НА НЕПРЕДУСМОТРЕННЫЕ СОБЫТИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ ОБУЧЕНИИ
КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ В МОЛДОВЕ**

**ИССЛЕДОВАНИЕ СТРАТЕГИЙ РЕАГИРОВАНИЯ УЧИТЕЛЕЙ НА НЕПРЕДВИДЕННЫЕ
СОБЫТИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ ОБРАЗОВАНИИ
ПО КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ В МОЛДОВЕ
A STUDY OF TEACHERS' RESPONSE STRATEGIES TO UNPLANNED EVENTS
IN INTERNATIONAL CHINESE LANGUAGE EDUCATION IN MOLDOVA
摩尔多瓦国际中文教育非预设事件处置策略研究**

Кыскача мүнөздөмө: Эл аралык кытай тили класстарында пландаштырылбаган окуялар көп учурда окуу агымына кирип, генеративдик окутуу үчүн мүмкүнчүлүктөрдү түзүп, ошол эле учурда мугалимдердин учурдагы педагогикалык чечимдерди кабыл алуусуна кыйынчылыктарды жаратат. Учурдагы изилдөөлөр көбүнчө окуянын баяндары же рефлексивдүү баяндамалар деңгээлинде калууда, жаңыдан баштаган жана тажрыйбалуу мугалимдердин мындай окуяларга бирдиктүү аналитикалык алкакта кандай жооп кайтарганын системалуу салыштыруу чектелүү; алдыңкы катардагы окутуу үчүн практикага багытталган жана оперативдүү жооп берүү моделдери да аз. Молдовадагы 16 эл аралык кытай тили мугалиминин (9 жаңыдан баштаган жана 7 тажрыйбалуу мугалим) үлгүсүнө таянып, бул изилдөө кырдаалдык анкетаны класстагы окуяны коддоо менен айкалыштырат. Хи-квадрат тесттерин жана Фишер-Фриман-Халтон так тестин колдонуп, ал окуя түрлөрүнүн курамындагы, кабыл алынган жыштыктагы жана жооп берүү жолдорундагы жана стратегияларындагы топтордун айырмачылыктарын салыштырат. Жыйынтыктар көрсөткөндөй, жаңыдан баштаган мугалимдер көп учурда пландаштырылбаган окуяларды кокустук пайда катары кабыл алышат, кабыл алынган жыштыктын бир топ жогору экенин билдиришет жана жоопторду кийинкиге калтырышат же сабактан кийинки ондоого таянышат. Ал эми тажрыйбалуу мугалимдердин класстарындагы пландаштырылбаган окуялар көбүнчө мугалим тарабынан демилгеленген кокустук окуялар түрүндө болот; жалпы кабыл алынган жыштык төмөн болгону менен, тажрыйбалуу мугалимдер класста дароо жооп берүүгө көбүрөөк ыкташат, адатта ресурстарды интеграциялоо жана эмоционалдык жетекчилик аркылуу. Андан аркы талдоолор туруктуу кырдаал-ыкманы картага түшүрүүнү көрсөтөт: кокустук окуялар жана мугалим тарабынан башталган кокустук окуялар негизинен “тез арада жооп + ресурстарды интеграциялоо” жолун карманат; сабак пландарындагы алдын ала коюлган боштуктар көбүнчө “тез арада жооп + максатты кайра бекитүү” менен дал келет; ал эми окуучулар тарабынан башталган өнүгүп жаткан окуялар эмоционалдык катышуудан максатка багытталган тапшырмалык ишке өтүүгө жакын. Ушул негизде, изилдөө төрт механизмден турган моделди сунуштайт – максатка багыттоо, кыска чынжырлуу схемалар, таасир-тапшырма кош цикли жана ресурстарды интеграциялоо – жана “биринчи баа бер, экинчи иш кыл” деген беш кадамдуу окутуу ырааттуулугун иштеп чыгат. Бул алкак класста чечим кабыл алуудагы башталгыч-эксперттик айырмачылыктардын механизмге негизделген эсебин сунуштайт, ошол эле учурда эл аралык кытай тили билим берүүдө чечимдерди колдоо жана мугалимдерди өнүктүрүү үчүн иш жүзүндө колдонулуучу жетекчиликти берет.

Аннотация: В международных классах китайского языка незапланированные события часто вторгаются в учебный процесс, создавая возможности для генеративного обучения, но в то же время

ставя под сомнение педагогические решения преподавателей в данный момент. Существующие исследования в основном остаются на уровне описания конкретных случаев или рефлексивных отчетов, с ограниченным систематическим сравнением того, как начинающие и опытные преподаватели реагируют на такие события в рамках единой аналитической структуры; также мало ориентированных на практику и оперативных моделей реагирования для преподавателей, работающих непосредственно с учениками. На основе выборки из 16 преподавателей китайского языка из Молдовы (9 начинающих и 7 опытных преподавателей) это исследование сочетает ситуационный опросник с кодированием событий в классе. Используя критерий хи-квадрат и точный критерий Фишера-Фримана-Халтона, дополненный индексами величины эффекта, сравниваются различия между группами в составе типов событий, воспринимаемой частоте, а также путях и стратегиях реагирования. Результаты показывают, что начинающие преподаватели чаще воспринимают незапланированные события как случайные, сообщают о значительно более высокой воспринимаемой частоте и склонны откладывать реагирование или полагаться на исправление ситуации после урока. Напротив, незапланированные события в классах опытных учителей чаще принимают форму инициированных учителем случайных событий; хотя воспринимаемая общая частота ниже, опытные учителя чаще реагируют немедленно в классе, как правило, посредством интеграции ресурсов и эмоционального руководства. Дальнейший анализ выявляет устойчивое соответствие ситуации и подхода: случайные события и инициированные учителем случайные события преимущественно следуют пути «немедленная реакция + интеграция ресурсов»; заранее установленные пробелы в планах уроков чаще всего соответствуют пути «немедленная реакция + переориентация цели»; а инициированные учащимися возникающие события, как правило, переходят от эмоционального вовлечения к целенаправленной работе над заданием. На этой основе исследование предлагает четырехмеханистическую модель — ориентация на цель, схемы коротких цепочек, двойная петля «аффект-задача» и интеграция ресурсов — и выделяет пятиступенчатую последовательность обучения «сначала оценивай, потом действуй». Эта структура предлагает основанное на механизмах объяснение различий в принятии решений в классе между новичками и экспертами, а также предоставляет практические рекомендации для поддержки принятия решений и развития учителей в международном преподавании китайского языка.

Abstract: In international Chinese language classrooms, unplanned events frequently enter the instructional flow, creating opportunities for generative learning while also posing challenges for teachers' in-the-moment pedagogical decision-making. Existing research has largely remained at the level of case narratives or reflective accounts, with limited systematic comparison of how novice and experienced teachers respond to such events within a unified analytic framework; practice-oriented and operational response models for frontline teaching are also scarce. Drawing on a sample of 16 international Chinese language teachers in Moldova (9 novices and 7 experienced teachers), this study combines a situational questionnaire with classroom-event coding. Using chi-square tests and the Fisher–Freeman–Halton exact test, supplemented by effect-size indices, it compares group differences in the composition of event types, perceived frequency, and response pathways and strategies. The results show that novice teachers more often experience unplanned events as randomly arising, report a significantly higher perceived frequency, and tend

to defer responses or rely on after-class repair. By contrast, unplanned events in experienced teachers' classrooms more often take the form of teacher-initiated incidental events; although perceived overall frequency is lower, experienced teachers are more likely to respond immediately in class, typically through resource integration and affective guidance. Further analyses reveal a stable situation–approach mapping: random events and teacher-initiated incidental events predominantly follow an “immediate response + resource integration” pathway; preset gaps in lesson plans most often align with “immediate response + goal re-anchoring”; and student-initiated emergent events tend to move from affective engagement to goal-oriented task work. On this basis, the study proposes a four-mechanism model—goal orientation, short-chain schemata, an affect–task dual loop, and resource integration—and distills a five-step training sequence of “judge first, act second.” This framework offers a mechanism-based account of novice–expert differences in classroom decision-making while providing actionable guidance for decision support and teacher development in international Chinese language education.

[摘要]在国际中文教育课堂中,非预设事件频繁介入教学流程,既是生成性学习的契机,也是教师即时决策的难点。既有研究多停留在个案叙事或经验反思层面,较少在同一分析框架下系统比较新手与熟手教师的处置差异,也缺乏面向一线教学的可操作处置模型。本文以摩尔多瓦16名国际中文教师(新手9人、熟手7人)为样本,基于情境问卷与课堂事件编码,运用卡方检验和 Fisher–Freeman–Halton 精确检验,并辅以效应量指标,比较两类教师在非预设事件类型构成、发生频率及处置路径—策略上的差异。结果显示,新手教师的非预设事件更多被体验为随机产生,主观发生频率显著更高,处置上偏向延时处理或课后修补;发生在熟手教师课堂的非预设事件类型则偏向教师主动引发的偶发事件,整体发生频率较低,却更倾向于在现场完成及时处理,并伴随资源整合与情感性引导。进一步分析表明,课堂中存在较为稳定的“情境—方式”对应模式:随机或教师偶发事件主要沿“及时处理+资源整合”路径,预设缺口多对应“及时处理+目标回勾”,学生生活发则往往经历“情感参与后转入目标化任务”。据此,本文提出以“目标牵引、短链图式、情感—任务双回路、资源整合”为核心的国际中文课堂非预设事件“四机制”模型,并在此基础上提炼出“先判断—后动作”的五步训练路径,一方面为理解新、熟手教师课堂决策差异提供机制性解释,另一方面为国际中文教师的课堂决策支持和师资培养提供可直接应用的路径指引。

Негизги сөздөр: эл аралык кытай тили мугалимдери; пландаштырылбаган класстык иш-чаралар; жооп стратегиялары; мугалимдин тажрыйбасынын айырмачылыктары.

Ключевые слова: иностранные преподаватели китайского языка; незапланированные события в классе; стратегии реагирования; различия в опыте преподавателей.

Keywords: international Chinese language teachers; unplanned classroom events; response strategies; teacher experience differences

[关键词]国际中文教师; 课堂非预设事件; 处置策略; 教师经验差异

一、引言

非预设事件(unplanned classroom events)是指超出原教案、由学习者互动、情境变动或任务推进触发,并足以影响课堂走向的突发线索^[1]。在国际中文课堂上,学生的临时提问、跨文化敏感话题、设备故障等突发事件屡见不鲜。它们打断流程,却也是学习的切入机会;关键在教师当下如何判

断与处置，是“接住”、暂缓，还是暂不处理^[2]。经验表明，最具“生成性”的语言学习往往源自这种现场互动；相对地，线性的“三步问答”（教师提问—学生回答—教师评价，IRF）容易压缩学生的延展空间，因此“如何把握处置非预设事件”成为重要议题^[3]。在二语教学中，教师还需在不同语言与表达方式之间切换，并调动手势、板书、示例等多模态资源，以便把“意外”转成“教学资源”^[4]。总之，课堂质量在很大程度上取决于教师把“突发”转化为学习机会的能力。

在母语为英语的数学与科学课堂中，前人将教师处理非预设事件的能力，作为检验教师专业素养的重要标准。数学教学中的“知识四分体（Knowledge Quartet）”与“应变（Contingency）”模型表明，教师能否将学生的偏题、错误或突发想法转化为教学资源，取决于其应对当下情景，重构学科知识的能力^[5]。跨学科研究进一步指出，“把错误当机会”，“Yes, and...”“合奏优先”等即兴原则，有助于教师在不破坏教学目标的前提下完成最小幅度的教学重组^[6-7]。采用“专家—新手”范式的研究亦发现，熟手教师更善于在“目标贴适度、时间可控性与班级秩序”三项约束下择机介入，而新手则因图式浅、负荷高而更倾向于延时或搁置处理^[8-9]。

在二语为英语的课堂中，相关跨语与多模态研究表明，教师可通过板书、手势、语言切换等手段，将学生的突发提问或情绪波动迅速转化为与教学目标对齐的练习活动。反思性教学还发现，新手教师常采用延时或课后修补的方式处理此类事件^[10]。

在国际中文教学及本土“生成性教学”研究中，学者普遍强调“在结构中生成”的理念，主张教师通过资源整合、目标回勾与情感调节等策略，将非预设事件转化为教学资源^[11-12]。

总体来看，前人研究已揭示非预设事件的教学价值与应对逻辑，但仍存在三方面不足：一，研究方法方法偏质性：大量研究以课堂观察、关键事件访谈或反思文本为主^[13]，虽能呈现教师当下决策的复杂性，但量化比较与效应量报告相对稀少。其二，CSL语境的工具化与可复用框架薄弱：国际中文领域长期强调“在结构中生成”的理念，然而，能够在统一口径下将“类型—处置—策略”操作化并完成量化验证，且在此基础上开发可直接用于教师培训与评估工具的研究，仍然稀少。

基于此，本文提出了三个待检验问题：1.类型与频率差异：新、熟手教师在非预设事件的类型构成与发生频率上是否存在显著差异？2.处置路径与策略差异：二者在三种处置路径及五类策略的使用分布上是否存在显著不同？3.类型—策略对应关系：不同事件类型是否与特定处置策略存在稳定配对，并随教学经验呈系统差异？

以上问题的检验旨在建立一条从问题到证据的清晰通道：先看清对象与谱系，再比较选择与操作，最后验证类型—处置的对应模式。在此逻辑之下，后续章节将据此进行验证，解释教师如何以更短的犹豫、更少的代价，把“突发”的非预设事件变成教学资源。

二、研究设计

（一）研究对象

本研究面向摩尔多瓦汉语教师发放问卷，共回收有效样本 16 份，其中新手教师 9 人、熟手教师 7 人（新、熟手教师差异见表1）。调查以匿名、自愿为原则向受试者阐明了数据保密原则及用途，并在事后解释研究目的。

表 1新、熟手教师差异

基础信息		新手教师 (n=9)	熟手教师 (n=7)	合 计
最高学历	硕士在读	9	0	9
	硕士/博士毕业	0	7	7
专业背景	汉语国际教育/ 语言学相关	7	7	14
	其他专业*	2	0	2
	≤1 年（含无经 验）	9	0	9
教学经验	≥3 年	0	7	7

注：其他专业为葡萄酒酿造、食品科学

采用教师发展阶段理论及国际中文教育领域对新、熟手汉语教师的经验性划分，并结合本研究样本的实际结构，作出如下界定：

新手汉语教师：在国际中文教学岗位上从事教学时间不足一年的教师，包括正在完成实习或首次承担海外教学任务的志愿者。

熟手汉语教师具备至少三年汉语作为第二语言/外语教学经验，并拥有至少一次完整海外教学经历的教师。

（二）研究工具

本文采用了问卷调查、课堂观察、案例分析等研究方法。其中问卷设计参考了对课堂非预设事件及其处置策略的研究成果^[14]，以及关于教师关键事件分析的理论框架^[15]，在既有量表基础上修订完善题项，形成符合国际中文教学情境的问卷。题型包含封闭式选择与情境式开放问答。信效度检验基于 SPSS 27.0：Cronbach’s $\alpha = 0.707$ （内部一致性良好）；KMO = 0.602（略高于 0.60 阈值）；Bartlett 球形度检验 $p = .043$ （结构效度成立）。总体而言，问卷具备可靠的信度和效度，为后续分析提供了支撑。

（三）编码框架

1.理论来源与S框架

为将教师对非预设事件的处置方法为将教师应对非预设事件的策略转化为可分析的数据，本研究在前人关于非预设事件、生成性教学与即兴教学的研究基础上^[16-17]，归纳出五个维度的处置策略，用于描述其在话语和行为层面的处置方式，其名称和定义见表 2。

表 2 教师处置策略向度（S1-S5）

编号	名称	目的
S1	情景管理与资源处理	处理设备故障、噪音等干扰，在维持秩序的同时减弱负面影响
S2	话题边界与目标对齐	对离题、敏感话题划清边界，并拉回至本课的任务和结构
S3	参与与注意力调控	提升学生参与度、控制注意力
S4	A-即兴重构 B-课后补救	根据非预设事件生成新的教学片段，或课后安排查证、下节课反馈与补救性安排

注：S4分为课堂当场处理（A）及课后处理（B）；其余策略均为当场处理。

2.F的“可统计化”与映射操作定义

在此基础上，考虑到后续统计分析需要相对稳定、不过于稀疏的统计单元，进一步以“这一行为主要想达到什么目的”和“发生在当下还是课后”为标准，把 S1-S5 压缩为五个功能类别 F1-F5，并以“单个非预设事件”为编码单位。

具体映射原则如下。为保证编码体系的透明度与可复核性，本研究按 S1-S5 的编号顺序依次说明其与 F1-F5 的对应关系，并以“主要功能”为最终判定标准。

（1）S1：情境管理与资源处理

主要涉及材料、设备、教学环境等非教学方面的突发情况。如果教师通过更换载体、调整流程等方式维持课堂节奏，则归入 F1（资源整合），强调“以最小代价保持课堂运转”。

（2）S2：话题边界与目标对齐

当学生的提问、联想或偏题的话题需要被拉回课堂目标，教师通过重述、指令或构建一个可练习的任务，使上述突发情况重新与本课目标对齐，则归入 F2（目标回勾）。

（3）S3：注意力调控与参与管理、

（4）S5：赞许—纠错—关系建构

课堂实证显示，S3 与 S5 在教师话语中高度共现，且功能上均指向“鼓励参与、维护学生关系、促进课堂互动”。两者难以在真实课堂中完全分离，因此统一归入 F4（情感参与调节），强调教师通过认可、共情、鼓励、轻度纠错等方式稳住课堂参与基础。

（5）S4：即兴重构与补救性处理

此向度与多个策略类别相关，因此需按“时间点”与“主要教学目的”细分：

若 S4 的当场处理主要用于维持节奏（如换材料、换组织方式）→归入 F1（资源整合）；若当场处理主要用于重新对齐目标（如设计一个与本节句式相关的小练习）→归入 F2（目标回勾）；若为课后查证、延时补救或下一次课反馈→归入 F5（课后修补/延时处理）；若该行为不属于资源整合或目标回勾，但确实新增了一个独立、完整的小教学片段→编码为 F3（即时重构）。

在实际课堂中，一个事件可能同时具备多类功能。为保证编码一致性，本研究采用“主功能优先”原则：当多个功能共现时，按 F4→F2→F1→F5→F3 的优先级判定其主功能。此序反映课堂运作逻辑：首先稳住参与，其次保证目标对齐，再维持流程节奏，最后再考虑延时补救与新增片段。以上映射关系的概括性说明见表 3。

表 3 功能类别（F1–F5）及其与策略向度（S1–S5）的映射

编号	名称	核心功能	主要来源
F1	资源整合	通过更换载体、调整操作步骤等最小改动，维持课堂流程与节奏	S1+S4-A
F2	目标回勾	通过简明指令和一个小练习，将非预设线索接回本课结构或任务	S2+S4-A
F3	即时重构	在原设计之外新增一个可教片段，其功能既不以资源切换为主，也不以目标对齐为主	S4-A
F4	情感参与调节	通过承认、复述、幽默等稳定情绪与关系，再在此基础上推进任务	S3+S5
F5	课后修补/延时处理	将当下难以处理的问题转为课后查证或下次反馈	S4-B

编码流程分为四步：“开放编码—轴心编码—S→F映射—交叉复核”。首先，在课堂逐字转写稿上进行开放编码，标出所有与非预设事件相关的教师行为片段；其次，通过轴心编码将相近片段归入 S1–S5；随后根据表 3 的规则，将各片段对应到 F1–F5；最后由两名编码员在统一说明的基础上独立完成全部事件的编码，并随机抽取 10%–20% 的事件进行复核，计算 Cohen’s κ 及其 95% 置信区间，以检验编码的一致性。

（四）数据处理与统计分析

针对三个研究问题，全部统计分析在SPSS 27.0中完成，显著性阈值 $\alpha = .05$ ，统一报告 Cramér's V （含解释口径），必要时采用精确检验。

问题一：类型及频率。据事件诱发来源将非预设事件划分为四类：随机产生、预设缺口、学生活发、教师偶发。采用卡方检验比较两组的类型构成差异。期望频数过低时，以Fisher精确检验替代卡方检验，并报告Cramér's V 效应量表示关联强度。发生频率按“每节课都发生/经常发生/偶尔发生/”（本样本无人选“从未发生”），比较两组在频率分布上的差异，并结合线性趋势检验考察组间高频/低频倾向的显著性。

问题二：处置策略及路径选择。按（三）中的口径将应对策略编码为分F1/F2/F4/F5（单位=事件），并与路径（及时/延时/搁置）分别形成两套 $2 \times k$ 分布；主用列联卡方（稀疏格用精确 p ）并报告 V ；标准化残差用于定位贡献格并解释方向。

问题三：在全样本层面对每一事件类型汇总路径与策略分布，检验其关联（卡方 + 精确 $p + V$ ），并做分层描述（新手/熟手），以百分点差（pp）比较各格强弱差。

三、研究结果

（一）非预设事件类型分布及发生频率

1. 类型构成差异

如表 4 和图 1 所示，两组教师在非预设事件的类型构成上存在明显差异。新手教师以“随机产生”为主（例如环境或设备问题），而熟手教师在“教师偶发”比例更高，两组在“学生活发”和“预设缺口”上的差异相对较小。

表 4 非预设事件类型数据表

事件类型	随机产生	预设缺口	学生活发	教师偶发
新手	7	3	6	2
熟手	1	1	6	6

注：新手（ $N=18$ ）、熟手（ $N=14$ ）

列联检验显示两组在类型构成上存在显著差异：Pearson $\chi^2(3)=8.05$ ， $p=.045$ ；似然比 $\chi^2(3)=8.99$ ， $p=.029$ 。考虑到若干单元格期望频数偏低，采用 Fisher-Freeman-Halton 精确检验（双侧，期望频数 < 5 时合并/改用精确检验），结果仍显著： $p=.035$ 。关联效应量 Cramér's $V \approx 0.50$ （中等—偏大）。调整标准化残差提示主要贡献来自两端类别：新手“随机产生”偏高、“教师偶发”偏低；熟手相反（ $|z| \approx 2$ ），而“学生活发/预设缺口”的组间差异较小（明细表见附录 S1-a）。

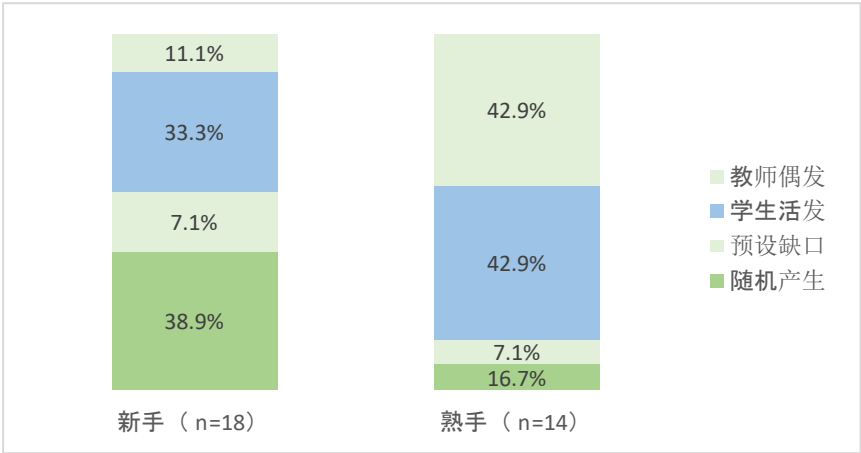

图1非预设事件类型分布百分比

注：单位=事件；类型=随机产生/预设缺口/学生生活发/教师偶发。稀疏格采用 Fisher–Freeman–Halton 精确检验；效应量以 Cramér’s V 报告。百分比四舍五入至一位小数。

2.频率差异

在发生频率方面，整体分布的精确检验呈边界显著Fisher–Freeman–Halton $p=.060$ ，进一步针对频率等级进行的线性趋势检验显著 $p=.017$ ，关联效应量 Cramér’s $V=.638$ ，属于较大的效应水平。换言之，新、熟手教师在“非预设事件出现得有多频繁”这一维度上存在方向稳定的差异。

如图2所示，具体而言，新手教师的课堂上更倾向于“经常/几乎每节课都会遇到非预设事件”，而熟手教师更多将其描述为“偶尔”出现，这与前述类型构成的差异相互印证：新手不仅遇到更多“随机事件”，主观上也更容易感到“非预设频繁发生”。

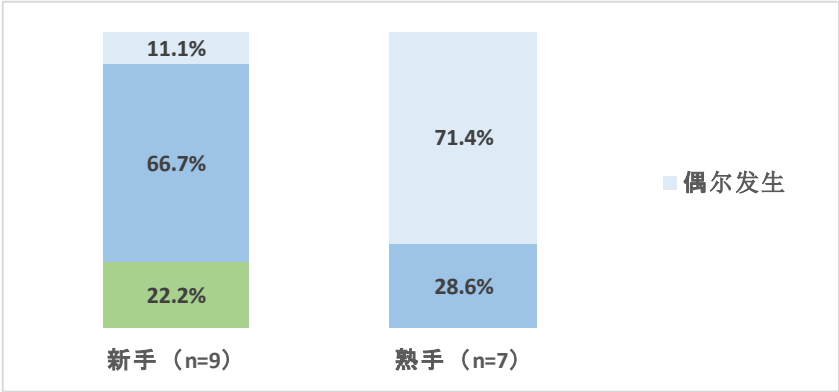

图2 非预设事件发生频率

注：单位=教师；等级=每节课/经常/偶尔；原量表含“从未发生”，本样本为 0%，未在图中显示。检验含 Pearson χ^2 与 Cramér’s V，并辅以 Monte-Carlo 精确 p 与线性趋势检验。

3.小结

综合类型与频率两项结果可以看出：1.两组在非预设事件类型构成上存在中等效应量的差异 Cramér’s $V\approx0.50$ ，呈现出“新手更偏向随机产生，熟手更偏向教师偶发”的特点；2.在发生频率上，整体分布接近边界显著，而线性趋势显著 $p=.017$ ；Cramér’s $V=.638$ ；方向为新手更常报告“经常/每节课”，熟手则更多认为是“偶尔”发生。

（二）处置路径与策略的差异

1.处置路径

新、熟手教师在三种处置路径上的分布见表5和图3。处置路径以“事件”为单位进行统计，包括：搁置（暂不处理，P0）、及时处理（P1）、延时处理（P2）。编码口径见研究方法（三）及附录 A/B。

表 5非预设事件处理路径

路径	P0	P1	P2
新手	7	115	13
熟手	6	94	5

总体检验显示组间分布不显著：Pearson $\chi^2(2)=2.024, p=.363$ ；似然比 $\chi^2(2)=2.114, p=.348$ ；Fisher–Freeman–Halton 精确检验Monte-Carlo 20,000 次，双侧 $p=.379$ （99% 置信区间 [.370, .388]）。关联效

效应量 Cramér's $V = .092$ （小效应；95%CI 见附表 S2-3）。

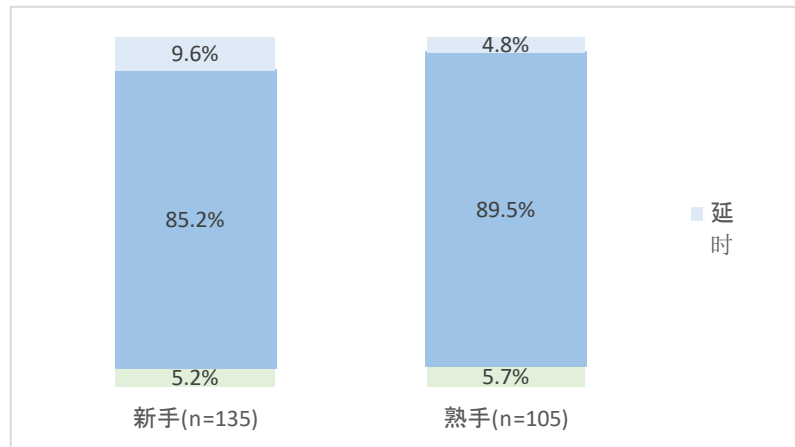

图3 处置路径分布百分比

注：单位=事件；路径=P0 搁置、P1 及时、P2 延时；效应量以 Cramér's V 表达（95%CI 见附表 S2-3）。原始计数见附表 S2-a。

虽然总体差异不显著，但从方向看，仍可观察到一定趋势：新手教师在“延时处理（P2）”上的占比略高（9.6% vs 4.8%），熟手教师在“及时处理（P1）”上的占比略高（89.5% vs 85.2%），而“搁置（P0）”两组比例接近。原始计数见附表 S2-a

2. 处置策略

依据上述文献对语料进行两轮开放—轴心编码并归并，形成四类可操作的处置策略

（F1/F2/F4/F5），本样本 F3 未观测到。既以“事件”为单位构建 2×4 列联表比较新手与熟手的使用分布。鉴于部分单元格期望频数偏低，主报告 Fisher–Freeman–Halton 精确检验，并以 Cramér's V （含 95%CI）表征关联强度。

如图 4 所示，新、熟手教师在使用策略分布具体见图 5。整体列联检验显示组间分布未达显著（Pearson $\chi^2 = 3.319$, $p = .506$ ；Fisher–Freeman–Halton 精确 $p = .518$ ；Cramér's $V = .118$ ，小效应）。方向上，熟手更常采用 F4“情感参与”（30.5% vs 24.4%），新手更常采用 F5“延时处理”（9.6% vs 5.7%）；F1/F2 两组相近。该趋势与问题三的“类型→处置”对应关系一致（如学生生活发对应 F4，预设缺口对应 F2）。原始计数见附表 S2-2；检验汇总与效应量区间见附表 S2-b。

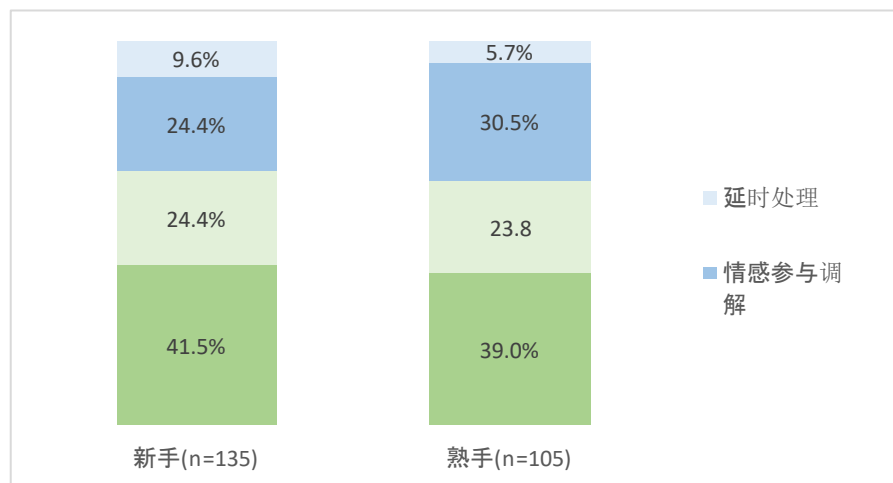

图4 具体策略分布

注：单位=事件;策略=资源整合（=S1）／目标回勾（=S2）／情感参与（=S3+S5）／延时处理（=S4-B）。S4的“即兴重构”按功能并入前两类；本样本F3未观测。存在稀疏格时主用Fisher–Freeman–Halton 精确检验，效应量为Cramér’s V。原始计数见附表 S2-2；检验汇总与效应量区间见附表 S2-3。

3.小结

总体来看，组别×路径（搁置/及时/延时）和组别×策略（资源整合/目标回勾/情感参与调节/延时处理）的总体关联均未达到显著水平，效应量较小，说明“经验层级”并不决定某一单一路径或策略的绝对偏好。但从方向趋势上看，新手教师更常通过延时处理（P2/F5）来应对非预设事件，熟手教师则相对更常在当下采用情感参与调节（F4），而资源整合与目标回勾策略在两组之间较为接近。

（三）不同事件类型与处置方式的对应关系

在上述类型分布与路径/策略分布的基础上，本研究进一步考察了“不同事件类型”与“处置路径—策略组合”之间的对应关系。整体结果见图5和表 6。

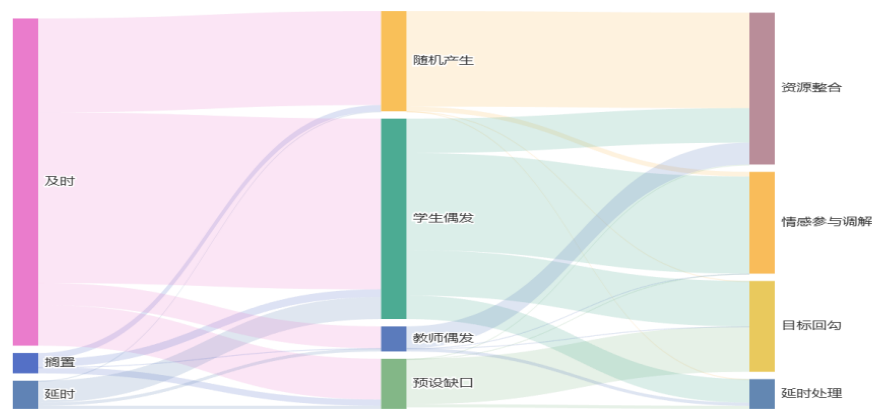

图 5类型×路径×策略的对应关系

注：单位=事件；左=路径（及时/搁置/延时），中=类型（随机产生/预设缺口/学生生活发/教师偶发），右=策略（资源整合/目标回勾/情感参与/延时处理）；连线宽度按同一“类型”内的列内百分比等比绘制；计数与%见表3，映射与判定规则见方法（三）表2。

总体来看，四类事件呈现出相对稳定的“情境—方式”配对模式：

- 1.随机产生事件几乎都沿着“及时处理→资源整合”的主路径进行（及时处理约94%，其中资源整合约占95%）；
- 2.预设缺口事件以“及时处理→目标回勾”为核心（目标回勾约 93.5%，及时处理约 81.2%）；
- 3.学生生活发事件通常先通过情感参与，控制学生注意力，再转入目标化任务，延时处理；
- 4.教师偶发事件同样主要落在“及时处理→资源整合”的链条上。

这些主路径表明，不同类型的非预设事件并非“随机应对”，而是与特定的处置方式形成了高概率的对应关系。精确计数与各类型内部的列内百分比见表 6。

表6 类型×路径／策略

路径 / 策略	随机产生（n=64）	预设缺口（n=32）	学生生活发（n=128）	教师偶发（n=16）

		路径（列内%）			
搁置	4（6.2%）	4（12.5%）	5（3.9%）	0（0.0%）	
及时	60（93.8%）	26（81.2%）	109（85.2%）	14（87.5%）	
延时	0（0.0%）	2（6.2%）	14（10.9%）	2（12.5%）	
Σ 路径	100.00%	100.00%	100.00%	100.00%	
		策略（列内%）			
资源整合	61（95.3%）	0（0.0%）	22（17.2%）	14（87.5%）	
目标回钩	0（0.0%）	29（93.5%）	29（22.7%）	0（0.0%）	
情感参与	3（4.7%）	0（0.0%）	62（48.4%）	0（0.0%）	
延时处理	0（0.0%）	2（6.5%）	15（11.7%）	2（12.5%）	
Σ 策略	100.00%	100.00%	100.00%	100.00%	

注：单位=事件；单元格=计数；N=240。百分比为列内%（以“类型”为列的分母）；pp=百分点；缺失/极小频数已按方法节所述规则处理。

无论总体还是分层，“随机事件→及时→资源整合”、“预设缺口→及时→目标回钩”、“学生生活发→及时→情感参与”、“教师偶发→及时→资源整合”构成了可复现的基线对应；教师的经验差异主要体现在主干分流的强弱，不改变上述映射。

四、讨论分析

综合本研究结果，在摩尔多瓦国际中文课堂中，新、熟手教师在非预设事件的类型构成、发生频率与应对方式上呈现出稳定差异。类型上，两组构成显著不同（Cramér's $V \approx 0.50$ ）：新手更偏向“随机产生”，熟手则以“教师偶发”为主；频率上，分布呈单调线性梯度，新手更集中于“经常/每节课”，熟手以“偶尔”为主（有序趋势检验 $p = .017$ ；Fisher-Freeman-Halton 边界显著）。应对方式上，整体差异虽未达显著，但方向一致（路径/策略以事件为单位）：新手更常延时或课后修补，熟手更常在现场完成及时处理并伴随情感性引导。结果进一步揭示出清晰的“情境—方式”对应：随机事件→及时处理+资源整合，预设缺口→及时处理+目标回钩，学生生活发→及时处理+情感参与，教师偶发→及时处理+资源整合；这一模式在编码统计中占比高且跨类型一致，呈现出稳定、可复核的特征。出现这样的差异原因主要分为以下几点：

（一）新、熟手教师决策锚点不同

在不同的国际中文课堂中，汉语教师面对同一句插话，新手往往先核对“话题是否超纲”、“材料是否充分”，判断链条从核对到检索再到斟酌，成本不断上升，于是倾向先记下、择期处理；熟手则把“是否并入”的判断交给当课目标：只要能服务当下输出，立刻改写线索—指定小任务—组织两三轮可操作练习，在不跳出既定目标的前提下，把非预设事件转化为教学资源^[18]。这种“目标优先”也契合国际中文课堂的资源观：把非预设事件视为可开发的教学资源而非“岔路”，能降低教师的回避倾向并提升就地转化概率。

（二）短链图式与长链操作

非预设事件是国际中文课堂中的岔路口：并入还是放过？如何并入？新手多用“长链操作”（确认—检索—设计—组织），工作记忆容易被占满；熟手把高频情境预先短链化：设备卡顿→“同伴复述+关键词板书”；概念不清→“补一个最小支架+两句替换练习”；学生生活发→“接纳复述→目标化指令→两轮口头产出”。这类两三步的微动作显著降低教师的及时负荷，也就更常出现就地推进课堂进程而非“延时处理，下节再谈”^[19]。

（三）“情感—任务双回路”的作用机制

在二语教学的课堂中，课堂情感气候通常决定教师及时推进能否落地。这里的“气候”不是“气氛好坏”的模糊印象，而是学生敢不敢说、是否被看见、犯错成本是否可接受的合成指标。我们在“学生活发”情境中反复看到一条高成功率路径：教师先鼓励学生参与，承认并复述其要点（向学生传达“我明白你的意思”）→再框定参与边界（如“每人两句”、“同桌先来”）→最后给出目标化指令（如“用‘了/过’来说你们的周末的经历”）^[20]。这一“情感—任务双回路”与跨语用/多模态支撑（临时重述、板书、手势、就地取材）协同工作，正好解释了结果中的“学生活发→先情感后目标化”的主路径。

（四）注重资源切换颗粒度

资源切换的颗粒度是指：从方案A切到方案B所需的最小动作与最短时间。大颗粒切换（调整整套活动设计、重发材料或开启新课）常为课堂带来数分钟停顿、打散节奏；小颗粒切换（板书两行范式、20秒双句替换/三人接龙、就地取材）通常在半分钟内完成，使课堂在原轨复位。这也解释了为什么“随机事件和教师偶发事件→资源整合”在结果中高频出现，原因在于熟手并非“遇事更少”，而是凭借小颗粒切换把更多非预设突发事件在课堂中及时处理^[21]。

把上述四点连成一条完成的线索，可更有机地衔接我们的三组结果：目标牵引提供“要不要并入”的明确标准；短链图式让“如何并入”变成低成本方案；情感—任务双回路保证“学生活发”先稳后转；小颗粒切换确保随机与偶发都能在原轨道被消化。于是，“新手偏随机、熟手偏即时重构”、“新手更高频、熟手更多现场推进”，以及“总体分布不显著但方向稳定”的结果，就不再是彼此孤立的碎片，而是同一机制在不同层面的投影（如图7）。这套解释与“即兴并非随意，而是在明确目标与常规之内的小幅灵活”的经典主张相吻合^[21-7]，与“生成性教学”对教育时机与在场把握的强调同向^[11-12]，也与国际中文教学将非预设事件视作可转化资源的取向一致^[1]。

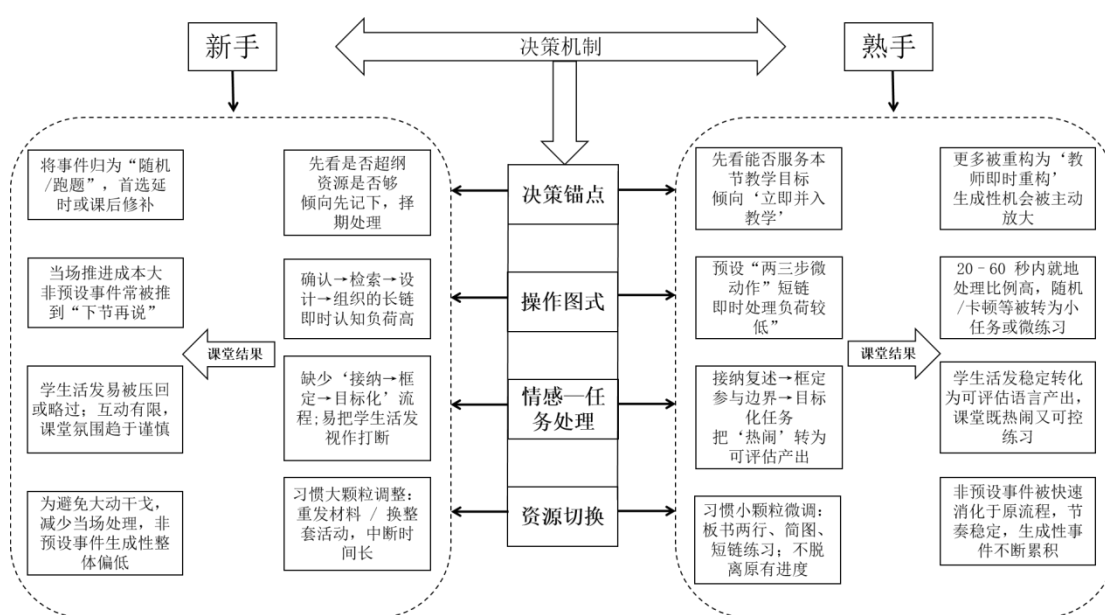

图7 新、熟手决策-结果对应图

五、结论

（一）研究结论

1.新手教师更容易将非预设事件体验为随机突发，报告的发生频率更高，处置上倾向于延时或课后修补；熟手教师则更多通过教师偶发触发事件，整体频率较低，但现场及时处理比例较高。

2.在全样本中,随机事件与教师偶发事件多沿“及时处理+资源整合”路径,预设缺口主要对应“及时处理+目标回勾”,学生生活发则往往表现为“情感参与后转入目标化任务”。

3.随机事件和教师偶发事件主要沿“及时处理+资源整合”路径展开,预设缺口主要对应“及时处理+目标回勾”,学生生活发则多呈现“先情感参与、后目标化任务”的序列。

(二) 教学启示:基于“四机制”的“五步训练路径”

研究表明,新、熟手教师在非预设事件类型、处置路径与策略功能上的差异,集中体现为四个机制的不同组合:一是决策是否以当课目标为锚,二是操作图式呈长链还是短链,三是情感—任务双回路是否完整,四是资源切换是大颗粒还是小颗粒。围绕这一“四机制”模型,本文尝试将熟手教师的高频实践提炼为一条“先判断—后动作”的五步训练路径,以便为国际中文教师的课堂决策与师资培养提供可操作的参照。

第一步:三问检查——前置“要不要接”的判断。

教师在备课与课堂决策中可借助三个问题进行快速筛选:该线索能否在短时间内直接服务本节教学目标(学科潜力);是否有可能调动多数学生参与(班级共同体);是否可以在20-60秒内完成一个小任务而不严重挤压进度(课程节奏)。将这“三问”写入教案、评课表,有助于把新手教师对非预设事件的笼统“畏难感”,转化为相对明确的接纳或搁置标准。

第二步:30秒回勾窗口——训练目标化指令。

研究中“预设缺口→及时处理+目标回勾”的主路径提示,只要教师能在半分钟内给出一句清晰的目标化指令,非预设事件就有较高概率被转化为有效练习。因此,在日常备课和师资培训中,可围绕常见非预设情境(偏题提问、技术故障、临时材料等)预设若干“回勾句”,如“用今天学的句型重新说一遍”“试着用本课词语改写刚才那句话”,在限定时间内反复练习,以降低即时回勾的认知负荷。

第三步:三句随身语——降低“及时推进”的表达门槛。

新手教师偏向延时或课后修补,很大程度上源于当场缺乏合适话语。结合本研究发现,可在培训中重点构建三类“随身语”:目标回勾句(明确指向本课内容)、情感接纳句(承认并复述学生贡献)、临时转场句(将线索转化为板书、同伴讲述或后续材料)。教师可根据自身风格整理少量高频表达,在教学刻意使用,使“及时推进”从低成本即兴转化为相对稳定的惯性反应。

第四步:小颗粒切换——以微调方式维护课堂节奏。

熟手教师能够在不打乱整体进度的前提下处理更多非预设事件,关键在于倾向小颗粒切换:不整体更换活动设计,通过板书两行范式、改为口头操练、同伴复述+关键词板书、简图+手势指称等“微短链”完成快速调整。学校与合作机构的教师可通过互相听课或录课等方式定期进行研讨,就设备故障、音频卡顿、学生话题偏离、语义难点等高频“卡点”为条目,集体讨论“当场可以做哪两三步”,将教师提出的可行做法整理成简明表格或卡片,形成本校(本组)的“微资源短链清单”,便于教师在20-60秒内直接调用。

第五步:情感—任务双回路——结构化回应学生生活发。

“学生生活发→先情感后目标化”的主路径表明,课堂情感气候是非预设事件能否被接住的重要条件。教学中可遵循“接纳→框定→目标化”的基本顺序:先通过复述与肯定传递“被听见”的信号,再界定参与范围(如“每人两句”“先组内分享”),最后将其转入与本课内容相关的小任务(如用本课词汇或句式重述)。通过录课、自我标注和同伴互评,教师可以有意识地检查自己在学生生活发情境中是否完整走通这一双回路,并据此调整话语顺序与非语言支撑。

（三）研究局限

其一，样本来源于单一国家，且样本量较小，结论主要反映摩尔多瓦国际中文课堂中特定类型的非预设事件特征，在推广到其他地区、学段或课堂类型时需保持谨慎。其二，数据主要来自情境问卷与有限的课堂事件编码，虽然通过效应量与多指标检验增强了结果的稳健性，但对非预设事件与学习成效之间因果链条的推断仍较为间接。其三，本研究提出的“四机制”模型与“五步训练路径”尚未在系统的干预研究或教师培训项目中接受效果检验，其可操作性与长期影响有待进一步验证。

（四）未来方向

在现有设计与样本条件下，本文的结论仍具有一定边界。未来研究可以从以下几个方面展开，进一步检验与拓展本研究的发现：

1.在不同国家、学段和课堂类型中（如中学中文课、本土教师课堂等）复制本研究的类型—路径—策略框架，采用相同或相近的编码体系和统计方法，比较模式是否稳定以及是否存在新的事件类型与处置路径。

2.在后续研究中，将学习者的语言产出质量、参与程度或考试成绩等结果性指标，与非预设事件处置方式相结合，探索“事件—处置—学习结果”之间的中介机制，并利用课堂语料分析补充教师自陈数据的局限。

3.将本文提出的“四机制”模型与“五步训练路径”融入具体的示范课程、岗前培训中，采用前后测或对照组设计，评估其对教师课堂决策、非预设事件处置质量以及课堂情感气候的影响，从而检验这一路径的可行性与改进空间。

参考文献

- [1] 吴勇毅,石旭登. CSL 课堂教学中的非预设事件及其教学资源价值探讨[J]. 世界汉语教学, 2011, 25(02): 237-245.
- [2] Sawyer R K. Creative Teaching: Collaborative Discussion as Disciplined Improvisation[J/OL]. Educational Researcher, 2004, 33(2): 12-20.
- [3] Illés É, Akcan S. Bringing real-life language use into EFL classrooms[J/OL]. ELT Journal, 2016, 71(1): 3-12.
- [4] Tai K W H. A translanguaging perspective on teacher contingency in Hong Kong English Medium Instruction history classrooms[J/OL]. Applied Linguistics, 2024, 45(2): 207-248.
- [5] Rowland T, Zazkis R. Contingency in the mathematics classroom: Opportunities taken and opportunities missed[J/OL]. Canadian Journal of Science Mathematics and Technology Education, 2013, 13(2): 137-153.
- [6] Dahn M, Lee C, Enyedy N, et al. Instructional 242improve to analyze inquiry-based science teaching: Zed's dead and the missing flower[J/OL]. Smart Learning Environments, 2021, 8(1).
- [7] Holdhus K, Høisæter S, Mæland K, et al. Improvisation in teaching and education—roots and applications[J/OL]. Cogent Education, 2016, 3(1): 1204142.
- [8] Kondé Z, Kovács Z, Kónya E. Modeling teachers' reactions to unexpectedness[J/OL]. Learning and Instruction, 2023, 86: 101784.
- [9] Krist C, Shim S. Which ideas, when, and why? An experienced teacher's in-the-moment pedagogical reasoning about facilitating student sense-making discussions[J/OL]. Journal of Research in Science Teaching, 2023, 61(2): 255-288.

[10] Kebede G B, Beco Y. Teachers’ reflections on critical incidents in EFL classroom: Kotebe Metropolitan University in focus[J]. 2021, 10(1).

[11] 王鉴, 张晓洁. 试论生成性教学的内涵和特点[J]. 当代教育与文化, 2010, 2(04): 54-59.

[12] 程建坤. 即兴教学化解确定性教学困境的可能与实现[J]. 全球教育展望, 2021, 50(04): 45-5、

[13] Holdhus K, Høisæter S, Mæland K, et al. Improvisation in teaching and education—roots and applications[J/OL]. Cogent Education, 2016, 3(1): 1204142.

[14] 石巧红, 章校. 课堂非预设事件的处置策略[J]. 当代教育理论与实践, 2014, 6(09): 29-31.

[15] Tripp D. Critical Incidents in Teaching: Developing Professional Judgement[M/OL]. Routledge eBooks, 2012.

[16] 颜红菊. 论课堂非预设事件的教学意义及教师态度[J]. 当代教育理论与实践, 2014, 6(09): 27-28.

[17] 袁杰. 对外汉语课堂非预设性事件的对策研究[J]. 文学教育(下), 2021(09): 32-33.

[18] Krist C, Shim S. Which ideas, when, and why? An experienced teacher’s in-the-moment pedagogical reasoning about facilitating student sense-making discussions[J/OL]. Journal of Research in Science Teaching, 2023, 61(2): 255-288.

[19] Krist C, Shim S. Which ideas, when, and why? An experienced teacher’s in-the-moment pedagogical reasoning about facilitating student sense-making discussions[J/OL]. Journal of Research in Science Teaching, 2023, 61(2): 255-288.

[20] Holdhus K, Høisæter S, Mæland K, et al. Improvisation in teaching and education—roots and applications[J/OL]. Cogent Education, 2016, 3(1): 1204142.

[21] Graue M E, Whyte K L, Karabon A E. The power of improvisational teaching[J/OL]. Teaching and Teacher Education, 2015, 48: 13-21

附录

附表 S1-a 类型检验汇总

指标	统计量	<i>p</i> 值	Cramér’s <i>V</i>	95%CI	说明
Pearson χ^2 (df=3)	8.049	0.045			SPSS 卡方检验
似然比 χ^2 (df=3)	8.994	0.029			SPSS 卡方检验
Fisher–Freeman–Halton 精确检验	—	0.035			SPSS 精确检验（双侧）
Cramér’s <i>V</i>	—	—	0.502	[0.176, 0.732]	Bootstrap 百分位法，B=20,000（单位=事件）

注：单位＝事件；2×4 列联表（总 n=32）。存在稀疏格，主报告精确检验；*p* 值为双侧。

附表 S1-b发生频率检验汇总

指标	统计量	<i>p</i> 值	Cramér’s <i>V</i>	95%CI	OR [95%CI]	说明
Pearson χ^2 (df=2)	6.519	0.038				SPSS卡方检验

似然比 χ^2 (df=2)	7.526	0.023				SPSS卡方检验
Fisher–Freeman–Halton 精确检验 (双侧)	—	0.06				SPSS精确检验
线性趋势 χ^2 (df=1)	5.748	0.017				SPSS线性×线性关联
Cramér's V	—	—	0.638	[0.270, 0.880]		SPSS对称测量
二分类 (高频 vs 低频)	—	—			20.0[1.42, 282.46]	由列联表 (新手 8/1; 熟手 2/5)

注：单位=教师；2×3列联表（总 n=16）。频率为有序变量，另报线性趋势检验；p值为双侧。

附表 S2-a 处置路径检验汇总

指标	统计量	df	p 值	Cramér's V	95%CI	说明
Pearson χ^2	2.024	2	0.363			SPSS 卡方检验
似然比 χ^2	2.114	2	0.348			SPSS 卡方检验
Fisher–Freeman–Halton 精确检验			0.379		99% CI [.370, .388]	Monte-Carlo 20,000 次
Cramér's V				0.092	(可选 : bootstrap)	对称测量

注：单位=事件；有效个案 N=240；最小期望计数=5.69（0 单元格<5）；显著性为双侧。

附表 S2-b 具体策略检验汇总

指标	统计量	df	p 值	Cramér's V	95%CI	说明
Pearson χ^2	3.319	4	0.506			SPSS 卡方检验
似然比 χ^2	3.718	4	0.445			SPSS 卡方检验
Fisher–Freeman–Halton 精确检验	—	—	0.518		99% CI [.509, .52]	Monte-Carlo 20,000 次

Cramér's V	—	—	—	0.118	(可选 : bootstrap)	对称测量

注：单位=事件；有效个案 N=240；

附表A 问卷量表结构索引表

维度	题项数 (题号)	计分/编码方式	代表性示例 (仅1项, 非全文条目)	中英关键词 (对照)
I. 个人信息	6 (Q1–Q6)	描述性统计 (频数、百分比), 不计分	例: 任教年限/学历/是否受过岗前培训	个人信息 / Demographics
II. 课堂与教学情境	14 (Q7–Q20)	描述性统计+序数型分层 (如班额、授课对象、设备条件、非预设事件出现频率)	例: 班级规模与授课对象构成	课堂生态 / Teaching context
III. 非预设事件的处置路径—处置策略 (情境题)	15 (Q21–Q35)	名义型分类: 按“路径 (搁置/及时/延时) × 策略 (资源整合/目标回钩/情感参与/延时处理)”进行事件级编码; 统计用列内%与交叉分布	例: 设备故障情境下的首选做法 (如“就地改用白板/同伴复述/下次补讲/暂停处理”等映射为相应路径—策略)	处置路径 / Response path; 处置策略 / Strategy
IV. 教师对非预设事件的态度	12 (Q36–Q47)	5级李克特 (1=完全不同意...5=完全同意), 计算均值/标准差与信度; 可合成“资源观/目标牵引/情感接纳”等子维度分数	例: “将课堂突发转化为教学资源是有价值的。” (1–5分)	态度与信念 / Attitudes & beliefs

说明: 本索引表用于结构检索与评分口径说明。

Рецензент:

УДК 821.112.2

DOI 10.58649/1694-9099-2025-4-9-13

Холияров Л.Т.

Ўзбек мамлекеттик дүйнөлүк тилдер университети

Холияров Л.Т.

Узбекский государственный университет мировых языков

ФРИДДИН ПОЭЗИЯСЫНЫН ТҮЗҮЛҮШҮНДӨГҮ ҮЛГҮЛӨРДҮ АНЫКТОО
ВЫЯВЛЕНИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ В СТРУКТУРЕ ПОЭЗИИ ФРИДА
IDENTIFYING PATTERNS IN THE STRUCTURE OF FRIED'S POETRY
AUFDECKUNG DER GESETZMÄßIGKEITEN IM BAU VON FRIEDS DICHTUNG

Кыскача мүнөздөмө: Бул илимий макала Эрих Фриддин поэзиясындагы структуралык мыйзам ченемдүүлүктөрдү изилдеп, аларды 1945-жылдан кийинки австрия адабиятынын контекстинде карайт. Макала Фриддин адабий өнүгүүсүн чагылдырат: анын Венадагы балалык кезинен, Лондондогу сүргүнүнө жана акырындап Европа континентине кайтып келишине чейин. Анда анын үй-бүлөлүк түпкүлүктүү тамырлары, балалык жана өспүрүм курактагы маанилүү тажрыйбалары, ошондой эле анын чыгармачылыгына таасир эткен саясий жана тарыхый факторлор каралат. Фриддин кийинки чыгармачыл мезгилине да көңүл бурулуп, анда ал көбүрөөк экзистенциалдык жана жеке темаларга басым жасаганы көрсөтүлөт. Макала анын поэзиясы акыркы учурга чейин саясий жана коомдук адилетсиздиктерди сындоонун каражаты бойдон калганын баяндайт.

Аннотация: В научной статье рассматриваются структурные закономерности поэзии Эриха Фрида и их место в контексте австрийской литературы после 1945 г. Статья проливает свет на литературное развитие Фрида, начиная с его детства в Вене, изгнания в Лондон и постепенного возвращения на европейский континент. Обсуждаются его семейные корни, его формирующие детские и юношеские переживания, а также политические и исторические влияния, сформировавшие его творчество. Рассматривается поздний творческий период Фрида, в котором он все чаще обращался к экзистенциальным и личным темам. В статье показано, как его поэзия до конца оставалась средством выражения политического и социального недовольства.

Abstract: This academic article examines the structural regularities in Erich Fried's poetry and places them in the context of Austrian literature after 1945. The article examines Fried's literary development, beginning with his childhood in Vienna, his exile in London and his gradual return to the European continent. It discusses his family roots, his formative childhood and adolescent experiences, and the political and historical influences that shaped his work. It examines Fried's later creative period, in which he turned increasingly to existential and personal themes. The article shows how, to the end, his poetry remained a medium for denouncing political and social grievances.

Anmerkung: Der vorliegende wissenschaftliche Artikel untersucht die strukturellen Gesetzmäßigkeiten in der Dichtung Erich Frieds und verortet sie im Kontext der österreichischen Literatur nach 1945. Der Artikel beleuchtet Frieds literarische Entwicklung, beginnend mit seiner Kindheit in Wien, seinem Exil in London sowie seiner allmählichen Rückkehr auf den europäischen Kontinent. Dabei wird auf seine familiären Wurzeln, seine prägenden Kindheits- und Jugenderfahrungen sowie die politischen und historischen Einflüsse eingegangen, die sein Schaffen bestimmten. Frieds spätere Schaffensperiode wird

betrachtet, in der er sich verstärkt existenziellen und persönlichen Themen zuwandte. Der Artikel zeigt, wie seine Lyrik bis zuletzt ein Medium blieb, um politische und gesellschaftliche Missstände anzuprangern.

Негизги сөздөр: австрия адабияты; поэзия; Эрих Фрид; өмүр баяны; адабий өнүгүү; үлгүлөр.

Ключевые слова: австрийская литература; поэзия; Эрих Фрид; биография; литературное развитие; закономерности.

Keywords: austrian literature; poetry; Erich Fried; biography; literary development; patterns.

Zur österreichischen Literatur seit 1945

Es gibt einen alten, recht langweiligen Streit, ob die deutsche und österreichische Literatur zusammengehören oder getrennt zu betrachten sind.

Am Ende des Zweiten Weltkriegs meinten einige Österreicher sogar, es gäbe eine besondere österreichische Sprache. Die meisten österreichischen Schriftsteller, von Walther von der Vogelweide über Grillparzer bis Trakl, Karl Kraus und Musil wären darüber mehr als erstaunt gewesen.

Nach Ende des Zweiten Weltkriegs aber finden wir tatsächlich beträchtliche Unterschiede zwischen der deutschen und der österreichischen Literatur, sowohl was Voraussetzungen und Bewusstseinslage als auch was Arbeitsbedingungen der Schriftsteller betrifft. (Michael Lewin. Erich Fried. Nicht verdrängen nicht gewöhnen. Texte zum Thema Österreich. Europaverlag GesmbH, Wien 1987, s.23) [4]

Herkunft und Familie

Bei den väterlichen Verwandten sprach Fried selbst von mährischen Vorfahren; Tatsache ist jedoch, dass zumindest der Großvater Adolf Fried aus Böhmen kam.

Mütterlicherseits weisen die Spuren hauptsächlich nach Galizien, einem Kronland an der nordöstlichen Grenze der österreichisch-ungarischen Monarchie (heute Südpolen und West-Ukraine).

Großmutter Malvine besaß vor dem Ersten Weltkrieg einen kleinen Schokoladenladen.

Hugo Fried (der Vater) wurde am 24. Mai 1890 in Wien geboren, seine Eltern stammten aus Böhmen und Mähren. Durch Vermittlung der Verwandtschaft, wird er 1918 Miteigentümer der Speditionsfirma „Kahane und Fried“, die aber Ende der 20er Jahre in Konkurs geht.

Nellie Fried, geb. Stein, wurde am 14. September 1896 in Wien geboren. Sie starb in London. Nellie Fried modellierte Kleinplastiken und verkaufte diese Figuren in einem Kunstgewerbeladen in der Hofburgpassage in Wien, nahe dem Heldenplatz. Ab 1927 ernährt hauptsächlich sie die Familie.

Am 6. Mai 1921 wurde Erich Fried als erstes Kind des Spediteurs Hugo Fried und der Grafikerin Nellie Fried, geb. Stein, in Wien geboren.

Die nicht mehr religiös gebundenen Frieds lebten in der Wohnung der Großmutter.

„Sein Vater las ungemein viel, kaufte viele Bücher, besonders antiquarische, war ein Autodidakt mit Bildungslücken, über die er sich keine Rechenschaft gab, hatte, ebenso wie meine wie seine Mutter, schon im Krieg einige Gedichte veröffentlicht.“

Er wollte Dichter werden, hatte aber nie Erfolg, kam zunächst durch Vermittlung der mütterlichen Verwandtschaft als Partner in eine

Speditionsfirma, die 127 oder 1928 bankrott ging, weil auf einen Betrüger hereingefallen war.

Kindheit und Jugend in Wien

Da die Eltern oft außer Haus waren verbrauchte das Kind viel Zeit mit der Großmutter und besonders gern mit dem Kindermädchen „Fini“.

Es gab dauernd Zank wegen des Wirtschaftsgeldes, der Gas- und Stromrechnungen. 1928 oder 1929 wurde der Strom abgeschaltet und blieb es viele Monate lang. Er macht seine Hausübungen bei Kerzenlicht.

Als Erich Fried etwa eineinhalb Jahre alt ist, bringt die Mutter ein Mädchen zur Welt, das aber bei der Geburt stirbt.

Erich Fried findet durch sein Elternhaus und Lesungen im Familienkreis früh den Zugang zur Literatur. Bereits mit viereinhalb Jahren lernt er durch seine Mutter lesen.

Schon früh ist Erich Fried für seine Vortragskünste im Verwandten- und Bekanntenkreis bekannt. Bis 1927 hat er zahlreiche Auftritte mit einer Kinderschauspieltruppe auf verschiedenen Bühnen Wiens und in der Umgebung. Er trat mit fünf Jahren in Wien und Umgebung auf der Bühne auf.

Mit dem Eintritt in die Schule endet das Theaterspiel für Erich Fried. Der Vater verbietet weitere Theaterauftritte.

Als Max Reinhardt für seine Ausbildung bezahlen wollte, wenn ich Ensemblemitglied werde, Verbot seines Vaters. Ich sagte: „Weil du als Schriftsteller keinen Erfolg hast, und ich als Schauspieler ja.“ „Ohrfeige. Ich: „Dazu musst du nur größer und brutal sein.“ Zweite Ohrfeige. Ich: „Die kriegst du zurück, wenn ich erwachsen bin.“ Dritte Ohrfeige. Ich: „Die auch!“ Keine Ohrfeige mehr, er ließ mich wütend stehen.

1927 war sein erstes Schuljahr.

Sein Lehrer hatte seine Fähigkeit, Gedichte zu deklamieren, desto schneller entdeckt.

September 1927 schreibt Erich Fried ein „Kindergedicht“.

Kindergedicht

Ein Kind
ist kein Rind
Ein Kind
ist geschwind
wie der Wind

Es hört
was euch stört
Es denkt
was euch kränkt
Es fragt
was euch nicht behagt
Es schreit
was ihr wirklich seid
Was es weiß
macht euch es sekkiert
Wenn es euch irritiert.

In der Schule lernt Fried den Antisemitismus kennen und durch den Spott seiner Mitschüler wird ihm erstmals bewusst, dass er Jude ist. Er beginnt sich für jüdische Geschichte und Religionsgeschichte zu interessieren.

Seine Eltern wurden am 24. April 1938 wegen „Vorbereitung zur Devisenverschiebung ins Ausland“ verhaftet“. Während die Mutter sofort inhaftiert wird, muss der Vater noch mit in die Wohnung zu einer Hausdurchsuchung und wird anschließend verhaftet.

Am 6. Mai 1938 muss am seinem 17. Geburtstag Erich Fried die Schule verlassen.

Am 24. Mai 1938 wird Hugo Fried aus der Haft entlassen. Am Abend desselben Tages stirbt er an den Folgen eines Gestapoverhörs.

Londoner Exil

Am 4 August 1938 flieht Erich Fried über Belgien nach England und am 5 August 1938 ist er in London angekommen. Auf dem Bahnhof Victoria Station wird er von einer englischen Freundin seiner Mutter, Constance Barnett, abgeholt.

Erich Fried wird 1940 Mitglied in zwei bedeutenden, kommunistisch beeinflussten Flüchtlingsverbänden: dem größten deutschen Flüchtlingsverband in Großbritannien, dem antifaschistischen „Austrian Centre“ mit der Jugendorganisation „Young Austria“ und dem „Freien Deutschen Kulturbund“.

Seine Gedichte, Erzählungen und journalistischen Arbeiten erschienen nicht nur in den Verbandszeitschriften „Zeitspiegel“ und „Young Austria“, sondern auch in den Publikationen nahestehender Exilorganisationen, z.B. dem „Freien Deutschen Kulturbund“.

Im Jahr 1938 hat Erich Fried ein weiteres Mal und bis zum Kriegsende noch mehrfach seine Londoner Adresse gewechselt.

1940 wohnte er in einem kleinen Dachzimmer.

10. September 1942 Frieds Großmutter Malvine Stein, die im Laufe des Jahres 1938 völlig erblindete und deshalb in Wien geblieben war, wird in das Konzentrationslager Theresienstadt deportiert. 26 März 1943 wurde die Großmutter Malvine im Konzentrationslager Auschwitz gestorben (ermordet).

Erich Frieds erster Gedichtband *Deutschland* ist 1944 in London erschienen. Seinen ersten Gedichtband schickte Erich Fried an Heinrich und Thomas Mann.

1945 erscheint die zweite Gedichtsammlung *Österreich*.

Langsame Rückkehr zum Kontinent

Nach dem Krieg wollte Erich Fried nicht nach Österreich zurückkehren. Auch eine Übersiedlung nach Deutschland schloss er aus.

Seine Ehe mit Maria Marburg war bereits nach zwei Jahren zu Ende gegangen.

Ab 1952 lebte er mit seiner zweiten Ehefrau Nan Spence (-Eichner). Der zweite Sohn, David, wurde 1958 geboren.

Fried arbeitete nun verstärkt für die BBC, die ihn 1952 als politischen Kommentator für ihr deutschsprachiges „Ostzonen“ Programm einstellte. Eine Dienstreise führte kurz danach zum ersten Mal nach Deutschland, nach (West)berlin).

Der Lyriker, der 1958 bei Claassen seinen ersten westdeutschen Band mit dem schmucklosen Titel *Gedichte* veröffentlichte, blieb angesichts dieser erfolge noch im Schatten, jedoch nur beim großen Publikum, denn zu dieser Zeit besuchten ihn schon Kollegen wie Ernst Jandl, Hans M. Enzensberger und H.C. Artmann.

1958 erscheinen die Gedichte im Claassen Verlag, Frieds erster selbstständiger Lyrikband in Deutschland, der Texte aus den Jahren 1946 bis 1957 enthält.

Die Gruppe 47

Zur „Gruppe 47“ stieß Erich Fried verhältnismäßig spät. Das erste Mal war er Saulgau dabei, 1963, auf der 25. Tagung der legendären Schriftstellervereinigung unter dem Vorsitz von Hans Werner Richter.

Die Gruppe 47 besteht im wesentlichen aus deutschen Schriftstellern und Dichtern. Es sind auch einige Kritiker mit dabei, und es kamen auch die Gäste aus England dieses Jahr; aus Polen, aus der Sowjetunion, aus Schweden und Finnland. Aber im wesentlichen sind es deutsche Dichter und Schriftsteller, die sich da einmal im Jahr treffen – vier Tage lang.

Man wird eingeladen, meistens weil man von Mitgliedern der Gruppe vorgeschlagen wurde. Man setzt sich, wenn die Reihe an einen kommt, vorne hin und liest vor, zehn bis fünfzehn Minuten lang, und das Vorgelesene wird dann von der Gruppe beurteilt und analysiert, vor allem von den berühmt gewordenen Starkritikern, die meist in der ersten Reihe sitzen. Bei dieser Kritik geht es oft hart her, und der Autor selbst darf nichts dazu sagen. Man nennt deshalb den Stuhl, auf dem er beim Vorlesen sitzt, den „elektrischen“ Stuhl.

*Am ersten Sitzungstag hatte ich mehr Lampenfieber als je zuvor in meinem Leben. Erst als meine eigene Lesung vorüber war – ich muss sagen, **glücklich** vorüber war, denn es ging alles viel besser, als ich gehofft hätte – fand ich wirklich Ruhe, alles bewusst zu beobachten. Ich glaube, das Schönste in dieser Gruppe ist, dass hier wirklich literarische Arbeit geleistet wird.*

Die Gruppe spielt vielleicht für deutsche Dichter, Schriftsteller und Kritiker eine ähnliche Rolle, wie das „Actor’s Studio“ in Amerika für die berühmten und für die jungen Schauspieler, als Gelegenheit zu Arbeit, Kritik, alles um der Sache selbst willen (...).

Die legendären Sechziger

Die Sechziger waren auch für Erich Fried ein turbulentes Jahrzehnt.

1960 erschien sein einziger Roman *Ein Soldat und ein Mädchen*.

Der angesehene französische Verlag Gallimard ließ das Buch 1962 übersetzen, als bereits Fried erste Gedicht der Sammlung *und Vietnam* entstanden.

Im gleichen Jahr kehrte der Autor zum ersten Mal seit seiner Flucht 1938 in seine Heimatstadt Wien zurück. Gleich drei wichtige Ereignisse fielen in das darauffolgende Jahr: die Publikation des Zyklusbandes *Reich der Steine* und

die Inszenierung von Frieds erster Shakespeare-Übersetzung durch Peter Zadek in Bremen.

Buchpublikationen folgten 1964 die *Warngedichte*, 1965 die Prosaauswahl *Kinder und Narren* und 1966 die *Vietnamgedichte*.

Etwa ein Jahr nach der Geburt der Tochter Katherine verließ Nan Fried 1962 ihren Ehemann. Dieser verliebte sich wiederholt auf seinen Reisen, ob in Wien, Berlin oder Bremen, bis er in London Catherine Boswell kennenlernte und 1965 heiratete. Im gleichen Jahr wurde Petra, Erich Frieds viertes Kind, geboren.

Von nun an lebte Erich Fried hauptsächlich von der Schriftstellerei und von seinen Übersetzungen. Literarische Domäne blieb das Gedicht.

Dartmouth Road

Im Geburtsjahr der Söhne Klaus und Tom, 1969, zogen Catherine und Erich Fried von der Chambers Lane in Willesdone Green in die nahegelegene Dartmouth Road in Brondesbury.

In der Dartmouth Road lebte Fried bis zu seinem Tod, mit seiner Mutter (die 1982 starb), seiner Frau und den Kindern David, Petra, Klaus und Tom.

Erich Fried ging selten aus und wenn, dann bevorzugt in das indische Restaurant „The Gitta“ in der nahen Willesden Lane. Zwischen den vielen Reisen zum Kontinent verbrachte er seine Londoner Zeit am liebsten zu Hause, mit seiner Frau, mit Arbeit und Freunden.

Kommunikationszentrum des Hauses war die gemütliche, zum Garten hin liegende Küche. Eine wunderschöne literarische Ortsbegehung von „Erich Zimmer“, „diesem vielteiligen Gemisch aus Hell und Dunkel, Fenster und finstere Ecke, aus Regalen, Schränken und Schreibtischen, aus angehäuften Büchern, Papieren, Fund- und

Bastelstücken und Bildern“, stammt von Anne Duden.

Der Reiserabbi und seine Freunde

Nach der ersten Begegnung mit West-Berlin 1953 besuchte er mehrfach die Bundesrepublik Deutschland, u.a. Hamburg, wo sich in der zweiten Hälfte der fünfziger Jahre eine unglücklich endende Liebesbeziehung mit einer Germanistin entspann.

An Deutschland banden den Schriftsteller nicht nur seine Verlage (insbesondere Claassen, Hanser und Wagenbach), Rundfunkanstalten wie der NDR, der mehrere Hörspiele Frieds ausstrahlte und Bühnen, die sich für einen neu übersetzten Shakespeare interessierten.

Ab den siebziger Jahren verbrachte Fried in der Bundesrepublik manchmal mehr als die Hälfte eines Jahres; eine deutliche Rückbesinnung auf die österreichische Heimat begann erst in den achtziger Jahren; ab 1986 wurden auch Lesereisen in die DDR gestattet.

Weitere Länder lernte er zumeist durch Einladungen zu Lesungen und Kongressen oder anlässlich von Preisverleihungen kennen, so Schottland (1963), Polen (1967), Jugoslawien (1980, 1987), Holland (1971, 1986 und Italien (1979).

Fried las und diskutierte in Buchhandlungen, Volkshochschulen, alternativen Kulturwerkstätten, Universitäten, Kleinkunsthöfen und großen Schauspielhäusern – in den letzten zehn, zwölf Jahren seines Lebens vor immer größerem Publikum; vor allem jüngere Menschen drängten zu diesen Veranstaltungen.

Ruhm und Preise

1965 lagen bereits die *Gedichte* (1958), die *Warngedichte* (1964), der Roman *Ein Soldat und ein Mädchen* (1960) und die ersten Shakespeare-Übertragungen vor, auf deren Grundlage der baden-

württembergische Kulturminister Wilhelm Hahn Frieds literarisches Schaffen würdigte und dem Schriftsteller und Übersetzer die Fördergabe des „Schiller-Gedächtnispreises“ überreichte.

Internationales Renommee brachte die 1977 getroffene Entscheidung sieben europäischer Verleger, ihren neu eingerichteten „Pix International des Editeurs“ Erich Fried zuzuerkennen. In der Folge wurde seine Auswahl *100 Gedichte ohne Vaterland* außer in Deutschland in England, Frankreich, Holland, Spanien, Italien und Portugal veröffentlicht. Übersetzungen in skandinavische Sprachen folgten.

Anlässlich der Verleihung des „Bremer Literaturpreises“ 1983 entstand die erste große Ausstellung über den Schriftsteller: „Zeit, die sich auch in Gedichten spiegelt“; zur Verleihung hielt Fried die Festrede *Ich soll mich nicht gewöhnen*.

Die Deutsche Akademie für Sprache und Dichtung verleiht den Georg-Büchner-Preis 1987 Erich Fried, der in seinen poetischen Werken wie in seinen Übersetzungen die deutsche Sprache aus Verdunklungen und aus dem Geschwätz zu einer unmissverständlichen Triftigkeit führt.

Das offizielle Österreich der achtziger Jahre verlieh Fried 1980 den „Preis der Stadt Wien für Literatur“, 1985 das „Goldene Ehrenzeichen für Verdienste um das Land Wien“.

Die größte österreichische Auszeichnung wurde ihm 1986 zuteil: Im Vorfeld des 65.Geburtstages übergab Bundeskanzler Sinowatz den erstmals verliehenen „Österreichischen Staatspreis für Verdienste um die österreichische Kultur im Ausland“.

Erich Fried war schon stark von seinem Krebsleiden gezeichnet, als ihm im Januar 1988 die Universität Osnabrück die Ehrendoktorwürde verlieh. Zehn Monate vor seinem Tod bedankte er sich mit der Rede *Versuche, dichtend zu denken*.

Die letzten Jahre

Nach erfolglosen Bemühungen zu Beginn der sechziger Jahre hatte Fried erst 1982 seine österreichische Staatsbürgerschaft wiedererlangt, ohne seine britische, die er seit 1949 besaß, aufzugeben.

Bereits 1982 mußte sich Fried einer Krebsoperation unterziehen; eine zweite Operation, ebenfalls in London, folgte 1985.

Trotzdem setzte er seine engagierten Reisen auf dem Kontinent fort, dabei stets auch mit neuen Texten im Gepäck wie etwa den Lyriksammlungen *Es ist was es ist* (1983) und *Um Klarheit* (1985) oder dem vielbeachteten Erinnerungsband *Mitunter sogar Lachen* (1986).

Im Schatten fortschreitender Krankheit und des nahenden Todes hießen seine letzten

Gedichtbände *Am Rand unserer Lebenszeit* (1987) und *Unverbundenes* (1988).

Eine dritte Krebsoperation wurde im November 1988 notwendig, in Deutschland. Am 25. Des Monats sollte Fried zur Enthüllung des „Mahnmals gegen Krieg und Faschismus“ des befreundeten Wiener Künstlers Alfred Hrdlicka sprechen. Vom Krankbett aus schickte der Schriftsteller ein Grußwort nach Wien.

Als es dort verlesen wurde, war Erich Fried bereits tot. Er starb am 22. November 1988 in Baden-Baden. Zahlreiche Freunde und Bekannte kamen am 9. Dezember zur Trauerfeier und Beisetzung auf den Londoner Friedhof „Kensal Green“.

Empfohlene literatur

1. Jessen, Christiane; Kaukoreit, Volker; Wagenbach (Hrsg.). Erich Fried. Verlag Klaus Wagenbach, Berlin, 1998.
- 2 Kaukoreit, Volker. Frühe Stationen des Lyrikers Erich Fried. Verlag Jürgen Häusser, Darmstadt, 1991.
3. Fried-Boswell, Cathrene; Kaukoreit, Volker (Hrsg.). *Erich Fried. Ein Leben in Bildern und Geschichten*. Verlag Klaus Wagenbach, Berlin, 1996.
4. Fried, Erich. *Kinder und Linke*. Verfügbar unter: <https://www.deutschelyrik.de/kinder-und-linke.html>
5. <https://www.deutschelyrik.de/kinder-und-linke.html>

Рецензент: проф., д-р филологич. наук Муминова А.А.

УДК 811.161.1.06

DOI 10.58649/1694-9099-2025-4-9-13

Окулич-Казарина А.В.

Жусуп Баласагын атындагы КУУ

Окулич-Казарина А.В.

КНУ имени Жусупа Баласагына

**А.И. КУПРИНДИН «ОЛЕСЯ» ПОВЕСТИНДЕГИ ТУУНДУ СӨЗДӨР СУБЪЕКТИВДҮҮ
МОДАЛДЫКТЫ ТУЮНТУУ ЫКМАСЫ КАТАРЫ
ПРОИЗВОДНЫЕ СЛОВА КАК СПОСОБ ВЫРАЖЕНИЯ
СУБЪЕКТИВНОЙ МОДАЛЬНОСТИ В ПОВЕСТИ А.И. КУПРИНА «ОЛЕСЯ»
DERIVED WORDS AS A WAY OF EXPRESSING SUBJECTIVE MODALITY
IN THE A. KUPRIN'S STORY «OLESYA»**

Кыскача мүнөздөмө: Макалада көркөм тексттеги субъективдүү модальдуулукту туюндуруунун аз изилденген перифериялык жолдорунун бири катары туундулар каралат (А.И. Куприндин «Олеся» повестинин мисалында). Эң чоң туунду ишмердүүлүккө зат атоочтор жана этиштер ээ, алар экспрессивдүүлүктүн ар түрдүү түстөрүн жана аны менен байланышкан субъективдүү модальдуулукту чагылдырууга жөндөмдүү. Анализге алынган материал көркөм текстте көп баскычтуу структурадагыдай эле туунду сыяктуу перифериялык тилдик каражаттар модальдык-баалоочу маанилерди туюнтууда маңыздуу роль ойной алаарын көрсөтөт. Сөз жасоочу каражаттар жардамчы болгондуктан, айкалышып, бүтүндөй бир тексттин алкагында айтылуучу сөздүн жасалышында чоң роль ойнойт деген тыянак чыгарылат.

Аннотация: В статье рассматриваются дериваты как один из малоизученных периферийных способов выражения субъективной модальности в художественном тексте (на примере повести А.И. Куприна «Олеся»). Наибольшей деривационной активностью обладают существительные и глаголы, которые способны отражать самые различные оттенки экспрессивности и связанной с ней субъективной модальности. Проанализированный материал показывает, что в художественном тексте как в многоуровневой структуре такие периферийные языковые средства, как дериваты, способны играть важную роль в выражении модально-оценочных значений. Делается вывод о том, что, являясь вспомогательными, средства словообразования в комплексе играют значительную роль при оформлении высказывания в рамках целого текста.

Abstract: The article considers derivatives as one of the little-studied peripheral ways of expressing subjective modality in a literary text (using the example of A.I. Kuprin's novella «Olesya»). Nouns and verbs have the greatest derivational activity, which are able to reflect the most diverse shades of expressivity and the associated subjective modality. The analyzed material shows that in a literary text, as in a multilevel structure, such peripheral linguistic means as derivatives can play an important role in expressing modal evaluative meanings. It is concluded that, being auxiliary, the means of word formation in the complex play a significant role in the formulation of an utterance within the framework of the whole text.

Негизги сөздөр: көркөм текст; туунду; сөз түзүү; субъективдүү модальдуулук; туунду сөздөр.

Ключевые слова: художественный текст; дериват; словообразование; субъективная модальность; производные слова.

Keywords: literary text; derivative; word formation; subjective modality; derived words.

Модальность (и субъективная модальность в частности) как одна из ведущих категорий художественного текста имеет способы своего выражения, основными из которых являются вводно-модальные слова; все остальные средства – вспомогательные и находятся на периферии. Одним из таких периферийных, пока мало изученных средств является словообразование. Словообразование неразрывно связано с лингвистикой текста: производные слова непосредственно участвуют в организации речевых актов и выполняют в них те или иные стилистические, прагматические или же коммуникативно-семантические функции.

В рамках функционального подхода мы рассматриваем словообразовательный формант, который преобразует исходную единицу для определенного ее участия в построении смысловой структуры высказывания. Как морфема, так и производное слово являются маркерами, способствующими манифестации личности автора, его мировоззрения, эмоционального настроя.

Согласно Е.С. Кубряковой, основными функциями производного слова являются *номинативная*, когда дериват служит средством наименования новой реалии, явления или процесса; *компрессивная*, когда производные слова используются для сокращения уже имеющихся в языке единиц; *конструктивная*, когда «производное создается в целях изменения структуры речи»; *эмоционально-экспрессивная*, когда дериваты создаются для выражения оценок говорящего, передачи его эмоционального состояния, субъективного отношения к предмету речи. Последняя

функция тесно связана с текстовой модальностью. [1]

Для анализа того, как проявляется модальность на уровне словообразования, нами было взято из повести «Олеся» около 1000 производных слов. Из этого числа глаголов оказалось 33%, существительных – 20%, прилагательных – 19%, наречий – 11%, причастий – 8%, деепричастий – 7%, других производных частей речи – 2%. Это подтверждает тезис о том, что «значимым фактором деривационной активности слова является его частеречная характеристика. Известно, что наибольшим словообразовательным потенциалом обладает глагол. <...> по словообразовательной активности части речи по убывающей выстраиваются следующим образом: глагол, существительное, прилагательное, наречие». [3]

Нами было выявлено 358 производных **глаголов** и **деепричастий**. Наиболее частотными способами словообразования для глаголов и деепричастий являются префиксальный (140 дериватов: *полюбопытствовать, вскинуть, зашамкать* и др.), суффиксальный (113 дериватов: *поддерживать, краснея, розоветь, плесневеть* и др.) и постфиксальный (83 деривата: *встретиться, оживиться, потеряться* и др.). Префиксально-суффиксальным способом образован 21 глагол (*подумывать, умолять, размышлять* и др.), префиксально-суффиксально-постфиксальным способом – 1 глагол *прислушиваться*. То есть большинство глаголов и деепричастий в тексте повести образовано по частотным словообразовательным моделям при помощи

«чистых» способов словообразования. Значения производных слов при этом совершенно различные; наиболее часто встречающееся – обозначение дополнительных пространственных характеристик при совершении действия: движение внутрь или наружу, отделение и приближение и под., что связано с организацией пространственно-временного континуума произведения. Также достаточно часто встречаются глаголы, выражающие значение возвратного и взаимовозвратного залога, оформленного с помощью постфикса -ся.

Производные деепричастия обозначают дополнительное при основном сказуемом действие, состояние, что характеризует поступки героев как отражающие естественное состояние, естественную последовательность действий и придает поступкам героев неоднородность, разнонаправленность. Как правило, производные глаголы и деепричастия отражают объективную модальность, то есть соотношение с реальностью/ ирреальностью действия и отнесение его к определенному временному плану.

Что касается способов выражения субъективной модальности, то здесь нужно отметить глаголы *пробурчать*, *проворчать*, *прошамкать*, *заклокотать*, *зачмокать*, *зашамкать*, которые характеризуют речь старухи Мануйлихи:

- Да уж простись, простись как следует, - недовольно **проворчала** старуха. – Чего же передо мной таиться-то?.. Давно знаю...

- Ну, ну, пойдем, что ли, пойдем, - **прошамкала** она, с трудом поднимаясь с полу.

В ответ что-то **заклокотало** и **захрипело** в груди у старухи; потом из ее беззубого, шамкающего рта **вырвались**

странные звуки, то похожие на задыхающееся карканье старой вороны, то вдруг переходившие в сильную обрывающуюся фистулу:

Выделенные производные глаголы отражают субъективное неприятие и отрицательную оценку рассказчиком старухи. С этой целью акцент делается на неприятных ощущениях, которые вызывает ее речь и манера поведения. Глаголы *проворчать*, *прошамкать*, *пробурчать* характеризуют краткую, неприятную, возможно, не совсем ясную речь человека, который чем-то недоволен. Глаголы *захрипело*, *заклокотать*, *зачмокать*, *зашамкать* характеризуют начало речи старухи, которая сопровождается неприятными звероподобными звуками.

Еще один яркий оценочный глагол – *облобызать* – встречен нами в следующем контексте: *К тому же мне претило это целование рук (а иные (крестьяне) так прямо падали в ноги и изо всех сил стремились **облобызать** мои сапоги)*. Данный глагол характеризует категорическое неприятие и осуждение действий крестьян.

В следующем контексте выделенные глаголы характеризуют внезапность появления ветра и его скорость, а также эмоциональную окраску – чувства дискомфорта, страха, вызванные ветром: *Порою бог весть откуда **вырывался** этот страшный гость и в мою комнату, **пробежал** внезапным холодом у меня по спине и колебал пламя лампы <...>*. Таким образом, в них четко отражена субъективная модальность.

Из текста повести нами было отобрано 191 производное **имя существительное**, которое образовано от глаголов (94 производных: *визг*, *нажатие*, *бушевание*,

воркотня и др.), существительных (53 деривата: недоброжелательство, приволье, полесовщик, северянин и др.), и прилагательных (38 производных: важность, беспокойство, красота, бессилие, молодняк, кривуля, диванная и др.). Также в качестве производящей базы могут выступать наречие (1 дериват – множество) и сочетание слов (5 дериватов, образованных сложносuffixальным способом: столетие, одностволка и протонародье и при помощи сложения: самоубийство, унтер-офицер и полверсты). Как видим, существительные могут образовываться от разных основ, при этом от глаголов и прилагательных чаще всего образуются отвлеченные существительные, от существительных – конкретные.

В тексте повести обращает на себя внимание слово *кокетство*, образованное от существительного *кокетка*, которое обладает связанным корнем (ср. *кокетливый, кокетничать*). В приведенном далее контексте слово *кокетство* (стремление заинтересовать собой, понравиться своим поведением, нарядом) теряет оттенок неодобрения, присущий ему в языке, и приобретает положительную оценку: *В ее обращении со мной не осталось и следа прежней доверчивой и наивной ласки, прежнего оживления, в котором так мило смешивалось кокетство красивой девушки с резвой ребяческой шаловливостью.*

Обозначения действий *бег, визг, вой, наплыв, оборот, приход, стон, сход, треск* и другие получают различную модальную оценку в тексте повести. Например, во II части: *Ветер за стенами дома бесился, как старый озьябший голый дьявол. В его реве слышались стоны, визг и дикий смех.* <...> *Чудится мне затем, что ... забравшись в трубу, скулит так жалобно,*

скучно и непрерывно, то поднимая все выше, все тоньше свой голос, до жалобного визга, то опуская его вниз, до звериного рычанья. Выделенные существительные имеют скорее отрицательную оценку, они подчеркивают длительность и постоянство действия, акцентируют внимание на чувствах рассказчика, вызванных бурей.

Приведем другой контекст: ... *Милости просим садиться, - прибавила она, указывая мне на лавку в переднем углу и не обращая более внимания на воркотню старухи.* Слово *воркотня* мотивировано глаголом *ворковать*, одно из значений которого ‘нежно разговаривать’ приобрело в повести отрицательную субъективную модальность, связанную скорее с глаголом *ворчать*. Фонетическое сходство усиливает данную ассоциацию.

Интерес представляет слово *несообщительность*, не зафиксированное современными словарями. Слово *сообщительность* обнаружено нами в словаре В.И. Даля. Оно не сопровождается объяснением, но мотивировано, по-видимому, словом *сообщитель* ‘человек, беседливый, разговорчивый, словоохотливый’. Существительное характеризует яркую черту жителей полесской деревни – нежелание разговаривать с барином, чужаком.

То же можно сказать и о слове *несловоохотливость*, которое образовано тем же приставочно-suffixальным способом и с помощью тех же словообразовательных средств, что и рассмотренное выше. Данное существительное описывает черту характера Ярмолы: нежелание разговаривать с кем-либо, молчаливость. Употребление этого производного слова, как нам кажется, связано с

акцентированием именно нежелания, отсутствие «охоты» разговаривать. Таким образом *несообщительность* = *несловоохотливость*, которая оценивается героем-рассказчиком отрицательно, вызывает неприятие и неодобрение.

Приведем отрывок из III части повести:

- А тебя не трогают? - сорвался у меня неосторожный вопрос.

Она с надменной самоуверенностью повела головой снизу вверх, и в ее сузившихся глазах мелькнуло злое торжество... <...>

В языке слово *самоуверенность* оценивается отрицательно, тогда как в тексте оно приобретает оттенок одобрения, так же, как и слово *таинственность*, которое в тексте повести встречается несколько раз: оно подчеркивает привлекательность Олеси для рассказчика и характеризует ее «колдовскую» натуру.

Слова, содержащие префикс **не-** со значением отсутствия того, что названо производящей базой: *невозможность, недоброжелательство, недоверие, неохота, непонятливость* содержат, как правило, дополнительную отрицательную субъективную оценку. В тексте повести они характеризуют действия главных героев. Слово *насилие*, образованное от слова *сила*, имеет оттенок категорического неприятия, тогда как производящая база нейтральна.

Особый интерес представляет слово *полесовщик*, которое имеет производящей базой слово *лес*. Слово «полесовщик» относится к Ярмоле, описывает его род занятий, причем только его: другие люди, занимающиеся тем же, названы «лесниками». *Полесовщик* – яркое, запоминающееся слово, поэтому обладает конструктивной функцией: А.И. Куприн

использует слово, которое изменяет структуру текста повести. Кроме того, можно сказать, что это слово наделено и компрессивной функцией, так как оно соположено в тексте со словом «браконьер» и производными от него и, таким образом, приближается к ним по значению. «Лесник» – тот, кто лес охраняет, стережет и бережет, «полесовщик» – знаток леса, человек, только приставленный охранять лес, но использующий лесные угодья по своему усмотрению.

Яркие показатели оценки говорящего содержат слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами: *бородка, веточка, ветошка, газетка, головка, дверка, елочка* и др. Они обладают положительной оценкой в тексте повести, призваны сосредоточить внимание читателя на размере предмета, его «нежности» и «хрупкости».

Обратим внимание также на слово *старуха*, которое образовано от слова *старик* и имеет эмоциональную оценку неодобрения в отличие от нейтральной оценки производящей базы. В тексте повести оно встречается 14 раз, причем всегда только как номинация неприятной Мануйлихи, что усиливает экспрессивно-оценочный ореол слова: *Старуха возилась около ярко пылавшей печи, а Олеся прjala лен, сидя на очень высокой скамейке <...> Старуха некоторое время внимательно и сердито вглядывалась в меня, сморщившись и заслоня лицо ладонью от жара печки.*

В повести выделено 276 производных **имен прилагательных и причастий**, которые образованы от глаголов (142 деривата: *заинтересованный, втянутый, напускной, питательный, отставной* и др.), имен существительных (88 дериватов: *птичий, льдистый, кашемировый, крошечный* и др.),

прилагательных (29 дериватов: бессознательный, подленький, мудреный, омерзительный и др.) различными способами. Также нами обнаружено 15 слов, образованных от сочетаний сложносuffиксальным способом и способом сложения (своеобразный, своевольный, восьмиконечный, благовоспитанный и др.).

Отдельно остановимся только на некоторых прилагательных. Слово *отставной*, хотя и произведено от глагола *отставить*, все же семантически мотивировано существительным *отставка*, так как *отставной* – ‘тот, кто находится в отставке’. Прилагательные *надломленный* и *сморщенный* произведены от глаголов: *надломленный* ← *надломить*, *сморщенный* ← *сморщить*, однако семантически мотивированы иначе: *надломленный* – ‘тот, что имеет надлом’, *сморщенный* – ‘имеющий морщины’. То есть мы наблюдаем расхождение семантической и словообразовательной мотивированности.

То же можно сказать и о прилагательном *нервный* ← *нерв*. Образованное от существительных, оно тем не менее не мотивируется им, так как *нервный* – тот, который имеет не нервы, а расшатанные нервы, неустойчивую нервную систему, что оценивается в языке скорее отрицательно. В тексте же оно имеет различную оценку, как положительную (а), так и отрицательную (б): а) *Вдруг далеко, в самой чаще, раздался лай Рябчика – характерный лай собаки, идущей за зверем: тоненький, залихватый и нервный, почти переходящий в визг. В любви – в прямом, грубом ее смысле – всегда есть ужасные стороны, составляющие мученье и стыд для нервных, художественных натур.* б) *Мы равнялись с кленом, и я, бледнея от волнения,*

уже переводил дыхание, чтобы начать говорить, но внезапно моя смелость ослабевала, разрешаясь нервным, болезненным биением сердца и холодом во рту.

В рамках анализа производных прилагательных мы также обратили внимание на такие, которые созданы способом сложения: *ослепительно-белый, смугло-розовый, умоляюще-детский*. Компоненты данных прилагательных связаны равноправными смысловыми отношениями, аналогом которых служит сочинение в синтаксисе: *ослепительный и белый, смуглый и розовый, умоляющий и детский*. Субъективная модальность, сопровождающая такие образования, – всегда положительная оценка. Такие слова способствуют конкретизации образов, выполняя в основном компрессивную и эмоционально-экспрессивную функцию в тексте. Например:

Красная юбка Олеси, слегка колеблемая ветром, еще виднелась на крыльце хаты, выделяясь ярким пятном на ослепительно-белом, ровном фоне снега.

- Нет... Лучше не надо, - сказала она, и ее глаза приняли умоляюще-детское выражение. - Пожалуйста, не просите...

Прелесть его [лица] заключалась <...> в смугло-розовом тоне кожи...

Среди производных прилагательных особую функцию выполняют слова *крошечный, омерзительный, мудреный; подленький, тоненький, хорошенький; боязливый, бурливый, молчаливый, насмешливый, ворчливый*, так как они содержат суффиксы, придающие им экспрессивный оттенок, значение оценки, иногда положительной (*хорошенький, тоненький*), иногда отрицательной – от неодобрения (*мудреный, насмешливый,*

ворчливый) до резкого неприятия (*подленький, омерзительный*).

Также в тексте повести присутствуют образования, содержащие аффиксоиды, то есть корневые морфемы, которые могут выполнять функцию суффикса или префикса. К таким относятся слова *полудикарский, полуразвалившийся* (префиксоид **пол-**), *своеобразный* (суффиксоид **-образ[ный]**), *благодарный* (суффиксоид **-твор[ный]**).

Сложные прилагательные *полудикарский, полуразвалившийся, своеобразный, благодарный, своевольный, благородный, первобытный, благовоспитанный* выполняют в тексте, кроме компрессивной, функцию выражения экспрессивности и связанной с ней субъективной модальности. В то время как слово *полуразвалившийся* в повести обладает отрицательной оценкой (так же, как и в общенациональном языке), слова *полудикарский, своевольный и первобытный* оцениваются рассказчиком скорее как положительные, что видно из приведенных ниже контекстов.

Она не уставала меня расспрашивать подробно обо всем, что занимало и волновало ее первобытное, яркое воображение... <...> Иногда, затрудняясь объяснить ей что-нибудь, слишком, по моему мнению, непонятное для ее полудикарской головы (а иной раз и самому мне не совсем ясное), я возражал на ее жадные вопросы...

Прелесть <...> в своевольном изгибе губ, из которых нижняя, несколько более полная, выдавалась вперед с решительным и капризным видом.

Причастия также способны выполнять экспрессивную функцию, связанную с модальной оценкой. Данная функция

выполняется ими не в каждом контексте, а только в тех, которые связаны с описанием эмоциональных переживаний героев:

В ее неподвижно остановившихся глазах с расширившимися зрачками отразился какой-то темный ужас, какая-то невольная покорность таинственным силам и сверхъестественным знаниям, осенявшим ее душу.

Во всяком случае, это была подлинная домашняя, ошеломляющая старка, гордость погребя разорившегося магната.

Тогда она заговорила с возрастающим волнением...

Отметим также слова *сверхъестественное и таинственный* (и *таинственность*). Данные слова достаточно частотны в повести и относятся к ее главной героине – колдунье Олесе. С их помощью автор создает образ непознанной и притягательной действительности, в которой Олеся живет. Оба слова имеют положительную субъективно-модальную оценку, в то время как в языке они характеризуются нейтральной эмоциональной окраской.

В тексте повести также было выявлено 112 **наречий**, которые образованы от прилагательных (92 деривата: *взаперти, по-прежнему, вопросительно, громко* и др.), существительных (9 дериватов: *издали, вслед, поневоле, сверху* и др.), наречий (8 дериватов: *заранее, повнимательнее, понемногу, вблизи, просто-напросто* и др.), глагола (*молча*), местоимения (*по-вашему*) и числительного (*однажды*).

Из данного ряда мы выделили наречия, в которых наблюдается расхождение словообразовательной и семантической мотивированности: *беззвучно* ← *беззвучный*,

досадливо ← *досадливый*, *вопросительно* ← *вопросительный*, *любопытно* ← *любопытный*, *опасливо* ← *опасливый*, *механически* ← *механический*, *теоретически* ← *теоретический*, *по-обезьяньи* ← *обезьяний*. Все они, хотя и образованы от соответствующих прилагательных, семантически мотивированы существительным. Например, *беззвучно* (передвигаться) – значит ‘без звука’, *опасливо* – ‘с опаской’, *вопросительно* – ‘с вопросом’, *досадливо* – ‘с досадой’, *по-обезьяньи* – ‘как обезьяна’, *теоретически* – ‘в теории’ и т.д.

Обратимся к наречиям *невольно* и *поневоле*, которые часто встречаются в повести. В них отражена яркая субъективная модальная оценка – неприятие героем своих действий, которое подтверждается словами Олеси: «*Слову вы своему не господин. Над людьми любите верх брать, а сами им хотя и не хотите, но подчиняетесь*».

Одним из наиболее ярких фрагментов, в которых использованы производные наречия, является следующий: *Вот точно вздохнуло что-то в белой зале, вздохнуло глубоко, прерывисто, печально. Вот заходили и заскрипели где-то далеко высохшие гнилые половицы под чьими-то тяжелыми и бесшумными шагами. Чудится мне затем, что рядом с моей комнатой, в коридоре, кто-то осторожно и настойчиво нажимает на дверную ручку и потом, внезапно разъярившись, мчит по всему дому, бешено потрясая всеми ставнями и дверьми, или, забравшись в трубу, скулит так жалобно, скучно и непрерывно, то поднимая все выше, все тоньше свой голос, до жалобного визга, то опуская его вниз, до звериного рычания. Порою бог весть откуда врывался этот страшный гость и в мою комнату, пробежал внезапным холодом у меня по*

спине и колебал пламя лампы, тускло светившей под зеленым бумажным, обгоревшим сверху абажуром.

В небольшом фрагменте – 14 производных наречий, почти все из которых образованы от прилагательных суффиксальным способом. Одно наречие – *порою* – образовано от существительного в творительном падеже морфолого-синтаксическим способом.

Все наречия выполняют как номинативную, так и экспрессивную функцию, так как способствуют более яркому, образному описанию происходящего и тех чувств, которые были вызваны гуляющим по дому ветром. Субъективная модальность, сопровождающая высказывание – отрицательная: это неприятие героем-рассказчиком тех бушующих сил, которые так близки его возлюбленной Олесе.

Отметим также, что финал повести – описание грозы – также сопровождается яркой отрицательной эмоциональной оценкой. В приводимом ниже фрагменте выделены производные слова (не только наречия), отражающие такую модальность.

Мануйлиха не ошиблась. Гроза, медленно накапливаясь за весь этот жаркий, нестерпимо душный день, разразилась с необыкновенной силой над Перебродом. Молния блистала почти беспрерывно, и от раскатов грома дрожали и звенели стекла в окнах моей комнаты. Часов около восьми вечера гроза утихла на несколько минут, но только для того, чтобы потом начаться с новым ожесточением. Вдруг что-то с оглушительным треском посыпалось на крышу и на стены старого дома. Я бросился к окну. Огромный град, с грецкий орех величиной, стремительно падал на землю, высоко подпрыгивая потом верху. Я взглянул на

тутовое дерево, росшее около самого дома, - оно стояло совершенно голое, все листья были сбиты с него страшными ударами града...

Стихия природы – естественная для Олеси среда обитания – пугает городского человека, вызывает желание спрятаться, отгородиться от нее. Снежная буря предшествует появлению Олеси в жизни героя, гроза – уходу Олеси и ее бабки из избышки. Так окончательно противопоставляются несовместимые образы неназванного рассказчика и Олеси как образы цивилизованности, загнанной в рамки условностей и «невольных» действий, и природы – необузданной, полудикой, первобытной и многовековой.

О.В. Нагель утверждает, что модальные смыслы могут иметь разное происхождение: 1) от мотивирующей единицы, обладающей оценочным значением (определяется как оценочный Модус №1); 2) в результате словообразовательного акта при образовании слова от нейтральной в оценочном отношении единицы (оценочный Модус №2); кроме этого выделяется Модус №3, определяемый как «эмотивный модус, так как он связан с выражением конкретных эмоциональных смыслов по общей шкале [хорошо] (+)/ [плохо] (-). Эмотивный модус так же, как Модус №1 и Модус №2, может: а) наследоваться от производящей единицы и тогда его знак определен и б) может рождаться в процессе словообразовательного акта, и тогда его детерминация возможна лишь в процессе функционирования производной единицы в тексте». [2]

В повести А.И. Куприна мы обнаружили производные слова с оценочным модусом №1 (*пробурчать, проворчать, прошамкать,*

заклокотать, зачмокать, зашамкать и др.), оценочным модусом №2 (*старуха, борода, веточка, ветошка, газетка, головка, дверка, елочка, клочок, корзинка, манжетка, нотка, корешок, парок, песенка, скамеечка, шейка; ножик, холмик; ручеек, нервный* и др.), оценочным модусом №3, который рождается в процессе словообразовательного акта, когда производное слово получает иную субъективную оценку, чем в общепринятом употреблении (*коккетство, воркотня, смугло-розовый, умоляюще-детский, полудикарский, своевольный, невольно, поневоле* и т.д.).

В русском языке модальные значения могут быть самыми разнообразными: уверенность (категорическая, безальтернативность, предсказуемость, нормативность) и неуверенность (уверенное и неуверенное предположение, сомнение, вероятность, кажимость), возможность, способность, необходимость совершения действия, отрицательная или положительная оценка того, что сказано в предложении и др. Модальность, выражаемая средствами словообразования, гораздо уже: чаще всего это стремление рассказчика обратить внимание читателя к чему-нибудь, выделить перед ним какой-либо факт или вызвать в нем то или иное отношение к сообщению. Также модальные дериваты используются для характеристики героев.

Таким образом, являясь вспомогательными, средства словообразования в комплексе играют все же значимую роль при оформлении высказывания в рамках целого текста. И в то же время художественный текст становится средой, которая влияет на деривационные средства и преобразовывает их в художественные, выполняющие не только

номинативную, но и компрессивную, экспрессивную функции.
конструктивную и эмоционально-

Список использованной литературы

1. Кубрякова Е.С. Типы языковых значений. Семантика производного слова. – Москва, 1981.
2. Куприн А.И. Олеся // Избр. соч. в 2 т. Т.1. – Фрунзе, 1982, с. 28-100.
3. Нагель О.В. Производные имена русских словообразовательных типов синкретичной семантики в информационной структуре предложения (функционально-когнитивный аспект). – URL: <http://www.ling.helsinki.fi/uhlcs/LENCA/LENCA-2/information/datei/nagel .htm>
4. Свечкарева Я.В. О деривационном потенциале слова как языковой категории // Вестник Томского госуд. ун-та. – Томск, 2007, вып. 300-3, с. 15-16. – URL: <https://psibook.com/linguistics/o-derivatsionnom-potentsiale-slova-kak-yazykovoy-kategorii.html>

Рецензент: канд. филологич. наук, доцент Орозова А.К.

УДК 81 255.4:069

DOI 10.58649/1694-9099-2025-4-9-13

Чжоу Юань

Жусуп Баласагын атындагы КУУ

Чжоу Юань

КНУ имени Жусупа Баласагына

Zhou Yuan

KNU Jusup Balasagyn

**МУЗЕЙ ТЕКСТТЕРИНЕ НЕГИЗДЕЛГЕН КОРОМОЧУНУН БЛАЙЫКТАНУУЛУГУ ЖАНА
ТАНДООСУ БОЮНЧА ИЗИЛДӨӨ**

**ИССЛЕДОВАНИЕ АДАПТАЦИИ И ВЫБОРА ПЕРЕВОДЧИКА НА ОСНОВЕ МУЗЕЙНЫХ
ТЕКСТОВ**

**A STUDY ON TRANSLATOR'S ADAPTATION AND SELECTION BASED ON MUSEUM TEXTS
基于博物馆文本的译者适应与选择研究**

Кыскача мүнөздөмө: Музей таануу тармагында, “музей ичиндеги тексттер” жана “музейнин өзү текст катары” деген эки түшүнүк бар. Бул изилдөө биринчисине басым жасап, анын байланыш үчүн котормо ташуучу катарындагы функциясын изилдейт. Музей тексттери мазмуну жана формасы боюнча ар түрдүү: эстетикалык баалуулукту көздөгөн адабий тексттерден тартып, музей жана мадакий байлыктар жөнүндөгү фактыларды объективдүү түрдө суроттоого багытталган сүрөттөөчү гид тексттерине чейин. Бул макала Кытай илимпозу Ху Гэншэнь сунуш кылган котормодо

ылайыктуулукту тандоо теориясына негизделип, Лоян музейнын тексттери боюнча котормо иштерди жүргүзгөн котормочунун өзүнө басым жасайт. Котормо процессинде ар кандай текст формаларын которуу аркылуу, тил, маданий жана байланыш өлчөмдөрүндөн эффективдүү котормо ыкмалары талкууланат.

Аннотация: В области музееведения существуют концепции как “текстов внутри музея”, так и “музея как текста”. Данное исследование фокусируется на первой концепции, уделяя особое внимание её функции в качестве носителя перевода для коммуникации. Тексты в музеях разнообразны по содержанию и форме: от литературных текстов, стремящихся к эстетической ценности, до ориентированных на объективное представление фактов о музее и культурных реликвиях описательных текстов-гидов. Основываясь на теории адаптивного выбора в переводе, предложенной китайским учёным Ху Гэншэнем, в данной статье основное внимание уделяется самому переводчику, работающему с текстами Музея Лояна. В процессе перевода в статье исследуются эффективные переводческие методы с языкового, культурного и коммуникативного измерений через перевод различных форм текстов.

Abstract: In museum studies, museum texts refer to both “texts in museums” and “museums as texts”. This study concerns the former and puts emphasis on its translation as a communication carrier. Museum texts are rich in content and diverse in form. There are both literary texts that pursue aesthetics, as well as introductory texts that intend to descriptively communicate the content and objectively present the facts about the museums and cultural relics. This paper attempts to apply “translation as adaptation and selection” proposed by Chinese scholar Hu Gengshen as the theoretical basis, and focus more on the translator themselves who conduct translation practice based on the texts in Luoyang Museum. During the translation process, this paper then discusses the effective methods from the linguistic, cultural and communicative dimension through preliminary and revised translation in accordance to different text forms.

摘要: 在博物馆研究领域，相关论述既涉及“馆内文本”，也包含“博物馆作为文本”的双重概念。

本研究聚焦前者，着重探讨其作为传播载体的翻译功能。博物馆文本内容丰富且形式多样，既有追求美学价值的文学性文本，也有旨在客观呈现博物馆及文物事实、进行描述性传播的导览文本。本文尝试以中国学者胡庚申提出的翻译适应选择论为理论基础，重点聚焦于基于洛阳博物馆文本开展翻译实践的译者自身。在翻译过程中，通过针对不同文本形式的翻译，从语言、文化及交际三个维度探讨了有效翻译方法。

Негизги сөздөр: музей; котормодо ылайыктуулукту тандоо теориясы; үч өлчөм.

Ключевые слова: музей; теория адаптивного выбора в переводе; три измерения.

Keywords: museum; translation as adaptation and selection; three dimensions.

关键词：博物馆，翻译适应选择论，三维

作为收藏、展示和研究自然与人文文化遗产的文化教育机构，博物馆承担着向公众传播知识、提升审美情趣的重要职能，它始终是文化媒介的典型代表。当前博物馆正面临新的挑战，特别是在意义阐释与建构方面[2]。在经济全球化浪潮与跨文化交流日益密切的背景下，翻译工作无疑发挥着至关重要的作用。

然而，作为“接触区”和“翻译区”的博物馆翻译实践，在翻译研究领域仍是一个相对冷门的研究方向[3]。除Neather (2005, 2008, 2012, 2018, 2020) 等先驱学者的开创性研究外，仅有少数几位学者（如Ravelli, 2007; Sturge 2007; Jiang 2010; Guillot 2014; Liao 2018; Marina 2021; Yu 2022; Song 2023 等）做出过重要贡献。这些研究主要聚焦于“博物馆中翻译的概念或文化表征”“博物馆文本翻译质量评估”“博物馆翻译问题与挑战”等主题。

然而，多数学者的研究主要是分析“他人之译”，而非以译者的身份开展博物馆翻译研究。本文作者基于洛阳博物馆的文本资料（线上/线下），采用真实的翻译实践项目，运用中国学者胡庚申提出的“翻译适应选择理论”进行系统梳理。通过多维度的适应性调整与选择策略，探索如何实现更优质的翻译效果。

一、翻译适应选择论

“翻译适应选择论”是生态翻译学的核心与基石。该理论以达尔文生物进化论中的“适应性选择”为基本原理，融合中国古代生态智慧，从全新视角解析翻译行为。翻译的终极目标在于实现元素间的和谐统一，而达成这一目标需要各层面的筛选与适应。在文本层面，译者需根据语境环境做出恰当选择，以满足目标受众的期待[1]。

该理论将翻译方法具体概括为“三维”转化，着重强调在语言维度、文化维度和交际维度三个层面进行适应与选择[4]。译者的适应与选择贯穿整个翻译活动，并集中体现在这三个维度的转化过程中。尽管侧重点不同，但这些三维转化同时作用于同一文本，不可孤立看待。译者不仅要承担对原

文三重性的维护和转化，还要承担让译作在新的语言、文化、交际生态中“存活”的责任，也就是在目标语的生态环境中[6]。

二、洛阳博物馆翻译中的译者“适应”与“选择”

洛阳坐落于中国中原地区，是十三朝古都与古代丝绸之路的起点。本研究从语言、文化、交际三个维度，对博物馆文本进行翻译实践，并论证如何在翻译过程中既保持目标语言的准确性，又能实现交际功能。

（一）语言维度

“语言维度的适应性选择，指的是译者在翻译活动时对双语语言形式的选择[5]”。无论何种类型的译作，语言形式始终是译者必须首先考虑的因素，具体可分为两种情形：保留原文的语言形式，或顺应目标语言的表达习惯。

直译是保留原文语言形式最常用的翻译技巧。在洛阳博物馆的典籍中，某些文物名称的核心词前常带有若干修饰语，分别标明其归属、年代、颜色、材质等信息。当原文修饰语较少时，译者可保留核心词前附加形容词的表达方式，从而实现译文与原文的高度契合。

例1：正始石经 Zhengshi Stone Scriptures

白玉杯 White Jade Cup

黑釉马 Black Glazed Pottery Horse

再如例2中的“若问古今兴废事，请君只看洛阳城”，流传度较高，在洛阳的多处文博场馆介绍或标语中均有出现。在翻译此句话时，使用直译，体现了“请君”的一种“欢迎”、“邀请”姿态，保留了原文语言形式，既不影响译语读者理解，反而增加了译文的魅力，实现了译者对原文的适应。

例2：若问古今兴废事，请君只看洛阳城

Translation: If you want to know the ups and downs of ancient and modern times of China, please visit Luoyang City.

在新媒体时代，除了博物馆的展览文字外，线上文本也是研究需关注的部分。在中国，微信公众号目前是最有效的传播渠道，这些官方账号的标题大多与新闻报道标题相似，采用客观简洁的语言风格，强调信息传递的有效性。因此，在进行此类标题的翻译时，译者应遵循目标语言的表达习惯，确保译文能被目标读者所接受。

例3 数字技术集中展示中国著名石窟

Translation: Digital technology brings China's famous grottoes together on display

例4 满眼金玉！洛阳精品文物亮相河南博物院

Translation: Full of gold and jade! Luoyang boutique cultural relics exhibited in Henan Museum

例3中可以看出，已发生的事要使用现在时brings，而非brought。由于新闻时效性的重要性以及英语明显的时态特征，英语新闻标题总是避免使用过去式。为了使翻译既真实又可行，译者需要遵循英语新闻标题的时态表达方式。

此外，如例4所示，新闻标题中还普遍采用被动语态转换的翻译手法。虽然某些表达在中文中是主动形式，但实际传达的是被动含义。当英文新闻标题中的事件比事件主体更重要时，为吸引读者注意，通常会使用被动语态。

（二）文化维度

“文化维度的适应性选择意味着译者在翻译活动中注重双语文化内涵的传递[5]”。文化词汇的翻译会直接关系到博物馆宣传能否有效精准地传播文物信息与中华优秀传统文化精髓。常见的翻译方法主要包括音译、音译+注释和意译。

当某些中国文化词汇难以找到对应的英文表达时，译者会采用音译手法，因为“恰当运用音译能更好地保留中国文化特有的概念和词汇”[7]。

例5：绞胎是唐代新出现的陶瓷品种。

Translation: Jiaotai is a ceramic variety that emerged in the Tang Dynasty

例6 青花缠枝花纹螭耳觚

Translation : Blue-and-white Gu (wine vessel) with Chi-dragon Lugs and Interlocking Flower Design

例7 大秦景教经幢

Translation: Polygonal Stone Columns of Daqin Jingjiao (Daqin Jingjiao refers to the Luminous Religion of the Romans, as Daqin designates Rome and the Near East, though from the Western view)

“绞胎”是中国古代一种制作工艺复杂且标准严格的陶瓷品种。原文对“绞胎”的定义已作详尽阐释，采用音译方式，既能保留原文特色又不会影响理解。但若仅采用音译而不解释其中文释义，仍无法满足外国游客对文物藏品或展览内容的了解需求。因此，“音译+注释”能更好地阐释源语言的文化内涵。例如例6中，“觚”是古代盛酒器皿，加上“酒器”注释便阐明了用途；例7中“大秦”是古罗马国名，“景教”则是唐代经丝绸之路传入中国的基督教分支。译者通过补充背景知识并添加注释，帮助读者理解“大秦”与“景教”的概念，从而实现对原语言文化的精准适配。

除了以上两种翻译方法，在文物介绍文本中，还可采用“意译”的方式。意译是指根据原文意义进行翻译，其译出的词汇在“音韵”或“形态”上与原词差异较大，但重点在于阐释文化内涵而非寻找目标语言中的对应文化词汇。如例8中，“饕餮”是中国古代四神兽之一，若仅作文物名称翻译，采用“音译+注释”比“意译”更为合适。但当需描述引文中对形态的修饰时，译者可根据文本长度灵活调整，直接通过自由译传达其意涵。

例8：颈饰弦纹、肩饰云雷纹和联珠纹、腹部饰饕餮纹和联珠纹。

Translation : The string patterns are decorated at the neck with cloud and thunder pattern and bead pattern at the shoulder, the mythical breast pattern and bead pattern at the belly.

(三) 交际维度

“在进行翻译活动时，适应和选择交际维度需要译者对双语交际意图做出适应性选择[4]”。就博物馆文本翻译而言，强调读者的理解能帮助目标读者获得与源语言读者相同的阅读体验。因此，译者可选择增译、省译、换译等翻译方法，来达到交际的目的。

“增译”是指在目标文本中添加源文本未出现但不影响原意的词汇，使译文完整、自然且流畅[8]。为帮助目标语读者理解原文含义并降低阅读障碍，恰当的增译是实现文本交际意图的有效手段，尤其适用于阐释文化隐含意义。

例9：青花福寿“三多”纹盘

Translation: Blue-and-white Plate with Three Auspicious Fruit (Symbolizing Fortune, Longevity and Many children) Design

根据中华传统文化，“三多”图案多以佛手、桃子和石榴组成。“佛”与“福”谐音，表示多福；桃子俗称“寿桃”，代表长寿；而石榴则是多子的寓意。因此，在上例中，在英文翻译中增添“三多”含义，将更有助于传播中国传统文化。

省译与增译是截然相反的翻译策略。汉语为追求美感，常运用四字成语、重复结构及宗教文学相关的文化词汇。若对这些表达都进行直译，会使译文语义复杂化，削弱文本的交际效果。例如例10中的诗歌与梵文注释虽能体现中文的美感与文学性，但其深层含义需通过后半段文字阐释。若采用逐字直译不仅冗长累赘，更难提升实际传播效果，因此翻译时可运用省译策略。

例10：卢舍那大佛，梵语译为“诸恶皆除，悉德兼备，净色遍照法界”，是佛在显示智慧与美德时的理想化身。

Translation: Locana Buddha, is translated by Sanskrit. It is the ideal incarnation of the Buddha in displaying wisdom and virtue.

除了增译与省译之外，换译也是译者常用的一种有效翻译手段。虽然某些中文概念在英语中没有完全对应的对应词，但它们具有相同属性，特别是度量衡的表达方式。通过换译，目标读者能直接理解熟悉的概念，从而提升沟通效果，有效弥合原文与读者之间的理解鸿沟。

例11：“夫车之所以能转千里者，以其要在三寸之辖。”足见辖之重要。

Translation: “The reason that the chariot can go as far as hundreds of kilometers mainly lies in the existence of ten-centimetre-long linchpin”.

“里”和“寸”是中国传统的计量单位，若直接音译为“li”和“cun”，目标读者可能会感到困惑，若添加注释又显得冗长。因此，将“千里”和“三寸”转换为目标语言的表达，能产生更清晰、更强的沟通效果，既体现了译者的专业素养，也考虑到了目标读者的需求。

三、结论

文博资料是海外了解中国文化的重要平台，因此，文博资料的翻译往往成为中外交际成功与否的标志，专业、规范的英文文本要求译者从跨文化传播的角度出发，在充分了解源文本的基础上，以达到文化传播效果为最终目的，指导翻译过程，最终转化为外国参观者所熟知的语言。

本研究从翻译适应与选择理论出发，尝试以语言、文化、交际三个维度对洛阳市部分文博资料进行翻译实践，论证在翻译过程中如何坚持以译语准确为基础，交际功能实现为目的，文化传播为导向，使译文真正发挥交流信息的作用。要做到既尊重原文，又照顾译语读者的感受。翻译理论是对翻译实践经验的总结、凝练，可以帮助译者反思翻译活动中存在的不足，指导译者规范自己的翻译行为；反之，翻译实践是翻译理论的来源，促进着翻译理论不断发展、不断完善。因此，译者既要重视实践经验的积累，又不可忽视翻译理论的学习。只有将二者融会贯通才会不断提高自己的翻译能力，优化自己的译文。

参考文献

1. Chen, Ningyang. (2023). Book Review Gengshen, H. (2020). Eco-translatology: Towards an eco-paradigm of translation studies. *Translation & Interpreting*, 15(1) : 288-292.
2. Marina, M & Chiara, B. (2023). Integrating museum studies into translation studies: towards a reconceptualization of the source text as sensory experience in museum audio description and the notion of experiential equivalence. *Translation Studies*, 16: 261-276.
3. Neather, R. (2020). Museums as translation zones. *The Routledge Handbook of Translation and Globalization* (pp.306–319). Routledge.
4. 胡庚申. (2004). 《翻译适应选择论》. 武汉：湖北教育出版社.
5. 胡庚申. (2008). 生态翻译学解读. 《中国翻译》, 6:11-15.
6. 胡庚申. (2013). 《生态翻译学：建构与诠释》. 北京：商务印书馆.
7. 项东, 王蒙. (2013). 中国传统文化文本英译的音译规范刍议. 《中国翻译》, 4:104-109.
8. 钟书能. (2017). 《英汉翻译技巧》. 北京：对外经济贸易大学出版社.

Рецензент: проф., д-р филологич. наук Имазов М.Х.

Гуань Жэньюй

Түндүк-Батыш педагогикалык Университети, Ланьжоу, Кытай

Гуань Жэньюй

Северо-Западный Педагогический Университет, Ланьчжоу, Китай

Guan Zhenyu

Northwest Normal University, Lanzhou, China

**ПЕКИНДИН БОРБОРДУК ӨЗӨК СЫЗЫГЫНЫН МАДАНИЯТ АРАЛЫК ТҮШҮНҮҮ
АЙЫРМАЧЫЛЫКТАРЫ ЖАНА ЫЛАЙЫКТОО ЖӨНҮНДӨ ИЗИЛДӨӨ
ИССЛЕДОВАНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ РАЗЛИЧИЙ В ВОСПРИЯТИИ И АДАПТАЦИИ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ ОСИ ПЕКИНА
A STUDY ON CROSS-CULTURAL COGNITIVE DIFFERENCES AND ADAPTATION
OF THE BEIJING CENTRAL AXIS**

Кыскача мүнөздөмө: Бул изилдөө Пекиндиң борбордук өзөк сызыгынын маданий символу катары эл аралык маданияттар арасындагы түшүнүү айырмачылыктарын жана ылайыкташуу механизмдерин системалык түрдө изилдейт. Кытайдын космологиялык түшүнүгүн, саясий түзүмүн жана негизги баалуулуктарын кандайча көрсөткөнүн терең анализдейт. Хофстеде маданият өлчөмү теориясы жана Холлун жогорку/төмөн контекст теориясынын негизинде, изилдөө Чыгыш жана Батыштын түшүнүү үлгүлөрүнүн айырмачылыктарын ачып көрсөтөт. Башкача айтканда – Кытай гармониянын символдук туюнтмасына көңүл бура турса, Батыш функционалдык дизайнга басым жасайт. Муну негизге алып, маданий билим берүү, эки тараптуу диалог механизмдери жана виртуалдык реалдуулук технологиялары сыяктуу цифрлык инновацияларды камтыган ылайыктуу таратуу стратегиялары сунушталат. Изилдөө бул маданий символдун эл аралык кытай тили билим берүүсүндөгү окутуу маанисин терең талкуулап, анын кросс-маданий түшүнүктөрдү өстүрүүдөгү практикалык маанисин баса белгилейт. Ошондой эле, кросс-маданий коммуникация менен цифрлык платформалардын терең интеграциясы аркылуу анын глобалдык таасирин жогорулатууга чакырат.

Аннотация: Данное исследование посвящено межкультурным интерпретационным различиям Пекинской центральной оси как культурного символа, анализируя её воплощение китайской космологии, политического порядка и основных ценностей. С применением теории культурных измерений Хофстеде и теории высокого/низкого контекста Холла выявлены дивергентные восприятия Востока и Запада — например, китайский акцент на символической гармонии против западного фокуса на функциональном дизайне. Предлагаются адаптивные стратегии, включая культурное образование, двусторонний диалог и цифровые инновации (например, VR). Акцентируется педагогическая ценность оси в международном преподавании китайского языка,

подчеркивается её роль в формировании культурной осведомленности и предлагается интеграция межкультурной коммуникации с цифровыми платформами для усиления глобального распространения.

Abstract: This study explores cross-cultural interpretative differences of the Beijing Central Axis as a cultural symbol, analyzing its embodiment of Chinese cosmology, political order, and core values. Applying Hofstede's Cultural Dimensions Theory and Hall's High-/Low-Context Theory, it identifies divergent Eastern and Western perceptions—e.g., Chinese emphasis on symbolic harmony vs. Western focus on functional design—and proposes adaptive strategies including cultural education, bidirectional dialogue, and digital innovation (e.g., VR). Highlighting its pedagogical value in international Chinese education, the paper underscores the axis's role in fostering cultural awareness and proposes integrating intercultural communication with digital platforms for enhanced global dissemination.

Негизги сөздөр: Пекиндик борбордук өзөк сызыгы; маданий символ; кросс-маданий коммуникация; ылайыктуу стратегиялары

Ключевые слова: Пекинская центральная ось, культурный символ, межкультурная коммуникация, адаптивные стратегии.

Keywords: Beijing Central Axis, Cultural Symbol, Intercultural Communication, Adaptation Strategies

Introduction The Beijing Central Axis, a cornerstone of ancient Chinese urban planning since the Yuan Dynasty, symbolizes "harmony between heaven and man" and embodies traditional cosmology, political order, and cultural values. As a microcosm of Chinese civilization, it attracts global attention but faces interpretative challenges in cross-cultural contexts. Western perceptions often

Chapter 1: Theoretical Framework of Intercultural Communication

With globalization accelerating, intercultural communication has become increasingly important. This chapter introduces two key theoretical frameworks Hofstede's Cultural Dimensions Theory and Hall's High-Context and Low-Context Culture Theory to analyze how cultural symbols like the Beijing Central Axis are interpreted across different cultures.

1.1 Hofstede's Cultural Dimensions Theory

prioritize functionalism and modernity, overshadowing its symbolic significance, which risks fostering misunderstandings. This study investigates how cultural contexts shape interpretations of the axis and explores strategies to bridge these gaps, aiming to enhance intercultural understanding and support its preservation as a global heritage symbol.

Geert Hofstede identified six dimensions of cultural difference. This study focuses on two particularly relevant to the Beijing Central Axis:

- Individualism vs. Collectivism: Chinese culture is collectivist, emphasizing harmony, unity, and national identity values reflected in the Central Axis's symmetry and planning. In contrast, Western individualistic cultures may focus more on functionality, often overlooking the axis's cultural symbolism.

- Power Distance: China's high power distance is evident in the axis's hierarchical layout, particularly the positioning of the Forbidden City as a symbol of

imperial authority. Western cultures, valuing equality and democracy, may interpret such design elements differently, potentially leading to misunderstandings.

These dimensions help explain differing perceptions of the Central Axis and highlight how cultural values shape interpretation and response.

1.2 Hall's High-Context and Low-Context Culture Theory

Edward Hall's theory classifies cultures by how they communicate meaning:

- **High-Context Culture:** China relies heavily on historical, symbolic, and nonverbal cues. The Central Axis is rich with implicit meanings cosmological alignment, Confucian hierarchy, and imperial symbolism which require cultural familiarity to fully understand.
- **Low-Context Culture:** Western cultures prioritize explicit, direct communication. Without deep contextual knowledge, Western audiences may interpret the Central Axis primarily in terms of function and design, missing its deeper cultural significance.

Hall's theory thus helps explain why Western interpretations may lack cultural depth, and how communication styles influence cross-cultural perception.

Together, Hofstede's and Hall's frameworks offer a theoretical lens for understanding cross-cultural interpretations of the Beijing Central Axis. They explain how values like collectivism, hierarchy, and communication style shape perception, and provide a foundation for exploring misinterpretation and adaptation strategies in later chapters.

Chapter 2: The Symbolic Significance of Beijing Central Axis as a Cultural Emblem

The Beijing Central Axis, an enduring symbol of imperial China's urban genius, stretches over six

centuries from the Yuan Dynasty's founding to the present day. Rooted in ancient cosmology, this monumental axis embodies the profound interplay between heaven and earth, reflecting the philosophical conviction that human order must mirror celestial harmony. Its design a precise north-south alignment bisecting the city positions the Forbidden City at its zenith, crowning the axis with the emperor's palace and anchoring the notion of divine political authority.

Beyond its architectural grandeur, the axis is a palimpsest of cultural values. Its symmetrical arrangement of temples, altars, and imperial halls enshrines Confucian ideals of hierarchical harmony, while its adherence to classical texts like *The Book of Rites* codifies a sacred geography where every stone and thoroughfare whispers tales of cosmic balance. The axis's very geometry temples flanking the palace, markets nestled behind ceremonial gates becomes a silent sermon on the interconnectedness of earthly governance and divine providence.

In the modern era, this ancient axis defies temporal boundaries. While its foundations rest on dynastic legacies, its trajectory now arcs toward innovation. The southern extension to Beijing Daxing International Airport and the northern convergence with the Olympic Green illustrate a masterful synthesis of tradition and progress. Here, the axis metamorphoses: once a rigid emblem of imperial power, it transforms into a living conduit linking past glories with contemporary aspirations. Museums rise where altars once stood, public plazas breathe new life into ritual spaces, and sleek glass facades reflect the age-old symmetry of jade-hued roofs.

Thus, the Beijing Central Axis endures not merely as a relic of bygone splendor but as a dynamic cultural cipher. It teaches us that true heritage lies not in ossifying the past but in

breathing new meaning into timeless symbols allowing the whispers of emperors and the footsteps of tourists alike to echo along a corridor where heaven and humanity still converge.

Chapter 3: Interpretive Divergences and Misunderstandings in Intercultural Communication

The Beijing Central Axis, a microcosm of Chinese civilization, elicits divergent interpretations across cultures due to contrasting worldviews and communication styles. Rooted in ancient cosmology, the axis symbolizes "harmony between heaven and man," reflecting China's hierarchical social order and imperial authority. In traditional Chinese discourse, its bilateral symmetry and axial centrality embody the Confucian ideal of collective stability, where the Forbidden City anchors a sacred geography linking heaven, earth, and human governance.

Western interpretations often prioritize functionalism over symbolism. Rooted in individualism and egalitarian values, observers may reduce the axis to a geometric marvel or critique its hierarchy as authoritarian, missing its philosophical underpinnings. For instance, the axis's alignment with celestial principles or its role in imperial legitimation might be overlooked in favor of architectural modernity. Such divergences stem from cultural lenses: high-context Chinese narratives emphasize implicit symbolism, while low-context Western frameworks demand explicit rationale.

These gaps fuel misunderstandings. Chinese audiences may view Western critiques of the axis as dismissive of cultural heritage, while Western observers might label its political symbolism as nostalgic or undemocratic. Bridging this divide requires cultural education, dialogue, and adaptive strategies like immersive storytelling or digital reconstructions. By fostering mutual respect for

symbolic layers and historical contexts, the axis can transcend cultural binaries, serving as a bridge between East and West rather than a battleground of competing interpretations.

The interpretative schism surrounding the Beijing Central Axis in cross-cultural discourse stems fundamentally from divergent cultural paradigms. Rooted in collectivist values and high-context communication, Chinese narratives position the axis as a sacred cosmological blueprint, where its axial symmetry and hierarchical order reflect the Confucian ideal of "harmony between heaven and man." This worldview sees the Forbidden City's centrality not merely as political dominance but as a divine covenant legitimizing cosmic order, with each architectural element—a temple's alignment, a gate's proportion—imbued with moral and metaphysical significance. In contrast, Western interpretations, shaped by individualist ethos and low-context rationality, often reduce the axis to functionalist aesthetics or symbolic imperialism. Detached from its ritualistic context, critics dissect its geometry as a relic of autocracy or lament its "authoritarian nostalgia," failing to perceive the Yin-Yang dialectic embedded in its spatial choreography.

This binary clash of interpretative lenses where Chinese narratives emphasize collective memory and cosmic continuity, while Western discourses prioritize modernist critique and political symbolism risks entrenching cultural misunderstanding. However, the axis's dual role as both historical relic and adaptive urban artifact offers a bridge for dialogue. Hybrid strategies, such as immersive VR recreations of imperial rituals or transnational symposia juxtaposing Confucian and Enlightenment philosophies, can reframe the axis as a polysemic symbol. By layering interpretative frameworks acknowledging its role as both a

testament to imperial power and a repository of universal harmony principles cross-cultural engagement moves beyond oppositional readings. Such approaches honor the axis's capacity to embody multiple truths: a living monument where the echoes of ancient sages mingle with the aspirations of global citizens, illustrating that cultural stewardship lies not in rigid preservation but in creative reinterpretation.

Chapter 4: Cultural Adaptation and Consensus-Building in Intercultural Communication

In intercultural communication, cultural adaptation and consensus-building are vital for fostering mutual understanding and shared identity. With globalization, cultural differences in interpreting historical narratives, traditions, and symbols have become more pronounced. The Beijing Central Axis, as a core symbol of Chinese heritage, exemplifies this challenge, often encountering divergent interpretations across cultural contexts. Cultural adaptation addresses these discrepancies, mitigating misunderstandings and fostering a shared appreciation of this landmark.

4.1 Theoretical Framework of Cultural Adaptation

Cultural adaptation involves adjusting one's behavior, cognition, and emotions in cross-cultural interactions. This goes beyond language to include changes in values and social behaviors. Key theories in cultural adaptation include Hofstede's Cultural Dimensions Theory and Kim's Cross-Cultural Adaptation Model.

- **Cultural Differences and Adaptation Theory:** Hofstede's model highlights the importance of understanding cultural differences such as collectivism vs. individualism and power distance. This helps reduce misunderstandings by adapting cognitive and behavioral responses in cross-cultural exchanges.

- **Psychological Models:** Kim's model outlines stages from culture shock to integration, emphasizing gradual psychological adjustment. Understanding Beijing's Central Axis can similarly follow this process, moving from basic recognition to deep cultural identification.

4.2 Strategies for Cultural Adaptation and Misunderstanding Resolution

To reduce misunderstandings and foster mutual recognition, several strategies are essential:

- **Cultural Education:** Providing background information through methods like books, exhibitions, and lectures helps audiences understand the cultural symbolism of the Central Axis. For instance, explaining its connection to ancient Chinese cosmology and social order helps eliminate Western misconceptions and promotes deeper cultural understanding.

- **Two-Way Cultural Exchange:** Adaptation is a reciprocal process. Cultural dialogues, exchange programs, and immersion activities allow both sides to understand each other better, fostering consensus. Visitors to Beijing, for instance, can deepen their understanding of the Axis by engaging in cultural activities and interacting with local experts.

- **Cross-Cultural Training:** Effective training focuses on recognizing the complexity of cultural symbols. This helps participants avoid biases and better understand cultural nuances. It should also address emotional adjustment, reducing culture shock and promoting smoother adaptation.

4.3 Consensus Building: The Foundation of Cross-Cultural Understanding

Consensus-building is critical for bridging cultural differences and achieving mutual understanding. In the context of Beijing's Central Axis, it is key for different cultural groups to

appreciate its deeper cultural meanings rather than just its surface-level architectural features.

- **Theoretical Framework of Consensus Building:** According to Stuart Hall, cultural consensus develops over time through continuous dialogue. Achieving mutual recognition of cultural symbols involves both sides understanding and respecting each other's cultural values.
- **Identifying Shared Values:** Identifying common ground is essential for building consensus. Shared values like respect for history, social harmony, and order can unite different cultural groups, fostering deeper recognition of the Central Axis. This process helps bridge cultural differences while honoring diverse perspectives.

While cultural adaptation and consensus-building offer effective solutions for overcoming misunderstandings, challenges such as cultural bias, cognitive conflicts, and emotional resistance remain. However, as cross-cultural exchanges intensify, the methods of adaptation and consensus-building become more flexible and effective. These strategies not only mitigate misunderstandings but also lay the foundation for sustained intercultural cooperation.

In summary, this chapter explores how cultural adaptation and consensus-building, based on theoretical frameworks, can reduce misunderstandings and promote the recognition of the Beijing Central Axis's cultural symbolism. These processes are vital for fostering cross-cultural understanding and cooperation. With the growing intensity of global cultural exchanges, the significance of these strategies will only increase, contributing to the harmonious development of global culture.

Chapter 5: Conclusion and Outlook

This study explores the Beijing Central Axis as a cultural symbol, highlighting its role in conveying

traditional Chinese values like cosmic harmony and ritual order. While rich in meaning, its symbolism is often misunderstood in cross-cultural contexts due to differing worldviews. To bridge this gap, the study proposes a dual approach: adapting cultural narratives through education and interactive experiences, and fostering mutual understanding through dialogue rather than one-way transmission. The Axis also serves as a powerful tool in international Chinese language education, linking language learning with cultural identity and intercultural competence. Looking forward, integrating cultural symbols into teaching, leveraging digital technologies, and addressing learners' emotional engagement will be key to making traditional Chinese culture more accessible and resonant globally. This framework can also guide the global dissemination of other elements of Chinese heritage.

References

1. Du, X. (2024). The external visualization and communication of Chinese cultural symbols. *Journal of Xinjiang Normal University (Philosophy and Social Sciences Edition)*, 45(6).
2. He, F., & Fu, S. (2025). Translation and cross-cultural communication of the Beijing Central Axis: Analysis of frequency, representation, and global context. *Journal of Beijing Union University (Humanities and Social Sciences Edition)*, 23(2).
3. Hofstede, G. (1996). *Overcoming barriers to cooperation: Multiculturalism and management* (Y. Y. Yin, Trans.). Beijing: Science Press. (Original work published in Dutch)
4. Kim, M.-K. (2011). A study on culture studies for the circuit of culture of policy discourse: Focus on cultural representations and signifying practices. *Journal of Digital Convergence*, 9(3).
5. Wang, L. (2025). Cultural value and transformation path of the "Beijing Central Axis" as a super IP. *Journal of Beijing Union University (Humanities and Social Sciences Edition)*, 23(2).
6. Zhang, B. (2022). The proposal and significance of the concept of the Beijing Central Axis. *Beijing Social Sciences*, (09)

Рецензент:

УДК 171.4(510+575.3)

DOI 10.58649/1694-9099-2025-4-9-13

Лян Цзяньчжун, Чень Дашуай, Нусупов Ч.Т.

Жусуп Баласагын атындагы КУУ

Лян Цзяньчжун, Чень Дашуай, Нусупов Ч.Т.

КНУ имени Жусупа Баласагына

Liang Jianzhong, Chen Dashuai, Nusupov Ch.T.

KNU Jusup Balasagyn

**«АДАМ МЕНЕН ЖАРАТЫЛЫШТЫН БИРИМДИГИ» ЖАНА «ТАЛАА РУХУ»: ДҮЙНӨЛҮК
ЭКОЛОГИЯЛЫК КРИЗИС ШАРТЫНДА КЫТАЙ ЖАНА КЫРГЫЗ ЭКОЛОГИЯЛЫК
ФИЛОСОФИЯЛАРЫНЫН ДИАЛОГУ**

**«ЕДИНСТВО ЧЕЛОВЕКА И ПРИРОДЫ» И «ДУХ СТЕПЕЙ»: ДИАЛОГ КИТАЙСКОЙ
И КЫРГЫЗСКОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ФИЛОСОФИЙ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО
КРИЗИСА**

**"THE UNITY OF MAN AND NATURE" AND "THE SPIRIT OF THE STEPPES": A DIALOGUE
OF CHINESE AND KYRGYZ ECOLOGICAL PHILOSOPHIES IN THE CONTEXT OF GLOBAL
CRISIS**

Кыскача мүнөздөмө: Глобалдык экологиялык кризис күчөп жаткан учурда, Чыгыш жана Батыш маданияттарындагы экологиялык философиялык ойлор айлана-чөйрөдөгү чакырыктарга жооп

берүү үчүн маанилүү идеяларды сунуштайт. Бул макала Кытайдын салттуу философиясындагы "Адам жана табияттын биримдиги" идеясы менен кыргызстандагы кочкордук маданиятындагы талаа рухун изилдөө объектиси катары алат. Эки тараптын негизги мазмунун, экологиялык баалуулуктарын жана практикалык моделдерин салыштырып, глобалдык экологиялык кризистеги колдонулушу жана толуктоочулугу талкууланат. Изилдөөлөр "Адам жана табияттын биримдиги" адам менен табияттын гармониялуу жашоосун баса белгилеп, бүтүндүк жана тең салмактуулукка көңүл бурат; талаа руху болсо адам менен табияттын көз карандычылыгын, адаптацияны жана урматтоону чагылдырат. Ошондуктан, бул макала маданий диалог, экологиялык билим берүү жана эл аралык кызматташуу аркылуу эки экологиялык философияны глобалдык экологиялык башкаруу практикасына киргизүү сунушталат, туруктуу өнүгүү үчүн экологиялык цивилизацияны куруу боюнча теориялык колдоо жана практикалык жетекчилик берет.

Аннотация: На фоне нарастающего глобального экологического кризиса экологические философские идеи Востока и Запада предоставляют важные идеи для решения экологических вызовов. В данной статье рассматриваются идеи "Единства человека и природы" в традиционной китайской философии и дух кочевой культуры Кыргызстана. Путем сравнительного анализа основных концепций, экологических ценностей и практических моделей исследуются их применимость и взаимодополняемость в условиях глобального экологического кризиса. Исследование выявляет, что "Единство человека и природы" подчеркивает гармоничное сосуществование человека и природы, акцентируя внимание на целостности и балансе; дух степи, в свою очередь, акцентирует зависимость человека от природы, отражая адаптивность и уважение. На этой основе статья предлагает интегрировать две экологические философии в практику глобального экологического управления через культурный диалог, экологическое образование и международное сотрудничество, обеспечивая теоретическую поддержку и практическое руководство для построения устойчивой экологической цивилизации.

Abstract: In the context of an escalating global ecological crisis, the ecological philosophical thoughts in Eastern and Western cultures provide important insights for addressing environmental challenges. This paper focuses on the concept of "Unity of Man and Nature" in traditional Chinese philosophy and the spirit of the nomadic culture of Kyrgyzstan. Through comparative analysis of the core connotations, ecological values, and practical models of both, it explores their applicability and complementarity in the global ecological crisis. The study finds that "Unity of Man and Nature" emphasizes harmonious coexistence between humans and nature, focusing on wholeness and balance; the spirit of the steppe highlights the interdependence of humans and nature, reflecting adaptability and reverence. Based on this, the paper proposes integrating these two ecological philosophies into global ecological governance practices through cultural dialogue, ecological education, and international cooperation, providing theoretical support and practical guidance for building a sustainable ecological civilization.

Негизги сөздөр: адам жана табияттын биримдиги; талаа руху; экологиялык философия; глобалдык экологиялык кризис; Кыргызстан.

Ключевые слова: единство человека и природы; дух степи; экологическая философия; глобальный экологический кризис; Киргизстан.

Keywords: unity of man and nature; spirit of the steppe; ecological philosophy; global ecological crisis; Kyrgyzstan.

Введение. Актуальность исследуемой темы определяется тем фактором, что китайская идея «единства человека и природы» и кыргызский дух кочевников предлагают различные, но взаимодополняющие подходы к решению современного глобального экологического кризиса. Китайская философия, основанная на конфуцианстве и даосизме, подчёркивает гармонию и взаимозависимость между человеком и природой, используя моральные и этические принципы для достижения экологического баланса. Кыргызская кочевая культура, напротив, сосредоточена на адаптации к природной среде и благоговении перед ней, что проявляется в симбиотических отношениях с экосистемой степи. Обе концепции демонстрируют глубокую экологическую мудрость, предоставляя уникальные теоретические и практические основы для устойчивого развития.

С ускорением процесса индустриализации глобальный экологический кризис (под которым понимается структурный дисбаланс системы жизнеобеспечения Земли, вызванный человеческой деятельностью и выходящий за пределы государственных границ, проявляющийся в превышении природных экологических порогов, усиливающим риск коллапса биосферы и угрожающем существованию человеческой цивилизации. Его ключевые характеристики включают: широкий охват, в основном вызванный человеческой деятельностью, необратимость после превышения критической

точки и серьёзную угрозу для выживания человечества) стал серьёзным вызовом для человечества. Современные технологии и экономическое развитие, повышая уровень жизни, также привели к серьёзному дисбалансу отношений между человеком и природой. В этом контексте переосмысление экологической философии в восточной и западной культурах и исследование ее влияния на современные экологические проблемы имеют важное теоретическое и практическое значение. Идея "единства человека и природы" в китайской традиционной философии и дух кочевников в киргизской культуре, как два культурных наследия с глубокой экологической мудростью, заслуживают глубокого изучения и сравнения.

Идея "единства человека и природы" в Китае восходит к конфуцианству и даосизму, подчеркивает гармоничное единство человека и природы, утверждая, что экологический баланс можно достичь через моральное воспитание и соблюдение природных законов. Дух кочевников в Киргизстане укоренен в кочевой культуре Центральной Азии, проявляется в адаптации и благоговении перед природной средой, подчеркивая симбиотические отношения между человеком и экосистемой степи. Хотя эти две идеи происходят из разных культурных контекстов, они обе содержат глубокую экологическую мудрость, предлагая уникальную перспективу для решения глобального экологического кризиса.

Теоретические исследования экологической философии

Экологическая философия, как основная дисциплина, изучающая отношения между человеком и природой, в последние годы привлекает широкое внимание. В 1940-х годах Макс Хоркхаймер и Теодор Адорно в своей книге "Диалектика Просвещения" впервые подвергли серьезной критике просветительское движение и культуру. Они утверждали, что "быстрый прогресс науки и технологий, обеспечивая людям комфортную жизнь и создавая капиталистическую индустриальную цивилизацию, также ускорил отделение и противостояние человека и природы, усилив господство человека над природой. "Люди хотят узнать от природы, как использовать ее, чтобы полностью подчинить природу и других". [2] Западные ученые, такие как Арне Нэсс, предложили концепцию "глубокой экологии", подчеркивающую внутреннюю ценность природы (Naess, 1973), критикуя антропоцентризм; восточная философия, в свою очередь, чаще рассматривает экологические проблемы с точки зрения целостности и гармонии (Ван Даньян, Му Юнфу, 2025 [4]). Исследования в области экологической философии предоставляют теоретическую основу для данной работы, однако сравнительные исследования экологической мысли Китая и Киргизии все еще недостаточны.

Исследования идеи "единства человека и природы" в Китае

"Единство человека и природы" как центральная концепция китайской традиционной философии восходит к "Ицзин" и конфуцианству и даосизму, подчеркивая единство и взаимозависимость человека и природы. Ученые считают, что эта идея является не только философским концептом, но и моделью экологической практики,

проявляющейся в сельскохозяйственном производстве, архитектурном дизайне и образе жизни (Чи Чэньюн, 2025; Ван Чэньсюй, 2024 [5]). Тем не менее, как применить идею "единства человека и природы" к современному экологическому управлению, требует дальнейшего исследования (Чжан Шия, 2024; Се Шэнцзин, 2023).

Исследования духа киргизской степи

Дух киргизской степи является ядром кочевой культуры Центральной Азии, проявляясь в адаптации и благоговении перед природной средой. Исследования показывают, что дух степи передается через кочевую жизнь, народные сказания и традиционные обычаи, формируя уникальную экологическую этику (Чокан Валиханов) "О мусульманстве в степи"; Ибрай Алтынсарын "Киргизские обычаи на свадьбах и похоронах"; ЖУМАБАЕВ НУРСУЛТАН, 2025. [6] Тем не менее исследования применимости духа степи в условиях современного экологического кризиса все еще недостаточны, особенно не хватает сравнительного анализа с другими культурными экологическими концепциями.

Экологическая философия идеи "единства человека и природы" в Китае.

Основные идеи и философская основа. Механизмы и формы проникновения Интернета.

Идея "единства человека и природы" восходит к древнекитайской философии, подчеркивающей единство и взаимозависимость человека и природы. В "Ицзин" говорится о "взаимодействии человека и неба", предполагая, что человеческое поведение должно соответствовать природным законам; конфуцианство утверждает, что "добродетельный человек любит все живое",

подчеркивая моральную заботу о природе; даосизм же пропагандирует "недеяние", призывая следовать природе, не вмешиваясь в нее. Эти идеи вместе составляют философскую основу "единства человека и природы", акцентируя внимание на целостности и балансе экосистемы.

Экологическая ценность и практическая модель

Идея "единства человека и природы" содержит глубокую экологическую ценность, проявляющуюся в уважении и защите природы. На практике эта идея находит отражение в традиционном сельском хозяйстве через концепцию "времени и места", принципы фэншуй и умеренное использование ресурсов. Например, в древнем земледельческом обществе через сезонные циклы и севооборот достигалась устойчивость использования ресурсов, что иллюстрирует экологическую мудрость "единства человека и природы". "Китайская цивилизация всегда восхваляла единство человека и природы, следуя естественным

законам, стремясь к гармоничному сосуществованию человека и природы". [7] Переход от идеи "единства человека и природы" к концепции "гармоничного сосуществования человека и природы" представляет собой исторический переход философских идей от традиционного к современному.

Современное значение и ограничения

В условиях современного экологического кризиса идея "единства человека и природы" предоставляет важные идеи для построения экологической цивилизации, а ее целостный подход помогает исправить хищническое освоение природы в современном обществе. Однако ее ограничения заключаются в недостаточной адаптации к современным технологиям и индустриализации; традиционные идеи могут показаться абстрактными при столкновении с комплексными экологическими проблемами, что требует их преобразования с учетом современных научных методов.

Таблица 1. Экологическая философия идеи "Единства человека и природы" в Китае

Китай	Содержание
Ключевые идеи и философские основы	Подчеркивается единство и взаимозависимость человека и природы, что восходит к древней философии. В «Ицзине» выдвинута идея «взаимного отклика Неба и человека». Конфуцианство утверждает, что «гуманист любит всё живое». Даосизм проповедует «правление недеянием».
Экологические ценности и практические модели	Содержит уважение и защиту природы, что проявляется в: - представлении традиционного земледелия о «своевременности и выгодных условиях»; -- принципах выбора местоположения в теории фэншуй; -- образе жизни, основанном на умеренном использовании ресурсов.
Современное значение и ограничения	Предоставление важных идей для построения экологической цивилизации и исправления хищнического освоения природы в современном обществе. Ограничения заключаются в недостаточной адаптации к современным технологиям и индустриализации.

Экологическая философия духа кыргызских степей.

Основные идеи и культурные корни

Дух кыргызских степей восходит к кочевой культуре Центральной Азии, его основа заключается в сосуществовании и зависимости человека от природы. Кочевые народы, долгое время живущие в степной среде, сформировали глубокую адаптацию и уважение к природной среде. В эпосе "Манас" многократно упоминается тесная связь между человеком, степью, скотом и горами, что отражает поклонение священности природы в духе степей.

Экологическая ценность и практические модели.

Экологическая ценность духа степей заключается в устойчивом использовании природных ресурсов и активном поддержании экологического баланса, что является мудростью кочевой цивилизации, адаптировавшейся к природной среде на протяжении долгого времени. Эта мудрость адаптивного управления особенно проявляется в сезонной миграции кочевников: пастухи, основываясь на росте трав и распределении водных ресурсов в разные сезоны, ведут стада на пастбища в определенных районах, что обеспечивает скот достаточным кормом и оставляет время для восстановления неиспользуемых пастбищ, тем самым предотвращая деградацию и опустынивание, поддерживая самовосстанавливающуюся способность экосистемы степей. На уровне

традиционных обычаев дух степей содержит глубокое уважение к экосистеме. В разных кочевых племенах существуют неписанные правила по защите водоемов и лесов, такие как запрет на выбрасывание мусора в источники воды и вырубку молодых деревьев, а также через ритуалы усиливается уважение к природе, что делает охрану экологии коллективной нормой поведения. На практике эта экологическая мудрость передается из поколения в поколение через устное наследие – старшие передают опыт использования ресурсов через истории и пословицы; одновременно основываясь на механизме коллективного принятия решений, члены племени совместно обсуждают маршруты миграции и распределение ресурсов, обеспечивая, чтобы каждое действие соответствовало цели гармоничного сосуществования человека и природы, что позволяет экосистеме степей стабильно существовать.

Современное значение и ограничения

В условиях глобального экологического кризиса дух степей предоставляет важные примеры для управления ресурсами и охраны экологии, его идеи адаптивности и устойчивости имеют большое значение для современного общества. Однако с развитием модернизации и урбанизации кочевая культура постепенно угасает, и дух степей сталкивается с кризисом наследия, его применимость ограничена, что требует защиты и обновления через образование и поддержку политики.

Таблица 2. Экологические философские последствия этноса киргизской степи

Кыргызстан	Содержание

Основные принципы и культурные корни	Акцент на симбиозе и взаимозависимости между человечеством и природой происходит из кочевой культуры Центральной Азии. Способность кочевых народов приспосабливаться к природной среде и их уважение к ней нашли отражение в эпосе «Манас», который изображает тесную связь между человеком и природой.
Экологическая ценность и практические модели	Отражается в рациональном использовании природных ресурсов и поддержании экологического баланса: - сезонная миграция для предотвращения перевыпаса скота на пастбищах - правила охраны водных источников и лесов, закрепленные в традиционных обычаях
Современное значение и ограничения	Она предлагает ценные идеи для управления ресурсами и экологической охраны, тем не менее кочевая культура постепенно приходит в упадок и сталкивается с кризисом преемственности, что требует защиты посредством образовательных инициатив и политической поддержки.

Сравнительный анализ идеи "Единства человека и природы" и духа степей

Сходства и различия в основных идеях

Идеи "Единства человека и природы" и духа степей обе подчеркивают гармоничное сосуществование человека и природы, но акценты различаются. "Единство человека и природы" больше сосредоточено на философском уровне целостности и морального воспитания, акцентируя внимание на достижении экологического баланса через внутренние ограничения. Дух степей, в свою очередь, акцентирует практическую адаптацию и жизненную мудрость, подчеркивая поддержание экосистемы через внешние действия.

5.2 Различия в экологической ценности

В экологической ценности "Единство человека и природы" проявляется в соблюдении природных законов и умеренном использовании

ресурсов, акцентируя внимание на долгосрочном балансе. Дух степей же проявляется в мгновенной адаптации к природной среде и священном уважении к ней, акцентируя внимание на краткосрочном выживании. Обе идеи взаимодополняют друг друга: первая предоставляет теоретическое руководство, а вторая — практический опыт.

5.3 Сравнение практических моделей

Что касается практических моделей, "Единство человека и природы" реализует охрану экологии через институциональное проектирование (например, сельскохозяйственные сезоны) и культурное наследие (например, теория фэншуй); дух степей же поддерживает экологический баланс через образ жизни (например, сезонные миграции) и коллективное принятие решений (например, племенные правила). Обе модели обладают характеристиками устойчивости, но "Единство человека и природы" более систематизировано, тогда как дух степей более гибок.

Таблица 3. Сравнительный анализ китайской концепции «Гармония между небом и человеком» и кыргызской концепции «Дух степи»

Тип	Китайская «Гармония между Небом и Человеком»	Дух степи в Кыргызстане
Сходства и различия в основных концепциях	Упор на целостную философию и нравственное воспитание, достижение экологического равновесия через внутреннюю дисциплину.	Акцент на практической адаптивности и мудрости выживания, поддержание экосистем посредством внешнего поведения.
Различия в экологической ценности	Проявляется в соблюдении законов природы и разумном использовании ресурсов с акцентом на долгосрочное равновесие.	Проявляется в виде немедленной адаптации к природной среде и чувства священного почтения, с акцентом на краткосрочное выживание.
Сравнение моделей практики	Достижение экологической сохранности посредством институционального проектирования (например, сельскохозяйственные календари) и культурной передачи (например, теория фэншуй).	Поддержание экологического баланса посредством образа жизни (например, сезонная миграция) и коллективного принятия решений (например, племенные правила).

Пути диалога в условиях глобального экологического кризиса

Культурный диалог и интеграция идей

Для решения глобального экологического кризиса необходимо продвигать культурный диалог между идеей "Единства человека и природы" и духом степей, сочетая целостные идеи "Единства человека и природы" с адаптивной мудростью духа степей, чтобы создать модели экологического управления, подходящие для разных регионов. Например, "Всемирная садоводческая выставка" способствует интеграции двух экологических философий через академические обмены, международные конференции и культурные фестивали. В своем выступлении на открытии Всемирной садоводческой выставки в Пекине 28 апреля 2019 года генеральный секретарь Си Цзиньпин отметил: "Мы должны стремиться к любви к природе. 'Брать с мерой, использовать с умеренностью' – это суть экологической цивилизации. Мы должны пропагандировать

простой и умеренный, зеленый и низкоуглеродный образ жизни, отвергать роскошь и расточительство, формируя цивилизованные и здоровые жизненные нормы."

Экологическое образование и распространение ценностей

Интеграция идей "Единства человека и природы" и духа степей в экологическое образование является ключевым путем повышения глобального экологического сознания. "Единство человека и природы" происходит из китайской традиционной философии и пропагандирует гармоничное сосуществование человека и природы, выходя за рамки антропоцентризма; дух степей представляет собой экологическую мудрость киргизского народа, подчеркивающую уважение к природе и умеренное использование ресурсов. Обе идеи предоставляют теоретическую основу для экологического образования.

При введении в школьные курсы необходимо использовать кейс-методы и практические активности. Можно выбрать

примеры, такие как проект Дучжуаньянь в Китае (отражающий "Единство человека и природы") и "баланс трав и скота" на пастбищах озера Иссык-Куль в Киргизии, чтобы проанализировать их экологическую логику. Затем организовать мероприятия по созданию экологического ландшафта в школе и исследовательские поездки на пастбища, чтобы помочь студентам сформировать экологическую этику. Также можно использовать кино и литературу для распространения ценностей обеих философий, например, создать документальные фильмы, показывающие гармонию традиционного земледелия и природных ритмов, а также стойкость пастухов степей, и написать литературные произведения на экологическую тематику, способствуя многоязычному изданию, чтобы создать консенсус для глобального экологического управления.

Международное сотрудничество и практическое применение

Китай и Киргизия могут сотрудничать в области экологического управления, применяя обе экологические философии на практике. Например, в рамках инициативы "Один пояс, один путь" можно реализовать проекты по охране степей и устойчивому сельскому хозяйству, сочетая адаптивное управление духом степей с концепцией баланса "Единства человека и природы", исследуя новые модели экологического восстановления. Также можно продвигать применение обеих идей в

глобальном экологическом управлении через платформы международных организаций.

Заключение и перспективы

В данной статье проведен сравнительный анализ, который показывает, что китайская идея "Единства человека и природы" и дух степей Киргизии имеют глубокие общие черты и взаимодополняемость в экологической философии. Обе идеи подчеркивают гармоничное сосуществование человека и природы, однако "Единство человека и природы" больше ориентировано на теоретическое руководство и целостный баланс, тогда как дух степей акцентирует внимание на практической адаптации и жизненной мудрости. В условиях глобального экологического кризиса обе идеи могут предоставить многогранные перспективы и практические пути для экологического управления через культурный диалог, экологическое образование и международное сотрудничество.

Будущие исследования могут сосредоточиться на сочетании этих двух экологических философий с современными технологиями, исследуя их конкретное применение в адаптации к изменениям климата, управлении ресурсами и экологическом восстановлении. Кроме того, стоит углубить изучение механизмов сотрудничества между Китаем и Киргизией в области экологического управления, а также распространения и адаптации обеих философий в условиях глобализации.

Список использованной литературы

1. Статистический отчет о развитии Интернета в Китае, 55-й выпуск [R]. Пекин: Китайский центр интернет-информации, 2025, с. 1.
2. Центральный институт истории и документации КПК. Сборник выдержек из рассуждений Си Цзиньпина о построении кибердержавы [М]. – Пекин: Народное издательство, 2021, с. 97.

3. Си Цзиньпин. Поднимая великий флаг социализма с китайской спецификой, объединяться и бороться ради всестороннего строительства социалистического модернизированного государства: доклад на XX съезде КПК [N] // Жэньминь Жибао, 2022, 10-26(1), с. 43.

4. Чжан Цзяюй, Чжао Хунцзюань. Проблемы и меры по обеспечению идеологической безопасности сети в профессиональных вузах[J] // Журнал профессионального колледжа Цзямусы, 2025(07), с. 229-231.

5. Чжан Ли, Ли Дань. Стратегии реагирования на сетевое общественное мнение и управление с точки зрения профилактики идеологических рисков в вузах [J] // Коммуникация и авторское право, 2025(10), с. 73-76.

6. Байсалова Н. Исследование образования ценностей студентов вузов Кыргызстана [D]. Гуансиский педагогический университет, 2018, (06), с. 91.

7. Чэнь Фанфан, Чэнь Сяосюэ. Риски идеологической безопасности вузов в цифровую эпоху и системные меры противодействия [J] // Журнал Чанша университета науки и технологии (социальные науки), 2024, 39(03), с. 16-23.

8. Си Цзиньпин. Высоко неся великое знамя социализма с китайской спецификой, сплоченно бороться за всестороннее строительство модернизированного социалистического государства: Доклад на XX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая 16 октября 2022 года. – Режим доступа: <https://russian.cgtn.com/event/doc/ruSJsd23-20221025.pdf>.

9. Центральный институт истории и документации КПК: Сборник выдержек из рассуждений Си Цзиньпина о построении кибердержавы [M]. – Пекин: Центральное издательство документов, 2021, с. 93.

Рецензент: д-р философ. наук, проф. НАН КР Козубаев О.

УДК 297.09: 27.014.3

DOI 10.58649/1694-9099-2025-4-9-13

Ma Синго

Цинхай Миньцзу университети доцент

Ma Синго

Цинхайский университет Миньцзу, Школа иностранных языков, доктор философии, доцент Синин,

Цинхай 810007, Китай

Ma Xinguo

School of Foreign Languages, Qinghai Minzu University, Ph.D., Associate Professor Xining, Qinghai

810007, China

Funding Project: 2023 Western Project of the National Social Science Fund “Collation and Research on Tafsīr al-Bayḍāwī” (Project No.: 23XZJ001).

**ИССЛЕДОВАНИЕ ПУТЕЙ ПЕРЕДАЧИ «ТАФСИРА АЛЬ-БАЙДАВИ» В КИТАЙ ПО
ШЕЛКОВОМУ ПУТИ**
**A STUDY ON THE TRANSMISSION ROUTES OF “TAFSĪR AL-BAYḌĀWĪ” TO CHINA VIA
THE SILK ROAD**

Кыскача мүнөздөмө: Бул макалада лингвистика, филология, тарых жана диний изилдөөлөрдү бириктирген дисциплиналар аралык мамиле колдонулуп, Тафсир аль-Байдавинин Жибек жолу аркылуу Кытайга чыгышка таралуу траекториясын, ошондой эле анын андан ары окутулушун, жайылтылышын жана Кытайдагы ислам билим берүүсүнүн медресе системасына интеграцияланышын системалуу түрдө изилдөө үчүн колдонулат. Изилдөө 16-кылымдан баштап Борбордук Азия менен ички Кытайдын ортосундагы материалдык жана маданий алмашуулар ар түрдүү болуп калганын көрсөтүп турат. Бул туруктуу өз ара аракеттенүүлөр эки аймактын маданий ландшафтын бир топ байытып гана тим болбостон, тиешелүү маданий элементтердин локалдашуусуна жана адаптацияланышына өбөлгө түзгөн. Бул тексттин белгилүү бир берүү жолдорун кылдаттык менен байкап, анын Жибек жолунун маданий тарыхындагы маанисин талдоо менен, бул изилдөөнүн максаты Кытай-Борбордук Азия маданий берүүсүнүн ички механизмдерин, ошондой эле Жибек жолунун цивилизациялык алмашуу жана өз ара үйрөнүү каналы катары ролун түшүнүү үчүн бекем эмпирикалык негиз жана маңыздуу теориялык моделди камсыз кылуу болуп саналат.

Аннотация: В данной работе используется междисциплинарный подход, интегрирующий лингвистику, филологию, историю и религиоведение, для систематического изучения траектории распространения «Тафсира аль-Байдави» на восток в Китай по Шелковому пути, а также его последующего преподавания, распространения и интеграции в систему исламского образования медресе Китая. Исследование показывает, что с XVI века материальный и культурный обмен между Центральной Азией и внутренним Китаем стал более разнообразным. Эти устойчивые взаимодействия не только значительно обогатили культурный ландшафт обоих регионов, но и способствовали локализации и адаптации соответствующих культурных элементов. Тщательно отслеживая конкретные пути передачи этого текста и анализируя его значение в культурной истории Шелкового пути. Цель данного исследования — предоставить прочную эмпирическую основу и содержательную теоретическую модель для понимания внутренних механизмов передачи китайско-центральноазиатской культуры, а также роли Шелкового пути как канала цивилизационного обмена и взаимного обучения.

Abstract: This paper employs an interdisciplinary approach integrating linguistics, philology, history, and religious studies to systematically examine the trajectory of “Tafsīr al-Bayḍāwī” as it traveled eastward to China via the Silk Road, along with its subsequent instruction, dissemination, and integration within China’s Islamic madrasa education system. Research shows that since the 16th century, material and cultural exchanges between Central Asia and inland China had become diversified. These sustained interactions not

only significantly enriched the cultural landscapes of both regions but also facilitated the localization and adaptation of relevant cultural elements. By meticulously tracing the specific transmission routes of this text and analyzing its significance within Silk Road cultural history. This study aims to provide a solid empirical foundation and a meaningful theoretical framework for understanding the internal mechanisms of Sino–Central Asian cultural transmission and the role of the Silk Road as a conduit of civilizational exchange and mutual learning.

Негизги сөздөр: Тафсир аль-Байдави; Маданий алмашуу; Чыгышка берүү; медресе; Кытай

Ключевые слова: Тафсир аль-Байдави; Культурный обмен; Передача на восток; Медресе; Китай

Keywords: Tafsīr al-Bayḍāwī; Cultural Exchange; Eastward Transmission; Madrasa Education; China

1. Introduction

The Silk Road, serving as a central commercial artery and a vital channel for civilizational exchange across ancient Eurasia, represented far more than a network of trade routes. It functioned as a crucial conduit for the transfer of knowledge, the encounter of intellectual traditions, and the interaction of diverse cultures. Beginning with Zhang Qian’s pioneering diplomatic missions to the Western Regions during the Han Dynasty, China and Central Asia established enduring and profound cultural and economic ties. These exchanges flourished remarkably by the Tang Dynasty, and during the subsequent Mongol-Yuan era-benefiting from extensive territorial control and relatively unobstructed transport networks-Sino-Central Asian relations expanded in both scope and depth.

This study focuses on the influential Islamic commentary *Tafsīr al-Bayḍāwī* as a specific case, examining how, after its composition in the 13th century, it was progressively transmitted eastward from scholarly centers in Central Asia and ultimately integrated into the madrasa education system of China. By analyzing the historical trajectory, pathways of dissemination, and processes of localization of this text, this micro-level investigation aims to illuminate the concrete mechanisms and profound influence of the Silk

Road in facilitating cross-regional civilizational dialogue, thereby offering a historically grounded perspective on broader patterns of intercultural transmission.

2. Historical and Geographical Foundations for the Eastward Transmission of Central Asian Classics

The Silk Road functioned primarily as a commercial network linking East and West. As trade expanded and participant diversity increased, it gradually transcended its purely economic role, evolving into a significant platform for intercultural dialogue, integration, and knowledge dissemination among major civilizations along its route. Historically, connections between China and Central Asia deepened progressively from the Han and Tang dynasties through their peak development during the Mongol-Yuan period. Although Mongol-Yuan military campaigns had a phased impact on Central Asia’s indigenous Islamic civilization, they objectively dismantled pre-existing political barriers and regional isolation, thereby substantially accelerating the cross-regional movement of people, goods, and ideas across Eurasia. As noted by Li Sichun in “*Yuan Shixue*” (The Study of Yuan History), “The Mongol western invasion opened up all previously obstructed routes, bringing diverse ethnicities and peoples into contact.”[1] This

unprecedented openness established a solid foundation for subsequent cultural transmission.

To consolidate control, facilitate decree dissemination, and enable military deployment, the Mongol-Yuan rulers instituted a systematic and efficient postal station system across their vast territories. For example, in the 11th year of the Zhiyuan era (1274 CE), Emperor Kublai Khan ordered the establishment of thirteen “post stations” in strategic areas such as Khotan (present-day Hotan, Xinjiang) and Yarkan (modern Yarkant County, Xinjiang). According to the “*Yuan Shi · Geography*”, by the 18th year of the Zhiyuan era (1281 CE), thirty stations had been set up along the route from Taihe Ling to Beshbaliq (the ancient Beiting site in today’s Jimsar County, Xinjiang). The Persian historian Juvayni recorded in “*Tarikh-i Jahan-gusha*”: “They established post-stages throughout the realm, allocated funds and supplies for each, and assigned fixed numbers of men, animals, food, drink, and other essentials.” [2] These stations, often located in khanate capitals and key transportation nodes, not only enhanced the efficiency of military-political communication and merchant travel but also provided reliable institutional and infrastructural support for transmitting religious texts, scholarly ideas, and cultural practices.

Concurrently, the Mongol western campaigns and territorial consolidation prompted large-scale, directional population movements. Numerous Muslims from Central Asia—including many scholars and instructors proficient in Islamic classics and madrasa education—migrated eastward along these routes, either voluntarily or through resettlement, into northwestern and central China. They brought valuable Islamic manuscripts, founded madrasas in their new communities, and imparted knowledge, thereby directly transplanting

Central Asian Islamic academic traditions into China. Juvayni’s account corroborates this phenomenon: “Many people from distant lands—from Iraq, Syria, and other Islamic regions...chose to settle there, building homes and establishing places of worship, and founding madrasas where scholars taught and students gained knowledge.” [2] These scholars, hailing from intellectual centers like Bukhara and Samarkand, significantly shaped the content and structure of inland Chinese madrasa education, imbuing it with distinctive Central Asian characteristics.

In terms of specific routes, despite fluctuations caused by environmental changes and political shifts, Islamic cultural exchange between Central Asia and inland China mainly occurred along two traditional corridors. As documented in the book “*Ming Shi*”, “Most [tributary missions and merchant groups] entered via the land route through Jiayuguan.” [3] The so-called “Northern Route” began in Central Asian cities such as Bukhara and Samarkand, passed through Huocheng—a key hub on the northern slopes of the Tianshan Mountains—then extended eastward via Hami (Qumul), followed the traditional Silk Road through the He-Huang Valley, and finally reached Chang’an (modern Xi’an). The “Southern Route” also originated in Central Asia, traversing major southern Tianshan cities like Kashgar, Khotan, and Yarkant before heading east to Dunhuang and entering the Hexi Corridor en route to Chang’an. Relatively well-supplied and convenient, these two arteries became the most frequently documented and utilized channels for cultural exchange. Central Asian Muslim scholars often traveled these paths to introduce classical texts and learning into inland China, profoundly influencing madrasa education development. Conversely, inland Chinese Muslims used the same routes for scholarly or commercial journeys to

Central and South Asia. Within this network, strategic hubs such as Hami, Huocheng in northern Xinjiang, and Khotan in southern Xinjiang functioned as vital pivots, playing indispensable roles in the eastward transmission of classical knowledge.

3. The Cultural Mechanisms of the Madrasa Education System and Classic Transmission

Central Asia experienced a remarkable cultural and intellectual florescence under the Samanid Empire (874-999 CE), establishing itself as the heart of Eastern Islamic civilization. This period inaugurated a sustained and systematic development of Islamic culture and education that continued under subsequent Central Asian khanates. The cities of Bukhara and Samarkand emerged as particularly brilliant centers of learning, transforming from ancient urban settlements into cosmopolitan cultural capitals whose scholarly prestige at times rivaled—and even eclipsed—that of the traditional Islamic intellectual center, Baghdad. As noted by the American historian Philip K. Hitti, “Their capital, Bukhara, and their chief city, Samarkand, as centres of learning and art, almost made Baghdad pale by comparison.”[4] Beyond their political and economic significance, these two cities functioned as core hubs for Central Asian Islamic scholarship and madrasa education. Their well-developed pedagogical frameworks and rich academic traditions exerted a powerful influence across surrounding regions.

This influence extended early into China’s Xinjiang region. In 915 CE, following his accession as Great Khan of the Kara-Khanid Khanate, Satuk Bughra Khan founded Xinjiang’s first institution of higher Islamic learning the Sajiye Madrasa—in Kashgar. This academy directly adopted the already mature madrasa system of Central Asia, from its curriculum and textbooks to its teaching faculty, all

bearing deep Central Asian imprints. The institution even recruited renowned scholars from centers like Bukhara to deliver instruction. This initiative marked the formal establishment of systematic Islamic madrasa education in Xinjiang and laid a solid foundation for its subsequent localization and expansion.

By the Yarkent Khanate period(1514~1680), these academic exchanges had grown more frequent and institutionalized. Chagatai literature preserves valuable accounts indicating that the rulers of Yarkent actively recruited scholars from Central Asian intellectual centers. Through such efforts, the Yarkent Khanate gradually evolved into a core academic zone within southern Xinjiang, whose influence manifested through classical texts, teaching methodologies, and other pedagogical elements—exerted a continuous and profound impact on the formation and development of madrasa education in inland China. Synthesizing existing scholarship allows a clear conclusion: during its formative phase, the madrasa education system of inland China was deeply shaped by the Central Asian model centered on Bukhara and Samarkand, reflecting a clear relationship of pedagogical borrowing and intellectual inheritance.

4. The Teaching, Reception, and Practice of *Tafsīr al-Bayḍāwī* in Chinese Inland Madrasas

Tafsīr al-Bayḍāwī, fully titled “The Lights of Revelation and the Secrets of Interpretation” (Anwār al-Tanzīl wa Asrār al-Ta’wīl), is a Qur’anic commentary meticulously compiled by the renowned 13th-century Persian Sunni scholar Naṣīr al-Dīn al-Bayḍāwī. Esteemed for its precise exegesis and profound theological insights, this work is universally recognized as one of the most important classical commentaries within the Sunni Islamic tradition. It has also long served as a core textbook in the Islamic madrasa education system

of Northwest China, maintaining an elevated academic status throughout its history.

The systematic madrasa education system in inland China was largely established during the mid-16th century (late Ming Dynasty). Its fundamental curriculum and core classical texts maintained remarkable similarity with those used in Central Asian academic centers, particularly Bukhara and Samarkand, clearly indicating a direct relationship of pedagogical borrowing and intellectual inheritance. Although *Tafsīr al-Bayḍāwī* was not the earliest Islamic classic transmitted to inland China, it was among the first to be systematically absorbed into the madrasa curriculum as a foundational text. Within the traditional Chinese madrasa system, “Qur’anic commentary represents a compulsory course, typically employing three main texts: *Jalālayn* as primary reading material, with “*Husaynī*” and “*Qāḍī*” serving as advanced university-level courses.”[5] Here, “*Qāḍī*” represents the traditional Chinese madrasa nomenclature for *Tafsīr al-Bayḍāwī*.

By piecing together clues from various local histories, genealogical records, biographical accounts, and oral historical materials, and comparing textbook usage in madrasa education across Central Asia, South Asia (particularly India), and Xinjiang from the 13th to 16th centuries, we can reconstruct the approximate timeline of *Tafsīr al-Bayḍāwī*’s establishment as a standard textbook in Chinese inland madrasas. The author contends that its widespread adoption likely occurred following the era of Hu Dengzhou (1522-1597), the recognized founder of inland Chinese madrasa education, with the text becoming one of the principal advanced-level textbooks in numerous inland madrasas by the 17th century at the latest.

Multiple historical sources provide compelling evidence for this trajectory:

First, Ma Laichi (1681-1766), an early prominent scholar from Hezhou (modern Linxia, Gansu), left documented evidence of both studying and teaching *Tafsīr al-Bayḍāwī*. His period of systematic madrasa education from 1689 to 1698[6] strongly suggests that by the late 17th century, *Tafsīr al-Bayḍāwī* had achieved significant penetration in inland China, particularly within northwest academic circles.

Second, the representative works of early Qing Muslim scholar Liu Zhi (1660-1730) “*Tianfang Xingli*” (completed 1704) and “*Tianfang Dianli*” (completed 1710) both explicitly reference and quote from *Tafsīr al-Bayḍāwī*. This demonstrates that the *Tafsīr al-Bayḍāwī* had reached China by the early Qing period and entered the academic discourse of local scholars, becoming integrated into the knowledge production system of Chinese Muslims.

Finally, the book “*Jingxue Xichuan Pu*” documents the Hubei scholar Ma Minglong (1596-1678) teaching *Tafsīr al-Bayḍāwī*. This record is particularly valuable due to its early date and currently stands as the earliest known written evidence of the *Tafsīr al-Bayḍāwī* being taught in inland Chinese madrasas, allowing us to confidently trace its pedagogical transmission in China back to the early 17th century.

The geographical dissemination of *Tafsīr al-Bayḍāwī* extended well beyond northwest China:

In North China, records indicate that Beijing imam Wang Chongming (1830-1910) particularly valued this work, noting that “while *Tafsīr al-Bayḍāwī* was originally used only for reference in Beijing, Chongming incorporated it into the formal curriculum.”[7] This decision significantly elevated

the *Tafsīr al-Bayḍāwī*'s status in northern Chinese madrasas.

In Southwest China, Yunnan imam Ma Yuncong recalled his father Ma Ruitu's madrasa experience, stating that "(my father) taught quite advanced texts, the highest among them being *Qāḍī*,"[8] reaffirming its position in advanced curricula.

In the Central Plains region, Henan imam Xie Kexuan (1936-2003) had completed *Qāḍī* and other major classics by fifteen or sixteen years of age, while his contemporary Gai Shiming (1916-1998) intensively studied Qur'anic commentary sciences, including *Qāḍī*, achieving significant scholarly progress. In Sichuan province, scholars like Chuan Lan (1883-1953) were noted to excel in *Qāḍī*, with accounts mentioning he passed away holding *Qāḍī*,[7] testifying to his profound connection to and lifelong engagement with this classical text.

These historical materials, spanning different periods and regions, collectively form a robust evidential chain that illuminates the historical process through which *Tafsīr al-Bayḍāwī* became a cornerstone of Chinese inland madrasa education. Its eastward transmission, reception, and localized implementation represent not only a historical fact of Central Asian-Chinese cultural exchange along the Silk Road but also provide a vivid case study demonstrating the complex mechanisms of academic transmission that accompanied population movements and institutional development.

5. Conclusion

The transmission of *Tafsīr al-Bayḍāwī* from West Asia through Central Asia into China, where it became established in madrasas across diverse regions, exemplifies the dynamic civilizational exchange facilitated by the Silk Road. This process

reveals a clear tripartite transmission mechanism: first, the *Tafsīr al-Bayḍāwī*'s circulation depended fundamentally on the Mongol-Yuan courier network, which provided essential physical infrastructure; second, its institutionalization relied on the madrasa education system as an organized framework for religious knowledge transmission; finally, its enduring presence resulted from sustained pedagogical engagement across geographical and generational boundaries, enabling deep localization within Chinese Islamic scholarship.

This centuries-long transmission history demonstrates the persistent vitality of Central Asian-Chinese cultural interaction from the 16th-17th centuries onward. Furthermore, it reveals how Islamic classics successfully navigated cultural boundaries when supported by appropriate institutional frameworks, maintaining their relevance within new cultural contexts.

The case of *Tafsīr al-Bayḍāwī* fundamentally expands our understanding of the Silk Road's significance beyond material exchange, revealing it as a crucial conduit for transmitting knowledge systems, intellectual paradigms, and cultural practices. Through this specific example, we observe how civilizations employed concrete institutional arrangements and practical pathways to facilitate the transfer, reception, and creative adaptation of knowledge. This historical experience not only deepens our comprehension of China's pluralistic cultural formation but also offers valuable insights into the operational mechanisms of cross-cultural exchange, with implications extending beyond this particular case to enhance our understanding of civilizational dialogue more broadly.

References

1. Chen Tingxiang and Li Dewan, eds., *Li Sichun Wenji: Yi Kan Lun Zhu Juan* [The Collected Works of Li Sichun: Published Works Volume], Chengdu: Bashu Shushe, 2009.
2. Atā Malik Juvaynī, *Tarikh-i-Jahan Gusha* [The History of the World Conqueror], trans. He Gaoji, Hohhot: Inner Mongolia People's Publishing House, 1980.
3. Zhang Tingyu, *Ming Shi* [History of Ming], Beijing: Zhonghua Book Company, 1962, vol. 332.
4. Philip K. Hitti, *History of the Arabs: 10th Edition*, trans. Ma Jian, Beijing: New World Press, 2008.
5. Yang Huaizhong and Yu Zhengui, *Yisilan yu Zhongguo Wenhua* [Islam and Chinese Culture], Yinchuan: Ningxia People's Publishing House, 1996.
6. Ma Tong and Ma Haibin, *Zhongguo Sufi Xuepai Dianji* [Classics of Chinese Sufi Schools], Unofficial material, 2010.
7. Huang Dengwu, *Zhongguo Jingtang Jiaoyu yu Shanxue Ahong* [Chinese Madrasa Education and Shaanxi-style Ahongs, 10th ed., Unofficial material, 2014.
8. Weishan County Islamic Association, "Interview with Imam Ma Yuncong," in Ma Yunliang, *Ma Lianyuan Jingxue Shijia* [The Ma Lianyuan Scholarly Family of Classical Learning], Kunming: Yunnan Minzu Publishing House, 2011.

Рецензент:

УДК 02.01.07

DOI 10.58649/1694-9099-2025-4-9-13

Нурадин Г.Б., Сааданбеков Ч.И., Куранбек А.А., Байбосунова Г.У., Урумкулова Н.Т.

М.Х. Дулати атындағы Тараз университеті, Тараз, Қазақстан,
Жусуп Баласағын атындағы ҚУУ

**Нурадин Г.Б.¹, Сааданбеков Ч.И.², Куранбек А.А.³,
Байбосунова Г.У.², Урумкулова Н.Т.²**

Таразский университет им. М.Х. Дулати, г. Тараз, Казахстан¹,
КНУ имени Жусупа Баласагына²,

Казахский национальный университет им. Аль-Фараби, Алматы, Казахстан³

**Nuradin G.B., Saadanbekov Ch.I., Kuranbek A.A.,
Baybosunova G.U., Urumkulova N.T.**

Taraz University named after M.H. Dulati, Taraz, Kazakhstan,

KNU Jusup Balasagyn, Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan

ПРАКТИКАЛЫК ФИЛОСОФИЯ – ЖАШОО ИЛИМИ ПРАКТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ – НАУКА О ЖИЗНИ PRACTICAL PHILOSOPHY – THE SCIENCE OF LIFE

Қыскача мүнөздөмө: Бүгүнкү күндө табиғый илимдер менен қатар философия, анын ичинде практикалық философия чынығы дүркүрөп өсүүдө. Табиғый илимдер, айрықша техникалық илимдер менен қатар практикалық философияның бір эле мезгілде өсүшү илимий парадигмалардың туруктуу жана маданий күч менен, адамдың контексттік ой жүгүртүүсүнүн жемиші менен дал келгендігін айгинелейт. Бул учурда, илимий философия, илимий практика жана жашоонун практикалық жактарын жогорулатуу зарылчылығы менен бірге изилдөөлөрдү илгерилетүү зарылчылығы менен шартталған. Илимий эксперименттерде жашыруун философиялық көз қараштарды издөө жаңы өлчөмдерді жана божомолдорду, эксперименттерді жана моделдерді пайда қылды. Мақалада коомдун Конституциясының принциптерін жана ченемдерін, баалуулуктарын жана артықшылықтарын изилдеген адеп-ахлақтық издөөнүн натыйжасы қатары практикалық философия даңазаланат. Адамдың Туруксуз жашоодо өзү менен башқалардың туура жанаша жашоо

принциптерин курууга умтулуусунун этикалык жолун издөө мүмкүнчүлүгү каралат. Макаланын өзөгү катары жашоо түшүнүгү негизги жана адамдын ишке ашуусу менен жашоодон улоосунун ортосундагы эки маанилүү кадамды бириктирет. Кадимки жашоо жөнөкөй жана жергиликтүү эмес. Бул ар кандай этаптардагы изилдөөлөрдөн жана эксперименттерден турган заманбап форма. Чындыгында, эң татаал жашоо – бул эч ойлонбостон жашоо. Демек, ой жүгүртүү негизги күрөшүү механизми болуп саналат. Бул макала казак жана Кыргыз окумуштуу – философторунун биргелешкен изилдөө иши. Жаратылыштын бир бөлүгү болуп калган талаа философиясын өзүнө сиңирген, башкача айтканда, тирүү жандыктын тубаса болмушун түшүнгөн улуттук боек баракчасында турмуш жөнүндөгү илим гана баяндалбастан, бул Туруксуз жашоодо өзүн кандай алып жүрүү боюнча сунуштар да берилет. Авторлор ой жүгүртүүлөрү аркылуу жашоонун философиялык диспозициясын сунушташат, башкача айтканда, аналитикалык философия, ал көзгө көрүнбөйт, бирок жашоонун хакерлерин туура, нормалдуу же бактылуу кылат. Жашоо жолундагы ар бир тандоо ар бир адамдын жеке чечими сыяктуу сезилет, бирок биз өзүбүз үчүн маанилүү болгон нерсени гана карманып, аны эң туура чечим катары кабыл алабыз. Эң кызыгы, мен аны өзүм тандап алганым деп эсептейбиз, бирок биздин ар бир тандообуз бизди курчап турган адам үчүн коомдун тандоосу экендигин толук түшүнө элекпиз. Бул биздин коомдун бир бөлүгү экенибиздин белгиси. Коомдун тандоосу, сиздин тандооңуз. Коом менен адам ажырагыс, бирок алардын өзгөчөлүктөрү жана чек ара зоналары бар. Демек, университетте окутулган философия курсу жогору, жагымдуу болушу керек. Макала жогорку окуу жайларында өткөрүлгөн философия предметинин практикалык методологиясы аркылуу жашоо илиминин маанилүүлүгүн жана зарылдыгын жеткирүүгө аракет кылат.

Аннотация: Сегодня, наряду с естественными науками, философия, в том числе практическая, переживает настоящий бум. Одновременный рост практической философии, наряду с естественными науками, особенно техническими, свидетельствует о совпадении научных парадигм с устойчивой и культурной силой, плодом контекстного мышления человека. При этом философия науки, обусловленная необходимостью продвижения исследований, сочеталась с научной практикой и необходимостью повышения практических аспектов жизни. Поиск скрытых философских точек зрения в научных экспериментах привел к появлению новых измерений и предположений, экспериментов и моделей. В статье превозносится практическая философия как результат нравственного поиска, изучающего принципы и нормы, ценности и приоритеты конституции общества. Рассматривается возможность поиска по этическому пути стремления человека к построению принципов правильного сосуществования себя и других в изменчивой жизни. В качестве ядра статьи рассматривается понятие жизни, лежащее в основе и объединяющее два важнейших шага между воплощением и уходом человека из жизни. Нормальная жизнь – дело не простое и местное. Это современная форма, состоящая из исследований и экспериментов на разных этапах. На самом деле, самая сложная жизнь – это жить, не задумываясь. Следовательно, мышление является основным механизмом выживания. Статья представляет собой совместную исследовательскую работу казахских и киргизских ученых-философов. Национальная раскраска, впитавшая в себя полевою философию, ставшую частью природы, то есть постигшей врожденное бытие живого, не только излагает науку о жизни, но и дает рекомендации о том, как вести себя в этой изменчивой жизни. Авторы предлагают философскую диспозицию жизни через свои размышления, то есть аналитическую философию, которая не очевидна на первый взгляд, но которая делает лайфхаки жизни правильной, нормальной или счастливой. Кажется, что каждый выбор на жизненном пути – это личное решение каждого человека, однако мы придерживаемся только того, что важно для нас самих, и принимаем это как самое правильное решение. Мы считаем, что самое интересное – это то, что я выбрал его сам, но мы не до конца понимаем, что каждый наш выбор – это выбор общества для человека, который нас окружает. Это признак того, что мы являемся частью общества. Выбор общества – твой выбор. Общество и человек неразделимы, но имеют свои особенности и пограничные зоны. Поэтому курс философии, преподаваемый в университете, должен быть высоким,

привлекательным. Статья пытается передать важность и необходимость науки о жизни через практическую методологию предмета философии, проводимую в высших учебных заведениях.

Abstract: Today, along with the natural sciences, philosophy, including practical, is experiencing a real boom. The simultaneous growth of practical philosophy along with natural sciences, especially technical ones, testifies to the coincidence of scientific paradigms with a stable and cultural force, the fruit of human contextual thinking. At the same time, the philosophy of science, conditioned by the need to promote research, was combined with scientific practice and the need to improve the practical aspects of life. The search for hidden philosophical points of view in scientific experiments has led to the emergence of new dimensions and assumptions, experiments and models. The article extols practical philosophy as the result of a moral search that studies the principles and norms, values and priorities of the Constitution of society. The possibility of searching along the ethical path of a person's desire to build the principles of proper coexistence of oneself and others in a changing life is considered. As the core of the article, the concept of life is considered, which underlies and unites the two most important steps between the incarnation and the passing of a person from life. Normal life is not a simple and local matter. This is a modern form consisting of research and experiments at different stages. In fact, the most difficult life is to live without thinking. Therefore, thinking is the main mechanism of survival. The article is a joint research work of Kazakh and Kyrgyz scientists and philosophers. The national coloring book, which has absorbed the field philosophy that has become a part of nature, that is, comprehended the innate being of the living, not only sets out the science of life, but also gives recommendations on how to behave in this changing life. The authors propose a philosophical disposition of life through their reflections, that is, an analytical philosophy that is not obvious at first glance, but which makes life hacks right, normal or happy. It seems that every choice in life is a personal decision of each person, however, we stick only to what is important to ourselves, and accept it as the most correct decision. We think the most interesting thing is that I chose it myself, but we don't fully understand that each of our choices is a choice of society for the person who surrounds us. This is a sign that we are a part of society. The choice of society, your choice. Society and man are inseparable, but they have their own characteristics and border zones. Therefore, the philosophy course taught at the university should be high and attractive. The article attempts to convey the importance and necessity of the science of life through the practical methodology of the subject of philosophy conducted in higher educational institutions.

Негизги сөздөр: практикалык философия; илимий тажрыйба; жашоо философиясы; философиянын предмети; кадимки жашоо; туура жашоо; этика; адамгерчилик.

Ключевые слова: практическая философия; научный опыт; философия жизни; предмет философии; нормальная жизнь; правильная жизнь; этика; человечность.

Keywords: practical philosophy; scientific experience; philosophy of life; subject of philosophy; normal life; right life; ethics; humanity.

Философия – адамзаттын өнүгүүсүндөгү дүйнө жөнүндөгү мифологиялык, диний жана пост-натурфилософиялык дүйнө таанымдын тепкичтеринин акыркысы, жөнөкөй жашоого негизделген тиричилик ойлорунун деңгээлинен жогору көтөрүлгөн биринчи таанып билүүчүлүк ой жана сунуштар жана аларды негиздөөдө өзгөчө логикалык, гносеологиялык критерийлерди колдонуу менен реалисттик теориялык методдор аркылуу жетилүүнү системалаштырган биринчи илим.

Философия – адам болуунун негиздеринин жана принциптеринин негизи, адамдын жаратылышка, коомго жана руханий жашоого болгон мамилесинин маанилүү мүнөздөмөлөрү жөнүндө иштелип чыккан окуулардын системасы, дүйнө таанымдын өзгөчө формасы. Философия рационалдуу каражаттар аркылуу дүйнөнүн жалпыланган сүрөтүн түзүүгө жана андагы адамдын ролун аныктоого умтулат. Методологиялык философия, жаратылыштын өнүгүшүнүн жалпы мыйзам ченемдүүлүктөрү менен бирге, жарандык коомду жана ой жүгүртүү деңгээлин карайт.

Философия дүйнөлүк деңгээлдеги ой жүгүртүү маданиятынын феномени болуп саналат, анткени дүйнө элдерине белгилүү ойчулдардын эмгектеринин мазмуну бардык жарандарга мүнөздүү,

ошондуктан философиялык баалуулуктар бүткүл дүйнө элдери үчүн жалпы болуп саналат. Ар бир эл, анын ойчулдары дүйнө элдеринин философиялык салттарын билим катары кабыл алып, өз тыянактарын билдиришет, ошондуктан философиянын тарыхында индия, кытай, грек, англис, немис, француз, орус, казак, кыргыз философиялары сыяктуу улуттук системалар калыптанган. Улуттук системалар менен катар дүйнөлүк деңгээлде тараган диндерге негизделген үч дүйнөлүк дин жана диний философиялык системалар бар. Философиялык мазмундагы улуттук системалардын жана диний системалардын мүнөзүн философиянын коомдук ишмердүүлүгү деп атоого болот.

Жалпы философия илиминин, философиянын тарыхынын жана философиянын предметинин калыптанышына түздөн – түз салым кошкон гректер «Философия бардык илимдин энеси» деп эсептешкен. Ар бир адам философиялык билимге жана философиялык ыкмаларга кайрылып, дүйнөдө өз ордун табат, руханий тоят табат, жашоодогу баалуулуктардын жана артыкчылыктардын багыттарын аныктайт, Турмуштук багыттарды аныктайт. Университеттин дубалдарында философияны окутуу студенттин философиялык билими аркылуу дүйнө тааным, дүйнө тааным, баалуулук жана методологиялык ишмердүүлүгүн калыптандыруу аркылуу коомдун кесипкөй элитасын калыптандырууну камтыйт.

Университеттик билим берүү тарыхы орто кылымдагы батыштан башталат. Биринчи университеттерде философия факультеттери негизги жана маанилүү статуска ээ болуп, билим берүүнүн зарыл негиздерин түптөшкөн. Ушул учурда бир катар немис философтору өз кезегинде суроону көтөрүштү. Мисалы, Иммануил Кант мындай деп жазган: «ар бир университетте сөзсүз түрдө философия факультети болушу керек, анткени ал үч жогорку факультетти көзөмөлдөп, пайда алып келет жана бул чындык. Ал эми үч факультеттин өкмөткө пайдалуу болуу убадасы экинчи чындык болушу мүмкүн». [1, 324 б.] Кант атүгүл 1798-жылы «факультеттин талашы» аттуу эмгек жазып, анда философия факультетинин макамын коргоп, университеттик жогорку билим берүүдөгү Тартиптин маанилүүлүгүн негиздеген. Канттын айгымында, факультеттердин жогорку же төмөн деңгээли университет эмес мамлекеттин муктаждыгына жараша болот. Анткени мамлекет элдин жактыруусун жана көңүлүн көптөн бери өзүнө таандык болушун каалайт жана мамлекеттин бул кызыгуусун философия факультети гана бере алат. Кант философия бөлүмүнүн статусу университеттин жетекчилиги тарабынан төмөн, ал эми философ статусу коом тарабынан керексиз деп чоң жаңылыштык деп эсептеген. Чынында, кант эки кылым мурун көтөргөн маселе философтор жана философия мугалимдери үчүн актуалдуулугун жогото элек.

Расмий маалыматтар боюнча бүгүнкү күндө Казакстан Республикасынын аймагында 113 жогорку окуу жайы иштеп жатат, алардын ичинен 64 (56,6%) жеке менчикте, 48 (42,5%)-мамлекеттик менчикте жана 1 (0,9%)-чет өлкөлүк менчикте. Жогорку окуу жайлардын арасында 11 улуттук жогорку окуу жайлары (университет, академия, консерватория), 78 университет, 14 Академия, 10 институт бар. [2] Республиканын 113 жогорку окуу жайынын ичинен 6 гана университет философторду даярдайт, анын ичинде бир жылдык бүтүрүүчүлөрү жок же өтө аз бүтүрүүчүлөрү бар. Атап айтканда:

- ✓ Аль-Фараби атындагы Казак Улуттук университетинин «Философия жана саясат таануу факультети», Алматы шаарында;

- ✓ Абай атындагы Казак Улуттук педагогикалык университетинин «Тарых жана философия институту», Алматы шаарында;

- ✓ Л.Н.Гумилев атындагы Евразия улуттук университетинин бүтүрүүчүлөрүн чыгарган «Философия кафедрасы», Астана шаарында;

- ✓ Е.Букетов атындагы Караганда университетинин «Тарых, философия жана саясат таануу» факультети, Караганда шаарында;

- ✓ Мухтар Ауэзов атындагы Түштүк-Казакстан университетинин «Философия жана маданият таануу» кафедрасы, Шымкент шаарында;

- ✓ Сарсанаа Аманжолов атындагы Чыгыш-Казакстан университетинин «Философия жана укук кафедрасы», Усть-Каменогорск шаарында.

Жогоруда аталган бүтүрүүчүлөрдү чыгарган 6 жогорку окуу жайдын ичинен орто эсеп менен жылына 100гө жакын философ жана философия окутуучуларын даярдайт.

2023 - жылдын ноябрына карата Кыргыз Республикасында 78 жогорку окуу жайы иштейт, алардын 28и мамлекеттик, ал эми 50ү жеке менчик болуп саналат. [3] Анын ичинде бир катар ЖОЖ-дор адис философторду даярдашат. Атап айтканда:

- ✓ Жусуп Баласагын атындагы Кыргыз улуттук университети, Социалдык-гуманитардык дисциплиналар институтунун «Философия, теория жана маданият тарыхы» кафедрасы;

- ✓ Кыргыз-Түрк Манас университетинин Гуманитардык илимдер факультети;

- ✓ Кыргыз Экономикалык Университети «Философия жана коомдук-гуманитардык илимдер» кафедрасы;

- ✓ Б.Н. Ельцин атындагы Кыргыз-Россия Славян университети, Академик А. Ч. Какеев атындагы «Философия жана дин таануу» кафедрасы.

Фридрих Шлейермахер университеттеги сабактар арасында философиянын маанилүүлүгүнө да токтолду. Ал 1808-жылы «Германиянын университеттерге болгон көз карашы жөнүндө туш келди ой жүгүртүү» аттуу эмгегинде: «баары философиядан башталат жана баарында философия бар!» университет бардык конкреттүү билимдер үчүн зарыл шарт жана чөйрө, бүтүндүк жана акыл-эсти жана анын ишмердүүлүгүн өнүктүрүү системасы катары таза философияны таза ачуу мүмкүнчүлүгү деп эсептеген. Илимдин кайсы гана тармагында жазылбасын, анын акыркы мазмунунда, тилинде, туюнтмасында ой жүгүртүүнүн философиялык стили илимий ишмердүүлүк катары ишке ашырылып жаткандыгын негиздейт. [4, 556-557-66.] Учурда Европа жана Америка университеттеринде философия ар бир билим берүү программасынын кеминде 20% түзөт. Ар бир предмет ошол предметтин тарыхынан жана философиясынан келип чыккан. Бул философиянын өсүп келе жаткан предметтик жетилгендигинин чагылышы болушу мүмкүн. Бул жагдай философия бардык изилдөөлөрдүн негизин түзөрүн далилдейт.

Кийинки немис философу Вильгельм Гумбольдт коомдук-гуманитардык дисциплиналардын комплексинин, өзгөчө философия предметинин маанилүүлүгү жөнүндө айтып, Канттын жалпы билим берүү идеологиясын жетектейт. "Философия – бардык илимдердин таажысы" деп айтуу менен, Гумбольд философиялык билим университеттик дисциплиналардын чегинде деп эсептейт, ошондуктан философиялык ой жүгүртүү бардык изилденген илимдердин бир бөлүгү болуп калат. [5, 115-6.]

Немис классикалык философиясынын көрүнүктүү өкүлү Георг Гегель философиялык билим берүү жана философиялык дисциплиналарды окутуу маселелерине кайрылып, 1816-жылы "университеттерде философияны окутуу жөнүндө" катын жана 1821-жылы "гимназияларда философияны окутуу жөнүндө" докладдын жарыялаган. Анда философияны окутуунун маңызы жана мазмуну жөнүндө эң маанилүү идеялар жана өз тажрыйбалары келтирилген. Гегель Философия предметин окутуу аркылуу философиялык ой жүгүртүүнү калыптандырууну алгачкы билим берүү баскычынан, башкача айтканда гимназиялык окутуудан баштоо керектигин белгилейт. Себеби, бул Рухту өнүктүрүүнүн, философиялык ой жүгүртүүнү калыптандыруунун, байыркы тилдерди үйрөнүүнүн даярдык этабы. Философ гимназиялык билим берүүнү карап чыгууга кайрылат, анткени ал адамдын андан ары окууга болгон тенденциясын калыптандырат, жетектейт деп эсептейт. Окуучунун философиялык билимин калыптандыруу үчүн формалдуу билим жана ой жүгүртүү көнүгүүлөрүн берүү керек деген ойду ортого салат. [6, 424-6.]

Жогоруда айтылган түшүнүктөр менен университеттердеги немис философтору гуманитардык илимдерге көбүрөөк көңүл бура башташты, бул өз кезегинде философиялык билим берүүнүн статусун жогорулатууга оң салым кошту.

Атагы жер жарган Оксфорд университетинин профессору Майкл Дамметт философия предметинин статусуна өзгөчө көңүл бурган "философиянын Европа маданиятындагы орду" аттуу макаласын жарыялады. Дамметтин бул макаласына жооп кылып, бир катар окумуштуулар, анын ичинде Ян Фэй, Майкл Фраухигер, Кен Камия, Бернхард Вайс, Чезаре Коццо макалаларды

жарыялашты. Дамметтин айтымында, философияны таануу үчүн көп убакыт талап кылынган. Илимдин ар бир тармагынын негиздөөчүлөрүнүн дээрлик бардыгы философтор. Философия Бул контекстте популярдуу жана баарына жеткиликтүү. [7, 16 p.]

Философиянын тарыхы адамзаттын бардык мезгилдери, илимий ачылыштары, тарыхый окуялары, социалдык-маданий структуралары менен байланышкан, ошондуктан ал гуманитардык окуулардын уникалдуу тутумун, илимий изилдөөлөрдүн синтезин түзөт. Философия коомдук турмуштун динамикасында, жаңы дүйнөгө багыт издөөдө, адамдын иш-аракетин жөнгө салууда маңызы көрүнүп турган дүйнөнү билүүнүн философиялык зарылчылыгы. Белгилүү бир билим берүү программасын өздөштүргөн студент биринчи кезекте жакшы адам, экинчи жакшы адис болушу маанилүү.

Дүйнөлүк маалымат коомунун аксиологиялык багыттарынын олку-солку болушу Казакстандын да, Кыргызстандын да жогорку билим берүү системасына таасирин тийгизди. Ушуга байланыштуу, акыркы мезгилде жогорку билим берүү системасында жаңы билим берүү стандарттарында техникалык илимдердин артыкчылыгы аныкталууда, социалдык-гуманитардык илимдерди сүрүп чыгаруунун жагдайы байкалууда. Бул макаланын негизги максаты-университеттердеги философия предметинин статусуна коомчулуктун көңүлүн буруп, коомдогу ролун жана ордун баса белгилөө. Философия менен таанышуу процессинде студенттин дүйнөгө, өзүнө жана башка адамдарга болгон мамилеси өзгөрөт, идеалдарды жана багыттарды түзө билүү аркылуу Чыгармачыл доордун ички мазмунун түшүнүү жана Туяктан чыгуунун каражаттарын издөө жүрөт. Философия предмети боюнча сунушталган окуу китептеринин жана окуу куралдарынын жардамы менен философиялык тексттерди изилдөө, ар кандай доорлордогу ири ойчулдардын ишин өздөштүргөн студенттин логикалык ой жүгүртүүсү толук калыптанат. Мындай механизмдер анын чыгармачылык жөндөмдүүлүктөрүн өнүктүрүүгө, чечмелөө көндүмдөрүн калыптандырууга, эң башкысы окуучунун адеп-ахлактык аң-сезимин калыптандырууга жардам берет.

Философиялык билим, бардык тутумдаштырылган илимдер сыяктуу эле, эки бөлүккө бөлүнөт: "теориялык" жана "практикалык". Философиянын теориялык бөлүгү абдан жакшы өнүккөн. Буга дүйнөнүн ар кайсы бурчтарындагы ири шаарларда жайгашкан ар кандай философиялык маселелер менен алектенген атайын мектептер, клубдар, жамааттар, бирикмелер, ийримдер, багыттар, агымдар жана башкалар далил болот. Практикалык мүнөзүн жогорулатуу менен дисциплинаны жагымдуу кылуу бүгүнкү күндүн талабы. Адамдын эч нерсеге кызыкпай, анын кабылдоосуна жана өздөштүрүүсүнө алып келген натыйжасы жемишсиз. Ошондуктан, негизги максат-студенттерди кызыктыруу.

Философия – бул идеяларды жана көйгөйлөрдү системалуу изилдөө, фундаменталдык чындыкка умтулуу, дүйнөнү ар тараптуу түшүнүүгө умтулуу, жүрүм-турум принциптерин изилдөө ж.б. адамзат тажрыйбасынын ар бир чөйрөсү анын методдору жана теориялары колдонула турган суроолорду жаратат жана анын ыкмалары ар кандай теманы изилдөөдө же каалаган кесипке умтулууда колдонулушу мүмкүн. Чындыгында, философия кандайдыр бир мааниде сөзсүз болот: жашоо ар бир ойчулду айрым философиялык суроолорго коет жана дээрлик бардыгы аң-сезимсиз болсо дагы, философиялык божомолдор менен башкарылат. Көбүнчө адам өзүнүн философиялык божомолдорун тактоодо жана иштеп чыгууда канчалык рефлексивдүү болорун жана жашоо койгон философиялык көйгөйлөргө канчалык даяр болорун тандай алат. Философиялык окутуу биздин көйгөйлөрдү чечүү жөндөмүбүздү, идеяларды түшүнүү жана билдирүү жөндөмүбүздү жана ынандыруу жөндөмүбүздү бекемдейт. Ошондой эле, ал көптөгөн адамдардын жашоосун начарлаткан нерселерди түшүнүүнү жана ырахатты өрчүтөт: эстетикалык тажрыйба, ар кандай адамдар менен баарлашуу, учурдагы көйгөйлөрдү жандуу талкуулоо, адамдын жүрүм-турумун кылдат байкоо жана интеллектуалдык кызыгуу. Ушул жана башка жолдор менен философияны изилдөө академиялык жана башка иштерге ченемсиз салым кошот.

Философия жашоодо калыптанган көптөгөн салттардан шыктанган жана философиялык ой жүгүртүүнүн аспектилерин, башкача айтканда, "жүрөк жана акыл"аралыгын камтыйт. Философия

чындыгында жашоо илими, башкача айтканда, бул ураандардын же фразалардын ырааттуулугу эмес, ал тургай, бир адам экинчисинен тереңирээк же акылга сыярлык билдирүүлөрдү жасоо эмес. Бул туура жашоо, биз канчалык аз түшүнгөнүбүз, момундук, катаалдык, өз ара жана чынчыл аргументтерге берилгендик жана башкаларды тең укуктуу мүчө катары угууга жана алар сунуштаган нерселерге жооп берүүгө даяр болуу жөнүндөгү илим. Философия көбүнчө нерселердин табияты жөнүндө эң көп таралган суроолорго жооп берет: сулуулуктун табияты кандай? Чыныгы билимге ээ болуу деген эмнени билдирет? Эмне иш-аракетти изгиликке же ырастоону чындыкка айлантат? Мындай суроолор көптөгөн конкреттүү тармактарга байланыштуу берилиши мүмкүн, натыйжада искусство философиясы же эстетика, Илим философиясы, этика, Гносеология же гносеология жана метафизика ж.б.

Философиялык ой жүгүртүү аны илимий-техникалык, экономикалык, саясий, көркөм жана психикалык ишмердүүлүктүн башка түрлөрүнөн айырмалап турган бир катар өзгөчөлүктөргө ээ. Философиялык ой жүгүртүү дүйнөдөгү эң маанилүү нерсени аныктоого умтулат, андыктан адам жана анын жашоосу үчүн эң маанилүүсү жөнүндө ойлонгондо, төрөлгөн нерсе маанилүү. Анткени философиялык ой жүгүртүүнүн бардык проблемалары адамдын дуйнодо, коомдо жашоо кубулушуна негизделген. Философиялык ой жүгүртүү-бул адамдын аң-сезиминдеги чындыкты чагылдыруунун эң жогорку теориялык деңгээли. Философиялык ой жүгүртүүнүн эң маанилүү милдеттери болуп бүтүн, жалпы, универсалдуу тартипти, сулуулукту, гармонияны, чындыкты издөө саналат. Философиялык ой жүгүртүү эң кеңири тема. Философиялык ой жүгүртүү адамдын дүйнө менен таанып-билүүчүлүк жана практикалык өз ара аракеттенүүсүнүн жалпы принциптерин жана мыйзам ченемдүүлүктөрүн ачууга гана эмес, адамдын жашоосунун маңызын, өзгөрүп жаткан дүйнөдөгү анын баалуулуктарын жана келечегин түшүнүүгө умтулат.

Философия адамдар дүйнөнү түшүнүүгө аракет кылганда башталат, башкача айтканда, философия билим маселеси эмес, түшүнүү маселеси. Көпчүлүгүбүздүн күнүмдүк жашообуз мажбурлаган нерсе эмес, күнүмдүк жашоодон тышкары түшүнүү кыйын болгон нерсе тынчсыздандырат. Андан кийин татаал суроолорду бере баштайбыз. Бул суроолор жашоонун бардык тармактарына тиешелүү болушу мүмкүн. Философия-Бул өтө алгачкы тарыхы бар академиялык дисциплина. Чындыгында, анын тамыры адамзат цивилизациясынын башаты. Философия экспрессивдүү жана коммуникативдик өнүгүү жөндөмүнө өзгөчө салым кошкон. Укук, Өкмөт, дин, үй-бүлө, нике, өнөр жай, бизнес, билим берүү сыяктуу коомдун институттары философиялык идеяларга негизделген. Өкмөттү кулатуу, мыйзамдарга радикалдуу өзгөртүүлөрдү киргизүү жана бүтүндөй экономикалык системаларды трансформациялоо философиялык бөлүнүүлөрдөн келип чыгат. Философияны изилдөө менен адамдар өз ишенимдерин аныктай алышат жана бул аларды негизги суроолор боюнча ой жүгүртүүгө үндөйт. Бирок, бул окуучулардын ой жүгүртүү маданиятын калыптандыруунун негизги механизми катары иштебешти мүмкүн. Мисалы, Абай жашап, философияны талкуулагандан бери дээрлик бир кылым өттү. Абайдын өмүр жолу менен азыркы заманды сыртынан салыштырып болбойт да. Түп тамырынан бери өзгөргөн казак элинин жашоо образы жана ой жүгүртүүсү таптакыр башкача көрүнүштө канчалык өзгөргөндүгү жөнүндө негиздүү суроо жаралат. Бул суроого жооп издеп, студенттер көбүнчө мурунку илимпоздордун ойлору азыркы мезгилге туура келбейт деп ойлошот. Бирок бул ой орунсуз. Студенттердин демейки пикирин өзгөртүү үчүн, илимпоздордун ой жүгүртүүсүн бүгүнкү ойлордун учурдагы тыянактары менен салыштыруу же карама-каршы коюу керек.

Хаким Абайдын "каарман таппай" поэмасы "толук адам"концепциясын түзгөн үч негизден турат. Кийинки, бул поэманын практикалык ыкмасын колдонуп көрөлү. Абайдын "илим таппа"поэмасын жатка билген студенттин жашоосуна ырдын тексттик мааниси канчалык таасир этет? Студент аны жашоосун туура багытка буруу үчүн же аны туура багытта кармоо үчүн кантип колдонот? Бул суроолорго жооп берүү үчүн төмөнкү милдеттер иштелип чыккан.

Алгач студенттерден Абайдын "илим тапша" поэмасы, андан кийин Ырдагы адам «умтулуу» жана «качуу» керек болгон он механизм жөнүндө сурашат. Он механизмди аныктагандан кийин, төмөндөгү таблицада көрсөтүлгөндөй, эки тилкеде бири-бирине дал келүү суралат. Мисал үчүн:

1-Таблица. Тилке

+ (умтулуу)	- (качуу)
Талаптар, билимдүү	Ушакчы
Эмгекчил	Калп
Терең ойлоонуу	Сыймык, мактануу
Канааттануу	Жалкоо
Мээримдүү, Акылдуу	Ысырапкорчулук

Андан ары, ар бири жүз пайыздык өлчөмгө ээ болгон он механизмдин жанында, ар бир студент автоматтык түрдө берилген мээ өлчөөсү аркылуу ой жүгүртүп, ой жүгүртүшү керек. Мисал үчүн:

Жадыбал 2. Пайыздык

+ (умтулуу)	- (качуу)
Талаптар, билимдүү 90 %	Ушакчы 30 %
Эмгекчил 60 %	Калп 30 %
Терең ойлоонуу 50 %	Сыймык, мактануу 70 %
Канааттануу 70 %	Жалкоо
Мээримдүү, Акылдуу 80 %	Ысырапкорчулук 90 %

Студент тапшырманы аткаргандан кийин, ага жадыбалда беш оң жана беш терс жактарын бири-бирине дал келтирүү сунушталат. Студент тапшырманын логикалык уландысын түшүнгөн учурда пайыздарды өзгөртүүгө болбойт. Өзүн-өзү диагностикалоо мүмкүн болушунча реалдуу болушу сунушталат. Мисал үчүн: Талаптар, билимдүү-Жалкоо; Эмгекчил- Ысырапкорчулук; Терең ойлоонуу- Ушакчы; Канааттануу-Сыймык, мактануу; Мээримдүү, Акылдуу- Калп;

Жадыбал 3. Идентификациялоо

+ (умтулуу)	- (качуу)
Талаптар, билимдүү 90 %	Ушакчы 30 %
Эмгекчил 60 %	Калп 30 %
Терең ойлоонуу 50 %	Сыймык, мактануу 70 %
Канааттануу 70 %	Жалкоо
Мээримдүү, Акылдуу 80 %	Ысырапкорчулук 90 %

Студенттер өзүн-өзү аныктай алышат. Даяр ачкыч жок, эң негизгиси, ар бир студент өз инсандыгын аргументтер менен тактап, өзүнүн турмуштук мисалында түшүндүрүп бере алат. Мисалы, бир студенттеги "талап "90% болсо, андагы" жалкоолук " 80% болсо, ал 10% гана алдыга жылса, талаптардын 80% жалкоолукка дуушар болот. Төмөнкү механизм боюнча, эгерде студент 60% эмгек тапса, анда ал иштеп тапканга караганда 30% көбүрөөк чыгым өндүрөт. Демек, ал кирешесин туура жөнгө сала албайт, ошондуктан ал карыз алып, бөлүп төлөөгө аргасыз болуп, кээде чарчап-чаалыгып, тез жана көп акча табууну каалап, кооптуу жана жагымсыз иштерден баш тарта алат. Төмөнкү идентификация линиясы" терең ойду "жана" ушакты"көрсөтөт. Кыскасы, терең ойлонгон адамдын ушак айтууга убактысы да, мүмкүнчүлүгү да жок. Биздин мисалда, "канааттануу" жана "сыймыктануу" бири-бирине окшош жана алардын пайыздык чендери да бирдей. Логикалык пикир боюнча, өз ишине жана иш-аракеттерине канааттанган адам кийинки адам менен сыймыктануу менен

өзүнүн ийгилигин аныктоого аракет кылбайт. Албетте, текебердиктин өзөгүндө нааразычылык жатат. Акыркысы" ырайым "жана" калп"категорияларынын дал келишине байланыштуу. Эки категориянын пайыздык көрсөткүчтөрү ар кандай. Адам жакшылык кылган учурдан тартып, ал автоматтык түрдө анын кайтып келиши жөнүндө ойлонот. Мынчалык түз ойлонбостон, жакшылык эки эсе кайтып келет деп ойлоп, жаратуучудан кайтарып берүүнү күтөт. Жасалган жакшылыктарды социалдык тармактарга же жарнамалык багытта жарыялоо анын жалган ниетин билдирет. Студент ушул багытта аныкталган ар бир категорияга түшүндүрмө бериши керек. Маселенин логикалык уландысы Абайдын "толук адам" концепциясы менен уланат.

Азыркы дүйнөлүк деңгээлде адамдын эффективдүүлүгүн аныктоочу бир катар факторлор бар. Төмөндөгү жадыбалда биз ийгиликке умтулган заманбап адамдын өзүн-өзү аныктоо процессин негиздеген төрт конкреттүү коэффициентти алдык. Ошентип, Абайдын "толук адам" концепциясы менен мен төрт натыйжалуулук коэффициентин тең салмактап, студентти өз алдынча издөөгө багытталган тапшырма алдык. Төмөнкү бош орундарды студент өзүнүн көрсөткүчтөрү менен толтурушу керек. Эгерде натыйжалуулуктун кандайдыр бир коэффициенти жок болсо, анда аны толуктоо үчүн жаны пландарды, максаттарды коюуга болот. Тапшырманын ыңгайлуулугу үчүн ар бир коэффициент 25тен 100 пайызга чейин берилет, бирок анын жөндөмдүүлүгү, жашоо образы боюнча студент бир пизди тууралап, экинчисин кичирейтип, аны көбөйтө алат, бирок жалпысынан 100 пайыздык өлчөө сакталышы керек. Жүз пайыз критерийге жооп берүү-Абайдын "толук адам"түшүнүгүнө ылайык келүү. Тапшырманы аткарууда Студент жетишпеген учурларды минус пайыз менен баалай алат. Акыры, аны кантип толуктоону карап жатат.

Жадыбал 4. Классификация

Жаркыраган акыл	Жылуу жүрөк	Абдан күчтүү	Толук адам
Интеллект коэффициенти (Intelligence Quotient – IQ)	Эмоционалдуулук коэффициенти (Emotional Quotient – EQ)	Күч коэффициенти (Physical Quotient – PQ)	Руханият коэффициенти (Spirituelle Quotient – SQ)

Натыйжада, тапшырманы аткарган студент өзүн-өзү өркүндөтүүнүн зарылдыгын түшүнөт. Эгер боштук кетсе, аны оңдоого мүмкүнчүлүк бар. Абай толук адамдык концепцияга татыктуу болушу үчүн, ушул үч негиздин бардыгы жетиштүү деңгээлде болушу керек. Бир кылым мурун Абайдын сунушун эффективдүүлүк коэффициенти менен айкалыштырган тапшырманы аткарган ар бир студент анын заманбап адам экенине ынаана алат.

Практикалык философиядан теориялык философияга өтүү бүгүнкү күндүн талабы. Акылмандык философиясын четке кагуу, динди бири-бирине билимге каршы коюу, мыйзам менен адеп-ахлакты эки башка мааниде чечмелөө сыяктуу терс көрүнүштөр коомду бир жактуулукка же фанатизмге алып келет. Акылмандыктын элементин жөнөкөй аныктоо өтө кыйын, ошондуктан аны практикалык философия аркылуу табуу керек.

Философия-бул идеяларды жана көйгөйлөрдү системалуу изилдөө, фундаменталдык чындыкка умтулуу, дүйнөнү ар тараптуу түшүнүүгө умтулуу, жүрүм-турум принциптерин изилдөө ж.б. адамзат тажрыйбасынын ар бир чөйрөсү анын методдору жана теориялары колдонула турган суроолорду жаратат жана анын ыкмалары ар кандай теманы изилдөөдө же каалаган кесипке умтулууда колдонулушу мүмкүн. Чындыгында, философия кандайдыр бир мааниде сөзсүз болот: жашоо ар бир ойчулду айрым философиялык суроолорго коет жана дээрлик бардыгы аң-сезимсиз болсо дагы, философиялык божомолдор менен башкарылат. Көбүнчө адам өзүнүн философиялык божомолдорун тактоодо жана иштеп чыгууда канчалык рефлексивдүү болорун жана жашоо койгон философиялык көйгөйлөргө канчалык даяр болорун тандай алат. Философиялык окутуу биздин көйгөйлөрдү чечүү жөндөмүбүздү, идеяларды түшүнүү жана билдирүү жөндөмүбүздү жана ынандыруу жөндөмүбүздү бекемдейт. Ошондой эле, ал көптөгөн жашоону жалмап жаткан

нерселерди түшүнүүнү жана ырахатты өрчүтөт: эстетикалык тажрыйба, ар кандай адамдар менен баарлашуу, учурдагы көйгөйлөрдү курч талкуулоо, адамдын жүрүм-турумун кылдат байкоо жана интеллектуалдык кызыгуу. Ушул жана башка жолдор менен философияны изилдөө академиялык жана башка иштерге ченемсиз салым кошот

Философия адамды толук кандуу, маданияттуу, татаал жана ар тараптуу адам кыла алат. Философия – бул ар кандай стандарттуу эмес ойлорду синтездөөгө, талдоого, сыноого, уюштурууга жана баалоого мүмкүндүк берген татаал жана кеңири билим. Философияны өздөштүрүү менен адам татыктуу жашоого мүмкүнчүлүк алат. Мамлекеттик саясий системаны модернизациялоо процесстери бир эле учурда эки кырдаалды баштан кечирүүдө: эски баалуулуктарды алып салуу жана жаңыларын киргизүү. Эгемендикке ээ болгондон кийин постсоветтик мейкиндикте эски издерден жана идеологиялык синдромдон арылуу каалоосу өз алдынча жаңыча ой жүгүртүү каалоосу менен басылышы керек. Бул багыттагы саясий реформалардын үзгүлтүксүз ишке ашырылышы казак коомунун демократиялашуусуна, идеологиянын жана баалуулуктардын бекемделишине жана жарандык коомдун белгилеринин толук калыптанышына өбөлгө түзөт.

Макала ЖТН АР23485390 «Социалдык-гуманитардык дисциплиналарды-практикалык философияны окутууда интегралдык билим берүү жана дизайн-ой жүгүртүүнүн концептуалдык метамоделли» аттуу гранттык каржылоо долбоорунун жана М.Х. Дулати атындагы Тараз университетинин философия жана саясат таануу кафедрасы ортосундагы Жусуп Баласагын атындагы Кыргыз улуттук университетинин философия, теория жана маданият кафедрасы «кызматташтык жөнүндө меморандумдун» алкагында даярдалган.

Колдонулган адабияттар

1. Кант И. Спор факультетов, 1798 // Сочинения: в 6 т. / И. Кант. – Москва: Мысль, 1966. Т. 6. с. 257-347.
2. Қазақстан Республикасындағы жоғары білім (2024-2025 оқу жылының басына) (қаз.). Ұлттық статистика бюросы (25 желтоқсан 2024).
3. Обзор системы высшего образования в Кыргызской Республике. – Бишкек, 2024, 83 с.
4. Schleiermacher, F. Gelegentliche Gedanken über Universitäten in deutschen Sinne / F. Schleiermacher // Schleiermachers Werke. Neuedruck der 2. Auflage. – Leipzig: Scientia Verlag, 1967, Vierte Band, s. 533-643.
5. Benner D. Wilhelm von Humboldts Bildungstheorie. Eine Problemgeschichtliche Studie zum Begründungszusammenhang neuzeitlicher Bildungsreform. – Weinheim und München: Juventa Verlag, 1990, 232 s.
6. Гегель Г. О преподавании философии в университетах.// Работы разных лет: в 2 т. – Москва: Мысль, 1970. Т. 1, с. 417-427.
7. Dummett M. The place of philosophy in european culture // EuJAP, vol. 8, No. 1, 2012, p. 13-24.

Рецензент: д-р философ. наук, проф. Нусупов Ч.Т.

УДК 2-67+130.2+641.5(575.2)

DOI 10.58649/1694-9099-2025-4-9-13

Осмонова Д.А., Амердинова М.М.

Жусуп Баласагын атындагы КУУ, академик атындагы Философия институту
А.А. Алтмышбаев атындагы Кырг. Респуб. Улуттук илимдер академиясы
Осмонова Д.А.¹, Амердинова М.М.²

**КЫРГЫЗ ТАМАКТАРЫНЫН ФИЛОСОФИЯСЫ: КӨЧМӨН МУРАСТЫН ЫЙЫК
СИМВОЛИЗМИ ЖАНА ДИНЬИ СИНКРЕТИЗМИ
ФИЛОСОФИЯ КЫРГЫЗСКИХ БЛЮД: САКРАЛЬНЫЙ СИМВОЛИЗМ И РЕЛИГИОЗНЫЙ
СИНКРЕТИЗМ КОЧЕВОГО НАСЛЕДИЯ
THE PHILOSOPHY OF KYRGYZ DISHES: SACRED SYMBOLISM AND RELIGIOUS
SYNCRETISM OF THE NOMADIC HERITAGE**

Кыскача мүнөздөмө: Бул макала кыргыздын салттуу ашканасын философиялык дин таануучулук илимий талдоо алкагында изилдейт, аны символдор системасы жана көчмөн мурастын ырымдаштыруу куралы катары карайт. Изилдөө онтологиялык түшүнүктөрдү жана тамак ичүү аракетинин ыйык маанисин ачууга умтулуп, сүрөттөөчү этнографиядан жогору турат. Дасторкон (той, аш) иерофания (ыйыктын көрүнүшү) катары талданып, устукандарды (малдын ырымдалган мүчөлөрү) бөлүштүрүү коомдук түзүлүшкө (тартипке) өткөрүлгөн ааламдык, кудайлык тартипти чагылдырып, ыйыктайт. Бул тартипти бузуу (устукан) моралдык жана социалдык кесепеттерге алып келүүчү тартиптин бузулушу катары кабылданат. Методология структуралык антропологияга (эт/сүт, өз/бөтөн бинардык оппозицияларын талдоо) жана кыргыз философиясынын аксиологиялык талдоосуна негизделген. Кыргыз ашканасы кош диний легитимдүүлүк (синкретизм) принциби боюнча иштейт: Ислам (ханафий мазхабы) халал жана тазалык этикасы аркылуу керектөөнү жөнгө салса, Теңирчилик/анимизм азык-түлүктөрдүн космологиялык ыйыктыгын (ак-тамак, жылкы эти) сактап калат. Тамак-аш ырымдары социалдык тартипти, экологиялык этиканы жана көчмөн өтмүш менен болгон руханий байланышты сактоонун негизги механизми болуп саналат.

Аннотация: Статья посвящена философско-религиоведческому анализу кыргызской традиционной кухни, рассматриваемой как система символов и инструмент ритуализации кочевого наследия. Исследование выходит за рамки описательной этнографии, стремясь выявить онтологические установки и сакральные смыслы акта принятия пищи. Трапеза (особенно той или аш) анализируется как иерофания (проявление священного), где распределение устуканов (ритуальных частей туши) объективирует и освящает космический, божественный порядок, перенесенный в социальную структуру (тартип). Нарушение этого порядка (устукан) воспринимается как девиация, влекущая моральные и социальные последствия. Методология базируется на структурной антропологии (анализ бинарных оппозиций мясо/молоко, свое/чужое) и аксиологическом анализе кыргызской философии. Доказывается, что кыргызская кухня функционирует по принципу двойной религиозной легитимации (синкретизма): ислам (ханафитский мазхаб) регулирует потребление через этику халаль и чистоты (тазалык), тогда как тенгрианство/анимизм сохраняют космологическую сакральность продуктов (ак-тамак, конина). Это позволяет утверждать, что пищевые обряды служат ключевым механизмом поддержания социального порядка, экологической этики безотходности и духовной связи с кочевым прошлым.

Abstract: This article offers a philosophical and religious studies analysis of traditional Kyrgyz cuisine, viewing it as a system of symbols and a key instrument for the ritualization of nomadic heritage. The research moves beyond descriptive ethnography to uncover the ontological structures and sacred meanings within the act of eating. The meal (toi, ash) is analyzed as a form of hierophany (manifestation of the sacred), where the distribution of ustukan (ritually divided carcass parts) objectifies and consecrates a cosmic, divine order transferred into the social structure (tartip). Violation of this order (ustukan) is perceived as a deviation with serious moral and social consequences. The methodology is grounded in structural anthropology

(analyzing binary oppositions: meat/milk, self/other) and the axiological analysis of Kyrgyz philosophy. It is argued that Kyrgyz cuisine operates on a principle of dual religious legitimation (syncretism): Hanafi Islam regulates consumption through halal and purity (tazalyk) ethics, while Tengriism/Animism preserves the cosmological sacrality of products (ak-tamak, horse meat). Food rituals are thus identified as a core mechanism for maintaining social order, an ecological ethic of non-waste, and the spiritual connection to the nomadic past.

Негизги сөздөр: кыргыз ашканасы; диний синкретизм; устукан; тартип; иерофания; көчмөн философия; ак-тамак; халал; экологиялык этика; бешбармак.

Ключевые слова: кыргызская кухня; религиозный синкретизм; устукан; порядок; иерофания; кочевая философия; ак-тамак; халяль; экологическая этика; бешбармак.

Keywords: kyrgyz cuisine; religious syncretism; ustukan; order; hierophany; nomadic philosophy; ak-tamam; halal; ecological ethics; beshbarmak.

Введение. Традиционное изучение кыргызской кухни долгое время ограничивалось эмпирическим этнографическим описанием блюд, ритуалов и хозяйственных технологий. Такой подход, хотя и ценен для фиксации культурного быта, не позволяет выявить глубинные мировоззренческие структуры, онтологические установки и сакральные смыслы, присущие акту принятия пищи в кочевой культуре. В то время как пища в оседлых цивилизациях часто является предметом эстетики или экономики, для кочевников она выступала ключевым механизмом воспроизводства социального и духовного порядка.

Настоящая статья ставит целью выйти за рамки описательного подхода и провести философско-религиоведческий анализ кыргызской кухни. Исследование направлено на рассмотрение пищевых традиций как:

- системы символов, отражающих кочевое мировоззрение;
- ключевого инструмента ритуализации социальных и сакральных отношений.

Для достижения этой цели в работе ставятся следующие задачи:

- проанализировать трапезу как феномен сакрального и пространство иерофании (проявления священного), опираясь на концепции Мирчи Элиаде;
- выявить онтологическую роль бинарных оппозиций (мясо/молоко, свое/чужое) в структуре кыргызского мифа и ритуала, используя методы Клода Леви-Стросса;
- исследовать механизм религиозного синкретизма, демонстрирующий, как ислам (ханафитский мазхаб) и древние тенгрианские/анимистические культы взаимно легитимируют и освящают пищевую практику;
- обосновать, что ритуал распределения устуканов в бешбармаке является практическим воплощением космического порядка (тартип) и философии коллективного единства (жамаат);
- раскрыть экологическую и нравственную философию кыргызской кухни, базирующуюся на принципе безотходности и сакральности жизненной силы (кут).

Теоретической основой исследования послужили труды кыргызских ученых, исследовавших духовное наследие и кочевую философию. Ж.К. Урманбетова в научном труде «Культура кыргызов в проекции философии истории» проводит философско-культурологический и аксиологический анализ, направленный на выявление ключевых ценностей (свобода, достоинство), которые транслируют духовное наследие через культуру, кухня рассматривается как прикладная аксиология [1]; Т.А. Аскарлов и А. Бекбоев в монографии «Элдик мурастын философиясы» (Философия народного наследия) дают методологическую основу для анализа народного мирозерцания, позволяя перейти от описания к интерпретации символов и скрытых смыслов пищевых традиций [2]; А.А. Байбосунов («Донаучные представления кыргызов о природе и обществе») освещает естественнонаучные и экологические взгляды кочевников, тесно связанные с животноводством и кухней [4]; этнографические работы С.М. Абрамзона [3], А. Кочкунова [5] и других исследователей

предоставляют ценные данные о ритуалах и традициях, связанных с приёмом пищи (разделка жилик, застольный этикет). Эти труды позволяют утверждать, что в кыргызском сознании существует глубокая экологическая ценность и нравственное отношение к природе, которое проецируется на пищевые традиции.

В качестве основных методов используются:

- феноменологический метод: для описания трапезы как феномена сакрального;
- структурный анализ: для выявления бинарных оппозиций и скрытых смыслов;
- аксиологический анализ: для определения ценностной нагрузки пищевых практик.

Научная новизна заключается в интеграции философского, религиоведческого и этнографического знания для обоснования тезиса о том, что кыргызская кухня является не просто частью материальной культуры, но сложной духовной системой, где прагматика выживания была осмыслена и освящена двойной религиозной традицией, служащей ключевым инструментом социальной, этической и космической гармонизации кыргызского народа.

Кухня как объект философско-религиоведческого анализа

Трапеза как феномен сакрального и пространство иерофании

Акт принятия пищи и трапеза в кыргызской культуре рассматриваются как феномены священного (сакрального). Подобно тому, как Мирча Элиаде анализировал сакрализацию пространства и времени, кыргызская трапеза (особенно той или аш) становится сакральным временем и пространством, где происходит контакт с традицией, предками и высшим началом (Тенгри, Аллах). Ритуальное разделывание мяса или раздача устуканов – это иерофания (проявление священного), где социальная иерархия, незримая в обыденной жизни, объективируется и освящается через материальный субстрат (пищу).

Акт разделения пищи по строго установленным правилам отражает космический, божественный порядок, перенесённый в социальную структуру. Нарушение устукан воспринимается не просто как ошибка, а как нарушение порядка (тартип), имеющее моральные и социальные последствия. Эта установка имеет глубокие корни, подтвержденные, в частности, в эпосе «Манас», где сцены торжественных тоев и угощения всегда подчинены строжайшему тартипу (порядку). [6] Нарушение устукан воспринимается не просто как ошибка, а как нарушение порядка (тартип), имеющее моральные и социальные последствия.

В кыргызской кухне, например, доминирование мяса (символа силы и кочевья) над растительной пищей отражает фундаментальный экологический и экономический уклад скотоводов. Этот выбор не просто экономический, а онтологический: мясо – основа бытия. Подобный онтологический выбор тесно связан с концепцией кут (жизненной силы, благодати). Потребление мяса, особенно жирных частей (жал, жая), является актом приобретения и сохранения кут, что прямо отражено в народной философии и культуре питания. [1]

Трапеза – это инструмент, переводящий «чужое» (гостя) в категорию «своего» (конок). Принятие пищи из одного табака (подноса) и обмен устуканами создает временное единство рода (жамаат) с внешним элементом.

Ислам и тенгрианство: двойная религиозная призма питания

Кыргызская религиозность отличается глубоким синкретизмом. Ислам (суннизм ханафитского мазхаба) стал доминирующей религией, но он не уничтожил, а адаптировал под себя древние кочевые культы, особенно в сфере быта и пищевых запретов.

Ислам вносит в кыргызскую кухню строгий элемент правовой и этической регуляции:

— халяль как освящение жертвы: принцип дозволенности. В кочевых условиях это требование к забою животного (обязательное произнесение Бисмилля – именем Аллаха), что превращает акт жертвоприношения в сакральное действие. Животное становится не просто "мясом", а "даром от Аллаха", полученным через соблюдение ритуала, тем самым это не просто снятие запрета, а освящение пищи, что вводит её в категорию "чистого" и духовно приемлемого [3, с. 45];

— тазалык (чистота): требование к физической и духовной чистоте пищи, рук, посуды и очага. Очаг (казан) становится сакральным центром дома, а его чистота – мерой благополучия семьи и её духовной целостности;

— концепция «ырыскы» (блага): пища рассматривается как дар, который нельзя расточать. Исламское требование благодарности (шукур) соединяется с кочевым уважением к продукту, что приводит к философии безотходного потребления всего животного (использование всех частей животного).

Доисламские верования сохранили свою силу в космологической символике основных продуктов:

— молочные продукты (кумыс, айран), ассоциируемые с белым цветом, символизируют чистоту, свет и жизненную силу, являются ритуальными продуктами для подношения духам и очищения. Это прямое наследие тенгрианства, где молоко – жизненная сила скота, дар Неба. Их пролитие или осквернение может рассматриваться как грех против Неба, как нарушение космической гармонии в случае небрежного отношения [3, с. 78];

— сакральный статус конины: как пишет А.А. Байбосунов, конь в народном представлении – это «верхняя часть космоса», посредник между миром людей и миром духов. Употребление конины (чучук) в пищу на праздниках – это не просто еда, а ритуальное приобщение к силе, скорости и духу предков. Это телесное закрепление связи человека с космосом и кочевым идеалом [4, с. 112].

Таким образом, кыргызская кухня функционирует по принципу двойной легитимации: исламской (этика потребления) и тенгрианской (сакральность продукта) и является наглядным примером религиозного синкретизма, где ислам (ханафитский мазхаб) и тенгрианство/анимизм сосуществуют, освящая разные аспекты пищевой практики.

Философия бешбармака: социальная иерархия и единство рода

Бешбармак (буквально с кырг.яз. «пять пальцев») является не просто национальным блюдом, а социальным ритуалом, отражающим глубинную философию кыргызского общества.

Ключевой элемент философии бешбармака – это система устуканов (ритуально разделённых частей туши). Порядок распределения костей (голова – аксакалу, жамбаш – почётному гостю, куймулчак – женщинам) отражает и подтверждает иерархию, статус, возраст и гендерную роль каждого участника трапезы. Этот ритуал, описанный многими этнографами, является практическим воплощением философии патриархального порядка и коллективной этики, где уважение выражается не словом, а конкретным физическим действием.

Употребление бешбармака руками (без столовых приборов) в кругу – это символический акт отказа от индивидуализации в пользу коллективного единства. Как отмечал академик А. Тогусаков (2004), в кочевой философии единство рода (жамаат) является высшей ценностью и основой бытия [7, с. 91]. Совместная трапеза закрепляет это единство на телесном и ритуальном уровне, стирая индивидуальные границы.

Сакральная символика боорсока и чучука

Боорсок (кусочки жареного теста) – это не просто десерт, а ключевой сакральный элемент всех праздников и поминальных обрядов.

Космологический аспект: его форма (чаще круглая или ромбовидная) символизирует солнце, луну или колесо жизни, являясь отсылкой к Тенгри и цикличности бытия.

Функция жертвы: в исламской традиции он используется в обрядах поминания усопших (жэтилик, кыркы). Раздача боорсоков гостям – это просьба к ним прочитать Фатиху (молитву) за душу умершего. В этом акте еда становится медиатором между миром живых и миром предков. Философия здесь – пищевое содействие загробной судьбе человека.

Чучук (колбаса из конины) – дорогое и ритуальное блюдо. Его философия основана на переносе качеств животного на потребителя.

Трансцендентный перенос: конь – символ силы, свободы и скорости. Потребление чучука на тое (празднике) – это пожелание и акт приобретения жизненной энергии (кут) и выносливости.

Исламское оправдание: несмотря на то, что некоторые исламские мазхабы не одобряют конину, ханафитский мазхаб её позволяет. Это позволило сохранить древнюю кочевую традицию, освятив её исламским законом. Таким образом, ислам стал консерватором кочевой пищевой философии.

Экологическая и нравственная философия кухни

Экологическая и этическая составляющие кыргызской кухни неразрывно связаны с кочевым мировоззрением и отражают глубокое уважение к природе и животному как источнику жизни. Философия питания здесь – это философия благодарности, разумного потребления и сакрализации жизненной силы в условиях диалога с суровой природой.

Кочевой образ жизни, продиктованный суровыми природными условиями, сформировал этический императив полного и разумного использования всех ресурсов. Этот принцип безотходности не является просто экономией, а глубокой нравственной позицией. В картине мира Центральной Азии животное воспринимается с пиететом, граничащим с культом. [8, с.18] Принцип заключается в том, что если животное принесено в жертву ради жизни человека, ни одна его часть не должна быть потрачена зря. В пищу используются все части туши: мясо, жир (жал), внутренности для приготовления колбас (чучук), даже остатки для бульонов. Это отражает философию взаимобмена между человеком и природой, где дар жизни животного принимается с максимальной ответственностью и благодарностью. Это экологический кодекс кочевника, направленный на сохранение баланса.

Особое место в этике питания занимает жир (май). В отличие от современной диетологии, в кочевой культуре жир символизирует силу, изобилие и жизненную энергию. Жировые части (жал – подкожный конский жир, жая – жир из заливки) являются почётными устуканами и преподносятся наиболее уважаемым гостям. Этот акт несет в себе пожелание благополучия, тепла и защиты от недугов и холода. Жир становится метафорой кут (жизненной силы, удачи). Как отмечают исследователи, кочевники забивали только сытых, жирных овец или лошадей, поскольку жир был жизненно необходим для выживания в суровые зимние холода. Таким образом, в пищевой этике закрепилось ценностное отношение к жиру как к базовому условию существования.

Молочные продукты (ак-тамак – белая пища: кумыс, айран, курут) несут в себе особую экологическую и духовную нагрузку, связанную с Тенгри и культом чистоты. Белый цвет молока ассоциируется с Небом, светом и чистотой. Это пища, которая не требует убийства и символизирует жизненную силу скота. В поминальных и ритуалах примирения молочные продукты используются для очищения и установления гармонии. В культуре кыргызов существует строгий запрет на осквернение молочных продуктов или их пролитие на землю без ритуальной цели. Этот запрет отражает глубокую экологическую ценность и веру в то, что молочные продукты являются даром скота, который, в свою очередь, является даром Неба.

Расширенная экологическая и этическая составляющая кыргызской кухни, таким образом, демонстрирует, что традиция кочевников – это не потребительское, а гармоничное взаимодействие с природой, освященное религиозными и нравственными нормами. Труды кыргызских учёных по философии и экологии подтверждают общую философскую базу необходимости гармонии человека и природы, лежащую в основе пищевой этики. [9; 10; 11]

Заключение. Философия кыргызских блюд – это сложное, многоуровневое и синкретическое явление, которое выходит далеко за рамки гастрономии. Это культурный синтез, где прагматика выживания в суровых условиях кочевья была осмыслена и освящена двумя мощными религиозными традициями: ислам привнёс этику чистоты, умеренности и благодарности (шукур); тенгрианство/анимизм сохранили космологическую сакральность животного, ритуализацию огня и культ предков.

Пищевые обряды, такие как подача устуканов в бешбармаке и использование боорсока в поминках, демонстрируют, что еда является не только средством поддержания жизни, но и ключевым инструментом для поддержания социального порядка, моральных ценностей и духовной связи кыргызского народа с его кочевым прошлым и сакральным миром в динамичных условиях современности.

Перспективы дальнейшего исследования связаны с анализом динамики этих сакральных символов в условиях XXI века, поскольку глобализация и стремительная урбанизация оказывают на них двойное воздействие. С одной стороны, первоначальная функция пищевых ритуалов как жесткого инструмента социального контроля (тартип) ослабевает: в городских условиях частота проведения больших тоев снижается, а строгость распределения устуканов смягчается, превращаясь из обязательного онтологического акта в более гибкий культурный жест. С другой стороны, в условиях национального возрождения и поиска идентичности, сакральный символизм пищи укрепляется и приобретает новую консолидирующую функцию. Ритуальные блюда (бешбармак, чучук) и символы (боорсок) становятся мощными маркерами этнической самоидентификации, выступая в качестве точки сбора и духовной связи для диаспор и символа национального единства на государственном уровне.

Таким образом, кыргызская кухня демонстрирует свою жизнеспособность и способность адаптировать древние духовные смыслы – принцип жамаат (единства рода) и идею кут (жизненной силы) – к современным социальным и культурным вызовам, сохраняя при этом свою глубокую сакральную основу.

Список использованной литературы

1. Урманбетова Ж.К. Культура кыргызов в проекции философии истории. – Бишкек: Илим, 1997, 175 с.
2. Аскарров Т.А., Бекбоев А.А. Элдик мурастын философиясы. – Бишкек, 1996, 180 с.
3. *Абрамзон С.М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи.* – Фрунзе, 1990, 480 с.
4. *Байбосунов А. Донаучные представления киргизов о природе.* – Фрунзе: Мектеп, 1990, 184 с.
5. Кочкунов А. Этнические традиции кыргызского народа (социокультурные аспекты и некоторые вопросы генезиса). – Бишкек, 2013, 320 с.
6. Эпос «Манас»: в 4-х томах. – Бишкек: Кыргызстан, 1995. Том I.
7. Тогусаков О.А. Философия кыргызов: очерки. – Бишкек: Кыргызский государственный национальный университет, 2004.
8. Картина мира Центральной Азии: история и современность: учебное пособие курса ПАХЧ. – Бишкек, изд-во ТГУ им. И. Арабаева, 2020, 451 с.
9. *Алымкулов М.С., Алымкулова А.С. Общая экология: учебное пособие.* – Бишкек, 2012, 114 с.
10. Карабукаев К.Ш. Экологические традиции как важный фактор взаимосвязи общества и природы (на примере кыргызского народа). – Режим доступа: <https://www.gramota.net/article/hss20171320/fulltext>
11. Урманбетова Ж.К., Абдрасулов С.М. Истоки и тенденции развития кыргызской культуры. – Бишкек: Илим, 2009, 187 с.

Рецензент: д-р философ. наук, проф. Алымкулов З.А.

Осмонова Д.А., Голов А.В.

Жусуп Баласагын атындагы КУУ

Осмонова Д.А., Голов А.В.

КНУ имени Жусупа Баласагына

Osmonova D.A., Golov A.V.

KNU Jusup Balasagyn

**ПРОЗЕЛИТИЗМДИ ИЗИЛДӨӨ ҮЧҮН КАТЕГОРИЯЛЫК АППАРАТ:
МАДАНИЯТ, ИДЕНТУҮЛҮК, ДИННИЙ АҢ-СЕЗИМ
КАТЕГОРИАЛЬНЫЙ АППАРАТ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОЗЕЛИТИЗМА:
КУЛЬТУРА, ИДЕНТИЧНОСТЬ, РЕЛИГИОЗНОЕ СОЗНАНИЕ
CATEGORIAL APPARATUS FOR THE RESEARCH OF PROSELYTISM:
CULTURE, IDENTITY, RELIGIOUS CONSCIOUSNESS**

Кыскача мүнөздөмө: Бул макалада прозелитизм феномени заманбап диний жашоонун контекстинде изилденет. Ал диний практикалар менен гана чектелген көрүнүш эмес, социалдык жана маданий чөйрөлөргө таасир эткен татаал процесстик категория катары каралат. Прозелитизмдин анализи маданият, иденттүүлүк жана диний аң-сезим сыяктуу негизги түшүнүктөрдү камтыган категориялык аппаратсыз мүмкүн эмес. Постсоветтик доордо Кыргызстанда ар кандай диний кыймылдардын миссионердик активдүүлүгүнүн күчөшү бул теманы теориялык жактан гана эмес, колдонмо аспектисинен да өзгөчө маанилүү кылууда.

Изилдөөнүн жыйынтыгында прозелитизм көп деңгээлдүү процесс катары аныкталат: баалуулуктарды кайра багыттоо, символикалык коддорду өзгөртүү, жүрүм-турум нормаларын трансформациялоо. Бул өзгөрүүлөр жеке инсандык жана коллективдик иденттүүлүккө түздөн-түз таасир этет. Кыргыз коомунда исламдын этникалык маданият менен тыгыз байланышта болушу прозелитизмди улуттук иденттүүлүккө чакырык катары кабылдоого алып келет. Ошентсе да, прозелитизм бир жагынан маданий жана диний плюрализмди кеңейтсе, экинчи жагынан коомдогу ажырымды жана конфликттерди курчутушу мүмкүн.

Макалада прозелитизмдин позитивдүү жана негативдүү кесепеттери талданып, аны көп дисциплиналык көз караштан изилдөөнүн зарылдыгы белгиленет. Авторлордун пикиринде, Кыргызстан үчүн бул процесс эркиндик менен коомдук туруктуулуктун ортосундагы тең салмактуулукту талап кылат.

Аннотация: В статье рассматривается феномен прозелитизма как сложная социокультурная категория, выходящая за рамки конфессионально-практического измерения. Авторы подчеркивают, что исследование прозелитизма невозможно без обращения к ключевым понятиям гуманитарных наук – культуре, идентичности и религиозному сознанию. Особое внимание уделено кыргызскому контексту, где постсоветские трансформации сопровождались активизацией миссионерской деятельности новых религиозных движений.

В ходе анализа прозелитизм представлен как многоуровневый процесс, включающий смену ценностных приоритетов, трансформацию символического кода и изменение поведенческих норм. Эти сдвиги затрагивают как индивидуальную, так и коллективную идентичность, что вызывает амбивалентные социальные последствия. В условиях Кыргызстана религиозная конверсия зачастую воспринимается как вызов традиционной этноконфессиональной идентичности, поскольку ислам выступает важным маркером культурной и этнической принадлежности. С одной стороны, прозелитизм способствует расширению духовного опыта, развитию критического мышления и формированию новых моделей идентичности, открытых глобальным процессам. С другой стороны, он может провоцировать конфликты в семьях и общинах, усиливать маргинализацию и создавать риски культурной фрагментации.

Авторы приходят к выводу, что прозелитизм необходимо рассматривать как культурный и психологический процесс трансформации сознания, требующий междисциплинарного анализа на пересечении религиоведения, социологии и культурологии.

Abstract: This article explores proselytism as a multifaceted phenomenon of contemporary religious life that extends beyond confessional practice into the broader domain of sociocultural transformation. Proselytism is analyzed as a category that cannot be understood without reference to culture, identity, and religious consciousness. In the post-Soviet context of Kyrgyzstan, the rise of missionary activity by various religious movements has made the study of proselytism not only theoretically relevant but also socially significant.

The study demonstrates that proselytism constitutes a multilayered process involving a reorientation of values, transformation of symbolic codes, and modification of behavioral norms. These changes directly affect both individual and collective identity. In Kyrgyz society, where Islam has historically functioned as a marker of cultural and ethnic belonging, proselytism is often perceived as a challenge to traditional identity. At the same time, proselytism is ambivalent in its effects: while it can foster cultural pluralism, spiritual enrichment, and interfaith dialogue, it may also produce social fragmentation, intergenerational conflict, and marginalization.

The article concludes that proselytism should be understood as a process of cultural and psychological re-identification that transforms religious consciousness on cognitive, emotional, and behavioral levels. Such an approach requires interdisciplinary analysis, integrating perspectives from religious studies, sociology, and cultural anthropology.

Негизги сөздөр: прозелитизм; диний аң-сезим; маданият; иденттүүлүк; диний трансформация; баалуулук багыттары; социалдык практика; Кыргызстан.

Ключевые слова: прозелитизм; религиозное сознание; культура; идентичность; религиозная трансформация; ценностные ориентации; социальная практика; Кыргызстан

Keywords: proselytism; religious consciousness; culture; identity; religious transformation; value orientations; social practice; Kyrgyzstan.

Прозелитизм как феномен современной религиозной жизни представляет собой не только конфессионально-практическое явление, но и сложную социокультурную категорию, требующую междисциплинарного анализа. Его исследование невозможно без обращения к категориальному аппарату, включающему такие ключевые понятия, как культура, идентичность и религиозное сознание. В условиях постсоветских трансформаций, когда Кыргызстан столкнулся с активизацией миссионерской деятельности различных религиозных движений, изучение прозелитизма приобретает не только теоретическое, но и прикладное значение.

Несмотря на наличие исследований, посвящённых религиозному многообразию, прозелитизм в кыргызском обществе недостаточно рассмотрен с точки зрения категориальной систематизации. [1; 2; 3] Большинство работ либо фиксирует факт

религиозных переходов, либо анализирует последствия миссионерской деятельности, тогда как теоретическая проработка ключевых понятий остаётся фрагментарной.

Прозелитизм и культура: социокультурные измерения религиозной конверсии в Кыргызстане. Проблематика прозелитизма в современном обществе не ограничивается исключительно религиозной сферой: она напрямую связана с вопросами культурной идентичности, символических систем и трансформации общественных норм. Культура, выступая пространством формирования ценностей и смыслов, определяет рамки, в которых происходит религиозный выбор индивида. В этом контексте прозелитизм представляет собой не только акт «духовного перехода», но и сложный процесс культурной адаптации и переосмысления символической вселенной. [4, с.17-20]

В классической социологической традиции культура трактуется как система смыслов, регулирующая поведение человека и задающая рамки для восприятия реальности [4, с. 15-20; 5, с. 74-76] В этом контексте прозелитизм нельзя рассматривать исключительно как акт духовного «перехода» из одной религии в другую: он всегда опосредован культурными факторами, включающими язык, символику, обычаи и социальные нормы.

Прозелитизм следует трактовать как многоуровневый культурный процесс, который выступает не только конфессиональным, но и культурным феноменом, поскольку затрагивает базовые ценностные ориентиры общества. Переход в другую религиозную систему сопровождается:

сменой ценностных приоритетов – при переходе в новую религиозную систему индивид и группы могут смещать ориентации (например, переход от коллективистских традиций к индивидуализированному религиозному выбору). Этот сдвиг нельзя объяснить исключительно личной психологией – он укоренен в изменении «рамки смысла», внутри которой оцениваются социальные ожидания и поведение;

трансформацией символического кода – замена ритуалов, религиозной атрибутики, религиозной лексики; изменение визуального и вербального репертуара. Это изменение символики эквивалентно смене «интерпретативной матрицы» индивида;

изменением поведенческих норм – иные практики досуга, семейного и общественного взаимодействия, участия в коллективных обрядах. Такие изменения выступают маркерами новой принадлежности и одновременно источником конфликта с «традиционной» средой.

Так, исследование трансформации религиозного сознания кыргызов-прозелитов показывает, что религиозная конверсия сопровождается отказом от традиционных форм участия в обрядовой культуре (той, аш, жертвоприношения), что постепенно влияет на всю систему коллективной идентичности.

Теоретически это согласуется с моделью конверсии Л. Рэмбо, где конверсия рассматривается как процесс, включающий стадии кризиса, поиска и усвоения новой религиозной системы. [6, с. 24-27; 56-65] Каждая из этих стадий обусловлена культурными факторами, что еще раз подчеркивает культурную укорененность прозелитизма.

По П. Бергеру и Т. Лукману [7, с. 123-125], любая религиозная система формирует собственную символическую вселенную, внутри которой человек осмысливает свою жизнь и окружающий мир. Прозелитизм означает разрушение прежней символической системы и усвоение новой, что сопровождается когнитивным и экзистенциальным кризисом. На практике это выражается в том, что прозелиты перенимают:

новые литургические и обрядовые формы;

иные морально-нравственные стандарты;

особые визуальные и вербальные коды (одежда, религиозная лексика, атрибуты).

В кыргызском контексте это можно наблюдать на примере общин христиан-прозелитов, где традиционная национальная символика часто уступает место универалистским христианским символам, что создаёт ситуацию культурного разрыва между поколениями.

Прозелитизм неизбежно связан с трансформацией культурной идентичности. Человек оказывается в ситуации амбивалентности, когда его этнические и культурные корни сохраняются, но религиозная принадлежность меняется. Это ведёт к возникновению гибридных форм идентичности, которые могут проявляться:

как синкретизм, когда сохраняются элементы старой традиции (национальные праздники, обычаи) наряду с новой религиозной идентичностью;

как культурный разрыв с полным отказом от прежних практик и ценностей;

как модель межкультурного диалога, позволяющая интеграцию нового опыта без отрицания старого.

В кыргызском обществе это выражается в противоречии между коллективным восприятием религии как элемента национальной культуры и индивидуальным выбором, который прозелиты делают в пользу новых конфессий.

Как культурный феномен, прозелитизм имеет широкий спектр последствий:

позитивные – расширение религиозного и культурного плюрализма, формирование новых моделей идентичности, развитие межкультурного диалога;

негативные – эрозия традиционных ценностей, конфликты между поколениями, рост социальной напряжённости внутри этнических общин.

Таким образом, прозелитизм в культурном измерении представляет собой сложный процесс трансформации, затрагивающий ценностные ориентиры, символические системы и нормы поведения. В условиях Кыргызстана он особенно значим, поскольку пересекается с вопросами этнической идентичности и культурного наследия. Его последствия амбивалентны: от углубления культурного плюрализма до угрозы социокультурной фрагментации. В дальнейшем требуется комплексное исследование прозелитизма с привлечением междисциплинарных подходов – культурологического, социологического, антропологического.

Прозелитизм и идентичность.

Понятие идентичности в гуманитарных науках трактуется многопланово и интерпретируется в зависимости от дисциплинарного подхода. В психологии Э. Эриксон определяет идентичность как динамическое переживание человеком своей целостности и непрерывности в социокультурном пространстве, подчеркивая, что она не является статичной, а формируется в процессе постоянного взаимодействия личности и общества. [8, с. 34-36].

В рамках социологии выделяются три типа идентичности: легитимирующая (основанная на традициях и институтах, воспроизводящих социальный порядок), сопротивления (возникающая в условиях

кризиса, давления или дискриминации) и проектирующая (отражающая поиск новых смыслов и формирование альтернативных сообществ). Прозелитизм напрямую воздействует на идентичность, поскольку предполагает переход из одной системы символов и норм в другую, что сопровождается изменением картины мира и социальной принадлежности индивида. Таким образом, идентичность – это не фиксированное состояние, а социальный процесс, подверженный трансформациям и внешнему воздействию.

Для этноконфессиональных обществ, где религия интегрирована в систему национальной культуры (например, ислам у кыргызов), прозелитизм становится вызовом традиционной идентичности. Он разрывает исторически укоренённые связи между этничностью и религией. В кыргызском контексте ислам долгое время выступал не только духовным ориентиром, но и маркером коллективной принадлежности. Переход части кыргызов в христианство или новые религиозные движения ведёт к возникновению «раздвоенной идентичности», когда этническая принадлежность сохраняется, но религиозная идентичность радикально меняется.

Прозелитизм влияет на два уровня идентичности:

1. Индивидуальная идентичность: человек заново формирует образ себя через призму новой религиозной системы, переосмысливая прежние ценности, нормы и обычаи. Это часто сопровождается кризисом идентичности, так как индивид оказывается под давлением семьи и общества. [8, с. 35]

2. Коллективная идентичность: прозелиты создают собственные микросообщества, где формируется «новый коллективный мы». Такие группы становятся источником поддержки, но одновременно усиливают дистанцию между прозелитами и остальной частью этноса.

Таким образом, религиозная конверсия становится процессом реидентификации, в котором происходит переопределение «своего» и «чужого».

Прозелизм формирует гибридные идентичности, сочетающие элементы традиционной этнической культуры и новой религиозной принадлежности. По Х. Бхабха [9, с. 113, 114], такая «гибридизация» открывает возможности межкультурного диалога, но одновременно создаёт зону напряжённости. У кыргызов-прозелитов это выражается в сохранении языка, обычаев и части традиционной культуры при одновременном отказе от исламских практик (намаз, участие в жертвоприношениях, религиозные праздники).

Влияние прозелитизма на идентичность имеет противоречивый характер: позитивные аспекты: расширение свободы выбора, развитие личностной автономии, формирование новых моделей идентичности, открытых глобальным культурным процессам;

негативные аспекты: рост межпоколенческих конфликтов, социальное отчуждение прозелитов, снижение внутренней сплочённости этноса.

В условиях Кыргызстана влияние прозелитизма на идентичность имеет двойственный характер. С одной стороны, он способствует открытости общества глобальным культурным процессам, с другой – провоцирует риски культурной фрагментации, ослабления этнической сплоченности и конфессиональной целостности.

Для Кыргызстана данный процесс требует баланса между уважением к праву человека на свободу вероисповедания и поддержанием устойчивости этноконфессиональной идентичности.

Прозелизм и религиозное сознание. Религиозное сознание представляет собой особую форму общественного и индивидуального сознания, в которой отражаются ценности, нормы и символы, связанные с верой в сверхъестественное. В научной литературе подчеркивается, что религиозное сознание имеет сложную и многоуровневую структуру. По В.Н. Порухе [10, с. 42-44], оно включает когнитивный уровень (знания, догматы, представления), эмоциональный уровень (переживания, вера, религиозные чувства) и поведенческий

уровень (культовые практики, нормы поведения). Прозелизм, будучи переходом из одной религиозной системы в другую, трансформирует все эти уровни одновременно. Таким образом, религиозное сознание выступает не только отражением религиозных представлений, но и реальным механизмом регулирования жизни личности и общества.

Прозелизм, понимаемый как переход из одной религиозной системы в другую, трансформирует все уровни религиозного сознания одновременно.

- На когнитивном уровне происходит изменение системы знаний и догматов (например, переход от исламских вероучительных положений к христианским).

- На эмоциональном уровне фиксируется перестройка религиозных чувств: возникает новый опыт духовных переживаний – экстаз, покаяние, ощущение «обращения» и «нового рождения».

- На поведенческом уровне происходит замена ритуалов и обрядов: новые молитвы, праздники, правила повседневной жизни закрепляют новую систему ценностей.

Таким образом, прозелитизм нельзя свести только к «смене религии». Он представляет собой глубокий процесс перестройки сознания и поведения личности, который сопровождается изменением идентичности.

Исследования Stark, Bainbridge [11, р. 109-113] показывают, что прозелиты проходят несколько этапов трансформации сознания:

1. Кризис старой системы. Индивид испытывает неудовлетворённость прежней религиозной традицией, возникает разрыв между верой и личным опытом.

2. Поиск альтернативы. Усиленный интерес к новым духовным учениям, установление контакта с миссионерами или новыми общинами.

3. Принятие новой системы. Формирование убеждённости и внутренней лояльности к новой религиозной традиции.

4. Интернализация. Закрепление новых ценностей, практик и образа мира в структуре сознания, формирование новой религиозной идентичности.

Эти стадии демонстрируют, что прозелитизм – это не одномоментный акт, а постепенный процесс реидентификации – духовной и психологической перестройки.

Переход индивида в новую религию затрагивает не только личностное, но и коллективное религиозное сознание. В традиционных обществах, включая Кыргызстан, религия выступает важнейшим элементом этнокультурной идентичности. Ислам у кыргызов исторически выполнял функции не только духовного ориентира, но и символа этнической сплоченности. Поэтому конверсия воспринимается как «отклонение» от коллективной нормы. В результате формируется напряжённость между прозелитами и их сообществом, что может приводить к конфликтам и маргинализации.

Социокультурные последствия трансформации религиозного сознания могут быть как позитивными, так и негативными. Позитивные последствия: расширение духовного опыта личности, развитие критического мышления и способности к выбору, индивидуализация религиозной веры, усиление межконфессионального диалога и культурного обмена. Негативные последствия: разрыв с традиционной религиозной средой, утрата части культурной идентичности, рост напряжённости в семьях и локальных общинах.

Таким образом, прозелитизм формирует особый тип религиозного сознания – конверсионное сознание, которое характеризуется двойственностью: сохранением элементов прежних представлений и адаптацией к новым религиозным нормам.

Прозелитизм в контексте религиозного сознания можно рассматривать как сложный процесс духовной и психологической трансформации личности, который затрагивает когнитивный, эмоциональный и поведенческий уровни. Его воздействие имеет противоречивый характер: с одной стороны, оно способствует обновлению духовного опыта и межконфессиональному диалогу; с другой – угрожает стабильности

коллективного религиозного сознания и этноконфессиональной идентичности.

В условиях Кыргызстана изучение влияния прозелитизма на религиозное сознание приобретает особую актуальность, так как религия продолжает играть центральную роль в сохранении культурной самобытности и социального единства.

Проведённый анализ показал, что прозелитизм представляет собой не только конфессионально-практическое явление, но и сложный социокультурный феномен, требующий междисциплинарного рассмотрения. Его сущность невозможно свести к простому акту религиозного «перехода», так как он затрагивает базовые категории гуманитарного знания: культуру, идентичность и религиозное сознание.

Во-первых, прозелитизм необходимо трактовать как многоуровневый культурный процесс, в ходе которого меняются ценностные приоритеты, символические системы и нормы поведения. Переход к иной религиозной системе означает не только трансформацию духовных представлений, но и перестройку «символической вселенной», в рамках которой индивид осмысливает себя и окружающий мир. В этом смысле прозелитизм становится формой культурной адаптации и переосмысления, создающей новые интерпретативные рамки.

Во-вторых, прозелитизм оказывает прямое воздействие на идентичность индивида и сообщества. Он формирует гибридные и амбивалентные формы идентичности, в которых традиционные этнокультурные элементы сочетаются с новыми религиозными ориентациями. Это может проявляться как в сохранении отдельных культурных практик, так и в полном отказе от них. В кыргызском контексте данное явление особенно значимо, поскольку ислам исторически являлся не только духовным ориентиром, но и символом этнической сплочённости. Следовательно, конверсия воспринимается как вызов коллективной идентичности и нередко провоцирует конфликты, отчуждение и маргинализацию прозелитов.

В-третьих, прозелитизм неизбежно трансформирует религиозное сознание на когнитивном, эмоциональном и поведенческом уровнях. Индивид проходит стадии кризиса, поиска альтернативы, принятия новой системы и интернализации ценностей, что соответствует модели религиозной конверсии, разработанной в социологической традиции. Таким образом, прозелитизм формирует особый тип религиозного сознания – конверсионное сознание, отличающееся двойственностью: сохранением отдельных элементов прежней традиции и адаптацией к новым религиозным нормам.

Особую значимость прозелитизм приобретает в социокультурных условиях Кыргызстана, где религия тесно переплетена с этнической культурой и национальной идентичностью. Его последствия амбивалентны:

- позитивные – расширение духовного опыта, развитие личностной автономии, формирование новых моделей идентичности, укрепление межкультурного и межконфессионального диалога;
- негативные – эрозия традиционных ценностей, снижение сплочённости этнической общины, рост социальной напряжённости и межпоколенческих конфликтов.

Итак, прозелитизм следует рассматривать как комплексный процесс реидентификации, включающий культурное, социальное и психологическое измерения. Для кыргызского общества его изучение имеет не только теоретическую, но и практическую значимость, поскольку связано с обеспечением баланса между правом личности на свободу вероисповедания и сохранением устойчивости этноконфессиональной идентичности.

Исследование категориального аппарата прозелитизма демонстрирует, что его анализ невозможен без учета триады понятий «культура – идентичность – религиозное сознание». Такая методологическая перспектива позволяет не только глубже понять природу прозелитизма, но и выявить его влияние на современную культурную динамику Кыргызстана. Теоретическая систематизация категорий открывает возможности для дальнейших эмпирических исследований, связанных с разработкой интегративной модели анализа прозелитизма, которая учитывала бы культурологический, социологический, антропологический и психологический подходы, а также с проведением прикладных исследований, ориентированных на понимание механизмов социальной адаптации прозелитов в условиях современного Кыргызстана.

Список использованной литературы

1. Балашова И.Г., Рогожина П.Н. Прозелитизм в Кыргызской Республике: истоки, перспективы, последствия // Вестник КРСУ. – Бишкек, 2009. Том 9, № 3, с. 49-52.
2. Хан Н.Р., Атамбаев Б. Проблемы религиозной идентичности кыргызов: феноменолого-социологический анализ прозелитизма. Научный результат // Социология и управление. Т. 9, №2, 2023, с.145-158.
3. Кочкунов А.С. Некоторые вопросы государственного регулирования религиозной сферы Кыргызской Республики // International Journal Of humanities and Natural Sciences, Vol. 3-1 (42), 2020, с. 181-185.
4. Гирц К. Интерпретация культур. – Москва: РОССПЭН, 2004. 560 с.
5. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. – СПб.: Наука, 2001, 380 с.
6. Rambo L.R. Understanding Religious Conversion. – New Haven: Yale University Press, 1993, 262 p.
7. Berger P., Luckmann T. The Social Construction of Reality. – New York: Anchor Books, 1966, 249 p.
8. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. – Москва: Флинта, 2006, 342 с.

9. Bhabha H.K. The Location of Culture. Routledge, 1994, 307 p.
10.Порушка В.Н. Религиозное сознание: структура и функции. – Москва: Наука, 2010, 215 с.
11.Stark R., Bainbridge W.S. The Future of Religion: Secularization, Revival and Cult Formation. – Berkeley: University of California Press, 1987, 323 p.

Рецензент: д-р философ. наук, проф. Алымкулов З.А.

УДК 32.019.5: 316.776.23

DOI 10.58649/1694-9099-2025-4-9-13

Токсоналиева Р.М.

Жусуп Баласагын атындагы КУУ

Токсоналиева Р.М.

КНУ имени Жуупа Баласагына

Toksonaliev R.M.

KNU Jusup Balasagyn

**МЕДИАМЕЙКИНДИГИНИН КООМДУК-САЯСИЙ АБАЛГА
ТИЙГИЗГЕН ТААСИРИ
ВЛИЯНИЕ МЕДИАПРОСТРАНСТВА НА ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКУЮ
ОБСТАНОВКУ
INFLUENCE OF MEDIA SPACE ON THE SOCIAL AND POLITICAL SITUATION**

Кыскача мүнөздөмө: Бул макалада медиа мейкиндигинин коомдук-саясий абалга тийгизген таасири каралат. Заманбап санариптик коомдо медиа мейкиндиги маалыматтын булагы катары адамдын айрым окуяларга болгон көз карашын жана мамилесин калыптандырууга таасир этүүчү күчтүү фактор болуп саналат. Заманбап адамдын коммуникативдик ишмердүүлүгү негизинен медиа мейкиндикте ишке ашырылат. Мында ал билим алуунун жана коомдук ишмердүүлүктүн аянтчасы гана болбостон, коомдук жана саясий абалды туруксуздаштыруучу жайга айланган. Автор көңүлдү заманбап медиа мейкиндигиндеги коммуникация каналына – негизги ньюсмейкерлерге, массалык аң-сезимди жана жүрүм-турумду көзөмөлдөө рычагына айланып бараткан социалдык тармактарга бурат. Айрыкча, социалдык тармактарда себептерин тактабай туруп, чагымчыл маанайдагы контенттерди таратуу коомчулукту адаштырып, калктын нааразычылыгын жаратып, массалык баш аламандыкка түртүшү мүмкүн.

Аннотация: В данной статье рассматривается влияние медиапространства на общественно-политическую обстановку. В современном цифровом обществе медиапространство, как носитель информации, является мощным фактором влияния на формирование мнения и отношения человека к тем или иным событиям. Коммуникативная деятельность современного человека реализуется в основном на медийном пространстве, которое стало не только площадкой для обучения и социальных активностей, но и местом для дестабилизации общественной и политической обстановки. Автор обращает внимание на канал коммуникации в современном медиапространстве – социальные сети, которые становятся главными ньюсмейкерами, рычагом управления массового сознания и поведения. Особенно распространение в социальных сетях провокационного контента без выяснения причин может привести общественность в заблуждение, вызвав недовольство среди населения и подтолкнув к массовым беспорядкам.

Abstract: This article examines the influence of the media space on the socio-political situation. In today's digital society, the media space, as a carrier of information, is a powerful factor influencing the formation of a person's opinion and attitude to certain even. The communicative activity of modern man is

realized mainly in the media space, which has become not only a platform for learning and social activities, but also a place for destabilizing the social and political situation. The author draws attention to the communication channel in the modern media space - social networks, which are becoming the main newsmakers, a lever of control over mass consciousness and behavior. Especially the dissemination of provocative content in social networks without clarifying the reasons can mislead the public, causing discontent among the population and pushing to mass unrest.

Негизги сөздөр: медиамейкиндиги; коомдук-саясий кырдаал; социалдык тармактар; платформа технологиялары; медиаконтент; таасир; коомдук аң-сезим.

Ключевые слова: медиапространство; общественно-политическая обстановка; социальные сети; платформенные технологии; медиаконтент; влияние; общественное сознание.

Keywords: media space; socio-political situation; social networks; platform technologies; media content; influence; public consciousness.

XXI-кылымда медиамейкиндиги заманбап коомдун ажырагыс актору болуп саналат, анткени ал саясий өзгөрүүлөрдүн жана технологиянын куралы катары колдонулууда. Бүгүнкү күндө медиамейкиндиги маалыматтын булагы катары заманбап адамдын жашоосунун ажырагыс бөлүгү болуп калды. Коммуникациянын көпчүлүк бөлүгү интернетке өттү, мында адамдар башка колдонуучулар менен баарлашуу, маалымат алмашуу жана контентти жарыялоо үчүн реалдуу жашоого караганда көбүрөөк убакыт өткөрүшөт. Медиамейкиндиги коомдук пикирди жана курчап турган дүйнөнү кабыл алуунун кубаттуу куралы катары коомдун өзгөрүшүнө жана өнүгүшүнө салым кошот. Бул медиамейкиндигинин адамдардын күнүмдүк турмушуна терең аралашып, баарлашуу, маалымат алуу жана коомдогу өз ара аракеттенүү ыкмаларын өзгөртүп жаткандыгы менен түшүндүрүлөт. Медиамейкиндиги аудиториянын маданиятын, баалуулуктарын, ой жүгүртүүсүн жана дүйнө таанымын калыптандырууга таасирин тийгизет, бул маалыматтын жогорку жеткиликтүүлүгү жана көп түрдүүлүгүнүн шарттарында өзгөчө маанилүү. Бул медиамейкиндиктин заманбап коомдун коммуникациялык чөйрөсүн калыптандырууда чечүүчү ролду ойноп жатканын, ошондой эле коомдук-саясий абалга медиамейкиндиктин тийгизген таасири жана коомдук пикирди башкаруу максатында маалыматтык технологиялардын колдонулушу даана

байкалгандыгын айгинелейт. Заманбап адамдын коммуникативдик ишмердүүлүгү негизинен медиамейкиндигинде ишке ашырылат. Мында ал билим алуунун жана коомдук ишмердүүлүктүн аянтчасы гана болбостон, коомдук жана саясий абалды туруксуздаштыруучу жайга айланган. Ааламдашуу шартында медиамейкиндигинин коомдук-саясий абалга тийгизген таасирин изилдөө ар бир мамлекеттин алдында турган актуалдуу маселе. Мына ушул себептен медиамейкиндигинин өлкөдөгү коомдук-саясий абалга таасир этүүчү жай катары изилдөө актуалдуулугун жоготпойт.

Чет элдик илимий адабияттарда “медиамейкиндиги” түшүнүгү жыйырманчы кылымдын сексенинчи жылдарынан тарта колдонула баштаган жана анын аспектиери илимдин ар түрдүү тармактары тарабынан теориялык жактан да, практикалык жактан да изилденип келет. Илимий адабияттарда бул терминдин көптөгөн аныктамалары бар, бирок жалпы кабыл алынган аныктама азырынча жок. Бирок ар түрдүү тармактарда “медиамейкиндиги” түшүнүгү анын өзгөчө өзгөчөлүктөрүн эске алуу менен каралат. Мисалы, “медиамейкиндигин массалык маалымат каражаттарынын ыкмаларын жана методун пайдалануу менен маалыматты керектөөчү жана өндүрүүчү субъекттер үчүн идеологиялык схемаларды жана иш-аракеттердин шаблондорун уюштуруучу, толугу менен визуалдуу элестетүүгө мүмкүн болбогон өзгөчө реалдуулук катары түшүнүү керек”. [1] Медиамейкиндиги ошондой эле

маалымат булактарынын жыйындысы (адамдар маалымат алган) жана мазмундуу талаа (ошол эле булактар түзүүчү) катары каралат. [2, с. 25] Ю.Дашевский маалыматтык коомдун медиамейкиндигинин социалдык-саясий ролун карап жатып, “медиамейкиндиги – бул санариптик технологияларды колдонуу менен маалыматты эркин түзүү жана жайылтуу принциптеринде иштеген, бирок алар тарабынан толук кандуу чектелбеген, социалдык, саясий, маданий өз ара аракеттенүүнүн стихиялык түрдө түзүлгөн жана жарым-жартылай өзүн-өзү жөнгө салуучу улуттар аралык жана мамлекеттер аралык система. Аудиториянын “күн тартибине” таасир этип, коомдук пикирди, табигти жана баалуулуктарды калыптандыруу менен медиамейкиндиги маалыматтык коомдогу социалдык жашоонун бардык аспектилерине таасир этет” [3, с. 38] деп белгилейт.

Каралган изилдөөлөрдө медиамейкиндиктин заманбап коомдо коомдук-саясий абалга түздөн-түз таасирин тийгизе тургандыгына басым берилген. “Коомдук-саясий абал” түшүнүүн карай турган болсок, анда изилдөөчү М.Зеленковдун пикиринде: “Коомдук-саясий абал – бул баа берилүүчү географиялык мейкиндиктеги (дүйнөдө, региондо, мамлекетте ж.б.) коомдук-саясий акторлордун курамы, алардын муктаждыгы, кызыкчылыктары, максаттары, пландары, мүмкүнчүлүктөрү (каражаттары), алардын ортосундагы мамилелердин туруму, жасалуучу иш-аракеттердин мүнөзү, ошондой эле жаралуучу карама-каршылыктарды чечүүдө күч колдонууга таасир этүүчү шарттар жана факторлор”. [4] Коомдук-саясий абал коомдук туруктуулуктун деңгээлин, саясий процесстердин активдүүлүгүн, коомдогу маанай жана түрдүү социалдык топтор менен саясий институттар ортосундагы мамилелер менен мүнөздөлүүчү коомдун жана саясий системанын учурдагы турумун чагылдырат. Ошондой эле коомдук-саясий абал коомдук туруктуулуктун деңгээлин, жарандардын маанайын, саясий институттардын активдүүлүгүн жана карама-каршылыктардын болушун мүнөздөгөн

коомдун жана саясий системанын белгилүү бир учурдагы турумун сүрөттөйт.

Кыргызстандын заманбап медиамейкиндигинде жаңы медианын, анын ичинде платформалык технологиялардын (социалдык тармактар, мессенджерлер, онлайн оюндар, онлайн форумдар, хакатондор, блогдор жана башка санариптик платформалар) мааниси өсүүдө. “Жаңы медиа, өзгөчө социалдык медиа социалдык көгөйлөрдү чечүүдө барган сайын маанилүү роль ойноп жатат. Алар колдонуучуларга тез ой-пикирин билдирүү жана маалымат алмашуу үчүн аянтчаны гана камсыз кылбастан, коомчулуктун көңүл буруусун жана социалдык маселелерге катышуусун жана көгөйлөрдү чечүүгө көмөктөшөт”. [5, с. 150]

Учурда платформалык технологиялар коммуникациялардын өз ара аракеттешүүсүнүн аянтчасы болуп калды, анткени биз кайсы гана жерде болбойлу жана убакытын эрте-кечине карабастан ар түрдүү медиаконтенттерге кирүү мүмкүнчүлүгүбүз бар. Пол Гиллин өзүнүн “Таасирдин жаңы агенттери” аттуу китебинде “социалдык медиа бул колдонуучулардын бири-бири менен баарлашуусуна жана өз ара аракеттенүүсүнө мүмкүндүк берген ар кандай онлайн технологияларды камтыган ар тараптуу термин” деп белгилейт”. [6, с. 67]

Заманбап коомдо башка медиа булактары менен бирге интернеттин жайылуу деңгээли жыл сайын өсүүдө. Мамлекеттик органдар тарабынан коомчулуктун интернетке жана санариптик платформаларга жеткиликтүүлүгүн кеңейтүү боюнча жүргүзүлүп жаткан иштеринин алкагында жаңы медианы колдонуучулардын санынын өсүшү байкалууда. Ар кандай ачык булактардан алынган маалымат боюнча, Кыргызстанда 2025-жылдын биринчи кварталында активдүү интернет абоненттеринин жалпы саны 7,5 миллион адамды түзгөн. Он жыл мурда алардын саны 4,1 миллион болгон. Ошол эле учурда жаштар арасында интернет колдонуучулардын саны да жыл сайын өсүүдө. Буга көп функциялуу мобилдик телефон таасир эткен. Мобилдик телефондун абоненттеринин саны да жыл

сайын өсүүдө. Ар кандай ачык булактардан алынган маалымат боюнча, 2025-жылдын экинчи кварталында мобилдик телефондун абоненттеринин саны 7 миллион 788 миңди түзгөн. Бүгүнкү күндө мобилдик телефондордун саясий потенциалы өсүп жатат. Белгилей кетсек, Кыргызстанда мобилдик телефон колдонгондордун басымдуу бөлүгүн жаштар түзөт. Социалдык тармактарда жаштардын аудиториясын максималдуу камтуу учурда жаштардын жүрүм-турумун манипуляциялаган антикоомдук акциялардын уюштуруучуларынын бутасына айланууда. Ар кандай маалыматтар боюнча, Кыргызстанда жалпы калктын 35 пайызын (2025-жылдын январына карата Кыргызстандын жалпы калкынын саны 7 миллион 300 миң адам болгон) жаштар түзөт. Алар коомдун социалдык структурасында маанилүү орундардын бирин ээлейт, анткени жаштар Кыргызстандын маанилүү стратегиялык ресурстарынын бири катары өлкөдөгү коомдук-саясий абалга олуттуу таасирин тийгизет. Өлкөдө жаштардын катышуусуз бир дагы иш-чара өткөрүлбөйт.

Социалдык тармактар коммуникация каналы катары массалык иш-чараларды өткөрүүнүн жана үгүт иштеринин эффективдүү технологиясына да айланып баратат. Социалдык тармактардын жардамы менен 2019-жылдын ноябрь айында Кыргызстанда биринчи жолу коррупцияга каршы митинг (конкреттүү уюштуруучусу жок) уюштурулган. Социалдык тармактардын жардамы менен эл көп чогулган. Белгилүү болгондой, бул технология иш жүзүндө сыналган жана бүгүнкү күндө да ар кандай иш-чараларды уюштурууда колдонулат. Учурда Кыргызстанда мына ушул социалдык тармактар ар кандай массалык иш-чараларды уюштурууда чечүүчү факторго айланууда деп айта алабыз. Мисал катары 2010-жылы, 2020-жылдын октябрь айында болгон окуяларды жана азыр да өлкөдө болуп жаткан ар кандай митингдерди, чогулуштарды ж.б. келтирсек болот. Белгилей кетсек, медиамейкиндиги мамлекеттердин ичинде да, эл аралык аренада да коомдук-саясий турмушка активдүү катышат. Бирок, бул тенденциялар оң

таасиринен тышкары терс мүнөзгө да ээ. Платформалык технологиялар коомдо чыңалуунун жана саясий туруксуздуктун атмосферасын түзүп, социалдык, улуттук, диний кагылышууларды жана массалык баш аламандыктарды жаратышы мүмкүн. “Социалдык тармактар маалымат агымын берүү каражаты гана эмес, коомдук пикир жана калктын маанайы калыптанган медиа чөйрөгө айланып баратат. Коомдук пикир адамдардын кандайдыр бир окуяларга карата белгилүү бир мамилесин калыптандырат, алардын аң-сезиминде туруктуу образдарды жаратат”. [7, с. 27] Социалдык тармактар массалык аң-сезимди жана жүрүм-турумду башкаруунун рычагы болгон башкы ньюсмейкерлерге айланды. Ошол эле учурда социалдык тармактар жалган медиаконтентти жайылтуу, калкты тез мобилизациялоо үчүн аянтча болуп калууда. Айрыкча, айрым анык эмес медиаконтенттин чыгымчыл эпизоддорун таратуу адамдардын тигил же бул окуяларга карата болгон көз карашын жана мамилесин калыптандырат, аң-сезимде туруктуу образдарды жаратат. Дал ушул образдар белгилүү бир убакытка чейин өзгөрүүсүз калып, массалык аң-сезимге жана жүрүм-турумга таасир эте алат. Мисалы, 2024-жылдын 17-майынан 18-майына караган түнү Бишкек шаарында нааразылык акцияларын уюштурууда алгач Telegram каналдарында, кийинчерээк башка социалдык тармактарда жана мессенджерлерде тараган чагымчыл видео роль ойногон. Бул видеонун тез тарап кетишине социалдык тармактын колдонуучулары тез аранын ичинде өз жазылуучуларына жөнөтүп, нааразычылыктарды жаратышкан. Бул коомчулукту адаштырып, жаштардын нааразычылыгын жаратып, массалык баш аламандыкка түрткү болгон.

Медиамейкиндиктеги массалык баш аламандыктын чагылдырылышын изилдөө үчүн автор тарабынан 2024-жылдын 17-майынан 19-майына чейин “Кабар”, “24кж”, “Kaktus.media” жана “Sputnik Кыргызстан” маалымат агенттиктеринин маалымат сайттарына мониторинг жүргүзүлгөн. Иликтөөнүн жүрүшүндө жаңылыктардын баш

макалаларынын жалпы саны 110 түздү, анын ичинде “Кабар”-18, “24кж”-36, “Kaktus.media”-36 жана “Sputnik Кыргызстан”-20. Сөз болуп жаткан жаңылык порталдары, атап айтканда, “Kaktus.media” дээрлик ар бир окуяны башынан аягына чейин чагылдырып, эмне болуп жаткандыгы тууралуу маалыматты жеринде жеткирип турду. Маалыматты эффективдүү кабыл алуу үчүн фото жана видеоматериалдарды колдонуу менен “болуп жаткан окуяларды жазуу жүзүндө онлайн берүү” ыкмасын колдонуу жакшы натыйжа берет. Ошондой эле “Kaktus.media” жана “Sputnik Кыргызстан” маалымат агенттиги Кыргыз Республикасынын Ички иштер министрлиги берген 13-майдагы окуялардын хронологиясын жарыялашкан. Маалымат агенттиктери бул кырдаалды жөнгө салуу боюнча көрүлүп жаткан чаралар тууралуу коомчулукка ыкчам маалымат бериши коомдук пикирге оң таасирин тийгизишкен. Бул окуянын оң чечилишине жана мамлекеттик органдардын иш-аракеттерине оң көз караштын калыптанышына маалымат агенттиктеринин ишмердүүлүгү таасир эткен, алар окуяны жана өлкөнүн министрлер кабинети тарабынан , коомдун маалыматтык керектөөлөрү таасир этет.

Колдонулган адабияттар

1. Елисеева М.А. Медиапространство: социально-философский анализ // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика, 2019. Т.19, вып.1. – Режим доступа: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2019-19-1-4-7>.
2. Дзялошинский И.М. Современное медиапространство России: учеб. пособие для студентов вузов. – Москва: Аспект Пресс, 2015.
3. Дашевский Ю.А. Социально-политическая роль медиапространства информационного общества: дисс....канд. филос. наук. 09.00.11. – Тверь, 2017.
4. Зеленков М.Ю. Методология оценки конфликтности общественно-политической обстановки. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologiya-otsenki-konfliktogennosti-obshchestvenno-politicheskoy-obstanovki?ysclid=mcoh6zpyyy576793297>
5. Акматбекова Ж.А., Чжэн Си, Су Ян. Кытайда жаңы медиа технологияларды колдонуунун өзгөчөлүктөрү // Вестник КНУ им. Жусупа Баласагына, 2024, №4 (120), 145-152-бб.
6. Гиллин П. Новые агенты влияния. – Москва, 2010.
7. Токсоналиева Р.М. Медиапространство Кыргызстана // PR и реклама в изменяющемся мире: региональный аспект. – Россия–Барнаул. 2021, № 25, с. 23-30.

Рецензент:

УДК 294.52:930.85:061.1

көрүлүп жаткан чараларды ыкчам чагылдырышкан. Белгилей кетсек, социалдык тармактар колдонуучуларга медиаконтентти талкуулоого жигердүү катышууга мүмкүндүк берип, идеологиялык биримдиктин психологиялык таасирин жаратты. Мында биз медианы аудиториянын информатору катары аянтча гана эмес, шериктеши, биргелешип уюштуруучусу катары да карасак болот.

Ошентип, деструктивдүү контенттин каналы катары медиамейкиндик мамлекеттин улуттук коопсуздугуна коркунуч келтириши мүмкүн. Заманбап маалыматтык коммуникациялардын өнүгүү шартында медиамейкиндикте маалымат агымдары менен өз ара аракеттенүү маданиятын калыптандырууга, инсандын жана коомдун маалыматтык коопсуздугун гана камсыз кылбастан, медиамейкиндигинде жакшы багыт табуу мүмкүнчүлүгүн бере турган медиасабаттуулукту өнүктүрүүгө көңүл буруу зарыл. Сабаттуу маалыматтык коомдун калыптанышы медиамейкиндигинин абалынан көз каранды, ага биринчи кезекте мамлекеттик саясат, дүйнөлүк коомчулуктун ааламдашуусу, маалыматтык жана санариптик технологиялар

РАСПРОСТРАНЕНИЕ БУДДИЗМА И СОЦИАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В МАНУСКРИПТАХ ДУНХУАНГА

THE SPREAD OF BUDDHISM AND SOCIAL INTERACTION IN DUNHUANG MANUSCRIPTS

Philosophy and Social Sciences Planning Project of Gansu Province in 2023: Research on the Multi dimensional Integration of Dunhuang Sanskrit, Han, Uyghur, and Karma Documents and Civilization Communication (2023ZD010);

Innovation Fund Project for University Teachers in Gansu Province: Research on the Compilation of Dunhuang Sanskrit and Han Karma Documents and the Mutual Learning of Eastern and Western Civilizations (2023A-008).

Кыскача мүнөздөмө: Дуньхуан документтеринде буддизмдин кол жазмаларынын көп саны камтылган, алар жалпы сандын болжол менен 90% түзөт, алар ыйык тексттер, мыйзамдар жана трактаттар сыяктуу ар кандай категорияларды камтыйт, бул буддисттик ой жүгүртүүнүн жайылышын жана эволюциясын чагылдырат. Бул жайылтуу негизинен ыйык тексттерди көчүрүү жана үгүттөө аркылуу ишке ашып, диний жана социалдык агартуу функциясын аткарган. Буддизм Дуньхуандын социалдык түзүлүшүнө жана маданий жашоосуна храм экономикасынын, көркөм чыгармачылыктын жана баалуулуктардын таасири аркылуу терең сиңип калган. Бул изилдөө буддизм менен коомдун ортосундагы өз ара аракеттенүүнүн тарыхый ландшафттын ачып берет, бул олуттуу илимий мааниге ээ.

Аннотация: Документы Дуньхуана содержат большое количество буддийских рукописей, составляющих около 90% от общего числа, охватывающих различные категории, такие как священные тексты, законы и трактаты, отражающие распространение и эволюцию буддийской мысли. Распространение в основном происходит в форме переписывания и проповеди священных текстов, выполняя как религиозную функцию, так и функцию социального просвещения. Буддизм глубоко вовлечен в социальную структуру и культурную жизнь Дуньхуана через влияние храмовой экономики, художественного творчества и ценностей. Данное исследование раскрывает исторический ландшафт взаимодействия буддизма и общества, что имеет важное научное значение.

Abstract: Dunhuang documents contain a large number of Buddhist manuscripts, accounting for about 90% of the total, covering various categories such as scriptures, laws, and treatises, reflecting the dissemination and evolution of Buddhist thought. Its dissemination mainly takes the form of copying and preaching scriptures, with both religious practice and social education functions. Buddhism deeply participates in the social structure and cultural life of Dunhuang through the influence of temple economy, artistic creation, and values. This study reveals the historical landscape of the interaction between Buddhism and society, which has important academic value.

Негизги сөздөр: Дуньхуан; Буддизм; жайылтуу; өз ара аракеттенүү

Ключевые слова: Дуньхуан; буддизм; распространение; взаимодействие

Keywords: Dunhuang; Buddhism; Dissemination; interaction

Dunhuang is located at a key point on the Silk Road and has become an important hub for cultural exchange between the East and the West since the Han Dynasty. Buddhism was introduced and developed from there. During the Sui and Tang dynasties, Buddhism flourished, and Dunhuang, with its geographical and historical advantages, became an important region for the dissemination and localization of Buddhism. Among the tens of thousands of documents unearthed from the Cave of Buddhist Scriptures, Buddhist scriptures account for a significant proportion, covering various categories such as scriptures, laws, and treatises, with diverse versions and schools of thought, providing valuable materials for studying the spread, doctrinal evolution, and socio-cultural influence of Buddhism in China. Studying Dunhuang Buddhist literature not only helps clarify the localization process of Buddhism, but also reveals the development of social structure, belief life, and cultural arts at that time.

I. Buddhist texts in Dunhuang documents

1. Types of Buddhist texts

The Dunhuang documents contain a wide variety of Buddhist texts, including scriptures, laws, and treatises, which have extremely high religious and academic value. As the core carrier of doctrine, the scripture collection includes a large number of important classics. The Diamond Sutra is an essential text of the Prajnaparamita sect, and there are numerous multilingual translations in Dunhuang manuscripts, including Chinese and Tibetan, reflecting the breadth and depth of cross ethnic dissemination of Buddhism. The Lotus Sutra is known for its exquisite metaphors and harmonious principles.[6] Its Dunhuang manuscripts often include annotations and commentaries on scriptures, reflecting the in-depth interpretation and belief practice of the text by contemporary people. The Vinaya Canon focuses on the system of precepts and the rituals of monastic communities, with the "Four Part Vinaya" being the most representative. Its written version details the precepts of monks and nuns, as well as the norms of temple management, providing first-hand information for studying the organization and daily practice of medieval Buddhist monastic communities. On the other

hand, the focus of the collection is on the analysis of moral principles and philosophical construction. As a monumental work interpreting the Mahaprajnaparamita Sutra, the Mahaprajnaparamita Sutra has profound contemplation. The Dunhuang manuscripts not only preserve the early achievements of moral studies, but also reflect the development of Buddhist academic thought at that time. The coexistence of Tripitaka documents in Dunhuang fully demonstrates the diverse inheritance and theoretical depth of Buddhism in the northwest region of China during the Middle and Ancient Ages.[2]

2. Sources of Buddhist texts

The Buddhist texts in Dunhuang documents have diverse sources and can be mainly classified into three categories. One is a classic directly imported from India. The Silk Road, as an important channel for cultural exchange between China and India, facilitated the transmission of a large number of Sanskrit Buddhist scriptures to the east. Masters such as Kumarajiva brought their original scriptures into China, and many of their translated scriptures were spread to Dunhuang through this route, preserving the original form of Indian Buddhism and having important academic value in tracing the evolution of Indian Buddhist thought. The second is the translation and writing of works by Chinese eminent monks. With the progress of localization of Buddhism, Master Xuanzang translated important texts such as "The Yogacara's Treatise on the Earth" after returning from his journey west. His translations not only enriched the collection of Chinese Buddhist scriptures, but also radiated to the northwest region through Dunhuang.[5] In addition, the annotations and interpretations made by eminent monks throughout history also constitute an important part of Dunhuang Buddhist literature. The third is the text created and circulated locally in Dunhuang. As a major center for the dissemination of Buddhism in the medieval period, Dunhuang monks and laypeople actively participated in the writing of scriptures and writings. Some local temples, based on local belief practices and social needs, created Buddhist literature with regional characteristics, reflecting the local religious life and cultural characteristics.

This type of text provides valuable information for studying the form of regional Buddhism.

3. Preservation of Buddhist texts

The Buddhist texts in Dunhuang documents have been preserved for thousands of years, and their preservation status is influenced by both natural and human factors. The dry climate in Dunhuang provides favorable conditions for the long-term storage of manuscripts, allowing a large number of scriptures to continue in caves for hundreds or even thousands of years. However, historical changes have also brought serious damage and loss. Since modern times, Dunhuang documents have been subjected to large-scale looting, especially by foreign explorers such as Stein, Boxi, and others. It is reported that Stein took away about 7000 volumes of manuscripts in one go, while Boxihe selected nearly 5000 exquisite volumes.[8] These precious documents were scattered in museums and libraries in England, France, and other places, seriously damaging the integrity and systematic research of Chinese cultural heritage.

Fortunately, there are still some Buddhist manuscripts preserved in China. Through the long-term efforts of cultural relics workers, many fragments have been restored, organized, and properly preserved. At present, institutions such as the National Library of China and Dunhuang Academy have collected a considerable amount of Dunhuang Buddhist literature, which has become an important basis for studying the evolution of Chinese Buddhism, Western Buddhism, and medieval religious culture. In recent years, with the widespread application of digital technology, the protection and research of Dunhuang manuscripts have entered a new stage. High precision scanning, database construction, and interdisciplinary collaborative research have not only improved the level of literature preservation, but also promoted the global sharing of academic achievements, enabling this cultural heritage to be more fully inherited and promoted.

II. The dissemination forms of Buddhist texts in Dunhuang documents

1. Manuscript dissemination

Manuscript dissemination is one of the important forms of Buddhist text dissemination in Dunhuang documents. In the Dunhuang region, a

large number of Buddhist scriptures are preserved and passed down through handwritten means. There are various situations in the production of manuscripts, among which some believers spontaneously copy them to express their piety. For example, some believers at home will carefully copy Buddhist scriptures in order to accumulate merit and pray for blessings. They often write in neat and beautiful fonts, and some even draw exquisite illustrations next to the scriptures. For example, the manuscript of Vajra Sutra unearthed in the Mogao Grottoes of Dunhuang has neat calligraphy and smooth strokes, which reflects the intentions of the copyists.

Temples are also important places for the dissemination of manuscripts. The monks in the temple will organize the copying of scriptures, on the one hand to preserve the classics, and on the other hand to meet the needs of internal practice and teaching in the temple. Temples usually have dedicated scripture reading rooms equipped with professional scribes. According to relevant research statistics, a considerable portion of the numerous manuscripts discovered in Dunhuang are from the scripture copying rooms of temples. These manuscripts are not only circulated within the temple itself, but also exchanged and exchanged with other temples, thereby expanding the dissemination of Buddhist texts.[9]

The dissemination of manuscripts also involves the donation and collection of manuscripts. Some believers will donate their copied or purchased manuscripts to temples to express their support for Buddhism. The temple will collect these manuscripts in the scripture cabinet for monks and believers to borrow and study. This act of donation and collection promotes the dissemination and sharing of Buddhist texts among different groups.

2. Engraved edition dissemination

The dissemination of engraved texts also occupies a certain position in the dissemination of Buddhist texts in Dunhuang documents. Although the number of engraved copies in Dunhuang region is relatively small compared to written copies, engraved copies have the advantages of batch replication and fast dissemination speed. The production of engraved books requires

professional skills and equipment, usually organized by official institutions, temples, or wealthy businessmen with funding.

The official institutions' engraving is mainly aimed at promoting Buddhist teachings and maintaining social stability. For example, during certain periods, the government would organize the carving of Buddhist scriptures and distribute them to temples across the country. These engravings often have high quality and authority. The temple engraving is more aimed at meeting the needs of oneself and surrounding believers. Some large temples have their own scripture carving workshops responsible for carving and printing Buddhist scriptures. For example, the scripture carving workshop of a temple in Dunhuang once carved important classics such as the Lotus Sutra, which were spread to surrounding areas through sales and gifts.[8]

The investment of wealthy merchants in engraving books has a certain dual purpose of commerce and religion. On the one hand, they hope to accumulate merit through engraving scriptures, and on the other hand, they may also improve their reputation in society through the dissemination of engraved texts. According to records, a wealthy businessman funded the carving of a complete set of "Tripitaka Sutra" and distributed it to multiple temples, enabling the dissemination of Buddhist scriptures in a wider region.[4]

3. Oral communication

Oral transmission is a relatively flexible and extensive form of dissemination of Buddhist texts in Dunhuang documents. In the temples of Dunhuang, monks regularly hold preaching activities. They will choose some important Buddhist scriptures, such as the Heart Sutra and the Vimalakirti Sutra, to explain the meaning and teachings of the scriptures to their followers. These preaching activities have attracted a large number of believers to come and listen, and some believers even come from afar.[11] According to incomplete statistics, a large-scale lecture event may attract hundreds or even thousands of people to participate.

In folk culture, there is also oral dissemination of Buddhist stories and doctrines. Some Buddhist believers will tell the stories they

know about Buddhism to those around them, and through this oral tradition, the influence of Buddhism gradually expands. For example, the story of "Mu Lian saving his mother" is widely circulated in the Dunhuang region. Through vivid plot and profound symbolism, this story conveys the Buddhist concepts of filial piety and compassion to people.[2]

Buddhist rituals and ceremonies are also important occasions for oral communication. In religious ceremonies and rituals, monks recite scriptures and explain Buddhist principles, and believers can also be influenced by Buddhist teachings during the process of participation. This form of oral communication not only deepens the understanding and belief of believers in Buddhism, but also enables Buddhist culture to be widely spread among the people.

4. Image dissemination

Image dissemination is a unique form of Buddhist text dissemination in Dunhuang documents. The murals and painted sculptures in the Mogao Grottoes of Dunhuang are outstanding representatives of image communication. The murals depict a large number of Buddhist stories and scenes, such as "sacrificing oneself to feed tigers" and "cutting flesh to trade pigeons", as well as sutra paintings such as the Western Pure Land Transformation and the Eastern Medicine Buddha Transformation. These murals vividly depict the teachings and spirit of Buddhism to people.[3]

Colored sculptures depict Buddhist figures in a three-dimensional form, such as Buddha statues, bodhisattvas, and so on. These colorful sculptures have beautiful shapes and lifelike expressions, allowing believers to more intuitively feel the solemnity and sacredness of Buddhism. For example, the North Buddha statue in Cave 96 of the Mogao Caves, standing at 35.5 meters tall, is one of the largest indoor wooden and clay Buddha statues in the world. It has attracted countless believers and tourists with its grand momentum and exquisite craftsmanship, and has also spread Buddhist culture to a certain extent.

In addition to the murals and painted sculptures in the Mogao Caves, some Buddhist paintings such as banner paintings and silk paintings have also been unearthed in the

Dunhuang area. These paintings usually have high artistic value, as they not only reflect Buddhist beliefs but also serve as carriers for the dissemination of Buddhist texts. Believers can deepen their understanding and comprehension of Buddhism by appreciating these paintings and learning about the stories and teachings of Buddhism. Image dissemination, with its intuitive and vivid characteristics, has played an important role in the dissemination of Buddhism in the Dunhuang region.

III. Buddhist texts and social interaction forms and meanings in Dunhuang documents

1. Interactive form

The interaction between Buddhist texts and society in Dunhuang documents presents diverse and profound characteristics. As the core mode of dissemination, preaching and preaching occupy an important position in the daily religious practice of temples. Dunhuang manuscripts provide detailed records of the ritual of preaching. Through the interpretation of Buddhist scriptures and the integration of secular experience, monks concretize the teachings, achieving not only knowledge transmission but also spiritual guidance and emotional resonance, providing ideological enlightenment and spiritual comfort for believers. Copying scriptures constitutes another important means of interaction. A large number of excavated handwritten Buddhist scriptures show that the copyists included monks and secular believers, and their behavior combined religious devotion with merit appeals. The process of copying scriptures is itself a practice of spiritual cultivation, requiring focus and purity of mind. Some manuscripts are accompanied by the copyist's inscriptions, expressing personal wishes and insights, reflecting the integration of the text and individual life. Such activities not only promote the circulation of classics, but also facilitate organized connections among believers, forming a stable religious community. In addition, Buddhist art creation is also a key form of text infiltration into society. The murals and sculptures in the Mogao Caves are mostly based on Buddhist scriptures, such as stories of life, karma, and changes. Through visual storytelling, abstract concepts are visualized, possessing both aesthetic value and educational

function. By observing art works, the public can intuitively understand the essence of Buddhism, thereby expanding the social influence of Buddhism.[6] The three support each other and jointly construct a three-dimensional network for the continuous dissemination and deep rooting of Buddhist texts in the Dunhuang region.

2. Interactive significance

The interaction between Buddhist texts and society in Dunhuang documents is deeply influenced by multiple factors, among which politics, economy, and cultural traditions are particularly crucial. The changes in the political environment directly constrain the development trend of Buddhism. The central and local governments of the Tang Dynasty held a supportive attitude towards Buddhism, building numerous temples and supporting the translation and writing of Buddhist scriptures, greatly promoting the dissemination of Buddhist texts and their deep integration with society. On the contrary, during periods of political turmoil or tightened religious policies, Buddhist activities are restricted and the circulation of texts also shrinks. Economic conditions constitute another important variable. Dunhuang is located at a key point on the Silk Road, and during the prosperous period of commerce, merchants donated funds to build temples and offer Buddhist scriptures and sculptures, providing material support for the copying, preservation, and circulation of Buddhist texts; At the time of economic decline, the support of believers decreased, religious activities declined, and the dissemination of texts was correspondingly restricted. In addition, regional cultural traditions have profoundly shaped the path of localization of Buddhism. The long-term integration of Dunhuang folk beliefs and Buddhism, with folk elements infused into Buddhist practice, has resulted in distinct local characteristics in the interpretation and dissemination of classics. Cultural factors such as language habits and festival rituals also participate in the reconstruction of the meaning system of Buddhist texts, affecting their reception context and social functions. The interweaving of the three factors jointly determines the dissemination form and cultural effect of Buddhist texts in Dunhuang society.

3. Factors influencing interaction

The interaction between Buddhist texts and society in Dunhuang documents is deeply influenced by multiple factors, among which politics, economy, and cultural traditions are particularly crucial. The changes in the political environment directly constrain the development trend of Buddhism. The central and local governments of the Tang Dynasty held a supportive attitude towards Buddhism, building numerous temples and supporting the translation and writing of Buddhist scriptures, greatly promoting the dissemination of Buddhist texts and their deep integration with society. On the contrary, during periods of political turmoil or tightened religious policies, Buddhist activities are restricted and the circulation of texts also shrinks. Economic conditions constitute another important variable. Dunhuang is located at a key point on the Silk Road, and during the prosperous period of commerce, merchants donated funds to build temples and offer Buddhist scriptures and sculptures, providing material support for the copying, preservation, and circulation of Buddhist texts; At the time of economic decline, the support of believers decreased, religious activities declined, and the dissemination of texts was correspondingly restricted. In addition, regional cultural traditions have profoundly shaped the path of localization of Buddhism. The long-term integration of Dunhuang folk beliefs and Buddhism, with folk elements infused into

Buddhist practice, has resulted in distinct local characteristics in the interpretation and dissemination of classics. Cultural factors such as language habits and festival rituals also participate in the reconstruction of the meaning system of Buddhist texts, affecting their reception context and social functions. The interweaving of the three factors jointly determines the dissemination form and cultural effect of Buddhist texts in Dunhuang society.

Dunhuang documents, as precious historical materials for studying ancient Buddhism, demonstrate irreplaceable academic value. By systematically sorting out the texts of the Tripitaka, Vinaya, and Vinaya, especially the written versions such as the Diamond Sutra and the Heart Sutra, rich first-hand materials have been provided for the dissemination and evolution of Buddhist doctrines. Various forms of dissemination such as copying, preaching, and offering are widely present, and the content of the inscriptions reveals the social context and individual motivations of faith practice. Buddhism has deeply integrated into Dunhuang society, and writing scriptures and praying for blessings has become the norm in families. Temples have become centers of cultural exchange and social activities, promoting ideological integration through preaching and preaching. Charitable initiatives also contribute to social stability, demonstrating its profound social function and cultural integration power.

References

1. Sun Chuanyue, Chen Ming. Review of Dunhuang Literature Research by 20th Century French Scholars [J]. Journal of Ludong University (Philosophy and Social Sciences Edition), 2024, 41 (04): 56-62
2. Li Mengxi The Western Xia translation of Tibetan Buddhist annotated literature "Mingyi Dengji" unearthed in Heishui City and the Chinese Buddhist world popular in Dunhuang [J]. Religious Studies, 2023 (07): 43-54
3. Zheng Acai Sangha Literature and Image Literature and Image from the Perspective of Dunhuang Buddhism [J]. Literature and Image, 2022,7 (01:) 55-67
4. Zheng Dui, Wang Zhenyu The inclusiveness of Tibetan Buddhist culture in Hexi and its research value -- Taking the Tubo and Xixia periods as examples [J]. Chinese Tibetology, 2022 (03): 151-156
5. Han Huanzhong The Integration of Confucianism and Buddhism in Folk Filial Piety Concepts: An Analysis of Dunhuang Literature "The Twenty Four Filial Piety Inscriptions of Master Yuanjian" [J]. Journal of Hubei Institute of Technology, 2022, 42, (01) : 5-9
6. Hao Chunwen New Perspectives on the Study of Medieval Religious History Reflected in Dunhuang Documents [J]. Chinese Social Sciences, 2021 (08): 140-148

7. Sha Takeda Buddhist Support and Political Propaganda -- Research on the Portrait of the Donor in Cave 156 of the Mogao Grottoes of Dunhuang [J]. Central Plains Cultural Relics, 2020 (05): 116-126
8. Li Lingli Research on Dunhuang Manuscripts [D]. Guizhou Normal University, Guizhou Province, 2025
9. Yao Hongze A Study on the Buddhist Beliefs of the People Seen in the Social and Economic Documents of Dunhuang [D]. Northern University for Nationalities. 2023
10. Zhou Xiaoping Research on the Buddhist Art of the Uyghur in Dunhuang Grottoes [D]. Lanzhou University. 2022
11. Sha Wutian. Buddhist Support and Political Propaganda - Research on the Portrait of the Donor in Cave 156 of the Mogao Grottoes of Dunhuang [J]. Central Plains Cultural Relics, 2020 (05): 116-126.

Рецензент:

Абдыкадырова Э.У.

Экономикалык коопсуздук жана маркетинг кафедрасынын доценти,
И.Раззаков атындагы Кыргыз мамлекеттик техникалык университети,

Абдыкадырова Э.У.

доцент кафедры “Экономическая безопасность и маркетинг”
Кыргызский государственный технический университет им.И.Раззакова,

Abdykadyrova E.U.

Associate Professor of the Department of Economic Security and Marketing
Kyrgyz State Technical University named after I. Razzakov,

**МОНОПОЛИЯГА КАРШЫ КОМПЛАЕНС МОНОПОЛИЯГА КАРШЫ МЫЙЗАМДАРДЫ
БУЗУУНУ ЭСКЕРТҮҮ МЕХАНИЗМИ КАТАРЫ
АНТИМОНОПОЛЬНЫЙ КОМПЛАЕНС КАК МЕХАНИЗМ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ
НАРУШЕНИЙ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
ANTIMONOPOLY COMPLIANCE AS A MECHANISM FOR PREVENTING VIOLATIONS
OF ANTIMONOPOLY LEGISLATION**

Кыскача мүнөздөмө: Макалада монополияга каршы мыйзамдардын бузулушун алдын алуу механизмдеринин бири катары монополияга каршы комплаенстин теориялык жана практикалык аспектиери каралат. Чарбалык субъектилерде да, мамлекеттик жана муниципалдык бийлик органдарында да комплаенс системасын киргизүү зарылчылыгы негизделинет. Автор монополияга каршы комплаенстин өзүнүн аныктамасын сунуштайт, аны түзүүнүн жана иштөө принциптерин аныктайт, монополияга каршы комплаенстин ишке ашыруунун экономикалык натыйжалуулугуна талдоо жүргүзөт жана улуттук мыйзамдарды өркүндөтүү боюнча сунуштарды киргизет. Бул илимий макаланын актуалдуулугу ишкерлердин жана мамлекеттик кызматкерлердин укуктук маданиятын жогорулатуу, таза атаандаштык принциптерин сактоого жана монополияга каршы чөйрөдө мыйзам бузууларды азайтууга багытталган өзүн-өзү жөнгө салуу инструменттерин киргизүү зарылчылыгы менен шартталган. Эл аралык практикада комплаенс жигердүү өнүгүп жатканына карабастан, Кыргызстанда монополияга каршы комплаенс жаңы баскычында турат, бул улуттук өзгөчөлүктөрдү эске алуу менен алдыңкы тажрыйбаны системалуу талдоону жана адаптациялоону талап кылат. Өнүктүрүү максатына Кыргыз Республикасында монополияга каршы мыйзамдарды бузууларды болтурбоо куралы катары монополияга каршы комплаенсти ишке ашыруунун теориялык жана укуктук негиздерин, практикалык өзгөчөлүктөрүн жана механизмдерин аныктоо, ошондой эле ченемдик укуктук базаны жана аларды колдонуу практикасын өркүндөтүү боюнча сунуштарды иштеп чыгуу аркылуу жетишилди. Бул изилдөөнүн методологиялык негизин монополияга каршы шайкештиктин укуктук жана уюштуруу-экономикалык аспектилерин изилдөөдө колдонулган таанып-билүүнүн жалпы илимий да, конкреттүү да илимий ыкмалары түзөт. Методологиялык база монополияга каршы шайкештикти ишке ашыруунун теориялык негиздерине жана практикалык аспектилерине комплекстүү талдоо жүргүзүүгө, ошондой эле Кыргызстанда укуктук жөнгө салууну жана институционалдык чөйрөнү өркүндөтүү боюнча сунуштарды иштеп чыгууга мүмкүндүк берди. Изилдөөнүн жыйынтыгында аныкталган корутундулар жана сунуштар Кыргыз Республикасында монополияга каршы комплаенсти ишке ашыруу үчүн пайдаланылышы мүмкүн, бул чарба жүргүзүүчү субъекттер үчүн гана эмес, мамлекет үчүн да пайдалуу, анткени чарба жүргүзүүчү субъекттердин кызматкерлеринин мыйзамсыз аракеттеринин алдын алат; өз ишин жүзөгө ашырууга байланыштуу монополияга каршы мыйзамдарды бузуу тобокелдиктерин, анын ичинде атаандаштыкка каршы

аракеттерди азайтуу; чарба жүргүзүүчү субъекттер өз тармактарын өзүн-өзү жөнгө салууну ишке ашырууга жана корпоративдик этиканы өнүктүрүүгө; монополияга каршы органдын жүгүн азайтуу.

Аннотация: В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты антимонопольного комплаенса как эффективного инструмента предупреждения нарушений законодательства о конкуренции. Обоснована необходимость внедрения комплаенс-систем как в хозяйствующих субъектах, так и в органах государственной и муниципальной власти. Автором предлагается авторская дефиниция антимонопольного комплаенса, выявлены принципы его построения и функционирования, проведён анализ экономической эффективности внедрения комплаенса и даны предложения по совершенствованию национального законодательства. *Актуальность* данной научной статьи обусловлена необходимостью повышения правовой культуры предпринимателей и государственных служащих, внедрения инструментов саморегулирования, направленных на соблюдение принципов добросовестной конкуренции и снижения правонарушений в антимонопольной сфере. Несмотря на активное развитие комплаенса в международной практике, в Кыргызстане антимонопольный комплаенс находится в стадии становления, что требует системного анализа и адаптации лучших практик с учётом национальной специфики. Достигнута *цель* разработки путем **определения теоретико-правовых основ, практических особенностей и механизмов внедрения антимонопольного комплаенса в Кыргызской Республике как инструмента предупреждения нарушений антимонопольного законодательства, а также разработки предложений по совершенствованию нормативного регулирования и практики его применения.** *Методологическую основу* настоящего исследования составляют как общенаучные, так и частнонаучные методы познания, применяемые при изучении правовых и организационно-экономических аспектов антимонопольного комплаенса. Методологическая база позволила провести комплексный анализ теоретических оснований и практических аспектов внедрения антимонопольного комплаенса, а также разработать предложения по совершенствованию правового регулирования и институциональной среды в Кыргызстане. Сформулированные в результате исследования выводы и рекомендации, *могут быть использованы* для внедрения антимонопольного комплаенса в Кыргызской Республике, которое выгодно не только хозяйствующим субъектам, но и государству, так как позволит предупредить незаконные действия сотрудников хозяйствующих субъектов; снизить риски нарушений антимонопольного законодательства, связанных с осуществлением своей деятельности, в том числе антиконкурентных действий; хозяйствующим субъектам осуществить саморегулирование своих отраслей и развивать корпоративную этику; снизить нагрузку на антимонопольный орган.

Abstract: The article examines the theoretical and practical aspects of antitrust compliance as an effective tool for preventing violations of competition law. The need to implement compliance systems both in economic entities and in state and municipal authorities is substantiated. The author proposes his own definition of antimonopoly compliance, identifies the principles of its construction and functioning, conducts an analysis of the economic efficiency of implementing compliance and makes proposals for improving national legislation. The relevance of this scientific article is due to the need to improve the legal culture of entrepreneurs and civil servants, the introduction of self-regulation tools aimed at observing the principles of fair competition and reducing violations in the antimonopoly sphere. Despite the active development of compliance in international practice, in Kyrgyzstan antimonopoly compliance is in its infancy, which requires a systematic analysis and adaptation of best practices taking into account national specifics. The goal of development was achieved by defining the theoretical and legal foundations, practical features and mechanisms for the implementation of antimonopoly compliance in the Kyrgyz Republic as a tool for preventing violations of antimonopoly legislation, as well as developing proposals for improving regulatory frameworks and the practice of their application. The methodological basis of this study is made up of both general scientific and specific scientific methods of cognition used in the study of legal and organizational-economic aspects of antimonopoly compliance. The methodological base made it possible to conduct a comprehensive analysis of the theoretical foundations and practical aspects of the implementation of

antimonopoly compliance, as well as to develop proposals for improving legal regulation and the institutional environment in Kyrgyzstan. The conclusions and recommendations formulated as a result of the study can be used to implement antimonopoly compliance in the Kyrgyz Republic, which is beneficial not only to business entities, but also to the state, as it will prevent illegal actions by employees of business entities; reduce the risks of violations of antimonopoly legislation related to the implementation of their activities, including anticompetitive actions; economic entities to implement self-regulation of their industries and develop corporate ethics; reduce the burden on the antimonopoly authority.

Негизги сөздөр: монополияга каршы комплаенс, атаандаштык, монополияга каршы тобокелдиктер, атаандаштык мыйзамы, бузуулардын алдын алуу, атаандаштык чөйрө.

Ключевые слова: антимонопольный комплаенс, конкуренция, антимонопольные риски, законодательство о конкуренции, предупреждение нарушений, конкурентная среда.

Keywords: antitrust compliance, competition, antitrust risks, competition legislation, prevention of violations, competitive environment.

Введение. Развитие конкурентной среды является ключевым фактором обеспечения устойчивого экономического роста и инновационного развития. Однако на практике антимонопольный орган сталкивается с множеством нарушений законодательства о конкуренции, как со стороны бизнеса, так и со стороны государственных структур. В этом контексте антимонопольный комплаенс становится эффективным механизмом превентивного контроля и профилактики недобросовестного поведения на рынке.

Вопросы антимонопольного комплаенса активно исследуются в зарубежной и отечественной юридической и экономической науке. В первую очередь внимание уделяется теоретико-правовому содержанию данного института, его роли в обеспечении честной конкуренции, предупреждении нарушений и минимизации антимонопольных рисков.

В зарубежной научной литературе комплаенс в антимонопольной сфере трактуется как элемент корпоративной культуры, направленный на обеспечение соблюдения антимонопольного законодательства на всех уровнях управления предприятием.

В российской научной доктрине антимонопольный комплаенс исследуется в рамках административного, корпоративного и антимонопольного права. В работах В.Ф. Попондопуло и Д.А. Петрова предложено широкое определение антимонопольного комплаенса как системы управления рисками

несоответствия деятельности хозяйствующих субъектов требованиям законодательства, правоприменительной практике и иным значимым факторам [1].

Также его называют деловой этикой [2], а также системой механизмов и рычагов (инструментов), с помощью которых снижается риск нарушения антимонопольного законодательства на уровне хозяйствующих субъектов [3, 4].

Как подчёркивает исследователь А.О. Даниленко, антимонопольный комплаенс выступает, по существу, в роли своеобразной образовательной программы в сфере антимонопольного регулирования для бизнеса. Иначе говоря, данный институт представляет собой деятельность предпринимательской структуры по изучению антимонопольного законодательства, распространению этих знаний среди работников, а также принятию мер, направленных на предотвращение нарушений в этой сфере [5].

С.А. Пронин и А.А. Власов подчеркивают этическую и профилактическую функцию комплаенса, связывая его эффективность с ответственностью руководства, вовлечённостью сотрудников и наличием правового регулирования внутри организации [6].

Таким образом, антимонопольный комплаенс в научной литературе трактуется по-разному: как деловая этика, как система внутреннего контроля, как механизм управления антимонопольными рисками.

В Кыргызстане исследование вопросов антимонопольного комплаенса носит фрагментарный характер. Основное внимание уделяется вопросам соблюдения антимонопольного законодательства, в то время как прикладные аспекты внедрения комплаенс-программ недостаточно разработаны. В отдельных публикациях акцент делается на необходимости гармонизации законодательства Кыргызской Республики с нормами ЕАЭС, а также на важности внедрения стандартов добросовестной конкуренции в практику как государственных органов, так и частного сектора.

В свою очередь, несмотря на наличие значительного теоретического и практического материала в зарубежной и российской литературе, в кыргызстанской научной среде требуется более системное освещение вопросов, связанных с разработкой, внедрением и эффективной реализацией антимонопольного комплаенса как инструмента предупреждения нарушений.

Система антимонопольного комплаенса присутствует во многих странах, в том числе государствах-членах ЕАЭС. К примеру, статья 9.1 Федерального закона Российской Федерации «О защите конкуренции» предусматривает, что в целях соблюдения антимонопольного законодательства и предупреждения его нарушения хозяйствующий субъект вправе организовать систему внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства путем принятия внутреннего акта.

Согласно статье 195-1 Предпринимательского кодекса Республики Казахстан, антимонопольным комплаенсом является система мер по предупреждению нарушений законодательства Республики Казахстан в области защиты конкуренции. Для внедрения антимонопольного комплаенса субъект (субъекты) рынка вправе принимать внешний акт, предусматривающий политику и правила добросовестной конкуренции субъекта (субъектов) рынка на соответствующем товарном рынке и внутренний акт, предусматривающий методы,

способы оценки рисков, порядок организации работ субъектом (субъектами) рынка по управлению рисками совершения нарушений законодательства Республики Казахстан в области защиты конкуренции.

В свою очередь, в Кыргызстане отсутствует нормативное определение антимонопольного комплаенса, что затрудняет его массовое внедрение. Предлагаем следующее авторское определение антимонопольного комплаенса: Антимонопольный комплаенс – совокупность правовых и организационных мер, предусмотренных внутренним актом хозяйствующего субъекта либо другого лица из числа лиц, входящих в одну группу лиц с этим хозяйствующим субъектом, если такой внутренний акт распространяется на этого хозяйствующего субъекта, и направленных на соблюдение им требований антимонопольного законодательства и предупреждение его нарушения.

Построение эффективной системы комплаенса требует соблюдения ряда ключевых принципов:

- **Риск-ориентированный подход** — выявление, оценка и минимизация антимонопольных рисков;
 - **Ответственность** руководства и персонала за соблюдение антимонопольных норм;
 - **Непрерывность контроля** — регулярный аудит и мониторинг рисков;
 - **Информационная открытость** — доступность информации о системе комплаенса;
 - **Вовлечённость стейкхолдеров** — участие всех заинтересованных сторон;
 - **Взаимодействие с антимонопольными органами** — сотрудничество при разработке и сертификации программ;
 - **Стимулирование добросовестности** — возможность смягчения ответственности при наличии эффективной комплаенс-программы.
- На практике каждый элемент системы комплаенса должен быть оформлен в виде внутреннего регламента, включающего:
- описание антимонопольных рисков;
 - процедуры их мониторинга;
 - ответственность за нарушения;

- обучение персонала;
 - внутренний аудит и обратную связь.
- Несмотря на активное развитие нормативной базы в сфере конкуренции, включая Закон КР «О конкуренции», вопросы внутреннего соответствия требованиям антимонопольного законодательства на уровне предпринимательских структур всё ещё не получили должного распространения.
- Национальное законодательство пока не предусматривает обязательного внедрения

системы антимонопольного комплаенса, однако антимонопольный орган Кыргызской Республики предлагает ввести в Закон «О конкуренции» статью, предусматривающую добровольное создание комплаенс-систем как формы саморегулирования и снижения рисков правонарушений.

Проведённый анализ показывает наличие следующих проблем в практике внедрения антимонопольного комплаенса (рис.1):

№	Проблема	Последствия
1	Отсутствие законодательного определения антимонопольного комплаенса	Низкий уровень правовой определённости и понимания субъектами
2	Недостаточная мотивация бизнеса к внедрению комплаенса	Риски правонарушений остаются без внутреннего контроля
3	Ограниченные ресурсы малых и средних предприятий	Комплаенс воспринимается как избыточная нагрузка
4	Отсутствие сертифицированных методик и стандартов комплаенса	Низкое качество и неунифицированный подход
5	Ограниченность статистики по антимонопольным делам	Сложность анализа эффективности мер предупреждения

Рисунок 1 – Анализ проблем в практике внедрения антимонопольного комплаенса

В качестве примера можно привести статистику нарушений антимонопольного законодательства, выявленных в Кыргызской Республике за последние годы (рис.2):

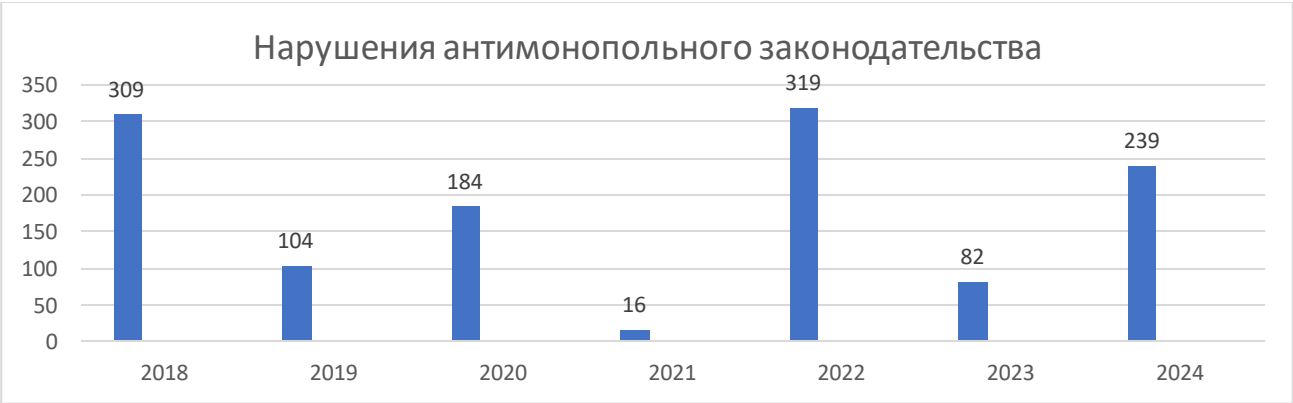

Рисунок 2 - Динамика выявленных нарушений антимонопольного законодательства в КР, 2018–2024 гг., млн.сомов
 Источник: отчёты Антимонопольного органа КР⁷

Примеры практики

⁷ Составлено автором на основе отчетов антимонопольного органа Кыргызской Республики

Нарушения при проведении государственных закупок — по данным *антимонопольного органа КР*, рассмотрены заявления от страховых компаний «АТН», «АЮ», «РК» на действия ОАО «НЭС» при проведении торгов на закупку услуг по страхованию автотранспорта, водителей и пассажиров от несчастных случаев в результате ДТП, а также автогражданской ответственности. При рассмотрении заявлений, было установлено, что выдвинутые ОАО «НЭС» квалификационные требования к участникам тендера носят дискриминационный характер, устанавливают барьеры для потенциальных участников, что нарушило требования ст. 6 Закона КР «О конкуренции». При наличии в компаниях антимонопольного комплаенса действия могли быть предотвращены на стадии внутренних проверок.

Злоупотребление доминирующим положением — Хозяйствующий субъект-доминант Б, имеющий значительную рыночную силу, из числа всех контрагентов, для 2 контрагентов создал благоприятные условия в части возвратного бонуса за оказываемые услуги. На рынке существовало 23 организации контрагентов, из которых только двоим дали привилегированные условия по возвратному бонусу.

Антимонопольным органом проведена разъяснительная работа, в результате чего для всех компаний установлены равные условия, что в свою очередь установило равное конкурентное положение хозяйствующих субъектов, которые по всей цепочке являлись конкурентами друг другу. Наличие программы комплаенса с обучением персонала могло бы снизить риск подобных действий.

Внедрение антимонопольного комплаенса начинается с комплексной оценки хозяйственной деятельности компании или органа власти на предмет соблюдения законодательства и выявления рисков. Данная процедура аналогична *due diligence* и включает анализ:

- взаимодействия с конкурентами (картельные соглашения, сговоры, согласованные действия);

- отношений с поставщиками и дистрибьюторами (незаконные вертикальные соглашения, координация);
- контактов с органами власти (получение преференций, участие в ограничивающих актах);
- работы с потребителями (нарушения прав, недостоверная реклама);
- исполнения предписаний антимонопольного органа [7].

На основе анализа формируется **карта рисков**, в которой фиксируются:

- вероятность наступления нарушения;
- потенциальный ущерб (штрафы, судебные убытки, репутационные потери).

Результаты данного анализа позволяют выстроить и структурировать программу комплаенса с учётом специфики компании и отрасли. Документ должен быть рабочим, а не декларативным: в нём фиксируются конкретные процедуры, ответственные сотрудники и механизмы контроля.

Внутренние акты в совокупности должны содержать:

1) требования к порядку проведения оценки рисков нарушения антимонопольного законодательства, связанных с осуществлением хозяйствующим субъектом своей деятельности;

2) меры, направленные на снижение хозяйствующим субъектом рисков нарушения антимонопольного законодательства, связанных с осуществлением своей деятельности;

3) меры, направленные на осуществление хозяйствующим субъектом контроля за функционированием системы внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства;

4) порядок ознакомления работников хозяйствующего субъекта с внутренним актом;

5) информацию о лице, ответственном за функционирование системы внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства.

Один из ключевых вопросов при внедрении антимонопольного комплаенса —

соотношение затрат и получаемых выгод. Расходы включают:

- обучение персонала;
- разработку нормативной документации;
- приобретение IT-инфраструктуры;
- услуги внешних консультантов.

С экономической точки зрения эффективность комплаенса может быть оценена по аналогии с инвестиционными проектами — через потенциальное предотвращение убытков от:

- штрафных санкций;
- убытков по гражданским искам;
- потери контрактов;
- репутационных рисков.

Таким образом, даже если система комплаенса не генерирует прямую прибыль, она снижает вероятность крупных издержек. Это особенно актуально для компаний, работающих в регулируемых отраслях или участвующих в государственных закупках.

Развитие института антимонопольного комплаенса невозможно без участия государства. В Кыргызстане, как и в других странах ЕАЭС, требуется закрепление следующих норм на законодательном уровне:

- Официальное определение антимонопольного комплаенса;
- Закрепление обязательности его внедрения в органах государственной и муниципальной власти;
- Классификация предприятий по уровням антимонопольного риска;
- Установление стандартов и требований к содержанию комплаенс-программ;
- Возможность снижения санкций при наличии эффективной программы;
- Определение роли антимонопольного органа в сертификации, аудите и консультировании.

Кроме того, необходимо системное информирование предпринимателей через адвокатирование конкуренции: проведение конференций, семинаров, публикаций, обмен лучшими практиками.

Антимонопольный комплаенс представляет собой современный механизм саморегулирования и управления правовыми рисками в сфере конкуренции. Его внедрение позволяет:

- предупредить нарушения;
- повысить уровень правовой культуры;
- минимизировать финансовые и репутационные потери;
- повысить инвестиционную привлекательность компаний.

Таким образом, мотивацией для организации хозяйствующим субъектом антимонопольного комплаенса является:

- снижение рисков нарушения антимонопольного законодательства и, как следствие, риска наступления негативных для хозяйствующего субъекта последствий (взыскание штрафов, привлечение к ответственности и т.д.);
- добровольное заявление в антимонопольный орган о заключении им соглашения или об осуществлении согласованных действий, недопустимых в соответствии с антимонопольным законодательством, что будет являться основанием для освобождения хозяйствующего субъекта от ответственности или для наложения оборотного штрафа в минимальном разрезе в соответствии с Кодексом Кыргызской Республики о правонарушениях.

Для Кыргызской Республики внедрение антимонопольного комплаенса является не только вызовом, но и возможностью модернизации правового пространства в направлении гармонизации с международными стандартами.

Разработка чётких нормативных требований, стимулирование бизнеса и интеграция комплаенса в систему государственного управления позволят сделать этот инструмент эффективным элементом конкурентной политики страны.

Список литературы:

1. Попондопуло, В.Ф. К вопросу о необходимости внедрения специализированной системы антимонопольного комплаенса [Текст] / В.Ф. Попондопуло, Д.А. Петров // Актуальные вопросы

- современного конкурентного права: сборник научных трудов / Московское отделение Ассоциации юристов России. Комиссия по совершенствованию антимонопольного законодательства. – Выпуск (3) 2019 / ответ. ред. М.А. Егорова. – М.: Юстицинформ, 2019. – 2019. – 164 с. – С. 105-111.
2. Перилов, О.Ю. Антимонопольный комплаенс: реформа завтрашнего дня [Текст] / О.Ю. Перилов // Научный поиск. – 2017. – № 1.2. – С. 34-37.
3. Михненко, Т.Н. Влияние антимонопольного комплаенса на эффективность функционирования хозяйствующих субъектов и экономики в целом [Электронный ресурс] / Т.Н. Михненко // Интернет-журнал «Мир науки». – 2015. – № 2. – Режим доступа: <http://mir-nauki.com/PDF/09KMN215.pdf>. - Загл. с экрана.
4. Плетешков, А.Н. Экономическая эффективность антимонопольного комплаенса для предпринимательских структур [Текст] / А.Н. Плетешков // Экономические науки. – 2018. – № 12 (169). – С. 51-53.
5. Даниленко А.О. Антимонопольный комплаенс как инструмент правового просвещения // Право и экономика. – 2020.
6. Власов А.А., Пронин С.А. Роль комплаенс-систем в предупреждении правонарушений // Юридическая наука. – 2019.
7. Соколов, А.С. Практика внедрения системы антимонопольного комплаенса в инфраструктурном холдинге «Автодор» [Текст] / А.С. Соколов // Юрист. – 2017. – № 17. – С. 15-18.
8. Закон Кыргызской Республики О конкуренции [Электронный ресурс]: закон Кырг. Респ. от 22 июля 2011 года № 116. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/203356>. - Загл. с экрана.
9. Федеральный закон РФ «О защите конкуренции».
10. Предпринимательский кодекс Республики Казахстан
11. Отчеты антимонопольного органа КР.

Рецензент: д-р экономич. наук, профессор Исаков И.

УДК 614.837

DOI 10.58649/1694-9099-2025-4-9-13

Аманова Г.Д., Корабаев Б.С.

Л.Н. Гумилева атындагы Евразия улуттук университети, Астана, Казакстан

Аманова Г.Д., Корабаев Б.С.

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

Amanova G.D., Korabaev B.S.

Eurasian National University named after L.N. Gumilyov, Astana, Kazakhstan

**КАЗАКСТАНДЫН КӨМҮР КОМПАНИЯЛАРЫНЫҢ ЭКОЛОГИЯЛЫҚ ЧЫҒЫМДАРЫНА
АУДИТОРДУҚ БАА БЕРҮҮ: ТОБОКЕЛДИККЕ БАҒЫТТАЛҒАН МАМИЛЕ, ЧЕТТӨӨЛӨР
ЖАНА ЖООП КАЙТАРУУ ЧАРАЛАРЫ**

**АУДИТОРСКАЯ ОЦЕНКА ЭКОЛОГИЧЕСКИХ РАСХОДОВ УГОЛЬНЫХ КОМПАНИЙ
КАЗАХСТАНА: РИСК-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД, ОТКЛОНЕНИЯ И МЕРЫ
РЕАГИРОВАНИЯ**

**AUDIT ASSESSMENT OF ENVIRONMENTAL COSTS OF COAL COMPANIES IN
KAZAKHSTAN: RISK-BASED APPROACH, DEVIATIONS AND RESPONSE MEASURES**

Кыскача мүнөздөмө: Экологиялык жөнгө салуунун катаалдашынын жана өнөр жай ишканаларынын ишмердигинин ачыктыгына талаптардын күчөшүнүн шартында экологиялык чыгымдарды аудитордук талдоонун, айрыкча көмүр өнөр жайы сыяктуу экологиялык жактан

сезимтал тармактарда мааниси жогорулайт. Бул иштин максаты Казакстандын көмүр компанияларынын экологиялык чыгымдарын эсепке алуу жана ачуу менен байланышкан аудитордук тобокелдиктерди аныктоо, мүмкүн болгон четтөөлөрдү талдоо жана жооп кайтаруу чаралары боюнча практикалык сунуштарды иштеп чыгуу болуп саналат. Макалада экологиялык чыгымдарды, анын ичинде рекультивациялоо, утилдештирүү, эмиссияны азайтуу жана компенсациялык төлөмдөрдү чагылдырууда типтүү каталар жана манипуляциялар каралат. Өзгөчө көңүл ички контролдук жана башкаруучулук эсепке алуу системасына экологиялык отчеттуулукту интеграциялоо маселелерине бурулду. Бул каржылык отчеттуулуктун экологиялык маалыматтардын маанилүүлүгүн жана ишенимдүүлүгүн баалоо үчүн ыкмаларды сунуш кылды. Аудитордук практиканы талдоонун негизинде аудитордук тобокелдикти минималдаштыруу жана кызыкдар тараптардын экологиялык маалыматка болгон ишенимин жогорулатуу боюнча чаралар түзүлгөн.

Аннотация: В условиях ужесточения экологического регулирования и усиления требований к прозрачности деятельности промышленных предприятий возрастает значимость аудиторского анализа экологических расходов, особенно в таких экологически чувствительных отраслях, как угольная промышленность. Целью данной работы является выявление аудиторских рисков, связанных с учетом и раскрытием экологических затрат угольных компаний Казахстана, анализ возможных отклонений и разработка практических рекомендаций по мерам реагирования. В статье рассматриваются типовые ошибки и манипуляции при отражении экологических расходов, включая затраты на рекультивацию, утилизацию отходов, снижение выбросов и компенсационные платежи. Особое внимание уделено вопросам интеграции экологической отчетности в систему внутреннего контроля и управленческого учета. Предложены подходы к оценке существенности и достоверности экологических данных в финансовой отчетности. На основе анализа аудиторской практики сформулированы меры по минимизации аудиторского риска и повышению доверия заинтересованных сторон к экологической информации.

Abstract: In the context of stricter environmental regulation and increased requirements for transparency of industrial enterprises, the importance of audit analysis of environmental costs is increasing, especially in such environmentally sensitive industries as the coal industry. The purpose of this work is to identify audit risks associated with accounting and disclosure of environmental costs of coal companies in Kazakhstan, analyze possible deviations and develop practical recommendations for response measures. The article discusses typical errors and manipulations in reflecting environmental costs, including the costs of remediation, waste disposal, emission reduction and compensation payments. Special attention is paid to the integration of environmental reporting into the system of internal control and management accounting. Approaches to assessing the materiality and reliability of environmental data in financial statements are proposed. Based on the analysis of audit practice, measures have been formulated to minimize audit risk and increase the confidence of stakeholders in environmental information.

Негизги сөздөр: аудитордук тобокелдик; экологиялык чыгымдар; көмүр өнөр жайы; ички көзөмөл; финансылык отчеттуулук; туруктуу өнүгүү; четтөөлөр; жооп кайтаруу чаралары; экологиялык аудит; Казакстан.

Ключевые слова: аудиторский риск; экологические затраты; угольная промышленность; внутренний контроль; финансовая отчетность; устойчивое развитие; отклонения; меры реагирования; экологический аудит; Казахстан.

Keywords: audit risk; environmental costs; coal industry; internal control; financial reporting; sustainable development; deviations; response measures; environmental audit; Kazakhstan.

Угольная промышленность относится к числу наиболее экологически уязвимых отраслей, оказывающих существенное влияние на окружающую среду. В этих условиях

эффективное управление экологическими расходами и их корректное отражение в финансовой и нефинансовой отчетности являются ключевыми факторами устойчивого

развития и соблюдения природоохранного законодательства. Аудит экологических затрат, в свою очередь, обеспечивает надежность и достоверность представленных данных, снижая риски дезинформации для пользователей отчетности. [1]

Отечественные ученые всё чаще поднимают вопрос интеграции экологических аспектов в систему бухгалтерского учета и внешнего аудита. В ряде научных трудов подчёркивается необходимость создания механизмов, способных обеспечить точную идентификацию и прозрачное отображение экологических затрат предприятий.

В исследованиях Корабаева Бейбита Сыбанбаевича подчёркивается, что управленческий учет экологических расходов должен играть стратегическую роль не только как элемент отчетности, но и как инструмент планирования, контроля и принятия обоснованных управленческих решений. [2] Особое внимание он уделяет разработке национальных стандартов экологического аудита, с учётом специфики деятельности угольных предприятий Казахстана, а также применению риск-ориентированного подхода к оценке экологических рисков и затрат. [3]

Таким образом, научные разработки отечественных исследователей вносят весомый вклад в формирование методологической базы для оценки экологических расходов в угольной отрасли. Они способствуют повышению качества внутреннего контроля и прозрачности финансовой отчетности, что имеет стратегическое значение в рамках государственной политики по обеспечению экологической безопасности.

Кроме того, на государственном уровне подчеркивается необходимость совершенствования инструментов учета и аудита экологических расходов, включая статистическое наблюдение, подготовку экологических отчетов и участие в международных программах устойчивого развития. [4; 5] Такие международные организации, как ОЭСР, предлагают современные методики расчета экологических затрат, включая:

- метод затрат по загрязнению для определения уровня компенсационных платежей;

- метод приведения выбросов к условной массе с использованием поправочных коэффициентов.

Примеры этих подходов демонстрируют возможности более точной оценки экологических издержек и усиления мотивации предприятий к снижению негативного воздействия на окружающую среду. Инициатива SWITCH-Asia также подчеркивает значимость учета экологических издержек при государственных закупках и формировании устойчивых решений в бизнес-практике.

С целью повышения достоверности учета экологических расходов в угольной промышленности Казахстана целесообразно реализовать следующие мероприятия.

1. Интеграция экологического учета в общую систему отчетности предприятий с акцентом на управленческий и финансовый учет.

2. Разработка и внедрение национальных стандартов экологического аудита, соответствующих отраслевой специфике.

3. Повышение квалификации специалистов, включая бухгалтеров и аудиторов, в сфере экологического учета и анализа.

4. Развитие международного сотрудничества и адаптация зарубежного опыта в практику казахстанского корпоративного управления.

Реализация указанных мер позволит значительно повысить качество и точность учета экологических затрат, а также укрепит доверие заинтересованных сторон к аудируемой информации. [6; 7]

Методология исследования. Для достижения поставленных целей в рамках настоящего исследования был проведён сравнительный аудит экологических расходов пяти казахстанских угольных компаний. Анализ осуществлялся на основе как доступной отчетной информации, так и расчетных данных, с использованием риск-

ориентированного подхода, предложенного в трудах отечественных и международных исследователей.

Ключевыми параметрами исследования выступили:

- объёмы выбросов CO₂ (в тоннах);
- расчетная сумма экологического налога (условно рассчитанная по ставке 150 тенге за тонну выбросов);
- фактические расходы предприятий на природоохранные мероприятия;
- отклонения между расчетными и фактическими значениями;
- уровень аудиторского риска (по классификации: до 10% – низкий, 11-15% – средний, свыше 15% – высокий).

Для оценки достоверности и отклонений применялись методы

горизонтального и факторного анализа, а также расчёты коэффициентов соответствия между учтёнными и потенциальными экологическими затратами. Это позволило выявить степень полноты и точности отражения экологических расходов в отчетности предприятий, а также степень влияния недоучета на общее восприятие устойчивости компании. [8]

Эмпирические результаты и аналитические выводы.

Анализ аудируемых данных показал, что в большинстве обследованных угольных компаний наблюдаются существенные расхождения между расчетными экологическими налоговыми обязательствами и фактически отражёнными в отчетности затратами на охрану окружающей среды.

Таблица 1. Анализ аудируемых данных по экологическим отчетностям угольных компаний Казахстана

Показатель	АО «Богатырь Комир»	АО «Разрез Каражыра»	ТОО «Шубарколь Комир»	ТОО «Майкубен-Вест»	АО «АрселорМиттал Темиртау»
1	2	3	4	5	6
CO ₂ -выбросы, т	450,000	610,000	390,000	500,000	720,000
Расчетный экологический налог, млн. тг	67.5	91.5	58.5	75.0	108.0
Фактические расходы на экологию, млн. тг	45.0	60.0	55.0	52.5	70.0
Отклонение, млн. тг	22.5	31.5	3.5	22.5	38.0
Уровень аудиторского риска	Средний	Высокий	Низкий	Средний	Высокий

Данные демонстрируют неоднородность подходов к экологическому учету, что, в свою очередь, формирует различные уровни аудиторского риска. В частности, у компаний АО «Разрез Каражыра» и АО «АрселорМиттал Темиртау» наблюдаются самые высокие отклонения, превышающие 30 млн тенге, что указывает на недостаточную полноту раскрытия информации в отчетности. Компания ТОО

«Шубарколь Комир», напротив, демонстрирует высокий уровень соответствия между расчетными и фактическими показателями, что соответствует низкому уровню аудиторского риска.

Анализ также показал недостаточную проработанность внутренних регламентов учета экологических затрат. В некоторых случаях природоохранные мероприятия включались в общие статьи административных

расходов, что затрудняет последующую идентификацию и контроль.

Интерпретация результатов.

Полученные данные демонстрируют выраженную неоднородность в подходах к экологическому учету и раскрытию информации:

- АО «АрселорМиттал Темиртау» демонстрирует максимальное отклонение между расчетными и фактическими затратами – 38 млн. тг, что указывает на значительный разрыв между потенциальными экологическими обязательствами и фактически понесёнными расходами. Уровень аудиторского риска – высокий, что может свидетельствовать о существенных искажениях или недостатках в системе внутреннего учета и отчетности.

- АО «Разрез Каражыра» также находится в зоне высокого риска - отклонение составило 31,5 млн. тг, при этом уровень выбросов CO₂ превышает 600 тыс. тонн, что требует особого внимания со стороны аудиторов и контролирующих органов.

- В противоположность этому, ТОО «Шубарколь Комир» демонстрирует наименьшее отклонение – всего 3,5 млн. тг, что сопровождается низким уровнем аудиторского риска. Это свидетельствует о более прозрачной и адекватной системе экологического учета и отчетности.

- АО «Богатырь Комир» и ТОО «Майкубен-Вест» имеют средний уровень отклонений и средний аудиторский риск, указывая на умеренные несоответствия, которые требуют улучшения внутренних процедур контроля, но не критичны с точки зрения достоверности.

На основе анализа можно сделать следующие выводы:

- Высокие отклонения (более 30 млн. тг) у компаний АО «АрселорМиттал Темиртау» и АО «Разрез Каражыра» свидетельствуют о потенциальных рисках манипуляций с отчетностью или недофинансировании природоохранной деятельности.

- Низкие отклонения и высокая корреляция между расчетными и

фактическими затратами (как у ТОО «Шубарколь Комир») могут служить бенчмарком для других компаний отрасли.

- Необходимо стандартизировать методику расчета и отражения экологических затрат, а также внедрить отраслевой аудит-ориентированный контроль на основе риска.

Проведённое исследование позволило выявить ключевые проблемы в системе аудита экологических затрат угольных компаний Казахстана, включая:

- отсутствие единых стандартов экологического аудита;

- разрыв между расчетными и фактическими данными;

- недостаточный уровень квалификации специалистов в области экологического учета;

- высокую степень аудиторского риска в связи с недоотражением значимых расходов.

Для устранения выявленных проблем и повышения достоверности отчетности целесообразно:

1) разработать и внедрить отраслевые стандарты экологического аудита, адаптированные под особенности угольной промышленности Казахстана;

2) обеспечить сквозную интеграцию экологических расходов в финансовую и управленческую отчетность предприятий;

3) организовать систему постоянного обучения и сертификации бухгалтеров и аудиторов по вопросам экологического учета;

4) использовать риск-ориентированные подходы в аудиторской практике, позволяющие сфокусироваться на наибольших источниках потенциальных искажений;

5) укреплять международное сотрудничество для заимствования и адаптации передовых методик и программ устойчивого развития.

Реализация этих рекомендаций позволит угольным предприятиям не только снизить уровень аудиторского риска, но и повысить уровень доверия со стороны государства, инвесторов и общества к их экологической ответственности и отчетности.

Обсуждение и результаты.

Результаты статистического анализа экологических затрат и риска искажения отчетности по четырем угольным компаниям Казахстана за 2015-2024 годы демонстрируют наличие устойчивых различий в подходах к экологическому учету и контролю. Средняя доля экологических затрат в общих расходах варьируется от 3,45% у АО «Разрез Каражыра» до 4,15% у ТОО «Шубарколь Комир». При этом средние экологические затраты составляют от 305,8 млн. тг (АО «Разрез Каражыра») до 345,4 млн. тг (ТОО «Шубарколь Комир»).

Однако, несмотря на относительно высокие объемы затрат, отклонения от расчетной нормы остаются отрицательными по всем компаниям, что указывает на систематическое недофинансирование или недостаточное отражение экологических расходов. Особенно выраженное среднее отклонение наблюдается у АО «Разрез Каражыра» (-1,55%), что также сопровождается наивысшим средним уровнем аудиторского риска искажения – 0,43.

В то же время компании АО «Богатырь Комир» и ТОО «Шубарколь Комир» демонстрируют более стабильные и сбалансированные показатели: среднее отклонение от нормы составляет менее 1%, а риск искажения – на уровне 0,37-0,38, что указывает на сравнительно более зрелую систему учета.

Рекомендации. На основе анализа можно предложить следующие рекомендации для повышения достоверности экологического учета и снижения аудиторского риска.

1. Усиление нормативного регулирования: необходимо разработать минимальные нормативные требования по доле экологических затрат в общих расходах

для угольных предприятий с учетом специфики региона и уровня выбросов.

2. Внедрение отраслевых КРІ по экологическим расходам: формирование целевых ориентиров и интеграция экологических показателей в систему управленческого учета.

3. Применение риск-ориентированного подхода в аудите: компании с уровнем риска выше 0,4 (например, АО «Разрез Каражыра») должны попадать в приоритетную зону контроля со стороны аудиторов и государственных органов.

4. Повышение прозрачности и раскрытия информации: внедрение раскрытия экологических затрат в годовой отчетности с пояснением методик расчетов и источников данных.

5. Обучение кадров: организация целевых программ для бухгалтеров и аудиторов по специфике учета экологических затрат в угольной промышленности.

Сводная таблица подтверждает, что наибольшие отклонения и риски сосредоточены в деятельности АО «Разрез Каражыра», что требует приоритизации внешнего аудита и корректировки внутренней отчетности. Наиболее сбалансированную структуру затрат с умеренным уровнем риска демонстрируют АО «Богатырь Комир» и ТОО «Шубарколь Комир», что может служить моделью для других участников рынка.

Таким образом, учет экологических затрат в угольной промышленности Казахстана требует дальнейшей систематизации, стандартизации и контроля, что позволит не только повысить уровень экологической ответственности, но и снизить аудиторские риски, улучшив качество корпоративной отчетности.

Таблица 2. SWOT-анализ

Сильные стороны (Strengths)	Слабые стороны (Weaknesses)
- Наличие статистически значимых данных об экологических расходах за длительный период.	- Отсутствие единых стандартов учета и аудита экологических затрат.
- Некоторые компании демонстрируют устойчивую долю экозатрат и низкий риск искажения (например, ТОО «Шубарколь	- Систематическое отклонение от нормативных расчетов — признаки скрытого недоучета.

Комир»).	
- Повышающееся внимание со стороны государства и общественности к вопросам экологической отчетности.	- Недостаточная квалификация кадров в сфере экологического аудита и учета.
- В отдельных компаниях налажен управленческий контроль экологических показателей.	- Отсутствие внутренней интеграции экологического учета в систему управления и отчетности.
Возможности (Opportunities)	Угрозы (Threats)
- Внедрение национальных стандартов экологического аудита.	- Рост репутационных и финансовых рисков при выявлении экологических нарушений.
- Использование риск-ориентированного подхода в аудите для выявления отклонений и манипуляций.	- Ужесточение экологического законодательства и санкции за недостоверную отчетность.
- Повышение доверия инвесторов и органов регулирования через прозрачную экологическую отчетность.	- Усиление требований со стороны международных организаций и партнеров к ESG-отчетности.
- Привлечение международной технической помощи и обмен опытом.	- Потеря конкурентоспособности при несоответствии международным стандартам устойчивого развития.

Вывод по SWOT-анализу:

Аудиторская оценка экологических затрат может стать мощным инструментом устойчивого развития угольных компаний при условии устранения внутренних слабостей – прежде всего, отсутствия стандартов и квалифицированных кадров. В условиях растущих внешних требований и рисков искажения информации необходимо использовать выявленные возможности: внедрение отраслевых стандартов, развитие внутреннего контроля и усиление взаимодействия с международным сообществом. Это обеспечит снижение рисков, улучшение экологической репутации и повышение доверия к отчетности со стороны всех заинтересованных сторон.

В результате проведенного исследования установлено, что система учета и аудита экологических расходов в угольной промышленности Казахстана нуждается в значительном совершенствовании. Основными выявленными проблемами являются: отсутствие единых стандартов экологического аудита, неравномерность в подходах к отражению экологических затрат, высокий уровень аудиторского риска и слабая интеграция экологических показателей в систему управленческого учета.

Представленный сравнительный анализ пяти угольных компаний позволил выявить значительные отклонения между расчетными и фактическими экологическими затратами, что негативно сказывается на достоверности отчетности и эффективности экологического менеджмента. Компании с высоким уровнем расходов демонстрируют и высокий уровень аудиторского риска, что требует принятия корректирующих мер.

Для достижения устойчивого экологического развития отрасли и повышения качества аудита экологических расходов необходимо внедрение комплексных мер: разработка национальных стандартов экологического аудита, организация обучения специалистов, усиление внутреннего контроля и адаптация международных практик экологического учета. Применение риск-ориентированного подхода позволит аудиторам более точно определять приоритетные зоны проверки и минимизировать возможность искажения информации.

Таким образом, создание эффективной системы аудита экологических затрат – важный инструмент повышения прозрачности и подотчетности угольных компаний в условиях усиливающегося внимания к

вопросам экологической безопасности и устойчивого развития.

Список использованной литературы

1. Корабаев Б.С. Экологический учет и аудит: теория, методология, практика. – Алматы: Экономика, 2021, 256 с.
2. Корабаев Б.С. Экологические затраты в управленческом учете предприятий: сущность и классификация // Вестник экономики и права Казахстана, 2022, №3(65), с. 42-49.
3. Корабаев Б.С. Рискоориентированный подход в экологическом аудите: теоретико-методологические аспекты // Финансовый аудит и учет, 2023, №2, с. 31-38.
4. Национальный доклад о состоянии окружающей среды Республики Казахстан за 2022 год. – Астана: Министерство экологии и природных ресурсов Республики Казахстан, 2023.
5. Measuring Environmental Performance and Resource Productivity. – Paris: OECD Publishing, 2020.
6. Green Public Procurement in Central Asia: Guidelines and Case Studies. SWITCH-Asia Programme. – European Union, 2022.
7. Environmental Accounting and Reporting: Guidelines for Enterprises. United Nations Environment Programme (UNEP). – Nairobi: UNEP, 2021.
8. Государственный реестр нормативных правовых актов Республики Казахстан // Экологический кодекс РК от 2 января 2021 года №400-VI ЗРК.

Рецензент: к.э.н., доцент Садуакасова К.

УДК 657.37:336.763.3:005.334(575.2)
DOI 10.58649/1694-9099-2025-4-9-13

Араева А.К.

Жусуп Баласагын атындагы КУУ

Араева А.К.

КНУ имени Жусупа Баласагына

Araeva A.K.

KNU Jusup Balasagyn

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНДА ФОЭС S1 ЖАНА ФОЭС S2 АДАПТАЦИЯЛОО: 2025-ЖЫЛЫ ИШКЕ АШЫРУУ КӨЙГӨЙЛӨРҮ ЖАНА КЕЛЕЧЕКТЕГИ БАГЫТТАРЫ АДАПТАЦИЯ МСФО S1 И МСФО S2 В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ: ВЫЗОВЫ РЕАЛИЗАЦИИ И БУДУЩИЕ НАПРАВЛЕНИЯ В 2025 ГОДУ ADAPTATION OF IFRS S1 AND IFRS S2 IN THE KYRGYZ REPUBLIC: IMPLEMENTATION CHALLENGES AND FUTURE DIRECTIONS IN 2025

Кыскача мүнөздөмө: Туруктуу өнүгүүнүн ачыктыгын жогорулатуу боюнча дүйнөлүк тенденцияны эске алуу менен 2023-жылы Туруктуу өнүгүүнүн Эл аралык стандарттары кеңеши (ISSB) жаңы стандарттарды бекитти: ФОЭС S1 жана ФОЭС S2. Макалада Кыргыз Республикасында бул стандарттарды ишке ашыруунун учурдагы абалы талданып, корпоративдик сектор жана мамлекеттик институттар үчүн негизги тоскоолдуктар аныкталган жана 2025-жылдын контекстинде ийгиликтүү интеграциянын негизги артыкчылыктары көрсөтүлгөн.

Аннотация: С учётом глобального тренда на повышение прозрачности устойчивого развития, в 2023 году Международный совет по стандартам устойчивой отчетности (ISSB) утвердил новые стандарты: МСФО S1 и МСФО S2. В статье анализируется текущее состояние внедрения данных

стандартов в Кыргызской Республике, выделяются основные барьеры для корпоративного сектора и государственных институтов, а также обозначаются ключевые приоритеты для успешной интеграции в контексте 2025 года.

Abstract: Taking into account the global trend towards increasing transparency of sustainable development, in 2023 the International Council for Sustainable Reporting Standards (ISSB) approved new standards: IFRS S1 and S2. In this article analyzes the current state of implementation of these standards in the Kyrgyz Republic, highlights the main barriers for the corporate sector and government institutions, and identifies key priorities for successful integration in the context of 2025.

Негизги сөздөр: ФОЭС S1 «Туруктуулукка байланыштуу каржылык ачыкка чыгарууга»; ФОЭС S2 «Климатка байланыштуу ачыкка чыгарууга карата жалпы талаптар»; экологиялык жана социалдык отчеттуулук; туруктуу өнүгүү; финансылык эмес маалымат.

Ключевые слова: МСФО S1 «Общие требования к раскрытию финансовой информации, связанной с устойчивым развитием»; МСФО S2 «Раскрытие информации, связанной с климатом»; экологическая и социальная отчетность; устойчивое развитие; нефинансовая информация.

Keywords: IFRS S1 «General Requirements for Disclosure of Sustainability-related Financial Information»; IFRS S2 «Climate-related Disclosures», environmental and social reporting; sustainable development; non-financial information.

С ростом глобальной осведомлённости об экологических, социальных и управленческих аспектах корпоративной деятельности усиливается общественный и инвестиционный запрос на прозрачность в вопросах устойчивого развития. От организаций ожидается раскрытие информации о воздействии их деятельности на окружающую среду и общество. При этом компании сталкиваются как с потенциальными рисками, так и с возможностями, способными повлиять на их долгосрочную ценность. Участники рынка стремятся понимать, каким образом предприятие оценивает данные факторы и интегрирует принципы устойчивости в свою стратегию развития.

Устойчивое развитие и ответственное управление ресурсами становятся неотъемлемыми составляющими бизнес-стратегий на глобальном уровне. В 2023 году Совет по международным стандартам устойчивого развития (International Sustainability Standards Board, ISSB) разработал два ключевых стандарта в этой сфере — МСФО S1 «Общие требования к раскрытию финансовой информации, связанной с устойчивым развитием» и S2 «Раскрытие информации, связанной с климатом», направленные на стандартизацию раскрытия информации о факторах ESG (Environmental,

Social, Governance). Эти документы положили начало глобальному подходу к ESG-отчетности, сопоставимой с финансовой, и призванные обеспечить унифицированный подход к раскрытию нефинансовой информации, включая климатические и социальные аспекты.

МСФО S1 определяет базовые правила представления информации по вопросам устойчивости, охватывающие управление рисками, стратегию и влияние внешней среды на деятельность компаний. [1] МСФО S1 – охватывает общие требования к раскрытию информации об устойчивом развитии.

МСФО S2 специализируется на аспектах, связанных с изменением климата и требует детального раскрытия климатических рисков, стратегических решений, а также показателей углеродного следа (в том числе Scope 1, 2 и 3). [2] МСФО S2 – сосредоточен на климатических рисках, выбросах парниковых газов, сценарном анализе.

Оба стандарта разрабатывались с учётом рекомендаций TCFD (Task Force on Climate-related Financial Disclosures) и нацелены на формирование единой платформы ESG-отчетности, понятной для инвесторов и регулирующих органов по всему миру.

Для стран Центральной Азии внедрение этих стандартов открывает новые

горизонты, но также сопровождается рядом институциональных и инфраструктурных вызовов.

Страны Центральной Азии обладают богатым ресурсным потенциалом и стратегическим положением, но также подвержены экологическим и климатическим угрозам – от таяния ледников до загрязнения воды. Как отмечается в аналитических материалах Азиатского банка развития, за последние 50-60 лет на территории Центральной Азии наблюдается сокращение площади ледников примерно на 30%. [3] Такое изменение связано с климатическими трансформациями и ускоренным таянием снежного покрова. В совокупности с ростом частоты экстремальных метеоявлений это привело к обострению водного дефицита и увеличению числа природных катастроф, включая наводнения и оползни.

В этом контексте интеграция климатических рисков в бизнес-практики и отчетность становятся актуальной задачей для экономики региона.

Казахстан стал лидером в регионе по продвижению устойчивых стандартов. В 2023 году на базе Astana International Financial Centre (AIFC) был разработан "ESG Методологический гид", совместимый с международными стандартами. С 2024 года крупные компании, особенно на фондовом рынке, начали публиковать отчёты, содержащие элементы IFRS S1 и S2. Национальный банк и Агентство по регулированию финансовых рынков внедряют требования к раскрытию нефинансовой информации. [4]

Узбекистан активно продвигает реформы в области раскрытия информации для привлечения иностранных инвестиций. Государственные и частные компании, участвующие в IPO, поощряются к раскрытию нефинансовой информации. Появление ESG-рейтингов и выпуск "зеленых" облигаций – важный шаг в сторону интеграции стандартов IFRS S1/S2. В 2024 году началась работа по адаптации национальных стандартов бухучета к требованиям ISSB. [5]

В Таджикистане и Туркменистане использование стандартов IFRS S1/S2 пока ограничено проектами международных доноров. Основные барьеры – низкая информированность, слабая цифровизация отчетности и ограниченный кадровый потенциал. Тем не менее участие в трансграничных инвестиционных проектах, особенно в области энергетики и воды, делает интеграцию климатических стандартов вопросом времени.

Кыргызстан делает первые шаги в сторону устойчивой отчетности. Применение МСФО S1 и S2 носит пока экспериментальный характер, но сопровождается поддержкой международных организаций (IFC, USAID, GIZ).

Для Кыргызской Республики переход к таким стандартам представляет собой как возможности, так и вызовы, особенно в условиях ограниченных ресурсов и институциональной зрелости. Ни на законодательном, ни на подзаконном уровне пока нет четко прописанных требований к внедрению МСФО S1/S2, что тормозит процесс перехода.

Настоящее исследование фокусируется на текущей ситуации с МСФО S1/S2 в Кыргызстане и рассматривает пути их интеграции в рамках существующей нормативной базы.

По состоянию на 2025 год Кыргызская Республика не внедрила МСФО S1 и S2 в качестве обязательных нормативов, однако вопрос устойчивой отчетности постепенно проникает в повестку дня регуляторов. Национальный банк и профильные министерства рассматривают ESG-подходы как часть стратегии по модернизации финансового и промышленного секторов.

С 2024 года несколько крупных предприятий, работающих с иностранными инвесторами, добровольно начали процесс подготовки климатической и социальной отчетности, что может стать основой для дальнейшей национальной адаптации международных стандартов.

В декабре 2024 года «Элдик Банк» представил свой первый отчет об устойчивом

развитии за 2023 год, основанный на международных стандартах. В отчете отражены ключевые достижения, включая интеграцию Целей устойчивого развития ООН и Парижского соглашения в корпоративную ESG-трансформацию, оценку углеродного следа и внедрение системы управления экологическими и социальными рисками. Также банк анонсировал выпуск ESG-облигаций, направленных на финансирование экологических и социальных проектов, которые были выкуплены Социальным фондом КР. [6]

В декабре 2024 года «Дос-Кредобанк» опубликовал свой первый отчет по устойчивому развитию (ESG-отчет), подчеркнув приверженность банка экологическим, социальным и корпоративным стандартам. В отчете представлены меры по снижению потребления энергии, участие в экологических проектах, реализация образовательных и финансовых программ для поддержки местных сообществ, а также повышение прозрачности и укрепление этических стандартов. Подготовка отчета была поддержана проектом USAID по развитию предпринимательства и бизнес-среды. [7]

В январе 2025 года «Банк Азии» представил свой первый отчет об устойчивом развитии за 2023 год. Одной из ключевых инициатив стало размещение социальных гендерных облигаций, направленных на поддержку женщин-предпринимателей. Средства, привлеченные через эти облигации, предназначены для развития малого и среднего бизнеса и улучшения финансовых возможностей для женщин. Для эффективного мониторинга и реализации ESG-инициатив в банке был создан специальный комитет по устойчивому развитию. [8]

«Кумтор Голд Компани» регулярно публикует отчеты об охране окружающей среды и устойчивом развитии. В отчете за 2017 год компания информировала о природоохранной деятельности на руднике и мероприятиях по защите окружающей среды. Публикация отчетов является добровольной инициативой компании, направленной на расширение информационной открытости и

поддержание конструктивного диалога со всеми заинтересованными сторонами. [9]

Эти компании демонстрируют стремление к прозрачности и ответственному ведению бизнеса, что способствует укреплению доверия со стороны иностранных инвесторов и партнеров. Их инициативы в области ESG-отчетности служат примером для других организаций в Кыргызстане, стремящихся к устойчивому развитию и интеграции в глобальные экономические процессы.

Для обеспечения успешной интеграции стандартов в Кыргызской Республике следует разработать государственную стратегию перехода к устойчивой отчетности, с поэтапным внедрением МСФО S1/S2, осуществлять повышение квалификации бухгалтеров, финансовых аналитиков и топ-менеджеров в области ESG, инициировать пилотные проекты на уровне крупных предприятий и государственных компаний для обкатки методологии, модернизировать информационные системы, способные автоматически собирать и анализировать ESG-данные. Задача на 2025-2026 гг. – выработка единой дорожной карты для масштабного внедрения.

Применение МСФО S1 и S2 в бухгалтерском учёте означает, что бухгалтеру необходимо расширить сферу своей ответственности: теперь она включает не только традиционную финансовую отчетность, но и управление нефинансовой информацией, особенно в области устойчивого развития и климатических рисков.

Компании сталкиваются с нехваткой специалистов, способных интерпретировать и применять новые стандарты. Особенно остро это проявляется в малом и среднем бизнесе. Многие предприятия до сих пор используют ручной сбор информации, что усложняет контроль и точность ESG-отчетности.

Основные действия, которые необходимо предпринять бухгалтеру в условиях внедрения стандартов МСФО S1 и S2, включают следующие направления работы:

1. Бухгалтеру важно знать принципы TCFD, так как они лежат в основе этих стандартов.

2. Определить релевантные нефинансовые риски для своей организации:

установить, какие ESG-факторы (экологические, социальные, управленческие) влияют на деятельность компании;

взаимодействовать с другими отделами (экологами, HR, юристами) для сбора данных.

3. Обеспечить качественный сбор и учёт ESG-данных:

разработать внутренние процедуры для сбора данных по выбросам (Score 1, 2, 3), потреблению ресурсов, охране труда и т. д.;

втоматизировать отчётность, если возможно (использовать Excel, BI-системы, ESG-платформы).

4. Подготовить новые формы отчетности:

создавать отчеты об устойчивом развитии, климатической информации и рисках, в дополнение к финансовой отчетности;

обеспечить связь между финансовыми показателями и нефинансовыми факторами.

5. Обеспечить сопоставимость и проверяемость информации:

интегрировать нефинансовую отчетность в общую систему внутреннего контроля;

обеспечить возможность внешнего аудита этой информации (например, при работе с инвесторами).

6. Участвовать в стратегическом планировании:

помогать менеджменту учитывать ESG-риски при формировании стратегии;

анализировать, как климатические и социальные риски могут повлиять на финансовые результаты.

Отчёт по ESG должен быть структурированным, прозрачным и сопоставимым, чтобы заинтересованные стороны – инвесторы, государственные органы, партнёры – могли оценить воздействие компании на окружающую среду, общество и уровень корпоративного управления. Например, если предприятие выбрасывает CO₂ в атмосферу, финансовая часть должна учесть затраты на фильтрацию, штрафы, инвестиции в "зеленые" технологии; ESG-часть рассчитать Score 1 и Score 2 выбросов, раскрыть климатические риски, разработать цели снижения выбросов.

Ниже представлена структурированная таблица-шаблон отчёта по ESG, содержащая ключевые разделы, краткое описание их содержания, а также примеры соответствующих метрик. Данный шаблон может быть использован предприятиями Кыргызской Республики на начальном этапе формирования или совершенствования устойчивой отчётности в соответствии с требованиями МСФО S1 и S2, а также рекомендациями GRI и TCFD. [10; 11]

Шаблон ESG-отчёта: структура и содержание

Раздел	Содержание	Примеры метрик / показателей
1. Введение	Цели отчёта, стандарты (МСФО S1/S2, GRI, TCFD), период, границы охвата	- Принятый стандарт раскрытия (например, GRI 2021, IFRS S1/S2) - Отчётный период
2. Обращение руководства	Комментарии топ-менеджмента, стратегическое видение ESG	- Подтверждение обязательств по ESG - Основные достижения за период
3. Environmental (Экология)	Воздействие на природу, климатические риски	- Выбросы CO ₂ (Score 1, 2, 3) - Потребление энергии и воды - Объём отходов - Экологические инициативы
4. Social (Социальное)	Отношения с персоналом и обществом	- Количество сотрудников, женщин, инвалидов

		- Часы обучения - Инциденты по охране труда — Поддержка местных сообществ
5. Governance (Управление)	Корпоративное управление, антикоррупционные меры, этика	- Наличие ESG-комитета - Политики по борьбе с коррупцией - Кодекс этики - Вовлечённость совета директоров в ESG
6. Раскрытие климатических рисков (S2)	Сценарный анализ, уязвимость к изменениям климата, устойчивость бизнес-модели	- Описание климатических рисков - Сценарий +1.5°C и +2°C - Финансовые последствия
7. ESG-метрики и цели	Количественные данные и прогресс по целям устойчивого развития	- Индикаторы GRI / SASB / IFRS - Цели на 1-3 года - Сравнение с базовым годом
8. Будущие планы	ESG-инициативы на следующий период	- Инвестиции в устойчивые проекты - Подготовка к верификации отчёта
9. Приложения	Методология, ссылки, расчёт выбросов, сертификаты	- Расчёт углеродного следа - Приложения с формулами, источниками данных

Примечание: составлена автором.

Стандарты МСФО S1 и S2 открывают странам Центральной Азии путь к интеграции в глобальные устойчивые цепочки стоимости. Их внедрение – не только вопрос соответствия международным требованиям, но и важный элемент стратегической трансформации региональной экономики. Несмотря на разные скорости адаптации, у всех стран региона есть потенциал стать частью новой архитектуры ESG-отчетности и устойчивого развития.

МСФО S1 и S2 представляют собой важный инструмент усиления доверия к

корпоративной отчетности и стимулируют компании учитывать долгосрочные экологические и социальные риски. Кыргызстану необходимо постепенно формировать внутреннюю готовность к этим требованиям – через институциональное развитие, обучение и цифровизацию. 2025 год может стать важным этапом в становлении системы устойчивого корпоративного управления и раскрытия информации на международном уровне.

Список использованной литературы

1. International Financial Reporting Standards. IFRS S1: General Requirements for Disclosure of Sustainability-related Financial Information. – IFRS Foundation, 2023. – URL: <https://www.ifrs.org/issued-standards/ifrs-sustainability-standards/ifrs-s1-general-requirements/>
2. International Financial Reporting Standards. IFRS S2: Climate-related Disclosures. – IFRS Foundation, 2023. – URL: <https://www.ifrs.org/issued-standards/ifrs-sustainability-standards/ifrs-s2-climate-related-disclosures/>
3. Asian Development Bank. Toward Climate Resilient Economies: Challenges and Opportunities in Central Asia. – ADB, 2023. – URL: <https://www.adb.org/publications/toward-climate-resilient-economies-central-asia>
4. AIFC Green Finance Centre. ESG Reporting Guidance for Companies in Kazakhstan. – Astana International Financial Centre, 2023. – URL: <https://gfc.aifc.kz/publications/esg-reporting-guidance>
5. United Nations Development Programme. ESG Integration in the Financial Sector of Uzbekistan: Roadmap. – UNDP Uzbekistan, 2023. – URL:

https://www.undp.org/content/uzbekistan/en/home/library/environment_energy/esg-integration-roadmap.html

6. ОАО «Элдик Банк». Отчет об устойчивом развитии за 2023 год // 24.kg : информационное агентство. – 2024. – URL: https://24.kg/ekonomika/314763_oao_laquoeldik_bankraquo_predstavilo_pervyy_otchet_obnbpustoychivom_razviti_zanbsp2023_god/

7. Дос-Кредобанк. ESG-отчетность на сайте банка // DCB.kg : официальный сайт. – 2024. – URL: <https://www.dcb.kg/ru/green/section/esg/>

8. «Банк Азии» представил отчет об устойчивом развитии за 2023 год // Economist.kg : экономический портал. – 2025. – URL: <https://economist.kg/novosti-kompanii/2025/01/11/bank-azii-priedstavil-otchiet-ob-ustoichivom-razviti-za-2023-ghod/> (дата обращения: 07.05.2025).

9. Кумтор Голд Компани. Годовой отчет об охране окружающей среды и устойчивом развитии // Kumtor.kg : официальный сайт. – 2024. – URL: <https://www.kumtor.kg/ru/annual-environment-and-sustainability-report/>

10. Global Reporting Initiative. Universal Standards 2021. – GRI, 2021. – URL: <https://www.globalreporting.org/standards/>

11. Task Force on Climate-related Financial Disclosures. Final Recommendations. – TCFD, 2017. – URL: <https://www.fsb-tcfd.org/publications/>

<https://www.ifrs.org/news-and-events/news/2023/06/issb-issues-ifs-s1-ifs-s2/>

Рецензент: к. экономич. наук Султанова А.А.

УДК 657.01; 657.1

DOI 10.58649/1694-9099-2025-4-9-13

Асанканов А.З.

Жусуп Баласагын атындагы КУУ

Асанканов А.З.

КНУ имени Жусупа Баласагына

Asankanov A.Z.

KNU Jusup Balasagyn

РЫНОК ЭКОНОМИКАСЫНДА БУХГАЛТЕРДИК ЭСЕП ЖАНА АНЫН ОРДУ БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ И ЕГО МЕСТО В РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ ACCOUNTING AND ITS PLACE IN A MARKET ECONOMY

Кыскача мүнөздөмө: Учурдагы рынок шарттарында уюмдун экономикалык ишмердигине байланыштуу маселелерди ар бухгалтердик эсепке алуу, кесипкөй жана ишбилги жогорку тармагында иштеген кызматкерлерден талап кылат. Мунун баары азыркы базар экономикасынын шартында ушул берененин актуалдуулугун далилдейт.

Аннотация: Современные рыночные условия требуют от работников, работающих в сфере бухгалтерского учета, высокого профессионализма и компетентности в различных вопросах, связанных с хозяйственной деятельностью организации. Все вышесказанное, доказывает актуальность данной статьи в современной рыночной экономике.

Abstract: Current market conditions require employees working in the field of accounting, high professionalism and competence in various matters related to the economic activities of the organization. All of the above proves the relevance of this article in a modern market economy.

Негизги сөздөр: бухгалтердик эсеп; сальдо; эсепке алуу; каржылык отчеттуулук; чарбалык иш-чаралар; байкоо жүргүзүү; ченөө.

Ключевые слова: бухгалтерский учет; сальдо; учет; финансовые отчеты; хозяйственная деятельность; наблюдения; измерения.

Keywords: accounting; balances; accounting; financial reports; business activities; observations; measurements.

Бухгалтерский учет является основной функцией управления независимо от социальной стадии развития. Это оказывает непосредственное влияние на управленческую деятельность, качество управленческих решений. Для того чтобы управлять деятельностью организации, принимать правильные решения в срок по результатам хозяйственной деятельности, необходимо иметь соответствующий объем информации, особенно бухгалтерский учет.

Эта информация о реальной ситуации и результатах хозяйственной деятельности появляется в процессе бухгалтерского учета, при котором учитываются качественные характеристики и количественное отражение всех фактов хозяйственной деятельности.

Бухгалтерскому учету всегда были присущи функции измерения, наблюдения и регистрации определенных явлений, которые впоследствии дополнялись необходимостью обобщать и группировать информацию об этих явлениях.

Рыночные условия для бухгалтерского учета являются более жесткими, а их перечень гораздо шире, что связано с переориентацией целей управления на конечный результат организации – максимизацию прибыли.

Бухгалтерский учет иллюстрирует сложную систему отражения разнообразных бизнес-процессов. Создает информационную систему, которая использует данные об активах, пассивах и капитале предприятия, отражающие объемы производства и продаж. Только с помощью бухгалтерского учета можно определить доходы и расходы на создание и продажу продуктов, а также рассчитать окончательный баланс.

В нынешних условиях роль бухгалтера на предприятиях растет. Рыночная экономика влечет за собой множественные изменения функций бухгалтера и расширение их задач. Со временем сотрудник становится «консультантом» менеджера по многим вопросам деятельности организации, тогда как ранее он занимался только выяснением фактов хозяйственной деятельности в сфере бухгалтерского учета. Ни одно из управленческих решений не является полным без обсуждения с главным бухгалтером.

Требования рынка к бухгалтерскому учету ужесточаются, и их список становится намного шире. Это связано с изменением целей управления на конечный результат хозяйствующего субъекта, а именно на получение прибыли.

Достоинством бухгалтерского учета является наличие трех измерителей:

- 1) денежные;
- 2) натуральные;
- 3) трудовые.

С их помощью осуществляется формирование информации, которая интересует ее пользователей.

Денежный счетчик занимает лидирующее положение в бухгалтерском учете и является сводным, поскольку посредством определения валютных затрат составляются оценки и производственные задачи.

Благодаря счетчику денег, который используется в сочетании с другими счетчиками, можно рассчитать общую стоимость имущества хозяйствующих субъектов:

- 1) основные средства;

- 2) материально-производственные запасы;
- 3) сырье, материалы и др.;
- 4) денежные средства на счетах и в кассе.

Помимо этого, можно определить стоимость, производительность труда и установить цены, рентабельность продукции, а также зафиксировать все это в бухгалтерском балансе. [5]

Натуральные измерители необходимы для получения информации об учитываемых объектах бухгалтерского учета в их натуральном виде. Натуральный измеритель выражается в мерах:

- 1) веса (килограммы);
- 2) объема (литры);
- 3) длины (сантиметрах);
- 4) площади (квадратные метры); [1]
- 5) счета (количество штук).

С использованием натуральных измерителей проводится контроль за безопасностью собственности. Недостатком этого счетчика является однородность учитываемых объектов, то есть нет возможности обобщить неоднородные объекты учета, поэтому эти счетчики можно использовать при учете однородных продуктов.

Измерители труда предназначены для измерения рабочего времени. С их помощью можно узнать количество трудозатрат в рабочих днях. Большое значение придается измерителям труда в правильном расчете заработной платы. На их основе устанавливаются производственные стандарты, рассчитывается уровень производительности труда.

Преимуществом денежного измерителя является его совместимость с другими счетчиками.

По мере усвоения рыночных принципов управления и менеджмента система нормативных актов, корректирующих организацию учета и контроля, претерпевает изменения. Это связано как с серьезными изменениями, происходящими в международной практике бухгалтерского учета, так и с реформами экономических основ

развития Кыргызстана, развитием его институциональных основ.

Реформы, которые произошли в нашей стране в 90-х годах прошлого века, интеграция Кыргызстана в мировую экономику свидетельствовали о необходимости и неизбежности реформирования системы бухгалтерского учета Кыргызстана и ее приближении к международным стандартам.

Преобразование системы бухгалтерского учета в нашей стране началось в 1996 году. За этот период была проделана огромная работа. Минусы чередовались с плюсами. Важнейшим достижением стало создание Государственной комиссии по реформе финансовой отчетности. Следовательно, государство признало важность и масштаб проводимой реформы в области бухгалтерского учета.

Одним из сдерживающих факторов по-прежнему остается точка зрения на бухгалтерский учет как средство регистрации совершенных фактов. Действительно, в практике зарубежных стран с рыночной экономикой функции бухгалтеров и менеджеров включают не только бухгалтерский учет, но и управление, координацию работы по подготовке смет, прогнозирование, планирование, не говоря уже об анализе данных и участии специалистов в выборе решения на основе различных вариантов. Согласно нашей практике, большинство этих функций выполнялись специальными отделами. С удалением этих отделов функции не были интерпретированы как функция учета. Современные условия развития экономики требуют комплексного обновления системы бухгалтерского учета, которое должно опираться на согласованное функционирование всех элементов экономического учета. Это позволяет обеспечить главную цель учетной системы – получение своевременной, объективной и всесторонней информации о финансово-хозяйственной деятельности организаций, необходимой для принятия управленческих решений.

Важным направлением совершенствования бухгалтерского учета

является дальнейшее развитие национальной нормативно-правовой базы. Для достижения этой цели необходимо активизировать взаимодействие государственных органов и профессионального сообщества бухгалтеров, что позволит повысить качество регулирования учетной деятельности. Существенное значение имеет также формирование единых методологических подходов к бухгалтерскому, производственному и управленческому учету, обеспечивающих сопоставимость и прозрачность учетных данных. При этом следует минимизировать влияние налоговых и фискальных требований на правила ведения бухгалтерского учета, поскольку избыточная ориентация на налоговые цели искажает экономическую сущность учетной информации.

Развитие рыночных отношений привело к значительному расширению круга пользователей финансовой отчетности. В настоящее время учетная информация востребована не только собственниками и руководством организаций, но и банками, инвесторами, поставщиками, клиентами, органами государственной власти, а также широкими слоями общественности. Это повышает требования к качеству и достоверности финансовой отчетности.

В международной практике бухгалтерский учет рассматривается как универсальная информационная система, предназначенная для сбора, обработки и передачи данных о финансовом состоянии и результатах деятельности хозяйствующих субъектов. По своей сути бухгалтерский учет выполняет функцию средства делового общения, отражая реальные экономические процессы и обеспечивая понимание финансового положения организации всеми заинтересованными сторонами. [4]

В условиях экономической нестабильности и кризисных явлений значение учетной информации существенно возрастает, поскольку именно бухгалтерский учет аккумулирует основную часть данных, необходимых для анализа и прогнозирования деятельности организации. При этом важную

роль играет не только оценка достигнутых результатов, но и информация о ресурсном потенциале, позволяющем реализовать стратегические планы развития. В данном контексте особое внимание должно уделяться учету материальных и нематериальных ресурсов, включая интеллектуальный капитал.

В то же время значительная часть экономического потенциала организаций, связанная с человеческим капиталом, в настоящее время не находит полноценного отражения в системе бухгалтерского учета. Отсутствие механизмов оценки и признания профессиональных знаний, навыков и опыта работников ограничивает возможности комплексной оценки активов организации и снижает информативность финансовой отчетности.

Бухгалтерский учет формирует сведения о финансовом положении организации, результатах ее деятельности и изменениях в структуре финансовых ресурсов. Данная информация раскрывается в системе финансовой отчетности, включающей бухгалтерский баланс, отчет о финансовых результатах и отчет о движении денежных средств. Достоверность и полнота представленных данных обеспечиваются их взаимосвязанностью, а также дополнительными пояснениями и аналитическими показателями.

Основное назначение бухгалтерского учета заключается в формировании объективной и достоверной информации о деятельности организации и состоянии ее активов и обязательств. В этом аспекте учет выполняет прежде всего информационную функцию, что соответствует как международным стандартам, так и требованиям национального законодательства. Следовательно, объектом регулирования в сфере бухгалтерского учета являются процессы формирования и раскрытия финансовой информации.

Информационная роль бухгалтерского учета имеет большое значение для функционирования рыночной экономики, поскольку способствует повышению прозрачности экономических отношений и

развитию конкурентной среды. Эффективное распределение ограниченных ресурсов возможно лишь при наличии достаточного уровня информированности участников рынка. Недостаток или искажение информации приводит к снижению эффективности рыночных механизмов и принятию экономически необоснованных решений.

На практике достижение полной информационной прозрачности затруднено, однако степень приближения к ней во многом определяется уровнем развития системы бухгалтерского учета и качества финансовой отчетности. Именно учетная информация позволяет участникам рынка оценивать риски, сопоставлять альтернативные варианты

вложения капитала и принимать обоснованные управленческие и инвестиционные решения.

Таким образом, бухгалтерский учет выступает одним из ключевых элементов рыночной инфраструктуры. Финансовая отчетность служит основным инструментом перераспределения финансовых ресурсов между отраслями и организациями, а также важным источником информации для стратегического и оперативного управления. В современных условиях она фактически выполняет функцию деловой репутации организации, оказывая существенное влияние на ее инвестиционную привлекательность и устойчивость на рынке.

Список использованной литературы

1. Хоружий Л.И. Роль и место бухгалтерского учета в условиях модернизации экономики // Вестник бухгалтера Московского региона. – Москва, 2010, № 4.
2. Мелисбекова М.М. Итоги внедрения международных стандартов финансовой отчетности в Кыргызстане // Вестник КРСУ, 2016, том 16, № 2.
3. Тумасян Р.З. Бухгалтерский учет: учебно-практическое пособие. – Москва: Омега-Л, 2006.
4. Бухгалтерский учет: учебник / В.Г. Гетьман, В.Э. Керимов, З.Д. Бабаева, Т.М. Неселовская; под ред. В.Г. Гетмана. – Москва: ИНФРА-М, 2010.
5. Ложников И.Н. Роль бухгалтерского учета в преодолении финансового кризиса // Вестник бухгалтера Московского региона. – Москва, 2011, № 4.

Рецензент:

УДК 342.815

DOI 10.58649/1694-9099-2025-4-9-13

Агтокурова А.Т.

Жусуп Баласагын атындагы КУУ

Агтокурова А.Т.

КНУ имени Жусупа Баласагына

Attokurova A.T.

KNU Jusup Balasagyn

ШАЙЛОО СИСТЕМАСЫНЫН АКТУАЛДУУ ПРОБЛЕМАЛАРЫ ЖАНА АЛАРДЫ ЧЕЧУҮНҮН ЖОЛДОРУ АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ CURRENT PROBLEMS OF THE ELECTORAL SYSTEM AND WAYS TO SOLVE THEM

Кыскача мүнөздөмө: Бул макалада Кыргыз Республикасынын шайлоо системасындагы учурдагы көйгөйлөр, анын ичинде коррупциялык тобокелчиликтер, үгүт иштери боюнча укуктук

жөнгө салуунун кемчиликтери, Борбордук шайлоо комиссиясынын ролу жана шайлоо технологияларындагы манипуляцияларга көңүл бурулат. Автор шайлоо мыйзамдарын заманбап шарттарга ылайык терең жаңылоонун зарылдыгын негиздеп, шайлоо укугуна болгон жаш курактык цензди кайра кароо, жарандык көзөмөлдү күчөтүү жана заманбап технологияларды киргизүү сыяктуу конкреттүү сунуштарды берет. Макалада шайлоо мыйзамдарын Кыргыз Республикасынын Конституциясынын мааниси жана нормаларына шайкеш келтирүүнүн маанилүүлүгү баса белгиленет.

Аннотация: В данной статье рассматриваются актуальные проблемы, существующие в избирательной системе Кыргызской Республики, в том числе коррупционные риски, недочеты в правовом регулировании предвыборной агитации, роль Центральной избирательной комиссии и манипулятивные технологии в ходе выборов. Автор обосновывает необходимость глубокой модернизации выборного законодательства, предлагает конкретные меры по его реформированию, включая пересмотр возраста активного избирательного права, усиление общественного контроля и внедрение современных технологий. Статья акцентирует внимание на важности соответствия избирательного законодательства духу и нормам Конституции КР.

Abstract: This article examines the current issues present in the electoral system of the Kyrgyz Republic, including corruption risks, shortcomings in the legal regulation of election campaigning, the role of the Central Election Commission, and manipulative election technologies. The author substantiates the need for comprehensive modernization of electoral legislation and proposes concrete measures for its reform, including a revision of the minimum voting age, strengthening public oversight, and introducing modern technologies. The article emphasizes the importance of aligning electoral laws with the spirit and principles of the Constitution of the Kyrgyz Republic.

Негизги сөздөр: шайлоо системасы; Кыргызстан; шайлоо мыйзамдары; реформалар; добуш сатып алуу; шайлоо укуктары; саясий технологиялар; жарандык көзөмөл; конституциялык принциптер.

Ключевые слова: избирательная система; Кыргызстан; избирательное законодательство; реформы; подкуп; избирательные права; политические технологии; общественный контроль; конституционные принципы.

Keywords: electoral system; Kyrgyzstan; electoral legislation; reforms; vote-buying; electoral rights; political technologies; public oversight; constitutional principles.

Анализ избирательных кампаний последних двадцати лет выявил целый ряд серьезных проблем, обусловленных несовершенством избирательного законодательства. Среди наиболее острых вопросов следует выделить:

- правовой статус и порядок формирования избирательных комиссий, включая процедуры назначения, освобождения и полномочий их членов;

- механизмы учета избирателей, составления списков голосующих и организации избирательных участков;

- проведение голосования, подсчет результатов, внедрение автоматизированных считывающих урн (АСУ), а также обеспечение прозрачности процедуры, учет бюллетеней и

других документов строгой отчетности, составление итоговых протоколов комиссий;

- порядок выдвижения кандидатов, правила сбора и проверки подписей избирателей;

- объем информации, предоставляемой кандидатами при регистрации, а также проверка ее достоверности;

- проведение предвыборной агитации, включая участие в ней должностных лиц, депутатов различного уровня, использование административного ресурса, деятельность СМИ и случаи «черного пиара»;

- вопросы, связанные с финансированием выборов как на государственном уровне, так и со стороны самих кандидатов и политических партий;

– необходимость четкой дифференциации юридической ответственности за нарушение избирательных прав граждан.

Помимо вышеперечисленного, в правовом регулировании избирательного процесса по-прежнему сохраняются пробелы, требующие законодательного вмешательства. В частности, актуальным остаётся вопрос повышения подотчётности депутатов Жогорку Кенеша и местных кенешей перед гражданами, отдавшими за них свои голоса.

На сегодняшний день в процессе формирования партийных списков кандидатов в депутаты местных кенешей наблюдается тенденция акцентирования внимания на так называемой «золотой десятке» – группе наиболее узнаваемых персон, включённых в верхнюю часть списка. Однако эта ситуация частично была скорректирована на выборах в Жогорку Кенеш, где применяются преференциальные списки: избиратели могут голосовать не только за политическую партию, но и за конкретного кандидата внутри партийного списка.

Тем не менее на муниципальном уровне после завершения избирательного процесса сохраняется правовая неопределённость относительно сохранения структуры списков. Лидеры партий, используя различные юридические и процедурные механизмы, фактически изменяют очередность кандидатов уже после голосования. В результате этого искажается воля избирателей: голоса были отданы за один состав списка, однако депутатские мандаты получают совершенно другие лица, что подрывает доверие к процедуре выборов.

Избиратели, голосующие за партию, справедливо рассчитывают на то, что их интересы будут представлены кандидатами, находящимися в верхней части списка. Но если внутренняя корректировка списков осуществляется после дня голосования, то в парламент или местный кенеш могут пройти лица, не обладающие широкой поддержкой населения. Это приводит к нарушению принципа представительства и вызывает сомнения в легитимности выборных органов.

Отсутствие четкого правового механизма, гарантирующего соблюдение первоначального состава списка, создаёт почву для манипуляций и политических спекуляций, что наносит ущерб доверию общества к избирательной системе. [1]

Нормативно-правовые акты, регулирующие вопросы предвыборной агитации в Кыргызской Республике, формально устанавливают принципы доступа кандидатов к средствам массовой информации. Однако в текущем законодательстве отсутствуют чёткие ограничения по объёму платных агитационных материалов как в государственных, так и в частных медиа-ресурсах. Это обстоятельство способствует дисбалансу в освещении избирательной кампании: на телеэкранах и в печатных изданиях преобладают кандидаты, обладающие значительными финансовыми возможностями либо административным ресурсом. Подобная ситуация приводит к неравенству возможностей между участниками избирательного процесса.

Одним из возможных шагов к устранению этого дисбаланса может стать разработка и принятие специального закона Кыргызской Республики, регулирующего вопросы политической рекламы. Такой нормативный акт мог бы определить объёмы, форматы и ограничения для агитационной активности в СМИ, а также механизмы контроля за их соблюдением.

Дополнительного внимания требует и вопрос полномочий Центральной избирательной комиссии Кыргызской Республики. На сегодняшний день ЦИК не только выполняет организационно-технические задачи, но и фактически принимает решения по ключевым вопросам, связанным с выборами – от регистрации кандидатов до оценки правомерности их действий в рамках избирательного законодательства. Кроме того, на ЦИК возложены функции по контролю за соблюдением прав избирателей и по правовому регулированию всех этапов электорального процесса.

Таким образом, Центральная избирательная комиссия на практике берёт на себя функции, которые по своей сути относятся к компетенции других органов – таких как Жогорку Кенеш, органы прокуратуры, Конституционная палата Верховного суда и институт Омбудсмана (Акыйкатчы).

С целью ограничения чрезмерного вмешательства ЦИК в полномочия других государственных структур, представляется целесообразным рассмотреть несколько направлений правовой корректировки.

Во-первых, необходимо чётко закрепить, что нормативные документы, принимаемые Центральной избирательной комиссией, включая положения, инструкции и разъяснения, могут издаваться только в рамках чётко очерченных полномочий, предусмотренных законодательством.

Во-вторых, в соответствии с принципом разделения властей, закреплённым в Конституции Кыргызской Республики, ЦИК должна обладать правом обращаться в Жогорку Кенеш либо в Конституционную палату по вопросам толкования спорных норм закона, либо по вопросу соответствия отдельных положений Конституции. При этом обращения ЦИК должны рассматриваться в приоритетном порядке.

В-третьих, необходимо модернизировать систему общественного контроля за деятельностью Центральной избирательной комиссии, в том числе путем расширения участия гражданского общества, международных миссий по наблюдению за выборами и независимых экспертов, особенно в условиях растущей политической активности.

Одной из ключевых задач, стоящих перед избирательной системой Кыргызской Республики, остается минимизация влияния деструктивных технологий и формирование механизмов, препятствующих подкупу граждан. Первоочередного внимания заслуживает процедура голосования вне избирательных участков, действующая в рамках всех уровней выборов. Практика показала, что такая форма голосования,

изначально задуманная как исключительная мера для обеспечения прав маломобильных граждан, в современных реалиях стала одной из уязвимых точек избирательного процесса, благоприятной для нарушений и злоупотреблений.

Значительная доля граждан, голосующих вне помещений, представляет собой уязвимые категории – лица с ограниченными возможностями, пожилые, больные, а также лица, находящиеся в местах временного содержания. Их физическое и социальное положение делает их мишенью для давления со стороны работников социальных служб и иных лиц, заинтересованных в управляемом голосовании. При этом сама процедура остается крайне чувствительной к фальсификациям, а эффективных механизмов предотвращения злоупотреблений пока не разработано. Более того, отмена данного формата могла бы сократить бюджетные расходы на проведение выборов, исключив необходимость организации выездного голосования, включая его логистику и контроль.

Одной из действенных законодательных новаций последних лет стало закрепление обязанности Центральной избирательной комиссии публиковать списки проголосовавших избирателей после окончания голосования. Согласно части 23 статьи 35 Конституционного закона Кыргызской Республики «О выборах Президента Кыргызской Республики и депутатов Жогорку Кенеша», такие списки подлежат размещению как в территориальных подразделениях, так и на официальном сайте ЦИК. Это обеспечивает гражданский контроль над данными и способствует выявлению фальсификаций и «мертвых душ».

Рассматривая пути дальнейшего совершенствования законодательства, предлагается ввести **возрастной ценз** для активного избирательного права на выборах Президента и депутатов Жогорку Кенеша, установив его на уровне 21 года. Такой шаг мог бы снизить степень манипулируемости молодежью, в особенности среди военнослужащих срочной службы и студентов,

которые в силу подчиненного положения могут подвергаться давлению со стороны командиров и администрации учебных заведений.

Это предложение не противоречит части 4 статьи 2 Конституции КР, закрепляющей общее правило участия в выборах с 18 лет, поскольку основной закон не исключает возможности введения дифференцированных возрастных порогов в зависимости от уровня выборов. Примером такой логики служит действующее требование, согласно которому кандидатами в Жогорку Кенеш могут быть лица, достигшие 25 лет, а в местные кенешы – не моложе 21 года. Следовательно, изменение возрастного ценза избирателя с 18 до 21 года на выборах республиканского уровня представляется юридически допустимым.

Помимо этого, необходимо обеспечить молодежи в возрасте от 18 до 21 года полноценный доступ к политическому образованию и участию в общественной жизни. Создание молодежных парламентов, правительств, органов самоуправления может стать практической площадкой для формирования у будущих избирателей необходимых знаний и навыков в сфере государственной и общественной деятельности.

Среди практических мер по борьбе с подкупом и скрытой агитацией важным достижением стало законодательное исключение избирательного влияния со стороны представителей органов местного самоуправления. В частности, Закон КР «О местной государственной администрации и органах местного самоуправления» (ст. 57) запретил участие в агитации председателей домовых и квартальных комитетов, которые ранее активно использовались в кампаниях в качестве доверенных лиц кандидатов.

Используя доверие граждан, такие представители часто становились проводниками манипуляций – под видом благоустройства (ремонт дворов, установка освещения, организация мероприятий) осуществлялись формы завуалированного подкупа. Это размывало границы между

законной социальной поддержкой и недопустимым влиянием на волеизъявление избирателей.

Для эффективного противодействия подобным схемам требуется не только ужесточение ответственности, но и развитие механизмов независимого наблюдения, а также усиление просветительской работы с населением. Только при активном участии общества возможно сформировать устойчивое неприятие нечестных избирательных практик и утвердить доверие к демократическим институтам.

В свете изложенного становится очевидным, что избирательная система Кыргызской Республики требует комплексного и глубинного реформирования. Внесение лишь формальных и технических изменений в действующее избирательное законодательство не способно привести к подлинной модернизации политического устройства страны. Напротив, подобная «косметическая правка» рискует зацементировать и воспроизвести уже устоявшиеся дисфункции системы, сводя на нет потенциал обновления.

Опыт последних десятилетий убедительно свидетельствует: функционирование политической системы по принципу «от одних выборов к другим» не обеспечивает ни институциональной стабильности, ни преемственности в управлении. Ярким подтверждением этому стали события марта 2005 года (как последствия парламентских выборов в Жогорку Кенеш в феврале того же года) и апрель 2010 года (вызванный кризисом, назревшим после выборов 2007 и 2009 годов). [6]

Коренной перелом возможен лишь при условии, что избирательный процесс будет находиться под постоянным, независимым общественным контролем, а нормы избирательного законодательства – обладать действенным механизмом правоприменения. Только так можно устранить системные дефекты выборного процесса и не допустить утраты доверия со стороны общества.

Реформирование должно затронуть не только структуру избирательной системы, но и её ценностные ориентиры. Требуется переосмысление идеологических оснований избирательного права, чтобы привести его положения в полное соответствие с принципами и духом Конституции Кыргызской Республики.

Стратегической целью модернизации должно стать повсеместное внедрение

цифровых и инновационных технологий в организацию выборов, обеспечение максимальной прозрачности всех процедур, включая подсчет голосов, достоверность итогов и защиту от фальсификаций. Это, в свою очередь, станет стимулом для роста гражданской активности, повышения явки и укрепления легитимности выборов как института народовластия.

Список использованной литературы

1. Иманкулов Т.И., Исмаилов Ш.С. Обеспечение права на справедливое правосудие и безопасность личности в условиях судебно-правовой реформы в Кыргызской Республике на современном этапе // Вестник КНУ имени Жусупа Баласагына, 2020, № 1-2 (101-102), с. 89-92.

2. **О выборах Президента Кыргызской Республики и депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики:** Закон КР от 2 июля 2011 года № 68.

3. Конституция Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года.

4. О выборах депутатов местных кенешей: Закон КР от 14 июля 2011 года № 98.

5. О местной государственной администрации и органах местного самоуправления: Закон КР от 20 октября 2021 года № 123.

6. Иманкулов Т.И., Конгантиев Т.М. Формирование развитого гражданского общества как главное направление развития современного кыргызского государств // Бюллетень науки и практики, 2021, т. 7, № 3, с. 274-280.

Рецензент: к.юрид.н., доцент Асанов С.А.

УДК 336.71:502.131.1

DOI 10.58649/1694-9099-2025-4-9-13

Нет ссылок на литературу в тексте

Ахунбаев А.С., Адамкулова Ч.У., Береналиев И.Т., Дуйшеналиева З.Т., Акылбекова Н.И.

Жусуп Баласагын атындагы КУУ

Ахунбаев А.С., Адамкулова Ч.У., Береналиев И.Т.,

Дуйшеналиева З.Т., Акылбекова Н.И.

КНУ имени Жусупа Баласагына

Akhunbaev A., Adamkulova Ch., Berenaliev I.,

Duishenalieva Z., Akylbekova N.

KNU Jusup Balasagyn

**ESG ПРИНЦИПТЕРИН ИНТЕГРАЦИЯЛОО АРКЫЛУУ КЫРГЫЗСТАНДЫН БАНК
СЕКТОРУНУН ТУРУКТУУ ӨНҮГҮҮ ЖОЛДОРУ
ПУТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА КЫРГЫЗСТАНА ЧЕРЕЗ
ИНТЕГРАЦИЮ ESG
WAYS TO ACHIEVE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF KYRGYZSTAN'S BANKING
SECTOR THROUGH ESG INTEGRATION**

Кыскача мүнөздөмө: Бул макалада Кыргыз Республикасынын банк секторунда экологиялык, социалдык жана корпоративдик жоопкерчилик (ESG) принциптерин ишке ашыруу процесси каралат. Изилдөөнүн максаты – учурдагы тажрыйбаны талдоо, негизги көйгөйлөрдү аныктоо жана туруктуу каржылык трансформациянын келечегин изилдөө. Методологиялык негиз катары коммерциялык банктардын өкүлдөрү менен жүргүзүлгөн маектер, улуттук нормативдик документтерди талдоо жана Борбордук жана Чыгыш Европанын тажрыйбалары менен салыштыруу колдонулган. Натыйжалар ESGre болгон кызыгуунун өсүшүнө карабастан, анын ишке ашырылышы Кыргызстандагы банк системасында фрагментардуу бойдон калып жатканын көрсөттү. Негизги көйгөйлөр адистердин жетишсиздиги, тобокелдиктерди башкаруунун бирдиктүү стандарттарынын жоктугу жана туруктуу каржылык продуктыларга суроо-талаптын аздыгы менен байланыштуу. Ошол эле учурда жашыл таксономияны кабыл алуу жана ESG Жол картасын ишке ашыруу сыяктуу улуттук демилгелер келечектеги өнүгүүгө негиз түзүүдө. ESG принциптерин ийгиликтүү интеграциялаган банктар туруктуулук жана социалдык жоопкерчилик жагынан артыкчылыкка ээ болууда.

Аннотация: В статье рассматривается процесс внедрения принципов экологической, социальной и корпоративной ответственности (ESG) в банковский сектор Кыргызской Республики. Исследование направлено на осмысление текущей практики, выявление ключевых вызовов и поиск перспектив для устойчивой трансформации финансовой системы. Методологической основой послужили интервью с представителями коммерческих банков, анализ национальных нормативных документов, а также сравнение с практиками стран Центральной и Восточной Европы. Полученные данные свидетельствуют о том, что, несмотря на растущий интерес к ESG, его реализация в банковском секторе Кыргызстана остается фрагментарной. Основные затруднения связаны с нехваткой экспертизы, отсутствием единых стандартов управления рисками и слабо выраженным спросом на устойчивые финансовые продукты. В то же время национальные инициативы, включая принятие зеленой таксономии и реализацию Дорожной карты ESG, формируют основу для дальнейшего прогресса. Банки, сумевшие интегрировать ESG-подходы, оказываются в более выигрышном положении как с точки зрения устойчивости, так и с позиции социальной ответственности.

Abstract: The article examines the process of implementing environmental, social, and corporate governance (ESG) principles in the banking sector of the Kyrgyz Republic. The study aims to analyze current practices, identify key challenges, and explore prospects for the sustainable transformation of the financial system. The methodological framework includes interviews with representatives of commercial banks, an analysis of national regulatory documents, and comparisons with the practices of Central and Eastern European countries. The findings indicate that, despite growing interest in ESG, its implementation in Kyrgyzstan's banking sector remains fragmented. The main challenges include a lack of expertise, the absence of unified risk management standards, and weak demand for sustainable financial products. At the same time, national initiatives such as the adoption of a green taxonomy and the implementation of the ESG Roadmap are laying the foundation for further progress. Banks that have successfully integrated ESG approaches are in a stronger position in terms of both resilience and social responsibility.

Негизги сөздөр: ESG-интеграция; туруктуу өнүгүү; жашыл каржылоо; Кыргызстандын банк сектору; туруктуу өнүгүүнүн максаттары; каржылык трансформация; экологиялык тобокелдиктер; ESG-маалыматтын ачыктыгы; институционалдык өзгөрүүлөр; нормативдик чөйрө.

Ключевые слова: ESG-интеграция; устойчивое развитие; зеленое финансирование; банковский сектор Кыргызстана; цели устойчивого развития; финансовая трансформация; экологические риски; раскрытие ESG-информации; институциональные изменения; нормативная среда.

Keywords: ESG integration; sustainable development; green finance; banking sector of Kyrgyzstan; sustainable development goals; financial transformation; environmental risks; ESG disclosure; institutional change; regulatory framework.

Введение

Мировое сообщество всё яснее осознаёт, что экономический рост не может быть устойчивым без заботы об окружающей среде и социальной справедливости. В ответ на углубляющийся экологический кризис, рост неравенства и вызовы прозрачности в управлении, страны стремятся выработать подходы, которые сочетают экономическое развитие с ответственным отношением к ресурсам и людям. С 2015 года, когда были утверждены Цели устойчивого развития (ЦУР), это стремление получило конкретные ориентиры. Особое значение в этом процессе приобретает роль финансовых институтов, в первую очередь банков, которые, направляя инвестиции и кредиты, способны влиять на характер экономического роста [24;27;29].

Интеграция принципов ESG — экологических, социальных и управленческих — становится важнейшим механизмом такой трансформации [5;4;20]. Она позволяет банкам не только минимизировать риски и повысить доверие со стороны клиентов и партнёров, но и выступать катализаторами позитивных изменений. В Кыргызстане интерес к ESG стал формироваться сравнительно недавно, однако стремление модернизировать финансовый сектор и приблизить его к международным стандартам делает эту повестку всё более актуальной [4;23].

Несмотря на первые важные шаги, такие как утверждение зеленой таксономии и принятие Дорожной карты ESG Национальным банком, внедрение принципов устойчивого развития пока остаётся точечным и неравномерным. Настоящее исследование призвано не только зафиксировать текущее состояние ESG-практик в банковской сфере Кыргызстана, но и выявить барьеры, которые замедляют прогресс, а также предложить пути их преодоления. В более широком контексте работа вносит вклад в понимание того, как финансовый сектор может служить проводником устойчивого развития в условиях переходной экономики.

Материалы и методы

Чтобы глубже понять, как в банковской системе Кыргызстана внедряются принципы ESG, в исследовании был использован качественный подход, сочетающий работу с эмпирическими данными и анализ нормативной документации. Основное внимание было сосредоточено на реальных практиках банков, их восприятии устойчивого развития, а также на степени готовности к интеграции ESG-инструментов.

Эмпирическую часть составили структурированные интервью с представителями пятнадцати коммерческих банков, работающих в стране. Среди собеседников были сотрудники, отвечающие за управление рисками, специалисты по устойчивому развитию и координаторы ESG-проектов, где такие позиции уже введены. Интервью позволили выявить, насколько хорошо банки осведомлены о принципах ESG, какие инициативы они уже реализуют, с какими трудностями сталкиваются и как планируют развивать это направление в будущем.

Дополнительно был проведён анкетный опрос, целью которого стало получение более обобщённой картины. Он позволил зафиксировать самооценку банков в части внедрения ESG, использования «зелёных» финансовых инструментов, взаимодействия с заинтересованными сторонами и организации управления экологическими рисками.

Анализ вторичных данных опирался на изучение национальных политик и стратегических документов. Ключевыми источниками стали Стратегия цифровой трансформации, документы о разработке зеленой таксономии, а также Дорожная карта ESG, опубликованная Национальным банком Кыргызской Республики. Это позволило увязать банковские практики с государственной повесткой и понять, в каком направлении развивается нормативная среда.

В работе использовались также методы контент-анализа — они позволили оценить, насколько полно и последовательно ESG-тематика отражается в годовых отчетах банков

и в документах регулирующих органов [9;14]. Кроме того, проводилось сравнение с опытом стран Центральной и Восточной Европы — таких как Польша, Венгрия и государства Балтии. Это дало возможность увидеть, на каком этапе развития находится Кыргызстан по отношению к более продвинутым в ESG-интеграции странам региона.

Фокус анализа охватывал несколько ключевых аспектов: наличие и развитие финансовых продуктов с ESG-компонентами, применение систем управления экологическими и социальными рисками, прозрачность и полнота раскрытия информации, а также соответствие международным стандартам [7;12]. Такое многоплановое исследование позволило не только описать текущую ситуацию, но и определить наиболее перспективные направления для дальнейшего движения.

Обзор литературы

В последние десятилетия интерес к теме устойчивого развития в финансовом секторе заметно усилился — как в научной, так и в политической повестке. Всё больше исследований подчеркивают, что именно банки, направляя капитал и управляя финансовыми потоками, способны оказывать значительное влияние на переход к экологически безопасной, социальной и ответственной экономике. Это касается как крупных финансовых центров, так и стран с развивающейся экономикой, где устойчивое финансирование становится неотъемлемой частью модернизации.

Истоки ESG-подхода прослеживаются ещё в 1970-х годах, когда на фоне энергетического кризиса усилилось внимание к последствиям экономической деятельности для окружающей среды [6;3;5]. Постепенно стало ясно, что ответственность за устойчивость должна лежать не только на государстве, но и на бизнесе, включая финансовые институты. Именно эта идея легла в основу таких инициатив, как Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП ФИ), которая в 1990-х годах начала активно продвигать роль банков в устойчивом развитии.

С течением времени акценты сместились от поддержки отдельных зелёных проектов к более глубокой интеграции ESG в управленческие структуры и бизнес-модели [4;20]. Исследователи отмечают, что подлинная трансформация возможна лишь в том случае, если экологические и социальные ориентиры становятся не внешним требованием, а частью стратегического мышления. Например, внедрение ESG в кредитные процессы, риск-менеджмент и клиентскую работу значительно повышает устойчивость банков — как к экономическим шокам, так и к репутационным рискам.

Особую роль в этом процессе сыграли Цели устойчивого развития, утвержденные ООН в 2015 году. Они придали ESG-инициативам не только этическое, но и стратегическое значение, поставив частный сектор — включая банки — в центр глобальных усилий по борьбе с изменением климата, снижению неравенства и расширению доступа к финансированию. Уже сегодня исследования показывают, что банки, внедрившие ESG, добиваются не только большей устойчивости, но и лучших финансовых результатов за счёт доверия клиентов и партнеров [10;23].

Тем не менее, вызовы остаются значительными. Особенно это касается стран с переходной экономикой, где нормативная среда часто нестабильна, отсутствуют четкие критерии для оценки экологических рисков, а устойчивые продукты воспринимаются как мало востребованные [15;11;19]. В такой ситуации добровольные инициативы нередко не приносят ожидаемого эффекта — без поддержки со стороны государства, четких правил и стимулов для рынка они не формируют устойчивой практики.

В Центральной Азии ситуация осложняется ещё и ограниченным институциональным потенциалом. Как показывают региональные исследования, банки в постсоветских странах редко обладают опытом ESG-отчетности, а оценка экологических и социальных рисков всё ещё воспринимается как второстепенное направление [14;13]. Тем не менее,

позитивные сдвиги уже происходят. Казахстан и Узбекистан, например, начали разрабатывать собственные зелёные таксономии и внедрять элементы обязательного раскрытия ESG-информации.

Таким образом, накопленный международный опыт показывает: для того чтобы ESG стал не лозунгом, а рабочим инструментом, необходимо сочетание трёх факторов — нормативной определённости, рыночных стимулов и институциональной готовности [16]. Важно не просто следовать глобальным трендам, а адаптировать их к местному контексту, учитывая реальное состояние банковской системы, уровень подготовки кадров и приоритеты национального развития.

Интеграция ESG в банковскую деятельность Кыргызстана: текущее состояние и ключевые вызовы

На сегодняшний день внедрение принципов устойчивого развития в банковском секторе Кыргызстана всё ещё носит начальный характер, несмотря на то, что само понятие ESG становится всё более узнаваемым. Основные усилия банков сосредоточены на разработке отдельных продуктов и инициатив, однако полноценная интеграция ESG-подхода в стратегические процессы пока остаётся фрагментарной.

Например, только отдельные банки начали предлагать продукты с экологической и социальной направленностью. Банк «Бай-Тушум» реализовал пилотные программы «зелёных» кредитов, направленных на повышение энергоэффективности в жилищном строительстве и поддержку возобновляемых источников энергии. Банк «Компанион» внедрил микрофинансовые инструменты, способствующие устойчивому сельскому хозяйству, включая экологическую и социальную оценку клиентов [18;19]. Однако подобные практики скорее исключение, чем правило: в целом по сектору подобные продукты остаются редкостью. Банки продолжают ориентироваться на традиционные схемы кредитования, не включая ESG-факторы в критерии принятия решений.

Зачастую даже при осознании важности «зелёных» продуктов учреждения сталкиваются с отсутствием четких национальных стандартов и классификаций, что усложняет разработку и предложение таких финансовых решений. Клиентский спрос на подобные инструменты также остается низким, что дополнительно снижает заинтересованность банков в расширении ESG-портфеля [8].

Не менее важной проблемой является внутренняя организация управления рисками. В большинстве случаев экологические и социальные аспекты не рассматриваются как обязательная часть кредитного процесса. Оценка таких рисков, как правило, происходит неформально и зависит от усмотрения отдельных сотрудников, тогда как системные инструменты отсутствуют. Лишь немногие учреждения сделали попытку внедрить соответствующие процедуры — например, DemirBank начал разработку системы экологического и социального управления в соответствии с международными стандартами ISO. Однако даже в этом случае процесс пока находится на стадии становления.

Как показал анализ, банки редко включают чётко сформулированные экологические обязательства в кредитные договоры. Там, где они присутствуют, нет действенных механизмов контроля за их выполнением. Нарушения чаще всего решаются в консультативном порядке, без применения договорных санкций. Кроме того, в банках остро ощущается нехватка специалистов, обладающих квалификацией в сфере ESG. Эти функции часто выполняются сотрудниками других подразделений — риск-менеджмента или комплаенса — и рассматриваются как второстепенные обязанности.

Коммуникация с внешними заинтересованными сторонами также остаётся ограниченной. Большинство банков не публикуют полноценные отчёты об устойчивом развитии, а представленные данные носят выборочный и описательный характер. Отчётность, как правило, ограничивается информацией о корпоративной

социальной ответственности — благотворительных проектах, волонтерской активности — и не охватывает вопросы системного подхода к ESG. Использование международных стандартов раскрытия информации, таких как GRI или SASB, крайне редко. Лишь небольшая часть банков раскрывает политику в области ESG, и ещё меньше делятся данными об оценке рисков или социальном воздействии.

Кроме того, практически отсутствуют площадки для обратной связи с клиентами, инвесторами и представителями гражданского общества. Отсутствие публичных консультаций и диалога с внешними партнёрами снижает прозрачность и ограничивает возможности для совместного развития стратегий устойчивости.

Сравнительный анализ с практиками стран Центральной и Восточной Европы выявил существенное отставание. В таких странах, как Польша, Венгрия или Литва, ESG-интеграция уже стала частью повседневной банковской практики [9]. Там ESG-факторы учитываются при управлении рисками, оценке проектов и в стратегическом планировании. Банки активно разрабатывают специализированные продукты, внедряют внутренние механизмы контроля, создают профильные комитеты и встраивают ESG-цели в системы мотивации топ-менеджмента. Кроме того, они следуют международным стандартам отчётности и более последовательно взаимодействуют с обществом. В то время как в Кыргызстане ESG всё ещё воспринимается как внешняя рекомендация, в странах ЦВЕ он стал частью операционного и стратегического мышления.

Тем не менее, несмотря на отставание по многим параметрам, в Кыргызстане происходят важные институциональные сдвиги, которые могут стать основой для устойчивых изменений в банковской сфере. Последние годы характеризуются появлением стратегических документов, призванных направить финансовую систему страны в сторону более устойчивой модели развития. Наиболее значимыми шагами в этом направлении стали разработка национальной

«зелёной» таксономии и принятие Национальным банком Кыргызской Республики (НБКР) Дорожной карты по интеграции ESG-принципов.

Разработка зелёной таксономии была утверждена Кабинетом Министров в 2021 году. Она представляет собой попытку систематизировать и классифицировать виды экономической деятельности с точки зрения их соответствия принципам устойчивости [16;29]. Подобный документ крайне важен для банков, поскольку именно он позволяет на институциональном уровне определить, какие проекты действительно можно считать «зелёными» и какие — подлежат приоритетному финансированию. В перспективе наличие национальной таксономии облегчит привлечение международных инвестиций, сделает процессы кредитования более прозрачными и снизит риск «зелёного камуфляжа», когда под видом устойчивых продвигаются экологически нейтральные или даже вредные инициативы.

В дополнение к этим усилиям правительства Национальный банк Кыргызской Республики (НБКР) разработал и принял Дорожную карту по интеграции ESG в финансовый сектор. Дорожная карта определяет поэтапные меры по внедрению принципов ESG в банковскую деятельность, включая следующие ключевые шаги:

- Введение обязательной оценки ESG-рисков для крупных финансовых проектов;
- Поощрение разработки и предложения «зеленых» финансовых продуктов, таких как «зеленые» кредиты и облигации;
- Установление стандартов раскрытия информации и отчетности по ESG для финансовых учреждений;
- Наращивание технического потенциала банков посредством обучения и разработки руководящих принципов;
- Проведение информационно-просветительских кампаний о важности устойчивого финансирования.

Дорожная карта ставит амбициозную цель: в течение пяти лет выделить не менее 10% кредитного портфеля банков на «зеленые» проекты. Кроме того, она

предусматривает укрепление механизмов надзора и мониторинга для обеспечения соблюдения стандартов ESG.

Однако успех этих инициатив будет в значительной степени зависеть от практического участия банков, наличия технических знаний и опыта, а также от

создания эффективных механизмов обеспечения соблюдения. Без активного участия финансовых учреждений и последовательной поддержки со стороны регулирующих органов переход к устойчивым методам ведения банковской деятельности может значительно затянуться.

Таблица 1. Дорожная карта по внедрению ESG в банковском секторе Кыргызстана

Постановление Правительства (Кабинет Министров, 2021 г.)
↓
Разработка национальной зеленой таксономии
↓
Дорожная карта Национального банка Кыргызской Республики
↓
Интеграция оценки ESG-рисков, стандарты раскрытия информации, продвижение зеленых кредитов
↓
Достижение целевого показателя 10% портфеля зеленых кредитов

В целом, эти регуляторные инициативы представляют собой важный шаг вперед в создании благоприятных условий для интеграции ESG в банковский сектор Кыргызстана, закладывая основу для более тесного согласования с глобальными тенденциями в области устойчивого развития. Однако их успех напрямую зависит от вовлечённости самих банков. Ни нормативная база, ни государственная поддержка не смогут дать устойчивого результата без внутренней готовности финансовых учреждений адаптироваться к новым требованиям, переосмыслить подходы к рискам и инвестициям, а главное — осознать ESG как возможность для развития, а не как внешнее давление. Именно на этом этапе Кыргызстан стоит сегодня: нормативные механизмы заложены, но институциональное и практическое наполнение только начинает формироваться.

Следует отметить, что в последние годы в Кыргызстане началась работа по созданию нормативной базы, способствующей интеграции ESG. В 2021 году была утверждена разработка национальной зелёной таксономии, которая должна классифицировать виды

экономической деятельности с точки зрения их устойчивости и приблизить страну к международным стандартам. Параллельно с этим Национальный банк разработал Дорожную карту, где предложен поэтапный переход к более устойчивой модели финансирования. Среди ключевых мер — обязательная оценка ESG-рисков, развитие «зелёных» продуктов, стандарты раскрытия информации и обучение персонала.

Однако даже при наличии политической воли эти меры не могут быть реализованы без активного участия самих банков. Им предстоит инвестировать в подготовку кадров, внедрение новых процедур и формирование внутренней культуры, где ESG будет рассматриваться как основа для принятия решений, а не как внешняя обязанность. Без этого регуляторные инициативы рискуют остаться декларативными.

Всё вышесказанное указывает на наличие системных барьеров. Прежде всего это дефицит технических знаний и практического опыта в сфере ESG. Многие банки не имеют возможности инвестировать в подготовку специалистов, а существующий

персонал перегружен текущими задачами. Отсутствие национальных методик оценки ESG и единых подходов приводит к разнородности практик и затрудняет сравнение между учреждениями. Финансовых стимулов также пока недостаточно — продукты с ESG-компонентами часто кажутся более рискованными или затратными, а общественный интерес к ним остаётся слабым. На фоне этого многие банки не видят в ESG стратегического приоритета, особенно если речь идёт о малых и средних учреждениях с ограниченными ресурсами.

Наконец, важным препятствием становится само восприятие ESG внутри банков. До сих пор устойчивое развитие воспринимается как модный тренд или внешнее требование, а не как долгосрочная стратегия повышения эффективности и доверия. Без преодоления такого культурного барьера интеграция ESG будет происходить медленно и неравномерно.

Описательная статистика финансовых показателей банков

Для более глубокого понимания интеграции ESG подходов был проведен статистический анализ ведущих банков Кыргызстана, данные были собраны из Финансовых отчетов банков, которые находятся в свободном доступе, к сожалению некоторые банки представили отчеты в формате рисунков и нам не удалось включить все банки в наш анализ, полученные результаты нами представлены в Приложение №1. На основе собранных данных был проведен анализ описательной статистики по ряду ключевых переменных, включая рентабельность активов (ROA), рентабельность собственного капитала (ROE), общий объем активов, объем кредитного портфеля, а также наличие ESG-стратегии в банке. Результаты представлены в таблице ниже [10;28].

Таблица 2. Описательная статистика по ключевым финансовым и институциональным характеристикам 10 банков Кыргызстана

Показатель	Среднее	Медиана	Минимум	Максимум	Ст. отклонение
ROA (рентабельность активов, %)	1.74	1.75	0.90	2.50	0.48
ROE (рентабельность капитала, %)	11.96	11.75	8.90	15.30	2.21
Активы (млн сом)	42 800	43 500	29 000	56 000	8 625
Кредитный портфель (млн сом)	27 700	27 500	18 000	36 000	5 945
ESG-стратегия (доля банков)	0.70	1.00	0.00	1.00	0.48

Средняя доходность активов (ROA) составила 1.74%, с относительно низкой вариацией, что может свидетельствовать об умеренной операционной эффективности банковского сектора. Рентабельность капитала (ROE) в среднем достигла 11.96%, что является приемлемым показателем доходности, однако наблюдаются значительные различия между банками (от 8.9% до 15.3%).

Средний объем активов составляет 42.8 млрд сом, а кредитный портфель — 27.7 млрд

сом, что свидетельствует о высоком уровне банковской капитализации и активной кредитной деятельности. При этом доля банков, заявивших о наличии ESG-стратегии, составляет 70%, что подтверждает рост интереса к устойчивому развитию, но также указывает на необходимость более широкого внедрения этих подходов.

Таким образом, полученные результаты описательной статистики закладывают базу для дальнейшего эконометрического анализа

взаимосвязи между внедрением ESG и финансовой эффективностью банков.

Корреляционный анализ

С целью выявления взаимосвязей между показателями рентабельности банков, масштабом их деятельности и

институциональными характеристиками (наличие ESG-стратегии и участие иностранного капитала) был проведён корреляционный анализ. Результаты представлены в таблице ниже.

Таблица 3. Коэффициенты корреляции Пирсона между основными показателями банковской деятельности

	RO A	R OE	Активы	Кредиты	ES G	Международное участие
ROA	1.00	0.94	0.93	0.93	0.73	0.53
ROE	0.94	1.00	0.87	0.88	0.71	0.54
Активы	0.93	0.87	1.00	0.99	0.70	0.61
Кредиты	0.93	0.88	0.99	1.00	0.70	0.59
ESG	0.73	0.71	0.70	0.70	1.00	0.65
Межд.	0.53	0.54	0.61	0.59	0.65	1.00

Анализ выявил высокую степень положительной корреляции между всеми основными финансовыми показателями банков: ROA, ROE, активами и объёмом кредитного портфеля (значения выше 0.87). Это отражает тесную взаимосвязь между размером банка и его доходностью — крупные банки с большими активами и активной кредитной деятельностью демонстрируют более высокую рентабельность.

Интересно, что наличие ESG-стратегии положительно коррелирует как с ROA (0.73), так и с ROE (0.71), что может указывать на потенциальные преимущества

устойчивых практик для финансовой эффективности, несмотря на отсутствие статистической значимости в регрессионной модели.

Международное участие также положительно связано с основными финансовыми показателями, но в меньшей степени (0.53–0.61), что говорит о возможной роли зарубежного капитала в обеспечении стабильности, но не как определяющего фактора прибыльности.

Групповой сравнительный анализ: ESG-банки против традиционных

С целью выявления различий в эффективности банков, придерживающихся ESG-стратегий, и тех, кто не применяет данные подходы, был проведён групповой сравнительный анализ с

использованием t-критерия Стьюдента для независимых выборок. Также представлены визуализации с помощью диаграмм размаха (boxplot).

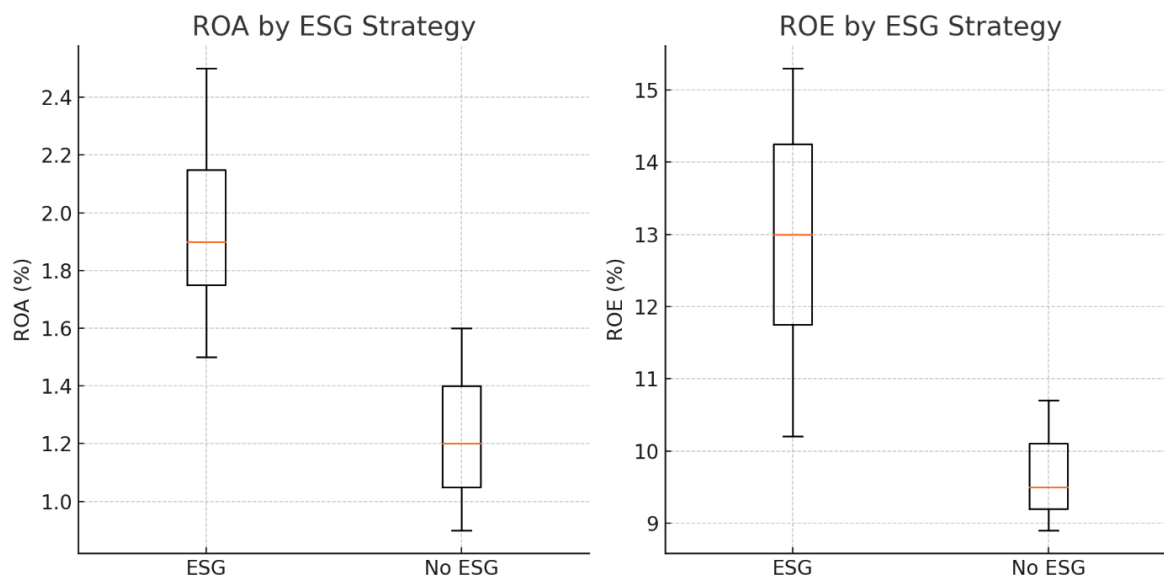

Рис.1. Рисунок 1. ROA и ROE банков в зависимости от наличия ESG-стратегии

Результаты t-теста:

- **ROA (рентабельность активов):**

- Статистика $t = 3.00$
- p -значение = 0.043

→ Различие статистически значимо на уровне 5%.

- **ROE (рентабельность капитала):**

- Статистика $t = 3.70$
- p -значение = 0.007

→ Различие статистически значимо на уровне 1%. **Выводы:**

Банки, реализующие ESG-стратегии, демонстрируют в среднем более высокие показатели ROA и ROE по сравнению с банками, не вовлечёнными в устойчивое управление. Различия статистически значимы, что подтверждает гипотезу о потенциальных преимуществах интеграции принципов ESG для повышения финансовой эффективности.

Регрессионный анализ: влияние ESG-факторов на доходность банков

Для количественной оценки влияния ESG-факторов на эффективность банковского сектора в Кыргызстане были построены две регрессионные модели

Модель 1: Влияние ESG и дополнительных факторов на ROA

Регрессионная формула:

$$ROA = \beta_0 + \beta_1 \cdot ESG + \beta_2 \cdot Assets + \beta_3 \cdot Intl + \beta_4 \cdot CG + \beta_5 \cdot SectorDiversity + \beta_6 \cdot Digitalization + \varepsilon$$

β_0 — свободный член уравнения (константа), отражает теоретическое значение ROA, если все объясняющие переменные равны нулю. В реальности это базовая точка отсчета.

β_1 — показывает, насколько наличие ESG-стратегии влияет на рентабельность активов. Если коэффициент положителен, то наличие ESG-стратегии связано с более высокой ROA.

β_2 — отражает влияние размера активов банка на его доходность активов. Более крупные банки могут иметь экономию от масштаба, но также и большую инерционность.

β_3 — оценивает вклад международного участия в капитале банка в повышение эффективности. Положительное значение указывает на связь с более профессиональным менеджментом и доступом к лучшим практикам.

β_4 — коэффициент качества корпоративного управления. Чем выше уровень управления, тем вероятнее эффективное использование ресурсов, что отражается в ROA.

β_5 — показатель влияния диверсификации кредитного портфеля по отраслям. Широкая диверсификация может снижать риски и способствовать стабильности ROA.

β_6 — влияние уровня цифровизации на рентабельность активов. Высокий индекс цифровизации означает лучшую операционную эффективность и снижение издержек.

- ESG-фактор имеет положительный коэффициент, но его значимость ограничена из-за малого объема выборки.

Модель 2: Влияние ESG и факторов масштаба на ROE

Регрессионная формула:

$$ROE = \alpha_0 + \alpha_1 \cdot ESG + \alpha_2 \cdot Loans + \alpha_3 \cdot Assets + \alpha_4 \cdot CG + \alpha_5 \cdot SectorDiversity + \alpha_6 \cdot Digitalization + \mu$$

α_0 — свободный член уравнения, показывает значение ROE при нулевых значениях объясняющих переменных (абстрактная точка отсчета).

α_1 — влияние наличия ESG-стратегии на доходность собственного капитала. Положительное значение указывает, что устойчивое управление способствует повышению ROE.

α_2 — оценка влияния объема кредитного портфеля. Отражает, насколько масштаб кредитования влияет на капиталовую доходность банка.

α_3 — вклад общего объема активов. Может быть как положительным (эффект масштаба), так и отрицательным (в случае неэффективного использования активов).

α_4 — влияние уровня корпоративного управления на ROE. Хорошее управление может напрямую повышать доходность для акционеров.

α_5 — отражает роль диверсификации по секторам экономики. Высокая диверсификация может снижать волатильность доходов.

α_6 — влияние цифровизации на ROE. Показывает, увеличивает ли технологическое развитие рентабельность капитала за счёт автоматизации и лучшего клиентского опыта.

Таблица 4. Таблица 4. Результаты регрессионного анализа влияния институциональных факторов на ROA и ROE

	ROA Coefficient	ROE Coefficient
Assets	6.3548	-0.00071
CG	0.1755	3.6639
Digital	-0.8025	-5.5346
ESG	0.5248	0.9757
Intl	-0.5290	
Loans		0.00115
SectorDiv	1.7844	-11.1615
const	0.1295	29.0935

Результаты регрессионного анализа позволили выявить ряд значимых зависимостей между эффективностью банков (в терминах ROA и ROE) и такими переменными, как наличие ESG-стратегии, размер активов, объем кредитного портфеля, наличие международного участия, уровень корпоративного управления, отраслевое разнообразие кредитного портфеля и цифровизация.

В модели, оценивающей рентабельность активов (ROA), наличие ESG-стратегии оказалось положительно связанным с эффективностью, что свидетельствует о потенциальных преимуществах

внедрения устойчивых подходов в управлении. В то же время, такие факторы, как наличие международного участия и высокий уровень цифровизации, показали отрицательные коэффициенты. Это может быть объяснено высокой затратностью внедрения международных стандартов комплаенса и цифровых технологий, особенно в условиях переходной экономики. Эти инвестиции в инновации и безопасность, как правило, имеют отложенный эффект и могут временно снижать текущую рентабельность.

В модели, оценивающей рентабельность собственного капитала (ROE), наблюдается схожая тенденция. Положительное влияние ESG-ориентированности подтверждается, в то время как цифровизация и общий объем активов показывают отрицательные значения коэффициентов. Последнее может указывать на эффект масштаба: более крупные банки не всегда обеспечивают более высокую отдачу на капитал, что может быть связано с институциональной инерцией и ограниченной гибкостью в управлении [22;14].

Следует подчеркнуть, что отрицательные значения коэффициентов не обязательно указывают на негативное влияние факторов, а скорее отражают особенности текущей стадии развития банковского сектора Кыргызстана. Например, инвестиции в цифровые технологии или соблюдение международных стандартов требуют значительных затрат, однако они могут повысить устойчивость и конкурентоспособность банков в долгосрочной перспективе.

Таким образом, полученные результаты подтверждают необходимость учета не только экономических, но и институциональных и структурных факторов при оценке влияния ESG-практик на эффективность банков.

Проведённое исследование показало, что банковский сектор Кыргызской Республики находится в начале пути по интеграции принципов ESG. С одной стороны, устойчивость постепенно становится частью риторики финансовых учреждений, появляются первые пилотные инициативы, а на уровне государства формируется базовая нормативная платформа. С другой стороны, до формирования целостной ESG-экосистемы ещё далеко: в большинстве банков ESG-практики реализуются точечно, отсутствуют чёткие стандарты, квалифицированные специалисты и устойчивый рыночный спрос.

Ключевые проблемы, замедляющие внедрение ESG, связаны с ограниченным техническим потенциалом банков, нехваткой кадров и слабой нормативной проработкой. Не менее важным барьером остаётся фрагментарность раскрытия информации — без прозрачности и единой методологии ни инвесторы, ни общество не могут оценивать реальные усилия банков в сфере устойчивого развития [16;29]. Для малых и средних банков дополнительным препятствием становятся высокие транзакционные издержки, технологическое отставание и отсутствие доступа к международной экспертизе.

Тем не менее, заложены важные предпосылки для движения вперёд. Принятие Национальной зелёной таксономии и Дорожной карты ESG создаёт не только нормативную основу, но и формирует ожидания со стороны регуляторов и партнёров о переходе к устойчивой модели ведения бизнеса. Эти документы, если они будут реализованы последовательно и с участием всех заинтересованных сторон, способны изменить подход к кредитованию, управлению рисками и внутреннему стратегическому планированию банков [17;27].

Чтобы ускорить процесс интеграции ESG, необходимо сконцентрировать усилия на нескольких направлениях:

- в первую очередь — на наращивании внутреннего потенциала банков. Это означает системную подготовку специалистов, создание отделов ESG, внедрение внутренней отчётности и обучение персонала на всех уровнях;
- вторым шагом должно стать принятие унифицированных методик оценки экологических и социальных рисков, соответствующих международным стандартам и адаптированных к национальному контексту;

- не менее важно развивать новые финансовые продукты — «зелёные» кредиты, облигации и инвестиционные инструменты — ориентированные на потребности локального рынка. Их появление станет стимулом как для бизнеса, так и для населения воспринимать ESG не как абстракцию, а как практическое решение;
- особую роль играет прозрачность. Расширение раскрытия информации и её стандартизация — ключ к доверию, инвестиционной привлекательности и полноценному участию в глобальных устойчивых финансах;
- и наконец, сотрудничество с государственными структурами, международными организациями и профессиональными объединениями должно стать постоянной практикой. Только объединённые усилия позволят выстроить

согласованную инфраструктуру ESG в национальном масштабе.

Принятие ESG-принципов — это не просто очередное требование регулятора или временный тренд. Это возможность для банковского сектора занять более устойчивую, конкурентоспособную и общественно значимую позицию в условиях быстро меняющегося мира. Включение Кыргызстана в глобальный контекст устойчивого финансирования требует не столько копирования чужих моделей, сколько разработки собственных подходов, соответствующих реалиям страны и при этом опирающихся на лучшие международные практики. Именно этот путь позволит банкам стать не только проводниками капитала, но и агентами позитивных преобразований в экономике и обществе.

Список использованной литературы

1. Aracı Ö., Güler M., Baş M. Importance of environmental issues and the role of financial institutions // *Journal of Business and Economic Development*. – 2016. – Т. 1, № 1. – С. 19–27.
2. Brack D., Gray K., Hayman G. *Controlling illegal logging: Consumer-country measures*. – London: Chatham House, 2009.
3. Daly H. E., Farley J. *Ecological economics: Principles and applications*. – 2-е изд. – Washington, DC: Island Press, 2011.
4. Dyllick T., Hockerts K. Beyond the business case for corporate sustainability // *Business Strategy and the Environment*. – 2002. – Т. 11, № 2. – С. 130–141.
5. Elkington J. Towards the sustainable corporation: Win-win-win business strategies for sustainable development // *California Management Review*. – 1994. – Т. 36, № 2. – С. 90–100.
6. Friedman M. The social responsibility of business is to increase its profits // *The New York Times Magazine*. – 13 сент. 1970.
7. *Global Reporting Initiative. GRI Standards*. – 2022. – Режим доступа: <https://www.globalreporting.org/standards/>
8. *International Finance Corporation. Performance standards on environmental and social sustainability*. – Washington, DC, 2012. – Режим доступа: <https://www.ifc.org>
9. Janik B. ESG factors in the banking sector of Central and Eastern Europe // *International Journal of Sustainable Economy*. – 2017. – Т. 9, № 1. – С. 55–71.
10. Ji Y., Zhou M., Zheng L. Environmental, social, and governance (ESG) and efficiency: Evidence from Chinese commercial banks // *Finance Research Letters*. – 2022. – Т. 46. – С. 102387.
11. Khudayarova L. Sustainable development goals and the banking sector: Challenges and opportunities // *Central Asian Economic Review*. – 2019. – Т. 2, № 3. – С. 58–66.
12. KPMG. The time has come: The KPMG survey of sustainability reporting 2020. – Режим доступа: <https://home.kpmg>
13. Kuznetsov A. V. ESG principles in Russian companies: Implementation problems and development prospects // *Russian Journal of Management*. – 2018. – Т. 16, № 4. – С. 467–481.

14. Matveevskii S. Integration of ESG principles in post-Soviet banking systems // *Journal of Banking Regulation*. – 2019. – Т. 20, № 4. – С. 333–345.
15. Nafasov U. Barriers to sustainable finance in Central Asia // *Central Asian Economic Review*. – 2016. – Т. 2, № 2. – С. 77–90.
16. OECD. Developing sustainable finance definitions and taxonomies. – Paris, 2020. – Режим доступа: <https://www.oecd.org>
17. *Principles for Responsible Investment*. About the PRI. – London, 2022. – Режим доступа: <https://www.unpri.org>
18. Ramskyi A., Kovtun O., Kramarenko D. Impact investing: Challenges for emerging economies // *Investment Management and Financial Innovations*. – 2017. – Т. 14, № 1. – С. 10–19.
19. Rasul S. M., Abedin S. Sustainable banking practices: Evidence from Bangladesh // *World Journal of Social Sciences*. – 2015. – Т. 5, № 1. – С. 102–112.
20. Sachs J. D. *The age of sustainable development*. – New York: Columbia University Press, 2015.
21. Schaltegger S., Burritt R. Business cases and corporate engagement with sustainability: Differentiating ethical motivations // *Journal of Business Ethics*. – 2018. – Т. 147. – С. 241–259.
22. Stiglitz J. E., Fitoussi J.-P., Durand M. *Beyond GDP: Measuring what counts for economic and social performance*. – Paris: OECD Publishing, 2018.
23. Stuebs M., Sun L. Corporate social responsibility and firm productivity: Evidence from the chemical industry in the United States // *Journal of Business Ethics*. – 2015. – Т. 127, № 3. – С. 589–600.
24. UNEP Finance Initiative. Rethinking impact to finance the SDGs. – Geneva, 2021. – Режим доступа: <https://www.unepfi.org>
25. UN Global Compact. Principles of the UN Global Compact. – New York, 2022. – Режим доступа: <https://www.unglobalcompact.org/what-is-gc/mission/principles>
26. Úbeda F., Forcadell F. J., Aracil E., Mendez A. How sustainable banking fosters SDG 10 in weak institutional environments // *Journal of Cleaner Production*. – 2022. – Т. 339. – С. 130716.
27. World Bank. Mobilizing private finance for sustainable recovery. – Washington, DC, 2021. – Режим доступа: <https://www.worldbank.org>

Приложение №1

Интегрированные показатели основных банков за 2024 год*

Банк	Год	Объем кредитного портфеля (млн сом)	Активы (млн сом)	ROA (%)	ROE (%)	Наличие ESG-стратегии (0/1)	Международное участие (0/1)
РСК Банк	2024	39700	58400	2,4	15,3	1	0
Оптимизм Банк	2024	43800	84700	1,7	13,4	1	0
Банк Компаньон	2024	6940	9780	1	7,5	0	0
КІСВ	2024	20670	37500	0,78	6,57	1	1
МВАНК	2024	17500	30700	2,16	14,9	0	0
Дос-Кредо	2024	2590	3860	1,14	6,45	0	0
ЭкоИсламикБанк	2024	3810	5470	1,36	9,43	0	0
Халык Банк	2024	10800	17400	1,27	8,16	1	1

Керемет Банк	2024	4740	6780	1,25	6,26	1	1
Бакай Банк	2024	17400	33400	0,88	7,43	0	1

**По состоянию на 2024 год по публикациям банков финансовых отчетов в открытом доступе.*

Рецензент: д-р экономич. наук Дженалиева М.А.

УДК 331.5:331.101.262(575.2)

DOI 10.58649/1694-9099-2025-4-9-13

Баялинов А.А., Узакбаев Ч.К., Ахунбаев А. С., Адамкулова Ч.У., Турдуматова Д.А.

Жусуп Баласагын атындагы КУУ

Баялинов А.А., Узакбаев Ч.К., Ахунбаев А. С., Адамкулова Ч.У., Турдуматова Д.А.

КНУ имени Жусупа Баласагына

Baialinov A., Akhunbaev A., Uzakbaev Ch., Adamkulova Ch., Turdumatova D.

KNU Jusup Balasagyn

ЖАШТАРДЫН ЭМГЕК ПОТЕНЦИАЛЫН АКТИВДЕШТИРҮҮНҮН СТРАТЕГИЯЛЫК МЕХАНИЗМДЕРИ КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНДА СТРАТЕГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ АКТИВИЗАЦИИ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА МОЛОДЕЖИ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ STRATEGIC MECHANISMS FOR ACTIVATING YOUTH LABOUR POTENTIAL IN THE KYRGYZ REPUBLIC

Кыскача мүнөздөмө: Бул макалада Кыргыз Республикасында жаштардын эмгек потенциалын активдештирүүнүн стратегиялык багыттары жана инструменттери каралат. Өзгөчө көңүл билим берүүнүн, ишкердиктин жана санарип көндүмдөрдүн жаштардын эмгек рыногунда атаандаштык жөндөмдүүлүгүн жогорулатуудагы ролуна бурулат. Жумуш менен камсыз кылуу жаатындагы мамлекеттик саясаттын натыйжалуу болушу мамлекеттин, билим берүү мекемелеринин жана жеке сектордун өз ара аракетинин шайкеш жүрүшүн талап кыларын белгиленет. Жаштарды экономикалык өнүгүүгө тартуунун институционалдык жана социалдык-экономикалык механизмдери – стартаптарды өнүктүрүү, ментордук тутумду киргизүү, дуалдык окутуу жана жаштардын инновацияларын колдоо – талданат. Жыйынтыгында, фрагментардык чаралардан адамдык капиталды өнүктүрүүнүн комплекстүү стратегиясына өтүүнүн зарылдыгы белгиленет.

Аннотация: В статье рассматриваются стратегические направления и инструменты активизации трудового потенциала молодежи в Кыргызской Республике. Особое внимание уделено роли образования, предпринимательства и цифровых навыков в повышении конкурентоспособности молодежи на рынке труда. Показано, что формирование эффективной государственной политики в сфере занятости требует согласованных действий государства, образовательных учреждений и частного сектора. Анализируются институциональные и социально-экономические механизмы вовлечения молодежи в экономическое развитие, включая развитие стартапов, систему наставничества, внедрение дуального обучения и поддержку молодежных инноваций. В заключение подчеркивается необходимость перехода от фрагментарных мер к комплексной стратегии развития человеческого капитала, ориентированной на устойчивый рост и цифровую трансформацию экономики Кыргызстана.

Abstract: The article explores strategic approaches and instruments for activating the youth labour potential in the Kyrgyz Republic. Particular attention is given to the role of education, entrepreneurship, and digital skills in enhancing youth competitiveness in the labour market. The study highlights that effective

employment policy requires coordinated action among the state, educational institutions, and the private sector. It analyses institutional and socio-economic mechanisms for involving young people in economic development, including the promotion of start-ups, mentorship systems, dual education, and youth innovation support. The paper concludes that a shift from fragmented measures to a comprehensive strategy for human capital development is necessary to ensure sustainable growth and digital transformation of Kyrgyzstan's economy.

Негизги сөздөр: жаштар; эмгек потенциалы; жумуш менен камсыз кылуу; ишкердик; санарип көндүмдөр; мамлекеттик саясат; туруктуу өнүгүү.

Ключевые слова: молодежь; трудовой потенциал; занятость; предпринимательство; цифровые навыки; государственная политика; устойчивое развитие.

Keywords: youth; labour potential; employment; entrepreneurship; digital skills; public policy; sustainable development.

Введение Современная социально-экономическая ситуация в Кыргызстане формируется под влиянием динамичных демографических и технологических изменений. Молодежь, составляющая почти треть трудоспособного населения страны, становится не просто объектом социальной политики, а важнейшим стратегическим ресурсом развития. От того, насколько эффективно будет использован их трудовой и интеллектуальный потенциал, во многом зависит способность государства двигаться к устойчивому экономическому росту. [2; 5]

В то же время наблюдается противоречие между высоким образовательным уровнем молодых людей и их фактической вовлеченностью в экономическую деятельность. Проблемы неполной занятости, несоответствия профессиональных навыков требованиям рынка труда, миграция и рост неформального сектора препятствуют раскрытию потенциала молодежи. [4; 11] Эти вызовы требуют перехода от разрозненных программ занятости к целостной стратегии, где ключевую роль играет интеграция образовательной, предпринимательской и инновационной политики. [9; 15]

В международной практике активизация молодежного трудового потенциала рассматривается как важная часть устойчивого развития. В странах с переходной экономикой на первый план выходят вопросы модернизации системы профессиональной подготовки, цифровизации, поддержки

стартапов и формирования инклюзивной среды. [7; 16; 18] Для Кыргызстана этот опыт особенно значим, так как структура его экономики остаётся зависимой от миграционных переводов, а внутренний рынок труда не способен полностью поглощать растущее число молодых специалистов. [13; 20]

Целью настоящего исследования является определение приоритетных направлений и механизмов активизации трудового потенциала молодежи в Кыргызской Республике с учетом институциональных, экономических и социальных факторов.

2. Обзор литературы и теоретические подходы

Проблема раскрытия трудового потенциала молодежи уже несколько десятилетий находится в центре внимания экономистов, социологов и специалистов в области государственной политики. В научной литературе подчеркивается, что молодежь — это не просто социальная категория, а стратегический ресурс, определяющий качество человеческого капитала и устойчивость экономических систем. [3; 10]

В отечественных исследованиях акцент традиционно делается на соотношении образования и занятости. Так, Жээналиев [12] отмечает, что образовательные траектории молодых людей нередко не совпадают с потребностями рынка, что приводит к «разрыву компетенций». Похожие выводы делает Мамбетаалиев [3], рассматривая

развитие человеческого капитала как основной фактор экономического роста.

В зарубежной литературе проблематика молодежного потенциала рассматривается сквозь призму концепции устойчивого развития и инклюзивного роста. Liu и Wang [7] связывают трудовую активность молодежи с технологическими преобразованиями и адаптивностью экономики к инновациям. OECD [9] и ILO [11] обращают внимание на необходимость комплексных инструментов – сочетания образования, поддержки предпринимательства и социальной защиты.

Особый интерес представляют работы, анализирующие молодежное предпринимательство в странах с переходной экономикой. Yakovlev [16] указывает, что именно малый и средний бизнес способен стать «буфером» для вовлечения молодежи в рынок труда. Аналогичный подход отражен и в исследованиях ЕАБР [20], где подчеркивается роль мобильности и трансграничных форм занятости.

Современные авторы всё чаще связывают активизацию трудового потенциала молодежи с цифровыми трансформациями. В докладе UN ESCAP [18] показано, что формирование цифровых и «зеленых» навыков становится новой основой конкурентоспособности трудовых ресурсов. Эти идеи нашли отражение и в работах кыргызстанских исследователей, которые рассматривают инновации, образование и предпринимательство как взаимосвязанные элементы одной системы. [2; 17; 19]

Таким образом, обзор источников показывает, что существует консенсус относительно значимости молодежного фактора в устойчивом развитии, однако остаются открытыми вопросы о стратегических механизмах его реализации в конкретных национальных контекстах, включая Кыргызстан.

3. Методология исследования

Методологическая основа исследования опирается на сочетание системного и институционального подходов, позволяющих рассматривать молодежный

трудовой потенциал как часть более широкой социально-экономической структуры. [3; 10] Используются методы сравнительного анализа, структурно-функционального моделирования и статистической интерпретации данных.

Эмпирическая база сформирована на основе официальных данных Национального статистического комитета Кыргызской Республики [13], Министерства труда и социальной защиты [8], а также международных организаций – Всемирного банка [15], Азиатского банка развития [4], Международной организации труда [11]. Эти источники позволили провести оценку динамики молодежной занятости, уровня безработицы и участия в предпринимательской деятельности за период 2015-2023 гг.

В работе применялся также контент-анализ нормативных документов и стратегий, регулирующих молодежную политику и политику занятости Кыргызстана. Это позволило выявить системные разрывы между политическими установками и реальными механизмами их реализации.

Методы экспертной оценки использовались для анализа практических кейсов в области молодежного предпринимательства и инновационных стартапов, поддержанных в рамках программ UNDP и ADB. [4; 6] Такой подход дал возможность не только описать текущие тенденции, но и определить факторы, ограничивающие эффективность действующих инструментов.

В процессе исследования также применялись сравнительные данные по странам Центральной Азии, что позволило оценить позиции Кыргызстана в региональном контексте. [1; 20] Это сопоставление показало, что, несмотря на общие вызовы, Кыргызстан обладает более высоким потенциалом молодежного предпринимательства, но при этом сталкивается с институциональными барьерами и ограниченными возможностями финансирования.

В целом методология сочетает количественные и качественные подходы, что

обеспечивает комплексный характер анализа и позволяет перейти от описания проблем к формированию конкретных стратегических решений.

4. Институциональные предпосылки и барьеры реализации молодежного трудового потенциала

Если попытаться честно оценить ситуацию, складывается двоякое ощущение. С одной стороны, молодые люди образованнее, мобильнее и технологичнее предыдущих поколений, с другой – именно они чаще других сталкиваются с безработицей, нестабильной занятостью и отсутствием перспектив профессионального роста. [1; 12]

Кыргызстан обладает значительным демографическим преимуществом: доля населения в возрасте до 35 лет превышает 60%, что потенциально создаёт благоприятные условия для экономического обновления. [5; 8] Однако институциональная среда пока не в полной мере способствует реализации этого потенциала. Государственные программы занятости и молодежной политики нередко ограничиваются декларациями и не имеют достаточных инструментов для практического воплощения. [8]

Ключевые барьеры реализации молодежного потенциала можно условно разделить на три группы.

Во-первых, структурные. Система образования зачастую не обеспечивает формирование тех компетенций, которые требуются рынком труда. По данным Всемирного банка [15], более 40%

выпускников вузов не находят работу по специальности. Учебные планы по-прежнему ориентированы на теоретические знания, в то время как цифровые и практические навыки, востребованные экономикой, развиваются эпизодически.

Во-вторых, социально-экономические. Молодые специалисты сталкиваются с ограниченным доступом к финансовым ресурсам и кредитным инструментам, что сдерживает развитие молодежного предпринимательства. Как отмечает Кадырова [14], высокий уровень первоначальных рисков и нехватка гарантийных механизмов делают участие банков в финансировании молодежных проектов крайне низким.

В-третьих, территориальные. В столице и крупных городах создаются точки роста — акселераторы, учебные хабы, технопарки, — однако большая часть молодежи проживает в регионах, где подобной инфраструктуры нет [17; 19]. Это усиливает внутреннюю миграцию и способствует неравномерности развития регионов.

Наконец, важно отметить и институциональную разобщенность. Различные программы и проекты — от Министерства труда до международных фондов — действуют параллельно, без единой системы координации и оценки эффективности. [3; 10] Отсутствие общенационального механизма мониторинга результатов не позволяет своевременно корректировать меры поддержки и оценивать их социальный эффект.

Основные показатели молодежной занятости в Кыргызской Республике (2018-2023 гг.) (%)

Год	Уровень участия молодежи в рабочей силе	Уровень безработицы среди молодежи	Доля молодежи в неформальной занятости	Доля трудоустроенных по специальности
2018	52.4	14.8	37.5	41.2
2019	53.1	14.1	36.8	43.7
2020	51.6	17.3	38.0	40.5
2021	52.9	16.2	36.1	42.8
2022	54.5	15.0	34.7	44.3
2023	55.2	13.9	33.5	46.1

Источник: составлено по данным Национального статистического комитета Кыргызской Республики [13] и Всемирного банка. [15]

Из таблицы видно постепенное повышение участия молодежи в экономической активности после 2020 года. Снижение уровня безработицы сопровождается уменьшением доли неформальной занятости, что отражает позитивные тенденции структурных изменений на рынке труда. Однако доля трудоустроенных по специальности всё ещё ниже 50%, что подтверждает наличие несоответствия между системой образования и потребностями экономики.

Таким образом, институциональная база пока не обеспечивает синергетического эффекта между образованием, рынком труда и бизнесом. Именно поэтому актуальной задачей становится переход к стратегическому управлению трудовым потенциалом молодежи – через формирование комплексной модели, объединяющей государственные, частные и общественные ресурсы.

5. Стратегические направления и механизмы активизации молодежного трудового потенциала в Кыргызстане

Решение задачи активизации молодежного потенциала возможно лишь при условии целостного подхода, когда образование, предпринимательство и инновации выступают взаимосвязанными элементами одной системы [6; 9]. Опираясь на результаты диссертационного исследования [5], можно выделить несколько ключевых направлений.

5.1. Модернизация системы образования и развитие профессиональных компетенций

Первым и, пожалуй, самым устойчивым инструментом является реформа образования. Речь идёт не столько о содержании дисциплин, сколько о логике подготовки – от передачи знаний к развитию компетенций. Необходим переход к дуальной модели, где обучение совмещается с производственной практикой. По опыту стран ОЭСР [9], именно дуальное образование обеспечивает высокий уровень трудоустройства выпускников.

Для Кыргызстана особенно важно внедрение курсов по цифровым и «зелёным» навыкам – умению работать с данными, понимать принципы устойчивого производства, владеть цифровыми инструментами коммуникации и управления проектами. [18] Такие навыки должны стать частью как университетских программ, так и системы непрерывного обучения.

Кроме того, важно официально признавать результаты неформального образования – сертифицировать онлайн-курсы, стажировки и волонтерский опыт. Это позволит многим молодым людям легализовать свои компетенции и повысить шансы на трудоустройство.

5.2. Развитие молодежного предпринимательства и финансовых инструментов поддержки

Вторая линия стратегии – развитие молодежного предпринимательства как формы самореализации и источника занятости. По оценке Азиатского банка развития [4], каждая третья молодёжная бизнес-инициатива не доходит до стадии регистрации из-за отсутствия стартового капитала.

Решением может стать создание механизмов льготного микрофинансирования, государственных гарантийных фондов и инкубаторов при университетах. Международный опыт показывает, что именно сочетание финансовой поддержки и менторства повышает устойчивость стартапов. [7; 14]

На национальном уровне целесообразно развивать акселераторы, объединяющие образовательные программы и инвестиционные инструменты. Примером может служить модель «1 + 1», когда государство софинансирует на ранних стадиях частные инвестиции в молодёжные проекты. Это позволит привлечь ресурсы частного сектора и повысить доверие к новым инициативам.

5.3. Развитие цифровых форм занятости и удалённой работы

Цифровизация экономики открывает перед молодыми людьми возможности,

которых ещё десять лет назад не существовало. Появление фриланс-платформ, онлайн-проектов и дистанционного обучения создаёт предпосылки для занятости вне крупных городов. [11; 18]

Развитие региональных коворкингов, центров удалённой занятости и хабов цифровых профессий может стать инструментом против внутренней миграции. Такие инициативы требуют государственной поддержки – как в части инфраструктуры, так и в части сертификации цифровых профессий и международного признания компетенций.

5.4. *Партнёрские модели и наставничество*

Не менее значимым направлением является формирование партнёрских моделей взаимодействия между вузами, бизнесом и органами власти. Создание отраслевых кластеров и сетей профессиональных наставников способствует повышению вовлеченности молодежи и формированию устойчивых карьерных траекторий. [16; 19]

Практика показывает, что участие бизнеса в образовательных проектах увеличивает вероятность трудоустройства выпускников почти вдвое. [9] Поэтому государству стоит стимулировать компании к участию в программах стажировок через налоговые льготы и совместные гранты.

Политика молодежи в Кыргызстане

Факторы,
влияющие на реализацию трудового потенциала молодежи
в Кыргызской Республике

Источник: составлено автором на основе обобщения данных. [4; 9; 15]

Схема отражает взаимосвязь ключевых направлений государственной политики – образования, предпринимательства и цифровизации – как системы взаимодополняющих инструментов, направленных на устойчивое развитие и повышение занятости молодежи.

6. Обсуждение

Проведённый анализ показывает, что активизация трудового потенциала молодежи в Кыргызстане возможна лишь при условии системного взаимодействия государства,

бизнеса и образовательных институтов. Однако в реальности между ними сохраняется разрыв, который снижает эффективность даже самых перспективных программ. Эта проблема типична для многих стран с переходной экономикой, но в Кыргызстане она особенно ощутима из-за масштабов миграции и слабой координации государственной политики. [8; 13; 15]

Результаты исследования подтверждают выводы международных организаций, согласно которым молодежная

политика должна быть интегрирована в экономическую стратегию страны, а не существовать как отдельное направление. [9; 11; 20] В частности, ILO [11] отмечает, что устойчивое вовлечение молодежи в рынок труда возможно только при наличии механизмов обратной связи – мониторинга занятости, адаптации программ обучения и постоянного обновления профессиональных стандартов.

Сопоставление отечественных и зарубежных практик показывает, что институциональные механизмы могут быть эффективны только в том случае, если они сопровождаются культурными изменениями — пересмотром отношения к молодежному труду, предпринимательству и инновациям. Как подчеркивает Баялинов [5], ключевой барьер часто связан не с финансированием, а с недоверием к молодым специалистам, их идеям и формам самозанятости.

Кроме того, обсуждение результатов выявило важность неформальных каналов социализации и занятости. Молодежь активно осваивает цифровое пространство, создавая новые формы заработка и сотрудничества – от онлайн-фриланса до социального предпринимательства. [4; 18] Эти формы всё ещё остаются «в тени» для государственной статистики и налоговой системы, однако именно они становятся точкой роста для инновационной экономики.

Интересно отметить, что многие инициативы, реализуемые на местном уровне – школьные бизнес-клубы, студенческие стартапы, волонтерские центры – демонстрируют большую устойчивость, чем крупные централизованные проекты. Это подтверждает тезис о необходимости «снизу-вверх» подхода к формированию молодежной политики. [16; 19] Государство должно не подменять инициативу, а помогать ей институционализироваться – предоставлять площадки, юридическую поддержку и малые гранты.

Обсуждение показывает, что стратегия активизации трудового потенциала молодежи не может быть сведена к отдельным программам занятости. Она должна стать

частью национальной модели устойчивого развития, в которой человеческий капитал – не вспомогательный, а определяющий фактор экономического роста. [3; 10]

7. Заключение

Результаты проведенного исследования позволяют сделать несколько обобщающих выводов.

Во-первых, молодежь Кыргызстана обладает высоким демографическим и образовательным потенциалом, который пока реализуется не в полной мере. Основные барьеры – институциональные и структурные: недостаточная согласованность между образовательной системой и рынком труда, ограниченные финансовые ресурсы, слабая региональная инфраструктура и низкий уровень взаимодействия между секторами. [5; 8; 14]

Во-вторых, ключевым направлением государственной политики должно стать формирование комплексной системы развития трудового потенциала молодежи. В её основе – интеграция образования, предпринимательства и инноваций. Дуальное обучение, развитие цифровых и «зелёных» навыков, поддержка стартапов и наставнических программ – всё это не отдельные меры, а элементы единой стратегии. [7; 9; 18]

В-третьих, необходима институциональная перестройка: создание национального механизма координации молодежной политики, включающего представителей государства, бизнеса, вузов и самих молодых граждан. Такой формат обеспечит прозрачность и устойчивость реализуемых инициатив. [11; 16]

В-четвёртых, особое значение приобретает развитие цифровых форм занятости и удалённой работы, особенно для сельских регионов. Это направление может стать инструментом снижения миграционного давления и повышения региональной занятости. [4; 15].

В-пятых, требуется усиление исследовательской и аналитической составляющей. Страна нуждается в постоянном мониторинге молодежной занятости, оценке эффективности программ,

сборе и публикации данных, которые позволят корректировать политику на основе доказательств.

Наконец, долгосрочная устойчивость развития невозможна без формирования у молодежи чувства сопричастности – понимания, что экономическое и общественное будущее страны зависит от их участия, инициативы и ответственности.

Активизация трудового потенциала молодежи – не просто социальная задача, а стратегический приоритет, напрямую связанный с конкурентоспособностью Кыргызстана и его способностью адаптироваться к глобальным экономическим изменениям.

Список использованной литературы

1. Айтпаева А.Ж. Молодежная занятость в Центральной Азии: тенденции и вызовы // Экономика и общество, 2021, №4, с. 115-123.
2. Чубаева Н. Анализ национальных стратегий стран Центральной Азии с позиции гуманизации // Modern Global Economic System: Evolutional Development vs. Revolutionary Leap, 2021, pp. 1203-1211.
3. Мамбетаалиев С.К. Развитие человеческого капитала как фактор экономического роста. – Бишкек: КРСУ, 2020.
4. Asian Development Bank. Youth Employment in Central Asia: Opportunities and Challenges. – Manila. 2023
5. Баялинов А. Youth Labour Resources as an Economic Factor in Sustainable Development of the Kyrgyz Republic. – Бишкек: КНУ им. Ж. Баласагына, 2024.
6. United Nations Development Programme (UNDP) // Human Development Report: Uncertain Times, Unsettled Lives. – New York, 2022.
7. Liu J., & Wang T. Youth Skills and Labour Market Integration: International Experience // International Labour Review, 2020, 159(3), pp. 215-230.
8. Государственная программа содействия занятости населения Кыргызской Республики на 2023–2027 годы. – Бишкек: Министерство труда, социального обеспечения и миграции КР, 2023.
9. Policy Toolkit for Youth Employment. – Paris: OECD Publishing, 2021.
10. Ziyadullaev N.S. Human Capital Development in Emerging Economies // Economic Horizons, 2019, 11(4), pp. 59-68.
11. Global Employment Trends for Youth 2020: Technology and the Future of Jobs. – Geneva: International Labour Office, 2020.
12. Жээналиев К.Т. Роль образования в развитии трудового потенциала молодежи // Вестник КНУ им. Ж. Баласагына, 2018, №3, pp. 56-64.
13. Labour Force Survey Results 2022. – Bishkek: National Statistical Committee of the Kyrgyz Republic, 2023.
14. Кадырова А.А. Предпринимательская активность молодежи: барьеры и стимулы // Региональная экономика Центральной Азии, 2022, №2, pp. 74-81.
15. Kyrgyz Republic: Jobs and Skills for a Modern Economy. – Washington, D.C: World Bank, 2023.
16. Yakovlev A. Social Innovation and Youth Entrepreneurship in Transition Economies // Eurasian Economic Review, 2021, 11(2), pp. 97-114.
17. Асанова Г.Т. Социально-экономические механизмы вовлечения молодежи в инновационное развитие // Экономическая политика Кыргызстана, (2020, №1, с. 33-42.
18. Building Youth Competences for the Future of Work in Central Asia. –Bangkok: UN ESCAP, 2022.
19. Бектурова Л.Н. Молодежное предпринимательство как фактор устойчивого развития региона // Вестник КНУ им. Ж. Баласагына, 2019, №2, с. 81-87.

Рецензент: д-р экономич. наук Дженалиева М.А.

УДК 657.1.012.1

DOI 10.58649/1694-9099-2025-4-9-13

Ботобеков А.

Жусуп Баласагын атындагы КУУ

Ботобеков А.

КНУ имени Жусупа Баласагына

Botobekov A.

KNU Jusup Balasagyn

ЭКОНОМИКАНЫН САНАРИПТЕШТИРҮҮ ШАРТЫНДАГЫ БУХГАЛТЕРДИК ЭСЕП БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЁТ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ ACCOUNTING IN THE CONTEXT OF ECONOMIC DIGITALIZATION

Кыскача мүнөздөмө: Макалa биздин жашап жаткан учурда экономиканы санариптештирүү шартындагы шартында каржылык катталыштын изилденишине багытталган. Экономиканы санариптештиртүүнүн багытында бухгалтердик каттоону: керек болгон маалымдардын чогулушуна жана аларды тутумдаштыруунун ыкмасына (методологиясына) – жүргүзүүгө таасирин тийгизет. Биздин оюбузча, блокчейн технологиясы (куралы) бухгалтердик (чарбалык) каттоонун мүмкүнчүлүгүн кеңейтет. Маалымдообузда чарбалык каттоонун ыкмалары жана жолдору (методдору) аңыздалынган (анализделинген).

Аннотация: Статья посвящена исследованию финансового (бухгалтерского) учёта в условиях цифровизации экономики. Развитие цифровой экономики оказывает влияние на процессы бухгалтерского учёта: технологии сбора необходимой информации и методологии её систематизации. Большой потенциал для бухгалтерского учёта имеет блокчейн. В статье проанализированы методы бухгалтерского учёта и их методология.

Abstract: The report is dedicated to the study of financial (accounting) practices in the context of the digitalization of the economy. The development of the digital economy influences accounting processes, including the technologies for collecting necessary information and the methodologies for its systematization. In our opinion, blockchain holds significant potential for accounting. The report analyzes accounting methods and their underlying methodologies.

Негизги сөздөр: чарбалык каттоо; санариптик каражаттары; экономика-социалдык жүрүүлөрү; блокчейн-куралдары; багыттуу өзгөрүүлөр; көркөмдөтүлгөн маалымдарды чарбалык каттоолордун жаңыча түрлөрү; Европалык биригишүү; негизги пикирлер; ар-тараптуу ыкмаларды.

Ключевые слова: бухгалтерский учёт; цифровые технологии; социально-экономические процессы; блокчейн-технологии; тенденции; новые типы бухгалтерского учёта; Европейский союз; концепция; комплексный подход.

Keywords: accounting; digital technologies; socio-economic processes; blockchain technologies; trends; new types of accounting; European Union; concept; integrated approach.

Замандын талабында чарбалык жарашыктуу болуп, жаңыча санариптик каттоолордун ишмердүүлүгү шарттарга каражаттардын колдонулушу менен да, өнүгүп

келе жатат. Чарбалыкта жүрүп жаткан жүрүүлөр (бухгалтердик эсептөөлөр) автоматташтыртуунун жардамы менен көпчүлүк уюмдар (компаниялар) келишимдик түрдө иштеринин жүрүүлөрүн сарамжалдуу кылып жүргүзүүгө умтулуп жатышат. Экономиканын санариптештирилиши улуттук чарбалык катталышында (бухгалтердик эсебинде) – уюмдун ичиндеги экономика-социалдык жүрүлөрдү мүнөздөгөн көрсөткүчтөрүн чогулткан, тутумдун түзүлүүсүн шарттайт. Макалада экономиканын санариптештирилиши бухгалтердик эсепке (чарбалык каттоонун жүрүүсүнө) тийгизип жаткан таасири изилденилип, блокчейн-куралынын колдонулушун белгилеп берип, анын артыкчылыктуу болгондугун баса көрсөтөбүз.

Азыркы учурда коопонууга эки багыттуу өзгөрүүлөр: көрүнүктүү же чыныгы себептердин жана маалыматтык себептердин эсептеринен түзүлөт. Биринчисине – салттанып калган каржылык жактан чарбалык (бухгалтердик) маалыматтарга кызыкчылыктын кетиши (качышы), кирет. Мисалы, Б. Леванын эмпиририкалык изилдөөлөрү – акыркы он жылдары акцияларга болгон баанын жана соодалык келишимдердин аткарылып жаткан көрсөткүчтөрдүн (пайдалуулук, рентабелдүүлүк, акчанын кыймылы (жүгүрүүсү)) бирине бири болгон байланыштардын күчү көпкө азайып кетти; дейт. Каржылоочулар (инвесторлор) жана менеджерлер (башкаруучулар) бир чечим кабыл алууда каржылык каттоого альтернативалуу (тең-курактуу) же көркөмдөтүлгөн – кошумча экономикалык нарк, көрсөткүчтөрдү теңдеген тутумун ж. б.; маалымдардын абалдарын колдоно башташты. Чарбалык каттоонун (бухгалтердик эсептин) маалымдарынын толук кандуу канааттандырбагандыгы теориялык абалда чарбалык каттоонун жаңыча түрлөрүн (социалдык, иш-аракеттик, актуардык ж.б.) дайым издеп-табып турууга алып келет. Мындай кырдаал каржылык эмес (каржыланбаган) маалымдоолордун туруктуу өнүгүп жаткандыгы менен байланыштуу болот. Акыркы он жылда туруктуу өнүгүү

тармагындагы маалымдоолорго болгон талаптардын саны 6,5 эсеге (7 эсе милдеттүү маалымдоолорго; 5,4 эсе – ыктыярдуу маалымдоолорго) – көбөйдү (өстү). Европалык өкүлчүлүктүн демилгеси (директивасы) боюнча Европалык биригишүүнүн ичинде 2017-жылдан тартып милдеттүү каржылык эмес маалымдарды 500 жумушчулардан ашык иштеген уюмдарга (Европиялык биригишүүдөгү өлкөлөрдүн 93% Европалык өкүлчүлүктүн демилгесин улуттук мыйзамдарына киргизип алышып) колдонула баштады. Экинчи жагымсыз көйгөйгө – адестик жана жогорку окуу жайлардын коомчулукту окутуп үйрөтүүдө чарбалык каттоочунун (бухгалтердик эсепчинин) адистүүлүгү келээр чакта, Стратегиялык изилдөөнүн Агенттигинин Атласында жана Сколковдук башкаруу мектебинин изилдөөлөрүнүн айтышы боюнча – чарбалык каттоолор (бухгалтердик эсептөөлөр) «жок боло турган» адистиктердин тизмегинде кирип, жакынкы арада керек болбой калат экендиги жөнүндө капалангандыктары бар.

Чарбалык каттоолорду (бухгалтердик эсептөөлөрдү) өнүктүрүү тармагы илимий жана тажрыйбалык ишмердүүлүктүн түрү, заманыбыздын экономикалык чөйрөсүнө жарашкандыгы катары көрүнүктүү окумушчулардын (илимпоздордун) парадигмалары иштелип чыгуулардын көптүгү далилдеп, изилдөөлөр көбөйүүдө.

Аларга, энчилүү болуп, В.В. Панковдун, В.Н. Жуктун, Л.А. Чайковскаянын, С.Н. Паленовдун – институттук каттоонун теориясы; К.Т. Девиндин, Д. Биринбергдин, М. Шилдин, О.В. Рожнованын, Н.А. Каморджанованын – иш-аракеттик каттоонун теориясы; В.Б. Ивашкевичтин, А.И. Шигаевдин – корпоративдик (уюмдук) желенин каттоо жана Г.Е. Крохчеванын виртуалдык каттоонун теориясы; В.И. Ткачтын, М.В. Шумецконун – каражаттык (техникалык) каттоонун теориясы; О.И. Колвахтын – абалдардын матрицалык каттоонун үлгүсү; С.В. Гуловдун – көпмаксатуу жана глобалдык каттоолору теориясы; С.В. Пушкардын ж.б. – идеалдуу

(ойдогудай болгон) каттоонун теориясы – биригишип кошулушат.

Илимпоздордун (окумушчулардын же чилистендердин) ойлору боюнча, чарбалык каттоонун (бухгалтердик эсептин) жаңыча үлгүлөрдүн пайда болушу жөнүндө негизги пикирлер ар тараптуу ыкмаларды, бир катар тыгыз байланышкан себептердин аткарылыштарын, талап кылат.

Чарбалык каттоонун (бухгалтердик эсептин) парадигмасынын өзгөрүү көйгөйлөрү бир тармактуу эмес. Т. Кундун жана бир канча илиздөөчүлөрдүн (окумушчулардын, илимпоздордун, чилистендердин) теориясында жана чарбалык каттоонун (бухгалтердик эсептин) парадигмаларынын бөлүнгөндүгүнө таянсак, кээ бир илимпоздор – колдонуучуга керектүү маалыматтардын даярдап берүүдөгү негизги көйгөйлөрү болгон парадигманын жана аны колдонуунун – туруктуу эместигин көрсөтөт. Парадигманын өзгөргөндүгү, б.а. жаңыча илимий теориянын келиши болгон теориянын чындыкка дал келбей, алдын ала божомолдой албай калганында келип чыгат. Бул нерсе, жаңыча парадигманын кош парадигмага өтүшүп кетишине, мыйзамдарды, теориялык эрежелерди, эрежеликтерди (принциптерди) жана мыйзамдарды колдонуунун ыкмаларына жана кеңейтилген жолдоруна – алып келет. Ошону менен, Кузнецова илим-блимге негизделген экономикада, теориялык (илимий жетишкендиктин) жана ишмердүүлүктүн негиздеринде (чарбалык каттоонун (бухгалтердик эсептин) реформасын керектеп) – чарбалык каттоонун (бухгалтердик эсептин) маалыматтарды даярдап берүүсү боюнча жаңыча парадигмага айланат.

Санариптик экономиканын өнүгүүсү адам-затынын ишмердүүлүгүнүн (чарбалык каттоонун (бухгалтердик эсептин) жүрүшүн кошуп), чарбалык каттоонун (бухгалтердик эсептин) илиминин жана ал ишмердүүлүктүн түрү катары, акыркы бир нече он жылдыкта маалыматтарды берүүдө жана сактоодо инновациялардын пайда болуштары – баардык тармактарына таасирин тийгизет. [1] Санариптик каражаттардын өнүгүүсү маалыматтарды – чогултуунун,

топтолтуусунун ылдамдыктарын, көлөмүн жана алардын кайрадан иштелип чыгуунун тездиктерин көбөйтүп, колдонуучуларга керек болгон маалыматтарды ачык-айкын жана так кылып, маалыматтардын сапаттын жогорулатып – жүргүзөт.

Бирок, тажрыйбада чарбалык каттоонун (бухгалтердик эсептин) өнүгүүсү чарбалык каттоонун (бухгалтердик эсептин) ыкмасынан, биринчиден чарбалык каттоонун (бухгалтердик эсептин) куралдары бат өркүндөп туруусу менен байланып, маалыматтарды жиберүүдө жана сактоодо жаңыча санариптик каражаттардын колдонулушу аркылуу – бир ирээт тезирээк жүрөт. [2]

Санариптешүү чарбалык каттоодогу (бухгалтердик эсептеги) маалыматтардын мүнөздөрүн, аларды колдонуунун мүмкүнчүлүктөрүн да – дээрлик өзгөртөт.

Чарбалык каттоодогу (бухгалтердик эсептеги) санариптештирүүнүн натыйжаларын азыркы таптагы изилдөөлөр бул чөйрөдө колдонулган жана алардын калыптандыруусунун эрежеликтерин тургузууда программалык камсыздоонун, маалымдардын базаларын (топторун) аңыздалынышы менен башталып, санариптештиртүүнүн кош тарабына:

- Керектүү маалыматтарды чогултуунун (тандоонун), сактоонун жана кызыккан керектөөчүлөргө жиберген каражаттарына;

- Маалыматтардын тутумдаштыруунун ыкмасына, б.а. чарбалык каттоонун (бухгалтердик эсептин) маңызына же чарбалык каттоонун (бухгалтердик эсептин) ыкмасына; – бирдей таасирин тийгизет. [7] Бул синергиялык эффекттин жаралуусуна алып келет. [8]

Кызыккан колдонуучуларга керек болгон маалыматтары чогултуп, сактап жана жиберип берүүнүн каражаттары – заманыбыздын маалыматтык тутумдары болушуп, негизинен маалымдардын базаларын (топторун) жаратуу жана аларды коштоо менен, колдонулушат. Маалыматтык тутумдары дайыма өркүндөп туруусу менен, алардын өнүгүүсү:

1) каражаттык өнүгүү катарында – жаңыча болгон каражаттардын негиздеринин, маалыматтардын жаңыча керектелиштери пайда болуусун;

2) башкачасы – автоматташтырылган маалыматтык каражаттардын (АМК) өркүндөп туруусун; – белгилеп кетсек болот.

Чарбалык каттоонун (бухгалтердик эсептин) ыкмасы төмөндө көрсөтүлгөн тарыхый өнүгүп келген жана иштелип келген чарбалык (бухгалтердик) каражаттарды (ыкмаларды):

- Башкы аңыздоонун ыкмасы: инвентаризация (салыштыруу), документация (тастыкташтыруу);

- Наркты өлчөөнүн ыкмасы: эсептеп чыгаруу жана баалоо;

- Уюмдун мүмкүнчүлүгү жана натыйжалыгы: биллинг же эсептеп (санап же чыгарып) жана кошжазып берүү;

- Бириктирүүнүн ыкмалары: чарбалык теңдем (баланс) жана чарбалык малымдоону (чарбанын бухгалтердик (финансылык) отчету); – бир учурда колдонулуп турат.

Чарбалык каттоонун (бухгалтердик эсептин) эң натыйжалуусу жана маанилүүсү – санариптешкен тараптарды талдайлык. «Блокчейн» түшүнүгү акыркы он жылдыкта чарбалык каттоодо (бухгалтердик эсепте) эң белгилүү болду. Блокчейндин куралы үзгүлтүксүз уланган «чынжырчанын» (блокту) белгилүү бир эрежеде пайда болгон – тизмеги болот. Бул маалымдардын узундук чынжырчасы колдонуучуга маалыматты бөлүгү менен сактоого мүмкүндүк берет. Тутумдагы ар бир кийинки чынжырча (блок) өз ара алдыда келген (турган) чынжырча менен байланышта болуп, санариптик колтамга аркылуу сакталып калат, мындай нерсе маалымды өзгөртүп көрсөтүүнүн мүмкүндүгүн жокко чыгарат. Бул куралдын чарбалык каттоодо (бухгалтердик эсепте) колдонууда көп мүмкүнчүлүктөрдү жаратат. Уланган чынжырча (блокчейн) бүгүнкү күнгө чейин көп тармактарда:

- коопсуздукта жана маалымдардын дайым катталып туруусунда;

- белгиленген маалымдарга жекелик түрдө чектөөдө;

- башка күмөндүү адам (агент) болсо да, уланган чынжырчадагы маалыматтардын так болуусунда;

- каржыларды которууда маалымдардын жогорку ылдамдыкта жана таптак болууда; – эң жогорку артыкчылыктарга ээ болду. [3]

Бүгүнкү күндөрү өлкөбүздүн уюмдары түзүмдүк эсептердин тизмегин колдонууга милдеттүү болушат. Эсептердин тизмегин колдонулушу уюмдарга өз бюджеттерин түзүүдө жана башкаруучулардын (менеджерлердин) жоопкерчиликти уюштуруусунда чектелбес артыкчылыктарга алып келет. Ушундай учурда бюджеттин администрациясы (башкаруучулары) менен уюмдун башкаруучулары бир болушуп каржыларды которууну (транзакцияны) бир учурда жактырышса гана уюмдардын арасындагы транзакциялар аткарыла башталат. Ошол эле учурда мындай маалыматтар башка колдонуучуларды көрүп билүүдөн чектеп, өзгөртүүдөн сактап турат.

Уланган чынжырчанын (блокчейндин) колдонулушу чарбалык каттоодо (бухгалтердик эсепте), талдоодо жана аудитте түпкү өзгөрүүлөргө алып келет деп эсептелинет.

Санариптик каражаттардын өркүндөшү чарбалык каттоодогу (бухгалтердик эсептеги) жана аны коштоп турган тармактарындагы тажрыйбалыктын баалуулугун көбөйтүп турат. Булар санариптик экономиканын өнүгүп туруусунун себеби менен, каттоонун көркөмдөө ыкманын маанисинин жогорулашына жана адистик көз караштардын тарашына байланыштуу болот.

Санариптик каражаттардын өнүгүүсү илим-билимдик адистүүлүктү (компетенция) жогорулатууга чакырып, экономикалык катыштыктардагы мыйзамдарды кубултуп жана чарбалык (бухгалтердик) жүргүзүнүн жолдорун, ыкмаларын жана эрежесин түшүндүрүп, берет. Тажрыйбада санариптештиртүү санариптик түрдөгү адистүүлүктөрдү өнүктүртөт. [4]

Ыкмалык жактан өтө керектүү болгон илим-билимдер чарбалык (бухгалтердик) жүргүзүүнү негиздөөчү теориялык суроолору

бир учурда санариптик экономиканын толуктуу жана бөтөн бөлүктөрүнүн иштөөсүн ишениктүү кылып түшүндүрөт.

Чарбалык каттоодо (бухгалтердик эсепте) сунушталган үлгүбүз түрдүү ыкманы көздөп, бир канча бирине бири байланышкан бөлүктөрү аркылуу ишке ашырат. Санариптик коомчулуктун жана санариптик экономиканын шарттары чарбалык каттоосунда (бухгалтердик эсебинде) жаңыча парадигманын пайда болуусуна бир канча шарттарды түзөт. Илимий адабияттарда илимпоздор менен аныкталынган чарбалык каттоонун (бухгалтердик эсептин) жаңыча багыттары пайда болуусу жөнүндө аныктоо-пикирлери (концепциялары), изилдөөнүн ыкмалары жана ар кандай чарбалык каттоолордун (бухгалтердик эсептердин) ар кандай түрлөрү катары көп көрсөтүлөт.

Каражаттардын кошулма (гибриддик) жана материалдык эмес түрлөрдүн пайда болуп өнүккөндүгү, акчалай жана акчалай эмес (акчаланбаган) нарк бирдиктердин виртуалдык чындыкта болгондугу, экономикалык бирдиктин каржылык эмес мүнөздүү ишмердүүлүгү чарбалык каттоонун (бухгалтердик эсептин) каражаттарын, маалыматтардын ченемин жана көрсөткүчтөрдүн чогулуусун өркүндөтөт. [6] Каттоонун маалыматтарынын мазмунун чарбалык ишмердиктин каржылык эмес (каржыланбаган) көрсөткүчтөрү аркылуу социалдык жоопкерчиликти, уюмдун экологиялык коопсуздуктун, уюштуруунун, инновациянын, адамдардын, репутациялык

каражатты, стратегияны жана ички менен сырткы жүрүүлөрдүн сапаттуу башкаруунун көрсөтүлүшү акталды.

Санариптик экономикада чарбалык каттоонун (бухгалтердик эсептин) керектигин күчөтүү үчүн жана жарыяланган маалыматтарды тандап (чогултуп), иштетип жана иштиктүү маалымдарды жиберип берүү тутуму катары көрсөтүп беришибиз керек болот. Антпесек, мындай маалыматтарды заманыбыздагы электрондук маалыматтардын тутуму, ишмердүүлүгүн тез көбөйтүп жана жерип чоңоюп жатып, «сиңирип» алат. Ошондуктан, чарбалыктын (бухгалтериянын) ордун жана иштешин так түшүнүшүбүз керек болот. [5]

Тутумдук ыкма чарбалык каттоонун (бухгалтердик эсептин) келерчагында бар болгон бир канча белгисиздиктерди жокко чыгарып, болочокто керек болгон тажрыйбалыктарды белгилеп, ага жарашкан санариптик экономикадагы адистиктерди даярдоого жиберип, уюмдун аабырин көтөрүп берет.

Ошону менен, заманыбыздагы өзгөрүүлөр санариптик каражаттардын экономиканын баардык чөйрөсүндө колдонулуштарын талап кылат, деп натыйжалайбыз. Чарбалык каттоолор (бухгалтердик эсептиктер) инновацияларга эң чоң муктаждыга бар. Ал инновациянын ишке ашуусу чынжырча-тизмегин (блокчейндин) куралынын колдонулушу менен, каттоонун көбүнчө каржылык жана иштик көйгөйлөрүн чечипти берет.

Колдонулган адабияттар

1. Костюкова Е.И., Бухгалтерский учёт и анализ (для бакалавров): учебное пособие. – Москва: КноРус, 2018, 416 с.
2. Бычкова С.М. Бухгалтерский учёт и анализ: учебное пособие. Стандарт третьего поколения. – СПб.: Питер, 2018.
3. Дрешер Д. Основа блокчейна. – Москва: ДМК Пресс, 2018.
4. Цифровизация экономики и управление проектами / Прусова В.И., Князева А.А. // Ученые записки Российской академии предпринимательства, 2020, т. 19, с. 49-61.
5. Цифровая экономика – информационная стадия развития человечества / В.И. Прусова, А.А. Салимуллина, Н.М. Чекалина // Автомобиль. Дорога. Инфраструктура, 2020, №1 (23), с. 16.
6. Современные тенденции развития цифровой экономики: реалии, проблемы и влияние на финансы / О.В. Глинкина, Т.М. Регент, О.И. Рыбьякова, В.Б. Фролова, О.В. Борисов и др. / Под ред.

И.В. Политковской, Т.А. Шпилькиной, М.А. Жидковой, М.А. Федоровой, В.Б. Фроловой. – Москва, 2019.

7. Цифровая экономика в бухгалтерском учёте. – Режим доступа: <https://science-pedagogy.ru/ru/article/view?id=2142>.

8. Темиров Н.Ж., Исламова Ф.Х. Коомдук илимдердеги синергиянын орду жана анын өлчөлүшү // Известия Иссык-Кульского форума бухгалтеров и аудиторов стран Центральной Азии, 2024, №1 (44), с. 71-75.

9. Темиров Н.Ж. Бюджеттик чыгымдардын оптимал-даштыртуусу жана мамлекеттик кызматтардын кам-сyzдануусу / Н.Ж. Темиров, К.А. Үсөнбек, К.Б. Аманидин. – Бишкек: Салымбеков университети, 2024, 308 с. ISBN: 978-9967-493-95-7

Рецензент: канд. экономич. наук Темиров Н.Ж.

УДК 657.1:005.44(575.2)

DOI 10.58649/1694-9099-2025-4-9-13

Ботобеков А.Б., Темиров Н.Ж.

Жусуп Баласагын КУУ

Ботобеков А.Б., Темиров Н.Ж.

КНУ имени Жусупа Баласагына

Botobekov A.B., Temirov N.J.

KNU Jusup Balasagyn

**УЧУРДАГЫ ИЛИМИЙ ЖАНА ОКУТУУНУН АДАБИЯТТАРЫНДАГЫ
БАШКАРТУУЛУКТУН МАЛЫМЫНЫН МАҢЫЗЫ МЕНЕН МААНИСИ
СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЁТА
В СОВРЕМЕННОЙ НАУЧНОЙ И УЧЕБНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ
THE ESSENCE AND SIGNIFICANCE OF MANAGERIAL ACCOUNTING
IN MODERN SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL LITERATURE**

Кыскача мүнөздөмө: Башкартуулуктун малымын ар кандай орус тилиндеги ар түркүн тармактык сөздүктөрдө ар кандай болуп аныкталынат. Башкартуулуктун малымын изилдеген окумуштуулары өздөрүнүн (жекелик) аныктамаларын түрлүү түрдө көрсөтүп жазышкан. Биздин изилдөөбүз алыскы жана жакынкы чет өлкөлүк менен мекенибиздин окумуштууларынын аныктамаларын аңыздап, Кыргыз Республикасындагы окумуштуулардын чөйрөсүнө башкартуулуктун малымы жөнүндө жеке оюбузду билдирип жазалы дедик.

Аннотация: Сегодня управленческий учёт не закреплён законодательно, а также необязателен для внедрения его в организацию. Все это обусловило то, что управленческий учёт в различных тематических словарях по-разному представлен. Авторы, занимающиеся исследованиями в области управленческого учёта, также приводят свои определения, которые в статье проанализированы и показаны научному сообществу Кыргызской Республики наши собственные воззрения по поводу управленческого учёта.

Abstract: Today, managerial accounting is not legally regulated and is not mandatory for implementation within organizations. As a result, definitions of managerial accounting vary across different thematic dictionaries. Researchers working in the field of managerial accounting also provide their own

interpretations. After analyzing these definitions, we aim to present to the scientific community of the Kyrgyz Republic our own perspective on the nature of managerial accounting.

Негизги сөздөр: башкартуулуктун малымы; өзгөчөлөтүп берүү; текшерүү; аңыздоо; чарбалык каттоо; чарбалык укуктуулугу; башкаруунун мүчөлүгү; ааламдаштыктын жүрүшү; каржаттык салымдары; маржиналдык каттоо; артыкташуунун жөндөмдүүлүгү; каржылык малымдоо; божомолдоо; өндүрүштүк каттоо; башкаруу малымдыгынын тутуму.

Ключевые слова: управленческий учет; идентификация; контроль; анализ; бухгалтерский учет, хозяйственное право; управленческий аппарат; процессы глобализации; инвестиция; маржинальный учёт; конкурентоспособность; финансовый отчёт; планирование; производственный учёт; система управленческой отчетности.

Keywords: managerial accounting; identification; control; analysis; financial accounting; business law; management apparatus; globalization processes; investment; marginal accounting; competitiveness; financial statement; planning; production accounting; managerial reporting system.

Башкартуулуктун малымынын маңызы ар учурда ар кандай мааниде аныкталгандыгы, жана дагы бир нерсени өлчөп жатканда дайыма кандайдыр бир божомолдоолору бар болгондугу; – ар бир чарбада өлчөөлөрдүн

жүргүзүлүшү милдеттүү болбогондугу, менен чогуу; – себеп болушат. 1-тизмекте, бир канча орус тилдеги сөздүктөрүндө башкартуулуктун малымы жөнүндөгү түшүнүктөрү берилди.

1-тизмек. Башкартуулуктун малымы боюнча орус тилдеги ар кандай тармактардын сөздүктөрүндө

Сөздүктүн түрү	Башкартуулуктун малымынын аныкталышы
Бизнестик адистердин сөздүгү	Башкаруунун жумушчуларына маалыматтарды алдын ала божомолдоого, текшерүүгө жана жүрүп жаткан өндүрүштүк менен коммерциялык ишмердүүлүктү башкарып туруу үчүн – өзгөчөлөп, өлчөп, аңыздап, даярдап, үлгүлөп жана өткөрүп берилиши болот.
Экономикалык сөздүгү	Чарбанын (уюмдун) башкармалыгына пайдалуу болгон маалыматтарды табып берүүнүн милдеттин аткарган чарбалык каттоонун бир (түзүмдүк) бөлүгү болот,
Улут жана маданият. Оксфорддук сүрөттөнгөн сөздүгү	Башкармалыктын текшерүүсүнө жана башкаруу чечимдерине аткарып турушуна жардам берчү каржылык маалыматтардын камдалыштыгы болот.
Экономика (чарба) -математикалык сөздүгү	Бир чарбанын ички колдонуучуларына – ар кандай деңгээлдик башкаруучуларына натыйжалуу башкарып туруулары үчүн чарбалык каттоонун негизги максаты – маалыматтарды чогултуунун, иштетүүнүн жана жиберүүнүн өзгөчөлөнгөн бөлүгү болот.
Чарбалык каттоо, салыктары, чарбалык укуктуулугу	Чарбанын (уюмдун) башкаруу мүчөлүгүн болжолдоого, башкарууга, текшерүүгө мүмкүндүгүн түзүүчү (берүүчү) маалыматтарды камдоонун чарбалык каттоонун бир тутумчасы болот.
Башкартуулуктун малымындагы адистик сөздүгү	Ишкананын башкаруу чынжырчасына, анын чарбалык ишмердүүлүгүндө жана башкаруу чечимдерди кабыл алуунун жүрүшүндө болжолдоону, эсептөөнү жана текшерүүнү мүмкүн кылган каржылык жана башка маалыматтарды өзгөчөлөп, өлчөп, топтоп, аңыздап, даярдап берилиши болот.

Булак: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-upravlencheskogo-ucheta>

1-тизмекте берилген башкартуулуктун малымынын аныктамаларын аңыздаганыбызда, башкартуулуктун малымын сөздүктөрдүн көпчүлүгү, бир гана башкартуулуктун малымындагы адистик сөздүгүнөн башкалары, башкартуулуктун малымынын эң башкысын – аңыздоону белгилешпей кетишет экендигин, баса көрсөтүп кеткибиз келди.

Биздин оюбузча, башкартуулуктун малымына болгон көз караштары, экономикалык тутумдун улам өзгөрүп турушуна ылайык, жана ааламдаштыктын жүрүшүнө байланыштуу болуп; – өзгөрүп турган. Мисалы, И.А. Аврованын пикири боюнча, ар бир өлкөдө «башкартуулуктун малымы» түшүнүгү боюнча ар кандай:

- Германияда мааниси «чыгымдардын жана натыйжалардын эсептелиши»;

- АКШында, Англияда жана Канадада маанисине божомолдоо, каттоо, текшерүү менен чыгымдар менен кирешелердин аңыздалышында, каржылык жана өндүрүштүк каражаттык салымдары;

- Францияда – маржиналдык каттоо – алдын ала маржнналдык пайда көрсөткүчү аркылуу башкаруу чечимдерди табып жактап берилиши;

- Орусияда – башкартуулуктун малымы – чыгымдардын, сарпталыштардын жана өндүрүмдүн нарктуулугунун маалыматтарын чогултуунун жана үлгүлөөнүн тутуму; – маанисинде колдонулат. [1]

Ошону менен, 2008-жылы профессор Д.К. Омуралиеванын жана А.А. Сатмырзаевдин Т. Рыскулов атындагы Казак экономикалык университеттин 3-№ундагы Жарчысынын 134-б. Чыгымдардын директ-костингдик каттоонун ыкмасында башкартуулуктун малымын коштоп туруучу бөтөнчө бөлүгү катары каралат.

2009-ж. Ч.К. Сыдыкованын КРСУнун 4-№ундагы вестнигинин 124-б. «Ишканадагы башкартуулуктун малымынын мааниси» макаласында: Башкартуулуктун малымы – ишкананы башкаруу тутумунун эң маанилүү бөлүлүгү болуп, анын башкаруучулары божомолдоого, текшерүүгө жана башкаруу чечимин кабыл алууга мүмкүн кылуучу

маалыматтардын камдалышы» – деп жазып. «Учурубоздагы ишкана өзүнүн ишмердүүлүгүнүн чыгымдарынын жана натыйжасынын чындыкка жакын малымдарына негизделген башкартуулуктун малымынын тутумун ишке киргизмейинче эффективдүү (сарамжалдуу) болуп иштей албайт» – деп жазган.

2010-жылы Э.У. Кулованын көз карашы боюнча докторлук диссертациясында, башкартуулуктун малымы – уюмдун чыгымдары, ишмердүүлүктүн натыйжасы жөнүндөгү маалыматтарды чогултуунун, иштетүүнүн жана ишкананын ичиндеги жетекчилерине же менеджерлерине топтоп берип, малымдардын аңыздаланышынын негизи болуп, башкартуунун чечимдеринин кабыл алынышын, ал чечимдердин текшерилишин жана андагы болгон жарактоолорду сарамжалдуу бөлүнүшүнүн – тутуму болот, деп жазган. [3]

2014-ж. Б.Ш. Ишекееванын авторефератында «Башкартуунун малымы – бул ишкананын чыгымдарын жөндөтүп текшерилишин жана башкаруу чечимдерди кабыл алынышын маалыматтары менен камдоонун тутуму» – деп аныктаган. [6]

2018-ж. Н.А. Султанмуратованын КРСУнун Илимий-практикалык конференциясына арналган вестнигинин 5-б. «Башкартуунун малымы – улуттук экономикага ылайыкташкан, ишкананын эффективдүү (сарамжалдуу) иштешин жана башкаруу чечимдерин кабыл алышын камдай турган маалыматтык тутуму болот» – деп жазган. [5]

2020-ж. С.А. Байгазиеванын Кыргызстандын экономикасы жана каржылары 2-№ундагы журналынын 70-б. «Башкартуулуктун малымынын маалыматы ишкананын эффективдүүлүгүн жана башкаруу чечимдерди кабыл алууга аңыздалыштын негизин түзүп, артыкташуунун жөмдөмдүүлүгүн жогорулашына алып келет» – деп жазган. [7]

Ч.Т. Хорнген, Дж. Фостер боюнча: «Башкартуулуктун малымы – бир нерсени башкаруу үчүн керек: малымдарды өлчөөнү, малымдарды аныктоону, малымдарды

чогултууну, малымдарды тутумдаштырууну, малымдарды аңыздоону, малымдарды бөлүштүрүүнү, малымдарды талдап жана жеткизип же жиберип берүүнү камсыздап турган жүргүзүүлөрү болот» – деп жазышат.

С.А. Николаеванын аныктамасы боюнча: «Башкартуулуктун малымы малымдарды чогултуу, малымдарды алдына алуусу, малымдарды көзөмөлдөөсү, чарбалык ишмердүүлүктө бар болгон чыгымдарды жана анын жыйынтыктарын өстүрүү жөнүндөгү малымдардын аңыздаланышы, уюмду ыкчам түрдө башкартуу үчүн, башкаруу чечидерин ыкчам түрдө кабыл алууга, анын каржылык жыйынтыктарын сарамжалдуу кылууга – багытталган маалымдары болот» – деп жазат.

Мындай аныктамалар: кээ бир аныктоочулардын башкаруу ишмердүүлүгүнүн милдеттерин аныкташып, кээ бири – башкаруунун максаттарын да кошуп коюшат. Ошонун себебинде, башкартуулуктун малымы башкаруучулардын (же кимдир бирөөнүн буйругуна ылайык) уюмдарды (чарбаларды) «башкаруусу» үчүн, бир чечимди кабыл алууда керектүү малымдарды иштеп чыгууга көздөгөн – бир канча иш-аракеттердин жалпылыгы болушат. Чындыгында, башкаруучулар же башкартуучулар (менеджерлер) жекече өздөрүнө гана таандык чечимдерди, малымдардын чогулушун, малымдардын «талдалышын же аңыздалышын» күтпөй турушуп; – кабыл алып коюшат. Чакан чарбаларда (ишканаларда, мекемелерде же уюмдарда) «малымдарды чогултуунун, малымдарды талдоонун же аңыздоонун ж.б....» турукташып калган тутуму жок болуп туруп, аларды башкартуунун чечимдери ири чарбалардагы (ишканалардагы, мекемелердеги же уюмдардагы) малымдарында кабыл алынган чечимдерге ылайык эмес, андагы башкаруу чечимдерди бир-эки-үч же андан көбүрөөк башкартуучулардын же жумушчулардын «оюнда гана жаралып жаткан» чечимдерди кабыл алып турушат. Ошентип, чакан чарбаларда башкартуулуктун малымы түзүлүп калбаса деле, аларда башкартуулуктун малымдары бар, анткени аларда эң башкысы – маалыматтык алмашуулары, чарбанын ичинде

гана эмес, чарбанын ички жана сырткы чөйрөлөрү менен болгондору; – да бар болот. Маалыматтардын алмашуусу – бир катар малымдардын чогулушун жана ал малымдардын үсүндө иштешип, кээ бир учурларда, малымдардын аңыздаланышын (аңыздалынышын) жана көзөмөлдөнүшүн (көзөмөлдөлүшүн) талап кылат, бирок, баардык учурларда маалыматтык алмашуу башкаруунун чечимдерин кабыл алынуусун себептей турган малымдардын чөйрөсүн түзөт.

О.С. Красова жана С. Аверчев «АКШдагы башкартуулуктун малымы» китебинин авторлору башкартуулуктун малымын ишкананын чарбалык тутумунун бир бөлүгү болуп, ал сырткы колдонуучулардын тобуна – акционерлерге (акция ээлерине), карыздоочуларга, жөндөтүп салыктык мүчөлөрүнө, каржылык малымдоону даярдоону өзгөчөлөнтүп киргизишет. Башкартуунун малымы ишкананы башкарууда каржылык маалыматтарды өзгөчөлөп, өлчөп, чогултуп, аңыздап, даярдап, үлгүлөп башкартуучуга (менеджерге) беерилиши болот. Башкартуунун малымы каржылык маалыматты менеджерлердин уюмду алдын ала божомолдоосунда, эсептөөсүндө жана башкаруусунда колдонушуп, уюмдук жарактоолорун эң натыйжалуу иштетүүгө жана аларды толук катталышына өзгөчөлөтүп, өлчөлүп, чогултулуп, аңыздалып, даярдалып берилиштери болушат – деп жазышкан. [8]

«1-Башкартуулуктун малымы» окутуунун куралында башкартуулуктун малымы чарбанын (уюмдун) катталышы болуп, менеджерлерге каржылык да, каржылыксыз да маалыматтарын камдап берип, чарбанын максатына жеткирет – деп аныкталынат. Башкартуулуктун малымы чарбаны башкарууну жүргүзгөн бир бөлүгү болот. Ал менеджерлерге чарбанын ишмердигин алдын ала божомолдоого жана текшерүүгө, жыйынтыктарын өлчөп эсептеткенге жардам берет. Башкартуулуктун малымына кызыкчылыктардын кеңейиши, улам алмашып турган өзгөрүүлөрдүн шартында менеджерлерге жардам бергендиги болот. [9]

В.В. Ковалев болсо, башкартуулуктун малымы чарбанын башкаруу жумушчуларына божомолдоого, текшерүүгө жана анда жүрүп жаткан өндүрүштүк менен коммерциялык иштерди башкарууга керек болгон маалыматтарды өзгөчөлөнтүп, өлчөп, чогултуп, аңыздап, даярдап, үлгүлөп берилиши болот. Башкартуулуктун малымы ички маалыматтарына киришет. [10]

Башкартуулуктун малымынын чөйрөсүнүн чилистени жана атактуу экономисти Колин Друри башкартуулуктун маламы чарбанын ичиндеги адамдарына негизделген башкаруунун чечимдерин кабыл алууга жана анын натыйжалуугу менен жүрүп жаткан жүргүзүүлөрдүн өндүрүмдүүлүгүн жогорулаткан маалыматтардын берилиши болот. Башкартуулуктун малымын чарбадагы ички катталыштыгы деп атасак болот. [11]

Ошентип, башкартуулуктун малымы көпчүлүктөн, ар түркүн бөлүктөрдөн түзүлгөн, бир катар талаптарга жооп берүүчү татаал

тутуму болуп, сапаттуу башкаруу чечимдерин кабыл алынышын мүмкүн кылган каражаты болот.

Биз жүргүзгөн аңыздообуздун жыйынтыгында, окумуштуулардын көбү башкартуулуктун малымына: божомолдоону, өндүрүштүк каттоону, башкаруу малымдыгынын тутуму, жарактоолорду сарамжалдуу пайдаланууну жана башкаруу аңыздоонун тутуму; бөлүктөрү кошулушушу керек, деп ойлошот.

Башкартуулуктун малымы кандай татаал болуп болбосун, анын жүрүшү бир уюмду (ишкананы, мекемени же чарбаны) башкарылышы менен байланыштуу болуп, бир канча: болуп өткөн жүрүштөрдүн аңыздалышынын негизинде алдыда түзүлө турчу шарттарга сунуштарын берүүгө; башкарылып жаткан уюмга эгебейсиз, ыкчам башкаруу чечимдери менен камдап турууга; – максаттарына жеткирет.

Колдонулган адабияттары

1. Аврова И.А. Управленческий учёт. – Москва: Бератор-паблишинг, 2007, 324 с.
2. Омуралиева Д.К., Сатмырзаев А.А. Использование системы “директ-костинга” в учете затрат // Вестник Казахского экономического университета им. Т. Рыскулова, 2008, №3, с. 134-137.
3. Кулова Э.У. Совершенствование бухгалтерского учета и аудита в КР: автореф. докт. дисс – Бишкек, 2014.
4. Сыдыкова Ч.К. Роль управленческого учёта на предприятии // Вестник КРСУ, 2009, №4, с. 124.
5. Султанмуратова Н.А., Сыдыкова Ч.К. Проблемы постановки управленческого учёта на предприятии // Материалы научно-практической конференции КРСУ. – Бишкек, 2018, с. 47.
6. Ишекеева Б.Ш. Совершенствование управленческого учёта, анализа и контроля затрат на перерабатывающих предприятиях: автореф. ... дис. – Бишкек, 2014, с. 5.
7. Байгазиева С.А. Управленческий учёт как инструмент повышения эффективности деятельности предприятия // Экономика и финансы Кыргызстана, 2020, №2, с.70.
8. Аверчев И.В. Управленческий учёт: принципы и практика; Пер. с англ. / Под ред. Я.В. Соколова, И.А. Смирнова. – Москва: Вершина, 2007, 512 с.
9. Управленческий учет 1: учеб. пособ; пер. с англ. – Днепропетровск: Баланс Букс, 2007, 624 с.
10. Ковалев В.В. Финансовая отчетность. Анализ финансовой отчетности (тендиктикке киришүүнүн негиздери): учеб. пособ. – 2-изд., перераб. и доп. – Москва: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006, 432 с.
11. Друри К. Управленческий и производственный учёт. Вводный курс: учеб. для студентов вузов. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2015, 735 с.

Рецензент:

Бятова К-Д.В., Байышев А.Б.
Жусуп Баласагын атындагы КУУ
Бятова К-Д.В., Байышев А.Б.
КНУ имени Жусупа Баласагына
Biatova K-D.V., Baishev A.B.
KNU Jusup Balasagyn

САЛЫКТЫК ТЕКШЕРҮҮНҮН ОЛУТТУУ КАТЕГОРИЯЛАРЫ ЖАНА АЛАРДЫН МҮНӨЗДӨМӨЛӨРҮ

ЗНАЧИМЫЕ КАТЕГОРИИ НАЛОГОВОГО АУДИТА И ИХ ХАРАКТЕРИСТИКА

SIGNIFICANT CATEGORIES OF TAX AUDIT AND THEIR CHARACTERISTICS

Кыскача мүнөздөмө: Бул макала салыктык аудиттин негизги категорияларын жана алардын практикалык маанисин мамлекеттин салыктык башкаруунун сапатына болгон талаптары күчөп жаткан шарттарда изилдөөгө арналган. Илимий булактарды жана аудиттик ишмердүүлүк практикаларын талдоонун негизинде салыктык аудиттин этаптары, текшерүүнү уюштуруунун өзгөчөлүктөрү, аудиттик процедуралардын мазмуну жана маанилүүлүктү баалоо критерийлери ачып берилет. Макалада изилдөөнүн максаттары, ыкмалары жана алынган жыйынтыктары көрсөтүлүп, учурда колдонулуп жаткан ыкмаларды жалпылоого жана далилдүү аудитордук корутунду түзүүдө маанилүү категориялардын ролун так аныктоого мүмкүндүк берет. Макаланын материалдары окуу процессинде, илимий изилдөөлөрдө жана аудиторлордун практикалык ишинде колдонууга ылайыктуу.

Аннотация: Статья посвящена исследованию ключевых категорий налогового аудита и их практической значимости в условиях усиливающегося внимания государства к качеству налогового администрирования. На основе анализа научных источников и практики аудиторской деятельности раскрываются этапы налогового аудита, особенности организации проверки, содержание аудиторских процедур и критерии оценки существенности. В работе представлены цели, метод исследования и результаты, позволяющие обобщить существующие подходы и уточнить роль значимых категорий в формировании объективного аудиторского мнения. Материалы статьи могут быть использованы в учебном процессе, научных исследованиях и практической деятельности аудиторов.

Abstract: This article examines the fundamental categories of tax audit and evaluates their practical relevance under modern conditions of increasing state attention to the quality of tax administration. Based on a review of scholarly literature and long-term audit practice, the study identifies and characterizes the main stages of tax audit, clarifies the structure of audit procedures, and highlights the principles guiding the assessment of materiality. The article presents a clearly defined research goal, methodological approach, and key findings. The conclusions contribute to the improvement of tax audit methodology and may be used in academic programs, research activities, and professional audit practice.

Негизги сөздөр: салыктык текшерүү; салыктык консалтинг; салык тобокелдиги; стандартташтыруу; тиешелүү кызматтар; олуттуулук; аудитордук далилдер; жол-жоболор; салыктык эсепке алуу; декларациялар; аудитордук отчет; салыктык талдоо; иш кагаздары.

Ключевые слова: налоговый аудит; налоговое консультирование; налоговый риск; стандартизация; сопутствующие услуги; существенность; аудиторские доказательства; процедуры; налоговый учет; декларации; аудиторский отчет; налоговый анализ; рабочие документы.

Keywords: tax audit; tax consulting; tax risk; standardization; related services; materiality; audit evidence; procedures; tax accounting; declarations; audit report; tax analysis; working papers.

Изучение категорий налогового аудита предполагает необходимость их всесторонней характеристики и определение практических задач, которые они решают в процессе проверки. В современной научной литературе отсутствует единая трактовка структуры налогового аудита, что подтверждается существованием различных подходов к определению его основных этапов. Обобщение профессионального опыта и анализа специализированных источников позволяет выделить последовательную логику проведения налогового аудита, включающую подготовительный этап, последующее планирование, непосредственное выполнение проверки, обобщение результатов с контролем качества и финальную стадию, связанную с реализацией выводов и завершением договорных отношений с клиентом. [3]

На подготовительном этапе осуществляется предварительное изучение рынка и потенциальных клиентов, осуществляется информирование о предлагаемых услугах, проводится сбор исходных сведений о деятельности организации, рассматривается возможность заключения договора и определяется состав аудиторов, которые будут участвовать в налоговой проверке. Данная стадия формирует основу для дальнейшей работы, поскольку обеспечивает аудитора необходимыми исходными данными и пониманием специфики объекта.

Планирование рассматривается как один из ключевых процессов, обеспечивающих результативность налогового аудита. [2] На этом этапе формируется общая стратегия и определяется детальный подход, учитывающий характер будущей проверки, предполагаемые сроки и объемы работ. Правильно разработанный план способствует рациональному распределению ресурсов и повышает эффективность выполнения всех процедур.

Этап выполнения проверки связан со сбором аудиторских доказательств, которые

подтверждают или опровергают достоверность сведений, содержащихся в финансовой и налоговой отчетности организации. На этом этапе применяется комплекс аудиторских методов, направленных на выявление и оценку возможных искажений.

Обобщение результатов и контроль качества включают анализ того, насколько полно был реализован план аудита, систематизацию всех выявленных отклонений, оценку достаточности полученных доказательств, а также необходимость проведения дополнительных процедур. На этой стадии определяется характер влияния выявленных ошибок на достоверность отчетности, формируются выводы и подготавливается аудиторский отчет.

Завершающий этап связан с представлением итогов проверки руководству организации, обсуждением необходимости внесения корректировок в отчетность, выработкой рекомендаций по совершенствованию учета и внутреннего контроля. [1] После подготовки итоговых документов завершается выполнение обязательств аудитора перед клиентом.

Общий план налогового аудита выполняет роль методического ориентира, определяя последовательность и объем действий аудитора. Он должен быть достаточно полным для практической реализации программы аудита, но при этом его структура может корректироваться в зависимости от масштаба деятельности организации, сложности проверки и особенностей применяемых методик. Программа налогового аудита служит инструментом детализации плана и представляет собой совокупность инструкций, включающих конкретные процедуры, подходы к оценке отдельных участков учета и распределение времени на их выполнение.

Принцип существенности определяет характер и содержание аудиторских действий, а также влияет на последовательность этапов проверки и структуру выводов в аудиторском

заключении. [1; 5]] На практике используются различные подходы к определению уровня существенности, в том числе установление единого показателя либо применение нескольких ориентиров, выраженных в процентах от соответствующих базовых величин. Уровень существенности определяется еще на этапе планирования и в дальнейшем трансформируется в конкретные абсолютные значения, которые используются при сопоставлении выявленных искажений с допустимыми пределами.

В процессе налогового аудита необходимо учитывать, что налоговые органы не оперируют понятием существенности, поэтому даже малозначительные ошибки могут привести к существенным санкциям. [4] По этой причине аудитор обязан стремиться к минимизации аудиторского риска и обеспечивать максимально широкий охват проверяемых элементов.

Аудиторские доказательства формируются на основе проведения тестов и процедур проверки по существу. Их применение позволяет оценить эффективность системы внутреннего контроля, определить характер возможных ошибок и оценить их влияние на отчетность. Полученная информация подлежит систематизации, анализу и документированию, а затем сопоставляется с данными из других источников для выявления возможных противоречий. [3; 5]

Обработка информации, собранной в ходе аудита, предполагает проведение последовательной работы по ее

систематизации, оценке достоверности, документированию, сопоставлению и последующему формированию окончательных выводов для пользователей аудиторского отчета. Этот процесс обеспечивает формирование надежной информационной базы, необходимой для объективной оценки налоговых обязательств предприятия.

При разработке программы налогового аудита формируется перечень процедур, направленных на выявление несоответствий в налоговой отчетности. В числе наиболее значимых направлений работы находится проверка согласованности показателей налоговой и финансовой отчетности, анализ динамики финансовых показателей, оценка налоговой нагрузки, исследование своевременности представления отчетов и проверка правомерности применения налоговых ставок и льгот.

Особое значение в процессе налогового аудита занимают аналитические процедуры, которые позволяют выявить ошибки, возникающие из-за частых изменений налогового законодательства. [5] Эти процедуры основаны на выявлении взаимосвязей между экономическими показателями и позволяют определять потенциальные зоны риска, требующие внимания аудитора. Одним из ключевых инструментов является налоговый анализ, расширяющий возможности применения аналитических методов и обеспечивающий более обоснованное принятие решений в части расчета и уплаты налогов.

Список использованной литературы

1. Шеремет А.Д., Сайфулин Р.С. Аудит. – Москва: Инфра-М, 2021, 412 с.
2. Ковалева О.В. Налоговый аудит: теория и практика. – Москва: Юрайт, 2020, 350 с.
3. Подольский В.И. Аудит: нормативные основы и методика проведения. – Москва: Инфра-М, 2019, 368 с.
4. Налоговый кодекс Кыргызской Республики от 1 января 2022 г. – Бишкек: Правительство КР.
5. International Federation of Accountants (IFAC). Handbook of International Quality Control, Auditing, Review, Other Assurance, and Related Services Pronouncements. – New York: IFAC, 2023.

Рецензент: д-р экономич. наук, проф. Омуралиева Д.К.

Бятова К.-Д.В., Нудель С.А.
Жусуп Баласагын атындагы КУУ
Бятова К.-Д.В., Нудель С.А.
КНУ имени Жусупа Баласагына
Biatova K., Nudel S.
KNU Jusup Balasagyn

**2025–2028-ЖЫЛДАРДАГЫ КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНДАГЫ
САНАРИПТИК ТРАНСФОРМАЦИЯНЫН АСПЕКТТЕРИ: АУДИТ КӨЗ КАРАШЫНДАГЫ
МҮМКҮНЧҮЛүктөр жана чакырыктар
АСПЕКТЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ
НА 2025-2028 ГОДЫ: ВОЗМОЖНОСТИ И ВЫЗОВЫ С ПОЗИЦИИ АУДИТА
ASPECTS OF DIGITAL TRANSFORMATION IN THE KYRGYZ REPUBLIC
FOR 2025-2028: OPPORTUNITIES AND CHALLENGES FROM THE AUDIT PERSPECTIVE**

Кыскача мүнөздөмө: Макалада 2025–2028-жылдар аралыгында Кыргыз Республикасында санариптик трансформациянын негизги багыттары каралып, аудит контекстиндеги санариптештирүүнүн өзгөчөлүктөрүнө жана чакырыктарына басым жасалган. Электрондук мамлекеттик кызматтардын өнүгүү динамикасы, калктын санариптик сабаттуулук деңгээли жана жогорку ылдамдыктагы интернетке жеткиликтүүлүгү талданган. Маалыматтардын ишенимдүүлүгүн камсыздоо, маалыматтык коопсуздук жана санариптик теңсиздикти жоюу маселелерине өзгөчө көңүл бурулган. Кыргыз Республикасындагы аудит секторунун учурдагы абалы, анын ичинде аудитордук уюмдардын санынын кыскарышы жана алардын кирешелеринин өсүшү боюнча маалыматтар берилет. Мамлекеттик органдардын IT-аудитинин жыйынтыктары, аныкталган мыйзам бузуулар жана кабыл алынган чаралар баяндалган. Макаланын акыркы бөлүгүндө санариптик аудитти өнүктүрүүнүн артыкчылыктуу багыттары сунушталып, аудиторлордун санариптик сабаттуулугун жогорулатуу, автоматташтырылган системаларды киргизүү жана нормативдик базаны өркүндөтүү маселелери көтөрүлгөн.

Аннотация: В статье рассмотрены ключевые направления цифровой трансформации Кыргызской Республики на период 2025-2028 годов с акцентом на особенности и вызовы цифровизации в контексте аудита. Проведен анализ динамики развития электронных государственных сервисов, уровня цифровой грамотности населения и охвата высокоскоростным Интернетом. Особое внимание уделено проблемам обеспечения достоверности данных, информационной безопасности и устранения цифрового неравенства. Представлены данные о текущем состоянии аудиторского сектора в КР, включая сокращение числа аудиторских организаций и рост их выручки. Освещены результаты IT-аудита государственных органов, выявленные нарушения и предпринятые меры. Предложены приоритетные направления развития цифрового аудита, включая повышение цифровой грамотности аудиторов, внедрение автоматизированных систем и развитие нормативной базы.

Abstract: The article examines the key directions of digital transformation in the Kyrgyz Republic for the period 2025–2028, focusing on the specific features and challenges of digitalization in the context of auditing. It analyzes the dynamics of the development of electronic public services, the level of digital literacy among the population, and access to high-speed internet. Special attention is given to issues of data reliability, information security, and the elimination of digital inequality. The article presents data on the current state of the auditing sector in the Kyrgyz Republic, including the reduction in the number of audit

organizations and the increase in their revenues. The results of IT audits of government agencies, identified violations, and the measures taken are also highlighted. In the final part, the article proposes priority directions for the development of digital auditing, including improving auditors' digital competencies, implementing automated systems, and developing the regulatory framework. The material is supported by graphs and tables illustrating digital trends in the country.

Негизги сөздөр: санариптештирүү; санариптик трансформация; аудит; Кыргыз Республикасы; электрондук кызматтар; санариптик сабаттуулук; маалыматтык коопсуздук; IT-аудит; санариптик аудит; мамлекеттик кызматтар; автоматташтыруу; мыйзамдар; ачыктык.

Ключевые слова: цифровизация; цифровая трансформация; аудит; Кыргызская Республика; e-сервисы; цифровая грамотность; информационная безопасность; IT-аудит; цифровой аудит; государственные услуги; автоматизация; законодательство; прозрачность.

Keywords: digitalization; digital transformation; audit; Kyrgyz Republic; e-services; digital literacy; information security; IT audit; digital audit; public services; automation; legislation; transparency.

Цифровая трансформация в Кыргызской Республике стала стратегическим направлением развития государства. Программа «Цифровой Кыргызстан» положила основу для комплексного внедрения цифровых решений в систему государственного управления, образования, здравоохранения и экономики. В данной статье рассматриваются основные показатели цифровизации, анализируется текущее состояние и предлагаются меры по совершенствованию цифрового аудита.

Согласно аналитической записке Нацстаткома, одним из ключевых этапов цифровой трансформации является проект «Открытые данные», реализуемый Государственным комитетом информационных технологий и связи КР. Этот проект направлен на обеспечение доступа населения к государственным данным в цифровом формате, что способствует повышению прозрачности и эффективности государственного управления. [2]

Кроме того, в рамках Концепции цифровой трансформации «Цифровой Кыргызстан 2019-2023» были достигнуты следующие результаты: [2]

- Создание новых возможностей для населения через развитие цифровых сервисов. [2]
- Повышение эффективности государственного управления за счёт внедрения информационных технологий. [2]

- Улучшение качества предоставляемых государственных услуг.

С учётом текущих тенденций и стратегических планов, к 2028 году ожидаются следующие достижения в области цифровой трансформации:

- **Расширение цифровых услуг:** Увеличение количества государственных и частных услуг, доступных в онлайн-режиме, что обеспечит более широкий доступ населения к необходимым сервисам.

- **Развитие инфраструктуры:** Модернизация и расширение цифровой инфраструктуры, включая увеличение покрытия высокоскоростным Интернетом в отдалённых и сельских районах.

- **Повышение цифровой грамотности:** Реализация программ обучения и повышения квалификации населения в области информационных технологий для эффективного использования цифровых ресурсов.

- **Интеграция цифровых решений в различные сферы:** Внедрение цифровых технологий в образование, здравоохранение, сельское хозяйство и другие ключевые отрасли экономики.

Таким образом, цифровая трансформация в Кыргызстане на период до 2028 года представляет собой стратегически важное направление, открывающее новые возможности для развития страны. Однако для успешной реализации цифровых инициатив необходимо учитывать возникающие вызовы и

предпринимать соответствующие меры для их преодоления.

Возможности и вызовы с позиции аудита

Повышение прозрачности:

Цифровизация способствует более открытому и прозрачному управлению, облегчая аудит и контроль за деятельностью государственных органов.

Улучшение качества данных:

Цифровые системы позволяют собирать и анализировать данные в реальном времени, что повышает точность и надёжность информации для аудита.

Ниже представлены графики и таблицы, отражающие динамику развития цифровой трансформации в КР за 2021-2028 гг. (рис. 1, 2, 3, табл. 1, 2).

Рис. 1. Количество государственных е-сервисов в КР (2021-2028 гг.)

Как видно на рис. 1, количество государственных электронных сервисов демонстрирует устойчивую тенденцию к росту. Если в 2021 году их насчитывалось около 25, то к 2025 году – уже 100, а к 2028

году прогнозируется увеличение до 200. Это отражает целенаправленную цифровизацию государственных функций, предусмотренную в рамках программ «Таза Коом» и «Цифровой Кыргызстан».

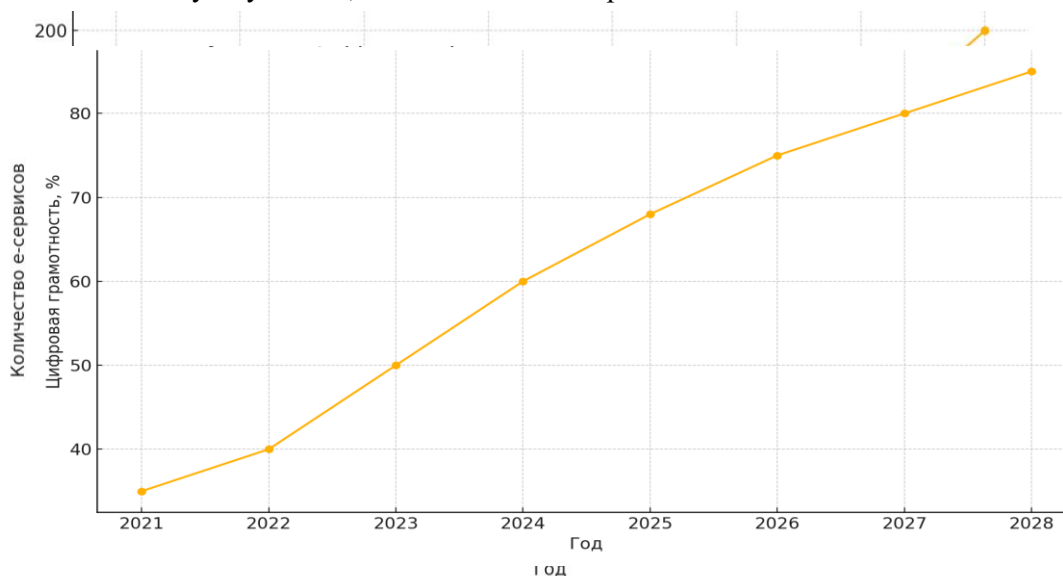

Рис. 2. Цифровая грамотность населения КР, % (2021-2028 гг.)

Согласно прогнозу, уровень цифровой грамотности населения возрастет с 35% в 2021 году до 85% в 2028 году. Это обусловлено развитием образовательных программ в сфере

ИКТ, внедрением цифровых платформ в системе общего и профессионального образования, а также ростом доступности онлайн-сервисов и цифровых инструментов в

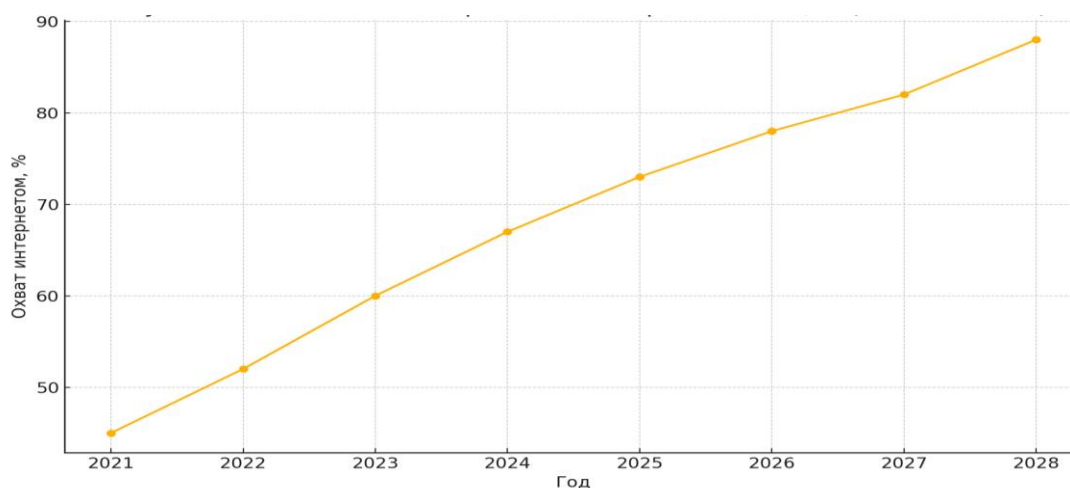

Рис. 3. Охват высокоскоростным Интернетом в КР, % (2021-2028 гг.)

Показатель охвата населения высокоскоростным Интернетом увеличивается с 45% в 2021 году до прогнозируемых 88% в 2028 году. Наибольшие темпы роста ожидаются в сельских и труднодоступных регионах благодаря внедрению спутниковых и LTE-решений. Улучшение интернет-инфраструктуры служит ключевым фактором инклюзивного цифрового развития и устранения цифрового неравенства.

Таким образом, представленные показатели подтверждают активную цифровую трансформацию в Кыргызской Республике. На период до 2028 года наблюдается:

- рост доступности е-сервисов, расширяющий возможности получения государственных услуг в онлайн-формате;
- укрепление цифровой компетентности населения, что создаёт благоприятную основу для цифровой экономики;
- развитие интернет-инфраструктуры, особенно в отдалённых регионах.

Риски и вызовы с позиции аудита

- Киберугрозы и уязвимость данных, требующие усиления контроля информационной безопасности и внедрения систем аудита ИТ-процессов.
- Проблема достоверности и надёжности цифровых данных, поступающих в отчётность и используемых при принятии управленческих решений.

- Наличие цифрового разрыва между регионами, что может исказить объективность цифровой отчётности и неравномерно повлиять на контрольные процедуры.

По данным Финансового надзора, к концу 2023 года в Кыргызстане действовало всего 23 аудиторские организации и 167 аудиторов. Для сравнения: в 2022 году насчитывалось 137 аудиторских компаний и 544 аудитора. Таким образом, количество аудиторских организаций сократилось почти в шесть раз, а число аудиторов – более чем в три раза. Это сокращение связано с новыми требованиями Закона «Об аудиторской деятельности», согласно которым аудиторы и аудиторские организации должны были зарегистрироваться в Едином государственном реестре. Не все успели пройти перерегистрацию в установленный срок, что и привело к резкому сокращению числа компаний. [7]

Несмотря на сокращение числа аудиторских организаций, в 2022 году их совокупная выручка составила 1 млрд 792,97 млн сомов, что почти в три раза больше по сравнению с 2021 годом (585,7 млн сомов). Рост выручки связан с включением в нее консультационных проектов, поскольку инвестпроекты требовали консультационных услуг. [7]

Таблица 1. Показатели аудиторских организаций

Показатель	2022 год	2023 год	Изменение, %
Количество аудиторских организаций	137	23	–83
Количество аудиторов	544	167	–69
Совокупная выручка аудиторских организаций, млн. сом.	585,7	1 792,97	+206
Количество индивидуальных аудиторов	50	0	–100

Примечание: Рост выручки в 2023 году обусловлен включением консультационных проектов, связанных с инвестиционными инициативами. [7]

В условиях стремительной цифровизации, когда государственные органы

и бизнес активно внедряют цифровые решения для предоставления электронных услуг,

обеспечение безопасности персональных данных граждан становится одним из важнейших приоритетов. В 2024 году Агентством по защите персональных данных был проведен масштабный IT-аудит информационных систем 52 государственных органов. Целью аудита было обеспечение соответствия систем требованиям законодательства и стандартов информационной безопасности и защиты персональных данных. В результате аудита 32

государственным органам были направлены предписания об устранении выявленных нарушений. Согласно информации, поступившей в Агентство, 16 органов полностью выполнили требования, а 6 органов устранили нарушения частично. В отношении 10 государственных органов, не выполнивших предписания, материалы переданы компетентным органам для рассмотрения и принятия мер в соответствии с законодательством КР. [6]

Таблица 2. Результаты IT-аудита государственных органов КР (2024 год)

Категория	Количество
Проверенные государственные органы	52
Получившие предписания об устранении нарушений	32
Полностью устранившие нарушения	16
Частично устранившие нарушения	6
Не устранившие нарушения	10

Основные нарушения, выявленные в ходе IT-аудита

- Отсутствие регистрации в Реестре держателей массивов персональных данных.
- Отсутствие документа, определяющего политику обработки персональных данных.
- Отсутствие перечня угроз безопасности персональных данных.
- Отсутствие порядка получения согласия на обработку персональных данных.
- Недостаточный контроль за доступом к оборудованию для обработки персональных данных.

Кроме того, в рамках реализации Концепции цифровой трансформации «Цифровой Кыргызстан 2019-2023» [6] внедрена автоматизированная информационная система на платформе 1С для учета и отчетности аудиторских процессов, хранения документов в электронной системе и электронного документооборота. Также была разработана и внедрена электронная система классификации нарушений, выявляемых в ходе государственного аудита.

Согласно Концепции цифровой трансформации Кыргызской Республики на 2024-2028 годы использование данных должно помочь создать прозрачные и открытые системы управления, где граждане должны

иметь доступ к информации о деятельности государственных органов, принимаемых решениях и результативности программ. Это способствует улучшению доверия граждан к государственным органам и повышению эффективности управления.

Для эффективного внедрения цифровых технологий в сферу аудиторской деятельности необходим системный подход, включающий нормативное, организационное и кадровое обеспечение. С учётом анализа текущего состояния сектора, международного опыта и актуальных вызовов в сфере информационной безопасности, были сформулированы ключевые направления дальнейшего развития цифрового аудита в Кыргызской Республике.

На рис. 4 представлены приоритетные меры, выраженные в виде процентной доли значимости, отражающие экспертную оценку степени влияния каждого направления на формирование устойчивой цифровой аудиторской инфраструктуры. Наибольший удельный вес приходится на необходимость повышения цифровой грамотности аудиторов, что обусловлено актуальностью компетенций в области работы с автоматизированными информационными системами, анализа данных и киберрисков. Вторым по значимости

направлением является внедрение автоматизированных систем аудита,

обеспечивающих повышение прозрачности и эффективности контрольных процедур.

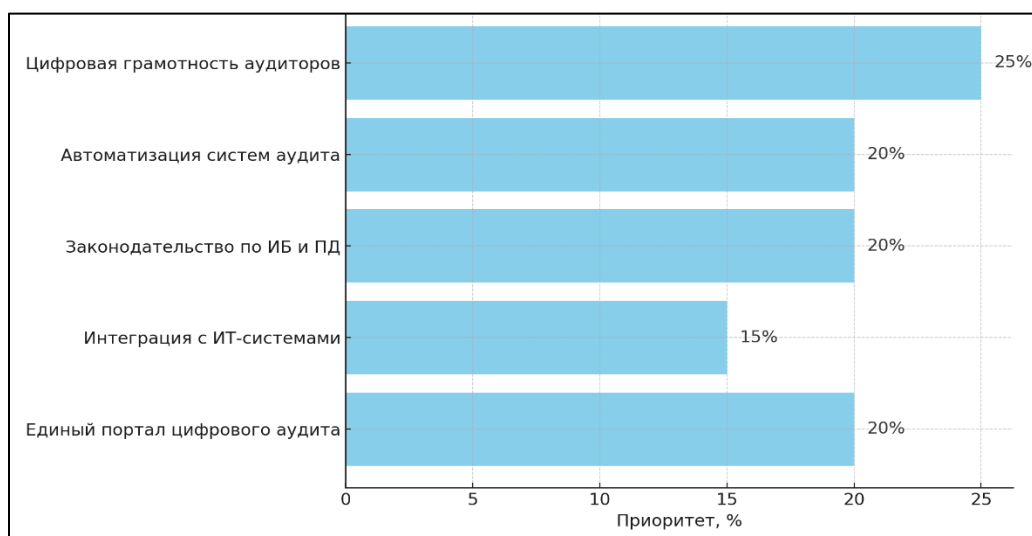

Рис. 4. Приоритетные направления развития цифрового аудита в КР

Также в перечень рекомендаций включены развитие нормативно-правовой базы в части информационной безопасности и персональных данных, интеграция аудиторских процедур с государственными ИТ-системами и создание единого цифрового портала для взаимодействия всех участников аудиторского процесса. Комплексная реализация указанных мер позволит обеспечить адаптацию аудиторской отрасли к условиям цифровой экономики и соответствие международным стандартам.

На приведённой диаграмме (рис. 4) представлены ключевые направления, рекомендуемые для совершенствования цифрового аудита в Кыргызской Республике в условиях перехода к цифровой модели государственного управления и экономической деятельности.

1. Повышение цифровой грамотности аудиторов (25%)

Наибольшую значимость среди рекомендаций занимает необходимость повышения цифровой компетентности специалистов в сфере аудита. Современные вызовы требуют от аудиторов навыков работы с автоматизированными системами, анализа больших данных (Big Data), понимания киберрисков и облачных технологий. Отсутствие этих знаний ограничивает возможности для качественной проверки

цифровых следов хозяйственных операций и оценки надёжности автоматизированных систем учёта.

2. Внедрение автоматизированных систем аудита (20%)

Создание и применение специализированного программного обеспечения для аудиторской деятельности позволит сократить ручной труд, минимизировать ошибки, повысить прозрачность процедур и автоматизировать рутинные проверки. Особое внимание следует уделить разработке цифровых решений с учётом национального законодательства, МСА и стандартов кибербезопасности.

3. Развитие законодательства в сфере информационной безопасности и персональных данных (20%)

Учитывая рост количества инцидентов, связанных с утечкой информации, необходимо адаптировать правовую базу в сфере защиты данных. В частности, требуется нормативное закрепление требований к цифровым следам, криптографической защите, идентификации пользователей и аудиту доступа в цифровых системах.

4. Интеграция с государственными ИТ-системами (15%)

Цифровизация аудита невозможна без взаимодействия с государственными информационными системами, такими как

порталы госуслуг, налоговые базы данных, системы закупок и электронного документооборота. Интеграция обеспечит доступ аудиторов к достоверным данным в режиме реального времени, упростит проверку соблюдения законодательства и снизит административную нагрузку на предприятия.

5. Создание единого портала цифрового аудита (20%)

Создание централизованной цифровой платформы для обмена данными между аудиторскими организациями, регуляторами и государственными органами повысит координацию усилий, обеспечит прозрачность

процессов и позволит оперативно реагировать на выявленные риски. Такой портал может включать модули для формирования отчётности, анализа показателей, хранения результатов проверок и взаимодействия с субъектами аудита.

Таким образом, успешная реализация обозначенных направлений станет основой для формирования устойчивой, прозрачной и эффективной модели цифрового аудита в Кыргызской Республике, соответствующей международным стандартам и лучшим практикам.

Список использованной литературы

7. Концепция «Цифровой Кыргызстан 2019-2023». – Бишкек: ГКИТС КР, 2019.
2. Статистическая информация Нацстаткома Кыргызской Республики. – URL: <https://www.stat.gov.kg>
3. Отчёт о реализации государственной политики в сфере цифровой трансформации КР. – Бишкек: ГКИТС, 2024.
4. Об электронной государственной услуге: Закон КР. – Бишкек: Парламент КР, 2021.
5. Султаналиев А.Т. Аудит в цифровую эпоху: вызовы и перспективы. – Бишкек: Экономика, 2023.
6. Режим доступа: <https://dpa.gov.kg>
7. Анализ аудиторского сектора в КР // Akchabar.kg. – Режим доступа: <https://www.akchabar.kg>

Рецензент: канд. экономич. наук, доцент Сариева Ш.К.

УДК 338.1(575.2)

DOI 10.58649/1694-9099-2025-4-9-13

Джаилов Дж.С., Джаилова А.Дж.

КР Улуттук илимдер академиясынын

Мамлекет жана укук институту,

М. Рыскулбеков атындагы «Кыргыз экономикалык университети»

Изилдөө университети

Джаилов Дж.С.¹, Джаилова А.Дж.²

Институт государства и права Национальной академии наук КР¹

Научно-исследовательский университет «Кыргызский экономический университет имени М. Рыскулбекова»²

Jailov J.S., Jailova A.J.

Institute of State and Law of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic

Research University "Kyrgyz Economic University" named after M. Ryskulbekov

ORCID: 0000-0002-0840-3440¹

ORCID: 0000-0002-2006-4728²

**ДУЙНӨЛҮК ЧАРБАЛЫК СИСТЕМАЛАРДЫН ТРАНСФОРМАЦИЯ ШАРТЫНДА
КЫРГЫЗСТАНДЫН ЭКОНОМИКАЛЫК ӨНҮГҮШҮ
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ КЫРГЫЗСТАНА В КОНТЕКСТЕ ТРАНСФОРМАЦИИ
ГЛОБАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ
ECONOMIC DEVELOPMENT OF KYRGYZSTAN IN THE CONTEXT
OF TRANSFORMATION OF GLOBAL ECONOMIC SYSTEMS**

Кыскача мүнөздөмө: Дүйнөлүк экономикалык системанын өнүгүүсүндөгү болуп жаткан трансформациялык жылыштарга баа берилген. Дүйнөлүк экономиканын өнүгүү борбору Азия аймагына жылышы айтылат. Кыргызстандагы экономикалык өсүштүн жаңы экономикалык моделинин негизги өзгөчөлүктөрү негизделди. Кыргызстандагы экономикалык өсүштүн жаңы экономикалык моделинин негизги өзгөчөлүктөрү жана анын туруктуу экономикалык өсүштү камсыз кылууга оң таасири негиздүү.

Аннотация: Представлена оценка происходящих трансформационных сдвигов в развитии мирохозяйственной системы. Констатируется перемещение центра развития глобальной экономики в азиатский регион. Обоснованы основные черты новой экономической модели экономического роста Кыргызстана и ее положительное влияние на обеспечение устойчивого экономического роста.

Abstract: The article presents an assessment of the ongoing transformational shifts in the development of the world economic system. It is stated that the center of global economic development is shifting to the Asian region. The main features of the new economic model of economic growth in Kyrgyzstan are substantiated. The main features of the new economic model of economic growth in Kyrgyzstan and its positive impact on ensuring sustainable economic growth are substantiated.

Негизги сөздөр: дүйнөлүк экономикалык система; Азия өнүгүү моделдери; экономикалык өсүш; өнүгүү; экономикалык түзүм; бюджет; карыз.

Ключевые слова: мирохозяйственная система; азиатские модели развития; экономический рост; развитие; структура экономики; бюджет; долг.

Keywords: world economic system; Asian development models; economic growth; development; economic structure; budget; debt.

Форумда учурда эн актуалдуу жана коомчулукту кызыктырган проблема каралууда- бул кыргызстандын экономикасында акыркы торт жылда болуп жаткан ийри озгоруштор. Ошол эле убакытта атамекендик экономикабыз дуйнолук экономикалык системага терен трансформацияланганы белгилуу жана анда болгон озгоорулор созсуз таасирин тийгизбей койбоит.

21-кылымда дуйнолук экономикалык системада орчунду озгоруулор болуп жата жана анын негизги белгилери:

- жалпы дуйнолук экономиканынан осуш темптери туруксуз жана озгочо онуккон батыш олколорундо томондоп жатат;

- санкциялык согуш тарифтик жана жалпы эле соода согуштары менен коштолууда, жыйынтыгында дуйнолук соода

уюмунун фундаменталду эрежелери кескин бузуулууда;

- калыптанган дуйнолук соода-логистикалык байланыштардын натыйжалуугу томондоп жаны трансулуттук соода-логистикалык тузулуштор пайда болууда.

21-кылымдын биринчи чейрегиндеги дүйнөлүк экономикалык системанын өнүгүүсүнүн негизги өзгөчөлүгү Батыш өлкөлөрүнүн экономикалык өсүү темпинин басаңдашы болуп саналат, анын натыйжасында алар акыркы эки кылымда дүйнөлүк супердержава катары өзүнүн үстөмдүк ролун жоготуп жатышат. Батыштын үстөмдүгүнүн куралы катары каралган либералдык экономикалык моделдердин жана финансылык институттардын эффективдүүлүгү төмөндөп баратат.

Ошол эле учурда дүйнөлүк экономиканын өнүгүү борбору Батыштан Чыгышка, атап айтканда, Азия аймагына жылууда. Аталган мезгилде 10 тез онуккон өлкөлөрдүн ичинде 6 өлкө Азия чоң коомунда тандык: КЭР Ички дүң продукциясы – 14,9 эсе, Казахстан Республикасыныкы – 14,6 эсе, Вьетнамдыкы – 13,9 эсе, Индонезияныкы – 9,0 эсе, Индияныкы – 7,6 эсе жана Россияныкы – 8,0 эсе осту. 2024-ж. жыйынтыгы менен экономикалык өсүш темптери жогору болгон 10 өлкөнүн ичинде биринчи төрт орунду Азия өлкөлөрү ээлейт – Индия 7,4%, КЭР – 5,4%, Индонезия – 4,9, Сингапур – 3,8. Ал эми АКШда – 2,5%, евробизимдикте – 1,5%, анын астында өлкөлөрүндө – Германияда – экономикалык өсүш төрө болду, Францияда – 1,0% томон, Англияда – 1,0%.

Кытай Эл Республикасы дүйнөлүк экономиканы өнүктүрүүдө алдыңкы позицияны ээлеп жатат. Кытай Эл Республикасы ички дүң продукциясы боюнча дүйнөдө экинчи (эксперттердин айтымында, 2030-жылга чейин биринчи орунду ээлейт), дүйнөлүк экспорт боюнча биринчи орунда турат. [1; 2]

Бул натыйжаларга жетишүүгө мамлекеттик менчиктин жана коомдук кызыкчылыктардын артыкчылыктануусуна, пландуу жана рыноктук механизмдердин тең салмактуу айкалышына, инфраструктураны өнүктүрүүгө, эффективдүү финансылык-кредиттик системага негизделген экономикалык өнүгүүнүн кытайлык (азиялык) модели өбөлгө түздү. Аркандай вариантта аталган экономикалык модель көпчүлүк азиаттык өлкөлөрдө натыйжалуу колдонууда – Индияда, Вьетнамда, Малайзия, Сингапур.

Кыргызстандын экономикалык өнүгүүсү акыркы жылдарга, так айтканда 2020-жж. чейин рыноктук либерализм моделин негизинде жүргөнү жана ал Кыргызстандын экономикасына чоң залака келтиргени белгилүү. Кыргыз Республикасынын Президенти С.Н. Жапаровдун демилгеси менен 2021-ж. алынган КР Конституциясы саясий системанын өзгөрүшү менен экономикалык системаны да өзгөртүп, өлкөдө

жаңы экономикалык өнүгүү модели ишке киргизуулөдө.

Экономиканы башкаруу системаны борбордоштуруу жана пландаштыруу, административдик территориялды реформаларды жүргүзүү, мамлекеттин кызыкчылыгына иштебеген жеке менчиктеги ишканаларды уулушташтыруу жана мамлекеттин менчигин улушун стратегиялык тармактарда жогорулатуу, экономикалык өнүгүүнү жонго салуу, мамлекеттин есебинен улуттук өндүрүшчүлөрдү жана приоритеттуу тармактарды колдоо, экспорттук потенциалды өнүктүрүү жана улуттук экономиканын атаандаштык артыкчылыктарын ишке ашыруу, мамлекеттин есебинен ийри экономикалык проектилерди ишке киргизуу өлкөдө болуп жаткан жаңы экономикалык моделин негизин тутот.

Жаңы экономикалык моделин негизги багыттары Кыргыз Республикасынын Президентинин "Улуттук дем – дүйнөлүк бийиктик" Уңгүжөлү жөнүндө Жарлыгында (2024-ж.) бекемделди [3]:

- ата мекендик айыл чарба жана өнөр жай өндүрүшчүлөрдү колдоо жана алардын продукцияларын дүйнөлүк соода мейкиндигине чыгаруу;

- айыл чарба тармагын өнүгүүнүн жаңы нугуна буруу, инновациялык технологиянын жетишкендиктерин пайдаланууга өтүү, бул багыттагы демилгелерди колдоо;

- жеңил жана оор өнөр жай продукцияларын чет өлкөлөргө сатуу (экспорт) менен чет өлкөлөрдөн сатып алуунун (импорт) ортосундагы тең салмаксыздыкты жоюунун башбагытын иштеп чыгуу ж.б.

Жаңы экономикалык өнүгүү моделин ишке киргизуу Кыргызстандын өнүгүү тарыхында чынында өз алдынча көзкарандыз эмес экономиканы түзүүнү, татаал социалдык маселелерди чечүүнү жана туруктуу экономикалык өсүштү камсыз кылды.

Учурда Кыргызстандын экономикасы ЕАЭБ алкагында экономикалык өсүш темптери боюнча астынкы орундарга чыкты (2021-ж. – 105,5%, 2022-ж. – 109,0%, 2023-ж. – 109,2% жана 2024-ж. – 9,0%). 2024-ж. Кыргызстандын Ички дүң продукциясы (ИДП-

сы) 1523,8 млрд. сомду тузду жана анын ар бир адамдын башына корсоткучу 2500 АКШ долларга жакындады. [4; 5]

Мындай турукту экономикалык осуш темпери Кыргызстандын тарыхында биринчи болот. Анын негизинде ашыкча мамлекеттик бюджет пайда болду жана тышкы мамлекеттин карыздан куттулуга тиешелуу шарттар тузулду. Мамлекеттин бюджетинин киреше болугу тор жылда жылда 2,0 эсе осту (209,0 млрд. сомдон 420,0 млрд. сомго). Мамлекеттин бюджетинин киреше салыгы ИДП-га салыштырмалуу 26,1% 2021-ж. 34,3% 2024-ж. осту. Мамлекеттин бюджети егемендуу тарыхыбызда конумуш адатка аиланган тартыштыктан ажырап профицитту болууда (2023-ж. – 28,2 млрд. сомго, 2024-ж. – 36,9 млрд. сомго). [4; 5]

Мамлекеттик тышкы карыз өлкөнүн ИДПсына карата 2020-жылдагы 64,0%, 2023-жылы 45,0% жана 2024-жылы 25,8% томондоду. [6] Тышкы карыздын олконун ИДП-сына салыштырмалуу кыйла томондогону мамлекеттин финансылык төлөөгө жөндөмдүүлүгүнүн бир топ жогорулаганын далилдейт. 2023-2024 жылдары тышкы карыздар боюнча төлөмдөрдүн башталышына туш келди жана мамлекет алар боюнча өз милдеттенмелерин толук аткарып жатат. Бул дагы өлкөнүн экономикалык көз карандысыздыгынын өсүшүн баса белгилейт.

Улуттук экономикада орчунду структуралык жылыштар болууда. Учурда улуттук экономиканын тузумундо онор-жай тармагынын улушу 16,5% жакындады, курулуштуку – 8,3, айыл-чарба – 8,6% жана кызмат корсотуу тармагы 61,1% тузот. Онор жай тармагында жогорку экономикалык осушту тамак-аш, текстиль онор жайы, полиграфия продукциясын, компьютерлерди чыгыруу, мынайзат жана фармацевтика продукцияларын чыгаруу, машина жана жабдууларды ондууруу тез онуугудо жана бул олкодогу импортуалмаштыруучу, атамекендик ондурушту колдоо саясаттын жыйынтыгы деп есептесе болот. Аталган тармактар 2024ж жыйынтыгы боюнча эн чон экономикалык осушту камсыз кылышты:

тамак-аш-120,0%, текстиль – 130,5%, мунайзат – 186,0%, компьютер чыгаруу – 3,0 эсе, фармацевтика –121,0% машина жана жабдууларды ондууруу – 148,0%.

Мамлекеттин реалду экономиканы колдоосу кенеиди. 2023-ж. мамлекеттик бюджеттен экономиканы онуктурууго жана аилана-чоиронуу сактоого 19,0 млрд. сом. каралды жана бул корсоткуч 2020-ж. салыштырмалуу 6,0 эсе осту. Мамлекеттин бюджети керектоочу муноздон айрылып чыныгы онуугу бюджетине аиланды.

Олкодо приоритетту тармактар мамлекеттин колдосуна алынды, озгочо айыл чарбасы жана бутундой агроонор жай комплекси. ЕАЭБде бул тармакта эн жеңилдетилген салык системасы киргизилди. Андан тышкары бирдиктүү жер салыгын төлөө жана аны толоого 2030-ж. мароторий жарыяланды. Машина-трактор станциялары жана айыл чарба соода-логистикалык борборлору салыктан толугу менен бошотулган. Асыл тукум малды, үрөндүк материалдарды, минералдык жер семирткичтерди, өсүмдүк майын ондүрүү үчүн чийки заттарды, мал жана канаттуулар үчүн тоюттарды импорттоо кошумча нарк салыктан бошотулду. Мунун баары айыл чарба тармагын инновациялык негизинде онуктурууго, асыл-тукум малдын санын көбөйтүүгө, айыл чарба продукциясын жана анын кайра иштетүү көлөмүн көбөйтүүгө, экспортунун көлөмүнүн өсүшүнө, азык-түлүктү керектөөдө импорттук көз карандылыктын төмөндөшүнө алып келди. Учурда республика 9 социалдык мааниге ээ азык-түлүк товарларынын ичинен- картошка, жашылчалар, жемиштер, эт жана сүт азыктары, кант керектөө боюнча өзүн-өзү толук камсыздайт. Акыркы жылдары тармакта импортуалмаштыруучу иштердин негизинде өсүмдүк майды кайра иштетуучу, канаттуулар чарбасы жана егинди ондууруу тармактары онугуп, осумду май, жумуртка, буудай жана нан азыктары боюнча импортко казкарандылык кыйла томондоду.

Экономикалык осуштун жогорку денгелин камсыз кылган экономикалык драйверлер пайда болду. Озгочо курулуш

тармагын белгилеп кетсек. Тармактагы олуттуу динамикалык осуш туздон туз мамлекеттин колдосуна жана килигусууно баиаланыштуу десек жанылбайбыз. Мамлекеттик ипотекалык компаниянын тузуулушу тармактын туп тамыры менен озгорушун жана кыска моонотто калктын турак-жайга муктаждыгын камсыз кылууда.

Туруктуу экономикалык осуштун негизинде Кыргызстанда орчунду социалдык маселерер чечилди. Орточо айлык эмгек акы 1,7 эсе жана пенсия – 1,5 эсе осту, инфляция – 4,0% кыскарды. [4; 5] Егемендуулук мезгилде куч алган калктын тышкы миграциясы томондоп, тескерисинче, республикага сыртан келген калктын саны кобойду.

Аралаш экономикалык модель Кыргызстандын эгемендүүлүк алгандан берки татаал өнүгүү жолун чагылдырат. Ал рыноктук механизмдерди мамлекеттик жөнгө

салуунун элементтери менен айкалыштырат жана формалдуу эмес сектордун олуттуу ролу менен мүнөздөлөт. Белгилүү жетишкендиктерге карабастан, модель коррупциянын жогорку деңгээли, алсыз институттук чөйрө жана тышкы факторлорго көз карандылык сыяктуу олуттуу кыйынчылыктарга туш болууда. Туруктуу жана инклюзивдүү экономикалык өнүгүүнү камсыз кылуу үчүн Кыргызстан институттарды бекемдөөгө, экономиканы диверсификациялоого, атаандаштыкка жөндөмдүүлүктү жогорулатууга жана мамлекеттик башкарууну жакшыртууга багытталган ырааттуу реформаларды ишке ашыруусу зарыл. Мына ушундай шартта гана аралаш экономикалык модель езунун потенциалын толук ишке ашыра алат жана елкенун бардык граждандары учун татыктуу турмуш деңгээлин камсыз кыла алат.

Колдонулган адабияттар

1. ИДП боюнча өлкөлөрдүн тизмеси (номиналдык). – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%>
2. Красиков И. Кытайдын экономикасы 2030-жылга чейин АКШны басып өтөт. – URL: <https://portal.invest-heroes.ru/feed/ekonomika-kitaya-obgonit-ssha-k-2030-godu>
3. Кыргыз Республикасынын Президентинин 2024-жылдын 18-декабрындагы ПЖ № 369 Жарлыгы "Улуттук дем – дүйнөлүк бийиктик" уңгужолу. – URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/18-11/edition/23328/kg>
4. Кыргызстан цифраларда: Статистика жыйнагы. – Бишкек, 2024, 300-б. – URL: <http://www.stat.kg>.
5. Кыргызстан: Кыскача статистикалык колдонмо. – Бишкек, 2025, 50-б. – URL: <https://stat.gov.kg/media/publicationarchive/dd9ec079-c64a-41b9-8439-812b34edc5f3.p>
6. Евразиялык экономикалык биримдик сандар менен: кыскача статистикалык жыйнак. – Москва: ЕЭК ЕАЭБ, 2024, 177-б. – URL: https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_stat/econstat/statpub/Brief_Statistics_Yearbook_2024.pdf

Рецензент: д-р экономич. наук Джаманкулов Б.М.

УДК 336.225.673

DOI 10.58649/1694-9099-2025-4-9-13

Джоробекова Г.А., Царева О.А., Жолдошбекова А.Ж., Токтогулов Р.А.

Жусуп Баласагын атындагы КУУ

Джоробекова Г.А., Царева О.А., Жолдошбекова А.Ж., Токтогулов Р.А.

КНУ имени Жусупа Баласагына

Jorobekova G.A., Tsareva O.A., Zholdoshbekova A.Zh., Toktogulov R.A.

KNU Jusup Balasagyn

**ЭКОНОМИКАНЫ САНАРИПТЕШТИРҮҮ ШАРТЫНДА КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНДА
САЛЫКТЫК БАШКАРУУНУ ӨНҮКТҮРҮҮ
РАЗВИТИЕ НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ
DEVELOPMENT OF TAX ADMINISTRATION IN THE KYRGYZ REPUBLIC
IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF THE ECONOMY**

Кыскача мүнөздөмө: Берене экономиканы санариптештирүү шартында Кыргыз Республикасында салыктык башкарууну өнүктүрүүнү талдоого арналган. Салык системасына санариптик технологияларды, анын ичинде электрондук сервистерди, процесстерди автоматташтырууну жана салыктарды жыйноонун натыйжалуулугун жогорулатуу үчүн чоң маалыматтарды колдонууну киргизүүнүн негизги этаптары каралууда. Электрондук салык декларацияларын, салык төлөөчүлөрдүн онлайн платформаларын жана салык тобокелдиктерин көзөмөлдөө тутумдарын ишке ашыруу сыяктуу жетишкендиктерге өзгөчө көңүл бурулат. Макалада ошондой эле санариптештирүүгө байланыштуу чакырыктар, анын ичинде санариптик сабаттуулукту жогорулатуу, киберкоопсуздук жана инфраструктураны модернизациялоо маселелери талкууланат. Жүргүзүлгөн талдоонун негизинде салыктык башкарууну андан ары өркүндөтүү боюнча ачык-айкындуулукту жогорулатууга, жол-жоболорду жөнөкөйлөтүүгө жана салык төлөөчүлөрдүн ишенимин бекемдөөгө багытталган рекомендациялар сунушталат. Макалада Кыргыз Республикасын туруктуу экономикалык өнүктүрүү үчүн инновациялык технологияларды интеграциялоонун маанилүүлүгү баса белгиленет.

Аннотация: Статья посвящена анализу развития налогового администрирования в Кыргызской Республике в условиях цифровизации экономики. Рассматриваются ключевые этапы внедрения цифровых технологий в налоговую систему, включая электронные сервисы, автоматизацию процессов и использование больших данных для повышения эффективности сбора налогов. Особое внимание уделено достижениям, таким как внедрение электронных налоговых деклараций, онлайн-платформ для налогоплательщиков и систем мониторинга налоговых рисков. В статье также обсуждаются вызовы, связанные с цифровизацией, включая необходимость повышения цифровой грамотности, обеспечения кибербезопасности и модернизации инфраструктуры. На основе проведенного анализа предлагаются рекомендации по дальнейшему совершенствованию налогового администрирования, направленные на повышение прозрачности, упрощение процедур и укрепление доверия со стороны налогоплательщиков. Статья подчеркивает важность интеграции инновационных технологий для устойчивого экономического развития Кыргызской Республики.

Abstract: The article is devoted to the analysis of the development of tax administration in the Kyrgyz Republic in the context of the digitalization of the economy. The key stages of the introduction of digital technologies into the tax system, including electronic services, automation of processes and the use of big data to improve the efficiency of tax collection, are considered. Special attention is paid to achievements such as the introduction of electronic tax returns, online platforms for taxpayers, and tax risk monitoring systems. The article also discusses the challenges associated with digitalization, including the need to improve digital literacy, ensure cybersecurity, and modernize infrastructure. Based on the analysis, recommendations are proposed for further improvement of tax administration aimed at increasing transparency, simplifying procedures and strengthening taxpayer confidence. The article highlights the importance of integrating innovative technologies for the sustainable economic development of the Kyrgyz Republic.

Негизги сөздөр: салыктык башкаруу; экономиканы санариптештирүү; Кыргыз Республикасы; электрондук салык сервистер; автоматташтыруу; чоң маалыматтар; киберкоопсуздук; санариптик сабаттуулук; салыктын ачыктыгы; инновациялык технологиялар.

Ключевые слова: налоговое администрирование; цифровизация экономики; Кыргызская Республика; электронные налоговые сервисы; автоматизация; большие данные; кибербезопасность; цифровая грамотность; налоговая прозрачность; инновационные технологии.

Keywords: tax administration; digitalization of the economy; Kyrgyz Republic; electronic tax services; automation; big data; cybersecurity; digital literacy; tax transparency; innovative technologies.

Государственный бюджет представляет собой главный финансовый документ, определяющий формирование и использование централизованного фонда денежных средств государства. Он служит инструментом для осуществления государственных функций, в первую очередь направленных на реализацию государственной политики посредством предоставления нерыночных услуг и перераспределения доходов, поступающих через налоговую

систему, преимущественно в пользу других секторов экономики.

Формирование доходной базы бюджетной системы Кыргызской Республики за 2020-2024 годы осуществлялось на основании прогноза социально-экономического развития страны на 2018-2040 годы, фактических поступлений за ряд лет, оценки поступления доходов в 2024 году и на основании действующего законодательства Кыргызской Республики. [1]

Таблица 1. Налоговые поступления в государственный бюджет по общегосударственным налогам Кыргызской Республики за 2020-2024 гг. (млн. сом.)

Вид налога	2020	2021	В % к 2020	2022	В % к 2021	2023	В % к 2022	2024	В % к 2023
Подходный налог	10515,9	12717,9	120,9	17161,5	134,9	21817,2	127,1	26477,3	121,4
Налог на прибыль	4926,3	7759,4	157,5	18002,5	232,0	17654,5	98,1	20132,1	114,0
НДС	39461,2	40073,8	142,8	51749,3	129,1	62467,9	120,1	77295,9	123,7
Акцизный налог	8793,9	11370,7	124,7	11743,4	102,3	16600,2	148,1	18090,5	109,0
Налог с продаж	3782,1	4929,6	130,3	6435,6	130,5	19224,6	298,7	25103,4	130,6
Налог за пользование недрами	2227,0	3278,5	147,2	4177,7	127,4	4840,2	115,8	5542,3	114,5

Источник: рассчитана автором по данным: www.sti.gov.kg за 2020-2024 гг.

Проведенный нами анализ динамики основных налогов за период 2020-2024 гг. показывает устойчивый рост налоговых поступлений по всем основным видам налогов (табл. 1).

1. Подходный налог увеличился в 2,5 раза, что связано с ростом официальной занятости, заработных плат и эффективностью налогового администрирования. Темпы роста остаются стабильно высокими, хотя постепенно снижаются.
2. Налог на прибыль вырос более чем в 4 раза. Наибольший скачок зафиксирован в 2022 году (+132%), что может свидетельствовать о разовых поступлениях или восстановлении деловой активности. В 2023 году наблюдалось замедление, но в 2024 – восстановление темпов.
3. НДС остаётся основным источником доходов бюджета, демонстрируя устойчивый рост на уровне 20-30% ежегодно. Это отражает рост потребления и улучшение администрирования.

4. Акцизный налог удвоился за пять лет, при этом в 2023 году наблюдался значительный скачок поступлений (+48,1%), вероятно, из-за увеличения ставок или объёмов реализации подакцизных товаров.

5. Налог с продаж показал наибольшую динамику – рост более чем в 6,6 раза. Особенно выделяется 2023 год, когда поступления выросли почти в три раза. Это может быть связано с изменениями в налоговом законодательстве и расширением налоговой базы.

6. Налог за пользование недрами также показал положительную динамику, увеличившись в 2,5 раза. Темпы роста относительно стабильны и находятся на уровне 14-15% в год.

Наблюдается значительное увеличение налоговых поступлений, что свидетельствует об экономическом росте, улучшении налогового администрирования и возможных структурных реформах в налоговой системе.

Ниже рассмотрим подробный анализ всех видов государственных налогов.

Мы также можем рассмотреть налоговые поступления в контексте косвенных налогов и создать таблицу, где можно четко увидеть, сколько миллионов налогов было добавлено в государственный бюджет Кыргызской Республики. [2]

Как видно из табл. 2, суммарные доходы от пяти указанных налогов (НДС на товары и услуги, производимые в КР, НДС на импорт, налог с продаж, акцизный налог на внутренние товары и акциз на импорт) демонстрируют устойчивый рост с 2020 по 2024 год. Рассчитаем общую сумму доходов для каждого года, млн. сом.:

- 2020: $10654,0 + 28807,2 + 3782,1 + 977,3 + 8016,5 = 52\,237,1$
- 2021: $15354,8 + 24719,0 + 4929,6 + 1103,8 + 10266,9 = 56\,374,1$
- 2022: $21275,3 + 30474,2 + 6435,6 + 1960,6 + 9782,8 = 69\,928,5$
- 2023: $29772,9 + 32695,0 + 19224,6 + 3887,4 + 12712,8 = 98\,292,7$
- 2024: $39405,1 + 37890,8 + 25103,4 + 4789,9 + 13300,6 = 120\,489,8$

Таблица 2. Динамика налоговых поступлений в разрезе косвенных налогов за 2020-2024 гг.
(млн. сом.)

Наименование доходов	2020	2021	2022	2023	2024	2024 в % к 2020
НДС на товары и услуги, производимые на территории КР	10654,0	15354,8	21275,3	29772,9	39405,1	369,9
НДС на товары и услуги, ввозимые на территорию КР	28807,2	24719,0	30474,2	32695,0	37890,8	131,5
Налог с продаж	3782,1	4929,6	6435,6	19224,6	25103,4	663,7
Акцизный налог на товары, производимые на территории КР	977,3	1103,8	1960,6	3887,4	4789,9	490,1
Акцизный налог на товары, ввозимые на территорию КР	8016,5	10266,9	9782,8	12712,8	13300,6	165,9

Источник: рассчитана автором по данным: www.sti.gov.kg за 2020-2024 гг.

Общий прирост доходов за период составил:

• С 2020 по 2024 г.: $120\,489,8 / 52\,237,1 \times 100 = 230,6\%$ (рост в 2,3 раза).

Общие налоговые доходы стабильно росли с ежегодным приростом около 23,2%, что указывает на значительное увеличение налоговой базы, улучшение администрирования или рост экономической активности.

Анализ по видам налогов

1. НДС на товары и услуги, производимые в КР

○ 2020-2024: рост с 10 654,0 до 39 405,1 млн. сом. (+369,9% к 2020). Этот налог показал самый высокий процентный рост среди всех источников доходов (369,9%). Это может быть связано с ростом внутреннего производства и потребления, улучшением налогового администрирования (например, внедрением электронных счетов-фактур), инфляцией, увеличивающей номинальную стоимость товаров и услуг.

2. НДС на товары и услуги, ввозимые в КР

○ 2020-2024: рост с 28 807,2 до 37 890,8 млн. сом. (+131,5% к 2020). Падение в 2021 году связано с пандемическими ограничениями, сократившими импорт.

Восстановление в 2022-2024 годах отражает рост импорта, возможно, из-за увеличения потребительского спроса или ослабления сома, повысившего стоимость

импорта в национальной валюте. Темпы роста (131,5%) значительно ниже, чем у внутреннего НДС, что указывает на меньшую зависимость экономики от импорта по сравнению с внутренним производством.

НДС на импорт остается крупнейшим источником доходов, но его рост менее динамичен, что может свидетельствовать о диверсификации экономики.

3. Налог с продаж

• 2020-2024: рост с 3 782,1 до 25 103,4 млн. сом. (+663,7% к 2020). Взрывной рост в 2023 году (+198,7%) может быть связан с изменением налоговой политики, например, расширением базы налога или повышением ставок. Высокий процентный рост (+663,7%) делает налог с продаж лидером по динамике, хотя его абсолютный вклад остается меньше, чем у НДС. Этот налог чувствителен к розничной торговле, что указывает на рост потребительской активности. Налог с продаж демонстрирует исключительную динамику, особенно после 2022 года, что может быть связано с реформами или экономическим оживлением.

Также можно рассмотреть динамику налоговых поступлений в разрезе прямых налогов за анализируемый период.

Таблица 3. Динамика налоговых поступлений в разрезе прямых налогов за 2020-2024 гг.
(млн. сом.)

Наименование дохода	2020	2021	2022	2023	2024	2024 в % к 2020
Подоходный налог	10515,9	12717,9	17161,5	21817,2	26477,3	251,8
Налог на прибыль	4926,3	7759,4	18002,5	17654,5	20132,1	408,7
Налог за пользование недрами	2227,0	3278,5	4177,7	4840,2	5542,3	248,9
Налог на имущество	1681	1844,4	2120,3	2666,5	3137,1	186,6
Земельный налог	1122,7	1236,1	1067,9	1262,6	1526,5	136,0

Источник: рассчитана автором по данным: www.sti.gov.kg за 2020-2024 гг.

Из табл. 3. очевидно, что с 2020 по 2024 год прямые налоги имеют тенденцию к увеличению. Так, суммарный доход от всех налогов вырос с 20 472,9 млн. в 2020 году до 57 815,3 млн. в 2024 году. Это увеличение в

2,82 раза (или на 182%) за пять лет. Среднегодовой темп роста составляет около 29,6% (рассчитано как корень четвертой степени из 2,82, минус 1).

Рассмотрим рост доходов по каждому налогу и их долю в общей структуре:

Подходный налог вырос с 10 515,9 млн. в 2020 году до 26 477,3 млн. в 2024 году (рост на 151,8%, или в 2,52 раза). Доля в общем доходе: в 2020 году – 51,4%, в 2024 году – 45,8%. Снижение доли связано с более быстрым ростом других налогов, особенно налога на прибыль. Среднегодовой темп роста: около 26% (корень четвертой степени из 2,52).

Наиболее стабильный источник доходов, но рост менее выражен по сравнению с налогом на прибыль. Доход увеличился с 4 926,3 млн. в 2020 году до 20 132,1 млн. в 2024 году (рост на 308,7%, или в 4,09 раза). Наиболее динамично растущий налог, особенно в 2022 году (рост до 18 002,5 млн., вероятно, из-за экономических факторов, таких как рост цен на ресурсы или прибыли компаний). Резкий скачок доходов от налога на прибыль (с 7 759,4 млн. в 2021 году до 18 002,5 млн. в 2022 году, рост на 131,9%). Это может быть связано с внешними факторами, такими как рост цен на энергоносители или другие товары, увеличение экспорта или разовые поступления.

Налог за пользование недрами вырос с 2 227,0 млн. в 2020 году до 5 542,3 млн. в 2024 году (рост на 148,9%, или в 2,49 раза). Доля в общем доходе: в 2020 году – 10,9%, в 2024 году – 9,6%. Доля немного снизилась. Стабильный рост, вероятно, связан с увеличением добычи или цен на природные ресурсы. Подходный налог и налог за пользование недрами показывают устойчивый рост на 10-30% ежегодно, что отражает стабильное увеличение зарплат и добычи ресурсов.

Доход с налога на имущество увеличился с 1 681,0 млн. в 2020 году до 3 137,1 млн. в 2024 году (рост на 86,6%, или в

1,87 раза). Доля в общем доходе: в 2020 году – 8,2%, в 2024 году – 5,4%. Значительное снижение доли. Меньшая динамика по сравнению с другими налогами, что может быть связано с ограниченным ростом налогооблагаемой базы.

Земельный налог наименее динамичный, что может указывать на ограниченную налогооблагаемую базу или низкие ставки.

Сравнение роста в 2024 году с 2020 годом.

Наибольший рост: налог на прибыль – 408,7%. Это указывает на значительное увеличение прибыли предприятий, возможно, из-за роста цен на экспортные товары или экономического восстановления после 2020 года.

Доходы от налогов выросли почти в 2,82 раза за 2020-2024 годы, с наибольшей динамикой у налога на прибыль (рост в 4,09 раза) и наименьшей – у земельного налога (рост в 1,36 раза). Подходный налог остается крупнейшим источником доходов (45,8% в 2024 году), но налог на прибыль значительно увеличил свою долю (34,8%). Для дальнейшего роста бюджета стоит обратить внимание на менее динамичные налоги (земельный и на имущество).

Показатель эффективности сбора налогов является ключевым в оценке налоговой политики. Эффективная система сбора позволяет собирать необходимые средства для бюджета, минимизируя уклонения от уплаты налогов. Налоговая политика должна стимулировать экономическую активность, поддерживать предпринимательство и инвестиции, что в итоге способствует увеличению доходов государства.

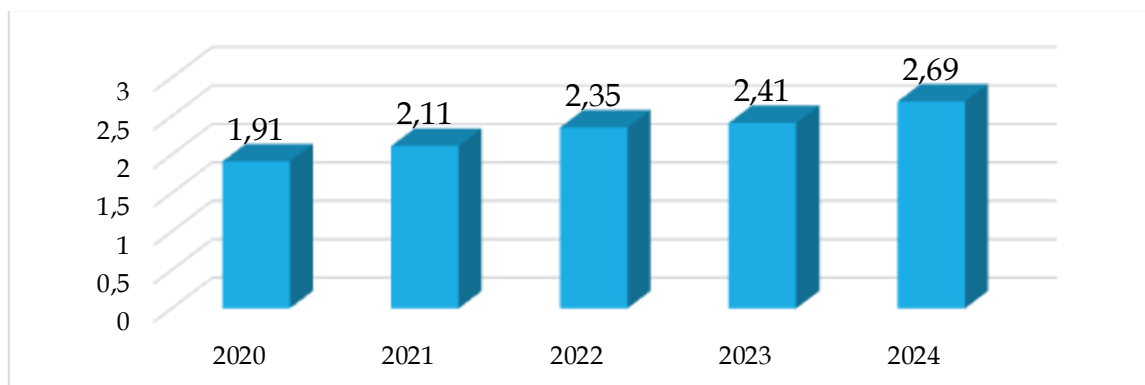

Рис. 1. Динамика показателей эффективности налогового администрирования (%)
Источник: составлен автором по данным: www.sti.gov.kg за 2020-2024 гг.

Эффективность налоговой политики в системе управления финансами зависит от совокупности факторов, включая сбор налогов, стимулирование экономики, справедливость, прозрачность и устойчивость. Оценка эффективности должна быть комплексной и учитывать все эти аспекты. [3]

На диаграмме (рис. 1.) видно, со стороны уполномоченных структур, было обеспечено исполнение, принятое на тот период.

Данные, указанные на рис. 1, являются, с одной стороны, свидетельством стабильного повышения эффективности налогового администрирования на протяжении всего наблюдаемого периода, а с другой – исчерпанием экстенсивных методов повышения эффективности.

Цифровизация налогового администрирования

В 2020 году началось внедрение электронной системы фискализации налоговых процедур, включая электронные счета-фактуры (ЭСФ), маркировку товаров и поэтапное использование контрольно-кассовых машин (ККМ). Эти меры были закреплены постановлением правительства КР и продолжают развиваться.

В 2024 году Евразийский фонд стабилизации и развития (ЕФСР) запустил проект на 1,45 млн. долл. США для создания автоматизированной системы «Рейтинг налогоплательщика» и цифрового профиля налогоплательщика. Это направлено на повышение прозрачности, удобства ведения

бизнеса и качества налогового администрирования.

Цифровизация способствует улучшению собираемости налогов за счет автоматизации расчетов и контроля, что подтверждается мировыми исследованиями.

В 2022 году принят новый Налоговый кодекс КР, который включает механизмы упрощения налогового учета, поддержки бизнеса и вывода экономики из тени. Например, введены льготы по НДС для местных производителей и упрощенные формы налогообложения для малого и среднего бизнеса.

В 2023-2024 годах внесены изменения в Налоговый кодекс, включая:

- отмену обязательной единой налоговой декларации для физлиц, что снизило бюрократическую нагрузку;
- установление ставки подоходного налога в 1% для таксистов и курьеров вместо патентной системы для вывода их доходов из тени;
- освобождение от «нулевых» отчетов при отсутствии налоговых обязательств;
- продление действия патентов для торговцев до июля 2024 года и увеличение порога для единого налога с 8 до 15 млн. сом.

Эти меры направлены на упрощение процедур и повышение эффективности администрирования за счет снижения административных барьеров.

Поддержание надлежащего уровня администрирования налогов можно обеспечивать оценкой его механизма в процессе реализации комплекса

общепризнанных функций регулирования, контроля, планирования, учета. Каждая из составляющих оценивается по их вкладу в экономический эффект и с использованием специальных показателей. Учитывая, что налоговые поступления являются основным ресурсом государства, их разумное планирование считается ключевым в механизме налогового администрирования.

Налоговое администрирование любого уровня предполагает не разработку законодательных актов в области налогообложения, а оперативное управление. [4]

Показателем, который позволяет оценить, насколько эффективно осуществляется планирование в рамках налогового администрирования, может служить сбор налогов и платежей (табл. 4).

Таблица 4. Динамика сбора налогов и обязательных платежей в госбюджет Кыргызской Республики (млн. сом.)

Индикатор	2020	2021	2022	2023	2024	2024 в % к 2020
План	78790,1	103948,4	155609,0	181600,0	223909,1	284,2
Факт	79002,2	105714,0	156339,5	185016,4	228277,1	288,9
Собираемость налогов и обязательных платежей, %	100,3	101,7	100,4	101,9	102,0	101,7

Источник: рассчитана автором по данным: www.sti.gov.kg за 2020-2024 гг.

С

обираемость (отношение фактических сборов к плановым) остается стабильно высокой, варьируя от **100,3%** в 2020 году до **102,0%** в 2024 году.

Средняя собираемость за 2020-2024 годы составляет **101,7%**, что указывает на эффективную работу системы сбора налогов и обязательных платежей (табл. 2.5).

Наиболее высокая собираемость наблюдалась в 2024 году (102,0%), а минимальная – в 2020 году (100,3%). Это может указывать на улучшение механизмов контроля и администрирования налогов в последние годы.

Во все годы фактические показатели превышают плановые, что говорит о консервативном подходе к планированию (планы устанавливаются ниже реальных возможностей).

Наибольшее превышение факта над планом наблюдается в 2024 году (228 277,1 против 223 909,1, разница ~4 368), а

наименьшее – в 2020 году (79 002,2 против 78 790,1, разница ~212,1).

Значительный рост как плановых, так и фактических показателей (почти в 3 раза за 5 лет) указывает на увеличение налоговой базы, экономическую активность или улучшение налогового администрирования.

Высокий уровень собираемости (выше 100%) свидетельствует о надежности и эффективности системы сбора налогов.

Постоянное превышение фактических показателей над плановыми может указывать на осторожный подход к прогнозированию, что снижает риск недостижения целей.

Требуется пояснить, что здесь фактические поступления за отчетный год отражают погашенную задолженность прошлых лет. Некоторые достижения целевых значений прогноза по собираемости подтверждают эффективность принятых мер по совершенствованию администрирования налогов.

Имеется налоговая задолженность налоговых поступлений (рис. 2). независимо на положительную динамику

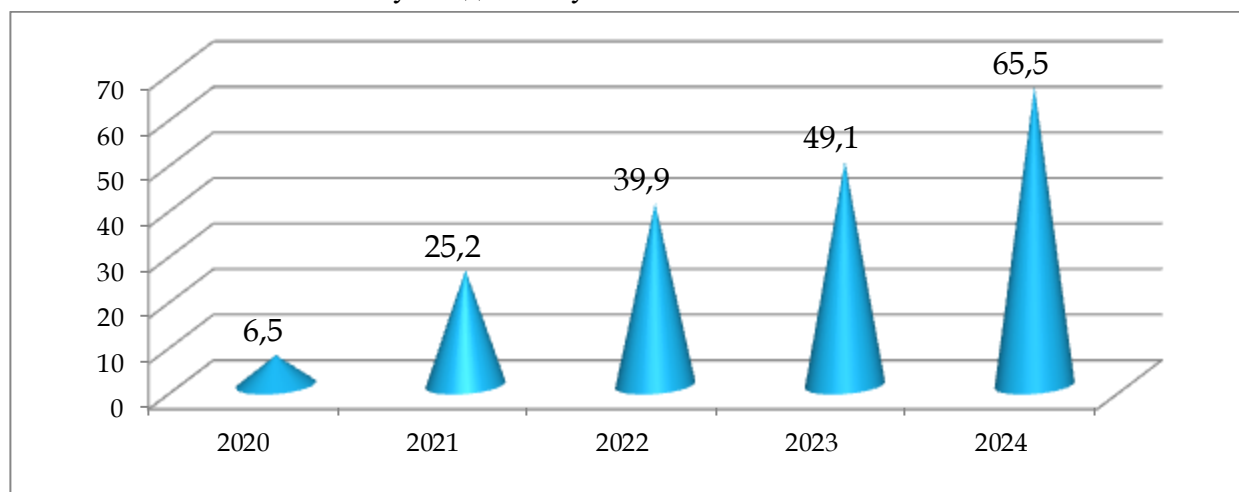

Рис. 2. Динамика налоговой задолженности в государственный бюджет КР (млрд. сом.)

Источник: составлен автором по данным: www.sti.gov.kg за 2020-2024 гг.

Из рис. 2. видно, что налоговая задолженность демонстрирует устойчивый восходящий тренд с 2020 по 2024 год, увеличившись с 6,5 млрд. сом. до 65,5 млрд. сомь. Это рост более чем в 10 раз за 5 лет, что указывает на серьезные проблемы с налоговой дисциплиной или налоговым администрированием. В результате усиления принудительных мер по взысканию и сокращению задолженности за 2024 год поступило налогов и страховых взносов 18,1 млрд. сом.

Постпандемийное восстановление, инфляция, рост цен на энергоносители и другие кризисы могли ухудшить платежеспособность бизнеса и граждан.

Высокий уровень теневой экономики в КР, о чем часто сообщает Государственная налоговая служба (ГНС), может

способствовать уклонению от налогов и накоплению задолженности. Недостаточная эффективность мер по взысканию задолженности, несмотря на введение новых механизмов в Налоговом кодексе КР (2022), таких как отсрочки и рассрочки для случаев непреодолимой силы.

Можно усилить работу ГНС по выявлению и взысканию задолженности, особенно в секторах с высоким уровнем уклонения (например, торговля, строительство). Ввести дополнительные меры поддержки для налогоплательщиков, такие как реструктуризация долгов, чтобы предотвратить дальнейший рост задолженности, борьба с теневой экономикой через внедрение цифровых инструментов (например, электронные счета-фактуры, онлайн-кассы).

Список использованной литературы

1. Калматаев И.М. Роль налоговых платежей в доходной части государственного бюджета в Кыргызской Республике: магистерская дисс. – Бишкек: КНУ им. Жусупа Баласагына, 2021.
2. Эргешева А.Р. Развитие налогового администрирования в Кыргызской Республике в условиях цифровизации: магистерская дисс. – Бишкек: КНУ им. Жусупа Баласагына, 2025.
3. Джоробекова Г.А. Оценка влияния налоговых поступлений на бюджетную политику Кыргызской Республики // Вестник КНУ им. Ж. Баласагына, 2024, № 4(120). с. 344-347.
4. Рысбаева А.К. Налоговое планирование и администрирование как механизм обеспечения экономической безопасности организации / А.К. Рысбаева, Ж.Н. Касмакунова, М.А. Галдыбаев // Известия Иссык-Кульского форума бухгалтеров и аудиторов стран Центральной Азии, 2025, № 1(48), с. 97-104. – EDN BOZPKO.

УДК 339.5(575.2)

DOI 10.58649/1694-9099-2025-4-9-13

Джусуева А.Э., Баймурзаева Н.С.

Жусуп Баласагын атындагы КУУ

Джусуева А.Э., Баймурзаева Н.С.

КНУ имени Жусупа Баласагына

Jusueva A.E., Baimurzaeva N.S.

KNU Jusup Balasagyn

**КЫРГЫЗСТАНДЫН ТЫШКЫ ЭКОНОМИКАЛЫК ИШ МЕРДҮҮЛҮГҮ:
ТЫШКЫ СООДАНЫ КОМПЛЕКСТҮҮ ТАЛДОО
ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КЫРГЫЗСТАНА: КОМПЛЕКСНЫЙ
АНАЛИЗ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ
KYRGYZSTAN'S FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY: A COMPREHENSIVE ANALYSIS OF
FOREIGN TRADE**

Кыскача мүнөздөмө: Бул макалада Кыргыз Республикасынын 2019-2023-жылдар аралыгындагы экспорттук жана импорттук операцияларынын өнүгүүсү талдоого алынган. Автор тарабынан өлкөнүн тышкы соода балансындагы негизги тенденциялар, товардык жана географиялык түзүмдөгү өзгөрүүлөр, ошондой эле пандемия жана геосаясий факторлордун таасири изилденген. Экспорттук жана импорттук агымдардын көлөмү, негизги өнөктөш өлкөлөр, товар категориялары боюнча салыштырма анализ жүргүзүлүп, статистикалык маалыматтардын негизинде жыйынтыктар чыгарылган. Макала Кыргызстандын тышкы соода саясатын өнүктүрүү жана экономикалык коопсуздукту камсыз кылуу боюнча сунуштарды камтыйт. Изилдөөнүн жыйынтыгында соода балансын турукташтыруу, экспортту диверсификациялоо жана импорттук көз карандылыкты азайтуу боюнча сунуштар берилет.

Аннотация: В статье представлен комплексный анализ экспортных и импортных операций Кыргызской Республики за 2019-2023 годы. Исследование охватывает ключевые тенденции внешнеэкономической деятельности, изменения в товарной и географической структуре торговли, а также влияние глобальных факторов, включая пандемию COVID-19 и геополитическую нестабильность. Проведён сравнительный анализ объёмов экспорта и импорта, определены основные торговые партнёры и приоритетные товарные группы. На основе статистических данных сделаны выводы о состоянии торгового баланса страны. В завершение статьи предлагаются рекомендации по укреплению экспортного потенциала, снижению зависимости от импорта и формированию устойчивой внешнеторговой стратегии Кыргызстана.

Abstract: This article provides a comprehensive analysis of the export and import operations of the Kyrgyz Republic for the period 2019-2023. The study examines key trends in foreign trade, including shifts in commodity and geographical structure, as well as the impact of global challenges such as the COVID-19 pandemic and geopolitical tensions. A comparative analysis of trade volumes is conducted, identifying major trading partners and significant product categories. Based on official statistical data, the paper evaluates the current state of the country's trade balance. The author proposes a number of recommendations aimed at enhancing export diversification, reducing import dependence, and developing a resilient foreign trade policy for Kyrgyzstan.

Негизги сөздөр: экспорттук операциялар; импорттук операциялар; тышкы соода балансы; соода өнөктөштөрү; товардык түзүм; географиялык түзүм; соода динамикасы; экономикалык коопсуздук.

Ключевые слова: экспортные операции; импортные операции; внешнеторговый баланс; торговые партнёры; товарная структура; географическая структура; динамика внешней торговли; экономическая безопасность.

Keywords: export operations; import operations; foreign trade balance; trade partners; commodity structure; geographical structure; trade dynamics; economic security.

Современное развитие внешнеэкономической деятельности Кыргызской Республики характеризуется как динамичными положительными сдвигами, так и серьезными структурными вызовами, особенно в условиях глобальной нестабильности и трансформации международных торговых отношений. В свете усиливающихся геополитических рисков, последствий пандемии COVID-19, а также структурной зависимости от импорта, актуализируется необходимость комплексного анализа состояния и тенденций внешней торговли страны.

Сбалансированная внешнеэкономическая политика выступает важнейшим фактором обеспечения устойчивого роста национальной экономики и укрепления экономической безопасности государства. В этом контексте особое значение приобретает выявление ключевых тенденций в экспортно-импортных операциях, оценка товарной и географической структуры внешней торговли, а также формулирование обоснованных рекомендаций по диверсификации экспорта и снижению зависимости от импорта.

Настоящая статья направлена на всесторонний анализ внешнеторгового баланса Кыргызской Республики за 2019-2023 годы. В работе рассматриваются объемы и структура

экспортных и импортных потоков, определяются приоритетные торговые партнеры, выявляются основные внешние и внутренние факторы, оказывающие влияние на внешнеэкономическую деятельность страны. Статистический материал, представленный в статье, служит основой для формирования практических предложений по совершенствованию торговой политики Кыргызстана и развитию устойчивых внешнеэкономических связей.

Объем внешней и взаимной торговли Кыргызской Республики товарами в 2023 году составил 15,9 млрд. долл. США. По сравнению с 2022 годом торговый оборот вырос на 31,9%, в том числе экспортные поставки – в 1,5 раза, а импортные поступления – на 27,7%. При этом увеличение объемов торгового оборота по сравнению с 2022 годом отмечалось со странами вне СНГ в 1,6 раза (в том числе экспорт – в 3,6 раза, импорт – на 43,9%), в то время как со странами СНГ он снизился на 1,7%.

За истекшие пять лет в общем объеме внешней торговли товарами доля экспортных поставок уменьшилась с 28,5 до 21,3%, а доля импортных поступлений, напротив, увеличилась с 71,5 до 78,7%.

Отрицательное сальдо торгового баланса в 2023 году составило 9,1 млрд. долл. США (в 2022 году – 7,5 млрд. долл. США). [2]

Таблица 1. Внешняя и взаимная торговля товарами Кыргызской Республики [1]
(млн. долл. США)

Показатель	2019	2020	2021	2022	2023
Внешнеторговый оборот	6 975,1	5 692,0	8 332,4	12 057,9	15 902,7
Экспорт	1 986,1	1 973,2	2 752,2	2 254,7	3 384,8
Импорт	4 989,0	3 718,8	5 580,2	9 803,2	12 517,9
Сальдо	-3 002,9	-1 745,6	-2 828,0	-7 548,5	-9 133,1

Кыргызская Республика в 2023 году осуществляла экспортно-импортные операции со 156 странами мира. Основными торговыми партнерами Кыргызской Республики являлись Китай (5 433,7 млн. долл. США и 34,2% в общем объеме товарооборота), Россия (товарооборот 3 106,6 млн. и 19,5%), Казахстан (1 371,4 млн. и 8,6%), Узбекистан (694,0 млн. и 4,3%), Турция (606,5 млн. и 3,8%), Германия (429,5 млн. долл. США и 2,7%).

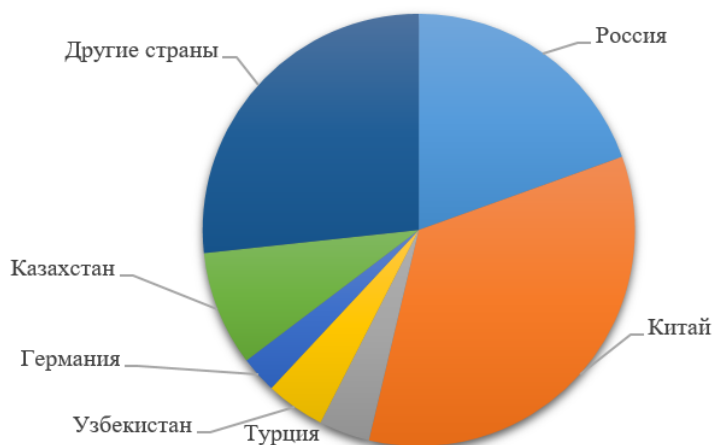

Рис. 1. Доля отдельных стран в объеме товарооборота Кыргызской Республики в 2023 году (в % к итогу) [2]

Экспортные поставки. Объем экспортных поставок в 2023 году составил 3 384,8 млн. долл. США, увеличился по сравнению с 2022 годом в 1,5 раза. Экспорт товаров без учета золота составил 2100,5 млн. долл. США и снизился по сравнению с 2022 годом на 6,3%.

Экспортные поставки в страны вне СНГ повысились в 3,6 раза и достигли 1 775,2 млн. долл., а в страны СНГ они, напротив, снизились на 8,6% и составили 1 609,6 млн. долл.

В 2023 году по сравнению с 2022 годом отмечен рост экспорта оборудования и механических устройств в 2,5 раза, средств наземного транспорта – в 1,9 раза, каменного угля – в 1,7 раза, руды и концентратов драгоценных металлов – в 1,5 раза, электрических машин и оборудования – на 35,9%, пластмасс и изделий из них – на 6,5%, волокна хлопкового – на 14,3%, хлеба и хлебобулочных изделий – на 8,9%. [4]

Вместе с тем наблюдалось снижение изделий из кожи в 3,1 раза, обуви – в 2,4 раза, камня обработанного – в 2,1 раза, одежды и

одежных принадлежностей – в 1,8 раза, трикотажных полотен – в 1,9 раза, стекла полированного – в 1,9 раза, овощей и корнеплодов – на 30,3%, цемента – на 26,1%, керамических изделий – на 17,1%, живых животных – на 21,3%, отходов и лома медных – на 7,6%, фруктов и орехов – на 6,8%.

Наибольший объем экспортных поставок в 2023 году пришелся на Россию (24,3%), Казахстан (13,3%), Узбекистан (8,6%), Турцию (4,5%), Китай (2,4%), Беларусь (1,0%), Объединенные Арабские Эмираты (5,6%) и Афганистан (0,4%).

В Узбекистан в основном поставлялись живые животные, черные металлы, цемент и портландцемент, руды и концентраты медные, изделия из черных металлов, уголь каменный, стекло и изделия из него. В Турцию экспортировались преимущественно овощи (в основном бобовые), нефтепродукты (бункерное топливо), хлопковое волокно, руды и концентраты драгоценных металлов; в Китай поставлялись руды и концентраты драгоценных

металлов, нефтепродукты (бункерное топливо), хлопковое волокно и алюминий. [4]

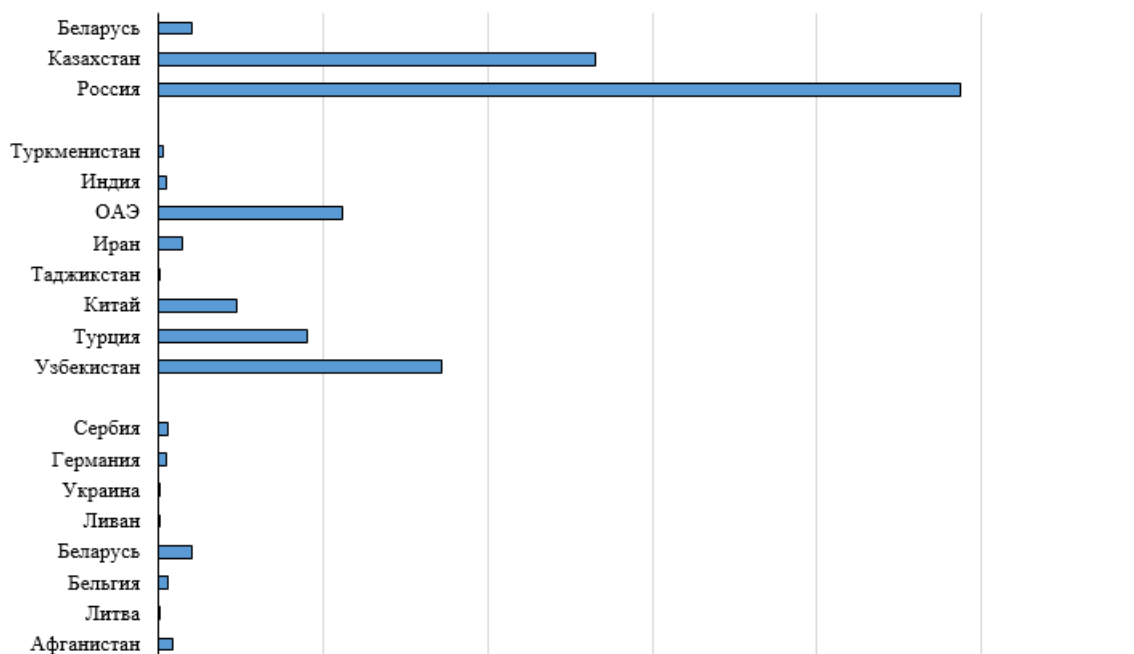

Рис. 2. Удельный вес отдельных стран в общем объеме экспортных поставок Кыргызской Республики в 2023 году (в %) [2]

Импортные поступления. Объем импортных поступлений в 2023 году по сравнению с 2022 годом увеличился на 27,7%, составив 12 517,9 млн. долл. США, в том числе из стран вне СНГ – на 43,9% (8 710,2 млн. долл. США), из стран СНГ – на 1,5% (3 807,7 млн. долл. США).

Увеличение объема импорта по сравнению с 2022 годом обеспечено увеличением поступлений средств наземного транспорта и частей к ним в 4,4 раза, оборудования и механических устройств – в

2,2 раза, тканей хлопчатобумажных – в 2,1 раза, фруктов и орехов – в 1,5 раза, электрических машин и оборудования – на 22,9%, парфюмерно-косметических и туалетных средств – на 22,9%, разных пищевых продуктов – на 22,5%, черных металлов – на 14,9%.

Крупнейшим торговым партнером по импорту товаров для республики является Китай, на долю которого пришлось 42,8% общего объема импорта в 2023 году, или 5 353,3 млн. долл. США. [6]

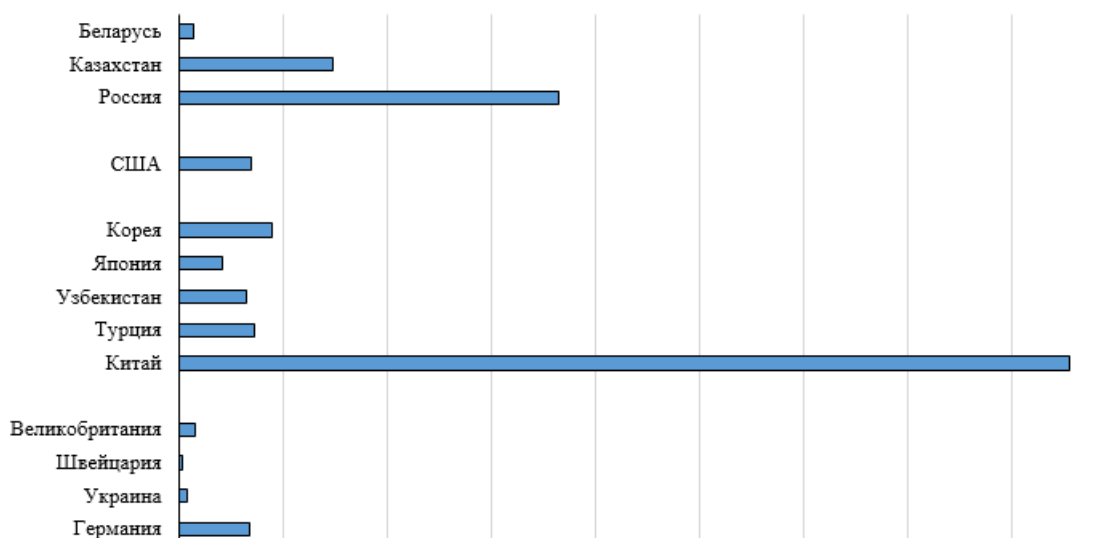

Рис. 3. Удельный вес отдельных стран в общем объеме импортных поступлений в Кыргызскую Республику в 2023 году (в %) [2]

Из Китая поступали главным образом оборудование и механические устройства (на 2 050,4 млн. долл. США), электрические машины и оборудование (на 363,1 млн.), трикотажные полотна (на 305,3 млн.), обувь и ее части (на 247,7 млн.), прочие изделия из недрагоценных металлов (на 186,8 млн.), ткани из синтетических комплексных нитей (на 100,4 млн.), пластмассы и изделия из них (на 84,3 млн.).

Крупными импортерами также являлись Турция (3,6% в общем объеме импорта республики) и Узбекистан (3,2% от общего объема импорта республики).

Из Турции завозились преимущественно предметы одежды и одежные принадлежности (на 81,7 млн. долл. США), трикотажные полотна (на 56,5 млн.), обувь (на 24,9 млн.), лекарственные средства (на 23,8 млн. долл. США). Из Узбекистана импортировались фрукты (на 27,0 млн. долл. США), овощи (на 16,0 млн.), предметы одежды и одежные принадлежности (на 40,4 млн.), азотные удобрения (на 9,2 млн.), природный газ (на 7,4 млн.) и трикотажные полотна (на 64,7 млн. долл. США). [6]

В период с 2019 по 2023 год внешнеторговый оборот Кыргызской Республики значительно увеличился. Согласно данным НСК КР, экспортные поставки выросли с 1,98 млрд. долл. США в 2019 году до 3,34 млрд. долл. США в 2023 году, что представляет собой рост в 1,7 раза. Одновременно объем импорта увеличился с 5,1 млрд. долл. США до 12,3 млрд. долл. США за тот же период.

Структура экспорта и импорта

Экспорт: Основу экспорта Кыргызстана составляют золото, текстильные изделия, сельскохозяйственная продукция и электроэнергия.

Импорт: Кыргызстан импортирует нефтепродукты, машины и оборудование, химические товары, черные металлы, древесину и продовольственные товары.

Импортозамещение и меры по наращиванию экспорта

В последние годы правительство Кыргызстана уделяет особое внимание вопросам импортозамещения и поддержки отечественного производства:

Продовольственный сектор: разработана дорожная карта по импортозамещению отдельных продуктов питания на 2024-2028 годы. [3] Планируется увеличить производство зерновых, ягод, растительного масла и мяса птицы для удовлетворения внутреннего спроса и снижения зависимости от импорта.

Промышленность: с учетом богатых природных ресурсов, включая значительные запасы кремния и редкоземельных металлов, Кыргызстан имеет потенциал для развития промышленного производства и реализации мер по импортозамещению.

Рекомендации для наращивания экспорта и импортозамещения

1. Развитие перерабатывающей промышленности: Создание предприятий по переработке сельскохозяйственной продукции позволит повысить добавленную стоимость экспортируемых товаров и снизить зависимость от импорта продовольствия.

2. Поддержка малого и среднего бизнеса: Предоставление льготных кредитов и субсидий для местных производителей способствует развитию отечественного производства и замещению импортных товаров.

3. Инвестиции в инфраструктуру: Развитие транспортной и логистической инфраструктуры облегчит доступ кыргызских товаров на международные рынки и повысит их конкурентоспособность.

4. Диверсификация экспорта: Расширение ассортимента экспортируемых товаров и поиск новых рынков сбыта снизит риски, связанные с зависимостью от ограниченного числа экспортных позиций.

Реализация этих мер позволит Кыргызстану укрепить свою экономику,

снизить зависимость от импорта и увеличить торговом балансе страны.
объемы экспорта, что позитивно скажется на

Список использованной литературы

1. Официальный сайт Национального статистического комитета Кыргызской Республики: stat.gov.kg
2. <https://stat.gov.kg/ru/publications/sbornik-vneshnyaya-torgovlya-kyrgyzskoj-respubliki/>
3. Официальный сайт Министерства экономики и коммерции Кыргызской Республики: www.mineconom.gov.kg
4. Внешний государственный долг Кыргызской Республики: динамика и оценка / Н.С. Баймурзаева, А.Э. Джусуева, Ж.Т. Джылкычиева // Известия ВУЗов Кыргызстана, 2023, № 6, с. 40-45.
5. Джусуева А.Э., Баймурзаева Н.С. Оценка экономической безопасности Кыргызской Республик // Известия Иссык-Кульского форума бухгалтеров и аудиторов стран Центральной Азии, 2022, № 4 (39), с. 99-105.
6. Баймурзаева Н.С., Джусуева А.Э. Digitalization of the Economy and Development of Information and Communication Technologies in the Kyrgyz Republic // Известия Иссык-Кульского форума бухгалтеров и аудиторов стран Центральной Азии, 2020, № 3 (30), с. 40-44.

Рецензент: канд. экономич. наук Темиров Н.Ж.

УДК 33.331.1

DOI 10.58649/1694-9099-2025-4-9-13

Дубова Ю.С., Золотарева С.В.

Жусуп Баласагын атындагы КУУ; Торайгыров атындагы ЖАК,
Казакстан Республикасы, Павлодар

Дубова Ю.С., Золотарева С.В.

КНУ имени Жусупа Баласагына; НАО «Торайгыров университет»,
Республика Казахстан, г. Павлодар

Dubova Yu.S., Zolotareva S.V.

KNU Jusup Balasagyn, NJSC "Toraigyrov University",
Republic of Kazakhstan, Pavlodar

КАЗАКСТАНДАГЫ ЭМГЕК РЫНОГУНУН МЕНЕН БИЛИМ БЕРУУ СИСТЕМАСЫНЫН АРА АРАКЕТТЕРИНИН МЕХАНИЗМИ МЕХАНИЗМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РЫНКА ТРУДА И СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В КАЗАХСТАНЕ MECHANISM OF INTERACTION BETWEEN THE LABOR MARKET AND THE EDUCATION SYSTEM IN KAZAKHSTAN

Кыскача мүнөздөмө: Бул макалада келечектеги адистерди даярдоо процесстерине эффективдүү таасир этүүчү эмгек рыногу менен билим берүү системасынын өз ара аракеттенүүсүнүн негизги механизмдери каралат. Мындан тышкары, кесиптик тажрыйбасы жок бүтүрүүчүлөрдүн эмгек рыногунда адаптациялоо процессине байланышкан негизги көйгөйлөр эске алынган. Жаштарды иш менен камсыз кылуу проблемасы областта гана эмес, жалпы республикада бар. ЖОЖдор жумуш менен камсыз кылууну дайыма көзөмөлдөп турганы менен, көйгөй бар жана аны чечүү керек. Чечимдердин бири жумушчу күчүнүн суроо-талабын жана сунушун изилдөө боюнча үзгүлтүксүз, системалуу иштерди жүргүзүү. Рынок квалификациялуу жаштарга толуп жатат, бирок иш берүүчүлөр

практикалык тажрыйбасынын, стажынын, көндүмүнүн ж.б. жетишсиздигинен улам аларды жумушка алууну каалабай жатышат. Жумушка алуудан баш тартуунун негизги себептери жумуш берүүчү адистин жумушка кабыл алынгандан кийин дароо өзүнүн функционалдык милдеттерин аткарууну каалайт, ал эми жаштарды окутуу зарыл, бул кошумча убакытты талап кылат.

Аннотация: В данной статье рассматриваются основные механизмы взаимодействия рынка труда и системы образования, которые эффективно оказывают влияние на процессы подготовки будущих специалистов. Кроме того, учитываются основные проблемы, связанные с адаптацией выпускников на рынке труда, не имеющих профессионального опыта. Проблема, связанная с трудоустройством молодежи, существует не только в регионе, но и в целом по республике. В вузах постоянно проводят мониторинг занятости, фиксируя наличие проблемы и необходимость ее решения. Одним из решений является проведение систематической работы по изучению спроса и предложения на рабочую силу. Рынок переполнен квалифицированной молодежью, но работодателю необходимо, чтобы при приеме на работу специалист сразу начал выполнять свои функциональные обязанности, а не тратил время на дополнительное обучение из-за отсутствия практического опыта, стажа, навыков и т.д.

Abstract: This article examines the main mechanisms of interaction between the labor market and the education system, which effectively influence the processes of training future specialists. In addition, the main problems associated with the process of adaptation of graduates in the labor market who do not have professional experience are taken into account. The problem associated with the employment of young people exists not only in the region, but in the republic as a whole. Although universities constantly monitor employment, the problem exists and it must be solved. One of the solutions is to conduct ongoing, systematic work to study the supply and demand for labor. The market is overflowing with qualified young people, but employers do not want to hire them due to the lack of practical experience, length of service, skills, etc. The main reasons for the reluctance to hire is that the employer wants the specialist to immediately begin to perform his functional duties upon hiring, and young people need to be trained, which takes additional time.

Негизги сөздөр: эмгек рыногу; жумушчу күчү; кесип; иш менен камсыз кылуу; жумушсуздук; билим берүү кызматтары рыногу; өз ара аракеттенүү механизми; иш берүүчү; эмгек ресурстары; кадрлар; экономикалык өсүш; технологиялык процесс.

Ключевые слова: рынок труда; система образования; рабочая сила; профессия; занятость; безработица; рынок образовательных услуг; механизм взаимодействия; работодатель; трудовые ресурсы; кадры; экономический рост; технологический процесс.

Keywords: labor market; education system; labor force; profession; employment; unemployment; educational services market; interaction mechanism; employer; labor resources; personnel; economic growth; technological process.

Сейчас проводится множество совместных мероприятий системы образования с работодателями, которые направлены на подготовку будущих специалистов исходя из потребностей и перспектив. Вузы проводят круглые столы с работодателями, на основе которых вносятся предложения для включения в рабочие учебные планы дополнительных дисциплин, которые сегодня необходимы при трудоустройстве. Сами работодатели принимают участие в составе государственной аттестационной комиссии, где могут давать

рекомендации и предложения выпускникам, а также возможность трудоустройства.

Сама проблема остается, поскольку нет большой заинтересованности со стороны работодателя. Кроме того, необходимо создать условия для постоянного повышения квалификации и переподготовки уже работающего персонала. Развитие профессионального образования и обучения на рабочем месте поможет соответствовать изменяющимся требованиям отраслей и поддерживать конкурентоспособность трудовых ресурсов.

Основные моменты востребованности специальностей на рынке труда представлены статистическими данными Бюро национальной статистики, наиболее востребованными на сегодня являются повара, пекари, продавцы. Кроме того, эксперты предупреждают, что в ближайшее время могут исчезнуть такие профессии, как анатомы и физиологи, инженеры в области текстильной промышленности, космонавты, врачи в области педиатрии и токсикологии, писатели и популяризаторы научных и технических идей, аукционисты, художники по росписи и декорированию бумажных изделий. Хотя на рынке имеется достаточно большое количество выпускников разных специальностей, которым необходимо искать себя на рынке труда, поэтому предлагается создать единый механизм взаимосвязи между работодателями и системой образования, используя компетентность, которая будет формироваться в процессе развития навыков и знаний молодых специалистов.

Современное общество сталкивается с постоянными изменениями в требованиях рынка труда. Экономический рост, технологическое развитие и глобализация создают новые возможности и вызовы для различных отраслей. Поэтому взаимодействие между рынком труда и системой образования является важной составляющей развития Казахстана.

Рынок труда в Казахстане претерпевает трансформацию под влиянием инновационных технологий и перехода к цифровой экономике. Это требует от системы образования гибкости и способности адаптироваться к изменяющимся условиям. Подготовка профессионалов должна идти в ногу с требованиями современного рынка труда, что позволит сократить разрыв между требуемыми навыками и качествами выпускников.

Для эффективного взаимодействия рынка труда и системы образования в Казахстане необходимо разработать и внедрить механизмы обратной связи. Они позволят учебным заведениям и учащимся получать информацию о текущих и будущих потребностях рынка труда и прогнозах его

развития. Такая информация поможет определить приоритетные области образования и направления подготовки квалифицированных кадров.

Ключевым аспектом взаимодействия является разработка актуальных и современных учебных программ, основанных на потребностях рынка труда. Сегодня многие образовательные программы соответствуют требованиям, но не всегда они отвечают потребностям на рынке. Система образования должна обеспечивать обучающихся не только теоретическими знаниями, но и практическими навыками, необходимыми для работы в реальных условиях. Введение стажировок в программы обучения позволит студентам получить опыт работы и быть готовыми к требованиям рынка труда после окончания учебного заведения. Кроме того, востребованными на сегодня будут совместные программы внутри вуза с целью получения за четыре года обучения студентов двух дипломов по разным специальностям.

Взаимодействие рынка труда и системы образования в Казахстане включает в себя множество аспектов, начиная от анализа потребностей рынка труда до формирования образовательных программ. Важно разработать современные механизмы, которые позволят поддерживать актуальность образования, соответствовать требованиям рынка труда и обеспечивать стремление страны к устойчивому экономическому росту. [1]

Актуальность данной проблемы связана с необходимостью адаптации к непредсказуемым изменениям на рынке труда и рынке образовательных услуг. Взаимодействие между этими двумя сферами играет важную роль в поддержании равновесия в производственных процессах. Однако до сих пор не было найдено эффективного механизма, способного координировать взаимодействие между рынком труда и рынком образования. Одной из возможных концепций, которая может стать таким механизмом, является компетентность, формирующаяся в процессе развития навыков и знаний. Взаимодействие между рынком

труда и рынком образования имеет свою специфику, заключающуюся в постоянном обновлении и совершенствовании компетенций работников в процессе их профессиональной деятельности. Это позволяет учитывать особенности соответствующих рынков и адаптироваться к изменяющимся требованиям. Важно отметить, что современная рыночная среда характеризуется высокой динамичностью и цикличностью. Это означает, что компетенции, которые востребованы на рынке труда сегодня, могут оказаться непригодными через некоторое время. Поэтому важно постоянно развивать свои навыки и обновлять свои компетенции, чтобы быть конкурентоспособным на рынке труда. Для решения этой проблемы необходимо создать систему, которая будет способствовать развитию компетенций работников и обеспечивать их актуальность на рынке труда. Это может быть достигнуто через взаимодействие между образовательными учреждениями и предприятиями, где студенты могут получать практический опыт и применять свои знания на практике.

Кроме того, необходимо улучшить механизмы оценки и признания компетенций,

чтобы работодатели могли более точно определить уровень навыков у дипломированного специалиста.

Таким образом, развитие компетенций и их соответствие требованиям рынка труда являются ключевыми факторами для успешной адаптации к изменяющейся рыночной среде. Постоянное обновление и совершенствование навыков помогут работникам быть востребованными и успешными на рынке труда.

В настоящее время на рынке труда есть несколько проблем, которые представлены на рис. 1. Одна из них – низкое качество рабочей силы. Работодатели, стремясь найти квалифицированных специалистов, не проявляют интереса к повышению уровня профессионализма своих сотрудников. Ещё одна проблема – недостаточно высокий уровень знаний у выпускников учебных заведений. Все эти факторы негативно сказываются на конкурентоспособности экономики страны. Как показывает мировой опыт, для решения этих проблем необходимо изменить систему образования, привлекая работодателей к её реформированию.

Рис.1. Основные проблемы на рынке труда

Согласно опросу, темпы роста потребности в работниках в текущем году сократятся на 34%. Наибольшее сокращение рабочих мест планируется в строительстве и образовании. Аналитики прогнозируют, что наибольшая потребность в специалистах будет ощущаться в обрабатывающей промышленности, образовании, сельском хозяйстве и торговле. В пятерку самых популярных профессий на сегодняшний день вошли повар, пекарь, продавец. Не теряют актуальности профессии учителя, бухгалтера, инженера.

Согласно данным бюро Национальной статистики, выборочного обследования занятости населения за 2022 год в различных сферах экономики Казахстана были заняты 9 млн. человек, из них по найму работали 6,9 млн. человек (76,3% от общего числа занятых в экономике), являлись самостоятельно занятыми – 2,1 млн. человек (23,7% от общего числа занятых в экономике). [2]

Наибольшая доля занятых наблюдалась в сфере торговли (16,7%), образования (12,7%), промышленности (12,5%) и сельского хозяйства (12,4%).

Численность не полностью занятых составила 258 тыс. человек. Эта категория работников, которые отработали меньше часов из-за снижения объемов работ, по инициативе работодателя, имеют гибкий график работы и другие причины.

На основной работе в среднем на одного занятого населения фактический отработанные часы в неделю составили 38 часов, на одного наемного работника – 40 часов, на самостоятельно занятого работника – 33 часа.

Численность лиц, которые были без работы, но не искали работу или не были готовы приступить к работе (потенциальная рабочая сила) составила 49,8 тыс. человек.

Доля лиц, не входящих в состав рабочей силы, составила 31,3% в численности населения в возрасте 15 лет и старше. [2]

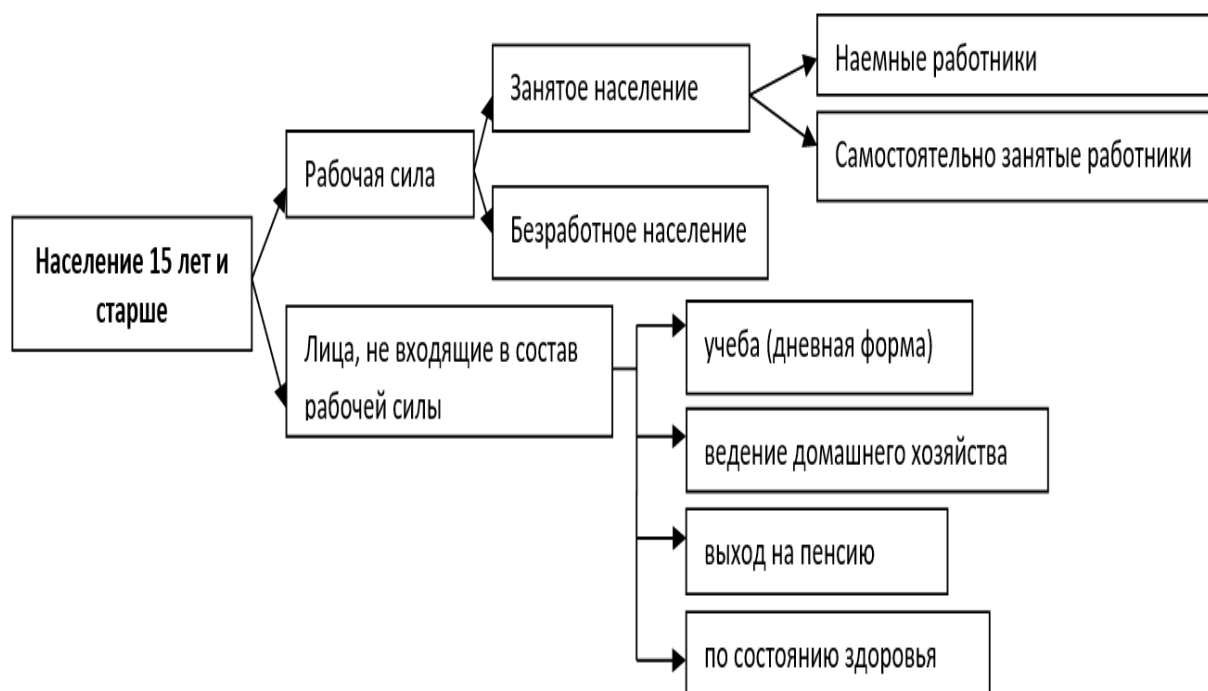

Рис. 2. Методология формирования основных индикаторов рынка труда [2]

Анализ рынка труда и системы образования в Республике Казахстан позволяет получить общую картину и понять текущие тренды и проблемы в этих сферах. [1]

1. Рынок труда в РК:

- структура занятости: в основном представлена сферой услуг и торговлей, а также индустрией и сельским хозяйством;

- неравномерность регионального развития: наиболее развитыми являются крупные города, такие как Алматы и Астана, в то время как регионы зачастую имеют ограниченные возможности для трудоустройства;

- высокая безработица среди молодежи: отсутствие работы после окончания образования является одной из главных проблем для молодых людей.

2. Система образования в РК:

- отсутствие привлекательности в высшем образовании: многие молодые люди выбирают за границу для получения высшего образования из-за более качественной и престижной подготовки;

- недостаток практического опыта: университеты не всегда обеспечивают студентам достаточную практическую

подготовку, что затрудняет трудоустройство после окончания;

- недостаток специалистов в некоторых отраслях: например, в IT-секторе и инженерных специальностях наблюдается нехватка квалифицированных кадров.

В целом, анализ рынка труда и системы образования в РК показывает необходимость реформ, таких как обновление учебных программ, улучшение практического обучения и сотрудничество с работодателями для адаптации к требованиям рынка труда.

Данная статья опубликована в рамках грантового проекта ИРН АР19676438 «Механизм обеспечения сбалансированного взаимодействия рынка труда и системы образования в условиях цифровизации экономики». Источник финансирования – Министерство науки и высшего образования Республики Казахстан.

Список использованной литературы

1. Адынова З.А. Механизм взаимодействия рынка труда и системы образования в Казахстане / З.А. Адынова, С.В. Золотарева, С.В. Кайдарова, Д.С. Бекниязова // Вестник МУК, 2024, № 3/1(55), с. 117-118.
2. Основные индикаторы рынка труда в Республике Казахстан. Занятость и безработица // Релиз, 29.03.2023. – Режим доступа: <https://stat.gov/kz/upload/iblock/...pdf>
3. Кенжин Ж.Б. Моделирование основных процессов функционирования и развития рынка труда: методологические и практические аспекты / Ж.Б. Кенжин, К.У. Нурсапина, Ж. Абжанова, Ж.М. Булакбай, Т.К. Куангалиева // Economics: the strategy and practice, 2022, №17 (3), с. 156-168.
4. Власти Казахстана признали отток рабочей силы на фоне разросшегося госсектора. – Режим доступа: www/kz.kursiv.media/2023-10-23/lgtm-labormarket/?ysclid=lowl7eijn9349339084
5. Бюро национальной статистики опубликовало тематический сборник по занятости населения – Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. – Режим доступа: stat.gov.kz
6. Джакупова Д.Е. Экономическая оценка реализации молодежной политики в Казахстане // Вестн. Евраз. нац. ун-та им. Л. Н. Гумилева, 2021, № 4, с. 64-78.

Рецензент: канд. экономич. наук Титков А.А.

УДК 657.1:637.1:006.044

DOI 10.58649/1694-9099-2025-4-9-13

Дуйшебаева М.К., Бейшебаева А.

Талас мамлекеттик университети,

Жусуп Баласагын атындагу КУУ

Дуйшебаева М.К.¹, Бейшебаева А.

Таласский государственный университет,

**СҮТ ӨНӨР ЖАЙ ИШКАНАЛАРЫНДА БУХГАЛТЕРДИК ЭСЕПТИ ЭЛ АРАЛЫК
СТАНДАРТТАРГА ЫЛАЙЫК ӨРКҮНДӨТҮҮНҮН ЖОЛДОРУ
ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УЧЕТА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ МОЛОЧНОЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ В СООТВЕТСТВИИ С МЕЖДУНАРОДНЫМИ СТАНДАРТАМИ
WAYS TO IMPROVE ACCOUNTING AT DAIRY ENTERPRISES IN ACCORDANCE WITH
INTERNATIONAL STANDARDS**

Кыскача мүнөздөмө: Макалада так жана ишенимдүү бухгалтердик эсеп тамак-аш өнөр жайындагы ишканалардын каржысын жана операцияларын эффективдүү башкарууда маанилүү роль ойной тургандыгы талкууланат. Бул компанияларга негизделген чечимдерди кабыл алууга, өндүрүш процесстерин оптималдаштырууга, чыгымдарды көзөмөлдөөгө жана продукциянын жогорку сапатын камсыз кылууга мүмкүндүк берет

Аннотация: В статье рассматривается положение о том, что точный и надежный учет играет важную роль в эффективном управлении финансами и операциями предприятий в пищевой промышленности. Это позволяет предприятиям принимать обоснованные решения, оптимизировать производственные процессы, контролировать затраты и обеспечивать высокое качество продукции.

Abstract: The article discusses that accurate and reliable accounting plays an important role in the effective management of finances and operations of enterprises in the food industry. This allows enterprises to make informed decisions, optimize production processes, control costs and ensure high quality of products.

Негизги сөздөр: бухгалтердик эсеп системалары; финансылык ресурстар; тамак-аш өнөр жайынын атаандаштыкка жөндөмдүүлүгү; сүт рыногу; сүт азыктары; башкаруу эсебин уюштуруу.

Ключевые слова: системы бухгалтерского учета; финансовые средства; конкурентоспособности пищевой индустрии; рынок молока; молочная продукция; организация управленческой бухгалтерии.

Keywords: accounting systems; financial resources; competitiveness of the food industry; milk market; dairy products; organization of management accounting.

Анализ тенденций развития АПК свидетельствует, что технический уровень производства не удовлетворяет современным требованиям. Удельный вес устаревшей техники, требующей безотлагательной замены, превышает 60%. Значительно отстает от потребности существующая производственная мощность по переработке молока.

В настоящее время предприятия заинтересованы не в ускорении НТП, а в улучшении текущего финансового состояния. В результате сложившейся в стране ситуации стимулирование инновационной и инвестиционной активности стало одним из

самых слабых звеньев в преобразовании экономики АПК.

В современных условиях инновации служат главной движущей силой в производстве пищевой продукции. Инновационная и инвестиционная политика сливается воедино. Любая долгосрочная инвестиционная деятельность является инновационной.

Но при этом выделяемые из бюджетных источников средства на поддержку малого и среднего предпринимательства не учитывают одного важного обстоятельства: любая новаторская идея в своем начальном развитии нуждается в

организационно-экономической поддержке, а не только в финансовых средствах. Сделать это можно, если государство в лице министерства создаст условия для развития специальных структур, основное назначение которых – стимулирование предпринимательства путем разнообразной поддержки.

Рынок молока и молочной продукции – один из важных сегментов продовольственного рынка страны.

Молоко и молочные продукты уникальны, т.е. играют существенную роль в питании человека, влияют на здоровье и имеют приличную емкость рынка. При этом все предприятия имеют полную самостоятельность, свободу ведения хозяйства, реальную возможность использования конечных результатов труда по своему усмотрению.

Необходимо также активизировать кооперативное движение за счет создания сельских потребительских кооперативов, сельских производственных кооперативов и т.д.

Еще одна важная составляющая сырьевой базы молочной промышленности – это низкое качество молока. При таком качестве молока мы имеем потенциально неконкурентоспособную молочную продукцию.

Следующая проблема молока – это сезонность. Имея значительное количество коров, коз, кобыл, не обеспеченных кормами в зимнее и другое время, частные и другие хозяйства перерабатывают «большое молоко» летом на масло, сыр, сухое молоко, все это закладывается в закрома, насколько хватает холодильных емкостей и используется в течение года.

Сезонность производства молока в рыночных условиях обуславливает значительные ценовые колебания в течение года. Поэтому цены на молоко отличаются в зависимости от сырья в два-три раза.

В таких условиях обеспечивать рентабельность молочных продуктов невозможно. И вина за разорение хозяйств лежит не на молочных заводах, которые

отпускают цены в летнее время до минимума, а на тех менеджерах, которые до сих пор не могут осознать, что этим процессом можно управлять.

В настоящее время предприятия пищевой промышленности работают в условиях жесткой конкуренции, которая особенно наблюдается со стороны зарубежных производителей. Усиление конкуренции в производстве и реализации пищевых продуктов между отечественными производителями и импортируемыми продукцией в республику зарубежными поставщиками, требует от национальных компаний и фирм мобилизации усилий для удержания конкурентных позиций на отечественном рынке.

Использование инновационного и кластерного подхода в развитии пищевой промышленности страны является сейчас одним из основных инструментов повышения конкурентоспособности. Пищевая промышленность является одной из приоритетных отраслей для создания кластера и инновационного производства. Для повышения конкурентоспособности пищевой индустрии необходимо развитие кластера производства и переработки пищевой продукции.

Следует отметить, что для того чтобы выпускать высококачественную, экологически безопасную, импортозамещающую продукцию, конкурентоспособную в условиях рыночных отношений, повысить технико-технологический уровень на предприятиях пищевой промышленности, необходимо создать современное производство по выпуску продукции на основе последних научно-технических нововведений, отвечающих требованиям не только настоящего времени, но и будущего. Выделить инвестиции, необходимые и достаточные для развития предприятия, а также осуществлять государственную финансовую поддержку научно-технического обеспечения предприятий; проводить комплекс мер организационно-экономического и государственно-правового характера.

В странах с развитой рыночной экономикой государство регламентирует организацию только финансовой бухгалтерии в целях формирования общей системы отображения имущественного и финансового состояния экономического субъекта, оценки статей пассива и актива баланса, методики установления прибыли и т.д., а организация управленческой бухгалтерии конструируется самой компанией.

Данные отчета, консолидируемые финансовой бухгалтерией, объявляются открытыми для публикации, тогда как коммерческую тайну хозяйствующего субъекта составляют данные управленческой бухгалтерии, которые и закрыты для пользователей внешней среды.

В идеале на предприятиях пищевой промышленности страны развитие и совершенствование системы бухгалтерского учета должно формировать необходимые и достаточные условия эффективного, рационального, методичного и непрерывного выполнения этой системой присущих ей функций в экономической среде.

Следует сказать, что подсистемой бухгалтерского учета является управленческий учет, который инкорпорирует в себе обнаружение, измерение, консолидацию, анализ, подготовку, транслирование информации и принятие на этой основе конгруэнтных управленческих решений, увеличивающих эффективность функционирования предприятий пищевой промышленности республики. Это должно учитываться при решении проблемы национального финансового и управленческого учета.

Современная модель подготовки и переподготовки отечественных специалистов предприятий пищевой промышленности по бухгалтерскому учету и аудиту должна отвечать вызовам и реалиям настоящего времени, а также потребностям национальной экономики республиканского и регионального уровня.

Это обуславливает трансформацию как содержания, так и организации учебного процесса.

На сегодняшний день выпускники вузов учетно-аудиторского профиля еще не владеют требуемыми познаниями в вопросах налогообложения, экономического анализа, прогрессивных форм осуществления бухгалтерского учета и аудита, правовых вопросах и т.п.

В этой связи необходимо, чтобы система высшего учетного образования обеспечивала глубокую и разностороннюю подготовку специалистов, которые обладали бы мышлением стратегического характера, умели прогнозировать события, стремились к постоянному обновлению собственных знаний.

Профессиональная подготовка и переподготовка бухгалтеров и аудиторов сопряжена с использованием качественного учебного материала.

Большое значение в подготовке специалистов-бухгалтеров и аудиторов в вузе имеет перманентное совершенствование методики изложения учетных дисциплин, широкое применение интерактивных методов обучения, повышение квалификации самих преподавателей.

Таким образом, на сегодняшний день наиболее важными вопросами в развитии бухгалтерского учета на предприятиях пищевой промышленности на перспективу, на наш взгляд, являются:

- повышение профессионального уровня бухгалтеров и молодых специалистов;
- выработка положений относительно учета конкретного круга операций, проводимых хозяйствующими субъектами в силу специфики экономики и законодательства Казахстана, не от регламентированных МСФО, но входящих в сферу концепции и принципов, установленных международными стандартами;
- расширение общедоступных практических и учебных материалов, а также документации, касающейся использования МСФО;
- повышение уровня автоматизации бухучета и формирования финансовой отчетности по международному стандарту, систем мониторинга и контроля фактичности и

Список использованной литературы

1. Калькуляция себестоимости по нормативным затратам и анализ отклонений: учебник рабочий / Под ред. А.И. Врублева. – Москва: ЮНИТА, 2020.
2. Киреенко Н.Н., Матальцкая С.К. Основы учета и отчетности в пищевом производстве: учебное пособ. – Минск: РИПО, 2020.
3. Международные стандарты финансовой отчетности в Кыргызстане. – Бишкек, 2001.

Рецензент: канд. экономич. наук Назарбекова Э.У.

УДК 347.78

DOI 10.58649/1694-9099-2025-4-9-13

Жолдошбек к. Г., Жакшылыкова А. Ч.

Жусуп Баласагын атындагы КУУ

Жолдошбек к. Г., Жакшылыкова А. Ч.

КНУ имени Жусупа Баласагына

Joldoshibek k. G., Jakshylykova A.Ch.

KNU Jusup Balasagyn

АВТОРДУК УКУКТУН ЖАНА ЧЕКТЕШ УКУКТАРДЫН ПАЙДА БОЛУШУ ЖАНА ӨНҮГҮҮСҮ

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ АВТОРСКОГО ПРАВА И СМЕЖНЫХ ПРАВ ORIGIN AND DEVELOPMENT OF COPYRIGHT AND INTERMEDIATE RIGHTS

Кыскача мүнөздөмө: Макалада дүйнөнүн ар кайсы өлкөлөрүндө автордук укук институтунун калыптанышынын жана өнүгүшүнүн тарыхый этаптары каралат. Англияда, Францияда, Германияда, АКШда жана Россияда укуктук салттардын калыптанышына, ошондой эле авторлордун укуктарын коргоого багытталган биринчи мыйзам актыларынын пайда болушуна өзгөчө көңүл бурулууда. Социалдык-экономикалык жана техникалык факторлордун автордук укуктун эволюциясына тийгизген таасири, анын ичинде полиграфиянын таралышы жана укуктук коргоонун интернационалдашуусу талданат. Англосаксондук жана континенттик эки укуктук системанын түзүлүшүнүн өзгөчөлүктөрү ачылат. Мындан тышкары, чектеш укуктардын пайда болушу жана алардын чыгармаларды жайылтууга катышкан жактардын укуктарын камсыз кылуудагы мааниси каралат. Макалада ааламдашуу шартында интеллектуалдык менчикти коргоого комплекстүү мамиленин актуалдуулугу баса белгиленген.

Аннотация: В статье рассмотрены исторические этапы становления и развития института авторского права в различных странах мира. Особое внимание уделено формированию правовых традиций в Англии, Франции, Германии, США и России, а также появлению первых законодательных актов, направленных на защиту прав авторов. Анализируется влияние социально-экономических и технических факторов на эволюцию авторского права, включая распространение книгопечатания и интернационализацию правовой охраны. Раскрыты особенности формирования двух правовых систем: англосаксонской и континентальной. Кроме того, рассматривается возникновение смежных прав и их значение в обеспечении прав лиц, участвующих в распространении произведений. Статья подчеркивает актуальность комплексного подхода к охране интеллектуальной собственности в условиях глобализации.

Abstract: The article explores the historical stages of the formation and development of copyright law in various countries around the world. Special attention is given to the evolution of legal traditions in England, France, Germany, the United States, and Russia, as well as the emergence of the first legislative acts aimed at protecting authors' rights. The influence of socio-economic and technological factors on the transformation of copyright law is analyzed, including the spread of printing and the internationalization of legal protection. The article highlights the formation of two major legal traditions: the common law system and the civil law system. It also examines the emergence of related rights and their role in protecting the interests of those involved in the dissemination of creative works. The study emphasizes the relevance of a comprehensive approach to intellectual property protection in the context of globalization.

Негизги сөздөр: автордук укук; интеллектуалдык менчик; Анна ханышанын статуту; Берн конвенциясы; чектеш укуктар; укуктук коргоо; мыйзамдардын тарыхы.

Ключевые слова: авторское право; интеллектуальная собственность; статут королевы Анны; Бернская конвенция; смежные права; правовая охрана; история законодательства.

Keywords: copyright; intellectual property; Statute of Anne; Berne Convention; related rights; legal protection; legislative history.

На современном этапе развития правовой системы авторское право рассматривается как комплекс юридических норм, обеспечивающих охрану результатов творческой деятельности в различных формах. Эффективное функционирование института авторского права способствует развитию науки, литературы, культуры и искусства, а также выстраиванию баланса между интересами создателей произведений, вещательных компаний, издательств и других заинтересованных сторон.

Международно-правовым основанием регулирования отношений в данной сфере стала Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений (далее – Бернская конвенция). [1] Несмотря на наличие подробного перечня охраняемых объектов, он не ограничивает государства-участников в праве самостоятельно определять перечень произведений, признаваемых объектами авторского права, в зависимости от их формы выражения и иных критериев, закреплённых в национальном законодательстве.

Следует отметить, что становление авторского права как составной части гражданского права происходило на протяжении длительного времени и сопровождалось различными этапами эволюции. Первые предпосылки к формированию института защиты авторских

прав возникли в эпоху внедрения печатного станка в XV веке. Распространение книгопечатания сделало возможным массовое тиражирование текстов, что, в свою очередь, породило необходимость в правовом регулировании вопросов, связанных с интеллектуальной собственностью.

Изначально меры по охране авторских прав носили форму предоставления исключительных привилегий конкретным книгоиздателям. Так, в 1469 году венецианские власти выдали привилегию Иоганну де Шпира – первому печатнику Венеции, предоставив ему исключительное право на использование технологии печати. В дальнейшем подобные привилегии получили распространение в других странах Европы, в частности в Англии. Однако на том этапе такие меры скорее обеспечивали защиту коммерческих интересов издателей, нежели прав самих авторов. [2]

Постепенное развитие печатного дела усиливало потребность в формировании полноценного института правовой охраны авторских произведений. Уже в древнейших цивилизациях наблюдались элементы творческой активности, однако персонализация авторства не имела принципиального значения. Например, в Древнем Египте авторы часто не указывали свои имена, предпочитая приписывать труды

божествам или правителям, полагая, что это обеспечит долговечность их произведениям.

Существенный прогресс в развитии книгоиздания наблюдался в Древней Греции, особенно в Афинах, где появились первые представления о процессе публикации как о системной деятельности. Авторы либо самостоятельно, либо при помощи писцов создавали оригинал, с которого впоследствии делались копии на заказ. Таким образом, вырабатывался прообраз авторского контроля над тиражированием.

В Римской империи интеллектуальный труд начал приносить материальное вознаграждение. Известно, что поэт Гораций получал доход от своих произведений, что позволяет говорить о зарождении профессиональной литературы. Помимо литераторов, активно развивались и другие творческие профессии – художники, архитекторы, актёры, деятельность которых уже воспринималась как оплачиваемая интеллектуальная работа.

Тем не менее лишь с развитием технологий механизированной печати в XV-XVII веках началось законодательное закрепление норм, регулирующих вопросы авторства и охраны результатов творческой деятельности. Именно в этот исторический период были заложены основы современного института авторского права.

Развитие печатного производства и совершенствование типографского оборудования способствовали удешевлению копий литературных трудов, что, в свою очередь, потребовало формализации правовой защиты интеллектуальных результатов. Одним из первых нормативных актов, официально закрепивших авторские права, стал **Статут королевы Анны**, принятый в Великобритании в 1710 году. В соответствии с его положениями, создателям предоставлялось исключительное право на распоряжение своими произведениями в течение 14 лет, даже в случае передачи рукописи издателю. При переиздании этот срок мог быть продлён ещё на 14 лет, таким образом максимальная длительность охраны составляла 28 лет при жизни автора.

Однако данная охрана была обусловлена соблюдением определённых процедур: автор должен был зарегистрировать своё произведение под своим именем, а также предоставить девять экземпляров для библиотек и учебных заведений. Подобные принципы со временем нашли отражение и в других европейских правовых системах. Так, **во Франции** авторские права получили законодательное оформление в 1791 году. До революции во Франции действовала система индивидуальных привилегий, выдаваемых Государственным королевским советом, которые предоставлялись авторам пожизненно. Революционные изменения привели к отказу от системы привилегий и стали основой законодательного подхода к защите прав авторов. Конституционная ассамблея приняла декреты 1791 и 1793 годов, которые заложили фундамент французской модели авторского права. В отличие от английской, эта система охраняла **личные права автора**, не зависящие от регистрации или факта публикации.

В **Пруссии** правовая защита творческой деятельности начала формироваться с конца XVIII века. В Прусском своде законов 1794 года защита предоставлялась через требование наличия разрешения автора на издание произведения – именно через это косвенно обеспечивалась охрана его прав. [3] Таким образом, в Европе начали формироваться две правовые традиции: **англосаксонская** (с акцентом на имущественные права) и **континентально-европейская**, основанная на признании личности автора как обладателя уникального духовного вклада.

Понятие «литературная собственность» начинает распространяться в **немецкоговорящих землях** в XVII-XVIII веках. Примером может служить саксонский указ 1686 года, защищавший авторов от несанкционированного воспроизведения их трудов. Первый общегосударственный нормативный акт в Германии, регулирующий авторские права, появился в 1837 году.

В **США**, ещё до принятия французского законодательства, отдельные

штаты разрабатывали нормы в сфере охраны интеллектуальной собственности. Так, в Массачусетсе 17 марта 1789 года был издан закон, в котором подчеркивалось, что труд ума является наивысшей формой частной собственности. Позже была осознана необходимость унификации правовой охраны, и в 1790 году был принят первый **федеральный акт**, распространявшийся на книги, карты и графические изображения. [3] В последующем американское законодательство было расширено, включив в сферу охраны спектакли, фотографии, музыкальные композиции и другие формы творческого выражения. [4]

Что касается **Российской империи**, то развитие книгопечатания началось в середине XVI века с открытием типографии в Москве в 1553 году. С течением времени стали появляться незаконные копии печатных изданий. Уже в XVIII веке Петербургская академия наук выдвинула первые претензии к нарушителям, используя специальные клейма на титульных листах изданий как средство защиты. Отсутствие правового механизма регулирования авторства приводило к конфликтам и имущественным спорам, которые не могли быть урегулированы юридически. Только в 1828 году с принятием **Устава о цензуре** была официально введена вторая часть документа, озаглавленная «О сочинителях и издателях книг», фактически ставшая первым законом об авторском праве в России.

Позже, в 1845 году, был принят закон, обеспечивающий охрану музыкальных произведений, а в 1846 году – нормативный акт, регулирующий права **художников и архитекторов**. [5]

К XIX веку международное сообщество всё отчётливее осознавало необходимость глобального подхода к защите авторских прав. Экономические интересы государств, экспортирующих охраняемые произведения, подтолкнули к заключению **взаимных соглашений** в сфере интеллектуальной собственности. Результатом таких усилий стало подписание в 1886 году **Бернской конвенции**, которая заложила

основу международной системы охраны авторских прав.

Именно с принятием Бернской конвенции начался этап интернационализации правовой охраны интеллектуального труда. Конвенция охватывает широкий круг произведений литературы, науки и искусства, не ограничиваясь формой или способом выражения. Все оригинальные творческие произведения, независимо от художественной или научной ценности, подпадают под её защиту.

Правообладатель получает исключительное право распоряжаться произведением, включая возможность запретить его использование без согласия. Поскольку такие права дают владельцу возможность исключать других лиц из числа пользователей, они квалифицируются как **исключительные**. Современное авторское право подразделяется на две основные категории – **имущественные** и **личные неимущественные** права. К первым относятся права, которые могут быть переданы другим лицам, в то время как личные неимущественные, такие как право авторства и право на имя, в ряде стран остаются неотчуждаемыми.

Наряду с авторскими правами существует категория **смежных прав**, охватывающая интересы лиц и организаций, участвующих в донесении произведения до публики. [6] Так, исполнители, звукозаписывающие студии и вещательные организации вкладывают значительные творческие и организационные усилия в процесс распространения произведений. Цель смежных прав – обеспечение защиты этих усилий и стимулирование дальнейшего культурного производства.

Примерами реализации смежных прав являются публичные выступления артистов, запись их исполнения, его ретрансляция, а также постановка спектаклей и балетов. Таким образом, смежные права играют важную роль в обеспечении комплексной правовой охраны всего процесса доведения произведения до аудитории.

Список использованной литературы

1. Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений (с изм. и доп. от 28.09.1979 г.). – URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/text/283693> (дата обращения: 29.06.2025).
2. Гаврилов Э.П. Авторское право: учебник. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2022, 416 с.
3. Хлопонин А.В. История авторского права: монография. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2020, 288 с.
4. United States Copyright Office. Copyright Law of the United States and Related Laws Contained in Title 17 of the United States Code. – Washington: U.S. Government Publishing Office, 2022, 250 p.
5. Пучинский В.А. Интеллектуальная собственность в России: история и современность. – Москва: Норма, 2021, 376 с.
6. Касаболатов Ж.А. Проблемное поле обеспечения соответствия формы и содержания гражданского общества в Кыргызстане // Вестник КНУ имени Жусупа Баласагына, 2024, №3 (119), с. 353-362.

Рецензент: к.ю.н., доцент Асанов С.А.

УДК 336.64:658.14

DOI 10.58649/1694-9099-2025-4-9-13

Есенкулова И.А., Махмудова Л.В.

Есенкулова И.А., Махмудова Л.В.

КНУ им.Ж. Баласагына

Esenkulova I.A., Mahmudova L.V

АЗЫРКЫ ИШКАНАЛАРДЫН ФИНАНСЫ ТУРУКТУУЛУГУНДА КРЕДИТОРДУК КАРЫЗДЫН РОЛУ РОЛЬ КРЕДИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ В ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ THE ROLE OF ACCOUNTS PAYABLE IN THE FINANCIAL STABILITY OF MODERN ENTERPRISES

Кыскача мүнөздөмө: Макала кредитордук карыздын аныктамасын берет жана классификациясын ачып берет. Карызды башкаруунун негизги эрежелери, кредитордук карыздын ишкананын финансылык туруктуулугуна тийгизген таасири каралып, ишкананын кредитордук карызын башкаруу жана контролдоо методдору, ошондой эле аны өркүндөтүү боюнча бир катар чаралар сунушталган. Макалада ишканалардын финансылык туруктуулугуна кредитордук карызга таасир этүүчү факторлор жана аларды натыйжанын артыкчылыктруулугу жана түзүмү боюнча классификациялоо каралган. Дебитордук карыздын кредитордук карызга болгон катышы да каралат, атап айтканда, дебитордук карыздын азайышы кантип жабуу коэффициентиине терс таасирин тийгизет жана кредитордук карыз менен анын балансын сактоо зарыл. Макалада дебитордук жана кредитордук карыздардын абсолюттук көрсөткүчтөрүн жана алардын катышын сактоо менен ишкананын төлөө жөндөмдүүлүгүн жана финансылык туруктуулугун сактоонун маанилүүлүгү белгиленет.

Аннотация: В статье дано определение кредиторской задолженности, представлена классификация. Рассмотрены основные правила управления задолженностью, влияние кредиторской задолженности на финансовую устойчивость предприятия и предложены методы по управлению и контролю кредиторской задолженности предприятия, а также ряд мер по ее усовершенствованию. Приведены факторы влияния кредиторской задолженности на финансовую устойчивость

предприятий и их классификация по приоритетности результата и по структуре. Также рассмотрено соотношение дебиторской и кредиторской задолженности, в частности, как снижение только дебиторской задолженности оказывает негативное влияние на коэффициент покрытия и необходимость соблюдения баланса с кредиторской задолженностью. Отмечена важность поддержания платежеспособности и финансовой устойчивости предприятия посредством поддержания абсолютных показателей дебиторской и кредиторской задолженности и их соотношения.

Abstract: The article defines accounts payable and discloses its classification. It considers the basic rules of debt management, the impact of accounts payable on the financial stability of an enterprise, and proposes methods for managing and controlling accounts payable of an enterprise, as well as a number of measures for its improvement. The article presents the factors influencing accounts payable on the financial stability of enterprises and their classification by the priority of the result and by their structure. It also considers the ratio of accounts receivable and accounts payable, in particular how a decrease in accounts receivable alone has a negative impact on the coverage ratio and the need to maintain its balance with accounts payable. The article notes the importance of maintaining solvency and financial stability of an enterprise by maintaining absolute indicators of accounts receivable and accounts payable and their ratio.

Негизги сөздөр: ишкана; дебитордук карыз; кредитордук карыз; төлөө жөндөмдүүлүгү; финансылык туруктуулук; баланс; эффективдүү.

Ключевые слова: предприятие; дебиторская задолженность; кредиторская задолженность; платежеспособность; финансовая устойчивость; баланс; эффективность.

Keywords: enterprise; accounts receivable; accounts payable; solvency; financial stability; balance sheet; efficiency.

На предприятиях одними из объектов управления являются дебиторская и кредиторская задолженность, где под дебиторской задолженностью имеется в виду денежные средства, ожидаемые от сторонних лиц за оказанные им услуги, выполненные работы или отгруженные ранее товары. Под кредиторской задолженностью понимают, наоборот, величину, которую предприятие должно выплатить своим контрагентам за услуги, работы, сюда также относят налоговые отчисления, страховые и пенсионные взносы, заработную плату сотрудникам, то есть все средства, необходимые к выплате в ближайшей перспективе.

Так, кредиторская задолженность всегда является объектом финансового, управленческого и бухгалтерского учета, а также экономического анализа на предприятии. Наблюдаемые в последние годы значительно высокие показатели кредиторской задолженности на большинстве отечественных предприятий влекут за собой экономические убытки и, как следствие, снижают эффективность деятельности предприятия.

Наличие подходов к сокращению кредиторской задолженности и внедрение в отечественную практику международных стандартов финансовой отчетности позволяет расширить инструментарий регулирования кредиторской задолженности на предприятиях. Здесь надо отметить, что текущее состояние кредиторской задолженности оказывает огромное влияние на финансовую устойчивость предприятия. При этом такие величины, как ликвидность, платежеспособность и кредитоспособность предприятия оказывают большое влияние на оборачиваемость капитала, в частности, на уменьшение или увеличение кредиторской задолженности. Если рассмотреть ликвидность предприятия, то это способность данного предприятия покрывать свои обязательства в определенные установленные в договорах сроки, а платежеспособность, напротив, возможность предприятия своевременно выполнять свои долгосрочные и краткосрочные обязательства имеющимися на данном предприятии денежными средствами. В свою очередь кредитоспособность показывает эффективное использование заемных средств и своевременную способность их погашения. Что касается роста кредиторской задолженности предприятия, то он всегда оценивается

отрицательно. А как известно, просроченная задолженность создает для предприятия финансовые затруднения в приобретении материально-производственных запасов, выплатах заработной платы, происходит замедление оборачиваемости капитала и, как следствие, предприятие испытывает риск непогашения долгов, что в результате приводит к уменьшению прибыли.

Для того чтобы оценить влияние кредиторской задолженности на финансовую устойчивость предприятия, необходимо провести ряд мероприятий:

- определить удельный вес каждого вида задолженности в общей величине имущества предприятия и источников его образования;
- оценить темпы роста кредиторской задолженности, а также рассчитать коэффициенты оборачиваемости и периоды их использования.

Немаловажен показатель оборачиваемости его интенсивность, где надо отметить, значение коэффициента оборачиваемости чем он выше, тем соответственно выше деловая активность.

Так, проведение анализа кредиторской задолженности позволяет выявить ухудшение финансового состояния предприятия и привлечение извне дополнительных финансовых средств, и превышение кредиторской задолженности над дебиторской будет свидетельствовать об этом. В итоге для анализа влияния дебиторской и кредиторской задолженности на финансовое состояние предприятия необходимо оценить процентное отношение задолженности к сумме оборотных средств, а также отношение дебиторской и кредиторской задолженности предприятия. [1]

Таким образом, финансовая устойчивость предприятия показывает отношение собственных и заемных средств, и их величины имеют существенное влияние на результаты финансовой деятельности предприятия, в частности, на платежеспособность, кредитоспособность и ликвидность предприятия, поэтому необходимо контролировать уровни данных задолженностей на предприятии и своевременно их анализировать, отслеживать изменения и эффективно управлять ими для того, чтобы снизить риск невозврата дебиторской задолженности и образования кредиторской задолженности.

Считаем, что поддержание рациональной структуры кредиторской задолженности приведет к наименьшему риску прерывания деятельности предприятия, где соотношение между отдельными видами кредиторской задолженности каждое предприятие определяет индивидуально в зависимости от различных факторов, влияющих на его деятельность.

К примеру, задержка уплаты налоговых платежей в бюджет или иначе задолженность перед бюджетом является рискованным видом обязательства и не менее рискованным является задолженность по заработной плате перед работниками предприятия. Такие меры могут нанести серьезный ущерб репутации предприятия и повлечь за собой материальные издержки. Считается, что наиболее рациональной мерой является реструктуризация кредиторской задолженности с преобладанием обязательств перед поставщиками товароматериальных ценностей, работ, услуг и покупателями по авансам, полученным в счет предстоящих поставок. Надо отметить, если значительную долю кредиторской задолженности на предприятии составляют авансы, полученные в счет предстоящих отгрузок, то в этом случае можно сказать, что предприятие имеет хорошую репутацию и его продукция пользуется спросом на рынке.

В современных рыночных условиях контрагенты и покупатели рассчитывают на выгодные условия отсрочки, где эффективное управление кредиторской задолженностью сотрудниками предприятия, их профессионализм могут сильно повлиять на его финансовое состояние в условиях обострившейся конкурентоспособности.

Здесь немаловажно проверить контрагента на благонадежность по ключевым финансовым индикаторам и анализировать соотношение дебиторской и кредиторской задолженности, где отсрочка платежа по договорам с кредиторами в днях должна быть больше, чем отсрочка платежа, предоставленная дебиторам.

На практике предприятие заключает большое количество договоров как с поставщиками, так и с покупателями, и в этих договорах содержатся различные коммерческие условия, которые дают

возможность предприятию своевременно, без дополнительных расходов на неустойки и штрафы выполнить свои обязательства и обеспечить достаточный для функционирования запас товаров и материалов. Предприятие, правильно рассчитывая оборачиваемость кредиторской задолженности, обеспечит достаточный объем ресурсов для непрерывной деятельности и значительно снизит риск как несостоятельности, так и банкротства.

Несомненно, для анализа применяют понятие коэффициента соотношения дебиторской и кредиторской задолженности, величина которого отражает, насколько сумма дебиторской задолженности больше кредиторской.

При этом важно учитывать, если средства, которые обязано выплатить предприятие, больше суммы денег, которые должны выплатить предприятию, то создается неустойчивая ситуация, которая ведет к привлечению новых источников финансирования. И здесь немаловажна роль руководителя, где от его возможности оперативной оценки устойчивости развития предприятия, принятия своевременных и взвешенных управленческих решений касательно соотношения дебиторской и кредиторской задолженности зависит в целом финансовая устойчивость предприятия.

Итак, считаем, успешность или, напротив, неудачное управление предприятием зависят от адекватной оценки динамики соотношения дебиторской и кредиторской задолженности в среднесрочной и долгосрочной перспективе и рассмотрим принципы расчета коэффициентов. Для того чтобы вычислить данную величину, необходимо разделить сумму всей дебиторской задолженности на общую величину кредиторской задолженности:

$$КДЗ \text{ и } КЗ = ДЗ / КЗ.$$

Вычисление коэффициента соотношения дебиторской и кредиторской задолженности постоянно меняется в связи с денежными поступлениями и новыми заимствованиями или приобретениями компании. Существуют специальные программы, которые делают расчеты в автоматическом режиме.

Умение, навыки сотрудников и руководства правильно интерпретировать расчеты также немаловажны для ответа на вопрос: насколько должна быть величина дебиторской задолженности выше, чем кредиторская, чтобы деятельность предприятия могла быть оценена высокорентабельной.

Существуют разные убеждения относительно данных коэффициентов. Так, к примеру, если совокупные величины дебиторской и кредиторской задолженности одинаковые (то есть коэффициент равен одному или коэффициент выше в два раза), то это свидетельствует о прибыльности и, напротив, когда коэффициент менее одного, то это свидетельствует о нескольких ситуациях: предприятие заняло слишком много денежных ресурсов, либо неправильно производится выбор своих контрагентов, которые не оплачивают в установленные сроки и т.д.

На отечественных предприятиях используются не все методы управления кредиторской задолженностью. Так, двадцать пять процентов исследуемых предприятий используют вексельные формы расчетов, не используются современные технологии сквозного управления потоковыми процессами и не исследуется кредитная политика на стадиях привлечения необходимых ресурсов.

Отметим, что методы управления дебиторской и кредиторской задолженностями в долгосрочном периоде относятся к стратегическому планированию. Предприятие при управлении кредиторской задолженностью оптимизирует кредиторскую задолженность и минимизирует суммы кредиторской задолженности и находится в поиске новых решений для финансовой устойчивости предприятия. В процессе управления кредиторской задолженностью не исследуется кредитная политика на стадиях привлечения необходимых ресурсов и при распределении готовой продукции, не происходит обеспечение баланса всех перечисленных стадий воспроизводственного процесса.

Минимизация кредиторской задолженности заключается в уменьшении суммы кредиторской задолженности, в том числе ее полное погашение.

Исследование показало, что задачей оптимизационного подхода является балансирование между исходящим физическим и входящим денежными потоками.

При этом соотношение должно быть достигнуто на различных сроках, к примеру: годовая дебиторская задолженность должна быть больше годовой кредиторской, а месячная дебиторская задолженность должна быть больше месячной кредиторской. Далее стоит задача достижения баланса их стоимости, где процентные и прочие расходы, связанные с обслуживанием кредиторской задолженности (как минимум), не должны превышать доходы, вызванные выгодами, которые связаны с самим фактом отсрочки собственной дебиторской задолженности.

А.А. Адаменко отмечает: «Учет и контроль за движением дебиторских долгов являются одними из важнейших факторов максимизации нормы прибыли, увеличения ликвидности, кредитоспособности и минимизации финансовых рисков. Правильно разработанная стратегия контролирования кредиторских долгов позволяет своевременно и в полном объеме выполнять возникшие обязательства перед клиентами, что способствует созданию репутации надежной и ответственной организации. [2]

Таким образом, управление кредиторской задолженностью без должного контроля над задолженностями в практике работы отечественных предприятий невозможно считать эффективным и приводящим к стабильному финансовому положению.

Список использованной литературы

1. Н.П. Зуй. Влияние дебиторской и кредиторской задолженности на финансовые результаты предприятия и методы управления ею // Научно-методический электронный «Концепт», 2017, т. 4, с. 133-141.

2. А.А. Адаменко, Т.Е. Хорольская. Виды задолженности организации и ее влияние на финансовую устойчивость // Деловой вестник предпринимателя, 2020, № 2(2), с. 6-9.

Рецензент: канд. экономич. наук Бокоева Ч.Б.

УДК 336.74

DOI 10.58649/1694-9099-2025-4-9-13

Идинов К.И., Караева К.Ш.

Жусуп Баласагын атындагы КУУ

Идинов К.И., Караева К.Ш.

КНУ имени Жусупа Баласагына

Idinov K.I., Karaeva K.Sh.

KNU Jusup Balasagyn

АКЧА-КРЕДИТ САЯСАТЫНЫН ЭВОЛЮЦИЯСЫ ЖАНА КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН УЛУТТУК БАНКЫНЫН СТРАТЕГИЯЛЫК РОЛУ

ЭВОЛЮЦИЯ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ И СТРАТЕГИЧЕСКАЯ РОЛЬ НАЦИОНАЛЬНОГО БАНКА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

EVOLUTION OF MONETARY POLICY AND THE STRATEGIC ROLE OF THE NATIONAL BANK OF THE KYRGYZ REPUBLIC

Кыскача мүнөздөмө: Бул макалада Кыргыз Республикасынын акча-кредит саясатынын тарыхый өнүгүүсү жана анын улуттук экономиканы турукташтыруудагы ролу кеңири талданат. Улуттук банктын ишмердүүлүгү, анын шайкеш инструменттери жана макроэкономикалык туруктуулукту камсыздоодогу стратегиялык мааниси изилденет. Өзгөчө көңүл акча-кредиттик инструменттердин эволюциясына, инфляцияны таргеттөө системасына өтүүгө жана монетардык саясаттын ачык-айкындуулугунун жогорулатылышына бурулат. Макалада ошондой эле улуттук

валютанын курсу, ликвиддүүлүккө көзөмөл жүргүзүү жана санариптик технологияларды киргизүү аркылуу акча-кредиттик башкаруунун заманбап тенденциялары камтылган.

Аннотация: В статье рассматривается эволюция денежно-кредитной политики Кыргызской Республики с момента обретения независимости до современного периода. Особое внимание уделено формированию институциональной структуры Национального банка, переходу от директивного регулирования к рыночным механизмам, внедрению инфляционного таргетирования и цифровизации денежно-кредитных инструментов. Анализируются цели, принципы и инструменты монетарной политики в контексте обеспечения макроэкономической стабильности. Также отражена роль Национального банка как стратегического регулятора, отвечающего за устойчивость финансовой системы в условиях внутренней и внешней турбулентности.

Abstract: This article analyzes the historical evolution of the monetary policy of the Kyrgyz Republic and the strategic role of the National Bank in ensuring economic stability. It explores the transition from centrally controlled mechanisms to modern market-based monetary instruments, the adoption of inflation targeting, and the growing importance of transparency and digital technologies in monetary regulation. The paper highlights the development of the national currency (the som), exchange rate policies, liquidity management, and the increasing institutional capacity of the National Bank to act as a key macroeconomic regulator.

Негизги сөздөр: акча-кредит саясаты; Улуттук банк; инфляцияны таргеттөө; сом; монетардык инструменттер; валюталык курс; санариптештирүү.

Ключевые слова: денежно-кредитная политика; Национальный банк; инфляция; учетная ставка; сом; валютный курс; цифровизация; монетарные инструменты.

Keywords: monetary policy; National Bank; inflation targeting; interest rate; som; exchange rate; digitalization; monetary instruments.

С момента провозглашения независимости в 1991 году Кыргызская Республика столкнулась с необходимостью формирования собственной экономической системы, ключевым элементом которой стала национальная денежно-кредитная политика. Начальный этап развития финансовой системы сопровождался кризисными явлениями: гиперинфляция, дефицит бюджета, отсутствие национальной валюты и полное доминирование бартерных операций. В этих условиях была поставлена задача создания центрального банка, независимого от политических структур и способного управлять монетарной системой страны.

Одним из важнейших решений в этот период стало учреждение Национального банка Кыргызской Республики (НБКР), который взял на себя функции регулирования денежного обращения, валютной политики и надзора за коммерческими банками. Поворотным моментом стало введение в 1993 году национальной валюты – сома. Это решение дало старт самостоятельной денежно-кредитной политике страны, сделало возможным формирование процентной политики, валютного регулирования, регулирования денежной массы и предоставления ликвидности банкам.

В первые годы существования сома денежно-кредитная политика была преимущественно реактивной. Основная цель заключалась в стабилизации инфляции, которая в 1992-1994 гг. достигала двузначных и трёхзначных уровней. В условиях отсутствия устойчивой макроэкономической среды НБКР применял жесткие монетарные меры: устанавливались высокие учетные ставки, ужесточались нормы обязательных резервов. Вместе с этим формировалась структура банковской системы, создавались первые рыночные институты.

Во второй половине 1990-х годов начался постепенный переход к более рыночным методам регулирования. Национальный банк внедряет кредитные аукционы, вводит операции РЕПО, развивает рынок государственных ценных бумаг. Всё это способствовало углублению финансового рынка и дало возможность использовать новые инструменты монетарного управления. Однако

финансовые кризисы в России (1998) и странах СНГ показали уязвимость экономик с высокой внешней зависимостью и ограниченными возможностями внутреннего кредитования.

С начала 2000-х годов вектор денежно-кредитной политики сместился в сторону таргетирования инфляции и курсовой стабильности. В этот период были разработаны основные программные документы по развитию финансового сектора, приняты законодательные акты, укрепляющие независимость НБКР. В рамках либерализации валютного рынка был введен плавающий режим обменного курса, что сделало сом более адаптивным к внешним шокам. Национальный банк постепенно перешёл к практике прогнозного управления инфляцией, опираясь на монетарные агрегаты и анализ внешнеэкономических факторов.

С 2010-х годов развитие финансовых технологий, цифровизация услуг, рост межбанковской конкуренции и международная интеграция потребовали дальнейшей модернизации инструментов денежно-кредитной политики. Национальный банк усилил прозрачность своей деятельности: были введены регулярные отчёты, публичные заявления и пресс-релизы по изменениям учетной ставки. Началась активная работа по внедрению инфляционного таргетирования как основного операционного механизма монетарной политики. Регулярные корректировки учетной ставки стали основным сигналом для коммерческих банков, ориентиром по ценообразованию кредитных и депозитных ресурсов.

В последние годы особое значение приобретает управление ликвидностью. НБКР использует гибкий набор инструментов: операции на открытом рынке, депозиты овернайт, краткосрочные ноты. Эти инструменты позволяют быстро реагировать на изменения в спросе на ликвидность и поддерживать целевые показатели инфляции. Вместе с тем были усовершенствованы нормативы резервирования, введены новые механизмы контроля рисков и стресс-тестирования банков.

Отдельного внимания заслуживает политика валютного регулирования. Сом функционирует в условиях свободного плавающего курса, однако в периоды чрезмерной волатильности НБКР проводит интервенции для сглаживания резких колебаний. Такая политика позволяет сохранять конкурентоспособность экспортеров, защищать потребителей от инфляционного давления и обеспечивать относительную стабильность на внутреннем рынке.

Следует отметить, что денежно-кредитная политика в Кыргызской Республике в последние годы всё больше интегрируется в глобальные процессы. Участие в международных финансовых институтах, таких как Международный валютный фонд, Всемирный банк и Евразийский экономический союз, оказывает влияние на стратегии НБКР. В частности, реформы банковского сектора проходят при поддержке и техническом сопровождении международных организаций, что обеспечивает соответствие национальных стандартов лучшим мировым практикам.

Таким образом, эволюция денежно-кредитной политики КР прошла путь от административного регулирования к современной гибкой системе, опирающейся на рыночные механизмы. Национальный банк за это время превратился в ключевой институт экономического развития, обладающий независимостью, полномочиями и инструментами, необходимыми для управления монетарной сферой. При этом дальнейшее совершенствование политики требует повышения институциональной устойчивости, расширения финансовой инклюзии, борьбы с теневой экономикой и внедрения цифровых технологий в сферу регулирования и надзора.

Этапы эволюции денежно-кредитной политики КР

Период	Характеристика политики	Основные инструменты
1991-1994	Формирование НБКР, борьба с гиперинфляцией, выпуск сома	Высокая учетная ставка, жесткое регулирование
1995-2000	Либерализация рынка, начало таргетирования инфляции	Кредитные аукционы, операции РЕПО
2001-2010	Внедрение рыночных инструментов, валютная стабильность	Открытые операции, ноты НБКР
2011-2020	Инфляционное таргетирование, рост прозрачности	Учетная ставка как ключевой инструмент
2021-н.в.	Гибкая монетарная политика, цифровизация, интервенции	Интервенции, цифровые инструменты

Современные вызовы и стратегические ориентиры денежно-кредитной политики КР.

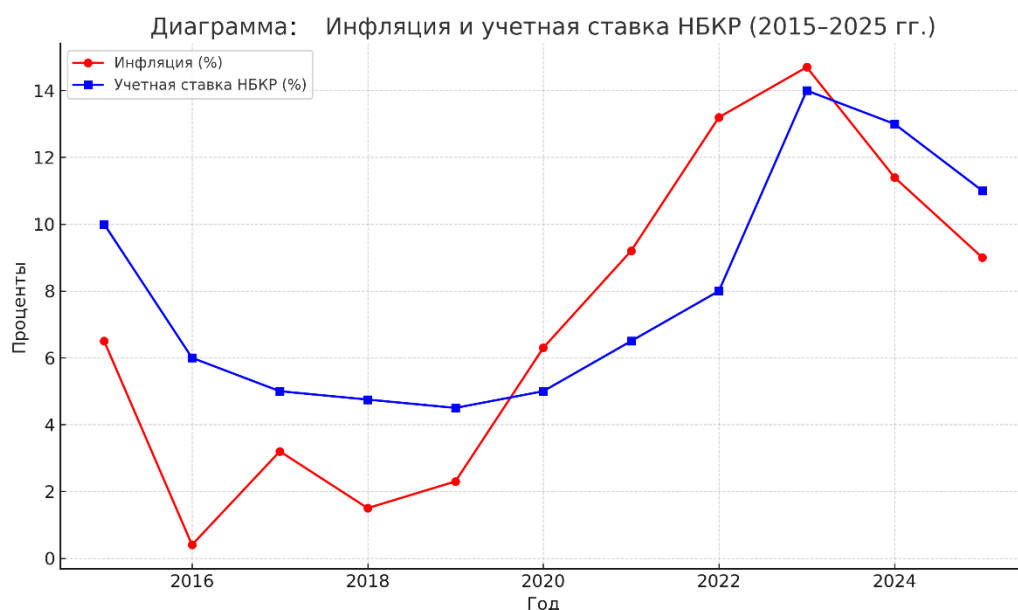
На современном этапе денежно-кредитная политика Кыргызской Республики сталкивается с целым рядом как внешних, так и внутренних вызовов, требующих адаптации инструментов и институциональных подходов. В условиях глобальной экономической нестабильности, усиления геополитической напряженности, роста цен на сырьевые товары и нестабильности мировых рынков капитала ключевой задачей Национального банка становится сохранение ценовой стабильности без ущерба для экономического роста.

Одним из таких вызовов является необходимость нахождения баланса между инфляцией и экономической активностью. В 2022-2023 годах, в условиях постпандемийного восстановления и логистических сбоев, темпы инфляции в КР превышали целевые ориентиры. Национальный банк в ответ на это повысил учетную ставку, однако подобные меры при затяжном характере внешнего давления могут привести к удорожанию кредитов, снижению инвестиций и потребления. Это формирует дилемму между жесткостью денежно-кредитной политики и необходимостью стимулирования внутреннего спроса.

Другим важным направлением является развитие инфраструктуры финансового сектора, включая расширение доступа к банковским услугам, внедрение цифровых платформ и повышение финансовой грамотности населения. Национальный банк активно продвигает концепцию

"финансовой инклюзии", направленную на охват слабо обслуживаемых слоев населения, особенно в отдалённых регионах, где уровень банковского проникновения остается низким. Использование мобильных кошельков, QR-платежей и платформ удаленной идентификации становится новым направлением денежно-кредитной трансформации.

Кроме того, важной задачей остаётся снижение долларизации экономики. Значительная доля вкладов и кредитов в иностранной валюте создаёт риски для макрофинансовой стабильности в случае резких колебаний обменного курса. В этом контексте НБКР проводит политику стимулирования операций в национальной валюте, укрепления доверия к сому и обеспечения устойчивости банковской системы к валютным шокам.

Немаловажным направлением стратегического развития является интеграция с международными финансовыми институтами и применение лучших практик регулирования. Национальный банк активно взаимодействует с МВФ, Всемирным банком и центральными банками стран-партнёров по вопросам совершенствования системы финансового надзора, стресс-тестирования и анализа системных рисков. Такая кооперация повышает устойчивость денежно-кредитной политики и позволяет учитывать международный опыт в формировании регуляторной среды.

На уровне стратегии, Национальный банк выстраивает долгосрочные ориентиры в рамках программы "Стратегия денежно-кредитной политики Кыргызской Республики на 2021–2025 годы". В её фокусе – повышение эффективности механизмов инфляционного таргетирования, развитие трансмиссионного механизма, усиление коммуникационной политики и внедрение новых технологических решений, включая анализ "больших данных" и алгоритмическое прогнозирование инфляции.

Таким образом, современная денежно-кредитная политика КР – это не только комплекс экономических инструментов, но и гибкая, стратегически ориентированная система управления, способная адаптироваться к меняющимся условиям и обеспечивать макроэкономическую устойчивость в долгосрочной перспективе.

Институциональная трансформация и усиление роли НБКР

С момента своего образования в 1991 году НБКР претерпел значительные институциональные изменения, превратившись из государственного органа, выполнявшего базовые валютно-эмиссионные функции, в независимый макроэкономический регулятор с комплексными полномочиями. Его правовой статус закреплён в Конституции КР и в Законе «О Национальном банке Кыргызской Республики», обеспечивая институциональную независимость при принятии решений, направленных на достижение основной цели – обеспечение стабильности цен.

НБКР активно реализует функции центрального банка: регулирование денежного обращения, обеспечение устойчивости платежной системы, управление золотовалютными резервами и проведение валютной политики. С 2014 года усиливается ориентация на инфляционное таргетирование (Inflation Targeting – IT), что потребовало не только корректировки операционного механизма, но и повышения транспарентности, открытости и доверия со стороны финансового сектора и населения.

Одним из важных элементов институциональной трансформации стало развитие системы прогнозирования инфляции и инфляционных ожиданий. В условиях переходной экономики, где рынок еще не полностью сформирован, устойчивость инфляционных ожиданий играет ключевую роль в передаче сигналов денежно-кредитной политики. Национальный банк начал использовать модели инфляционного прогнозирования, основанные на анализе больших массивов данных (data-driven policy), а также активно публикует отчеты о денежно-кредитной политике, комментарии по процентной ставке и пресс-релизы по итогам заседаний правления.

Трансмиссионный механизм: от ставки до потребителя

Трансмиссионный механизм денежно-кредитной политики – это сложная система каналов, через которые решения НБКР влияют на экономику. В Кыргызстане он проходит через несколько ключевых звеньев:

1. **Канал процентной ставки** – изменение ключевой ставки влияет на стоимость кредитов и депозитов в коммерческих банках. Чем выше ставка НБКР, тем дороже кредиты, что снижает потребительскую активность и инвестиции, замедляя инфляцию.

2. **Кредитный канал** – влияет на объемы предоставления банковских кредитов, особенно для малого и среднего бизнеса.

3. **Курс валюты** – процентные ставки влияют на отток или приток капитала, что оказывает давление на курс сома.

4. **Канал ожиданий** – крайне важен в условиях неполного доверия к финансовой системе. Прогнозируемость действий НБКР укрепляет устойчивость потребительских и инвестиционных решений.

В настоящее время эффективность трансмиссионного механизма в КР остается ограниченной из-за высокой долларизации, слабой диверсификации банковской системы и недостаточного развития внутренних рынков капитала. Тем не менее НБКР проводит активную работу по усилению этих каналов, включая введение новых инструментов управления ликвидностью, развитие межбанковского рынка и совершенствование инструментов рефинансирования.

Региональный контекст: сравнение с другими странами ЕАЭС и СНГ

Анализ денежно-кредитной политики Кыргызстана становится более полным при сравнении с аналогичными практиками в странах ЕАЭС – Казахстане, Армении, России и Беларуси. Например:

- В Казахстане инфляционное таргетирование было официально внедрено в 2015 году, и ключевая ставка Национального банка РК стала основным индикатором для участников финансового рынка. Казахстан быстрее продвигается по пути дедолларизации и имеет более глубокий внутренний финансовый рынок.

- В Армении Центральный банк уже в 2006 году начал таргетировать инфляцию и обладает высоким уровнем институциональной независимости.

- Россия также перешла к инфляционному таргетированию с 2014 года, при этом объем и ликвидность финансового рынка позволяют эффективно управлять ожиданиями.

На этом фоне Кыргызстан выступает как развивающаяся экономика с существенными ограничениями, но также и с высоким потенциалом для институционального и технического развития.

Таким образом, современная денежно-кредитная политика КР базируется не только на классических инструментах регулирования, но и на комплексном подходе к развитию финансовых институтов, усилению прозрачности, улучшению трансмиссионных каналов и взаимодействию с

глобальными тенденциями в сфере центробанковской политики. Национальный банк играет всё более активную роль в обеспечении экономической устойчивости, одновременно оставаясь гибким и готовым к оперативной адаптации в условиях новых вызовов.

Список использованной литературы

1. Национальный банк Кыргызской Республики. Официальный сайт. – URL: <https://www.nbkr.kg>
2. Инструменты денежно-кредитной политики Национального банка. Kabar. – URL: <https://kabar.kg/news/instrumenty-denezhno-kreditnoi-politiki-natsional-nogo-banka/student-files.ru+2Кабар+2Студопедия+2>
3. Национальный банк – главный регулятор денежно-кредитной системы страны. Articlekz. – URL: <https://articlekz.com/article/13927articlekz.com+1articlekz.com+1>
4. Закон «О Национальном банке Кыргызской Республики» — это официальный правовой акт, регулярно обновляемый. Он доступен на [официальном сайте НБКР](#) или через Систему права Кыргызской Республики (cbd.minjust.gov.kg).
5. «Основные направления ДКП на 2021–2025 годы», а также отчеты о денежно-кредитной политике, инфляции, обзоры банковской системы – регулярно публикуются на сайте НБКР. Это реальный источник данных.
6. IMF Country Report, World Bank Public Expenditure Review – опубликованы на официальных сайтах [IMF](#) и [World Bank](#), конкретно по КР можно найти отчёты последних лет, включая 2023.
7. Нацстатком: официальный сайт stat.kg, там доступны все макроэкономические данные: ВВП, инфляция, уровень долларизации, резервы и т.п.

Рецензент: д-р экономич. наук, доцент Карабекова А.К.

УДК 338:657.1

DOI 10.58649/1694-9099-2025-4-9-13

Ишекеева Б.Ш.

Жусуп Баласагын атындагы КУУ

Ишекеева Б. Ш.

КНУ имени Жусупа Баласагына

Ishekeeva B.Sh.

KNU Jusup Balasagyn

ИШКАНАНЫН КАМСЫЗДООЧУЛАР ЖАНА ПОДРЯДЧИКТЕР МЕНЕН ЭСЕПТЕШУУЛОРУН ЭСЕПКЕ АЛУУНУН, ТАЛДООНУ ЖАНА АУДИТТИ УЮШТУРУУНУ ОРКУНДОТУУНУН АЙРЫМ АСПЕКТИЛЕРИ НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕТА, АНАЛИЗА И АУДИТА РАСЧЕТОВ ПРЕДПРИЯТИЯ С ПОСТАВЩИКАМИ И ПОДРЯДЧИКАМИ SOME ASPECTS OF THE IMPROVING THE ORGANIZATION OF THE ACCOUNTING, THE ANALYSIS AND THE AUDIT OF COMPANIES SETTLEMENTS WITH SUPPLIERS AND CONTRACTORS

Кыскача мүнөздөмө: Бул илимий макалада ишкананын камсыздоочулар жана подрядчиктер менен эсептешүүлөрүн эсепке алуунун, талдоону жана аудитти уюштурууну өркүндөтүүнүн айрым аспектилери каралды. Камсыздоочулар жана подрядчиктер менен эсептешүүлөрдү эсепке алуу

ишканага финансынын жалпы абалын гана аныктоого эмес, алардын ички түзүмүн талдоого мүмкүнчүлүк берет. Аудит бухгалтердик эсептин туура жүргүзүлүшүн текшерүүдө, башка жактарга берилген маалыматтын тактыгына, ишкер субъектинин мындан ары иш-аракеттеринин жана тартиптин жөнгө салынышына таасир этет.

Аннотация: В данной научной статье рассмотрены некоторые аспекты совершенствования организации учёта, анализа и аудита расчётов предприятия с поставщиками и подрядчиками. Учёт расчётов с поставщиками и подрядчиками позволяет предприятию определить не только общее состояние своих финансов, но и проанализировать их внутреннюю структуру. Аудит правильности ведения учёта однозначно отразится на верности сведений, предоставляемых заинтересованным сторонам, на отлаженности дальнейшей деятельности и дисциплинированности субъекта хозяйствования.

Abstract: In this scientific article was reviewed some aspects of the improving the organization of the accounting, the analysis and the audit of company's settlements with suppliers and contractors. The accounting for settlements with suppliers and contractors allows an enterprise to determine not only the general state of its finances, but also to analyze their internal structure. An audit of the correctness of the accounting will unambiguously affect the accuracy of the information provided to interested parties, the debugging of further activities and discipline of the business entity.

Негизги сөздөр: Кыргыз Республикасы; камсыздоочулар жана подрядчиктер менен эсептешүүлөрдү эсепке алуу; аудит; ишкананын камсыздоочулар жана подрядчиктер менен эсептешүүлөрүн эсепке алуунун; талдоону жана аудитти уюштурууну өркүндөтүүнүн айрым аспектиери.

Ключевые слова: Кыргызская Республика; учёт расчётов с поставщиками и подрядчиками; аудит; некоторые аспекты совершенствования организации учёта, анализа и аудита расчётов предприятия с поставщиками и подрядчиками.

Keywords: Kyrgyz Republic; accounting for settlements with suppliers and contractors; audit; some aspects of the improving the organization of the accounting, analysis and the audit of company's settlements with suppliers and contractors.

В условиях рыночной экономики из-за сильной конкуренции на рынке предприятиям необходимо решать сложные вопросы, связанные с равномерностью и своевременностью поставок сырья и материалов для бесперебойного обеспечения процесса производства и предоставления готовой продукции потребителям с последующей её оплатой. Возникает кредиторская задолженность у покупателей, а дебиторская задолженность у поставщиков. Эффективная организация учёта, анализа и аудита расчётов предприятия с поставщиками и подрядчиками позволяет эффективно управлять размерами дебиторской и кредиторской задолженности, усилить контроль за своевременным погашением каждой из сторон договорных отношений. Поэтому все хозяйственные связи между предприятиями можно подразделять на прямые хозяйственные связи и косвенные (опосредованные) хозяйственные связи. Прямые хозяйственные связи представляют собой связи, отношения при которых устанавливаются по поставкам продукции между предприятиями-изготовителями и предприятиями-поставщиками непосредственно, прямо. Опосредованные хозяйственные связи представляют собой связи, при которых отношения по поставкам продукции между предприятиями-изготовителями и предприятиями-поставщиками строятся с участием хотя бы одного посредника. Чаще всего поставки сырья и материалов от поставщиков могут осуществляться и напрямую, и через сеть посредников, и смешанным путём. [5]

Кроме этого, все хозяйственные связи могут быть классифицированы как длительные и краткосрочные хозяйственные связи.

Учёт поставок и расчётов по ним с поставщиками – необходимое условие деятельности предприятия, поскольку обеспечивают бесперебойность снабжения, непрерывность процесса

производства и своевременность отгрузки, реализации продукции, работ или услуг. Все хозяйственные связи оформляются и закрепляются договорами, в котором определено, что одно предприятие выступает поставщиком товарно-материальных ценностей, работ или услуг, а другое предприятие выступает покупателем, потребителем, и соответственно плательщиком. В договорах о купле-продаже и о поставках продукции (работ, услуг) оговариваются следующие аспекты хозяйственных связей: 1) вид поставляемых материальных ценностей, выполняемых работ и оказываемых услуг; 2) коммерческие условия поставки; 3) количественные и стоимостные показатели поставок; 4) сроки отгрузки материальных ценностей (выполнения работ, оказания услуг); 5) порядок расчётов (условия платежей) между предприятиями и поставщиками (подрядчиками). [6]

Следует определить содержание понятия «поставщик»: юридическое или физическое лицо, в том числе и индивидуальный предприниматель, которое на основе договора купли-продажи передаёт в собственность товары (работы, услуги), находящиеся у него на праве владения, пользования и распоряжения покупателю, который в свою очередь обязуется оплатить эти товары (работы, услуги) в срок, обусловленный договором купли-продажи.

Тогда понятие «подрядчик» включает в себя следующее содержание: это юридическое или физическое лицо, в том числе индивидуальный предприниматель, которое в силу заключённого договора подряда обязуется выполнить определённую работу и сдать её заказчику, а заказчик обязуется принять выполненную работу и оплатить её в сроки, предусмотренные договором подряда. Например, по договору подряда, заключённому на изготовление вещей, подрядчик передаёт права на неё заказчику. К организациям, выступающим в качестве поставщиков и подрядчиков, относят организации, поставляющие сырьё и другие товарно-материальные ценности, а также оказывающие различные виды услуг (отпуск электроэнергии, пара, воды и т.д.), и выполняющие различные работы (капитальный и текущий ремонт основных средств и др.). [5]

Все взаимоотношения между покупателями и поставщиками оформляются договором купли-продажи, а взаимоотношения заказчика и подрядчика оформляются договором подряда. Отличительной чертой этих договоров является то, что предметом договора купли-продажи выступает переход права собственности на товарно-материальные ценности, а предметом договора подряда являются оказанные подрядчиком услуги, которые не имеют материально-вещественной формы. [7]

Основанием возникновения расчётных отношений является совершение плательщиком действий, направленных на совершение платежа другому лицу (получателю). Расчёты с поставщиками и подрядчиками осуществляются после отгрузки ими товарно-материальных ценностей, выполнения работ, оказания услуг, или одновременно с ними с согласия предприятия-партнёра, или же по его поручению. Обычно по договорам поставки без согласия в безакцептном порядке оплачиваются требования за отпущенный газ, воду, тепловую и электрическую энергию, которые были выписаны на основании показаний измерительных приборов и действующих тарифов, а также за канализацию, пользование телефоном, почтово-телеграфные услуги. В условиях рыночных отношений для уменьшения риска неоплаты или несвоевременной оплаты счетов поставщик может потребовать предварительной оплаты счёта, либо произвести расчёты за счёт выставленного покупателем аккредитива, либо же использовать вексельную форму расчётов. В целом существует три метода расчётов с поставщиками и подрядчиками: 1) безналичный расчёт; 2) наличный расчёт; 3) расчёт векселями. Расчёты с покупателями и поставщиками имеют двойственный характер: с одной стороны, это возникшая задолженность как право долгового требования, а, с другой стороны, это погашение имевшейся задолженности как право получения денежных средств, поэтому правильная и эффективная организация расчётов с поставщиками, подрядчиками и покупателями оказывает прямое влияние на ускорение оборачиваемости оборотных средств. Аудиторская проверка расчётов с поставщиками и подрядчиками предусматривает изучение договоров поставки продукции и других хозяйственных договоров на оказанные предприятию услуги, выполненные работы. Аудит правильности ведения учёта однозначно отразится на верности сведений, предоставляемых

заинтересованным сторонам, на отлаженности дальнейшей деятельности и дисциплинированности субъекта хозяйствования. [5; 6]

Особый интерес вызывает учёт расчётов бюджетных организаций с поставщиками за полученные товары, работы и услуги. Аналитический учёт расчётов с поставщиками ведётся в мемориальном ордере «Накопительная ведомость по расчётам с прочими дебиторами и кредиторами» (Форма МО-6). При этом записи осуществляются отдельно по каждому кредитору и в разрезе кодов экономической классификации расходов по каждой операции, подтверждённой документом (платёжным поручением, счётом-фактурой и т.п.). При этом нормативные правовые акты (НПА) обязывают бюджетные организации принимать своевременные меры по своевременному получению первичных документов (платёжных требований, накладных, товарно-транспортных накладных и счетов к ним, счетов-фактур и т.п.), которые подтверждают возникновение финансового обязательства, а также осуществлять контроль за выполнением условий договоров по срокам предоставления поставщиками товаров, работ или услуг. НПА обязывают руководителей бюджетного учреждения обеспечить проведение расчётов по оплате товаров и услуг в полном объёме, без допущения образования просроченной задолженности. В рамках осуществления своевременного контроля за состоянием задолженности бюджетные учреждения должны составлять акты сверок с кредиторами, которые в обязательном порядке подписываются от имени бюджетного учреждения его руководителем и главным бухгалтером на ежегодной основе на отчётную дату при подготовке финансовой отчётности, для того чтобы проконтролировать остатки и движение кредиторской задолженности. По решению главного бухгалтера сверки могут быть проведены и ежеквартально. Акт сверки в обязательном порядке оформляется в письменной форме с соблюдением требований по оформлению первичных документов.

Обычно в сложной проводке должно быть не менее трёх корреспондирующих счетов, что обеспечивает облегчение ведения учёта в коммерческих организациях. [8]

Вывод: Учёт расчётов с поставщиками и подрядчиками позволяет предприятию определить не только общее состояние своих финансов, но и проанализировать их внутреннюю структуру. Учёт ведётся подробно на аналитических счетах, отражающих информацию о всех расчётных операциях по данным счетам в денежном (в сомах) и натуральных выражении (количество штук, тонн, кубометров и т.д.), данные далее которых сводятся на синтетических счетах предприятия, которые ведутся исключительно в денежном выражении. В современном цифровом мире для обеспечения точного своевременного учёта взаиморасчётов с поставщиками и подрядчиками по срокам оплаты, анализа остатков и сроков задолженностей, формирования файла платежей для клиент-бланка, оформления сводных отчётов, а также установки по необходимости лимита по договору с контрагентами, формирования отчётов по задолженности контрагентов предприятия, осуществления распределения оплаты по заказам покупателей и поставщиков целесообразно использовать автоматизированные онлайн-системы учёта.

Независимая аудиторская проверка расчётов с поставщиками и подрядчиками предусматривает изучение договоров поставки продукции и других хозяйственных договоров на оказанные предприятию услуги, выполненные работы. Аудит правильности ведения учёта однозначно отразится на верности сведений, предоставляемых заинтересованным сторонам, на отлаженности дальнейшей деятельности и дисциплинированности субъекта. [6]

Список использованной литературы

1. О бухгалтерском учёте: Закон КР от 29 апреля 2002 года № 76. (В ред. Законов Кыргызской Республики от 17 октября 2008 года № 231, 15 июля 2009 года № 216, 18 мая 2012 года № 56, 26 апреля 2013 года № 61, 30 июля 2013 года № 178, 22 мая 2015 года № 115, 5 января 2016 года № 2, 7 декабря 2017 года № 201 (6)). – Режим доступа: <http://www.nbkr.kg/> (дата обращения: 03.05.2021).

2. Джелаялова Н.Б., Кадыр-заде Ф.К. Особенности организации учёта расчётов с покупателями и поставщиками. – Режим доступа: <http://dspace.nbu.gov.ua> (дата обращения: 03.05.2021).

3. Положение по ведению бухгалтерского учёта и финансовой отчётности в секторе государственного управления. Приложение к Приказу Министерства финансов Кыргызской Республики от 25 декабря 2018 года № 137. (В ред. Приказов Министерства финансов Кыргызской Республики от 12 сентября 2019 года № 103-П, 16 сентября 2020 года № 107-П). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ksapcs.kg> (дата обращения: 03.05.2021).

4. Бухгалтерский учёт в современных бизнес-структурах. – Режим доступа: <http://elib.fu.ru> (дата обращения: 03.05.2021).

5. Учет расчетов с поставщиками и подрядчиками на промышленном предприятии. – Режим доступа: <https://smekni.com/a/19417>

6. Экономическая сущность и значение расчетов с поставщиками и подрдчиками как объект бухгалтерского учета и аудита. – Режим доступа: [https:// lektsii.com/2-93928](https://lektsii.com/2-93928)

7. Теоретические основы учета и анализа расчетов с поставщиками и подрядчиками. – Режим доступа: [https://ciberpedia.su/15\[19ce](https://ciberpedia.su/15[19ce)

8. Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/200150>

Рецензент: канд. экономич. наук Бятова К.-Д.В.

УДК 556.6 (551.52)

DOI 10.58649/1694-9099-2025-4-9-13

Каныбекова У.К., Момуналиев Р.К., Эркинбек к. Б.

И. Раззаков атындагы Кыргыз мамлекеттик техникалык университети,
Кыргыз Республикасынын Улуттук илимдер академиясынын суу көйгөлөрү жана гидроэнергетика
институту

Каныбекова У.К.¹, Момуналиев Р.К.², Эркинбек к. Б.¹

Кыргызский государственный технический университет имени И. Раззакова¹,

Институт водных проблем и гидроэнергетики НАН КР²

Kanybekova U.K., Momunaliyev R.K., Erkinbek k. B.

Kyrgyz State Technical University named after I. Razzakov, Institute of Water Problems and Hydropower
National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic

**КЛИМАТТЫН ӨЗГӨРҮШҮНӨ БАЙЛАНЫШТУУ ЫСЫК-КӨЛ ОБЛУСУНДАГЫ АК-ТЕРЕК
ДАРЫЯСЫНЫН АГЫМЫН ТАЛДОО
АНАЛИЗ ВОДНЫХ РАСХОДОВ РЕКИ АК-ТЕРЕК ИССЫК-КУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ
В СВЯЗИ С ИЗМЕНЕНИЕМ КЛИМАТА
ANALYSIS OF WATER FLOWS OF THE AK-TEREK RIVER IN THE ISSYK-KUL REGION
IN CONNECTION WITH CLIMATE CHANGE**

Кыскача мүнөздөмө: Экология адамдын жашоосу үчүн абдан маанилүү, бул айылдагы 100 гектар жерди сугаруу боюнча бүткөрүлгөн долбоор тууралуу жазылган макала. Ысык-Көл областынын Кызыл-Туу шаары. Климаттын өзгөрүшүнө кайрадан баа берүү үчүн биз дарыянын жерлерди сугаруу үчүн потенциалын бааладык, температура жана жаан-чачын боюнча эсептөөлөрдү жүргүздүк, дарыянын агымын жана анын агып чыгуу модулу эсептедик. Жүргүзүлгөн эсептөөлөрдүн негизинде биз дарыядагы суунун агымынын Q ылдамдыгынын тактыгы үчүн максималдуу ыктымалдык эсептөө ыкмасын тандап алдык, C_v вариация коэффициенттери жана

ассиметрия C_s алынды, андан кийин биз $P\%$ талап кылынган жеткиликтүүлүгүн жана W агып чыгуу модулу эсептедик. Ак-Терек дарыясынын. Андан соң анализ жүргүзүп, температуралык шарттар өзгөргөндө мөңгүлөр эрип, жаан-чачындар көбөйүп, дарыялардын агымы көбөйөт деген жыйынтыкка келишкен.

Аннотация: Окружающая среда очень важна для жизни человека. В статье рассматриваются результаты завершенного проекта по орошению 100 гектаров земель в с. Кызыл-Туу Иссык-Кульской области. В связи с изменением климата были оценены потенциальные возможности использования реки для орошения земель. Произведены расчеты с учетом температуры воздуха и количества выпавших осадков, подсчитан расход и модуль стока реки. Выбран метод расчета наибольшего правдоподобия для точности за расходами Q воды в реке, получены коэффициенты вариации C_v , асимметрии C_s , рассчитана нужная обеспеченность $P\%$ и модуль стока W реки Ак-Терек. В результате анализа пришли к выводу что во время изменения температурных режимов происходит таяние ледников, увеличиваются количество дождевых осадков и сток реки.

Abstract: The environment is very important for human life, this article is written on the completed project for irrigation of 100 hectares of land in the village of Kyzyl-Tuu, Issyk-Kul region. For re-evaluation in connection with the changing climate, the potential of the river for irrigation of lands was estimated, the calculation of temperature and precipitation was made, the river flow and its flow module were calculated. According to the calculations performed, the method of calculating the greatest likelihood for the accuracy of the flow of Q water in the river was selected, the coefficients of variation C_v , asymmetry C_s were obtained, after which the required $P\%$ provision and the flow module W of the Ak-Terek River were calculated. After analyzing and concluding that during changes in temperature regimes, glaciers melt, rainfall and river flow increase.

Негизги сөздөр: вариация коэффициенти; асимметрия коэффициенти; дарыянын агымы; климаттын өзгөрүшү; агып чыгуу модулу.

Ключевые слова: коэффициент вариации; коэффициент асимметрии; расход реки; изменение климата; модуль стока.

Keywords: coefficient of variation; coefficient of asymmetry; river discharge; climate change; runoff module.

Введение. Река Ак-Терек, протекающая через село Кызыл-Туу в Иссык-Кульской области, является важным природным объектом, который играет значительную роль в жизни местных жителей. Эта река, обеспечивая потребности жителей бассейна в воде, также является местом обитания водной фауны. Вода реки Ак-Терек чистая и прохладная, символизирует жизненную силу и природное богатство региона. В статье рассмотрим атмосферный и гидрологический режим реки.

Рис. 1. Гидрографическая сеть реки Ак-Терек

Объект исследования. Географическая расположенность. Центральная часть хребта находится выше снеговой линии, что способствует образованию снежников и ледников. Горы Тескей Ала-Тоо простираются с востока на запад на 240 км и имеют ширину 100 км.

Ледники играют ключевую роль в формировании стока рек. В бассейне Иссык-Кульской котловины площадь оледенения составляет 16-23%. Данные высокогорной метеостанции Балыкчы показали, что за весь период наблюдений в течение 89 лет осадки уменьшились фактически на 2%, а температура воздуха увеличилась на 1,92 градуса. [2] В связи с повышением температуры воздуха уменьшилась масса ледников и увеличился сток рек. Согласно каталогу ледников Кыргызстана, разработанному Центрально-Азиатским институтом исследования Земли, площадь оледенения в бассейне озера Иссык-Куль по сравнению с каталогом СССР сократилась на 14%. [2]

Река Ак-Терек впадает в бессточное озеро Иссык-Куль, истоки рек которого берут своё начало с гор Тескей Ала-Тоо, образуя южную часть бассейна озера Иссык-Куль. [1] Водосборная площадь реки составляет $F = 722 \text{ км}^2$ и длина реки $L = 15 \text{ км}$, высота истока находится на отметке 1810 м н. у. м., уклон составляет $i_{cp} = 0,013$, или 1,34%. Во времена СССР здесь велись наблюдения за расходом воды в реке. В настоящее время гидрометеорологический пост отсутствует.

Методика исследования. Расчетные гидрологические характеристики определялись согласно СНиП 33.101.2003 г. Данные по гидрологии и атмосферные данные получены на метеостанции Рыбачье при МЧС Кыргызгидромет и произведены расчеты по температуре, осадкам, а также на гидропосту Рыбачье по многолетнему ходу реки Ак-Терек.

Рассмотрим расчёт среднегодовых данных расходов реки Ак-Терек по трем методам: метод моментов, наибольшего правдоподобия и графоаналитики. [6]

На основе сравнительного анализа результатов трех методов выбран наиболее подходящий достоверный метод для репрезентативной реки. [5] Выбран метод расчета наибольшего правдоподобия для точности данных расходов Q воды в реке, получены коэффициенты вариации C_v , асимметрии C_s , затем рассчитана нужная нам обеспеченность $P\%$ и модуль стока W реки Ак-Терек.

Все расчеты произведены по программе Microsoft Office Excel, Word и программе STATISTICA. Схема карты расположения реки – по программе ArcGIS.

Результаты исследования. На основе проведенных расчетов и анализа данных были получены следующие результаты. По данным метеостанции Рыбачье был проведен анализ максимальных и минимальных температур [4] за 89 лет наблюдений. Так, самая жаркая средняя температура по метеостанции была в 2015 г. и составила $t = +22,7^\circ\text{C}$, а минимальная температура была $t = -7,9^\circ\text{C}$ в 1936 году. Согласно ранее упомянутым данным выявлена тенденция к повышению среднегодовой температуры в регионе. [2]

Подтверждено сокращение количества осадков в регионе, по данным расчета за последние 30 лет наблюдается незначительное уменьшение осадков – менее 1%.

На графике (рис. 2) видим средний температурный режим, наблюдаемый на м/с Рыбачье с 1931 по 2000 год, разделенный на периоды наблюдений. Последние 30 лет наблюдается тенденция повышения температуры воздуха в регионе, что согласуется с глобальными климатическими изменениями.

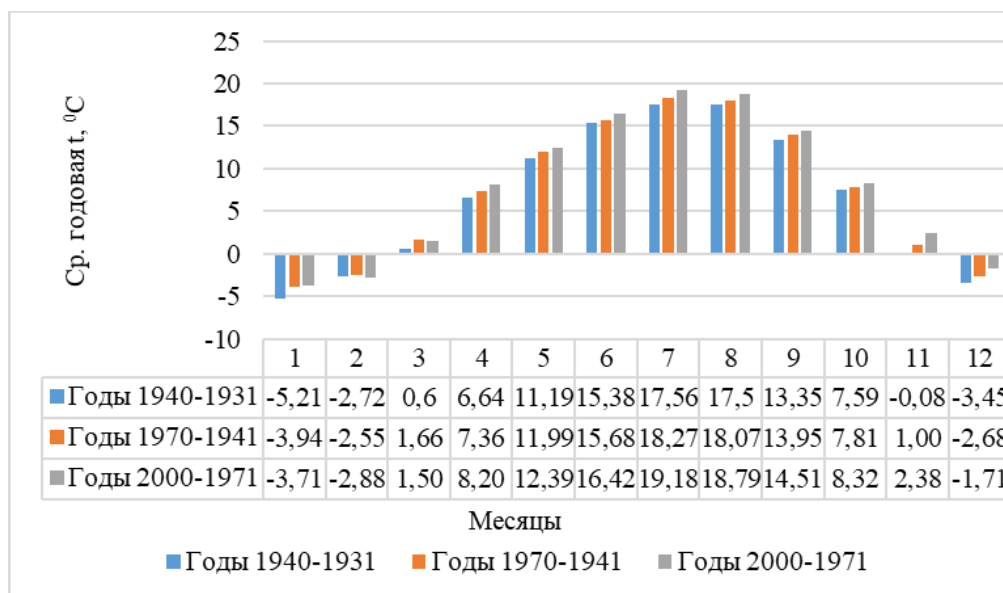

Рис. 2. Среднегодовая температура на м/с Рыбачье за период 1931-2000 годы

В ходе наблюдений также зафиксировано снижение количества осадков в регионе.

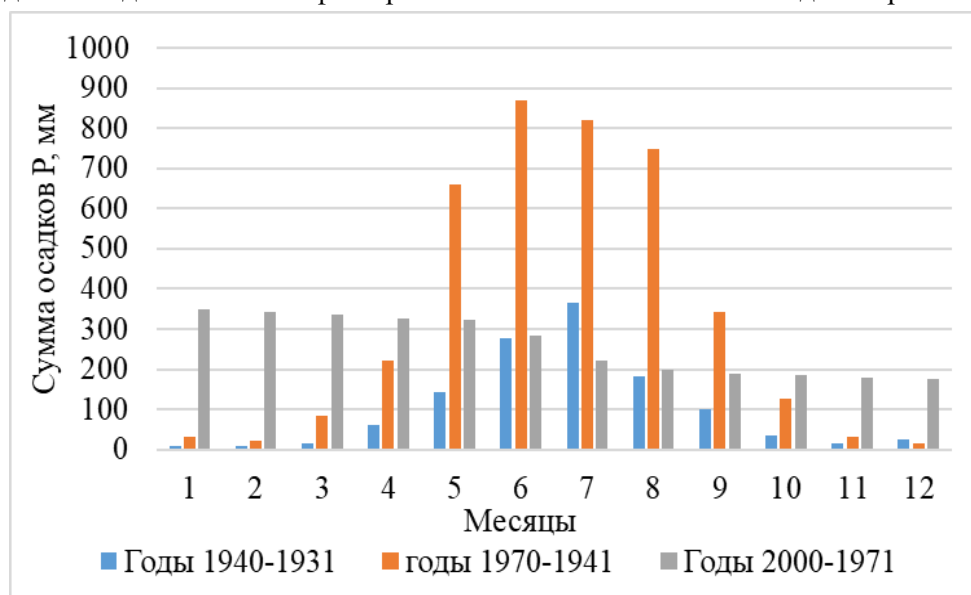

Рис. 3. Диаграмма атмосферных осадков

Среднегодовые расходы воды реки Ак-Терек получены с помощью **эмпирических и аналитических** расчетов. [1; 2]

Норма стока по реке Ак-Терек составила $Q_0 = 3,31 \text{ м}^3/\text{с}$.

Коэффициент асимметрии $C_s = 2,0$; коэффициент вариации $C_v = 0,40$.

Расчет среднегодовых расходов воды Q , $\text{м}^3/\text{с}$, нужной $P\%$ обеспеченности представлен в таблице. [5]

Заданная $Q_{P\%}$ обеспеченности среднегодовых расходов

$P, \%$	0.01	0.1	0.5	1	3	5	10	20	25	30
$\Phi, \%$	5,5	4,24	3,36	2,89	2,18	1,84	1,34	0,78	0,58	0,41
$K=(\Phi_{P\%} \cdot C_v)$	3,2	2,696	2,344	2,156	1,872	1,736	1,536	1,312	1,232	1,164
$Q=Q_0 \cdot K$	10,60	8,93	7,76	7,14	6,20	5,75	5,09	4,34	4,08	3,85

P, %	40	50	60	70	80	90	95	97	99	99.9
$\Phi_{\%}$	0,12	-0,13	-0,37	-0,6	-0,85	-1,17	-1,38	-1,52	-1,74	-2,02
$K=(\Phi_{\%}*C_v)$	1,048	0,948	0,852	0,76	0,66	0,532	0,448	0,392	0,304	0,192
$Q=Q_0*K$	3,47	3,14	2,82	2,52	2,19	1,76	1,48	1,30	1,01	0,64

Логарифмический график $P_{\%}$ обеспеченности среднегодовых расходов представлен на рис. 4.

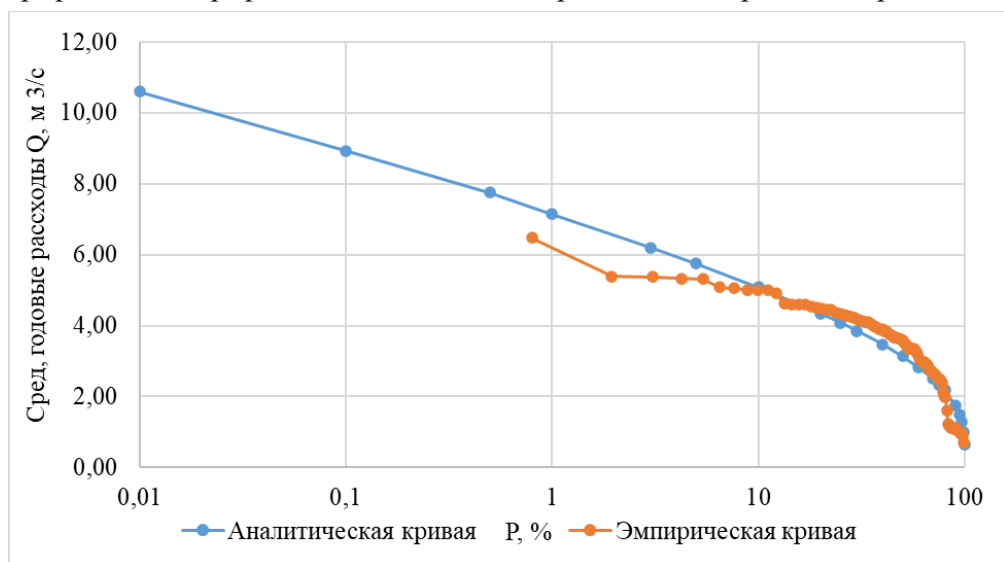

Рис. 4. Логарифмический график среднегодовых расходов воды

Модуль стока. Для определения модуля стока была применена формула W-модуль стока. Вычислен модуль стока реки Ак-Терек, который позволяет оценить водность реки в сравнении с другими реками региона.

1. Переводим площадь водосбора в квадратные метры:
 $722 \text{ км}^2 = 722 * 1000 * 1000 \text{ м}^2 = 722 \text{ 000 000 м}^2$
2. Делим средний расход на площадь водосбора и переводим в литры:
 $W = (3,31 \text{ м}^3/\text{с} / 722 \text{ 000 000 м}^2) * 1000 \text{ л/м}^3 \approx 0,0046 \text{ л/с*км}^2$

Модуль стока в данном случае составляет примерно 0,0046 л/с с каждого квадратного километра площади водосбора. [3]

Таким образом, модуль стока реки Ак-Терек является динамичной характеристикой водосборного бассейна, которая изменяется в течение всего года под влиянием различных природных и антропогенных факторов.

Выводы. Сокращение количества осадков в сочетании с повышением температуры может привести к значительным изменениям в гидрологическом режиме реки Ак-Терек. В связи с изменением климата было решено переоценить расход реки. Согласно нормативному документу СП. 33.101.2003 г. «Определение расчётных гидрологических характеристик» [6], был произведен гидрологический расчет для уточнения за расходами реки Ак-Терек. Анализ среднегодовых расходов реки показывает вариабельность стока, что может быть связано с изменениями в режиме таяния снега и ледников в истоках реки.

Расчет модуля стока позволяет оценить водообеспеченность бассейна реки Ак-Терек в сравнении с другими реками Иссык-Кульской котловины. Полученные результаты помогают визуализировать пространственные характеристики водосборного бассейна и могут быть использованы для дальнейшего моделирования гидрологических процессов.

В заключение проведенное исследование подтверждает значительное влияние климатических изменений на гидрологический режим реки Ак-Терек и в целом на водные ресурсы бассейна озера Иссык-Куль.

Полученные результаты могут быть использованы для разработки стратегий адаптации к изменению климата и управления водными ресурсами в регионе, а также при проектировании строительства автомобильных дорог и мостов.

Список использованной литературы

1. Момуналиев Р.К. Основные топографические и гидрологические характеристики реки Джуюку Иссык-Кульской области Кыргызской Республики // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана, 2022, № 9, с. 36-42. eLIBRARY ID: 50360652 EDN: CNBPNJ DOI: 10.26104/NNTIK.2023.55.17.008
2. Стрижанцева О.М., Момуналиев Р.К. Проявление климатических изменений в Таласском гидрологическом бассейне // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана, 2021, № 4, с. 135-140. eLIBRARY ID: 47128691 EDN: CBHSVV
3. Ершова Н.В., Фролова Г.П., Момуналиев Р.К. Гидрологическое обоснование для проектирования мини-гидроэлектростанции на реке Турген // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана, 2022, № 3, с. 54-61. eLIBRARY ID: 48867201 EDN: QBIEZI DOI: 10.26104/NNTIK.2022.91.19.009
4. Горошков И.Ф. Гидрологические расчеты. – Ленинград: Гидрометеиздат, 1979, 431 с.
5. Государственный водный кадастр. Многолетние данные о режиме и ресурсах поверхностных вод суши. Том XI. Киргизская ССР. – Ленинград: Гидрометеиздат, 1987, 450 с.
6. Межгосударственный свод правил по проектированию и строительству, Определение основных расчетных гидрологических характеристик МСП 3.04-101-2005г. – МНТКС.

Рецензент: д-р экономич. наук Чортомбаев У.Т.

УДК 645.421.3(373)

DOI 10.58649/1694-9099-2025-4-9-13

Касымов А.Х., Куралиева А.Н.

Жусуп Баласагын атындагы КУУ

Касымов А.Х., Куралиева А.Н.

КНУ имени Жусупа Баласагына

Kasymov A.Kh., Kuralieva A.N.

KNU Jusup Balasagyn

ТОВАРДЫК-МАТЕРИАЛДЫК КАМДАРДЫН ЭСЕБИНИН АЗЫРКЫ УЧУРДАГЫ КӨЙГӨЙЛӨРҮ ПРОБЛЕМЫ УЧЕТА ТОРВАРНО-МАТЕРИАЛЬНЫХ ЗАПАСОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ PROBLEMS OF ACCOUNTING OF INVENTORIES IN THE MODERN CONDITION

Кыскача мүнөздөмө: Макалада ишкананын ишмердүүлүгүндө товардык-материалдык камдардын маңызы, мааниси жана алардын эсебин уюштуруунун принциптери каралат. Запастар эмгектин предмети болуу менен эмгек каражаттары жана эмгек ресурстары менен бирге ишкананын өндүрүш процессин камсыз кылат деп айта алабыз. Материалдык ресурстар ар бир өндүрүш циклинде толугу менен сарпталат жана алардын наркын жаңыдан түзүлгөн продукцияга, жумушка же кызмат көрсөтүүгө өткөрүп берет.

Аннотация: В статье рассматриваются сущность, значение и принципы организации запасов в деятельности предприятия. Производственные запасы, являясь предметами труда, совместно со

средствами труда и трудовыми ресурсами обеспечивают производственный процесс предприятия. Материальные ресурсы полностью потребляются в каждом производственном цикле и переносят свою стоимость на вновь созданную продукцию, работы или услуги.

Abstract: The article considers the essence, significance of commodity and material reserves in the activities of the enterprise and the principles of organizing their accounting. We can say that reserves, being the subject of labor, together with labor resources and labor, ensure the production process of the enterprise. Material resources are completely consumed in each production cycle and transfer their value to newly created products, work or services.

Негизги сөздөр: товардык-материалдык запастар; жүгүртүүдөгү активдер; бухгалтердик эсеп; финансылык отчеттор; анализи; баалоо; активдер.

Ключевые слова: товарно-материальные запасы; оборотные активы; бухгалтерский учет; финансовые отчетности; анализ; оценка; активы.

Keywords: inventories; current assets; accounting; financial statements; analysis; evaluation; assets.

Запастар – уюмдун эң маанилүү активдеринин бири, ошондой эле кирешенин негизги булактарынын бири. Запастар – бул сатууга же өндүрүштө жана чарбалык ишмердүүлүктө керектөө үчүн арналган активдер.

Кыргыз Республикасынын аймагында товардык-материалдык запастарды эсепке алуу «Бухгалтердик эсеп жөнүндө» мыйзам жана “ТМЗ” финансылык отчеттуулуктун эл аралык стандарты менен аныкталат. Финансы-чарбалык иштин бухгалтердик эсеп планында товардык-материалдык запастар инвентаризациялык эсептердин жүгүртүүдөгү каражаттар бөлүмүндө чагылдырылат.

Бухгалтердик эсеп материалдарды сарамжалдуу пайдаланууга, алардын керектөө нормасын төмөндөтүүгө, талаптагыдай сактоону жана сакталышын камсыз кылууга багытталган чечимдерди кабыл алуу үчүн зарыл болгон маалыматтарды берүү үчүн арналган.

Запастарды эсепке алууну уюштуруунун жана отчетторду даярдоонун эң маанилүү шарты материалдардын экономикалык жактан негизделген классификациясы болуп саналат. Материалдар биринчи кезекте өндүрүш процессиндеги функционалдык ролуна жана максатына жараша классификацияланат. Аларга: чийки зат жана негизги материалдар, көмөкчү материалдар, күйүүчү май, запастык бөлүктөр, идиштер жана таңгактоочу материалдар, калдыктар, аз баалуу, тез эскирүүчү буюмдар кирет.

Бухгалтердик эсепти автоматташтыруунун эффективдүүлүгү бир катар көрсөткүчтөр менен мүнөздөлөт, алардын негизгилери: бухгалтердик эсеп кызматкерлеринин эмгек өндүрүмдүүлүгүнүн жогорулашы, эмгек сыйымдуулугунун жана бухгалтердик эсептин наркынын төмөндөшү; бухгалтердик эсептин маалыматын иштеп чыгуунун сапатын жогорулатуу, отчетторду даярдоо убактысын кыскартуу. Биринчи көрсөткүч сандык (экономикалык) жана өлчөөгө болот, ал эми экинчиси сапаттык жана өлчөө мүмкүн эмес, бирок өтө маанилүү.

Материалдык эсепти уюштуруу бухгалтердик эсептин эң татаал багыттарынын бири болуп саналат. Материалдык запастар деп өндүрүштүн жана жүгүртүүнүн ар кандай стадияларында турган өндүрүштүк-техникалык багыттагы буюмдар, керектөөчү товарлар жана өндүрүш же жеке керектөө стадиясында турган башка товарлар түшүнүлөт. [1]

Товардык-материалдык запастар мүлктүн бир бөлүгү болуп саналат:

- ишкананы башкаруу муктаждыктары үчүн колдонулат;
- сатууга арналган товарларды өндүрүүдө, жумуштарды аткарууда жана кызматтарды көрсөтүүдө колдонулат.

Бул каражаттар өндүрүш процессинде эмгек объектилери катары колдонулган өндүрүштүн ар кандай материалдык элементтерин түшүнөт. Алар ар бир өндүрүш циклинде толугу менен керектелет жана өз наркын толугу менен өндүрүлгөн продукциянын өздүк наркына которуп турат. [2]

Материалдар же товардык-материалдык запастар (ТМЗ) – кадимки бизнестин жүрүшүндө, ушундай сатуу үчүн өндүрүш процессинде, же өндүрүш процессинде (кызмат көрсөтүүдө) жана уюмдун башкаруу муктаждыктары үчүн колдонууга арналган чийки зат же материалдар түрүндөгү активдер. Товардык-материалдык запастар ишканалардын карамагындагы жана сатууга арналган бардык товарларды, анын ичинде транзиттик товарларды камтыйт. Запастар, адатта, бир жылдын ичинде накталай акчага айландырылгандыктан, жүгүртүүдөгү активдер катары классификацияланат. Бухгалтердик баланста товардык-материалдык запастар “Акча каражаттары жана акча эквиваленттери”, “Учурдагы инвестициялар” жана “Дебитордук карыздар” беренелеринен кийин жайгаштырылат, анткени алардын өтүмдүүлүгү төмөн.

ФОЭС 2 ылайык, Запастар активдер болуп саналат:

- кадимки бизнестин жүрүшүндө сатуу үчүн арналган;
- мындай сатуу үчүн өндүрүш процессинде, же кызмат көрсөтүүдө пайдалануу үчүн арналган сырьё же материалдар түрүндө.

Запастарды эсепке алуунун негизги максаты – тиешелүү чыгымдарды киреше менен салыштыруу аркылуу пайданы так аныктоо, б.а., максат – товардык-материалдык запастардын иш жүзүндөгү наркын эмес, финансылык натыйжаны эң так аныктоо.

Мезгилдин акырына карата резервдерди тузуу учун материалдык ресурстарга болгон муктаждык уч эсеп менен аныкталат:

1) сактоочу жайларга муктаждыкты белгилөө үчүн зарыл болгон табигый өлчөө бирдиктеринде ж.б.;

2) наркы боюнча (акча түрүндө) жүгүртүү каражаттарына, финансылык план менен байланышууга муктаждыкты аныктоо;

3) коопсуздук күндөрү – көзөмөлдөөнү пландаштыруу жана уюштуруу үчүн.

Запастарды пайдалануунун натыйжалуулугун талдоонун актуалдуулугун жана маанилүүлүгүн бизнестин заманбап шарттарында бул баланстын статьясы өндүрүш ишканаларынын жүгүртүү каражаттарынын жалпы структурасында эң чоң үлүштү ээлегендигинде турат.

Материалдык чыгымдар ишканалардын жана уюмдардын бардык чыгымдарынын бир кыйла бөлүгүн түзөт. Сырьёлорду жана материалдарды рационалдуу пайдалануу кайра өндүрүүнү көбөйтүүнүн жана чыгарылып жаткан продукциянын өзүнө турган наркын төмөндөтүүнүн маанилүү факторлорунун бири болуп саналат, демек, финансылык натыйжаларды жана өндүрүштүн рентабелдүүлүгүнүн деңгээлин жогорулатууга алып келет.

Запастарды талдоо багытына жараша алардын негизги максаттары келип чыгат жана ар кандай маалымат булактары колдонулат. Таблицада Запастардын түрлөрү жана алардын алдында турган милдеттер көрсөтүлөт.

Запастарды талдоонун багыттары жана милдеттери

Анализдин багыты	Анализдин тапшырмасы	Маалыматтардын булагы
Материалдык ресурстар менен камсыз болушун анализдөө	Материалдык ресурстарга муктаждыгын баалоо Материалдык ресурстар менен камсыз болуу деңгээлин баалоо	Материалдык-техникалык камсыздоо бөлүмүнүн планы жана оперативдүү маалыматтары Материалдык ресурстардын кыймылы боюнча өндүрүштүк звенолордун отчеттору. Өндүрүштөн түшкөн кирешени эсепке алуу үчүн бухгалтердик эсеп регистрлери
Материалдык ресурстарды пайдалануунун	1. Материалдык ресурстарды пайдалануунун натыйжалуулугунун жалпы көрсөткүчтөрүн талдоо.	Пайда жана зыян жөнүндөгү отчет Материалдык-техникалык камсыздоо бөлүмүнүн оперативдүү

натыйжалуулугун анализдөө	2. Материалдык ресурстарды пайдалануунун натыйжалуулугунун жеке көрсөткүчтөрүн талдоо.	маалыматтары Өндүрүштүк чыгымдарды эсепке алуу үчүн эсеп регистрлери
Материалдык ресурстарды пайдалануунун натыйжалуулугунун материалдык чыгымдардын суммасына таасирин баалоо	Өзгөрүүлөрдүн материалдык керектөөсүнө таасирин баалоо: продукция чыгаруунун келему продукциянын ассортиментиңдеги сменалардын структурасы айрым буюмдарга материалдык чыгымдардын деңгээли материалдык ресурстарга баалар буюмдар үчүн сатуу баасы	Материалдык ресурстарды пайдалануунун натыйжалуулугун бул анализдери Материалдык-техникалык камсыздоо бөлүмүнүн оперативдүү маалыматтары Өндүрүштүк чыгымдарды эсепке алуу үчүн эсеп регистрлери
Материалдык ресурстарды пайдалануунун натыйжалуулугун жогорулатуунун резервдерин анализдөө	1. Материалдык ресурстарды керектөө нормаларынын негиздүүлүгүн талдоо 2. Материалдык ресурстардын салыштырмалуу жана абсолюттук үнөмдөлүшүн (ашыкча чыгымдоону) эсептөө	Материалдык ресурстарды пайдалануунун натыйжалуулугун бул анализдери Материалдык-техникалык камсыздоо бөлүмүнүн оперативдүү маалыматтары жана планы

Запастарды эсепке алуунун негизги максаты – тиешелүү чыгымдарды киреше менен салыштыруу аркылуу пайданы так аныктоо, б.а., максат – товардык-материалдык запастардын иш жүзүндөгү наркын эмес, финансылык натыйжаны эң так аныктоо.

Мезгилдин акырына карата резервдерди тузуу учун материалдык ресурстарга болгон муктаждык уч эсеп менен аныкталат:

1) сактоочу жайларга муктаждыкты белгилөө үчүн зарыл болгон табигый өлчөө бирдиктеринде ж.б.;

2) наркы боюнча (акча түрүндө) жүгүртүү каражаттарына, финансылык план менен байланышууга муктаждыкты аныктоо;

3) коопсуздук күндөрү – көзөмөлдөөнү пландаштыруу жана уюштуруу үчүн.

Өндүрүштүк запастарды классификациялоо төмөнкү эки өзгөчөлүккө негизделген:

- өндүрүш процессиндеги максаты жана ролу;
- техникалык касиеттери (классы, өлчөмү, маркасы, түрү, профили).

Запастарды эсепке алуунун максаты төмөнкүлөргө контролду камсыз кылуу болуп саналат:

- алардын финансылык жооптуу адамдар тарабынан туура жана өз убагында алынышы жана кабыл алынышы;

- запастардын абалын жана сакталышын;

- аларды тескөө жана сатуу;

- продукцияны, жумуштарды жана кызмат көрсөтүүлөрдү сатуудан түшкөн финансылык натыйжаларды аныктоо.

Ошентип, жыйынтыктап айтканда, мындай деп айтууга болот: товардык жана материалдык байлыктар эмгектин предмети болуп саналат. Ишкананын эмгек каражаттары жана эмгек ресурстары менен бирге өндүрүш процессин ишке ашырышат. Өндүрүш процессинин ар бир циклинде запастар толугу менен керектелет, формасын жоготот жана алардын наркы жаңыдан түзүлгөн продукцияга (жумуштарга жана кызмат көрсөтүүлөргө) өтөт.

Заманбап уюмдарда бухгалтердик эсептин жана экономикалык анализдин автоматташтырылган тутумдарына өтүү бүгүнкү күндө ишке ашырылган, анткени бардык жерде ишке ашырылып жаткан санариптик экономиканы маалыматтарды ыкчам берүүсүз элестетүү мүмкүн эмес. Компания канчалык чоң болсо, анын маалыматынын көлөмү ошончолук чоң болот.

Компетенттүү органдарга бухгалтердик же экономикалык маалыматтарды жоготуу же өз убагында бербөө менен байланышкан көйгөйлөрдү болтурбоо үчүн компания өзүнүн функционалдуулугу боюнча оптималдуу жана оперативдүү мүмкүнчүлүктөрү боюнча туура программалык пакетти кабыл алышы керек, бул анын алдына коюлган милдеттерди натыйжалуу чечүүгө мүмкүндүк берет жана маалымат массивдерин берүү жана иштетүү менен байланышкан көйгөйлөрдү минималдуу кыскартат.

Натыйжалуу бухгалтердик эсеп программалары уюмда жогорку сапаттагы бухгалтердик эсепке ылайыкташтырылып, аларды колдонуунун ыңгайлуулугу максималдуу болушу керек.

Колдонулган адабияттар

1. Лукьянова С.А. Бухгалтерский (финансовый) учёт: учебное пособ. – Омск, 2011, с. 79.
2. Ивонина Г.О. Бухгалтерский учет: учебник. – Москва: Юрайт, 2013, с. 79.
3. Исраилов М.И. Бухгалтерский финансовый учет: учебник. – Бишкек: Турар, 2012, с. 173.
4. Международные Стандарты Финансовой Отчётности. International Accounting Standards, 2001.

Рецензент: канд. экономич. наук Секиева Р.А.

УДК 352

DOI 10.58649/1694-9099-2025-4-9-13

Кулназаров А.Ж., Арапова Э.Б., Акунова А.М., Сатыбалдиева А.К.

Жусуп Баласагын атындагы КУУ¹, Кыргызстан эл аралык университети²

Кулназаров А.Ж.¹, Арапова Э.Б.², Акунова А.М.¹, Сатыбалдиева А.К.¹

КНУ имени Жусупа Баласагына¹, Международный университет Кыргызстана²

Kulnazarov A. J., Arapova E. B., Akunova A. M., Satybaldieva A. K.

KNU Jusup Balasagyn, International University of Kyrgyzstan

ЖЕРГИЛИКТҮҮ ӨЗ АЛДЫНЧА БАШКАРУУ ОРГАНДАРЫНДА ГЕНДЕРДИК ТЕҢЧИЛИКТИ ИЛГЕРИЛЕТҮҮГӨ ЭЛ АРАЛЫК МАМИЛЕ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПОДХОД НА ПРОДВИЖЕНИЕ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА В ОРГАНАХ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ AN INTERNATIONAL APPROACH TO PROMOTING GENDER EQUALITY IN LOCAL GOVERNMENT

Кыскача мүнөздөмө: Бул макалада жергиликтүү өз алдынча башкаруу органдарында гендердик теңчиликти илгерилетүүгө багытталган эл аралык мамилелер каралды. БУУнун негизги документтери жана муниципалдык деңгээлде гендердик теңчиликке жетишкен өлкөлөрдүн ийгиликтүү тажрыйбалары каралды. Гендердик жактан жоопкерчиликтүү бюджеттөө куралдарына, санариптештирүүгө жана аялдардын башкарууга катышуусуна өзгөчө көңүл бурулду. Эл аралык документтерди, статистикалык маалыматтарды жана салыштырмалуу мисалдарды талдоонун негизинде муниципалдык деңгээлде гендердик теңчиликке жетишүү экономикалык жактан өнүккөн өлкөлөр үчүн да кыйынчылык бойдон кала берери көрсөтүлдү. Кыргызстандын мисалы эл аралык тажрыйбаны улуттук шарттарга ылайыкташтыруунун маанилүүлүгүн көрсөтүп турат.

Аннотация: В статье анализируются международные подходы к продвижению гендерного равенства в органах местного самоуправления. Рассмотрены ключевые документы ООН и успешные практики стран, достигших гендерного паритета на муниципальном уровне. Особое внимание уделено инструментам гендерно-ориентированного бюджетирования, цифровизации и участию женщин в управлении. На основе анализа международных документов, статистических данных и

сравнительных примеров показано, что реальное достижение гендерного паритета на муниципальном уровне остаётся проблемой даже для экономически развитых государств. На примере Кыргызстана показана значимость адаптации международного опыта к национальным условиям.

Abstract: This article analyzes international approaches to promoting gender equality in local government. Key UN documents and successful practices of countries that have achieved gender parity at the municipal level are reviewed. Particular attention is paid to gender-responsive budgeting tools, digitalization, and women's participation in governance. Based on an analysis of international documents, statistical data, and comparative examples, it is shown that achieving gender parity at the municipal level remains a challenge even for economically developed countries. The example of Kyrgyzstan demonstrates the importance of adapting international experience to national conditions.

Негизги сөздөр: гендердик теңчилик; жергиликтүү өз алдынча башкаруу; туруктуу өнүгүү; гендердик жактан жоопкерчиликтүү бюджеттөө; эл аралык тажрыйбалар; Кыргызстан.

Ключевые слова: гендерное равенство; местное самоуправление; устойчивое развитие; гендерно-ориентированное бюджетирование; международные практики; Кыргызстан.

Keywords: gender equality; local government; sustainable development; gender-responsive budgeting; international practices; Kyrgyzstan.

Введение. Гендерное равенство представляет собой один из фундаментальных принципов устойчивого социально-экономического и институционального развития. Международное сообщество придаёт особое значение вопросам гендерного баланса и справедливости, что отражено в ключевых международно-правовых актах, начиная с Всеобщей декларации прав человека (1948 г.) и заканчивая Повесткой дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, принятой ООН в 2015 году.

В частности, цели и задачи устойчивого развития (ЦУР), включающие Пятую цель – «Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек», подчёркивают, что без полноправного и равноправного участия женщин и мужчин в принятии решений на всех уровнях невозможно добиться подлинно инклюзивного, подотчётного и эффективного управления. [1]

На сегодняшний день в рамках системы Организации Объединённых Наций (ООН) принято около 100 международных документов, ориентированных на достижение гендерного равенства и устранение всех форм дискриминации в отношении женщин.

Среди них следует выделить:

- 1975 год – Первая Всемирная конференция по положению женщин в г. Мехико, ставшая первым глобальным форумом, организованным под эгидой ООН, с целью выработки согласованных мер по улучшению положения женщин и продвижению принципов равенства. Итогом конференции стало принятие Мексиканской декларации, обозначившей необходимость интеграции женщин в процессы развития.

- 1976–1985 годы – Провозглашенное ООН Десятилетие женщин, в рамках которого государства-члены активно разрабатывали национальные планы действий и стратегии по улучшению положения женщин. Этот период способствовал институциональному укреплению международных механизмов в сфере гендерной политики.

- 1979 год – Принятие Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (CEDAW), которая получила статус «международной хартии прав женщин». Конвенция обязала государства-участники устранять правовые и фактические барьеры на пути к равенству полов и стала основополагающим международно-правовым инструментом в области защиты прав женщин.

- 1980 год – Вторая Всемирная конференция по положению женщин (Копенгаген), на которой был акцентирован вопрос реального участия женщин в экономике и доступе к ресурсам, в том числе в сферах образования, здравоохранения и занятости.

- 1985 год – Третья Всемирная конференция по положению женщин в Найроби, результатом которой стало принятие Стратегий на перспективу, определивших долгосрочные цели по улучшению положения женщин и обеспечению равного участия в принятии решений.

- 1995 год – Четвёртая Всемирная конференция по положению женщин в Пекине, считающаяся кульминационным моментом в развитии международной гендерной повестки. Итоговый документ конференции – Пекинская платформа действий – обозначил 12 критически важных направлений, требующих внимания для достижения равноправия, включая политическое участие, экономические права, борьбу с насилием в отношении женщин, доступ к образованию и здравоохранению.

Обсуждение. Справедливое гендерное соотношение в муниципальных органах власти способствует внедрению инновационных подходов к решению актуальных социально-экономических задач, расширяет спектр управленческих компетенций, а также способствует формированию более развитой и качественной профессиональной конкуренции в муниципальной среде.

Актуальность исследования проблематики гендерного баланса и обеспечения равноправия в системе местного самоуправления обусловлена, прежде всего, высокой степенью территориальной и социальной приближенности данной формы власти к населению, а также многообразием выполняемых ею функций.

Гендерное разнообразие в муниципальном управлении не только способствует обеспечению принципа справедливости, но и является ресурсом для более гибкой и адаптивной политики, ориентированной на реальные потребности общества. Особенно значимым является участие женщин в местном самоуправлении, поскольку именно женское население традиционно проявляет высокую вовлеченность в решение вопросов, связанных с воспитанием подрастающего поколения, развитием образования, культуры, охраны здоровья и социальной поддержки. [2]

В международной практике был выработан комплексный набор инструментов и методологических подходов, направленных на содействие органам местного самоуправления в преодолении гендерных барьеров, а также в расширении участия женщин в процессах принятия политических, социально-экономических и управленческих решений на местном уровне. Эти механизмы предполагают интеграцию гендерной повестки в стратегии устойчивого развития территорий, способствуют укреплению инклюзивности и повышению эффективности муниципального управления.

Нормативно-правовая база, определяющая международные стандарты в сфере гендерного равенства, опирается на ряд ключевых документов, обладающих значительным политико-правовым весом. [3]

В Пекинской платформе действий гендерный мейнстриминг был представлен как стратегия достижения гендерного равенства, предполагающая: «Оценку для женщин и мужчин любого планируемого действия, включая законодательство, политику или программы, во всех сферах и на всех уровнях». [4]

В государствах, обладающих длительной традицией развития демократических институтов и устойчивыми механизмами правового регулирования, были сформированы наиболее эффективные и институционально устойчивые структуры, ответственные за реализацию государственной политики в сфере обеспечения гендерного равенства. К числу таких структур относятся специализированные министерства и агентства по делам женщин, управления по вопросам гендерной политики, а также консультативные и экспертные комитеты или советы при органах исполнительной власти.

Таблица 1. Число женщин, избранных в представительные органы местного самоуправления по состоянию на 1 января 2023 года (по некоторым странам из 141 страны) [5]

Страна/ регион	Год выборов или	Индикатор ЦУР 5.5.1b	Количество избранных женщин	Количество выборных мест
		Доля выборных мест, занимаемых		

	эквивалент	женщинами, %		
50% и выше				
Антигуа и Барбуда	202 1	66.7	6	9
Исландия	202 2	51.3	241	470
Боливия	202 1	50.4	1,135	2,25 3
40-49,99%				
Тунис	201 8	48,5	3,497	7,21
Беларусь	201 8	48.2	8,729	18,1 10
Сенегал	202 2	47.2	13,910	29,4 50
Швеция	202 2	44.0	6,303	14,3 17
Франция	202 1	42.3	214,51 9	506, 802
Куба	202 2	42.1	5,234	12,4 27
Перу	202 2	41.4	5,204	12,5 66
Непал	202 2	41.3	14,465	35,0 36
Финляндия	202 1	40.2	3,564	8,85 9
от 30 до 39,99%				
Мальдивы	202 1	39,5	388	982
Новая Зеландия	201 9	39.4	415	1,05 3
Швейцария	202 2	39.0	1,997	5,11 5
Дания	202 1	37.0	977	2,64 1
Италия	202 2	32.4	33,085	102, 105
Китай	202 2	32.2	846,13 6	2,62 9,447
Германия	202 1	30.3	7,072	23,3 76
от 20 до 29,99%				
Канада	201 5	26.6	6,140	23,0 83
Таиланд	202 2	20.4	18,262	89,3 29
от 10 до 19,99%				

Босния и Герцеговина	202 0	19.6	623	3,17 9
Япония	202 2	15.6	4,936	31,7 25
от 0 до 9,99%				
Панама	201 9	9.0	62	688
Саудовская Аравия	201 5	1.2	38	3,15 6
Оман	202 2	0,8	1	126

Примечание: Данные о числе женщин в выборных совещательных органах по Кыргызской Республике отсутствуют на сайте UN WOMEN.

Антигуа и Барбуда (66,7%) – наивысший показатель, однако в абсолютных цифрах это всего 6 женщин из 9 мест. Исландия (51,3%) – 241 женщина из 470 мест, свидетельствует о стабильном гендерно-чувствительном подходе в управлении. Скандинавские страны (Швеция, Финляндия) традиционно демонстрируют высокие показатели участия женщин в политике.

Гендерный паритет на уровне местного самоуправления достигнут лишь в единичных странах, что указывает на сохраняющееся неравенство в политическом представительстве. Наиболее успешными оказываются страны с действующими квотами и правовыми механизмами обеспечения их соблюдения (Боливия, Франция, Тунис). Показатели не всегда коррелируют с уровнем социально-экономического развития. Например, Япония и Германия отстают от Боливии и Сенегала. Глубинные культурные и институциональные барьеры продолжают сдерживать участие женщин в политике в большинстве стран, особенно в Азии и на Ближнем Востоке.

По официальным данным Центральной комиссии по выборам и проведению референдумов Кыргызской Республики по состоянию на ноябрь 2024 года по итогам местных выборов в Кыргызской Республике, в 33 городских и 231 айылном кенеше было избрано в общей сложности 6 384 депутата, получивших мандаты доверия от граждан. Из этого числа 2 538 мест заняли женщины, что составляет 39,75% от общего количества депутатов. В городских кенешах из 993 избранных депутатов женщины составляют 290 человек, или 29%, тогда как в айылных кенешах из 5 391 депутатов — 2 248 являются женщинами, что эквивалентно 42%.

Таблица 2. Состав айылных кенешей в Кыргызской Республике на 17 ноября 2024 года [6]

Область	Кол-во айылных кенешей	Кол-во избранных депутатов	из них		
			муж.	жен.	%
Баткенская	22	552	317	235	42,6
Ошская	58	1458	852	606	41,6
Нарынская	27	527	300	227	43,1
Таласская	16	346	195	151	43,6
Иссык-Кульская	22	522	291	231	44
Чуйская	49	1079	638	441	41
Джалал-Абадская	37	907	550	357	39,4

Общая численность депутатов в 7 областях составляет 5 391 человек, из которых 2 248 – женщины, что соответствует среднему уровню женского представительства около 41,7%. Наиболее высокий показатель доли женщин зарегистрирован в Иссык-Кульской области (44%), а наименьший – в Джалал-Абадской области (39,4%). Разница между областями невелика.

Таблица 3. Состав городских кенешей в Кыргызской Республике на 17 ноября 2024 года [7]

	Кол-во мандатов	из них		
		муж.	жен.	%
Всего по республике	993	703	290	29,20
Бишкекский г\к	51	36	15	29,4
Ошский г\к	51	36	15	29,4
Чуйская область	187	131	56	29,95
Ошская область	83	60	23	27,71
Баткенская область	166	117	49	29,52
Джалал-Абадская область	290	206	84	29,0
Иссык-Кульская область	103	74	29	28,2
Нарынская область	31	21	10	32,3
Таласская область	31	22	9	29,03

Общее количество мандатов по республике составляет 993, из которых 290 (29,2%) принадлежат женщинам. Этот показатель существенно ниже по сравнению с данными по сельским (айылным) кенешам, где доля женщин составляет порядка 41-44%.

Это свидетельствует о более низком уровне женского представительства в городских органах власти по сравнению с сельскими, что может быть обусловлено рядом социально-культурных и институциональных факторов.

Процентное соотношение женщин-депутатов варьируется от 27,7% в Ошской области до 32,3% в Нарынской области. Такие различия могут отражать особенности локальных политических культур и практик выдвижения кандидатов.

Высокий уровень женского представительства отмечается в Нарынской (32,3%) и Чуйской области (29,95%). Ниже среднего показателя в Ошской (27,71%) и Иссык-Кульской области (28,2%). В Бишкеке и Ошском городских кенешах доля женщин одинакова и составляет 29,4%, что совпадает с общереспубликанским уровнем.

Такой уровень женского представительства, особенно в сельских представительных органах, может рассматриваться как существенный прогресс в деле обеспечения гендерного баланса на местном уровне и свидетельствует о возрастающем участии женщин в системе местного самоуправления Кыргызстана. [8]

Несмотря на большое количество женщин, занятых в органах местного самоуправления Кыргызской Республики, женщины на руководящих должностях в муниципальных органах составляют примерно 4% (данные на 2023 год), а среди 32 мэров городов страны женщин вообще нет.

В Республике Молдова на 2019 год было 196 женщин-мэров, что составляет примерно 22% от общего числа избранных мэров. 300 женщин избраны советниками второго уровня, что составляет 27% от общего числа. 3823 женщины – местные советники I уровня, или более 36% от общего числа советников I уровня. [9]

На муниципальных выборах, прошедших в Турции 31 марта 2024 года, женщины заняли посты мэров в 11 из 81 столичной провинции, что составляет примерно 13,6% от общего числа таких административно-территориальных единиц. Помимо этого, на районном уровне были избраны около 65 женщин-мэров. Для сравнения, на предыдущих выборах в 2019 году женщины возглавили лишь 4 столичные провинции, то есть около 4,9%, что свидетельствует о значительном увеличении числа женщин на руководящих должностях в муниципальной системе страны. [10]

Согласно данным, представленным неправительственной организацией «Женщины за лучшее общество», занимающейся защитой прав женщин и продвижением принципов гендерного равенства, на муниципальных выборах, состоявшихся в Румынии 9 июня 2024 года, женщины были избраны мэрами лишь в 207 случаях, что составляет 6,51% от общего количества мэров (3 179 человек). Кроме

того, женщины получили 3 606 мандатов в местных советах, что эквивалентно 9,01% от общего числа мест (40 022), что также указывает на крайне низкий уровень женского представительства в системе местного самоуправления страны. [11]

По данным исследования, проведённого Центром американских женщин в политике (CAWP) совместно с Бюро переписи населения США, на май 2024 года среди 1 616 руководителей органов местного самоуправления (мэров), а также должностных лиц, исполняющих функции мэра в городах, посёлках и других административных образованиях с численностью населения свыше 30 000 человек, женщины занимали 433 поста, что составляет 26,8% от общего числа указанных должностей. [12]

Таблица 4. Представительство женщин в должности мэра в ряде стран мира (2019-2025 гг.)

Страна	Год	Численность женщин-мэров городов (провинций)	% женщин-мэров от общего числа мэров
Республика Молдова	2019	196	22
Турецкая Республика	2024	11	13,6
Румынская Республика	2024	207	6,5
США	2024	433 (в городах с населением свыше 30 000)	26,8
Новая Зеландия	2022	25	32
Канада	2025	683	22

В 2025 году уровень женского представительства в органах местного самоуправления Канады составляет около 31%. Среди них женщины занимают около 22% должностей мэров, включая руководство крупнейшими мегаполисами страны, что свидетельствует о прогрессе в сфере гендерного баланса на муниципальном уровне. [14]

В настоящее время в сфере гендерного мейнстриминга в местном самоуправлении европейских стран накоплен значительный объём успешных практик и экспертного опыта. В частности, разработаны специализированные методические материалы, такие как Руководства для должностных лиц, которые направлены на системное планирование, разработку и реализацию политики равенства на местном уровне. Эти Руководства содержат три ключевых компонента: стандарт равенства, индекс равенства и программу обучения, включающую тренинги и семинары. Стандарт равенства представляет собой комплексную модель, которая служит ориентиром для внедрения и поддержания гендерной политики в муниципальных структурах. [15]

Гендерно-ориентированное бюджетирование представляет собой стратегический подход к формированию бюджетов, учитывающий потребности всех социальных групп. Основываясь на детальном анализе и учёте специфических потребностей различных категорий населения, данный метод способствует более справедливому и эффективному распределению финансовых ресурсов. [16]

Цели устойчивого развития (ЦУР), принятые ООН в 2015 году, включают 17 стратегических задач, направленных на обеспечение устойчивого и инклюзивного развития в течение 15 лет. ЦУР 5, в частности, ориентирована на достижение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек. Гендерно-ориентированное бюджетирование рассматривается как важнейший механизм реализации этой цели.

В Плане действий Аддис-Абеба (2015), разработанном в рамках Конференции по финансированию развития, подчёркивается необходимость повышения институционального потенциала государств в области отслеживания потоков финансовых ресурсов, направляемых на продвижение гендерного равенства. Особое внимание уделяется разработке инструментов оценки и укреплению навыков анализа бюджетов с учётом гендерной специфики.

Инициатива G20 Women (2020), действующая в рамках официальной структуры G20, настоятельно рекомендует увеличивать объёмы инвестиций в гендерно-ориентированное бюджетирование. Это особенно актуально в контексте посткризисного восстановления после пандемии COVID-19, когда существует необходимость интеграции гендерной оптики в краткосрочные и долгосрочные меры фискального стимулирования.

Международный валютный фонд (МВФ) и структура ООН-Женщины (2021) также подчёркивают критическую важность развертывания гендерно-чувствительных бюджетных стратегий. Они призывают все страны к активному внедрению ГОБ с целью минимизации негативных последствий пандемии COVID-19 для женщин и устранения долгосрочных структурных барьеров на пути к равенству.

Кроме того, Комиссия ООН по положению женщин (CSW) (2022) выступила с призывом к государствам-членам поддерживать институционализацию гендерно-ориентированного подхода в управлении государственными финансами. Это включает контроль за всеми аспектами бюджетных расходов и поступлений с целью ликвидации дефицита финансирования программ, направленных на обеспечение прав женщин и девочек и реализацию принципов равенства.

Кроме этого, современные цифровые технологии открывают широкие горизонты для повышения участия женщин в общественно-политической и экономической жизни. Инструменты электронного участия (e-participation) создают условия для вовлечения женщин, испытывающих ограничения, связанные с выполнением репродуктивных и домашних обязанностей, а также проживающих в отдалённых или труднодоступных районах. Такие платформы обеспечивают возможность активного участия в формировании городской повестки, голосовании по проектам инициативного бюджетирования, а также взаимодействию с государственными и муниципальными службами в дистанционном формате – без страха перед социальной стигматизацией или дискриминацией.

Один из ярких примеров – онлайн-платформа Decide Madrid (Испания), предоставляющая гражданам инструмент для прямого участия в процессах городского управления. Согласно официальным данным, 52% всех зарегистрированных пользователей платформы составляют женщины, что свидетельствует о высоком уровне женского участия и потенциале цифровых решений в снижении барьеров для вовлечённости.

Аналогично в Эстонии программа электронного резидентства (e-Residency) оказала положительное влияние на цифровую предпринимательскую активность. Эта инициатива упростила доступ к созданию и ведению бизнеса в онлайн-среде, что способствовало росту доли женщин среди основателей стартапов в Таллине: с 17 % в 2019 году до 28 % в 2023 году. Подобная динамика отражает позитивное влияние цифровой инфраструктуры на расширение экономических возможностей женщин и укрепление их позиций в инновационном секторе.

Таким образом, цифровизация не только трансформирует формы взаимодействия граждан с государством, но и становится эффективным инструментом устранения гендерных диспропорций в доступе к принятию решений и экономическим ресурсам. В контексте Целей устойчивого развития, особенно ЦУР 5 (гендерное равенство) и ЦУР 9 (инновации и инфраструктура), цифровые технологии играют стратегическую роль в обеспечении инклюзивного и справедливого развития.

Огромную роль по гендеру в ОМСУ играют международные организации, оказывая институциональную и финансовую поддержку пилотным инициативам, направленным на внедрение гендерно-чувствительных подходов в местное управление и бюджетирование:

- Программа развития Организации Объединённых Наций (UNDP) совместно со структурой ООН-Женщины (UN Women) с 2011 года реализует международную инициативу «Местное управление и гендерное равенство». Программа охватывает более 25 стран и фокусируется на интеграции механизмов гендерно-ориентированного бюджетирования (GRB), а также на расширении участия женщин в процессах принятия решений на местном уровне. Особое внимание уделяется

созданию институциональной среды, способствующей равному доступу женщин к ресурсам и представительству в органах власти.

- Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР) продвигает концепцию инклюзии и равенства возможностей (Inclusion / Equality of Opportunity) в рамках реализации инфраструктурных проектов в сфере городской среды. Данный подход предполагает системное включение гендерного анализа на этапах проектирования, реализации и мониторинга, что позволяет учитывать потребности различных социальных групп, в том числе женщин, пожилых людей, молодежи и лиц с ограниченными возможностями, в процессе модернизации городской инфраструктуры.

- В Кыргызской Республике в рамках швейцарской программы DEMOS, реализуемой организацией Helvetas, осуществляется пилотирование практик гендерно-чувствительного планирования в сельских населённых пунктах, с акцентом на разработку и реализацию консолидированных бюджетов, отражающих интересы как женщин, так и мужчин. Проект направлен на повышение прозрачности и подотчётности в распределении местных ресурсов, а также на вовлечение женщин в процессы бюджетного планирования и контроля.

Эти инициативы демонстрируют, как международное сотрудничество может способствовать институционализации гендерного подхода в управлении на местном уровне, обеспечивая устойчивое и справедливое развитие сообществ в соответствии с глобальными стандартами прав человека и гендерного равенства.

Несмотря на достигнутый прогресс в области гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин, международные механизмы мониторинга продолжают фиксировать устойчивые структурные барьеры, препятствующие полноценному участию женщин в процессах местного самоуправления и принятия решений на уровне территориальных сообществ. [16]

Заключение. Формирование гендерно-инклюзивной модели местного самоуправления представляет собой не разовую инициативу, а комплексный и поэтапный процесс глубинных институциональных преобразований. Международный опыт демонстрирует, что достижение устойчивых и системных результатов в области гендерного равенства возможно при условии сочетания нескольких взаимодополняющих компонентов: наличия политической воли, эффективного нормативно-правового обеспечения (включая квоты, антидискриминационные механизмы), применения финансовых инструментов гендерно-ориентированного бюджетирования (GRB), а также системного развития человеческого капитала на уровне органов местного самоуправления (ОМСУ).

Реализация такой многокомпонентной стратегии позволяет не только утвердить равенство как универсальную ценность, но и значительно повысить результативность и прозрачность местного управления, способствуя улучшению качества муниципальных услуг, повышению гражданской вовлечённости и росту социально-экономического потенциала территорий.

В контексте Кыргызской Республики интеграция международных стандартов и передовых практик в локальные реалии открывает возможности для трансформации ОМСУ в двигатель демократических преобразований и устойчивого территориального развития. Однако применение зарубежного опыта не может быть механическим или универсальным: различия в социальных, культурных, институциональных и экономических условиях между странами требуют гибкого, контекстуально-чувствительного подхода к адаптации гендерных стратегий.

Следовательно, несмотря на наличие значительного международного опыта, каждая страна должна формировать собственную модель внедрения гендерного подхода, опираясь на локальные потребности и барьеры. Это обуславливает необходимость поиска инновационных, адаптивных решений, основанных на критическом осмыслении лучших практик и их интеграции в национальные и субнациональные управленческие контексты.

Список использованных источников

1. Цели в области устойчивого развития. – Режим доступа: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/gender-equality/?ysclid=mgx7ii3bom170452784>

2. Чуб Н.В., Чечере А.М. Гендерное соотношение кадров: опыт местного самоуправления в России и за рубежом // Вопросы государственного и муниципального управления, 2020, № 1, с. 197-223.
3. United Nations. Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women (CEDAW), 1979. – URL: <https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/convention-elimination-all-forms-discrimination-against-women>.
4. Пекинская декларация // Организация объединенных наций: сайт. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/
5. Выборные должности, занимаемые женщинами в совещательных органах местного самоуправления, 1 января 2023 г. – Режим доступа: <https://localgov.unwomen.org/sdg-551b-country>
6. Информация о составе айылных кенешей, 17.11.2024 года. – Режим доступа: https://shailoo.gov.kg/ru/news/7717/?utm_source=chatgpt.com
7. Информация о составе городских кенешей, 17.11.2024 года. – Режим доступа: https://shailoo.gov.kg/ru/news/7717/?utm_source=chatgpt.com
8. В результате выборов в местные кенешы Кыргызской Республики 42% депутатов составляют женщины. – Режим доступа: https://shailoo.gov.kg/ru/news/7717/?utm_source=chatgpt.com
9. Число женщин-мэров, местных и районных советников увеличилось после последних всеобщих местных выборов. UNDP. Молдова. – Режим доступа: <https://www.undp.org/moldova>
10. Турецкие женщины-мэры. Женщины выиграли рекордное количество мэрских постов на местных выборах в Турции в 2024 году. – Режим доступа: <https://www.womenmayors.com/feature/turkish-women>
11. Анализ показывает, что только 6,5% мэров в Румынии – женщины. – Режим доступа: <https://www.romania-insider.com/>
12. Женщины-мэры городов США в 2024 году (города с населением более 30 000 человек по состоянию на май 2024 г.). – Режим доступа: https://cawp.rutgers.edu/facts/levels-office/local/women-mayors-us-cities-2024?utm_source=chatgpt.com
13. Женщины-избранные члены на местных выборах в Новой Зеландии по типу выборов, 2022 г., % должностей. – Режим доступа: <https://figure.nz/chart/ZsmuPC227cfIZlbQ>
14. Снигирев С.А. Женское представительство в локальной политике: женщины-мэры в современной Канаде // Вестн. Удм. ун-та. Социология. Политология. Международные отношения, 2025, т. 9, вып. 3, с. 365-374.
15. Гендерный анализ: Доклад ЖК КР о воздействии законодательства, принятого в 2018-2019 гг., на развитие местного самоуправления в КР. – Режим доступа: https://dpi.kg/upload/file/Doklad_JK_KR_2020_Gender_analyz_RUS.pdf
16. Что такое гендерно-ориентированное бюджетирование? ООН-женщины. Европа и Центральная Азия. – Режим доступа: <https://eca.unwomen.org/ru/stories/explainer/2023/12/chto-takoe-genderno-orientirovannoe-byudzhetirowanie>
17. OECD Economic Outlook, volume 2022, issue 2. – URL: https://www.oecd.org/en/publications/oecd-economic-outlook/volume-2022/issue-2_f6da2159-en.html.

Рецензент: д-р экономич. наук, проф. Искаков И.И.

УДК 330.341.1:334.012.63:005.591.6
DOI 10.58649/1694-9099-2025-4-9-13

Кулова Э.У., Кубанычбеков К.К.
Жусуп Баласагын атындагы КУУ
Кулова Э.У., Кубанычбеков К.К.

ЧАКАН ЖАНА ОРТО ИННОВАЦИЯЛЫК ИШКЕРДИКТИ МАМЛЕКЕТТИК КОЛДОО
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА МАЛОГО И СРЕДНЕГО ИННОВАЦИОННОГО
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА
STATE SUPPORT FOR SMALL AND MEDIUM-SIZED INNOVATIVE ENTREPRENEURSHIP

Кыскача мүнөздөмө: Макалада жаңы технологиялар жана иштеп чыгуулар жигердүү киргизилип жаткан, ошондой эле илимий-изилдөө иштерине өз алдынча катышып жаткан инновациялык экономиканы өнүктүрүүдөгү чакан бизнес жана алардын ролу каралат. Алардын ийкемдүүлүгү жана ийкемдүүлүгү тышкы чөйрөдөгү өзгөрүүлөргө тезирээк жооп берүүгө мүмкүндүк берет, бул алардын атаандаштыкка жөндөмдүүлүгүн жогорулатууга жардам берет. Атаандаштыкка жөндөмдүү экономиканы калыптандырууда инновациялык ишкердикти мамлекеттик колдоо негизги ролду ойнойт.

Аннотация: В статье рассматриваются малые предприятия и их роль в развитии инновационной экономики, которые активно внедряют новые технологии и разработки, а также самостоятельно участвуют в исследованиях и разработках. Их гибкость и адаптивность позволяют быстрее реагировать на изменения внешней среды, что способствует повышению их конкурентоспособности. Государственная поддержка инновационного предпринимательства играет ключевую роль в формировании конкурентоспособной экономики.

Abstract: The article examines small business and its role in the development of an innovative economy, in which new technologies and developments are actively being introduced, as well as independent participation in research and development. Their flexibility and flexibility allows them to respond more quickly to changes in the external environment, which helps to increase their competitiveness. Government support for innovative entrepreneurship plays a key role in the formation of a competitive economy.

Негизги сөздөр: чакан жана орто бизнес; мамлекеттик колдоо; жеңилдетилген кредиттөө; инновация; инновациялык экономика; туруктуу өнүгүү; атаандаштыкка жөндөмдүү экономика.

Ключевые слова: малый и средний бизнес; государственная поддержка; льготное кредитование; инновационная деятельность; инновационная экономика; устойчивое развитие; конкурентоспособная экономика.

Keywords: small and medium-sized businesses; government support; preferential lending; innovation; innovative economy; sustainable development; competitive economy.

Государственная поддержка инновационного предпринимательства играет ключевую роль в формировании конкурентоспособной экономики, способной адаптироваться к современным вызовам цифровизации и глобализации. В условиях Кыргызской Республики, характеризующейся переходной экономикой и институциональной слабостью, эффективные механизмы государственной поддержки необходимы для стимулирования инновационной активности.

Если в большинстве развивающихся стран наиболее распространенным видом деятельности малых предприятий являются мелкая торговля и сопутствующие полукустарные производства, то в промышленно развитых странах малый бизнес характеризуется высокой инновационной активностью. Так, во Франции доля малого инновационного бизнеса в общем количестве промышленных предприятий составляет 38%, в Норвегии – 49%, в Германии – 62%, а в Ирландии достигает 75%. В некоторых успешно развивающихся странах (Китай, Индия) уже в начале 2000-х годов инновационно-активными являлись порядка 60% малых предприятий. Все больше

переориентируется на НИОКР и выпуск высокотехнологичной продукции малый бизнес и в других новых индустриальных странах азиатского региона.

Малые предприятия играют ключевую роль в развитии инновационной экономики, активно внедряя новые технологии и разработки, а также самостоятельно участвуя в исследованиях и разработках. Их гибкость и адаптивность позволяют быстрее реагировать на изменения внешней среды, что способствует повышению их конкурентоспособности. Зарубежный опыт демонстрирует значительный вклад малого бизнеса в инновационную деятельность: в США малые предприятия создают в 13 раз больше патентов и осваивают вдвое больше нововведений, чем крупные корпорации. На их долю приходится около 50% всех нововведений и большинство современных технологий, определяющих направление научно-технического прогресса.

Инновационная деятельность малых предприятий отличается высокой эффективностью. Согласно данным ОЭСР, доля малых и средних предприятий в общем числе нововведений составляет 10-20%, при этом их расходы на исследования и разработки (НИОКР) составляют всего 4-5% от общего объема. В то время как крупные предприятия внедряют около половины созданных ими изобретений, малые предприятия используют более 70%. Национальный научный фонд США отмечает, что эффективность затрат на НИОКР в малых инновационных фирмах в 4 раза выше, чем в крупных корпорациях. Кроме того, малый бизнес создаёт в 2,5 раза больше инноваций на одного занятого, внедряя их на год быстрее и затрачивая на 75% меньше средств по сравнению с крупным бизнесом.

Государственная поддержка является решающим фактором развития малого инновационного предпринимательства, которое характеризуется высокой степенью риска и чувствительностью к изменениям внешней среды. Основное направление государственной политики в этом секторе заключается в обеспечении доступа малых предприятий к финансовым ресурсам, необходимым для проведения исследований и разработок. В странах-членах ЕС, Японии и Республике Корея государственное финансирование составляет около 25% расходов на исследования и разработки, направленных на интересы малого бизнеса. В таких странах, как Франция, Германия и США около половины затрат малых предприятий на создание новой продукции и технологий субсидируется государством, что обеспечивает их устойчивое развитие и укрепляет позиции на рынке.

Другим важным механизмом поддержки инновационного предпринимательства является предоставление льготного кредитования, особенно для стартовых предприятий, которые сталкиваются с ограничениями в залоговом обеспечении, отсутствием деловой репутации из-за краткосрочного периода деятельности или недостаточного уровня управленческих компетенций. Государственные программы льготного кредитования реализуются через механизмы прямых займов, долевого участия государства в займах коммерческих банков или гарантирования таких займов. В этом процессе активно задействованы как государственные, так и коммерческие фонды, а также банки, что позволяет повысить доступность финансовых ресурсов для малых инновационных предприятий.

Особого внимания заслуживает механизм предоставления преференций малым предприятиям при заключении контрактов на выполнение инновационных проектов или оказание научно-технических услуг. Например, в странах ОЭСР государственные агентства, ответственные за финансирование исследований и разработок, выделяют часть своего бюджета на контракты с малым инновационным бизнесом, поддерживая их в приоритетных направлениях. Примером может служить практика Финляндии, где подобные контракты включают два ключевых элемента: соглашение о приобретении результатов инновационной деятельности и кредитование предприятия на период выполнения работы.

Инфраструктурные механизмы поддержки, такие как создание бизнес-инкубаторов, технопарков, центров трансфера технологий и инжиниринговых центров, также занимают важное место в развитии малого инновационного предпринимательства. Они стимулируют формирование инновационных кластеров вокруг научно-исследовательских институтов и университетов, что

способствует развитию экосистемы взаимодействия науки и бизнеса. Такие кластеры обеспечивают доступ к передовым знаниям, инфраструктуре и возможностям для коммерциализации технологий.

Традиционно налоговые и амортизационные льготы для малого бизнеса применяются менее широко, так как начальная поддержка является более важной для мелких фирм. Тем не менее в ряде стран, включая Австрию, Бразилию, Великобританию, Германию, Китай и Францию, разработаны специальные налоговые режимы для малого инновационного бизнеса, которые учитывают их уникальные потребности и снижают финансовую нагрузку на этапе становления.

Таким образом, государственная поддержка малого инновационного предпринимательства включает широкий спектр механизмов, начиная от льготного кредитования и преференций в заключении контрактов до создания инфраструктурной базы и внедрения налоговых стимулов. Комплексное использование этих инструментов способствует развитию инновационной активности и повышению конкурентоспособности малого бизнеса на глобальном уровне.

Финансовая поддержка инновационного предпринимательства реализуется через грантовые программы и механизмы льготного кредитования. Одним из значимых источников финансирования является Российско-Кыргызский фонд развития, который предоставляет доступ к финансовым ресурсам для реализации стартапов и инновационных проектов. Тем не менее доступ к этим ресурсам затруднён из-за высоких требований к залоговому обеспечению и сложности процедур получения поддержки, что снижает эффективность использования таких механизмов.

Инновационная активность в информационном секторе Кыргызстана демонстрирует устойчивый рост, хотя остаётся на низком уровне по сравнению с мировыми лидерами. Следует подчеркнуть, что дальнейшее развитие ИТ-сектора требует усиленной государственной поддержки, модернизации образовательной системы и активного привлечения иностранных инвестиций. Несомненно, успешное развитие ИТ-направлений окажет позитивное влияние на экономику страны, укрепляя её конкурентоспособность, улучшая условия для бизнеса и способствуя повышению уровня жизни населения.

Таким образом, для успешного внедрения инновационных технологий и обеспечения цифровой трансформации в Кыргызской Республике требуется усиление государственной поддержки образовательных инициатив, модернизация существующих программ обучения, устранение инфраструктурных диспропорций и создание условий для подготовки квалифицированных специалистов. Эти меры позволят создать устойчивую основу для развития человеческого капитала и повышения конкурентоспособности страны в условиях цифровой экономики.

Список использованной литературы

1. Малое и среднее предпринимательство в КР 2016-2020: стат. сб. – Бишкек: Нацстатком КР, 2021.
2. Динамика регуляторной нагрузки на бизнес: статистический обзор. – Бишкек: Нацстатком КР, 2022. – Режим доступа: <https://stat.gov.kg/ru/statistics>.
3. Иманбаева Ж. Юридическая помощь для малого бизнеса в регионах Кыргызстана. – Бишкек: Университет Центральной Азии, 2021.

Рецензент: д-р экономич. наук, проф. Ботобеков А.Б.

УДК 338.2

DOI 10.58649/1694-9099-2025-4-9-13

Ли ШэнБо, Хуан Вэнья, Шамбетова Э., Чжу Мэй, Мукамбаева И.

Жусуп Баласагын атындагы КУУ

Ли ШэнБо, Хуан Вэнья, Шамбетова Э., Чжу Мэй, Мукамбаева И.

КНУ имени Жусупа Баласагына

**ШААРДЫК ЖАНА АЙЫЛДЫК КАЛКТЫН ОРТОСУНДАГЫ КИРЕШЕЛЕРДИН
АЙЫРМАСЫН ИЗИЛДӨӨДӨГҮ ЧОҢ МААЛЫМАТТАР
БОЛЬШИЕ ДАННЫЕ В ИССЛЕДОВАНИИ РАЗРЫВА В ДОХОДАХ МЕЖДУ ГОРОДСКИМ
И СЕЛЬСКИМ НАСЕЛЕНИЕМ
BIG DATA IN THE STUDY OF THE INCOME GAP BETWEEN URBAN AND RURAL
POPULATIONS**

Кыскача мүнөздөмө: Бул макалада шаар менен айылдын кирешелеринин айырмасын изилдөөдө чоң маалымат технологияларынын методологиялык инновациялары каралат. Электрондук коммерция маалыматтары, жумуш менен камсыз кылуу платформасынын маалыматтары жана мамлекеттик статистика сыяктуу көп өзгөрмөлүү маалыматтарды интеграциялоо менен шаар менен айылдын кирешелеринин айырмасын талдоо үчүн кеңири моделди түзүүгө болот. Андан тышкары, макалада чоң маалымат технологияларынын чектөөлөрү, мисалы, айыл жерлеринде чоң маалымат ресурстарынын салыштырмалуу жетишсиздиги жана шаар менен айылдын маалыматтарды чогултуу стандарттарынын шайкеш келбестиги талданат жана максаттуу жакшыртуу стратегиялары сунушталат. Изилдөө чоң маалымат технологиялары кирешелеринин айырмасын изилдөө үчүн жаңы ыкмаларды жана көз караштарды сунуштай тургандыгын көрсөтүп турат, бул айырмачылыкты так мүнөздөөгө мүмкүндүк берет. Бирок, алар маалымат ресурстарына жана техникалык колдонууга байланыштуу кыйынчылыктарга да туш болушат. Бул изилдөө шаар менен айылдын кирешелеринин айырмасы боюнча терең жана ири масштабдуу академиялык изилдөөлөр үчүн методологиялык негиз боло алат.

Аннотация: В данной статье рассматриваются методологические инновации технологий больших данных в области исследований, посвященных разрыву в доходах между населением города и деревни. Интеграция многомерных данных, таких как данные электронной коммерции, данные платформ занятости и государственные статистические данные, позволяет построить более полную модель анализа разрыва в доходах между городскими и сельскими жителями. Кроме того, в статье анализируются ограничения применения технологий больших данных, такие как относительная нехватка ресурсов больших данных в сельской местности и несогласованность стандартов сбора данных о городе и деревне, на основании чего предлагаются целевые стратегии совершенствования. Исследование показывает, что технологии больших данных предоставляют новые методы и перспективы для изучения разрыва в доходах, позволяя более точно охарактеризовать этот разрыв. Однако они также сталкиваются с трудностями, связанными с ресурсами данных и техническим применением. Данное исследование может служить в качестве методологической основы для углубленных и масштабных научных исследований разрыва в доходах между городским и сельским населением.

Abstract: This article explores the methodological innovations of big data technologies in urban-rural income gap research. By integrating multivariate data, such as e-commerce data, employment platform data, and government statistics, a more comprehensive model for analyzing the urban-rural income gap can be constructed. Furthermore, the article analyzes the limitations of big data technologies, such as the relative lack of big data resources in rural areas and the inconsistency of urban-rural data collection standards and proposes targeted improvement strategies. The study demonstrates that big data technologies offer new methods and perspectives for studying the income gap, enabling a more accurate characterization of this gap. However, they also face challenges related to data resources and technical application. This study can serve as a methodological basis for in-depth and large-scale academic research on the urban-rural income gap.

Ключевые слова: технология больших данных; методы пространственного анализа; модели машинного обучения; разрыв в доходах; интеграция многомерных данных; методологические инновации.

Негизги сөздөр: чоң маалыматтар технологиясы; мейкиндик анализинин ыкмалары; машиналык окутуу моделдери; киреше айырмасы; көп өлчөмдүү маалыматтарды интеграциялоо; методологиялык инновациялар.

Keywords: big data technology; spatial analysis methods; machine learning models; income gap; multidimensional data integration; methodological innovations.

I. Введение

Разрыв в доходах между городским и сельским населением является важной проблемой экономического и социального развития Китая. Точное понимание текущего состояния, причин и тенденций изменения разрыва в доходах между жителями городов и сел имеет решающее значение для разработки политики скоординированного развития этих регионов. Традиционные изучения разрыва в рассматриваемых доходах опираются преимущественно на данные выборочных обследований, которые ограничены размером выборки, актуальностью и одним измерением. Появление технологий больших данных открыло новые возможности для исследования разрыва в городских и сельских доходах. Они позволяют интегрировать многоисточниковые, массивные и актуальные данные о доходах в городе и деревне, предоставляя более полную информацию и более мощные аналитические инструменты [1]. Цель данной статьи – рассмотреть методологические инновации технологий больших данных в изучении разрыва в доходах между городским и сельским населением, проанализировать ограничения их применения и предложить стратегии совершенствования, способствующие научному и уточненному характеру исследований вышеуказанного разрыва в доходах.

II. Технологии больших данных в изучении разрыва в доходах между городом и деревней

Методологические инновации начинаются с интеграции и анализа многомерных данных. Традиционные исследования в основном опираются на данные обследований доходов и расходов городского и сельского населения, предоставляемые статистическими управлениями. Однако технологии больших данных позволяют интегрировать многомерные данные, такие как данные о потреблении в городах и сельской местности с платформ электронной коммерции, данные о занятости в городах и сельской местности с платформ трудоустройства, а также данные о социальном обеспечении и налогообложении в городах и сельской местности из государственных систем. При этом данные о потреблении с платформ электронной коммерции могут отражать различия в структуре потребления и уровнях доходов между городскими и сельскими жителями; данные о занятости с платформ трудоустройства могут раскрыть статус занятости и потенциальный доход городских и сельских жителей; а данные о социальном обеспечении и налогообложении точно отражают масштаб и структуру доходов в городах и сельской местности. Интеграция и анализ этих многомерных данных позволяют более полно и глубоко охарактеризовать особенности разрыва в доходах между городскими и сельскими жителями.

При применении методов пространственного анализа используют пространственную информацию из больших данных, сочетая её с технологиями геоинформационных систем (ГИС). Это позволяет строить модель пространственного анализа разрыва в доходах между городским и сельским населением. Эта модель позволяет анализировать характеристики распределения, пространственные корреляции и пространственные эффекты перетоков разрыва в доходах между городом и деревней в географическом пространстве. Например, анализируя пространственные данные, такие как распределение точек потребления в городах и сельской местности и рабочих мест, мы можем выявить пространственные механизмы, лежащие в основе разрыва в доходах между городом и деревней, такие как разрыв в доходах между городскими центрами и сельскими районами,

а также разрыв в доходах между городскими агломерациями и сельскими окраинами. [2] Применение методов пространственного анализа открывает новые перспективы для изучения разрыва в доходах между городом и деревней, помогая понять его пространственную неоднородность и динамику развития.

Построение моделей машинного обучения, таких как модели регрессии, классификации и кластеризации, мы можем построить модели для прогнозирования и анализа разрыва в доходах между городом и деревней. Например, регрессионные модели чаще всего используются для анализа факторов, влияющих на разрыв в доходах между городом и деревней, таких как уровень образования, сфера занятости и географическое положение; модели классификации используются для стратификации городских и сельских жителей по уровню дохода, выявляя характеристики городских и сельских жителей с разным уровнем дохода; а модели кластеризации – для выявления типичных регионов и типов разрыва в доходах между городом и деревней [3]. Применение моделей машинного обучения повышает точность и эффективность исследований разрыва в доходах между городом и деревней, позволяя определять сложные закономерности и корреляции, которые трудно выявить с помощью традиционных статистических методов.

III. Ограничения применения технологий больших данных

Относительно ограниченные ресурсы больших данных в сельской местности являются существенным препятствием применения технологий больших данных. По сравнению с городскими районами, сельские районы характеризуются более низким уровнем цифровизации и относительно ограниченными ресурсами больших данных. Платформы электронной коммерции имеют относительно небольшую долю сельских пользователей, платформы трудоустройства не располагают достаточной информацией о занятости в сельской местности, а государственные системы содержат некоторые пробелы в данных о сельской местности. Это приводит к недостаточной репрезентативности и полноте данных о сельских районах при исследовании разрыва в доходах между городом и деревней, что влияет на точность результатов исследования.

Кроме того, в городских и сельских районах наблюдается несогласованность стандартов сбора данных. Различные стандарты сбора данных в городских и сельских районах приводят к ограниченной сопоставимости данных. Например, данные о доходах городских жителей в основном включают заработную плату, премии и доход от бизнеса, в то время как данные о доходах сельских жителей также включают доход от сельскохозяйственного производства и трансфертный доход. Более того, статистический уровень и методы учета данных о доходах из этих различных источников различаются. Это затрудняет точное сравнение уровней и структуры доходов городских и сельских жителей при анализе разрыва в доходах между городом и деревней.

Недостаточное применение технологий анализа больших данных также является своеобразным препятствием при применении технологий больших данных. Хотя указанные технологии представляют собой мощный инструмент для изучения разрыва в доходах между жителями города и деревни, их практическое применение по-прежнему сталкивается с трудностями. С одной стороны, нехватка междисциплинарных специалистов, обладающих знаниями как в области экономики, так и в области больших данных, привела к неадекватному применению методов анализа больших данных. С другой стороны, существующие модели анализа больших данных имеют ограничения при решении сложных задач, связанных с разрывом в городских и сельских доходах, такие как трудности с обработкой нелинейных взаимосвязей данных и пространственной неоднородности.

IV. Стратегии совершенствования

Основной стратегией развития технологий больших данных является увеличение ресурсов больших данных в сельской местности. Правительству необходимо увеличить инвестиции в сельскую цифровую инфраструктуру, содействовать развитию платформ электронной коммерции и

трудоустройства в сельской местности, а также повысить возможности и качество сбора данных в сельской местности [4]. Кроме того, возможно создать платформу обмена большими данными в сельской местности для интеграции соответствующих данных по сельскому хозяйству, сельским районам и фермерам, обеспечив богатый источник данных для исследований разрыва в доходах между городом и деревней.

Перспективной стратегией совершенствования является также унификация стандартов сбора данных по городу и деревне. Данной унификации будет способствовать разработка единых стандартов и методов расчета для сбора данных о доходах в городе и деревне, уточняющая статистический охват, источники данных и процедуры обработки. Унификация будет улучшать сравнение и проверку городских и сельских данных для обеспечения сопоставимости и согласованности. [5] Кроме того, следует создать систему оценки качества данных для регулярной оценки и мониторинга качества городских и сельских статистических данных.

Совершенствованию применения технологий анализа больших данных будет способствовать обучение исследователей-экономистов в области технологий больших данных, что позволит формировать группы междисциплинарных специалистов, обладающих опытом как в экономике, так и в области больших данных [6]. Кроме того, это будет стимулировать исследовательские институты и компании к развитию сотрудничества и разработке моделей и инструментов анализа больших данных, подходящих для исследования разрыва в доходах между городом и деревней. В совокупности это будет совершенствовать интерпретацию и валидацию результатов анализа больших данных для повышения надежности и практичности исследовательских выводов.

V. Заключение

Технологии больших данных привнесли методологические инновации в изучение разрыва в доходах между городским и сельским населением. Применение многомерной интеграции данных, пространственного анализа и моделей машинного обучения позволяет более точно описывать характеристики разрыва в доходах между жителями города и деревни. Однако их применение также сталкивается с ограничениями, такими как нехватка ресурсов для работы с большими данными в сельской местности, несогласованность стандартов сбора данных о городе и деревне и недостаточное применение технологий анализа больших данных.

Укрепление развития ресурсов больших данных в сельской местности, унификация стандартов сбора данных о городских и сельских районах и совершенствование применения технологий анализа больших данных позволят эффективно решать эти проблемы, способствуя научным и углублённым исследованиям разрыва в доходах между городом и деревней и обеспечивая более надёжную поддержку разработки политики скоординированного развития городов и сёл.

В заключение необходимо отметить, что применение технологий больших данных повышает востребованность в инструментариях, обеспечивающих повышение качества моделей и их адекватности существующим данным, а также выравнивание исходных данных, при отсутствии или экстремальном изменении показателей за какой-то период.

Список использованной литературы

1. Лю Фан, Ван Цян. Методологические инновации и проблемы больших данных в изучении разрыва в доходах между городом и деревней // *China Rural Economy*, 2024, № 6, с. 90-105.
2. Чэнь Лян. Пространственный анализ и механизмы формирования разрыва в доходах между городом и деревней. – Шанхай: Shanghai People's Publishing House, 2023, с. 150-165.
3. Чжоу Мин. Развитие применения машинного обучения в изучении разрыва в доходах между городом и деревней // *Quantitative Economic and Technical Economic Research*, 2024, № 4, с. 70-85.
4. Чжан Хун. Цифровая трансформация сельских районов и создание ресурсов больших данных // *Вопросы экономики сельского хозяйства*, 2023, № 11, с. 60-75.

5. Ли Цзяньго. Унификация и оптимизация стандартов сбора данных о доходах городских и сельских жителей // Статистические исследования, 2024, № 3, с. 45-58.
6. Ван Фан. Подготовка специалистов с комплексным потенциалом и применение больших данных в экономике // Образование и экономика, 2023, №5, с. 80-92.

Рецензент: д-р экономич. наук, проф. Акылбекова Н.И.

УДК 336.64

DOI 10.58649/1694-9099-2025-4-9-13

Макеева С.Б., Айдарбекова Э.Т.

Жусуп Баласагын атындагы КУУ

Макеева С.Б., Айдарбекова Э.Т.

КНУ имени Жусупа Баласагына

ӨЛКӨНҮН ЭКОНОМИКАСЫН ӨНҮКТҮРҮҮДӨ ЧАКАН ЖАНА ОРТО БИЗНЕСТИҢ РОЛУ РОЛЬ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ THE ROLE OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES IN THE DEVELOPMENT OF THE COUNTRY'S ECONOMY

Кыскача мүнөздөмө: Бул макалада өлкөнүн экономикасынын өнүгүшүнө чакан жана орто бизнестин таасири маселелери каралды. Чакан жана орто ишканалар мамлекеттин экономикалык, турмуштук жана социалдык деңгээлин жогорулатууну камсыз кылган экономиканын маанилүү тармактарынын бири болуп саналат.

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы влияния малого и среднего бизнеса на развитие экономики страны. Малые и средние предприятия являются одним из важнейших секторов экономики, которые обеспечивают государству повышение экономического, жизненного и социального уровня.

Abstract: The article discusses the impact of small and medium-sized businesses on the development of the country's economy. Small and medium-sized enterprises are one of the most important sectors of the economy that provide the state with an increase in economic, living and social standards.

Негизги сөздөр: чакан жана орто бизнес; ишкана; ИДП; экономиканын тармактары; продукция; инвестициялар; чет өлкөлүк түз инвестициялар; өндүрүш.

Ключевые слова: малый и средний бизнес; предприятие; ВВП; отрасли экономики; продукция; инвестиции; прямые иностранные инвестиции; производство.

Keywords: small and medium-sized businesses; enterprise; GDP; economic sectors; products; investments; foreign direct investment; production.

Малый и средний бизнес играет ключевую роль в национальной экономике. Его успешное развитие напрямую способствует экономическому росту страны, обеспечивает внутренний рынок востребованными товарами и услугами, способствует быстрому внедрению научно-технических достижений, создает новые рабочие места, оперативно адаптируется к изменениям рыночной ситуации и эффективно осваивает неиспользованные ресурсы. Кроме того, малый и средний бизнес препятствует установлению монополий, что особенно важно в условиях экономического кризиса.

Уровень развития этого сектора экономики оказывает влияние на множество показателей, включая степень конкуренции, темпы внедрения инноваций, производственную эффективность, а также уровень занятости населения.

Малые и средние предприятия выступают как один из ключевых секторов экономики, способствующий улучшению экономического, социального и жизненного уровня в государстве. Их деятельность играет важную роль в развитии экономики, так как они стремятся предоставить широкий ассортимент товаров и услуг по доступным ценам, удовлетворяя потребности населения, включая те, которые не охвачены на местных рынках. Кроме того, они стимулируют инновации и творческий подход, способствуют привлечению инвестиций, создают рабочие места и вносят вклад в рост занятости и повышение темпов экономического развития страны.

В 2022 году в Кыргызстане действовало 17,4 тыс. предприятий, из которых 16,6 тыс. составляли малые предприятия и 0,8 тыс. – средние. Для сравнения, в 2021 году насчитывалось 17,1 тыс. предприятий, включая 16 252 малых и 798 средних.

Среди функционирующих предприятий 28% занимались оптовой и розничной торговлей, а также ремонтом автомобилей и мотоциклов; 14,6% – промышленной деятельностью и 12,2% – строительством.

Кроме того, в 2022 году в Кыргызстане было зарегистрировано 442,5 тыс. индивидуальных предпринимателей.

С 2018 по 2022 год в общей структуре малого и среднего предпринимательства доля субъектов малого бизнеса в среднем составляла 51%, доля средних предприятий – 0%, индивидуальных предпринимателей – 47%, а крестьянских (фермерских) хозяйств – 51% (рис. 1).

Рис. 1. Удельный вес субъектов МСБ (%)

Источник: составлен по данным [8].

Более 60% малых и средних предприятий находятся в городе Бишкеке, 14% – в Чуйской области, а 6% – в городе Ош. В то же время в Таласской, Нарынской, Джалал-Абадской, Баткенской и Иссык-Кульской областях доля таких предприятий остается незначительной. Это связано с рядом организационно-технических факторов, особенностями структуры регионального производства, различиями в уровне социально-экономического развития регионов, слабой адаптацией местного населения к рыночной экономике, а также с низким уровнем профессиональной подготовки рабочей силы и специалистов.

Среди действующих предприятий 30,2% были заняты в сфере оптовой и розничной торговли, а также ремонтом автомобилей и мотоциклов; 13,7% – в промышленности; 11,4% – в строительной отрасли. По сравнению с 2021 годом наблюдается незначительное увеличение числа предприятий – на 335.

В 2022 году объем валовой добавленной стоимости, произведенной субъектами малого и среднего бизнеса, сложился в размере 420,4 млрд. сом., или 43,3% к ВВП. В 2018-2022 годах ее доля составляла в среднем 41,6% к ВВП (табл. 1).

Таблица 1. Удельный вес объема валовой добавленной стоимости в ВВП (%)

	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Удельный вес объема валовой добавленной стоимости в ВВП, %	42,5	39,3	39,1	43,8	43,3
Малые предприятия	6,8	6,4	7,7	8,8	8,8
Средние предприятия	4,1	3,5	3,3	4,5	4,4
Индивидуальные предприниматели	24,8	23,2	20,7	23,0	23,6
Крестьянские (фермерские) хозяйства	6,8	6,2	7,4	7,5	6,5

Источник: составлена по данным [8].

В 2022 году численность занятых на предприятиях малого и среднего бизнеса составила 92,1 тыс. человек, что эквивалентно 3,6% от общего количества занятых в экономике.

В рассматриваемый период распределение занятых в МСП (за исключением крестьянских хозяйств) в среднем выглядело следующим образом: 12% – на малых предприятиях, 7% – на средних и 82% – у индивидуальных предпринимателей (рис. 2).

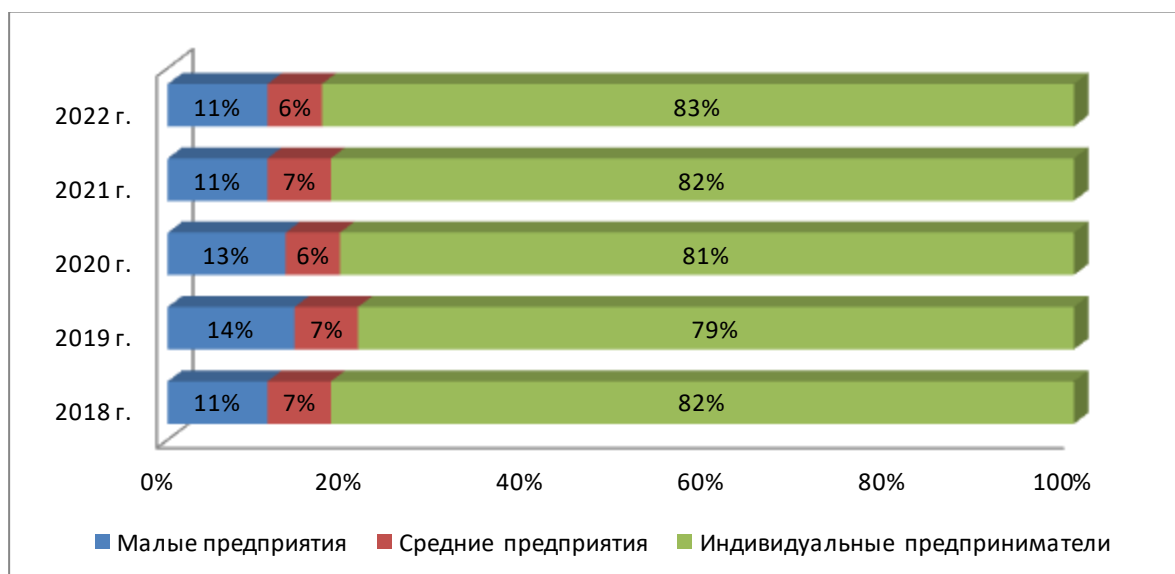

Рис. 2. Удельный вес занятых в МСП (%)

Источник: составлен по данным [8].

В 2022 году среднемесячная заработная плата работников малых и средних предприятий составила 15 944 сом. и по сравнению с 2018 годом увеличилась на 35,2%. Наибольший размер среднемесячной заработной платы работников малого и среднего бизнеса отмечался в 2022 году, когда ее размер достиг 15 944 сом., а в 2018 году был наименьший и составил 11 795 сом. (табл. 2).

Таблица 2. Среднемесячная заработная плата работников предприятий малого и среднего бизнеса (сомов)

	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Всего	11 795	12 712	13 390	12 906	15 944
Малые предприятия	9 240	11 029	11 723	10 598	12 578

Средние предприятия	15 693	16 174	16 767	16 555	21 561

Источник: составлен по данным [8].

В то же время её уровень по-прежнему остаётся ниже среднего показателя по республике (26 540 сом.), как и в 2021 году – 19 330 сом. Вместе с тем выше среднего показателя по республике размер заработной платы работников малых и средних предприятий сложился в г. Бишкеке (18 959 сом.), Нарынской (17 362 сом.) и Джалал-Абадской (16 289 сом.) областях.

В 2022 году объем промышленного производства субъектов малого и среднего предпринимательства, включая неформальное производство хлеба, составил 96,5 млрд сом. Их доля в общем объеме промышленной продукции достигла 22,1%, что соответствует уровню 2018 года (рис. 3).

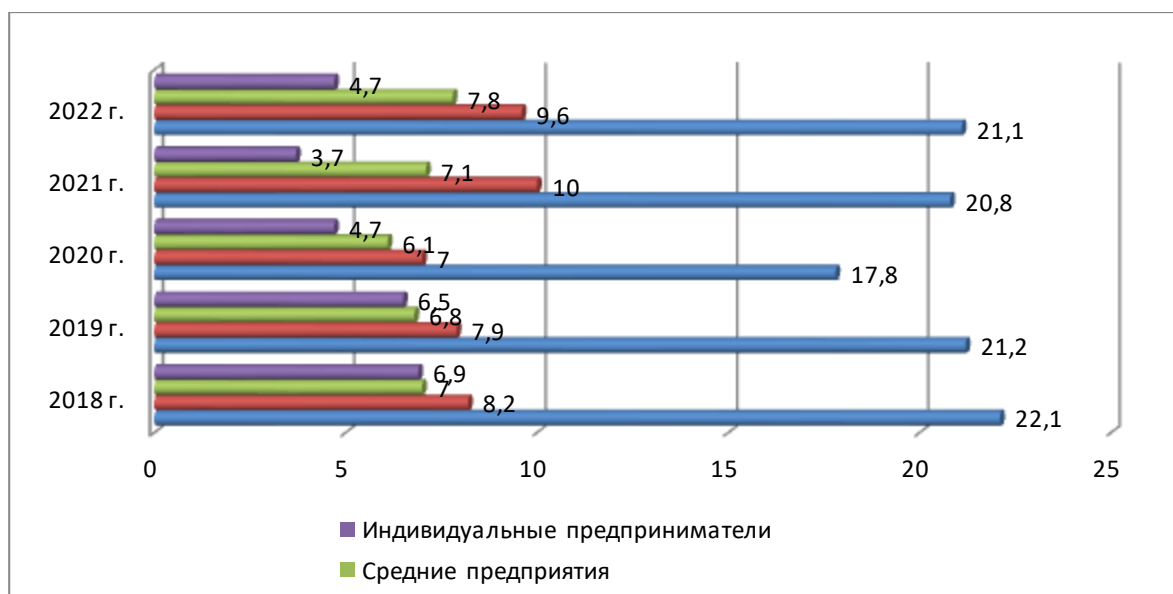

Рис. 3. Объем промышленной продукции субъектов МСБ (%)

Источник: составлен по данным [8].

В 2022 году доля малых и средних предприятий, а также индивидуальных предпринимателей в общем объеме промышленного производства по регионам распределялась следующим образом: город Ош – 60,4%, Баткенская область – 51-%, город Бишкек – 43%, Ошская область – 40,4%, Нарынская – 39%, Джалал-Абадская – 27,9%, Чуйская – 20,6%, Таласская – 7,7% и Иссык-Кульская область – 4,4%.

Объем прямых иностранных инвестиций, направленных на развитие малого и среднего бизнеса (без учета оттока), в 2022 году составил 230,3 млн. долл. США. По сравнению с 2021 годом наблюдался рост на 31,8%, а по сравнению с 2018 годом – на 3,3%. В частности, объем поступлений инвестиций в малые предприятия увеличился в 1,5 раза, а в средние – на 1,7% по сравнению с 2021 годом. [6]

Рост притока прямых иностранных инвестиций в сектор малого и среднего бизнеса был зафиксирован в отраслях сельского и лесного хозяйства, рыболовства, добычи полезных ископаемых, оптовой и розничной торговли, транспортной логистики и хранения, связи и информационных технологий, финансового посредничества и страхования, а также в профессиональной, научной и технической деятельности.

Основная часть прямых иностранных инвестиций (93,3%) была направлена в малые и средние предприятия следующих регионов: город Бишкек – 53%, Баткенская область – 16%, Чуйская – 13% и Джалал-Абадская область – 11% (рис. 4).

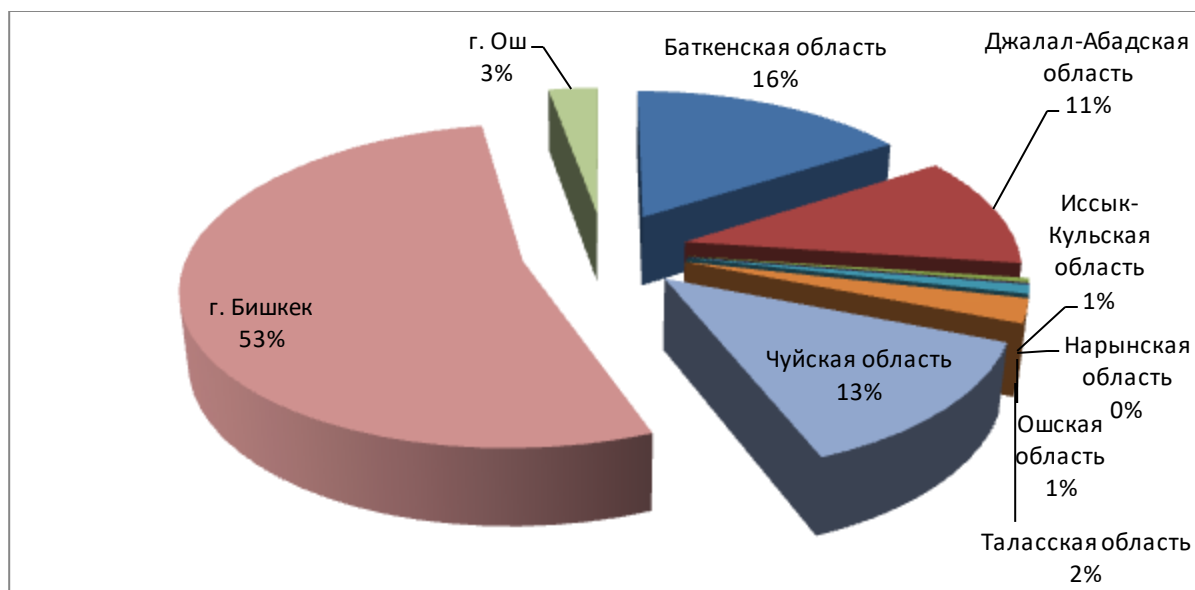

Рис. 4. Доля прямых иностранных инвестиций в МСБ по регионам (%)

Источник: составлен по данным [8; 6; 7].

Наиболее приоритетными видами деятельности для вложений инвестиций в предприятия малого и среднего бизнеса являлись жилищное строительство, оптовая и розничная торговля, обрабатывающие производства, а также информация и связь.

В 2022 году малыми и средними предприятиями (без крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей) получено 258 783 млн. сом. выручки (валового дохода) от реализации продукции (товаров, работ, услуг), доля которых в объеме выручки предприятий реального сектора экономики составила 33,3% (табл. 3).

Таблица 3. Выручка (валового дохода) от реализации продукции (товаров, работ, услуг) субъектами МСБ (млн. сом.)

	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Всего:	124 26,3	147 92,5	135 25,0	202 964,3	258 783,3
Сельское хозяйство, лесное хозяйство и рыболовство	2 533,4	2 927,9	3 675,2	5 327,0	7 676,6
Промышленность – всего	44 403,8	53 849,4	51 679,4	70 596,7	87 143,1
Строительство	32 378,0	35 441,5	28 441,4	47 512,9	48 281,7
Оптовая и розничная торговля; ремонт автомобилей и мотоциклов	16 518,4	21 570,9	22 968,9	35 050,9	53 615,0
Транспортная деятельность и хранение грузов	5 915,0	7 073,4	5 631,3	9 486,8	20 982,1
Деятельность гостиниц и ресторанов	1 039,5	1 096,8	631,0	1 708,9	2 524,1
Информация и связь	3 173,9	3 665,9	3 955,1	5 082,6	7 343,0
Финансов. посредничество и страхование	614,5	650,3	827,9	725,1	1 236,4
Операции с недвижимым имуществом	5 279,6	6 976,2	6 660,7	10 636,8	10 733,1
Профессиональная, научная и	8 218,1	8 759,2	6 860,7	10 043,4	10 160,8

техническая деятельность					
Административная и вспомогательная деятельность	2 109,9	2 728,7	1 615,7	3 043,2	4 590,1
Образование	513,0	683,1	477,2	797,5	1 076,1
Здравоохранение и социальное обслуживание населения	1 032,3	1 452,6	1 393,5	2 118,3	2 161,9
Искусство, развлечения и отдых	397,9	631,9	250,8	480,0	768,8
Прочая обслуживающая деятельность	299,0	384,7	256,3	354,0	490,5

Источник: составлена по данным [8].

По сравнению с 2021 годом объем выручки увеличился на 55,8 млрд. сом., что составляет рост на 27,5%. В сравнении с 2018 годом рост составил 134,4 млрд. сом., или в 2,1 раза. Наибольшую долю выручки обеспечили предприятия промышленного сектора (33,7% от общего объема выручки малых и средних предприятий), оптовая и розничная торговля, включая ремонт автотранспортных средств и мотоциклов (20,7%), а также строительная отрасль (18,7%). При этом 58,5% общей выручки приходится на малые и средние предприятия, расположенные в городе Бишкеке.

Следовательно, развитие малого и среднего предпринимательства в Кыргызстане является насущной необходимостью, продиктованной стремлением общества к ускоренному формированию бизнеса. Он, наряду с крупными производственными структурами, представляет собой ключевой элемент рыночной системы хозяйствования современного уровня, без которого современная экономика не может нормально функционировать. Комплексное развитие малого и среднего бизнеса – это самостоятельное и важное направление социально-экономической политики государства, основанное на создании максимально благоприятных условий для его роста, особенно в тех сферах, которые обеспечивают наибольший социально-экономический эффект.

Список использованной литературы

1. Андреев Н.Ю. Малые и средние предприятия в национальной экономике: достижения и проблемы // Сегодня и завтра российской экономики, 2014, № 65, с. 19-29.
2. Анпилов А.И. Проблемы малого предпринимательства в национальной экономике // Актуальные проблемы современной науки, 2016, № 6, с.120.
3. Арустамов Э.А. Основы бизнеса: учебник. – Москва: ЮНИТИ-Дана, 2015, с. 76-77.
4. Балашевич М.И. Экономика и организация малого бизнеса: учебное пособие. – Москва: ИНФРА-М, 2012, с. 56-57.
5. Арынбаев Ж.Т., Жундубаев Д.К. Пути развития предпринимательства // Вестник КНУ имени Ж. Баласагына-2015-с. 32.
6. Макеева С.Б., Бектемирова А.Б. Привлечение и использование иностранных инвестиций в Кыргызской Республике // Актуальные вопросы современной экономики. – Махачкала, 2022, № 6, с. 698-705.
7. Макеева С.Б., Эгемкулов Н.А. Инвестиционные ресурсы и их роль в экономике страны // Известия Исык-Кульского форума бухгалтеров и аудиторов стран Центральной Азии, 2023, № 2(41), с. 68-73.
8. Режим доступа: <http://www.stat.kg>

Рецензент: д-р экономич. наук, проф. Есеналиева Б.Б.

Мамбетова Н.К., Касымбекова Б.А.

Жусуп Баласагын атындагы КУУ

Мамбетова Н.К., Касымбекова Б.А.

КНУ имени Жусупа Баласагына

Mambetova N.K., Kasymbekova B.A.

KNU Jusup Balasagyn

**БАШКАРУУ ЧЕЧИМДЕРИН КАБЫЛ АЛУУ ЖАНА КОНТРОЛДООҮЧҮН БУХГАЛТЕРДИК
МААЛЫМАТ АГЫМЫН КОЛДОНУУ
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОТОКА УЧЕТНОЙ ИНФОРМАЦИИ ДЛЯ ПРИНЯТИЯ
УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ И КОНТРОЛИНГА
USING THE FLOW OF ACCOUNTING INFORMATION FOR MANAGEMENT DECISION-
MAKING AND CONTROLLING**

Кыскача мүнөздөмө: Макалада башкаруунун натыйжалуулугун жогорулатуу максатында терең илимий изилдөөлөрдү жүргүзүү талап кылынган чакан жана орто бизнес ишканаларынын ишинин бухгалтердик эсебин жана экономикалык анализин жүргүзүү процессинде жаңы маалыматтык технологияларды колдонуу шарттарында маалымат агымын оптималдаштыруу маселелери каралат.

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы оптимизации потока информации в условиях применения новых информационных технологий в процессе ведения бухгалтерского учета и экономического анализа деятельности предприятий малого и среднего бизнеса, где требуется проведение глубоких научных исследований с целью повышения эффективности управления ими.

Abstract: The article discusses the issues of optimizing the flow of information in the context of the use of new information technologies in the process of accounting and economic analysis of small and medium-sized businesses, where in-depth scientific research is required to improve their management efficiency.

Негизги сөздөр: чакан жана орто бизнес; жаңы маалыматтык технологиялар; экономикалык маалымат; маалымат агымдары; финансылык отчеттуулук.

Ключевые слова: малый и средний бизнес; новые информационные технологии; экономическая информация; информационные потоки; финансовая отчетность.

Keywords: small and medium-sized businesses; new information technologies; economic information; information flows; financial reporting.

Если система управления на предприятии требует глубоких и творческих трансформаций, то недостаточно просто автоматизировать или компьютеризировать текущие процессы – необходимы новые информационные технологии. [1] В этом смысле ИТ выступает не просто средством, а движущей силой изменений, внедряя современные, более гибкие методы управления.

Для промышленного предприятия (пусть с некоторой абстракцией) можно считать, что главная цель управления – это реализация производственной программы с учётом существующих технико-экономических ограничений. Управляющее воздействие выражается через план работы подразделений, приёмы обратной связи, данные о ходе производства, объёме выпуска, перемещениях изделий, состоянии оборудования и уровне запасов на складах. По сути, все эти планы и обратная

связь – это информация, а сами процессы выработки управляющих воздействий – это трансформация экономической информации. [1]

Реализация описанных процессов лежит в основе деятельности управленческих служб (включая экономические службы). При этом к экономической информации предъявляются ключевые требования:

1) точность – чтобы все потребители информации воспринимали её однозначно и без недоразумений;

2) достоверность – допускаемый уровень искажения (как при поступлении, так и при обработке информации) должен быть таким, чтобы система управления сохраняла свою эффективность;

3) оперативность – информация должна быть актуальной и поступать вовремя, чтобы её можно было использовать для расчётов и принятия решений в изменяющихся условиях. В настоящее время в связи с глобальными изменениями в международной экономике и на финансовом рынке мира и наступлением информационных технологий и интернет-ресурсов в бизнес увеличился объем экономической информации, используемой в управлении бизнес-компаниями. Сегодня бизнес-структуры окутаны многочисленным информационным потоком, давящим на менеджмент со всех сторон.

Информационный поток – это совокупность экономической и иной информации, влияющей на финансовое состояние бизнес-компаний за отчётный период. [2] К экономическим потокам относятся данные о курсовых изменениях валют, процентных ставках, динамике цен и т. д. К неэкономическим потокам – природно-климатические явления, социально-политические процессы, форс-мажорные обстоятельства. Поэтому менеджмент должен эффективно управлять всем массивом информации, обеспечивая оптимизацию принимаемых решений. [3]

Для этого информационные потоки должны пройти процессы, в которых определены: вид и выбор информационного потока, источники и каналы прохождения информационного потока, места регистрации и методы обработки, направление их использования, получение выходных данных, использование полученных данных в принятии управленческих решений.

При этом информационные потоки должны пройти определенные стадии в процессе их обработки: наблюдение, выбор, обработка, обновление, корректировка, получение новых данных, использование в расчете, сопоставление и обратная связь.

Таким образом, только тщательно структурированный и обработанный информационный поток может быть полезным и применимым в управлении бизнес-компанией. [5] При исследовании информационных потоков анализируется их движение, интенсивность, устойчивость, алгоритмы преобразования, а также система документооборота бухгалтерии предприятия. [7]

Принятие управленческого решения представляет собой формирование идеальной модели желаемого состояния объекта и способов его достижения. Такие решения имеют ограниченную сферу применения, поскольку ориентированы на конкретный объект учета и принимаются в строго определённых условиях. Итоговое качество решения проявляется не напрямую, а через результаты деятельности объекта, на который оно было направлено.

При разработке информационного обеспечения управления необходимо исходить из усреднённого, стабилизированного запроса менеджеров на специализированную информацию. При этом особое значение приобретает управленческая информация, включающая современные методы и приемы организации управления компанией.

Важным моментом при структурировании информации является её распределение на постоянную, условно-постоянную (нормативно-справочную) и переменную части. На основе анализа их взаимосвязей данные группируются в единые информационные блоки (модели). Эти модели могут выполнять описательные функции, отражая динамику процессов и типовые управленческие ситуации.

Финальным этапом бухгалтерского учёта служит формирование финансовой отчетности и её представление заинтересованным внешним и внутренним пользователям для принятия управленческих решений. Согласно стандартам финансовой отчетности, отчетность – это совокупность учетных показателей, распределённых по установленным формам и предназначенных для характеристики движения активов, обязательств и общего финансового положения организации за определённый период (месяц, квартал, год).

Финансовая отчётность включает систему показателей, представленных по установленным формам, и предназначена для характеристики движения активов, обязательств и финансового положения организации за отчётный период. [8]

Следовательно, глубокое знание практики бухгалтерского учёта, а также методов контролинга, в сочетании с постоянным отслеживанием изменений законодательства, обеспечивает корректное формирование финансовой отчетности, правильную организацию учета и полноценный экономический анализ.

Таким образом, глубокое знание бухгалтерского учёта, контролинга, а также постоянный мониторинг изменений законодательства обеспечивают корректное составление отчётности, ведение учёта и проведение экономического анализа. [7] Это влечёт за собой сокращение затрат на содержание бухгалтерской службы, минимизацию рисков штрафных санкций со стороны налоговых органов и, как итог, повышение эффективности бизнеса.

Список использованной литературы

1. Ивасенко А.Г., Гридасов А.Ю., Павленко В.А. Информационные системы в экономике. – Москва: Финансы и статистика, 2020, 432 с.
2. Савельев А.Н. Экономическая информация и системы её обработки. – СПб.: Питер, 2019, 368 с.
3. Попов Э.В. Управление предприятиями: методы и информационные технологии. – Москва: Инфра-М, 2021, 512 с.
4. Шеер А. Бизнес-моделирование. Основы ARIS. – Москва: Вильямс, 2018, 344 с.
5. Системы управления производством: учеб. пособ. / Под ред. Н.А. Костина. – Москва: Юрайт, 2022, 289 с.
6. Хорнгрен Ч., Фостер Дж., Даттар М. Управленческий учет. – СПб.: Питер, 2020, 1008 с.
7. Николаева О.Е. Контроллинг: концепции, методы, инструменты. – Москва: Экономика, 2021, 296 с.
8. Международные стандарты финансовой отчётности (МСФО). Официальный перевод. – Москва: Финансы и статистика, 2022, 1248 с.

Рецензент: канд. экономич. наук Имангазиева О.У

УДК 339.984.5

DOI 10.58649/1694-9099-2025-4-9-13

Омурова Ж.Н.

Жусуп Баласагын атындагы КУУ

Омурова Ж.Н.

КНУ имени Жусупа Баласагына

Omurova J.N.

KNU Jusup Balasagyn

**ЭЛЕКТРОНДУК СООДАНЫ БАЖЫ ЖӨНГӨ САЛУУ: УКУКТУК ЖАНА
ИНСТИТУЦИЯЛЫК АСПЕКТТЕР
ТАМОЖЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ: ПРАВОВЫЕ И
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ
CUSTOMS REGULATION OF ELECTRONIC COMMERCE: LEGAL AND INSTITUTIONAL
ASPECTS**

Кыскача мүнөздөмө: Бул илимий макалада санариптик доордогу электрондук сооданын бажы жөнгө салуусунун укуктук жана институционалдык аспектери талдоого алынат. Автор ДСУ, Бажы кызматташтык уюму жана ЕАЭБ сыяктуу эл аралык уюмдардын көз караштарын талдап, Кыргыз Республикасынын тажрыйбасына, мыйзамдык базасына жана интеграциялык аракеттерине өзгөчө көңүл бурат. Макалада мыйзамдардын бөлөк-бөлөк мүнөзү, соодага катышуучулардын жана товарлардын идентификациясынын кыйынчылыгы, соттук практиканын жетишсиздиги сыяктуу маселелер белгиленет. Жыйынтыгында, бажы көзөмөлүн санариптик доордо эффективдүү жана коопсуз жүргүзүү үчүн сунуштар берилет.

Аннотация: Статья посвящена анализу правовых и институциональных аспектов таможенного регулирования электронной торговли в условиях цифровой трансформации. Автор рассматривает международные и национальные подходы к регулированию электронной торговли, включая деятельность ВТО, ВТамО и ЕАЭС. Особое внимание уделяется практике Кыргызской Республики, её законодательной базе и интеграционным инициативам. В статье подчёркиваются существующие проблемы, такие как фрагментарность законодательства, сложность идентификации участников и объектов сделок, а также пробелы в судебной практике. В заключение предлагаются конкретные направления реформ, направленные на обеспечение прозрачности, безопасности и эффективности таможенного контроля в цифровую эпоху.

Abstract: This scientific article analyzes the legal and institutional aspects of customs regulation of e-commerce in the context of digital transformation. The author examines international and national approaches, with a focus on the practices of the WTO, WCO, and the EAEU. Special attention is given to the legislative framework and integration efforts of the Kyrgyz Republic. The article highlights key challenges such as fragmented legislation, difficulties in identifying participants and goods, and gaps in judicial practice. The conclusion outlines practical reform strategies aimed at ensuring transparency, security, and efficiency in customs administration within the digital economy.

Негизги сөздөр: электрондук соода; бажы жөнгө салуу; санариптик экономика; ЕАЭБ; ДСУ; укуктук жөнгө салуу; чек ара соодасы; электрондук декларация; керектөөчүлөрдүн укуктары; санариптештирүү.

Ключевые слова: электронная торговля; таможенное регулирование; цифровая экономика; ЕАЭС; ВТО; правовое регулирование; трансграничная торговля; электронное декларирование; потребительские права; цифровизация.

Keywords: e-commerce; customs regulation; digital economy; EAEU; WTO; legal framework; cross-border trade; electronic declaration; consumer rights; digitalization.

Электронная торговля как глобальное явление трансформирует не только экономические отношения, но и институциональные и правовые механизмы взаимодействия между государствами, бизнесом и потребителями. Современные вызовы, связанные с цифровизацией товарооборота, требуют комплексной перестройки таможенного регулирования, способной обеспечить баланс между упрощением процедур и обеспечением фискального и правового контроля.

Электронная торговля, в отличие от традиционной, характеризуется отсутствием физического присутствия сторон, виртуальным перемещением данных и высокой степенью автоматизации транзакций. Это обстоятельство создает трудности для традиционных моделей таможенного

контроля, ориентированных на физическое перемещение товаров и проверку сопроводительной документации.

Согласно Соглашению ВТО об электронной коммерции, данный термин охватывает «производство, распространение, маркетинг, продажу и доставку товаров и услуг посредством электронных средств».[1]

Ключевым вопросом, обсуждаемым на площадке ВТО, остаётся проблема налогообложения электронных транзакций и соблюдение принципов недискриминации. Особое внимание уделяется формированию единых правил трансграничной торговли цифровыми продуктами, включая программное обеспечение, аудиовизуальный контент и облачные сервисы.

Однако с таможенной точки зрения критически важным остаётся вопрос: какие операции подлежат обложению таможенными пошлинами и как идентифицировать объект таможенного контроля при отсутствии физического перемещения? Эти особенности обуславливают необходимость создания новых категорий учета, правовой интерпретации цифровых поставок и институциональных механизмов их обработки в рамках таможенной системы.

Большое значение в контексте электронной торговли придаётся деятельности Всемирной таможенной организации (ВТОМО). В документе «Рамочная программа стандартов по трансграничной электронной торговле» (Framework of Standards on Cross-Border E-Commerce, 2018) под электронной торговлей понимается покупка и продажа товаров посредством электронных платформ с акцентом на трансграничное движение товаров. [2]

Подход ВТОМО базируется на необходимости упрощения таможенных процедур, автоматизации документооборота, введении механизмов электронного декларирования, обеспечении предсказуемости и прозрачности цепей поставок и адаптации механизмов взимания платежей и контрольных мероприятий. Также отмечается необходимость содействия участию субъектов малого и среднего предпринимательства в международной электронной торговле. Особое внимание уделяется институционализации роли уполномоченных экономических операторов (УЭО) как ключевых участников трансграничной логистики.

Необходимо отметить, что несмотря на более чем двухдесятилетнюю дискуссию на уровне международных организаций – ВТО, ЮНКТАД, ВОИС, ОЭСР, ВТОМО – правовое поле электронной торговли остаётся раздробленным и недостаточно консолидированным. Попытки унификации и выработки общих подходов либо увязают в многосторонней бюрократической инерции, либо не доходят до практической имплементации.

Что касается Кыргызской Республики, здесь наблюдается позитивная динамика в направлении цифровизации таможенных процедур. С 2020 года в рамках Программы цифровой трансформации «Цифровой Кыргызстан 2019-2023» активно внедряются элементы электронного декларирования и взаимодействия с торговыми платформами. На базе Государственной налоговой службы (ГНС) и Государственной таможенной службы (ГТС) формируется инфраструктура для автоматизированного обмена данными, в том числе в рамках интеграции с системами ЕАЭС.

Одной из ключевых целей Концепции Цифровой трансформации Кыргызской Республики на 2024-2028 годы является обеспечение доступности цифровых данных как для государственных, так и для частных структур. В результате значительно расширятся способы получения гражданами государственных, финансовых и других услуг и сервисов, включая использование привычных для конечных пользователей платформ. [3]

Законодательство Кыргызской Республики признаёт электронную торговлю самостоятельным видом коммерческой деятельности. Так, в соответствии с Законом Кыргызской Республики «Об электронной торговле» от 22 декабря 2021 года № 154, под электронной торговлей понимается осуществление торговой деятельности, направленной на продажу товаров, работ и услуг с применением информационно-коммуникационных технологий. Особое внимание в законе уделено таким аспектам, как заключение договоров в электронной форме, использование электронных подписей, идентификация участников сделки и защита прав потребителей.

Анализ законодательства показывает, что существующая база носит фрагментарный характер. Электронная подпись признаётся юридически значимой в соответствии с Законом «Об электронной подписи» (2004), однако его нормы не полностью корреспондируют с новыми цифровыми реалиями, включая использование биометрической аутентификации и мобильных приложений.

Закон «О рекламе» не учитывает специфику интернет-маркетинга, а защита персональных данных остаётся слабым звеном в условиях активной работы маркетплейсов и онлайн-магазинов.

Требуется также адаптация международных стандартов (WCO, WTO) к местным условиям, особенно в сфере идентификации субъектов электронной торговли и обеспечения фискальной прозрачности.

В Кыргызской Республике пока отсутствует специализированный закон о защите потребителей в электронной среде. Между тем в странах ОЭСР приняты модели правового регулирования, в которых подобная защита обеспечивается отдельными нормами и надзорными институтами.

В табл. 1 приведены ключевые нормативные акты, регулирующие электронную торговлю в Кыргызской Республике.

Таблица 1. Нормативные акты, регулирующие электронную торговлю в Кыргызской Республике

Нормативный акт	Основные положения
Гражданский кодекс Кыргызской Республики	Регулирует общие принципы договоров, включая электронные сделки
Закон КР «Об электронной подписи» (№ 213 от 14.04.2004)	Определяет юридическую силу и использование электронной подписи
Закон КР «Об электронном документообороте» (№ 165 от 08.08.2008)	Устанавливает правила обработки и хранения электронных документов
Закон КР «О рекламе» (с изменениями от 2023 года)	Регулирует требования к рекламе, в том числе в цифровой среде
Закон КР «О защите персональных данных» (№ 58 от 14.04.2008)	Устанавливает правила сбора, хранения и использования персональных данных
Налоговый кодекс Кыргызской Республики (в редакции от 01.01.2022)	Содержит нормы о налогообложении доходов от электронной торговли

Кыргызстан находится на этапе перехода от декларативной цифровизации к системному подходу в сфере электронного таможенного администрирования, что требует как институциональной, так и правовой доработки.

Важным направлением развития таможенного регулирования для Кыргызской Республики остаётся участие в интеграционных инициативах Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

В рамках ЕАЭС электронная торговля рассматривается как приоритетное направление в развитии единого цифрового пространства. Согласно Стратегии развития ЕАЭС в области цифровизации до 2025 года, электронная торговля охватывает трансграничные и внутрисоюзные цифровые сделки, заключаемые посредством маркетплейсов, B2B и B2C платформ, с обязательным использованием электронных договоров, цифровой идентификации и средств электронной оплаты. [4]

Регуляторная политика ЕАЭС ориентирована на унификацию стандартов, взаимное признание цифровых идентификаторов и стимулирование цифровых инвестиций. Важным элементом является создание условий для свободного перемещения товаров, приобретаемых через Интернет, при одновременном контроле за их происхождением и качеством.

В рамках реформирования Таможенного кодекса ЕАЭС в 2023 году были введены нормы, направленные на унификацию правил электронной торговли. В частности, появилась отдельная категория – «товары электронной торговли» (к ним относятся товары, приобретённые физическими

лицами на электронных торговых площадках и доставляемые перевозчиком или почтовым отправлением), а также механизм регистрации операторов e-commerce, обязанных декларировать такие поставки и обеспечивать уплату таможенных платежей. Это создаёт основу для внедрения единого цифрового пространства между государствами-членами союза, включая Кыргызстан.

Среди актуальных инициатив ЕАЭС: разработка электронной формы таможенной декларации, расширение формата электронного взаимодействия с платформами и курьерскими службами, тестирование «песочниц» цифровой торговли, а также совершенствование механизмов контроля за трансграничной поставкой товаров с использованием технологий big data и блокчейна.

Ключевым нововведением стало учреждение института оператора электронной торговли – юридического лица, включённого в специальный реестр. Оператор отвечает за декларирование товаров от имени покупателя, уплату таможенных пошлин и взаимодействие с таможенными органами. Введена специальная форма таможенной декларации для таких товаров. Также предусмотрено использование бондовых складов, позволяющих хранить товары без уплаты таможенных платежей до момента их реализации. Это способствует сокращению сроков доставки и повышению эффективности логистики.

Для товаров электронной торговли, приобретённых физическими лицами, установлен льготный режим: товары стоимостью до 200 евро можно ввозить без уплаты пошлин. Однако существуют ограничения на ввоз определённых категорий товаров, таких как алкоголь, табачные изделия и лекарственные средства.

Эти меры направлены на гармонизацию таможенного регулирования в странах ЕАЭС, упрощение процедур для участников электронной торговли и обеспечение фискальной прозрачности.

Данные и изменения, приведенные ниже (табл. 2) свидетельствуют о стремлении ЕАЭС создать благоприятные условия для развития электронной торговли, обеспечивая при этом эффективное таможенное регулирование и защиту интересов всех участников рынка.

Таблица 2. Объем электронной торговли в странах ЕАЭС (2023 год)

Страна	Объем электронной торговли, млрд. долл. США	Темп роста, %
Россия	≈150	+39
Казахстан	1,2	+30
Беларусь	1,0	+25
Армения	0,5	+20
Кыргызстан	0,3	+15
Итого ЕАЭС	83	+25

Источник: Систематизировано автором на основе статистических данных государств-членов ЕАЭС.

Однако, несмотря на положительные тенденции, современная система таможенного регулирования сталкивается с рядом вызовов, порожаемых спецификой электронной торговли. Одним из ключевых является вопрос идентификации участников сделок и самих товаров, особенно в сегменте B2C (бизнес – потребитель), где доминируют малые посылки, часто оформляемые без полного комплекта документации. [5]

Проблема установления личности в электронном пространстве становится краеугольным камнем юридической силы сделок. В странах ЕАЭС действуют различные режимы электронной подписи: где-то она приравнена к собственноручной, где-то её правовой статус остаётся спорным. Отсутствие унифицированного подхода затрудняет взаимное признание e-документов.

В цифровой торговле сбор и обработка персональных данных потребителя – норма. Однако в странах ЕАЭС действуют различные законы, часто не согласованные друг с другом. В России – это ФЗ-152, в Казахстане – Закон «О персональных данных и их защите», нуждающийся в актуализации.

В результате – правовая неопределённость, особенно в случае утечки данных за пределами национальной юрисдикции.

Технические трудности усиливаются низкой прозрачностью операций, проводимых через маркетплейсы, а также отсутствием унифицированного подхода к определению цифрового товара как объекта таможенного регулирования. Возникают сложности с классификацией, определением стоимости и страной происхождения, особенно в случае программного обеспечения, виртуальных активов и подписок на цифровые услуги.

Неурегулированной остаётся и проблема налогообложения электронной коммерции, особенно в контексте деятельности иностранных цифровых платформ.

Этот вопрос особенно остро стоит в контексте трансграничной торговли. Например, если гражданин Кыргызстана заказывает товар с сайта, зарегистрированного в России, какой юрисдикции подлежит НДС? Попытки унификации приводят к коллизиям с национальными налоговыми режимами и создают риски двойного налогообложения или вовсе ухода от налогообложения.

Отдельно следует выделить проблему утечки налоговой базы. Многочисленные трансграничные операции проходят вне поля зрения национальных фискальных органов, что подрывает справедливость конкуренции и снижает бюджетные поступления.

Одним из главных вызовов остаётся пробел в судебной практике. Дела, связанные с нарушениями в электронной торговле, редко доходят до судов, что ограничивает формирование устойчивой правовой позиции. Кроме того, отсутствуют процедуры верификации участников ЭТ, которые бы гарантировали юридическую безопасность сделок.

Онлайн-продавцы из-за рубежа часто игнорируют требования кыргызского законодательства, в то время как потребители остаются юридически незащищёнными.

В современную эпоху цифровой трансформации, когда границы между физическим и виртуальным пространством стремительно размываются, международная электронная торговля приобретает не только весомое экономическое значение, но и требует качественно нового подхода к нормативному регулированию, в том числе в контексте таможенного права.

Трансформация таможенного регулирования в условиях электронной торговли требует переосмысления роли и функций таможенных органов. Из структур, ориентированных на физическую инспекцию, они превращаются в аналитические и цифровые центры компетенций, оперирующие большими данными и алгоритмами риска.

Институциональная перестройка включает в себя внедрение электронных систем предварительного декларирования, модулей отслеживания трансграничных посылок, использования искусственного интеллекта для профилирования транзакций. Однако на практике цифровая зрелость таможенных служб остаётся неоднородной, что создает «цифровые разрывы» между странами.

Также растёт значение межведомственного взаимодействия: эффективное регулирование возможно только при тесной координации таможенных органов с налоговыми службами, платформами электронной торговли, логистическими операторами и банковскими структурами.

Учитывая вышеописанные тенденции и сложности, представляется целесообразным реализация следующих направлений реформ:

1. Унификация терминологии и правовых дефиниций. Необходимо на уровне ЕАЭС и национальных законодательств зафиксировать понятие «цифровой товар», «цифровая сделка», а также стандартизировать формы деклараций для трансграничной e-commerce.

2. Внедрение системы цифрового следа. Создание платформ, позволяющих отслеживать путь товара от отправителя до получателя, включая автоматическую передачу информации между участниками.

3. Институциональная интеграция. Формирование межведомственных центров по контролю за электронной торговлей с участием таможенной, налоговой, финансового мониторинга и IT-структур.

4. Переход к модели риск-ориентированного контроля. Использование алгоритмов машинного обучения и больших данных для автоматической оценки рисков и выборочной проверки транзакций.

5. Образование и повышение цифровой грамотности сотрудников. Подготовка кадров, способных работать с новыми цифровыми платформами, интерпретировать данные и выявлять нарушения.

Для формирования эффективной правовой среды в области ЭТ в Кыргызской Республике необходимо:

1. Создание единого цифрового реестра субъектов ЭТ, что позволит обеспечить прозрачность, идентификацию и надёжность участников рынка.

2. Разработка механизмов досудебного урегулирования споров, включая онлайн-арбитраж и медиативные платформы.

3. Гармонизация с международными стандартами, прежде всего в части защиты персональных данных и цифровых прав.

4. Повышение цифровой грамотности населения и субъектов бизнеса, включая обучение основам цифрового права, электронной подписи и кибербезопасности.

Для ЕАЭС электронная торговля— это вызов и шанс одновременно. Она требует от государств не просто адаптации законодательства, а его глубокой трансформации. Правовое регулирование должно идти в ногу с технологическими трендами и международными стандартами, но при этом учитывать национальные особенности и интересы.

Создание единого цифрового рынка возможно лишь при условии синергии усилий: законодательной, институциональной и экспертной. Только так можно обеспечить безопасность, прозрачность и эффективность электронной торговли в масштабе всего Евразийского пространства.

Список использованной литературы

1. WTO Agreement on electronic commerce. Соглашения по электронной коммерции. – Режим доступа: <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=q/INF/ECOM/87.pdf&Open=True>

2. Рамочная структура стандартов ВТО в области трансграничной электронной коммерции. – Режим доступа: <https://www.carecprogram.org/uploads/01-Keynote-Address-WCO-Framework-of-Standards-on-Cross-Border-E-Commerce-ru.pdf>

3. Концепция Цифровой трансформации Кыргызской Республики на 2024-2028 годы. – Режим доступа: <https://digital.gov.kg/activities/konczkpcziya-czifrovoj-transformaczii-kyrgyzskoj-respubliki-na-2024-2028-gody/>

Стратегические направления развития Евразийской экономической интеграции до 2025 года. – Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/comission/departement/dep_razv_integr/strategicheskie-napravleniya-razvitiya.php

4. Евразийская экономическая комиссия. Проекты цифровой повестки ЕАЭС. – Режим доступа: <https://eec.eaeunion.org/comission/departement>

Рецензент: канд. экономич. наук Усоналиева Д.А.

УДК 614.2 (574.2)

DOI 10.58649/1694-9099-2025-4-9-13

Омурова Ж.О., Жалмурзина А. Ж.

Жусуп Баласагын атындагы КУУ

Омурова Ж.О.¹, Жалмурзина А.Ж.

КНУ имени Жусупа Баласагына

**КОСТАНАЙ ОБЛАСТЫНЫН САЛАМАТТЫКТЫ САКТОО СИСТЕМАСЫНЫН
КАЛЫПТАНУУСУ ЖАНА ӨНҮГҮҮСҮ (1950-1965 жж.)
ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ
В КОСТАНАЙСКОЙ ОБЛАСТИ (1950-1965 гг.)
FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE HEALTHCARE SYSTEM
IN THE KOSTANAY REGION (1950-1965)**

Кыскача мүнөздөмө: Бул макалада 1950-жылдан 1965-жылга чейин Костанай облусунун саламаттык сактоо системасынын калыптанышы жана өнүгүшү, согуштан кийинки кайра куруу жана дың жерлерди кеңири өздөштүрүү шарты каралат. Медициналык кадрлар менен камсыз болуунун өзгөрүшү, саламаттыкты сактоо мекемелеринин материалдык-техникалык инфраструктурасын өнүктүрүү, жугуштуу ооруларга жана ар кандай жаракаттарга каршы күрөшүү боюнча иш-чараларды уюштуруу талданат. Квалификациялуу адистердин, диагностиканын жетишсиздиги, жабдуулардын жана дары-дармектердин аздыгы сыяктуу негизги маселелерди аныктоого өзгөчө көңүл бурулган. Изилдөөнүн методологиялык негизин архивдик документтер, статистикалык материалдар жана адистештирилген басылмалар түзөт. Алар бул мезгилдеги Костанай областынын саламаттыкты сактоонун өнүгүшүнө комплекстүү баа берүүгө жана аны кайра курууга таасир эткен негизги факторлорду аныктоого мүмкүндүк берет.

Аннотация: Статья посвящена исследованию процессов формирования и развития системы здравоохранения Костанайской области в 1950–1965-е годы в условиях послевоенного восстановления и масштабного освоения целинных земель. Проанализированы изменения в обеспеченности медицинскими кадрами, развитии материально-технической базы лечебных учреждений, а также в организации мероприятий по борьбе с инфекционными заболеваниями и травматизмом. Особое внимание уделено выявлению основных проблем, таких как дефицит квалифицированных специалистов, недостаточный уровень диагностики, нехватка оборудования и медикаментов. Методологическую основу исследования составляют архивные документы, статистические материалы и специализированные публикации, что позволило комплексно оценить динамику развития здравоохранения Костанайской области в указанный период и определить ключевые факторы, повлиявшие на его трансформацию.

Abstract: This article examines the formation and development of the healthcare system in the Kostanay region from the 1950s to 1965s amid post-war reconstruction and large-scale virgin lands development. Changes in the availability of medical personnel, the development of the material and technical infrastructure of healthcare facilities, and the organization of measures to combat infectious diseases and injuries are analyzed. Particular attention is paid to identifying key issues, such as a shortage of qualified specialists, inadequate diagnostics, and a shortage of equipment and medications. The methodological basis of the study consists of archival documents, statistical materials, and specialized publications, allowing for a comprehensive assessment of the development of healthcare in the Kostanay region during this period and the identification of key factors that influenced its transformation.

Негизги сөздөр: саламаттыкты сактоо; Костанай областы; согуштан кийинки мезгил; дың жерлерди өздөштүрүү; дың жерлер; медицина кызматкерлери; социалдык өнүгүү.

Ключевые слова: здравоохранение; Костанайская область; послевоенный период; освоение целины; Целинный край; медицинские кадры; социальное развитие.

Keywords: Healthcare; Kostanay region; post-war period; virgin lands development; Virgin Lands Territory; medical personnel; social development.

Введение. Актуальность изучения исторического развития здравоохранения обусловлена необходимостью глубокого осмысления процессов, происходивших в различные исторические периоды, для выявления факторов, повлиявших на становление современной медицинской системы. В контексте советского периода особый интерес представляет развитие здравоохранения в Казахской ССР во второй половине XX века, особенно на начальном этапе (1950-1965-е годы), ознаменовавшемся значительными преобразованиями в организации медицинской помощи, расширением инфраструктуры и кадрового потенциала, а также усилением роли государства в сфере охраны здоровья.

С началом 1950-х годов система здравоохранения Костанайской области вступила в этап масштабной трансформации, вызванной необходимостью адаптации к изменяющимся социально-экономическим условиям послевоенного времени. Эти изменения сопровождались укрупнением медицинских учреждений, их функциональной интеграцией и стремлением к формированию более централизованной модели управления отраслью.

К 1950 году в структуру городского здравоохранения был включён ряд учреждений, в том числе Кустанайская областная больница им. Ленина, которая, помимо стационарной помощи, охватывала поликлиническое обслуживание, службу скорой помощи, санитарную авиацию и физиотерапевтическое отделение. Существенные преобразования произошли и в детской медицинской службе: объединены детская соматическая больница, инфекционная служба, консультация, туберкулёзная кухня и профилактическое направление. Наряду с этим продолжали функционировать специализированные диспансеры, включая туберкулёзный (с отделениями для детей и взрослых), кожно-венерологический диспансер, психоневрологический диспансер, а также глазная лечебница с трахоматозным отделением, родильный дом, дом ребёнка, инфекционная больница, детские ясли, санитарно-эпидемиологическая и малярийная станции, дом санитарного просвещения. [16, с. 263]

Уже к 1950 году наблюдается тенденция к централизации и расширению функционала медицинских учреждений, что свидетельствует о становлении модели комплексного медицинского обслуживания, ориентированного на оказание как амбулаторной, так и стационарной помощи, включая экстренные и реабилитационные мероприятия.

Однако на фоне организационного роста сохранялись кадровые сложности. Штатное расписание предусматривало 112 ставок врачей и 227,25 ставок среднего медицинского персонала, из которых были заняты соответственно 105,5 и 225,25 ставок. [16, с. 263] При этом в области функционировало всего 49 участковых больниц, что ограничивало охват населения, особенно в сельской местности. [12, с. 146]

Кадровая нестабильность особенно остро проявлялась в начале 1950-х годов. Так, в 1952 году в область прибыло 46 врачей, в то время как 39 покинули регион. В 1953 году ситуация ухудшилась: прибыло лишь 26 врачей, тогда как уехали 41, что свидетельствует о высокой текучести кадров и недостаточной эффективности существующих механизмов их закрепления на местах. [1, с. 5]

Первая половина 1950-х годов стала важным этапом в структурной модернизации здравоохранения Костанайской области. Расширение и укрупнение медицинской инфраструктуры позволили повысить уровень медицинского обслуживания населения, однако сохранявшийся дефицит кадров оставался системной проблемой, сдерживающей дальнейшее развитие отрасли и реализацию задач, поставленных государственной социальной политикой.

В период активного освоения целинных и залежных земель Министерство здравоохранения СССР направило в Казахскую ССР группу научных работников. Их задача заключалась в оказании практической помощи по организации медицинского обслуживания тружеников МТС, совхозов и колхозов в районах целины. Эта группа, состоящая из специалистов Академии медицинских наук и

научно-исследовательских институтов Казахстана, не только проводила организационно-практическую работу, но и глубоко изучала ряд ключевых вопросов, касающихся медико-санитарного обслуживания населения. Среди них были: организация и методика медицинского обслуживания и диспансеризации сельского населения, определение рациональных штатных нормативов для лечебно-профилактических учреждений, вопросы гигиены труда в колхозах, совхозах и МТС, профилактика инфекционных и других заболеваний, выбор строительных площадок, планирование и благоустройство населенных пунктов. Коллектив Челябинского медицинского института был прикреплен к Костанайской области. [11, с. 5]

В итоге работа научных сотрудников внесла значительный вклад в формирование системы здравоохранения на осваиваемых территориях, охватив широкий спектр медико-санитарных задач.

В условиях активного освоения целинных и залежных земель в Костанайской области в 1950-е годы вопросы медицинского обеспечения сельского населения приобрели особую значимость. Уже с первых дней начала весенне-полевых работ руководство совхозов и органов здравоохранения организовывало развертывание полевых медицинских пунктов. В частности, на месте будущих центральных усадеб и отделений совхозов оперативно создавались временные госпитальные структуры, размещённые в палатках. Одновременно принимались меры по санитарно-гигиеническому обеспечению рабочих: организовывались бани, проводилась дезинфекция одежды, постельного белья и вещей, обеспечивалось регулярное медицинское обслуживание рабочих, часто находившихся в удалённых бригадах. [3, с. 12]

Резкий рост численности населения, связанный с миграцией в регион и развитием сельскохозяйственного производства, обусловил необходимость наращивания потенциала городской и сельской медицинской инфраструктуры. К 1953 году в г. Кустанае функционировали 7 стационарных лечебных учреждений, 5 профилактических организаций и 6 медицинских пунктов. Совокупный коечный фонд составлял 645 мест, а общее число медицинских работников превышало 200 человек. [16, с. 289]

По данным административной статистики, площадь Костанайской области составляла 19,5 млн кв. метров. На этой территории было размещено 202 совхоза, дополнительно 12 откормочных совхозов и 10 колхозов. В совхозной системе насчитывалось 727 отделений, а в откормочных – ещё 32. Общая площадь освоенных посевных земель достигла 5 млн гектаров. Население региона составляло около 833 тыс. человек, из которых более 555 тыс. проживали в сельской местности. [4, Л.110.]

Для обеспечения медицинской помощи сельскому населению к началу освоения целинных земель в области функционировало 16 районных больниц с совокупным коечным фондом в 910 мест, а также 116 участковых больниц на 1665 коек. Всего в сельской местности размещалось 2670 коек. Однако уровень обеспеченности койко-местами оставался низким: в среднем по области он составлял 3,3 на 1000 сельского населения, а в некоторых районах – значительно ниже, например, в Кустанайском районе этот показатель составлял всего 0,3. [4, Л.110.]

В период активного освоения целины (1954-1956 гг.) в совхозах было организовано 113 новых 10-коечных больниц. Начиная с 1957 года началась поэтапная реорганизация мелких учреждений в более крупные медицинские комплексы. К 1960 году в области функционировали две 50-коечные больницы (Введенская и Пешковская), две больницы на 35 коек, 17 учреждений по 25 коек, 10 – по 15 коек и 76 – по 10 коек. [5, с. 110] Процесс укрупнения продолжался, и в 1961 году: из 116 участковых больниц 99 функционировали с различным количеством коек – 42 больницы на 10 коек, 5 – на 15 коек, 45 – на 25 коек, 5 – на 35 коек и 2 – на 50 коек. [4, Л.110.]

Параллельно развивалась и стационарная база городского здравоохранения. Весной 1956 года было начато строительство новых корпусов Кустанайской областной больницы им. Ленина, включающих хирургическое, терапевтическое, родильное и инфекционное отделения. Одновременно возводились здания областной санитарно-эпидемиологической станции, онкологического диспансера

со стационаром на 75 коек и детской инфекционной больницы с поликлиническим отделением. [16, с. 289]

Несмотря на предпринимаемые усилия по расширению коечного фонда и строительству новых объектов, проблема кадрового дефицита сохранялась. К 1957 году на 10 000 сельского населения приходилось лишь 10 врачебных должностей, что значительно ниже минимальных стандартов обеспеченности. Аналогичная ситуация наблюдалась и в городах: при норме 100 коек приходилось лишь 32 врача, что серьёзно ограничивало возможности по оказанию квалифицированной медицинской помощи. [2, с. 77]

Высокий уровень смертности от крупозной пневмонии оставался одной из значимых проблем здравоохранения в области. По данным на 1956 год, летальность при крупозной пневмонии в Костанайской области была одной из самых высоких в республике. Летальность в 36 больницах области варьировалась от 3,3 до 3,6%, в некоторых больницах этот показатель превышал 4%. Это связано с недостаточной квалификацией медицинского персонала и низким уровнем диагностики, так как диагноз крупозной пневмонии подтверждался лишь в 73-80% случаев, что значительно ниже, чем в других регионах Казахстана. [15, с. 5]

Можно сказать, в сельской местности оставался высоким уровень травматизма. В 1956 году травматические повреждения стали основной причиной обращений в амбулаторные учреждения, а количество тяжёлых травм, ведущих к инвалидности, с каждым годом увеличивалось. В связи с этим местные органы здравоохранения активно занимались профилактикой сельскохозяйственного травматизма, однако, несмотря на усилия, ситуация оставалась сложной, что поднимало вопросы о необходимости более комплексного подхода. [12, с.16]

Процент госпитализации по отдельным видам заболеваний за 1958-1960 гг.

№	Название болезни	1958 г.	1959 г	1960 г
1.	Крупозная пневмония	87,6	100	100
2.	Очаговая пневмония	71,6	98,6	100
3.	Гипертоническая болезнь	26,9	35,6	52,0
4.	Ревматические заболевания сердца и суставов	61,6	54,3	62,3
5.	В т.ч. ревматические пороки	39,0	56,3	59,1
6.	Язвенная болезнь желудка и 12-перстной кишки	30,9	70,9	44,0
7.	Инфаркт миокарда	61,9	100	60,0

Создание Целинного края в 1960 году и включение в его состав Костанайской области оказали значительное влияние на развитие системы здравоохранения региона, как в институциональном, так и в кадрово-ресурсном аспектах. Новая административная структура способствовала усилению централизации управления, перераспределению финансовых ресурсов и активизации инвестиционной политики в сфере здравоохранения.

На момент образования края большинство медицинских учреждений Костанайской области находились в неудовлетворительном состоянии. Больницы и амбулатории, как правило, размещались в приспособленных, не предназначенных для лечебных целей помещениях, что существенно ограничивало возможности оказания качественной медицинской помощи. Однако в период с 1961 по 1965 год в рамках краевой программы модернизации здравоохранения объёмы финансирования строительства медицинских объектов возросли более чем в три раза – с 3,5 млн. до 11 млн. рублей. Это позволило приступить к системному обновлению лечебно-профилактической сети: были построены три крупные областные больницы – в Кустанае, Кокчетаве и Целинограде, а также ряд новых городских, районных и участковых лечебных учреждений. Совокупная коечная мощность новых объектов превысила 4000 мест. Благодаря этому средняя вместимость участковых больниц

увеличилась до 26 коек, районных – до 147, городских – до 133, а областных – до 313 коек, что значительно улучшило показатели доступности стационарной помощи. [5, Л.1, 2, 3.]

Важным направлением краевой политики стало обеспечение учреждений квалифицированными кадрами. В 1961 году в Целинный край было направлено 539 врачей, из которых 120 приступили к работе в Кустанайской области. Все прибывшие специалисты были трудоустроены в лечебно-профилактические учреждения региона, при этом не зафиксировано случаев увольнения или оттока кадров в другие регионы, что свидетельствует о создании благоприятных условий для их закрепления. [6, Л.7.]

Параллельно с кадровыми вливаниями происходило масштабное наращивание коечного фонда. В 1961 году он увеличился на 2095 коек, что превысило показатели предыдущих лет. В городской местности прирост составил 1680 коек, из которых 390 были открыты в Кустанайской области. В сельских районах введено дополнительно 1080 коек, из них 350 – в Костанайской области. Значительные изменения произошли и в системе психоневрологической помощи: общее число коек в психиатрических учреждениях увеличилось на 275, включая 50 коек, организованных в Костанайской области. [6, Л.16.]

Несмотря на достигнутые успехи, уже в 1962 году обозначились серьёзные проблемы с укомплектованностью кадров, особенно в первичном звене здравоохранения. Так, 138 участковых больниц Целинного края испытывали дефицит врачей, при этом 52 из них располагались в Костанайской области. Острая нехватка квалифицированных специалистов наблюдалась и на фельдшерско-акушерских пунктах (ФАП): 95 ФАПов в Кустанайской области функционировали без акушеров, что негативно сказывалось на доступности и качестве акушерско-гинекологической помощи в сельских районах. [6, с. 20]

Создание Целинного края стало важным катализатором для модернизации системы здравоохранения Костанайской области, что выразилось в значительном увеличении финансирования, строительстве новых объектов и привлечении кадров. Однако устойчивость этих преобразований во многом сдерживалась сохранявшимися диспропорциями в кадровом обеспечении, особенно на уровне первичного звена в сельской местности.

Во второй половине 1950-х – начале 1960-х годов, несмотря на общий прогресс в развитии здравоохранения Костанайской области, сохранялись серьёзные структурные и организационные проблемы, особенно в системе педиатрической помощи. Так, уже в 1962 году была зафиксирована перегруженность детских соматических коек как в городах области, так и в районных больницах. Наибольшее напряжение наблюдалось в детских стационарах областных центров, где фактическое число госпитализаций значительно превышало санитарные нормативы, а условия содержания больных оставались неудовлетворительными ввиду отсутствия специально оборудованных помещений. [6, Л.34.]

В ряде направлений работа органов здравоохранения демонстрировала положительную динамику. Медицинский совет Целинного краевого отдела здравоохранения в 1962 году отметил, что в Костанайской области проделана значительная работа по улучшению лечебно-профилактического обслуживания сельского населения. В частности, только за 1961-1962 годы в сельской местности было развернуто дополнительно 1290 коек. Строились новые учреждения, расширялась сеть маломощных больниц, проводилась работа по приближению специализированной помощи к отдалённым районам. Существенно улучшилось материально-техническое оснащение лечебных учреждений: обновлялось медико-санитарное имущество, поступал санитарный транспорт и современное оборудование. Особо подчёркивался рост числа врачей в сельской местности: со 189 человек в 1960 году до 249 в 1961 году. [7, Л.170.]

Однако в работе областного здравоохранения сохранялись существенные недостатки. В частности, недостаточно активно проводилась реорганизация фельдшерских пунктов в фельдшерско-акушерские пункты (ФАП) со стационаром на 3 койки. Это влекло за собой ослабление первичного звена медицинской помощи, снижало доступность стационарного лечения в отдалённых районах и

способствовало высокой текучести среднего медицинского персонала. Последствиями таких упущений становилось ухудшение качества профилактической и лечебной работы. Например, в Орджоникидзевском районе из 24 действующих медицинских пунктов лишь 6 имели койки для стационарного лечения. [7, Л.175.]

На фоне этих организационных проблем эпидемиологическая ситуация в области оставалась сложной. Хотя в 1962 году отмечено снижение заболеваемости дизентерией на 10,5%, дифтерией – на 42%, скарлатиной – на 11,2%, а также по другим кишечным инфекциям, в целом уровень заболеваемости оставался высоким. При этом мероприятия по профилактике и контролю над распространением инфекций в ряде случаев проводились неудовлетворительно, что ограничивало эффективность эпидемиологического надзора. [7, Л.181.]

К середине 1960-х годов в учреждениях здравоохранения Костанайской области предпринимались попытки внедрения новых методов физиотерапии. Так, в 1964 году в стационарах начали применяться водолечение, грязелечение и иглорефлексотерапия. Однако из-за ограниченных площадей терапевтических отделений физиотерапевтические кабинеты оставались маломощными и слабо оснащёнными, что сдерживало полноценное использование физических методов лечения. [8, Л.46.]

Важным направлением специализированной помощи стало развитие кардио-ревматологической службы. В 1963 году в Целинном крае функционировали два кардио-ревматологических центра – в Костанайской и Кокчетавской областях. В 1964 году в городе Джетыгара был открыт дополнительный кардио-ревматологический кабинет, что стало важным шагом в направлении дифференцированной терапии сердечно-сосудистых и ревматических заболеваний на районном уровне. [8, Л.70.]

В 1964 году в Костанайской области продолжилось планомерное расширение коечного фонда, в том числе за счёт терапевтических отделений. Прирост составил 99 коек: 5 коек добавлено в городской местности и 94 – в сельской. [8, с. 110] В сфере борьбы с туберкулёзом также наблюдалось значительное развитие: к 1965 году в области было развернуто 1355 специализированных коек, из которых 830 приходилось на сельские районы и 525 – на города.

Медицинская инфраструктура противотуберкулёзной службы включала ряд крупных учреждений: областной диспансер на 205 коек, городской туберкулёзный диспансер в Рудном на 150 коек, при котором с 1963 года функционировало хирургическое отделение на 50 коек, предназначенное для оказания специализированной хирургической помощи туберкулёзным больным. В других районах области работали диспансеры и стационары различной мощности: тубдиспансеры в Джетыгаре (10 коек), Пресногорьковке (120 коек), п. Тургай Джангельдинского района (45 коек), Урицком районе (25 коек). Кроме того, функционировали две самостоятельные туберкулёзные больницы на 100 коек каждая – Валерьяновская и Чурановская. В остальных 14 районах области специализированных противотуберкулёзных учреждений не имелось, что свидетельствовало о неравномерности территориального охвата специализированной медицинской помощью. [9, Л. 33, 34.]

В период с 1961 по 1965 год Целинный край в целом и Костанайская область, в частности, достигли заметных успехов в развитии системы здравоохранения. Это выразилось в увеличении финансирования, расширении сети лечебных учреждений, значительном приросте коек, а также в стабилизации кадрового состава. Однако уже к 1962 году стали проявляться системные проблемы: сохранялся дефицит врачей и акушеров, особенно в участковых больницах и фельдшерско-акушерских пунктах (ФАПх), что затрудняло развитие первичного звена. Перегруженность детских соматических коек в условиях отсутствия специализированных помещений свидетельствовала о несбалансированности между ростом инфраструктуры и качественными параметрами оказания медицинской помощи. Отмеченные проблемы подчеркивают необходимость комплексного подхода к планированию системы здравоохранения, ориентированного не только на количественные

показатели, но и на улучшение условий труда медицинских работников, соблюдение санитарных норм и обеспечение специфических потребностей различных категорий населения, особенно детей.

Несмотря на заметные успехи в развитии инфраструктуры здравоохранения Костанайской области во второй половине XX века, проблемы, связанные с качеством оказания медицинской помощи, продолжали сохраняться. Одним из индикаторов низкой эффективности медицинских услуг являлась высокая летальность при острых заболеваниях, в частности, при крупозной пневмонии. Улучшение материально-технической базы и расширение коечного фонда не всегда сопровождалось повышением качества диагностических и лечебных мероприятий. Отмечались случаи неточной диагностики и запоздалого госпитализирования пациентов. По статистическим данным, 68 % больных в области госпитализировались лишь на четвёртые сутки заболевания, что существенно снижало шансы на благоприятный исход. [15, с. 5]

Кроме того, высокий уровень травматизма и частота ошибок при оказании неотложной медицинской помощи оставались актуальными вызовами, что указывало на недостаточную подготовку медицинского персонала и проблемы в организации экстренного реагирования. Эти факты свидетельствуют о структурном дисбалансе между количественным развитием и качественными характеристиками системы здравоохранения, особенно в условиях высокой нагрузки на учреждения.

Здравоохранение Костанайской области в 1950-1965-х годах развивалось в условиях постоянного поиска баланса между расширением материально-технической базы, улучшением кадрового обеспечения и необходимостью повышения качества медицинских услуг. Сложности, связанные с поздней диагностикой, неравномерным кадровым обеспечением, перегрузкой учреждений и недостаточной координацией с санитарными службами, подчеркивают необходимость комплексного подхода к региональной политике в сфере охраны здоровья.

В заключение можно сказать, что в 1950-1965 гг. в Костанайской области происходило формирование основных структур здравоохранения. В этот период активно расширялась сеть больничных и амбулаторно-поликлинических учреждений, создавались условия для подготовки медицинских кадров. Особое внимание уделялось борьбе с инфекционными заболеваниями и укреплению профилактической работы. Несмотря на ограниченные ресурсы и нехватку специалистов, именно в эти годы были заложены организационные и материальные основы системы здравоохранения, которые обеспечили дальнейшее развитие отрасли и повышение доступности медицинской помощи населению региона. Однако сеть лечебно-профилактических учреждений по-прежнему оставалась недостаточной, особенно в сельских районах сохранялся низкий уровень оснащённости медицинских учреждений. Сохранялся дефицит врачей и среднего медицинского персонала, а также острая нехватка современной медицинской техники, лечебно-диагностического оборудования, инструментов и лекарственных средств. В связи с этим вопросы укрепления материально-технической базы медицинских учреждений, достаточного обеспечения врачебными кадрами и повышения качества медицинского обслуживания в сельской местности долгое время оставались актуальными.

Список использованной литературы

1. Акильбеков Ш.А. // Здравоохранение Казахстана: ежемесячный научно-практический журнал. – Алма-Ата: Казахское государственное издательство, 1954, № 5, с. 3-6.
2. Бейсебаев М. // Здравоохранение Казахстана: ежемесячный научно-практический журнал. – Алма-Ата: Казахское государственное издательство, 1957, №4-5, с. 74-78.
3. Великанов И.И. и Баранова А.И. // Здравоохранение Казахстана: ежемесячный научно-практический журнал. – Алма-Ата: Казахское государственное издательство, 1955, № 1-3, с. 11-14.
4. Государственный Архив города Астаны (далее – ГАГА). Ф.168. О.1. Д.27. Лл.110, 111.
5. ГАГА. Ф.168. О.1. Д.6. Лл.1, 2, 3.
6. ГАГА. Ф.168. О.1. Д.6. Лл.7, 16, 20, 34.

7. ГАГА. Ф.168. О.1. Д.31. Лл.170, 175, 181.
8. ГАГА. Ф. 168 О. 1. Д. 37. Лл.46, 110.
9. ГАГА. Ф. 168 О.1. Д. 64. Лл. 33, 34.
10. Исмагулов Н.Г. // Здоровоохранение Казахстана: ежемесячный научно-практический журнал. – Алма-Ата, 1973, № 2(323), с.6-8.
11. Каракулов И.К. // Здоровоохранение Казахстана: ежемесячный научно-практический журнал. – Алма-Ата: Казахское государственное издательство, 1954, № 4-6, с. 3-7.
12. Карынбаев С.Р. // Здоровоохранение Казахстана: ежемесячный научно-практический журнал. – Алма-Ата: Казахское государственное издательство, 1957, № 4-5, с. 13-24.
13. Костанайская область: Энциклопедия. – Алматы: Изд. «Арыс», 2006, 736 с.
14. Лузина З.Т. // Здоровоохранение Казахстана: ежемесячный научно-практический журнал. – Алма-Ата, 1973, № 2(323), с.11-12.
15. Сеньков Н.О. Здоровоохранение Казахстана: ежемесячный научно-практический журнал // Казахское государственное издательство, Алма-Ата, 1951, № 6, с. 3-8.
16. Тернов И.К. Кустанай – Костанай: Очерки истории с 1936 по 2013 год. – Костанай: ТОО «Костанай полиграфия», 2013, 800 с.

Рецензент: д-р историч. наук, проф. Арзыматова А.А.

УДК 657.1330.34(575.2)

DOI 10.58649/1694-9099-2025-4-9-13

Омуралиева Д.К., Кулова Э.У., Асан уулу К.

Евразия университети, Бишкек, Жусуп Баласагын атындагы КУУ,
М. Рыскулбеков атындагы КЭУ

Омуралиева Д.К., Кулова Э.У., Асан уулу К.

Евразийский университет, г. Бишкек, КНУ имени Жусупа Баласагына,
КЭУ имени М. Рыскулбекова

Omuralieva D.K., Kulova E.U., Asan uulu K.

Eurasian University, Bishkek, Jusup Balasagyn KNU, M. Ryskulbekov KEU

ТУРУКТУУ ЭКОНОМИКАЛЫК ӨСҮШТҮН ШАРТЫНДА КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНДА БУХГАЛТЕРДИК ЭСЕПТИ ӨНҮКТҮРҮҮНҮН ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ В УСЛОВИЯХ УСТОЙЧИВОГО РОСТА ЭКОНОМИКИ PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF ACCOUNTING IN THE KYRGYZ REPUBLIC IN THE CONTEXT OF SUSTAINABLE ECONOMIC GROWTH

Кыскача мүнөздөмө: Макалада туруктуу экономикалык өсүштүн контекстинде Кыргыз Республикасында бухгалтердик эсепти өнүктүрүүнүн өзгөчөлүктөрү каралып, орун алган көйгөйлөр жана тенденциялар талданат, туруктуу өнүгүүнүн талаптарын, эл аралык стандарттарды жана улуттук артыкчылыктарды эске алуу менен бухгалтердик эсепти жана маалымат системасын өркүндөтүү багыттарын аныктайт. Санариптик чечимдерди ишке ашыруу, кадрлардын квалификациясын жогорулатуу жана мыйзамдарды шайкеш келтирүү зарылдыгына басым жасалат.

Кыргыз Республикасындагы экономикалык өсүш айыл чарба, тоо-кен казып алуу, туризм жана кызмат көрсөтүү тармактарында байкалууда. Туруктуу экономикалык өсүш финансылык маалыматтын сапатын жана ачыктыгын жогорулатууну талап кылат. Бул макаланын максаты –

туруктуу экономикалык өсүштүн Кыргыз Республикасында бухгалтердик эсепти өнүктүрүүгө тийгизген таасирин аныктоо, ошондой эле аларды өркүндөтүү багыттарын сунуштоо.

Бул макаланын максаты – туруктуу экономикалык өсүштүн Кыргыз Республикасында бухгалтердик эсепти өнүктүрүүгө тийгизген таасирин аныктоо, ошондой эле аларды өркүндөтүү багыттарын сунуштоо.

Аннотация: В статье рассматриваются особенности развития бухгалтерского учета в Кыргызской Республике в условиях устойчивого экономического роста, проведен анализ существующих проблем и тенденций, а также определены направления совершенствования учетно-информационной системы с учетом требований устойчивого развития, международных стандартов и национальных приоритетов. Сделан акцент на необходимости внедрения цифровых решений, повышения квалификации кадров и гармонизации законодательства.

Экономический рост КР наблюдается в таких секторах, как сельское хозяйство, горнодобывающая промышленность, туризм и сфера обслуживания. Устойчивый экономический рост требует повышения качества и прозрачности финансовой информации.

Цель данной статьи – определить влияние устойчивого экономического роста на развитие бухгалтерского учета в Кыргызской Республике, а также предложить направления их совершенствования.

Abstract: The article discusses the features of accounting development in the Kyrgyz Republic in the context of sustainable economic growth, analyzes existing problems and trends, and identifies areas for improving the accounting and information system, taking into account the requirements of sustainable development, international standards and national priorities. Emphasis is placed on the need to implement digital solutions, improve the skills of personnel and harmonize legislation. Economic growth in the Kyrgyz Republic is observed in such sectors as agriculture, mining, tourism and services. Sustainable economic growth requires improving the quality and transparency of financial information.

The purpose of this article is to determine the impact of sustainable economic growth on the development of accounting in the Kyrgyz Republic, as well as to suggest directions for their improvement.

Ключевые слова: бухгалтерский учет; устойчивое развитие; экономика; МСФО; Кыргызская Республика.

Негизги сөздөр: бухгалтердик эсеп; туруктуу өнүгүү; экономика; ФОЭС; Кыргыз Республикасы.

Keywords: accounting; sustainable development; economy; IFRS; Kyrgyz Republic.

Бухгалтерский учет играет важную роль в обеспечении финансовой дисциплины, формировании инвестиционного климата и поддержке государственного регулирования. В условиях интеграции Кыргызской Республики в мировое экономическое пространство и активизации предпринимательской деятельности возрастает значение эффективной учетной системы.

Анализ состояния отраслей экономики Кыргызской Республики за последние годы показывает устойчивый рост и структурные изменения в ключевых секторах, что подтверждается макроэкономическими показателями (табл. 1).

Таблица 1. Основные макроэкономические показатели (2022-2024 гг.)

Год	ВВП, млрд. сом.	Реальный рост ВВП, %	Инфляция, %	Средняя зарплата, сом.
2022	1 128,9	7,0	13,8	25 800
2023	1 333,7	9,0	7,3	32 123
2024	1523,2	9,0	6,5	35 000

Источник: данные НСК КР.

В 2022 году рост ВВП Кыргызстана составил 7%, в 2023 году – 9,0%. Кыргызстан занимает 112-е место среди 184 стран в рейтинге экономической свободы. За 2024 год ВВП достиг 1,5 трлн. сом., увеличившись на 9% по сравнению с предыдущим годом. [10] Рост ВВП обеспечивался производством товаров, сферой услуг и налогами на продукты. ВВП на душу населения вырос с \$1,2 тыс. в 2020 году до \$1,9 тыс. в 2023 году. [11]

Анализ данных табл. 1 показывает, что экономика Кыргызстана в период 2022-2024 годов демонстрировала положительную динамику, характеризующуюся устойчивым ростом ВВП, снижением инфляции и увеличением средней заработной платы.

Во всех секторах экономики обеспечена положительная динамика, и показатели сложились следующим образом: в строительстве объемы производства возросли на 18,0%, сфере услуг – на 9,3%, промышленности – на 5,6%, сельском хозяйстве – на 6,3%.

Основными драйверами роста стали сфера услуг и строительство. Вклад сферы услуг в формирование ВВП оценивается на уровне 4,78 процентных пункта, а удельный вес в структуре производства ВВП составил 52,1%.

Строительство продолжает демонстрировать высокие результаты, и по итогам 2024 года общий объем валовой продукции строительства за 2024 год составил 285,7 млрд. сом. Положительный вклад в формирование ВВП со стороны строительного сектора оценивается на уровне 1,32 процентных пункта. Удельный вес строительства в структуре производства ВВП составил 8,3%.

Изменения, происходящие в экономике страны оказывают существенное влияние на методику и практику ведения бухгалтерского учета. Экономический рост, происходящий во всех основных секторах экономики, требует адаптации учетных подходов к специфике отраслей и создания прозрачной финансовой отчетности для привлечения инвестиций. Кроме того, устойчивое развитие включает в себя экологическую и социальную ответственность бизнеса. Это требует включения нефинансовых показателей в систему отчетности, разработки новых методик учета, адаптации учетных подходов к специфике отраслей и создания прозрачной финансовой отчетности для привлечения инвестиций.

С учетом устойчивого развития растет интерес к интегрированной и нефинансовой отчетности, включая экологические, социальные и управленческие аспекты (ESG-факторы), что требует адаптации нормативной базы и практики ведения учета.

Новые объекты учета потребовали возникновения и новых методов учета, а также использования инструментов цифровой экономики в бухгалтерском учете. В табл. 2 представлены методы и инструменты современного учета, рекомендованные нами к использованию в целях организации эффективного учета в условиях устойчивого роста экономики.

Таблица 2. Инструменты цифровой экономики, используемые в бухгалтерском учете

Вид	Характеристика
1	2
Специализированные программные продукты	«1С:комплексная автоматизация», «1С:предприятие», «1С:бухгалтерия», «Агрофин» и др.
Облачные технологии	Облачные технологии в бухучете – это использование бухгалтерских программ, расположенных на удаленных серверах, доступ к которым осуществляется онлайн. Это позволяет работать с бухгалтерскими данными из любого места с доступом в Интернет. Устанавливать программы на компьютер или иное устройство не потребуется: достаточно открыть веб-страницу сервиса – и весь его функционал доступен. Пользователь может создавать документы и проводить

	любые операции, находясь вне офиса и не нуждаясь в стационарном рабочем месте. Преимущества включают удобство, доступность и автоматическое обновление программного обеспечения.
Технология «блокчейн»	Блокчейн является инновационным способом безопасного и прозрачного хранения данных, первоначально разработанный для криптовалютных транзакций. Блокчейн-технология в бухучете – это использование децентрализованной, распределенной базы данных (реестра) для ведения бухгалтерских записей. Это означает, что транзакции записываются в блоки, которые затем связаны друг с другом в цепочку, обеспечивая прозрачность и безопасность информации. Применение блокчейна в бухгалтерии обеспечивает защиту информационно-аналитических данных.

Продолжение таблиц 2

1	2
Искусственный интеллект	Искусственный интеллект (ИИ) трансформирует бухгалтерский учет, автоматизируя рутинные задачи, такие как расчеты и категоризация расходов, а также повышая точность обработки больших объемов данных. Использование ИИ позволяет существенно изменить практику анализа отчетности, особенно благодаря работе с цифровыми двойниками объектов учета. Это ведет к более эффективному и точному учету.
RPA технологии	Роботизированная автоматизация процессов (RPA) – это форма автоматизации в современном бухгалтерском учете, которая выполняет повторяющиеся задания, включая сортировку, вставку данных, заполнение форм и интерпретацию текста и данных. В отличие от ИИ, RPA не обучается и не разрабатывает логику. Вместо этого он опирается на структурированные данные и правила, но может значительно сократить время обработки и освободить персонал для другой работы за счет выполнения этих трудоемких, повторяющихся задач.

Источник: разработана автором.

Все это свидетельствует о том, что в ближайшее время методологию бухгалтерского учета ждет непростой период активного развития. Процесс формирования цифровой экономики сталкивается с рядом проблем, важнейшей из которых является недостаточность полезной и достоверной информации для разработки эффективных управленческих решений при кажущемся изобилии данных, сведений, сообщений, сводок, результатов анализа и т.п., содержащихся в Интернете. Все это привело к необходимости структуризации данных и вызвало появление новых видов отчетности: социальной отчетности, экологической отчетности, прогнозной отчетности, а позже – интегрированной отчетности и отчетности устойчивого развития.

Несмотря на достигнутый прогресс, в сфере бухгалтерского учета в КР сохраняется ряд проблем:

- отсутствие полноценной автоматизации управленческого и финансового учета;
- низкий уровень цифровизации, особенно в малом и среднем бизнесе;
- ограниченная квалификация кадров, особенно в регионах;
- недостаточное внедрение МСФО в частном секторе;
- недостаточная интеграция нефинансовой отчетности в систему бухгалтерского учета;
- угрозы кибербезопасности.

Для решения вышеперечисленных проблем и повышения эффективности бухгалтерского учета в условиях устойчивого роста необходимо проведение следующих мер.

1. Цифровизация учета. Внедрение автоматизированных учетных систем и облачных решений.

Цифровизация должна стать драйвером изменений и сопровождается следующими этапами:

- внедрение программных решений для автоматизации учета;
- электронный документооборот и взаимодействие с налоговой системой через цифровые платформы;
- развитие электронных сервисов (e-Invoice, электронная подача отчетности).

Цифровизация изменила традиционные подходы к ведению бухгалтерского учета. Ручные операции заменяются автоматизированными системами, такими как ERP, что позволяет значительно ускорить обработку данных.

2. Повышение квалификации кадров. Развитие информационных технологий в бухгалтерском учете способствует повышению эффективности и качества работы бухгалтера, улучшению контроля над финансово-хозяйственной деятельностью предприятия. Вместе с тем следует отметить, что это не означает замену человека роботом, никакая система автоматизации учета не в состоянии полностью заменить бухгалтера. Существует и возникает в ходе финансово-хозяйственной деятельности множество вопросов, при решении которых необходима выработка профессионального суждения, ибо основывается оно, прежде всего, на личном опыте человека. Необходимо также дальнейшее развитие профессионального образования и системы сертификации бухгалтеров и аудиторов.

3. Интеграция ESG-отчетности. ESG (Environmental, Social and Governance) – экологическое, социальное и корпоративное управление, относится к трем центральным факторам в оценке устойчивости и социального воздействия инвестиций в компанию или бизнес. Эти критерии помогают лучше определить будущие финансовые показатели компаний. Стремление к устойчивости будет только возрастать на фоне развития зеленой экономики и роста интереса компаний к привлечению устойчивого финансирования, а для этого потребуются ведение прозрачной и ответственной деятельности. В этом аспекте все большее значение имеет соблюдение экологических, социальных и корпоративных аспектов со стороны компаний через раскрытие нефинансовой ESG-отчетности. Раскрытие информации об ESG дает компаниям следующие преимущества:

- демонстрирует приверженность и ответственной деловой практике, что привлекает ответственных инвесторов;
- укрепляет доверие клиентов и способствует устойчивому развитию самой организации;
- способствует развитию практик устойчивого финансирования и соблюдению обязательств страны по устойчивому развитию.

4. Государственная поддержка внедрения учета в малом бизнесе, создание центров компетенций и методической поддержки. Государство может поддерживать внедрение учёта в малом бизнесе через субсидирование, предоставляя финансовую помощь на оплату услуг консультантов или программ автоматизации учёта. Также возможно софинансирование расходов на покупку программного обеспечения или внедрение новых технологий в области учёта.

Государственная поддержка внедрения учёта в малом бизнесе может проявляться в следующих формах:

Субсидии:

- На услуги консультантов: Субсидии могут покрывать расходы на консультации по внедрению новых систем учёта, выбору подходящих программ, а также по настройке и обучению персонала.
- На программное обеспечение: Субсидии могут быть предоставлены на приобретение лицензий на программы автоматизации учёта, например, для бухгалтерского учёта, управления запасами, CRM и т.д.

Софинансирование:

- Внедрение новых технологий: Государство может участвовать в финансировании проектов по внедрению новых технологий в области учёта, таких как искусственный интеллект, блокчейн и др.

- Покупка оборудования: Субсидии могут быть предоставлены на покупку необходимого оборудования для внедрения и использования программ автоматизации учёта.
Другие формы поддержки:
Налоговые льготы: Облегчение налогового бремени может способствовать внедрению более современных и эффективных систем учёта.
- Консультации: Государственные структуры могут предоставлять бесплатные консультации по вопросам внедрения современных систем учёта.

Эти меры являются частью более широких антикризисных программ и направлены на поддержку предпринимателей, в том числе частных. Внедрение цифровизации налогового администрирования также является целью субсидирования.

5. Безопасность и надежность информации. Обеспечение надежности хранения данных, так как информация становится одним из стратегических ресурсов организации и приобретает все большее значение в ее деятельности. При этом имеет место ряд проблем применения облачных методов хранения данных. Главной из них выступает проблема обеспечения информационной безопасности. Следует отметить, что на сегодняшний день не существует специальных нормативно-правовых актов, а также технологий, гарантировавших бы стопроцентную конфиденциальность данных. Следовательно, наиболее ценные данные не рекомендуется хранить на публичном облаке.

Перспективы развития бухгалтерского учета в Кыргызстане напрямую зависят от скорости адаптации к цифровым и международным стандартам, а также от качества подготовки профессиональных кадров. Государство и профессиональные сообщества должны действовать синхронно, чтобы бухгалтерия стала не только инструментом учета, но и стратегическим ресурсом для устойчивого роста экономики.

В настоящее время бухгалтерский учет в Кыргызской Республике находится на стадии активной трансформации, обусловленной требованиями устойчивого развития и экономического роста. Повышение качества отчетности, цифровизация, профессионализация и интеграция международных стандартов являются приоритетными направлениями развития. Комплексный подход к реформированию учетно-аналитической сферы будет способствовать созданию прозрачной и устойчивой экономики КР.

Список использованной литературы

1. О бухгалтерском учете: Закон Кырг. Респ. от 28 июля 2021 года.
2. Международные стандарты финансовой отчетности (МСФО). Фонд МСФО, Лондон, 2022.
3. Алиев Б.А. Учетно-аудиторская система в условиях цифровой экономики // Финансы и учет, 2023, №5, с. 31-37.
4. Варламова Д.В., Алексеева Л.Д. Вопросы внедрения цифровых технологий в систему бухгалтерского учета // Вестник Алтайской академии экономики и права, 2020, № 5-2, с. 248-254.
5. Маматова Г.К. Развитие бухгалтерского учета в Кыргызской Республике: проблемы и перспективы // Вестник КЭУ, 2023, №4, с. 22-29.
6. Мардонова С.У. Бухгалтерский учет и аудит в условиях цифровизации // Экономика и социум, 2025, № 2(129). – Режим доступа: www.iurp.ru.
7. Крюкова А.А., Хисрава Я.Ш. Ключевые инструменты цифровой экономики // Азимут научных исследований: экономика и управление, 2019, т. 8, № 3(28), с. 215-217.
8. Емельянов Н.В., Ермилова Ю.А. Влияние цифровизации экономики на развитие бухгалтерского учета. Экономические исследования и разработки, 2019, № 1(1), с. 8-12.
9. https://www.lcbt.ru/blog/oblachnaya-bukhgalteriya-vozmozhnosti-programmy-plyusy-i-minusy/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.com%2F
10. https://stat.gov.kg/ru/news/po-itogam-tekushhego-goda-dostignut-rost-valovogo-vnutrennego-produkta/?utm_source=chatgpt.com

11. https://stat.gov.kg/ru/news/nacstatkom-zavershil-pereschet-vvp-za-2023-chto-nuzhno-znat/?utm_source=chatgpt.com

Рецензент: канд. экономич. наук Султанова А.А.

УДК 657.1(575.2)

DOI 10.58649/1694-9099-2025-4-9-13

Омуралиева Д.К., Субаналиева Г.Т.

Евразия университети, Бишкек, Жусуп Баласагын атындагы КУУ,

Омуралиева Д.К., Субаналиева Г.Т.

**КЫРГЫЗСТАНДА КИЧИ ЖАНА ОРТО БИЗНЕСТИК СЕКТОРУНДА БУХГАЛТЕРДИН
ЭСЕПТИН ӨНҮКТҮРҮҮ ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА В СЕКТОРЕ МАЛОГО
И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В КЫРГЫЗСТАНЕ
PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF ACCOUNTING IN THE SMALL
AND MEDIUM BUSINESS SECTOR IN KYRGYZSTAN**

Кыскача мүнөздөмө: Макала Кыргыз Республикасындагы чакан жана орто бизнестин (ЧОИ) экономикалык натыйжалуулугуна бухгалтердик эсеп системасынын ролун жана таасирин изилдөөгө арналган. Бул теманын актуалдуулугу чакан жана орто бизнестин өлкөнүн экономикасына кошкон олуттуу салымынан жана финансылык башкаруунун эффективдүү инструменттери аркылуу алардын туруктуу өсүшүн камсыз кылуу зарылчылыгынан келип чыгат. Финансылык отчеттуулуктун эл аралык стандарттарын (IFRS) чакан жана орто бизнес үчүн адаптациялоого жана алардын заманбап талаптарга шайкеш келишине өзгөчө көңүл бурулат. Макалада Кыргызстандын экономикасынын шартында чакан жана орто бизнестин өнүктүрүүнүн стратегиялык ресурсу катары бухгалтердик эсепти өнүктүрүүнүн негизги багыттары, эсепке алуунун жөнөкөйлөтүлгөн системасын киргизүүнүн артыкчылыктары, аны андан ары өркүндөтүү боюнча сунуштар да кичи жана орто бизнестин ачык-айкындуулугун, инвестициялык жагымдуулугун жана атаандаштыкка жөндөмдүүлүгүн жогорулатуу боюнча сунушталат. Бухгалтердик эсепти профессионалдаштыруу жана заманбап технологияларды тармакка киргизүү зарылчылыгына басым жасалууда.

Аннотация: Статья посвящена исследованию роли и влияния системы бухгалтерского учета на экономическую эффективность субъектов малого и среднего бизнеса (МСБ) в Кыргызской Республике. Актуальность темы обусловлена значительным вкладом МСБ в экономику страны и необходимостью обеспечения их устойчивого роста через эффективные инструменты финансового управления. Особое внимание уделено адаптации международных стандартов финансовой отчетности (МСФО) для МСП и их соответствию современным требованиям. В статье рассмотрены ключевые направления развития бухгалтерского учета как стратегического ресурса для развития МСБ в условиях кыргызской экономики, преимущества внедрения упрощенной системы учета, а также предложены рекомендации по ее дальнейшему совершенствованию для повышения прозрачности, инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности малого и среднего бизнеса. Сделан акцент на необходимости профессионализации бухгалтерской деятельности и интеграции современных технологий в сферу учета.

Abstract: The article is devoted to the study of the role and influence of the accounting system on the economic efficiency of small and medium-sized businesses (SMEs) in the Kyrgyz Republic. The relevance of this topic stems from the significant contribution of SMEs to the country's economy and the need to ensure their sustainable growth through effective financial management tools. Particular attention is paid to adapting international financial reporting standards (IFRS) for SMEs and ensuring their compliance

with modern requirements. The article examines the key areas of development of accounting as a strategic resource for the development of SMEs in the context of the Kyrgyz economy, the advantages of introducing a simplified accounting system, Recommendations for its further improvement are also proposed to enhance the transparency, investment attractiveness, and competitiveness of small and medium-sized businesses. Emphasis is placed on the need for professionalization of accounting and the integration of modern technologies into the field.

Негизги сөздөр: бухгалтердик эсеп; кичи жана орто бизнес; IFRS for SMEs; жөнөкөйлөштүрүлгөн эсепке алуу системасы; бухгалтердик эсептердин жумушчу планы; бухгалтердик эсеп регистрлери; финансылык отчеттуулук; бухгалтердик эсепти автоматташтыруу жана санариптештирүү.

Ключевые слова: бухгалтерский учет; малый и средний бизнес; МСФО для МСП; упрощенная система учета; рабочий план счетов; учетные регистры; финансовая отчетность; автоматизация и цифровизация учета.

Keywords: accounting; small and medium-sized businesses; IFRS for SMEs; simplified accounting system; working chart of accounts; accounting registers; financial reporting; automation and digitalization of accounting.

Сектор малого и среднего предпринимательства является ключевым драйвером экономического развития Кыргызской Республики, обеспечивая занятость населения, стимулируя внутренний спрос и повышая уровень конкуренции. Малый и средний бизнес вносит значительный вклад во внутренний валовой продукт страны, способствует насыщению рынка товарами и услугами, стимулирует рост местной экономики и является важным объектом государственной поддержки для устойчивого развития. Сектор МСБ обеспечивает занятость для более чем 585 тысяч человек, формирует значительную часть валовой добавленной стоимости страны, что составляет около 42,8% от ВВП Кыргызстана. МСБ вносит существенный вклад в промышленное производство (около 26%) и является доминирующим сектором в производстве сельскохозяйственной продукции (65%). Секторы гостиничного и ресторанного бизнеса, а также торговли, в значительной степени состоят из малых и средних предприятий (до 90%).

Однако потенциал МСБ зачастую ограничивается недостатками в системе управления, среди которых несовершенство финансового учета занимает одно из центральных мест. Эффективная система бухгалтерского учета предоставляет необходимую информационную основу для контроля над ресурсами, анализа финансовых результатов, планирования деятельности и соблюдения требований законодательства. Таким образом, совершенствование бухгалтерского учета представляет собой не только техническую, но и стратегическую задачу для повышения устойчивости и конкурентоспособности МСБ. Цель данного исследования – проанализировать современное состояние и роль бухгалтерского учета в управлении малыми и средними предприятиями Кыргызстана и выявить пути его оптимизации.

Особенности ведения учета на МСБ

Для малых и средних предприятий характерна упрощенная организационная структура бухгалтерской службы, которая может включать главного бухгалтера и нескольких специалистов, отвечающих за ключевые участки:

- учет основных средств и материальных запасов (материальная группа);
- расчеты по оплате труда (группа учета оплаты труда);
- учет затрат и калькуляция себестоимости (производственно-калькуляционная группа);
- учет готовой продукции и ее реализации;
- учет денежных средств и расчетов (расчетная группа).

Основные требования к ведению учета включают: обязательное документирование всех операций, использование рабочего плана счетов, проведение инвентаризаций, ведение учета в

национальной валюте (сом) и обеспечение тождественности данных аналитического и синтетического учета.

В соответствии с законодательством КР, субъекты малого предпринимательства вправе применять упрощенные формы учета и отчетности. Это предполагает:

- использование сокращенного рабочего плана счетов (см. таблицу);
- ведение учета с помощью ограниченного числа регистров, таких как Книга учета хозяйственных операций (регистр синтетического учета) и тематические ведомости (регистры аналитического учета);
- составление упрощенной финансовой отчетности, включающей бухгалтерский баланс и отчет о финансовых результатах, в соответствии с требованиями МСФО для МСП.

Фрагмент рабочего плана счетов для МСБ

Раздел	Наименование счета	Номер счета	Группируемые счета
Оборотные активы	Денежные средства в кассе	1110	
	Расчетный счет в банке	1210	
	Товарно-материальные запасы	1600	1610, 1620, 1630...
Внеоборотные активы	Основные средства	2100	2110, 2120, 2130...
Собственный капитал	Уставный капитал	5000	5100, 5110...

Перспективные направления развития бухгалтерского учета в МСБ

Для дальнейшего повышения эффективности учета на малых и средних предприятиях Кыргызстана предлагаем следующие меры.

- **Широкая автоматизация:** Внедрение современных облачных бухгалтерских систем, которые не только упрощают процесс учета, но и предоставляют инструменты для управленческого анализа. Цифровизация и внедрение безналичных расчетов не только являются инструментами контроля, но и способствуют повышению роли бухгалтерского учета в обеспечении прозрачности бизнеса.

- **Профессиональное развитие:** Повышение квалификации бухгалтеров и руководителей МСБ в области МСФО для МСП и налогового законодательства.

- **Развитие электронного документооборота (ЭДО):** Полная интеграция ЭДО с системами учета и государственными информационными системами для минимизации ручного труда и ошибок.

- **Аутсорсинг бухгалтерских услуг.** Данная мера является альтернативой собственному штату и позволяет значительно сократить управленческие расходы.

- **Методическая поддержка:** Разработка и распространение отраслевых рекомендаций и практических кейсов по применению упрощенных способов ведения учета.

- **Упрощение отчетности для МСП:**

Поиск баланса между необходимостью соблюдения стандартов и сложностью учета для малых предприятий.

Проработка упрощённых режимов учета для микропредприятий, чтобы снизить административную нагрузку

Развитие государственных сервисов поддержки, которые помогут МСП в ведении бухгалтерского учета

Проведенное исследование подтверждает, что бухгалтерский учет является не просто формальным обязательством, а ключевым фактором, напрямую влияющим на эффективность и устойчивость МСБ в Кыргызстане. Грамотно организованная, адаптированная к специфике МСБ учетная система, основанная на принципах простоты, достоверности и соответствия международным стандартам, позволяет преобразовать сырые финансовые данные в ценную информацию для принятия стратегических решений. Внедрение упрощенных процедур, их автоматизация и постоянное совершенствование в соответствии с лучшими практиками способствуют не только снижению административной нагрузки на бизнес, но и повышению его прозрачности, инвестиционной привлекательности и, как следствие, долгосрочной конкурентоспособности на национальном и международном рынках. В перспективе бухгалтерия должна стать не только инструментом учета, но и стратегическим ресурсом для устойчивого роста эффективности МСБ.

Список использованной литературы

1. О бухгалтерском учете: Закон КР от 29.04.2002 №76.
2. Об утверждении Правил ведения бухгалтерского учета субъектами малого предпринимательства: Постановление Кабинета Министров КР от 26 августа 2024 года № 505.
3. Малое и среднее предпринимательство в КР, 2000-2024 гг. – Бишкек: Нацстатком КР, 2023.
4. Международные стандарты финансовой отчетности (МСФО): офиц. пер. – Л.: Финансы и статистика, 2021, 384 с.
5. Рахманова Г. Цифровизация учета в Центральной Азии // Финансовая аналитика, 2022, № 7(145), с. 22-27.
6. Проблемы и практики управления // Международный журнал, 2007, № 12.

Рецензент: д-р экономич. наук, проф. Ботобеков А.Б.

УДК 334.012.63/64

DOI 10.58649/1694-9099-2025-4-9-13

Сатиева А.Т., Мусаева В.А.

Жусуп Баласагын атындагы КУУ

Сатиева А.Т., Мусаева В.А.

КНУ имени Жусупа Баласагына

Satieva A.T., Musaeva V.A.

KNU Jusup Balasagyn

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНДА ИШКЕРДҮҮЛҮКТҮ ӨНҮКТҮРҮҮНҮН ЭКОНОМИКАЛЫК ЖАНА УКУКТУК ШАРТТАРЫ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ECONOMIC AND LEGAL CONDITIONS FOR THE DEVELOPMENT OF ENTREPRENEURSHIP IN THE KYRGYZ REPUBLIC

Кыскача мүнөздөмө: Макалада Кыргыз Республикасындагы экономикалык абалдын, мыйзамдык базанын жана мамлекеттик колдоонун ишкердик активдүүлүккө тийгизген таасирин

талдоо каралган. Экономикалык шарттарга рынок чөйрөсү, товар-акча мамилелери жана экономикалык түзүлүш, ал эми укуктук шарттарга бизнести жөнгө салуучу мыйзамдар кирет..

Аннотация: В статье рассмотрен анализ влияния экономической ситуации, правовой базы и государственной поддержки на предпринимательскую деятельность в Кыргызской Республике. Экономические условия включают рыночную среду, товарно-денежные отношения и структуру экономики, а правовые – законодательство, регулирующее бизнес.

Abstract: The article discusses an analysis of the influence of the economic situation, legal framework and state support on business activity in the Kyrgyz Republic. Economic conditions include the market environment, commodity-money relations and economic structure, and legal conditions include legislation regulating business.

Негизги сөздөр: ишкердүүлүк; чакан жана орто ишкердүүлүк; ишкердик чөйрө; ишкердик иш-аракет; саясий, экономикалык, уюштуруучулук проблемалары.

Ключевые слова: предпринимательство; малое и среднее предпринимательство; предпринимательская среда; предпринимательская деятельность; политические, экономические, организационные проблемы.

Keywords: business; small and average business; enterprise environment; business activity; political, economic, organizational problems

Цель исследования данной статьи – выявить, оценить экономические и правовые условия, влияющие на развитие предпринимательства в Кыргызской Республике.

Методы исследования включают анализ законодательства (нормативных правовых актов), механизмов поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, опросы предпринимателей для определения как положительных, так и отрицательных факторов, влияющих на бизнес-среду.

Предпринимательская деятельность по нашему законодательству является самостоятельной, осуществляемой на свой страх и риск, направленной на получение прибыли лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке.

Сущность предпринимательской деятельности раскрывается через выполняемые ею функции:

- предприниматель берет на себя инициативу соединения факторов производства в единый процесс производства товаров и услуг с целью получения прибыли;
- предприниматель есть организатор производства, настраивающий и задающий тон деятельности фирмы, определяющий стратегию и тактику поведения фирмы и

принимающий на себя бремя ответственности за успех их проведения;

- предприниматель – это новатор, внедряющий на коммерческой основе новые продукты, новые технологии, новые формы организации дела;

- предприниматель – человек, не боящийся риска и сознательно идущий на него ради достижения цели бизнеса.

Основными принципами осуществления предпринимательской деятельности являются [1]:

- самостоятельная реализация своих бизнес-проектов;

- самостоятельное и ответственное решение проблем бизнеса;

- способность идти на оправданный предпринимательский риск;

- нацеленность на получение прибыли, на долговременный коммерческий успех на рынке и др.

Основными принципами, обеспечивающими условия осуществления предпринимательской деятельности, являются:

- презумпция добросовестности субъектов предпринимательства;

- противоречия, пробелы и неясности законодательства Кыргызской Республики, устанавливающего обязательные требования, не могут быть использованы органами

государственной власти и органами местного самоуправления против субъектов предпринимательства;

невмешательство государственных органов и органов местного самоуправления в деятельность субъектов предпринимательства, в том числе недопущение ее приостановления, за исключением случаев, предусмотренных законодательством Кыргызской Республики;

недопущение установления и взимания государственными органами и органами местного самоуправления плат, не установленных законодательством Кыргызской Республики;

недопущение установления и истребования документов для выдачи лицензий, разрешений и других актов, касающихся предпринимательской деятельности, не установленных законодательством Кыргызской Республики;

обязательное информирование субъектов предпринимательства о разрабатываемых нормативных правовых актах, регулирующих предпринимательскую деятельность, в порядке, установленном законодательством Кыргызской Республики.

В Кыргызской Республике предпринимателям государством гарантируется:

право заниматься предпринимательской деятельностью, создавать предприятия и приобретать для их деятельности имущество;

недопущение отказа со стороны любых государственных органов управления в регистрации предприятия по мотивам нецелесообразности;

равное право доступа всех субъектов предпринимательской деятельности на рынок, к материальным, финансовым, информационным и природным ресурсам, равные условия деятельности предприятий независимо от вида собственности и их организационно-правовых форм;

защита имущества предприятия от незаконного изъятия;

свободный выбор предпринимателем сферы деятельности в пределах, установленных законодательством Кыргызской Республики и заключенными договорами;

право предпринимателя (в соответствии с законодательством Кыргызской Республики, уставом предприятия и договорами) самостоятельно распоряжаться имуществом предприятия, определять номенклатуру и объемы производства, порядок и условия сбыта продукции, распределять прибыль на развитие производства;

экономическая, научно-техническая и правовая поддержка предпринимательской деятельности;

возможность страхования предпринимательского риска страховыми обществами;

недопущение монопольного положения на рынке отдельных предприятий и их объединений и недобросовестной конкуренции.

Любая предпринимательская деятельность функционирует в рамках соответствующей правовой среды. Поэтому большое значение имеет создание необходимых правовых условий. [2] Это в первую очередь зависит от наличия законов, регулирующих предпринимательскую деятельность, создающих наиболее благоприятные условия для развития предпринимательства, особенно в части малого и среднего: упрощенная и ускоренная процедура открытия и регистрации предприятий; защита предпринимателя от государственного бюрократизма; совершенствование налогового законодательства в направлении мотивации производственной предпринимательской деятельности, развития совместной деятельности предпринимателей страны с зарубежными странами. Сюда входит и создание региональных центров поддержки малого и среднего предпринимательства, усовершенствование методов учета и форм статистической отчетности.

Охватывающая хозяйственную сферу часть законодательства должна обеспечить выполнение следующих функций.

Во-первых, определять и защищать права собственности, ограждая их от произвольного вмешательства, правовая база одновременно должна быть достаточно

гибкой, чтобы не сковывать предпринимательской инициативы.

Во-вторых, устанавливать правила обмена, обеспечивая свободу заключения сделок и регулируя условия их приостановления в случае утраты экономической целесообразности (договорное право).

В-третьих, определять порядок выхода предпринимателей на рынок и прекращения их деятельности, который способствовал бы, с одной стороны, ограничению входных барьеров, а с другой, - высокой ответственности предпринимателей.

В-четвертых, поддерживать конкуренцию. Соответственно этим функциям правовое регулирование предпринимательской деятельности ведется по четырем основным направлениям:

1) регулирование внутренних отношений у субъектов предпринимательства – порядок учреждения, управления и организации труда;

2) регулирование отношений субъектов предпринимательства с органами государственной власти;

3) регулирование отношений субъектов предпринимательства с учреждениями финансовой сферы банками, органами валютного регулирования и контроля, органами таможенной службы и т.п.;

4) регулирование отношений субъектов предпринимательства со своими партнерами – поставщиками, покупателями, перевозчиками и др. Формирование правовой среды решает многие проблемы, стоящие на пути развития предпринимательства, начиная с момента регистрации субъектов предпринимательства, лицензирования предмета их деятельности и заканчивая процедурами банкротства и прекращения их деятельности.

Развитие предпринимательства определяется формированием благоприятных условий для предпринимательской деятельности, прежде всего наличием необходимых условий для свободы частного сектора и обеспечением его скорейшего роста в благоприятной среде конкуренции. Это достигается созданием законодательной и

нормативной базы, необходимой для эффективного развития рыночных отношений, формированием элементов рыночной инфраструктуры (которая должна в полной мере обеспечить предпринимательскую деятельность), эффективным использованием экономических инструментов для регулирования предпринимательской деятельности. Важными показателями, характеризующими уровень развития предпринимательства, являются степень экономической свободы и формирование благоприятного инвестиционного климата в стране.

Для формирования малого и среднего предпринимательства необходимы экономические условия, которые объединяют в себе больше всего элементов и включают следующие ключевые принципы.

Устойчивость валюты. Экономика всех стран подвержена инфляции. Наличие умеренной инфляции обозначает твердость национальных денег.

Свобода хозяйственной деятельности. Суть этого принципа в том, что он провозглашает право любого хозяйствующего субъекта выбирать выгодный для него вид предпринимательской деятельности и осуществлять эту деятельность в любой допустимой законодательством экономической форме.

Всеобщность рынка. Характеризует неизбежность проникновения рыночных отношений во все сферы национальной экономики. То есть посредством рыночных отношений в сфере национальной экономики формируются рынки продовольственных и непродовольственных товаров, рынок услуг, валютные рынки, рынки ценных бумаг, рынок труда и т.д.

Равноправие субъектов рынка независимо от формы собственности. Этот принцип является одним из основных условий рыночной экономики и закреплён соответствующим нормативным актом Конституции любого государства с рыночной экономикой.

Свобода ценообразования. В условиях рынка цены формируются на основе спроса и

предложения. На практике одновременно могут функционировать договорные и государственные цены. Принцип свободного ценообразования также означает минимальное государственное вмешательство в процесс формирования цен.

Самофинансирование. Это универсальный принцип. Этот принцип принуждает приспосабливаться к функционированию за счет собственных средств, а также к умению возмещать с процентами заемные средства. Все это усиливает предприимчивость, учит осуществлять учет и контроль за финансами.

Конкуренция. Роль конкуренции в хозяйственной жизни общества глубока и многогранна. Способствуя росту наиболее эффективных производств и вымывая неэффективные хозяйственные звенья, конкуренция выступает в качестве механизма регулирования макроэкономических пропорций. Она проявляет себя и как способ, ориентирующий предпринимателей на повышение эффективности хозяйствования и поддерживающий внутреннюю тенденцию капитала к возрастанию.

Риск и вознаграждение за него. Общество свободного предпринимательства позволяет отдельным людям и хозяйствующим субъектам идти на предпринимательский риск, вкладывая собственные и заемные средства на организацию бизнеса в надежде получить прибыль. При этом одновременно существует риск, как получить прибыль, так и стать банкротом. Предприниматель отвечает по своим обязательствам принадлежащим ему имуществом, и денежными активами.

Помимо перечисленных элементов к экономическим условиям формирования предпринимательства относятся также – предложения товаров и услуг, спрос на них; разнообразие товаров и услуг, которые могут удовлетворить покупательский спрос; наличие денежных средств, на приобретение этих товаров; наличие рабочих мест и рабочей силы; уровень доходов. На экономическую обстановку существенно влияют возможность и доступность к получению денежных ресурсов (кредитов), в которых нуждаются

предприниматели для финансирования своих деловых операций; уровень развития финансово-кредитной (банковской) сферы.

Социальные условия для развития предпринимательства характеризуются следующими элементами.

Прежде всего, сюда относится менталитет народа. Бизнес успешно развивается в развитых странах в силу того, что значительная часть населения этих стран обладает менталитетом предприимчивого человека, который сам добился всего в жизни благодаря упорному труду, целеустремленности и способности к риску.

Отношение общества к предпринимательской деятельности. Наследием бывшей общественно-экономической системы является отрицательное отношение еще не малого числа людей к бизнесу, который интерпретируется или как криминальное занятие. Такое предвзятое представление о предпринимательской деятельности препятствует становлению нового общества предпринимателей и свободных собственников. Необходимо изжить такие представления о бизнесе для того, чтобы способствовать развитию малого и среднего предпринимательства.

Предпринимательская культура является существенной составляющей социальных условий развития предпринимательства. Надо отметить, что любое общество не сможет добиться каких-либо успехов в деле развития предпринимательства, если оно не уделяет должного внимания повышению уровня предпринимательской культуры в стране.

Существенную роль в качестве социальных условий предпринимательства играют нравственные и религиозные нормы, зависящие от социально-культурной среды. Эти нормы оказывают прямое воздействие на образ жизни потребителей и посредством этого на формирование сознания его спроса на товары и услуги.

К социальным условиям предпринимательства также можно отнести личные качества и способности предпринимателя. Общеизвестно, что

успешный предприниматель обладает определенным набором специфических качеств: предприимчивость, целеустремленность, способность к риску, новаторство и т.д.

К социальным условиям предпринимательства относится стремление покупателей приобретать товары, отвечающие определенным вкусам и моде.

Предпринимательская деятельность постоянно находится под воздействием самых разнообразных факторов, оказывающих влияние на те или иные стороны его деятельности. Среди них можно выделить следующее [3]:

Природно-демографические факторы (климатические условия и качество земель, сырьевая база, численность и половозрастная структура населения и т.д.) определяют отраслевую специализацию и размещение предприятий, уровень издержек и возможности использования рабочей силы.

Социально-культурные факторы – нравственные и моральные нормы, религиозные воззрения, образовательный уровень населения, оказывающие влияние на формирование потребностей и особенности спроса, специфику организации предпринимательства и деловую этику, на само отношение к предпринимательству.

Технологические факторы (уровень индустриального развития страны, уровень развития науки и техники, наличие технологий и их применение и т.д.) обуславливают не только характер и формы осуществления производства, но и способы предпринимательской деятельности.

Экономические факторы – степень развития рынков, объем совокупного спроса, уровень рыночной конкуренции, устойчивость денежной системы, уровень доходов и характер их распределения, уровень сбережений, налоговая политика и т.д. – определяют условия распределения ограниченных ресурсов и уровень предпринимательской активности.

Институциональные факторы – развитие банковской системы, страхового дела, каналов снабжения и сбыта, наличие рыночных

посредников (консультационные, юридические, рекламные, транспортные и т.п. агентства), развитие средств связи и информационного обеспечения – обуславливают интенсивность товарообменных операций, расширяя возможности для предпринимательской деятельности.

Правовые факторы – степень развития хозяйственного права, регулирование взаимоотношений агентов хозяйственного оборота, законодательная защита предпринимательства, характер регулирующего вмешательства государства – не только обеспечивают предпосылки предпринимательской деятельности, но и определяют уровень ее активности.

Политические факторы – устойчивость политических институтов, характер взаимоотношения общества и государства, способы управления и принятия решений – обуславливают социальную интегрированность предпринимательства в общество и его идеологию.

В процессе хозяйственного развития общества действенность любого фактора может меняться. Более того, отдельные факторы утрачивают свою роль и, наоборот, начинают действовать новые, ранее не действовавшие факторы. Условия переходной экономики кардинально изменяют роль и значение, а также взаимосвязь факторов предпринимательства.

Основная часть трудностей и препятствий на пути развития предпринимательства в Кыргызской Республике лежит за рамками самой сферы предпринимательства. Для развития предпринимательства в Кыргызской Республике предстоит решить комплекс проблем на уровне государства, классифицированных по следующим направлениям [4]:

Первыми идут политические проблемы, негативно влияющие на предпринимательский климат.

Вторыми идут экономические проблемы, порожденные недостатками экономической

политики, определяющей основные параметры макроэкономической среды.

Третью ступень занимают организационные проблемы внутри предприятий и во внешней среде негативно воздействующие на эффективность функционирования предприятий. Четвертыми следуют проблемы, касающиеся социально-культурных аспектов осуществления предпринимательской деятельности.

Вышеуказанные проблемы требуют принятия конкретных мер со стороны государства, в связи с чем назрела

необходимость разработки Государственной программы с учетом накопленного опыта программно-целевой поддержки предпринимательства в республике, на основе исследований тенденций изменения ситуации в предпринимательстве, прогнозируемых оценок его дальнейшего развития. Меры государственной поддержки должны быть динамичными и иметь инновационную направленность экономических отношений, к которым и относятся лизинговые и франчайзинговые партнерства.

Список использованной литературы

1. Горфинкель В.Я. Предпринимательство: учеб. для вузов / В.Я. Горфинкель, Г.Б. Поляк, В.А. Швандар. – 4-е изд., перераб. и доп. – ЮНИТИ-ДАНА, 2010, с. 27-29.
2. Аюпов А.Н. Экономические, социальные и правовые условия, необходимые для развития предпринимательства. – Бишкек, 2013, с. 260-262.
3. Сатиева А.Т. Факторы, влияющие на предпринимательскую деятельность // Вестник КГЮА. – Бишкек, 2016, с. 230-235.
4. Уметбаева Ю.И. Механизмы поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства // Право: история, теория, практика: материалы междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2019 г.). – СПб.: Реноме, 2019, с. 91-93.

Рецензент: канд. экономич. наук, доцент Сурамбаева А.Т.

УДК 32+351/354

DOI 10.58649/1694-9099-2025-4-9-13

Сатыбалдиева А.К., Арапова Э.Б., Акунова А.М.

Жусуп Баласагын атындагы КУУ, Кыргызстан эл аралык университети

Сатыбалдиева А.К.¹, Арапова Э.Б.², Акунова А.М.¹

КНУ имени Жусупа Баласагына¹, Международный университет Кыргызстана²

Satybaldieva A.K., Arapova E.B., Akunova A.M.

KNU Jusup Balasagyn, International University of Kyrgyzstan

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖЕРГИЛИКТҮҮ ӨЗ АЛДЫНЧА БАШКАРУУ ОРГАНДАРЫНДАГЫ ГЕНДЕРДИК ТЕҢЧИЛИК МАСЕЛЕЛЕРИ ВОПРОСЫ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА В ОРГАНАХ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ GENDER EQUALITY ISSUES IN LOCAL GOVERNMENT BODIES OF THE KYRGYZ REPUBLIC

Кыскача мүнөздөмө: Бул макалада Кыргызстандагы жергиликтүү өз алдынча башкаруу органдарындагы гендердик теңчиликтин бүгүнкү күндөгү көйгөйлөрү, факторлору жана укуктук нормалары изилденди. Аялдардын жергиликтүү өз алдынча башкаруу органдарында жетекчилик кызматта аз санда болуусунун себептери аныкталды.

Аннотация: В статье рассматриваются современные проблемы, факторы и правовые нормы обеспечения гендерного равенства в органах местного самоуправления Кыргызстана. Выявляются причины низкой представленности женщин на руководящих должностях в органах местного самоуправления.

Abstract: This article examines current issues, factors, and legal norms for ensuring gender equality in local government in Kyrgyzstan. It identifies the reasons for the low representation of women in leadership positions in local government.

Негизги сөздөр: гендердик аспект; аял; эркек; жергиликтүү өз алдынча башкаруу органдары; стратегия; укуктук нормалар; мэрия; жергиликтүү кеңеш; айыл өкмөтү.

Ключевые слова: гендерный аспект; женщина; мужчина; органы местного самоуправления; стратегия; правовые нормы; мэрия; местный кеңеш; айыл окмоту.

Keywords: gender aspect; woman; man; local self-government body; strategy; legal norms; municipality.

Кыргызстанда мамлекеттик башкаруу жана жергиликтүү өз алдынча башкаруу органдарында гендердик теңчиликке жетишүү үчүн ар кандай стратегияларды жана программаларды кабыл алганы менен, иш жүзүндө бийлик органдарында аялдар менен эркектердин балансы сакталган эмес, айрыкча жетекчилик кызматтарда аялдардын өкүлчүлүгү төмөн бойдон калууда. Акыркы жылдарда эксперттер белгилегендей Кыргызстанда гендердик теңчилик маселеси жакшырбастан, тескерисинче артка кеткен.

2008-жылдын 4-августундагы №184 “Эркектер менен аялдар үчүн бирдей укуктар менен бирдей мүмкүнчүлүктөрдүн мамлекеттик кепилдиктери жөнүндө”[4] Кыргыз Республикасынын мыйзамы кабыл алынганынан бери 17-жыл өтсө да эмнегедир жыйынтыктар төмөн болууда. Улуттук статистика боюнча аялдардын саны эркектерден көбүрөөк экендиги белгилүү, демек кызматтарда аял, эркек жок дегенде 50/50 көрсөткүчтө болушу керек эле. Демек, бул маселе кыргыз коомчулугунда актуалдуу бойдон калууда.

Ар бир өлкөдө гендердик маселелер башка мамлекеттерден айырмаланып, өздөрүнө гана таандык өзгөчөлүктөрү болот. Мисалы алдыңкы өнүккөн мамлекеттерде (Европа өлкөлөрү, АКШ, Япония, Түштүк Корея ж.б.) коомчулукта аялдардын укуктары эркектерден төмөн болбогондуктан, аялдар баардык чөйрөдө ишенимдүү роль аткарышат. Ал эми Африка, Азия континенттеринде, өзгөчө чыгыш өлкөлөрүндөгү мусулман дүйнөсүндө (Афганистан, Ирак, Сирия ж.б.) аялдардын укуктары кандай тепселенип жатканы баарына эле белгилүү, ошондой эле Борбордук Азиянын бир катар постсоветтик өлкөлөрүндө гендердик саясат советтик системада калыптанып, аялдардын тең укуктуулугу жакшы жолго коюлганы менен, чыгыш элдеринин салттуулугуна жараша баары бир патриархалдык үстөмдүк сакталып калган. Кыргыз элинде да көчмөндүк спецификасына байланыштуу мурунган эле эркектерди биринчи орунга коюусу кадыресе көрүнүш, буга мисал “Алтын баштуу аялдан, бака баштуу эр артык” деген философиясы айдан ачык эле айтып турат. Андыктан ушул сыяктуу континенталдык, регионалдык, улуттук, этно-конфессионалдык аспектисинде Кыргызстанда да эгемендүүлүк мезгилден бери мамлекеттик башкаруу жана жергиликтүү өз алдынча башкаруу процесстеринде гендердик мамиленин өнүгүшүнүн өз тарыхы, өз спецификасы калыптанган.

Кыргыз Республикасынын Конституциясында аялдар жана эркектер үчүн укуктардын жана мүмкүнчүлүктөрдүн бирдейлигинин принциби, эл аралык милдеттенмелерге ылайык киргизилген атайын чаралар жөнүндө жоболор сакталган. [1] Кыргызстан демократиялык, укуктук мамлекет катары 1995-жылы аялдардын мүмкүнчүлүктөрүн кеңейтүү үчүн Пекин иш-аракеттер платформасына кошулган. Платформанын кабыл алынышы Кыргызстанда аялдардын абалын жакшыртуу жана гендердик теңчиликке жетишүү боюнча улуттук саясатты иштеп чыгуу үчүн алгачкы кадамдары болуп калды. [2] 1995-1998-жылдары Кыргызстан “Аялдарга карата

дискриминациянын бардык түрлөрүн жоюу жөнүндө” (CEDAW), “Аялдардын саясий укуктары жөнүндө”, “Никелүү аялдардын жарандыгы жөнүндө” ж.б. сыяктуу эл аралык конвенцияларды ратификациялаган.

Кыргыз Республикасынын Өкмөтүнө караштуу үй-бүлө, аялдар жана жаштар иштери боюнча биринчи мамлекеттик комиссия түзүлүп (1996-ж.), облустук деңгээлдеги вертикалдуу түзүмдөрү кирген. Кыргыз Республикасынын Президентине караштуу Гендердик саясат боюнча Улуттук кеңеш түзүлөт (1998-ж), анын курамына мамлекеттик жана аялдардын өкмөттүк эмес уюмдарынын өкүлдөрү кирген. Бардык мамлекеттик органдарда, жергиликтүү өз алдынча башкаруу органдарында гендердик саясатты ишке ашыруу үчүн жооптуу адамдар дайындалган. Кийинчерээк Кыргыз Республикасынын Өкмөтүнө караштуу Мамлекеттик комиссия жоюлуп (2000-ж.), Кыргыз Республикасынын Президентине караштуу Гендердик саясат боюнча Улуттук кеңеш аялдар, үй-бүлө жана гендердик өнүктүрүү деп өзгөртүлүп, Кыргыз Республикасынын Президентинин Аппаратынын түзүмүндө жумушчу органы – секретариат болуп кайра түзүлгөн. 2004-жылы Кыргыз Республикасынын Премьер-министринин Аппаратынын социалдык-маданий өнүктүрүү бөлүмүнүн алдында үй-бүлө жана аялдар маселелери боюнча атайын сектор түзүлгөн. 2009-жылы Кыргыз Республикасынын Өкмөтүнүн түзүмүндөгү өзгөрүүлөргө байланыштуу гендердик саясат маселелери Кыргыз Республикасынын Өкмөтүнүн Аппаратынан Кыргыз Республикасынын Эмгек, ишке орноштуруу жана миграция министрлигине өткөрүлүп берилген. [5]

1996-жылдан тартып гендердик теңчиликке жетишүүгө багытталган бир катар Улуттук программалар кабыл алынган жана ишке ашырылган: “Аялзат” Улуттук программасы (1996-2000-жылдар), КРде гендердик теңчиликти ишке ашыруу үчүн Улуттук иш-аракеттер планы 2002-2006 жж., 2007-2010-жж., 2012-2014- жж.

2012-жылы биринчи жолу 2020-жылга чейин гендердик теңчиликке жетүү боюнча узак мөөнөттүү стратегия иштелип чыккан [6] Мындан тышкары, атайын программалар кабыл алынган. Тактап айтканда, 2013-жылы БУУнун Коопсуздук Кеңешинин 1325-резолюциясын ишке ашыруу боюнча Улуттук иш-аракеттер планы (УИП) бекитилип, анда аялдардын чыр-чатактарды болтурбоо жана чечүү, тынчтыкты орнотуу жана тынчтыкты сактоо иштерине бирдей, ар тараптуу жана активдүү катышуусун камсыз кылуунун маанилүүлүгү баса белгиленген. Эл аралык өнүктүрүү агенттиктеринин жана жарандык коомдун колдоосу менен улуттук гендердик статистиканы, гендердик баалоо механизмдерин жана аялдардын саясатка жана башкарууга катышуусун камсыз кылуу боюнча атайын чараларды иштеп чыгуу УИПтин негизги жыйынтыктарынын бири болду.

2000-жылдары аялдардын статусу, алардын саясатка жана экономикага катышуусу жана гендердик зомбулук тууралуу маалыматтар фрагментардуу эле болгон.

Бирок 2010-жылдардын ортосунан тартып гендердик саясатка көңүл буруу күчөтүлгөндүгү байкалат. Гендердик саясатты жөнгө салуудагы маанилүү документтердин бири 2017-жылга чейин “Туруктуу өнүктүрүүнүн Улуттук стратегиясы” жана 2013-2017-жылдарга Кыргыз Республикасынын Өкмөтүнүн Туруктуу өнүгүүгө өтүү программасы болуп саналат. Анда артыкчылыктуу багыттардын катарына аялдардын, үй-бүлөнүн жана гендердик өнүгүүнүн ролун камтыган жана өлкөнүн туруктуу өнүгүүсүнө гендердик өлчөмдү киргизүүгө багытталган максаттардын жана чаралардын кеңири спектри сунушталган. [5]

2018-2020-жылдар аралыгында гендердик теңчиликке жетишүү боюнча Улуттук иш-аракеттер планы бекитилген. 2021-жылы “Кыргыз Республикасынын 2030-жылга карата гендердик теңчиликке жетишүү боюнча Улуттук стратегиясы” иштелип чыгып кабыл алынган. Ошону менен катар гендердик индикаторлорду статистика системасына киргизүү боюнча иштер жасалып жатты. [8]

Кыргызстанда гендердик саясаттын өнүгүшүнө эл аралык фонддор абдан көп жардам кылгандыгын эч ким тана албайт. Ошолордун бири Швейцария өкмөтү тарабынан каржыланган долбоор ГГПОМСУ (“Голос граждан и подотчетность органов МСУ: бюджетный процесс”) өз ишмердүүлүгү мезгилинде жергиликтүү өз алдынча башкаруудагы гендердик теңчилик боюнча изилдөөлөрүн жүргүзүп, алгылыктуу жыйынтыктарга келген. [7, 43-б.] Алдын ала айта кетчү нерсе,

2020-жылдарга чейин аймактардагы аялдар коомдук иштерге кандайдыр бир деңгээлде активдүү катышып жүрүшүп, кийинки мезгилде солгундоолор байкалган.

Жергиликтүү өз алдынча башкарууда аялдардын катышуусун аныкташ үчүн айылдык чогулуш, көчө чогулуштары, бюджет боюнча коомдук угуулар, курултай жана жергиликтүү кеңештер сыяктуу коомдук иш-чараларга алардын ролу изилденген. Белгилей кетчү нерсе, аялдар майда-барат чогулуштарга катышат экен да, курултай, жергиликтүү кеңеш сыяктуу расмий иш-чараларда өз активдүүлүгүн көрсөтө алышпайт. Мисалы, жарандардын демилгелерин илгерилетүүгө көмөктөшүүчү факторлорун аныктаганда, көрсөткүч төмөндөгүдөй болгон (1-таб.):

1-таблица

Аялдардын демилгелүү тобуна активдүү катышуусу	эркек	2,6 %
	аял	14,5 %
Коомдук угууларга, иш-чараларга катышуунун активдүүлүгү	эркек	14,2%
	аял	14,2%
Тренинг, семинарларга катышуудан алган билимдер	эркек	13,8%
	аял	12,5%
Көйгөйлөр жана жеке кызыкчылыктар	эркек	11,2%
	аял	10,1%
Эмгек тажрыйбасы (мектеп, училище, техникум, институт ж.б.)	эркек	9,2%
	аял	8,1%
Менин лидерлик сапатым	эркек	5,1%
	аял	6,4%
Гранттык долбоорлорду ишке ашырууда чоң тажрыйба	эркек	8,7%
	аял	5,4%
Элге абдан жардам бергиси келгендер	эркек	7,7%
	аял	4,4%
Коомдук статус жана жоопкерчилик (мисалы, профсоюзга шайлоо ж.б.)	эркек	4,1%
	аял	4,1%

Белгилүү болгондой бардык позицияда эркектердин басымдуулугу жогору турат, ал эми аялдар көбүнчө лидер жана демилгечи болуп өз кыялдарында эле калып калат экен. Аялдар кандай маселелерди чечкиси келет жана алардын демилгесин ишке ашырууда эмне жолто болорун төмөндөгү диаграммадан байкаса болот (сүрөт).

Аялдардын артыкчылыктуу маселелерин чечүүгө тоскоол болгон факторлордун ичинен үчөө баса белгиленген. Биринчиси, жергиликтүү бюджетте каражаттын жетишсиздигин респонденттердин дээрлик ар бир үчүнчүсү белгилеген. Экинчиси, чиновниктердин кызыктар болбогондугун ар бир бешинчи респондент белгилеген. Үчүнчү фактор мыйзамдарга тиешелүү, ар бир тогузунчу респонденттин пикири боюнча, приоритеттүү маселелерге карата гендердик аспекти эске алышпайт (2-таб.).

2-таблица

Мамлекеттик органдар көйгөйлөрдү уккулары келбейт	эркек	6,5 %
	аял	5,2 %
Мэрия менен айыл өкмөтүнүн колдоосунун жоктугу	эркек	4,3 %
	аял	0,7%
Жергиликтүү өз алдынча башкаруу органдарынын колдоосунун жоктугу	эркек	3,5 %
	аял	4,5 %
Жергиликтүү кеңештин колдоосу жок	эркек	7,8 %
	аял	3,0 %
Жамааттардын колдоосу жок	эркек	8,1 %
	аял	10,4 %
Мыйзамдар реалдуу шартты эске албагандыгы	эркек	11,6 %
	аял	13,4 %
Маанилүү маселелерди чечүүнү каалабагандар	эркек	20,9 %
	аял	23,1 %
бюджеттин жетишсиздигинен улам аракет кылса да чечилбегендиги	эркек	27,1 %
	аял	30,6 %

Ошентип, Кыргызстанда гендердик саясат эки этапка өнүккөндүгүн көрүүгө болот:

- 1) гендердик маселелердин институционалдык негиздерин куруу жана калыптандыруу;
- 2) 2030-жылга чейин багытталган стратегиялык, системалуу мамилеге өтүү.

Жогорудагы маалыматтарга таянсак, канчалаган иш-чаралар, укуктук нормалар кабыл алынса да мамлекеттик башкаруу жана муниципалдык башкаруу органдарында, дегеле жогорку бийликтин жетекчилигинде аялдардын аз болуп атканы кандайдыр бир суроону туудурат. Бизди кызыктырганы 2020-жылдан кийинки көрсөткүчтөр кандай деңгээлде болгондугу. Жакынкы эле мезгилде кабыл алынган “Кыргыз Республикасынын 2030-жылга карата гендердик теңчиликке жетишүү боюнча Улуттук стратегиясында” төмөнкүлөр айтылган:

- мамлекеттик жана административдик органдарда эркектердин пайдасына дисбаланс олуттуу бойдон калууда;
- аялдар үчүн экономикалык мүмкүнчүлүктөрдү ишке ашырууга тоскоолдуктар сакталууда;
- жумуш берүүчүлөр аялдардын репродуктивдүү функциясы үчүн социалдык жоопкерчиликтен качып эркектерди жумушка алууну жактырышат;
- жумуш берүүчүлөр гендердик стереотиптерден жана дискриминациядан улам эркектер аялдарга караганда жумушту жакшы аткарышат деп эсептешет;

- аялдардын карьералык өсүүсүнө гендердик стереотиптер тоскоол болууда;
- үй-тиричилик милдеттеринин оордугу аялдардын карьералык өсүүсүнө таасирин тийгизүүдө.[8]

Стратегияда ошондой эле “аялдар менен эркектердин мамлекеттик жана административдик органдарга катышуусу үчүн бирдей укуктар жана мүмкүнчүлүктөр бир катар атайын чараларды колдонуу аркылуу ишке ашырылат” деп белгиленген. Мисалы, “Эркектер менен аялдар үчүн бирдей укуктар менен бирдей мүмкүнчүлүктөрдүн мамлекеттик кепилдиктери жөнүндө” КР мыйзамында “мамлекеттик жана жергиликтүү өз алдынча башкаруу органдарынын кадрдык курамында бир жыныстагы кызматкерлер басымдуулук кылбашы керек” деп жазылган.

Документте эгерде бош кызмат ордуна сынакта ар башка жыныстагы эки талапкер утуп чыкса, ошол мамлекеттик органда азыраак өкүлчүлүгү бар жыныстагы талапкер ишке алынышы керектиги белгиленген.

Бирок, ошол стратегияда “мамлекеттик органдарда эркектердин басымдуулугу ачык байкалууда” деп айтылган, андыктан бул мыйзам ченемдери ишке ашпай жатканын түшүндүрөт. Мисалы, 2021-жылдын октябрына карата Министрлер кабинетинин 21 мүчөсүнүн 4,7 пайызын гана аялдар түзгөн. Кыргыз Республикасынын “Жаратылыш ресурстары, экология жана техникалык көзөмөл” министрлигин жетектеген бир гана аял болгон.

Министрлер кабинетинде 20 эркек жана бир аялдан турган – ал Агартуу министри Догдургүл Кендирбаева. Министрлер кабинетинин жетекчиси болуп бир дагы аял иштеген эмес, мурунку Премьер-министр кызматы кезинде да болгон эмес, бирок вице-премьер-министрлердин арасында социалдык тармакты жетектеген бир аял болгон; азыр ал кызматты да эркек адам жетектейт. Кээ бир министерстволордо, ведомстволордо аял жетекчилер жок. Президенттин облустардагы ыйгарым укуктуу өкүлдөрүнүн жана шаарлардын мэрлеринин кызматтарын дагы эле эркектер ээлейт, ошондой эле район акимдеринин арасында аялдар жок. Укук коргоо органдарындагы жетекчилик кызматтарга дагы аялдар дайындалган эмес.

Атайын чараларга карабастан, шайланган аялдар Кыргыз Республикасынын Жогорку Кеңешинин жана жергиликтүү кеңештердин депутаттарынын санынан сүрүлүп чыгып калган. Мандаттарын тапшырууга мажбур болгон же өз ыктыяры менен тапшырган аялдардын ордуна эркек депутаттар келип, натыйжасында белгиленген квоталар нивелирленген. Жыйынтыгында, Кыргыз Республикасынын Жогорку Кеңешиндеги аял депутаттардын үлүшү 2014-жылдагы 21,7%дан 2020-жылы 16,7%га чейин кыскарган. Аялдардын жергиликтүү кеңештердеги өкүлчүлүгү 2016-жылдагы 19%дан 2018-жылы 11%га кыскарган. [8]

Айта кетчү нерсе, бийлик парламенттик да, жергиликтүү кеңештерге да шайлоо үчүн 30 пайыздык квотанын киргизилишин гендердик теңчиликке жетишүүдөгү олуттуу ийгилик деп эсептейт. 2024-жылдын аягында жергиликтүү кеңештерге шайлоонун жыйынтыгы боюнча Борбордук шайлоо комиссиясы шайланган депутаттардын жалпы санынын 42 пайызын аялдар түзөрүн билдирди. Бирок, Жогорку Кеңештеги көрсөткүч анчейин көңүл жылытарлык эмес. 90 депутаттын 20сы гана аялдар. Кээ бир фракцияларда аялдар башкаларына караганда көбүрөөк, ал эми бир мандаттуу депутаттык топтордо аялдар таптакыр жок.

Жогорку Кеңештин 7 чакырылышынын депутаты Айсулуу Мамашова, аялдардын укугу боюнча көп маселелерди көтөрүп келген эл өкүлү катары төмөндөгүлөрдү айтат: “Жылдан жылга аялдар мамлекеттик аппараттан, өзгөчө саясий жана жетекчилик кызматтардан сүрүлүп жаткандай сезилет. Биз аялдардын өкүлчүлүгүнө көбүрөөк көңүл бурулушу керектигин ар дайым айтып келебиз. Стратегия жакшы жазылган, бирок ал азырынча иштебей жатат. Эгерде Жогорку Кеңеште ар бир райондон шайланган үч депутаттын бири аял болсун деген жаңы мыйзам кабыл алышса, аялдардын парламенттеги өкүлчүлүгүнүн абалы жакшырат”, – деп эсептейт ал. [9]

Жер-жерлерде 17 жетекчи кызмат болсо, анын ичинен акыркы беш жылда бир-экөө гана кыз-келиндер иштеген. Бүгүнкү күндө көңүл жылытарлык нерсе Бишкек шаарынын мэринин орун басары Виктория Мозгачева эркек адистерден кем калышпай кызматын аркалап келе жатат. Венера

Рыскулова да 2021-жылдын сентябрынан 2023-жылдын февраль айына чейин Ош шаарынын мэриясында ушул эле кызматты аркалаган. Ал вице-мэрдин милдетин аткаруучу болуп иштегендиктен, Мамлекеттик кадр кызматынын жергиликтүү өз алдынча башкаруу органдарындагы аялдардын саны боюнча маалыматына кирген эмес. Бишкек, Ош шаарларына эч качан аялдар мэр болгон эмес. Кыргызстанда мындай көрсөткүчтөр эч кимди деле таң калтырбайт.

Кыргыз Республикасынын Улуттук статистикалык комитетинин “Кыргыз Республикасынын аялдары жана эркектери” аттуу статистикалык жыйнагы 2019-2023-жылдарга карата калктын саны, аялдар менен эркектердин мамлекеттик органдардагы өкүлчүлүгү, ишке орношуу жана жумушсуздук, жашоо деңгээли, билим берүү, саламаттыкты сактоо, кылмыштуулук, үй-бүлөлүк зомбулук боюнча маалыматтар камтылган. Андагы маалыматтарга таянсак, мурункудай эле жергиликтүү өз алдынча башкаруу органдарында аялдардын саны аз бойдон калууда, ал эмес жергиликтүү бийлик органдарынын муниципалдык кызматтарында аялдар таптакыр жок десе болот. Андыктан муниципалдык башкарууда гендердик тең салмактуулук азыркы учурда чечилбей жатат. [10, 60-70-66.]

3-таблица. Жергиликтүү өз алдынча башкаруу органдарында иштеген кызматкерлер (2024-жылдын башында)

	Бардыгы		Алардын муницип. кызматчылары		Саясий муницип. кызмат орду		Административдик муницип. кызмат орду.	
	аял	эркек	аял	эркек	аял	эркек	аял	эркек
КР	3711	6254	2996	5443	16	471	2980	4972
Области								
Баткен.	252	744	177	657	1	43	176	614
Жалал-Абад.	678	1378	552	1223	2	96	550	1127
Ысык-Көл.	483	586	398	516	2	56	396	460
Нарын.	253	458	183	396	0	29	183	367
Ошск.	578	1675	473	1527	1	91	472	1436
Талас.	263	354	211	260	5	34	206	226
Чүй.	985	796	839	657	5	108	834	549
Бишкек ш.	173	187	136	157	0	9	136	148
Ош ш.	46	56	27	50	0	5	27	45

4-таблица. Мамлекеттик башкаруу органдарында иштеген мамлекеттик кызматчылар жана жергиликтүү өз алдынча башкаруу органдарынын муниципалдык кызматкерлери жынысы боюнча (процент менен)

	2021		2022		2023	
	аял	эркек	аял	эркек	аял	эркек
Бардыгы	40,7	59,3	41,4	58,6	42,1	57,9
Мыйзам чыгаруу	20,5	79,5	21,1	78,9	21,1	78,9

ишмердүүлүгү						
Аткаруу ишмердүүлүгү	40,6	59,4	43,1	56,9	42,2	57,8
Салык ишмердүүлүгү	34,0	66,0	29,0	71,0	34,2	65,8
Бажы ишмердүүлүгү	16,1	83,9	16,0	84,0	16,7	83,3
Социалдык-экономикалык ишмердүүлүгү	48,4	51,6	49,6	50,4	45,9	54,1
юстиция органдары	35,4	66,6	36,7	63,3	37,4	62,6
Жергиликтүү өз алдынча башкаруу органдары	35,6	64,4	35,7	64,3	35,5	64,5

Жогорудагы айтылгандардын баарын анализдеп, айрым изилдөөлөргө таянып, төмөнкүдөй тыянакка келдик: Аялдардын жергиликтүү жамааттардагы коомдук жашоого жигердүү катышуусуна тоскоол болгон негизги көйгөй – бул төлөнбөгөн үй жумуштарынын түйшүгү болуп саналат. Дагы бир себеби, аялдар маанилүү маселелерди талкуулоого да чакырылбайт. Чыгыш менталитетинен улам көптөгөн аялдар коомдук активдүүлүгү же коомдук демилгелерди көтөргөнү үчүн уяткарышы мүмкүн деп эсептешет.

Аялдардын жергиликтүү өз алдынча башкарууга катышуусундагы гендердик теңчиликке баа берүү аялдардын коомдук турмуштагы ролу азыркыдан алда канча жогору болушу мүмкүн эле. Аялдар көбүнчө үй чарбасын башкарууга жана балдарга кам көрүү менен байланышкан маселелерде активдүү болушат, бул биздин өлкөдө салттуу түрдө аялдардын милдеттери деп эсептелген негизги аспект. Бул тууралуу улуттук стратегияда да айтылган: “Аялдардын акы төлөнбөгөн үй эмгеги татыктуу деңгээлде бааланбайт жана коомдо кыйынчылыгы жок милдет катары кабыл алынат. Маалыматтар боюнча аялдар үй чарбасын жүргүзүүгө орточо эсеп менен күн сайын 4,5 саат, ал эми эркектер – 1 саатка жакын убакыт кетирет. Жалпысынан, Кыргызстан үчүн балдарды тарбиялоонун жана улгайган туугандарга кам көрүүнүн дээрлик бардык аспекттерин аялдарга жүктөө мүнөздүү. Ошондуктан, көптөгөн үй-бүлөлөрдө убакыт жетишпегенинен улам жана үй-бүлөнүн башка мүчөлөрү милдеттерди моюнга алууну каалабаганынан улам аялдардын акы төлөнүүчү жумушта иштөөсүн колдошпойт. Убакыттын жетишсиздиги жана үй жумуштарынын көптүгү уйку сыяктуу физиологиялык муктаждыктарды канааттандыруу үчүн убакыттын азайышына алып келет[].

Стратегия?

Соңку жылдарда жергиликтүү өз алдынча башкаруу органдарынын жетектөөчү кызматтарында аялдардын аз болгону же болбосо кыскарып баратканы сөзсүз ар кандай маселелерге барып такалат, ал маселелерди жалпы эле аялдардын укуктук абалынан, коомдогу этикалык-моралдык ролунан ажыратып кароого болбойт. Бул көйгөйлөрдүн себептери социалдык-экономикалык, маданий, руханий, диний маселелер менен байланыштуу, алар төмөнкүлөр болуп саналат:

- кыргыз коомчулугунда, айыл жерлеринде аялдардын лидерлигине карата ишенбөөчүлүк, саясат эркектердин чөйрөсү, ал эми аялдар үй жумуштары менен алектениши керек деген туруктуу стереотиптердин орун алышы;

- кийинки мезгилде кыргыз коомчулугундагы ислам дининин баалуулуктарын туура эмес бурмалап, аялдардын укуктарын басмырлаган учурлар көбөйгөн: эрте жашында никеге туруу, мектептен чыгарып, медреселерге окутуу (бул нерсенин жаман жери жок, бирок жеткинчек кыздардын болочокто бийлик органдарына барып иштешине шек жаратат), никаб маселеси ж.б.

- Кыргызстанда соңку мезгилде жарандык коомдун, бейөкмөт уюмдардын ишмердүүлүгү солгундап, дайыма аялдардын көйгөйлөрү менен иштеп келген активисттердин азайгандыгы;
- айылдарда эрте никеге туруу кыз-келиндердин жогорку билим алуусуна тоскоол жаратуусу (бала төрөө, кайын журтка кызмат кылуу ж.б.)
- региондордо дагы эле эмгек миграциясы токтобондуктан, канчалаган ишке жөндөмдүү, билимдүү, активдүү аялдар финансылык көйгөйлөрдөн улам борборлорго же чет жактарга чыгып кетүүдө, анын ичинде өзгөчө Турцияга, Россияга, Түштүк Кореяга кеткен агымдар көп;
- жылдан жылга эл арасындагы ашыкча аш-тойлордун, үлпөттөрдүн көбөйүшү менен аялдардын көп убактылары текке кетип жатат; аялдардын өздөрү
- аймактарда аялдардын өнөкөт ооруларынын көбөйүшү, ден соолукка байланыштуу көйгөйлөрдүн күч алышы аялдардын лидерликке умтулуусун басаңдатып жатат;
- кыз-келиндерге мектептен эле баштап лидерлик сапаттарды, жөндөмдөрдү үйрөтүү үчүн билим берүүнүн программаларынын аздыгы.

Мына ушундай чоң-кичине себептер жалпы коомдо кандайдыр бир тенденцияны калыптандырып, ал бара-бара жашоо образына кирип калат.⁸

Ошентип, экинчи узак мөөнөттүү стратегияда айтылгандай, аялдардын саясатка аралашуусу жана лидерлиги, улуттук жана жергиликтүү деңгээлде бийлик жана башкаруу органдарына, саясий партиялардын ишине гендердик күн тартибин илгерилетүү үчүн, саясатчы аялдардын, аялдардын жарандык активдүүлүгүн консолидация жана өз ара колдоо тармагын активдүү иштетүү үчүн төмөндөгүдөй сунуштарды берсе болот:

1. Бардык мамлекеттик жана муниципалдык органдарда гендердик саясаты өнүктүрүү үчүн алардын сектордук пландарына киргизилиши керек жана пландалган иш-чараларды, аракеттерди жүзөгө ашыруу үчүн бюджеттик каражаттар жумшалышы керек;
2. Саясий муниципалдык кызматтарда (*жергиликтүү кеңештин төрагасы, жергиликтүү кеңештин төрагасынын орун басары, жергиликтүү кеңештин депутаты, шаардын мэри, айыл өкмөтүнүн башчысы*) жана административдик муниципалдык кызматтарда (*мэрдин орун басары, аппарат жетекчиси*) гендердик өкүлчүлүктү камсыз кылуунун атайын иш-чараларын иштеп чыгып, аны жөнгө салуу керек;
3. Аялдардын саясатта кызматташуусуна, жергиликтүү деңгээлде жогорку кызмат орундарына умтулуусуна уюштуруучулук, маалыматтык, методикалык колдоо көрсөтүлүп турушу керек;
4. Жергиликтүү өз алдынча башкаруу органдарында гендердик көрсөткүчтөр, статистика иштери тынымсыз жүргүзүлүп турушу керек;
5. Элдик Курултайга делегаттарды жер-жерлерде шайлоодо аялдардын катышуусун 50% кем кылбаш керек;

Жергиликтүү бийлик органдарында гендердик саясатты өнүктүрүү үчүн иштеген аялдар жана иштебеген аялдар деп бөлүп кароого болбойт, ошон үчүн жалпы эле аялдар менен иш алып баруу керек, буга байланыштуу айыл өкмөттөрү үчүн сунуштар:

- айыл жерлеринде кыз-келиндерге гендердик сабаттуулук жана лидерлик сапаттарды өнүктүрүү боюнча тренингдерди өткөрүү; менторлордун жардамын сунуштоо;
- жогорку билими бар, бирок үй бүлөлүк шартка байланыштуу акы төлөнүүчү кызматтарга иштебей отурган кыз-келиндер менен тыгыз иш алып баруу, алардын потенциалын ачып үчүн чаралардын комплексин иштеп чыгуу;
- айыл жерлеринде кыз-келиндер пикир алмашуу үчүн жана күнүмдүк турмуш -тиричиликтен эс алуу үчүн площадка уюштуруу, мисалы, поэзия кечелери, спортзал, йога, бий үйрөнүү, чыгармачылык өнөр, кино клуб, китепкана, кулинардык чеберчилик сыяктуу алектенүүлөр.

⁸ Автордун жеке байкоосунда айылдагы кыз-келиндер бош убактысында көңүл ача турган, пикир алмаша турган же эс ала турган площадка жок болгондуктан, бир гана мектепке барып балдарынын чогулуштарына, иш-чараларына, концерттерине катышуу менен чектелет.

Кыргызстан – бул эркин өлкө, демократия аралчасы. Кыргызстандын аялдары демократиялык коомдо өз ордун татыктуу алып жүрүшөт, алар мыкты юристтер, дарыгерлер, саясатчылар, үй кожойкелери, мугалимдер, ишкерлер, мамлекеттик кызматчылар. Кыргызстандын келечекке карай ийгиликтүү өнүгүүсүн аялдарсыз элестетүү мүмкүн эмес. Элибиз калк энеси Каныкейдей, Курманжан даткадай, Кыз Сайкалдай, Уркуядай, Кулийпа Кондучаловадай кызмат кылып келе жаткан аялдары менен сыймыктанат.

Колдонулган адабияттар

1. Кыргыз Республикасынын Конституциясы. 2021-жылдын 11-апрелинде Референдумда (бүткүл элдик добуш берүүдө) кабыл алынган.
2. Пекин декларациясы жана Пекин иш-аракеттер платформасы. 1995-жылдын 4-сентябрынан 15-сентябрына чейин Пекинде өткөн Аялдардын IV Дүйнөлүк конференциясында кабыл алынган.
3. 2012-жылдын 27-июнундагы No 443 «Кыргыз Республикасынын 2020-жылга карата гендердик теңчиликке жетишүү боюнча Улуттук стратегиясы жана Кыргыз Республикасында гендердик теңчиликке жетишүү боюнча Улуттук иш-аракеттер планы жөнүндө» Токтом
4. 2008-жылдын 4-августундагы №184 “Эркектер менен аялдар үчүн бирдей укуктар менен бирдей мүмкүнчүлүктөрдүн мамлекеттик кепилдиктери жөнүндө” мыйзамы
5. Гендерная политика в Кыргызской Республике. – Режим доступа: <https://bicis.kg/events/view/24>
6. 2012-жылдын 27-июнундагы No 443 “Кыргыз Республикасынын 2020-жылга карата гендердик теңчиликке жетишүүнүн Улуттук стратегиясы жана Кыргыз Республикасында гендердик теңчиликке жетишүү боюнча Улуттук иш-аракеттер планы жөнүндө” токтому
7. Чем может вдохновить граждан местное самоуправление Кыргызской Республики? (Результаты исследования уровня доверия граждан КР к органам местного самоуправления и удовлетворенности качеством местных услуг и условиями участия граждан в процессе принятия решений) (При помощи проекта “Голос граждан и подотчетность органов МСУ: бюджетный процесс (Швейцария)). – Бишкек, 2020.
8. “Кыргыз Республикасынын 2030-жылга карата гендердик теңчиликке жетишүү боюнча Улуттук стратегиясы (Кыргыз Республикасынын Министрлер Кабинетинин 2022-жылдын 16-сентябрындагы № 513 токтомуна).
9. Гендерное (не)равенство. Почему в КР мало женщин на руководящих должностях? https://24.kg/vlast/322126_gendernoe_neravenstvo_pochemu_vkr_malo_jenschin_narukovodyaschi_h_doljno_styah/
10. Мужчины и женщины Кыргызской Республики (2019-2024). – Бишкек, 2024.

Рецензент: канд. социологич. наук Жолдошева А.Ш.

УДК 330+657+336.3

DOI 10.58649/1694-9099-2025-4-9-13

Субаналиева Г.Т.

Жусуп Баласагун атындагы КУУ

Субаналиева Г.Т.

КНУ имени Жусупа Баласагына

Subanalieva G.T.

KNU Jusup Balasagyn

**КЫРГЫЗСТАНДАГЫ ЧАКАН ЖАНА ОРТО БИЗНЕСКЕ БУХГАЛТЕРДИК ЭСЕПТИН
ТААСИРИ
ВЛИЯНИЕ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА НА МАЛЫЙ И СРЕДНИЙ БИЗНЕС
КЫРГЫЗСТАНА
THE IMPACT OF ACCOUNTING ON SMALL AND MEDIUM BUSINESSES IN KYRGYZSTAN**

Кыскача мүнөздөмө: Макала Кыргыз Республикасындагы чакан жана орто бизнестин бухгалтердик эсебинин маанилүү жана актуалдуу проблемасына арналган. Бухгалтердик эсептин кичи жана орто бизнеске тийгизген таасири Кыргызстандын экономикасында маанилүү ролдо ойнойт. Чакан жана орто бизнестин туруктуу өсүшү Кыргызстандын экономикасын өнүктүрүүнүн ажырагыс бөлүгү болуп саналат. Чакан жана орто бизнес сектору экономикадагы өзгөрүүлөргө кыйла динамикалуу жооп берет. Кыргызстандагы чакан жана орто бизнестин (ЧОИ) өнүктүрүүдө бухгалтердик эсеп маанилүү роль ойноорун, каржыны башкаруу, пландаштыруу жана негизделген чечимдерди кабыл алуу үчүн инструменттерди камсыздай турганын баса белгилеген. Бул кирешелерди жана чыгашаларды көзөмөлдөөгө, каржылык абалыңызды баалоого жана бизнестин туруктуу өсүшү жана атаандаштыкка жөндөмдүүлүк үчүн маанилүү болгон салык мыйзамдарын сактоого жардам берет.

Аннотация: Статья посвящена важной и актуальной проблеме бухгалтерского учета в малом и среднем бизнесе КР, поскольку он играет важную роль в экономике Кыргызстана. Устойчивый рост малого и среднего бизнеса в Кыргызстане является ключевым для экономического развития, так как сектор МСБ более динамично реагирует на изменения в экономике, стимулирует внутренний спрос, повышает конкуренцию и быстрее внедряет инновации по сравнению с крупными компаниями. В статье подчеркивается, что бухгалтерский учет играет важную роль в развитии малого и среднего бизнеса (МСБ) в Кыргызстане, предоставляя инструменты для финансового управления, планирования и принятия обоснованных решений. Он помогает отслеживать доходы и расходы, оценивать финансовое положение и соблюдать налоговое законодательство, что критически важно для устойчивого роста и конкурентоспособности бизнеса. Рассматривается, как для малых и средних предприятий в Кыргызстане предусмотрены упрощенные формы бухгалтерского учета, которые позволяют вести бухгалтерский учет с меньшими затратами времени и ресурсов. Развитие электронного документооборота облегчает ведение учета и взаимодействие с государственными органами, составление бухгалтерского баланса по результатам финансовой отчетности международными стандартами финансовой отчетности.

Abstract: The article is devoted to the important and urgent problem of accounting of small and medium-sized businesses in the Kyrgyz Republic. The impact of accounting on small and medium-sized businesses plays an important role in the economy of Kyrgyzstan. The sustainable growth of small and medium-sized businesses is an integral part of the development of the economy of Kyrgyzstan. The small and medium-sized business sector responds more dynamically to changes in the economy. It is emphasized that accounting plays an important role in the development of small and medium-sized businesses (SMEs) in Kyrgyzstan, providing tools for financial management, planning, and informed decision-making. This helps you track income and expenses, assess your financial situation, and comply with tax laws, which are essential for sustainable business growth and competitiveness.

Негизги сөздөр: финансылык отчеттуулуктун эл аралык стандарттары; чакан жана орто бизнес; баланс; отчеттуулуктун жөнөкөйлөтүлгөн формалары; бухгалтердик эсеп регистрлери.

Ключевые слова: международный стандарт финансовой отчетности; малый и средний бизнес; баланс; упрощенная формы отчетности; регистры бухгалтерского учета.

Keywords: international financial reporting standards; small and medium businesses; balance sheet; simplified reporting forms; accounting registers.

В настоящая время основными слагаемыми системами организации бухгалтерского учета в малом и среднем бизнесе являются метод и формы бухгалтерского учета.

Основными принципами и главными регулирующими нормативными документами построения бухгалтерского учета в малых и средних бизнесах являются: Закон КР «О бухгалтерском учете» от 29 апреля 2002 года №76, Закон КР «О государственной поддержке малого предпринимательства» от 25 мая 2007 год №73 и Налоговый кодекс КР от 12 февраля 2025 года №37, Гражданский кодекс КР, постановления КР и другие стандарты, утвержденные правительством КР.

В этих документах определены общие принципы ведения бухгалтерского учета, состав и содержание, сроки представления бухгалтерской отчетности хозяйствующих субъектов, обязанных вести бухгалтерский учет, права и обязанности и их ответственность.

Важную роль в системе управления малого и среднего бизнеса играет бухгалтерский учет. Бухгалтерский учет, как наука в малом и среднем бизнесе имеет свои методы исследования.

Основными задачами бухгалтерского учета в малом и среднем бизнесе являются:

- обеспечение информацией для составления видов отчетности, предусмотренных законодательством Кыргызской Республики;
- обеспечение информацией для контроля за соблюдением законодательства Кыргызской Республики при осуществлении субъектами хозяйственных операций;
- составление финансовой отчетности в соответствии с требованиями Закона и МСФО, МСФО для МСП и МСФО ОС;
- систематическое формирование полной и достоверной информации о деятельности субъектов и доведение ее до внутренних и внешних пользователей финансовой отчетности.

Основными пользователя бухгалтерской информации в малом и среднем бизнесе являются внутренние и внешние пользователи.

В малых и средних организациях в состав бухгалтерии входят следующие группы (рис. 1):

- материальная, отвечающая за учет приобретения материальных ценностей, их поступления и расходования, в этой группе, ведут учет основных средств, ТМЗ, и МБП;
- учет оплаты труда, осуществляющий учет затрат труда рабочих, исчисление заработной платы работникам, контроль за использованием фонда оплаты труда, учет всех расчетов с работниками предприятий, бюджетом, Фондом социального страхования и другими ведомствами, связанными с оплатой труда;
- производственно-калькуляционная, которая ведет учет затрат на производстве, калькулирует себестоимость, выявляет результаты, составляет отчетность о производстве;
- готовой продукции, осуществляет учет готовой продукции на складах и ее реализацию.

На малых и средних предприятиях бухгалтерский учет осуществляется в основном бухгалтерией.

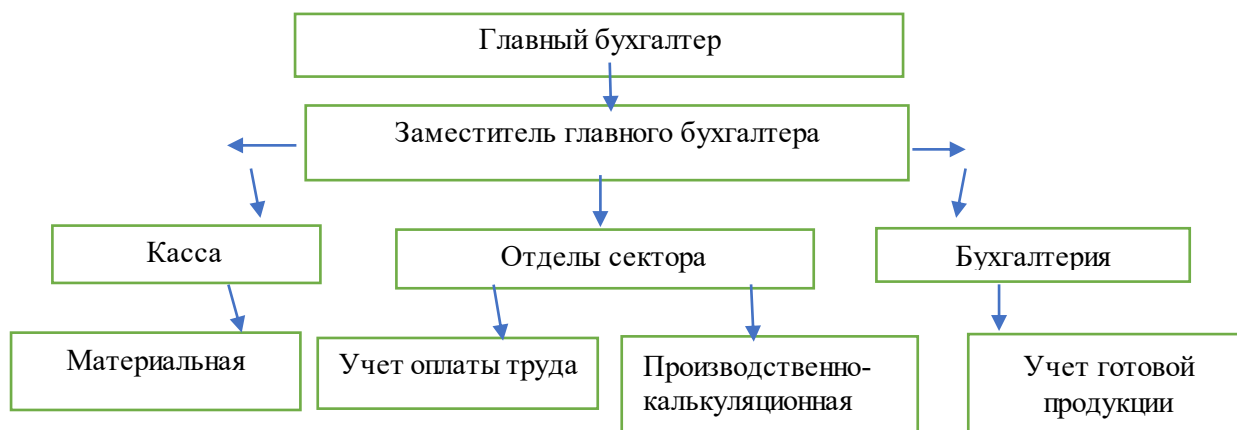

Рис. 1. Структура бухгалтерского аппарата на малых и средних предприятиях

Основные требования к ведению бухгалтерского учета в малом и среднем бизнесе состоят в следующем.

Ведение бухгалтерского учета только на основании первичных документов, которые должны составляться при проведении хозяйственной операций. При помощи стандарта генерального плана счетов бухгалтерского учета можно самостоятельно сформировать свой рабочий план счетов бухгалтерского учета (табл. 1).

Таблица 1. Рабочий план счетов малых и средних предприятий

Раздел	Наименование счета	Номер счета	Группируемые счета
Оборотные активы	Денежные средства в кассе	1100	1110,1120,1130,1140
	Денежные средства в банке	1200	1210,1220,1250
	Товарно-материальные запасы	1600	1610,1691,1620,1630,1640,
Внеоборотные активы	Основные средства	2100	2110,2120,2120,2130,2160,2170
Текущие обязательства	Счета к получению, дебиторская задолженность	3100	3110
Долгосрочные обязательства	Счета к оплате, кредиторская задолженность	4000	4100
Собственный капитал	Уставный капитал	5000	5100,5110,5130,5230,5300,5400

Ведение учета имущества, обязательств и хозяйственных операций организации: соответствие данных аналитического учета оборотам и остаткам по счетам синтетического учета. Малые и средние предприятия ведут бухгалтерский учет в национальной валюте, сомах. Упрощенная система бухгалтерского учета и отчетности малого и среднего бизнеса предусмотрена законодательством КР. Она позволяет упростить ведение учета и представление отчетности для малых предприятий, предоставляя им возможность составлять упрощенный бухгалтерский баланс и отчет о финансовых результатах.

Малые и средние предприятия для ведения бухгалтерского учета могут использовать следующие принципы:

- учетная политика должна обеспечивать рациональное ведение бухгалтерского учета исходя из условий хозяйствования и величины организации.

- для ведения бухгалтерского учета субъект малого предпринимательства может сократить количество синтетических счетов в применяемом им рабочем плане счетов бухгалтерского учета.

В настоящее время на малых и средних предприятиях можно применять следующие формы бухгалтерского учета: мемориально-ордерная, журнально-ордерная, упрощенная и автоматизированная. Книгу учета доходов и расходов организаций и индивидуальных предпринимателей, применяющих упрощенную систему налогообложения.

В настоящее время предприятия малого и среднего бизнеса используют упрощенную форму бухгалтерского учета и предусмотрены два вида учетных регистров:

1. Книга учета хозяйственных операций (регистр синтетического учета).
2. Ведомости учета соответствующих объектов (основных средств, производственных запасов и готовой продукции и др.), являющиеся регистрами аналитического учета.

Например, операция о поступлении денежных средств в кассу с расчетного счета будет отражена в графе «Сумма», по дебету счета 1110 «Касса», кредиту счета 1210 «Расчетный счет» Книги учета хозяйственных операций (табл. 2), а затем в Ведомостях по учету операции, по кассе и расчетному счету (форма № В-4).

Таблица 2. Книга учета хозяйственных операций за 2024 год

№	Дата и № документа	Содержание операции	Сумма	1600 «Товарно-материальные запасы»		1110 «Касса»		1210 «Расчетный счет»		и т.д.
				приход	расход	приход	расход	приход	расход	
		Сальдо на 01.01.2022г.	200000	100000		100000		49000		
	03.01.2022 приходный кассовый ордер №1	Получено в кассу с расчётного счета	20000			20000			20000	
	Оборот за месяц		85000	100000	-	1000000	100000		100000	
	Сальдо на 01.02.22 г.		220000			10000	10000	29000		

На предприятии совершается множественное количество хозяйственных операций, в начале их записывают по соответствующим ведомостям, а итоговые данные ведомостей за месяц записывают в Книгу учета хозяйственных операций.

Состав регистров и порядок записи в них при упрощенной форме учёта предоставлены на схеме (рис. 2).

Малое и среднее предприятия сами выбирают форму бухгалтерского учета, исходя из потребностей своего производства и управления, их сложности и численности работников. Для систематизации и накопления информации субъект малого и среднего бизнеса может принять упрощенную систему регистров (упрощенную форму) бухгалтерского учета.

Учет с применением регистров бухгалтерского учета имущества малого и среднего бизнеса ведется в следующих формах:

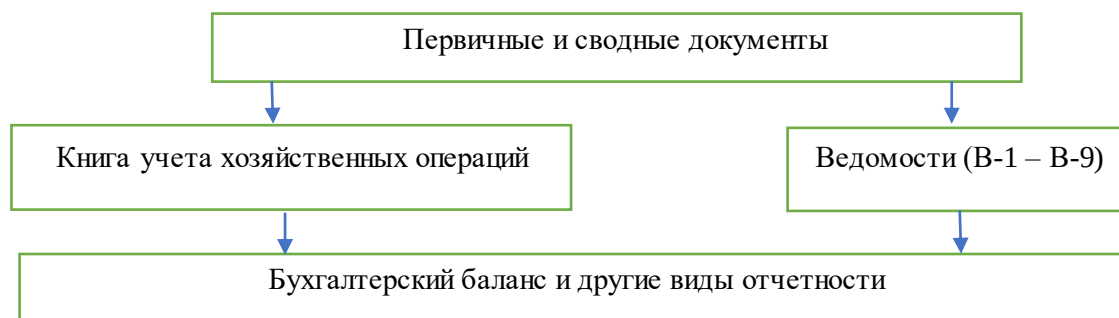

Рис. 2. Схема упрощенной формы бухгалтерского учета «Журнал-главная»

Финансовая отчетность малого и среднего бизнеса в КР включает согласованно МСФО для МСП:

Бухгалтерский баланс представляет собой финансовое состояние компании на определенную дату, показывая активы, обязательства и капитал. Отчет о прибылях и убытках (отчет о финансовых результатах) отражает доходы и расходы, прибыли или убытки компании за определенный период. Отчет об изменениях капитала показывает изменения в собственном капитале компании за отчетный период. Отчет о движении денежных средств отражает движение денежных средств компании за отчетный период, включая поступления и выплаты. Пояснения к бухгалтерскому балансу и отчету о

прибылях и убытках: дают дополнительную информацию и разъяснения к данным, представленным в основных формах отчётности.

Список использованной литературы

1. Законы, Указы президента КР и постановления Правительства КР.
2. Конституции Кыргызской Республики, 2012. – 90 с.
3. Налоговый кодекс Кыргызской Республики. Часть 1,2-2017.
4. Система поддержки малого бизнеса в Кыргызстане: Проект ПРООН. Рабочие материалы, 2000, №2, 40 с.
5. О бухгалтерском учете: Закон КР от 29 апреля 2002 года №76.
6. О государственной поддержке малого предпринимательства: Закон КР от 25 мая 2007 год в №73; «Налоговый кодекс КР от 12 февраля 2025 года №37.
7. Турсунова С.А. Становление и развитие предпринимательства в Кыргызстане. – Бишкек: КГНУ, 1996, 175 с.
8. Малое и среднее предпринимательство в КР 2000-2024 гг. – Бишкек: Нацстатком КР, 2023.
9. Алисенов А.С. Бухгалтерский финансовый учет: учебник и практикум для вузов. – 4-е изд., перераб и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2024, 521 с.
10. Проданова Н.А., Зацаринна Е.И. Бухгалтерский учет на предприятиях малого бизнеса: учебное пособие для вузов; отв. ред. Е.И. Зацаринная. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2024, 220 с.
11. Шеремет А.Д., Старовойтова Е.В. Бухгалтерский учет и анализ: учебник под общ. ред. проф. А.Ф. Шеремета. – 3-е.изд., перераб и доп. – Москва: ИНФРА-М, 2024, 472 с.

Рецензент: д-р экономич. наук, проф. Ботобеков А.Б.

УДК 336.115

DOI 10.58649/1694-9099-2025-4-9-13

Султанова А.А., Жалилова А.Ж.
Жусуп Баласагын атындагы КУУ
Султанова А.А., Жалилова А.Ж.
КНУ имени Жусупа Баласагына
Sultanova A.A., Zhalilova A.Zh.
KNU Jusup Balasagyn

**АКЦИОНЕРДИК КООМДОРДО ИЧКИ КОНТРОЛДУ УЮШТУРУУНУН
ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ: ТОБОКЕЛДИКТЕР ЖАНА АЛАРДЫ МИНИМАЛДАШ ТЫРУУ
ЖОЛДОРУ
ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ В АКЦИОНЕРНЫХ
ОБЩЕСТВАХ: РИСКИ И СПОСОБЫ ИХ МИНИМИЗАЦИИ
FEATURES OF INTERNAL CONTROL IN JOINT STOCK COMPANYS:
RISKS AND WAYS TO MINIMIZE THEM**

Кыскача мүнөздөмө: Макалада корпоративдик башкаруунун элементи катары акционердик коомдордо ички контроль системасын уюштуруунун өзгөчөлүктөрү каралат. Бул субъекттерге мүнөздүү болгон негизги тобокелдиктер аныкталат жана аларды минималдаштыруу ыкмалары

негизделген. Ички контролдун маанилүүлүгүнө, акционердик коомдун уюштуруу структураларына, маалыматтык системаларга жана контролдук чөйрөнү калыптандырууга басым жасалат.

Аннотация: В статье рассмотрены особенности организации системы внутреннего контроля в акционерных обществах как элемента корпоративного управления. Выявлены ключевые риски, присущие данным субъектам, и обоснованы способы их минимизации. Акцент сделан на значении внутреннего контроля, организационных структурах акционерного общества, информационных системах и формировании контрольной среды.

Abstract: The article considers the features of organization of internal control system in joint-stock companies as an element of corporate governance. The key risks inherent in these subjects are identified and the ways of their minimization are substantiated. The emphasis is made on the importance of internal control, organizational structures of the joint-stock company, information systems and formation of control environment.

Негизги сөздөр: ички контроль; акционердик коом; тобокелдиктер; ички аудит; корпоративдик башкаруу; контролдук чөйрө.

Ключевые слова: внутренний контроль; акционерное общество; риски; внутренний аудит; корпоративное управление; контрольная среда.

Keywords: internal control; joint-stock company; risks; internal audit; corporate governance; control environment.

Сегодня среди организационно-правовых форм организаций, осуществляющих предпринимательскую деятельность, особенно выделяются акционерные общества. В Законе Кыргызской Республики «Об акционерных обществах» дается определение, согласно которому «акционерным обществом является юридическое лицо, осуществляющее свою деятельность с целью получения прибыли и привлекающее средства путем выпуска и размещения акций». [1]

Акционерная форма собственности предполагает, что управление компанией осуществляется не владельцами (акционерами), а наемными менеджерами. Это требует от акционеров организации системы контроля за деятельностью менеджмента, чтобы убедиться в эффективном использовании ресурсов компании. Следовательно, в современных экономических условиях эффективное управление коммерческой деятельностью акционерных обществ напрямую зависит от надежности бухгалтерского учета, эффективности внутреннего контроля и регулярности анализа финансово-хозяйственной деятельности. Эти три компонента взаимосвязаны и необходимы для обеспечения прозрачности, экономической устойчивости и инвестиционной привлекательности предприятия. [2]

Эффективный внутренний контроль – краеугольный камень любого успешного начинания. Независимо от того, насколько хорошо спланирован процесс, без надлежащего контроля невозможно обеспечить его результативность. Информация, полученная в ходе контрольных мероприятий, служит основой для корректировки стратегий и планов. В связи с изменениями в сфере бухгалтерского учета и аудита, роль контроля становится еще более значимой, требуя его постоянного совершенствования.

Эффективная система внутреннего контроля в акционерных обществах представляет собой важнейший элемент обеспечения прозрачности и устойчивости корпоративного управления. Современные реалии требуют от акционерных обществ не только соответствия законодательству, но и проактивного подхода к управлению рисками. В связи с этим данная статья ставит своей задачей изучение специфики функционирования системы внутреннего контроля в акционерных обществах, выявление основных рисков, сопряженных с деятельностью, и разработку рекомендаций по их минимизации.

В соответствии с Законом Кыргызской Республики «Об акционерных обществах», контроль за финансовым состоянием и хозяйственной деятельностью акционерных обществ осуществляется двумя основными способами:

- внутренний контроль: через работу ревизионной комиссии или ревизора, что представляет собой внутренний аудит;
- внешний контроль: посредством независимых аудиторских проверок, проводимых внешними аудиторами.

Внутренний контроль – это процесс, осуществляемый советом директоров, руководством и другими работниками акционерных обществ, направленный на достижение следующих целей:

- достоверность финансовой отчетности;
- соблюдение законодательства и внутренних регламентов;
- повышение эффективности деятельности;
- предотвращение и выявление злоупотреблений и ошибок.

Система внутреннего контроля включает контрольную среду, систему управления рисками, контрольные процедуры, информационно-коммуникационные механизмы и мониторинг. [5]

Чтобы обеспечить эффективную деятельность, необходимы процедуры внутреннего контроля. Процедуры внутреннего контроля – это эффективные действия, направленные на снижение рисков и обеспечение успешного достижения целей экономического субъекта. Акционерное общество может применять следующие процедуры внутреннего контроля [3; 5]:

- оформление первичной документации и проверка их на соответствие нормативным требованиям;
- сверка данных;
- утверждение и контроль за проведением сделок и операций;
- четкое распределение прав и обязанностей;
- проведение инвентаризаций;
- надзор за правильностью осуществления сделок и операций, выполнением учетных операций, точностью составления бюджетов, соблюдением сроков составления финансовой отчетности;
- процедуры, связанные с компьютерной обработкой информации и информационными системами;
- логическая и арифметическая проверка хозяйственных операций данных в ходе обработки информации о фактах хозяйственной жизни.

Система внутреннего контроля – это комплексная система, включающая организационную структуру, политики и процедуры, разработанные и внедренные руководством компании для обеспечения эффективного и надежного ведения бизнеса. Акционерные общества в Кыргызской Республике используют Кодекс корпоративного управления – внутренний документ, утвержденный акционерами, который регулирует взаимоотношения между участниками корпоративных отношений и обеспечивает защиту их прав и интересов. Этот кодекс, разработанный в соответствии с законодательством, этическими нормами и международными стандартами, направлен на обеспечение эффективного управления компанией, повышение ее инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности, а также контроль за финансовой деятельностью и рисками. Цель системы внутреннего контроля – защита активов от потерь и неправомерного использования, а также обеспечение точности и достоверности финансовой отчетности. Для этого создается система учета и контроля, позволяющая своевременно выявлять и устранять любые искажения или ошибки, которые могут возникнуть при отражении финансово-хозяйственных операций. В конечном итоге, это позволяет акционерам, собственникам и инвесторам принимать обоснованные стратегические и инвестиционные решения, опираясь на достоверную и надежную информацию о финансовом состоянии компании.

В систему внутреннего контроля входят внутренний аудит и ревизионная комиссия. Цели, задачи, полномочия и обязанности внутреннего аудитора определены в положении о внутреннем аудите, а должностные обязанности внутреннего аудитора определены в должностных инструкциях, утвержденных советом директоров. При осуществлении внутреннего аудита проводится оценка эффективности системы внутреннего контроля.

Совет директоров общества определяет политику внутреннего контроля и осуществляет оценку эффективности процедур внутреннего контроля.

Ревизионная комиссия акционерного общества является постоянным выборным органом общества, осуществляющим контроль за его финансово-хозяйственной деятельностью в целом и его органов управления.

Генеральный директор несет ответственность за создание и поддержание эффективной системы внутреннего контроля в акционерном обществе. Он должен оперативно информировать совет директоров о существенных рисках, выявленных недостатках в системе контроля, а также о разрабатываемых планах и предпринимаемых действиях по их устранению. В разработке конкретных стратегий и процедур контроля активно участвуют все сотрудники, включая руководителей всех уровней, в рамках своей компетенции.

Внутренний аудит является составной частью внутреннего контроля. Он осуществляется по решению органов управления общества для целей контроля и анализа хозяйственной деятельности. Внутренний аудит осуществляется службой внутреннего аудита общества. Функции службы внутреннего аудита включают мониторинг эффективности системы внутреннего контроля.

Таким образом, разделение функций между исполнительными и контролирующими органами в акционерных обществах определяет важность разработки и внедрения четких внутренних регламентов. Совет директоров отвечает за формирование контрольной политики, а служба внутреннего аудита — за реализацию контрольных процедур.

Обычно на практике в акционерных обществах наиболее часто встречаются риски, связанные с недостоверностью финансовой отчетности, занижением прибыли или использованием незаконных схем для уменьшения налоговых обязательств, нерациональным использованием активов, приводящее к убыткам или упущенным возможностям, несоблюдением законодательных требований и внутренних политик компании, конфликтом интересов, когда личные интересы сотрудников или руководства противоречат интересам компании, принятием неверных управленческих решений, приводящих к негативным последствиям, утечкой конфиденциальной информации, наносящей ущерб конкурентоспособности и кибербезопасности, угрозой со стороны хакеров и других злоумышленников, направленной на кражу данных или нарушение работы систем. Следовательно, организация эффективной системы внутреннего контроля в акционерных обществах требует комплексного подхода, включающего нормативную, организационную и техническую составляющие.

Будущее бухгалтерского учета, анализа и контроля в акционерных обществах связано с активной цифровизацией, внедрением аналитических инструментов управления, KPI и расширением управленческого учета. Важным является совершенствование системы внутреннего аудита в соответствии с международными стандартами ESG-отчетности. Также важно внедрить риск-ориентированный подход, позволяющий заблаговременно обнаруживать и устранять возможные риски. [4] Для успешной реализации этих задач необходимы квалифицированные специалисты. Развитие учетно-контрольной системы, интеграция технологий и повышение ответственности обеспечат устойчивый рост, инвестиционную привлекательность и конкурентоспособность акционерных обществ в Кыргызской Республике.

Применение современных инструментов контроля и регулярный аудит позволяют существенно минимизировать управленческие и финансовые риски, обеспечивая устойчивое развитие общества и доверие со стороны акционеров.

Список использованной литературы

1. Об акционерных обществах: Закон Кыргызской Республики от 27 марта 2003 года № 64 с изм. и доп.
2. Организация и методика бухгалтерского учета, контроля и анализа деятельности акционерных обществ: Магистерская диссертация. - Бишкек, КНУ, 2025 **Кто автор?**

3. Максимова Г.В., Юсупова Г.В. Контроль: ревизия и аудит: учебное пособ. – Иркутск, 2017, 279 с.
4. Орлов С.Н. Внутренний аудит в современной системе корпоративного управления компанией: практическое пособие. – Москва: ИНФРА-М, 2024, 284 с.
5. Осипов В.И. Контроль и аудит деятельности коммерческой организации: внешний и внутренний: учебное пособ. – Москва: ИНФРА-М, 2024, 221 с.

Рецензент: канд. экономич. наук, доцент Имангазиева О.У.

УДК 336.143.231: 342.417
DOI 10.58649/1694-9099-2025-4-9-13

Темиров Н.Ж.

Жусуп Баласагын атындагы КУУ

Темиров Н.Ж.

КНУ имени Жусупа Баласагына

Temirov N.J.

KNU Jusup Balasagyn

**МАМЛЕКЕТТЕГИ ЖУМУШТУУЛУК ЖАНА ЖУМУШСУЗДУКТУН КӨЙГӨЙЛӨРҮ ЖАНА
АЛАРДЫН БЮДЖЕТТИК-УКУКТУУЛУКТУН САЯСАТЫНЫН ТҮЗҮЛҮҮСҮНӨ
ТИЙИШТҮҮЛҮГҮ
ПРОБЛЕМЫ ЗАНЯТОСТИ И БЕЗРАБОТИЦЫ И ИХ СВЯЗЬ В ФОРМИРОВАНИИ
БЮДЖЕТНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА
PROBLEMS OF EMPLOYMENT AND UNEMPLOYMENT AND THEIR CONNECTION WITH
DEVELOPING BUDGETARY AND LEGAL POLICY OF GOVERNMENT**

Кыскача мүнөздөмө: Жумушсуздук – ар бир соодалаштыкта же рынокто өнүгүп жаткан өлкөнү коштогон – жөн гана экономикалык эмес, социалдык көрүнүштөргө таасирин тийгизип, ар бир коомдо болгон бюджеттик-укуктуулуктун саясатын камтыйт. Жумуштуулук мамлекеттин жана коомдун олуттуу көңүлүндө болуп, мамлекеттин экономикасынын социалдык көйгөйлөрдү камтып бюджеттик-укуктуулуктун саясаттын жүргүзүүнүн максаты боло алат экендиги бизге белгилүү. Макалада, Кыргыз Республикасындагы жумуштуулук менен жумушсуздуктун учурлары, Кыргыз Республикасынын бюджеттик-укуктуулугунун өзгөчө көйлөрүн илимий же теориялык жагынан далилдеп берүүсү болот. Макаланы даярдап жатканда анын авторлору менен салыштырма жана тутумдук аңыздоо (системный анализ) ыкмалары колдонулган. Макаланын авторлору статистикага таянып, Кыргыз Республикасында жумушсуздуктун көйгөйлөрү толугу менен чечилүүсү бюджеттик-укуктуулуктун саясаты аркылуу ишке ашыралат – деп ойлошот. Макалада, жумушсуздуктун көлөмү жалпы экономиканын абалын аныктап, экономиканын эффективдүүлүгүн өлчөөчү – мамлекеттин бюджеттик-укуктуулугунун көрсөткүчү боло алат экендигин далилдейт. Буга ылайык, Кыргыз Республикасынын жумушсуздуктун көйгөйлөрү жалпы соодалаштыктын же рыноктун шартында экономикалык жана коомдогу бюджеттик-укуктуулугу жөнүндө илимдеринин кайталангыс (кайталанбас) маанисине ээ. Жумушсуздук – жумуштуу күчтөрдүн көлөмдүү колдонбостугу, өлкөнүн ИДПсын (ички дүң продукциясы) же УДПсын (улуттук дүң продукциясын) азайтып көрсөткөн, көрсөткүчү болот. Жумуштуу күчтөрдү туура эмес колдонулушу мамлекеттин экономикалык тутуму натыйжасыз (эффективдүү эмес) иштешин, мамлекеттин мүмкүнчүлүгү бар болгон өндүрүүлөрдү жүргүзө албагандыгын, экономиканын өсүүсү мүмкүн болбогондугун жоюуга, социалдык саясатты туура багытта жүргүзгөнгө – коомдогу бюджеттик-укуктуулуктун саясатын түзүлүшү менен аткарылышы гана – алып келет экендигин далилдейбиз.

Аннотация: Безработица – явление, сопровождающее каждое рыночное или развивающееся государство, – оказывает влияние не только на экономику, но и на социальные процессы, охватывая при этом и политику в сфере бюджетно-правовых отношений. Занятость остается в центре внимания государства и общества, поскольку может служить одной из целей бюджетно-правовой политики, направленной на решение социальных проблем в экономике страны. В статье рассматриваются случаи занятости и безработицы в Кыргызской Республике, а также особые аспекты бюджетно-правовой политики, связанные с этими явлениями, как с научной, так и с теоретической точки зрения. При подготовке материала авторами использовались сравнительный и системный анализ. С опорой на статистические данные авторы статьи приходят к выводу, что решение проблем безработицы в Кыргызской Республике возможно именно посредством реализации эффективной бюджетно-правовой политики. В работе доказывается, что уровень безработицы может служить индикатором общего состояния экономики и показателем эффективности бюджетно-правовой системы государства. Соответственно, проблемы безработицы в Кыргызской Республике в условиях рыночной экономики приобретают особое значение для науки, изучающей бюджетно-правовую систему общества. Безработица, как форма неиспользования трудовых ресурсов, влияет на снижение валового внутреннего продукта (ВВП) или валового национального продукта (ВНП) страны. Нерациональное использование трудовых ресурсов указывает на неэффективность экономической системы, неспособность государства реализовывать имеющиеся производственные возможности и сдерживает экономический рост. Только формирование и реализация эффективной бюджетно-правовой политики позволяет направить социальную политику государства в правильное русло и преодолеть эти вызовы.

Abstract: Unemployment – a phenomenon that accompanies every market or developing country – impacts not only economic but also social processes, encompassing the budgetary and legal policy of any society. Employment remains a significant concern for both the state and society, as it is known that addressing social issues within the economy through budgetary and legal policy can serve as a primary objective of governance. This article examines cases of employment and unemployment in the Kyrgyz Republic, presenting scientific and theoretical evidence related to specific features of the country's budgetary and legal framework. In preparing the article, the authors employed comparative and systemic analysis methods. Relying on statistical data, the authors argue that the problems of unemployment in the Kyrgyz Republic can be fully resolved through the effective implementation of budgetary and legal policy. The article demonstrates that the level of unemployment serves as an indicator of the overall economic condition and a measure of the efficiency of the state's budgetary and legal system. Accordingly, the issue of unemployment in the Kyrgyz Republic, under the conditions of trade and market relations, holds unique significance in the study of economics and public finance law. Unemployment – as a form of underutilization of the labor force – negatively impacts the country's Gross Domestic Product (GDP) or Gross National Product (GNP), serving as a key indicator of this decline. Misallocation of labor resources reflects the inefficiency of the economic system, the state's inability to realize its production potential, and the barriers to economic growth. Only the formulation and implementation of a well-structured budgetary and legal policy can direct social policy effectively and address these challenges.

Негизги сөздөр: жумуштуулук; жумушсуздук; соодалаштык; сацналдык саясат; бюджеттик-укуктуулуктун саясаты; ИДП же УДП; экономика; жумуштуу күчтөрү; салык салуу саясаты; жумуштуулуктун жана жумушсуздуктун саясаты.

Ключевые слова: занятость; безработица; рынок; социальная политика; бюджетно-правовая политика; ВВП или ВНП; экономика; рабочая сила; налоговая политика; политика занятости и безработицы.

Keywords: employment; unemployment; market; social policy; budgetary and legal policy; GDP or GNP; economy; labor force.

Учурдагы Кыргыз Республикасынын коомчулугунун өнүгүүсүнө бюджеттик-укуктуулуктун саясатында жаткан социалдык-экономикалык көйгөйлөрү – жумуштуулуктун жана жумушсуздуктун мааниси күчөп жатат.

Жумуштуулуктун жана жумушсуздуктун көйгөйлөрү илимде же теорияда ар кандай концептуальдык жолдорунун көптүгү менен айырмаланат. Коомдогу жумуштуулук менен жумушсуздуктун теориясында көп мектептер жана багыттар бар жана алар ар кандай теориялык көз караштарды жактап турушат. Бул пикирдеги адабияттардын көптүгү биздин учурубиздагы чоң мааниге ээ экендигин далилдейт. [5]

Жумуштуулуктун маңызы эмгекке жөндөмдүү (экономикалык активдүү) адамдардын киреше табууга (алууга) жана жеке керектерин (ойлорун, саналарын же талаптарын) канаттандырууга багышталынган иш-аракеттери. Бул менен чогуу экинчи иреттеги жумуштуулуктун маанисинде – эмгек аракеттердин ишке ашыруусун түшүндүрөт. «Жекежумуштуулук» киреше табуу же алуу максатындагы жекелүү жана өзү баштап кылган иш-аракеттердин жолун түшүндүртөт (билгизет же билдиртет). Ушу менен чогуу «жумуштуулук» аталгандардан да башка бир катар түшүнүктөрдү (билгизүүлөрдү же билдиртүүлөрдү) чечмелейт. [5]

1-тизмекте, 2020-2024-жылдарында орун алган Кыргыз Республикасында жарандардын, жумушчу күчтөрдүн, жумуштуулардын жана жумушсуздардын сандык жана пайыздык өлчөмдөрүндө өзгөрүлүштөрү (динамикасы) берилген.

1-таблица. 2020-2024-жылдардагы Кыргыз Республикасынын жарандарынын, жумушчу күчтөрүнүн, жумушта иштегендердин, жумушсуздардын сандык жана пайыздык өзгөрүүлөрү (динамикасы)

Аталышы	2020	2021	2022	2023	2024
Жарандардын саны, миң адам	6663,6	6789,6	6912,9	7037,6	7161,9
Пайыздык өзгөрүүсү, %		1,89	1,82	1,8	1,77
Жумушчу күчтөрдүн саны, миң адам	2583,6	2595,4	2680,5	2712,7	2768,4
Пайыздык өзгөрүүсү		0,46	3,28	1,2	2,05
Жумушта иштегендердин саны, миң адам	2442,4	2445,2	2537,9	2581,1	2656,2
Пайыздык өзгөрүүсү		0,1	3,79	1,7	2,91
Жумушсуздардын саны, миң адам	140,9	150,2	142,6	131,6	112,2
Пайыздык өзгөрүүсү		6,6	-5,06	-7,71	-14,74

1-тизмекте жарандардын саны 2020-жылы 6663,6 миңди түзүп, 2021-жылы өткөн жылга салыштырсак – 126 миңге же 1,89%га; 2022-жылы 2021-жылга салыштырсак – 123,3 миңге же 1,82%га; 2023-жылы 2022-жылга салыштырсак – 124,7 миңге же 1,8%га жана акырында, 2024-жылы 2023-жылга салыштырсак – 124,3 миңге же 1,77%га; көбөйгөн. Жумушчу күчтөрдүн саны 2020-жылы 2583,6 миң адамды түзүп, 2021-жылы өткөн жылга караганда – 11,8 миңге же 0,46%га эле; 2022-жылы 2021-жылга караганда – 85,1 миңге же 3,28%га; 2023-жылы 2022-жылга караганда – 32,2 миңге же 1,2%га жана, акырында, 2024-жылы 2023-жылга караганда – 55,7 миңге же 2,05%га; көбөйгөн. Жумушта иштегендердин саны: 2020-жылы 2442,4 миңди түзүп, 2021-жылы өткөн жылга караштуу 2,8 миңди же 0,1%га; 2022-жылы 2021-жылга караштуу – 92,7 миңди же 3,79%га; 2023-жылы 2022-жылга караштуу – 43,2 миңди же 1,7%га жана, акырында, 2024-жылы 2023-жылга караштуу – 75,1 миңди же 2,91%га; көбөйгөн.

Ошентип, биз аңыздаган 2020-2024-жылдары Кыргыз Республикасында жарандардын эң эле көп көбөйгөнү 2020-жылында – 126 миң адамга же 1,89%га көбөйүп, 2024-жылга чейин (2022-жылы – 0,07%га; 2023-жылы – 0,02%га жана 2024-жылы – 0,03%га) ар жылдары азайып келе жатат. Бирок жумушчу күчтөрдүн 2022- жана 2024-жылдары 3,28 менен 2,05%дарга көбөйгөндүктөрү – Кыргыз Республикабызга сырттан келген имигранттардын саны жылдан жылга көбөйгөндүгүн белгилейт.

2024-жылы Кыргыз Республикасында турган жарандардын саны 7161,9 миңди, алардын эмгек күчтөрү 2768,4 миңди же жалпы жарандардын санынын 38,65%ды түзгөн. Жалпы эмгек күчтөрдүн санынан (2768,4 миңден) 2656,2 миңи же 95,95%ы экономикада эмгектенишип, 112,2 миңи (4,05%ы) (Дүйлөлүк эмгек уюштуруу уюмунун ыкмасы боюнча классификациясы боюнча) жумушсуздарга аныкталанышып, жумушту активдүү түрдө издешкен.

Жумуштуулук – эмгек күчтөрү (экономикада активдүү) болуп саналган, киреше табуу (алуу) жана жеке керектерин (ойлорун, саналарын же талаптарын) канаттандыруунун максатын көздөгөн адамдардын иш-аракеттерин түшүндүрөт (билдирет).

Жумушта иштөөнүн мөөнөттөрү боюнча: туруктуу-, убакыттуу-, мезгилдүү- жана кокустуу- жумуштуулуктарга бөлүнөт.

Туруктуу жумуштуулук жумушчунун көбүнчө – ар жумада (апта), сейреги – ар айда – алдын ала белгилүү болгон убакытты (саатты) иштейт экендигин аныктайт.

Убакыттуу жумуштуулуктун эки түрү: белгилүү (эмгек келишимде бекитилген) мөөнөттөгү жумуштуулук жана командировкага (иштеп жаткан жерден сыртка) чыгуунун (белгилүү уюмдардын жардамы аркылуу өткөн) жумуштуулугу.

Мезгилдүү жумуштуулук белгилүү болгон мезгилдеги жумуштардын жүрүшү.

Кокустуу жумуштуулук көп убакытка созулбаган ар кандай иштердин эмгек келишимсиз, акчалай түрдө сый-акы алууга багышталган жумуштуулук.

Ошону менен, жумуштуулук соодалаштык экономикасындагы социалдык көйгөйдүн эң маанилүүсү болот. Жумуштуулуктун жана жумушсуздуктун статистикасы (ар дайым өлчөлүп тургандыгы) төмөнкү максаттардын чечилишине:

1. Жумуштуулардын жана жумушсуздуктардын сандары жөнүндөгү маалымдардын чогулушуна;

2. Жумуштуулуктун жана жумушсуздуктун деңгээлдердин өлчөп, иш-аткаруулардын соодалаштыгындагы туруктуу өзгөрүүлөрүнүн (тенденцияларынын) абалдарын изилделишине;

3. Жарандардын жумушка орношуусун изилдеп эмгектик соодалаштыгынын абалын билип божомолдоосуна;

4. Жумуштуулардын жана жумушсуздуктардын түрлөрүн изилдеп, жумуштуулукту алдын ала өнүктүртүү жолдорун иштеп чыгуусуна;

5. Жумушсуздук аркылуу мамлекеттин бюджетине түшпөй калган кирешесин ИДПга байлап эсептөөсүнө ж.б.; - жардам берет.

Соодалаштык экономикасынын негизги мүнөзүнө эмгек ишмердүүлүгү жок жарандардын болгондугу болот. Ошондо да ар кайсы жумушсуз жаранды жумушсуздуу адамдарга кошо албайбыз, анткени, жумушсуздуу адамдарга – жумушу жок, бирок жумушту активдүү түрдө издеп жаткан жана ишти аткара алуучу жаран, кошулат.

Жумушсуздуу адамга иштегиси келген жана иштей алган, жумуш издеп жаткан, бирок ар кандай себептерге (көбүнчө: адистик даярдыктын жоопко туура келбестиги же жумуш орундардын жоктугу менен) байланыштуу жумуш таба албаган адамдарды айтышат. 2015-жылдын август айынын 3-күнүндөгү 214-№ундагы Кыргыз Республикасынын «Жарандардын жумуштуулугуна көмөктөшүү жөнүндөгү» Мыйзамы боюнча жумушсуздуу жарандарга – эмгекке жөндөмү бар болгон жаштагы адамдардын толуктуу жумушка тенделген жумушу же аткаруу иштери, эмгек акысы (кирешеси) жок, бирок жумушта иштегиси келген жана ал иштерди аткара алган адамдарды, киргизет. [4]

Ошентип, жумушсуздуктун көйгөйлөрүн жакшыраак түшүнүү үчүн 2-тизмекте берилген жумушсуздуктардын өңдүү түрлөрүн изилдешибиз керек.

Жумушу жок жарандарга жарандардын эки түрлөрү кирет:

1) ыктиярдуу иштебеген жарандарга: атасы же энесинин, же жолдошунун (жубайынын) каражаттарынын эсебинен жашагандар (эсебинде тургандар);

2) Айласы жок иштебеген жарандага:

- жумуш табып берүү кызматтардын жардамы менен издегендер;

- эч кимден жардам сурабай (өздөрү) издегендер;
- жумушсуздуулар үчүн жөлөк пул алып жаткан жумушсуздуулар.

2-таблица. Жумуштуулуктардын өндүү түрлөрүнүн бөтөндөлүштөрү

Бөтөндөгөн көрсөткүчтөрү	Жумушсуздуктун өндөрү	Мүнөздөмөсү
Себептери	Фрикциондык (убактылуу)	Көбүрөөк эмгек акы (маяна) же бааланган адистик, жакшыраак эмгек шарттары үчүн жумуш ордун өзгөртүү
	Институционалдык	Жумушчу күчтөрдүн соодалаштыгындагы талаптар менен сунуштардын себептеринин таасирлери
	Ыктиярдуу	Эмгекке жөндөмдүү жарандардын бир бөлүгү кандайдыр бир себептерге тиешелүү иштегиси келбегендиги
	Түзүмдүк	Каражаттардын илимий жактан жана иш-аткаруулардын уюштуруусунун өркүндөшү коомдук өндүрүүлөрдүн түзүшүнүн өзгөрүүсү
	Технологиялык (каражаттык)	Курал жарактардын жана каражаттардын жаңы муунга өтүүсү, өндүрүүнүн жүрүүсүндөгү колго жасалган жумуштардын каражатталуусу менен автоматташтырылуусу жумуштуу күчтөрдүн бир бөлүгү керексиз болуп же болбосо жаңыча болгон бир нече бийик деңгээлдүү адистүүлүктү талап кылат же өндүрүүнүн өзүн толугу менен өркүндөтөт
	Конверсиондык	Түзүмдүк жумушсуздуктун бир түрү. Аскердик курал өндүрүүсүнөн жана Куралдуу күчтөрдөн бошогон жумушчу күчтөрү
	Циклдык	Өндүрүүнүн жана жумуш ишмердүүлүктүн ылдыйлап бара жаткан учурда, экономикалык кризистин таасири себептеген жумушчу күчтөргө болгон суроо-талаптардын бат азаюусу
	Жергиликтик (регионалдык)	Жергиликтүүлүктүн тарыхый, демографиялык, социалдык-психологиялык ж. б. себептер менен айкалышып түзүлүшөт
	Экономикалык	Соодалаштыктын конъюнктурасы менен козголуп, андагы артыкташуу күрөштүн буюм-же товарөндүрүүчүлөрдүн жеңилгендиги алып келет
	Мезгилдик	Ар кандай тармактардагы ишмердүүлүгүнүн мезгилине жарашат
	Маргиналдык	Толугу менен көмөккө алынбаган жарандардын жумушсуздугу
Узактыгы	Кыскамөөнөттүү	4 айга чейин
	Мөөнөттүү	4-8 айга чейин
	Узак мөөнөттүү	8-18 айга чейин
	Катып калгандыгы	18 айдан көбүрөөк
Сырткы көрүнүшү	Айкын (ачык)	Жумушсуздуу жарандардын баардыгы жумуш издеп жаткандыгы
	Жашыруун	Экономикада жумушу бар бирок анда «ашыкча» болгондугу

Экономикалык ишмердүү (активдүү) болгон жарандарга жумушсуздуулар да кошулушат. Жалпысынан экономикада жарандарды 5 абалдары:

1. Жалданган жумушчулар – ишкананын жетекчилиси менен эмгек иштердин шарттары кагазга жазылып же ооз эки айтылып келишим түрдө бекитилип, жалданууда келишишкен айлык акысын алып тургандар;

2. Жеке ишмердүүлүктүн негизинде иштегендер (ишти алып баргандар) – жеке ишмердүүлүгү аркылуу, жалданган жумушчулардын күчтөрүн колдонуп же колдонбой, киреше алгандар (тапкандар) – адамдар (ишмерлер же ишмерчилер) болот.

3. Жумушберүүчүлөр (иш менен камсыздоочулар) – менчик ишканаларды башкаруучулар же акционердик коомдордогу, чарбалык жолдоштуктардагы ж.б. башкарганга ыйгарым укуктары бар – адамдар (ишмерлер же ишмерчилер) болот. Жумушберүүчүлөр жалданып иштеген башкаруучуларга, ишкананын жакшы иштөөсүнө жоопкердүү болуп, жеке милдеттерин толугу менен же бөлүп тапшыра (делегирай) алышат.

4. Үй-бүлөлүк ишканалардын имерлери (ишмерчилери) – бир үй-бүлөнүн ишканасында, туугандарынын менчигинде жалданбай иштешкен жумушчу адамдар болот.

5. Жумушта иштегендердин санына кирбеген адамдар – мурун киреше алып иштешкен эмес (бир иш менен алектенбеген) жумушсуз адамдар болот. Булардын катарына жумуштуу адамдардын өйдөдө айтылган же башка топторго кирбей калган адамдар да кошулат.

Жарандардын жумуш орундарына сандык жана сапаттык мүнөзү менен жана экономикада оптималдуу, эффективдүү, рационалдуу, кеңири тандалуу, продуктивдүү жана толуктуу жумуштуулуктары талапталат. [6]

Аталган себептер биздин экономикабыздын шартындагы жумушсуздуктун деңгээлине олуттуу түрдө:

1. Экономикадагы түзүмдүк өзгөрүүлөрдүн жүрүүсү, жаңыча курал каражаттардын колдонулушу ашыкча болгон жумушчу күчтөрдүн азаюусуна алып келип;

2. Экономикалык депрессия же анын төмөндөлүшү жумушберүүчүлөрдүн өндүрүштөрүн жана аларда иштешүү адамдардын санын азайтып;

3. Кыргыз Республикасынын Эмгек, социалдык камсыздоо жана миграция министирлигинин жумуштуулук боюнча саясатына;

4. Экономикадагы өндүрүүлөрдүн көлөмдөрү мезгилге караштуу өзгөрүлүшүнө;

5. Демографиялык (калктын сандык) өзгөрүүлөрү, тагыраагы – калктын көбөйүүсүнө; – таасирин тийгизет.

Ошондуктан, жумушсуздуктун биринчи кезектеги себептери иштеп жаткан адамдардын күчтөрү натыйжасыз колдонулушуна (натыйжасыз ишмердүүлүккө; адистүү эмес иштүүлүккө (жумуштуулукка); жумуш издөө жолунда эмиграция кылууга мажбур болууга; жумушсуз жүрүп же толук эмес жумуштар менен алектенүүгө; туруксуз жана аз төлөгөн жумуштарда иштөөгө (жалданууга)); өлкөнүн ИДПсын жана УДПсын ылдыйлатууга – алып келет. Экономикалык тутумда эмгек (иштеп жаткан адамдардын) күчтөрүн туура эмес колдонгондук, экономикада мүмкүн болгон өндүрүүлөрдүн көлөмүнө жеткизбей, бюджеттибизге болушунча көп каражаттардын түшүүсүнө алып келбегендик, республикабыздын туруктуу өнүгүүсүнө тосколдуктарды жаратат.

Мамлекеттин жумуштуулукту жана жумушсуздукту жөнгө салуу саясаты бюджеттик-укуктуулуктун саясаты менен тыгыз байланышат, анткени республикалык бюджеттин эсебинен жумуш менен камсыздоо иш-чаралары, адистик үйрөнүп даярдоолор, жумушсуздарды социалдык камсыздоолор жана жаңыча иш-орундарды даярдоолору – каржыланып турушат.

Кыргыз Республикасындагы бюджеттик-укуктуулуктун саясаты Кыргыз Республикасынын Конституциясы, Бюджеттик кодекси жана жарандардын жумуш менен жана социалдык камсыз болушу керек болот жөнүндөгү мыйзамдардын жардамы аркылуу түзүлүшү керек.

Ошону менен, жумушсуздуктун деңгээли жарандардын социалдык жетишкендиктерин гана көрсөтпөстөн, экономиканын абалына жана республикабыздын бюджеттинин көлөмүнө (ИДП аркылуу, киреше жана кошумча нарк салыктары аркылуу) түзмө-түз таасирин тийгизет деп ойлойбуз.

Ошону менен чогуу, Кыргыз Республикасынын бюджеттик-укуктук саясаттынын жүргүзүү бир гана мамлекеттин органы эмес, (мисалы, бюджеттик жана салык салуулардын саясаттарын Кыргыз Республикасынын Финансы министирлиги жана ага караштуу Салык кызматы түзүзүп ишке ашырса, бажылык ж.б. төлөлөмдөрдүн саясатын Кыргыз Республикасынын Экономика жана коммерция министирлиги түзүзүп ишке ашырат. Кыргыз Республикасынын Саламатты сактоо министирлигине, Кыргыз Республикасынын Ички иштер министирлиге же Кыргыз Республикасынын Эмгек, социалдык камсыздоо жана миграция министирлигине жана башка министирликтерге бөлүнгөн, бюджеттери Кыргыз Республикасынын республикалык бюджетинин көлөмүн көбөйтүп, бюджеттик чыгымдардын азайтып – синергиялык эффекти жаратат. Кыргыз Республикасынын бюджеттик-укуктуулуктун саясатын мамлекет жалпы – аткаруу бийлиги аркылуу жүргүзүү керектигин биз баса белгилешибиз керек. Анткени бюджеттик-укуктуулуктун саясатынын максатары – мамлекеттин баардык бийлик органдары биргелешип, бирине бири тоскоол болбой, бир тараптуу саясат жүргүзүүсү аркылуу жете алат – деп ойлойбуз.

Колдонулган адабияттар

1. 2021-жылдын апрель айынын 11-күндүн Кыргыз Республикасынын Конституциясы <https://cbd.minjust.gov.kg/1-2/edition/1202952/ru;>
2. 2023-жылдын май айынын 31-күнү 144-№ундагы Кыргыз Республикасынын Кыргыз Республиканын Эсептик палатасы жөнүндө» Конституциялык Мыйзамы <https://cbd.minjust.gov.kg/112596/edition/1256784/ru>
3. 2016-жылдын май айынын 16-күнү 59-№рундагы Кыргыз Республикасынын Бюджеттик кодекси <https://cbd.minjust.gov.kg/111338/edition/7319/ru>
4. 2015-жылдын август айынын 3-күнүндөгү 214-№ундагы Кыргыз Республикасынын «Жарандардын жумуштуулугуна көмөктөшүү жөнүндөгү» Мыйзамы.
5. В. И. Видяпин, А. И. Добрынин, Г. П. Журавлёва, Л. С. Тарасевич «Экономикалык теория». М., 2005.
6. Хейне П., Боуттке П., Причитко Д. Экономический образ мышления, 10-е изд. / пер. с англ. Т. А. Гуреш. М.: Вильямс, 2005. 544 с.
7. Н. Ж. Темиров, Ф. Х. Исламова. «Коомдук илимдериндеги синергияын орду жана анын өлчөлүшү» // Известия Иссык-Кульского форума бузгалтеров и аудиторов стран Центральной Азии. 2024. №1 (44). С. 71-75.
8. Н. Ж. Темиров, А. Үсөнбек кызы, Б. Аманидин кызы «Кыргыз Республикасынын бюджеттик чыгымдарысынын оптималдаштыртуусунун көйгөйлөрү» // Сборник научных трудов, посвященных 70-летию Профессора Пиримбаева Жусупа Жунусбаевича / Салымбеков университети. – Б. 2024. – 308 с. ISBN: 978-9967-493-95-7.
9. Н. Ж. Темиров, А. Үсөнбек кызы, Б. Аманидин кызы Бюджеттик чыгымдардын оптималдаштыртуусу жана мамлекеттик кызматтардын камсыздануусу// Сборник научных трудов, посвященных 70-летию Профессора Пиримбаева Жусупа Жунусбаевича / Салымбеков университети. – Б. 2024. – 308 с. ISBN: 978-9967-493-95-7.

Рецензент: д-р экономич. наук, проф. Ботобеков А.

Неизвестны данные Баймырзаевых и Усенова Э.К.
Темиров Н.Ж., Баймурзаева Н.С., Баймурзаева Ж.С., Усенов Э.К.
Жусуп Баласагын атындагы КУУ
Темиров Н.Ж., Баймурзаева Н.С., Баймурзаева Ж.С., Усенов Э.К.
КНУ имени Жусупа Баласагына
Temirov N.Zh., Baymurzaeva N.S., Baymurzaeva Zh.S., Usenov E.K.
KNU Jusup Balasagyn

**КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНДА ЛИЗИНГДИ ӨНҮКТҮРҮҮНҮН НЕГИЗГИ
ТЕНДЕНЦИЯЛАРЫ ЖАНА БАГЫТТАРЫ
ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЛИЗИНГА
В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ
NATIONAL PECULIARITIES OF INSURANCE MARKETS
IN THE EAEU COUNTRIES IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION**

Кыскача мүнөздөмө: Макалада Кыргыз Республикасында каржылык лизинг кызматтарын аңыздаланышы жүргүзүлгөн. Андагы негизги көрсөткүчтөрдүн өзгөрүлгөндүктөрү: лизингдик чарбалардын саны, лизинг чарбасындагы иштегендердин жылдык ортосаны, каржылык лизинг түрүндө түзүлгөн келишимдердин саны, лизингдик мүлкөрдүн жалпы көлөмүнүн өзгөрүлүшү; – аңыздалынды. Лизингдик чарбалыктын өнүгүүсүн чектеген тосколдуктары аныкталды, учербузда лизингдик чарбасынын туруктуу болуп өнүгүшүнө сунуштарыбыз иштелип чыкты.

Аннотация: В статье проведен анализ рынка лизинга в Кыргызской Республике. Представлен анализ основных показателей: численность лизинговых организаций, среднегодовая численность работников, количество заключенных договоров финансового лизинга, динамика общего объема лизинговых сделок, а также стоимость договоров, заключенных на условиях финансового лизинга по сегментам. Определены проблемы, ограничивающие развитие рынка лизинга, предложены рекомендации, содействующие развитию лизинговой деятельности в современный период.

Abstract: The article analyzes the leasing market in the Kyrgyz Republic. The analysis of the main indicators is presented: such as the number of leasing organizations, the average annual number of employees, the number of financial leasing agreements concluded, the dynamics of the total volume of leasing transactions, as well as the cost of financial leasing agreements by segment. The problems limiting the development of the leasing market are identified, and recommendations are proposed to promote the development of leasing activities in the modern period.

Негизги сөздөр: лизинг; каржылык лизинг; лизингдик чарбалар; банктар; лизингдик мүлктөрдүн көлөмү; каражаттык салымдар; лизингдин багыттары; чарбачылыктык ишмердүүлүк.

Ключевые слова: лизинг; финансовый лизинг; лизинговые компании; банки; объем лизинговых сделок; инвестиции; лизинг по сегментам; предпримательская деятельность.

Keywords: leasing; financial leasing; leasing companies; banks; volume of leasing transactions; investments; leasing by segment; entrepreneurial activity.

Кыргыз Республикасында лизингдик келишимдердин түзүлүүсү жана өнүгүүсү стратегиялык мааниге ээ. Өлкөбүздүн экономикасы жеткиликтүү болгон ички инвестицияларга (каражаттык салымдарга) муктаж болгондугу, андагы натыйжалуу лизингдик каражаттардын жаралышы артыкташ маселелердин бири кылды. Каржылык каражаттардын бул түрүнүн өнүгүшү экономикада заманбап каржылоонун чараларын колдонуп, чарбалык ишмердүүлүктөрдү «күүлөнтүп» экономикалык өсүүнү туруктуу кылат

2019-2023-жылдары Кыргыз Республикасынын лизинг берүүчү чарбалардын ишмердүүлүгүнүн негизги көрсөткүчтөрү менен таанышталы.

Лизингди колдонгон чарбалардын саны 2019-2023-жылдары: 2019-жылы – 28 чарбадан 2023-жылы – 39 чарбага чейин, б.а. 39,3%га же 11 чарбага; – көбөйгөндүгүн көрөбүз. 1-сүрөттө берилгендей, бул чөйрөдө чарбалардын көбөйүп жаткандыгы каржылык ачык-айкындыктын жогорулашын, андагы кызматтардын жана керектөөлөрдүн түрлөрү кеңири таралышын – көрсөтүп, лизинг тармагында расмий катталган ишмердүү чарбалардын санын жогорулатат.

Булагы: Кыргыз Республикасынын Улуттук статистика комитетинин маалымына ылайык кылып автор түздү.

1-сүрөт. 2019-2023-жылдары Кыргыз Республикасындагы лизингдик чарбалардын, лизинг колдонуучулардын маалымдарынын өзгөрүү динамикасы (даана) [5]

5 жылдын ичинде лизингдик чарбалардын саны циклдык трендге ылайык өзгөргөн. Жалпы көбөйгөндүгү 42,9%ды же 6ны түздү. 2020-жылы лизингдик чарбалар 14төн, 2021-жылы – 12ге же 14,3%га чейин саны азайып; андан кийин – 2023-жылы саны 66,7%га же 8ге көбөйүп, – 20ны түздү. 2021-жылы лизингдик чарбалардын санынын азайышы COVID-19 пандемиясынын дүйнөгө таралышы менен экономикалык «кризис» таасирин тийгизген. Андан кийин лизингдик чарбалардын санынын көбөйгөндүгү – алардын каржылык уюмдарга жана чарбалык ишмерчилерге артыкчылыкта болгондугу болот.

Кыргыз Республикасынын Улуттук статистиканын маалымы боюнча, 2023-жылы лизингдик чарбасындагы иштегендердин жылдын ортотизмелүү саны 17947 адамды түздү, бул көрсөткүчтүн саны 2019-жылга салыштырса – 55,43%га көбөйдү, анын ичинен: лизингдик чарбада иштегендердин саны 254 адамдан 2023-жылы 146 адамга же 42,52%га чейин азайган. Лизингдик чарбалардын санынын көбөйгөндүгү адамдардын жылдын ортотизмектүү санынын көбөйүүсүнө ылайыктуу болгондугу – андагы жүрүүлөрдүн автоматташтырылгандыгы, жүргүзүүлөрдүн натыйжалууктарынын жогорулашы жана аутсорсингдин колдонулушу аркылуу жетишип жаткандыгын баса көрсөтүшүбүз керек. Жаңы чарбалар көп сандагы жумушчулардын керек болгондугун азайтууга – жаңыча каражаттуулуктарды колдонушуп, алар дагы кошумча – эң аз сандагы каржылык кызматтарды талаптаган топторго, аз адамдардын топтору аркылуу – кызматтарды көрсөткөндүгү болуп, лизингдеги чарбалыкта синергиялык эффектисин колдонуп жаткандыгын көрсөтөт. Тизмекте берилген маалымдар, лизингдик чарбалар буга чейин айтылган себептерге жана жаңы шарттарга жарашыктуу болуп өзгөрүлүшүп тургандыгын күбөлөйт.

1-таблица. 2019-2023-жылдарындагы Кыргыз Республикасындагы лизингдик чарбаларда иштегендердин жылдык ортотизмектүү саны [5]

Көрсөткүчтөрү	Год

	2019	2020	2021	2022	2023
Иштегендердин жылдык ортогизмектүү саны, алардын ичинен:	11547	11051	10891	15373	17947
Лизингдик чарбаларда иштегендер	254	57	53	91	146

Булагы: Кыргыз Республикасынын Улуттук статистика комитетинин маалымына ылайык кылып автор түздү.

2019-2023-жылдарында каржылык лизингдик келишимдердин түзүлгөндүгүн аңыздасак, лизингдик кызматтарга болгон талаптардын өсүшүн жана лизингдик кызматтардын экономикабыздагы өнүгүп келе жаткандыгынын негизги тармактарын аныктасак болот. Биз изилдеген мөөнөттө 6743 лизингдик келишимдер түзүлүп ишке ашырылгандыгы – бул тармактын ири өсүүсүн күбөлөйт. Лизингберүүчүлөр аркылуу келишимдердин түзүлүп аткарылыштары 426,4%га: 2019-ж. 566дан, 2023-ж. 2978ге; – чейин өскөн. Мындай көрүнүш лизингдик кызматтардын көбөйүп жаткандыгы, бизнеске ылайык шарттардын түзүлгөндүгү жана лизингдик чарбалардын экономикалык абалдардын талаптарына жараша өзгөрүп жаткандыгы; – менен аныкталынат. 2020-ж. COVID-19 короновирустук инфекциясынын натыйжасында 2019-ж. салыштырмалуу – аз, 3кө же 0,5%га, азайгандыгын көрөбүз. 2-сүрөттө көрүнгөндөй эле, 2020-ж. пандемиянын себебинен аз азайуусунан, кийинки жылдары лизингдик чарбасынын саны туруктуу болуп өсөп жаткандыгын көрөбүз.

Каржылык лизингдик келишимдери жалпы келишимдердин көпчүлүгүн түздү. Анын ичинен: исламдык эрежеликтери аркылуу келишимдери 2019-жылдан тартып кыйла азайып жатып, 2023-ж. такыр жокко учураган. 2019-ж. алардын саны 22ни түзсө, 2020-ж. – 11 түзгөндүгү 50%га же 11ге азайып кеткендигин көрсөттү. 2021-ж. мындай келишимдер 63,6%га же 7ге көбөйгөн. 2022-ж. бул көрсөткүч 5,6% же 1ге аз болуп, 2023-ж. такыр жок болгон. 2-сүрөттө берилгендей, бунун баардыгы Кыргыз Республикасында исламдык каржылоого толук жана так талаптардын жок экендиги менен, же кыргыз өкмөтү лизингдик кызматтарды өркүндөтүүгө чоң салымдарын кошуп жаткандыгына; – байаланыштырсак болот.

Булагы: Кыргыз Республикасынын Улуттук статистика комитетинин маалымына ылайык кылып автор түздү.

2-сүрөт. 2019-2023-жылдары Кыргыз Республикасында каржылык лизинг түрдө түзүлгөн келишимдердин саны [5]

3-сүрөттөгү 2019-2023-жылдары каржылык лизинг түрүндө түзүлгөн келишимдердин көлөмүнө көңүл буралык.

Кыргыз Республикасынын Улуттук статистикасынын комитетинин маалымдарына таянсак, акыркы 5 жылда каржылык лизинг түрүндө түзүлгөн келишимдердин көлөмдөрү кыйла өсүп жатат. 2019-ж. жалпы түзүлгөн келишимдердин көлөмү 1448871,1 миң сомду, 2023-ж. – 6795115,5 миң сомго жетип, бул көрсөткүчтүн өсүүсү 4,7 эсе көбөйгөнүн көрсөтөт.

3-сүрөт. 2019 – 2023-жылдары Кыргыз Республикасындагы каржылык лизинг түрүндө түзүлгөн келишимдердин көлөмүнүн өзгөрүүсү [5]

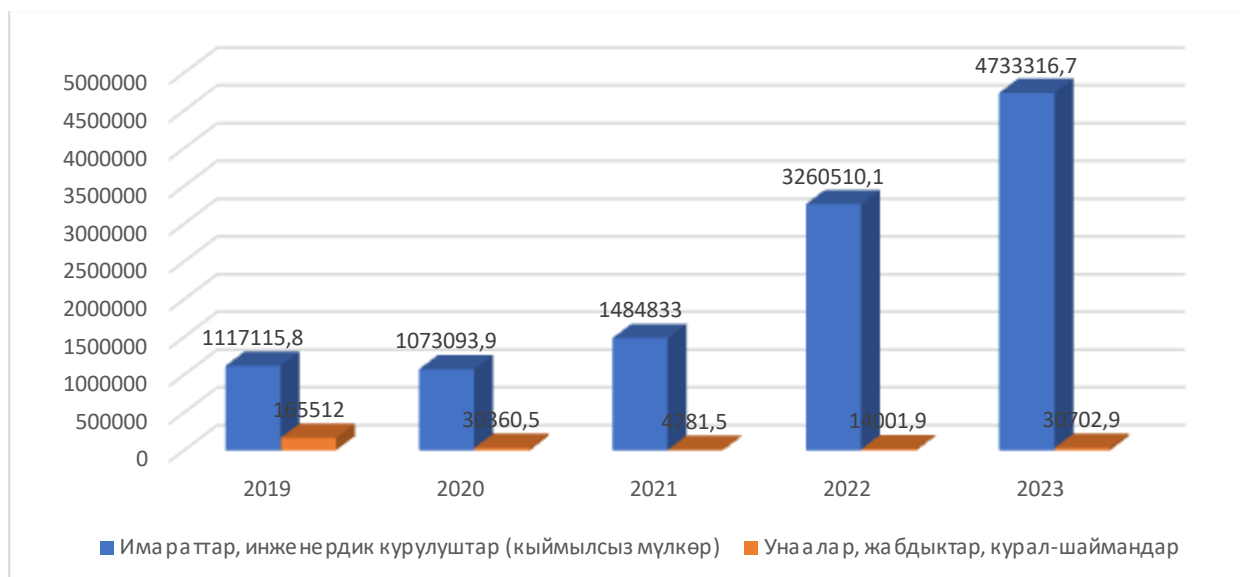
Булагы: Кыргыз Республикасынын Улуттук статистика комитетинин маалымына ылайык кылып автор түздү.

Каржылык лизинг түрүндө түзүлгөн келишимдердин өзгөрүүлөрү акыркы үч жылда (2020-ж. эске албашагда, анткени бул жылы COVID-19 короновирустук инфекциясынын натыйжасында ылайык азайган). 2020-ж. каржылык лизинг түрүндө түзүлгөн келишимдердин көлөмдөрү 181957,4 миң сомго же 12,56%га – аз түзүлгөн. 2021-ж. – 442033,7 миң сомго же 34,89%га, 2022-ж. – 2273556,1 миң сомго же 133,04%га жана 2023-ж. – 2812613 миң сомго же 70,62%га; – көбөйгөн.

4-сүрөттө көрсөтүлгөндөй Кыргыз Республикасынын Улуттук статистикасынын комитетинин маалымдарын ылайык каржылык лизинг түрүндө келишимдердин көлөмүнө (имараттар, инженердик курулуштар (кыймылсыз мүлктөр)) кирген келишимдер азайып келе жатат. Бул көрсөткүч, баштапкы көрсөткүчтөргө салыштырсак, 134809,1 миң сомго же 81,5%га азайып кетти.

Ошону менен, келишимдердин көпчүлүгү унааларды, жабдыктарды, курал-шаймандарды сатып алууга багышталган болот. Биз аңыздап жаткан мөөнөттө унаалардын, жабдыктардын, курал-шаймандардын көлөмдөрү 3616200,9 миң сомго же 324,7%га, үч сандуу (жүздүктүү) көбөйгөндү күбөлөйт.

Жыйынтыкта, банктардын арасында лизингди жүргүзгөндөрдүн эң алгачкыларына: ААК «Айыл Банк»ты, ААК «Кыргызстан коммерциялык банк»ты, ААК «ФинансКредитБанк»ты, ЖАК (КИКБ) «Кыргызстандык инвестициялык кредит банк»ты, Лизинг Экспрессти, Ijara company, ЖАК «БТА Банк»ты, BPN (Business Professionals Network) Фондду, ЖАК «Бай Түшүм Банк»ты, ААК «Кредиттик союзунун каржылык компания»ны, ЖАК «АКБ Толубай»ды ж.б. каржылык уюмдарды; – киргизсек болот.

Булагы: Кыргыз Республикасынын Улуттук статистика комитетинин маалымына ылайык кылып автор түздү

4-сүрөт. 2019-2023-жылдары Кыргыз Республикасында каржылык лизинг түрүндө түзүлгөн келишимдердин наркы

Кыргыз Республикасынын каржыдык лизингдин жүргүзүүсүн чектеген бир нече тосколдуктарды:

- өтө чоң пайыздык үстөктү;
- баштапкы салымдарды төлөөдөгү тосколдукту;
- белгилүү болбогон шарттарды жана ачык-айкындыктын жоктугу;
- лизингдик чарбанын сунушунун чектелгендиги;
- насыялык мүмкүнчүлүгү (тарыхы) жана кардарга болгон талаптарды;
- каржылык сабаттуулуктун жоктугу (өтө кичине деңгээли);
- мизамдардын жетишсиз жөнгө салууну;
- экономиканын белгилүү тармактарына лизингдик кызматтардын жетишсиздиги; – киргизсек

болот.

Кыргыз Республикасында лизинг кызматын натыйжалуу кылып өнүктүрүү үчүн бир катар маанилүү тосколдуктарды, мындай каржылык чараны кардарлардын кеңири колдонушун чектегендерди – жеңишибиз керек. Мындай тосколдуктарды жок кылууга төмөнкү кадамдарды:

- пайыздык үстөктөрдү субсидиялык көмөктөшүү аркылуу азайтуу (кичирейтүү);
- лизингге болгон абалдардын ачык-айкындуулуктарын жогорулатуу жана жарандардын

милдеттемелерин жеңилдетүү;

- жарандарга каржылык сабаттуулук жөнүндө окутуу үйрөтүү чараларды колдонуу;

- экономикада ар кандай тармактарында лизингге берүү мүлктөрүнүн түркүмүн көбөйтүү (кеңейтүү);

- лизингдин чарбалыктагы жактардын кызыкчылыктарын андагы мыйзамдуулуктардын негиздерин тургузуп коргоо; – аныктап кылсак болот.

Ошону менен, биз сунуштаган чаралардын колдонулушу Кыргыз Республикабыздагы каржылык лизинг түрүндө түзүлгөн келишимдерди өркүндөтүп, жарандарыбыздын ичинен колдонуучу кардарлардын санын көбөйтөт. Шарттардын жеңилдеши жана лизингдеги жүрүүлөрдүн оңойлошу экономикабыздын өнүгүп өсүүсүнө жол ачып, жарандарыбыздын каржылык сабаттуулугун жогорулатат. Бул көрүнүштөр биргелешип экономикалык синергиянын эффектисин

[6] алып келет да, жана мындан ары лизингдик чарбалыктардын өлкөбүздө өнүгүп өсүүсүн күтсөк болот.

Колдонулган адабияттардын тизмеги

1. Баймурзаева Н.С. Основные показатели деятельности лизинговых организаций Кыргызской Республики // Актуальные проблемы и тенденции развития современной экономики: материалы Международной научно-практической конференции 9-10 ноября 2022 г., 2022, с. 14.
2. Информационно-аналитический материал Евразийской экономической комиссии. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/> - Загл. с экрана.
3. Исследование рынка лизинговых операции Кыргызской Республики. Проект «Инициатива USAID по развитию бизнеса». – Бишкек, 2016. – Режим доступа: <http://ub.kg/wp> - Загл. с экрана
4. Исследование IFC «Лизинг в Центральной Азии 2004 год».
5. Основные показатели деятельности лизинговых организаций Кыргызской Республики. - Национальный комитет статистики Кыргызской Республики. – Режим доступа: <http://www.stat.kg> - Загл. с экрана.
6. Темиров Н.Ж., Исламова Ф.Х. Коомдук илимдердеги синергиянын орду жана анын өлчөлүшү // Известия Иссык-Кульского форума бухгалтеров и аудиторов стран Центральной Азии, 2024, № 1(44), с. 71-75.
7. Темиров Н.Ж. Бюджеттик чыгымдардын оптималдаштыртуусу жана мамлекеттик кызматтардын камсыздануусу / Н. Темиров, Үсөнбек к. А., Аманидин к. Б. – Бишкек: Салымбеков университети, 2024, 308 с. ISBN: 978-9967-493-95-7.

Рецензент: д-р экономич. наук, проф. Ботобеков А.

УДК 336.221.262

DOI 10.58649/1694-9099-2025-4-9-13

Тилекеева Б.С., Рысбаева А.К., Арзыматов Т.А.

Жусуп Баласагын атындагы КУУ

Тилекеева Б.С., Рысбаева А.К., Арзыматов Т.А.

КНУ имени Жусупа Баласагына

Tilekeeva B.S., Rysbaeva A.K., Arzymatov T.A.

KNU Jusup Balasagyn

«ЭКОЛОГИЯЛЫК» САЛЫК САЛУУНУН ЧЕТ ЭЛДИК ЖАНА АТА МЕКЕНДИК ТАЖРЫЙБАСЫ ЗАРУБЕЖНЫЙ И ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ «ЭКОЛОГИЧЕСКОГО» НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ FOREIGN AND DOMESTIC EXPERIENCE OF «ENVIRONMENTAL» TAXATION

Кыскача мүнөздөмө: Жашыл салыктар бизнести жана жеке адамдарды туруктуураак жана экологиялык жактан таза практикага өтүүгө үндөп, экономикалык саясатта маанилүү ролду ойнойт. Макалада экологиялык салыктардын коомдун туруктуу өнүгүүсүндөгү ролу каралган. Экологиялык стандарттарды сактоого жана туруктуу бизнес практикасын ишке ашыруу үчүн финансылык стимулдарды колдонууга умтулган ишкерлердин аң-сезимдүү мамилесин өнүктүрүүгө көмөктөшүүчү жашыл салыктарды киргизүү маселелери да бар. Макала Кыргызстандын шартында экологияга багытталган салыктар ата мекендик ишкерлердин өнүгүүсүнө стимул боло аларын изилдеп, жыйынтык чыгарат. Ошондой эле, жашыл салыктар адамдарды коомдук транспортту колдонуу,

энергия керектөөнү азайтуу жана энергияны үнөмдөөчү техникаларды сатып алуу сыяктуу экологиялык жактан таза чечимдерди кабыл алууга үндөөрү далилденген. Макалада Кыргыз Республикасында зыяндуу заттардын эмиссиясына салыктын киргизилиши айлана-чөйрөнүн булганышынын азайышына алып келгени жана ишканалардын экологиялык жактан таза технологияларга өтүүсүнө түрткү болгондугу белгиленген.

Аннотация: Зеленые налоги играют важную роль в экономической политике, побуждая предприятия и частных лиц переходить к более устойчивым и экологически безопасным практикам. В статье исследуется роль экологических налогов в устойчивом развитии общества. А также вопросы введения зелёных налогов, способствующих развитию осознанного подхода со стороны предпринимателей, которые стремятся соблюдать экологические нормы и использовать финансовые льготы для реализации устойчивых методов ведения бизнеса. В статье рассмотрены и получены выводы, в контексте Кыргызстана, что экологически ориентированные налоги могут послужить стимулом для развития отечественных предпринимателей. Кроме этого, доказано, что зеленые налоги стимулируют людей к принятию экологически чистых решений, таких как использование общественного транспорта, снижение потребления энергии и покупка энергоэффективной техники. В статье выявлено, что внедрение налога на выбросы вредных веществ в Кыргызской Республике привело к снижению загрязнения окружающей среды и стало стимулом для компаний переходить на экологически безопасные технологии.

Abstract: Green taxes play an important role in economic policy by encouraging businesses and individuals to adopt more sustainable and environmentally friendly practices. This article examines the role of green taxes in the sustainable development of society.

The article examines the role of environmental taxes in the sustainable development of society. As well as the issues of introducing green taxes that promote the development of a conscious approach on the part of entrepreneurs who strive to comply with environmental standards and use financial incentives to implement sustainable business practices.

The article examines and draws conclusions, in the context of Kyrgyzstan, that environmentally oriented taxes can serve as an incentive for the development of domestic entrepreneurs. In addition, it has been proven that green taxes stimulate people to make environmentally friendly decisions, such as using public transport, reducing energy consumption and purchasing energy-efficient equipment.

The article found that the introduction of a tax on emissions of harmful substances in the Kyrgyz Republic has led to a decrease in environmental pollution and has become an incentive for companies to switch to environmentally friendly technologies.

Негизги сөздөр: экологиялык салыктар; жашыл экономика; майнингте салык салуу; салык жеңилдиктери; жашыл технологиялар; айлана-чөйрөнүн булганышы; парник газдарынын эмиссиясын азайтуу; көмүртектин нейтралдуулугу; жашыл таксомания.

Ключевые слова: экологические налоги; зеленая экономика; налогообложение майнинга; налоговые льготы; зеленые технологии; загрязнение окружающей среды; уменьшение выбросов парниковых газов; углеродная нейтральность; зеленая таксомания.

Keywords: green taxes; green economy; mining taxation; tax incentives; green technologies; environmental pollution; greenhouse gas emission reduction; carbon neutrality; green taxomani.

На протяжении длительного времени развитие Кыргызской Республики, как и большинства других стран, было сосредоточено на обеспечении экономического роста, зачастую за счёт интенсивной эксплуатации природных ресурсов и их нерационального использования. Однако в последние годы стало ясно, что продолжение такого курса без учета экологических и социальных аспектов может представлять угрозу как для нынешнего, так и для будущих поколений. Зелёная экономика представляет собой концепцию устойчивого экономического развития, ориентированного на ответственное использование природных ресурсов. Основная цель этой модели – достичь баланса

между экономическим ростом и сохранением природной среды. Обеспечение устойчивости развития остаётся важной стратегической задачей для всех стран, включая Кыргызстан. Для достижения этой цели необходимо трансформировать экономику в «зелёную».

Во всём мире одним из ключевых инструментов экологической политики являются «налоги». В Кыргызстане этот механизм пока применяется нечасто. Практически все исследователи и специалисты, анализировавшие роль налогообложения в обеспечении экологической устойчивости, подчеркивают его важность. Среди таких инструментов особенно выделяются «экологические налоги».

Рассмотрим роль экологических налогов в устойчивом развитии общества. Экологические (или «зелёные») налоги представляют собой финансовые инструменты, которые внедряются правительствами для поощрения устойчивого поведения и сокращения деятельности, наносящей вред окружающей среде. Основное назначение этих налогов – корректировка экономической модели поведения. Они делают загрязняющие виды деятельности более затратными, в то время как экологически безопасные альтернативы становятся более выгодными. Типичные примеры – это налоги на выбросы углерода, сборы за пластиковую упаковку и промышленные выбросы. Главная идея – перенести (интернализировать) экологические издержки, возникающие при производстве и потреблении, в рыночные цены товаров и услуг, тем самым продвигая концепцию «зелёной» экономики. Включение таких затрат в стоимость продукции способствует снижению негативного воздействия на природу как со стороны предприятий, так и со стороны граждан. Введение зелёных налогов способствует развитию осознанного подхода со стороны предпринимателей, которые стремятся соблюдать экологические нормы и использовать финансовые льготы для реализации устойчивых методов ведения бизнеса.

Экологические налоги выполняют две основные функции: «фискальную» (пополнение бюджета) и «мотивационную» (поощрение бережного отношения к природным ресурсам). Введение таких налогов, как правило, побуждает к снижению загрязняющих выбросов и параллельно обеспечивает финансирование природоохранных мероприятий. Согласно результатам современных исследований, эффективная реализация зелёных налогов оказывает положительное влияние на снижение вреда окружающей среде и служит источником дохода для финансирования экологических программ. Компании, инвестирующие в экологически чистые технологии и устойчивые практики, могут со временем получить выгоду за счет снижения эксплуатационных расходов и возможных налоговых льгот. Эти компании также могут претендовать на дополнительные финансовые стимулы. Зелёные налоги играют важную роль в экономической политике, побуждая предприятия и частных лиц переходить к более устойчивым и экологически безопасным практикам. Такие налоговые меры способны стимулировать повышение энергоэффективности и внедрение возобновляемых источников энергии, что способствует экономическому росту и снижению затрат.

В контексте Кыргызстана, экологически ориентированные налоги могут послужить стимулом для развития отечественных предпринимателей. Такие меры могут способствовать снижению налоговой нагрузки на прибыль, а также обеспечению налоговых льгот в сфере майнинга. В Кыргызстане майнеры «могут быть» освобождены от уплаты налога на прибыль, налога на продажу и НДС, если их деятельность соответствует экологически устойчивым стандартам.

Налог на майнинг, взимаемый в Кыргызстане [1]

На рисунке показаны налоговые поступления от налога на майнинг за последние 3 года. А также налоговые поступления от налога на майнинг за 2024 год, собранные по областям и аймакам нашей страны с субъектов, осуществляющих деятельность по майнингу.

В Кыргызстане налог на майнинг, который компании уплатили в феврале 2025 года, составил 7,4 млн. сом. [4] Это больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, когда сбор зафиксирован на уровне 5 млн. сом. Таким образом, сбор налога на майнинг вырос в 1,5 раза. За первые два месяца текущего года сумма сбора составила 13,9 млн. сом. — рост на 17,3%. Сравнительно, в 2024 году от налога на майнинг в бюджет поступило всего 53 млн. сом. Это на 43% меньше, чем в 2023 году. Тогда поступления составили 93,7 млн. сом. Цифры впечатляющие, но имеются препоны в этой деятельности. Хотя майнинг — это цифровая деятельность, его воздействие на окружающую среду вполне реальное, поскольку криптодобыча требует много электроэнергии, что в свою очередь ведет к выбросам парниковых газов. Поэтому вопросы экологии и устойчивого развития все чаще поднимаются в обсуждении будущего криптовалют. [5]

Многие зарубежные ученые считают, что возрастает загрязнение окружающей среды из-за майнинга биткоина, тем самым поднимая проблему неэкологичности добычи криптовалюты. Проблемой загрязнения окружающей среды из-за майнинга интересовались и в организации Greenpeace. О вреде майнинга для окружающей среды высказывались частично. Например: журнал Nature Communication сообщил, что к 2024 году парниковый эффект от расположенных в Китае майнинговых ферм превысит парниковый эффект Филиппин. Кроме «зеленых», проблему вреда майнинга для окружающей среды заметили и в Китае. Так как в некоторых местностях стали запрещать майнинг в стране, указав причину, что при майнинге «потребляется много энергоресурсов», поэтому криптовалюта не соответствует цели «углеродной нейтральности».

Для решения такой проблемы Bitcoin Bloem [9], компания по добыче биткоинов из Нидерландов, использует избыточное тепло от добычи биткоинов для обогрева теплиц. Это не только экономит деньги фермера, но и заменяет газовые обогреватели, тем самым снижает потребность в загрязняющем окружающую среду природном газе.

В Кыргызстане благодаря своему географическому расположению имеется значительный потенциал для использования гидроэнергетики. Это объясняется тем, что республика формирует почти 40% от объема воды в Центральной Азии, и почти 90% всей электроэнергии производится с помощью гидроэнергетики, что является источником чистой и возобновляемой энергии. Поэтому майнинг и другие отрасли, работающие в стране, которые используют экологически чистые источники энергии, такие как криптоиндустрия, имеют значительный потенциал для развития. Экологические или «зелёные» налоги представляют собой финансовые инструменты, которые

существуют в различных формах в странах с развитыми экономиками. Эти налоги направлены на охрану окружающей среды и могут быть определены как налоги, база которых устанавливается на основе воздействия на экологию. Такие налоги применяются с целью минимизировать негативное воздействие на природу. Необходимость внедрения экологических налогов на официальном уровне была признана в Европейском союзе, где экологические налоги основываются на принципе «загрязнитель платит». Этот принцип активно используется в разных странах мира, включая Венгрию, Эстонию и другие. Экологическая политика этих стран направлена на внедрение эффективных инструментов для защиты природы и устойчивое развитие. Страны, такие как Тайвань, Южная Корея, Малайзия, Сингапур, активно используют экологические налоги для реализации целей устойчивого развития и перехода к «зелёной» экономике.

«Зеленые» налоги разделяют на следующие группы [5]:

- энергетические налоги;
- транспортные налоги;
- платежи за загрязнения;
- платежи за размещение отходов;
- налоги на выбросы веществ, приводящих к глобальным изменениям;
- налог на шумовое воздействие;
- платежи за пользование природными ресурсами.

Такие налоги, как платежи за загрязнение и размещение отходов, а также бонусы и сборы за право использования недр для геологических исследований и разработки месторождений полезных ископаемых, применяются и в Кыргызской Республике. «Зеленые» или «экологические налоги» – это форма государственной финансовой политики, направленной на внедрение экологически безопасных методов и изменение поведения, наносящего вред окружающей среде. Экологические налоги оказывают существенное влияние на улучшение состояния природы, способствуя уменьшению загрязнения и сохранению природных ресурсов. Налоги, направленные на экологически вредную деятельность, создают стимулы для предприятий и частных лиц, побуждая их сократить выбросы углекислого газа и уменьшить вредное воздействие на природу. Они также способствуют повышению энергоэффективности и улучшению процессов утилизации отходов. Сбор налоговых поступлений, как правило, используется для финансирования экологических проектов, которые помогают минимизировать воздействие на климат и стимулируют устойчивое развитие. Зеленые налоги способствуют охране окружающей среды, поощряя устойчивое поведение и ограничивая вредные для природы действия. Одно из главных достоинств заключается в уменьшении выбросов парниковых газов, что способствует ослаблению воздействия климатических изменений. Зеленые налоги увеличивают затраты на потребление ископаемого топлива, тем самым поощряя использование альтернативных источников энергии, включая солнечную, ветровую и гидроэнергетику. Зеленые налоги стимулируют людей к принятию экологически чистых решений, таких как использование общественного транспорта, снижение потребления энергии и покупка энергоэффективной техники. Такой подход уменьшает личные затраты, стимулирует рост потребительского интереса к экологически чистым товарам и услугам, а также способствует развитию инноваций и расширению зеленой экономики.

Транспортный сектор также является важным направлением, в котором применяются налоги на выбросы и расход топлива, чтобы поощрять переход на электрические и гибридные транспортные средства. [2] Однако транспорт, основанный на двигателях внутреннего сгорания, является одним из главных потребителей энергии и сжигает огромное количество невозобновляемого ископаемого топлива (нефтепродуктов – бензина, керосина и дизельного топлива). Транспортные средства с двигателем внутреннего сгорания являются одними из основных потребителей энергии и используют большое количество невозобновляемого топлива, включая бензин, керосин и дизель.

Все это привело к таким негативным эффектам, как изменение климата, ухудшение экологической обстановки и снижение качества здоровья людей. Чтобы сократить число автомобилей

на городских дорогах, можно предоставить гражданам бесплатный проезд в общественном транспорте.

В бельгийском городе Хассельт, столкнувшись с массовым недовольством жителей из-за реконструкции дорог, решили разрешить бесплатный проезд в городских автобусах. Позже было установлено, что отмена платы за проезд в общественном транспорте побудила жителей города выбирать его вместо личных автомобилей. [2] Другим вариантом могло бы стать введение налога на роскошь для второго автомобиля в каждом доме, что, по нашему мнению, способствовало бы уменьшению числа машин и снижению пробок на дорогах. А также ввести проезды в международных и пригородных передвижениях – на личных транспортных средствах, а в центрах города использовать электроавтобусы, электромобили и троллейбусы. К примеру, во многих азиатских странах, как и в Кыргызстане, от транспортного налога освободили уплату налогов электромобили. [7] Кроме того, в нашей стране введены новые транспортные налоги – налоги взимаются за пройденные километры дорог (литры). Вдобавок авторы предлагают платить акцизные налоги при покупке нового – дополнительного транспорта с каждого субъекта. Ориентируясь на эти конкретные отрасли, зеленые налоги направлены на значительное улучшение состояния окружающей среды там, где это необходимо, способствуя более устойчивым практикам в ключевых секторах экономики.

Обратимся к рекомендациям, которые авторы поддерживают:

- разработать и внедрить пакет фискальных мер, направленных на снижение финансовых барьеров для предпринимателей, работающих в секторе ТБО, включая снижение налоговых ставок, освобождение от уплаты налогов на добавленную стоимость (НДС) для определенных видов оборудования или услуг; [1]
- усовершенствовать лицензионно-разрешительную систему;
- рассмотреть вопрос создания промышленной зоны для предприятий, занятых в секторе управления отходами;
- обеспечить частному сектору упрощенный доступ к сырью.

Кроме того, учитывая проблемы загрязнения воздуха в населенных пунктах и состояние дорог, стоит сделать этот налог более экологически направленным, то есть целевое использование средств от налога на транспорт следует ограничить проектами, связанными с улучшением экологии и инфраструктуры. К примеру: 50% средств можно направлять на ремонт и реконструкцию дорог, а остальные 50% – на различные экологические проекты и инициативы. Внедрение зеленых налогов в Кыргызстане поможет бизнесу быстрее и эффективнее перейти к использованию инклюзивных зеленых технологий в производстве, что снизит негативное воздействие на окружающую среду. [6] Тем не менее внедрение зеленых налогов способно увеличить налоговое бремя для предпринимателей, что может ухудшить их позиции на внутреннем и международном рынках. Поэтому государству важно найти баланс между внедрением зеленых налогов и поддержкой активно развивающихся зеленых инициатив предпринимателей.

Оптимизация налоговых отношений в сфере зеленого налогообложения будет способствовать развитию экологических технологий, созданию новых форм ведения бизнеса в Кыргызстане, производству экологически чистых товаров и услуг, а также формированию целых экологически ориентированных секторов и отраслей экономики. Внедрение налога на выбросы вредных веществ в Кыргызской Республике привело к снижению загрязнения окружающей среды стало стимулом для компаний переходить на экологически безопасные технологии. Эти инициативы способствовали улучшению экологической ситуации и открыли новые горизонты для инновационного бизнеса. В 2023 году Министерство финансов Кыргызской Республики объявило о планах по внедрению механизмов зеленого бюджетирования в рамках фискальной политики.

Введение системы идентификации экологически направленных бюджетных расходов стало значимым шагом на пути к решению острых экологических проблем. Данная система обеспечивает базу для классификации и учета расходов, связанных с охраной окружающей среды и мерами по противодействию изменению климата. Внедрение зеленого бюджетирования станет важным шагом к

созданию экологических налоговых стимулов и разработке новых финансовых инструментов, поддерживающих устойчивое развитие Кыргызской Республики. Предлагаемая система позволит более рационально использовать государственные ресурсы на реализацию экологически ориентированных проектов. Внедрение зеленого бюджетирования отражает мировые тенденции, в рамках которых страны все чаще учитывают экологические факторы при формировании финансовой политики. Это помогает решать местные экологические задачи и одновременно поддерживать глобальные усилия по охране окружающей среды.

Исходя из вышеизложенного, Правительство Кыргызской Республики внедрило следующее [4]:

- заменили процедуру сбора налога на имущество (транспортные средства, самоходные машины и механизмы) путем включения налога в стоимость топлива – это наиболее простой и справедливый механизм по сбору налога с авто-, мототранспортных средств;
- во-первых, сбор налога осуществляется при реализации топлива на АЗС или при ввозе, или при производстве, которые достаточно легко администрировать налоговым органам;
- во-вторых, никому не нужно регистрироваться в налоговых органах, так как уплата налога обезличена и включена в стоимость топлива;
- в-третьих, этот механизм социально справедлив, так как платит тот, кто пользуется транспортным средством; кто пользуется больше, тот и платит больше; кто использует транспортное средство с большим объемом двигателя и, естественно, с большим уровнем потребления топлива, тот и платит больше; кто загрязняет воздушную среду, тот и платит;

в-четвертых, утверждена зеленая таксономия [8] – таксономия направлена на установление единого понимания и определения зеленых технологий, проектов, товаров и услуг, создание условий для привлечения зеленых и климатических инвестиций, а также на реализацию положений Налогового кодекса КР (статья 284 и подпункт 22 статьи 297). Утверждение таксономии позволяет ввести в действие национальный инструмент для идентификации устойчивых проектов и технологий, обладающих энергоэффективными и ресурсосберегающими характеристиками. Это важный шаг на пути к устойчивому развитию и укреплению позиций Кыргызстана на международном рынке зеленого и климатического финансирования.

Современное поколение имеет возможность сохранить уникальную природу и биоразнообразие, а также обеспечить здоровье, благополучие и счастье людей посредством практического внедрения принципов зеленой экономики в Кыргызстане для развития общества. [6]

Список использованной литературы

1. Чернявская Н.В., Клейман А.В. Экологические налоги в зарубежных странах: вопросы применения // Международный бухгалтерский учет, 2016, № 8, с. 42-50.
2. Советбеков Б.С., Маткеримова Г.Т. Зарубежный опыт решения экологических проблем автотранспорта в городах // Известия КГТУ им. И. Раззакова, 2020, № 55.
3. Тилекеева Б.С. Налогообложение майнинга и его влияние на экономическое развитие общества // Актуальные вопросы современной экономики, 2023, № 1, с. 305.
4. Жапаркулов А.Б., Касымбекова А.М. Потенциал внедрения «зеленых» налогов в Кыргызской Республике // Научно-популярный журнал «Муниципалитет», 2025, № 1(159).
5. Матикеев Н.К., Козленко А.В. Проблемы внедрения «зеленых» налогов в контексте целей устойчивого развития в КР // Economy and Business, 2025.
6. Тилекеева Б.С., Джоробекова Г.А. Роль налоговой реформы в налогообложении и его воздействие на экономическое развитие общества // Education, science and culture in changing world Material of the II International Scientific- Practical conference, с. 58-65.

Электронные сайты

1. <http://www.municipalitet.kg/ru/article/full/133.html>
2. <https://mineconom.gov.kg/ru/direct/302>

3. <https://www.doola.com/ru/blog/what-you-should-know-about-green-taxes/>
4. <https://www.akchabar.kg/article/rassledovaniya-sysuylrfrpsrnjgql/kriptovalyuta-na-vode-kak-majnery-prevrashhayut-ges-v-zoloty-zhily>
5. https://24.kg/ekonomika/324194_otnaloga_namayning_vfevrle_2025_goda
6. <https://www.akchabar.kg/article/rassledovaniya-sysuylrfrpsrnjgql/kriptovalyuta-na-vode-kak-majnery-prevrashhayut-ges-v-zoloty-zhily>
7. <http://www.municipalitet.kg/ru/article/full/133.html>
8. <http://www.sti.gov.kg>
9. <http://www-cryptoaltruism-org.translate.goog>

Рецензент: д-р экономич. наук, проф. Есеналиева Б.Б.

УДК 631.316.48(574): 338.2

DOI 10.58649/1694-9099-2025-4-9-13

Турдалиева С.А., Есполов Т.И., Акимбекова Ч.У.

Жусуп Баласагын атындагы КУУ,
Казакстан Республикасынын Улуттук агрардык илимдер академиясы,
Казак ауыл шаруашылыгы экономикасы жэне
селолык курылыс гылыми-зерттеу институты

Турдалиева С.А., Есполов Т.И.¹, Акимбекова Ч.У.²

Кыргызский национальный университет им. Жусупа Баласагына,
Национальная академия аграрных наук Республики Казахстан¹,
ТОО «Казахский НИИ экономики АПК и развития сельских территорий»²

Turdaliev S.A., Yespolov T., Akimbekova Ch.

KNU Jusup Balasagyn,
National Academy of Agrarian Sciences of the Republic of Kazakhstan,
Kazakh Research Institute of Agricultural Economics and Rural Development

**КАЗАКСТАНДЫН АЙЫЛДЫК АЙМАКТАРЫНДА ИНКЛЮЗИВДҮҮ ӨНҮГҮҮ - ТУРУКТУУ
СОЦИАЛДЫК-ЭКОНОМИКАЛЫК ӨСҮШТҮН ФАКТОРУ КАТАРЫ: КӨЙГӨЙЛӨР ЖАНА
ЧЕЧҮҮ ЖОЛДОРУ**

**ИНКЛЮЗИВНОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ КАЗАХСТАНА КАК ФАКТОР
УСТОЙЧИВОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ
РЕШЕНИЯ**

**INCLUSIVE DEVELOPMENT OF RURAL AREAS IN KAZAKHSTAN
AS A FACTOR OF SUSTAINABLE SOCIO-ECONOMIC GROWTH:
PROBLEMS AND SOLUTIONS**

Кыскача мүнөздөмө: Инклюзивдүү өнүгүү – бул калктын бардык катмарлары, анын ичинде социалдык жактан аялуу топтор үчүн мүмкүнчүлүктөргө тең укуктуу жетүүнү камсыздоого багытталган түшүнүк. Бул процесс алардын өзгөчөлүктөрүн жана муктаждыктарын эске алуу менен ишке ашырылат жана анын негизги максаты – теңсиздикти азайтуу жана социалдык адилеттүүлүктү чыңдоо менен коштолгон туруктуу экономикалык өсүшкө жетишүү. Инклюзивдүүлүк маселеси өзгөчө айыл аймактары үчүн курч бойдон калууда, анткени алар шаарларга салыштырмалуу социалдык-экономикалык жактан артта калган. Казакстандын айыл жергеси стратегиялык мааниге ээ: бул аймактарда калктын олуттуу бөлүгү жашайт, айыл чарбасы экономиканын эң маанилүү тармактарынын бири катары өнүгүүдө, ошондой эле маданий салттар жана демографиялык

потенциал сақталып келет. Бирок айылдың туруктуу өнүгүүсүнө жашоо деңгээли, инфраструктура, билим берүү жана саламаттык сактоо тармактарындагы олуттуу теңсиздиктер тоскоол болууда. Изилдөөнүн максаты – Казакстандын айылдык аймактарындагы негизги социалдык көйгөйлөрдү инклюзивдүү өнүгүү алкагында талдоо. Жыйынтыгы – учурда иштеп жаткан мамлекеттик программалардын натыйжалуулугу бааланып, айыл жергесинин туруктуу жана адилеттүү өнүгүүсүн камсыз кылуу үчүн аларды өркүндөтүүнүн багыттары сунушталды.

Аннотация: Инклюзивное развитие – это концепция, направленная на обеспечение равного доступа к возможностям для всех слоев населения, включая социально уязвимые группы, с учетом их особенностей и потребностей, где основной целью является устойчивый экономический рост, сопровождаемый снижением неравенства и укреплением социальной справедливости. Проблема инклюзивности особенно актуальна для сельских территорий, где сохраняется социально-экономическое отставание от городских регионов. Сельская местность в Казахстане имеет стратегическое значение, где проживает значительная часть населения, развивается сельское хозяйство как важнейший сектор экономики, а также сохраняются культурные традиции и демографический потенциал. Однако устойчивое развитие села сдерживается выраженным неравенством в уровне жизни, доступе к инфраструктуре, образованию и здравоохранению. Цель – проанализировать ключевые социальные проблемы сельских территорий Казахстана в контексте инклюзивного развития. Результаты – дана оценка эффективности действующих государственных программ, предложены направления их совершенствования для обеспечения устойчивого и справедливого развития сельской местности.

Abstract: Inclusive development is a concept aimed at ensuring equal access to opportunities for all segments of the population, including socially vulnerable groups, taking into account their specific characteristics and needs. Its primary goal is to achieve sustainable economic growth accompanied by a reduction in inequality and the strengthening of social justice. The issue of inclusivity is particularly relevant for rural areas, which continue to lag behind urban regions in terms of socio-economic development. Rural areas in Kazakhstan are of strategic importance: a significant portion of the population resides there, agriculture is developing as one of the key sectors of the economy, and cultural traditions as well as demographic potential are preserved. However, sustainable rural development is hindered by pronounced disparities in living standards, access to infrastructure, education, and healthcare. Objective - to analyze the key social problems of rural areas in Kazakhstan in the context of inclusive development. Results - the effectiveness of current state programs was assessed, and directions for their improvement were proposed to ensure sustainable and equitable rural development.

Негизги сөздөр: инклюзивдүү өнүгүү; айыл аймактары; социалдык теңсиздик; туруктуу өсүш; мамлекеттик программалар.

Ключевые слова: инклюзивное развитие; сельские территории; социальное неравенство; устойчивый рост; государственные программы.

Keywords: inclusive development; rural areas; social inequality; sustainable growth; state programs.

В условиях нарастающих глобальных вызовов и усиливающейся социальной поляризации инклюзивное развитие становится ключевым направлением устойчивой социально-экономической политики. Понятие инклюзивного развития возникло как реакция на нарастающее социальное неравенство, которое часто сопровождает экономический рост в различных странах. В отличие от традиционного подхода, при котором развитие сводится к увеличению валового внутреннего продукта (ВВП) или повышению производительности труда, инклюзивная модель акцентирует внимание на справедливом распределении выгод от экономического роста между всеми слоями населения, особенно включая уязвимые, маргинализированные и территориально изолированные группы, в частности сельское население.

Инклюзивное развитие – системный и многоуровневый подход, включающий следующие ключевые элементы: обеспечение устойчивого экономического роста, доступного для всех групп населения; достижение социальной справедливости посредством устранения барьеров, дискриминации и структурного неравенства; равный доступ к основным общественным благам – образованию, здравоохранению, транспортной и цифровой инфраструктуре, рабочим местам, финансовым и административным сервисам; активное участие местного населения в разработке и реализации решений, непосредственно влияющих на их благосостояние.

Особую актуальность инклюзивный подход приобретает в контексте сельских территорий, где традиционно сосредоточены проблемы социальной, инфраструктурной и экономической отсталости. Несмотря на значительную роль села в демографической, культурной и экономической структуре Казахстана, уровень жизни в сельской местности остается заметно ниже, чем в городах. Доступ к качественным образовательным и медицинским услугам, возможностям трудоустройства и развитию предпринимательства по-прежнему ограничен, что усугубляет миграционные потоки и социальную напряженность.

В условиях Республики Казахстан инклюзивное развитие сельских территорий предполагает формирование таких условий, при которых сельские жители не только получают равный доступ к базовым социальным и экономическим возможностям, но и становятся активными участниками в формировании устойчивой модели роста. Это требует пересмотра существующих государственных стратегий и более целенаправленного подхода к решению региональных дисбалансов.

Сельские территории играют ключевую роль в обеспечении устойчивого социально-экономического развития страны. По данным Бюро национальной статистики, в 2024 году в сельской местности проживает 7,5 млн. человек, или 38% населения страны. [1] Эти территории охватывают свыше 90% площади Казахстана, что придаёт им исключительное значение как в пространственном, так и в экономическом измерении. Сегодня значение села выходит далеко за рамки аграрного производства: это пространство формирования человеческого капитала, сохранения культурного наследия, обеспечения экологической устойчивости и ресурсной безопасности, а именно:

1. Сельское хозяйство остается одним из приоритетных направлений развития, обеспечивая продовольственную безопасность страны и формируя экспортный потенциал. В ряде регионов аграрный сектор составляет значительную долю валового регионального продукта и является основным источником занятости. Кроме того, сельские территории поставляют сырье для перерабатывающей промышленности, способствуя формированию добавленной стоимости и росту ВВП. Поддержка агропромышленного комплекса играет важную роль в экономической диверсификации и развитии несырьевого сектора.

2. Сельская местность – место жительства значительной части населения. Качество жизни, доступ к образованию, здравоохранению, рабочим местам и базовой инфраструктуре в сельских регионах напрямую влияют на общенациональные показатели социального развития. Низкий уровень жизни, ограниченные возможности для самореализации и отсутствие перспектив ведут к оттоку населения, особенно молодежи, усиливая процессы депопуляции, старения населения и дефицита трудовых ресурсов. Это, в свою очередь, ослабляет человеческий капитал и снижает потенциал устойчивого развития.

3. На сельские территории приходится основная масса природных ресурсов страны – пахотные земли, пастбища, водоемы, лесные массивы, обеспечивающие не только сельское хозяйство, но и экологическое равновесие на национальном уровне. Сельская местность играет критически важную роль в охране окружающей среды, сохранении биоразнообразия и смягчении последствий климатических изменений. В условиях растущей климатической нестабильности поддержание экологического баланса на этих территориях становится стратегическим приоритетом.

4. Развитие сельских территорий способствует деконцентрации экономической активности и сбалансированному территориальному развитию. Поддержка села снижает нагрузку на крупные города и мегаполисы, способствует равномерному распределению инвестиций, человеческих и

инфраструктурных ресурсов, а также сокращает территориальное неравенство. Это повышает уровень социальной стабильности, укрепляет связи между регионами и способствует комплексному развитию страны.

5. Село как хранитель нематериального культурного наследия, традиций, обычаев и языков формирует основу национальной идентичности. Развитие сельской местности способствует укреплению межпоколенческих связей, сохранению духовных ценностей и культурной самобытности, где поддержка культурной жизни сельских жителей становится инвестицией не только в традиции, но и в устойчивое общество, основанное на солидарности и взаимопонимании.

Таким образом, сельские территории – не периферия, а стратегически важная опора национального развития. Их инклюзивное развитие требует системного подхода, межсекторальной координации, устойчивого финансирования и учета территориальной специфики. Это вопрос социальной справедливости и ключевой фактор устойчивого будущего Казахстана.

В условиях современного социально-экономического развития Казахстана, как и многих других стран мира, проблема социального неравенства между городскими и сельскими территориями остается одной из наиболее острых и значимых. Несмотря на достижения в развитии инфраструктуры и повышении уровня жизни в сельской местности, сохраняется существенный разрыв в доступе к социальным услугам, качеству образования, здравоохранения, условиям труда и уровню доходов населения.

Социальное неравенство между городом и селом обусловлено множеством факторов. В первую очередь, это различия в экономических возможностях, уровне транспортной и цифровой инфраструктуры, доступности современных технологий и сервисов. В сельской местности традиционно наблюдается ограниченность рабочих мест, высокая зависимость от сезонных и климатических условий, а также более низкий уровень доходов, что сдерживает возможности для самореализации и экономической активности. Кроме того, миграция молодых и трудоспособных жителей в города усугубляет демографические дисбалансы, приводит к старению населения и снижению экономического потенциала сел. Для Казахстана специфика инклюзивного развития сельских территорий определяется рядом дополнительных факторов:

- географическая разобщенность. Одной из ключевых проблем остается низкая плотность населения и значительные расстояния между населенными пунктами, что серьезно осложняет развитие инфраструктуры и доступ к базовым услугам. Экономическая нецелесообразность строительства и содержания традиционных инфраструктурных объектов (дорог, больниц, школ, сервисных центров) в удаленных сельских районах ограничивает возможности населения в сфере занятости, получения качественного образования и медицинской помощи, что усугубляет изоляцию от центров экономической активности и снижает мотивацию к развитию местного бизнеса и самозанятости;

- климатические и сезонные риски. Значительная часть сельского населения вовлечена в сельское хозяйство, которое остается высокочувствительным к природно-климатическим условиям. Сезонность, засухи, погодные аномалии и нестабильность рынков создают риски, способствующие нестабильности доходов, социальной уязвимости и ограниченному доступу к социальным гарантиям. Нестабильный характер занятости в сельской местности осложняет финансовое планирование домохозяйств, снижает уровень сбережений и инвестиционной активности;

- экономическая уязвимость и слабая диверсификация. Экономика многих сельских районов остается слабо диверсифицированной, с узкой налоговой базой и низким уровнем инвестиций. Отсутствие устойчивых точек экономического роста, логистических узлов и цифровой инфраструктуры ограничивает вовлеченность сельских предпринимателей в национальную экономику и затрудняет интеграцию в современные производственно-сбытовые цепочки. В результате село оказывается в уязвимом положении перед внешними и внутренними факторами – экономическими, климатическими, социальными;

- **демографический отток и старение населения.** Молодежь мигрирует в города в поисках образования и возможностей, что ведет к депопуляции, снижению трудового потенциала и деградации, особенно удаленных и приграничных сельских территорий.

Все эти факторы усиливают уязвимость сельского населения, способствуют усилению социального расслоения и увеличивают разрыв между городом и деревней. Без целенаправленной и системной политики инклюзивного развития социальное расслоение между городом и деревней будет только усиливаться. В условиях недостаточной государственной поддержки и отсутствия комплексных решений это может привести к нарастающей маргинализации сельских территорий.

Международная практика демонстрирует устойчивое и инклюзивное развитие сельских территорий, возможное при условии комплексного подхода, включающего инфраструктурные решения, поддержку человеческого капитала, предпринимательства и участия населения. [2; 3; 4]

- **кооперация и сельская экономика (Индия, Бангладеш, Кения).** В Индии и Кении кооперативы помогают мелким фермерам объединяться для совместного доступа к технике, финансированию и рынкам. В Бангладеш модель микрофинансирования (например, Grameen Bank) позволила женщинам в сельской местности начать собственный бизнес и повысить уровень жизни;

- **агротуризм и культурная экономика (Италия, Словения, Испания).** Развитие агротуризма дало возможность сохранить культурное наследие и привлечь инвестиции в сельские регионы. Словения продвигает модель «зеленых деревень», где акцент делается на устойчивом туризме и локальном производстве;

- **цифровизация и «умные деревни» (Эстония, Финляндия, Южная Корея).** В Эстонии и Южной Корее реализуются стратегии по цифровому равенству: электронное управление, онлайн-доступ к образованию и телемедицине, использование IoT в сельском хозяйстве и экологии;

- **масштабная модернизация инфраструктуры (Китай).** Китай инвестировал в строительство дорог, водоснабжение, цифровые сети, одновременно развивая сельские промышленные кластеры. Это обеспечило интеграцию сельских регионов в общенациональную экономику;

- **социальное предпринимательство и инклюзия (Бразилия, Колумбия).** Социальные предприятия в Латинской Америке вовлекают местное население, включая уязвимые группы, в управление проектами, переработку продукции и развитие сельских брендов.

Международный опыт показывает, что устойчивое и инклюзивное развитие сельских территорий требует: **инфраструктурной модернизации**, особенно в сфере транспорта, связи, цифровизации и экологии; **развития человеческого капитала** через образование, здравоохранение, повышение квалификации и поддержку занятости; **стимулирования местных инициатив** и создания благоприятной среды для малого и среднего бизнеса, кооперации и самозанятости; **гибкой и адаптивной политики**, учитывающей территориальные различия и особенности; **партнерства между государством, частным сектором и местным населением** для совместной реализации стратегий.

Для Казахстана, обладающего огромной территорией и сложной географической структурой, особенно актуально использование цифровых технологий, развитие кооперативов, агротуризма и формирование «умных деревень», адаптированных к национальному контексту. Эти подходы могут не только повысить устойчивость сельских территорий, но и усилить их роль в социально-экономической системе страны. Адаптация этих подходов может стать основой устойчивой сельской политики с упором на локальные особенности, вовлечение населения в процессы развития и устранение территориального неравенства, что является ключом к формированию современного, динамичного и справедливого сельского пространства.

С целью преодоления вызовов, связанных с неравенством между городом и селом, в Казахстане реализуется ряд программ и стратегий, направленных на улучшение условий жизни в сельской местности. Наиболее значимые инициативы включают:

- **Национальный проект «Ауыл-Ел Бесігі»**, направленный на модернизацию социальной и инженерной инфраструктуры в сельских населенных пунктах: строительство дорог, обеспечение интернет-доступа, улучшение условий здравоохранения и образования; [5]

- Национальный проект «Сильный регион – драйвер страны», предполагающий развитие инфраструктуры, повышение качества образования, здравоохранения и создание рабочих мест в сельской местности; [6]

- Государственные и отраслевые программы по развитию агропромышленного комплекса, включающие субсидирование сельхозпроизводителей, поддержку фермерства и развитие кооперации; [7]

- Программу развития продуктивной занятости и массового предпринимательства «Еңбек», направленную на повышение трудовой активности и развитие микро- и малого бизнеса на селе; [8]

- **Программу «С дипломом в село»**, привлекающую молодых специалистов в сельскую местность, предлагающую льготное жилье и финансовую поддержку с обязательным сроком работы в регионе. [9]

Особое внимание уделяется формированию **инклюзивной среды**. Казахстан провозгласил принцип недопустимости дискриминации по признаку инвалидности. **Проекты Samruk-Kazyna Trust** включают социальные инициативы по инклюзии, реабилитации, образовательным и спортивным кружкам, ориентированные в том числе на сельские районы. [10] С 2023 года вступил в силу **Социальный кодекс**, положивший начало глубокой трансформации системы социального обеспечения. [11] Этот документ делает акцент на равный доступ ко всем видам социальной поддержки, включая в сельской местности. Все эти инициативы демонстрируют стремление государства к комплексному подходу, охватывающему экономические и социальные аспекты. Несмотря на реализуемые меры, сохраняется ряд системных ограничений, замедляющих инклюзивность: недостаток финансирования и долгосрочных инвестиций – многие проекты носят пилотный характер, с ограниченным охватом; проблемы с кадрами: нехватка квалифицированных учителей, врачей, специалистов по социальной работе в сельской местности; неравный доступ к цифровым технологиям, низкая цифровая грамотность в отдельных сельских районах; инфраструктурные вызовы – климат, географическая удаленность, сезонность.

Ниже приведены рекомендации по совершенствованию государственной политики:

- разработка единой стратегии инклюзивного развития сельских территорий. Необходимо интегрировать действующие программы в единую рамочную политику с четкими целями, индикаторами и механизмами межсекторальной координации, учитывающую территориальные особенности, и ориентироваться на устойчивые и справедливые результаты;

- усиление участия местных сообществ в процессе принятия решений. Создание условий для вовлеченности сельских жителей через общественные советы, опросы, цифровые платформы, что повысит легитимность и адресность принимаемых решений и будет способствовать росту гражданской активности и социальной ответственности.

- выбор приоритетов направлений поддержки отстающих и уязвимых сельских районов на выравнивание стартовых условий, требующих целевого финансирования наиболее уязвимых территорий с использованием инструментов территориального планирования и регионального анализа;

- развитие человеческого капитала и профессиональной подготовки на селе – инвестиции в образование, здравоохранение, профессиональное обучение и цифровую грамотность, являющиеся критически важными для повышения качества жизни и производительности труда в сельской местности;

- расширение доступа к финансам и стимулирование сельского предпринимательства путем создания специализированных инструментов микрофинансирования, гарантийных фондов, агростартап-программ и цифровых платформ, что упростит доступ сельских предпринимателей к ресурсам, необходимым для развития бизнеса.

В дальнейшем важными направлениями научного анализа могут быть: разработка индикаторов инклюзивности на уровне сельских районов; оценка эффективности конкретных программ на базе региональных кейсов; моделирование сценариев устойчивого сельского развития с учетом климатических, демографических и экономических факторов; изучение потенциала цифровизации и зелёных технологий для преодоления инфраструктурных барьеров. Комплексный, научно обоснованный и ориентированный на потребности сельского населения подход может стать основой для преодоления дисбалансов и формирования более справедливого, устойчивого и конкурентоспособного Казахстана.

Заключение

Инклюзивное развитие сельских территорий Казахстана - не просто социальный приоритет, а стратегическое направление, от которого напрямую зависит устойчивость и сбалансированность национального роста. При этом сельские регионы играют важнейшую роль в формировании продовольственной, демографической, культурной и экологической безопасности страны. В то же время их потенциал в полной мере не реализуется из-за комплекса структурных, институциональных и географических ограничений.

Проведенный анализ показал, что несмотря на наличие государственных программ, нацеленных на поддержку сельской местности, сохраняются вызовы, связанные с фрагментарностью политики, неравномерностью доступа к услугам, недостаточной диверсификацией экономики и слабо развитой цифровой и социальной инфраструктурой, которые без системных изменений могут способствовать дальнейшему усилению социально-экономического расслоения между городом и деревней. Для Казахстана ключевой задачей становится адаптация этих подходов с учетом национальных особенностей и выработка долгосрочной стратегии, основанной на принципах устойчивости, равенства и участия.

Сельские территории Казахстана обладают значительным потенциалом, который при условии инклюзивного подхода может стать одним из главных драйверов устойчивого и справедливого развития страны. Несмотря на наличие множества программ и инициатив, их эффективность ограничена рядом институциональных, социальных и экономических факторов. Решение этих проблем требует перехода от фрагментарных мер к системной и территориально сбалансированной политике, основанной на принципах равенства, участия и устойчивости. Только в этом случае село перестанет восприниматься как зона отставания и станет полноценным участником национального развития.

Список использованной литературы

1. Бюро национальной статистики МНЭ РК. – Режим доступа: <https://stat.gov.kz>
2. Smart Villages – a new approach for developing rural communities. – URL: <https://socialenterprisebsr.net/2018/11/smart-villages-a-new-approach-for-developing-rural-communities/>
3. Estonian LAGs starts smart village cooperation project. – URL: European Commission
4. EstWin. [https://wiki2.org/en/EstWinInclusive rural planning Toolkit](https://wiki2.org/en/EstWinInclusive_rural_planning_Toolkit). – 2016. – URL: <https://nur.nu.edu.kz/items/ac2304cf-b2a3-4f0d-9070-b41f5b028de2>
5. Национальный проект «Ауыл – Ел бесігі». – Режим доступа: <https://gov.kz>
6. О Концепции развития сельских территорий Республики Казахстан на 2023-2027 годы. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2200000001>
7. Программа развития агропромышленного комплекса РК до 2025 года. – Режим доступа: Национальный проект развития продуктивной занятости и массового предпринимательства «Еңбек» на 2021-2025 годы. – Режим доступа: <https://www.gov.kz/memleket/entities/enbek/documents/details/163206?lang=ru>
8. Программа «С дипломом в село». – Режим доступа: <https://kineu.edu.kz/ru/novosti/item/552-stan-uchastnikom-proekta-programmy-s-diplomom-v-selo#gsc.tab=0>

9. Корпоративный фонд «Samruk-Kazyna Trust». – Режим доступа: <https://qsamruk.kz/company/samruk-kazyna-trust-foundation>
10. Социальный кодекс Республики Казахстан, 2023. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2300000224>

Рецензент: д-р экон. наук., профессор Мусаева Н.М.

УДК 159.922+314.151.3

DOI 10.58649/1694-9099-2025-4-9-13

Урджегитова К.Д.

Жусуп Баласагын атындагы КУУ

Урджегитова К.Д.

КНУ имени Жусупа Баласагына

Urdzhegitova K.D.

KNU Jusup Balasagyn

**ЭМГЕК МИГРАНТТАРЫНЫН ҮЙ-БҮЛӨЛӨРҮНҮН ПСИХОЛОГИЯЛЫК
ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СЕМЕЙ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ
PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF FAMILIES OF LABOR MIGRANTS**

Кыскача мүнөздөмө: Изилденип жаткан маселенин актуалдуулугу азыркы учурда нике жана үй-бүлө мигрант болобу же жокпу, коомдун жана ар бир адамдын приоритеттүү баалуулуктарынын арасында калуусу менен баса белгиленет. Көчүрүү – адамды жаңы социалдык чөйрөнүн шарттарына көнүүгө мажбурлаган татаал стресстик кырдаал. Миграциялык кырдаал адам үчүн экстремалдуу болуп саналат, ал толугу менен жаңы социалдык чөйрөдө жашоого психологиялык даярдыкты жана анын фонунда үй-бүлөдө пайда болгон психологиялык мүнөздөмөлөрдү жеңүүнү талап кылат.

Аннотация: Актуальность изучаемой проблемы подчеркивается тем фактом, что брак и семья в нынешнее время остаются в числе приоритетных ценностей общества и каждого человека, независимо мигрант он или нет. Переселение – это сложная стрессовая ситуация, заставляющая адаптироваться человека к условиям новой социальной среды. Ситуация миграции является для человека экстремальной, она требует психологической готовности к жизни в совершенно новой социальной среде и преодоления возникших на этом фоне психологических особенностей в семье.

Abstract: The relevance of the problem under study is emphasized by the fact that marriage and family currently remain among the priority values of society and each person, regardless of whether he is a migrant or not. Resettlement is a complex stressful situation that forces a person to adapt to the conditions of a new social environment. The migration situation is extreme for a person, it requires psychological readiness for life in a completely new social environment and overcoming the psychological characteristics that have arisen against this background in the family.

Негизги сөздөр: нике жана үй-бүлө; үй-бүлөлүк чыр-чатактар; ата-эне менен баланын мамилелери; эмгек миграциясы; көчүрүү; балдардын укуктарын коргоо.

Ключевые слова: брак и семья; семейный конфликт; детско-родительские отношения; трудовая миграция; переселение; защита прав ребенка.

Keywords: marriage and family; family conflict; parent-child relationships; labor migration; resettlement; protection of the rights of the child.

Одной из актуальных проблем современной семьи является продукт социальной эволюции. Структура семьи с течением времени постепенно меняется в зависимости от социальных и культурных перемен. Современная семья представляет собой гораздо более свободную во всех отношениях группу, чем когда-либо в прошлом, обусловлено это экономическими, социальными и психологическими преобразованиями. Мы солидарны с точкой зрения Н. Аккермана: «Неверно, что семья представляет собой опору общества, скорее общество моделирует форму и функции семьи в целях ее максимальной эффективности». [11, с. 583]

По мнению Н. Аккермана, «семья представляет собой, развивающуюся, постоянно меняющуюся гибкую систему, чутко реагирующую на условия адаптационными изменениями на внешние и внутренние воздействия. В последний период в нашей и зарубежной психологии все больше интереса начали проявлять к изучению современной семьи».

Также у многих ученых и практиков нет единого мнения по поводу гибкой системы развития семьи, но исследуются самые различные ее свойства: удовлетворение супругов своим браком, выстраивание семейных ролей, разделение власти, детско-родительские взаимоотношения и др.

Таким образом, семейные связи имеются вследствие родственных взаимосвязей, они опираются на совокупность ключевых условий – биологических, общественных, экономических. С биологической точки зрения, семейные связи обусловлены едиными для мужчины и женщины потребностями в любви, их тягой к продолжению рода, кроме того, и длительным этапом связи детей с отцом и матерью. Однако, как считает Н. Аккерман: «С психологической точки зрения: члены семьи объединены взаимозависимостью для удовлетворения своих эмоциональных потребностей, экономически они связаны зависимостью друг от друга при удовлетворении материальных нужд». [11, с. 583]

По мнению психологов, семья основана на общих потребностях и совместном их удовлетворении, как в физическом, так и в психическом аспектах.

Следует подчеркнуть, что любую из категорий семей определяют проходящие в ней социально-психические явления, процессы и условия, свойственные семье, содержащие психологические нюансы, эмоциональные взаимоотношения, область общения и его сущность, характерные черты психологических контактов членов семьи, общественно-психологические цели семьи и индивидуально-психические потребности ее членов. В семье также создаются и формируются брачно-семейные взаимоотношения как отображение разнообразных и альтернативных межличностных контактов, а в целом всей системы ценностей и ожиданий общественно-психологического аспекта.

Если рассмотреть подробно одну из психологических характеристик как семейный конфликт, **то она** является одним из сложнейших и актуальных проблем и рассматривается как одна из психологических характеристик и как способ выражения разрешения противоречий, лежащих в основе развития сложнейшей системы, каковой является семья. Противоречия заложены в самом механизме ее функционирования как малой социальной группы, а конфликт, будучи формой проявления и разрешения противоречий, обнаруживает себя во взаимоотношениях и взаимодействиях семьи. Конфликт является одной из самых изучаемых и обсуждаемых проблем в психологии семьи. «Интерес ученых к этой проблеме связан, во-первых, с тем, что каждая супружеская пара в своей жизни сталкивается с конфликтом, во-вторых, понимание причин конфликтов и умение их разрешать способствуют улучшению семейных отношений, в-третьих, урегулирование конфликтов влияет на личностное благополучие, развитие и успешное функционирование как взрослых, так и детей в различных сферах жизнедеятельности». [6, с.60-90]

Н.И. Олифирович отмечает, что цель брака – «организация совместной деятельности для наиболее полного удовлетворения материальных, духовных и сексуальных потребностей супругов, предполагающая объединение материальных, физических, психических и других возможностей брачных 27 партнеров. Для этого требуется согласование их потребностей и интересов, которые ранее они удовлетворяли отдельно друг от друга. В браке же появляется тончайшая сеть взаимной

зависимости, начинаются процессы не только взаимного приспособления, взаимных уступок, компромиссов, но и первых конфронтаций, ожесточенных споров – конфликтов». [6, с.355] Как известно, супружеские конфликты, как правило, порождаются не одной, а комплексом причин. Чаще всего они возникают из-за неудовлетворения потребностей супругов. Л.В. Лямина выделяет личностные потребности, которые условно называет эмоционально-психологическими. «К ним относятся потребности:

- в доверительно-дружеском общении;
- в близких людях, брачном партнере;
- быть любимым, уважаемым, ценимым;
- в психологической поддержке;
- во взаимопомощи и сотрудничестве;
- в сексуальном удовлетворении.

Высокая значимость ценностей, связанных с межличностными отношениями, такими как «любовь» и «счастливая семейная жизнь», влияет на снижение уровня конфликтности в паре. Высокая значимость такой индивидуалистической ценности, как независимость, влияет на повышение уровня конфликтности в диаде». [6, с.403]

Также рассмотрим одну важнейшую психологическую характеристику семьи – это детско-родительские отношения. Многие психологи считают, что конфликт – обязательный компонент семейной жизни. Независимо от того, насколько счастливы супруги в браке, всегда найдется повод для столкновения интересов, противопоставления сторон друг другу. Конфликты в семье, как правило, порождаются не одной, а комплексом причин. Чаще всего они возникают из-за неудовлетворения потребностей супругов. Вопросы, посвященные проблеме детско-родительских отношений, рассматривались учеными на протяжении всего развития психологической науки и практики. Исследованиями в этой области занимались ученые Л.И. Божович, Л.С. Выготский, И.В. Дубровина, М.И. Лисина, А.Н. Леонтьев, В.С. Мухина, Д.Б. Эльконин и др.

Л.С. Выготский, М.И. Лисина, Д.Б. Эльконин, разрабатывая проблему периодизации психического развития, показали, что с возрастом изменяется мировоззрение ребенка, тип его ведущей деятельности, отношения со взрослыми и сверстниками, и это влечет за собой и изменения в отношении родителей к нему.

Особое значение приобретает родительская позиция, включающая такие компоненты, как особенности эмоционального отношения к ребенку, мотивы, ценности и цели родительства, стиль взаимодействия с ребенком, способы разрешения проблемных ситуаций, социальный контроль, тип семейного воспитания, которые освещаются в трудах А.Е. Личко, А.Я. Варга, А.А. Бодалева, В.В. Столина, А.С. Спиваковской. С их точки зрения, одним из важнейших компонентов воспитания в семье является стиль родительской дисциплины. В литературе описана обширная феноменология стилей семейного воспитания. Разработкой критериев выделения типов воспитания занимались многие исследователи. К стилю родительской дисциплины относят следующие характеристики:

- требования и запреты со стороны родителя;
- контроль за выполнением требований и запретов;
- родительские санкции;
- мониторинг родительских санкций.

Следует отметить, что чрезмерное вторжение во внутренний мир ребенка, мелочная опека в фазе взросления вызывает естественное раздражение последнего, но также может подавить волю.

«Традиционные исследования ученых о детско-родительских отношениях строятся вокруг изучения роли взрослого в построении взаимодействия с ребенком, а позиция ребенка, особенно на ранних стадиях развития, рассматривается как пассивная. Однако, как считают психологи, принципиальным моментом общения и взаимодействия в детско-родительских отношениях является активно-действенная позиция ребенка по отношению к родителю.

Одной из самых значимых тенденций современного глобализирующегося мира является миграция. Процессы миграции влекут за собой возникновение таких форм взаимоотношений между родителями и детьми, которые ранее не отмечались, и прежде всего в семейной и брачной сферах». [12, с. 242]

Мировая культура, СМИ, телевидение, радио, гаджеты и другие источники информации навязывают людям некий стандарт жизненного успеха. Все хотят быть богатыми, успешными, стремятся превосходить друг друга, а всемирный закон экономики не даст себя обмануть. Несмотря ни на что, большинство людей уезжает за пределы Кыргызской Республики. Основными проблемами миграции являются рост криминала, преобладание предложения над спросом на рынке труда и, следовательно, снижение зарплат, осложнение ситуации на рынке рабочей силы и др.

Миграция родителей – это неизбежное, вынужденное явление, но при этом дети мигрантов подвергаются жестокому обращению и насилию. Дети трудовых мигрантов, которых оставляют на попечение родственников или помещают в интернатные учреждения, чрезвычайно уязвимы перед жестоким обращением и насилием.

Так как трудовая миграция зачастую является единственным выходом из тяжелой финансовой ситуации, однако отсутствие родителей приводит ко множеству психологических и социальных проблем ребенка. И Кыргызстан является одним из основных стран отправителей трудовых мигрантов в Центральной Азии. Низкий уровень жизни, отсутствие достаточного количества рабочих мест привели к тому, что за пределами Кыргызской Республики находится более 700 тысяч человек (СМИ).

Дети трудовых мигрантов из Кыргызстана на сегодня являются одной из актуальных проблем. Многие родители-мигранты считают, что трудовая миграция – это возможность обеспечить своих детей лучшим будущим. Однако вместе с денежным переводом растет и социальное сиротство, насилие над детьми, психологические травмы и депрессии, толкающие детей на совершение суицида и преступления. Дети трудовых мигрантов, как правило, чаще, чем их сверстники, испытывают трудности и проблемы в школе. Низкая успеваемость, низкая самооценка, а иногда и вовсе отсутствие доступа к образованию, отсутствие контроля со стороны родителей, близких. Дети годами не видят своих родителей, продолжительное невзаимодействие и отсутствие родителей может привести к ряду психологических, социальных, физиологических проблем. Эти дети всегда остаются «невидимыми» для общества, так как у многих из них отсутствуют документы регистрации гражданского состояния. Они сталкиваются с трудностями получения базовых услуг: таких как школа, медицинская помощь, социальные пособия, услуги социальной защиты и проживают в самых плохих и опасных условиях в Кыргызстане. Почти каждый третий ребенок в Кыргызстане живет в бедности (более 40%), и они же фактически не имеют возможности получить государственные социальные пособия из-за препятствий бюрократизма и если получают, то размер пособия недостаточен для значимого и устойчивого сокращения детской бедности. Около полумиллиона населения страны нуждается в социальном обслуживании. Социальная политика не в полной мере отражает реальные потребности самых уязвимых групп. Соответственно планы стратегического развития органов местного самоуправления утверждаются без учета нужд и потребностей людей, находящихся в трудной жизненной ситуации.

Таким образом, детско-родительские отношения в семьях мигрантов за пределами Кыргызстана развиваются весьма специфически. Нарушается процесс формирования и становления личности: травматические факторы миграции, условия жизни лишают детей безопасного, стабильного, поддерживающего окружения, необходимого для нормального развития. Негативный опыт, несомненно, влияет на познавательные процессы, межличностные отношения, на низкую самооценку, особенности поведения, и на мировоззрение в целом. Даже у самых маленьких детей отмечают глубокие изменения в видении мира, себя и своего будущего. Нередко дети становятся косвенными жертвами травм, полученных их родителями. Взрослые уже не могут уделять воспитанию детей столько же времени и внимания, как дома, в привычной обстановке, так как сами

родители, переживая кризис идентичности, не всегда способны помочь своим детям. С потерей родственников, друзей, соседей, ближайшего окружения семья утрачивает значительную часть социальной поддержки. У детей-мигрантов значительно чаще встречается страх наказания, отчужденность, распространенность этого страха у детей-мигрантов в несколько раз ниже, что объясняется традиционным стилем общения с взрослыми. По мнению В.А. Кикайни. «больше распространен среди детей-мигрантов и страх, и обида, и боль, что, скорее всего, связано с большей степенью выраженности телесного сознания у представителей восточной культуры. Часто родители, которые тревожатся, что ребенок, может быть отвергнут, стараются уберечь его от травматических переживаний и минимизировать его взаимодействие с местными детьми, как правило, такие родители проецируют свои страхи на детей. При эмиграции семей, в которых есть дети, родители могут часто прибегать к такой защитной стратегии. Родители могут проецировать на детей и свои потребности в таких социальных контактах, в которых заинтересованы они сами, а не дети, и свои тревоги, связанные с отвержением, непониманием или страхом оказаться некомпетентными. Опыт адаптации детей и родителей не идентичен». [5, с. 1748-1752]

Как правило, по мнению психологов, в семьях мигрантов зачастую возникает языковой барьер между родителями и детьми. В случае, когда родитель не может справиться со своими переживаниями, потребности ребенка могут игнорироваться или же сам родитель начинает искать поддержку у ребенка, превращая его в своего поводыря (например, когда ребенок быстро усвоил язык, родитель использует ребенка в качестве переводчика).

Мигранты, приехав в чужую страну, начинают осваивать новый язык. При этом между собой они продолжают общаться на родном языке. Поэтому семьи мигрантов, как правило, двуязычные. Однако старшие члены семьи гораздо труднее, чем дети, осваивают новый язык, особенно если дети родились уже после иммиграции, ведь они с самого рождения слышат местный язык и воспринимают его как родной. В результате в семьях мигрантов нередко обнаруживается настоящий языковой барьер: родители и дети буквально говорят на разных языках. По наблюдениям психологов, наличие такого барьера очень серьезно ухудшает взаимоотношения в семье: именно в таких семьях чаще появляются трудные подростки, в том числе имеющие проблемы с законом. И наоборот: отсутствие языкового барьера делает семейные отношения более комфортными, теплыми, и в таких семьях подростки чувствуют себя намного лучше. Родители, заботясь о благе конкретного ребенка, стараются выбирать или воссоздать для него более или менее определенный и ясный контекст жизни, избегая двойственности транснационализма. Родители выбирают, как и где будет лучше ребенку – в миграции или дома. Безусловно, ситуация миграции порождает массу промежуточных и гибридных вариантов. И это отдельная и огромная исследовательская тема.

«Родители-мигранты так или иначе пытаются разделять контексты и выстраивать более определенные жизненные проекты своих детей. Свидетельство тому – стратегическое решение родителей о том, отправлять ли домой ребенка, достигшего подросткового возраста, или оставить его в миграции, дать возможность окончить школу и пр. Это связано с тем, что столь желаемая и всячески поддерживаемая родителями интеграция в младшем возрасте уже начинает пугать родителей, когда дети подрастают. Родителям не хватает социальных и культурных компетенций оптимальным образом решить возникающие сложности или конструктивно спланировать будущее ребенка, например, подготовить к поступлению в российский вуз. [7, с. 86] Следует заметить, что такие вопросы все-таки гендерно маркированы, например, девушки чаще уезжают домой, с тем чтобы правильно подготовиться к замужеству. Такой критический выбор во многом определяет дальнейшую жизненную траекторию детей.

Семьи мигрантов имеют следующие психологические особенности, такие как: а) удовлетворенность браком в семьях мигрантов ниже, чем в традиционных семейных парах; б) высокий уровень конфликтности в семьях мигрантов из-за появления новых материальных и бытовых проблем; в) детско-родительские отношения в семьях мигрантов имеют свои отличительные особенности и многое другое». [7, с. 85-90]

«Миграционный процесс проблематизирует родительство. С одной стороны, он предоставляет новые шансы, с другой – становится серьезным вызовом не только в связи с проблемами интеграции детей, но и в связи с необходимостью определить и создать своим детям ясную, комфортную и перспективную жизнь в новых условиях. Переселение – это сложная стрессовая ситуация, заставляющая адаптироваться человека к условиям новой социальной среды. Ситуация миграции является для человека экстремальной, она требует психологической готовности к жизни в совершенно новой социальной среде и преодоления возникших на этом фоне психологических особенностей в семье. Проанализировав, изучив проблему детей мигрантов как социально-психологический феномен, принимается решение **защитить права детей мигрантов**». [7, с. 80-90]

Безусловно, трудовая миграция зачастую является единственным выходом из тяжелой финансовой ситуации. Однако единственный фактор отсутствия родителей приводит к множеству психологических и социальных проблем ребенка. И залогом успешного формирования личности и для предотвращения насилия и других неблагоприятных факторов в отношении детей мигрантов необходимо повышать квалификацию социальных педагогов, сотрудников социальной защиты, инспекций по делам несовершеннолетних, проводить профилактику с родителями и их родственниками, усилить меры по защите детей от насилия и оказанию помощи семьям и детям. Между государственными органами необходимо наладить тесное взаимодействие по защите прав и интересов несовершеннолетних детей.

Список использованной литературы

1. Андреева Т.В. Психология современной семьи: монография. – СПб.: Речь, 2018 (ГУП Тип. Наука), 434 с.
2. Арпентьева М.Р. Жизнеутверждающий потенциал семьи // Вестник Калужского университета, 2018, № 1, с. 15-30.
3. Бальчюнене Н.И., Тарасов К.Г. К вопросу об адаптации мигрантов и их семей к условиям проживания и работы // Развитие современного образования: теория, методика и практика, 2015, № 1, с. 205-206.
4. Быстрицкая Е.В., Красильникова Ю.С. Формирование детско-взрослого сообщества как условие адаптации семей трудовых мигрантов в русскоязычном регионе // Успехи современной науки, 2015, № 5, с. 86-88.
5. Гриценко В.В., Муращенкова Н.В. Адаптация семей трудовых мигрантов к условиям вынужденной разлуки // X конгресс этнографов и антропологов России: Тезисы докладов, 2013, с. 233; Этнопсихологические характеристики детей из семей мигрантов / В.А. Кикиани, С.И. Здоровенко, А.А. Бареева // Молодой ученый, 2016, №11, с. 1748-1750.
6. Гуляева А.Г. Семейные кризисы: феноменология, диагностика, психологическая помощь / А.Г. Гуляева, Н.И. Олифирович, Т.А. Зинкевич-Кузёмкина, Т.Ф. Велента. – Москва; Обнинск: Соц. науки, 2016, 355 с.
7. Ключников С. Семейные конфликты. – СПб.: Питер, 2017, с. 27; Ковалева Н.И., Колодина Л.В. Социально-психологическое сопровождение детей из семей мигрантов // Историческая и социально образовательная мысль, 2016, т. 8, № 5-3, с. 85-90.
8. . Кикиани В.А. Этнопсихологические характеристики детей из семей мигрантов / В.А. Кикиани, С.И. Здоровенко, А.А. Бареева // Молодой ученый, 2016, №11, с. 1748-1750.
9. Петровская В.Г. Психология семьи и семейного воспитания: учебно-методическое пособие. – Новосибирск: Немо Пресс, 2018, 82 с.
10. Психологическое сопровождение семей группы риска: коллективная монография / [Н.И. Медведева, С.В. Офицорова, О.А. Рогожина, А.С. Собильская]. – Ставрополь: ФГАОУ ВПО "Северо-Кавказский федеральный ун-т", 2018, 190 с.

11. Мухаметрахимова С.Д., Лямина Л.В. Личностные особенности супругов как фактор удовлетворенности браком // Проблемы современного педагогического образования, 2018, № 61-1, с. 403-405.
12. Ткаченко И.В. Детско-родительские отношения: ресурсный подход: монография. – Москва: Центральное изд-во учебно-методической и науч. лит., 2016, с. 52.
13. Файбисович П.Л. Психологические проблемы и их профилактика у детей и подростков в семьях мигрантов // Актуальные проблемы безопасности жизнедеятельности детей и пути их решения: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием/ Под общей ред. Н.В. Тимушкиной, Д.В. Воробьева, 2017, с. 430-435.
14. Федонова В.В. Влияние детско-родительских отношений на возникновение и характер конфликтов в семье // Актуальные проблемы современной психологии и педагогики: Сборник научных статей / Под общей ред. К.Г. Караханян. – Нефтекамск, 2017, с. 138-143.
15. Шапошникова Т.Д. К проблеме адаптации детей из семей мигрантов в современном социокультурном пространстве // Начальная школа плюс до и после, 2012, № 5, с. 87-91; Файбисович П.Л. Психологические проблемы и их профилактика у детей и подростков в семьях мигрантов // Актуальные проблемы безопасности жизнедеятельности детей и пути их решения: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Под общей ред. Н.В. Тимушкиной, Д.В. Воробьева, 2017, с. 430-435.
16. Лавринцев Е.А. Особенности социально-психологической адаптации детей из семей мигрантов // Психологические науки, 2017, №10. – Режим доступа: <http://novaum.ru/public/p409> (дата обращения: 28.10.2019).

Рецензент: канд. философ. наук, доцент Ниязова Ж.К.

УДК 338.23(575.2)

DOI 10.58649/1694-9099-2025-4-9-13

Усубалиева А.А.

Жусуп Баласагын атындагы КУУ

Усубалиева А.А.

КНУ имени Жусупа Баласагына

Usubalieva A.

KNU Jusup Balasagyn

**КАЛКТЫ ДАРЕКТҮҮ КАМСЫЗДОО КЫРГЫЗСТАНДА СОЦИАЛДЫК САЯСАТТЫ
ИШКЕ АШЫРУУНУН НАТЫЙЖАЛУУ КУРАЛЫ КАТАРЫ
АДРЕСНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА НАСЕЛЕНИЯ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ
ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ КЫРГЫЗСТАНА
TARGETED SOCIAL SUPPORT OF THE POPULATION AS AN EFFECTIVE INSTRUMENT
FOR THE IMPLEMENTATION OF SOCIAL POLICY IN KYRGYZSTAN**

Кыскача мүнөздөмө: Макалада Кыргызстандын калкты социалдык жактан коргоо жана колдоо маселелерин жөнгө салган ченемдик актылары жана мамлекеттик программалары талданат. Мамлекеттик бюджеттин каражаттарын эффективдүү бөлүштүрүү жана жардамдын жана кызмат көрсөтүүлөрдүн жеткиликтүүлүгүн камсыз кылуу максатында бүткүл республика боюнча жөлөкпулдарды жана социалдык кызмат көрсөтүүлөрдү алуучулардын бирдиктүү маалымат базасы болуп саналган Социалдык жардамдын Корпоративдик маалыматтык системасы иштейт. Даректүү социалдык жардамдын принциптери жана моделдери каралат. Мамлекеттик жөлөкпулдарды жана кызмат көрсөтүүлөрдү негизги алуучулар болуп ден соолугунун мүмкүнчүлүктөрү чектелүү адамдар

жана аз камсыз болгон көп балалуу үй-бүлөлөр саналат. Социалдык кызматтар оор турмуштук кырдаалга кабылган адамдарды да камтыйт. Аз камсыз болгон көп балалуу үй-бүлөлөрдү колдоо максатында алардын бакубаттуулугун жогорулатууга көмөктөшүү максатында социалдык контракт программасы ишке ашырылууда. Социалдык маселелерди чечүүгө мамлекет менен катар коммерциялык эмес уюмдар да катышууда.

Аннотация: В статье анализируются нормативные акты и государственные программы Кыргызстана, регулирующие вопросы социальной защиты и поддержки населения. В целях эффективного распределения средств государственного бюджета и доступности помощи и услуг функционирует Корпоративная информационная система социальной помощи, которая представляет собой единую базу данных получателей пособий и социальных услуг по всей стране. Рассмотрены принципы и модели адресной социальной помощи. Основными получателями государственных пособий и услуг являются лица с инвалидностью и малообеспеченные многодетные семьи. Социальными услугами также охвачены лица, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации. В целях поддержки малообеспеченных многодетных семей реализуется программа социального контракта, способствующая улучшению их благосостояния. Наряду с государством, решением социальных вопросов занимаются и некоммерческие организации.

Abstract: The article analyzes the normative acts and state programs of Kyrgyzstan that regulate issues of social protection and support of the population. In order to effectively distribute state budget funds and ensure the availability of assistance and services, the Corporate Information System of Social Assistance operates, which is a single database of recipients of benefits and social services throughout the country. The principles and models of targeted social assistance are considered. The main recipients of state benefits and services are persons with disabilities and low-income large families. Social services also cover people who find themselves in difficult life situations. In order to support low-income families with many children, a social contract program is being implemented, which helps improve their well-being. Along with the state, non-profit organizations are also involved in solving social issues.

Негизги сөздөр: даректүү социалдык жардам; ден соолугунун мүмкүнчүлүктөрү чектелүү адамдар; аз камсыз болгон көп балалуу үй-бүлөлөр; мамлекеттик жөлөкпүлдар; социалдык жардамдын корпоративдик маалыматтык системасы; социалдык кызмат көрсөтүүлөр; социалдык контракт.

Ключевые слова: адресная социальная помощь; лица с инвалидностью; малообеспеченные многодетные семьи; государственные пособия; корпоративная информационная система социальной помощи; социальные услуги; социальный контракт.

Keywords: targeted social assistance; persons with disabilities; low-income families with many children; state benefits; corporate information system of social assistance; social services; social contract.

В Кыргызстане ежегодно растет число получателей государственных пособий, что приводит к колоссальной нагрузке на бюджет страны. Безусловно, защита и забота о населении является приоритетной задачей государства. Для этих целей реализуются и финансируются государственные социальные программы, направленные на искоренение бедности и борьбу с безработицей. Социальная политика реализуется на республиканском, районном и на уровне местного самоуправления. основополагающим правовым документом в области социальной политики и социальной защиты населения Кыргызской Республики является Конституция Кыргызской Республики.

Так, в статье 19 Конституции Кыргызской Республики подчеркивается, что «Государство заботится о благосостоянии народа и его социальной защите; ...обеспечивает поддержку социально незащищенных категорий граждан, охрану труда и здоровья; ...развивает систему социальных служб, медицинского обслуживания, обеспечивает гарантии государственных пенсий, пособий и иные гарантии социальной защиты». [1]

Согласно Закону Кыргызской Республики от 19 декабря 2001 года №111 «Об основах социального обслуживания населения в Кыргызской Республике», социальное обслуживание основывается на принципах адресности и доступности и охватывает широкий круг объектов социального обслуживания (лица с инвалидностью, дети сироты, безнадзорные и беспризорные дети и подростки, малообеспеченные семьи, неполные семьи, лица, страдающие алкоголизмом и наркоманий, лица без определенного места жительства и др.), оказавшихся в силу различных обстоятельств в трудной жизненной ситуации, которые имеют право на получение материальной, медицинской, правовой и психологической помощи. [2]

Приоритетными группами являются несовершеннолетние дети и лица с инвалидностью. Социальные услуги предоставляются в стационарных, полустационарных и нестационарных учреждениях социального обслуживания. Социальные стационарные учреждения предназначены для пожилых граждан, лиц с инвалидностью и детей-сирот, где им оказывается широкий комплекс услуг. Полустационарные учреждения представлены такими учреждениями, как центры социального обслуживания пожилых, реабилитационные центры для лиц с инвалидностью, социальные центры для временного пребывания женщин и детей, пострадавших от семейного насилия. Порядок, объем и условия социального обслуживания лиц с инвалидностью регулируются государственными минимальными социальными стандартами социальных услуг. Нестационарные учреждения включают в себя телефоны доверия и бригады срочной социальной помощи.

Государство поощряет и поддерживает создание таких дополнительных учреждений как хосписы, приюты для временного пребывания, реабилитационные центры, кризисные центры, геронтологические центры, дома для пожилых граждан, социальные гостиницы, социальные магазины, столовые и др. В вышеуказанных учреждениях оказываются социально-бытовые, социально-правовые, социально-психологические, психолого-педагогические и социально-медицинские и другие услуги.

В современных условиях принцип адресности является гарантом того, что социальная поддержка будет оказана только тем домохозяйствам, которые действительно остро нуждаются в этом. До недавнего времени большая часть средств государственного бюджета использовалась нерационально. В Кыргызстане применяется комбинированная модель социальной помощи и модель социального контракта, при которой основными критериями являются уровень дохода и категория населения.

Приоритетными категориями выступают лица с инвалидностью и малообеспеченные многодетные семьи, как наиболее уязвимые группы. Основным способом оказания им помощи была и остается материальная поддержка. Процедура назначения и выплаты государственных пособий регламентируется Законом Кыргызской Республики от 28 июля 2017 года №163 «О государственных пособиях в Кыргызской Республике». Выплата государственных пособий осуществляется из республиканского бюджета. Получателями ежемесячных социальных пособий являются лица с ограниченными возможностями здоровья, матери-героини, дети, потерявшие одного или обоих родителей, малообеспеченные семьи, временно нетрудоспособные и другие категории граждан. [3]

Для вышеуказанных категорий населения установлен следующий размер социальных пособий:

- детям с ограниченными возможностями здоровья – 8 тысяч сомов;
- детям, потерявшим одного родителя – 3 тысячи сомов;
- детям, потерявшим обоих родителей – 6 тысяч сомов;
- лицам с ограниченными возможностями здоровья с детства I группы – 8000 сомов;
- лицам с ограниченными возможностями здоровья с детства II группы – 6600 сомов;
- лицам с ограниченными возможностями здоровья с детства III группы - 5400 сомов;
- лицам с ограниченными возможностями здоровья I группы – 5500 сомов;
- лицам с ограниченными возможностями здоровья II группы – 3000 сомов;
- лицам с ограниченными возможностями здоровья III группы – 2000 сомов;

- матерям-героиням (по достижении возраста 55 лет) — 3 тысячи сомов;
- пожилым гражданам: мужчинам (по достижении 65 лет), женщинам (по достижении 60 лет) — 2 тысячи сомов.

В населенных пунктах, где установлены районные коэффициенты, пособие рассчитывается с учетом этих коэффициентов. Однако размер выплачиваемых пособий не покрывает нужды получателей пособий в то время как размер прожиточного минимума гораздо выше установленных государственных выплат. Для сравнения, прожиточный минимум за I квартал 2025 года только для детей составляет сумму 7042,41 сом, в то время как, к примеру, сумма пособия “үй-бүлөгө көмөк” на каждого ребенка составляет 1200 сом, а для детей-сирот 6000 сом. Прожиточный минимум для лиц пенсионного возраста 7282,41 сом, а размер минимальной пенсии равен 6900 сом. На данных примерах уже видно, что сумма государственных пособий не способна в полной мере удовлетворить минимальные потребности граждан.

Также государством согласно Постановлению Правительства КР от 22 декабря 2009 года №795 «О выплате ежемесячных денежных компенсаций взамен льгот» установлены ежемесячные денежные компенсации взамен льгот отдельным категориям граждан в размере от 1000 до 7000 сом. Не редки случаи, когда лица, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации, предпочитают не обращаться за помощью в государственные органы, стесняются общества и родственников. В некоторых случаях семьи, где имеется ребенок с инвалидностью, живут в социальной изоляции и не обеспечивают необходимую реабилитацию и интеграцию для ребенка. [4] И поскольку социальное обслуживание и обеспечение носит заявительный характер, они не получают ту необходимую помощь.

В связи с этим необходимо усилить работу органов местного самоуправления, учреждений здравоохранения, социальных работников и местного сообщества для оказания своевременной помощи. Численность лиц с инвалидностью ежегодно растет, и это соответственно приводит к нагрузке на бюджет страны. Большая часть из них получила увечья разной степени тяжести в результате ДТП, хронических заболеваний и врожденных пороков развития. Государством проводятся профилактические меры и разъяснительные работы по предупреждению указанных факторов риска. Кыргызстаном в 2008 году был принят Закон «О правах и гарантиях лиц с ограниченными возможностями здоровья», направленный на искоренение дискриминации по отношению к лицам с инвалидностью, социальную поддержку, реабилитацию и полноценную интеграцию в обществе. Интеграция предполагает доступ к образованию, досугу, а также соблюдение квот при трудоустройстве. Размер государственных выплат не в полной мере позволяет обеспечить потребности лиц с инвалидностью, и им необходимо работать. Для обеспечения прав и свобод лиц с инвалидностью в 2019 году Кыргызстан ратифицировал конвенцию ООН о правах инвалидов. В целях прозрачности и рационального использования средств республиканского бюджета, Министерством социального развития Кыргызской Республики при поддержке Всемирного банка, в 2015 году была внедрена Корпоративная информационная система социальной помощи (КИССП). Данная мера позволила объединить в единую базу данных получателей пособий и социальных услуг по всей стране. КИССП является совокупностью информационных ресурсов, включающая информационные технологии, реализующие процессы поиска, сбора, приема, накопления, хранения, обработки, передачи, распространения и предоставления информации в целях предоставления государственных, социальных услуг и осуществления выплат государственных пособий и других социальных выплат социально незащищенным категориям граждан, в том числе семьям и детям, находящимся в трудной жизненной ситуации, пожилым гражданам и лицам с ограниченными возможностями здоровья.

С помощью КИССП удалось стандартизировать процедуру предоставления социальной помощи и усилить взаимодействие между Министерством труда, социального обеспечения и миграции и такими государственными органами, как дома-интернаты, медико-социальная экспертная комиссия, республиканское учреждение протезно-ортопедических изделий, центр реабилитации лиц

с инвалидностью. Далее в результате процессов реформирования и цифровизации, КИССП была подключена к системе межведомственного электронного взаимодействия «Тундук», что позволило снизить бюрократические преграды для получателей государственных пособий и услуг, в особенности для лиц с инвалидностью, нуждающихся в технических средствах реабилитации.

Таким образом, КИССП позволила стандартизировать и контролировать процедуру регистрации заявлений в журнале базы данных КИССП, назначения и выплаты пособий, предоставления льгот, получения технических средств реабилитации (в порядке электронной очереди по мере поступления заявлений) и гуманитарной помощи действительно уязвимым слоям населения, планировать распределение финансовых средств и ресурсов, проводить мониторинг социальных программ и мер социальной защиты. Помимо указанных законов реализуется Национальная программа развития Кыргызской Республики до 2026 года, направленная на улучшение благосостояния граждан и борьбы с бедностью, разработана в рамках Национальной стратегии развития Кыргызской Республики до 2040 года.

В рамках данной программы было принято постановление Кабинета министров Кыргызской Республики от 15 июля 2022 года №385 «О предоставлении социальной помощи на основе социального контракта», согласно которому стартовала пилотная программа по вовлечению уязвимых слоев населения в активную экономическую деятельность посредством выплаты им 100 000 сом в качестве стартового капитала для открытия собственного дела. После отборочного этапа заключается социальный контракт и полученные деньги семьи вкладывают в сельскохозяйственную деятельность, мелкую торговлю, швейное производство и др.

Основным показателем успешности таких проектов является способность таких семей улучшить свое благосостояние и уже не зависеть от государства. Такая мера позволяет исключить иждивенческие настроения у получателей государственной поддержки и снизить нагрузку на бюджет страны. [5] Государством согласно Закону КР «О содействии занятости населения» осуществляется профессиональная подготовка, переподготовка и повышение квалификации безработных граждан органами государственной службы занятости населения в специализированных учебных центрах за счет средств республиканского бюджета, а также в частных учебных центрах. В период профессиональной подготовки безработных граждан им выплачивается стипендия. А также совместно с работодателями проводятся ярмарки вакансий, где безработные граждане могут успешно трудоустроиться.

Также необходимо отметить, что наряду с государственной системой адресной социальной поддержки, государство поощряет создание дополнительных форм социального обеспечения и благотворительную деятельность. Так, в Кыргызстане зарегистрировано около 30 000 некоммерческих организаций. Однако только около 400 из них имеют успешный опыт оказания адресной социальной помощи нуждающимся. С помощью общественных фондов граждане, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации, могут собрать необходимые материальные средства для лечения и реабилитации, получить продовольствие, одежду, обрести временный приют, получить образование и мн. др. Социально-ориентированные некоммерческие организации успешно взаимодействуют с государственными органами и совместно реализуют социальные проекты и вносят изменения в законодательные акты.

Таким образом, Кыргызстаном реализуются различные практики поддержки различных категорий населения, сформирована законодательная и нормативная база, которая регламентирует предоставление различных форм социальной защиты, создана сеть учреждений социальных служб для оказания населению разнообразных видов услуг. Тем не менее существует ряд факторов, которые снижают эффективность мер социальной помощи: заявительный характер помощи, расхожесть социальных программ для столицы и областей, недостаточный уровень пенсионного обеспечения, отсутствие межведомственного взаимодействия и т.д.

Список использованной литературы

1. Конституция Кыргызской Республики (Введена в действие Законом Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года).
2. Об основах социального обслуживания населения в Кыргызской Республике: Закон Кырг. Респ. от 19 декабря 2001 года № 111.
3. О государственных пособиях в Кыргызской Республике: Закон Кырг. Респ. от 28 июля 2017 года №163.
4. Турсунова Н.М. Социальная защита и формы ее совершенствования // Вестник КНУ имени Жусупа Баласагына, 2016, Спецвып., с. 90-96.
5. Асангулова Ж.Э. Социальный контракт как один из видов социальной помощи для получателей ежемесячного пособия малоимущим семьям // Вестник КНУ имени Жусупа Баласагына, 2022. №2 (110). с. 231-236.

Рецензент: канд. социологич. наук, доцент Жолдошева А.Ш.

УДК 316.6:338.2:004.7(510)
DOI 10.58649/1694-9099-2025-4-9-13

Фу Ш аннин, Джаилов Ж.С.

Жусуп Баласагын атындагы КУУ, КР УИА

Фу Ш аннин¹, Джаилов Дж.С.

КНУ имени Жусупа Баласагына, НАН КР

Fu Shanning, Jailov J.S.

KNU Jusup Balasagyn, NAS KR

ORCID:0009-0007-3280-7991¹

**СОЦИАЛДЫК ПСИХОЛОГИЯНЫН КӨЗ САЙЫНАН КЫТАЙДАГЫ ИШКАНАЛАРДЫН
САНАРИПТИК ТРАНСФОРМАЦИЯСЫНДАГЫ НАТЫЙЖАЛУУЛУКТУ ЖАНА
ИННОВАЦИЯЛЫК ПРАКТИКАЛАРДЫ ЖОГОРУЛАТУУНУ ИЗИЛДӨӨ
ИССЛЕДОВАНИЕ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ И ИННОВАЦИОННЫХ ПРАКТИК
ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРЕДПРИЯТИЙ В КНР С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ
СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ
A STUDY OF INCREASING EFFICIENCY AND INNOVATIVE PRACTICES IN DIGITAL
TRANSFORMATION OF ENTERPRISES IN CHINA FROM THE POINT
OF VIEW OF SOCIAL PSYCHOLOGY**

Кыскача мүнөздөмө: Бул макалада Кытай Эл Республикасындагы ишканаларда санариптик трансформациянын натыйжалуулугун жана инновациялык практикасын жогорулатуунун социалдык-психологиялык аспекти каралат. Санариптик трансформация технологиялык гана эмес, ошондой эле терең социалдык-психологиялык процесс экенин түшүнүү менен, ал ишканаларда санариптик технологияны ишке ашыруунун ийгилигине таасир этүүчү негизги теорияларды жана инновациялык практикаларды талдайт. Кытайдагы ишканалардын санариптик трансформациясында орун алган көйгөйлөр аныкталып, социалдык психологиялык теориялардын негизинде тийиштүү каршы чаралар сунушталды.

Аннотация: Статья посвящена исследованию социально-психологических аспектов повышения эффективности и инновационных практик цифровой трансформации предприятий в Китайской Народной Республике. Признавая, что цифровые трансформации являются не только технологическим, но и глубоко социально-психологическим процессом, анализируются ключевые

теории и инновационные практики, влияющие на успех внедрения цифровых технологий на предприятиях. Выявлены проблемы, существующие в процессе цифровой трансформации предприятий в Китае, и предлагаются соответствующие контрмеры, основанные на теориях социальной психологии.

Abstract: This article examines the socio-psychological aspects of improving the efficiency and innovative practices of digital transformation in enterprises in the People's Republic of China. Recognizing that digital transformation is not only a technological but also a deeply socio-psychological process, it analyzes key theories and innovative practices that influence the success of digital technology implementation in enterprises. The problems that exist in the digital transformation of enterprises in China are identified, and appropriate countermeasures based on social psychological theories are proposed.

Негизги сөздөр: санариптик трансформация; инновациялык практика; социалдык психология; ишкананын натыйжалуулугун жогорулатуу.

Ключевые слова: цифровая трансформация; инновационная практика; социальная психология; повышение эффективности предприятий.

Keywords: digital transformation; innovative practice; social psychology; improving enterprise efficiency.

В современных условиях важной тенденцией экономического развития развитых стран мира становится цифровая трансформация (ЦТ) предприятий. Цифровая трансформация является критическим императивом для устойчивого развития и конкурентоспособности предприятий по всему миру. Передовые технологии, такие как большие данные, искусственный интеллект и облачные вычисления, проникли во все аспекты бизнес-операций, изменив бизнес-модель, организационную структуру и модель управления предприятиями. Однако важно отметить, что цифровая трансформация предприятий – это не просто технологическая инновация, а скорее сложный социальный процесс, охватывающий отдельных людей, их дух и действия. В этом конкретном социально-психологическом ракурсе можно глубже понять ту важную роль, которую играют "люди" в цифровых изменениях. [1] Внедрение цифровых платформ, автоматизация труда и новые формы удаленной работы создают беспрецедентные вызовы для мотивации персонала, командного взаимодействия и организационной лояльности.

КНР, обладая одним из наиболее динамичных и масштабных цифровых рынков, служит уникальной площадкой для изучения этого процесса. В то время как большинство исследований фокусируется на

технологических и экономических аспектах, социально-психологический ракурс часто остается недооцененным. Эффективность ЦТ напрямую зависит от готовности восприятия, взаимодействия и поведения сотрудников, команд и лидеров – явлений, которые находятся в центре внимания социальной психологии. Исследование в данном аспекте помогает понять психологическую динамику и поведенческую эволюцию сотрудников в процессе цифровой трансформации предприятия, а также предлагает новые идеи и методы для предприятий по повышению эффективности цифровой трансформации и продвижению практики корпоративных инноваций. Понимание этих механизмов критически важно для разработки инновационных и устойчивых практик ЦТ в КНР.

Успешное управление изменениями в процессе ЦТ требует применения ряда ключевых социально-психологических теорий. Теория социально-когнитивного обучения (когнитивная теория-Social Cognitive Theory, SCT) подчеркивает роль самоэффективности (Self-Efficacy) и наблюдательного обучения (Observational Learning). Согласно когнитивной теории, сотрудники такого типа обычно уверены в своих силах и считают, что смогут эффективно использовать новые цифровые технологии. Эти особенности в

восприятию цифровых технологий могут оказать важное психологическое влияние на процесс цифровой трансформации предприятия. В контексте ЦТ это означает уверенность сотрудника в своей способности успешно освоить и использовать новые цифровые инструменты. Когнитивная теория фокусируется на поведении людей при получении, обработке, хранении и использовании информации, и эта модель помогает понять поведенческую реакцию предприятий в контексте цифровых изменений.

В контексте цифровой трансформации осведомленность сотрудников о цифровых технологиях, конкретной цели изменений и их глубоких последствиях окажет значительное влияние на отношение к работе и реальные действия организации. В этом контексте глубокое понимание механизмов осознания людьми внутри организации является эффективным мотиватором для успешной цифровой трансформации. [2] Быстрое освоение новых цифровых технологий и инструментов требует высокого уровня самоэффективности. Руководство должно использовать социальное моделирование, демонстрируя успешный пример использования цифровых инструментов лидерами и "цифровыми чемпионами". В культуре, где уважение к старшим и "лицу" (Mianzi) имеет большое значение, публичное признание успехов в цифровом обучении может значительно повысить коллективную самоэффективность и ускорить принятие инноваций.

Теория планируемого поведения (Theory of Planned Behavior, TPB) объясняет, как намерения и, следовательно, поведение сотрудников в отношении принятия новых цифровых систем или инновационных практик, формируются под влиянием оценки человеком пользы и рисков от внедрения ЦТ, восприятие социального давления (от коллег, руководства) к участию в ЦТ, а также легкости или сложности выполнения поведения, связанных с наличием необходимых навыков и ресурсов для работы с новыми цифровыми инструментами. Теория планируемого

поведения (TPB) является важным инструментом для понимания и прогнозирования поведенческих намерений, что делает ее чрезвычайно актуальной в контексте цифровой трансформации (ЦТ) предприятий в Китайской Народной Республике (КНР). ЦТ – это, по сути, крупномасштабное организационное изменение, успех которого сильно зависит от принятия и использования цифровых технологий как на уровне руководства, так и среди рядовых сотрудников.

Теория групповой динамики (Group Dynamics Theory) изучает процессы, происходящие внутри малых групп и между ними, а также исследует взаимодействие между членами командной группы и эффективность ее деятельности. Такие факторы, как командные нормы, сплоченность команды и стили общения в командной динамике, оказывают значительное влияние на организационную динамику в контексте цифровых изменений на предприятиях. Благодаря эффективному обмену информацией можно уменьшить недопонимание и противоречия, возникающие в процессе перемен, ускорить стратегическое планирование и реализацию предприятия, а также способствовать быстрому осуществлению перехода предприятия. [3]

Теория имеет широкое практическое применение, помогает создавать эффективные рабочие команды, управлять конфликтами, развивать лидерские качества и успешно внедрять организационные изменения. Понимание групповой динамики позволяет не только анализировать, но и активно влиять на процессы в группе, делая ее более здоровой, эффективной и продуктивной.

Теория групповой динамики предполагает, что общение и сотрудничество между членами команды является ключевым фактором поддержания командной динамики и достижения командных целей. [6] Однако на практике из-за транзграничного поведения и транзграничных сценариев часто возникает "дорожный блок", препятствующий межфирменному сотрудничеству. Здесь задействованы глубокие психологические

факторы, поскольку соответствующие функции, цели работы и устоявшиеся рабочие привычки привели к дифференцированному восприятию "мы – они". Такое восприятие приводит к созданию психологического барьера между персоналом различных подразделений, что создает сопротивление в общении и сотрудничестве и препятствует нормальному потоку информации. С точки зрения психологически оптимальной групповой коммуникации и синергии, компании могут преодолеть психологические барьеры между отделами и укрепить взаимопонимание и доверие между сотрудниками, проводя межотдельское командообразование. [4]

Теория лидерства (Leader-Member Exchange, LMX) – это обширная область исследований, которая пытается объяснить, что делает лидера эффективным, почему одни люди становятся лидерами, а другие нет, и какие факторы влияют на успех лидерства. Теория лидерства сосредоточено на том, как ведут себя лидеры, их стили руководства и как они воздействуют на своих подчиненных. В современном контексте информационной трансформации предприятия стиль руководства является одним из наиболее важных факторов, определяющих успех или неудачу трансформации предприятия, и различные стили руководства обычно приносят совершенно разные результаты, поэтому трансформационный стиль руководства имеет свое уникальное превосходство в продвижении цифровой трансформации предприятия. [5]

Можно сказать, что правильный выбор лидера – это один из ключевых моментов в реализации цифровых изменений на

предприятиях. В процессе преобразования предприятия трансформационный лидер может полностью мобилизовать творческий потенциал предприятия и способствовать непрерывным инновациям, а транзакционный лидер может помочь предприятию эффективно завершить работу по преобразованию и гарантировать успех проекта преобразования предприятия. [6] Современная теория лидерства носит комплексный характер. Она признает, что эффективное лидерство требует определенного набора качеств (черт), проявляется в конкретных действиях (поведение) и всегда должно быть адаптировано к контексту (ситуация), часто включая элементы вдохновения и развития сотрудников (трансформационное лидерство).

Таким образом, трансформационное лидерство – это важное средство достижения цифровых изменений в компании, в центре которого находится глубокая мотивация и ориентация сотрудников на внутреннюю психическую мотивацию. Трансформационное лидерство направлено на стимулирование внутренней мотивации и творческого потенциала членов организации с целью раскрытия глубинной мотивации к успеху и потребности в самоудовлетворении. На уровне интеллектуального стимулирования трансформационные лидеры стимулируют инновации в области цифровых технологий, поощряя новые идеи и подходы со стороны своих сотрудников. [7]

Систематизации рассмотренных научных теорий социальной психологии позволяет сформулировать следующие инновационные практики для повышения эффективности ЦТ предприятиями в КНР (табл.1).

Таблица 1. Инновационные практики повышения эффективности ЦТ на предприятиях

Практика	Механизм	Применение
Систематическое переобучение и наставничество.	Повышение цифровой самоэффективности (Теория SCT, TPB).	Создание программ наставничества, где молодые, технически подкованные сотрудники обучают старшее поколение, уменьшая цифровую тревожность.
Пилотные группы.	Использование	Идентификация сотрудников,

	наблюдательного обучения (SCT).	которые первыми внедряют новые практики, служат моделями для более широкого коллектива.
Формирование цифровой компетенции.	Стимулирование внутренней мотивации и творческого потенциала предприятия (LMX).	Мобилизация потенциала предприятия к непрерывным инновациям, по цифровым преобразованиям предприятия.
Прозрачная коммуникация.	Формирование положительного отношения (TPB).	Информирование о том, как ЦТ соответствует национальным целям и карьерному росту сотрудников.

Источник: составлено автором.

В условиях обостряющейся рыночной конкуренции и быстро меняющихся технологических инноваций Haier Group, крупное производственное предприятие КНР, специализирующееся на производстве бытовой техники, опираясь на указанные нами инновационные практики, решительно взяло курс на внедрение цифровой трансформации. [8] Haier Group активно провело масштабную программу обучения цифровым технологиям, она значительно повысила уровень знаний внутреннего персонала о цифровых технологиях и уточнила цели цифровой трансформации предприятия. Кроме того, благодаря углубленному изучению интеллектуального производства, предприятиям предоставляются более гибкие и персонализированные возможности обработки, чтобы адаптироваться к постоянно меняющимся потребностям рынка. [9]

Также, создав интеллектуальную систему управления цепочкой поставок, Haier Group смогла отслеживать и точно контролировать такие ключевые аспекты, как поставщики, запасы и логистика, в режиме реального времени, повышая оперативность и взаимодействие цепочки поставок. Это позволяет данной компании мгновенно реагировать на все виды запросов и жалоб клиентов, быстро решать проблемы, возникающие у клиентов, тем самым повышая удовлетворенность клиентов и улучшая имидж бренда компании. Этому также способствовали масштабные программы

обучения цифровым технологиям в цепочке добавленных стоимостей. [10]

Благодаря внедрению современных интеллектуальных производственных технологий и оптимизации системы управления цепочками поставок и обслуживания клиентов, удалось добиться конкуренции и инноваций для предприятия в целом. Успешное применение этой стратегии создаст большую экономическую и социальную ценность для предприятия и установит новый ориентир для цифровой трансформации.

В цифровую эпоху лидеры бизнеса рисуют красивый план своих компаний с помощью трансформационного стиля руководства, тем самым мотивируя сотрудников на энтузиазм и творчество. Руководство Haier Group приняло трансформационный стиль лидерства на ранней стадии трансформации, вдохновляя сотрудников чувством миссии участвовать в изменении отрасли через брифинг "совместное создание экосистемы IoT", личное общение между руководителями и сотрудниками и т.д.; на этапе реализации проекта оно перешло к трансформационному стилю лидерства. На этапе выполнения проекта компания переходит к транзакционной модели лидерства, устанавливает "спринт-план гибкой разработки", включает в оценку эффективности такие ключевые показатели, как "цикл реагирования на запросы пользователей", поощряет команду, которая

завершает работу над узлом раньше срока, бюджетом на закупку цифровых инструментов и инициирует специальные консультации для отстающей команды. Такая двухколесная система "дальновидный стимул + точное исполнение" позволила Haier завершить преобразование 12 интеллектуальных производственных линий за 3 года и сократить цикл разработки продукции на 40%. [11]

Можно констатировать, что влияние социально-психологических факторов на эффективность преобразований и инновационную практику реализуется, по сути, через многоуровневый механизм "индивидуальная когнитивная перестройка – оптимизация группового взаимодействия – адаптация стиля руководства". Предприятиям необходимо осознать, что эффективность цифровых технологий зависит не только от инвестиций в оборудование, но и от формирования психологической идентичности сотрудников (например, повышения самооэффективности), культивирования экосистем командной работы (например, механизмов межведомственного доверия) и динамической корректировки поведения руководства (например, сценарного сочетания трансформационного и транзакционного лидерства).

Для достижения этого предприятия должны проводить многоуровневое и ступенчатое цифровое обучение в соответствии с рабочими потребностями и уровнем квалификации различных сотрудников, внедрять знания, связанные с

цифровизацией и цифровым маркетингом. Позитивное восприятие сотрудников, динамика коллектива и хорошая адаптивность способствуют повышению эффективности цифровой трансформации и развитию инновационной деятельности на предприятиях.

Также важно организовать программы обучения трансформационному лидерству для руководителей компаний, чтобы повысить их навыки видения, мотивации и инновационного коучинга. Например, с помощью таких методов, как анализ конкретных ситуаций и имитационные упражнения, руководители научатся стимулировать свою внутреннюю мотивацию для содействия инновационным изменениям в своих организациях.

Исследование социально-психологических аспектов ЦТ предприятий в КНР показывает, что успех трансформации неотделим от человеческого фактора. Применение когнитивной теории, теории групповой динамики и лидерства на практике позволяет эффективно управлять внедрением ЦТ, повышать цифровую самооэффективность и стимулировать инновационные практики. Уникальный культурный контекст Китая, характеризующийся коллективизмом, иерархичностью и взаимной поддержкой, требует от предприятий стратегического, социально-психологически ориентированного подхода к управлению цифровыми изменениями, что, в конечном итоге, определяет конкурентные преимущества КНР в глобальной цифровой экономике.

Список использованной литературы

1. Чэнь Ин, Чжоу Сяоху. Исследование процесса формирования уверенности в организационных изменениях в контексте стратегических преобразований [J] // Исследования и обзоры по управлению, 2017, Том 29, № 12, с. 71-80.
2. Ху Цин, Сюй Мэнчжоу. От познания к реализации: достижение результатов цифровой трансформации предприятия [J] // Исследования в области науки о науке, 2024, 42(06): 1246-1254. DOI:10.16192/j.cnki.1003-2053.20230306.002.
3. Ског, Даниэль. Динамика цифровой трансформации: роль цифровых инноваций, экосистем и логики в фундаментальных организационных изменениях, 2019, 81 с. – Режим доступа: <https://www.diva-portal.org/smash/get/diva2:1279128/FULLTEXT01.pdf>
4. Чжоу Цивэй, Ли Цянь, Лян Шуан. Исследование реакции сотрудников на цифровую трансформацию предприятий: на основе теоретической точки зрения стресса [J] // Прогресс в психологической науке, 2024, № 32(04), с. 594-615.

5. Тан Шуя. Исследование механизмов мотивации государственных служащих налоговой службы провинции Цзянси [D] // Университет финансов и экономики провинции Цзянси, 2017.
6. Чэнь Чжэнь. Обсуждение «предположения о человеческой природе» в управлении предприятием [J] // Теория и реформа, 1998, № 2, с. 106-108.
7. Ван Цян, Ван Чжэсюань, Лю Юци. Исследование механизмов повышения устойчивости организаций в условиях цифровой трансформации [J] // Журнал управленческих наук, 2023, №26 (11), с. 58-80.
8. Лин Юй. Корпоративная стратегия Haier // Экономика и социум, 2023, №5(108). –Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/korporativnaya-strategiya-haier>.
9. Вэньцин, Пан Чжэ, Лю Юэ. Исследование прогрессивной модели цифровой трансформации производственного сектора при сотрудничестве TVBS – сравнительный анализ двух кейсов: Haier Group и Huawei Group [J/OL] // Научно-технический прогресс и меры противодействия, 1-12 [2025-04-09].
10. У Цзолин. Влияние цифровой трансформации на результаты деятельности предприятия – на примере Haier Smart Home [J] // Национальная экономика обращения, 2025, № 5, с. 132-135.
11. Лин Юй. Корпоративная стратегия Haier // Экономика и социум, 2023, №5(108). –Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/korporativnaya-strategiya-haier>.

Рецензент: д-р экономич. наук Джаманкулов Б.С.

УДК 32.019.51

DOI 10.58649/1694-9099-2025-4-9-13

Халилов А.Д., Орунбеков Д.Т.
Жусуп Баласагын атындагы КУУ
Халилов А.Д., Орунбеков Д.Т.
КНУ имени Жусупа Баласагына
Khalilov A.D., Orunbekov D.T.
KNU Jusup Balasagyn

ORCID: 0009-0002-8019-1611

**КЫРГЫЗСТАНДА ТУРИЗМДИ ӨНҮКТҮРҮҮ ЖАНА АЛДЫГА ЖЫЛДЫРУУ КУРАЛЫ
КАТАРЫ МААЛЫМАТ КАРАЖАТТАРЫН КОЛДОНУУ
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕДИА В КАЧЕСТВЕ ИНСТРУМЕНТА ДЛЯ РАЗВИТИЯ И
ПРОДВИЖЕНИЯ ТУРИЗМА В КЫРГЫЗСТАНЕ
USING MEDIA AS A TOOL FOR THE DEVELOPMENT AND PROMOTION OF TOURISM IN
KYRGYZSTAN**

Кыскача мүнөздөмө: Бул макалада Кыргыз Республикасынын туристтик потенциалын өнүктүрүүдө жана илгерилетүүдө эффективдүү инструмент катары ЖМКнын ролу каралат. Санариптик трансформация шартында медиа коммуникациялар туристтерди тартуу, улуттук туристтик бренди калыптандыруу жана өлкөнүн эл аралык таанылышын жогорулатуу боюнча стратегиялардын ажырагыс бөлүгүнө айланууда. Документте ийгиликтүү тажрыйбалардын мисалдары талданып, социалдык медианын, видеоконтенттин жана блогосферанын маанилүүлүгү баса белгиленип, Кыргызстандын туризм индустриясында медианы андан ары колдонуунун негизги көйгөйлөрү жана перспективалары аныкталган.

Аннотация: Настоящая статья рассматривает роль медиа как эффективный инструмент в развитии и продвижении туристического потенциала Кыргызской Республики. В условиях цифровой трансформации медиа-коммуникации становятся неотъемлемой частью стратегий по привлечению туристов, формированию национального туристического бренда и повышению международной узнаваемости страны. В работе анализируются примеры успешных практик, подчеркивается значение социальных медиа, видеоконтента и блогосферы, а также обозначаются основные вызовы и перспективы дальнейшего использования медиа в туристической отрасли Кыргызстана.

Abstract: This article examines the role of media as an effective tool in the development and promotion of the tourism potential of the Kyrgyz Republic. In the context of digital transformation, media communications are becoming an integral part of strategies to attract tourists, form a national tourism brand and increase the country's international recognition. The paper analyzes examples of successful practices, emphasizes the importance of social media, video content and the blogosphere, and identifies the main challenges and prospects for further use of media in the tourism industry of Kyrgyzstan.

Негизги сөздөр: туризм; Кыргызстан; медиа; санариптик маркетинг; социалдык тармактар; промоушн.

Ключевые слова: туризм; Кыргызстан; медиа; цифровой маркетинг; социальные сети; продвижение.

Keywords: tourism; Kyrgyzstan; media; digital marketing; social networks; promotion.

В условиях глобализации туризм стал одной из наиболее динамично развивающихся отраслей экономики. Кыргызстан, обладающий значительным туристическим потенциалом благодаря своим природным и культурным ресурсам, сталкивается с необходимостью эффективного позиционирования на международной арене. В данной связи медиа-коммуникации становятся ключевым элементом стратегии продвижения туристического продукта.

Медиа выполняют информационную, маркетинговую, имиджевую и коммуникативную функции. Согласно современным исследованиям в области маркетинга, цифровые каналы коммуникации (социальные сети, видеоплатформы, веб-сайты) являются наиболее эффективными средствами воздействия на целевую аудиторию в сфере туризма. [1; 2]

Проанализируем использование медиа в качестве инструмента для развития и продвижения туризма в Кыргызстане, влияние различных медиаканалов, таких как традиционные СМИ, социальные сети, блоги, интернет-ресурсы и другие, на привлечение внутренних и иностранных туристов, а также на имидж туристических направлений. В результате мы узнаём, насколько эффективен медиаконтент, распространяемый на медиaplощадках, в продвижении Кыргызстана в качестве туристического маршрута. [16]

К основным методам исследования можно отнести контент-анализ медиаматериалов разного формата, сводку и группировку материалов статистического наблюдения, интервьюирование, а также синтез полученных данных. Исследование направлено на изучение таких разновидностей медиа, как СМИ, социальные сети, сайт с интерактивным изображением. Проанализируем материалы и выявим, насколько они влияют на развитие туризма в Кыргызстане.

Рассмотрим средства массовой информации в качестве создателей фундаментального медиаконтента.

В пример можно привести телепрограмму “Пять причин поехать в ...” на телеканале “Мир”, который характеризует свою программу следующим образом: “Пять причин поехать в...” – программа, которая познакомит с уникальной природой, достопримечательностями, культурой и традициями народов стран СНГ и мира. Путешествовать с нами всегда интересно, ведь у нас всегда для этого есть “пять причин”. [3]

Данная телепередача рассказывает о разных интересных местах стран СНГ. Ведущие обозначают пять причин посетить ту или иную местность и дают о ней подробную информацию.

Разным областям и городам Кыргызстана был посвящён ряд выпусков. Например, “Погрузиться в мир нетронутой природы: пять причин побывать на озере Сары-Челек” [4], “Увидеть искусство древнего человека и сразиться за тушу козла: пять причин поехать в Чолпон-Ату” [5], “Сердце Кыргызстана: пять причин поехать в Таласскую область” [6] и др.

По концепции программы главные причины посетить тот или иной регион страны связываются со временем года, предстоящими праздниками и т.д. Ведущие стараются продемонстрировать то, что может заинтересовать иностранных туристов. Подобные телепрограммы канала “Мир” имеют преимущество в том, что телеканал транслируется по всем странам СНГ, таким образом, шанс привлечения туристов повышается.

О том, что программа “Пять причин.” работает в данном случае как инструмент привлечения туристов, ясно из интервью главного редактора Национального филиала МТРК “Мир” в Кыргызской Республике Майи Смеховой: “При создании каждого эпизода мы выбираем какую-то одну локацию – город, район или область и рассказываем о пяти причинах посетить эту местность. Это не только исторические места, музеи или курорты. Это может быть какой-то определённый вид досуга, характерный или популярный в выбранной локации. Например, говоря о пяти причинах посетить Каракол, мы рассказали о горнолыжной базе, зимней прогулке на теплоходе по Иссык-Кулю, про поход в горы на снегоступах, про ужин в дунганской семье и купание в горячих источниках. При создании программы мы стараемся найти в каждой локации что-то уникальное и обратить на это внимание зрителя. Например, горнолыжные курорты есть во многих странах, но не везде трассы пролегают сквозь еловые заросли. Формат программы подразумевает не только рассказы о каких-то локациях, но и живые рассказы, впечатления туристов. Благодаря этому видеопроduct получается ёмким, интересным и вызывающим доверие. Не единожды мы получали обратную связь от туроператоров на местах. После выхода той или иной программы в эфир поступают запросы от туристов из-за рубежа о посещении именно тех локаций, о которых мы рассказывали в наших программах”.

Несмотря на то что популярность традиционного телевидения с каждым годом снижается, всё же есть аудитория, которая ждёт новых выпусков любимой передачи.

Также стоит отметить, что все выпуски, транслируемые по телеканалу, после публикуются на сайте телерадиокомпании и YouTube-канале “Мир”, что позволяет туристу пересмотреть программу и подойти детальнее к её анализу.

Отметим программу “Погрузиться в мир нетронутой природы: пять причин побывать на озере Сары-Челек” (8 577 просмотров 16 авг. 2023 г. #пятьпричинпоехатьв #mirdoc)

Но необходимо отметить, что медиа также может и, наоборот, негативно повлиять на мнение аудитории о туристических местах. Например, в масс-медиа может быть опубликована новость о неких неприятных событиях, произошедших на территории туристических комплексов, после чего потенциальные туристы могут отказаться от посещения тех или иных локаций. [16]

Приведём один пример: ситуация, которая повторяется уже несколько лет во время разгара зимнего туризма в Караколе, а именно проблемы с неполадками на канатной дороге. В этом случае сразу привлекают внимание заголовки:

“В Караколе с канатной дороги упали туристы”. [7]

“Посетители горнолыжной базы в Караколе застряли на канатной дороге на два часа”. [8]

“На горнолыжной базе в Караколе произошёл инцидент из-за маршрутки”. [8]

“На горнолыжной базе “Каракол” произошло ЧП”. [8]

Конечно, туристов на горнолыжной базе не стало меньше, но технические неполадки, связанные с канатной дорогой, уже ассоциируются с данной горнолыжной базой. В этом случае проблема не стала масштабной, поэтому данная новость существенно не повлияла на приток туристов в страну.

В Кыргызстане немного тех, кто может гарантировать безопасность иностранных граждан, приехавших за новыми впечатлениями.

Изучение публикаций в СМИ показало, что в нападениях неизвестных лиц на иностранцев с целью грабежа фигурируют сотрудники милиции либо лжемилиционеры. В МВД ответы на вопросы о нападениях на туристов получить не удалось. [18]

В Кыргызстане набирает популярность и пешеходный туризм. Некоторые туристы выбирают более дешевые виды туризма, посещают страны Центральной Азии на автомашинах на 20 мест, размещаются в палатках. [9]

Возможно, по причине популярности недорогих видов туризма не растут доходы от приема иностранных граждан, число которых нестабильно, но увеличивается.

Правонарушения в отношении иностранцев. В связи с тем, что пока не удалось получить ответ от МВД по статистике правонарушений в отношении иностранных граждан за последние годы, мы собрали данные в средствах массовой информации. Стоит отметить, что жалоб иностранных граждан на милиционеров или лжемилиционеров в СМИ мы нашли не меньше». [18]

Современная трэвел-программа, как наиболее яркое проявление трэвел-журналистики, представляет собой гибрид жанров. [17] Исторически географические передачи были связаны с документальными научными фильмами, путевыми очерками и образовательными фильмами-лекциями; как современный телевизионный жанр, они сочетают элементы документального фильма, образовательной программы, развлекательного ток-шоу с участием ведущего, реалити-шоу, сериала и рекламного ролика. Ведущий программы с определенной регулярностью путешествует вместе со зрителем в новое место назначения, при этом важную роль играют творческие, порой актерские способности ведущего – он, как проводник позитивной информации и хорошего настроения, ответствен за аудиовизуальное удовольствие от программы. Для современных трэвел-программ характерны две тенденции: во-первых, конкретная целевая адресация во взаимосвязи с форматом программы (подростки и молодежь, путешественники, домохозяйки и т.д.), во-вторых, перефокусировка внимания с местного населения на ведущих, часто знаменитостей – актеров, шоуменов, политических деятелей, бизнесменов. Таким образом, существовавший в программах ранее концептуальный баланс «мы»/«они» уступает место формуле «мы среди них». [13]

Кыргызстан активно использует социальные платформы для продвижения туристических направлений. В частности, тревел-блогеры, посещающие регионы страны, создают визуальный контент (фото, видео, сторис), формирующий положительный эмоциональный образ страны у их аудитории.

Кыргызстан неоднократно становился объектом сюжетов на таких каналах, как BBC, Euronews, National Geographic. Эти медийные проекты способствуют росту международного интереса к стране.

Сайт **Discover Kyrgyzstan** и другие цифровые ресурсы предоставляют пользователям доступ к информации о маршрутах, культурных мероприятиях, возможностях бронирования, что делает страну более доступной для самостоятельного планирования путешествий.

Государственные структуры Кыргызской Республики, в том числе Министерство культуры, информации, спорта и молодежной политики, в сотрудничестве с международными партнерами реализуют программы по созданию единого туристического бренда, продвижению через цифровые каналы, поддержке медиа-проектов и обучению специалистов в сфере цифрового туризма. [19]

Несмотря на определённые достижения, туристическая отрасль сталкивается с рядом проблем: низкий уровень цифровой инфраструктуры в регионах, ограниченные ресурсы на создание качественного контента, отсутствие координированной стратегии продвижения. Тем не менее при условии системного подхода к развитию медиакоммуникаций, Кыргызстан обладает потенциалом стать значимым направлением на туристической карте Центральной Азии.

Департамент туризма начал активно разрабатывать план мероприятий на 2025 год, чтобы привлечь туристов. Однако этому мешает следующий перманентный фактор: объекты для посещения оказываются не в лучшем техническом состоянии, что в существенной степени отталкивает туристов из-за отсутствия комфортных условий. Несмотря на трудности, постепенно всё восстанавливается,

разрабатываются новые проекты, и в этом контексте можно говорить о роли медиа. С быстрым развитием технологий, устоявшейся привычкой людей использовать различные гаджеты, с интегрированием социальных сетей в ежедневную жизнь немаловажную роль в привлечении туристов к посещению тех или иных стран, мест стали играть различные медиа.

Медиа, включая традиционные и цифровые платформы, играют ключевую роль в информировании потенциальных туристов о достопримечательностях, культуре и потенциале для отдыха в Кыргызстане. С помощью эффективных медийных кампаний можно привлечь внимание международной аудитории к уникальным природным красотам, культурному наследию и возможностям активного отдыха в стране. А это, в свою очередь, стимулирует развитие инфраструктуры и экономики Кыргызстана. Медиа формируют имидж страны как привлекательного туристического направления, что способствует увеличению притока инвестиций и развитию туристического бизнеса. Через медиа можно обмениваться опытом и информацией с другими странами и регионами, что способствует внедрению передовых практик в сфере туризма и повышению конкурентоспособности Кыргызстана как туристического направления. В этом видится актуальность данного исследования.

Медиа являются мощным инструментом формирования позитивного имиджа страны и стимулирования туристического потока. Комплексное использование традиционных и цифровых каналов коммуникации, развитие инфраструктуры и кадрового потенциала в сфере медиа-продвижения открывают новые горизонты для устойчивого развития туризма в Кыргызстане.

Список использованной литературы

1. Афанасьев В.И. Цифровой маркетинг в туризме: теория и практика. – Москва: Юрайт, 2020, 215 с.
2. Ушакова Т.В. Медиа-коммуникации в туристической индустрии // Вестник туризма, 2021, №4, с. 34-41.
3. Министерство культуры, информации, спорта и молодежной политики Кыргызской Республики. Национальная стратегия развития туризма на 2023-2027 гг. – Бишкек, 2022.
4. Кудренко О.Н. Влияние интернет-технологий на продвижение регионального туризма // Наука. Общество. Государство, 2020, № 2(15), с. 28-33.
5. Discover Kyrgyzstan – официальный туристический портал Кыргызской Республики. – Режим доступа: <https://www.discoverkyrgyzstan.org> (дата обращения: 30.05.2025).
6. Пять причин поехать в... // сайт телерадиокомпании “Мир”. – URL: <https://mirtv.ru/broadcast/212/> (дата обращения: 01.02.2025).
7. Асанбеков Б. Погрузиться в мир нетронутой природы: пять причин побывать на озере Сары-Челек // Мир. – URL: <https://mirtv.ru/video/76330/> (дата обращения: 06.01.2025).
8. Абатбекова А. Увидеть искусство древнего человека и сразиться за тушу козла: пять причин поехать в Чолпон-Ату // Мир. – URL: <https://mirtv.ru/video/75626/> (дата обращения: 12.03.2024).
9. Сердце Кыргызстана: пять причин поехать в Таласскую область // Мир. – URL: <https://mirtv.ru/video/74123/> (дата обращения: 31.01.2025).
10. В Караколе с канатной дороги упали туристы // Кактус. Медиа. – URL: https://kaktus.media/doc/485141_v_karakole_s_kanatnoy_dorogi_upali_tyristy._video.html (дата обращения: 06.01.2025).
11. Харизов Р. Посетители горнолыжной базы в Караколе застряли на канатной дороге на два часа. – URL: https://24kg/agent_024/286244_posetiteli_gornolyijnoy_bazyi_vkarakole_zastrjali_nakanatnoy_doroge
12. На горнолыжной базе “Каракол” произошел инцидент из-за маршрутки // Sputnik.kg – <https://ru.sputnik.kg/20>

- 13.230108/ kyrgyzstan-gornolyzhnaya-baza-intsident-kanatka-1071838048.html (дата обращения: 31.01.2025).
14. На горнолыжной базе “Каракол” произошло ЧП // Sputnik.kg. – URL: <https://ru.sputnik.kg/20211217/kyrgyzstan-gornolyzhnaya-baza-karakol-chp-kanatnaya-doroga-1060467933.html> (дата обращения: 06.01.2025).
15. Проект “3D Кыргызстан” // Официальный сайт департамента туризма Кыргызской Республики. – URL: <http://map.tourism.gov.kg/> (дата обращения: 23.03.2024).
16. Султанова Ж.О., Абасбекова А.А. Роль медиа в развитии туризма Кыргызстана // Вестник КРСУ. – Режим доступа: <http://vestnik.krsu.edu.kg/ky/article/download/8245> (дата обращения: 30.05.2025)
17. Путешествия // Geografia.ru. – Режим доступа: [http:// www.geografia.ru/traveli.h5tml](http://www.geografia.ru/traveli.h5tml) (дата обращения: 21.05.2025)
18. Туризм и безопасность в Кыргызстане // Азаттык Радиосу, 2018. – Режим доступа: <https://rus.azattyk.org/a/kyrgyzstan-tourizm-sekuritiv/29435178.html> (дата обращения: 24.05.2025).
19. О туризме: Закон Кырг. Респ. // Центральная база данных НПА Кыргызской Республики. – Режим доступа: <https://cbd.miniust.gov.kg/act/view/ru-ru/158019> (дата обращения: 30.10.2025)

Рецензент: канд. педагогич. наук Абдикеримова Ж.Т.

УДК 336

DOI 10.58649/1694-9099-2025-4-9-13

Шавединова А.Б., Турсунова С.А.

Жусуп Баласагын атындагы КУУ

Шавединова А.Б., Турсунова С.А.

КНУ имени Жусупа Баласагына

Shavedinova A.B., Tursunova S.A.

KNU Jusup Balasagyn

**МАМЛЕКЕТТИК БЮДЖЕТТИН КИРЕШЕЛЕРИН НАТЫЙЖАЛУУ ТҮЗҮҮ – КЫРГЫЗ
РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ТУРУКТУУ ЭКОНОМИКАЛЫК ӨНҮГҮҮСҮНҮН ФАКТОРУ
КАТАРЫ**

**ЭФФЕКТИВНОЕ ФОРМИРОВАНИЕ ДОХОДОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТА КАК
ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

**EFFECTIVE FORMATION OF STATE BUDGET INCOMES AS A FACTOR
OF SUSTAINABLE ECONOMIC DEVELOPMENT IN THE KYRGYZ REPUBLIC**

Кыскача мүнөздөмө: Макалада Кыргызстандын мамлекеттик бюджетинин киреше бөлүгүн түзүү, анын өлкөнүн социалдык-экономикалык өнүгүү максаттарын ишке ашырууну камсыз кылуудагы ролун изилдөөнүн жыйынтыктары көрсөтүлгөн. Бюджеттин кирешелеринин, анын түзүмүнүн, булактарынын статистикалык маалыматтарын талдоонун негизинде көйгөйлөр аныкталып, мамлекеттик бюджеттин кирешелерин түзүүнүн натыйжалуулугун жогорулатуу багыттары аныкталган.

Аннотация: В статье представлены результаты исследования формирования доходной части государственного бюджета Кыргызстана, его роли в обеспечении реализации целей социально-экономического развития страны. На основе анализа статистических данных доходов бюджета, его структуры, источников, выявлены проблемы, определены направления повышения эффективности формирования доходов государственного бюджета.

Abstract: This article presents the results of a study on the formation of the revenue side of the state budget of the Kyrgyz Republic and its role in achieving the country's socio-economic development goals. Based on the analysis of statistical data on budget incomes, their structure, and sources, the study identifies existing problems and outlines directions for improving the efficiency of state budget revenue formation.

Негизги сөздөр: бюджет; кирешелер; салыктык кирешелер; натыйжалуулук; экономикалык өсүү; ички дүң продукт; бюджеттин кирешелерин түзүү.

Ключевые слова: бюджет; доходы; налоговые доходы; эффективность; экономический рост; валовой внутренний продукт; формирование доходов бюджета.

Keywords: budget; incomes; tax incomes; efficiency; economic growth; gross domestic product; budget income formation.

В системе управления государственными финансами государственный бюджет занимает особое место, так как является важнейшим механизмом регулирования социально-экономического развития страны.

Функционирование бюджета осуществляется посредством его доходов и расходов, представляющих собой экономические категории, выражающие формы перераспределения стоимости валового внутреннего продукта.

Как основной финансовый план государства бюджет, отражая объемы необходимых государству финансовых ресурсов и конкретные направления их расходования, играет основную роль в социально-экономическом развитии страны. Значимость задач, решаемых с помощью государственного бюджета определяет важность изучения вопросов, связанных с формированием доходов бюджета, которые представляют собой денежные средства, поступающие в безвозмездном и безвозвратном порядке в соответствии с законодательством в распоряжение органов государственной власти соответствующего уровня.

На формирование доходов бюджета влияет ряд факторов, среди которых значимыми являются бюджетное устройство государства, его масштаб, природно-ресурсный потенциал; налоговая система страны, уровень деловой активности и др. [1]

Согласно Бюджетному кодексу Кыргызской Республики доходы бюджета – это поступающие в соответствующие бюджеты денежные средства в виде налогов, неналоговых платежей, взносов, отчислений и сборов, установленных нормативно-правовыми актами Кыргызской Республики, а также в виде полученных трансфертов. [2]

Таблица 1. Структура доходной части государственного бюджета КР

Налоговые доходы	Неналоговые доходы	Официальные трансферты
Общегосударственные налоги; Местные налоги; Специальные налоговые режимы	Сборы; Доходы от собственности; Штрафы, возмещение ущерба; Отчисления: госпошлина, патентная пошлина, поступления от оказания государственных и муниципальных услуг	Гранты, полученные от иностранных государств; гранты, полученные от международных организаций; Межбюджетные трансферты

Источник: составлено на основе [2]

Доля доходов бюджета в ВВП является важным макроэкономическим показателем, который отражает несколько ключевых аспектов экономики и государственного управления. Прежде всего, этот показатель характеризует уровень государственного участия в экономике. Высокая доля указывает на значительную роль государства-ва в перераспределении ресурсов, финансировании социальных программ, здравоохранения, образования. Во-вторых, рост доли бюджетных доходов может быть связан с улучшением налогового администрирования, расширением налоговой базы или ужесточением налоговой политики. В-третьих, в странах с высокой долей природной ренты может быть высокая доля бюджетных доходов даже при низком уровне налогов на население и бизнес. В-четвертых, высокую долю доходов бюджета может вызвать необходимость обслуживать государственный долг, либо инвестировать в инфраструктуру и стабилизировать экономику в кризисы. [6]

Анализ основных параметров государственного бюджета КР показывает, что в результате проводимой экономической политики фактические совокупные доходы государственного бюджета за 2022–2024 годы имеют тенденцию стабильного роста, что позволило ожидать сохранение сложившегося положительного тренда до 2028 года. При этом достигнутые за последние годы стабильность и устойчивость экономического развития республики с темпами реального роста ВВП, варьирующими в рассматриваемом периоде от 106,6% до 109,6%, обеспечивают постепенное снижение доли совокупных доходов государственного бюджета в ВВП на 6,5 процентных пункта (с 32,7% в 2022 году до прогнозируемых 26,2% в 2028 году). [3]

На наш взгляд, это явилось следствием проводимой экономической политики Кабинета Министров КР, нацеленной на стимулирование экономической активности, поддержку стратегических отраслей экономики, модернизацию инфраструктуры, улучшение инвестиционного климата и конкурентной среды, проведение реформ в сфере государственного управления. Для сравнения в табл. 2.1 приведены данные темпов реального прироста ВВП мировой экономики и государств-членов ЕАЭС. [6]

Таблица 2. Темпы реального прироста ВВП мировой экономики и государств-членов ЕАЭС (%)

Страна	2022 г. факт	2023 г. предв. факт
Мировая экономика	3,5	2,7
Китай	3,0	5,2
США	2,1	2,5
ЕС	0,3	0,5
Республика Армения	12,6	8,7
Республика Беларусь	- 4,7	3,9
Республика Казахстан	3,1	5,1
Кыргызская Республика	9,0	6,2
Российская Федерация	1,2	3,6

Источник: [4]

По данным Министерства экономики и коммерции КР в 2023 году наблюдаемому в экономиках стран-членов ЕАЭС сохранению положительных тенденций, сформировавшихся в 2022 году, способствовали, во-первых, структурная адаптация к изменившимся геополитическим условиям, во-вторых, восстановление внутреннего спроса, в-третьих, восстановление инвестиционной активности. Из приведенных в табл. 2 данных видно, что показатель прироста ВВП Кыргызстана второй после Республики Армения, о чем свидетельствует, наряду с влиянием общих

вышеприведенных факторов о результатах проводимой экономической политики, направленной на развитие приоритетных секторов экономики, создание благоприятной бизнес-среды, вывод бизнеса из тени, цифровизация экономики и др. [6]

Анализ структуры источников доходной части государственного бюджета Кыргызской Республики показал, что основная часть доходов государственного бюджета приходится на налоговые поступления, в 2024 году они составили почти 349 млрд. сом. Это на 54,5 млрд. сом. больше, чем в 2023 году. Как видно из данных табл. 3, роль в формировании доходов бюджета налогов повышается. Так, по официальным статистическим данным в 2020-2024 годы доля налогов составляла от 76,1% в 2020 году до 84% в 2024 году. На последующие четыре года прогнозируется рост их доли до 90,7% в 2028 году (табл. 3).

Таблица 3. Структура источников доходной части государственного бюджета Кыргызской Республики (% к итогу)

	2022 (факт)	2023 (факт)	2024 (факт)	2025 (прогн.)	2026 (прогн.)	2027 (прогн.)	2028 (прогн.)
Совокупные доходы	100	100	100	100	100	100	100
Налоговые поступления	76,1	82,0	84,0	86,2	88,0	89,7	90,7
Неналоговые поступления	17,4	12,3	11,4	10,6	10,2	9,4	8,6
Полученные офиц. трансферты	6,5	5,6	4,4	3,0	1,6	0,7	0,5
Поступления от операций с нефинанс. активами	0,03	0,08	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2

Источник: рассчитано автором на основе данных Министерства финансов КР.

На рост налоговых поступлений в бюджет в рассматриваемом периоде, наряду с другими факторами, повлияли меры по совершенствованию налогового и таможенного администрирования. В частности, внедрение новых информационных технологий в налоговые и таможенные процедуры, а также автоматизация налоговых процедур, которые позволили оптимизировать фискальные процессы; формирование цифровой платформы налогового и таможенного администрирования, которая позволила без увеличения налоговой нагрузки на налогоплательщиков значительно повысить собираемость ресурсов бюджета. На сегодняшний день в рамках цифровизации налоговых процедур «СМАРТ Салым» в системе налогового администрирования внедрены и работают следующие масштабные проекты: [5]

- электронные счета-фактуры;
- электронная товаротранспортная накладная;
- система «Сводный пост»;
- маркировка товаров;
- онлайн контрольно-кассовая машина (ККМ);
- электронный патент и страховой полис;
- дислокация субъектов предпринимательства;
- представление отчета в онлайн-формате и другие проекты.

Неналоговые доходы также возросли в 2024 году на 101,4 млрд. сом., рост составил почти 25%. Сюда входят доходы от процентов по ссудам, дивиденды от госпакета акций, прибыль НБКР,

аренда и сборы за пользование ресурсами и плата за оказание платных услуг. Неналоговые поступления составляют 11,4 % от общей суммы доходов, из которых наиболее значимыми являются доходы от собственности и проценты – 48% и доходы от продажи товаров и оказания услуг – 30%, услуг – 30%. При этом наблюдается постепенное снижение доли неналоговых поступлений в совокупных доходах бюджета республики. [6]

Гранты от других стран и организаций в 2024 году составили около 14 млрд. сом., но в отличие от остальных поступлений они сократились по сравнению с 2023 годом на 2,1 млрд. сом. Ожидаемые официальные трансферты в доходах бюджета составят 0,5%, снизившись на 6 процентных пункта по сравнению с фактическим уровнем в 2020 году.

Анализ состава налоговых поступлений бюджета показал, что в рассматриваемом периоде основным источником налоговых доходов является НДС. Доля данного косвенного налога составляла 37% в 2020 году и повысилась до 43,6% в 2024 году. Вторым по значимости вкладом в налоговые доходы бюджета являются налоги на международную торговлю и операции – 12%, налог на прибыль составляет 10,4% в общих налоговых поступлениях в бюджет страны (табл. 4). [6]

Таблица 4. Структура налоговых доходов государственного бюджета Кыргызской Республики (в % к итогу)

Наименование показателей	2020	2021	2022	2023	2024
Налоговые доходы	100	100	100	100	100
Подходный налог с физических лиц	9,8	8,4	7,4	7,4	7,6
Налог на прибыль	7,8	9,0	11,0	9,6	10,4
Налог на основе патента	1,9	1,7	1,1	0,8	0,4
Налог на имущество	1,6	1,2	0,9	0,9	0,9
Земельный налог	1,0	0,8	0,4	0,4	0,4
НДС	37,0	42,1	47,0	49,2	43,6
Налог с продаж	1,7	3,2	2,8	6,5	7,2
Акцизный налог	8,4	7,5	5,2	6,0	5,6
Налог за пользование недрами	2,0	2,1	1,8	1,6	1,6
налоги на международную торговлю и операции	16,2	15,2	7,8	9,6	12,0

Источник: рассчитано на основе данных Центрального Казначейства Министерства финансов КР.

Выполнение приоритетных задач развития страны потребует в среднесрочном периоде реформирования системы государственного регулирования экономики в направлении создания благоприятного инвестиционного климата, бизнес-среды, совершенствования управления развитием регионов, формирования инновационной модели развития экономики. На успешное достижение

устойчивого экономического роста в среднесрочном периоде окажут влияние наряду с другими следующие факторы: [3]

- социально–политическая стабильность в стране;
- создание доступа к финансовым инструментам;
- усиление работы по импортозамещению, развитие приоритетных секторов с высоким экспортным потенциалом;
- реализация крупных национальных инвестиционных проектов в энергетике, ирригации, дорожно-транспортной сфере;
- повышение инвестиционной привлекательности, улучшение делового климата;
- создание благоприятной бизнес-среды для предпринимательства.

Список использованной литературы

1. Блажевич О.Г., Сафонова Н.С. Сущность государственного бюджета и методика оценки формирования его доходной части // Научный вестник: Финансы, банки, инвестиции. Экономика и бизнес, 2023.
2. Бюджетный кодекс КР от 16 мая 2016 года.
3. Среднесрочный прогноз социально-экономического развития КР на 2025-2029 годы: утв. Постановлением Кабинета министров КР от 1 июля 2024 г. № 344.
4. Среднесрочный прогноз социально-экономического развития КР на 2022-2024 годы: утв. Постановлением Кабинета министров КР от 28 июня 2021 г.
5. Основные направления фискальной политики Кыргызской Республики на 2024 – 2028 годы.
6. Шавединова А.Б. Оценка эффективности формирования доходной части государственного бюджета КР: магистер. дисс. – Бишкек: КНУ им. Ж. Баласагына, 2025.

Рецензент: канд. экономич. наук, доцент Шамыратова Н.Ш.

Бектурганова Б.К.

Б. Н. Ельцин атындагы КОСУ

Бектурганова Б.К.

КРСУ им. Первого Президента РФ Б. Н. Ельцина

Bekturganova B.K.

Kyrgyz-Russian Slavic University named after

the First President of the Russian Federation B. N. Yeltsin

**КЫТАЙ ЭЛ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЭТНОСАЯСАТ МОДЕЛИНИН
ЭТНОДЕМОГРАФИЯЛЫК АСПЕКТТЕРИ
ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МОДЕЛИ ЭТНОПОЛИТИКИ КНР
ETHNODEMOGRAPHIC ASPECTS OF THE ETHNOPOLITICAL MODEL
OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA**

Кыскача мүнөздөмө. Бул макалада заманбап глобалдык чакырыктар контекстинде Кытай Эл Республикасынын этнополитикалык жана демографиялык моделинин негизги өзгөчөлүктөрү каралат. Автор улуттук азчылыктарга карата Кытайдын саясатына таасир эткен тарыхый, этнодемографиялык жана социалдык-экономикалык факторлорду талдап, райондук-улуттук автономияны ишке ашыруу механизмдерин жана алардын практикалык натыйжалуулугун ачып берет. Ассимиляция маселелерине, калктын картаюусуна, ички миграцияга, жыныстык дисбаланска жана урбанизацияга, ошондой эле «бир үй-бүлө — бир бала» саясатынын кесепеттерине өзгөчө көңүл бурулат. Кытай формалдуу түрдө тең укуктуулук жана көп улуттуу түзүлүш принциптерин сактоо менен, мамлекеттик этностун үстөмдүгүн баса белгилеген борборлоштурулган башкаруу моделин курууда. Макалада ассимиляция саясатын этностук азчылыктардын маданий автономиясын таануу жана инклюзивдүүлүк саясатына өткөрүү, ички мигранттар үчүн социалдык колдоону күчөтүү зарылдыгы белгиленет. Автор туруктуу өнүгүүнү жана ички стабилдүүлүктү камсыздоо үчүн ийкемдүү жана гуманисттик этнополитиканын маанилүүлүгүн баса белгилейт, айрыкча «Бир алкак — бир жол» демилгеси жана Евразиядагы жаңы этнополитикалык ландшафттын калыптаныш шартында.

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые особенности этнополитической и демографической модели Китайской Народной Республики в контексте современных глобальных вызовов. Автор анализирует влияние исторических, этнодемографических и социально-экономических факторов на политику Китая в отношении национальных меньшинств, раскрывает механизмы реализации районно-национальной автономии и их практическую эффективность. Отдельное внимание уделено проблемам ассимиляции, старения населения, внутренней миграции, гендерного дисбаланса и урбанизации, а также последствиям политики «одна семья — один ребенок». Показано, что при формальном соблюдении принципов равноправия и многонационального устройства Китай выстраивает модель централизованного управления с доминирующей ролью государствообразующего этноса. В статье подчёркивается необходимость перехода от политики ассимиляции к политике признания и инклюзии, культурной автономии этнических меньшинств, усиления социальной поддержки для внутренних мигрантов. Автор делает вывод о важности формирования гибкой и гуманистичной этнополитики для обеспечения устойчивого развития и внутренней стабильности Китая, особенно в условиях реализации инициативы «Один пояс — один путь» и формирования нового этнополитического ландшафта Евразии.

Abstract. This article examines the key features of the ethnopolitical and demographic model of the People's Republic of China in the context of contemporary global challenges. The author analyzes the influence of historical, ethno-demographic, and socio-economic factors on China's policy toward national minorities, and explores the mechanisms of regional-national autonomy and their practical effectiveness. Particular attention is given to issues of assimilation, population aging, internal migration, gender imbalance, and urbanization, as well as the consequences of the "one family – one child" policy. The article demonstrates that, despite the formal adherence to the principles of equality and multinational structure, China builds a centralized governance model dominated by the titular ethnic group. The author emphasizes the need to shift from a policy of assimilation to one of recognition and inclusion, promoting cultural autonomy for ethnic minorities and enhancing social support for internal migrants. The conclusion highlights the importance of developing a flexible and humanistic ethnopolitical approach to ensure sustainable development and internal stability in China, particularly in the context of the "Belt and Road" initiative and the formation of a new ethnopolitical landscape in Eurasia.

Негизги сөздөр: Кытай; этносаясат модели; этникалык азчылыктар; демографиялык саясат; ассимиляция; автономия; миграция; калктын картаюусу.

Ключевые слова: Китай; модель этнополитики; этнические меньшинства; демографическая политика; ассимиляция; автономия; миграция; старение населения.

Keywords: China; ethnopolitical model; ethnic minorities; demographic policy; assimilation; autonomy; migration; population aging.

В современном мире этнополитика оказывает все возрастающую роль на внутреннюю и внешнюю политику суверенных государств, т.к. унификация и гомогенизация культур, связанная с интеграцией и глобализацией, вызывает усиление интереса к истории, культуре своего этноса, отстаиванию интересов родного языка, актуализации национального и даже националистического в идеологии, политике. Этнополитика сегодня – это отражение политических систем, институтов и процессов на развитии этнонациональных образований, это рычаг приобщения этносов-наций к политической жизни общества. Этнополитика – это сложное переплетение, взаимовлияние, иногда соперничество и конкуренция непосредственно самих субъектов этнополитики, их степень включенности в общественно-политические процессы и в целом самочувствие как этнической общности в рамках данной государственно-территориальной границы. На эти процессы оказывают влияние комбинация разных факторов: исторических, социально-экономических, этнодемографических, культурных, психологических, ситуативных.

В практике современных государств сложились разные модели этнополитики, начиная от американской концепции «плавильного котла» или мультикультурализма в странах ЕС как наиболее открытой для «вливаний» новых культур, заканчивая политикой этнической и культурной гомогенизации, как например, в Японии, унификации правовой и экономической среды в ОАЭ.

Для выявления особенностей модели этнополитики КНР необходим научный анализ взаимодействия этнодемографических процессов и государственной политики в отношении национальных меньшинств, выявление особенностей ассимиляционной стратегии и ее последствий для социально-политической стабильности.

Для анализа модели этнополитики государства необходимо, прежде всего, проанализировать этнический и демографический состав населения страны, поскольку именно этнодемографическая и этносоциальная структура общества, численное соотношение и пространственное распределение этнических групп формируют контекст, в котором реализуются этнополитические стратегии и принимаются управленческие решения в сфере межэтнических отношений. Китай — многонациональное государство, на территории которого проживают 56 народов. По результатам 7-й всекитайской переписи населения, проведенной в 2020 г., среди национальных меньшинств имеются 18 этнических образований численностью свыше 1 млн. человек. Это чжуаны, маньчжуры, хуэйцы,

мяочане, уйгуры, ияне, туцзяне, монголы, тибетцы, буйтяне, дунцы, яотяне, корейцы, байцы, ханийцы, лияне, казахи и дайцы. Среди них наиболее многочисленной этнической группой являются чжуаны — 17 млн. человек (1,26%), хуэйцы — 10,5 млн. (0,79%). Другие 16 национальностей насчитывают от 100 тыс. до 1 млн. человек каждая, это — шэяне, лисуанцы, гэлаотяне, лахутцы, дунсяны, вайцы, шуицы, насийцы, цянцы, туйцы, сиботяне, мулаотяне, киргизы, дауры, цзинпотяне, салары и маонаньцы. 20 национальностей насчитывают от менее 10 тыс. до 100 тыс. человек каждая — буланы, таджики, пумийцы, ачане, нусуанцы, эвенки, цзинцы, цзинотяне, дэане, узбеки, русские, юйгуры, баоаньцы, мэнбайцы, ороочоны, дулуны, татары, хэчжэйцы, гаошаньцы (без учета гаошаньцев, проживающих на Тайване) и лобайцы. Самой малочисленной является национальность лоба — всего 2965 человек. Государствообразующий этнос ханьцы составляет 91,1% общей численности населения страны, значительная их часть по-прежнему сосредоточена в Центральном и Восточном Китае, хотя их численность увеличивается и в автономных районах в результате миграций. [1]

Недоминирующие и малочисленные этносы проживают компактно в определенных регионах — таких как Тибет, Внутренняя Монголия, Синьцзян, Нинся, Гуанси, юг Вьетнама и других приграничных областях с недостаточным уровнем развития инфраструктуры и территориальной изолированностью. Исходя из такой этнодемографической картины и типа расселения в Китае сложилась модель доминирующего большинства с институциональным плюрализмом, в рамках которого меньшинства признаны, но находятся в подчиненном положении по отношению к ханьцам.

Официальная национальная политика КНР в отношении этнических меньшинств основывается на четырех принципах: равноправие, сплочённость, взаимная поддержка и общее процветание. В регионах с высоким числом меньшинств действует система национальной районной автономии, позволяющая создавать местные органы самоуправления в рамках централизованной государственной системы. Эти органы обладают ограниченными автономными полномочиями и получают поддержку от центральных властей, включая финансирование и ресурсы.

Для подготовки национальных кадров функционирует сеть образовательных учреждений — от специализированных школ до вузов для представителей меньшинств. Основой правового регулирования автономии служит «Закон о национальной районной автономии» (1984), конкретизирующий положения Конституции КНР.

В КНР создано 30 автономных округов, 120 автономных уездов и более 1100 национальных волостей. Органы власти — СНП и народные правительства — формируются с участием местных представителей, однако ключевые должности обычно занимают ханьцы, что сохраняет вертикаль централизованного управления. [2]

Органы самоуправления в автономных районах КНР обладают равными полномочиями с местными государственными органами и эффективно управляют своей территорией. Они вправе разрабатывать нормативные акты с учётом политических, экономических и культурных особенностей региона, распоряжаться бюджетом и управлять ключевыми сферами — экономикой, образованием, здравоохранением, культурой и спортом. Важной задачей остаётся сохранение культурного наследия и поддержка традиций этнических меньшинств. Для их поддержки этнических меньшинств действует система льгот: налоговые послабления для национальных предприятий, безвозмездные пособия и техника для создания хозяйств. Также развивается образовательная инфраструктура — специализированные вузы обеспечивают бесплатное или льготное обучение для подготовки национальных кадров. [3]

Население Китая распределено неравномерно: ханьцы, составляющие большинство, концентрируются в долинах рек Хуанхэ, Янцзы, Чжунцзян и на Сунляоской равнине, исторически интегрируя и ассимилируя другие этносы. Этнические меньшинства, хотя и малочисленные, занимают 50–60% территории страны — в основном в автономных районах и труднодоступных приграничных зонах, богатых природными ресурсами. Среди них есть как традиционные сообщества, так и этносы, достигшие уровня развития, сопоставимого с ханьцами.

Демографический потенциал Китая остаётся крупнейшим в мире. По данным Государственного статистического управления КНР, на начало 2025 года численность населения составила 1,408 млрд. человек, сократившись на 1,39 млн. по сравнению с 2024 годом. Эти данные охватывают материковый Китай — 31 провинцию, автономные районы, муниципалитеты и военнослужащих, за исключением жителей Гонконга, Макао и Тайваня. [4]

За последние 20 лет демографическая ситуация изменилась: естественный прирост снизился до менее 1%, а средняя продолжительность жизни превысила 70 лет. Причины — жёсткая демографическая политика, рост уровня жизни и развитие здравоохранения. С 2020 года Китай вступил в фазу ускоренного старения. К 2050 году численность пожилых превысит 400 млн., из них 95 млн. будут в преклонном возрасте, а их доля достигнет 25% населения. [5]

Демографическая проблема всегда была в центре внимания китайских властей и международного сообщества. С 1956 года правительство КНР начало реализовывать политику регулирования рождаемости. Молодым людям запретили вступать в брак до 20 лет, а большинству семей разрешалось иметь только одного ребёнка. Для некоторых этнических меньшинств допускалось два и более детей.

Эта политика снизила рост населения, но привела к сокращению числа трудоспособных и увеличению демографической нагрузки. Также усилилось недовольство граждан из-за вмешательства в личную жизнь.

Политика «одна семья — один ребёнок» действовала в основном в городах. В сельских районах разрешалось иметь второго ребёнка, если первым рождалась дочь. В отдалённых регионах (Синьцзян, Тибет) крестьяне могли иметь двоих и более детей. Представителям национальностей также разрешалось больше детей, особенно в деревнях.

В 2021 году китайское правительство разрешило семьям иметь третьего ребёнка (решение Политбюро ЦК КПК от 31 мая), однако это не привело к росту рождаемости: молодые пары по-прежнему не стремятся создавать большие семьи. При необходимом уровне рождаемости 2,1 ребёнка на женщину, в Китае в 2021 году он снизился до 1,3 — одного из самых низких в мире. В 2023 г. общий коэффициент рождаемости составил всего 1,0, заняв предпоследнее место среди крупнейших экономик мира (лишь немного выше, чем в Южной Корее. [6]

Для семейных пар, желавших иметь более одного ребенка, были введены жесткие меры, в том числе существенные штрафы, а для государственных служащих такие действия могли стать основанием для увольнения с работы. В течение тридцатилетнего периода действия программы налагались даже такие экстремальные меры, как принудительная стерилизация и аборты, что вызвало неоднозначные реакции как в стране, так и за ее пределами.

Сокращение трудоспособного населения и его старение требует от Китая активного внедрения роботизации и автоматизации. Это ускоряет развитие искусственного интеллекта и переход к автоматизированным производственным процессам. Для этого сложились необходимые условия, в первую очередь, рост уровня грамотности населения. Согласно четвертой переписи, в 1990 году 23,5% китайцев были неграмотны или полуграмотны, особенно в сельской местности. Женщины составляли 70% от общего числа неграмотных. Средний уровень образования среди населения старше 12 лет составлял 5,5 лет. [7] В ходе реформ ситуация улучшилась: уровень неграмотности снизился с 34% в 1964 году до 2,67% в 2020 году. [8] На смену неквалифицированным кадрам пришли работники со средним и высшим образованием, многие из которых обучались за рубежом.

Таким образом, политика "одна семья — один ребенок" породила своего рода демографический капкан, в котором максимальное социальное бремя ложится на поколение, которое в силу специфики своей подготовки оказалось наименее готово к решению возникающих проблем. На заседании Политбюро ЦК КПК от 31 мая 2021 г. было объявлено, что политика планирования семьи будет дополнительно оптимизирована и позволит парам иметь троих детей. Это изменение направлено на решение проблем, связанных с замедлением роста населения и быстрым увеличением пожилого населения. [9]

Еще одним важным фактором, оказывавшим негативное влияние на демографическую ситуацию Китая, стал гендерный дисбаланс, который исторически сложился в стране. В китайских семьях традиционно отдавали предпочтение мальчикам, что приводило к ситуации, когда на каждые 100 женщин приходилось 120 мужчин. Однако к 2021 году ситуация с гендерной структурой населения значительно выровнялась, и соотношение составило 105,07 женщин на 100 мужчин. [8]

С 1978 по 2013 год численность постоянного населения континентального Китая увеличилась со 170 млн. до 730 млн. человек, а уровень урбанизации за тот же период повысился с 17,9% до 53,7%. Среднегодовой рост уровня урбанизации составил 1,02 процентных пункта. Прогнозы на 2050 год предполагают, что в континентальном Китае уровень урбанизации достигнет 70%, а численность населения составит 1,6 млрд. человек, из которых 1,1 млрд. будут проживать в городах. [10]

Демографическая политика Китая остаётся ключевым инструментом социально-экономического развития. Изначально она была реакцией на проблему перенаселения и доказала свою эффективность, способствуя улучшению демографических показателей и экономическому росту страны.

Однако политика контроля рождаемости привела к новым вызовам — старению населения и росту внутренней миграции, особенно из сельских районов в города и между регионами с разным уровнем развития. Приоритет экономического роста порой осуществлялся в ущерб социальной защите и условиям труда мигрантов, что вызвало социальные проблемы. Сегодня демографические процессы требуют постоянного контроля и адаптации к новым реалиям. В ответ на последствия политики «одна семья — один ребёнок» с 1 января 2021 года семьям официально разрешено иметь троих детей.

Оценивая этнодемографические аспекты этнополитики КНР, следует отметить, что в её основе лежит теория ассимиляции, сформулированная Цзянь Боцаном в 1960-х годах. Согласно ей, более развитый народ, завоевывая менее развитый, способствует его прогрессу и ассимиляции. Эта идея вписана в официальную модель, утверждающую историческое единство Китая как многонационального государства и существование «китайской нации» как суперэтнуса. При этом принцип самоопределения отвергается, а районно-национальная автономия признаётся единственно возможной формой этнической политики.

Хотя государство активно поддерживает национальные меньшинства, фактически их автономии полностью зависят от центра. Главная цель политики — ускорить развитие национальных районов, сократить отставание и предотвратить сепаратизм. Однако такая стратегия приводит к нивелированию этнокультурной самобытности и постепенной ассимиляции.

История китайской этнополитики — это поиск баланса между укреплением единства и сохранением этнического разнообразия. После событий 2008-2009 годов интерес к этому вопросу вырос, о чём свидетельствуют оживлённые научные дискуссии. [11]

Анализ демографической и этнополитической модели Китая показывает, что политика контроля рождаемости достигла целей по сдерживанию роста населения, но привела к старению, дефициту рабочей силы и росту социальной нагрузки. Это требует корректировки стратегии: поддержки многодетных семей, улучшения условий для мигрантов, повышения рождаемости без давления на личную свободу. Также необходимо развивать сбалансированную урбанизацию, поддерживая малые и средние города.

Этнополитическая модель, основанная на ассимиляции и централизации, несёт долгосрочные риски: утрату этнокультурного разнообразия, рост недовольства и протестов. Более устойчивым путём стало бы развитие культурной автономии, сохранение языков, традиций и образовательных систем этносов, что укрепит их интеграцию в единое государство.

Учитывая международную роль КНР и проект «Один пояс — один путь», важна этнополитическая устойчивость. Это один из самых протяженных в мире исторических маршрутов, его длина более 12 000 км, сегодня он охватывает территории таких современных государств, как Китай, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Россия. [12] Необходимы

программы поддержки рождаемости, пенсионные реформы и меры по интеграции пожилых в экономику. Важно отойти от политики ассимиляции в сторону признания и равноправия, усилить социальные гарантии мигрантам и обеспечить мониторинг этнополитических последствий трансграничных инициатив. Только гибкая и инклюзивная политика обеспечит стабильность и позитивный международный имидж Китая. Эти процессы важны не только для самой КНР, но и для соседних стран Центральной Азии, вовлечённых в формирование нового этнополитического ландшафта Евразии.

Список использованной литературы

1. Население Китая в 2025 году. Россия и Китай. Азиатское иллюстрированное обозрение. – URL: <https://ruchina.org/naselenie-kitaya.html>
2. Национальная районная автономия. Сайт генерального консульства Китайской Народной Республике в г. Хабаровске. – URL: http://khabarovsk.chinaconsulate.gov.cn/rus/gyzg/zg5/zg52/200405/t20040522_4001614.htm
3. Булдакова В.Г. Национальная политика КНР в отношении малочисленных народов // Россия и КНР, 2006, №4, с. 78. – URL: [Национальная политика КНР в отношении малочисленных народов](#)
4. Население Китая в 2025 г. // Россия и Китай: азиатское иллюстрированное обозрение. – URL: [Население Китая на 2025 год](#)
5. Ян Фань [杨凡]. Население Китая переживает беспрецедентный перелом: как бороться с отрицательным приростом [中国人口正经历前所未有的大转折: 负增长如何应对]. Baidu: [сайт]. 15.08.2022. – URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1741182001427552594> (На кит.).
6. Демографические процессы в КНР и оценка их влияния на социально-экономическое развитие страны // Вестник КНУ, специальный выпуск: Материалы международной научно-практической конференции «Интеграционная роль науки и высшего образования в реализации концепции «один пояс-один путь», 2024, с. 371. – URL: <https://vestnik.knu.kg/wp-content/uploads/2025/06/ОДИН-ПОЯС-ОДИН-ПУТЬ.pdf>
7. Гладков И.С., Ван Сюйдун. Занятость и образование населения Китая как факторы развития внешнеторговой экспансии: особенности современной эволюции // Журнал экономических исследований, 2019, том 5, №3, с. 56. – URL: <https://naukaru.ru/ru/storage/viewWindow/34419>
8. Мэн В., Су Ц., Мищук С.Н. Современная демографическая ситуация в Китае // ДЕМИС. Демографические исследования, 2023, 3 (1), с. 41. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-demograficheskaya-situatsiya-v-kitae/viewer>
9. Перепись населения Китая в 2021 году: 5 выводов для иностранных инвесторов. June 4 2021 posted by China Briefing. – URL: <https://www.china-briefing.com/news/perepis-naseleniya-kitaya-v-2021-godu-5-vyvodov-dlya-inostrannyh-investoro>
10. У Фэнган. Исследование устойчивого развития процесса урбанизации в Китае // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз, 2015, 4 (40), с. 165-166. – URL: <file:///C:/Users/user/Downloads/issledovanie-ustoychivogo-razvitiya-protssessa-urbanizatsii-v-kitae.pdf>
11. Михалев М.С. Этнонациональная политика КНР: эволюция базовых принципов // Российское китаеведение, 2024, 2 (7), с. 54. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnonatsionalnaya-politika-knr-evolyutsiya-bazovyh-printsipov/viewer>
12. История развития Центральноазиатского проекта «Один пояс-один путь» // Вестник КНУ, специальный выпуск: Материалы международной научно-практической конференции «Интеграционная роль науки и высшего образования в реализации концепции «один пояс-один путь», 2024, с. 237. – URL: <https://vestnik.knu.kg/wp-content/uploads/2025/06/ОДИН-ПОЯС-ОДИН-ПУТЬ.pdf>

Рецензент: д-р истор.наук., профессор Кочкунов А.С.

Караева Н.Б.
Жусуп Баласагын атындагы КУУ
Караева Н.Б.
КНУ имени Жусупа Баласагына
Karaeva N.B.
KNU Jusup Balasagyn

**ЭГЕМЕНДҮҮЛҮК ДООРУНДАГЫ КЫРГЫЗ-КАЗАК МАМИЛЕЛЕРИНИН
ТАРЫХНААМАСЫ ЖАНА БУЛАК БАЗАСЫ
ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВАЯ БАЗА КЫРГЫЗСКО-КАЗАХСКИХ
ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В ПЕРИОД СУВЕРЕНИТЕТА
HISTORIOGRAPHY AND SOURCE BASE OF KYRGYZ-KAZAKH RELATIONS
IN THE PERIOD OF SOVEREIGNTY**

Кыскача мүнөздөмө: Бул макалада постсоветтик мезгилде Кыргыз Республикасы менен Казакстан Республикасынын ортосундагы мамилелердин тарыхнаама жана булак таануу аспектилерин каралат. Автор расмий укуктук документтерге, академиялык басылмаларга, союздук байланыштарды түзүүнүн хронологиялык логикасына таянып, эки тараптуу кызматташтыктын саясий, экономикалык жана маданий өбөлгөлөрүн талдайт. Макаланын методологиялык негизин историализмдин принциптери, салыштырма саясий анализ, ошондой эле мамлекеттер аралык мамилелерди изилдөөгө системалуу мамиле түзөт.

Аннотация: В статье рассматриваются историографические и источниковедческие аспекты изучения взаимоотношений между Кыргызской Республикой и Республикой Казахстан в постсоветский период. Автор анализирует политические, экономические и культурные предпосылки двустороннего сотрудничества, опираясь на официальные договорно-правовые документы, академические публикации и хронологическую логику формирования союзнических связей. Методологическую основу статьи составляют принципы историзма, сравнительно-политический анализ, а также системный подход к изучению межгосударственных отношений.

Abstract: This article examines the historiographical and source study aspects of relations between the Kyrgyz Republic and the Republic of Kazakhstan in the post-Soviet period. The author analyzes the political, economic, and cultural preconditions for bilateral cooperation, drawing on official legal documents, academic publications, and the chronological logic of the formation of allied ties. The methodological basis of the article is the principles of historicism, comparative political analysis, as well as a systematic approach to the study of interstate relations.

Негизги сөздөр: Кыргызстан; Казакстан; эки тараптуу мамилелер; кызматташтык; интеграция; Борбордук Азия; эгемендүүлүк.

Ключевые слова: Кыргызстан; Казахстан; двусторонние отношения; сотрудничество; интеграция; Центральная Азия; суверенитет.

Keywords: Kyrgyzstan; Kazakhstan; bilateral relations; cooperation; integration; Central Asia; sovereignty.

Актуальность изучения данной темы обусловлена необходимостью всестороннего анализа процессов становления кыргызско-казахских отношений в постсоветское время как важного элемента устойчивости всей Центральной Азии. Несмотря на значительное количество работ по истории и политике региона, истоки и хронологическая последовательность формирования двусторонних связей требуют системного осмысления.

После распада Советского Союза в декабре 1991 года на политической карте мира появились независимые государства Центральной Азии, в числе которых Кыргызская Республика и Республика Казахстан. Новая геополитическая реальность потребовала переосмысления прежних форм взаимодействия, выстраивания национальной дипломатии и укрепления добрососедских отношений на принципах суверенитета и равноправия.

С первых лет своей независимости Кыргызстан и Казахстан стремились поддерживать тесные связи, проистекающие из их исторического, этнического и культурного единства. Эти народы на протяжении веков жили на соседних территориях семиречья и Центрального Тянь-Шаня, что объясняет схожесть их языков, традиций и образа жизни. В условиях формирования государственных институтов и внешнеполитического курса стало особенно важным создание устойчивой модели двустороннего сотрудничества.

Как отмечают исследователи, суверенный период кыргызско-казахских отношений отличается последовательным развитием политического диалога, расширением экономических контактов и активным участием обеих стран в региональных интеграционных процессах. [1]

Взаимодействие двух республик базировалось на принципах стратегического партнёрства, добрососедства и взаимной поддержки в рамках международных организаций, таких как СНГ, ШОС, ОДКБ и ЕАЭС. [2]

Анализ литературных и документальных источников свидетельствует о том, что вопросы кыргызско-казахстанских отношений освещены в работах как отечественных, так и зарубежных авторов. Среди отечественных исследований можно выделить монографии А. Абдрахманова, посвящённые геополитике Центральной Азии, а также труды С. Жапарова, раскрывающие особенности внешнеполитической стратегии Кыргызстана в 1990-е годы. [8; 9]

Особое внимание уделяется публикациям о правовой базе двустороннего сотрудничества. Так, Е. Кайырбекова анализирует заключение первых межгосударственных договоров и протоколов о дружбе и сотрудничестве, подчёркивая их значение для формирования устойчивой модели взаимодействия. [10] С. Лаумулин рассматривает роль Казахстана как регионального лидера и ключевого партнёра в экономической и политической сферах, а также влияние интеграционных процессов на двусторонние отношения. [11] Кроме того, имеется множество публикаций отечественных и зарубежных исследователей, посвящённых кыргызско-казахским взаимоотношениям. [1; 2; 7]

Кроме монографий, значительную ценность представляют научные статьи и аналитические обзоры, посвящённые процессам пограничной демаркации, экономической интеграции в рамках ЕАЭС, а также культурно-гуманитарному сотрудничеству. [12; 13] Анализ этих источников позволяет выявить ключевые факторы формирования отношений: этнокультурная близость, географическая смежность, экономическая взаимодополняемость и политическая воля руководств двух стран.

Источниковая база исследования опирается на три группы документов:

1. Межгосударственные договоры и соглашения:

- Договор о дружбе и сотрудничестве (1993);
- Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Республикой Казахстан и Кыргызской Республикой (1997);
- Декларация о вечной дружбе между Казахстаном, Кыргызстаном и Узбекистаном (1997);
- Договор о демаркации государственной границы (2001);
- Договор о стратегическом партнёрстве (2003); – Соглашение о присоединении Кыргызской Республики к Договору о Евразийском экономическом союзе (2015);
- Договор о союзнических отношениях и стратегическом партнёрстве (2024).

2. Материалы парламентских ратификаций и правительственные публикации, включая протоколы совместных заседаний и официальные пресс-релизы МИД двух стран. [14; 15; 16]

3. Академические публикации, освещающие историко-политические и экономические аспекты сотрудничества, вопросы региональной интеграции и социально-культурной взаимосвязи. [8-13]

Комплексный анализ этих источников позволяет построить хронологическую модель развития кыргызско-казахстанских отношений и выявить устойчивые тенденции, которые сохраняются до настоящего времени. особое внимание уделяется этапам становления дипломатических контактов, урегулирования пограничных вопросов, участия стран в региональных объединениях и реализации совместных экономических и гуманитарных программ.

Сразу после обретения суверенитета в декабре 1991 года Кыргызская Республика и Республика Казахстан столкнулись с необходимостью создания новых механизмов межгосударственного взаимодействия. Основной целью было закрепление политической легитимности, обеспечение безопасности и выстраивание экономических связей в условиях формирующегося международного права.

Официальные дипломатические отношения между Кыргызстаном и Казахстаном были установлены 15 октября 1992 года. В течение нескольких месяцев были открыты посольства: в Бишкеке – миссия Казахстана, а в Алма-Ате – миссия Кыргызстана. [1] Это позволило сформировать основу для политического диалога, а также оперативного решения вопросов, связанных с гражданами и миграцией.

Первые годы дипломатической деятельности характеризовались активным обменом визитами на уровне глав государств, министров иностранных дел и парламентских делегаций. Эти контакты создавали платформу доверия, необходимую для дальнейшей правовой и экономической кооперации.

В 1993 году стороны подписали «Договор о дружбе и сотрудничестве», который стал ключевым документом раннего этапа независимости. Договор предусматривал:

- 1) признание территориальной целостности и суверенитета;
- 2) обязательство разрешать споры исключительно мирным путем;
- 3) развитие экономических, культурных и гуманитарных связей. [2; 10]

В последующие годы, до 1997 года, были подписаны дополнительные соглашения, регулирующие торгово-экономическое сотрудничество, транспортное сообщение и взаимную защиту инвестиций. Важным шагом стала Декларация о вечной дружбе между Казахстаном, Кыргызстаном и Узбекистаном (1997), которая закрепила принципы добрососедства и совместной ответственности за безопасность региона. [2; 3]

На этом этапе особое значение имело формирование торговых отношений. Казахстан выступал ключевым партнёром для Кыргызстана в поставках энергетических ресурсов, продовольствия и промышленных товаров. одновременно Кыргызстан поставлял сельскохозяйственную продукцию и трудовые ресурсы. [4]

Экономическая взаимодополняемость укрепляла политическую стабильность и позволяла формировать долгосрочные планы сотрудничества. Уже к концу 1990-х годов был создан устойчивый канал двусторонних переговоров и взаимодействия, который лег в основу последующей демаркации границы и интеграционных инициатив.

Таким образом, период 1991-1997 годов стал фундаментом для развития кыргызско-казахстанских отношений в суверенный период, обеспечив правовую и институциональную основу для последующих этапов сотрудничества.

Одним из ключевых вызовов постсоветского периода стало превращение административных границ союзных республик в международные линии разграничения. Протяжённость казахстанско-кыргызской границы превышает 1200 км, что делало необходимым создание точного правового механизма её демаркации.

В 1999 году было заключено Соглашение о смещении границы вдоль маршрута Алматы–Бишкек, обеспечившее корректировку транспортных и коммуникационных маршрутов. [1] В 2001 году подписан Договор о демаркации государственной границы, закрепивший окончательный юридический статус границы и определивший зоны совместного контроля. [3]

Проведение совместных комиссий, работа картографов и взаимодействие правительственных структур обеих стран позволили завершить процесс мирным способом без территориальных споров. Это стало важным прецедентом мирного урегулирования границ в Центральной Азии. [3]

Не менее сложными были вопросы совместного использования трансграничных водных ресурсов. Основными объектами являлись реки Чу, Иссык, Талас и Кеген, которые имеют большое значение для сельского хозяйства и энергетики обеих стран.

В 2001-2005 гг. Кыргызстан и Казахстан подписали ряд двусторонних соглашений о совместном использовании водных ресурсов, регулировании режимов водозабора и строительстве гидротехнических сооружений. Среди ключевых документов:

- 1) Соглашение о регулировании использования водных ресурсов реки Чу (2002), предусматривающее совместный мониторинг, контроль за водоотводом и обмен информацией о гидрологической ситуации; [4]
- 2) Соглашение о совместном управлении водными ресурсами бассейнов Иссык и Талас (2004), направленное на предотвращение конфликтов и обеспечение равного доступа к водным ресурсам. [5]

Эти соглашения позволили:

- 1) обеспечить устойчивое водоснабжение сельскохозяйственных районов;
- 2) минимизировать межгосударственные конфликты из-за водопользования;
- 3) создать механизмы совместного планирования и обмена данными о водных ресурсах;
- 4) укрепить доверие и политическую стабильность между двумя странами.

В итоге водные вопросы стали не только источником потенциальных конфликтов, но и стимулом к выработке совместных механизмов сотрудничества, что способствовало укреплению двусторонних отношений на новом уровне правовой и институциональной зрелости. 1998-2008 годы стали периодом институционализации двусторонних отношений, когда практические проблемы (границы и вода) трансформировались в механизмы долгосрочного сотрудничества.

С начала 2000-х годов экономические отношения между Кыргызстаном и Казахстаном приобрели системный характер. Казахстан выступал ключевым торгово-экономическим партнёром для Кыргызстана, обеспечивая до 20-25% его внешнеторгового оборота. Основными направлениями сотрудничества были:

- 1) поставки энергоресурсов и промышленной продукции;
- 2) экспорт сельскохозяйственной продукции и трудовых ресурсов из Кыргызстана;
- 3) совместные инвестиционные проекты в сфере транспорта и инфраструктуры. [1]

Активизация экономических связей способствовала укреплению политической стабильности и подготовила почву для интеграции в региональные союзы.

В 2010 году Казахстан и Кыргызстан стали участниками Таможенного союза, а с 2015 года – Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Присоединение Кыргызстана к ЕАЭС закреплено Договором о вступлении Кыргызской Республики в состав ЕАЭС (12 августа 2015 г.). [6]

Интеграция предусматривала:

- 1) создание единого экономического пространства с едиными таможенными правилами;
- 2) обеспечение свободного движения товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов;
- 3) формирование совместных инфраструктурных и транспортных проектов;
- 4) согласование стандартов и норм регулирования экономической деятельности. [3]

Эти меры усилили двусторонние экономические связи и позволили расширить сферу сотрудничества от торговли к промышленной кооперации, энергетике и агросектору.

В этот период активно развивались гуманитарные и культурные связи. Казахстан и Кыргызстан подписали соглашения о сотрудничестве в сфере образования, науки, культуры и спорта. Реализовывались программы обмена студентами и преподавателями, проводились совместные научные конференции и фестивали культурного наследия [4].

На современном этапе отношения между Кыргызстаном и Казахстаном характеризуются переходом от декларативного сотрудничества к формированию стратегического партнёрства. В 2018

году парламент Казахстана ратифицировал Соглашение о демаркации государственной границы, что окончательно закрепило её статус [1].

В 2020-2024 гг. стороны подписали ряд ключевых двусторонних соглашений, включая Договор о союзнических отношениях и стратегическом партнёрстве (2024 г.), направленный на:

- 1) развитие транспортной инфраструктуры;
- 2) сотрудничество в энергетическом секторе и водных ресурсах;
- 3) совместные программы в сфере образования, науки и цифровой экономики;
- 4) укрепление культурно-гуманитарного взаимодействия. [7]

Эти шаги демонстрируют консолидацию политической воли обеих стран и ориентацию на долговременное сотрудничество в условиях глобальных и региональных вызовов.

Современный этап характеризуется углублением экономических связей в рамках ЕАЭС. Взаимная торговля товарами и услугами расширилась, а Казахстан остаётся ключевым инвестором в инфраструктурные и промышленные проекты Кыргызстана. [14]

Особое значение приобретают совместные инициативы по модернизации транспортных коридоров (например, «Западная Европа – Западный Китай») и развитие энергетического сотрудничества, включая совместное управление гидроэнергетическими ресурсами. [4]

Несмотря на успешное развитие, современный этап сопровождается рядом вызовов:

- 1) нестабильность региональной безопасности;
- 2) климатические изменения и вопросы рационального использования водных ресурсов;
- 3) миграционные и социально-экономические проблемы.

Для их решения Казахстан и Кыргызстан используют механизмы многоуровневого сотрудничества:

- 1) совместные комиссии по безопасности и мониторингу границы;
- 2) интеграционные проекты в рамках ЕАЭС, ШОС и ОДКБ;
- 3) программы трансграничного водопользования и экологии;
- 4) совместные образовательные и культурные инициативы. [5]

Этап 2016-2024 гг. характеризуется:

- 1) консолидацией двустороннего стратегического партнёрства;
- 2) укреплением экономической взаимозависимости;
- 3) развитием комплексного сотрудничества в культурной, образовательной и научной сферах;
- 4) Адаптацией механизмов взаимодействия к современным вызовам региона.

Исходя из анализа источников и научной литературы, можно сделать вывод, что современные кыргызско-казахские отношения демонстрируют зрелость и системность, подтверждая, что многовековое историческое родство и общие интересы трансформировались в устойчивое стратегическое партнёрство, отвечающее требованиям XXI века. Современный этап сотрудничества между Кыргызстаном и Казахстаном представляет собой пример успешной трансформации исторически близких связей в полноценное стратегическое партнёрство, способное адаптироваться к новым политическим, экономическим и экологическим вызовам Центральной Азии.

Список использованной литературы

1. Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Республикой Казахстан и Кыргызской Республикой. – Алматы, Бишкек, 1997.
2. Декларация о вечной дружбе между Казахстаном, Кыргызстаном и Узбекистаном. – Алматы, Бишкек, 1997.
3. Договор о демаркации государственной границы между Республикой Казахстан и Кыргызской Республикой. – Алматы, Бишкек, 2001.
4. Соглашение о совместном использовании водных ресурсов реки Чу. – Алматы, Бишкек, 2002.
5. Соглашение о совместном управлении водными ресурсами бассейнов Иссык и Талас. – Алматы, Бишкек, 2004.

6. Договор о вступлении Кыргызской Республики в состав Евразийского Экономического Союза. – 12 августа 2015.
7. Договор о союзнических отношениях и стратегическом партнёрстве между Казахстаном и Кыргызстаном, 2024.
8. Абдрахманов А. Геополитика Центральной Азии: становление и перспективы. – Бишкек: ИРГО, 2005.
9. Жапаров С. Внешняя политика Кыргызстана в 1990-е годы. – Бишкек: НИИ политологии, 2008.
10. Кайырбекова Е. Двусторонние договоры Кыргызстана и Казахстана: правовой анализ. – Алматы: КазНУ, 2012.
11. Лаумулин С. Казахстан как региональный лидер и партнер Кыргызстана. – Алматы: МГИМО, 2010.
12. Мирзоева Г. Интеграционные процессы в Центральной Азии и роль двусторонних соглашений // Центральная Азия. – Бишкек, 2015.
13. Рахимов Б. Трансграничные водные ресурсы в Центральной Азии: вызовы и сотрудничество. – Алматы: Наука, 2014.
14. Султанов К. Экономическое взаимодействие Казахстана и Кыргызстана в условиях ЕАЭС. – Бишкек: Экономика и право, 2017.
15. Материалы Министерства иностранных дел Кыргызской Республики. – Бишкек, 1992–2024.
16. Материалы Министерства иностранных дел Республики Казахстан. – Алматы, 1992-2024.
17. Протоколы совместных заседаний правительственных комиссий по пограничным и водным вопросам. – Алматы, Бишкек, 1998-2015.

Рецензент: д-р историч. наук, проф. Карыева А.А.

УДК 004+008(510)

DOI 10.58649/1694-9099-2025-4-9-13

Лю Вэйцзя

Жусуп Баласагын атындагы КУУ

Лю Вэйцзя

КНУ имени Жусупа Баласагына

Liu Weijia

KNU Jusup Balasagyn

**ЖАҢЫ МЕДИА ДООРУНДА КЫТАЙДЫН ЖЕРГИЛИКТҮҮ МАДАНИЯТЫНДА
ТРАНСМЕДИАЛЫК СТОРИТЕЛЛИНГДИ ИШТЕП ЧЫГУУ ЖАНА КОЛДОНУУ
РАЗРАБОТКА И ПРИМЕНЕНИЕ ТРАНСМЕДИЙНОГО СТОРИТЕЛЛИНГА
В КИТАЙСКОЙ ЛОКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ В ЭПОХУ НОВЫХ МЕДИА
DEVELOPMENT AND APPLICATION OF TRANSMEDIA STORYTELLING
FOR CHINESE LOCAL CULTURE IN THE NEW MEDIA ERA
新媒体时代下中国地方文化跨媒介叙事的发展与应用**

Кыскача мүнөздөмө: Глобалдашуу жана маалыматташтыруу шарттарында, Кытайдын жергиликтүү маданиятын коргоо жана таратуу жаңы сыноолорго жана мүмкүнчүлүктөргө дуушар болууда. Салттуу маданиятты кайра иштеп чыгаруу жана таратуу ыкмалары жаңы медиа технологияларынын таасири астында өнүгүп жатат. Кытай цивилизациясынын маанилүү бөлүгү катары, Кытайдын жергиликтүү маданияты өзгөчө тарыхый мазмуну жана маданий баалуулуктары менен заманбап технологиялык каражаттар аркылуу кеңири жайылышын талап кылат. Бул изилдөө Кытайдын жергиликтүү маданиятын изилдөө объектиси катары алып, адабияттарды изилдөө, эксперименттик долбоорлоо сыяктуу ыкмаларды колдонуу менен, жаңы медиа технологиясы

шартында жергиликтүү маданиятты таратуудагы трансмедиялык баяндоо курулушун изилдейт. Изилдөө натыйжалары көрсөткөндөй, жаңы медиа технологиялары менен трансмедиялык баяндоонун айкалышы жергиликтүү маданиятты таратуу натыйжалуулугун айкын жогорулаттып, анын негизги баалуулуктарын жаңы жандуулук менен көрсөтөт, ар түрдүү маданий тегирөөктөгү көпчүлүктүн катышуусун өзүнө тартат жана анын эл аралык таратуу күчүн күчөтөт. Бул изилдөө жергиликтүү маданияттын санариптик коргоосу жана таратуусу үчүн жаңы теориялык колдоо берүү менен гана чектелбейт, ошондой эле жергиликтүү маданияттын технологиялык өзгөртүүсү жана трансмедиялык таратуу үчүн практикалык жетекчилик берет, Кытай менен чет өлкөлөрдүн ортосундагы маданий алмашуу жана кызматташтыкты өнүктүрүү үчүн маанилүү роль ойнойт.

Аннотация: В условиях глобализации и информатизации охрана и распространение китайской местной культуры сталкиваются с новыми вызовами и возможностями, а способы воспроизведения и распространения традиционной культуры постоянно эволюционируют под влиянием технологий новых медиа. Как важная часть китайской цивилизации, китайская местная культура, обладающая уникальным историческим содержанием и культурной ценностью, срочно нуждается в более широком распространении и просветительской деятельности с использованием современных научных и технических средств. Настоящее исследование посвящено китайской местной культуре и использует такие методы, как анализ литературы и экспериментальный дизайн, для изучения формирования рамок трансмедийного повествования в распространении местной культуры в контексте технологий новых медиа. Результаты исследования свидетельствуют о том, что интеграция технологий новых медиа и трансмедийного повествования значительно повышает эффективность распространения местной культуры, более наглядно представляет ее ядровую ценность, привлекает аудиторию из различных культурных окружений к участию и усиливает ее международную коммуникационную мощь. Данное исследование не только предоставляет новые теоретические рамки для цифровой охраны и распространения местной культуры, но и предлагает практические рекомендации для технологической трансформации и трансмедийного распространения местной культуры, что имеет большое значение для продвижения культурного обмена и сотрудничества между Китаем и другими странами.

Abstract: Under the background of globalization and informatization, the protection and international dissemination of local cultures in China are facing new challenges and opportunities. The reproduction and communication modes of traditional culture are constantly evolving under the impetus of new media technologies. As an important component of Chinese civilization, local cultures in China, with their unique historical connotations and cultural values, urgently need to be more widely spread and promoted through modern technological means. This study takes Chinese local culture as the object and adopts research methods such as literature review and experimental design to explore the framework construction of transmedia storytelling in the publicity of local culture under the background of new media technology. The research results show that the integration of new media technology and transmedia storytelling has significantly enhanced the communication effect of local culture, presented the core values of local culture more vividly, attracted audiences from diverse cultural backgrounds to participate, and improved its international communication power. This research not only provides a new theoretical framework support for the digital protection and international communication of local culture, but also offers practical guidance for the technological transformation and cross-media communication of local culture, which is of great significance for promoting cultural communications and cooperation between China and foreign countries.

摘要：在全球化与信息化的背景下，中国地方文化的保护与传播面临新的挑战与机遇，传统文化的再生产与传播方式正在新媒体技术的推动下不断演变。作为中华文明的重要组成部分，中国地方文化凭借其独特的历史内涵与文化价值，亟需通过现代科技手段实现更广泛的传播与弘扬。本研究以中国地方文化为对象，采用文献研究、实证研究等研究方法，探讨新媒体技术背景下跨媒介叙事在地方文化传播中的框架构建。研究结果表明，新媒体技术与跨媒介叙事的融合显著提升了地

方文化的传播效果，更加生动地呈现了地方文化的核心价值，吸引了多元文化背景的受众参与，并提升了其国际传播力。本研究不仅为地方文化的数字化保护与传播提供了新的理论框架支持，也为地方文化的技术化转型和跨媒介传播提供了实践指导，对促进中外文化交流与合作具有重要意义。

Негизги сөздөр: кытайдын жергиликтүү маданиятын таратуу; жаңы медиа технологиялары; трансмедиялык баяндоо.

Ключевые слова: популяризация китайской местной культуры; новые медиатехнологии; трансмедийный нарратив.

Keywords: dissemination of Chinese local culture; new media technology; transmedia storytelling.

关键词: 中国地方文化传播; 新媒体技术; 跨媒介叙事.

一、引言

在全球化加速的今天，文化多样性与本土文化的传承与传播已成为核心议题。中国地方文化作为中华文明的重要组成部分，底蕴深厚、形式多元，却因其符号系统抽象、地域性强，在传播中常面临认知门槛高、文化失真和渠道有限等问题，难以有效触达受众并引发共鸣，进而无法切实感受中国地方文化的精华和美好。

随着新媒体技术的发展，中国文化传播过程中需要充分结合各类新兴数字技术，创新中国故事的传播方式，寻求受众易于接受且产生互动共鸣的叙事方式，全面提升中国文化的国际传播。在此背景下，如何有效保护和传承地方文化，尤其是如何通过现代科技手段来推动其传播，成为了亟待解决的课题。

传统文化输出方式曾长期受限于传播广度与受众被动接收状态。大众媒体虽提升了传播效率，却仍未突破单向传播的局限。跨媒介叙事的兴起与新媒体的赋能，正深刻重塑文化传播格局。虚拟现实（VR）、增强现实（AR）、大数据等新技术不仅拓展了叙事形态，也为文化表达与受众参与提供了全新路径。跨媒介叙事凭借其多渠道、强互动、深参与的特点，逐渐成为文化传播的新范式。新媒体技术与跨媒介叙事的融合，为地方文化的创新性保护与传播提供了重要机遇。

本研究聚焦新媒体技术驱动下中国地方文化跨媒介叙事框架构建与应用，旨在为地方文化的数字化传承与传播提供理论支持与实践参考。研究以地方文化为例，依托历史文献、艺术遗存、民俗实践等多元文本，通过VR/AR、3D建模、社交媒体等技术手段，探索将地方文化资源转化为沉浸式、跨媒介的叙事体验，以扩大传播范围、增强受众参与，进一步提升文化影响力与接受度，同时为文化保护与产业创新提供新方法、新工具。

二、文献综述

在全球化与信息化背景下，地方文化的传承与发展面临挑战与机遇并存。中国地方文化作为中华文明的重要组成部分，其独特价值正通过新媒体技术与跨媒介叙事得到新的表达与传承。

近年来，国内外学者对地方文化的保护与传播进行了广泛而深入的研究。一方面，全球化进程加速了文化的同质化趋势，地方文化面临着被边缘化甚至消失的风险。另一方面，信息技术的进步

为地方文化的记录、保存与传播提供了前所未有的技术手段，使得地方文化能够以更加多元、便捷的方式触达更广泛的受众。

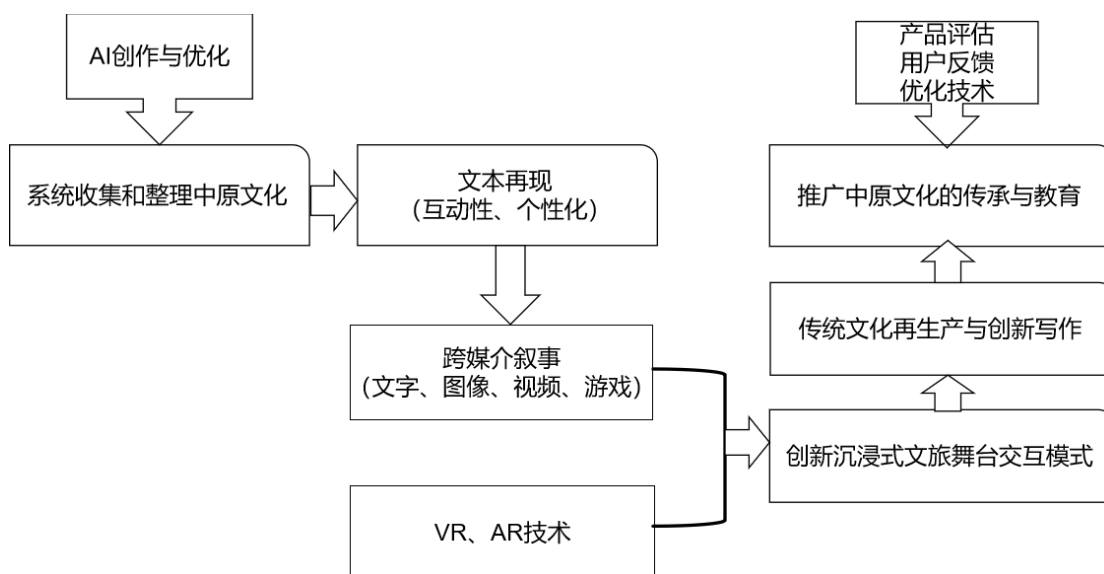
跨媒介叙事是一种跨学科的创新叙事方式，近年来受到国际学术界的广泛关注。该概念由Henry Jenkins (2003) 提出，强调通过多种媒介平台的协同与互动，共同构建统一且丰富的故事世界。在《融合文化》中，Jenkins (2006) 进一步指出，跨媒介叙事借助各媒体平台的独特内容与视角，增强故事的整体性与体验深度。Mitchell, K. (2011) 提出，在地方文化传播中，该方式通过整合文字、图像、音频与视频等媒介形式，突破了单一媒介的限制，拓展了文化表现力。国内相关研究起步相对较晚，但随着数字技术与文化产业的发展，近年来逐渐兴起。龙迪勇 (2008) 在《跨媒介叙事研究》中探讨了文学叙事与图像、音乐等艺术叙事之间的互文与影响机制。张成良 (2015) 则从文化传播角度提出，应构建跨媒介叙事平台、建设移动新媒体场景入口，并借助IP运营推动传统文化模因的产业化传播。他指出，新媒体环境下传统文化叙事呈现出主体多元化、方式交互化与符号全觉化等特征，通过开发核心文化资源、构建新型传播形态，可为传统文化的创新传播提供有效路径。

随着新媒体技术的不断进步，虚拟现实 (VR)、增强现实 (AR)、大数据、人工智能等新技术被广泛应用于地方文化的保护与传播中。VR/AR技术通过模拟真实场景或创造虚拟环境，使受众能够身临其境地体验地方文化的独特魅力。大数据技术则通过对海量文化资源的挖掘与分析，为地方文化的精准传播提供了科学依据。人工智能技术的应用，如智能推荐系统、自然语言处理等，进一步提升了地方文化传播的智能化水平。

综上所述，新媒体技术与跨媒介叙事的融合应用为地方文化的保护与传播提供了新的思路与方法。然而，当前研究仍存在一些不足，如对不同地域、不同类型地方文化的针对性研究较少，没有形成规模化的框架研究。研究多集中于单一媒介或短期项目，缺乏系统性、长期性研究，跨文化传播效果及文化适应性仍有待进一步验证和优化。本研究将深入挖掘地方文化的独特价值，同时创新跨媒介叙事策略与多媒体技术应用框架模式，以推动地方文化的广泛传播与深度传承，进而加强国际交流与合作，提升中国地方文化的国际影响力。

三、地方文化跨媒介叙事中的框架构建与应用

本研究以中国地方文化文本为基础，采用多元化的研究方法，结合新媒体技术与跨媒介叙事理论，构建地方文化对外传播的四个模块，即大数据和人工智能应用、跨媒介叙事技术和方法、沉浸式体验开发、传统文化再生产与创新写作具体体现在以下四个模块。研究旨在尊重和保护传统文化的基础上，通过新媒体技术手段，赋予中国地方文化新的生命力与叙事形式，满足现代社会的审美需求，推动中国文化在新时代的传承与发展。

模块一：大数据和人工智能应用

在中国地方文化的跨媒介叙事中，大数据和人工智能应用扮演着至关重要的角色。这一模块的核心在于利用先进的数据分析与人工智能技术，深入挖掘地方文化的传播潜力。通过构建庞大的数据集，收集来自各种渠道的信息，包括历史文献、网络评论、社交媒体互动等，全面了解地方文化的受众群体、传播趋势及市场需求。进而，大数据分析技术被用来揭示数据背后的洞察，帮助识别受众的偏好、行为模式及潜在需求。基于这些洞察，人工智能算法能够优化内容呈现与分发策略，实现精准传播与个性化推荐。通过智能推荐系统，可以了解用户的兴趣和行为历史，推送定制化的地方文化内容，极大地提升用户体验与满意度。此外，AI技术还可用于内容优化与预测，通过自动摘要、情感分析、语言转换等功能，提高内容的吸引力和传播效果，进一步推动地方文化的广泛传播与影响力扩大。

模块二：跨媒介叙事技术和方法

跨媒介叙事技术和方法是中国地方文化跨媒介叙事框架中的重要组成部分。这一模块旨在通过综合运用多种媒介形式，打破传统叙事边界，实现地方文化在不同平台间的无缝衔接与互动。研究采用媒介融合策略，将文字、图像、音频、视频等多种媒介元素有机融合，创造出丰富多层次的叙事体验。在叙事结构设计上，注重连贯性和吸引力，确保故事在不同媒介间的传递能够保持一致性，同时激发受众的探索欲和兴趣。为了增强受众的参与感，将互动元素融入叙事过程中，如游戏化设计、用户生成内容等，让受众成为叙事的一部分，共同构建和丰富地方文化的叙事世界。此外，研究还针对不同媒介平台的特性，对叙事内容进行适配与优化，确保其在各平台上的最佳呈现效果，从而实现地方文化的广泛覆盖与深度传播。

模块三：沉浸式体验开发

沉浸式体验开发是中国地方文化跨媒介叙事框架中的创新亮点。研究利用虚拟现实（VR）、增强现实（AR）、全息投影等前沿数字技术，为受众打造身临其境的文化体验。在场景设计与构建上，注重还原地方文化的历史风貌和特色元素，通过精细的建模与渲染技术，创造出逼真的虚拟场

景。用户可以通过VR设备进入这些场景，仿佛穿越时空，亲身感受地方文化的独特魅力。为了提升用户的沉浸感，研究关注交互设计的细节，让用户能够与场景中的元素进行互动，如触摸文物、参与民俗活动等。此外，研究通过优化技术实现与设备兼容性，确保用户能够流畅地体验虚拟世界。通过持续的用户测试与反馈收集，不断优化沉浸式体验设计，以满足受众日益增长的需求与期望。

模块四：地方文化再生产与创新写作

地方文化再生产与创新写作是中国地方文化跨媒介叙事框架中的核心动力。研究尊重并珍视传统文化的价值，但同时也认识到其需要与现代社会相结合，才能焕发新的生命力。此模块中注重深入挖掘地方文化的历史内涵与文化价值，并结合现代审美与叙事技巧，进行再生产与创新写作。通过创作多样化的文化内容，包括文学作品、影视作品、音乐作品、游戏等，以满足不同受众群体的需求。同时，注重品牌化运营，将地方文化打造成为具有品牌影响力的文化IP，通过品牌化传播策略提升其市场竞争力与影响力。为了保持地方文化的活力与吸引力，将持续进行内容创作与迭代升级，根据市场反馈与受众需求不断调整创作方向与策略。通过文化的再生产与创意写作，旨在让地方文化在新时代焕发出更加璀璨的光芒，成为连接过去与未来的桥梁。

四、结论

本研究发现，跨媒介叙事作为一种新兴的内容生产方式，显著拓宽了中国地方文化传播的边界。通过融合文字、图像、音频、视频等多种新媒体形式，不仅丰富了跨媒介叙事内容的层次与维度，还打破了传统媒介的界限，使得叙事内容得以在多个平台上无缝衔接和互动。这种叙事方式不仅增强了受众的参与感和沉浸感，还促进了中国文化的广泛传播和深入理解。数字技术的引入，特别是虚拟现实（VR）和增强现实（AR）技术，为地方文化的传播带来了革命性的变化。这些技术通过模拟真实或虚构的环境，为受众提供了身临其境的沉浸式体验。在这种体验中，受众能够直观地感受到中国地方文化的独特魅力，与历史文化进行深度互动。这种沉浸式的传播方式不仅增强了叙事的真实感和感染力，还显著提升了文化传播的效果和影响力。同时，数字化手段在地方文化的保护与传播中发挥了重要作用。通过数字化技术，中国地方文化的珍贵资料得以系统保存和传承，为文化研究提供了丰富的资源和工具。同时，多语言叙事策略的运用，使得地方文化能够跨越语言和文化的障碍，走向世界舞台。这种国际化的传播方式不仅增强了中国文化的全球认知度和影响力，还促进了中外文化的交流与合作，为构建人类命运共同体贡献了中国智慧和力量。

参考文献

1. Bolter, J.D. "Digital Plenitude: The Decline of Elite Culture and the Rise of New Media"[J]. Cambridge: MIT Press, 2019.
2. Bolter J.D. "Turing's Man: Western Culture in the Computer Age"[J]. University of North Carolina Press, 1984.
3. Jenkins H. Convergence Culture Where Old and New Media Collide[M]. New York: NYU Press, 2006.

4. Jenkins H. "Transmedia Storytelling: Moving Characters from Books to Films to Video Games can Make Them Stronger and More Compelling"[J]. *Technology Review*, 2003(1): 17-24.
5. 贺丽青. 跨媒介空间叙事：主流媒体深度融合的实践向度[J]. 传媒观察，2023（5）：107-113.
6. 李炜. 多重跨媒介文化实践:文学,影视与戏剧[J]. 华中学术, 2016(3):10.
7. 李媛. 传统文化遭遇现代化困境[N]. 广州日报，2012-06-05(8).
8. 龙迪勇. 叙事学研究的跨媒介趋势——“跨媒介叙事”学术研讨会综述[J]. 江西社会科学, 2008(8):10.
9. 王念. 增强现实技术在传播中的应用研究[D]. 北京印刷学院, 2024.
10. 臧燕. 论新媒体语境中的文化传播[J]. 现代视听, 2007(6):4.
11. 张成良. 新媒体语境下传统文化的视觉传播研究[J]. 现代视听, 2015(2):5.
12. 张琦. 传统文化的传播困境与出路[J], 新闻世界，2009(01):58-59.

Рецензент: PhD? доцент Токсоналиева А.М.

Бакирова Э.М., Максатбекова Н.М.

Жусуп Баласагын атындагы КУУ

Бакирова Э.М., Максатбекова Н.М.

КНУ имени Жусупа Баласагына

Bakirova E.M., Maksatbekova .N.M.

KNU Jusup Balasagyn

КЕҢЕЙТИЛГЕН ГРАВИТАЦИЯЛЫК ТАЛАА ТЕОРИЯСЫН ИЗИЛДӨӨ
ИССЛЕДОВАНИЕ РАСШИРЕННОЙ ТЕОРИИ ГРАВИТАЦИОННОГО ПОЛЯ
INVESTIGATION OF THE EXTENDED THEORY OF THE GRAVITATIONAL FIELD

Кыскача мүнөздөмө: Турактуу абалдагы, абдан тыгыз гравитациялык тартылууга дуушар болгон, эки спинор талаасынан түзүлгөн компакттуу конфигурациялар изилденүүдө. Бул талаалар үчүн атайын анзац колдонулуп, ал энергия-импульс тензору диагоналдуу болгон сферикалык симметриядагы чечимдерди алууга мүмкүндүк берет. Изилдөө Эйнштейндин тартылуу теориясы менен модификацияланган R^2 -гравитация теориясынын алкагында жүргүзүлдү. Эки теорияда тең массасы жана өлчөмү чектелген объекттерди сүрөттөгөн, асимптотикалык түрдө жантайыңкы жана регулярдуу чыгарылыштар алынган. Изилденген конфигурациялардын массасынын спинор талааларынын осцилляциялык энергиясына көз карандылыгы аныкталды. Метрикалык функциялардын жана спинор талааларынын радиус боюнча бөлүштүрүлүшү эсептелди. Гравитациянын модификацияланышы натыйжасында алынган объекттердин физикалык өзгөчөлүктөрүндө айырмачылыктар бар экени аныкталды.

Аннотация: Изучаются компактные конфигурации двух спинорных полей, находящихся в стабильном состоянии под действием очень близкого гравитационного притяжения. Для этих полей используется специальный анзац, который позволяет получать решения в сферической симметрии, где тензор энергии-импульса диагонален. Исследование проводилось в рамках теории гравитации Эйнштейна, которая была модифицирована теорией гравитации. В обеих теориях были получены асимптотически выделенные курсивом и регулярные производные, описывающие объекты с ограниченной массой и размерами. Определено, что масса исследуемых конфигураций зависит от осциллирующей энергии спинорных полей. Рассчитано радиальное распределение метрических функций и спинорных полей. Было установлено, что существуют различия в физических свойствах объектов, полученных в результате модификации силы тяжести.

Abstract: Compact configurations of two spinor fields that are in a stable state under the influence of a very close gravitational attraction are studied. For these fields, a special anzat is used, which makes it possible to obtain solutions in spherical symmetry, where the energy-momentum tensor is diagonal. The research was carried out within the framework of Einstein's theory of gravity, which was modified by the theory of gravity. In both theories, asymptotically italicized and regular derivatives describing objects with limited mass and size were obtained. It is determined that the mass of the studied configurations depends on the oscillating energy of spinor fields. The radial distribution of metric functions and spinor fields is calculated. It was found that there are differences in the physical properties of objects resulting from the modification of gravity. spinor field, compact gravitational configurations, modified gravity.

Негизги сөздөр: спинор талаасы; компакттуу гравитациялык конфигурациялар; модификацияланган тартылуу теориясы.

Ключевые слова: спинорное поле; компактные гравитирующие конфигурации; модифицированная гравитация.

Keywords: spinor field; compact gravitating configurations; modified gravity.

Киришүү. Бул макала магистрдик изилдөө ишинин негизги жыйынтыктарынын негизинде даярдалган жана Жусуп Баласагын атындагы Кыргыз улуттук университетинин базасында сакталуу. [25]

Кеңейтилген гравитациялык талаа теориясынын – физикадагы эң терең жана маанилүү маселелердин бири. Бул теория жалпы салыштырмалуулук теориясын (ЖСТ) толуктап, айрым көйгөйлөрдү чечүүгө багытталган. Кеңейтилген гравитациялык талаа теориясы – гравитацияны жөнөкөй Эйнштейндин теңдемелери менен гана эмес, кошумча мүчөлөр, талаалар же симметриялар аркылуу түшүндүргөн теориялардын жыйындысы.

Бул гравитациянын жалпы салыштырмалуу теориясынын кеңейтиши, анда гравитациянын талаасынын структурасы жана анын бардык түрдөгү энергия менен өз ара аракеттенүүсү жөнүндө тереңирээк түшүнүктөр каралат. Бул теория, негизинен, Күн системиндеги жана кеңири космостогу гравитациялык процесстерди аныктоодо жалпы салыштырмалуу теориясынын чектөөлөрүн кеңейтүүгө багытталган.

Акыркы он жылдыктарда адабиятта космологиялык жана астрофизикалык колдонмолордун ар кандай фундаменталдык тармактарын кароого арналган көп сандагы эмгектер пайда болду. Бул, атап айтканда, Ааламдын учурдагы тездетилген кеңейүүсүн моделдөө үчүн [1] жана анын алгачкы инфляциялык стадиясын сүрөттөөгө тиешелүү. Бул жерде спин 0 болгон ар кандай скалярдык (бозондук) талаалар эң чоң колдонуулар табылган. Мындай талаалар ошондой эле тыгыз астрофизикалык күчтүү тартылуучу объектилерди - бозон жылдыздарын моделдөө үчүн кеңири колдонулат. [2]

Бирок Ааламда нөл эмес спини бар талаалардан турган тартылуу объектилери да болушу мүмкүн. Атап айтканда, бул бүтүн спини бар талаалар менен сүрөттөлгөн конфигурациялар болушу мүмкүн: Янг-Миллс [3] (массасыз вектордук талаалар) же Прок [4] (массивдүү вектордук талаалар). Адабияттарда бүтүн эмес спиндүү талааларда спинордук (фермиондук) талаалары бар гравитациялоочу конфигурациялар (Дирак талаасы) каралат. [5; 6] Мындай конфигурациялар Гейзенбергдин аныксыздык принциби боюнча өздөрүнүн гравитациялык талаасынын таасири астында сакталат. Фермиондун спининин мейкиндикте ички багыты бар болгондуктан, бир гана Дирак бөлүкчөсүнөн турган система сфералык симметрияга ээ боло албайт. Акыркысын камсыз кылуу үчүн, карама-каршы спиндери бар эки фермионду алсак болот, б.а. эки спинор талаасын карап көрөлү. Бул спинорлордун ар бири үчүн энергия-импульс тензорлору сфералык симметриялуу болбойт (анткени диагоналдан тышкары компоненттер болот), бирок алардын суммасы мейкиндиктин сфералык симметриясына туура келген диагоналдык тензорду берет.

$f(R)$ теориясы

$f(R)$ тартылуу теориясы – бул Альберт Эйнштейндин жалпы салыштырмалуулук теориясын модификация кылган теория. Бул теорияда Ричч скаляры R нын жөнөкөй түрүндөгү аракеттин ордуна анын каалаган функциясы $f(R)$ колдонулат. Бул жалпы тартылуу теориясынын модификациясы – гравитацияны кеңейтилген формада түшүндүрүү үчүн каралат.

Бул теорияда Эйнштейндин теңдемелериндеги скалярдык ийилүү R чоңдугу жалпы түрдөгү $f(R)$ функциясы менен алмаштырылат. Күчтүү гравитациялык конфигурациялар адатта А. Эйнштейндин жалпы салыштырмалуулук теориясынын (ЖСТ) негизинде каралат. Бул иштин максаты-Эйнштейндин тартылуу теориясынын модификациясынын карама-каршы спиндери бар эки Дирак талаасын киргизүү мүмкүнчүлүгүн колдонуп, мындай спин талаалары түзгөн конфигурациялардын физикалык касиеттерине тийгизген таасирин изилдейбиз. Тартылуу теориясын

өзгөртүү зарылдыгы бир катар себептерден улам келип чыгышы мүмкүн. Айрыкча, учурдагы Ааламдын эволюциясын карап жатканда, ЖСТнын модификациясы жаңы, эксперименталдык түрдө ачыла элек заттарды – Ааламдын заманбап ылдамдануусун, галактикалардын жана алардын ички түзүлүшүн түшүндүрүү үчүн ЖСТнын алкагында киргизүүгө зарыл болгон көрүнбөгөн энергияны, көрүнбөгөн затты колдонуудан арылууга мүмкүндүк берет. [1] Эң жөнөкөй учурда, ЖСТнын модификациясы Эйнштейндин гравитациялык лагранждык $\sim R$ ди модификацияланган лагранждык $\sim f(R)$ менен алмаштырууга туура келет, мында $f(R)$ – R скалярдык ийриликтин кандайдыр бир функциясы болуп саналат. Азыркы учурда мындай тартылуу теориялары ар кандай космологиялык аспектилерди моделдөө үчүн ийгиликтүү колдонулууда (ааламдын бул темасынын алгачкы карап чыгуусу үчүн [9-7] караңыз). Мындан тышкары, $f(R)$ гравитациясында релятивисттиктин ар кандай моделдери [10; 11] жана нейтрон жылдыздары. [12-19]

Бул бөлүмдө биз катуу тартылуучу спинор талаасы үчүн гравитациянын ушундай өзгөртүлгөн теориясын колдонобуз. Бул учурда эң жөнөкөй R^2 -тартылуу күчү изилденет, ал көбүнчө адабиятта алгачкы жана азыркы Ааламдын тездик менен кеңейүүсүн адекваттуу түрдө сүрөттөгөн, жашоого жөндөмдүү альтернативдик космологиялык моделдердин бири катары каралат. [7-9] Бөлүмдө диагоналдык сфералык симметриялуу энергия-импульс тензору бар $f(R)$ тартылуу жана спинордук талаалар үчүн маселенин жана жалпы теңдемелердин коюлушу берилди. Алынган дифференциалдык теңдемелердин системасы квадраттык $f(R)$ тартылуу күчүнүн өзгөчө учуру үчүн сандык түрдө чыгарылат. Акырында, алынган натыйжаларды жалпылайт.

Жалпы теңдемелер жана маселени коюлушу

Биз спинор талаасынан турган жана модификацияланган гравитациялык теориясынын (МГТ) алкагында моделделген компакттуу гравитациялоочу конфигурацияларды карап чыгабыз. Мындай система үчүн тиешелүү аракет [метрикалык(+, -, -, -)] катары көрсөтүлүшү мүмкүн:

$$S = -\frac{c^3}{16\pi G} \int d^4x \sqrt{-g} f(R) + S_{sp} \quad (1)$$

мында G – Ньютондун гравитациялык турактуулугу, $f(R)$ R дин б.а. Риччин скаляр ийрилигинин функциясы, ал эми S_{sp} – спинор талаасынын аракетин билдирет. Акыркысы спинор талаасы ψ үчүн лагранжды μ массасы менен өзгөртүү жолу менен алынат:

$$L_{sp} = \frac{i\hbar c}{2} (\bar{\psi} \gamma^\mu \psi_{;\mu} - \bar{\psi}_{;\mu} \gamma^\mu \psi) - \mu c^2 \bar{\psi} \psi. \quad (2)$$

Бул туунду коварианттык туундуларды камтыйт

$$\psi_{;\mu} = \left[\partial_\mu + \frac{1}{8} \omega_{ab\mu} (\gamma^a \gamma^b - \gamma^b \gamma^a) \right] \psi$$

γ^a – жалпак мейкиндиктеги стандарттык көрүнүштөгү Дирак матрицалары. Өз кезегинде $\gamma^\mu = e_a^\mu \gamma^a$ ийри мейкиндигиндеги Дирак матрицалары e_a^μ жардамы менен алынат, ал эми $\omega_{ab\mu}$ – спиндик байланыш.

(1) аракети метрика жана спинор талаасы боюнча өзгөртүү менен, ийри мейкиндиктеги гравитациялык теңдемелерди жана Дирак теңдемесин алабыз. Бул учурда $f(R)$ өзгөрмөлүү функцияны $f(R) = R + \alpha h(R)$ түрүндө көрсөтүү ыңгайлуу, мында $h(R)$ – R дин жаңы эркин функциясы, ал эми α – эркин турактуулугу ($\alpha = 0$ үчүн биз жалпы салыштырмалуулукка кайрылабыз). Натыйжада, биз төмөнкү теңдемелердин системасын алабыз:

$$(1 + \alpha h_R) G_i^k - \frac{1}{2} \alpha (h - R h_R) \delta_i^k + \alpha (\delta_i^k g^{mn} - \delta_i^m g^{kn}) (h_R)_{;m;n} = \frac{8\pi G}{c^4} T_i^k \quad (3)$$

$$i\hbar \gamma^k \psi_{;k} - \mu c \psi = 0. \quad (4)$$

мында $G_i^k = R_i^k - \frac{1}{2} \delta_i^k R$ – Эйнштейндин тензору. $h_R \equiv \frac{dh}{dR}$ чекиттүү үтүр коварианттын туундусун билдирет. (3) теңдеменин оң тарабына спинор талаасынын энергия-импульс тензору кирет.

$$T_i^k = \frac{i\hbar c}{4} g^{kl} [\bar{\psi} \gamma_i \psi_{;l} + \bar{\psi} \gamma_l \psi_{;i} - \bar{\psi}_{;i} \gamma_l \psi - \bar{\psi}_{;l} \gamma_i \psi] - \delta_i^k L_{sp}. \quad (5)$$

Бул жерде, адаттагыдай эле, Дирак теңдемесин (4) ($\bar{\psi}$ үчүн тиешелүү кошумча теңдеме) эске алуу менен, Лагранж (2) жок болуп, ошого жараша (5) акыркы мүчөсү нөлгө барабар экенин белгилей кетүү керек.

МГТ теңдемелеринин конкреттүү формасын жана спинор талаасы үчүн теңдемени алуу үчүн сфералык симметриялуу метриканы тандоо ыңгайлуу:

$$ds^2 = N(r) \sigma(r)^2 d(x^0)^2 - \frac{dr^2}{N(r)} - r^2 (d\theta^2 + \sin^2 \theta d\varphi^2), \quad (6)$$

мында $N(r) = 1 - \frac{2Gm(r)}{c^2 r}$, $m(r)$ функциясы r радиуста конфигурациянын учурдагы массасына

туура келет; $x^0 = ct$ – убакыт координаты.

Бул метриканы колдонуу менен (3) теңдеменин айлануусу скалярдык ийрилик үчүн теңдемени берет:

$$R'' = -\left(\frac{2}{r} + \frac{N'}{N} + \frac{\sigma'}{\sigma}\right) R' - \frac{h_{3R}}{h_{2R}} R'^2 + \frac{1}{3Nh_{2R}} \left[Rh_R - 2h - \frac{1}{\alpha} \left(\frac{8\pi G}{c^4} T + R \right) \right] \quad (7)$$

мында T – (5)те энергия-импульс тензору, ал эми штрих r боюнча дифференциалоону билдирет.

Спинор талаасын сүрөттөө үчүн сфералык симметриялуу сызык элементине (6) туура келген ψ боюнча тандоо керек. Муну төмөнкү формада жасоого болот

$$\psi^T = 2e^{-i\frac{Et}{\hbar}} \left\{ \begin{pmatrix} 0 \\ -g \end{pmatrix}, \begin{pmatrix} g \\ 0 \end{pmatrix}, \begin{pmatrix} if \sin \theta e^{-i\varphi} \\ -if \cos \theta \end{pmatrix}, \begin{pmatrix} -if \cos \theta \\ -if \sin \theta e^{i\varphi} \end{pmatrix} \right\}, \quad (8)$$

мында E – спинор талаасынын термелүүсү менен байланышкан энергия, ал эми $f(R)$ жана $g(R)$ эки реалдуу функция. Мындай энергия импульстун тензорунун диагоналдык эмес компоненттеринен кутулууга мүмкүндүк бере тургандыгын бул жерде дагы бир жолу баса белгилей кетели.

(5) эске алуу менен (3) жана (4) талаа теңдемелерине (8), (6) метриканы алмаштырып алабыз

$$f' + f \left[\frac{N'}{4N} + \frac{\sigma'}{2\sigma} + \frac{1}{r} \left(1 + \frac{1}{\sqrt{N}} \right) \right] + g \left(\frac{\mu c}{\hbar} \frac{1}{\sqrt{N}} - \frac{E}{\hbar c \sigma N} \right) = 0, \quad (9)$$

$$g' + g \left[\frac{N'}{4N} + \frac{\sigma'}{2\sigma} + \frac{1}{r} \left(1 - \frac{1}{\sqrt{N}} \right) \right] + f \left(\frac{\mu c}{\hbar} \frac{1}{\sqrt{N}} + \frac{E}{\hbar c \sigma N} \right) = 0, \quad (10)$$

$$m' = \frac{c^2}{2G} \frac{r^2}{1 + \alpha h_R} \left\{ \frac{64\pi G}{c^4} \frac{E(f^2 + g^2)}{\sigma \sqrt{N}} + \alpha \left[\frac{1}{2} (h - R h_R) + N \left(h_R'' + \left(\frac{1}{2} \frac{N'}{N} + \frac{2}{r} \right) h_R' \right) \right] \right\} \quad (11)$$

$$\frac{\sigma'}{\sigma} = \frac{1}{1 + \alpha h_R} \left\{ \frac{32\pi G}{c^4} \frac{r}{\sqrt{N}} \left[\frac{E}{\sigma N} (f^2 + g^2) + \hbar c (gf' - fg') \right] + \frac{\alpha}{2} r \left(h_R'' - \frac{\sigma'}{\sigma} h_R' \right) \right\} \quad (12)$$

Бул жерде (11) жана (12) теңдемелери гравитациялык теңдемелердин $(3) \begin{pmatrix} 0 \\ 0 \end{pmatrix}, \begin{pmatrix} 1 \\ 1 \end{pmatrix}$ компоненттери

болуп саналат. Бул теңдеме R скаляр ийрилиги үчүн (7) теңдеме менен толукталган. Бардыгы болуп f, g, σ, m жана R беш функциясы үчүн кадимки туундуларда беш дифференциалдык теңдемелердин системасы бар.

R^2 гравитациянын өзгөчө учуру

Мурунку бөлүмдөгү теңдемелерди сандык интегралдайбыз. Бул үчүн гравитациялык лагранждын белгилүү бир түрүн тандоо керек. Бул жерде биз эң жөнөкөй R^2 -гравитациянын алкагында иштейбиз, ал үчүн

$$F = R + \alpha h(R) \equiv R + \alpha R^2.$$

α эркин параметринин мааниси байкоолор менен чектелиши керек. Квадраттык тартылуу учурунда α боюнча чектөөлөрдүн эки түрү бар. Биринчиден, алсыз талаа чегинде кош пульсарлар боюнча байкоо маалыматтарынан келип чыккан чектөөлөр бар: $|\alpha| \leq 5 \times 10^{15} \text{ см}^2$. [22] Экинчиден, күчтүү тартылуу чегинде $|\alpha| \leq 10^{10} \text{ см}^2$. [13] Мисал катары, биз спинор талаасы түзгөн конфигурациялардын физикалык касиеттерине гравитациянын модификациясынын таасирин көрсөтүүгө мүмкүндүк берген кээ бир аралык маанидеги $\alpha = -10^{13} \text{ см}^2$ карайбыз. Бул жерде биз α нын терс маанисин тандайбыз, анткени, [18]-де көрсөтүлгөндөй, нейтрон жылдыздарын $f(R)$ тартылуу алкагында моделдөө үчүн, ушул учурда гана метрикалык функциялардын (ошого жараша скалярдык ийрилик R жана $m(r)$ масса функциясын) асимптотикалык начарлаган жүрүм-турумун алууга болот. Болбосо, $m(r)$ термелүү жүрүм-турумун көрсөтөт жана мындан ары массанын функциясы катары чечмеленүүгө болбойт.

Сандык интегралдоо жүргүзүү үчүн өлчөмсүз өзгөрмөлөрдү киргизүү ыңгайлуу. Каралып жаткан физикалык система спинордун μ массасы менен байланышкан мүнөздүү масштабга ээ

болгондуктан, системанын өлчөмсүз болушун Комптон толкун узундугунун $\lambda_c = \frac{\hbar}{\mu c}$ жардамы менен ишке ашырууга болот:

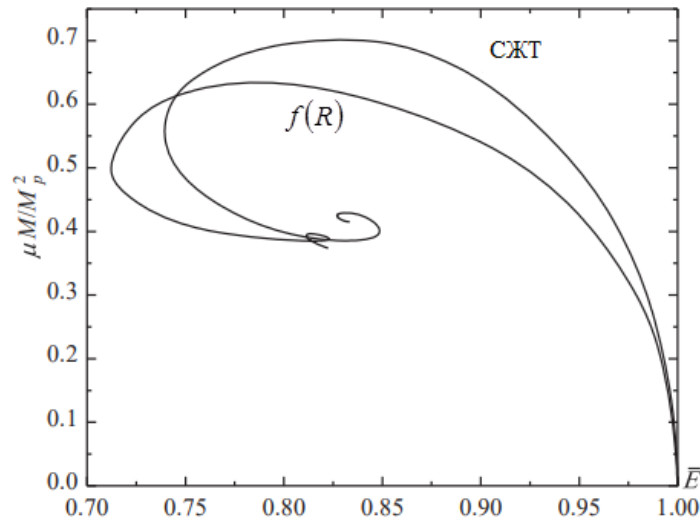
$$x = \frac{r}{\lambda_c}, \quad \bar{E} = \frac{E}{\mu c^2}, \quad \bar{f}, \quad \bar{g} = \sqrt{4\pi} \lambda_c^{\frac{3}{2}} \frac{\mu}{M_p} f, \quad g, \quad \bar{m} = \frac{\mu}{M_p^2} m, \quad \Sigma = R \lambda_c^2, \quad \bar{\alpha} = \frac{\alpha}{\lambda_c^2}, \quad (13)$$

мында M_p – Планк массасы. Бул жаңы өзгөрмөлөрдү колдонуу менен (7), (9)-(12) теңдемелер системасын өлчөмсүз формада кайра жаза алабыз. Бул система конфигурациялоо борборунун кесишишинде көрсөтүлгөн тиешелүү чектик шарттары менен толукталат:

$$\Sigma \approx \Sigma_c + \frac{1}{2} \Sigma_2 x^2, \quad \bar{g} \approx \bar{g}_c + \frac{1}{2} \bar{g}_2 x^2, \quad \bar{f} \approx \bar{f}_1 x, \quad \sigma \approx \sigma_c + \frac{1}{2} \sigma_2 x^2, \quad \bar{m} \approx \frac{1}{6} \bar{m}_3 x^3,$$

мында « C » индекси тиешелүү өзгөрмөлөрдүн борбордук маанилерин билдирет. Бул жерде камтылган $\bar{f}_1, \Sigma_2, \bar{m}_3, \sigma_2, \bar{g}_2$ кеңейүү коэффициенттери (7), (9)-(12) теңдемелеринин системасынан табылган.

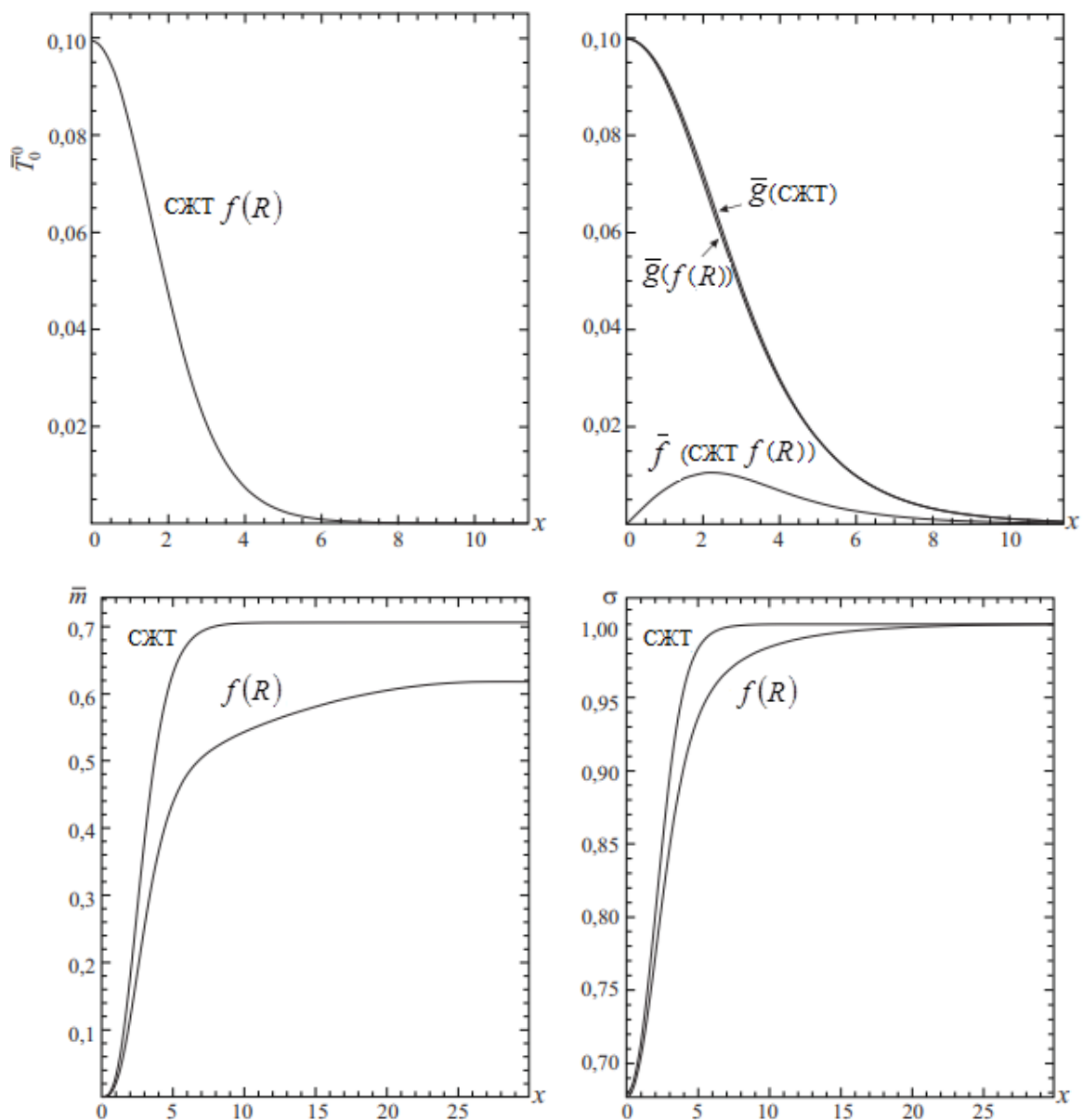
Өз кезегинде σ_c, Σ_c жана $\bar{g}_c$ кеңейүү коэффициенттери, ошондой эле $\bar{E}$ каалагандай параметри. Алардын маанилери чыгарылыштардын реалдуулугун жана асимптотикалык тегиздигин камсыз кыла тургандай кылып тандалып алынат, мында $x \rightarrow \infty$ Минковский мейкиндик убактысын алуу керек.

1-сүрөт. M жалпы массасынын $\alpha = -10^{13} \text{ см}^2$ жалпы салыштырмалуулукта жана $f(R)$ тартылуу күчүндө $\bar{E}$ спинор талаасынын термелүү энергиясынан көз карандылыгы. Эсептөөдө комптондун узундугу $\lambda_c = 10^6 \text{ см}$ тандоосуна туура келген өлчөмсүз $\bar{\alpha} = -10$ тандалды

Алынган теңдемелер системасынын интегралдоо конфигурация борборунан ($x \approx 0$ боюнча) аткарылган, мында спинор талаасынын борбордук тыгыздыгына туура келген белгилүү $\bar{g}_c$ мааниси белгиленген, белгилүү бир $X = X_b$ чектик чекитине, $\bar{g}$, $\bar{f}$, Σ функциялары жана алардын туундулары нөлгө чейин умтулган. Спинор талаасы $\bar{g}$, $\bar{f} \sim e^{-\sqrt{1-\bar{E}^2}x}$ туюнтмаларына ылайык аралыктан экспоненциалдуу түрдө ажыроочу болгондуктан, бул чекит болжолдуу түрдө каралып жаткан конфигурациянын радиусуна туура келет. Спинор талаасынын борбордук тыгыздыгынын маанисине жараша, өлчөмсүз X_b радиусу 100 тартибинде $\bar{g}_c \approx 0$ жана $\bar{g}_c \sim 1$ болгондо $x_b \sim 10$ чейин төмөндөйт. Бул борбордук тыгыздыктын жогорулашы менен каралып жаткан конфигурациялардын мүнөздүү өлчөмдөрү азайып, ал эми алардын массасы көбөйгөндүгүнө туура келет. Өз кезегинде термелүү энергиясы $\bar{E}$, $\bar{g}_c \approx 0$ боюнча $\bar{E} \approx 1$ маанисинен баштап, $\bar{g}_c$ өсүшү менен адегенде төмөндөйт, анан кайра жогорулайт.

Бул 1-сүрөттө көрсөтүлгөн, анда $\bar{E}$ боюнча жалпы салыштырмалуулук жана модификацияланган гравитациялык теориясы үчүн конфигурациялардын жалпы массасынын M көз карандылыгы көрсөтүлгөн. Бул сүрөттө көрүнүп тургандай, эки жагдай тең $\bar{E}$ (же $\bar{g}_c$) белгилүү бир мааниде максималдуу массанын болушу менен мүнөздөлөт. Ийри сызыктардын мындай жүрүм-туруму татаал скаляр талаасынан түзүлгөн бозон жылдыздарындагы тиешелүү «масса – борбордук тыгыздык (термелүү энергиясы)» көз карандылыктарынын жүрүм-турумуна окшош. Бозондук жылдыздарда мындай максимумдун болушу (сызыктуу) туруктуу жана туруксуз конфигурациялардын ортосундагы чекке туура келет. [24] Бул спинор жылдыздар үчүн да болот деп күтсө болот. Бирок бул суроо атайын изилдөөнү талап кылат.

2-сүрөт. Жогорку сүрөттө спинор талаасынын энергия тыгыздыгынын радиус боюнча

бөлүштүрүлүшү (сол панель) жана спинор функциялары $\bar{f}$, $\bar{g}$ (оң панель) $\bar{E} \approx 0,84$ менен конфигурациялар үчүн жалпы салыштырмалуулук, модификацияланган тартылуу көрсөтүлгөн.

Энергиянын тыгыздыгынын графиктери менен $\bar{f}$ функциясынын жалпы салыштырмалуулукта жана $f(R)$ -тартылуу күчүндө иш жүзүндө дал келет. Ошол эле конфигурациялар үчүн төмөнкү сүрөт жалпы массанын $\bar{m}(x)$ (сол панель) жана $\sigma(x)$ метрикалык функциясынын (оң панелдин) бөлүштүрүлүшүн көрсөтөт

2-сүрөттө каралып жаткан конфигурациялардын радиусу боюнча ар кандай физикалык чоңдуктардын бөлүштүрүлүшү көрсөтүлгөн. Бул жерде төмөнкүлөрдү белгилей кетүү керек: жогорку эки фигурадан көрүнүп тургандай, спинор талаасынын энергия тыгыздыгынын бөлүштүрүлүшү жана $\bar{f}$, $\bar{g}$ спинор функциялары CJТда жана модификацияланган тартылууда иш жүзүндө дал келет. Андан тышкары, төмөнкү эки сүрөттө көрүнүп тургандай, масса функциясынын радиусу $\bar{m}$ жана метрикалык функция σ боюнча бөлүштүрүлүшү каралып жаткан эки учур үчүн олуттуу айырмаланат. Албетте, бул масса (11) жана метрикалык функция (12) үчүн теңдемелерге (бул

теңдемелердин оң тарабында α болгон мүчөлөр) кошумча салымдардын болушуна байланыштуу болгон тартылуу күчүнүн модификациясынын таасири менен түздөн-түз байланыштуу.

Корутунду. Тартылуу күчүнүн модификацияланган теориясынын алкагында спинор талаасынан турган өз алдынча тартылуучу компакттуу конфигурацияларды сүрөттөгөн стационардык чыгарылыштар алынды.

Иштин негизги максаты Эйнштейндин тартылуу теориясынын жана модификацияланган $f(R)$ -тартылуу теориясынын алкагында моделделген түрдөгү объекттердин физикалык мүнөздөмөлөрүндөгү айырмачылыктарды аныктоо болгон. Мисал катары R^2 -гравитациянын өзгөчө учуру каралды. Гравитациянын мындай теориясында камтылган α эркин параметринин маанисине азыркы учурда жеткиликтүү байкоо чектөөлөрүнүн негизинде жалпы салыштырмалуулуктун жана $f(R)$ -тартылуу күчү алкагында каралып жаткан конфигурациялардын негизги физикалык мүнөздөмөлөрү эсептелет. Бул үчүн, мүнөздүү узундук $\lambda_c = 10^6 \text{ см}$ барабар болуп тандалып алынган. Алынган объектилердин өлчөмдөрү жүздөгөн километрге жана Күндүн массасынын катарына ($M \sim 10^{33} \text{ г}$) ээ.

Алынган натыйжаларды салыштыруу көрсөткөндөй:

- спинор талаасынын $\bar{E}$ термелүү энергиясынын ар бир белгиленген мааниси үчүн модификацияланган тартылуу теориясынын алкагындагы конфигурациялардын жалпы массасы жалпы салыштырмалуулуктун теориясынын системаларынын массасынан дайыма аз болот;
- спинор талаасынын энергетикалык тыгыздыгынын жалпы салыштырмалуулук жана $f(R)$ -гравитациядагы конфигурациялардын радиусу боюнча бөлүштүрүлүшү иш жүзүндө дал келет.
- массалык функциянын жана σ метрикалык функциянын бөлүштүрүлүшү гравитациянын ар кандай теорияларында моделделген системалар үчүн олуттуу түрдө айырмаланат.

Алынган натыйжалар негизинен моделге көз каранды экени көрүнүп турат. Эгерде жалпы салыштырмалуулуктун теория модификациясынын башка түрлөрүн карасак, анда квадраттык гана эмес, мисалы, кубдук кошумчалар да кошулганда, анда пайда болгон объекттердин мүнөздөмөлөрүндө кээ бир сандык айырмачылыктардын пайда болушун күтүүгө болот (мисалы, $f(R)$ -тартылуу күчү алкагында моделделген нейтрон жылдыздары менен болгон сыяктуу. [17]) Бирок мындай изилдөөлөр мындан ары да жүргүзүлүшү керек, ошондой эле сызыктуу эмес терминдердин спинор талаасынын лагранжына киргизилиши мүмкүн болгон таасири каралышы керек. Бул ишти мындан аркы изилдөөдө жүргүзүү пландаштырылууда.

Колдонулган адабияттар

8. Amendola L., Tsujikawa S. Dark Energy: Theory and Observations. – Cambridge: Cambridge University Press, 2010, 491 p.
2. Schunck F.E., Mielke E.W. General relativistic boson stars // Classical Quantum Gravity, 2003, vol. 20, p. R301-R356.
3. Bartnik R., McKinnon J. Particle-like solutions of the Einstein – Yang – Mills equations // Physical Review Letters, 1988, vol. 61, p. 141-144.
4. Brito R. Proca stars: gravitating Bose – Einstein condensates of massive spin 1 particles / R. Brito, V. Cardoso, C.A.R. Herdeiro, E. Radu // Physics Letters, 2016, vol. B752, p. 291-295.
5. Finster F. Particle-like solutions of the Einstein – Dirac equations / F. Finster, J. Smoller, S. T. Yau // Physical Review, 1999, vol. D59, No. 104020.
6. Herdeiro C.A.R. Asymptotically flat scalar, Dirac and Proca stars: discrete vs. continuous families of solutions / C.A.R. Herdeiro, A.M. Pombo, E. Radu // Physics Letters, 2017, vol. B773, p. 654-662.
7. De Felice A., Tsujikawa S. $f(R)$ Theories // Living Reviews in Relativity, 2010, vol. 13, No 3.
8. Nojir S., Odintsov S.D. Unified cosmic history in modified gravity: from $f(R)$ theory to Lorentz noninvariant models // Physics Reports, 2011, vol. 505, p. 59-144.

9. Nojiri, S. Modified gravity theories on a nutshell: inflation, bounce and latetime evolution / S. Nojiri, S.D. Odintsov, V.K. Oikonomou // *Physics Reports*, 2017, vol. 692, p. 1-104.
10. Upadhye A., W. Hu. Existence of relativistic stars in $f(R)$ gravity // *Physical Review*, 2009, vol. D80, No 064002.
11. Babichev E., Langlois D. Relativistic stars in $f(R)$ and scalar-tensor theories // *Physical Review*, 2010, vol. D81, No 124051.
12. Cooney A. Neutron stars in $f(R)$ gravity with perturbative constraints / A. Cooney, S. DeDeo, D. Psaltis // *Physical Review*, 2010, vol. D82, No 064033.
13. Arapoglu A.S. Constraints on perturbative $f(R)$ gravity via neutron Stars / A.S. Arapoglu, C. Deliduman, K.Y. Eksi // *Journal of Cosmology and Astroparticle Physics*, 2011, vol. 1107, No 020.
14. Orellana M. Structure of neutron stars in R-squared gravity / M. Orellana, F. Garcia, F.A. Teppa Pannia, G.E. Romero // *General Relativity and Gravitation*, 2013, vol. 45, p. 771-783.
15. Astashenok A.V. Further stable neutron star models from $f(R)$ gravity / A.V. Astashenok, S. Capozziello, S.D. Odintsov // *Journal of Cosmology and Astroparticle Physics*, 2013, vol. 1312, No 040.
16. Ganguly A. Neutron stars in the Starobinsky model / A. Ganguly, R. Gannouji, R. Goswami, S. Ray // *Physical Review*, 2014, vol. D89, No 064019.
17. Capozziello, S. Mass-radius relation for neutron stars in $f(R)$ gravity / S. Capozziello, M. De Laurentis, R. Farinelli, S.D. Odintsov // *Physical Review*, 2016, vol. D93, No 023501.
18. Astashenok A.V. The realistic models of relativistic stars in $f(R) = R + \alpha R^2$ gravity / A. V. Astashenok, S.D. Odintsov, A. de la Cruz-Dombriz // *Classical Quantum Gravity*, 2017, vol. 34, No 205008.
19. Folomeev V. Anisotropic neutron stars in R^2 gravity // *Physical Review*, 2018, vol. D97, No 124009.
20. Lawrie I. A unified grand tour of theoretical physics. – Bristol, Philadelphia: Institute of Physics Publ., 2002, 564 p.
21. Dzhunushaliev V., Folomeev V. Energy spectrum and the mass gap from nonperturbative quantization a la Heisenberg. – URL: <https://arxiv.org/abs/1805.10566> (дата обращения 08.10.2018).
22. Naf J., Jetzer P. On the $1/c$ expansion of $f(R)$ gravity // *Physical Review*, 2010, vol. D81, No 104003.
23. Colpi M. Boson stars: gravitational equilibria of selfinteracting scalar fields / M. Colpi, S.L. Shapiro, I. Wasserman // *Physical Review Letters*, 1986, vol. 57, p. 2485-2488.
24. Gleiser M., Watkins R. Gravitational stability of scalar matter // *Nuclear Physics*, 1989, vol. B319, p. 733-746.
25. Ж.Баласагын атындагы Кыргыз улуттук университети, Бишкек 2025. **Дать название магистерской диссертации иавтора.**

Рецензент: канд. ф-м., наук, доцент Ногаев М.А.

УДК 524.8(091)

DOI 10.58649/1694-9099-2025-4-9-13

Бакирова Э.М., Рысбек у.Д.
 Жусуп. Баласагын атындагы КУУ
Бакирова Э.М., Рысбек у.Д.
 КНУ имени Жусупа Баласагына
Bakirova E.M., Rysbek u.D.
 KNU Jusup Balasagyn

КОСМОЛОГИЯ ЖАНА КӨРҮНБӨГӨН ЭНЕРГИЯ КӨЙГӨЙҮ
КОСМОЛОГИЯ И ПРОБЛЕМА ТЕМНОЙ ЭНЕРГИИ

COSMOLOGY AND THE PROBLEM OF DARK ENERGY

Кыскача мүнөздөмө: Космология илиминин негизги түшүнүктөрү жана соңку жетишкендиктери кеңири баяндалган. Ааламдын келип чыгышы, түзүлүшү жана келечеги тууралуу маалыматтарга басым жасалат. Чоң жарылуу теориясы, реликт нурлануу, жеңил элементтердин синтези жана галактикалардын түзүлүшү өңдүү негизги далилдер баяндалган. Ошондой эле, 1990-жылдардын аягында ааламдын кеңейиши тездеп жаткандыгы аныкталып, бул көрүнүштү түшүндүрүү үчүн көрүнбөгөн (кара) энергия түшүнүгү сунушталган. Көрүнбөгөн энергия – ааламдын негизги бөлүгүн түзгөн, азырынча табияты белгисиз энергиянын формасы болуп, кеңейүүнү ылдамдатуучу күч катары эсептелет. Хаббл туруктуулугу боюнча ар кандай ыкмалар менен эсептөөдөгү айырмачылыктар (Хаббл чыңалуусу) көрүнбөгөн энергиянын табиятын жана ааламдын келечегин аныктоодо маанилүү маселе болуп саналат. Иште космологиялык байкоолор, теориялар жана алардан чыккан философиялык суроолор терең талданып, илимий дүйнө таануунун кеңири чөйрөсүн камтыйт.

Аннотация: Подробно описаны основные понятия и последние достижения космологии. Акцент сделан на информации о происхождении, структуре и будущем Вселенной. Описываются основные доказательства, такие как теория Большого взрыва, реликтовое излучение, синтез легких элементов и образование галактик. Также в конце 1990-х годов было обнаружено, что расширение Вселенной ускоряется, и для объяснения этого явления была предложена концепция невидимой (черной) энергии. Невидимая энергия – это форма энергии, которая формирует ядро Вселенной, пока еще неизвестная, и считается силой, ускоряющей расширение. Различия в вычислении постоянных Хаббла разными методами (напряжение Хаббла) являются важным вопросом при определении природы невидимой энергии и будущего Вселенной. В работе глубоко рассматриваются космологические наблюдения, теории и вытекающие из них философские вопросы и охватывается широкий спектр научного мировоззрения.

Abstract: The basic concepts and the latest achievements of cosmology are described in detail. The emphasis is on information about the origin, structure and future of the Universe. The main evidence, such as the Big Bang theory, the CMB, the synthesis of light elements and the formation of galaxies, is described. Also in the late 1990s, it was discovered that the expansion of the universe is accelerating, and the concept of invisible (black) energy was proposed to explain this phenomenon. Invisible energy is a form of energy that forms the core of the universe, as yet unknown, and is thought to be the force that accelerates expansion. Differences in the calculation of Hubble constants by different methods (Hubble voltage) are an important issue in determining the nature of invisible energy and the future of the universe. The paper examines in depth cosmological observations, theories, and the philosophical questions that flow from them, and covers a wide range of scientific worldviews.

Негизги сөздөр: Аалам; космология; чоң жарылуу; көрүнбөгөн энергия; кеңейүү; эволюция.

Ключевые слова: Вселенная; космология; большой взрыв; темная энергия; расширение; эволюция.

Keywords: Universe; cosmology; big bang; dark energy; expansion; evolution.

Киришүү. Макалада берилген материалдар магистрдик изилдөөнүн негизги бөлүгүн түзөт жана Жусуп Баласагын атындагы Кыргыз улуттук университетинин базасында жайгашкан. [8]

Космология – бул ааламдын жалпы түзүлүшүн, келип чыгышын, өнүгүүсүн жана келечегин изилдеген илим тармагы. Космология физика, астрофизика, математика сыяктуу илимдер менен тыгыз байланышта жана аларды толуктап турат. Ал ааламдын жаралышын жана өнүгүүсүн түшүнүү аркылуу фундаменталдык физиканын жаңы теорияларын түзүүгө жардам берет.

Космология ааламдын чоң масштабдагы структурасын жана анын убакыт менен кандай өзгөргөнүн түшүнүүгө багытталган.

Космология - бул ааламдын жалпы түзүлүшүн, келип чыгышын, өнүгүүсүн жана келечегин изилдеген илим тармагы. Ал ааламдын масштабдуу мүнөздөмөлөрүн, мисалы, галактикалардын жайылышын, ааламдын кеңейишин, көрүнбөгөн материя жана көрүнбөгөн энергия сыяктуу түшүнүктөрдү изилдейт.

Космология – адамзаттын «Аалам кандай пайда болгон?», «Биз кайдан келебиз?», «Ааламдын келечеги кандай?» сыяктуу философиялык жана илимий суроолоруна жооп издеген илим. Анын илимий ыкмалары байкоолор, математикалык моделдөө, физикалык теориялар аркылуу ишке ашат.

Космология азыркы физиканын эң актуалдуу жана өнүгүп жаткан тармагы болуп эсептелет.

Космологиянын негизги максаты - ааламдын бүтүндөй образын түзүү, анын физикалык закондорун табуу жана анын тарыхын түшүнүү.

Космологияда жаңы технологиялар (мисалы, астрономиялык телескоптор ж.б.) колдонулат, алар илимий байкоолор аркылуу теорияларды текшерүүгө мүмкүндүк берет.

Космология – ааламдын жалпы түзүлүшүн жана өнүгүүсүн изилдеген илим. Фундаменталдык илим катары ааламдын жаралышын, эволюциясын жана физикалык закондорун изилдейт.

XX кылымдын аягына чейин космологияда ааламдын кеңейиши тууралуу негизги түшүнүк Чоң жарылуу теориясына таянган. Аалам акырындап жайлап кеңейип жаткан деп болжолдонуп келген. Мурдагы теориялар кеңейүү ылдамдап же жайлап жатканын болжолдосо, байкоолор жылмакай жана тез кеңейүүнү көрсөткөн.

Бирок, 1990-жылдардын акырында жаркыраган жылдыздардын байкоолору космологияда революция жасаган.

Бул байкоолордо ааламдын кеңейиши күтүлгөндөн ылдамыраак болуп жаткандыгы аныкталган.

Ааламдын кеңейишин жайлатуу ордуна, тескерисинче, жеңилдетип, тездетип жаткан күч бар экенин көрсөткөн.

Бул күтүүсүз байкоолорду түшүндүрүү үчүн илимпоздор Ааламда кеңейүүнү тездеткен жаңы, көрүнбөгөн энергия түрү бар деген жыйынтыкка келишкен. Бул көрүнүштү түшүндүрүү үчүн кара энергия же көрүнбөгөн энергия түшүнүгү сунушталган.

Көрүнбөгөн энергия – бул ааламдын кеңейишинин ылдамдыгын тездеткен, бирок түздөн-түз байкалбаган энергиянын формасы.

Көрүнбөгөн энергия ааламдын жалпы энергиясынын болжол менен 70% түзөт. Көрүнбөгөн энергия – ааламдын кеңейишин башкарган негизги күч.

Ал башка материя жана энергия түрлөрүнөн айырмаланып, терс басымга ээ, ошону менен ааламдын кеңейишин тездетет. Анын табияты толук түшүнүксүз, бул космологиянын негизги изилдөө багыты. Көрүнбөгөн энергия ааламдын тарыхын, келечегин жана жалпы структурасын аныктоодо чоң ролду ойнойт.

Көрүнбөгөн энергиянын эң жөнөкөй түшүндүрмөсү – Эйнштейндин космологиялык константасы (Λ). Эйнштейн жалпы салыштырмалуулук теориясына 1917-жылы киргизген бул константа ааламдын туруктуу болуусуна шарт түзгөн. Бирок 1990-жылдардын акырында космологиялык байкоолордо Λ жаңы мааниге ээ болгон, ал ааламдын кеңейишин тездетет.

Космологиялык константанын ордуна динамикалык көрүнбөгөн энергия моделдери (квинтэссенция) да сунушталууда, аларда энергия тыгыздыгы убакыт менен өзгөрүп турат.

Ааламдын түзүлүшү жана эволюциясы жөнүндө түшүнүктөр – космологиянын өзөгүн түзгөн эң маанилүү темалардын бири.

Чоң жарылуу теориясы

Бул азыркы замандын космологиядагы ааламдын пайда болушу жана өнүгүүсү жөнүндөгү негизги илимий теория. Бул теорияга ылайык, аалам болжол менен 13,8 миллиард жыл мурун өтө жогорку температурада жана тыгыздыкта болгон бир чекиттен (сингулярдуулук) башталган жана ошол учурдан бери тынымсыз кеңейип келе жатат. Чоң Жарылуу теориясынын негизги өзөгү:

- Ааламдын мейкиндик жана убакыт менен бирге башталышы болгон.

- Баштапкы учурдагы өтө ысык жана тыгыз абалдан кийин аалам тез кеңейе баштаган.
- Кеңейүү менен температура төмөндөп, зат жана нурлар пайда болгон.
- Энергиядан биринчи элементардык бөлүкчөлөр, андан кийин атомдор пайда болгон. Аалам өнүгүп, жылдыздар, галактикалар, планеталар жаралган.

Аалам чоң масштабда бардык багытта бирдей жана бир тектүү. Бул «космологиялык принцип» деп аталат.

Бул – Чоң Жарылуудан кийин калган «жылуулук изи», ал аалам 380 000 жылга толгондо пайда болгон. Бул нурлануу бүгүнкү күндө радиотолкун түрүндө байкалат жана Чоң Жарылуу теориясын далилдеп турат.

Чоң Жарылуунун биринчи мүнөттөрүндө өтө ысык жана тыгыз шарттарда:

- Водород, гелий, литий сыяктуу жеңил элементтер синтезделген.
- Теория бул элементтердин салыштырмалуу саны кандай болушу керектигин

божомолдойт.

- Байкоо жүргүзүүдө ошол эле пропорциялар табылган:

Водород – 75%, Гелий – 24%, Литий – 1%.

Ааламдын эволюциясы (өнүгүүсү)

Ааламдын тарыхы баскыч-баскыч менен өнүккөн:

1. Инфляциялык этап. Чоң Жарылуудан кийин абдан кыска убакыт ичинде аалам өтө тез кеңейген (инфляция). Бул процесстин жүрүшүндө кванттык флуктуациялар чоң масштабдагы түзүлүштөргө (галактикалар ж.б.) негиз болгон.

2. Заттын пайда болушу. Алгач энергия андан соң протон, нейтрон жана электрондор пайда болуп, кийин алар биригип водород жана гелий атомдорун түзгөн.

3. Жылдыздар жана галактикалардын пайда болушу. Биринчи жылдыздар 200-400 миллион жылдан кийин пайда болгон. Алар оор элементтерди түзүп, кийинчерээк галактикалар жана планеталар пайда болгон.

Ааламдагы чоң масштабдагы түзүлүштөр. Ааламдагы галактикалардын жайгашуусу, алардын топторго биригиши Чоң Жарылуудан кийин түзүлгөн флуктуациялар менен түшүндүрүлөт. Бул түзүлүштөр баштапкы кванттык флуктуациялардан келип чыккан деп эсептелинет.

Чоң Жарылуу теориясы - бул теориялык божомол эмес, ал реалдуу байкоолорго негизделген.

Аны колдогон негизги далилдер:

Далил	Кыскача баяны
Хаббл закону	Аалам кеңейип жатат
Космостук нурлануу	Аалам өтө ысык жана тыгыз болгон
Жеңил элементтер	Баштапкы ядролук синтез тастыкталган
Галактикалык түзүлүштөр	Баштапкы флуктуациялардан пайда болгон

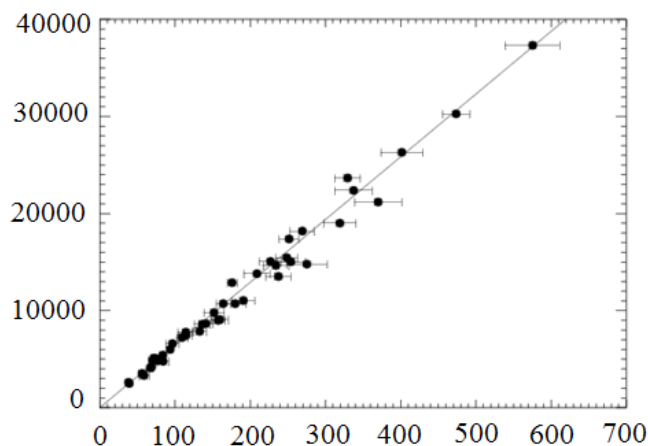
Ааламдын кеңейүүсү

Спектроскопиянын өнүгүшү таң каларлык ачылыштарга алып келген. Анын негизинде Ааламдын стационардуу эместиги, убакыттын өтүшү менен кеңейүүдө болорлугу далилденген. Бул ачылыштын маанилүүлүгүн баалоо кыйындыкка турат. Эйнштейндин гравитация боюнча алгачкы эмгектеринде Ааламдын кеңейүүдө болуусун четке каккан.

Ааламдын акыркы мезгилдеги сүрөттөлүшү 1929-жылдан башталган. Ал жылы америкалык астроном Эдвин Хаббл биздин Галактика жалгыз эместигин аныктаган. Чындыгында бири биринен эбегейсиз чоң бош аралыктарда жайланышкан башка көптөгөн галактикалардын болорлугу далилденген. Эми биздин галактика бир нече миллиард галактикалардын бирөө экендиги белгилүү болгон (акыркы 1998-жылкы космикалык телескоп «Хабблдын» жардамы менен аныктоо боюнча Ааламдын байкоолор жеткен чегине чейинки аймакта болжол менен 125 миллиард галактика бар экендиги такталган). Ал эми ар бир галактика ошондон кем эмес сандагы жылдыздардан турат. Мына

ушундан эле Аалам жөнүндөгү түшүнүгүбүз Жерди Ааламдын борбору деп эсептеген Аристотел жана Птоломейден бери канча алга жылгандыгын көрүүгө болот.

Хабблдын 1929-жылы жарыялаган эмгеги таң каларлык ачылыш болгон. Анда кызыл жылышуу биздин галактикаларга чейинки ачылыштарга пропорционалдуу экендиги көргөзүлгөн. Башкача сөз менен айтканда галактика канча алыс болсо, ал ошончо тез бизден алыстоодо болот. Бул болсо, мурда ойлогондой Ааламдын стационардуу эместигин, чындыгында ал үзгүлтүксүз кеңейүүдө болушун, галактикалардын ортолорундагы аралык дайыма чоңоё тургандыгын көргөзөт. Э. Хабблдын алыстап жаткан галактикалар үчүн закону $\mathcal{Q} = H \cdot r$. Галактиканын алыстоо ылдамдыгы кызыл жылышуу аркылуу аныкталат, ал Доплер эффектинен ылайык түшүндүрүлөт. Аралыктар аз болгондо, бул ылдамдык аралыкка пропорционалдуу болот. $z = \frac{\Delta\lambda}{\lambda} = \frac{\mathcal{Q}}{c}$

1-сүрөт. Хаббл диаграммасы – бул Ia тибиндеги өтө жаңы жылдыздардын кызыл жылышы боюнча өлчөнгөн алыстоо ылдамдыгынын (км/с менен) аралыкка (Мпк менен) көз карандылыгы. Бул көз карандылыкты түз сызык менен жакындаткандагы сызыктын жантайыңкы бурчунун тангенсин Хаббл туруктуусунын азыркы маанисин (км/с/Мпк) берет

Хабблдын телескобу аркылуу жүргүзүлгөн байкоолордун негизинде, азыркы кезде Аалам ылдамдануу менен кеңейүүдө болорлугу айкындалган. Бирок, мурда кызыл жылышуу $z > 0,5$ кезинде кеңейүүнүн ылдамдыгы азаюуда болгон. Хаббл телескобу менен изилденип табылган өтө эле жаңы галактикалардын ичинен 170 мурда башка телескоптор аркылуу табылгандар, ал эми он алтысы биринчи жолу табылган, анын ичинен алтоо эң эле алыскы галактикалардын катарына кирет.

Кеңейүүдөгү Ааламдын ачылышы XX кылымдагы бирден бир илимдеги зор төңкөрүш болуп эсептелет. Бул идея мурда бир да адамдын оюна келбегендигине таң калууга гана болот. Кеңейүү жетишерлик деңгээлде акырындык менен токтоп, кайрадан кысылууга өтмөк. Бирок, кеңейүү ылдамдыгы критикалык мааниден жогору болгондо гравитациялык талаанын таасири кеңейүүнү токтотууга күчү жетпей, кеңейүү түбөлүккө улана берет. Мына ушунун баарысы Жердин бетинен ракетаны асманга учургандагы ситуацияны элестетет. Эгер ракетанын ылдамдыгы анча чоң болбосо, анда гравитациянын таасири менен ылдамдык акырындап токтоп кайра түшө баштайт. Ал эми ракетанын ылдамдыгы кандайдыр бир критикалыктан (11 км/с чамалаш) чоң болсо, гравитациялык күч аны токтото албай ракета дайыма Жерден алыстоодо болот.

Ааламдын кеңейүүдө болуусу Ньютондун гравитациялык теориясынын негизинде XVIII, XIX кылымдарда, ал түгүл XVII кылымда деле алдын ала айтууга болор эле. Бирок Ааламдын убакыт боюнча турактуу болуусу жөнүндөгү ишеним өтө күчтүү болгон, мындай түшүнүк, ал эмес XX кылымдын башталышына чейин сакталып келген. Жада калса 1916-жылы салыштырмалуулуктун жалпы теориясын түзгөн А.Эйнштейн да Ааламдын стационардуулугунан шек санаган эмес. Бул оюн сактап калыш үчүн ал өзүнүн теориясын космологиялык турактуулукту кошуу менен модификациялаган. Мунун негизинде гравитациялык тартылуу күчүнө ички түртүлүү күчү тең келип,

Аалам стационардуу абалда сакталат деген. Бир гана орус физиги жана математиги А.А. Фридман салыштырмалуулуктун жалпы теориясына толук ишенимде болуу менен, аны космологияга колдонууга бел байлаган.

Фридман эки эң жөнөкөй баштапкы болжолдоону кабыл алган: биринчиси, кайсыл багытта байкоо жүргүзсөк да Аалам бирдей болуп көрүнөт, экинчиси, мындай көрүнүш байкоону кандайдыр бир башка жерден жүргүзгөн учурда сакталышы керек. Мындан башка эч кандай болжолдоолорго өтпөй туруп, Фридман Ааламдын стационардуу эмес экендигин көргөзө алган. Фридман 1922-жылы Хабблдын ачылышына чейин 7 жыл мурда эле анын жыйынтыгын алдын ала айтып койгон.

Чындыгында Аалам бардык багыттар боюнча бирдей деген болжолдоо туура келбейт. Биздин Галактиканы карасак деле таптакыр андай эмес. Саманчынын жолун эле алалычы, ал өзүнчө эле бөлүнүп агарган тилкени көргөзөт. Бирок эң алыскы галактикаларды карасак, анда алардын бардык багыттар боюнча сандары болжол менен бирдей. Демек, Аалам чоң масштабда чындыгында болжол менен бардык багыттар боюнча бирдей болот.

Асртономиялык маалыматтар боюнча чоң масштабда, жок дегенде Ааламга байкоолор жүргүзүлгөн бөлүгүндө $R \sim 10^{28} \text{ см}$, орточо эсеп менен алганда бир тектүү эместик $\frac{\delta\rho}{\rho}$ болжолдуу түрдө 10^{-4} ашпайт. Ушуга байланыштуу Ааламды изилдөөдө бир тектүү космологиялык моделди кароого мүмкүндүк пайда болгон.

Фридмандын чыгарылыштарынын ичинен биздин Ааламга кайсынысы туура келет? Аалам акыры кеңейүүсүн токтотуп, кайра кысылууга дуушар болобу, же түбөлүккө кеңейеби? Мындай суроолорго жооп бериш үчүн Ааламдын азыркы учурдагы кеңейүү ылдамдыгын анан анын орточо тыгыздыгын билүү керек. Эгер тыгыздык кеңейүү ылдамдыгынан көз карандыда болгон критикалык тыгыздыктан кичине болсо, анда гравитациялык тартылуу өтө эле кичине болуп, кеңейүүнү токтотууга мүмкүн болбой калат. Ал эми тыгыздык критикалыктан чоң болуп калса, анда келечекте кандайдыр бир моментте гравитациянын таасири менен Ааламдын кеңейүүсү токтоп, кайра кысылуу башталат.

Азырынча алынган маалыматтар боюнча Аалам түбөлүккө кеңейүүдө болушу мүмкүн. Эгер Аалам кайрадан кысылууда болуп кала турган болсо, анда ал кысылуу эч бир убакта он миллиард жылдан эрте болбойт, жок дегенде канча мезгил кеңейүүдө болуп келсе, ошончо убакыттан кийин болот.

Ааламдын кеңейүүдө болуусу жөнүндө азыр эч кандай шек саноого болбойт. Теориялык жагынан да Эйнштейндин тендемелеринин бирден бир чыгарылышы аны далилдеп турат. Бирок, Фридмандын стандарттуу модели алгачкы Чоң жарылуунун механизмин түшүндүрө алган эмес. Бул суроого жооп, акыркы жылдарда, элементардык бөлүкчөлөрдүн физикасынан, ошондой эле Ааламдын алгачкы теориясынан алынган жыйынтыктарды колдонуу аркылуу болжолдуу түрдө алынды. Элементардык бөлүкчөлөрдүн теориясы терс маанилүү басымдагы абал тендемесинин болушун алдын ала айта алат. Тартылуунун релятивдик теориясында мындай абал тендемесине ээ болгон материя антигравитацияны пайда кылат, мына ушунун өзү Ааламды кеңейүүгө алып келет.

Хаббл закону боюнча, галактикалар бири-биринен алыстап жатат, демек аалам кеңейип жатат. Бул процесс азыр дагы уланууда.

Ааламдын келечеги анын массасына жана энергиясына байланыштуу. Үч негизги сценарий бар:

1. Ачык аалам – аалам түбөлүк кеңейет.
2. Жабык аалам – бир күнү кеңейүү токтоп, жыйрылат.
3. Жалпыланган аалам – кеңейүү жайлап, бирок токтобойт.

Бүгүнкү күндө көрүнбөгөн энергиянын таасиринен улам аалам тезирээк кеңейип жатат деген көз караш басымдуу.

Көрүнбөгөн энергия – бул илимде кара энергия деп аталган, азырынча толук түшүндүрүлө элек, бирок ааламдын кеңейишине терең таасир эткен өзгөчө формадагы энергия. Аны «көрүнбөгөн» деп атаган себеби - аны түздөн-түз байкоо мүмкүн эмес, ал жарык чыгарбайт, сиңирбейт жана башка түрдө аракети байкалбайт. Бирок ал гравитациялык таасир аркылуу бар экенин көрсөтөт.

Бул - ааламда эң көп таралган энергия формасы. Азыркы баалоолор боюнча, ааламдын 68%ын көрүнбөгөн энергия түзөт. Анын негизги касиети - ааламдын кеңейишин ылдамдатуу.

1998-жылы астрономдор алыскы сверхноваларды байкоо учурунда ааламдын кеңейиши жайлабастан, тескерисинче тездеп жатканын байкашкан. Бул күтүүсүз ачылыш болгон. Аны түшүндүрүү үчүн «көрүнбөгөн энергия» түшүнүгү киргизилген.

Касиет	Түшүндүрмө
Жарык менен өз ара аракеттешпейт	Электромагниттик нурланууну чыгарбайт, ошондуктан көрүнбөйт.
Тең салмактуу эмес басым	Терс басым көрсөтөт, бул ааламды «тартпастан», тескерисинче, «түртөт».
Бир тектүү таралган	Ааламда бардык жерде бирдей тараган.
Өзүнчө бөлүкчө эмес	Азырынча физикада көрүнбөгөн энергияга жооп берген бөлүкчө табыла элек.

Көрүнбөгөн энергиянын ролу:

1. Ааламдын кеңейишин ылдамдатат. Бул эң негизги ролу. Ал тартылуу күчүнө каршы чыгып, ааламды уламдан-улам кеңейтет.

2. Ааламдын келечегин аныктайт. Көрүнбөгөн энергиянын касиетине жараша, аалам: Түбөлүк кеңейиши мүмкүн, же бир күнү «айрылып» кетиши, же кеңейип барып токтоп калуусу мүмкүн (эгер көрүнбөгөн энергия өзгөрмө болсо).

Көрүнбөгөн энергия азыркы физикада түшүндүрүлбөгөн чоң табышмак. Аны түшүнүү үчүн жаңы теориялар, мисалы, кванттык гравитация, же жогорку өлчөмдүү мейкиндиктер керек болушу мүмкүн.

Көрүнбөгөн энергия (кара энергия) - бул ааламдын динамикасына чоң таасир эткен, бирок азырынча толук түшүнүлбөгөн энергия формасы. Анын негизги касиети - тартылуу күчүнө карама-каршы иштеп, ааламдын кеңейишин тездетүү. Бул табышмак азыркы космологиядагы эң чоң изилдөө маселелеринин бири болуп саналат.

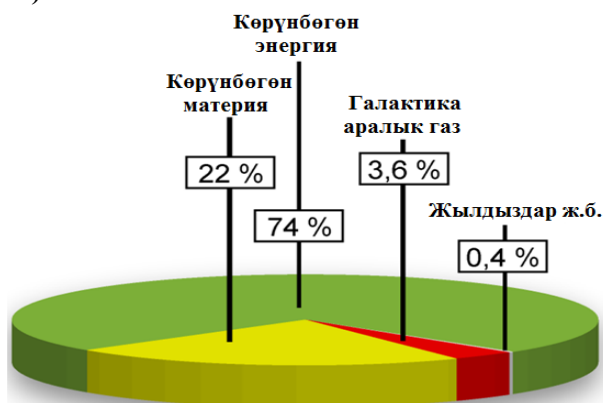
Ааламдын кеңейүү ылдамдыгынын өзгөрүшү жана көрүнбөгөн (кара) энергиянын ачылышы - азыркы заманбап космологиядагы революциялык ачылыштардын бири болуп эсептелет. Бул темалар бири-бири менен тыгыз байланышта.

Ааламдын курамы (болжол менен):

74% – көрүнбөгөн энергия

22% – көрүнбөгөн масса

4% – кадимки (биз көргөн) зат

1929-жылы Эдвин Хаббл галактикалар бири-биринен алыстап жатканын ачкан. Бул - аалам кеңейип жатат деген биринчи далил болгон.

Физиктер узак убакыт бою аалам кеңейсе да, гравитация анын кеңейишин жайлатып жатат деп ойлошкон.

1998–1999-жылдары көз карандысыз эки изилдөө тобу (Supernova Cosmology Project жана High-Z Supernova Search Team) алыскы Ia тибиндеги суперноваларды изилдешкен.

Алардын жарыгы күткөндөн алсызыраак болуп чыккан.

Бул суперновалар мурда ойлогондон алыс экенин билдирген – демек, аалам бир убакта жайлап эмес, тескерисинче тездеп кеңейип жатат.

1998-жылы Көрүнбөгөн энергиянын бар экендигине биринчи далилдер.

2003-жылы NASAнын WMAP спутниги көрүнбөгөн энергия ааламдын 68%ын түзөрүн тастыктаган.

2011-жылы көрүнбөгөн энергияны ачкан үч илимпозго (Перлмуттер, Шмидт, Райс) Нобель сыйлыгы берилген. Башында, гравитация үстөмдүк кылып, кеңейүү жайлаган. Убакыт өткөн сайын, көрүнбөгөн энергиянын таасири күчөп, азыр аалам тездеп кеңейип жатат. Бул процесс төмөнкүдөй түшүндүрүлөт:

Материя көп → тартылуу күчү күчтүү → кеңейүү жайыраак.

Көрүнбөгөн энергия үстөмдүк кылат → түртүү күчү күчтүү → кеңейүү тездейт.

Кеңейүү өзгөрүүсү Аалам башында жайлап, азыр тездеп кеңейүүдө. Көрүнбөгөн энергиянын ролу кеңейүүнү тездете турган энергия формасы. Натыйжасы Ааламдын келечегине (түйүн же чексиз кеңейүү) түздөн-түз таасир этет.

Албетте, бул тема - азыркы космологиядагы эң кызыктуу жана талаштуу маселелердин бири. Аны Хаббл чыңалуусу деп аташат. Бул көйгөй Хаббл турактуулугунун ар башка ыкмалар менен эсептегенде ар башка мааниге ээ болушу менен байланыштуу.

Хаббл турактуулугу (H_0) - бул аалам кандай ылдамдыкта кеңейип жатканын көрсөткөн чоңдук. Анын бирдиги: км/сек/Мпк (бир мегапарсекке туура келген секундасына канча километрге кеңейет). Азыркы учурда эки негизги ыкма менен Хаббл турактуулугу эсептелет:

1. Эрте ааламдан алынган маалыматтар (CMB – космостук микротолкун нурлануу):

- Планк спутниги (ESA) аркылуу 2013-2018-жылдары алынган маалыматтар.
- Мааниси: $\sim 67,4$ км/сек/Мпк
- Теорияга негизделген (Λ CDM модели - көрүнбөгөн энергия + көрүнбөгөн масса)

2. Кийинчерээк ааламдагы байкоолор (жакынкы галактикалар, суперновалар):

- Стандарт шам чырактар (Ia тибиндеги суперновалар) аркылуу.
- Мааниси: $\sim 73,0$ км/сек/Мпк
- Байкоолорго негизделген, теориясыз.

Айырмасы болжол менен 5-6 км/сек/Мпк, бул статистикалык катадан алда канча чоң. Демек, бул реалдуу карама-каршылык болушу мүмкүн. Эмнеден бул карама-каршылык пайда болушу мүмкүн?

1. Өлчөөдө кеткен системалуу каталар – байкоо куралдарынын так эместиги, аралыкты аныктоодогу кыйынчылыктар.

2. Λ CDM моделинин толук эместиги – биз колдонуп жаткан стандарт космологиялык модель туура эмес же жетишсиз болушу мүмкүн.

3. Көрүнбөгөн энергиянын өзгөрмө касиеттери – көрүнбөгөн энергия бир калыпта эмес, убакыт өткөн сайын өзгөрөт деген теориялар бар (мисалы, квинтэссенция).

4. Кошумча бөлүкчөлөр же жаңы физика – «Көрүнбөгөн радиация» ж.б. жаңы элементардык бөлүкчөлөр болушу мүмкүн. Бул жаңы физикага өтүү зарылдыгын көрсөтөт.

Көрүнбөгөн энергияны Λ (лямбда) катары Λ CDM моделинде кошсо да, ал өзгөрбөс турактуу деп эсептелет. Бирок эгер көрүнбөгөн энергия убакытка көз каранды өзгөрмө болсо, же анын басымы

убакыт өтүшү менен өзгөрсө, анда бул ааламдын кеңейүү тарыхына жана Хаббл туруктуулугуна таасир этиши мүмкүн.

Айрым космологдор квинтэссенция, эрте көрүнбөгөн энергия сыяктуу теорияларды сунуштап жатышат.

Көрүнбөгөн энергиянын (кара энергиянын) так табияты азырынча белгисиз. Бирок аны түшүндүрүү үчүн космологдор бир нече мүмкүн болгон теориялык моделдерди сунуштап келишет. Бул моделдер ар кандай физикалык механизмдерге жана мейкиндик-убакыт касиеттерине негизделген.

Корутунду. Бул иште космологиянын негизги түшүнүктөрү, ааламдын курамы, эволюциясы жана келечеги тууралуу маалыматтар камтылган. Анда ааламдын ылдамдап кеңейиши, көрүнбөгөн материя жана энергиянын ролу, реликт нурлануусу тууралуу берилди.

Аалам 13,8 миллиард жыл мурун Чоң жарылуудан пайда болгон жана ошондон бери кеңейип келет. Ааламдын курамынын негизги бөлүгүн көрүнбөгөн энергия (70%ке жакын) жана көрүнбөгөн материя (25%ке жакын) түзөт, ал эми кадимки зат болгону 5% гана.

Көрүнбөгөн энергия ааламдын кеңейишин ылдамдатат жана анын табияты азырынча толук түшүнүксүз.

Ааламдын келечеги көрүнбөгөн энергиянын касиеттерине жараша болот: ал түбөлүккө кеңейиши, же кысылышы мүмкүн.

Бул иш космология илиминин акыркы жетишкендиктерин жана ааламдын түзүлүшү тууралуу түшүнүктөрдү жалпылап, илимий көз караш менен аалам жөнүндө ой жүгүртүүгө түрткү берет.

Колдонулган адабияттар

1. Шаршекеев О.Ш. Модели метagalктики, поля Шварцшильда в ОТО и модифицированной теории гравитации. – Фрунзе: изд. Мектеп, 1980, с. 116.
2. Шаршекеев О.Ш. Релятивистическая космология. – Бишкек, 1999.
3. Шаршекеев О.Ш., Темирова А.К. Космология. – Бишкек, 2007, с. 150.
4. Шаршекеев О.Ш., Имаш К.М. Теория тяготения. – Бишкек, 2009, с. 195.
5. Шаршекеев О.Ш. А.Эйнштейндин салыштырмалуулук теориясы жана космология: Окуу куралы. – Бишкек, 2011, 300-б.
6. Ландау Л.Д., Лифшиц Е.М. Теория поля. – Москва: Наука, 1988.
7. Фоломеев В.Н. Модели современной Вселенной. – Бишкек, 2008, 149 с.
8. Жусуп Баласагын атындагы Кыргыз улуттук университети, Бишкек 2025. **Дать автора и название магистерской диссертации**

Рецензент: канд. ф-м., наук, доцент Ногаев М.А.

УДК 591.52423

DOI 10.58649/1694-9099-2025-4-9-13

Иманалиев Т.И., Сагымбаев С.С.

Жусуп Баласагын атындагы КУУ, КР УИАнын Биология институту

Иманалиев Т.И.¹, Сагымбаев С.С.

КНУ имени Жусупа Баласагына¹, Институт биологии НАН КР²

Imanaliev T.I., Sagymbaev S.S.

KNU Jusup Balasagyn, Institute of Biology of the NAS KR

**СУУ БҮРКҮТТӨРДҮН ЫСЫК-КӨЛДӨ КЫШТООСУ
ЗИМОВКА ОРЛАН-БЕЛОХВОСТОВ В ОЗЕРЕ ИССЫК-КУЛЬ**

WINTERING OF THE WHITE-TAILED EAGLE IN LAKE ISSYK-KUL

Кыскача мүнөздөмө: Макалада Ысык-Көл коругуна көп жалдардан бери суу бүркүттөрү кыш мезгилинде кыштоого гана учуп келери белгиленди, себеби кыштоого көпчүлүк сууда сүзүүчү куштар көп санда учуп келишет. Суу бүркүттөрдүн Ысык-Көлдө негизги тамагын сууда сүзүүчү куштар түзөрү да бул макалада көрсөтүлгөн. Ысык-Көлдүн жээгинде сууда сүзүүчү куштардын топтолгон жерлери корукка берилген. Ал жерлер көлдүн батыш жана чыгыш бөлүгү негизги орнитологиялык аймак (НОА) болуп саналат. Авторлор Ысык-Көлдө 1982-жылдан 2023-жылдын аралыгында такай жүргүзүлгөн санактын натыйжасында макала жазылды.

Аннотация: В статье отмечено что уже много лет орлан-белохвосты прилетают в Исык-Кульский заповедник только на зимовку, поскольку многие водоплавающие птицы прилетают на зимовку в больших количествах. В данной статье также показано, что основной пищей орлан-белохвостов на Исык-Куле являются водоплавающие птицы. Места скопления водоплавающих птиц на берегу озера Исык-Куль отнесены к заповеднику. Западная и восточная части озера являются основной орнитологической территорией (ООТ). Статья написана на основе постоянно проводимого подсчета птиц в озере Исык-Куль в период с 1982 по 2023 год.

Abstract: The article notes that for many years now, white-tailed eagles have been flying to the Issyk-Kul Nature Reserve only in winter for wintering, since many waterfowl arrive for wintering in large numbers. This article also shows that the main food of white-tailed eagles in Issyk-Kul is waterfowl. Places where waterfowl gather on the shore of lake Issyk-Kul are classified as part of the reserve. The western and eastern parts of the lake are the main ornithological territory (MOT). The authors wrote the article based on the ongoing bird count in lake Issyk-Kul from 1982 to 2023.

Негизги сөздөр: суу бүркүт; корук; кыштоо; жырткыч; өрдөк; көл; Кызыл китеб.

Ключевые слова: орлан-белохвост; заповедник; зимовка; хищник; утка; озеро; Красная книга.

Keywords: white-tailed eagle; reserve; wintering; predator; duck; lake; Red book.

Ысык-Көл мамлекеттик коругунун негизги максаты кышкысын кыштоого келген куштардын кыштоочу жана тыныгуу жайы катары 1948-ж уюштурулган. Коруктун алгачкы абалы көл айланасынын 2 км. аралыгынын жээктери корук деп аталып, бирок мыйзамдын негизинде корукка тиешелүү жерлер берилген эмес. Чындыгында, бул корук деп аталган жерлер атайын коруктун фондусуна бөлүнбөстөн, чарбалык максатта колхоз, совхоздордун, токой, аңчылык чарбалар, эс алуучу жайлары катары пайдаланган.

Азыркы учурда б.а. 1976-жылдан баштап Ысык-Көл коругуна жалпысынан 19640,5 га анын ичинде 2908,5 га кургак жерлер, 16732 га суу бети ээлейт.

Ысык-Көл көлүнүн батыш жана чыгыш тараптары негизги орнитологиялык аймагы, себеби бул жерлер сууда сүзүүчү куштардын топтолгон жайы.

Корук жерлерге көлдүн батыш тарабындагы суда сүзүүчү куштар үчүн ыңгайлуу Тору-Айгыр, Балыкчы, Ак-Өлөн, Оттук, Ак-Булуң аралчалары көлдүн чыгыш тарабында Кутургу, Тюп, Жыргалаң, Ой-Тал, Жети Өгүз, Кызыл-Суу куймалары корукка кирген. Кыскача айтканда сууда сүзүүчү куштар үчүн ыңгайлуу жерлердин бөлүгүн түзөт. 2000-жылы «Ысык-Көл» биосфералык аймагы түзүлгөндөн бери жалпы жаратылышыбыз, анын ичинде жапайы жаныбарларды коргоо боюнча, жалпы жаратылышты коргоодогу жергиликтүү өзгөчөлүктү эске алуу менен көңүл бурууда.

Биосфералык аймак деп аталышы, бул жерде жаратылыш баштапкы абалда кандай болсо, ошол бойдон калууга тийиш.

Материалдар жана санак ыкмалары.

Байкоо иштери Ысык-Көлдө көл жээгинде кыш мезгилинде январь айларында жалпы сууда сүзүүчү жана суу боюндагы куштарды эсепке алуу менен жүргүзүлөт.

Куштарды саноодо 10 эсе даражадагы дүрбү, алысты көрүүчү 60 эсе даражадагы оптикалар пайдаланылат. Айрым учурларда жээктен өтө алыс жайгашкан куштарды эсепке алуу максатында моторлуу кайыктар колдонулат.

Бүркүттөрдүн жеген тамагын изилдөөдө, алардын эс алып отурган жерлеринен, жеген тамактарынын калдыктарын (коосу жэ кусундусун) жыйноо менен жүргүзүлөт. Куштардын коосунда жеген тамактардын калдыктарында сиңбей калган куштун жүндөрү, сөөктөрү калат. Мына ошол калдыктарын аныктоо менен жеген тамактарын билүүгө болот.

Суу бүркүттөрдүн Ысык-Көлгө кыштоого учуп келүү мезгилдери.

Ысык-Көлгө кыштоого суу бүркүттөрдүн эки түрү ак куйруктуу суу бүркүтү *Haliaeetus albicilla*, узун куйруктуу суу бүркүтү *Haliaeetus leucoryphus* кыштоого учуп келишет. Алардын ичинен ак куйруктуу суу бүркүтү көп санда кыштайт, узун куйруктуу суу бүркүтү айрым учурларда гана кездешет. Аны 2021-жылы 19-январда Ысык-Көлдө кышкы куштарды саноо учурунда, көлдүн батыш тарабында Оттук, Ак-Өлөң корук бөлүктөрүндө 13.30 талаадан көлдүү көздөй учуп баратканы байкалган. Узун куйруктуу суу бүркүтү, ак куйруктуу суу бүркүттөн бир аз кичине, сымбаттуу, узун куйругу менен айырмаланат. Узун куйруктуу суу бүркүтү таралуу адабияттарда маалымат аз. Сейрек кездешкендиктен 2007-жылы Кыргызстандын Кызыл китебине киргизилген.

Суу бүркүттөр (*Haliaeetus albicilla*) Ысык-Көлгө кышкысын кыштоого, сууда сүзүүчү куштар көп топтолгон жерлерге, өзгөчө көлдүн батыш тарабындагы корукка берилген Тору-Айгыр, Балыкчы, Ак Өлөң, Оттук, Ак Булуң, көлдүн чыгыш тарабындагы Кара Булуң, Жети Өгүз, Жыргалаң, Түп куймаларындагы Ой-Тал, Кутургу аймактарында кездешет.

Суу бүркүттөрдүн Ысык-Көлгө учуп келүү мезгили анын өзгөчө тамагы болгон сууда сүзүүчү куштардын кашкалдактар (*Fulica atra*) жана кызыл тумшук чумкуч өрдөктөрдүн (*Netta rufina*) учуп келүү маалына туура келет. Суу бүркүттөрдүн көлгө учуп келүү мезгили башталышы октябрь айынын аягында, ноябрь айларында учуп келишет да, кыштап, март айларынын аягында учуп кетишет. Биздин байкообуз боюнча кыштоого биринчилерден болуп, октябрь айларында жаш суу бүркүттөрү учуп келээри белгилүү болду.

Суу бүркүттөрүнө көп жылдык байкоолордун, кышкы санак жүргүзүүнүн натыйжасында №1–таблицада көрсөтүлгөндөй акыркы жылдары Ысык-көлгө келген кызыл тумшук чумкуч өрдөктөрдүн сан жагынан азайгандыгы, тескеринче кашкалдактардын көбөйгөндүгү көрүнүп турат.

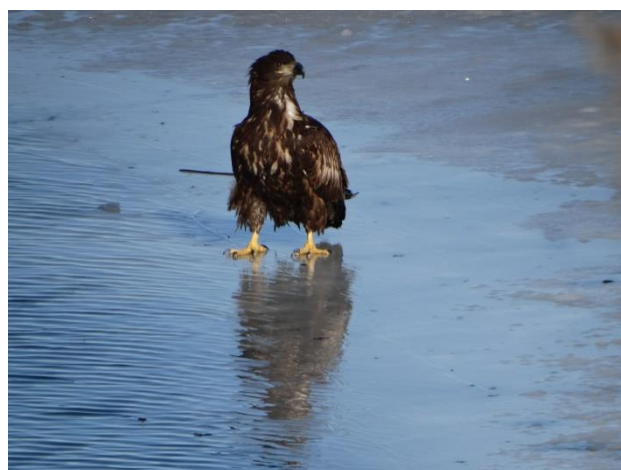
Таблица 1. Ысык-Көлдө 1982-2021-жылдары кыштаган сууда сүзүүчү куштар жана сүү бүркүттөрдүн саны

Түрлөр Жылдар	Суу бүркүтү <i>Haliaeetus albicilla</i>	Кашкалдак <i>Fulica atra</i>	Кызыл тумшук чумкуч өрдөк (<i>Netta rufina</i>)
1982	18	7247	16184
1983	17	6300	18142
1984	9	13490	22365
1989	12	28430	27533
1990	9	14426	31797
1991	12	31082	21056
1992	11	25097	29222
1995	8	24879	21143
1998	37	15923	10552
1999	37	33660	30677
2000	25	50516	10708

2001	18	20240	10014
2002	27	47316	12012
2003	11	38254	8632
2004	21	35997	9775
2005	9	29704	3052
2006	15	32651	6698
2007	8	27884	5383
2008	8	31752	4530
2009	20	45374	27683
2010	7	24884	8360
2011	21	56406	8386
2012	9	27973	4179
2013	13	29256	2236
2014	10	29734	6362
2015	8	40708	7837
2016	4	11179	30731
2017	7	59067	10686
2018	6	13804	8155
2019	14	54392	5689
2020	17	38636	2339
2021	19	40183	5293

Суу бүркүттөр туралуу Ф.Ф. Пятков (1957-ж.) берген маалыматы боюнча суу бүркүттөрдүн негизги тамагы болуп кызыл тумшук чумкуч өрдөктөр жана аз санда кашкалдактар экендигин баса белгилеген, анын 1944-1946-жылдардагы байкоолорунда кашкалдактардын саны 5500 даана, ал эми кызыл тумшук чумкуч өрдөктөрдүн саны 26300 даананы түзгөн. [6] Мындан, Ысык-Көлгө кыш мезгилинде кыштоого учуп келген суу бүркүттөрдүн сууда сүзүүчү куштарга тийгизген таасири туралуу Пятковдун (1957-ж.) эсептөөсү боюнча болжолу менен кыштоо мезгилинде 21 даана суу бүркүттөр 200гө жакын өрдөктөрдү жээрин белгилеген, себеби ал жылдары сууда сүзүүчү куштардын Ысык-Көлгө учуп келип кыштоочу саны 100 миңдей болсо, азыркы мезгилде, сууда сүзүүчү куштардын жалпы саны 60-65 миң даана.

Биздин 1982-2021-жылдардагы байкоолору боюнча, кышкы санактардын негизинде кашкалдактардын санынын өсүүшү, ал эми кызыл тумшук чумкуч өрдөктөрдүн сан жагынан азайгандыгы байкалууда. №2-таблицада көрсөтүлгөндөй суу бүркүттөрдүн негизги тамагын кашкалдактар 79,4% түзүп, кызыл тумшук чумкуч өрдөктөр 8,2% түзгөнү көрүнүп турат. Мындан биздин байкоолорубуздан балык менен тамактануусу белгиленген жок, себеби кийинки 10 жылдын аралыгында балыктын саны Ысык-Көлдө аныкталбастан, кескин азайганы менен түшүндүрүлөт.

1-сүрөт. Суу бүркүтү (*Haliaeetus albicilla*)
Сүрөтүн тарткан Сагымбаев С.С.

Суу бүркүттөрдүн Ысык-Көлдө кыштоосу жана орнитофаунага тийгизген таасирин, ошондой эле биоценоздогу мааниси, алардын тамагына-жемене болгон жаныбарларга байланыштуу экендиги белгилүү.

Биздин байкоолорубуз боюнча суу бүркүттөр айрым учурларда жарадар же начар, оорулуу жакшы уча албаган куштарды жейт. Көбүнчө көп санда кездешкен кашкалдактар, кызыл тумшук чумкуч өрдөктөр менен тамактанышат (№1-таблица).

Суу бүркүттөрдүн аңчылык чаабуулуна бир нече ирет байкообузда, көпчүлүк учурларда ал сууда сүзүүчү куштардын топтолгон жерлеринде бүркүт жана өрдөктөр жанаша отурганын көрүүгө болот, кыясы өрдөктөр анын ачка же ток мезгилдерин сезе биле керек. Бирок бир мезгилде суу бүркүт абага көтөрүлүп, кашкалдактар топтолгон үйүрдү көздөй учканда, кашкалдактар үйүргө чогулушуп, тыгыз бекем топтолушун, чалкасынан жатышып, буттары менен сууну бийик бүркүткө бүркүп чачышып, тоскоолдук кылуу менен каршылык көрсөтүп коргонушат. Мындай учурда суу бийик чачырап, бүркүт жемин алалбайт. Бүркүттүн 8-9 минуталык чабуулунан кийин, топтоп жалгыздап калган кашкалдакты кармап, жээке алык барып жей баштайт. Мындай көрүнүштөрдү ар күн сайын байкоого болот.

№2 таблицада көрсөтүлгөндөй суу бүркүттөр, айрым учурларда башка куштарга да аңчылык кылып, алсак аңыр, кайырма өрдөк, арам өрдөктөр, жаш начарланган ак кууларга, кээде кургак талааларга чейин учуп жүрүп, майда сүт эмүүчүлөргө да аңчылык кылганын байкоого болот.

Суу бүркүттөр Ысык-Көлдө кыштоо мезгилинин аягында март айларында көбөйүү учурундагындай, күүгө келип, экиден учуп, жупташып, кагалгып кыйкырышып учканын, Тору Айгыр корук бөлүгүндө, 2000 – 2002-жылдары Ананьево айылынын көл жээгинде экиден айланып учканы белгиленген. Андай учурлар көбүнчө март айларында учуп кетүү мезгилинде байкоого болот.

Таблица 2. Ак куйруктуу сүү бүркүттүн жеген тамагы

№	Жемдин түрлөрү	Жемдеги табылган маны	Жалпы, %
1.	Кашкалдак - <i>Fulica atra</i>	58	79,4
2.	Кызыл тумшук чумкуч өрдөк - <i>Netta rufina</i>	6	8,2
3.	Кичине арам өрдөк – <i>Tachybaptus ruficollis</i>	2	2,7
4.	Аңыр – <i>Tadorna ferruginea</i>	1	1,3
5.	Кайырма өрдөк – <i>Anas platyrhynchos</i>	1	1,3
6.	Кара таркылдак – <i>Turdus merula</i>	1	1,3
7.	Ондатра – <i>Ondatra zibethicus</i>	2	2,7
8.	Момолой чычкан – <i>Microtus arvalis</i>	1	1,3

9.	Кум чычкан – <i>Meriones tamariscinus</i>	1	1,3
Жалпы жыйындыгы		73	99,5

Корутунду

Кыштоого учуп келген суу бүркүттөр көпчүлүк учурларда сууда сүзүүчү куштар (өрдөктөр) менен тамактангандыктан бир кыйла зыян келтиргени байкалат. Бирок алар аз санда кыштоого гана учуп келишкендиктен, Кыргыз республикасынын Кызыл китебине (2007) киргизилгендиктен коргоолууга тийиш.

Жырткыч куштардын орнитофаунага тийгизген таасири, ошондой эле биоценоздогу мааниси аларга ылайыктуу жерлердин болушу, эң негизгиси жеми (тамагына) жараша болору белгилүү.

Бул маселе жаратылышта жырткыч куштардын маанисине туура баа берүүдө турат. Негизинен кишилер жана жырткыч куштардын ортосундагы өз ара түшүнбөстүктөр бар десек болот. Кийинки мезгилде айрым жырткыч куштардын сан жагынан зайып, аларга болгон мамилелердин өзгөргөнүн байкоого болот. Мурда 1950-1960-жылдары көпчүлүк жырткыч куштарды (карчыга, саз кулаалысы, кыргый, жаман сарылар, айрым бүркүттөрдү) мергенчилик чарбаларга зыян келтирет деген максатта куугунтуктоого алынып, атуу, капкан салуу менен жок кылышкан.

Бул көйгөй жаратылышта жырткыч куштардын маанисине туура баа берүү керек. Суу бүркүттөрү аз санда кездешкендиктен Кыргызстандын Кызыл китебине киргендиктен (2007) коргоого алынган.

Колдонулган адабияттар

1. Деменчук Г.А. Хищные птицы Иссык-Кульской котловины, применяемые в качестве ловчих //Труды Иссык-Кульского заповедника. – Фрунзе, 1976, с. 70-85.
2. Касыбеков Э.Ш. Иллюстрированный определитель представителей отрядов ястребообразных *Accipitriformes* и соколообразных *Falconiformes*. – Бишкек, 2014, с. 1-122.
3. Кулагин С.В., Сагымбаев С.С. Результаты учета птиц на оз. Иссык-Куль в марте 2004 г. // Seltvinia-2004. – Алматы, 2005, с. 223-225.
4. Кулагин С.В., Тротченко Н., Сагымбаев С.С. Ключевые орнитологические территории. – Бишкек, 2019.
5. Красная книга Кыргызской Республики. – Бишкек, 2007, 542 с.
6. Пятков ФФ. Зимовка водоплавающих птиц. – Фрунзе, 1957.
7. Торопова В.И., Кулагин С.В. Третий систематический список птиц Кыргызстана // Seltvinia-2006. – Алматы, 2007, с. 44-54.
8. Птицы Киргизии / А.И. Янушевич, П.С. Тюрин, И.Д. Яковлева, А.К. Кыдыралиев [и др.]. Т 1, Фрунзе, 1959, с. 65-100.

Рецензент: д-р. биол. наук, профессор Карабекова Д.У.

Рецензия на книгу:

Бикбулатова А.Р., Абдрахманов Б. Дж. Политические репрессии в Кыргызстане (1920-1953): судьбы татар / под ред. Т.К. Чоротегина. – Казань: Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ, 2022. – 300 с.

В современной гуманитарной науке Кыргызстана наблюдается формирование исследований истории татарской диаспоры в самостоятельное научное направление. Заметным событием в этой области исторических знаний стала публикация в 2018 г. А.Р. Бикбулатовой историко-этнографического исследования «Татары Кыргызстана»⁹. Данная монография посвящена истории формирования татарской диаспоры, вопросам ее демографического развития, этноконфессиональной идентичности, традиционным и современным формам обеспечения преемственности национальных традиций и культуры.

Благодаря взаимовыгодному сотрудничеству специалистов и научных центров в 2022 г. были опубликованы новые книги, повествующие о различных аспектах истории и культуры татар Кыргызстана¹⁰.

Одна из книг, написанных докторами исторических наук А.Р. Бикбулатовой и Б. Дж. Абдрахмановым, посвящена трагическим страницам истории советского Кыргызстана, связанных с политическими репрессиями в 1920-1953 гг.¹¹

В каждой из бывших союзных республик, получивших независимость, сформировалась собственная историография этой большой и сложной научной темы, которая тесно соприкасалась с процессами государственного строительства, активностью общественных организаций, социальным поведением граждан, а также вопросами сохранения исторической памяти.

В Кыргызстане своеобразной точкой отсчета для начала формирования системного исследования истории политических репрессий стало выявление братской могилы расстрелянных сотрудниками НКВД в местности Чон-Таш. Капитаном Комитета государственной безопасности Кир. ССР Б.Дж. Абдрахмановым в ведомственном архиве были изучены документы, по которым удалось установить фамилии 137 расстрелянных человек и дату их расстрела и погребения.

Выявление братской могилы, траурный митинг и захоронение 30 августа 1991 г. останков жертв политических репрессий на местности Чон-Таш превратились в подлинное общенациональное событие, мобилизовавшее все население республики, что сыграло огромную роль в выводе темы в информационное пространство Кыргызстана¹².

⁹ Бикбулатова А.Р. Татары Кыргызстана / Отв. ред. А.А.Асанканов. – Бишкек: Изд-во «Махprint», 2018. – 240 с.

¹⁰ Кубатова А.Э. Татарское просветительство и реформаторское движение в Кыргызстане (конец XIX – начало XX века) / под ред. А.Р. Бикбулатовой. – Казань: Институт языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова АН РТ, 2022. – 256 с.; Прошлое татар Кыргызстана в архивных документах (конец XIX – начало XX в.) / сост., текст, комп. подгот.: А.Р. Бикбулатова, А.М. Ахунов, И.Г. Гумеров. – Казань: ИЯЛИ, 2022. – 192 с. (Серия: Культурно-историческое наследие татар зарубежья. Книга 7); Татарская эпиграфика Кыргызстана (конец XIX – начало XX в.) / И.Г. Гумеров, А.М. Ахунов, А.Р. Бикбулатова, В.М. Усманов, Т.Т. Сырдыбаев. – Казань: ИЯЛИ, 2022. – 160 с. (Серия: Культурно-историческое наследие татар зарубежья. Книга 8).

¹¹ Бикбулатова А.Р., Абдрахманов Б. Дж. Политические репрессии в Кыргызстане (1920–1953): судьбы татар / под ред. Т.К. Чоротегина. – Казань: Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ, 2022. – 300 с.

¹² Хелимская Р.И. Тайна Чон-Таша. – Бишкек: «Илим», 1994. – С.3-34, 65-68, 133-144.

Итогом многолетних трудов по выявлению репрессированных по политическим мотивам граждан стала книга, подготовленная докторами исторических наук Б.Дж. Абдрахмановым и Т.А. Абдрахмановым «Кыргызстандагы саясий репрессиянын курмандыктары (1920-1953-жж.)» в 10 томах, в которую вошли извлеченные из архива КГБ сведения о 17134 жертве. В издании в алфавитном порядке указаны фамилия, имя, отчество, место и год рождения, национальность, место работы и жительства на момент ареста, дата заключения под стражу, вынесенный репрессированному приговор.

Данная книга стала фундаментом для написания рецензируемой нами книги «Политические репрессии в Кыргызстане (1920-1953): судьбы татар».

Примечательной особенностью монографии следует признать нижние хронологические рамки политических репрессий в Кыргызстане. В современной историографии Российской Федерации 1927–1953 гг. обозначаются как период сталинских репрессий. Авторы убедительно обосновали отсчет репрессий советского государства на территории Кыргызстана, начиная с 1920 г. Правовой основой нового курса указывается декрет Совнакома РСФСР от 5 сентября 1918 г. о «красном терроре», а начало его реализации в Кыргызстане – аресты в 1920 г., в том числе татарки Лейли-Джамал Валиевой, обвиненной в участии контрреволюционном восстании в городе Нарын и выдворенной из Туркестана. Таким образом, авторы монографии правомерно оценивают деятельность карательных органов как целостное и системное явление по борьбе с врагами страны Советов и с идеологическим инакомыслием.

Заслуживает также одобрения стремление авторов рассмотреть репрессии в контексте происходивших в СССР общественно-политических событий, такая «интегрированность» позволяет увидеть общие тенденции и местные особенности процесса.

Следует признать удачную структуру книги, нацеленную на показ татар Кыргызстана в числе жертв политических репрессий. Издание состоит из трех объемных разделов: 1-я часть – собственно научно-исследовательский текст с введением, заключением и списком использованной литературы (с. 8-106), 2-я часть – под названием «Репрессированные татары Кыргызстана» – краткие сведения о 165 татарах, извлеченные из десяти томного издания «Кыргызстандагы саясий репрессиянын курмандыктары (1920-1953-жж.)» («Книга жертв политических репрессий в Кыргызстане (1920–1953 гг.)») (с. 107-184); 3-я часть – фотокопии документов из личных дел 8 репрессированных татар, отложившихся в Центральном государственном архиве общественно-политической документации Кыргызской Республики (с.186-297).

В представленных в первой части книги разделах нарушена хронологическая последовательность, что способствует приданию изданию некоторый очерковый характер.

В книге представлена подробная историография темы, которая выделяется уважительным отношением к трудам своих коллег, в которых в той или иной степени затрагивалась тема подвергшихся репрессиям татар.

Однако в монографии отсутствует раздел, посвященный источникам. Дело в том, что в научной части книги авторы несколько раз сетуют на невозможность более глубоко исследовать судьбы репрессированных по причине закрытости архива Комитета государственной национальной безопасности КР. При этом в книге имеются ссылки на этот архив, а также на материалы Центрального государственного архива общественно-политической документации Кыргызской Республики. В этой связи определение степени репрезентативности использованных источников в данном случае имеет принципиальное значение.

Согласно подсчетам авторов, среди осужденных карательными органами на различные сроки татары составляют менее одного процента (0,98%) (из 165 человек 35 (21,1%) приговорены к высшей мере наказания). Это количество, по мнению авторов, соответствует процентному соотношению их численности в стране, кроме тех случаев, когда со стороны НКВД проводились «национальные операции» (с.23).

Важно отметить, в книге выработана удачная методика комплексного использования сведений, опубликованных в «Кыргызстандагы саясий репрессиянын курмандыктары (1920-1953-жж.)», которые обобщены и представлены по единой структуре, позволяющей в значительной степени реконструировать социальный портрет репрессированного татарина: место рождения, социальное положение (сведенные в таблицу) и работы, возраст, удельный вес репрессированных среди татарской диаспоры, мотивы ареста карательными органами и приговор. Эти сведения дополнены более подробными данными о некоторых из них, как правило, занимавших высокое социальное положение или представлявших руководящий состав советской республики. Представленные здесь же общереспубликанские сведения о социальном составе и удельном весе репрессированных позволяют сопоставлять эти данные между собой. Благодаря тому, что эти сведения обобщены по периодам, возникает целостное представление о динамике и особенностях социального состава татар и их удельном весе среди репрессированных в Кыргызстане.

Авторы обосновали правомерность этих периодов репрессий в Кыргызстане, которые, как было отмечено, не совпадают этапами политических репрессий в РСФСР.

Авторами выделены следующие периоды проведения репрессий по политическим мотивам в Кыргызстане: 1-й период – 1918-1924 гг. – (до смерти В.И. Ленина); 2-й период – 1924-1934 гг. (репрессированы 23 чел., 13, 9% из числа репрессированных татар); 3-й период – 1934-1941 гг. (87 чел., 52,7%); 4-й период – 1941-1945 г. (49 чел., 29,6%), 5-й период – 1946-1953 гг. (9 татар).

Примечательно, что если в 1924-1934 гг. репрессиям подверглись больше всего татарских крестьян (9 чел., 39%), то в период так называемого «большого террора» и период Великой Отечественной войны высокий удельный был за рабочими – 17 чел. (19,5%) и 16 чел. (32,6%) соответственно.

Оправданным представляется выделение в отдельный раздел темы «Обвиненные по делу «тридцатки» и «социал-туранской партии».

Перекосы в кадровой и национальной политики руководства Кара-Киргизской автономной области привели к составлению в июне 1925 г. группой национальных партийных и советских работников в квартире заместителя председателя области татарина М.А. Янгулатова письма, адресованного Кыргызскому обкому РКП (б.) и в копиях направленного в ЦК РКП (б.), Национальный совет ВЦИК и Средазбюро ЦК РИП (б), с осуждением непродуманных действий обкома в территориальном вопросе, указав ошибки советских и хозяйственных учреждений и требуя невмешательства Обкома РКП (б) в деятельность советских и хозяйственных учреждений. Среди подписавших письмо «тридцатки» было 3 татарина. Подписавшие оппозиционное письмо тогда отделались административными наказаниями, однако за свой смелый поступок многие заплатили сполна в 1930-е гг.

Авторы считают, что в Кыргызстане реально существовала «социалистическая туранская партия, ставившая своей целью корректировку путей построения социализма с учетом местных условий и привлечением к работе национальных кадров» (с.49). Это мнение, на наш взгляд, представляется дискуссионным.

Раздел книги, посвященный репрессированным татарам, служившим в органах милиции и государственной безопасности Кара-Киргизской автономной области, примечателен в нескольких аспектах. В хронологическом плане события происходят во 3-м периоде политических репрессий – в 1934-1941 гг., а репрессированными в 1938 г. в большинстве случаев (4 из 7) «за участие в контрреволюционной буржуазно-националистической социал-туранской партии» являются представители карательных органов советского Киргизстана (4 из 7 человек исполняли обязанности начальника районного отдела милиции НКВД). Благодаря использованию материалов из «личных дел» репрессированных, этот раздел является самым удачным в плане раскрытия их жизненного пути до ареста и деятельности после освобождения (6 из 7) в 1939 и 1940 гг.

В разделе под названием «Мемориальный комплекс «Ата-Бейит» представлены подробные сведения о трех татарах, расстрелянных и погребенных в братской могиле в местности «Чон-Таш в

числе 138 человек 5 ноября 1938 г. сотрудниками НКВД»: Гарифе Абдуллаеве, Азизе Алимове и Юсупе Каримове.

По материалам раздела, посвященного репрессиям среди татарского мусульманского духовенства (8 чел из 317 мусульманских духовных лиц по республике), выясняется, что в отношении этой группы власти широко применяли самые жесткие меры наказания: 5 человек приговорили к расстрелу, одного осудили на 10 лет тюрьмы, заменив смертную казнь, двоих – на 8 лет тюремного заключения. 7 духовных лиц пострадали в период «Большого террора», один – в 1941 г. (четвертый период).

Таким образом, в хронологическом плане авторами освещены первые четыре периода репрессий в Кыргызстане в отношении татар (до 1941 включительно). Если бы сведения о репрессированных татарах во II части книги были структурированы и размещены по периодам, то читатели имели бы возможность самостоятельно ознакомиться с жертвами карательных органов в последние два периода репрессий в Кыргызстане (1941-1945 и 1946-1953 гг.).

Резюмируя, следует отметить, одним из главных концептуальных выводов, который напрашивается после прочтения данного интересного исследования, посвященного драматическим страницам жизни советского общества, следует признать постановку на повестку вопроса о выявлении и учете в масштабах бывшего СССР количества репрессированных татар и численные людские потери в этой связи татарского этноса.

Также важно подчеркнуть, что одним из главных достижений авторов книги, помимо раскрытия заявленной темы, представляется разработка методики комплексного исследования политических репрессий по этническому признаку, осуществленных карательными органами страны советов. Выработанный авторами книги подход к решению данной сложной научной проблемы может стать основой для изучения репрессированных представителей всех народов в постсоветском пространстве.

Список использованной литературы:

1. Бикбулатова А.Р. Татары Кыргызстана / Отв. ред. А.А.Асанканов. – Бишкек: Изд-во «Maxprint», 2018. – 240 с.
2. Бикбулатова А.Р., Абдрахманов Б. Дж. Политические репрессии в Кыргызстане (1920– 1953): судьбы татар / под ред. Т.К. Чоротегина. – Казань: Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ, 2022. – 300 с.
3. Кубатова А.Э. Татарское просветительство и реформаторское движение в Кыргызстане (конец XIX – начало XX века) / под ред. А.Р. Бикбулатовой. – Казань: Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ, 2022. – 256 с.
4. Прошлое татар Кыргызстана в архивных документах (конец XIX – начало XX в.) / сост., текст, комп. подгот.: А.Р. Бикбулатова, А.М. Ахунов, И.Г. Гумеров. – Казань: ИЯЛИ, 2022. – 192 с. (Серия: Культурно-историческое наследие татар зарубежья. Книга 7).
5. Татарская эпиграфика Кыргызстана (конец XIX – начало XX в.) / И.Г. Гумеров, А.М. Ахунов, А.Р. Бикбулатова, В.М. Усманов, Т.Т. Сырдыбаев. – Казань: ИЯЛИ, 2022. – 160 с. (Серия: Культурно-историческое наследие татар зарубежья. Книга 8).
6. Хелимская Р.И. Тайна Чон-Таша. – Бишкек: «Илим», 1994. –144 с.

Загидуллин Ильдус Котдусович, доктор исторических наук, старший научный сотрудник Центра исламоведческих исследований Академии наук Республики Татарстан (г.Казань, Российская Федерация); zagik63@mail.ru

Сведение об авторах

- Абдыкадырова Э.У.** - доцент кафедры Экономическая безопасность и маркетинг КГТУ им.И.Раззакова.
- Адамкулова Ч.У.** – д-р экономич. наук, профессор КНУ имени Жусупа Баласагына.
- Айдарбекова Э.Т.** – аспирант КНУ имени Жусупа Баласагына.
- Айтымбетова Д.А.** – КНУ имени Жусупа Баласагына.
- Акимбекова Ч.У.** – д-р экономич. наук, зав. отделом ТОО «Казахский НИИ экономики АПК и развития сельских территорий», г. Алматы Казахстан.
- Акунова А.М.** – старший преподаватель образовательной программы «Государственное и муниципальное управление» КНУ имени Жусупа Баласагына.
- Акылбекова Н.И.** – д-р экономич. наук, профессор КНУ имени Жусупа Баласагына.
- Алимжанова Ф.Б.** – старший преподаватель сектора иностранных языков университета «Мирас», Казахстан, г.Чимкент.
- Алимов Т.** – докторант Узбекского государственного университета мировых языков, Ташкент, Узбекистан.
- Аманова Г.Д.** – канд. экономич. наук, ассоциированный профессор, заведующая кафедрой «Учет и анализ» Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, г. Астана, Казахстан.
- Амердинова М.М.** – д-р философ. наук, проф. Института философии им. академика А.А. Алтмышбаева НАН Кырг. Респ.
- Араева А.К.** – канд. экономич. наук, и.о. доцента кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» ВШЭ КНУ имени Жусупа Баласагына.
- Арапова Э.Б.** – канд. философ. наук, доцент кафедры СГН и социальной работы УНПК Международного университета Кыргызстана
- Арзыматов Т.А.** – старший преподаватель кафедры «Банковское дело и налогообложение» Высшей школы экономики КНУ имени Жусупа Баласагына.
- Асан уулу Кубатбек** – канд. экономич. наук, доцент КЭУ им. М. Рыскулбекова, г. Бишкек .
- Асанканов А. З.** – старший преподаватель кафедры Бухгалтерский учет, анализ и аудит Высшей школы экономики КНУ имени Ж. Баласагына.
- Аттокурова Айида Токтомураговна** - КНУ им. Ж.Баласагына Профессиональный колледж юридического отделения, преподаватель.
- Аушахманова Б.Т.** – докторант КНУ имени Жусупа Баласагына.
- Ахунбаев А.С.** – докторант программы PhD КНУ имени Жусупа Баласагына.
- Базакеева К.Ж.** – кандидат политических наук, доцент КНУ имени Жусупа Баласагына.
- Байбосунова Г.У.** – старший преподаватель факультета философии, истории и теории культуры КНУ имени Жусупа Баласагына.
- Баймурзаева Н.С.** – канд. экономич. наук, доцент кафедры «Экономика» Высшей школы экономики КНУ имени Жусупа Баласагына.
- Баймурзаева Ж.С.** – КНУ имени Жусупа Баласагына.
- Байышев А.Б.** — магистрант Высшей школы экономики КНУ имени Жусупа Баласагына.
- Бакирова Э.М.** – кандидат физико-математических наук, доцент КНУ имени Жусупа Баласагына.
- Бактыгулова Г.Б.** – преподаватель Кыргызского медицинского университета имени И. Арабаева.
- Баялинов А.А.** – докторант программы PhD КНУ имени Жусупа Баласагына.
- Бейшебаева А.** — магистрант Высшей школы экономики КНУ имени Жусупа Баласагына.
- Бектурганова Б.К.** - кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений и политологии КРСУ им. Первого Президента РФ Б. Н. Ельцина.
- Береналиев И.Т.** – д-р экономич. наук, профессор КНУ имени Жусупа Баласагына.
- Биан Сиюй** – Северо-Западный Педагогический Университет, Ланьчжоу, Китай

- Бирманова К.И.** – PhD докторант кафедры педагогики высшей школы Института социально-гуманитарных наук КНУ им. Ж.Баласагына.
- Ботобеков А.Б.** – д-р экономич. наук, профессор кафедры бухгалтерского учёта, анализ и аудит Высшей школы экономики КНУ имени Жусупа Баласагына.
- Буряченко Е.С.** – учитель русского языка и литературы в частной школе «Билимкана Восток», и/Бишкек.
- Буряченко Т.И.** – доцент межфакультетской кафедры русского языка КНУ имени Жусупа Баласагына.
- Бятова К.-Д.В.** – канд. экономич. наук, преподаватель Высшей школы экономики КНУ имени Жусупа Баласагына.
- Голов А.В.** – PhD-докторант КНУ имени Жусупа Баласагына.
- Гуань Жэньюй** - Северо-Западный педагогический университет, Ланьчжоу, Китай
- Джаилов Дж. С.** – д-р экономич. наук, проф., засл. экономист Кырг. Респ., чл.-корр. НАН Кырг. Респ., зав. каф. Института государства и права.
- Джаилова А.Дж.** – канд. экономич. наук, докторант НИУ «Кыргызский экономический университет им. М. Рыскулбекова».
- Джоробекова Г.А.** – КНУ имени Жусупа Баласагына.
- Джунушалиева Б.А.** – канд. педагогич. наук, доцент Института информационных технологий и искусственного интеллекта КНУ имени Жусупа Баласагына.
- Джурахолова Б.К.** – старший преподаватель Узбекского государственного университета мировых языков, Ташкент, Узбекистан.
- Джусуева А.Э.** – старший преподаватель кафедры «Экономика» Высшей школы экономики КНУ имени Жусупа Баласагына.
- Дубова Ю.С.** – КНУ имени Жусупа Баласагына.
- Дуйшебаева М.К.** – старший преподаватель Таласского государственного университета.
- Дуйшеналиева З.Т.** – докторант программы PhD КНУ имени Жусупа Баласагына.
- Есенкулова И.А.** – канд. экономич. наук, доцент экономики и право КЕФ КНУ имени Ж. Баласагына.
- Есполов Т.И.** – д-р экономич. наук, проф., президент Национальной академии аграрных наук Республики Казахстан, г. Алматы.
- Жакшылыкова А.Ч.** - преподаватель Юридического колледжа КНУ имени Ж. Баласагына
- Жалилова А.Ж.** – магистрант Высшей школы экономики КНУ имени Жусупа Баласагына.
- Жалмурзина А.Ж.** – PhD докторант КНУ имени Жусупа Баласагына, старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных наук Медицинского университета Астаны, г. Астана.
- Жолдошбекова А.Ж.** – магистрант Высшей школы экономики КНУ имени Жусупа Баласагына.
- Жолдошбек кызы Гулнур** - преподаватель Юридического колледжа КНУ имени Ж. Баласагына.
- Жусупова А.** – КНУ имени Жусупа Баласагына.
- Зиядуллаев И.О.** – Узбекский государственный университет мировых языков, Ташкент, Узбекистан.
- Золотарева С.В.** – канд. экономич. наук, доцент НАО «Торайгыров университет», Республика Казахстан, г. Павлодар.
- Зулпуева К.А.** – канд. педагогич. наук, доцент кафедры прикладной информатики в педагогике Международного университета Кувейта, г. Бишкек.
- Ибраев А.Д.** – кандидат педагогических наук, доцент, <https://>, доцент кафедры прикладной информатики в педагогике Международного университета Кувейта, г. Бишкек.
- Идинов К.И.** – проф. кафедры налога и налогообложения Высшей школы экономики КНУ имени Жусупа Баласагына.
- Иманалиев Т.И.** – старший преподаватель кафедры зоологии, физиологии человека и животных КНУ имени Жусупа Баласагына.
- Исакулова Ж.Т.** – преподаватель Юридического колледжа КНУ имени Жусупа Баласагына.

Исмаилов Ю. – преподаватель Узбекского государственного университета мировых языков, Ташкент, Узбекистан.

Ишекеев Н. – профессор КНУ имени Жусупа Баласагына.

Ишекеева Б.Ш. – канд. экономич. наук, доцент КНУ имени Жусупа Баласагына.

Каныбекова У.К. – магистрант Кырг. госу. технич. у-та имени И. Раззакова, инженер Кыргызского научно-исследовательского института ирригации.

Караева К.Ш. – магистрант КНУ имени Жусупа Баласагына.

Касымбекова Б.А. — магистрант Высшей школы экономики КНУ имени Жусупа Баласагына.

Касымов А.Х. – канд. экономич. наук, доцент КНУ имени Жусупа Баласагына.

Карабалаева Г. – д-р пед. наук, профессор кафедры педагогики высшей школы КНУ имени Ж. Баласагына.

Карабалаев С. - преподаватель кафедры психологии Института социально-гуманитарных наук КНУ им.Ж.Баласагына.

Караева Н.Б. – докторант КНУ имени Жусупа Баласагына, преподаватель Высшей школы международных образовательных программ Ошского государственного университета, г. Ош.

Кокомбаева К. С. - сотрудника отделения РНД Кыргызского национального университета, кандидата социологических наук, доцента. Город Бишкек, Кыргызская Республика.

Корабаев Б.С. – старший преподаватель кафедры «Учет и анализ» Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева, г. Астана, Казахстан.

Кубанычбек кызы Элзат – магистрант Кыргызского медицинского университета имени И. Арабаева.

Кубанычбеков К.К. — магистрант Высшей школы экономики КНУ имени Жусупа Баласагына.

Кулова Э.У. — д-р экономич. наук, проф. КНУ имени Жусупа Баласагына.

Кулназаров А.Ж. – старший преподаватель образовательной программы «Государственное и муниципальное управление» КНУ имени Жусупа Баласагына.

Куралиева А.Н. – магистрант КНУ имени Жусупа Баласагына.

Курамаева Т.А. – канд. педагогич. наук, доцент образовательной программы "Информационные системы и технологии" Института компьютерных технологий и искусственного интеллекта КНУ имени Жусупа Баласагына.

Куранбек А.А. – канд. философ. наук, доцент, зав. каф. философии Казахского национального университета им. Аль-Фараби, Алматы, Республика Казахстан.

Ли Ли - Институт международного культурного обмена Северо-Западного педагогического университета, доцент, Ланьчжоу, Ганьсу 730070)

Ли ШэнБо – магистрант КНУ имени Жусупа Баласагына.

Лю Вэйцзя – PhD докторант КНУ имени Жусупа Баласагына.

Лян Цзяньчжун – PhD докторант направления философии КНУ имени Жусупа Баласагына.

Ма Лихуа – преподаватель Ланьчжоуского политехнического университета.

Ма Синго – доктор философии, доцент, Школа иностранных языков, Цинхайский университет Миньцзу, Цинхай 810007, Китай

Мадажимова М. – старший преподаватель кафедры «Теоретические дисциплины немецкого языка» Узбекского государственного университета мировых языков, Ташкент, Узбекистан.

Макеева С.Б. – д-р экономич. наук, профессор кафедры финансов Высшей школы экономики КНУ имени Жусупа Баласагына.

Максатбекова Н.М. – магистрант КНУ имени Жусупа Баласагына.

Мамбетова Н.К. — аспирант КНУ имени Жусупа Баласагына.

Махмудова Л.В. – магистрант КНУ им. Ж. Баласагына.

Махмудова Н.Б. – доктор философии по филологическим наукам (PhD), доцент Каршинского государственного университета, г. Карши (Узбекистан).

Момуналиев Р.К. – Институт водных проблем и гидроэнергетики НАН КР.

Мукамбаева И. – д-р экономич. наук, доцент ККИИ.

Мусаева В.А. – канд. экономич. наук, доцент программы экономики и права Кыргызско-Европейского факультета КНУ имени Жусупа Баласагына.

Мусакулов Таир Маматович, Кыргызский национальный университет, Институт социальных гуманитарных наук, кафедра педагогики Высшей школы, преподаватель. Город Бишкек, Кыргызская Республика.

Мусуралиева Д.Э. – старший преподаватель Института информационных технологий и искусственного интеллекта КНУ имени Жусупа Баласагына.

Нудель С.А. – преподаватель КНУ имени Жусупа Баласагына.

Нурадин Г.Б. – канд. философ. наук, доцент факультета философии и политологии Таразского университета им. М.Х. Дулати, г. Тараз, Республика Казахстан.

Нусупов Ч.Т. – д-р философ. наук, проф. КНУ имени Жусупа Баласагына.

Окулич-Казарина Ы.А.В. – старший преподаватель факультета русской и славянской филологии КНУ имени Жусупа Баласагына.

Омуралиева Б.Б. – старший преподаватель Института информационных технологий и искусственного интеллекта КНУ имени Жусупа Баласагына.

Омуралиева Д.К. – д-р экономич. наук, ректор Евразийского университета, г. Бишкек.

Омурова Ж.Н. – канд. экономич. наук, доцент КНУ имени Жусупа Баласагына.

Омурова Ж.О. – д-р историч. наук, проф., зав. кафедрой регионоведения и кыргызоведения КНУ имени Жусупа Баласагына.

Орунбеков Д.Т. – магистрант КНУ имени Жусупа Баласагына.

Осмонова Д.А. – д-р философ. наук, проф., зав. каф. религиоведения и теологии им. проф. Т.О. Омуровой КНУ имени Жусупа Баласагына.

Рахимов Ч. – д-р, профессор, Союз студентов Университета Южного Уэльса.

Рахимова Г. – д-р, преподаватель кафедры практического изучения немецкого языка факультета романо-германской филологии Узбекского государственного университета мировых языков, Ташкент, Узбекистан.

Рысбаева А.К. – канд. экономич. наук, доцент кафедры «Банковское дело и налогообложение» Высшей школы экономики КНУ имени Жусупа Баласагына.

Рысбек уулу Дастан – магистрант КНУ имени Жусупа Баласагуни.

Сагымбаев С.С. – научный сотрудник Института биологии НАН КР.

Сааданбеков Ч.И. – д-р философии, профессор факультета философии, истории и теории культуры КНУ имени Жусупа Баласагына.

Сайпидин Ысак уулу – доцент Колледжа международного культурного обмена Северо-Западного педагогического университета.

Сатиева А.Т. – доцент программы экономики и права Кыргызско-Европейского факультета КНУ имени Жусупа Баласагына.

Сатыбалдиева А.К. – канд. историч. наук, доцент образовательной программы «Государственное и муниципальное управление» КНУ имени Жусупа Баласагына.

Станбеков С.Э. – Национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики, Россия, г. Санкт-Петербург.

Субаналиева Г.Т. – старший преподаватель КНУ имени Жусупа Баласагына.

Сулайманова К.К. – канд. экономич. наук, доцент кафедры «Экономика» КНУ имени Жусупа Баласагына.

Султанова А.А. – канд. экономич. наук, доцент кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» Высшей школы экономики КНУ имени Жусупа Баласагына.

Сун Хуэй-Цзе - Түндүк-Батыш педагогика университети Эл аралык маданият алмашуу колледжи,

Сыдыкова М.Б. – канд. педагогич. наук, доцент КНУ имени Жусупа Баласагына.

Сюз Цзежун - Северо-Западного педагогического университета, Колледж международного культурного обмена магистрант(ка) направления «Международное китайское образование», Ланьчжоу, Ганьсу 730070;

Темиров Н.Ж. – доцент кафедры «Экономика» Высшей школы экономики КНУ имени Жусупа Баласагына.

Тилекеева Б.С. – старший преподаватель кафедры «Банковское дело и налогообложение» Высшей школы экономики КНУ имени Жусупа Баласагына.

Токонова Н.К. – преподаватель Юридического колледжа КНУ имени Жусупа Баласагына.

Токтогулов Р.А. – магистрант Высшей школы экономики КНУ имени Жусупа Баласагына.

Токсоналиева Р.М. – канд. филологич. наук, доцент КНУ имени Жусупа Баласагына.

Турдалиева С.А. –

Турдуматова Д.А. – докторант программы PhD КНУ имени Жусупа Баласагына.

Турсунова С.А. – д-р экономич. наук, проф. КНУ имени Жусупа Баласагына.

Тыныстанова Н.А. – канд. филологич. наук, доцент кафедры теории и практики филологического образования имени проф. К. Иманалиева факультета кыргызской филологии КНУ имени Жусупа Баласагына.

Тынычбекова Н.Т. -

Узакбаев Ч.К. – канд. медицин. наук, доцент КНУ имени Жусупа Баласагына.

Урджегитова К.Д. – КНУ имени Жусупа Баласагына.

Урумкулова Н.Т. – преподаватель кафедры философии, истории и теории культуры КНУ имени Жусупа Баласагына.

Усенов Э.К. – КНУ имени Жусупа Баласагына.

Усубалиева А.А. – канд. социологич. наук, доцент кафедры СиСР ИСГН КНУ имени Жусупа Баласагына.

Усупова Ч.С. – д.филол.н., профессор КНУ имени Жусупа Баласагына

Фу Шаннин – магистрант КНУ имени Жусупа Баласагына.

Халилов А.Д. – проф., д-р философии PhD КНУ имени Жусупа Баласагына.

Холияров Л.Т. – канд. филологич. наук, доцент кафедры переводоведения романо-германских языков переводческого факультета Узбекского государственного университета мировых языков, Ташкент, Узбекистан.

Хуан Вэнья – PhD студент КНУ имени Жусупа Баласагына.

Царева О.А. – КНУ имени Жусупа Баласагына.

Чень Дашуай – PhD докторант направления философии КНУ имени Жусупа Баласагына.

Чжан Ин - College of International Cultural Exchange, Northwest Normal University, P.R.China
Zhang Ying, Female, Dr., Deputy Professor of Northwest Normal University.

Чжу Мэй – PhD студент КНУ имени Жусупа Баласагына.

Чжоу Юань – PhD докторант КНУ имени Жусупа Баласагына.

Шабанова А.Я. – Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Россия, Москва.

Шавединова А.Б. – магистрант КНУ имени Жусупа Баласагына.

Шакирова С.А. - КНУ имени Жусупа Баласагына.

Шамбетова Э. – PhD студент КНУ имени Жусупа Баласагына.

Эркинбек кызы Бегайым – студентка Кырг. гос. технич. у-та им. И. Раззакова, инженер Кыргызского научно-исследовательского института ирригации.

Содержание

ОБРАЗОВАНИЕ И ПЕДАГОГИКА.....	5
Айтымбетова Д.А., Жусупова А.....	5
ЖАШ МУУНДУН МЕКЕНГЕ БОЛГОН СҮЙҮҮСҮН КАЛЫПТАНДЫРУУДА КЛАССТАН ТЫШКАРКЫ ИШТЕРДИН ПЕДАГОГИКАЛЫК МҮМКҮНЧҮЛҮКТӨРҮ	5
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ВНЕКЛАСНОЙ РАБОТЫ В ФОРМИРОВАНИИ У МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ ЛЮБВИ К РОДИНЕ.....	5
PEDAGOGICAL OPPORTUNITIES OF EXTRACURRICULAR ACTIVITIES IN SHAPING THE LOVE OF THE YOUNGER GENERATION FOR THE MOTHERLAND.....	5
Аушахманова Б. Т.....	11
ЖАЛПЫ БИЛИМ БЕРҮҮЧҮ МЕКТЕПТЕРДИН ПЕДАГОГ ДОРУНА ҮЗГҮЛТҮКСҮЗ ТЕХНОЛОГИЯЛЫК БИЛИМ БЕРҮҮНҮН ДИДАКТИКАЛЫК ШАРТТАРЫ	11
ДИДАКТИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ НЕПРЕРЫВНОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПЕДАГОГОВ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛ	11
DIDACTIC CONDITIONS FOR CONTINUOUS TECHNOLOGICAL EDUCATION OF TEACHERS OF SECONDARY SCHOOLS.....	11
Базакеева К.Ж.....	16
КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНДА МАМЛЕКЕТТИК ЖАНА МУНИЦИПАЛДЫК КЫЗМАТКЕРЛЕРДИ КЕСИПТИК ДАЯРДООДОГУ КОМПЕТЕНТТҮҮЛҮККӨ	16
НЕГИЗДЕЛГЕН МАМИЛЕНИН РОЛУ	16
THE ROLE OF A COMPETENCY-BASED APPROACH IN THE PROFESSIONAL TRAINING OF STATE AND MUNICIPAL EMPLOYEES IN THE KYRGYZ REPUBLIC.....	16
Биан Сюй.....	21
«НЕ ЧЖА 2»: КЫТАЙ МИФОЛОГИЯЛЫК ІРсинин ЗАМАНБАП КАЙРА КУРУЛУШУ ЖАНА АНЫН МАДАНИЙ КОММУНИКАЦИЯДАГЫ БААЛУУЛУГУ	22
НЕ ЧЖА 2: СОВРЕМЕННАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ КИТАЙСКОГО МИФОЛОГИЧЕСКОГО ІР И ЕГО ЦЕННОСТЬ В КУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ.....	22
NE ZHA 2: THE MODERN RECONSTRUCTION OF CHINESE TRADITIONAL MYTHOLOGICAL IP AND ITS CULTURAL COMMUNICATION VALUE.....	22
Бирманова К., Карабалаев С. , Карабалаева Г.	29
ТҮЮТОРДУК ӨЗ АРА АРАКЕТТЕНҮҮ ПРОЦЕССИНДЕ КЕСИПТИК ӨЗҮН-ӨЗҮ АНЫКТООНУН ПСИХОЛОГИЯЛЫК-ПЕДАГОГИКАЛЫК МЕХАНИЗМДЕРИ	29
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ТҮЮТОРСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ	29
PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL MECHANISMS OF PROFESSIONAL SELF- DETERMINATION IN THE PROCESS OF TUTOR INTERACTION.....	30
Джунушалиева Б.А.	50
ПРОГРАММАЛООНУ ОКУТУУ МЕТОДДОРУН ТАНДООДО КОМПЕТЕНТТҮҮЛҮК МАМИЛЕНИ ИШКЕ АШЫРУУ.....	51
РЕАЛИЗАЦИЯ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА ПРИ ВЫБОРЕ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ ПРОГРАММИРОВАНИЮ	51

IMPLEMENTATION OF A COMPETENCE APPROACH AT THE CHOICE OF PROGRAMMING TRAINING METHODS.....	51
Джунушалиева Б.А., Өмүралиева Б.Б., Мусуралиева Д.Э.	56
БОЛОЧОК ПРОГРАММИСТТЕРДИ ОКУТУУДА МААЛЫМАТТЫК-КОММУНИКАЦИЯЛЫК ТЕХНОЛОГИЯЛАРДЫ ПАЙДАЛАНУУ.....	56
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ БУДУЩИХ ПРОГРАММИСТОВ.....	56
THE USE OF INFORMATION AND COMMUNICATIVE TECHNOLOGIES IN TRAINING FUTURE PROGRAMMERS.....	56
Ишекеев Н.	63
АВТОНОМДУУ ӨЛКӨНҮН БИЛИМ БАШАТЫ.....	63
ИСТОЧНИК ОБРАЗОВАНИЯ В АВТОНОМНОЙ СТРАНЕ.....	63
THE SOURCE OF EDUCATION IN AN AUTONOMOUS COUNTRY.....	63
Курамаева Т.А., Ибраев А.Д., Зулпуева К.А.	74
САНАРИПТИК ОКУТУУ КУРАЛДАРЫНЫН ПЕДАГОГИКАДАГЫ ӨНҮГҮҮСҮ	75
РАЗВИТИЕ ЦИФРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ В ПЕДАГОГИКЕ.....	75
THE DEVELOPMENT OF DIGITAL EDUCATIONAL TOOLS IN PEDAGOGY	75
Мусакулов Т.М., Кокомбаев К.С.	82
КООМДУК АДЕП-АХЛАКТЫК БААЛУУЛУКТАР ЖАНА ОРТО КЫЛЫМДАГЫ ИНСАНДЫН АДЕП-АХЛАКТЫК ЖҮЗҮ (ЖУСУП БАЛАСАГЫН МЕНЕН МАХМУД КАШГАРИНИН АНЫКТАМАСЫ БОЮНЧА).....	83
НРАВСТВЕННО-ЭТИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ ОБЩЕСТВА И МОРАЛЬНЫЙ ОБЛИК ЛИЧНОСТИ ЭПОХИ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ (ПО ОПРЕДЕЛЕНИЮ ЖУСУПА БАЛАСАГЫНА И МАХМУДА КАШГАРИ).....	83
MORAL AND ETHICAL VALUES OF SOCIETY AND THE MORAL IMAGE OF A PERSON OF THE MIDDLE AGES (AS DEFINED BY ZHUSUP BALASAGYN AND MAHMUD KASHGARI) ..	83
Сайпидин Исак	95
КЫРГЫЗСТАНДЫН ЖОГОРКУ ОКУУ ЖАЙЛАРЫНДАГЫ КЫТАЙ ТИЛИН ОКУТУУ КИТЕПТЕРИН ЛОКАЛДАШТЫРУУ БОЮНЧА МУКТАЖДЫКТАРДЫ ИЗИЛДӨӨ ЖАНА ТАЛДОО.....	95
ИССЛЕДОВАНИЕ И АНАЛИЗ ПОТРЕБНОСТЕЙ В ЛОКАЛИЗАЦИИ КИТАЙСКИХ УЧЕБНИКОВ ДЛЯ ВУЗОВ КЫРГЫЗСТАНА	95
A SURVEY AND ANALYSIS OF THE DEMAND FOR THE LOCALIZATION OF CHINESE TEXTBOOK COMPILATION IN UNIVERSITIES OF KYRGYZSTAN.....	95
Станбеков С.Э., Шабанова А.Я.	104
АЛАР УНИВЕРСИТЕТТИН БИЛИМ БЕРҮҮ ЖАНА АГАРТУУ САЛТТАРЫНЫН ПАЙДУБАЛЫН ТҮПТӨШКӨН	104
ОНИ ЗАКЛАДЫВАЛИ ОСНОВУ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ И ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИХ ТРАДИЦИЙ ВУЗА.....	105
THEY LAID THE FOUNDATION FOR THE UNIVERSITY'S EDUCATIONAL AND ENLIGHTENING TRADITIONS	105
Сун Хуэй-Цзе.....	113

ДИСКУРСТУК КӨЗ КАРАШТАН БОРБОР АЗИЯЛЫК КЫТАЙ ТЕКТҮҮ ОКУУЧУЛАР ҮЧҮН ЖАЗУУНУ ОКУТУУ СТРАТЕГИЯЛАРЫН ИЗИЛДӨӨ.....	113
ИССЛЕДОВАНИЕ СТРАТЕГИЙ ОБУЧЕНИЯ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ ДЛЯ УЧАЩИХСЯ КИТАЙСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ ИЗ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ДИСКУРСА.....	114
A STUDY ON WRITING INSTRUCTION STRATEGIES FOR CENTRAL ASIAN CHINESE - DESCENT LEARNERS FROM A DISCOURSE PERSPECTIVE.....	114
Сыдыкова М.Б., Бактыгулова Г.Б., Кубанычбек кызы Э.....	121
МАТЕМАТИКАЛЫК МЕЛДЕШТЕРДИН ЭФФЕКТИВДҮҮЛҮГҮН ИЗИЛДӨӨ.....	121
ИССЛЕДОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ МАТЕМАТИЧЕСКИХ СОРЕВНОВАНИЙ	121
STUDY OF THE EFFECTIVENESS OF MATHEMATICAL COMPETITIONS.....	121
Тыныстанова Н.А.....	127
С. ЖУСУЕВДИН «АЛАКАН» ЫРЫ: 5-КЛАССТА ОКУТУУНУН ЗАМАНБАП ТЕХНОЛОГИЯЛАРЫ ЖАНА ИНТЕРАКТИВДҮҮ МЕТОДДОРУ	127
СТИХОТВОРЕНИЕ С. ЖУСУЕВА «АЛАКАН»: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ИНТЕРАКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ПРЕПОДАВАНИЯ В 5 КЛАССЕ.....	127
S. JUSUEV'S POEM "ALAKAN": MODERN TECHNOLOGIES AND INTERACTIVE METHODS OF TEACHING IN THE 5TH GRADE.....	127
Чень Дашуай, Лян Цзяньчжун, Усупова Ч. С.....	134
САНДЫК ДООРДО КЫРГЫЗСТАН УНИВЕРСИТЕТТЕРИНИН ИДЕОЛОГИЯЛЫК КООПСУЗДУК ЧАКЫРЫКТАРЫНЫН САЛЫШТЫРМА ИЗИЛДӨӨСҮ – ИНТЕРНЕТТИН СУЮЛТУУЧУ КӨЗ КАРАШЫНАН.....	134
СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВЫЗОВОВ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ УНИВЕРСИТЕТОВ КЫРГЫЗСТАНА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ – С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПРОНИКНОВЕНИЯ ИНТЕРНЕТА	134
COMPARATIVE STUDY OF IDEOLOGICAL SECURITY CHALLENGES IN KYRGYZ UNIVERSITIES IN THE DIGITAL AGE – BASED ON THE PERSPECTIVE OF INTERNET PENETRATION.....	134
Психология.....	141
Шакирова С.А., Тынычбекова Н.Т.	141
АТА-ЭНЕ МЕНЕН БАЛДАРДЫН ОРТОСУНДАГЫ КЕЛИШПЕСТИК МАМИЛЕНИН ПСИХОЛОГИЯЛЫК ӨЗГӨЧӨЛҮГҮ.....	142
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КОНФЛИКТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДЕТЕЙ И РОДИТЕЛЕЙ	142
PSYCHOLOGICAL PECULIARITIES OF CONFLICT INTERACTION BETWEEN CHILDREN AND PARENTS.....	142
ФИЛОЛОГИЯ.....	149
Алимжанова Ф.Б.....	149
ЧЕТ ТИЛДЕРДИ ОКУТУУДАГЫ ЗАМАНБАП БИЛИМ БЕРҮҮ ТЕХНОЛОГИЯЛАРЫ.....	149
СОВРЕМЕННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ.....	149
MODERN EDUCATIONAL TECHNOLOGIES IN FOREIGN LANGUAGE TEACHING.....	149

MODERNE PÄDAGOGISCHE TECHNOLOGIEN IM FREMDSPRACHENUNTERRICHT.....	149
Алимов Т.....	154
РАСМИЙ ТЕКСТТЕРДЕГИ КҮНҮМДҮК ЛЕКСИКА: ФУНКЦИЯЛАРЫ ЖАНА КЫЙЫНЧЫЛЫКТАРЫ.....	154
ПОВСЕДНЕВНАЯ ЛЕКСИКА В ОФИЦИАЛЬНЫХ ТЕКСТАХ: ФУНКЦИИ И ВЫЗОВЫ....	154
ALLTAGSWORTSCHATZ IN OFFIZIELLEN TEXTEN: FUNKTIONEN UND HERAUSFORDERUNGEN.....	154
Буряченко Т.И., Буряченко Е.С.....	157
ОРУС ТИЛИ ЭМЕС ЭНЕ ТИЛИ КАТАРЫ КЛАССТАРДА ТЕКСТТИ ТАЛДОО АРКЫЛУУ ЛИНГВОЭКОЛОГИЯЛЫК АСПЕКТ.....	157
ЛИНГВОЭКОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЧЕРЕЗ АНАЛИЗ ТЕКСТА НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК НЕРОДНОМУ.....	158
THE LINGUISTIC AND ECOLOGICAL ASPECT THROUGH TEXT ANALYSIS IN RUSSIAN LANGUAGE CLASSES	158
Джурахолова Б.К.....	161
НЕМИС ЖАНА ӨЗБЕК ТИЛДЕРИНДЕГИ ГЕНДЕРДИК БАГЫТТАГЫ МАКАЛ- ЛАКАПТАРДАГЫ КОНЦЕПТУАЛДЫК МЕТАФОРАЛАР	161
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ МЕТАФОРЫ В ГЕНДЕРНО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ ПОСЛОВИЦАХ НА НЕМЕЦКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ.....	162
CONCEPTUAL METAPHORS IN GENDER-RELATED PROVERBS IN GERMAN AND UZBEK LANGUAGES	162
KONZEPTUELLE METAPHERN IN GESCHLECHTERBEZOGENEN SPRICHWÖRTERN DER DEUTSCHEN UND USBEKISCHEN SPRACHE	162
Зиядуллаев И.О.....	168
НЕМИС ТИЛИНДЕГИ ЖАҢЫ ЭТИШТЕРДИН ЛИНГВИСТИКАЛЫК ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ: САН, ЧАК ЖАНА ЖЫНЫС.....	168
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НОВЫХ ГЛАГОЛОВ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ: ЧИСЛО, ВРЕМЯ И РОД	168
LINGUISTIC FEATURES OF NEW VERBS IN GERMAN: NUMBER, TENSE AND GENDER... 	168
Исакулова Ж.Т., Токонова Н.К.....	175
МАНАСЧЫЛАР ЖАНА МАНАСЧЫЛЫК ӨНӨР.....	175
МАНАСЧИ И ИСКУССТВО ПОЭЗИИ МАНАСЧИ.....	175
MANASCHYLAR ZHANA MANASCHYLYK ONOR.....	175
Исмаилов Ю.....	183
НЕМИС ФИЛОЛОГИЯСЫ ДИСЦИПЛИНАЛАР АРАЛЫК ПРЕДМЕТ КАТАРЫ.....	184
DEUTSCHE PHILOLOGIE ALS INTERDISZIPLINÄRES FACH	184
НЕМЕЦКАЯ ФИЛОЛОГИЯ КАК МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПРЕДМЕТ.....	184
GERMAN PHILOLOGY AS AN INTERDISCIPLINARY SUBJECT.....	184
Ишекеев Н.....	189
ТИЛ – УҢГУ ЖОЛДУН ӨЗӨГҮ.....	190

ЯЗЫК – СЕРДЦЕ ПУТИ.....	190
LANGUAGE IS THE CORE OF THE WAY	190
Мадажимова М.	199
ЖАРНАМАДАТЫ СЫН АТООЧТОРДУН ЛИНГВОМАДАНИЙ МҮНӨЗДӨМӨСҮ (НЕМИС ЖАНА ӨЗБЕК ТИЛДЕРИНИН МИСАЛЫНДА).....	199
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В РЕКЛАМЕ (НА ПРИМЕРЕ НЕМЕЦКОГО И УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКОВ).....	199
LINGUOCULTIROLOGICAL CHARACTERISTICS OF ADJECTIVES IN ADVERTISING (USING THE EXAMPLE OF GERMAN AND UZBEK)	199
LINGUOKULTUROLOGISCHE CHARAKTERISTIK VON ADJEKTIVEN IN DER WERBUNG (AM BEISPIEL VON DEUTSCH UND USBEKISCH)	199
Ма Лихуа.....	203
ЧЕХОВДУН ДРАМАСЫНДАГЫ СИМВОЛДУК ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨР.....	203
СИМВОЛИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ В ДРАМАТУРГИИ ЧЕХОВА	203
SYMBOLIC FEATURES IN CHEKHOV’S DRAMA.....	203
Махмудова Н.Б.....	209
ТИЛДИК БЕЛГИЛЕРДИН МИКРОСИНТАГМАТИКАЛЫК МАМИЛЕЛЕРИН ЧЕЧМЕЛӨӨ	209
ТРАКТОВКА МИКРОСИНТАГМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ ЯЗЫКОВЫХ ЗНАКОВ	209
INTERPRETATION OF THE MICROSYNTAGMATIC RELATIONS OF SPEECH SIGNS.....	209
Рахимов Ч.....	214
«ОЙ ЖҮГҮРТҮҮ ЖӨНДӨМҮ» – САЛТ, ИННОВАЦИЯ, РЕВОЛЮЦИЯ, БИРОК КАНТИП?	215
«НАВЫКИ МЫШЛЕНИЯ» – ТРАДИЦИИ, ИННОВАЦИИ, РЕВОЛЮЦИЯ, НО КАК?	215
“SKILL THINKING” – TRADITION, INNOVATION, REVOLUTION, BUT HOW?	215
„FERTIGKEIT DENKEN“ – TRADITION, INNOVATION, REVOLUTION, ABER WIE?	215
Рахимова Г.	219
МАДАНИЙ СТЕРЕОТИПТЕР ЖАНА АЛАРДЫН ВИЗУАЛДЫК ИЗИЛДӨӨДӨГҮ РОЛУ ...	220
КУЛЬТУРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ И ИХ РОЛЬ В ВИЗУАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ.....	220
CULTURAL STEREOTYPES AND THEIR ROLE IN VISUAL RESEARCH	220
KULTURELLE STEREOTYPE UND IHRE ROLLE IN DER BILDFORSCHUNG.....	220
Сюэ Цзежун, Ли Ли.....	227
МОЛДОВАДАГЫ ЭЛ АРАЛЫК КЫТАЙ ТИЛИ БОЮНЧА БИЛИМ БЕРҮҮ ТАРМАГЫНДА МУГАЛИМДЕРДИН ПЛАНДАШТЫРЫЛБАГАН ОКУЯЛАРГА ЖООП КАЙТАРУУ СТРАТЕГИЯЛАРЫН ИЗИЛДӨӨ	227
ИССЛЕДОВАНИЕ СТРАТЕГИЙ РЕАГИРОВАНИЯ УЧИТЕЛЕЙ НА НЕПРЕДУСМОТРЕННЫЕ СОБЫТИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ ОБУЧЕНИИ КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ В МОЛДОВЕ	227

ИССЛЕДОВАНИЕ СТРАТЕГИЙ РЕАГИРОВАНИЯ УЧИТЕЛЕЙ НА НЕПРЕДВИДЕННЫЕ СОБЫТИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ ОБРАЗОВАНИИ ПО КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ В МОЛДОВЕ	228
A STUDY OF TEACHERS' RESPONSE STRATEGIES TO UNPLANNED EVENTS IN INTERNATIONAL CHINESE LANGUAGE EDUCATION IN MOLDOVA	228
摩尔多瓦国际中文教育非预设事件处置策略研究	228
Холияров Л.Т.	245
ФРИДДИН ПОЭЗИЯСЫНЫН ТҮЗҮЛҮШҮНДӨГҮ ҮЛГҮЛӨРДҮ АНЫКТОО	246
ВЫЯВЛЕНИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ В СТРУКТУРЕ ПОЭЗИИ ФРИДА	246
IDENTIFYING PATTERNS IN THE STRUCTURE OF FRIED'S POETRY	246
AUFDECKUNG DER GESETZMÄßIGKEITEN IM BAU VON FRIEDS DICHTUNG	246
Окулич-Казарина А.В.	252
А.И. КУПРИНДИН «ОЛЕСЯ» ПОВЕСТИНДЕГИ ТУУНДУ СӨЗДӨР СУБЪЕКТИВДҮҮ МОДАЛДЫКТЫ ТУЮНТУУ ЫКМАСЫ КАТАРЫ	253
ПРОИЗВОДНЫЕ СЛОВА КАК СПОСОБ ВЫРАЖЕНИЯ	253
СУБЪЕКТИВНОЙ МОДАЛЬНОСТИ В ПОВЕСТИ А.И. КУПРИНА «ОЛЕСЯ»	253
DERIVED WORDS AS A WAY OF EXPRESSING SUBJECTIVE MODALITY IN THE A. KUPRIN'S STORY «OLESYA»	253
Чжоу Юань	262
МУЗЕЙ ТЕКСТТЕРИНЕ НЕГИЗДЕЛГЕН КОРОМОЧУНУН ЫЛАЙЫКТАНУУЛУГУ ЖАНА ТАНДООСУ БОЮНЧА ИЗИЛДӨӨ	262
ИССЛЕДОВАНИЕ АДАПТАЦИИ И ВЫБОРА ПЕРЕВОДЧИКА НА ОСНОВЕ МУЗЕЙНЫХ ТЕКСТОВ	262
A STUDY ON TRANSLATOR'S ADAPTATION AND SELECTION BASED ON MUSEUM TEXTS	262
基于博物馆文本的译者适应与选择研究	262
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ	270
Гуань Жэньюй	270
ПЕКИНДИН БОРБОРДУК ӨЗӨК СЫЗЫГЫНЫН МАДАНИЯТ АРАЛЫК ТҮШҮНҮҮ АЙЫРМАЧЫЛЫКТАРЫ ЖАНА ЫЛАЙЫКТОО ЖӨНҮНДӨ ИЗИЛДӨӨ	270
ИССЛЕДОВАНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ РАЗЛИЧИЙ В ВОСПРИЯТИИ И АДАПТАЦИИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ОСИ ПЕКИНА	270
A STUDY ON CROSS-CULTURAL COGNITIVE DIFFERENCES AND ADAPTATION OF THE BEIJING CENTRAL AXIS	270
Лян Цзяньчжун, Чень Дашуай, Нусупов Ч.Т.	276
«АДАМ МЕНЕН ЖАРАТЫЛЫШТЫН БИРИМДИГИ» ЖАНА «ТАЛАА РУХУ»: ДҮЙНӨЛҮК ЭКОЛОГИЯЛЫК КРИЗИС ШАРТЫНДА КЫТАЙ ЖАНА КЫРГЫЗ ЭКОЛОГИЯЛЫК ФИЛОСОФИЯЛАРЫНЫН ДИАЛОГУ	276
«ЕДИНСТВО ЧЕЛОВЕКА И ПРИРОДЫ» И «ДУХ СТЕПЕЙ»: ДИАЛОГ КИТАЙСКОЙ И КЫРГЫЗСКОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ФИЛОСОФИЙ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО КРИЗИСА	276

"THE UNITY OF MAN AND NATURE" AND "THE SPIRIT OF THE STEPPES": A DIALOGUE OF CHINESE AND KYRGYZ ECOLOGICAL PHILOSOPHIES IN THE CONTEXT OF GLOBAL CRISIS	276
Ma Синго	285
ИССЛЕДОВАНИЕ ПУТЕЙ ПЕРЕДАЧИ «ТАФСИРА АЛЬ-БАЙДАВИ» В КИТАЙ ПО ШЕЛКОВОМУ ПУТИ	286
A STUDY ON THE TRANSMISSION ROUTES OF “TAFSĪRAL-BAYḌĀWĪ” TO CHINA VIA THE SILK ROAD	286
Нурадин Г.Б., Сааданбеков Ч.И., Куранбек А.А., Байбосунова Г.У., Урумкулова Н.Т.	292
ПРАКТИКАЛЫК ФИЛОСОФИЯ – ЖАШОО ИЛИМИ	292
ПРАКТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ – НАУКА О ЖИЗНИ	292
PRACTICAL PHILOSOPHY – THE SCIENCE OF LIFE	292
Осмонова Д.А., Амердинова М.М.	301
КЫРГЫЗ ТАМАКТАРЫНЫН ФИЛОСОФИЯСЫ: КӨЧМӨН МУРАСТЫН ЫЙЫК СИМВОЛИЗМИ ЖАНА ДИНИЙ СИНКРЕТИЗМИ	302
ФИЛОСОФИЯ КЫРГЫЗСКИХ БЛЮД: САКРАЛЬНЫЙ СИМВОЛИЗМ И РЕЛИГИОЗНЫЙ СИНКРЕТИЗМ КОЧЕВОГО НАСЛЕДИЯ	302
THE PHILOSOPHY OF KYRGYZ DISHES: SACRED SYMBOLISM AND RELIGIOUS SYNCRETISM OF THE NOMADIC HERITAGE	302
Осмонова Д.А., Голов А.В.	308
ПРОЗЕЛИТИЗМДИ ИЗИЛДӨӨҮЧҮН КАТЕГОРИЯЛЫК АППАРАТ: МАДАНИЯТ, ИДЕНТУҮЛҮК, ДИНИЙ АҢ-СЕЗИМ	308
КАТЕГОРИАЛЬНЫЙ АППАРАТ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОЗЕЛИТИЗМА: КУЛЬТУРА, ИДЕНТИЧНОСТЬ, РЕЛИГИОЗНОЕ СОЗНАНИЕ	308
CATEGORIAL APPARATUS FOR THE RESEARCH OF PROSELYTISM: CULTURE, IDENTITY, RELIGIOUS CONSCIOUSNESS	308
Токсоналиева Р.М.	315
МЕДИАМЕЙКИНДИГИНИН КООМДУК-САЯСИЙ АБАЛГА	315
ТИЙГИЗГЕН ТААСИРИ	315
ВЛИЯНИЕ МЕДИАПРОСТРАНСТВА НА ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКУЮ ОБСТАНОВКУ	315
INFLUENCE OF MEDIA SPACE ON THE SOCIAL AND POLITICAL SITUATION	315
Чжан Ин	320
РАСПРОСТРАНЕНИЕ БУДДИЗМА И СОЦИАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В МАНУСКРИПТАХ ДУНХУАНГА	320
THE SPREAD OF BUDDHISM AND SOCIAL INTERACTION IN DUNHUANG MANUSCRIPTS	320
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	327
Абдыкадырова Э.У.	327
МОНОПОЛИЯГА КАРШЫ КОМПЛАЕНС МОНОПОЛИЯГА КАРШЫ МЫЙЗАМДАРДЫ БУЗУУНУ ЭСКЕРТҮҮ МЕХАНИЗМИ КАТАРЫ	327

АНТИМОНОПОЛЬНЫЙ КОМПЛАЕНС КАК МЕХАНИЗМ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ НАРУШЕНИЙ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.....	327
ANTIMONOPOLY COMPLIANCE AS A MECHANISM FOR PREVENTING VIOLATIONS OF ANTIMONOPOLY LEGISLATION.....	327
Аманова Г.Д., Корабаев Б.С.....	334
КАЗАКСТАНДЫН КӨМҮР КОМПАНИЯЛАРЫНЫН ЭКОЛОГИЯЛЫК ЧЫГЫМДАРЫНА АУДИТОРДУК БАА БЕРҮҮ: ТОБОКЕЛДИККЕ БАГЫТТАЛГАН МАМИЛЕ, ЧЕТТӨӨЛӨР ЖАНА ЖООП КАЙТАРУУ ЧАРАЛАРЫ.....	334
АУДИТОРСКАЯ ОЦЕНКА ЭКОЛОГИЧЕСКИХ РАСХОДОВ УГОЛЬНЫХ КОМПАНИЙ КАЗАХСТАНА: РИСК-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД, ОТКЛОНЕНИЯ И МЕРЫ РЕАГИРОВАНИЯ.....	334
AUDIT ASSESSMENT OF ENVIRONMENTAL COSTS OF COAL COMPANIES IN KAZAKHSTAN: RISK-BASED APPROACH, DEVIATIONS AND RESPONSE MEASURES.....	334
Араева А.К.....	341
КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНДА ФОЭС S1 ЖАНА ФОЭС S2 АДАПТАЦИЯЛОО: 2025-ЖЫЛЫ ИШКЕ АШЫРУУ КӨЙГӨЙЛӨРҮ ЖАНА КЕЛЕЧЕКТЕГИ БАГЫТТАРЫ	341
АДАПТАЦИЯ МСФО S1 И МСФО S2 В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ: ВЫЗОВЫ РЕАЛИЗАЦИИ И БУДУЩИЕ НАПРАВЛЕНИЯ В 2025 ГОДУ	341
ADAPTATION OF IFRS S1 AND IFRS S2 IN THE KYRGYZ REPUBLIC: IMPLEMENTATION CHALLENGES AND FUTURE DIRECTIONS IN 2025	341
Асанканов А.З.....	347
РЫНОК ЭКОНОМИКАСЫНДА БУХГАЛТЕРДИК ЭСЕП ЖАНА АНЫН ОРДУ	347
БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ И ЕГО МЕСТО В РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ.....	347
ACCOUNTING AND ITS PLACE IN A MARKET ECONOMY.....	347
Аттокурова А.Т.....	351
ШАЙЛОО СИСТЕМАСЫНЫН АКТУАЛДУУ ПРОБЛЕМАЛАРЫ ЖАНА АЛАРДЫ ЧЕЧҮҮНҮН ЖОЛДОРУ.....	351
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ	351
CURRENT PROBLEMS OF THE ELECTORAL SYSTEM AND WAYS TO SOLVE THEM.....	351
Ахунбаев А.С., Адамкулова Ч.У., Береналиев И.Т., Дуйшеналиева З.Т., Акылбекова Н.И.	356
ESG ПРИНЦИПТЕРИН ИНТЕГРАЦИЯЛОО АРКЫЛУУ КЫРГЫЗСТАНДЫН БАНК СЕКТОРУНУН ТУРУКТУУ ӨНҮГҮҮ ЖОЛДОРУ	356
ПУТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА КЫРГЫЗСТАНА ЧЕРЕЗ ИНТЕГРАЦИЮ ESG.....	356
WAYS TO ACHIEVE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF KYRGYZSTAN'S BANKING SECTOR THROUGH ESG INTEGRATION.....	356
Баялинов А.А., Узакбаев Ч.К., Ахунбаев А. С., Адамкулова Ч.У., Турдуматова Д.А.....	370
ЖАШТАРДЫН ЭМГЕК ПОТЕНЦИАЛЫН АКТИВДЕШТИРҮҮНҮН СТРАТЕГИЯЛЫК МЕХАНИЗМДЕРИ КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНДА.....	370
СТРАТЕГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ АКТИВИЗАЦИИ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА МОЛОДЕЖИ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ.....	370

STRATEGIC MECHANISMS FOR ACTIVATING YOUTH LABOUR POTENTIAL IN THE KYRGYZ REPUBLIC.....	370
Ботобеков А.....	378
ЭКОНОМИКАНЫН САНАРИПТЕШТИРҮҮ ШАРТЫНДАГЫ БУХГАЛТЕРДИК ЭСЕП.....	378
БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЁТ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ	378
ACCOUNTING IN THE CONTEXT OF ECONOMIC DIGITALIZATION.....	378
Ботобеков А.Б., Темиров Н.Ж.....	383
УЧУРДАГЫ ИЛИМИЙ ЖАНА ОКУТУУНУН АДАБИЯТТАРЫНДАГЫ БАШКАРТУУЛУКТУН МАЛЫМЫНЫН МАҢЫЗЫ МЕНЕН МААНИСИ	383
СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЁТА В СОВРЕМЕННОЙ НАУЧНОЙ И УЧЕБНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ.....	383
THE ESSENCE AND SIGNIFICANCE OF MANAGERIAL ACCOUNTING IN MODERN SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL LITERATURE.....	383
Бятова К.-Д.В., Байышев А.Б.....	388
САЛЫКТЫК ТЕКШЕРҮҮНҮН ОЛУТТУУ КАТЕГОРИЯЛАРЫ ЖАНА АЛАРДЫН МҮНӨЗДӨМӨЛӨРҮ.....	388
ЗНАЧИМЫЕ КАТЕГОРИИ НАЛОГОВОГО АУДИТА И ИХ ХАРАКТЕРИСТИКА	388
SIGNIFICANT CATEGORIES OF TAX AUDIT AND THEIR CHARACTERISTICS	388
Бятова К.-Д.В., Нудель С.А.....	391
2025–2028-ЖЫЛДАРДАГЫ КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНДАГЫ САНАРИПТИК ТРАНСФОРМАЦИЯНЫН АСПЕКТТЕРИ: АУДИТ КӨЗКАРАШЫНДАГЫ МҮМКҮНЧҮЛүКТӨР ЖАНА ЧАКЫРЫКТАР.....	391
АСПЕКТЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ НА 2025- 2028 ГОДЫ: ВОЗМОЖНОСТИ И ВЫЗОВЫ С ПОЗИЦИИ АУДИТА	391
ASPECTS OF DIGITAL TRANSFORMATION IN THE KYRGYZ REPUBLIC FOR 2025-2028: OPPORTUNITIES AND CHALLENGES FROM THE AUDIT PERSPECTIVE.....	391
Джаилов Дж.С., Джаилова А.Дж.	397
ДҮЙНӨЛүК ЧАРБАЛЫК СИСТЕМАЛАРДЫН ТРАНСФОРМАЦИЯ ШАРТЫНДА КЫРГЫЗСТАНДЫН ЭКОНОМИКАЛЫК ӨНҮГҮШҮ	398
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ КЫРГЫЗСТАНА В КОНТЕКСТЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ГЛОБАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ	398
ECONOMIC DEVELOPMENT OF KYRGYZSTAN IN THE CONTEXT OF TRANSFORMATION OF GLOBAL ECONOMIC SYSTEMS.....	398
Джоробекова Г.А., Царева О.А., Жолдошбекова А.Ж., Токтогулов Р.А.	401
ЭКОНОМИКАНЫ САНАРИПТЕШТИРҮҮ ШАРТЫНДА КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНДА САЛЫКТЫК БАШКАРУУНУ ӨНҮКТҮРҮҮ.....	402
РАЗВИТИЕ НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ	402
DEVELOPMENT OF TAX ADMINISTRATION IN THE KYRGYZ REPUBLIC IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF THE ECONOMY.....	402
Джусуева А.Э., Баймурзаева Н.С.	410

КЫРГЫЗСТАНДЫН ТЫШКЫ ЭКОНОМИКАЛЫК ИШМЕРДҮҮЛҮГҮ: ТЫШКЫ СООДАНЫ КОМПЛЕКСТҮҮ ТАЛДОО.....	410
ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КЫРГЫЗСТАНА: КОМПЛЕКСНЫЙ АНАЛИЗ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ	410
KYRGYZSTAN'S FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY: A COMPREHENSIVE ANALYSIS OF FOREIGN TRADE.....	410
Дубова Ю.С., Золотарева С.В.....	415
КАЗАКСТАНДАГЫ ЭМГЕК РЫНОГУНУН МЕНЕН БИЛИМ БЕРУУ СИСТЕМАСЫНЫН АРА АРАКЕТТЕРИНИН МЕХАНИЗМИ	415
МЕХАНИЗМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РЫНКА ТРУДА И СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В КАЗАХСТАНЕ.....	415
MECHANISM OF INTERACTION BETWEEN THE LABOR MARKET AND THE EDUCATION SYSTEM IN KAZAKHSTAN.....	415
Дуйшебаева М.К., Бейшебаева А.	420
СҮТ ӨНӨР ЖАЙ ИШКАНАЛАРЫНДА БУХГАЛТЕРДИК ЭСЕПТИ ЭЛ АРАЛЫК СТАНДАРТТАРГА ЫЛАЙЫК ӨРКҮНДӨТҮҮНҮН ЖОЛДОРУ.....	421
ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УЧЕТА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ МОЛОЧНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В СООТВЕТСТВИИ С МЕЖДУНАРОДНЫМИ СТАНДАРТАМИ... 	421
WAYS TO IMPROVE ACCOUNTING AT DAIRY ENTERPRISES IN ACCORDANCE WITH INTERNATIONAL STANDARDS.....	421
Жолдошбек к. Г., Жакшылыкова А.Ч.....	424
АВТОРДУК УКУКТУН ЖАНА ЧЕКТЕШ УКУКТАРДЫН ПАЙДА БОЛУШУ ЖАНА ӨНҮГҮҮСҮ	424
ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ АВТОРСКОГО ПРАВА И СМЕЖНЫХ ПРАВ	424
ORIGIN AND DEVELOPMENT OF COPYRIGHT AND INTERMEDIATE RIGHTS.....	424
Есенкулова И.А., Махмудова Л.В.	428
АЗЫРКЫ ИШКАНАЛАРДЫН ФИНАНСЫ ТУРУКТУУЛУГУНДА КРЕДИТОРДУК КАРЫЗДЫН РОЛУ	428
РОЛЬ КРЕДИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ В ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ	428
THE ROLE OF ACCOUNTS PAYABLE IN THE FINANCIAL STABILITY OF MODERN ENTERPRISES.....	428
Идинов К.И., Караева К.Ш.....	432
АКЧА-КРЕДИТ САЯСАТЫНЫН ЭВОЛЮЦИЯСЫ ЖАНА КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН УЛУТТУК БАНКЫНЫН СТРАТЕГИЯЛЫК РОЛУ	432
ЭВОЛЮЦИЯ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ И СТРАТЕГИЧЕСКАЯ РОЛЬ НАЦИОНАЛЬНОГО БАНКА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ	432
EVOLUTION OF MONETARY POLICY AND THE STRATEGIC ROLE OF THE NATIONAL BANK OF THE KYRGYZ REPUBLIC.....	432
Ишекеева Б.Ш.....	438

ИШКАНАНЫН КАМСЫЗДООЧУЛАР ЖАНА ПОДРЯДЧИКТЕР МЕНЕН ЭСЕПТЕШУУЛУРУН ЭСЕПКЕ АЛУУНУН, ТАЛДООНУ ЖАНА АУДИТТИ УЮШТУРУУНУ ОРКУНДОТУУНУН АЙРЫМ АСПЕКТИЛЕРИ	438
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕТА, АНАЛИЗА И АУДИТА РАСЧЕТОВ ПРЕДПРИЯТИЯ С ПОСТАВЩИКАМИ И ПОДРЯДЧИКАМИ	438
SOME ASPECTS OF THE IMPROVING THE ORGANIZATION OF THE ACCOUNTING, THE ANALYSIS AND THE AUDIT OF COMPANYES SETTLEMENTS WITH SUPPLIERS AND CONTRACTORS	438
Каныбекова У.К., Момуналиев Р.К., Эркинбек к. Б.....	442
КЛИМАТТЫН ӨЗГӨРҮШҮНӨ БАЙЛАНЫШТУУ ЫСЫК-КӨЛ ОБЛУСУНДАГЫ АК- ТЕРЕК ДАРЫЯСЫНЫН АГЫМЫН ТАЛДОО	442
АНАЛИЗ ВОДНЫХ РАСХОДОВ РЕКИ АК-ТЕРЕК И СЫК-КУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ В СВЯЗИ С ИЗМЕНЕНИЕМ КЛИМАТА.....	442
ANALYSIS OF WATER FLOWS OF THE AK-TEREK RIVER IN THE ISSYK-KUL REGION IN CONNECTION WITH CLIMATE CHANGE.....	442
Касымов А.Х., Куралиева А.Н.	447
ТОВАРДЫК-МАТЕРИАЛДЫК КАМДАРДЫН ЭСЕБИНИН АЗЫРКЫ УЧУРДАГЫ КӨЙГӨЙЛӨРҮ.....	447
ПРОБЛЕМЫ УЧЕТА ТОРВАРНО-МАТЕРИАЛЬНЫХ ЗАПАСОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.....	447
PROBLEMS OF ACCOUNTING OF INVENTORIES IN THE MODERN CONDITION	447
Кулназаров А.Ж., Арапова Э.Б., Акунова А.М., Сатыбалдиева А.К.	451
ЖЕРГИЛИКТҮҮ ӨЗ АЛДЫНЧА БАШКАРУУ ОРГАНДАРЫНДА ГЕНДЕРДИК ТЕҢЧИЛИКТИ ИЛГЕРИЛЕТҮҮГӨ ЭЛ АРАЛЫК МАМИЛЕ	451
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПОДХОД НА ПРОДВИЖЕНИЕ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА В ОРГАНАХ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ.....	451
AN INTERNATIONAL APPROACH TO PROMOTING GENDER EQUALITY IN LOCAL GOVERNMENT.....	451
Кулова Э.У., Кубанычбеков К.К.....	460
ЧАКАН ЖАНА ОРТО ИННОВАЦИЯЛЫК ИШКЕРДИКТИ МАМЛЕКЕТТИК КОЛДОО..	461
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА МАЛОГО И СРЕДНЕГО ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА.....	461
STATE SUPPORT FOR SMALL AND MEDIUM-SIZED INNOVATIVE ENTREPRENEURSHIP	461
Ли ШэнБо, Хуан Вэнья, Шамбетова Э., Чжу Мэй, Мукамбаева И.....	463
ШААРДЫК ЖАНА АЙЫЛДЫК КАЛКТЫН ОРТОСУНДАГЫ КИРЕШЕЛЕРДИН АЙЫРМАСЫН ИЗИЛДӨӨДӨГҮ ЧОҢ МААЛЫМАТТАР.....	464
БОЛЬШИЕ ДАННЫЕ В ИССЛЕДОВАНИИ РАЗРЫВА В ДОХОДАХ МЕЖДУ ГОРОДСКИМ И СЕЛЬСКИМ НАСЕЛЕНИЕМ.....	464
BIG DATA IN THE STUDY OF THE INCOME GAP BETWEEN URBAN AND RURAL POPULATIONS.....	464

Макеева С.Б., Айдарбекова Э.Т.	468
ӨЛКӨНҮН ЭКОНОМИКАСЫН ӨНҮКТҮРҮҮДӨ ЧАКАН ЖАНА ОРТО БИЗНЕСТИН РОЛУ	468
РОЛЬ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ	468
THE ROLE OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES IN THE DEVELOPMENT OF THE COUNTRY'S ECONOMY	468
Мамбетова Н.К., Касымбекова Б.А.	474
БАШКАРУУ ЧЕЧИМДЕРИН КАБЫЛ АЛУУ ЖАНА КОНТРОЛДООҮЧҮН БУХГАЛТЕРДИК МААЛЫМАТ АГЫМЫН КОЛДОНУУ	474
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОТОКА УЧЕТНОЙ ИНФОРМАЦИИ ДЛЯ ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ И КОНТРОЛИНГА	474
USING THE FLOW OF ACCOUNTING INFORMATION FOR MANAGEMENT DECISION-MAKING AND CONTROLLING	474
Омурова Ж.Н.	476
ЭЛЕКТРОНДУК СООДАНЫ БАЖЫ ЖӨНГӨ САЛУУ: УКУКТУК ЖАНА ИНСТИТУЦИЯЛЫК АСПЕКТТЕР	477
ТАМОЖЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ: ПРАВОВЫЕ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ	477
CUSTOMS REGULATION OF ELECTRONIC COMMERCE: LEGAL AND INSTITUTIONAL ASPECTS	477
Омурова Ж.О., Жалмурзина А. Ж.	482
КОСТАНАЙ ОБЛАСТЫНЫН САЛАМАТТЫКТЫ САКТОО СИСТЕМАСЫНЫН КАЛЫПТАНУУСУ ЖАНА ӨНҮГҮҮСҮ (1950-1965 жж.)	483
ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В КОСТАНАЙСКОЙ ОБЛАСТИ (1950-1965 гг.)	483
FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE HEALTHCARE SYSTEM IN THE KOSTANAY REGION (1950-1965)	483
Омуралиева Д.К., Кулова Э.У., Асан уулу К.	490
ТУРУКТУУ ЭКОНОМИКАЛЫК ӨСҮШТҮН ШАРТЫНДА КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНДА БУХГАЛТЕРДИК ЭСЕПТИ ӨНҮКТҮРҮҮНҮН ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ	490
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ В УСЛОВИЯХ УСТОЙЧИВОГО РОСТА ЭКОНОМИКИ	490
PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF ACCOUNTING IN THE KYRGYZ REPUBLIC IN THE CONTEXT OF SUSTAINABLE ECONOMIC GROWTH	490
Омуралиева Д.К., Субаналиева Г.Т.	496
КЫРГЫЗСТАНДА КИЧИ ЖАНА ОРТО БИЗНЕСТИК СЕКТОРУНДА БУХГАЛТЕРДИН ЭСЕПТИН ӨНҮКТҮРҮҮ ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ	496
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА В СЕКТОРЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В КЫРГЫЗСТАНЕ	496
PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF ACCOUNTING IN THE SMALL AND MEDIUM BUSINESS SECTOR IN KYRGYZSTAN	496
Сатиева А.Т., Мусаева В.А.	499

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНДА ИШКЕРДҮҮЛҮКТҮ ӨНҮКТҮРҮҮНҮН ЭКОНОМИКАЛЫК ЖАНА УКУКТУК ШАРТТАРЫ	499
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ	499
ECONOMIC AND LEGAL CONDITIONS FOR THE DEVELOPMENT OF ENTREPRENEURSHIP IN THE KYRGYZ REPUBLIC	499
Сатыбалдиева А.К., Арапова Э.Б., Акунова А.М.	505
КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖЕРГИЛИКТҮҮ ӨЗ АЛДЫНЧА БАШКАРУУ ОРГАНДАРЫНДАГЫ ГЕНДЕРДИК ТЕНЧИЛИК МАСЕЛЕЛЕРИ	505
ВОПРОСЫ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА В ОРГАНАХ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ	505
GENDER EQUALITY ISSUES IN LOCAL GOVERNMENT BODIES OF THE KYRGYZ REPUBLIC	505
Субаналиева Г.Т.	514
КЫРГЫЗСТАНДАГЫ ЧАКАН ЖАНА ОРТО БИЗНЕСКЕ БУХГАЛТЕРДИК ЭСЕПТИН ТААСИРИ	515
ВЛИЯНИЕ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА НА МАЛЫЙ И СРЕДНИЙ БИЗНЕС КЫРГЫЗСТАНА	515
THE IMPACT OF ACCOUNTING ON SMALL AND MEDIUM BUSINESSES IN KYRGYZSTAN	515
Султанова А.А., Жалилова А.Ж.	519
АКЦИОНЕРДИК КООМДОРДО ИЧКИ КОНТРОЛДУ УЮШТУРУУНУН ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ: ТОБОКЕЛДИКТЕР ЖАНА АЛАРДЫ МИНИМАЛДАШТЫРУУ ЖОЛДОРУ	519
ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ В АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВАХ: РИСКИ И СПОСОБЫ ИХ МИНИМИЗАЦИИ	519
FEATURES OF INTERNAL CONTROL IN JOINT STOCK COMPANYS: RISKS AND WAYS TO MINIMIZE THEM	519
Темиров Н.Ж.	523
МАМЛЕКЕТТЕГИ ЖУМУШТУУЛУК ЖАНА ЖУМУШСУЗДУКТУН КӨЙГӨЙЛӨРҮ ЖАНА АЛАРДЫН БЮДЖЕТТИК-УКУКТУУЛУКТУН САЯСАТЫНЫН ТҮЗҮЛҮҮСҮНӨ ТИЙИШТҮҮЛҮГҮ	523
ПРОБЛЕМЫ ЗАНЯТОСТИ И БЕЗРАБОТИЦЫ И ИХ СВЯЗЬ В ФОРМИРОВАНИИ БЮДЖЕТНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА	523
PROBLEMS OF EMPLOYMENT AND UNEMPLOYMENT AND THEIR CONNECTION WITH DEVELOPING BUDGETARY AND LEGAL POLICY OF GOVERNMENT	523
Темиров Н.Ж., Баймурзаева Н.С., Баймурзаева Ж.С., Усенов Э.К.	530
КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНДА ЛИЗИНГДИ ӨНҮКТҮРҮҮНҮН НЕГИЗГИ ТЕНДЕНЦИЯЛАРЫ ЖАНА БАГЫТТАРЫ	530
ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЛИЗИНГА В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ	530
NATIONAL PECULIARITIES OF INSURANCE MARKETS IN THE EAEU COUNTRIES IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION	530

Тилекеева Б.С., Рысбаева А.К., Арзыматов Т.А.....	535
«ЭКОЛОГИЯЛЫК» САЛЫК САЛУУНУН ЧЕТ ЭЛДИК ЖАНА АТА МЕКЕНДИК ТАЖРЫЙБАСЫ.....	535
ЗАРУБЕЖНЫЙ И ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ «ЭКОЛОГИЧЕСКОГО» НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ.....	535
FOREIGN AND DOMESTIC EXPERIENCE OF «ENVIRONMENTAL» TAXATION	535
Турдалиева С.А., Есполов Т.И., Акимбекова Ч.У.....	542
КАЗАКСТАНДЫН АЙЫЛДЫК АЙМАКТАРЫНДА ИНКЛЮЗИВДҮҮ ӨНҮГҮҮ - ТУРУКТУУ СОЦИАЛДЫК-ЭКОНОМИКАЛЫК ӨСҮШТҮН ФАКТОРУ КАТАРЫ: КӨЙГӨЙЛӨР ЖАНА ЧЕЧҮҮ ЖОЛДОРУ	542
ИНКЛЮЗИВНОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ КАЗАХСТАНА КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ	542
INCLUSIVE DEVELOPMENT OF RURAL AREAS IN KAZAKHSTAN AS A FACTOR OF SUSTAINABLE SOCIO-ECONOMIC GROWTH: PROBLEMS AND SOLUTIONS.....	542
Урджегитова К.Д.....	549
ЭМГЕК МИГРАНТТАРЫНЫН ҮЙ-БҮЛӨЛӨРҮНҮН ПСИХОЛОГИЯЛЫК ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ.....	549
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СЕМЕЙ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ	549
PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF FAMILIES OF LABOR MIGRANTS	549
Усубалиева А.А.....	555
КАЛКТЫ ДАРЕКТҮҮ КАМСЫЗДОО КЫРГЫЗСТАНДА СОЦИАЛДЫК САЯСАТТЫ ИШКЕ АШЫРУУНУН НАТЫЙЖАЛУУ КУРАЛЫ КАТАРЫ.....	555
АДРЕСНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА НАСЕЛЕНИЯ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ КЫРГЫЗСТАНА.....	555
TARGETED SOCIAL SUPPORT OF THE POPULATION AS AN EFFECTIVE INSTRUMENT FOR THE IMPLEMENTATION OF SOCIAL POLICY IN KYRGYZSTAN	555
Фу Шанинн, Джаилов Ж.С.....	560
СОЦИАЛДЫК ПСИХОЛОГИЯНЫН КӨЗ САЙЫНАН КЫТАЙДАГЫ ИШКАНАЛАРДЫН САНАРИПТИК ТРАНСФОРМАЦИЯСЫНДАГЫ НАТЫЙЖАЛУУЛУКТУ ЖАНА ИННОВАЦИЯЛЫК ПРАКТИКАЛАРДЫ ЖОГОРУЛАТУУНУ ИЗИЛДӨӨ	560
ИССЛЕДОВАНИЕ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ И ИННОВАЦИОННЫХ ПРАКТИК ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРЕДПРИЯТИЙ В КНР С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ.....	560
A STUDY OF INCREASING EFFICIENCY AND INNOVATIVE PRACTICES IN DIGITAL TRANSFORMATION OF ENTERPRISES IN CHINA FROM THE POINT OF VIEW OF SOCIAL PSYCHOLOGY.....	560
Халилов А.Д., Орунбеков Д.Т.	566
КЫРГЫЗСТАНДА ТУРИЗМДИ ӨНҮКТҮРҮҮ ЖАНА АЛДЫГА ЖЫЛДЫРУУ КУРАЛЫ КАТАРЫ МААЛЫМАТ КАРАЖАТТАРЫН КОЛДОНУУ	566
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕДИА В КАЧЕСТВЕ ИНСТРУМЕНТА ДЛЯ РАЗВИТИЯ И ПРОДВИЖЕНИЯ ТУРИЗМА В КЫРГЫЗСТАНЕ.....	566

USING MEDIA AS A TOOL FOR THE DEVELOPMENT AND PROMOTION OF TOURISM IN KYRGYZSTAN.....	566
Шавединова А.Б., Турсунова С.А.....	571
МАМЛЕКЕТТИК БЮДЖЕТТИН КИРЕШЕЛЕРИН НАТЫЙЖАЛУУ ТҮЗҮҮ – КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ТУРУКТУУ ЭКОНОМИКАЛЫК ӨНҮГҮҮСҮНҮН ФАКТОРУ КАТАРЫ	571
ЭФФЕКТИВНОЕ ФОРМИРОВАНИЕ ДОХОДОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТА КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ	571
EFFECTIVE FORMATION OF STATE BUDGET INCOMES AS A FACTOR OF SUSTAINABLE ECONOMIC DEVELOPMENT IN THE KYRGYZ REPUBLIC	571
МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО	577
Бектурганова Б.К.....	577
КЫТАЙ ЭЛ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЭТНОСАЯСАТ МОДЕЛИНИН ЭТНОДЕМОГРАФИЯЛЫК АСПЕКТТЕРИ	577
ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МОДЕЛИ ЭТНОПОЛИТИКИ КНР	577
ETHNODEMOGRAPHIC ASPECTS OF THE ETHNOPOLITICAL MODEL OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA.....	577
Караева Н.Б.....	583
ЭГЕМЕНДҮҮЛҮК ДООРУНДАГЫ КЫРГЫЗ-КАЗАК МАМИЛЕЛЕРИНИН ТАРЫХНААМАСЫ ЖАНА БУЛАК БАЗАСЫ.....	583
ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВАЯ БАЗА КЫРГЫЗСКО-КАЗАХСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В ПЕРИОД СУВЕРЕНИТЕТА.....	583
HISTORIOGRAPHY AND SOURCE BASE OF KYRGYZ-KAZAKH RELATIONS IN THE PERIOD OF SOVEREIGNTY	583
Лю Вэйцзя	588
ЖАҢЫ МЕДИА ДООРУНДА КЫТАЙДЫН ЖЕРГИЛИКТҮҮ МАДАНИЯТЫНДА ТРАНСМЕДИАЛЫК СТОРИТЕЛЛИНГДИ ИШТЕП ЧЫГУУ ЖАНА КОЛДОНУУ	588
РАЗРАБОТКА И ПРИМЕНЕНИЕ ТРАНСМЕДИЙНОГО СТОРИТЕЛЛИНГА В КИТАЙСКОЙ ЛОКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ В ЭПОХУ НОВЫХ МЕДИА.....	588
DEVELOPMENT AND APPLICATION OF TRANSMEDIA STORYTELLING FOR CHINESE LOCAL CULTURE IN THE NEW MEDIA ERA.....	588
新媒体时代下中国地方文化跨媒介叙事的发展与应用.....	588
ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ	595
Бакирова Э.М., Максатбекова Н.М.....	595
КЕҢЕЙТИЛГЕН ГРАВИТАЦИЯЛЫК ТАЛАА ТЕОРИЯСЫН ИЗИЛДӨӨ.....	595
ИССЛЕДОВАНИЕ РАСШИРЕННОЙ ТЕОРИИ ГРАВИТАЦИОННОГО ПОЛЯ.....	595
INVESTIGATION OF THE EXTENDED THEORY OF THE GRAVITATIONAL FIELD	595
Бакирова Э.М., Рысбек у.Д.....	603
КОСМОЛОГИЯ ЖАНА КӨРҮНБӨГӨН ЭНЕРГИЯ КӨЙГӨЙҮ.....	603
КОСМОЛОГИЯ И ПРОБЛЕМА ТЕМНОЙ ЭНЕРГИИ.....	603

COSMOLOGY AND THE PROBLEM OF DARK ENERGY.....	604
Иманалиев Т.И., Сагымбаев С.С.....	611
СУУ БҮРКҮТТӨРДҮН ЫСЫК-КӨЛДӨ КЫШТООСУ	611
ЗИМОВКА ОРЛАН-БЕЛОХВОСТОВ В ОЗЕРЕ ИССЫК-КУЛЬ.....	611
WINTERING OF THE WHITE-TAILED EAGLE IN LAKE ISSYK-KUL.....	612
Рецензия на книгу:	617
Бикбулатова А.Р., Абдрахманов Б. Дж. Политические репрессии в Кыргызстане (1920-1953): судьбы татар / под ред. Т.К. Чоротегина. – Казань: Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ, 2022. – 300 с.....	617
Сведение об авторах	622